

И.Б. МАРДОВ

ЧЕЛОВЕК
В ЗАМЫСЛЕ БОГА

(РАБОТНИК И
РАБОТА БОГА)

МОСКВА
ВОДОЛЕЙ
2021

ББК 87.52
УДК 177
М25

На обложке:
Микеланджело Буонарроти. Сотворение Адама
(фрагмент)

ТОМ

1

ПЕРВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА

**СТРУКТУРА И РАБОТА
ВНУТРЕННЕГО МИРА
ЧЕЛОВЕКА**

ISBN 978-5-91763-528-6

© И. Б. Мардов, 2021

© О. Сетринд, оформление, 2021

© Издательство «Водолей», оформление, 2021

**КНИГА
ПЕРВАЯ**

ПРИ ЖИЗНИ И ПОСЛЕ СМЕРТИ
(ЧЕЛОВЕК И ЕГО ПОСМЕРТНЫЙ ПЛОД)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТРИ ДУШИ

1.

КНИГА БЫТИЯ различает несколько уровней Божественного Деяния.

«Творение» означает возникновение Замысла, Мысли Бога о тварном и Его желание создать. В Замысле Бога человек сотворен существом двусторонним, «мужчиной и женщиной» вместе, в образе и как подобие Господа Бога. Другой уровень – уровень собственно «создания», формирования, моделирования, проектирования. На третьем уровне – уровне «делания» – изготавливается то, что смоделировано на втором уровне.

Человек не «сделан» до сих пор. В сверхземной Сад Эдема был помещен человек «создаваемый». Сад этот служил Богу лабораторией для доработки проекта человека. Здесь создавались и язык человеческий, и характер человека, и его плоть. Здесь же, в процессе доформирования модели человека, Бог создает женщину.

Человек при его помещении в Сад сформирован из двух начал. Одно из начал – животная душа человека – произведена по велению Бога Землею. Это – низшая душа человека. Другое начало человека – вдуновение Божье в человека (Быт. 2:7). Это – высшая душа Структуры внутреннего мира человека.

Высшая душа человека и низшая душа человека Сада Эдема равнодостоинны, но разнофункциональны. Их разнофункциональность сохранена в человеке и поныне. Высшая душа владеет назначающей волей, является назначающим началом внутреннего мира человека, его управителем. Низшая душа обладает исполняющей волей, является исполняющим душевным началом, предназначенным для жизнедеятельности в той сфере обитания, в которую помещен человек.

Человек в Эдеме свободно выбирал то направление работы и своего развития, которое Бог через назначающую высшую душу сообщал низшей душе, обладающей относительной свободой исполняющей воли.

В мистическом Саду Эдема посажены «всякие Деревья», то есть разного рода начала, от которых человек мог питаться и которые он должен был «хранить и возделывать». В Саду были также «Древо жизни» и «Древо познания». Под этими названиями надо, по-видимому, разуметь те начала, которые, по Замыслу Бога, не должны быть (совсем или до некоторого момента) включены в человека, быть задействованы в его внутреннем мире, работать в нем.

«Местонахождение» Древа познания было сообщено человеку с условием, что он не будет «есть от него». «Есть» значит присваивать себе, делать собою. Человек не должен был включать в себя начало жизни, содержащееся в Древе познания. В этом состояло иницирующее испытание человека в лаборатории Сада. От того, выдержит он его или не выдержит, нарушит или не нарушит данную ему Заповедь, зависела стратегия осуществления Замысла Бога человеком и всё его дальнейшее жизнепрохождение.

Если в Эдеме не было бы «зла», то не могло быть и различия добра и зла. Адам не мог «познать добро и зло» до того, как в грехопадении внес зло в свое существование. Такое толкование грехопадения напрашивается само собой, но сомнительно хотя бы потому, что в Эдеме обитал носитель зла, Змий-искуситель. Толкователи не всегда замечают, что именно искусивший Еву Змий дал общепринятое смысловое наполнение «Древа познания добра и зла» (см. Быт. 3:5).

Змий-искуситель обещал людям раскрытие глаз и обманул их. Оттого, что они вкусили от заповедного Древа, у них действительно «раскрылись глаза», но отнюдь не на добро и зло. Напротив, всё спуталось и перепуталось в их нравственном мире, ведомым до того Богом. С тех пор люди склонны считать «добром» то, что сплошь и рядом оказывается «злом». Вместе с плодами от заповедного Древа люди обрели путаницу добра и зла, в которой с тех пор живут.

Зло творится как Добро, преступления как благодеяния, ненависть выдается за любовь, угнетение за порядок, ложь и обман за правду и истину, личина за лицо, бессовестность за совесть, человеческие учреждения за Божественные установления, рабство за свободу, закон за справедливость, власть за Бога, бессмыслица за здравый (а то и высший) смысл.

Грех Адама состоял в том, что он в нарушение Запрета Бога включил в себя (или включил в себе) некоторую ему еще не данную в работу грань Творения. На такой случай Богом из Сада Эдема было заранее предусмотрено для человека четыре выхода, четыре «реки». Был предупрежден Адам и о том, что в случае нарушения запрета Бога он станет «смертным», более того, в его существование, в любое мгновение его жизни, войдет «смерть». Смерть и смертность не наказание за ослушание, а неизбежное последствие его.

В названии заповеданного Древа прежде всего зафиксировано «познание», «постижение». Речь идет о самой по себе познавательной устремленности человека или, скажем точнее, его интеллекте и его интеллектуальной воле, которую, ослушавшись Бога, Адам присвоил себе на стадии

эдемского формирования. Так в средние века понимал дело Абарбанель, так и в XX веке понимал Лев Шестов.

Адам самовольно внес изменения в ту модель Структуры человека, в соответствии с которой он должен был «делать» себя. После грехопадения интеллект накладывается на те непосредственные интуиции истины, на те прозрения и откровения, которые добывает высшая душа. Интеллектуальная воля становится второй назначающей волей, действующей на низшую душу параллельно с волей высшей души, и тем подменяет и затемняет ее.

Практика интеллектуальной жизни показывает, что не столько интеллект служит высшей душе, сколько интуиция и озарения последней обслуживают деятельность интеллекта.

В результате грехопадения Адам перестал быть зрячим, перестал очами высшей души «видеть» Бога (только «слышал» Его Голос в Саду) и более всего испугался такой слепоты своей.

Разум высшей души Адама ослаб. Его высшая душа перестала четко сознавать и различать, что есть добро и что есть зло. Зато он обрел новое чувство жизни – чувство узнания добра и зла, то есть моральное чувство жизни, которое неведомо ни высшей душе, ни животной личности человека.

Это новое чувство жизни принадлежит прежде неизвестному Адамом началу душевной жизни, обладающему своей особой волей, под воздействием которой Адам и Ева испытали стыд вообще и, в частности, стыд вида наготы человеческого тела. И наготы – кого же? Мужа перед женой и жены перед мужем... По тексту Библии именно этот стыд с несомненностью свидетельствовал о нарушении ими заповеди в отношении Древа познания.

Адам и Ева в Саду душевно связаны так крепко, как никакая супружеская пара после них. Их свитые вместе высшие души способны на покаяние, но не на стыд. Жили ли они до грехопадения супружеской жизнью или не жили, они не стыдились друг друга. Для самой по себе животной личности и нагота и секс естественны. Но в том-то всё и дело, что после грехопадения Адам и Ева вдруг испытали иное сексуальное напряжение, незнакомое животной личности как таковой.

Современные люди по легкомысленности усвоили взгляд, по которому всё, что относится к половой жизни человека, соответствует потребностям естества общеприродной и общеживотной жизни. Но как раз «естественного» в человеческом сексе мало, и чем больше сексуальная свобода, тем естественности в ней становится меньше. Сексуальное напряжение, в котором существует земной человек, колоссально, совершенно несопоставимо со всем тем, что происходит в этой сфере в животном мире и далеко выходит за границы естества. Высшая душа человека съезживается, как только сталкивается с этой, если и не антиестественной (сексуальные извращения, преступления, помрачения и прочее), то внеестественной всепоглощающей стихией.

Причина ужаса высшей души перед сексуальностью плоти в том, что естественное вожделение до чрезвычайности усилено в человеке его вообра-

жением. Это уже не либидо животного мира, а что-то совсем иное. Сексуально возбуждаясь, человек чувствует вместе с давлением природной половой сферы еще нечто, чего в естестве нет, что привиделось ему вместе с возбуждением и чему природное либидо служит только запалом, а то и предлогом. Это совсем иное, чисто человеческое либидо, возникающее само по себе, безотносительно к животной жизни, которая лишь предоставляет себя ему.

Высшую душу ужасает, помрачает и приводит в смятение не половое влечение, а похотливость «ночного» воображения. То, что после грехопадения Адам и Ева устыдились своей наготы, свидетельствует о наличии сознания постыдного, которое есть составная часть морального переживания. В результате грехопадения человек обрел ощущение постыдного, греховного в себе. Это величайшее потрясение. Люди до сих пор не могут оправиться от него и его до сих пор переживают.

Образ наготы тела другого пола неожиданно-негаданно стал невыносимо распалать похоть воображения Адама и Евы. В их жизнь вошло новое начало, само появление которого требует морального обуздания, участия этического закона во внутридушевной и междудушевной борьбе.

«Познание добра и зла» можно понимать в смысле чувственного (нравственного) узнания. Адам чувством познакомился с добром и злом. В названии заповедного Древа речь идет и об этической устремленности человека, о его несвободном нравственном чувстве, его моральной воле, основанной на сознании долженствования и чувстве долга.

Воля высшей души правит низшей душой человека (вернее, его животной личностью) с позиции полноты своей жизненности. Ей не нужно делать «моральный выбор» и строить систему этики, встраиваясь в нее. Всё это необходимо моральной воле, которая стремится компенсировать свою слепоту силой установления, этического подавления и звучностью, заглушающей и подменяющей живое чувство, возникающее между высшими душами.

И еще одно новое чувство жизни вошло в первых людей. В чем-то существенном это чувство отвергало похоть сексуального вожделения. Бог создал Еву в подмогу Адаму, а она стала его возлюбленной и тем обрела поразительную власть над ним. Адам ослушался Бога потому, что «жена дала мне от Древа и я ел» (Быт. 3:12). Адам сам поражен своей беспомощностью перед Евой и ее властью над собой – властью, которая повергла даже запрет Бога в нем.

После того как Ева и Адам съели от Древа, которое было «вожделенно для глаз», мужчина вспыхнул страстью, влюбился в жену свою, любил ее любовью-влюблением, утверждающей себя на сексуальном бескорыстии. В стыде его и ее после грехопадения – страх темного сексуального воображения, противостоящего и губящего впервые возникшее человеческое влюбление.

Грехопадение произошло тогда, когда Ева, съев плод с вожделенного Древа, обрела способность возбуждать возвышенную и восторженную лю-

бовь Адама к себе. И Адам «пал» под власть свежей влюбленности, в первый раз испытанной человеком.

Внутренний мир человека до грехопадения состоял из двух начал – высшей души и низшей души. Находясь в лаборатории Сада Эдема, первые люди самовольно впустили в свой внутренний мир некоторое новое начало, которое сразу же заявило о себе как «добром», так и «злом». В результате грехопадения вскрыт новый пласт внутреннего мира человека, одновременно состыкованный как с высшей, так и низшей душой, и живущий собственной особой жизнью. Это новое начало и новый пласт – третья душа во внутреннем мире человека. Даже из того немногого, что мы сказали о ней, видно, что в ней действительно заключена величайшая путаница добра и зла.

Адам впустил в себя зло как добро. Третья душа есть место столкновения и путаницы (и в этом смысле место «познания») добра и зла.

Любой иудейский толкователь Библии без особого труда опровергнет наше объяснение грехопадения. Любой христианский толкователь Библии не может не возмутиться на то, что, по нашему предположению, Господь на Земле принял крестную смерть из-за того, что человек обрел творческую волю, интеллект и воображение. Да и с точки зрения учения о человеке как Работнике Бога, которое мы готовы предъявить читателю, такое объяснение грехопадения порочно, так как из него следует, что человеку было запрещено быть Работником Бога, и он сам, своевольно и незаконно, сделал себя им.

Библейский эпизод в Саду Эдема для нас не грехопадение и не миф о происхождение смерти и прочих бед человеческих, а описание возникновения филической души во внутреннем мире человека. Мы выделяем особое значение филической души в Структуре внутреннего мира человека, ибо она есть собственно человеческая душа, душа не эдемского, а земного человека. Вот это соображение мы хотели сразу донести до читателя и с него начать изложение.

2.

ДУШЕВНЫЙ МИР человека связан или содержит в себе какую-то высшую точку, которой он как бы принадлежит и на которую душа в пределе желает встать. Душа человека в состоянии подняться на высшую точку себя, обозреть самое себя и с этой высоты судить себя.

Способность судить себя с высшей точки в себе называют совестью. Когда я сужу самого себя судом совести, то надо зажмуриться или специально извернуться, чтобы уверить себя в том, что судят меня во мне без меня или из источника надо мной.

На некоторую высшую точку себя душа подымается в момент, когда узнает или проясняет новую (для себя) истину. Без такого, переживаемо-

го в откровении мгновенного подъема, не может быть рывка в постигновении истины.

Чтобы покаяться, душе необходимо встать столь высоко, чтобы обозреть себя целиком. Покаяние возможно тогда, когда сверху как бы обзриваешь свою душу, с вышины видишь ее малость, низость, ничтожество.

Чтобы быть искренним в себе, надо с высоты себя увидеть обман себя и побуждать себя не поддаваться ему. Человек способен не только на искренность, но и на саморазоблачение, на стыд самого себя и на сознание своего ничтожества.

Духовное страдание – одно из самых продуктивных состояний для духовного роста. В таком состоянии ищешь встать на высшую точку себя, с высоты ее обозреть всё в себе и вокруг себя и тем разрешить духовное страдание. В духовном страдании предчувствуется радость избавления от него на вершине, которая ощущается на горизонте себя и манит. Но она остается недоступной и ускользает.

Человек, способный на свободный духовный рост, рано или поздно достигает такого уровня духовного сознания и самосознания, что постигает: одним мощным усилием подняться на высшую точку внутри себя нельзя потому, что такой точки в душе твоей нет, что это не точка вовсе, не вершина на горизонте душевной жизни, а целый пласт ее, в который можно перенести себя. Пласт высшей жизни заявлял о себе потребностью встать на вершину себя, звал к себе, но ты прежде не понимал этот язык. Теперь постигаешь, где вершится духовная работа, к которой подталкивали духовные страдания.

Представления о высшем (духовном) и низшем (психофизиологическом) пластах душевного мира человека непосредственно возникают и при сравнении человека и животного.

Каково положение этих душевных пластов друг относительно друга в человеке? Кажется, что они то сходятся, то расходятся, иногда борются друг с другом, в другие моменты взаимопроникают, сливаются, перекручиваются, в третьи – разъединяются, существуют параллельно. Трудно поймать момент, чтобы всего себя погрузить в чистые высшие воды, не пересекающиеся с мутным потоком низшей жизни*. И совсем нельзя всегда жить духовной жизнью.

В процессе духовного роста человек достигает духовной зрелости и тогда постигает, что два пласта эти не пласты вовсе, а две разные души: самобытийственная низшая душа и самобытийственная высшая душа. Духовный рост это всегда усиление, обогащение, увеличение веса и значения высшей души. Представление о высшей душе достигается не иначе как в опыте свободного духовного роста. В разных религиях опыт этот зафиксирован в понятиях пневма, нешама, буддхи, духовное существо, внутренняя

* Люди почитали юродивых и дервишей, потому что, казалось, они живут одним высшим пластом души и на их поведении и восприятии не сказывается влияние низшей души.

Божественность, Божественная искра или дух. Высшая душа – «Божественная доля свыше» (Иов. 31:2) в человеке.

Но если считать, что душа в человеке одна, то неизбежно стремление раскрыть то, что в истоках души, в подсознании, в бессознательном (додушевном) состоянии или в экзистенции, – найти то, что, по сути, заменило бы высшую душу, взяло на себя ее роль в человеке.

Если душа в человеке одна, то в поисках рабочего места внутреннего мира человеку необходимо искать то, что «над» ним, что «под» ним, что «сбоку» от него, то есть что «вне» его. Вынесенное из внутреннего мира человека главное дело его жизни требует привлечения потусторонних сил и побуждает к поиску их. И человек занят не делом жизни, не назначенной ему духовной работой, а поиском каких-то сил, начал или инстанций, которые на правах ведущих должны исполнять вместе с ним (или за него) его дело жизни.

Если признавать существование только одной души, в которой идет борьба духа с плотью, то такую ситуацию человеческой жизни надо решать либо в пользу психофизиологической жизни (сколь угодно расширяя ее границы), либо в пользу духа, – в аскетизме, скажем, или приемами особых телесных или психических тренировок. Всё дело в том, как в том или ином учении структурно решен человек.

Высшая душа далеко не всегда проявлена в человеке (для чего обычно нужен труд и труд), и даже не всегда видна в глазах его. Но она – не подарок некоторым за веру или особые заслуги. Высшая душа есть в человеке, неустранимо содержится во внутреннем мире человека.

Человек добр и мудр не по природе, а в силу участия высшей души в его внутреннем мире.

Высшая душа есть носительница истинной и бессмертной жизни. Низшая (животная) душа – носительница смертной земной жизни. Само это противопоставление двух душ еще не решает проблему строения Структуры человека, но уже закладывает основы учения о человеке и в конечном счете определяет общий взгляд на стратегию прохождения человеческой жизни.

Совесть гложет и тогда, когда человеку невозможно было поступить иначе, когда вроде бы быть не может претензий совести. Носителю совести, то есть высшей душе, нет дела до того, что и как происходит или происходило с тобой и в каких обстоятельствах ты действовал. Совесть не считается с потоком действительности, не включена в него, это не ее сфера жизни; она судит из одной души другую душу.

В акте покаяния я живу высшей душой и очистительно переживаю то, что совершил, когда жил низшей душой.

Низшая душа и высшая душа живут совместно, но по разным принципам. Низшая душа стремится к покою, гасит любые возмущения; ее закон – успокоение после возбуждения, неизменность после изменения, нуль в результате счета. Напротив, высшая душа стремится к постоянным переменам, переходам, взрывам, к постоянному ускорению процессов, к нару-

шению стационарности и спокойствия, ко всё большей и большей динамике своей жизни.

У высшей души есть своя воля. Это, например, воля, зовущая к отречению от блага низшей души, к самоотречению. Высшая душа занята добытием истины, которая не нужна низшей душе. Высшая душа и низшая душа входят в состав человека, но мало зависимы друг от друга. В каждой из двух душ течет своя жизнь, и течет по-своему. Каждая любит по-своему и мыслит по-своему. В высшей душе чувствуешь себя живущим совсем не так, как чувствуешь свою жизнь в низшей душе и как привычно чувствовать подавляющему большинству людей.

В полную силу высшая душа действует в редких людях. Она лишь намечена в человеке.

Низшая душа оживляется стремлением к достижению желаемого и охлаждается, добившись своего. Все побуждения низшей души не имеют цели и назначения превыше нее. Ее любовь, психически возбуждая и радуя, сама по себе ни к чему не ведет и потому рано или поздно изживает себя. Высшая душа любит иной любовью, к которой не приложимы понятия достижения, разряжения, охлаждения.

Сознание нераздельности или единства – характеризующая черта высшей души и ее состояние жизни. Любовь высшей души осуществляет со-жизнь, в которой центры жизни двух или многих складываются и образуют общий и единый центр, не отменяющий составляющие его центры. Это – высший тип жизненности, непосредственно доступный человеку.

Низшей душе, направленной на другую низшую душу, любить «как себя» нельзя. Животная личностность низшей души сознает свою жизнь в отделенности от других животных личностей. Сознание отделенности – характеризующая черта низшей души и ее состояние жизни. Любить как самого себя при таком сознании себя живущим невозможно. Любовь к ближнему как к самому себе обретает смысл только в жизнедеятельности высшей души, где она не желаемое правило внешнего поведения, а заповедь, по которой человек стремится быть обращенным к другим людям своей высшей душой.

Внутренняя жизнь человека зажата между низшей и высшей душами и тяготеет то к одной, то к другой. Центр тяжести человека мечется между ними. От этих метаний – основное противоречие человеческой жизни, которое, по слову Толстого, состоит в том, что «человек хочет быть зверем или ангелом, но не может быть ни тем, ни другим». Противоречие это заложено в душевном мире человека и определяет побуждения его. Разрешение этого противоречия – в понимании того, кто есть человек и зачем он живет в этом мире.

Каждый человек непрерывно живет событийной жизнью, радуясь и страдая от того, что происходит с ним и в нем, веселясь или грустя, чего-то добиваясь или уступая или захватывая. Вся ежеминутная человеческая жизнь связана с переживаниями процессов жизнепрохождения. Но есть в каждом, хотя и урывками, другой род жизни, в моменты которой событий-

ная жизнь останавливается и человек переживает само свое жизнепрохождение и то, что откликается на него во внутреннем мире.

Эта и есть духовная жизнь, поле которой не событийная жизнь, а то, что порождает событийная жизнь. Духовной жизнью живет высшая душа человека. В духовной жизни человек глядит на всё, что происходит с ним и с другими, на свое и других жизнедействие со стороны и высоты высшей души, осмысливая и судя, но не в целях явить себя другим, а для себя, судя и постигая самого себя, себе удивляясь, себя стыдясь, а то и восторгаясь собою.

3.

НЕДОСТАТОК двухполюсной или двудушевной Структуры человека в том, что, опираясь на нее, мы вынуждены насильственно включать собственно человеческое – творческую жизнь человека, его художественную волю и его интеллект – либо в высшую душу, либо в низшую душу, либо двухмерную равнодействующую высшей и низшей душе. Одни ищут в низшей душе возможности проявления интеллекта и искусства, слепо приписывают ей творческие способности, выуживают их из нее так же, как извлекают из нее и всё то, что содержит душевный мир человека. Другие считают творческую жизнь духовной жизнью и причисляют ее к духовной жизни высшей души.

Любовь и разум в высшей душе совсем не те, что в низшей душе. Но и в той и в другой – не те, что любовь и разум в третьей душе, в сфере творчества человека, его культуры, воображения и интеллекта.

По Библии, низшая душа выведена Землею, и мы вправе называть ее земною душою. Плоть человека и его земная душа слиты и образуют его психофизиологическую животную личностность, человеческую животность.

Надо разграничить сферы приложения понятий сексуального вожделения и любви животной личностности. Сексуальное вожделение – предусмотренный Природой избыток сил жизненности плоти. Страстность же любви животной личностности являет предельное напряжение психической жизни человека. Такая любовь есть самовыражение той жизненности, в поле которой обитает низшая душа человека.

Одна животная личностность по «симпатии» выбирает психофизиологический облик другой животной личностности и кипит желанием обладать ею. Берет в каждый момент такой любви кто-то один; другой, желает ли он того или не желает, – отдает. Впрочем, чтобы человеку выжить в жестких интерпсихических условиях жизни, его земная душа должна уметь поддаваться. Однако «поддаваясь» другому, она ничего не «отдает», а лишь позволяет легче взять у себя.

Обладание центром психической жизни другого и его накалом жизненности есть для земной души средство пополнить свою жизненность, разгорячить себя и тем усилить остроту самоощущения.

Воля любви животной личности всегда одна и та же: брать себе. Таков основной мотив всей направленной вовне жизнедеятельности земной души и ее главная радость жизни.

Сексуальная стихия плоти активно ассистирует воле низшей души на захват, делая ее напор принудительным и алчным. Что опасно для жизнестойкости самой низшей души. В нормальной и здоровой животной личности воля низшей души правит вожделениями плоти, ставит ей границы и пределы. Необузданная плоть крушит земную низшую душу, нивелирует и извращает ее.

Каждая душа в Структуре человека имеет свое сознание жизни. Низшая душа сознает свою жизнь в отделенности от других животных личностей и земных душ. Любовь животной личности – в соответствии с сознанием отделенности низшей души – индивидуализирована, пристрастна и избирательна. Объект этой любви четко ограничен и таковым остается для нее навсегда.

Высшая душа, в отличие от низшей души, сознает жизнь в себе в нераздельности или единстве с теми, с кем у нее образуется связь. Любовь высшей души – в соответствии с сознанием нераздельности высшей души – совершенно иного рода, чем любовь низшей души. Это и любовь-благоволение, и любовь, осуществляющая со-жизнь.

Третья душа любит не так, как низшая душа и высшая душа. Ее любовь – возвышенное, бескорыстное и надплотское чувство, обращенное не непременно к человеку, но и к любому явлению жизни и Мира. Верный образчик такого чувства – поэтическое влюбление или эстетическое любование. Вся культура человека держится на этой «идеальной», свободной от желаний обладания, восторженной и платонической любви. Такую любовь мы назовем филической любовью. А саму третью душу – филической душой.

Про филическую душу нельзя сказать, что она сознает свою жизнь в отделенности или нераздельности с другой душой. То, куда филическая душа стремится перенести себя или отдать себя, она по большей части сама создает себе. Филическая душа обладает сознанием отделенности, когда живет совместно с низшей душой, и сознанием нераздельности, когда живет вместе с высшей душой. Сама по себе филическая душа несет в себе сознание открытости, сознание входа.

Если любовь животной личности – любовь «земная», то филическая любовь – надземная. Филически влюбленный обращен к тому же образу, что и пылающий земной любовью, но видит в нем не психическую личность, а только ему видимое мерцание иного, сверхпсихического образа, переживаемое как «видение», к которому влечение плоти не приложимо. Видение это «вдохновляет», его можно «созерцать», но его нельзя «брать», взять. Объект филической любви воспринимается чем-то

высшим, горним. Сюда – наверх – следует отдавать себя в филической любви.

Филически любящие глаза выражают готовность отдать жизнь из себя куда-то ввысь. Весь накал этой любви-влюбления определяется готовностью перенесения себя в горнюю сферу жизни другого, вливание себя в нее и служение ей. В роли этого «другого» может быть и Прекрасная Дама, и Наука, и Театр, и Поэзия, и Мудрость, и Народ, и Учение, и Сам Господь Бог.

Способность филической души представлять себя другим человеком (или животным, или деревом, или явлением Природы) не надо путать с переживанием «ближнего» в высшей душе. Филическая душа, чувствуя «за него», ничего не берет на себя, и брать не может. Высшей душе не нужно воображать, она чувствует – и не может не чувствовать! – по своим каналам жизненности, посредством которых высшие души изнутри сообщают (когда сообщают) друг другу о себе.

Основная воля филической души и выражающая ее сущность – творчество и творческая воля. Филическая душа знает высшее свое благо в том, чтобы плоды ее творчества – ее мечты и фантазии, идеи и идеологии, произведения искусства и ума – зажили в человечестве собственной жизнью. Филическая душа и творит ради того, чтобы что-то от нее обрело прочное бытие и укоренилось в человеческой жизни. Быть может, потому, что сама по себе филическая душа чувствует себя не укорененной в действительности и мучается этим.

4.

В МОЛОДОСТИ князь Дмитрий Нехлюдов, герой толстовского «Воскресения», завел короткую интрижку с Катюшей, молоденькой безродной воспитанницей его тетюшек, не принуждал ее, не обманывал и ничего не обещал. Эпизод этот мог и не иметь для Катюши драматических последствий. Но случилась так, что именно с него началась цепь роковых обстоятельств, жертвой которых стала Катюша. Так распорядилась жизнь. Она забеременела, родила, потом потеряла ребенка, много испытала и в конце концов стала проституткой. По недоразумению Маслову обвинили в убийстве клиента и осудили.

Нехлюдов, будучи присяжным на суде, узнал ее. В нем неожиданно заговорило то, что, несмотря ни на какие соображения и оправдания, возвестило ему, что он виновен в случившемся с ней, да так, что теперь он во искупление вины должен не только помочь, выручить ее из беды, но посвятить ей жизнь. Поведение Нехлюдова и его чувства морально чрезмерны, но так работает свободное нравственное чувство высшей души отдельного человека. Чувством этим, улавливающим и разоблачающим не очевидную всем и каждому безнравственность, высшая душа фундаментально от-

личается от чувства жизни животной личности, даже сколь угодно облагороженной и цивилизованной.

Свободное нравственное чувство – чувство жизни высшей души. Свободным нравственным чувством высшая душа знает себя живущей.

В элементарном виде чувство это знакомо особо нравственно чувствительным людям, когда они душевной болью реагируют на низость или морально некрасивый поступок, регламентирован ли он этически или большинство людей сочли бы его мелочью, не заслуживающей нравственного возмущения.

Установления морали отталкиваются от недолжности причинения общественного или личного вреда и выработаны не высшей душой отдельно человека, а этическими соображениями общества. Свободное нравственное чувство высшей души исходит из нравственной интуиции, непосредственно опирается на свободу нравственного чувства: не делай ничего, что не соответствует своей совести (своей, а не чужой или всех), то есть свободному нравственному чувству.

Звучность, полнота и достоинство свободного нравственного чувства – своей совести личнодушевной жизни человека – зависит исключительно от уровня нравственного духовного сознания высшей души, от проявленности ее чувства жизни. Что при этом одобряют или осуждают установления этики для своей совести, не имеет значения.

Этическое сознание текуче и податливо. Его можно обмануть. Построенное на нравственной интуиции свободное нравственное чувство обмануть нельзя.

В сравнении со свободной нравственной волей высшей души, моральная воля, выработанная филической душой, несвободна и, значит, духовно не столь полноценна, но тем не менее (и благодаря этому), жестко заявляет о себе в качестве назначающей воли, управляющей всей жизнью человека.

Свободное нравственное чувство высшей души вынуждено конкурировать в человеке с общественной моральной волей и, как правило, уступает ей.

Высшая душа, низшая душа и филическая душа потому и ДУША, что каждая из них не только любит по-своему, но и каждая обладает своим разумом.

Разум высшей души – разум-охотник, разум-мудрость, или просто разум – есть сердечная способность вникновения, проникновения и постигновения – прежде всего внутридушевной жизни и путей ее превращений.

Добыв что-то, разум-охотник вносит добытое в свою высшую душу и спрашивает: что это? Когда человек встает перед решением вопросов жизни, то он пытается вобрать всю целостность ситуации, в которой он оказался, разом показывает ее себе и спрашивает: как быть мне? где правда? чему и кому верить? что более и что менее важно, ценно, нужно? что главное? что сначала и что потом? что добро и что зло? – как жить? И каков должен быть

сам порядок работы мысли, о чем прежде думать, о чем после? На все эти вопросы человек, прежде всего, ищет готовые ответы в своей высшей душе.

Одно дело содержание мысли высшей души, другое – биение ее, оно у всех разное. Мысль обязательно придет, когда свое, родное биение мысли трепещет, как на кончике иглы. В мысли-мудрости передается сотрясение жизни высшей души. Разум высшей души узнает известное в своих глубинах, воспринимает очевидность данных скрытого в себе высшего сознания и разума.

Чтобы узнать известное в высшей душе, надо в минуту духовного благосостояния суметь обратиться к действующему глубинному источнику истины, туда, где хранится свое знание, сокровенный свет своего духовного роста – своя истина.

Своя истина – своя сердечная истина и особенное свое сердечное отношение к человеческой жизни. Свою истину человек может только угадывать, и угадывать не умом, а разумом высшей души.

Верная мысль, то есть своя истина, это всегда верно угаданная мысль.

Своя истина – не истина, которая доказана или принята по многовековой традиции или по конфессиональному или научному соглашению. Она добыта интуицией на глубокую мысль высшей души и принята по ее высшей достоверности. Своя истина – не знание, а акт выявления сознания высшей души. Своя истина это не субъективная истина, в отличие от объективной, а особое проявление сознания истинности в высшей душе человека.

Своя истина зависит от свечения эденского Света Разума в высшей душе, как мы это объясняли в «Становлении и преображении человека». Своя истина проявляется (как изображение на фотобумаге) в человеке. Рост высшей души есть большее проявление своей истины (и своей совести).

Своя истина не полная истина, но и не отчасти истина. Полной истиной обладало бы существо наивысшего уровня одухотворенности данного типа жизни высшей души. Но и сознание такого существа не отменяло бы свою истину, а предельно расширяло и наполняло ее.

Своя истина – не род ограниченности всеобщей Истины, не недостаток широты охвата мудростью и не несовершенство человека в каком-либо отношении. Объективная или всеобщая Истина ищется по потребности филического Разума, интеллекта, она не существует для эденского Разума. Всеобщей Истины для разума высшей души, для разума-мудрости, не существует. Всеобщая Истина – категория интеллекта, филического Разума, призванного осмысливать ставшее, где действуют законы, а не истина.

Достоинство своей истины одного человека отличается от своей истины другого не по степени объективности или всеобщности, а по уровню проявленности в нем Света эденского Разума. Свои мысли в точном смысле слова могут быть только у человека, обладающего своей истиной.

Поиск истины разумом высшей души идет не наугад. Есть великая тайна в смутной мысли, предшествующей озарению. Разум-мудрость обладает чутьем на истинное, на направление к истинному. Перед разумом-охотником,

как из спутанного клубка, торчит множество концов ниточек, но он знает, куда взглянуть, за какую ниточку тянуть, чтобы вытащить то, что он ищет.

Ища ответ своей истины, разум высшей души вновь и вновь возвращается к одному и тому же, спрашивая: так ли? верно ли? При этом высшая душа или ответа не получает, и тогда в ней, после успокоения возбужденного разума-мудрости остается томящий осадок пустоты, или получает положительный ответ, который не узнать нельзя. Получение ответа немедленно узнается по той счастливости душевной, которую ни с чем не спутаешь. Это счастливое ощущение может стать величайшей и необходимейшей радостью, которую ждешь и без которой не можешь в жизни. Хорошо знающий и, значит, ждущий это счастливое состояние человек вполне может предугадывать его по малейшим признакам наступления его, по одному намеку на эту радость.

Высшая душа голодна. Голод духовный вызывает сосредоточенность и серьезность духовного благосостояния, в котором она обращается в глубь себя. Это вполне молитвенное состояние, молитва разума, вызывающая в себя высший Свет Разума, в котором раскрывается своя истина.

Молиться разумом можно только при особой душевной ясности. Когда в душе путаница мыслей и чувств, нечего ждать просветления. В состоянии ответа на глубокие вопросы жизни человек входит, прежде всего, усилиями ясности душевной.

Мудрость – это орудие узнания своей истины душою, распознавания правды и лжи и различения того, что важно, от того, что неважно.

Разум высшей души не разглядывает и не летит взглядом; он, как охотник, вглядывается. Иногда действие разума-мудрости вводит высшую душу в состояние «вИдения знания». Состояние это возникает чрезвычайно редко. В такие минуты думаешь не ты, а мысли, важные, глубокие, проходят через тебя; ты не успеваешь не то что удержать или усвоить, а следить за ними. Сам процесс прохождения или самопроизвольного выделения «знания» бывает мучителен, словно захлебываешься водами изнутри, забивающими какой-то канал так, что нет возможности нормально дышать.

Разум-мудрость – это всегда слушание: либо в свою душу, либо из души в душу, либо слушание живой души вообще; но не вещи. Разум высшей души постигает только одушевленное и в состоянии охотиться там, где признает душу живую. Разумом можно постичь душу другого человека или собаки, лошади, но не Вселенной с ее законами. В материальном мире разум высшей души ничего не видит, видеть не может и не желает. Неодушевленное – темная для разума-мудрости сфера.

Видение разума высшей души является целостной формой восприятия живой души. Разум-мудрость не имеет дело с частями, только с целостностями. Разум высшей души словно не способен разлагать на части. Что не означает, что он схватывает душу или душевные явления в полном объеме. Узнавая цельную картину душевной жизни, разум каждый раз слышит по-разному и выдает неодинаковые цельные картины. На всех них непре-

менно будет лежать отпечаток лика духовности носителя разума. Между этими картинками возможны противоречия, так как высшая душа каждый раз заново считывает самоизъяснения разума в себе. Двух одинаковых считываний не бывает.

Разуму высшей души всегда мерещится. Сегодня – одно, завтра – другое. Вопрос об эмпирической пригодности разума высшей души ставить нельзя. Нельзя разум-мудрость и поверять логикой. Он внелогичен. И чем человек искреннее в выражении работы своего разума, тем больше он рискует обнаружить противоречия в своих взглядах. Кто не противоречит самому себе, тот или лжет мыслью, или еще не начинал мыслить.

Внелогичность разума высшей души – несомненное благо. Он дан нам не для того, чтобы его помощью конструировались машины. Утилитарно использовать его невозможно. Он не пригоден к этому.

Разумом высшей души нельзя вершить зло в мире; нельзя его использовать во зло. Высшая душа не может нести зло в Мир.

Мысль мудрости – живая. Как всё живое духом, она способна расти свободно, сама из себя, всё более и более прозревая, обретая всё большую и большую зрелость и глубину.

Обычно человек делает усилия понимания в целях дальнейшего своего проживания, в котором сподручнее жить по понятному. Он понимает, чтобы жить. Нужно же наоборот: жить, чтобы более и более понимать, всё более увеличивать полноту разума-мудрости в себе, всё глубже постигать свою истину, расти духом.

Для усвоения мысли филическим разумом достаточно усилий интеллекта. Для усвоения мысли разумом-мудростью понимания высказанного недостаточно. Надо принять мысль в себя в качестве руководителя или орудия жизни, сделать ее рабочей, вместе с нею жить и работать душою.

В режиме разума высшая душа находится в процессе узнавания, узнания и постигновения из себя, определенно схожего с воспоминанием знакомого. Разумом в душевном слушании узнаешь знакомое. Радость открытия, совершенного разумом-мудростью, и самой его работы – это всегда радость восстановления словно утраченного в душе, точно воскрешения чего-то в ней, ее оживления. Я мыслю, значит, я оживаю. Кто хоть раз был полон этой радостью, тот мог заметить, что в этот момент, что бы ни открывалось ему, – он всех и всё любит. Для узнания (себя ли или другого в себе) нужна особая душевная чуткость, обретаемая любовью. Не только действие, но и передача мудрости без любви затруднена или невозможна. И слава Богу.

Разум высшей души – не бывает сильнее или слабее. Он присутствует или отсутствует. Когда он есть, человек глубокомыслен, когда его нет, человек легкомыслен. Можно быть очень умным и всё же неразумным человеком. Оппозиция разуму-мудрости вообще не глупость, а легкомыслие. Легкомысленные – люди легкой мысли, которая ничего не весит. Что бы ни сказал мудрец, всё отскакивает от них и становится глупым. Есть особый разряд людей, само обращение к которым превращает мудрость в легкомысленность.

Мудрый человек никогда не перестает быть мудрым, не становится легковесным, что бы и как ни происходило. Умный человек, несмотря на интеллект, сплошь и рядом становится глупцом. Есть примеры легкой мысли умнейших людей всех веков.

Легкомыслие – обморочное состояние высшей души, при котором человек, вообще говоря, не утрачивает поварской способности к изощрению ума и воображения. Беда легкомысленного человека в том, что он мало получает из глубин своей высшей души. При одних и тех же умственных способностях, даже при возрастании их с годами, можно быть глубоким человеком в двадцать лет и стать легкомысленным в тридцать или сорок пять.

Главное отличие работы ума низшей души от работы разума высшей и филической души в том, что в первой не столько мысль, замысел, расчет, сколько поступок, исполнение. Умственная работа низшей души в куда большей степени протекает в конкретном действии, чем в расчете. Низшая душа думает поступками. Ей не свойственно сначала обдумать, а потом делать. Она думает делая. И часто так искусно, что связь ее размышлений даже задним числом объяснить трудно.

Глубокомыслен тот человек, в котором высшая душа работает разумом. Когда же думает низшая душа, то человек – хитер. Хитрость – действие, мысль, выражающая себя в действии. Хитростью каждый лавирует в жизни. Интрига – ум-хитрость в действии.

Действия разума низшей души основаны на сознании плотско-душевной отделенности человека и многим обязаны интуиции на проявления давления плоти в животной личности. Поэтому хитрость обычно связана, не скажу со знанием исключительно дурных черт человека, скажу – с незнанием лучших сторон его. Хитрецу трудно поверить в мотивы поведения, продиктованные высшей душой. Он в них и не верит. Они для него – обман, совращающий простаков, то есть результат действия всё той же хитрости. Мудрец для хитреца – тоже хитрец, только особенным образом хитрящий.

Хитрость часто ассоциируется с притворством, житейским лицемерием, фальшивой внутренней активностью. Это и так и не так. С одной стороны, хитрость предполагает бездействие духовной силы Искренности в высшей душе. С другой стороны, разум-хитрость – не извращение, не фальшь и не притворство, а действительное и подлинное состояние разумности низшей души.

Естественной хитрости поведения животного – основе его жизнеспособности – издревле поклоняется человек. И Библейского Змия отличала именно хитрость.

Хитрость считают житейской мудростью. Хитро-умность всегда почиталась человеком, ей стараются выучиться, перенять, обладать. Недаром

Змей-искуситель стал символом мудрости. Мудрости, служащей утилитарным целям.

Оппозиция хитрости не ум, и не мудрость, и не глупость, а простодушие. Простодушный человек может быть великим комбинатором в уме, изощренно и азартно выдумывающим ловкие ходы. Но реально выполнить что-нибудь из того, что придумал, он не способен. Простодушие – всё же исключение. Основу маневренности человека и его положения среди людей составляет состыкованность его хитрости, разума его низшей души и его филического разума.

У глупого человека глупа не отдельная мысль, а сама постановка мысли. Глуп сам его взгляд на вещи, глупо течение его мысли. Вызвано это не недостатком активности работы мысли самой по себе или неспособностью той или иной души думать. Мы воспринимаем глупость уродством, а это не уродство, а самоперемещение центра тяжести работы мысли в низ душевного мира человека, установление его в низшей душе. Глупый часто бывает хитрым, очень ловким в повседневной практике жизни, способным изощренно мыслить поступками, как это свойственно только практическому разуму низшей души человека.

5.

ЧЕЛОВЕК не может не задавать себе вопросы: зачем он в Мире, откуда Зло в нем, зачем и откуда «Я» и что его ждет по смерти? Ставит главные вопросы жизни человеческой не только разум высшей души, но и интеллект филической души и практический разум низшей души.

Низшую душу главные вопросы жизни приводят в состояние нежелательного беспокойства. Низшая душа хочет, чтобы эти чуждые и непонятные ей вопросы были как-то (как угодно) разрешены. Чтобы смочь и дальше неотягченно жить земной жизнью, низшей душе нужно «закрыть» их.

Терзаться главными вопросами человеческой жизни способна только высшая душа. Мало того, она никогда не перестает болеть ими.

Мудрость – не ответы, а вопросы. Поэтому-то разум-мудрость всегда знает (и чем глубже он, тем острее), что чем больше знаешь, тем больше понимаешь, что мало знаешь, и мучается этим незнанием и безответностью. Это понимание и мучение относится к мудрости, к вопросам, а не к отвечающей на них творческой деятельности ума. Поэтому носитель разума-мудрости радуется глубокой мысли, от кого бы она ни исходила, тогда как ум не может не ревновать к чужой мысли.

То, что низшая душа желает «закрыть», и как можно прочнее, окончательнее и быстрее, то высшая душа, напротив, стремится с новой силой «открыть» – на том же или на более высоком уровне понимания. Эти несовместимые требования внутридушевной жизни и примиряет филическая душа.

Филическая душа уводит целостного человека туда, в такую сферу, где центральные вопросы его жизни решаются просто, окончательно, завлекательно и, если есть особая надобность, красиво. Она дает такие ответы, положения и истории, в которые низшей душе легко поверить. Стандартный человек преимущественно жил и живет низшей душой, и по этому самому, то есть по своему всегдашнему равнодушию к центральным вопросам жизни, удовлетворяется искусно и специально для него приготовленными блюдами филического творчества.

С другой стороны, даже человеку полноценно взведенной высшей души невозможно жить лишь бросками духовного роста, он требует помощи. И разуму высшей души нужна передышка, разрядка, остановка. Филическая душа, предоставляя ему это, мало-помалу приспособляется к высшим запросам жизни человека и подменяет работу высшей души. Ответы, создаваемые филической душой на главные вопросы жизни, должны удовлетворять и низшую душу и при первой необходимости служить заменой соответствующим потребностям высшей души.

Про филический ум, да и про всю филическую душу в целом, трудно сказать, что она «своя». В субъектности действует разум высшей души; от него из меня в меня истекают озарения и видения. Без меня их не было бы. Про филический ум так не скажешь. Я более или менее волен усиливать или ослаблять его силу во мне, но он подчинен своим собственным уставам, законодатель которых находится в стороне от меня. Общепринятый тон науки потому, наверное, так строг, что научная мысль (в ее представлении о себе) демонстрирует работу всеобщего Ума. Законами филического ума человек не управляет и их из себя не устанавливает. Филический ум человеку придан.

Самосознание филической души чем-то схоже с самосознанием тела. Как и тело, филический ум дан в пользование. Он бывает голоден, он вмешивается в жизнь человека, человек бахвалится им, тренирует его, его хвалит или губит, способен переносить в него центр тяжести своей жизни и ударение самосознания или вовсе отчуждать его от себя. В конце концов, человек может его потерять; и это страшит его так же, как смерть тела.

Впечатление такое, что филическая душа включена в особую филическую реальность и составляет ее часть. Эта филическая действительность не земного происхождения и в человеке есть от века.

Влюбленный в полном смысле слова живет не земной жизнью, не той, которой живут все существа на Земле, а иной, филической жизнью. В состоянии влюбления человек переключается в особую жизненную сферу, находящуюся вне реальности или в иной реальности – и включается в эту иную реальность, где и действующие лица не те, что на Земле, и действуют они не так и живут иной жизнью. То же самое происходит тогда, когда

человек полностью погружен в художественное творчество или находится в состоянии интеллектуальной деятельности, проистекающей (это не всегда понимают) в иной реальности. В такие минуты земная жизнь прекращает существовать для человека или, во всяком случае, нужно, чтобы земная жизнь не мешала ему жить другой жизнью, которую многие из нас почитают духовной жизнью, вдохновением – и в таком качестве приветствуют ее.

Творческая воля и вообще все филические качества и способности не включены в психофизиологическую сферу и не присоединены к ней, они ей не принадлежат и из нее не вытекают, не надстраиваются на ее основе, не происходят от нее эволюционным или каким-либо другим путем.

Скука – вот чисто филическое переживание, незнакомое существу, филической душой не обладающему. Филические качества, способности, воления это проявления особой и самобытной филической души человека. Это не легко принять потому, что филическая душа соединена с человеческой животностью, вернута в нее, проникает в нее, совместно с ней образует общие формирования, образования, явления, но всё же никогда не поглощается психофизиологической сферой.

Понять то, что филическая душа, в сущности, самобытна и является таким же самостоятельным душевным образованием, что и психофизиологическая составляющая человека, а не принадлежит ей, очень важно. Это первейшее структурное знание, без которого нельзя выстроить Структуру внутреннего мира человека.

Самобытность филической души подтверждается хотя бы тем, что в ней происходят самостоятельные процессы, нужные только для нее самой, и тем, что она сама и на равных входит то в симбиоз с низшей, то с высшей душой.

Разум филической души – филический ум – это область отвлеченного аналитического мышления и отвлеченных знаний, умозрения и интеллектуальных созерцаний, умозаключений, гипотез и постулатов.

В отличие от вслушивания и слышания разума высшей души, работа филического разума-интеллекта сочетается с понятиями взглядывания и смотрения.

Филическая душа и ее филический разум – особая самобытная сфера, которая, разумеется, стыкуется с низшей и высшей душой (как повар с охотником и с официантом), но не входит ни в ту, ни в другую. В человеке вместе проживает и носитель разума-мудрости, и носитель разума-хитрости и носитель филического разума – и мудрец, и хитрец, и умник.

Всяческие суррогаты мысли возникают и из-за низкого уровня духовного сознания истинности в человеке, и из-за слабого задействования в человеке самого мотива поиска истины. Непомерное включение мыслительных способностей в чисто интеллектуальную деятельность погашает духовное сознание истинности, свою истину. Философ, богослов, идеолог, возвещая истину, душой может стремиться к ней или не стремиться. Каждый играет свою интеллектуальную игру по правилам, установленным для этой игры.

Если они и пользуются разумом-мудростью, то не для раскрытия истины, а по большей части в служебных или побочных целях. Играть, однако, в одну и ту же игру вечно нельзя, и потому правила ее меняются, но опять же не в поисках истины, а для продолжения игры.

Предоставленный самому себе филический ум есть самознайство – знание без узнавания своей истины разумом высшей души и не по его молитве. Поэтому описать филическим умом душевную жизнь и решить ее проблемы нельзя. В лучшем случае филический ум производит труд обличения и разрушения лжи; но заменить посрамленную умом ложь правдой он не в силах. Любая его попытка в этом направлении грозит стать ложью.

Филический разум зрит не только одушевленное, как разум высшей души, но и всякое, взирая на всё, что существует, с некоторой независимой от существующего и сторонней точки.

К работе филического ума приготовиться можно, к действию же разума высшей души – никогда нельзя: он готов или не готов. Поэтому разум-мудрость в человеке всегда говорит как власть имеющий, филический ум же, как бы сознавая свое несовершенство, – трактует, толкует, доказывает, «разделяет» целое на части, пробует на вкус, сам себя опровергает и пытается, как это вообще свойственно филической душе, опереться на что-то, априорно содержащее истину, или методологически столь прочное, что, на его взгляд, обеспечивает путь к ней.

Для работы интеллекта заранее необходим замысел и план его исполнения. Работа мудрости замысла не требует. Мудрец заблаговременно не знает, что выйдет из работы мысли мудреца и даже к какому результату она его ведет. Его мысль совершается на восходящем ряду следующих друг за другом мыслей, который может завершиться на любой мысли этого ряда и при этом иметь целостный конечный результат.

Результаты от разума-мудрости должны бы предварять и быть основой действий филического разума. Аналитический разум лишь воспринимает и развивает воспринятое, но не способен проникать в сокровенное, тайное (склонен считать, что такого и нет вовсе), и не должен подменять собою тот разум, который постигает корневое, истинное, истину. Интеллект – разум теоретически объясняющий, умозрительный, но не постигающий истину; он постигает явное Бытия и аналитически развивает воспринятое, но не проникает в тайное, коренное; при этом пытается подменить собой разум, способный постигать истинное и проникать в тайное, и выдать себя за него. Не легко быть охотником и поваром одновременно. Активности разума высшей души редко когда сопутствует значительная умственная активность. И наоборот: активнейшая умовая работа чаще всего совпадает с пассивным состоянием разума-мудрости. Не есть ли активность филического ума, сопряженная с пассивностью разума высшей души, следствие такого ее состояния? И не есть ли успехи технологической цивилизации последних веков результат утраты взволнованного слушания разума-мудрости, духовного отлива или обморока высшей души человека?

Мудрость – хлеб, а не кондитерское изделие, обязанное быть вкусным. Без пищи мудрости человек не только голодает, но и шалет, и шалет умом. В отличие от разума высшей души, филический ум может быть развращен и извращен. Проповедовать истинное обморочному человеку не только бесполезно, но и опасно: он извратит его. Извращенная же истина превращается в источник того, что противостоит одухотворенности.

Продукция филического ума зависит от времени, в котором живет человек, от умственной моды или умственной эпидемии, от исторических потрясений, даже от политики. Про носителя разума высшей души нельзя сказать, что он «современно мыслящий» или «отстал» от своего времени. Его мысль не привяжешь к сегодняшнему, вчерашнему или завтрашнему дню.

Люди редко живут собственно разумом своей высшей души, хотя бы потому, что разум этот действует в своей сфере и не видит, что происходит во внешнем мире. Он и сам не виден стороннему наблюдателю. Разум высшей души – невидимка; он являет себя на люди через филическую душу, которая облачает его. Иначе передать мудрость от человека к человеку трудно. Люди склонны воспринимать не мудрость как таковую, а ее филические одежды.

Повторим еще раз: разум высшей души постигает только целостности и не направлен на части и элементы, как аналитический разум-интеллект.

С высот высшей души внешний мир и всё то, что вне внутреннего мира человека, не видно, и потому трудно предположить возможность откровения мудрости, связанную, скажем, с материей. Познать истину интеллектом нельзя, как нельзя мудростью создать колесо или атомную бомбу. Интеллект вроде бы зряч в отношении того, к чему незряч разум-мудрость, и способен на озарения и проношения, но воспринимает ли он то и так, как это в действительности создано тем Разумом, который управляет в материальном Мире?

6.

С ГРЕХОПАДЕНИЕМ человек стал сам мнить себя. Он обрел самоощущение себя не такого, какой он есть, и обрел странную способность верить, что он тот самый, кем притворяется. Мало того, он стал жить ради себя такого, каким он мнит себя. Отсюда многие беды, в том числе и подмена добра злом. Отсюда и сам грех. При ложном самоощущении не может не быть греха. Грех – результат ложного или мнимого самоощущения, выражающегося в поступках. Без филической души нет и самого понятия греха, ибо высшая душа – сама по себе или вкупе с низшей душой – грешить не может.

В Саду Эдема человек не грезил, не жил по течению фиктивного времени, в котором действует воображение, не был знаком с воображенным настоящим временем, родственным будущему времени. Адам не ведал сла-

достности и упоительности мечтания, которое после грехопадения обрело статус духовного действия. Жить в воображении, в будущем времени или в воображенном настоящем времени, в воображаемой действительности (земной ли или небесной), стало для человека частью «духовной жизни».

Согласно стиху 22 главы 3 книги Бытия, Адам после грехопадения мог стать «словно боги», то есть обрел способности, подобные тем, которыми обладают «силы Творения». Эта схожесть, надо полагать, обусловлена способностью человека к творчеству как таковому.

Подобно творящим силам, человек после грехопадения стал способен создавать в себе и выводить из себя множество образов и смыслов, заселять ими свой мир, создавать чисто человеческую область жизненности и жить в ней как в иной действительности, порожденной его творческой волей. Адам и Ева «застыдились» друг друга еще и потому, что увидели себя как бы со стороны и, смотря из иной действительности, узнали, что они наги.

«Зло» без «добра» не имеет силы, и именно поэтому путаница добра и зла включает Зло в человеческую жизнь в качестве действующего в ней начала. Добавим, что творческая воля несет «божественную» способность эстетизировать всё, что попадает в душу человека: впечатления действительности и любовные переживания, нравственное чувство и религиозное сознание.

Творческая воля включена в состав той путаницы, которая внесена во внутренний мир грехопадением. Творческая воля человека способна служить и на добро и на зло. Беда человека – в неопределенности творческой воли в отношении добра и зла. Нормально функционирующая творческая воля может по тем или иным причинам ставиться на зло. Зло обретает творческую волю через путаницу добра и зла. Филический разум, в отличие от разума-мудрости и разума-хитрости, может стать развратным разумом.

Немудрено, что человек, скрывшись от Бога в иной действительности, испугался Его. И этот его страх – страх перед Господом, перед Миром, за самого себя и перед самим собой – еще более возбудил его воображение и творческую волю, которая с тех пор порождает сонмы адских духов, демонов, чудовищ. Не Бог же, в самом деле, «сотворил» (в Своем Замысле?!) их.

Интеллектуально осмысливая всё на свете, человек находит такую точку зрения, с которой видно со стороны, – и именно потому способен изучать и делать выводы. Но далеко не всё видно отстраненным взглядом, и это-то более всего ограничивает познавательные возможности интеллекта.

В начале XXI века человек лучше начинает понимать, что «зуб» его интеллекта не так ловко попадает в «паз» разума нашего Мира, адекватным выражением которого ум человеческий совсем недавно мнил себя. Оказалось, что в деле постигновения и преобразования Мира у интеллекта не столь богатые перспективы. Везде, где прикладывается аналитический ум,

всё слышнее скрежет неудачного сцепления его с земным Бытием. Этот угрожающий скрежет – предвестник ломки, аварии, гибели. Что, если мы пользуем интеллект не по назначению?

Филический ум – иная разумность, не та, которая создала наш Мир и действует в нем. Интеллект человека – выражение разумности самобытного филического Космоса, истечениями которого пользуются и Природа, и человек.

Филическая действительность, действительность филического Космоса, обладает своей витальной силой, которая возбуждает человека. Есть в ней и своя разумность, которой человек пользуется, и воля к жизни, которую человек знает в себе как свою творческую волю.

Моральная воля (независимо от этических представлений) прикладывается к конкретному течению жизни людей, но исходит от другой действительности, которая порождает импульс, способный требовать, обуздывать, уличать, поучать человека, действующего и чувствующего в земной реальности. По жизнедействию своему моральная воля более схожа с инстинктом, трудящимся в животной личностности, чем со свободной нравственной волей высшей души. Это наводит на мысль о том, что моральная жизнь есть род иной жизненности в интеллектуально-филическом пласте.

Вдохновение в искусстве всегда оставляет впечатление включения себя в какой-то мимо несущийся поток творчества. Вдохновение вводит душу в этот поток и обеспечивает ее пребывание в нем. Вдохновение – особенное состояние, в котором человек разгоняется творческой волей по течению филической жизненности. На поэтах и музыкантах отчетливо видно, как их несет поток и как они откровенно разгоняют сами себя в нем. Впечатление такое, что филическая душа живет в них так же непринужденно и естественно, как сама собою и без усилий живет животная душа в земной Природе. Это, разумеется, не совсем так: филическая душа человека то опускается в поток своей жизненности и «плавает» в нем, то выныривает из него в земную действительность и тут выражает себя с помощью ее обликов и значений.

Через высшую или низшую душу филическая душа способна воспринимать всё что угодно, но ее надо специальными усилиями приучить к этому, в определенном направлении запустить и развить в ней филическую волю, научить ее жить вместе с низшей душой и высшей душой. Филическая душа одного человека учится охотнее, чем у другого. Культура (в том числе и культура чувств) и интеллект есть не что иное, как это приучение филической души жить в человеке и с человеком.

Истинному художнику хорошо известно, что его произведение только тогда подлинно, когда оно, это произведение, становится живым существом, которое он в полном смысле слова родил из себя. Оно и действует на человека, как одна живая душа действует на другую живую душу. Художник по своей свободной воле рождает (или причастен к рождению) живое филическое существо, выпускает его в автономную жизнь к людям. И должен нести за него ответственность.

7.

Во ВНУТРЕННЕМ мире человека обозначены три души, живущие каждая по-своему и своей жизнью.

Филическое существование – не вторичное, а иное. Когда мы говорим, что человек живет в мире фантазии или умозрения, то подразумеваем, что он не живет в действительности. Где же? Он живет в другой Действительности, в другой реальности, столь же полноценной, «действительной» и подлинной – в филическом Космосе.

Филическая душа живет своей особенной жизнью, не такой, как тело и низшая душа. Филическая душа живет не той жизнью, которой живет высшая душа. Высшая душа живет не той жизнью, которой низшая душа.

Разум и любовь у каждой души внутреннего мира человека свои. Каждая душа обладает особенным чувством-сознанием жизни, чувствует себя живущей по-своему, не так, как чувствует себя живущей другая. Каждая душа не просто живет иначе, а живет иной жизнью, не той, какой живет другая. Они столь автономны, что сталкиваются между собой.

Если три души суть разные и самостоятельные инстанции внутреннего мира человека, если каждая из них отличается от двух других, живет своей жизнью, то каждая должна и иметь свой особый источник жизни.

В каждой из трех душ есть такое, что свойственно только ей. Но все вместе они составляют Структуру внутреннего мира человека и должны жить общей жизнью. Каждая из душ живет своей жизнью и вместе с тем все живут общей жизнью. Это значит, что все три души имеют единый источник жизни, но в образовании той или другой души участвует и особый источник жизни, которые другие не имеют.

Наличие общей жизни, объединяющей в целое внутренний мир человека, наводит на мысль, что три души суть три пласта или три модификации исходного высшего пласта жизни, из которого они происходят. Такая модель внутреннего мира человека хорошо известна; на ней выстраивается учение о человеке в разных мистических учениях. Каббала, например, учит о высшем надчеловеческом пласте жизни (хайя) и проистекающей от него высшей душе (нешама, вдуновение Бога), душе руах (во многом совпадающей с нашими представлениям о филической душе) и низшей душе, нефеш.

Возможен и другой, альтернативный, взгляд на общую жизнь, содержащуюся в каждой из трех душ внутреннего мира человека. На его основании мы выстраиваем учение о человеке.

Общее начало жизни трех душ – не высшее начало и не источник их. Общую для всех трех душ жизнь содержит в себе одна из них, филическая душа. Филическая жизнь по-разному и в разных сочетаниях присутствует в высшей и в низшей душе. С ее помощью образуется жизнь в них.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРОИЗВЕДЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

1.

ЧЕЛОВЕК, как это ни парадоксально, не в состоянии «выдумывать», то есть генерировать то, что не существует или не вводится в существование в той или иной действительности. По большей части мы воображаем или придумываем то, что существует в филической действительности или нами создается в ней. Воображение, фантазия, мечта, умозрение, интеллектуальное построение – всё это род восприятия филической действительности или акт жизнедействия человека в филическом Космосе.

Когда мы противопоставляем подлинность действительности тому, что мнится, мы, собственно говоря, противопоставляем окружающий мир и филический мир, в котором действует наше воображение и умозрение.

С филической действительностью человек хорошо знаком в себе, знает ее едва ли хуже материальной действительности. Действительность материального Мира мы, по большей мере, воспринимаем как действительность филического Мира. Даже когда мы смотрим документальные кадры, то видим не то, что происходило на площади или в зале. Дело не в искажениях и утраченных нюансах, а в том, что запечатленный ряд событий – другой, чем ряд событий происходивших.

Сам по себе образный ряд филичен; и, воспринимая его, мы живем не в земной реальности, не в атмосфере происходящих событий, а в филической действительности, в явлениях филического ряда.

В творчестве человек живет той жизнью, в которой идут все процессы филической Жизненности. Существа филического Космоса живут творческой жизнью, той же самой, что и человек. Но человек жив потому, что способен творить, они же творят потому, что живут, что творить и жить для них – и в них – одно и то же.

Творчество – не одно из качеств филической жизни, а ее сущность. Филическая жизнь есть жизнь творчества. Акты филической жизни суть творческие акты.

Образы вообще, образы как таковые, созданные ли на базе впечатлений от материального Мира или по возможности автономно от него, включаются в филический мир в качестве его обитателей, действующих в нем существ, процессов, ячеек, филических молекул, кирпичиков филического мироздания.

Характерная черта материального мира состоит в том, что всё в нем тщательно разделено, прилежно заключено в отграниченность, старательно установлено в отдельное существование.

Материальный мир есть мир отграниченности не в том смысле, что в нем существуют границы, а в том, что в нем не существует ничего, кроме границ, что в одних границах нет содержимого, кроме других границ, что в мире этом одни границы. В материальном мире есть только границы – одни границы в других границах и ничего, кроме границ, простирающихся до последней глубины делимости. Вне границ в материальном мире ничего не существует. В нем нет ничего, чего не было бы в границах.

Отграниченность – конституционное свойство материального мира. Всё, что есть в нем, всё – границы, и потому всё бесконечно делимо.

Отграниченность (существование границ) материального мира распространяется на бесконечную глубину его существования.

Природное на Земле мы называем живым в отличие от неживого материального. Попытки вывести жизнь из материального понятны для интеллектуального мышления, но беспочвенны, непродуктивны и бесперспективны с точки зрения тех задач, для исполнения которых создан человек.

Как человек мог произойти от обезьяны, только если в обезьяну дополнительно вдуно нечто сугубо человеческое, – та жизнь, которой в обезьяне нет, – так и неживое может стать живым только тогда, когда в него ввинчена некая Жизненность.

Материальность – одна сторона живой Природы, недостаточная для ее существования.

Люди различают живое земной Природы от неживой материи. Но и там и там присутствует одна и та же материальность. Живое есть живое потому, что в нем присутствует иное начало, которое и называют жизнью. Живое, в отличие от неживого, двуначально. Без второго начала неживое не может стать живым.

Жизнь филического Космоса отличается от Жизни других Миров тем, что потоки филической Жизни способны проникать в другие миры, отпечатываться на них и завязывать в них жизнь. Филия как будто несет изображение, которое воплощается или во-одушевляется в другой Реальности, другой Действительности.

Творение через самонасаждение – конституционное свойство филической Жизни.

Филический Мир мы, прежде всего, знаем в себе именно как соседа материального Мира. Человеческая творческая воля – соседская воля, а не собственно филическая воля, воля филической Жизни самой по себе.

Материальный Мир – мир границ самих по себе, без того, кто отграничивается, без содержания и содержимого. Когда это «пустое место» занимает филической жизнью, тогда образуется новое совместное целое, которое мы, от клетки до тела животных и человека, называем земной природной жизнью. Филическая жизнь как бы заполняет «пустоту» в границах материальной жизни.

Собственно земной «жизнью», живой Природой или просто Природой мы знаем и называем жизнь филическую, самовнедренную в материальные границы.

Земля – место прорыва филического Космоса в материальную Вселенную. Здесь филический Космос вживается в материальный мир и вместе с ним образует земную Природу, в которой филическая Жизнь являет себя через материю.

Начало собственно жизни в земной Природе мы знаем в связанном материей виде.

Жизнь филическая есть та самая творческая жизнь, которой живет филическая душа человека и которую мы ясно знаем в себе, когда погружены в процесс творчества. Опыт чувства и сознания филической жизни мы имеем внутри себя, но вовне, в природной жизни мы ее саму по себе не постигаем потому, что наблюдаем только в связанном виде.

Природное (филиоматериальное) – не иная материальная жизнь, не род материальной жизни, а новый род филической жизни, заключенной и предьявленной в границах материальности. Невероятное сочетание. Филическое, внедряясь в границы материального, овеществляется, отграничивается, обретает материальные границы и по сути, создает новую (природную) филическую жизнь, становится филиоматериальной (филиоземной) жизнью. Нам кажется, что есть одна неразложимая на составляющие земная жизнь. Это неверно. Как вода из соединения водорода и кислорода, так земная жизнь из соединения двух Реальностей, двух Действительностей: материальной и филической.

Любая живая клетка живет в слитности двух действительностей, которые разделить, оставив ее живой, нельзя. Произвести органическое из неорганического можно только, впусив в неорганическое филическую жизнь.

Филическая жизнь присутствует в каждой клетке земной Природы. И в разуме, который создал ее, и в самой ее жизненной силе, и в том, что создает она сама. Умертвить живое, сделать из органического неорганическое значит вывинтить филическую жизнь из состава природной жизни.

Филическое начало переплетено и свито с материальным началом и вместе неразъемно составляют живую земную Природу. Всё живое на Земле не материально, а филиоматериально.

Еще раз: само по себе материальное не образует природной жизни. Земная жизнь – филическая жизнь, заключенная в пределы, образуемые для нее Миром отграниченности, вмещенная в границы материальной жизни.

Оживляющую клетку силу человек в себе знает собственно человеческой творческой энергией и своей творческой волей.

Западная наука видит одну материю, границы филиоматериальности. Духовные учения Востока склонны видеть одну прану, содержимое в границах. Если повернуть исследовательский пыл науки с материального на филиоматериальное, на филическое начало жизни в отграничении материальностью, то откроется огромное и продуктивнейшее поле исследований. В такой науке человек наконец-то начнет понимать самого себя.

Конечно, для изучения филиоматериальной жизни надо создать соответствующие живые приборы и инструменты исследования. Это вопрос изобретательности. Важно указать изобретательному уму, что от него требуется.

В отличие от прежних веков, наука XXI века настроена на изменения филиоматериальной жизни, продолжая изучать ее материальные границы. Это опасно. Можно создать самогубительное и не заметить этого.

Филическое и материальное существуют вместе и нераздельно, в каждом явлении земной жизни. Земная Природа несет в себе в качестве неисторгаемого компонента филический Мир. Создание земной Природы идет в строгом соответствии с тем «материалом», на котором и вместе с которым она создается, и в сторону развития самонастраивающихся систем, рассчитанных на разные условия материальности.

Открывая всё более и более глубокие границы материального мира, мы понимаем, что, по-видимому, мир этот строился от одной отграниченности к другой отграниченности, включающей в себя первую, в последовательности возникновения одних границ из предшествующих. В этом процессе нарастания границ друг на друга сначала возникают первичные границы «элементарных» частиц, от них строятся другие более «сложные» частицы, которые создавали атомы, потом в новые границы соединялись атомы и т.д.

Земная Природа создавалась в том же порядке, что и наш Мир отграниченности. Сначала филическая жизненность внедряется в жизнь материальных границ, совмещается с ними, и на самом элементарном уровне зарождается первоначальная масса филиоземной жизни, органического вещества, биомасса Земли. Это живущая филиоземная биомасса сама по себе, без какой-либо программы, обладает движущей энергией филиоматериальной жизненности, которую нужно упорядочить, сообщить определенное направление, порядок работы, чтобы, в конце концов, научить ее стать существами.

В материальные границы вспрыскивается филическая жизнь – образуются филиоматериальные границы, в которые вмещается новое содержимое филической жизни – чтобы стать филио-филиоматериальными границами. На филиоматериальных границах одного уровня строятся филиоматериальные границы следующего уровня, в которые вносится новая филическая жизнь. Филиоматериальный сосуд любого порядка включает в себе филическую жизнь, которая, поддерживая самое себя, не прекращает создавать новый сосуд овеществленной филии.

Вместе с созданием каждого нового пласта филиоматериальных границ запускается процесс самодвижения (эволюции), не предполагающий качественного роста жизни и идущий на том же уровне полноты жизни, который достигнут в результате только что созданного в границах.

Как только работа самодвижения в достаточной мере сделана, то есть когда филиоматериальные границы обживаются, то они становятся другими границами, не прекращая при этом жить в первоначальных границах. И всё опять повторяется, но на качественно более высоком уровне полноты жизни.

В одном пункте построение земной Природы существенно отличается от построения материального Мира. Наибольшая энергия жизни материальности сопровождает начало создания материального Мира и далее идет по нисходящей, вплоть до состояния автоматизма и полной подзаконности. Участие филической жизни в биомассе минимально, но чем выше по лестнице жизни, тем больше филическое участие и тем больше полнота филиоматериальной жизни. В отношении полноты и энергии жизни создание земной Природы идет по восходящей.

Жизнь в тех или иных областях клетки не та же самая, что во всей клетке. Жизнь в целостном образовании клеток не та, что в отдельной клетке. Жизнь растения не та, что жизнь его волокон, и не та, что жизнь животного. Собака несет в себе не ту полноту жизни, что бабочка.

Полнота жизни живого существа определяется по настою и творческим усилиям филической жизни, пошедшей на его создание. Процесс накопления филической жизни в земной жизни и конденсации ее в живых существах тем больше, чем выше животное на лестнице природной жизни. Прямое созидательное участие филического мира, всё более и более поднимаемая земные существа по лестнице жизни, доходит до создания животной основы человека.

Утверждают, что человек занял особое место в природном мире благодаря его интеллекту или иным сугубо человеческим качествам. Вернее же сказать, что человек изначально, по Замыслу, выдвинут из природного и животного мира; это направление вектора его роста (от животного мира), а не последствия развития тех или иных его качеств.

Процесс воплощения филической жизни, ее материализация не может идти до бесконечности хотя бы потому, что тогда мы имели бы не материальную Вселенную, а вселенское филиоматериальное живое существо. Вся Вселенная стала бы Природой. Природосозидающий процесс останавливается тогда, когда филическая жизнь, вмещаясь в филиоматериальные границы, не создает новые филиоматериальные границы.

Рано или поздно наступает пора «последних» филиоматериальных границ (вполне может быть, что и не земного, а космического происхождения), когда вновь вмещенное филическое начало не тратит себя на делание новых границ, а начинает жить самостоятельной жизнью в тех границах определенной формации и необходимого совершенства, в которые оно вместились. Это филическое начало, заключенное в «последние» филиоматериальные границы, мы зовем животной душой.

Филическая жизненность существует как в единстве с материальностью, так и отдельно, в качестве филической души и филической реальности. Животная душа это такое филическое начало, которое заключено в филиоматериальные границы, но само не является границей и новых границ не образует.

Изучая близких к человеку животных, их психику, можно многое понять в низшей душе человека. Хотя у человека, в отличие от животного, психические акции становятся определяющими тогда, когда они забивают свободную авторскую волю человека или подчиняют ее себе. У животного животная душа определяет всё его поведение и жизнечувствование, у человека это совсем не так или может быть так в момент помрачения человеческого в человеке.

Душа животного – недооформленная низшая душа человека. Опускаясь до уровня животного, человек становится не животным, а порочным человеческим существом.

У животного нет филической души, но в животной душе ощущается проникновение собственно филической жизни – какие-то элементы воображения (не художественного, конечно, и вообще не для филических целей), помогающие в животной деятельности.

Животная душа есть филическая жизнь, та же самая, что в клетке или растении, но на ином уровне.

Животная душа слита с плотью. Можно сказать, что она есть то же самое, что плоть, только без материального начала, являющегося пределами отграниченности плоти.

Животная душа (и субстрат низшей души человека) возникает на последней стадии филиоземного развития и в его завершении. Процесс создания филиоматериальных границ прекращается потому, что ему задано прекращаться на определенном уровне или определенной стадии создания Природы либо ее элементов.

Любая жизнь являет себя в разной степени концентрации и сфокусированности. Соответственно, и разной полноты жизни. Животная душа это наиболее высокая степень концентрации и сфокусированности жизни на своем центре. Во внутреннем мире человека животная душа превращается в его низшую душу.

2.

ФИЛИЧЕСКИЙ мир состоит не из элементарных границ (частиц), а из элементарных явлений, событий, существ.

Про филический мир нельзя сказать, что в нем есть пространство и отделенность; и нельзя сказать, что их нет. Образ от образа, мысль от мысли, смысл от смысла отъединены, но один образ способен проникать в другой образ, не сливаясь с ним, только тогда, когда это два разных образа. В отличие от материальных или иноматериальных объектов, два одинаковых образа сливаются, перестают существовать по отдельности. В филическом Мире нет ни границ отделенности, ни «материала» для этих границ. Филическая жизнь – это жизнь иллюзорной отделенности.

Филический Мир – Мир отделенности без отграниченности. Верхи и низы в пространстве филического Мира эфемерны. Таковым оно являет себя в сновидениях и искусстве. Перспектива есть, не прямая, но и не обратная.

И в иллюзорном пространстве нет границ и четко ими обозначенного «места». Одно «место» филического мира постоянно переходит в другое, одна область филического поля переходит в другую.

Филическое пространство – без привязки, жизнь в нем протекает в будущем времени и в сумятице образов и смыслов. Но в сумятице этой есть порядок.

Филическая Жизнь не только диффундирует в другие Жизни, но и воспринимает их, принимает их в себя в филически преломленном виде. Филический Мир – Мир образов и смыслов. Нет ничего удивительного, что образы в нем существуют словно призраки, отдельно от материального носителя образа. Отражение в зеркале – демонстрационный образчик того, как образ обитает в филическом мире. Но зеркало копирует, в мире же филическом материальное через образ преобразовывается так, чтобы смочь существовать в иллюзорной (на земной взгляд) филической действительности.

Человек филической душой обращен к филическому Миру, телом – к материальному Миру, высшей душой – к миру Эдена.

Между существами и явлениями эденского Мира, по-видимому, нет границ, в которые они заключены. В противоположность материальному Миру эденский Мир можно определить как Мир неотграниченности. Это не значит, что в нем нет отделенности, нет отдельных живых существ.

У отграниченного есть концы или конец. Бессмертная или вечная личностная жизнь несовместима с корневым параметром материального Мира, параметром отграниченности. В ком нет отграниченности жизни, про того нельзя утверждать, что есть прекращение его личной жизни.

Мы живем в сознании отграниченности, не можем погасить в себе его, и нам трудно понять это. Тем более что в чистом виде Эден за кадром человеческого существования, закрыт для нашего восприятия.

Собственно, эденская жизнь в Структуре объявляется в чрезвычайных случаях.

У человека есть опыт общения с филическими существами, но нет опыта общения с существами эденского Мира. Они за пределами опыта человеческой жизни.

Филическая Жизнь существует не для того, чтобы самой стать, а чтобы вживаться и укореняться в других Жизнях и соединить их через себя.

Существование человека обязано свойству филической Жизни проникать в соседнюю Жизнь и составлять пару с ней.

Земля есть место прорыва филического Космоса в материальный мир. Человек, возникший в этом месте прорыва, есть сам место прорыва эденского мира в филический Космос.

И в человеке, и вне его филическое внедряется как в материальное, образуя филиоматериальную жизнь, так и в эденское, образуя филиоэденскую жизнь.

Сливаясь с материальной жизнью, филическое образует филиоматериальное. В первом приближении можно сказать, что материальное впускает в себя филическое. Филиоматериальная жизнь – филическая жизнь в границах материальной жизни.

Свиваясь с филической жизнью, эденское образует филиоэденское. В первом приближении можно сказать, что филическое впускает в себя эденское. Филиоэденская жизнь – эденская жизнь в филических границах. Однако вернее будет сказать, что это филическая жизнь, вмещающая в себя эденскую жизнь и образующая с ней единство жизни.

Материальную жизнь люди воспринимают извне, но чувством и сознанием ее они не обладают. Филическая жизнь и ее воля непосредственно известна людям в опыте человеческого творчества, в творческой воле.

Филиоматериальной жизнью живет наша плоть и низшая душа.

С собственно эденской жизнью человек не знаком так же, как животное не знакомо с собственно филической жизнью.

Энергии эденской жизни в чистом виде не усваиваются во внутреннем мире человека, только вместе с энергиями филической жизни, как жизнь филиоэденская в разной степени филического и эденского.

С филиоэденской жизнью человек знаком по жизни высшей души: свободному нравственному чувству, мудрости, сторгиодуховным переживаниям, общедуховной соборной жизни, в покаянии.

Высшая душа человека живет не эденской, а филиоэденской жизнью. Баланс эденского и филического в высшей душе у каждого человека свой и меняется в течение жизни.

Духовную жизнь принято определять отрицательно, причисляя к ней всё то, что не относится к материальной, или природной, или животной жизни.

Духовная жизнь – это не любая надприродная жизнь и не жизнь небесная или творческая, а филиоэденская жизнь в человеке – жизнь его высшей души.

Филическая Жизнь работает с одним Миром не так, как работает с другим, работает ответственно, в согласии с установками Жизни Мира. С материальным Миром она работает вне Структуры человека и создает земную филиоматериальную Природу. Филиоэденское естество создается слиянием филической и эденской жизни, частью вне человека, частью, и большей частью, посредством человека.

Филиоматериальная жизнь протекает самостоятельно, независимо от происходящего внутри человека. Филиоэденская жизнь протекает во внутреннем мире человека и вместе с ним. Филиоэденская жизнь образуется в результате того, что осуществлено во внутреннем мире человека.

Филиоэденская Природа сделана, отстроена, обжита. Филиоэденское естество, создаваемое при взаимопроникновении филического и эденского, только-только отстраивается. Процесс создания филиоэденского естества еще более таинственный, чем создание земной Природы, потому что мы сами участвуем в этом процессе.

Состав внутреннего мира человека отчасти указывает на работу, ради которой он создан. Внизу него, как бы на его входе, помещено филиоматериальное. Наверху его, как бы на его выходе, помещено филиоэденское. Между ними то, что сочленяет их, – филическая душа. Таким образом, работа внутреннего мира человека во многом состоит в преобразении филиоэденского в филиоэденское через филическое.

Человек, повторим еще раз, есть место прорыва эденского мира в филический Космос. В человеке есть зона совместности филического и материального – филиоматериальная жизнь плоти и низшей души, и есть зона совместности филического и эденского – филиоэденская жизнь высшей души, и есть зона филической жизни самой по себе – творческая жизнь и филическая душа.

Структура трехдушевного (многодушевного) человека в том или ином виде закреплена во всех авраамических религиях (и не только) и множество раз с разных сторон осмысливалась. Во всех случаях всякая душевная

жизнь нисходящей лестницей или веером истекает из общего источника (например, евр. Хайя). Везде жизнь исходит из жизни. У нас не так.

Филический Космос – жизнь филической души и источник жизни. В плоти и низшей душе филическое объединяется с материальным. Это ошеломительное слияние живого с неживым (!) образует третье, филиоматериальное, которое и жизнью в точном смысле назвать нельзя.

Эденское не менее отдалено от филического, чем материальное. И тем не менее высшая душа образована не менее парадоксальным слиянием эденского с филическим.

И между ними филическая душа, то есть жизнь в чистом виде.

Три души – разные поля, на которых высевается и взращивается внутренний мир человека. Между ними огромные различия. С чем сравнить их? Это даже не поля разных сфер (на земле, в воде и в атмосфере), а одна на земле, другая на солнце, третья в черной дыре. И все они вместе, и вместе составляют внутренний мир человека! Кто же в силах держать их в одной связке? Только «Я» человеческое, точнее система «Я» в человеке. В этом одна из фундаментальных тайн человека.

Человек замыкает на себя земную Природу и филиоэденское естество. Филиоматериальная Природа и филиоэденское естество посредством филической души объединяются, действуют и живут как единое метаструктурное целое.

Человек включен в Метаструктуру, работает на нее и составляет нижние этажи Метаструктуры; если угодно, ее корни.

Первый этаж Метаструктуры – филиоземная Природа, плоть.

Третий этаж – филиоэденское естество.

Во второй этаж включена филическая душа человека.

Во внутреннем мире человека этажи эти попарно влиты друг в друга.

Филиоэденское естество контактирует с земной Природой опосредованно, через человека. На самой Земле не видно следов Эдена. Их, видимо, и нет. Сад Эдена не соприкасается с земным Садам и не проникает в него.

Низшая душа человека погружена в земную Природу, в первый этаж Метаструктуры.

Высшая душа человека вмещена в филиоэденское естество, в третий этаж Метаструктуры.

Филическая душа – собственно человеческий пласт, расположенный между двумя Природами и не принадлежащий ни той, ни другой.

Всякая жизнь в Мире отграниченности или с ее участием есть жизнь в границах, в том числе границах рождения и смерти. Для бессмертного существования необходимо выйти из Мира отграниченности.

Структура внутреннего мира человека – трехэтажное нижнее здание Метаструктуры – лоно, в котором созревают посмертные филиоэденские плоды верхних этажей здания Метаструктуры.

В Метаструктуре можно различить этажи человека и этажи филиоэденского плода прожитой человеческой жизни.

Земной человек существует на первом, втором и третьем этажах Метаструктуры. Зреющий в человеческой жизни посмертный филиоэденский плод по созреванию отпадает в Филиоэден и обитает на третьем, четвертом и пятом этажах Метаструктуры.

В Структуре человека три души, и все разные: филиоматериальная, филическая и филиоэденская.

Этажи жизни посмертного плода филиоэденские.

Одна из основных работ всей жизни человека – это создание посмертных плодов, живущих либо на третьем этаже, либо на третьем и четвертом этажах, либо на третьем, четвертом и пятом этажах Метаструктуры.

Третий, четвертый, пятый этажи различаются по соотношению филического и эденского. Наиболее насыщен филической Жизнью третий этаж, наименее – пятый. Наиболее насыщен эденской Жизнью пятый этаж, наименее – третий.

Третий этаж наполнен филической жизнью больше, чем четвертый этаж.

Четвертый этаж более «эденский», чем третий, и менее «филический».

Начало филической жизни – сквозное в Метаструктуре.

На каждом этаже Метаструктуры свой поток филической жизни, не тот, что на другом этаже.

Филическая энергия и есть та жизнь, которой живет человек. И плотская, и психическая, и духовная жизнь. Филическая составляющая присутствует во всех трех душах человека и образует их.

Филическая душа, сродственная как филиоматериальному, так и филиоэденскому, потому легко взаимодействует и с тем и с другим.

Человек – существо не земное и не небесное (метаструктурное), а филическое, способное отчасти наполняться эденской жизнью. Второй этаж есть, собственно, человеческий этаж.

На пяти этажах Метаструктуры пять различных потоков филической жизни, три потока эденской жизни и два потока жизни Мира отграниченности.

Первый, самый нижний этаж Метаструктуры – этаж земной Природы. В нем два подэтажа. Этаж 1А – этаж плоти, тела.

Этаж 1В – этаж животной души и низшей души человека.

Существа или образования 1А этажа (травы, червь) обладают не самосознанием, а самоощущением, и ощущением того, что вне себя (ощущением своих границ и того, с кем граничат), чувством других границ, а не са-

мочувствованием, каким обладают существа этажа 1В, обладающие животной душой.

Подэтажи 1А и 1В не отдельные этажи потому, что между ними плавный переход и переходные формы. Но образованы они потоками разной интенсивности филической Жизни и материальной Жизни.

Подэтаж 1В более насыщен филической жизнью и менее материальной Жизнью, чем подэтаж 1А.

Второй этаж Метаструктуры – этаж филической души человека и филического Космоса.

Внешний мир для земного человека – весь материальный Космос и филиоземная Природа. Филический Космос для человека – пучина, вход в которую открывается из его внутреннего мира.

Для филиоэденских существ обитатели филического Космоса живут во внешнем мире.

Третий этаж Метаструктуры – этаж филиоэденского естества, «филиоэденской плоти» и высший души человека. На этом этаже обитают филиоэденские плоды, создаваемые в результате и по результатам рабочей жизнедеятельности человека.

Четвертый этаж Метаструктуры – этаж «филиоэденских душ», содержащихся в «филиоэденской плоти» третьего этажа.

Третий этаж сопоставим с подэтажом земной плоти 1А. Четвертый этаж – с подэтажом животной души 1В. Но между третьим и четвертым этажами Метаструктуры переходных форм нет. Существа третьего этажа живут без «филиоэденской души» четвертого этажа.

Животная душа подэтажа 1В создана «внутри» плоти этажа 1А и не может существовать отдельно, вне тела животного.

Четвертый этаж создается (когда создается) вместе с третьим этажом и параллельно ему.

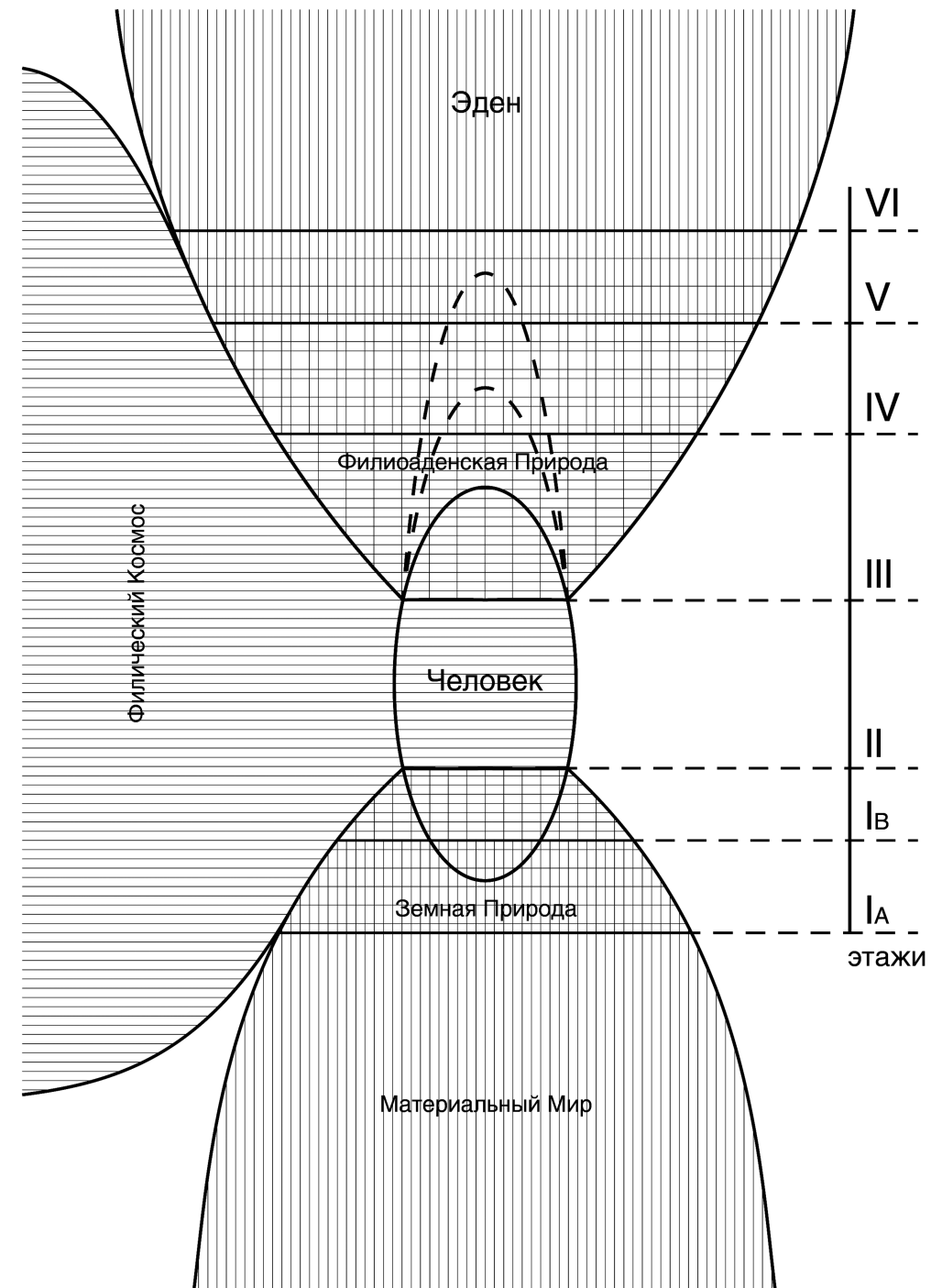
Филиоэденская душа четвертого этажа не «вдунута» свыше (Быт. 2:7) в филиоэденскую плоть третьего этажа.

Укоренение филиоэденского пласта третьего этажа на четвертый этаж происходит с помощью жизнедеятельности человека.

Все качественные превращения, все переходы из этажа в этаж и многое, что нужно для жизни на верхнем этаже Метаструктуры, совершаются только через человека.

С момента своего возникновения на Земле человек заселяет посмертными плодами третий этаж Метаструктуры. Человек до наших дней не призван заселять четвертый этаж. С первого осевого времени посмертным плодам третьего этажа в их работе человеком предоставлена ограниченная возможность укореняться на четвертом этаже. Полноценное заселение четвертого этажа начнется только после второго осевого времени.

ЭТАЖИ МЕТАСТРУКТУРЫ

3.

ЧЕЛОВЕК – специально созданная Богом Структура, предназначенная Им для взаимопроникновения разных Миров и их совмещенной работы. Человек есть существо Структуры, но не структурированная разумная вещь, а партнер в исполнении Его Замысла.

Мысль о человеке как рабочей Структуре с неизбежностью предполагает, что в ней есть вход и выход, что что-то вносится в нее и что-то – что является результатом ее работы – покидает ее.

Если человек – Структура, и Структура рабочая, то она создана для чего-то и должна производить продукт.

Само по себе то, что человек проходит жизнь, имеет мистическое значение при любом ее содержании. Но не в том смысле, что в ней что-то решается, скажем, делается выбор (ад или рай, например), а в самом по себе шаг за шагом прохождении ее. Мистическое значение имеет само приключение длиною в жизнь. Сама жизнь, наподобие того как художник создает художественное произведение, составляет Произведение жизни (своей жизни).

Произведение своей жизни создается в жизнепрехождении от рождения до смерти, при хождении из возраста в возраст, но не по равнине, а через перевал, сначала подъем в гору, потом спуск с горы, к старости и смерти. Не все доживают до старости, проходят через перевал и умирают естественной смертью, но все создают свое особенное Произведение жизни на дистанции жизни до момента смерти.

В хождении по возрастам Произведение жизни не только создается, но, как цельное произведение, выносится за пределы жизни, через смерть, чтобы образовать жизнь посмертную.

Произведение жизни не «несмертная душа», исходно приданная человеку при рождении, – ему исходно приданы инстанции внутреннего мира, – а то бессмертное или бессмертное, чего в человеке исходно нет, что человек сам вырабатывает всей своей жизнью и с чем по смерти выходит в другую жизнь. Можно Произведение жизни чтить «несмертной душой», но не той, которая ему дана, а той, которая обретена им.

Для того, кто рассматривает человека как работника и работу, а его внутренний мир как рабочую Структуру Бога, мысль о Произведении его жизни очевидна*. Мысль эта, я надеюсь, станет более очевидной и для других

* На глубинном сознании себя как работы основаны и всяческие служения, которые находит человек себе в жизни. Революционеры сознавали себя работниками Революции, ученые – Науки, художники – Искусства, фанатично верующие – Религии. Все эти служения вложены в человека, составляют его идеальное стремление, но могут, как прикладные дела жизни, отчасти соответствовать или совсем не соответствовать работе по созданию Произведения жизни. Самосознание работы и работника заставляет понимать как работу не то, что человек принимает в качестве служения, а всё свое жизнепрехождение до смерти.

читателей в процессе описания (в этой маленькой книжке или в большой книге «Становление и преображение человека») того, как создается Произведение жизни, как оно приводится к готовому состоянию при жизни человека и как живет в готовом состоянии после смерти человека.

Непостижимость человека – непостижимость несмертных результатов работы его внутреннего мира. Понять Произведение жизни человека означает проникнуть в таинство работы Структуры и, следовательно, в самого человека.

Произведение жизни человека есть то сокрытое в человеке, с чем он выходит из этой жизни в иную, филиоэденскую жизнь, то, что специально вырабатывается в нем на протяжении всей его жизни для существования в другой жизни.

Произведение жизни человека есть то, что создается при жизни, но являет себя после смерти.

Знание о том, как создается Произведение жизни и для чего оно, определяет обязательные критерии жизнепрехождения человека и потому претендует быть основным знанием человека о себе.

Понимание того, что происходит в человеческой жизни, и определение ее ценностей надо искать в Произведении жизни и с точки зрения Произведения жизни. Это даст верную градацию ценностей разных явлений жизни и понимание их истинного достоинства. Произведение жизни – истинность человеческой жизни, и в процессе его создания, и в мистическом результате.

Мысль Произведения жизни человека утверждает единство человека, то есть единство его самого и его жизнепрехождения.

В своем Произведении жизни человек есть единое целое с сюжетом своей жизни. Произведение жизни это становящийся от рождения до смерти человек плюс его биография, событийная и внутридушевная. Исключить из состава всей своей жизни то, что случилось в жизни, невозможно. Всё, что закладывается в Произведение жизни, все разного рода взлеты и падения, всё это, пусть и без воспоминания, продолжает жить в человеке.

Человек – это стиль, но не во французском смысле, а потому что Произведение жизни каждого имеет свой особый стиль. Свой стиль – не своя идея, не своя тема, а то, что выявляет индивидуальность или личностность Произведения жизни. Стиль этот накладывается не только на все переживания и события сюжета жизни, но и на всё творящееся в духовной жизни.

При любом жизнепрехождении человек вырабатывает Произведение жизни того или иного достоинства. Так устроена человеческая жизнь.

Жизнепрехождение не собрание отдельных эпизодов, происходящих с одной и той же личностью и потому само собой складывающихся в замысловатую линию жизни, а всегда цельный сюжет, единое личностное Произведение жизни.

Цельность Произведения жизни достигается тем, что все его линии создаются одной и той же индивидуальностью. В Произведение жизни включен весь ход уникальной душевной ситуации, в которой протекала человеческая жизнь. Поскользнулся ли человек или вознесся – всё это есть на по-

лотне его жизни, составляет ее качество, ее огрехи и обретения, но не сами по себе, а вошедшие в единое целое Произведения жизни.

Сюжетной целостности Произведения жизни способствует не только то, что всё происходит с одной и той же личностью и субъективно окрашено ею, а и то, что каждый эпизод есть переход из одного микровозраста в другой, и то, что вышедший из эпизода уже не тот, кто вошел в него, и то, что эпизоды стыкуются, что два эпизода жизни никогда полностью не повторяют друг друга, что каждый из них приносит что-то новое или уносит что-то имеющееся в нем, что каждый эпизод имеет последствия для всего дальнейшего жизнепрохождения и многое другое.

То, что на данный момент нанесено жизнью на Произведение человека, то нанесено; можно наносить вослед, в продолжение, следующим пластом, а не вместо ранее написанного слоя. Другой мазок Произведения жизни устанавливается с прежде нанесенным мазком. Аннулировать, или заменить, или перечеркнуть нанесенное нельзя. То, что было, то – есть, не уносится потоком времени в небытие.

Тезис, по которому у каждого есть своя задача жизни, не совсем верен. У каждого не задача, а свое Произведение жизни, которому может быть придана специальная задача.

Жизнь человеку дана не для жизни и не для жизнедействия, а для того, чтобы он, живя и действуя, постигал сердцем и разумом и нес постигнутое в своем Произведении жизни.

Человек сотворен с тем, чтобы независимо от своей воли создавать Произведение жизни. Ситуация жизни человека такова, что он производит Произведение жизни, не зная, что должен производить, не зная, как он производит и какое Произведение производит. Человек создает свое Произведение жизни потому, что живет как человек, и постольку, поскольку живет как человек.

Надо различать то, с чем человек входит в жизнь и проходит ее, и то, что создается в процессе и результате жизни, то, что производится внутренним миром человека и с чем он выходит из жизни. Первое – рабочий механизм Структуры. Второе – Произведение жизни, продукт Структуры.

Можно сказать иначе: Произведение жизни есть то, чем становится внутренний мир человека, во что внутренний мир превращается по завершении жизни.

Произведение жизни – скрытый продукт человеческой жизни. Скрывает от человека продукт его жизни то, что он не сознает свою жизнь в разных действительностях. Ему кажется, что он живет только в земной действительности, тогда как на самом деле он живет и в филической действительности, и в филиоэденской действительности.

Произведение жизни есть не только бессмертный результат всей человеческой жизни, но и ее основополагающий мотив.

Подлинный и основной мотив всей человеческой жизни есть стремление к созданию Произведения своей жизни.

Произведение жизни – потаенный мотив всей человеческой жизни потому, что человек тайно живет и в той действительности, для которой создается Произведение жизни. Потребности филиоэденского существования включены в человеческую жизнь в качестве основного ее мотива.

Жизнепрохождение человека не сумма отдельных эпизодов, не их причудливая череда от возраста к возрасту, не собрание отдельных как-то связанных сцен, самих собой складывающихся в замысловатую линию жизни, а всегда цельный сюжет, единое Произведение своей жизни, являющееся законным и бессмертным результатом ее. Человеческая жизнь так задумана и устроена, что она при любом жизнепрохождении производит единое целостное Произведение жизни.

Каждый из нас знает, что его жизнь имеет интегральный смысл и значение (отсюда мысль о посмертном суде над ним и своей жизнью), у каждого есть потребность увидеть прожитое целиком. Реализуя свое интуитивное томление о целостности своей жизни, человек не раз пытается обозреть свою жизнь в целом, ищет стержневые моменты, определяющие всю жизнь и, разумеется, находит их, в воображении выстраивает свою жизнь по ним, создает эту целостность воображением, с доступной для его творческой воли художественностью, но в разные моменты, при различном обозрении видит только вехи и какие-то причинные связи между ними.

Произведение жизни не память, а нечто совсем иное, что в человеческой памяти дано быть не может. Память – всегда о земном существовании. Память – сохраненное от прожитого, претендующее на дальнейшую собственную жизнь в воспоминании, то есть с помощью других, специально на то предназначенных инструментов. Произведение жизни, в отличие от памяти, начинает жить своей жизнью только по смерти человека, когда оно уже не может воспринять его и его жизнь, когда никакие инструменты воспоминания не действуют.

Произведение жизни создается во внутреннем мире человека, но оживает после его распада. Произведение жизни обращено не во внутрь человека и не на земную жизнь, а в Метаструктуру и филиоэденскую жизнь.

Человек по смерти оставляет в Метаструктуре себя, а не память о себе.

Произведение жизни не память о бывшем (в земной жизни и в человеке), а начаток того, чего не было – нового существа (или его пласта) Метаструктуры.

Произведение жизни и скрытая работа по созданию его не могут быть обнаружены потому, что при жизни человека они еще в сыром состоянии, непригодном для обозрения в воспоминании или еще как-то, не приготовле-

ны в достаточной целостности, создаются до последнего момента жизни и, в немалой степени, в последний момент.

До момента смерти Производство жизни находится в незавершенном состоянии и при жизни необозримо. Производство своей жизни завершается, становится цельным Произведением только после смерти. Происходившее в жизни и намеченное для включения в Производство жизни только в момент смерти становится на свои места и являет цельное Производство жизни.

Произведение жизни нельзя обзреть при жизни, оно не может быть дано в воспоминании потому, что, когда оно не завершено, его еще нет. Производство жизни не дано в отдельных фрагментах, вспомняемых или не вспомняемых, его нет в сыром виде, оно либо готово и есть, либо не готово и его нет. При полном завершении, то есть после смерти, оно разом выпадает в осадок всей прожитой жизни. Оно создается в течение всей жизни, но образуется только после последнего и завершающего момента жизни, после смерти, когда Производство жизни далее уже создаваться не может.

Произведение жизни не может стать цельным и целостным до смерти и неизбежно становится таковым после смерти.

Нет смерти – нет Произведения жизни.

Человек – производство, не знающее, что оно производит. То, что произведено, обнаруживает себя только тогда, когда производство встает, когда прекращается работа.

Произведение жизни накапливается в течение земной жизни и перемещается в Филиозден не постепенно, а разом, одновременно, по смерти – когда создано целостное Производство жизни.

Жизнь, покуда дышишь, никогда не завершена, не готова и не есть нечто цельное. По смерти на созидании и самосозидании Произведения жизни ставится точка.

Человеческая смерть, какая бы она ни была – естественная, насильственная, ранняя, поздняя, – есть итоговая черта, которая ставится в завершении Произведения жизни. Жизнь, даже оборвавшаяся на полуслове, принципиально завершена, окончена, готова. Поэтому-то жизнь умершего в целом представляется знавшим его иначе, чем при его жизни. Они видят ее в другом ракурсе, ракурсе завершенности, в которой нет излишнего.

С точки зрения Произведения жизни смерть наступает тогда, когда сознание жизни (до или после физиологической смерти) угаснет до некоего уровня, при котором Производство жизни уже не создается.

Завершение Произведения жизни есть установление его на новое рабочее место в Метаструктуре.

Старение и смерть вызваны уменьшением поступления энергии филической жизни в плоть земного существа. Сокращение поступления обусловлено двумя основными причинами. Это функционирование самой плоти, которая с возрастом всё меньше впускает в себя филическую энергию жизни. Сюда же можно отнести сопутствующие и дополнительные биологические процессы старения (гены смерти, яды смерти и пр.). Все эти процессы устанавливают срок жизни и, принципиально говоря, могут быть в той или иной мере изменены.

Другая причина устанавливает не срок жизни, а самое старение и самое смерть. Поступление филической энергии в плоть регулируется не только плотью, но и общепланетарным началом, регулирующим темпы поступление энергии филической жизни в Природу и ее существа. Благодаря этому началу возникла и существует жизнь на Земле. Им определяются темпы уменьшения поступления филической энергии с возрастом. На них повлиять никак нельзя.

Всё живое на Земле создано с прицелом на человека и его работу, то есть на Производство жизни. В том числе и смерть. Смерть необходима для завершенности Произведения жизни. Производство жизни во многом творится в момент смерти. Смерть необходима для сотворения Произведения жизни человеком.

Бессмертный человек ничего бы не давал в Метаструктуру, ничего не отпускал от себя в нее. Нужно завершение человеческой жизни, нужен конечный срок ее. Смерть – необходимое для Метаструктуры завершение жизни человека.

Человеческая жизнь должна быть конечной, должна иметь свой срок для завершения Произведения жизни человека. Смерть – не последняя точка в нем, а завершающая итоговая черта. После этой черты Производство жизни преобразуется в законченное и готовое, которого нет до последнего мгновения жизни.

4.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ жизни можно грубо и условно представить как нечто разворачивающееся во времени, под музыку своей жизни, создающую в результате симфоническую целостность. И можно представить как живописное полотно, на которое наносятся мазки и штрихи, вернее кандидаты на мазки и их будущее место в Произведении жизни.

И то и другое и верно, и неверно.

Говоря «картина», мы подразумеваем нечто сделанное (или недоделанное) и статическое, в отличие от «произведения», которое в действии, делаемо и динамично, всегда в становлении, создании. «Картина» прожита, «произведение» живет. «Картина» – итог творчества, тогда как «произведение» – само творческое действие, и результат его, и продолжение.

Произведение жизни потому «произведение», что никогда не закончено, всегда находится в становлении, живет.

Произведение жизни человека – Произведение своей жизни или свое Произведение жизни – состоит из двух картин. Это авторская картина Произведения своей жизни и глубинная картина Произведения своей жизни. И та и другая создаются в продолжение жизни для Произведения жизни.

Авторская картина – филическая. Глубинная картина – филиоэднская.

Глубинная картина отстраивается в некоторые особые моменты создания авторской картины, в основном в моменты духовного роста. Мотив всей человеческой жизни – создание Произведения жизни. Создание глубинной картины мотивирует филиоэднскую (духовную) жизнь человека.

Филическая авторская картина и филиоэднская глубинная картина суть интегральные продукты человеческой жизни.

Авторская картина Произведения жизни – картина авторской творческой самодеятельности событийной жизни. Авторская картина – слепок с биографии человека. Интрига жизни так важна человеку, что ею он создает авторскую картину Произведения жизни.

Человек единственное существо – на Земле и на Небесах, – которое совершает Поступок. Человек готовит пищу и ест, животное добывает пищу и ест. И то и другое не поступок. Поступок – это свойственное только человеку творчество внешней деятельности и поведения.

Вся жизнь человеческая складывается из череды поступков, приключений жизни. Человек не может не совершать поступки, он совершает Поступок даже тогда, когда отказывается от поступков как таковых.

Сама по себе жизнедеятельность ввинчена в человека в качестве самостоятельно доминирующего начала. Природная жизнь бурлит. Жизнедеятельность человека это вместе и бурление, и горение, и кипение, и порывы бури, и извержения, многократно превышающие любые природные потребности, даже излишние и бедовые.

Считается, что жизнедеятельность человека побуждается и реализуется от всего разнообразия его потребностей, дурных или не дурных. Однако, на деятельность человека можно посмотреть иначе и увидеть: эти потребности в немалой степени возникают от коренной потребности человека в избыточной жизнедеятельности. Потребность избыточной жизнедеятельности сопровождается избыточными чувствами и устремлениями и ими душевно обеспечивается. Волевое прекращение многих родов деятельности приводит к отмиранию соответствующих потребностей.

Динамика человеческого жизнедействия (в точном смысле этого слова) метафизически ценна и важна сама по себе. Она мистически необходима, и мы в дальнейшем разъясним почему.

Деятельность человеческой жизни, сам Поступок – это то, на чем произрастают качества, достоинства, пороки человека. Так было, по-видимому, всегда. За это говорят идущие из глубокой древности индуистские учения о сансаре и «освобождении».

Черода событий и поступков человеческой жизни, общий рисунок прохождения человеческой жизни образует скелет (нам важно это слово), на котором нарастает богатство внутренней жизни. Этот образующийся от рождения до смерти скелет самоценной жизнедеятельности человека составляет основу авторской картины Произведения жизни.

Высшая душа – директивная инстанция внутреннего мира человека. Совестью ли, в покаянии ли, интуицией ли нравственного чувства, своим разумом или выработанными самостоятельно или принятыми на веру жизневоззрением и миропониманием высшая душа присутствует во внутреннем мире человека и так или иначе контролирует происходящее с ним.

Произведение своей жизни человека создается в соответствии с установками жизневоззрения, база которого выявляется еще в отрочестве. В значительной мере Произведение жизни это явленное в продолжение всей жизни жизневоззрение, на основании которого строится внутренний мир человека. Высота жизневоззрения напрямую зависит от значения высшей души во внутреннем мире и в ее исходной приверженности Филиоэдну. Чем меньше эта приверженность, тем низменнее жизневоззрение.

Создание Произведения жизни – процесс динамический. В Произведение жизни может быть занесено и то, что сразу же, в момент переживания, непосредственно не занесено, а внесено после – по впоследствии оказавшемуся его значению в жизнепрохождении или потому, что оно было изменено в работе воспоминания.

Каждый вспомнутый эпизод жизни человек пытается вставить в общий контекст прожитого, но только смутно может догадываться, каково значение этого эпизода или переживания в целом его жизни. То, что в воспоминании представляется центральными и определяющими моментами всей жизни, может занять периферийное место в Произведении жизни.

Отдельная деталь, созданная в черновике авторской картины, может в течение жизни несколько раз переписываться по сохраненному, пересматриваться и каждый раз иначе ложиться на полотно картин Произведения жизни.

Глубинная картина Произведения жизни это результат совместной работы мудрости и интеллекта, творчества и откровений, этических и свободно нравственных переживаний, сторгических чувств и влюбления, горного и прекрасного, видений и теорий, знания и знаний, покаяния и раскаяния, самоотречения и самопожертвования, и прочее.

Чтобы стать глубинной картиной высшей души, а не просто собранием разрозненных бросков духовного роста, картина эта должна быть размечена событийным рядом всего жизнепроектирования человека.

Авторская картина жизни филической души и глубинная картина высшей души всегда создаются вместе, одно накладывается на другое, одно скалывается на другом – и в процессе создания и в результате.

Авторская картина обуславливает целостность и четкость всего Проектирования жизни, устанавливает его пропорции, размечает его последующий (посмертный) ход, обеспечивает последовательность и несмешиваемость отдельных сцен Проектирования жизни, как бы устанавливает на нем свои метки, размечает масштаб скорости и ускорения роста, составляющий основу глубинной картины жизни.

Авторская картина совмещается с глубинной картиной Проектирования жизни, даже если последняя намечена только отдельными штрихами, но эти штрихи – на авторской картине «своей жизни». Без подосновы авторской картины не состоится то, что Филиоэден ожидает от человека.

Авторская картина прожитой жизни это своего рода подкладка глубинной картины. То и другое вместе выходят, как единое целое, в Метаструктуру и, в конце концов, образуют новый филиоэдeнский плод или его фрагмент.

Глубинная картина человеческой жизни составляет внутреннее содержание этого посмертного плода.

5.

КАК емко: занять время. Ни минуты без нового мазка для своего Проектирования жизни. Вот законная забота жизни человека.

Человек создает свое Проектирование жизни тем, что он живет сам и среди людей, в сюжете своей жизни. Сюжетное богатство жизни необходимо не только для того, чтобы становиться мудрее, глубже, значительнее, содержательнее, более ориентироваться в истинных ценностях жизни, но и само по себе. Проектирование жизни пишется в такой жизни, какова она есть, во всех волнениях, несчастьях, страданиях, как и в радостях, и в наслаждениях.

Все случаи, ситуации и выходы из них, крахи и взлеты, успехи и неудачи, опасности и угрозы, счастливости и несчастья, приключения и неожиданности, разочарования и очарования, обольщения, ошибки, победы, поражения, страсти, мучения, беды, радости, восторги – всё составляет богатство Проектирования жизни человека, предназначенного для создания посмертного плода в Метаструктуре.

Люди ценят спокойную жизнь и ровное состояние души. Но такая жизнь в общем случае ничего не оставляла бы после себя.

В общем случае (без учета свободной духовной жизни, на которую мало кто способен) Проектирование жизни в условиях благополучия не пишется. Поэтому человеческая жизнь устроена неблагополучно.

Для создания Проектирования жизни человеку нужна бурная, наполненная всеми переживаниями и страданиями жизнь. Это в избытке и предоставляется ему.

Для создания Проектирования жизни лучше несчастья, чем ничего.

Для создания картин Проектирования жизни нужны и всевозможные болезни тела, и многочисленные разнообразные угрозы со всех сторон, казалось бы, только вредные человеку, несчастные случаи и многое другое, что составляет ту жизнь, которую люди не хотят вести.

Проектирование жизни варится на том огне, на который люди так часто сетуют. Нужны, конечно, и другие моменты, но это – другие моменты жизни, а не сама жизнь. Жизнепроектирование всенепременно самоустраивается так, чтобы не дать человеку спокойствия. Так это должно быть не только в целях духовного роста, что редкость, а для самого по себе творимого в человеке Проектирования жизни.

С точки зрения Проектирования жизни каждое событие важно в той мере, в которой оно дало импульс или повод для разворачивания дальнейшего жизнепроектирования и какие последствия оно имело. Важен весь сюжетный ряд или ход событий, в который входит отдельное событие. Важна череда всевозможных импровизаций жизни, складывающихся в фигуры Проектирования жизни, и то, что порождает творящую импровизацию человеческой жизни.

Для авторской картины более всего ценны не умышленное, предварительно обдуманное, рассчитанное, сознательно запланированное и выполненное, а самопроизвольные творческие акты жизнепроектирования. Совершенное экспромтом, в восхищении жизнью, имеет особое значение для авторской картины Проектирования жизни. Задача всякой предумышленности, и прежде всего жизнепроектирования, поставить материал для самопроизвольного творчества жизни.

Человек не может уклониться от создания авторской картины потому, что она создается независимо от его воли, случая или иных обстоятельств. Создание авторской картины обеспечивается само собой при переходе из возраста в возраст, которые неизбежно ведут к старости и смерти. Человек, проживший бы в одном и том же возрасте, оставил бы после себя бедную авторскую картину. Богатство авторской картины определяется не только от событий внешней и внутренней жизни, но от непрерывной смены возрастов, от которых они зависят.

Кроме того, прохождение разных возрастов, от ребенка до старика, порождает особое напряжение жизни, побуждающее к самопроизвольному созданию глубинной картины.

Человек для того смертен, чтобы проходить возрасты от детства до старости. Хождение по возрастам человеческой жизни необходимо для созда-

ния независимой от воли человека полноценной авторской картины. Смерть необходима для завершения авторской картины.

Основное содержание глубинной картины – броски духовного роста, умение высшей души продуктивно реагировать на происходящее во внутреннем мире. Броски роста и есть приращения жизни высшей души и ее собственная жизнь. Потрясения во внутреннем мире человека не создают, а составляют ту энергию бессрочной филиоэденской жизни, которая содержится в глубинной картине Произведения жизни.

Событие личной биографии, как правило, вызывает раздор и противоборство во внутридушевной жизни (в рабочем поле человека), где это событие исчерпывается и изживается в рабочей длительности. Следующее событие вызывает иные возмущения, поставляет новый материал в работу, который вновь проживается и изживается. Высшая душа в этой работе сама добывает руду и сама в себе выплавляет из этой руды то, что нужно для приращения глубинной картины Произведения жизни.

В общем случае эта работа тем успешнее, чем больше накалено рабочее поле человека и чем сильнее возмущающая душу сила от события личной биографии. Испытания, беды, страдания и несчастья для этих целей подходят лучше, чем радости, наслаждения и удачи. Первые более нужны для исполнения назначения человека, чем вторые.

Учитывая пассивность и безударность высших душ подавляющего большинства людей (и, следовательно, необходимость особо сильных возмущений их внутреннего мира), можно сказать, что именно несчастья и страдания человека производят основную работу по приращению высшей души и созданию глубинной картины.

«Жизнь настоящая, духовная, есть основа, на которой вышиваются всякие узоры: болезни, страдания, потери, – пишет Толстой. – И если основа настоящая – узоры только разнообразят, украшают ковер, но не разрушают его» (том 54 стр.106).

Для создания полноценного Произведения жизни человек живет в условиях противоречивости своего внутреннего мира, в постоянном внутреннем напряжении, если не сказать в противоборстве, заложенном делением на три души и вызываемом их свободным и несвободным началом управления.

В человеке есть внутренняя несовместимость составляющих его начал, делающих его существом крайне противоречивым. И это не недоделки в осуществлении гармонии, а неотъемлемое состояние и принципиально неустранимое свойство человека, то самое, которое на законных основаниях изначально включено в его работу жизни.

Нужны не утишения внутренних борений, не приведение к общему знаменателю, а борьба и преодоление. Создаваемый в жизни человека продукт

создается на раздоре. В полной мере это относится к авторской картине и не совсем так для глубинной картины.

Во всем том, что человек чувствует и думает и к чему он стремится, во всем включено неистребимое начало недоделанности.

Создавать Произведение жизни возможно только на черновом, принципиально несовершенном, внутренне несогласованном, «слишком широком» человеке. Богатство Произведения жизни связано с яркостью и полноценностью личностного прохождения жизни, достигается при предустановленном несовершенстве человека, его «недоделанности», которая необходима для простора действия свободного начала «Я» и создания им Произведения жизни.

Доделывание невозможно в человеческом существовании. Оно не недостаток. Человеческая недоделанность необходима для того, чтобы человек не прекращал быть рабочим существом, доделывал и доделывал себя сам.

Конституция человека принципиально не предполагает совершенство. В совершенном человеке могло бы действовать самое, быть может, благое и высокое, но несвободное начало управления, не подлежащее свободному управлению изнутри.

Изначально совершенный человек не смог бы в своем жизнепрохождении создавать Произведение жизни. Это вообще был бы не человек.

Человеческое существование исходно носит черты существования черного, примерочного, заготовочного, сырого. От этого и неустранимая раздвоенность человека, и его противоречивость, нестройность, нецельность. Отсюда столь трудная совместимость дневного сознания и ночного сознания человека. От этого само жизнепрохождение человека – с приливами и отливами, чередой взлетов и падений, утратами и обретением лица, со всем тем, что стыдно вспоминать или чем потом гордиться. От этого же и невозможность полного понимания одного человека другим, даже в трюфельной сторгии, даже при полном сочувствовании.

Внутренний мир одного человека живет в конкурентной борьбе с внутренним миром других людей, сам не знает, за что конкуренция и за какое место под каким солнцем. Борьба эта необходима для того, чтобы человек не находился в застое, чтобы, по-хорошему ли или по-плохому, творилось его Произведение жизни. Самоутверждение, тщеславие, славолюбие, гордость – необходимые компоненты для сюжета, в котором создаются картины Произведения жизни. Слишком бурно и больно? Ну да. Поэтому люди пытаются утишить эту борьбу, но не справляются с этим.

Человек не гонит себя по жизни сам, в нем тысячи разных погонял. Одни прекращают действовать, появляются другие.

Встреча – это определенный конечный процесс, который отрабатывает себя. Продукт своей выработки Встреча оставляет в авторской картине и глубинной картине. Встречи сами себя исчерпывают, но не бесследно.

Подобно химической реакции, Встреча возникла благодаря чему-то и идет, процесс завершается, и в результате его что-то улетело в атмосферу и что-то получилось новое.

Со-общение, полученное при всякой Встрече, – сырой материал для возделывания Произведения жизни, с которым каждый выходит из жизни.

Встреча заносится в результат прожитой на Земле жизни, помещается в бессмертный итог всей жизни человеческой, помещается в основной капитал, накопленный в человеческой жизни.

Но сама по себе Встреча – не благодатна. Конфликт предусмотрен во Встрече как таковой. Встреча – всегда сюжет, в котором правота и вина перемешиваются до неразличимости и создают своеобразный узор, который и фиксируется в Произведении жизни. Всяческие нелепости, страдания, ненужности, ревности и прочее, как бы они ни мешали непрерывному счастью или благополучию людей, составляют жизнь человека и служат хотя бы для авторской картины Произведения жизни.

Каждое историческое время уникально, хотя через несколько десятков лет его невозможно верно реконструировать. Отпечаток бед, радостей, заблуждений и прочего исторического времени есть в Произведении жизни каждого человека.

Произведение жизни пишется Историей, в которую погружен человек, с ее войнами и международными конфликтами, отталкиваниями и притягиваниями.

Спокойной, без бурь и катаклизмов, Истории быть не может. История призвана устраивать и постоянно устраивает сюжеты для огромного множества людей, делает их Произведения жизни непредсказуемыми и напряженными – более, чем они того хотят сами. Таково неотвратимое свойство Истории. Стремиться привести Историю к концу, в стабильное состояние (коммунизма, скажем, или Царства Божьего на Земле) бесполезно, и с точки зрения Произведения жизни не нужно.

6.

ЧЕЛОВЕК своей жизнью запускает жизненный процесс или явление на верхних этажах Метаструктуры. Переносит ли он при этом то добро и, главное, зло, которое он «накопил» в своей жизни? От ответа на этот вопрос зависит ответ на вопрос о том, как понимать Добро и Зло.

Произведение жизни у каждого свое, особенное и неповторимое. Существенно, какая «своя истина» и «свое видение жизни» вырабатывается и составляет глубинную картину; существенно, что и то и другое «свое» и что глубинная картина создается.

Важно, чтобы высшая душа автономно и полноценно жила и глубинная картина творилась в ней. Важно, чтобы материал земной жизни через Произведение жизни стал частью филиоэденского плода или филиоэденского явления. Это не человеческие дела, и к ним неприменимы понятия хорошего и плохого, правильного и неправильного.

Человеческое Добро и Зло это не душевные качества и не то, что пригодно или непригодно в человеческом общении, а то, что определяет доброкачественность Произведения жизни человека.

Добро – не только и не столько добро другим, сколько добро для Филиоэдена, то есть добро с точки зрения Произведения жизни и для доброкачественности его. Зло – брак в Произведении жизни.

Всё то, что кардинально противоречит установкам жизни в Филиоэде, что портит Произведение жизни и тем самым делает его непригодным для филиоэденской Природы и посмертных плодов, не должно входить в Произведение жизни. И не потому, что мы любим Добро, ненавидим Зло и жаждем возмездия, а потому, что Произведение жизни предназначено на слияние с филиоэденской жизнью, которой противодействует Зло.

Доброжелательность и сострадательность к людям, любовь к ближнему и прочие добродетели хороши не потому, что людям хорошо жить с ними, а для доброкачественности Произведения жизни.

Люди зла дурны не только потому, что доставляют неприятности людям (люди умеют ставить их на место), а потому, что у них дурное, порочное Произведение жизни.

Всё то, что попадает в глубинную картину Произведения жизни, всё – благо, всё находит в ней свое место и всё неотъемлемо остается в ней. В отличие от авторской картины, в глубинную картину не попадает ничего, что могло бы испортить ее. Тени, несомненно, накладываются, но и они продуктивны для дальнейшего филиоэденского существования.

Проблема человеческой жизни не в том, чтобы не испортить глубинную картину, а в том, чтобы создавать ее как можно более полно и весомо, то есть, по сути дела, жить духовной жизнью. Вся работа в этом направлении (в основном, духовный рост) не пропадает, вся она, без исключения, нужна, ничто в работе этой не может испортить другое или всю проделанную работу в целом. Жизнь человека, уровень духовного сознания которого не подымался со времен юности, с точки зрения создания глубинной картины прошла впустую. В результате жизни можно создать порочную авторскую картину и при этом весьма богатую глубинную картину. Это значит,

что человеческая навигация послужила для обогащения глубинного содержания филиоэднского плода и не послужила его внешности. Такое случается редко. Рядовой случай: человеческая жизнь совсем мало дала для глубинной картины, но создала яркую авторскую картину Произведения жизни.

При полноценном создании глубинной картины нужды авторской картины не стоят на первом плане, и жизнь может быть любой, в том числе и блеклой.

Князь Андрей Болконский в последние минуты жизни думал о том, что большинство наших чувств и мыслей, которые кажутся нам так важны, НЕ НУЖНЫ для посмертной жизни. Прав ли он?

Несомненно, что для ориентированного на филиоэднскую жизнь Произведения жизни нужны не совсем те чувства и мысли, которые необходимы в земной жизни. Последние – те, которые здесь правят нами, – эмоционально переживаемы, но попутные в отношении НУЖНЫХ. То, что велико в этом мире, то может быть ничтожно (НЕНУЖНО) для того.

То, что здесь кажется малым и преходящим, без чего житейски вполне можно обойтись (вся духовная жизнь такова), имеет основополагающее значение для Произведения жизни и дальнейшей филиоэднской жизни посмертного плода.

Люди обычно живут в состоянии поноса душевного, не усваивая свои чувства и мысли; таковы по большей части филические чувства и мысли. Только те мысли и чувства внедряются в Произведение жизни, которые пережиты, переработаны во внутреннем мире так, что так или иначе стали его достоянием.

Значительная (а то и большая) часть жизни подавляющего большинства людей проходит в чувствах и мыслях, которые НЕ НУЖНЫ, проходят в суете сует. Суетное потому и суетное, что проходит впустую.

Есть в жизни человеческой то, что портит Произведение жизни, есть, что красит его, а есть и то, такие мысли, чувства, движения душевной жизни, которые не нужны ему. Какие-то из них не попадают в Произведение жизни, другие попадают, но не нужны.

Когда живешь тем, что НЕ НУЖНО для Метаструктуры, то обедняешь свое Произведение жизни, оставляешь в нем пустые места, пусть даже они эмоционально (чисто человеческими помыслами и чувствами) насыщены до чрезвычайности. Это одна из метафизических драм человека.

НУЖНОЕ и НЕНУЖНОЕ весьма индивидуально, поскольку то личностное наполнение, которое у одного не поместится в Произведение жизни, у другого вместится. Те люди, которые могли бы по своим задаткам и по жизни выйти в бессрочную жизнь с богатыми Произведениями жизни, сплошь и рядом выходят с куцыми Произведениями жизни. Не потому, что

не переживали и не думали, а потому, что переживали не то и думали не о том.

Требования современности к требованиям филиоэднской жизни неприложимы. Требования Филиоэдны не знают современного или несовременного человеческой жизни. Они – требования вечного. Филиоэдн различает пустое или полное то, что приходит в него из человеческого мира.

Животное для Филиоэдны ничего не создает. И падение человека в животность, пусть и в высшей степени цивилизованное, безобидное и совсем не зверское, ничего не предлагает верхним этажам Метаструктуры.

Новое в жизни всегда претендует на свое место в Произведении жизни и потому так влечет к себе человека. Новое событие и его переживание сначала ставится в ударное положение Произведения жизни, потом оно всё более сдвигается и, в конце концов, в завершённом Произведении жизни занимает свойственное ему место.

По природной необходимости человек рождает детей, и ему кажется, что в них его несмертие. Это так и не так. Главное в том, что в процессе рощения детей, во всех страданиях и радостях, связанных с ними, даже в утрате их, создается Произведение жизни. Растить детей достаточно для Произведения жизни родителей. Родители, так или иначе, стремятся завести в ребенке механизм создания его Произведения жизни, и это естественно входит в создание их собственных Произведений жизни.

Отношение к своему ребенку – всегда как к самому себе – несет не только психические травмы и прелести, но духовное напряжение, в котором создается то, что нужно для филиоэднского строительства.

Человек никогда не производит в себе самую такую нужную для Филиоэдны работу, как тогда, когда он отдает самого себя (с самоотвержением и жертвой) своему ребенку, включен во взаимодействие с постоянно и своеобразно вырастающим, напряженно входящим в жизнь человеком, которого он произвел на свет.

В Произведение жизни входят и отношения с родителями, с бабушками и дедушками, и с любимыми, и внуками. Участие в жизни своего рода и свое место в продолжении его есть значимая часть своего Произведения жизни. Катастрофа в семейных отношениях между любыми членами семьи или рода сказывается на Произведении жизни каждого.

7.

НА СКЛОНЕ лет посмотришь назад: и то было, и то испытал, и это, и мотив, подвигавший на тот или иной поступок или встречу, вроде был всегда, и люди вокруг славные, и совершено многое, а получился сумбур, который неприятно предъявить в качестве итога всей жизни и с которым теперь придется доживать свой век. Почему же? Возможно, не было «чего-то главно-

го», как говорил герой чеховской «Скучной истории». Может быть и другое. В общей картине жизни, в том, с чем выходишь из жизни, не было красоты. Создано неэстетическое, нехудожественное Произведение своей жизни.

Люди мало придают значение двигающей силе представлений о жизни как о художественном произведении, тяга к которому, надо полагать, заложена в нас.

Произведение жизни должно быть художественно.

В жизни много нелепостей, но она не должна становиться рядом нелепостей. Чего не может быть при эстетическом прохождении жизни.

Каждый поступок гармоничен или дисгармоничен, художественно соответствует или не соответствует течению всей своей жизни, «вписывается» в нее или нет, портит ее или нет. Точно сказано: «некрасивый поступок». О событиях в сюжете своей жизни, их переживаниях и решениях хорошо бы суметь судить не с утилитарной, а с эстетической точки зрения. Уродливо – не уродливо; красиво – некрасиво; великолепно, честно, бесчестно, безобразно, возвышенно, смело. Эстетичны ли (художественны ли) сплетения событийного ряда, хаотичны ли или в них есть художественная стройность.

Событийный ряд человеческой жизни – эстетический предмет, определяющий художественность Произведения своей жизни.

В художественном сочинении не должно быть лишнего. То же и в Произведении своей жизни. Человек опустился (в любом смысле) – эстетически испортил художественность авторской картины жизни. Вольное или невольное, прямое или косвенное предательство, подлость, трусость, жадность – всегда антихудожественно, портит эстетику жизнепрохождения. Всё, за что мне может быть стыдно, – нехудожественно. В высшей степени неэстетично лицемерие.

Стыдно перед самим собой – значит: не только дурно, но и нехудожественно.

Жизнь удружила, подкинула счастливый случай, а я не воспользовался, упустил – еще один художественный недостаток авторской картины своей жизни.

Грязь не эстетична, в том числе и грязь внутренней жизни. Нехудожественна и беспорядочная жизнь. Тщеславие вроде бы психически помогает успеху в жизни, но мы стыдимся его, в том числе и потому, что тщеславие душевно неэстетично.

Всё то, что происходит с человеком при ночном сознании, как правило, антиэстетично, и потому он забывает это при дневном сознании и тем как бы вычеркивает из Произведения жизни.

Падения, срывы – неизбежны в поэтике жизни. Но художественность Произведения жизни нарушается, когда раз за разом к исполнению принимается то, что осуществиться не может.

В Произведении жизни не должно быть того мерзкого, гадкого, что портит эстетику жизнепрохождения.

Одним движением можно испортить художественную полноценность Произведения своей жизни. Особенно портят Произведение жизни измены, предательства. От сторгической измены до предательства отцов, по всему фронту человеческих взаимоотношений. И безотносительно к вреду, который принесло это предательство тому, кого предают.

В идеале все встречи, контакты, связи жизни должны полагаться человеком на их безопасность для художественности Произведения жизни. Не ронять и не терять себя. Более всего портит Произведение жизни измена самому себе.

Для того чтобы вытрудить подлинно художественное Произведение жизни, нужен критерий процесса его создания. Один из таких критериев – критерий чести.

Позыв установления и внутренняя задача кодекса чести – вести человека в событийном ряду (но не внутренней жизни) в соответствии с представлениями об эстетике жизнедвижений личности.

Жизнь честная и жизнь по чести, жизнепрохождение в особого рода чистоте личностного жизнепрохождения и есть эстетика Произведения жизни. Святость эстетически безупречна.

В человеке, по-видимому, должно быть развито чувство того, что будет художественно, а что, пусть и очень хорошо в других отношениях, но не художественно, уродливо, что в реальности губит, портит, выламывает авторскую картину, делает ее художественно непригодной, неценной.

Стать художником своей жизни нельзя без особого чувства реальности, практически руководящего построением эстетически выдержанного Произведения своей жизни. Эстетическое чувство своей жизни – вот что необходимо для цельности всего Произведения жизни.

Если сравнивать Произведение жизни с произведением искусства, то не с кинофильмом или романом, а с музыкальным произведением. Наша жизнь – симфония, в которой есть и ведущая тема, и множество побочных тем. Всё в нашей жизни гармонично или какофонично, в такт или не в такт, не в мелодию или музыкальную фразу, которая уже играет, симфонически складывается в Произведение жизни.

Говорят, что каждый человек имеет свой нормальный ритм биения сердца, его мелодию. По отклонению от характера пульса, от помех в мелодии сердца врачи ставят диагноз. Такое же свое (нормальное) биение, своя мелодия есть и у Произведения жизни.

По симфонии Произведения земной жизни разворачивается посмертная филиоэденская жизнь, жизнь посмертного плода – филиоэденского существа.

8.

Вся наша жизнь состоит из проживаемого в моменте настоящего и проживаемого в воспоминании. Одно вплетено в другое.

Произведение жизни образуется из «бессознательной» памяти случившегося за жизнь с человеком и из повторно и сознательно пережитого воспоминаниями.

Человеческая память необходима для свободного роста и Произведения жизни, совершающегося не только в ежеминутных новых переживаниях, но и на повторе прежних переживаний, в воспоминаниях, хранимых в филической душе, в ее образах и смыслах.

Память – нити внутри строящегося Произведения жизни. Воспоминания переводят прошлое в настоящее и тем самым соединяют дополнительной нитью прошлое и настоящее состояние возведения Произведения жизни.

Память и воспоминания служат для коррекции Произведения жизни. Воспоминания осуществляют новую редакцию Произведения жизни.

Воспоминания необходимы не только для реконструкции Произведения жизни, но и, особенно, в последние минуты жизни, когда они, с одной стороны, наиболее активны и непроизвольны, а с другой, уже не имеют значения руководства будущим земным проживанием, возникают исключительно для завершения Произведения жизни.

С точки зрения духовной жизни воспоминание, несомненно, важнее того, о чем вспоминаешь, чем происшедшее в тот момент жизни, о котором сохранились воспоминания.

Обычно первая реакция человека на происходящее самостна, вторая – по высшей душе. В Произведении жизни остается и та и другая. Но вторая – только если она в результате одолела первую. Что, собственно говоря, и должно происходить на повторах жизни, в воспоминаниях прожитого.

Воспоминание призывает высшую душу пережить еще раз, и не так, как когда-то, а иначе и в иных видах – для духовной жизни. Это лишь призыв. Высшая душа далеко не всегда реагирует на предложенное в воспоминаниях, и тогда воспоминания гаснут, так и не совершив то, к чему призваны. Сама по себе возможность воспоминания (наяву, а не во сне) имеет значение для духовной жизни и, следовательно, для глубинной картины, и нацелена на нее. Один и тот же клубок образов и смыслов может быть предъявлен высшей душе не один раз, всё настойчивее и настойчивее побуждая ее дополнить глубинную картину Произведения жизни.

Для результатов духовной жизни столь же важно, как человек реагировал в момент происходящего, так и то, как потом среагировал на воспоминание о нем.

Человек часто пытается отделаться от неприятных воспоминаний, мучающих его совесть. Не надо делать этого. Мука совести в воспоминании – намечающееся духовное богатство Произведения жизни.

Воспоминания тогда работают на глубинную картину Произведения своей жизни, когда человек пытается снова осмыслить, ввести в «свою истину», заново увидеть и прочувствовать высшей душой, ввести в «видение своей жизни», заново и на высшем уровне организовать то, что оставлено в образах и смыслах в филической душе.

В мелькании текущей действительности совесть может пропустить событие или не откликнуться на ее укол. Воспоминания же, по большей части, обращены к высшей душе, нацелены на обогащение глубинной картины.

Без воспоминаний глубинная картина Произведения жизни была бы несравненно беднее. Да и авторская картина, переписываясь в воспоминаниях, становится иной, не той, что от восприятия филической душой непосредственно происходящего.

На память от событийного течения своей жизни можно наложить плоды своего воображения, и это будет другая память события. Этой скорректированной другой памяти человек склонен верить так же, как любой иной.

Каждый из нас много раз проживает свою жизнь в воспоминаниях, но особым способом: не сплошь, а в эпизодах, явлениях, событиях наиболее, надо полагать, для него значимых или ярких.

Воспоминания укрупняют детали и высвечивают их, и тем дают возможность отделять главное от незначущего, заново высматривают, расставляют образы и смыслы клубка воспоминаний на те места, которые наиболее продуктивны с точки зрения сейчас производимой работы Структуры, верно устанавливая их в общий ряд фрагментов авторской или глубинной картины Произведения жизни. Воспоминание известным образом гримирует фрагмент Произведения жизни, дает ему четкие контуры и тем указывает на него, находит ему его место в Произведении проживаемой жизни.

Мы делимся друг с другом воспоминаниями как чем-то особенно для нас ценным. Это то, из чего я состою, – что содержится в авторской картине моей жизни и что должно быть выработано, внедрено в глубинную картину моей жизни, остаться в итоге прожитой жизни, в Произведении моей жизни.

Что вспомнано, то имеет больше шансов стать бессмертным в составе Произведения жизни. Вспоминать, в этом смысле, значит делать бессмертным.

В Произведении жизни каждого много темных мест, но главное не в его недостатках, а в том, чтобы, прожив жизнь, человек пережил то, что ему было предоставлено, и пережил так, чтобы пережитое могло полноценно войти в созданное им Произведение жизни.

Проживая в воспоминании свою жизнь еще раз, человек может что-то исправить в Произведении жизни, но только тогда, когда он в момент воспоминания стоит на более высокой позиции духовного сознания, чем та, на которой он был, когда события происходили. Он должен переживать жизнь

на ином и более высоком уровне духовного сознания, добытом в духовном росте того или иного рода, с иным взглядом и иной освещенностью, собирая воедино свою жизнь заново, в особую и новую целостность, которая и является результатом его прохождения жизни во времени.

Повтор прожитой жизни в воспоминании – очень важный ресурс духовной жизни в высшей душе. В повторе жизни непосредственно создается глубинная картина Произведения жизни.

К старости человек испытывает более или менее настоятельную потребность переживания и переосмысления своей жизни как цельного произведения. В какой-то момент воспоминания прошлого становятся основной духовной работой человека. Память о прожитом превращается в еще одно, повторное, жизнепрохождение. Человек переживает свою жизнь другой раз, на ином уровне, с другим зрением, пусть и менее активно, но не менее полно, чем первую.

Вся жизнь на этапе повторения пройденного переживается заново, добывая материал для глубинной картины в соответствии с новыми и высшими потребностями духовного роста автономной жизни высшей души. Перед человеком начинает раскрываться тайная мудрость самого течения его жизни. Постигая сочлененные смыслы событий и переживаний личностной биографии, разум более или менее смутно угадывает и сочлененность устройства хода человеческой жизни вообще.

Этап повтора жизни проходит любой человек. Повтор завершает Произведение жизни, ставит подпись под ним.

Каждый из нас создает Произведение своей жизни, в котором запечатлено его жизнепрохождение. Произведение жизни в течение жизни не раз пересматривается в разные моменты и, прежде всего, в повторах жизни, вплоть до последнего повтора перед смертью.

Повторы жизни в воспоминании входят в программу жизни всякого человека, сопровождая его жизнь. Часто они легковесны, сумбурны, поверхностны и, главное, несерьезны. При такого рода вторичной работе над своей жизнью в ней трудно переставить ударения, выделить на передний план наиболее важное, серьезное и значительное, другое же, что ревело о себе в реалиях жизни, убрать на второй план; нельзя и переписать многие значения своей жизни, установить верные градации их – все воспоминания уходят в гудок, звучащий по потребности воспоминания, а не по потребности обработать прожитое для Произведения жизни.

Повтор жизни не только продуктивен, но и опасен. Особенно опасны претензии к кому-то (к судьбе, к Богу) за неудачи прошедшего. Претензии людей на повторе жизни к своей судьбе, обида на недоданное и прочее стирают что-то важное в уже созданном Произведении жизни, оставляют пустые места в нем.

Записывать воспоминания о своей жизни для других (чтобы оставить память о себе в них) небезопасно – можно основательно попортить свое Произведение жизни. Если уж писать, то исповедь, которая не может испортить Произведение жизни и всегда обогащает, и оттачивает, и лучше структурирует его.

Откровения высшей души серьезно обогащают глубинную картину.

Творчество – собственная жизнь филического мира. Творчество ложится на Произведение жизни, но с оглядкой на Филиозден.

Воображение и память пережитого как-то связаны. Память хранит воображенное так же, как и образ и смысл события и подлинного переживания. Нельзя сказать, что жизнь, проведенная в воображении, столь же полноценна, что и переполненная событиями. Воображение расцветивает, дополняет – ложится на создаваемую подлинными событиями авторскую картину, хотя само создать ее не может.

Художественное творчество создает ауру, в которой филически живет человек. Но культура является не только аурой, но и сквозной темой (а то и стержнем) авторской картины Произведения жизни. Культура, в которой главенствовали Толстой и Гюго, породила иные Произведения жизни, чем культура, в которой властвуют «бестселлеры» нашего века.

В состоянии постоянной внушенности если и создается Произведение жизни, то не свое, а чужое.

Произведение жизни зависимо от времени, в котором оно создается. Например, мысль о происхождении человека от обезьяны порождала такую сумму представлений, которая портила Произведение жизни европейцев соответствующего исторического времени. Поглощенность бытом и вещами – могучая тема Произведения жизни людей другого времени и общества. Идеалистические устремления – тема совсем других поколений и обществ.

Эти разные темы Произведения жизни человека образуют разные (одни – высшие, другие – низшее) посмертные плоды в Метаструктуре. При этом значение имеют не знания и технологические умения человека той или иной эпохи, а только высоты и энергетика духовного роста человеческой жизни.

К культуре, цивилизации, искусству, искусству надо относиться в соответствии с тем, что они производят или стремятся произвести в филиозденском мире.

Еще одна задача искусства – приносить людям образцы Произведения жизни или его законченных линий.

Литература, в которой присутствует какой-то сюжет, всегда повествование о создании Произведения жизни или его фрагмента.

Литература и художественное творчество тем важнее для жизни человека, чем более дают многочисленнейшие и разнообразнейшие образчики

Произведения жизни – вечные или соответствующие времени. Этим должна определяться значительность и полноценность художественного образа. Чехов на двух страницах давал законченное Произведение жизни.

Люди прежних времен в значительной мере ориентировались на Произведения жизни персонажей литературных трудов. Художник был создателем матриц Произведений жизни. Такова вообще одна из самых важных ролей, значений и миссий художника.

Литературное творчество – это исследование Произведений жизни человека или эпизодов, периодов, отдельных моментов, из которых создается Произведение жизни.

Смысл литературного творчества в попытке понять, что значительно в Произведении жизни человека, что незначительно, что кладет и что не кладет мазок на авторской или глубинной картине Произведения жизни.

Не всякое художественное творчество вводит что-то от себя в Произведения жизни людей, а только создаваемое в ответ на запрос жизни художника, вызванное собственной душевной потребностью.

Произведение жизни создается состояниями жизни внутреннего мира человека. Настроения не обогащают Произведение жизни или обогащают, обрамляя определенное состояние, включаясь в один из сюжетов внутренней жизни.

Легкая культура – легкая музыка, легкая литература, живопись, кино – стремится создать или воссоздать определенное кратковременное настроение, но не состояние жизни. Это могут быть лирические настроения или настроение самозабвения, в котором ничто не запрещено.

События и явления жизни, воспринимаемые через экраны телевизора, компьютера, киноэкрана, совсем не то, что образы, воспринимаемые человеком в реальной жизни. Первые не годны для той работы человека, к которой предназначены вторые. Экранные образы – «плоски» и, прямоком поступая в филическую душу, не в состоянии побудить высшую душу на духовный рост в той степени, как это было бы, если то же самое происходило бы в самой жизни.

Работа от таких образов и смыслов минимальна или фиктивна. Они нагружают филическую душу, но не остаются в ней и не перерабатываются в содержание высшей души. Недаром современное экранное искусство, стремясь инспирировать натуральное воздействие на человека, патологически усиливает нервные впечатления или фокуснически загружает смыслами действие, надеясь на обманное умственное восприятие зрителей. Человек с этими образами и смыслами работает плохо. Они для него пустые или полупустые. Для нормальной и результативной работы от человека, воспринимающего жизнь и Мир с экрана, требуются дополнительные и искусственные усилия, привычка к которым ставит блок на заложенные в нем возможности естественного претворения земной действительности в действительность филиоэденскую.

Создавая художественное произведение, художник, по-видимому, опирается на то, что происходит в окружающей его реальности, на самом же деле он образует нечто, что существует в другой, филической, действительности.

И правда, и красота, и всё прочее в той и другой действительности разные. Хотя в душевной практике способны подменять одна другую. Художник смотрит в Мир и на событийно живущего человека филическими глазами и видит то, что происходит, когда зорко, когда в дымке. Художественный дар – это не столько конструирование событий и характеров (что схоже со специфическим действием филических сил в реальной жизни и даже в эволюции), сколько пронизательность филического взгляда на жизнь и человека в ней. Эта филическая способность художника проникать и понимать, замечать и впитывать в себя действует на им же ранее сконструированном материале.

Способность писателя, благодаря таланту, передавать, являть, показывать воспринимается чудом и, по большей части, ценится за это. Само видение жизни глазами другого человека равно чуду, поражает и наслаждает читателя, но не обязательно обогащает его душу и продуктивно для его Произведения жизни.

Мы ценим художника за тот филический мир, который он явил для нас и который оказался нам необходим для строительства своего личного филического мира. Конечно, мы ценим и тех, кто оригинальными, необычными, яркими и, главное, вкусными средствами выражения передает и небогатое содержимое души автора. Пусть мы ценим и то и другое, но это разные вещи.

В поколениях читателей остаются в качестве пригодных к употреблению переданные лица, образы, смыслы, а не способы их передачи, сколь эффективными и поражающими они для своего времени ни были.

Писатель большой литературы не копирует и не разукрашивает, а преобразует и образует круг своих собственных образов и смыслов. Окружающий мир входит в его внутренний мир, проникает в его филическую душу, которая своей художественной волей созидает его глубоко личный образный и смысловой стиль одушевленности, который мы воспринимаем и ценим, если он близок нам, и не ценим, бывает, даже ненавидим, если он нам чужд.

В качестве образчиков писатель выбирает из действительности то, что ему нужно для создания стиля одушевленности своего филического мира, который становится и миром его героев. Герои эти живут филической жизнью и в филическом времени, но не во всеобщем филическом поле, а обитают личное филическое поле писателя. Литературное произведение становится выражением той авторской (художественной) картины филической души, которую писатель создает в продолжение своей жизни. Сам по себе «литературный процесс» имеет здесь побочное и прикладное значение. Законный мотив литературного (и всякого иного художественного) творчества в том, чтобы с помощью литературных героев и литературного таланта зримо заселять филическую душу автора и затем читателя, слушателя, зрителя.

Писатель в книге представляет читателю Произведение своей жизни. Не в самом тексте книги, конечно, а в процессе труда над тем, что заносилось автором в сочинение, что рожал и породил автор. На это накладываются события его личной биографии, вся его судьба, как бы специально организованная для того, чтобы дать ему возможность создавать.

Когда читатель воспринимает не то или иное отражение действительности, которое ему преподносит автор, и не авторскую интерпретацию действительности, а принимает в себя внутренний мир автора, выявленный и явленный художественными средствами, то этим самым он воспринимает родственный ему стиль одушевленности автора, понимает и принимает героев произведения в качестве филических существ, переселившихся в его собственное поле филической жизни.

Автор предлагает читателю родственный ему стиль одушевленности и тем помогает ему создать свой стиль одушевленности. Желая жить в филической сфере жизни того или иного писателя, читатель заполняет собственный внутренний мир филическими лицами, полученными из близких ему по духу литературных, живописных, философских и прочих произведений, смотрит на окружающее с точки зрения выработанного под влиянием круга «своих» авторов.

9.

ЗАКОНЫ – результат, получаемый в завершение работы Творения. Воля не подзаконна, хотя и управляема, но не законом, а Центром управления, действующим по обстоятельствам. Закон стремится править во всех обстоятельствах. Воля – в каждом конкретном обстоятельстве, и в каком-то из них ее нет, в каком-то она есть, рассчитывает на конкретное обстоятельство и стремится проявить себя по-своему в данном обстоятельстве.

Если закон создавал бы авторскую картину или глубинную картину Произведения человеческой жизни, то это была бы никак не своя картина, которую сбавывает воля, а одна и та же у всех картина.

Интеллектуальное и художественное творчество само по себе должно служить делу создания полноценной авторской картины своей жизни, и потому не должно замыкаться в самом себе, а обретать волевое начало и максимально активно участвовать в сюжете жизни.

События жизни – не что-то, только поставляющее материал для духовного роста. Для Произведения жизни существенно, что высшая душа (и тем более филическая душа) есть субъект событийного потока своей жизни.

Произведение своей жизни зависит от силы душевной воли, ее сознательности и верного руководства, основанного на силе своей истины, своей совести и своего видения.

Произведение жизни – это не только переживания и сознания внутридушевной человеческой жизни, и не только отпечаток событийного ряда. Это и земная Природа, переработанная в человеке для нужд филиоэденской жизни. Филиоэденская Природа во многом создается человеком – от переработки Природы Земли.

Наш Мир и земная Природа есть строительный материал филиоэденской Природы. В Произведении жизни зафиксировано природное окружение жизни человека, полученные им образы и смыслы от земной Природы. В авторской картине Произведения жизни содержится образное, эстетическое и смысловое переживание человеком этого Мира, в котором он побывал от рождения до смерти.

Произведение жизни есть не только результат собственно человеческой жизни, но и жизни нашего Мира, и жизни земной Природы, и жизни филического Мира.

Внешний для Метаструктуры Мир отграниченности отпечатывает себя в Произведениях жизни всего человечества и выносится в Филиоэден, как то определяет жизнь в нем.

Филиоматериальность земной Природы в преображенном виде присутствует в Произведении жизни и переносится в Филиоэден.

Филический Мир самыми разными путями – через филическую душу человека, человеческое творчество и свои филические существа – внедряется в Произведение жизни и укореняется в Филиоэдене.

Мир отделенности вводит свою музыку в Филиоэден. Земная Природа вводит свою музыку в Филиоэден. Звучит в Филиоэдене и музыка сфер Небесных, песни филических Миров.

Произведение жизни каждого человека есть нечто в общих чертах заданное и самоосуществляющееся.

Произведение жизни создается инстанциями внутреннего мира в событиях и переживаниях жизни и самосозидается, как само на себя действующее начало, словно разворачивается в предлагаемых обстоятельствах событийного ряда и душевных переживаний.

Обстоятельства внешней и внутренней жизни бывают сильнее всяких предрасположенностей, но всё же, кроме событийного течения жизни и независящих от воли человека импровизаций потока жизни, есть и двигающий его проект Произведения жизни.

Осуществляясь во времени, Произведение жизни само определяет поведение человека, правит в нем как автономное личностное начало и, более того, определяет личность. В некотором смысле Произведение жизни включено в действующего автора человеческой жизни.

Всякий человек более или менее четко носит в себе проект своего Произведения жизни. Человеческая жизнь в целом мотивирована Произведением жизни и потому должна быть связана с общим представлением о Произведении всей грядущей жизни. Это представление входит основным параметром в основание личности человека. Его легко признать заданием личной жизни. Так оно, видимо, и есть. Интуиция, особенно интуиция на свою жизнь и судьбу, есть голос создающегося человеком Произведения жизни в человеке. Ошибка в жизни – это то в ней, что противоречит проекту строительства Произведения жизни. Сорванное или несостоявшееся построение своего Произведения жизни, его порча – глубинная неудача личности как таковой.

Произведение жизни – не юношеские или какие-либо еще мечты о жизни. Проект Произведения жизни правит жизнепроеждением совсем иначе, чем мечты. И всё же каждый из нас, настраивая в первой половине жизни свою личную жизнь и свою судьбу, сориентирован на некоторое художество своей жизни, смутно или ясно перед собой видит осуществленным Произведение своей жизни. Пусть видение это далеко от реальности, но в юности оно вдохновляет и привлекает на грядущую жизнь.

Как самодействующее начало Произведение жизни не бессознательное, а отчасти и сознательное человека, обладающее своим сознанием, чувством и волей. Жить своей жизнью – значит жить по проекту своего Произведения жизни, который заложен в каждом. Человек лично состоялся, когда ему более или менее удалось осуществить то Произведение жизни, контуры которого ему даны.

Надо различать видение Произведения своей жизни и настрой на него, степень желанности осуществления его. Заложенный в человека проект его Произведения жизни имеет волю, руководящую его жизнепроеждением. Личность человека характеризуется тем, насколько настойчиво его Произведение жизни требует реализации, каково его упорство самоосуществления. Живя не своей жизнью, люди сплошь и рядом предают сами себя.

Человек – живое производство по созданию Произведения своей жизни.

Произведение жизни – главнейшее «порождение человека».

В «памяти» Произведения жизни события остаются не в том времени, в котором они происходили в земной действительности. Каждый эпизод, который оставил след в Произведении жизни, имеет свой ритм в филическом времени, и не один и тот же для всех событий, а у каждого свой. Все эти одновременно и разнотемпово пережитые события складываются вместе от возраста к возрасту, в соответствии со взрослением.

Как каждый момент времени имеет свое содержание, так каждый возраст имеет свое содержание, содержание возраста. Произведение жизни правильнее всего создается, когда жизнепроеждение соответствует со-

держанию возрастов. Филиоэднская полнота из сюжета жизни выбирается в соответствии или несоответствии душевному содержанию возраста.

Для полноценности Произведения жизни жизнепроеждение человека должно соответствовать его возрасту. Это значит, что человеку не надо сохранять возраст, надо быть таким, каким положено по возрасту.

Людам надо знать, что соответствует и, главное, что, какие движения жизни несоответственны возрасту с точки зрения задач Произведения жизни. Рожать женщине первый раз в тридцать лет не соответствует задачам Произведения жизни. Несответственно возрасту быть юношески авантюристичным в двадцать восемь лет и старше.

Произведение жизни пишется на возрастах. В каждом возрасте свой текст, своя возрастная душевная и духовная жизнь, со своими сложностями, переживаниями и прочее. Есть время безвопросности и есть время вопрошания.

Из возраста в возраст размечается ось времени жизни человека. Все возрасты жизни максимально спрессованы. Срок жизни задан в максимальной спрессованности возрастов, на которых пишется Произведение жизни.

Произведение жизни не биография, не последовательный ряд, а пласты, области, участки, заполняемые по мере прохождения возрастов. Произведение жизни создается не по биографическому, а по симфоническому принципу. По возрастам происходит становление и развитие музыкальной темы своего Произведения жизни. Каждый мотив этой темы – в десять, двадцать, сорок лет, неважно – входит в общий мотив Произведения жизни, но входит в соответствии с возрастом, наносится иначе.

В создании Произведения жизни есть определенная последовательность. В начале жизни, в юношестве, в азарте молодости, больше создается авторская картина и мало глубинная картина. Чем дальше по жизни, тем соотношение это в общем случае меняется, и под конец жизни, в старости, должна создаваться глубинная картина и совсем мало авторская картина.

Все возрасты для авторской картины равностойны и равновелики. Но в старости авторская картина почти не пишется. Не потому, что событийного материала маловато – может сложиться по-всякому, – а потому, что так устроено ее писание.

Вес старости в Произведении жизни не тот, что юности. В старости должна создаваться глубинная картина жизни. Высшие этажи Филиоэдны питаются от старости человеческой.

Чем старше, тем пласты Произведения жизни фрагментарнее. В отрочестве и молодости наносятся сплошные пласты, Произведение жизни пишется по всему холсту, вдоль и поперек. В старости наносятся решающие штрихи, но именно штрихи на ранее созданное полотно.

В старости, строго говоря, не должно быть околических интересов к жизни. Когда весь интерес жизни в старости исключительно сосредоточен на делах событийных и житейских, когда не возникает больших вопросов к себе и к Нему о себе и своей жизни, когда нет живого и большого интереса

к общим вопросам жизни, когда нет ничего, что возвышает над повседневностью, то это приговор всей прожитой жизни и ее Произведению жизни.

Последний штрих, в момент смерти – завершающий мазок, делающий всё Произведение жизни, во всех пластах и во всех возрастах, цельным и законченным.

10.

НА СОБСТВЕННОЕ жизнепроехождение в общем случае наложено прохождение народа через Историю. Человек разделяет историческую судьбу народа, к которому принадлежит. Это самым серьезным образом сказывается на личном жизнепроехождении, на событийном ряду и на Произведении жизни.

Произведение жизни во многом определяется народной душой, к которой принадлежит человек.

И культура, и этнос, и Вероисповедание выставляет, задает и стремится осуществить определенный тип или стиль Произведения жизни. В Произведении жизни есть определенное типовое, общенациональное начало. Произведения жизни отдельных людей тяготеют друг к другу в силу того, что принадлежат одному и тому же общедушевному типу.

В последнем счете народная душа и есть выработанный тип Произведения жизни. Все народные души более жестко, менее жестко, чрезвычайно жестко устанавливают и регламентируют русло жизнепроехождения человека и, соответственно, тип авторской картины Произведения жизни человека. Народной души нет, если она недостаточно жестко устанавливает это русло и этот тип.

Общепородная сторона фиксируется в Произведении жизни людей разных поколений, которые этим (единством общедушевности) и схожи. Каждое новое поколение создает новый пласт Произведений жизни в народной душе. В народной душе есть связи пластов Произведений жизни по перетекающим одно в другое поколениям.

Произведение жизни отдельного человека создается вместе со всеми, с общедуховной жизнью своего поколения. Для полноценности Произведения жизни непременно нужно переживать свое время, а не, скажем, предыдущую эпоху, переживание которой всегда нервическое и конъюнктурное.

Человек – существо встречающееся. Вся наша жизнь составляется из рядовых встреч, счастливых встреч и несчастных встреч; и распадается на них. Встреча производит человеческую жизнь. Встреча – одно из основных системообразующих начал Произведения жизни.

Произведение жизни в немалой степени создается во встречах. Результаты встреч и сами встретившиеся явно или неявно присутствуют в Произведении жизни, как бы нанесены на нее.

Вся жизнь наша опутана неисчислимыми встречами. Авторские картины Произведений жизни людей связаны бесчисленными нитями встреч, отпечатками встреч друг на друге.

Любая встреча, в том числе о которой не вспоминаешь или даже не можешь вспомнить, оставляет свой след в авторской картине. Хотя внутри нас есть какой-то механизм для стирания следов от каких-то встреч. Не сказать, что особо неудобных, но таких, память (то есть участие их в дальнейшей своей жизни) о которых должна быть стерта, тех, которые представляют опасность для Произведения жизни или которые в него категорически не вписываются.

В глубинную картину Произведения жизни входят лица далеко не всех встретившихся на дорогах жизни людей, а тех, кто почему-либо (пусть и в проходных и кратковременных эпизодах, ничего не оставивших в авторской картине) внедрились в духовную жизнь другого.

В беспрерывно возникающих и ломающихся взаимоотношениях людей (и их встреч) большая часть – обман и дым для глубинной картины Произведения жизни.

Влюбление – важнейший образователь всего Произведения жизни. Оно сопровождается работой всего внутреннего мира и, видимо, в наибольшей степени пишет авторскую картину Произведения жизни, создавая для нее всё новые и новые сюжеты. Для авторской картины значимо и само влюбление, сопровождающееся взлетами и падениями чувства, занимающее особое и значительное место в пространстве душевной жизни человека, и переживание всех тех сюжетов жизни, которые связаны с влюблением, – верности, ревности, измены, очарования и разочарования, разлюбления и прочее.

Влюбление – основной художник авторской картины Произведения жизни. По драматичности событий, возбуждению плоти, остроте переживания Я сопоставить ее в человеке не с чем.

Влюбление в основном пишет авторскую картину. Дружба в основном пишет глубинную картину Произведения жизни.

Человек духовно возвышается в дружбе, глубинная картина Произведения жизни от переживания дружбы обретает новое качество.

Из всех духовно состоявшихся явлений человеческого существования дружба наиболее распространенное явление. Поэтому мысль о дружбе, как создающей глубинную картину духовной жизни, чрезвычайно важна и продуктивна.

Дружба мотивирована потребностью высших душ в возникновении связей между ними. Дружба – основной образователь нерушимых связей тех инстанций внутреннего мира одного и другого человека, которые укоренены или укореняются в Метаструктуре. Метаструктура скреплена теми первоначальными связями, которые дружба образовала в глубинных картинах друзей. Через глубинные картины образованные дружбой связи опутывают Метаструктуру, и связи эти помогают всякому духовному движению в человеке.

Для духовного вызревания человечества особенно важно, что в дружбе метаструктурные связи образуются между высшими душами любой зрелости и достоинства.

Дружеская связь, чтобы стать метаструктурной связью, должна наживаться и подтверждаться по всей жизни в течение всей жизни мужчин и таковой оставаться на момент завершения Произведения жизни одного из них. Если дружба рушится или угасает, то эпизод дружбы фиксируется в одном и другом Произведении жизни, но дружеская связь в них, видимо, не сохраняется.

Встреча нацелена на второй и третий этажи Метаструктуры. Сторгия* – на третий, четвертый, пятый этажи Метаструктуры.

Сторгиоуховная жизнь создает Произведение жизни вдвоем, вместе, парно.

Многое от сторгических трудов с их радостями и страданиями остается в высшей душе человека как духовно пережитое и мазками входит в глубинную картину Произведения жизни.

В сторгии нет разделения на половинки, предназначенные в Произведение жизни мужчины и Произведение жизни женщины. Один и тот же выработанный в верхнем человеке материал идет в Произведение каждого. Этот материал, хотя и работает надвое, не делится, не уменьшает себя. Одно и то же идет туда и сюда в разных ракурсах одного и того же. Этим обеспечивается связь между Произведениями жизни сторгических ближних.

Есть глубинная картина Произведения жизни, есть авторская картина Произведения жизни, и есть сторгическая картина Произведения жизни. Несколько слов о ней.

Броски духовного роста, какими бы они ни были, входят в сторгическую картину так же, как и в глубинную картину Произведения жизни. Броски сторгического роста безусловно входят в сторгическую картину Произведения жизни.

Совместная сторгическая картина образуется и от того или иного рода совместного духовного роста, и от совместно пережитого и воспринятого

* О сторгии и сторгиоуховной жизни см. в моих книгах «Становление и преображение человека» и «Сторгическая любовь».

каждым по-своему, и от постигнутого одним и переданного другому сторгическому ближнему, и от сопереживаний и сосознаний, и более всего от того, что восходят с одной ступени духовного сознания на другую вместе, пусть и с разных сторон; хорошо, что с разных сторон.

Дело не в самой по себе душевной сплоченности в совместном жизнепрохождении и жизнепереживании, хотя и это, конечно, а в том, что, скажем, все духовные страдания и радости одного тотчас передаются другому, и продукт – сторгическая картина Произведения жизни – создается общий.

Человеческая жизнь предлагает самые богатые и напряженные сюжеты для сторгии и сторгической картины.

Авторские картины Произведения жизни одного и другого своеобразно совмещаются в любого рода сторгии.

Любовь к сторгической любви побуждается стремлением осуществить эстетически совершенное сторгическое Произведение жизни.

Эстетическое в сторгиоуховной жизни еще важнее, чем в личнодоуховной и общедоуховной.

При всех неизбежных сбоях, недоразумениях, дисгармоничности психофизиологической и филической совместной жизни сторгическое Произведение жизни нельзя портить, поганить, нельзя допускать фальшь и предательство не только потому, что это неэтично и разрушает чистоту сторгии, а потому, что не эстетично, разрушает художественность сторгического Произведения жизни и мешает ей свершиться целостно и красиво. Упасть в яму – можно, упасть в дерьмо нельзя.

Без эстетики сторгического жизнепрохождения не может быть сторгии озарения, не может быть и полноценного сторгического Произведения жизни.

Высшая степень красоты совместного жизнепрохождения – в Сопутстве.

11.

Люди рождаются, растут, влюбляются, женятся, страдают, радуются, борются, всю жизнь очаровываются и разочаровываются, живут, потом стареют и не знают, что всем этим они создают Произведение своей жизни для иной жизни в филиоэденском существовании.

Должны ли они всегда быть незрячи в этом главном деле своей жизни? Общего ответа на вопрос этот нет.

Во всяком случае, глубинную картину Произведения жизни надо делать не спонтанно (как делается авторская картина), а сознательно и зряче. Те из людей, в Произведении жизни которых глубинная картина значительна и весома, несомненно, должны стать зрячими.

Основные варианты выхода из человека в Филиоэден постигать необходимо для того, чтобы ходить по жизни и понимать, зачем это хождение,

что из него выходит и как нельзя ходить. Чтобы понимать, как и на какую жизнь наставлять детей, чего хотеть от них и зачем. Эти всегдашние вопросы человека не могут быть правильно разрешены без знания в самых общих чертах выходов человека через смерть в иной мир и его судьбы в нем.

Произведение своей жизни есть наиболее полное и полноценное выражение себя вместе со всей своей жизнью. Особенно отчетливо это в самом конце долгой жизни.

Качество целостного Произведения жизни видно на старом человеке.

Произведение жизни в старости – это единство человека и то сознание жизни, до которого он дорос. Однако важно не только то, до чего дорос человек в результате жизни, а вся жизнь его, все его Произведение жизни, сложившееся на момент ухода из человеческой жизни. При этом немощь, болезни, старческое слабоумие не играют роли. Хотя финальные штрихи – в старости и в смерти – на Произведении жизни чрезвычайно важны. Чрезвычайно важно, какую точку человек ставит на конце своего Произведения жизни. Лучше всего завершить Произведение жизни, обращаясь ввысь, перед Лицом Господа. Людьюми всегда ценилась смерть за Веру и Идеал.

Допустимость самоубийства должна решаться исходя из особой значимости момента смерти для Произведения жизни. Для того чтобы взять на себя высочайшую метафизическую ответственность самому ставить точку на своем Произведении жизни, надо знать, что предстоит Произведению жизни после смерти и в результате смерти.

Каждый человек что-то выделяет своей жизнью. Человек так замыслен, что любая человеческая жизнь создает свое Произведение жизни, которое начинает действовать после смерти человека. Уйти в никуда оно не может. Несмертие обеспечено всякому по Произведению жизни и в соответствии с его достоинством.

Человек на Земле начинает и зачинает то, что будет реализовываться после смерти.

Человек пришел в эту жизнь и должен оставить после себя на физиологическом уровне потомство, а на этажах Метаструктуры – новое филиоэдентское существо или его пласт.

Вся моя жизнь, записанная на времени моей жизни, на событиях моей жизни, начинает иную жизнь в Филиоэденте.

Это не повторение моей жизни и не продолжение ее, а начало новой – на основе мною прожитой жизни.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПОТАЙНОЙ ДВОЙНИК ЧЕЛОВЕКА

1.

НАША жизнь по большей части проистекает в образах и смыслах филической души. Само вдохновение жизнью – филического происхождения. Наиболее ярко и пылко люди живут чувствами филической души, в филической воле.

Человек – существо филическое, а потом уже природное. Все его представления об обществе, себе, искусстве, мире, Боге и все его практики – всё филическое. Человек остается природным существом как бы по несчастному происхождению своей плоти. Полет души человека – это полет в разных сторонах, уголках и высях филического мира. Всё природное – и сексуальное и гастрономическое – извращено в нем филическим.

Животное видит не то, что человек. Зрительный аппарат сообщает животному то, что ему положено знать по программе его жизнедеятельности. Животное способно получать и в себе сохранять впечатления, связанные с его событийной жизнью, и воспроизводить их, но такими, какими они получены. Не имея филической души, животное не способно создавать образы.

Кроме того, что видит животное, человек видит образ-смысл, который он произвел из увиденного глазами и который принимает за то, что он видит. Излучение человеческих глаз отличается от исходящего от глаз животного тем, что в первом всегда высвечиваются образы-смыслы.

Саможивущий и самоизменяющийся образ не ограничен рамками исходного впечатления. Впечатления – фиксируются. Образ самопревращаем, творчески изменяем по отношению к первоначальному впечатлению, его породившему, и предшествующему его состоянию. Из увиденного глазами человек видит, в основном, то и так, что и как переведено им в образ-смысл, с которым он способен производить всяческие действия, преобра-

зовывать его, ставить в разные ситуации, делать с ним даже и то, чего в натуре быть с ним не может.

Человек видит не то, что есть, в том смысле, что он видит сверх того, что есть. И это «сверх того» засвечивает подлинность увиденного. Про воспринятое человеком нельзя сказать, что оно подлинно в материальном или физиологическом смысле. Из того, что человек воспринял глазами, он выделяет образ-смысл. Это и есть подлинность его видения действительности, но подлинность филическая.

Через тело человек воспринимает материальные явления и явления земной жизни и в себе превращает их в образы и смыслы. Для человека главное – образ (и смысл), а не впечатления и знаки, которые он произвольно корежит. Сами по себе знаки эти для нас не имеют смысла, мы реагируем на них в соответствии с теми смыслами, которые мы сами придаем им. Смыслы же придаем им не в той действительности, которую воспринимаем.

Для переработки в явления филического мира Природа Земли содержит бесконечно своеобразное, разное и индивидуальное. Всё это переводится во всё новые и новые образы и смыслы, наполняющие филический Космос.

Каждый человек соответственно личностным особенностям производит многообразные существа филического Космоса. Такие существа оснуют в нем вторичное околочеловеческое поле филической Жизни – и заселяют его.

Это производимое человеком и через человека вторичное филическое поле есть особый мир, жизнедействия которого продолжают разворачиваться так, как им свойственно разворачиваться в филическом мире. В этом мире образовывается аура, в которой живет филическая душа человека. Из нее она черпает ресурсы для авторской творческой воли. Творчество не может быть из ничего и ни на что. Нет образов и смыслов в околочеловеческом поле – нет и движений творческой жизни человека как таковой.

Как запасник входит в состав музея, так околочеловеческое поле составляет единое целое с человеком. В этот запасник мы и глядим во сне.

Животное видит во сне то, что заложено в его памяти исходно или в процессе жизни. Человек во сне видит, конечно, и то, что в его памяти (разного рода), но основной объем наших сновидений составляет то, чего вообще не может быть в человеческой памяти, чего не бывает и даже чего быть не может наяву.

Человек как существо филическое живет в фантазиях, воображением. И потому сновидения его можно легко принять за его фантазии. Но это не так. Сновидения не результат воображения человека, который только с большим трудом принимает в них участие. Сновидения в полном смысле посещают человека из иного мира. Этот мир соседствует с филической душой человека, но ей не принадлежит.

Сновидения человека исходят не от него, не из его внутреннего мира, а вносятся в него извне.

Что бы и как бы ни думать о смысле, задачах и роли, значении и назначении, о мотивах и механизмах возникновения снов в частной человеческой жизни, но само по себе сонное видение черпается не из психофизиологического, а из вторичного поля филической жизненности. Сновидения – отчетливый показатель присутствия филического поля в человеческой жизни.

Смотрение во сне не то, что видение наяву. Человек во время сна хотя бы моментами видит всю ситуацию происходящего со стороны и панорамно и одновременно чувствует эту же ситуацию изнутри ее, находясь внутри происходящего, видит от себя.

Сновидение – переключение в околочеловеческий филический мир как в другую, соседнюю действительность, как в еще один мир действительности. Таковым он и является.

Впечатления и значения, получаемые низшей душой человека, – лишь материал для образов и смыслов филической души.

Восприятие впечатлений и значений предполагает не осмысление их, а реактивное действие. Перевод в образы и смыслы дает возможность понимать впечатления и осмыслять значения – быть человеком разумным.

Зримые предметы земной Природы в человеке порождают впечатления и значения, которые в его внутреннем мире переводятся в образы и смыслы и выносятся в околочеловеческий филический мир. Как они соотносятся со своими первоисточниками?

Сказать, что образ есть то же самое, что его земной оригинал, мы не можем, так как оригинал – в материальном мире, а образ – в мире филическом. По этой же причине образ не есть отражение, копия, дубликат объектов материального мира. Явления и существа одного существования не могут быть копиями или дубликатами явлений и существ другого существования и потому, что они самобытны, и потому, что живут разного рода жизнью в разных мирах.

Создаваемые человеком образы и смыслы, будучи явлениями филического мира, суть филические аналоги тех явлений и предметов внешнего человеку мира, от которых они выведены. Эти филические аналоги не двойники подлинников, а мнимые двойники оригиналов, бытующих в ином существовании.

Предмет дает отражение в зеркале или на гладкой поверхности. Это отражение осмысливалось со времен Сократа. Но мнимый двойник – не отражение, а явление филической жизни или живое самобытно живущее филическое существо.

Нормальное существование филического Космоса таково, что в нем (с помощью человека или без его помощи) создаются филические существа.

Филическое существо – не подлинный двойник (не дубликат, существующий в том мире, в котором и его подлинник), а аналог материальной или филиоматериальной реальности в иллюзорной отделенности филической реальности.

Филическое существо не обязательно имеет свой подлинник. Он лишь является в образе земной действительности, но ей не принадлежит. Он – не проекция, не отражение, не дубликат, не копия. Если бы филический аналог сна встретился в земной действительности, то это существо земной действительности можно было признать за филический аналог виденного во сне.

Филические существа-аналоги суть живые филические существа. Они – одна из форм и способ существования обитателей филических миров. Они – мнимые в отношении земной действительности, объектов, лиц, явлений, процессов, с точки зрения человеческого восприятия земной действительности. Они пользуются образами земной действительности. Они могут быть близки тому или иному оригиналу, но никогда не копируют его.

Сферу обитания филических существ-аналогов мы в первом чтении назовем миром филических аналогов. Человек испускает в мир филических аналогов не дубликаты воспринятого и пережитого им, а самобытийственные филические существа, способные к саможизни, и к самоорганизации, и импровизации в ней.

Мир филических аналогов не менее разнообразен, чем земная Природа. В нем, по-видимому, много полей. Среди них и пласт Слова. Слово – особого вида филический аналог того, что оно обозначает. Слово и может описывать и выражать потому, что оно – аналог.

Язык – филическое мегасущество, состоящее из филических существ слова, обитающих рядом с человеком и на человеческом существовании и развивающихся по законам становления и развития филических живых существ. Отношение к Языку как к саморазворачивающемуся живому филическому существу – не в фигуральном, а в номинальном смысле – чрезвычайно продуктивно.

Мир Языка существует вместе с человеческим миром. Возможность языкового говорения дана человеку из него, да так, что назвать значит понять.

Язык сам по себе – филическое явление. Символ буквы или иероглиф – филическое явление. Язык для не знающего его воспринимается как невнятный и сумбурный набор звуков. Язык обретает смысл для посвященных в работу филической действительности Языка.

Разнообразные явления внутреннего мира человека и окружающего его мира запечатлены в филической жизни Языка – в существовании словесных символов, обозначений, понятий, отвлеченных смыслов. Слово, в некотором смысле, это взаиможизнь и результат взаиможизни земного и филического.

Нет человека без Языка. Для претворения Языка в Речь (даже «кликающую») необходима чисто человеческая потребность интерфилического общения и единения, то есть действующая филическая душа.

Слово – выражение существ филического мира. Речь – говорящий мир филических аналогов.

Я вам объясняю что-то, и от этого что-то возникает и проходит «перед вашими глазами». Какими «глазами»? Вовсе не тем органом чувств, который видит вокруг себя. Глаза эти видят «в себе», они – органы филического чувства жизни, чувства себя филически живущим. Слово, как говорят, есть произносимая сущность предмета, но это – его филическая сущность, сущность, переведенная в соответствующее поле филической жизни.

Человек живет в филической реальности Языка столь же насыщенно, что и в земной реальности; а то и больше. И это не искусственная, а другая и столь же законная его жизнь.

Слово необходимо для авторской и глубинной картины Произведения жизни человека. Как желудок осваивает пищу, впуская питательные вещества в организм, так и Язык вырабатывает питательные вещества филической души для Произведения жизни человека. Произведение жизни человека варится в соках Языка.

2.

РЕБЕНОК сам включается в мир филических аналогов и живет в нем. Мир филических аналогов, как никогда больше, выявляется в нем.

Взрослым надо понимать, что они живут не в том же мире, что дети. Взрослый человек явно живет земной жизнью и подпольно в мире филических аналогов. Ребенок наоборот – явно в пласте филических аналогов и поскольку-постольку в мире людей.

Ребенок в мире филических аналогов живет так полноценно, как вряд ли взрослый человек в состоянии жить в земной действительности. У нас нет памяти себя в детстве потому, что тогда мы жили не в том мире, о проживании в котором у нас образуется память.

Ребенок живет в пласте филических аналогов более, чем в земной реальности. Взрослые люди для него – существа другого мира. Свои для него – только дети, которые живут там же, где он.

Дети живут в окружении живых филических существ, я бы даже сказал, максимально живых филических существ. Всё то, что они видят, они видят не так, как взрослые, и не то, что взрослые, – видят филические существа. Глаза ребенка воспринимают мир земной действительности, но все явления его он воспринимает филическими существами, которые живут вместе с ним, как с таким же филическим существом. Мы это видим и думаем, что он играет.

Ребенку на картинке показали уточку, его повели гулять, и он увидел ее живую. Или наоборот: увидел уточку, а потом ему ее показали на картинке. Для него одно вполне соответствует другому. Всё, что он воспринимает,

и рисунок, и живое – филические существа. Рисунок утки и сама утка для него одно и то же филическое существо. Филическому существу всё равно, быть ли на рисунке или в земной натуре, и ребенку всё равно, где наблюдать филическое существо.

Все те черты детства, которые так привлекают нас, и душевная чистота и незлобивость, все умиляющие взрослых парадоксы детского мышления оттого, что малыш не там живет, где взрослые. Мир филических аналогов это еще и мир детей в том смысле, что в мире филических аналогов, как у ребенка, не бывает второго плана, задних мыслей.

В каком мире ребенок учится жить? Сказочная действительность и действительность мультфильмов в восприятии ребенка, конечно, ближе к миру филических аналогов, куда более вписываются в этот мир, чем в реальность земного существования. И потому так привлекателен для ребенка. Сказки развивают его жизнь в мире филических аналогов, а опосредованно – в земной реальности. Действие же сказок, которые сочиняет сам ребенок, простирается исключительно в мире филических аналогов.

Ребенок получает от людей всевозможные умения и навыки, но само по себе детство протекает не в земной реальности, а в пласте филических аналогов. Земная жизнь для ребенка – жизнь незнакомая, и он смотрит на нее с иной стороны, со стороны знакомой ему жизни, от мира филических аналогов. Когда взрослый учит ребенка жить земной жизнью, то ребенок воспринимает это как явления филического мира, в котором он живет. Действующие лица и явления всего земного действуют для него в мире филических аналогов, где он ищет себя.

Человек задуман так, что, только воссоздав себя в мире филических аналогов, он может войти в земную жизнь. До этого он живет земной жизнью понарошку, а по-настоящему – в мире филических аналогов.

Ребенок, подчеркнем это, живет в мире филических аналогов не потому, что подготавливается к жизни на Земле. Развитие человеческой жизни пользуется мир филических аналогов для своих нужд. Пласт филических двойников – не подготавливающий мир, а мир иной. В нем можно жить всегда. Если уж судить, какой мир для какого, то надо признать, что мир филических аналогов для мира людей в той же мере, сколько мир людей для мира филических аналогов.

Пропуск в земную жизнь ребенок получает из мира филических аналогов. Это показывает, насколько важна такая жизнь и сама по себе, и для внутреннего мира человека, и для Метаструктуры, и, в конце концов, для посмертной жизни.

Ребенок постепенно переключается из пласта филических аналогов в мир земных людей и потом, во взрослом состоянии, продолжает нести в себе мир филических аналогов в закулисье. Если в каждом взрослом сидит ребенок, то ребенок этот – филическое существо, бывшее его душой в раннем детстве. Некоторые люди дольше обычного не покидают пласт филических аналогов, бывают и такие, кто не покидает его никогда и во взрос-

лом состоянии живет на два мира. Это трудно, поскольку события в одном не совпадают с событиями в другом и не вполне соответствуют им.

В мечтах я явственно обнимаю возлюбленную. Кого я обнимаю? Ее отражение? Копию, дубликат? Ее двойник? Да, но особого рода – ее филический аналог.

В ранней юности я, зачитываясь «Тремя мушкетерами», был влюблен в Анну Австрийскую. В кого я, собственно, был влюблен? В образ женщины, которая была создана писателем. Полное и сильное чувство моей идеальной любви имело адресата, хотя адресата в реальности земного существования как раз и не было. Я направлял свою искреннюю любовь на мнимый объект, но это не значит, что направлял на существо несуществующее. Моя Анна Австрийская жила среди многих других филических аналогов в иной действительности, в которой и я жил. Именно потому я сознавал и чувствовал ее живой женщиной моей любви.

Во влюблении человек не живет в земной реальности, он живет в филической реальности, в том числе и в реальности пласта филического аналога. И живет в ней так полно, что ему кажется, он живет подлинной своей жизнью.

Накал жизни мира филических аналогов во влюблении схож с накалом жизни малого ребенка, и был бы совсем схож, если бы не удушающая струя либидо.

Филическая душа в минуту влюбления представляется расширением сферы действия филических аналогов, ее прорастанием в человека.

Влюбление тем замечательно, что показывает нам, какая связь существует между миром людей и миром филических аналогов. С одной стороны, мир филических аналогов во влюблении использует человеческий мир, с другой – человек использует мир филических аналогов во влюблении.

Так оба мира и живут вместе. Между ними нет первичного и вторичного, подлинника и подобия. Они как левая нога и правая нога живут сообща, помогают друг другу, то одна толчковая, то другая, то вместе.

Филическая любовь имеет как земные задачи, так и метаструктурные задачи. Влюбление – основной деятель создания авторской картины Произведения жизни. Но оно имеет и свои собственные задачи в филическом Космосе. Состояние влюбленности, со страстями воображения и перегонкой филической жизненности друг к другу, есть состояние наиболее продуктивное для создания явлений, течений, существ филического Космоса.

Всякий человек, выставляя себя напоказ, почитает себя таким, каким выставляет. Откуда эта в полном смысле чудесная человеческая способность

представляться не таким, каков есть и, чаще всего, каким быть не можешь, а то и таким, какого не бывает среди людей?

Это выставление себя таким, каким не являешься, но каким хочешь представляться, становится возможным благодаря внутридушевной потребности человека жить филическим аналогом, как в самом себе или с самим собой.

Чудо не только в том, что человек умеет выставлять себя не таким, каков есть, а то, как он, подобно самому талантливому актеру, умеет искусно перевоплощаться в не-в-себя.

Что происходит в зрительном зале со взрослыми людьми, в другое время вовсе не готовыми сопереживать друг другу? Что за чудо? Что они Гекубе, что им Гекуба? Отчего они вдруг преображаются и с широко распахнутыми детскими лицами внимают тому, что происходит на сцене? Что за гипнотическая сила исходит на них со сцены?

Актеры на сцене и зрители в зале обитают не в реальной жизни. Сценическое действие переводит течение внутреннего мира человека в режим филического аналога. Ребенка потому и нельзя переиграть актеру, что ребенок свободно и постоянно живет жизнью филического аналога, актер же не без усилий и на время переключается на жизнь филического аналога. С раскрытием занавеса между зрительным залом и сценой образуется общее поле, в котором совместно живут филические аналоги зрителей и актеров.

То же самое происходит от культового художества в храмах.

Психология не без оснований утверждает, что в человеке культуры нет единства с самим собой. Но это не конфликт индивидуального и всеобщего (общеприродного), как иногда объясняют, а два существования, человеческое и филических аналогов, две разные жизни, которые по самобытственности разворачиваются каждая по-своему.

Животная личностность человека живет автоматически в созданном психофизиологическом поле первого этажа Метаструктуры. Филической душе негде жить. Поэт, писатель, музыкант, художник, скульптор, философ (да и ученый) – делатели сферы, в которой может обитать филическая душа. Они создают поле творческой жизни для филической души и потому так ценимы и необходимы. «Я помню чудное мгновенье...» – элемент такого поля, в котором можно полнокровно жить.

Поэт или композитор переводит переживаемую им земную действительность в другую, в другой ряд жизни – скажем, музыкальных звукосочетаний или поэтических словосочетаний. Но поэзия или музыка зеркально не передает нашу действительность. Они ее иначе высвечивают.

Ровно то же можно сказать и о поле филических двойников человека, с той разницей, что поэтическое или музыкальное побуждаются действительностью. Течение же жизни в поле филических аналогов опережает дей-

ствительность человеческой жизни, во всяком случае, не следует за ней, не только выражает, но и создает ее.

Художник не смог бы создавать свою филическую действительность, если бы не существовало поля филических аналогов и собственно человеческой жизни и если бы язык выражения, которым он пользуется, не был бы явлением филического поля Языка.

Мир филических аналогов непосредственно выявляет себя в человеческом мире через искусство; вернее, через людей искусства. Человек искусства испытывает особое давление мира филических аналогов, требующих реализации через выход в мир людей, и стремится удовлетворить это давление. Человек искусства творит не потому, что ему есть что сказать людям, что в нем есть то богатство, которое нельзя держать в себе, а из-за потребности создавать в образах и смыслах. В общем случае человек искусства – проводник филических существ-аналогов в наш мир. Или создатель колодца в мир филических аналогов.

Портрет – откровенный филический аналог изображенного лица. Искусство – мир филических аналогов в прямом действии человеческой жизни.

Филический Мир существует по своим законам. Но Миру этому зачем-то нужно существовать в соответствии с нашим Миром. Мы знакомы с филическим Миром не самим по себе, а в качестве Мира соответственного.

Без причастности к пласту филических аналогов человек ничего выдумать бы не мог и жил исключительно в «реальном» мире. Вся воспринимаемая нами действительность существует в реальности, но мы воспринимаем не столько ее, сколько ее «видимость», ее филический аналог, который так же существует в реальности, но реальности филической, без которой мы не смогли бы воспринимать извне то, что воспринимаем.

Проще всего признать то, что человек сам переводит свои впечатления в образы и воспринимает их как объекты того внешнего мира, из которых он получил эти впечатления. Но чем больше вдумываешься, тем более склоняешься к мысли, что объекты внешнего человеку мира сами по себе могут иметь свои проекции на соответствующее поле филического Мира. Переведенное человеком в филический мир ложится (или не ложится) на существующую в филическом мире проекцию материального или филио-материального мира.

Как интеллект (филический разум) может адекватно воспринимать и понимать материальное – то, что создано иным Разумом Мира отграниченности? Да еще и так, что, чем выше интеллект, тем полнее его понимание? Возникает предположение, что филический разум человека, изучая мате-

риальные объекты, имеет дело не с ними, а с их филическими проекциями, с их филическими аналогами. Изучая в микроскоп или телескоп физические объекты и явления, видя их, человек создает образы их и их предъявляет интеллекту на изучение. Математика и мир чисел в том числе – откровенно филические смыслы, хотя и успешно прикладываемые к существующему в мире отграниченности. То же физические, химические законы.

Умозрение, отвлечение было бы невозможно без пласта филических аналогов. Умозрение основано на способности перенесения в пласт филических аналогов вместе самого себя и предмета умозрения.

Человек на листе бумаге или на экране изображает им увиденное. Изображения эти суть разной степени насыщенности филические явления, которые как бы извлечены из видимых объектов, мистифицированы и манифестированы как явления на чисто филической реальности. Примерно то же самое с гипотезированием отвлеченного мышления интеллекта, имеющего дело исключительно с филическими смыслами.

Ученый познал, ввел понятие в ход человеческого знания. Тем самым он ввел что-то новое в мир филических аналогов. Мир филических аналогов незнаком с тем, что постигает химик или генетик. И узнает это по тому, что стало известно человеку.

Наука, выявляя устройство, делая его умозримым, тем самым делает его доступным для восприятия в пласте филических аналогов.

Мистики разных эпох и цивилизаций толковали о Космосе как о Макрочеловеке или видели во Вселенной обиталище его. Даже если предположить, что астрологическая заданность существует благодаря существованию саможивущего Макрочеловека Вселенной и проявления его жизни как-то отражаются на жизни человека, то совершенно непонятно, каким образом взаиморасположение материальных масс в пространстве сказывается на сюжетах жизни земных существ, влияет на саму их субъективность. Представление о филическом Мире разрешает это недоумение.

Чтобы смочь руководить человеком, объекты материального Космоса должны быть преобразованы так, чтобы смочь, по крайней мере, жить вместе с человеком человеческой жизнью, то есть иметь филическую природу, одноплатуральную с филической душой человека и способную воздействовать на филиоматериальную плоть.

Для осуществления астрологического влияния на филическое и филиоматериальное, руководящие субъекты такого воздействия должны сами стать сродственны руководящим началам человека – стать живыми духами, филическими существами.

Динамический образ светящихся точек и пятен на ночном Небе Земли – объект не материальной, а филической жизни. Когда этот образ обретает смысл, то он становится образом-смыслом, то есть живым, самосто-

ятельно живущим филическим существом, небограммой звездного Неба, расцветенным к тому же художественным и интеллектуальным творчеством человека.

Рисунок судьбы человека и его индивидуальный характер в черновом виде устанавливаются не движущиеся относительно друг друга гигантские массы материи, живущие своей, не филической и не филиоматериальной жизнью, а особое филическое мегасущество. Оно – не филический аналог, а филический двойник звездного Неба над человеком.

На рисунок судьбы и индивидуальный характер человека оказывают влияние не живущие жизнью материальности планеты и созвездия, а филическая небограмма, вписанная в вид от Земли звездного Неба.

В первом приближении можно сказать, что филические двойники планет и созвездий в филическом двойнике нашей Вселенной суть живые существа, которые взаимодействуют между собой, взаимодействия их «складываются», и они совместно по заведенному порядку управляют из филического Космоса происходящим на Земле и задают параметры движений человека. Не планеты Марс или Венера задают вектор развития человека (или другого живого существа) и его натуру, а филический двойник той и другой планеты в филическом мире.

Образ Вселенной над Землей существует в филическом Космосе как живое филическое мегасущество. Филический Космос несет образ-смысл материальной Вселенной, но именно такой, какой она видится с Земли. Земля в филическом Космосе действительно является центром, вокруг которого группируются («вращаются») филические двойники звездного Неба.

3.

ВРЕМЯ – основополагающее свойство отграниченного и сама граница. Ход времени Мира отграниченности – физическое время, хронос.

У плоти – иное исчисление времени. У живого существа своя разворачивающаяся длительность мгновений жизни, свое плотское время, текущее по-своему и в каждый момент различно. Само переживание длительности плотского времени изменяется в течение жизни. День в десять и двадцать, в двадцать и шестьдесят лет отчётливо различается по длительности.

Плотское время не совпадает со временем физическим, но житейски приурочивается к нему. В отношении физического времени плотское время идёт неравномерно. Равномерностью хода физического времени каждый из нас по необходимости пользуется для отсчета изменяющейся длительности плотского времени, в котором мы живем.

Плотское время каждого из нас имеет свой срок, свою сумму моментов. Плотское время – это своего рода мера дистанции жизни, на которую выпущен человек.

Для филических существ нет прошлого времени. Особенность событийного ряда живущих в филическом Космосе или в мире филических аналогов в том, что они не имеют предшествующей причины совершающегося и не имеют прошлого. Их событийный ряд всегда начинается заново. Совершающееся в нем происходит там и тогда, где и когда еще ничего не происходило. Всё вершится во времени, которого, собственно, нет. С позиции переживания хроноса это время можно понять как время будущее. Будущее – есть: есть то, что еще не есть.

Будущее в обычном восприятии – это время, которое не наступило. Про него нельзя сказать, что его нет, оно есть иллюзорно, то есть филически.

Филическое время – время, которое может наступить, но не наступило, которое всегда только наступает.

Всё живое на Земле имеет сознание настоящего времени, и только человек, способный жить в филическом времени, имеет сознание будущего времени.

У животного нет филической души, и оно живет без сознания будущего времени. Когда оно чувствуют опасность, то это опасность в настоящем, а не то, что произойдет в будущем. Так же, без будущего (еще без филической души), живут малые дети.

Ребенок играет сам с собою. В каком времени происходит это? В будущем, которое есть. Ребенок не видит различия между происшедшим во сне и наяву. Для него это события в одном и том же мире и в одном и том же времени – во времени наступающем, которое никогда не перейдет в прошлое время и которое потому не есть настоящее время.

Воспоминания потому и поминание вновь, что они проносятся не в прошедшем времени и даже не в настоящем, а в ближайшем будущем времени, в том мгновении, которое последует за настоящим, но ему не принадлежит.

Воспоминания оживают в особом времени – не в прошедшем, не в настоящем, а в настоящем, переходящем в будущее время. Когда же воображение поправляет воспоминание, тогда время воспоминания отодвигается дальше в будущее и в нем переживается.

Термин «филическое время» применим ко времени действия в художественном произведении, которое в каждом из них свое, и то убыстряется, то замедляется.

Влюбленный живет не в хроносе и не в плотском времени, а во времени филическом. Это не то время, которое есть, которое сейчас, а то предстоящее время, которое предвкушается (и в этом смысле будет).

Течение филического времени не всегда одно и то же, оно замедляется или убыстряется от эпохи к эпохе и от человека к человеку. Герои Островского филически жили медленнее, чем современные люди. Каждый живет в своем личном темпе филического времени, вписанном в темп времени своей эпохи.

Момент филического времени не наступает вслед за предшествующим моментом. Филическое время не знает «сейчас» и «было». Живущий в филическом времени переживает себя в особого рода квазибудущем (предстоящем) времени, в котором нет того, что есть в настоящем, и есть то, чего в настоящем нет. Усиление филической жизни в человеке всегда приводит к большему обращению человека в будущее, к усилению значения будущего времени в жизни человека.

Филическое время – это время, которое живущий в нем всегда догоняет из настоящего и не может настигнуть, перевести в настоящее время. Филическое время всегда чуть-чуть впереди настоящего времени; но оно и не будущее, которого, собственно говоря, нет.

Нельзя сказать, опаздывают ли события в мире филических аналогов или опережают. Как бы в продолжение уже состоявшегося в земной жизни события они создают особый сюжет и предлагают его человеческой жизни для осуществления.

Момент филического времени не фиксирован на линии грядущего. Филическое время – время растяжимое, растяжимое от следующего мгновения до вечности.

Про филическое время нельзя сказать, что оно переходит в настоящее; оно осуществляется или не осуществляется в нем. И это не становящееся настоящим будущее, а жизнь, протекающая в филическом времени, которое мы ассоциируем с будущим временем.

В отличие от хроноса, филическое время обладает своим содержанием, филическим содержанием, содержанием творчества. Это значит, что каждый момент филического времени переживается по-своему, вне зависимости от особенностей переживающего и тех обстоятельств жизни, в которые он поставлен, и тех процессов, которые в нем происходят. Каждый момент филического времени, фигурально говоря, имеет свою натуру, характер, который задает субъекту филической жизни переживание этого момента.

Филическое время идет непрерывно, но – по крайней мере в человеке – не бескачественно. Оно не чистый лист, как время физическое, на нем нанесены письмена и на каждом моменте филического времени свои. Каждый момент филического времени обладает своим содержанием, отличающим его от другого момента, и сочленяется или не сочленяется с письменами других моментов филического времени. Переход из момента в момент филического мира есть не только переход из одного творческого состояния в другое, но и, соответственно, из одного содержания филического времени в другое.

Каждый миг существа, живущего в филическом времени, зависит не только от того, каково это существо и какова его индивидуальность или личностность, но и от переживаемого им момента филического времени, который определяется не только им, но и содержанием филического времени. В каждый новый момент филическое время живущему в нем представля-

ется в новом качестве – ситуация невыносимая для живущих только в земном времени, переходящим из настоящего в прошлое.

Филическое время само по себе не течет от одного момента к другому, как земное время, в нем сразу дано, хотя дано и не все, а на постоянно меняющуюся, но определенную глубину, которая никак не размечена. В филическом времени вообще нет разметки моментов. Оно размечено («вперед») только по смене содержаний в их заданной последовательности. При неизменном содержании филическое время стоит. Содержание изменяется, но длительности между его изменениями в филическом времени не существует.

Филическое существо может жить в филическом времени без содержания тогда, когда оно находится в складском состоянии жизни. Действующим оно становится тогда, когда в его филическое время жизни включается содержание. Более того, филическое существо становится существом тогда, когда оно живет в филическом времени.

Образ – то филическое, что находится в складском состоянии, живет без содержания филического времени. Образ полноценно еще не живет в филическом времени, но готов жить в нем. Если придать ему смысл – так, чтобы он стал образом-смыслом (этот смысл и есть основное содержание филического времени), то образ станет филическим существом. С ним-то реально и имеет дело человек, видя то, что он видит, и переделывая знак и впечатление в образ-смысл.

Содержания моментов филического времени относительно последовательности предстоящей человеческой жизни намечают линии развития сюжетов жизни, создают первичный черновой набросок намеченного. Содержание филического времени есть предварительная разметка живущего в филическом времени. Такая предварительная разметка человеку задается, в том числе и астрологически.

Если система филических двойников звездного Неба задает содержание для жизнедеятельности, то между двумя взятыми наугад астрологически заданными изменениями в самом филическом времени нет длительности. Только тогда, когда филическое время переводится на земное время, оно приурочивается к ходу небесных светил относительно Земли. В самом же филическом времени нет указаний на длительность.

Филические миры – это миры творчества. Филическая жизнь – это жизнь творчества. Филическая воля – воля творчества. Филическое время – это время творчества. Содержание филического времени – это содержание времени творчества. Переход из момента в момент филического мира есть переход из одного творческого состояния в другое творческое состояние.

В филическом Мире живут творческие филические существа, и живут в филическом, то есть творческом, времени. Творчество их зависит от творче-

ского содержания того филического времени, в котором оно совершалось, и во многом определяет его результаты.

Филическое время – время протекания творческих процессов. Оно не может быть равномерным, так как зависит от ускорения, активности, всех динамических характеристик творчества филической жизни. Течение творческого времени зависит от характера протекания творческих процессов.

Содержание момента филического времени добыто в творческом процессе. Всякая филическая жизнь как бы в будущем времени. Содержание момента творческого времени – это то, что будет добыто в разработке творчества.

Творческой жизнью человек живет тогда, когда само его филическое время обеспечено соответствующим содержанием для его творчества. Без содержания филического времени творчества нет. Другое дело, сможет ли творческий человек реализовать то содержание времени творчества, которое задано ему.

В некотором роде творчество есть импровизация. Но цельность произведения создается не в процессе постоянной импровизации, а по наперед размеченному черновику или проекту. Принципиально важно, что филическая, то есть творческая, жизнь не есть постоянная импровизация, а импровизация заданная. Содержание времени подлинного творческого процесса дано заранее и наперед, на осуществление. Собственно, импровизация только выявляет, высвечивает ей заданное.

4.

СУДЬБА некогда свела меня с человеком, который десятилетиями вмешивался в мою жизнь и, сам не сознавая, основательно портил ее. Это происходило само собой, всё больше по стечению обстоятельств, и сейчас, прослеживая цепь событий своей жизни, связанных с ним, я не вижу, где я мог бы разорвать ее. Кроме самого первого момента встречи с этим человеком.

Очень смутно и в самых общих чертах вспоминаю свою давнюю лесную прогулку в то летнее утро. Помню только одно место – развилку дорог. Пойди тогда я направо, и не встретил бы его, и события моей жизни развивались иначе и удачнее. Но я пошел налево, сделал выбор и на всю жизнь, на удивление ясно и ярко, в ничего не значащих деталях, запомнил место, где это вполне бессознательно произошло, но не могу воссоздать себя, свои мысли и чувства в тот момент.

Развилка эта, то есть событие, которое будет иметь значение только через годы, ярко запечатлелась в памяти именно в тот момент, когда это происходило, и запомнилась так, словно кто-то во мне тогда знал мою судьбу, понимал значение этого мгновения, внимательно следил за происходящим, заранее зная, что к чему ведет.

Знать заранее, на многие годы вперед, что настал критический момент выбора и зафиксировать его, можно только в квазибудущем филическом времени. Кто-то живущий в этом времени знал, что наступил момент, который запускает длинную цепь событий в прасюжете жизни, определяет то, что еще не состоялось, только намечено. Кто это? Не тот, конечно, кого породил я, и не один из филических аналогов, о которых мы только что толковали, а тот, кто породил меня.

Ученые нашего времени с удивлением обнаружили, что мозг человека живет своей независимой жизнью, не только неподвластной человеку, но и побуждающей человека жить его жизнью. Не потому ли, что в мозге живет другой, кто не принадлежит «я»?

В человеке много тайн. Тайна тайн человека в том, что в нем самом живет другой человек. Как его назвать? В отличие от филического аналога и филического двойника мы будем называть его потайным двойником.

Потайной двойник человека, как и сам человек, имеет тело и душу. Душа потайного двойника родственна филической душе человека. Она – филическое существо, полученное откуда-то человеком при рождении. Тело потайного двойника – в мозге человека. Мозг – это тело потайного двойника и периферии, обслуживающие это тело.

Потайной двойник принимает участие в жизни человека, но не образует в нем. Человеческий потайной двойник – не производная от человека, а человек – не подлинник человеческого потайного двойника. Существование потайного двойника не выводимо из человека; а если в каком-то смысле выводимо, то так же, как человек выводим из потайного двойника.

Потайной двойник мы называем двойником потому, что жизнь человеческая остается в его душе и в его теле.

Понятие потайного двойника человека – одно из тех центральных понятий, которое определяет человека и всю человеческую жизнь. Уразуметь человека и происходящее с ним, как во время земной жизни, так и после смерти, без понятия потайного двойника нельзя. Понятие потайного двойника имеет мистическое значение.

Зачем потайной двойник в человеке, зачем он человеку и зачем человек ему, что и зачем он делает в человеке и какова его и человека участь?

У тела человека множество своих дел, помимо трех душ. Ровно так же и у тела потайного двойника, мозга, великое множество функций жизнедеятельности, помимо души потайного двойника. Это не мешает ему служить телом потайного двойника, а только показывает, насколько потайной двойник связан со всем происходящим в филиоматериальности человека – в физиологии и психике его.

Потайной двойник человека – это человек в человеке, живущий в человеке и вместе с человеком, вбирающий в себя всё, что пережил и пере-

думал человек за жизнь. Именно он после смерти человека остается жить. Чтобы убедиться в этом, надо дочитать книгу до конца.

Потайной двойник живет вместе с человеком и в соответственно преобразованном виде усваивает его опыт жизни от рождения до смерти. В любом человеческом жизнепроехождении есть конкурирующие между собой линии жизни и судьбы, и сами по себе изменяющиеся, и изменяющиеся в отношении друг друга. Они творчески воссоздаются по отдаленному черновику судьбы, заносятся в потайной двойник в сыром, необработанном виде, и в конце жизни в своей гармонии и дисгармонии создают общий рисунок, составляющий общий план авторской картины в душе потайного двойника.

Встать в авторскую картину души потайного двойника прежде всего претендует то в жизнепроехождении человека, что составляет развитие его внутреннего мира. Душа потайного двойника есть хранилище следов усилий и актов работы разного рода свободной творческой воли человека, его творчества и его жизнедеятельности.

Авторская картина как-то задана на жизнь. Действие по ее созданию заранее направлено. Авторская картина задана и направлена в неясном наброске авторской картины в душе потайного двойника. Колея жизни обозначена, но слаба, не правит, а только властно намечает. Властные намеки судьбы можно интуитивно услышать и поверить услышанному.

Идя на войну нельзя знать, что с тобой будет. Но есть события, которые определены заранее. Отправляясь по делам в другое место, человек может почувствовать, что ехать опасно, и не поехать. Человек своей волей должен дать свершиться этим событиям. Или отказаться от них.

Когда говорят о смысле человеческой жизни в самореализации, то имеют в виду авторские творческие возможности. Куда вернее говорить о самореализации того, что несет в себе потайной двойник. Это он должен реализовать себя в нашей жизни. В таланте так в таланте, без него – так без него.

В течение жизни на филической душе отпечатывается содержимое потайного двойника – и его души и его тела. Реализовать себя прежде всего значит реализовать заложенное в душе потайного двойника, а потом уже свои способности, таланты и иные потенции.

То, что на развилке дорог я пошел налево, представляется случаем, но это не случайность, а преднамеренность одновременно и моего потайного двойника, проживающего меня в будущем, и преднамеренность моей свободной воли. По-видимому, потайной двойник всё же прокладывает след в обе стороны, а я шел вслед ему, туда или сюда.

Потайным двойником так или иначе организуется житейский поток вокруг человека, но организованность эта, если обнаруживается, то ретроспективно.

Как живое существо потайной двойник не может не участвовать в жизнепроехождении человека. Но он не находится в пользовании человека, не подчинен ему и не обслуживает его. Потайной двойник – партнер, но пар-

тнер тогда, когда это ему нужно, а не тогда, когда партнерство с ним нужно другим инстанциям внутреннего мира человека.

Потайной двойник человека живет вполне самобытной жизнью, а не так, как положено жить двойникам, жизнью вторичной.

В мире филических аналогов разыгрывается то, что может произойти в мире оригиналов, но в филическом времени, которое схоже с будущим временем, но без последовательности от близкого будущего к отдаленному, без последовательности временных тактов, уходящих от настоящего в будущее. В филическом мире всё разыгрывается в будущем без длительности будущего времени.

Потайной двойник живет в филическом времени, живет не вслед, как всякий двойник, а впереди во времени, перед, для оригинала в будущем.

С некоторым допущением можно сказать, что потайной двойник живет в таком будущем, которое есть в настоящем. Благодаря потайному двойнику будущее человеческой жизни незримо существует в настоящем, но оно есть в филическом времени, а не во времени, в котором живет плоть или психика человека.

Потайной двойник это, прежде всего, двойник того, что не настало и может не настать никогда. Или настать так, как в потайном двойнике не дано.

Когда потайной двойник руководит человеком, то руководит из будущего, которое не обязательно наступит.

Предчувствия, в том числе и ложные предчувствия, идут от своего потайного двойника, живущего на шаг вперед. Это ни под каким видом не предупреждение, а ощущение человеком жизни потайного двойника около себя. Такого ощущения может не быть, оно может появляться и исчезать.

Потайной двойник живет впереди того времени, в котором живет человек. Потайной двойник создает черновик будущего узора человеческой жизни на срок исходящего из будущего в настоящем, в котором потайной двойник живет. Человеческая жизнь совпадает или не совпадает, но строится по черновику потайного двойника.

В потайной двойник изначально заложена сценарная часть человеческой жизни. Потайной двойник задает будущее человеку, как сценарий фильму; что будет снято по сценарию, какой фильм, решает не сценарист и не актер.

Душа потайного двойника устанавливает канву судьбы человека. Канва эта перестраивается в продолжение человеческой жизни в зависимости от свободных и непредусмотренных ходов в событийном ряду, изменений мировоззрения или в творческой воле и прочее. Потайной двойник намечает вперед на всю жизнь характер будущего жизнедействия человека, которому человек в результате следует, или не следует, или следует не совсем.

Человеческая жизнь закрепляется в душе потайного двойника не совсем такой, какой она прожита и проживается, а в своих результатах, обросших соответствующими последствиями, которые не были достигнуты на прожитой момент плотского времени или никогда не будут достигнуты.

Каждое событие биографии или срез человеческой жизни вставляются в душу потайного двойника не таким, каково есть, а в не наступившей финальной стадии, в итоге развития начатого движения, в предвещаемом потайным двойником результате, в созревшем виде, в завершенности, явленности результатов и в этом смысле подлинности. В том числе и, скажем, в трагических или светоносных результатах, которых в жизни не было, не будет, а то и не могло быть.

Большинство движений человеческой жизни не дают конечного результата, смяты в хаосе жизни, нерезультативны. Потайной двойник закладывает в картину своей души не ту жизнь, которая прожита, а жизнь результативную.

Человеческая жизнь организовывается и даже защищается, хотя и не у всех и не всегда, но и не в уникальных случаях. Потайной двойник предварительно проживает мою судьбу и всяческие ее развилки, проживает в окружении потайных двойников тех людей, которые окружают или могут окружать меня, и, возможно, вместе с ними создает черновик моего будущего.

Потайной двойник человека живет своей жизнью, в которой нечто создается, что-то перетекает в жизнь человека, кое-что предрешая в ней. Но предрешать – не значит осуществлять. В отношении предрекаемого из потайного двойника человек более или менее свободен.

Мог ли я слышать невнятный голос потайного двойника не ретроспективно, а в момент выбора на развилке лесных дорог? Вроде бы мог, но не слышал, во-первых, потому, что голос был слишком тих и неотчетлив, и, во-вторых, я не доверял ему. Почему? Мне мешало прислушаться, слышать подаваемый сигнал и поступить осторожно и осознанно то, что сигнал этот поступал не от того сознания, которое воспринимало его.

Одно сознание, то самое, которым человек пользуется в любой момент жизни, решало, по какой дороге пойти, но решало как проходящее и проходное, не ведая, что делается судьбоносный выбор. Сигнал же подавало другое сознание, носитель которого зафиксировал сделанный выбор как судьбоносный и в таком качестве отложил в память изготавливаемой авторской картины.

От своего потаенного сознания потайной двойник подавал слабый сигнал явному сознанию, которое, и в этом всё дело, обычно его не слышит.

Потаенное сознание не диктует, а дает намек, который надо услышать, или указывает на мысль как начало нити, или на чувство, в которое надо вслушаться (интуиция – начало нити), или обращает внимание на то, на что сам по себе человек внимания не обратил бы, – род предчувствия.

Потаенное сознание это потаенное от меня самого сознание.

Потаенное сознание действует во мне, но словно не от меня, а от инстанции, превышающей меня. Это то, что не находится в моей власти и вместе

с тем придает мне особое достоинство. Свет потаенного Сознания словно не предназначен для земного существования, приходит откуда-то ОТТУДА. Он почти не работает во внутреннем мире человека, он – дарует, и дарует не по обязанности даровать, не потому, что не может не даровать, а неведомо почему, без «почему», без даже особой благосклонности к одариваемому.

Потаенное сознание даруется так же, как даруется откровение и озарение свыше. Мы и воспринимаем его как род откровения и озарения – того, что приходит из не принадлежащих человеку глубин.

В потаенном сознании нет той яркости чувств и сознаний, которые мы знаем в явном сознании. Оно словно спрятано в глубине, за кадром, в подтексте. Оно так неотчетливо, тихо, неярко, что мы не можем верить ему. И вместе с тем в нем есть такая значимость, полнота, иррациональность, ценность, благодаря которой потаенное сознание обладает возможностями постигновения и чувствования, которые недоступны явному сознанию и чувству.

Всё заложенное в потайной двойник может всплыть в потаенном сознании и осветить такие глубины, сути и подлинности, которые недоступны явному сознанию, которые иногда предъясвляются ему и поражают его. Таковы творческие воспоминания, которые развивают, расцветивают, переиначивают происходившее так, что они становятся максимально значительными и тем выявляют подноготность лиц и событий. Это еще один род творчества на потаенном сознании.

Потаенное сознание как будто сверх того, чем дано пользоваться человеку. И вместе с тем оно находится рядом с явным сознанием, не ассистируя ему и не требуя от него ничего себе.

Потаенное сознание способно высветить других людей так, как никогда не в состоянии явное сознание. Сущность людей вокруг себя рельефно показывается человеку в особом ракурсе, в котором их подноготная видна только в потаенном сознании.

Есть соблазн связать паранормальные способности человека с выходом сознания человека в мир потайного двойника. Но, скажем, предсказать будущее потаенным сознанием нельзя. Предсказатель видит будущее из мира филических аналогов и через него, а не от потайного двойника. Ясновидящий видит то, что другие не видят, потому что переключается на жизнь в филическом времени и определяет будущее в потоке филического времени мира филических аналогов. Когда он видит, что человек умер, то не потому, что он заглядывает в прошлое, а потому, что в филическом времени искомого лица нет среди живых, что он не живет в будущем.

5.

ПО ГЛУБИННОЙ сути потайной двойник предназначен для наполнения содержанием от внешней и внутренней человеческой жизнедеятельности.

Потайной двойник работает в человеке, но не на человека, а на самого себя.

Вполне о значении потайного двойника и его души мы поймем только в последних частях этой работы.

Душа потайного двойника продолжает жить после смерти человека; более того, в некотором смысле она начинает жить после смерти человека и вместо него.

Потайной двойник создает черновой сценарий (того, что и как предполагается совершить в «будущем») жизнедвижений человека. Человек в определенном сюжете своего жизнепроектирования оставляет себя, свои чувства и сознания, в душе потайного двойника. В этом смысле жизнепроявления человека есть и проявления жизни потайного двойника.

В начале жизни человека душа потайного двойника проживает в минимально заполненном виде. В конце жизни душа потайного двойника заполнена от всего прожитого и пережитого человеком.

Потайной двойник воспринимает то, что имеет отношение к человеческой жизни, но целостнее и непосредственнее, чем органы чувств. И воспринимает не только иначе, чем они, но и то, что они не воспринимают.

Интенсивность жизни и ее азарт важны для авторской картины потому, что при этом создаются яркие мазки авторской картины в душе потайного двойника.

Воля потайного двойника помогает создать авторскую, но только в те моменты, когда авторская картина создается.

Смерть – явление филиоматериального мира. В филическом мире и филиоэдэнском мире смерти нет. Филические существа живут бессрочно. Душа потайного двойника человека не привязана к смерти.

Люди верят (или надеются), что в каждом живет кто-то, кто не умирает, и в момент смерти покинет его для того, чтобы жить посмертной жизнью. Есть ли душа потайного двойника та душа, о посмертной судьбе которой печется человек?

Под душою в общем смысле человек подразумевает весь свой внутренний мир. Такой несмертной души в человеке нет.

Во внутреннем мире человека для посмертной жизни создается Произведение жизни человека. Три души человека и всё, что включено в них и выстроено на них во внутреннем мире человека, работают на создание авторской и глубинной картины Произведения жизни. Три души оставляют себя в Произведении жизни, но сами не выходят за сроки человеческой жизни.

По смерти человека душа потайного двойника высвобождается от своего тела, мозга и «отлетает» от тела.

Душа потайного двойника после смерти человека становится ПОСМЕРТНОЙ ДУШОЙ (иначе не назовешь), сформировавшей в себе законченную авторскую картину и находящейся в состоянии отлучения от человека.

Посмертная душа, как всегда понимали люди, выпархивает из тела по смерти человека. Но это не та душа, которую чувствами, мыслями, пережи-

ваниями, страданиями, наслаждениями, волнениями человек знал в себе при жизни, а та, которая живет в нем скрытно, в тайниках и тайнах.

Всякий человек оставляет себя в посмертной душе в качестве единого целого себя и своей прожитой жизни.

Собственно посмертной души во внутреннем мире земного человека нет. Пока жив человек, его потайной двойник, какие бы цели и задачи ни были поставлены ему, прикреплен к внутреннему миру человека. Свобода потайного двойника ограничена здесь настолько, что человек не замечает присутствия потайного двойника в себе.

По смерти человека душа потайного двойника трансформируется под иные условия существования, перестает быть «двойником», становится автономным и свободноволящим филиальным существом, способным породить жизнь в Метаструктуре.

Чем меньше человек выполняет ту работу, которую ему предписано выполнять свыше, тем большую плату за нее он ждет от Бога. Качество посмертного существования по вере большинства людей – подарок (ни за что или за верность), а не продукт прижизненного труда внутреннего мира человека.

Наполнение души потайного двойника человека откладывается как «память» всех его жизнедействий, которая может быть задействована или не задействована в продолжение жизни. От всего того, что заносится в эту душу при жизни, в момент смерти остается часть, которая заново преобразуется и организуется в таком порядке, который не закладывался при жизни. Смерть переформирует человеческую жизнь по критериям не филиальной, а филиоэденской жизни.

Видимая картина человеческой жизни далеко не всегда и далеко не во всем соответствует подлинной и сокрытой картине жизненного пути, которая в результате (по смерти) становится авторской картиной Произведения жизни. Те события, которые кажутся центральными и наиболее значительными в жизни, вполне могут быть периферийными в потайном узоре жизни.

Этот сокрытый общий узор или рисунок человеческого жизненного пути и превращений его внутреннего мира должен быть изначально наметен в качестве одного из заданий человеку на предстоящую жизнь. В психологии каждого человека есть общие скрытые тенденции его развития, которые затем продолжают за пределами земной жизни.

Жизнь, не скажу – всех, но и не только исключительных людей, скрытно задана тематически. Скрытная тема всей жизни есть у многих – в неявном виде дана как задание на жизнь.

Тема – то, что в человеческой жизни задано в качестве стартового состояния посмертной жизни. То, что закладывается в авторскую картину для посмертной души, должно соответствовать теме жизни. Тема может быть и

стандартная, и типовая, и уникальная. Обрастая конкретным человеческим жизнедействием, она создает то, с чем посмертная душа входит в свою жизнь.

Не обязательно, чтобы всё то, что строго не по теме, не вносилось в авторскую картину души потайного двойника. В жизненном пути не должно быть открытых противоречий с темой своей жизни.

Человек, которому дана тема жизни, раскрывает или не раскрывает ее своей жизнью. И более всего своей свободной творческой волей.

Авторская картина «добывается потом и опытом». И прежде всего, творческим потом и творческим опытом.

Свободная творческая воля человека обретает мистический смысл тогда, когда ею создается то, что имеет бессмертную жизнь, и, значит, продолжает жить после смерти, в «том мире».

Говоря о свободной творческой воле, создающей авторскую картину в душе потайного двойника, мы имеем в виду творчество человека во всех доступных направлениях его внешней деятельности и его внутренней жизни. Это и творчество деловой деятельности, и творчество искусства и науки, и творчество мастеровое, и творчество самообразования, и творчество самосовершенствования, и творчество создания своего жизневоззрения и миропонимания, и творчество воображения, мечты.

Авторской картине важны не только те творческие акты, которые оказались нужны людям или признаны ими. Важно, чтобы акт творчества – был, вне зависимости от его оценочных результатов. Для авторской картины важно само творческое действие, вызванное, желательно, не всякого рода корыстными мотивами, а своей жизненной необходимостью и мотивом стремления к творчеству.

Следы от творческих актов и усилий закладываются в душу потайного двойника не в кучу, а в определенном порядке – в том самом, в котором они возникают в продолжение всей человеческой жизни. Душа потайного двойника хранит общий рисунок творчества человека из возраста в возраст. Послед творчества более зрелого времени не смешивается со следами раннего времени. Каждый из творческих актов и творчески обработанных переживаний имеет свое положение в ряду, зафиксированном в душе потайного двойника.

Свободная творческая воля непременно соотносится с данным моментом жизни человека, выявляет полноценность этого момента, вскрытую в акте и в процессе творчества его жизни.

Последовательный ряд творческих актов жизни от момента к моменту, от возраста к возрасту закладывается в авторскую картину и своеобразно являет собой всю человеческую жизнь, от детства до старости. Все заботы, радости, горести, деятельности человека сопровождаются творческими актами и обрабатываются ими. Характер и содержание их меняются по линии жизненного пути, от возраста к возрасту, а то и изо дня в день.

Каждому возрасту соответствует определенный характер творчества жизненного пути и определенное содержательное наполнение творче-

ством. Каждый возраст конкретного человека оставляет отпечаток своего творчества, и через него и самого себя в авторской картине. Все вместе они представляют жизненные движения человека в его целостности и в достоинстве полной мистической ценности.

В душе потайного двойника хранится неведомый для человеческого взора рисунок или сюжет всего жизнепроехождения человека. Вся человеческая жизнь предъясняется в ракурсе творческой жизни как таковой.

Общего для всех филических существ хода филического времени нет. Каждое из них живет в своем течении филического времени и, главное, имеет свое содержание филического времени. Но не у всех филических существ содержание филического времени организуется в проект сюжета, рассчитанного на срок земной жизни. Сюжетное содержание филического времени есть только у земных индивидуально смертных существ, у людей. Остальное земное и филическое живет в бессюжетном филическом времени.

Произведение жизни человека пишется на сюжетном содержании филического времени. Без сюжетного содержания филического времени человек и его потайной двойник не в состоянии создавать авторскую картину Произведения жизни.

У потайного двойника, самого по себе, есть сюжет филической жизни, отличный от исполняемого сюжета жизнепроехождения человека и соответствующий длительности человеческой жизни. Этот «чистый» сюжет устанавливает колею событийной жизни (судьбы) человека и разметку (черновой рисунок) для того филического существа, которое создается авторской картиной Произведения жизни – для посмертной души (точнее для его ядра).

Переходя в состав посмертной души, душа потайного двойника получает свое особое содержание филического времени своей жизни, созданное человеческой жизнью и вынесенное из нее в посмертное существование. Прежнее содержание филического времени, которым жил человек, отработалось для нового содержания, которым начинает жить посмертная душа.

Таким образом авторская картина души потайного двойника формируется в момент смерти и создает содержание филического времени жизни не потайного двойника человека, а ядра посмертной души.

Авторская картина – не то же самое, что содержание филического времени, по которому строится посмертная душа.

У каждой человеческой жизни свое индуцирование авторской картины на содержание филического времени посмертной души.

Человеческая жизнь создает матрицы жизни своей посмертной души.

Авторская картина души потайного двойника дает содержание филическому времени, в котором должна жить посмертная душа, и запускает ее в работу филиоэденской жизни.

Душа потайного двойника задает судьбу посмертной души. Посмертная душа живет по судьбе, которую для нее установила авторская картина души потайного двойника.

Содержание филического времени подобно нотам, по которым исполняется музыка жизни.

Человек исполняет свою жизнь по нотам, вчерне данным ему при рождении и вскоре после него. Эта музыкальная и смысловая тема своей жизни портится дурным исполнением, разного рода помехами, сбоями ритма и тона; бывает, превращается в какофонию.

Сюжет чернового сценария, который потайной двойник получает в начале жизни человека, куда более стабилен в творческих актах филической души, чем в жизни самого потайного двойника.

В авторской картине души потайного двойника есть своя музыка времени, своя музыкальная фраза. Творческие акты, закладываемые в авторскую картину, действуют в филическом времени, каждый момент которого имеет свое сюжетное содержание, размеченное в последовательности разворачивания человеческой жизни по возрастам. Именно потому, что творчество человеческой жизнедеятельности размечено по определенному течению филического времени, оно придает посмертной душе определенное содержание филического времени и определенное течение ее жизни.

Свободная творческая импровизация по нотному листу во внутреннем мире человека становится, в свою очередь, нотами для исполнения посмертной душой. Заданная музыкальная тема творчества человеческой жизни по исполнению задает нотную запись – содержание филического времени – для посмертной души.

В общей длительности моментов творчества каждой человеческой жизни есть своя «музыкальная фраза», записываемая на филическом времени всей жизни человека. Каждый момент ее то более, то менее краток, и они все вместе в этой музыкальной фразе переходят в содержание филического времени жизни посмертной души.

В содержании филического времени жизни посмертной души также есть музыкальная фраза, созданная творчеством всей человеческой жизни, от ее начала и до ее конца. Музыкальная фраза времени жизни посмертной души имеет начало и конец, она не бесконечна. Посмертная душа в процессе своей жизни исчерпывает вынесенное ею из человеческой жизни содержание филического времени своей жизни.

Таким образом, занесенная в авторскую картину целостность всего ряда творчества деятельности человека, созданного им в течение всей жизни, становится содержанием филического времени, в котором живет посмертная душа, и задает ей не только судьбу, но и срок активной жизни.

То, что станет содержанием филического времени посмертной души, размечается творчески пережитыми «возрастными изменениями» в процессе прохождения человеком многочисленных возрастных интервалов жизни.

Узоры, нажитые в филическом времени и создавшие биографию творчества человека, наносятся на душу потайного двойника и в результате всей прожитой человеческой жизни составляют содержание филического времени дистанции жизни посмертной души.

Длительность активной жизни посмертной души определяется содержанием хода филического времени, в котором она живет в том мире и которое задается творчеством всей прожитой человеческой жизни, породившей посмертную душу.

Человек творчеством всей своей жизни заготавливает дистанцию длительности времени активной жизни своей посмертной души. И заготавливает.

Творчество человеческой жизни приносит мистические результаты не благами, обретаемыми людьми, не их преходящими самоощущениями и ощущениями друг друга, а увеличением срока жизни, в которой предстоит жить его собственной посмертной душе.

Человек своею жизнью создает и натуру посмертной души, и содержание филического времени, в котором она будет жить. Это не значит, что посмертная душа станет повторять человеческую жизнь. Она пройдет свою жизнь в соответствии с прожитым сюжетом человеческой жизни, ее переживаниями и с теми сигналами или метками, которые закладываются человеческой жизнью в авторскую картину.

Пока авторская картина пишется, в ней всё туманно, текуче, неопределенно. Завершенность человеческой жизни приводит авторскую картину к определенности. Целостная, завершенная авторская картина всей жизни человека, предназначенная для посмертной жизни, содержит в себе интегральную сумму содержаний определенных моментов прожитой жизни.

У авторской картины есть два основных качественно разных состояния. Состояние авторской картины в процессе создания – незавершенная авторская картина. И состояние завершенной авторской картины. В том и другом состоянии разный ход филического времени. Первый – ход филического времени человеческой жизни. Второй – ход филического времени жизни посмертной души.

Свойство филического времени, по которому предыдущий момент поглощается последующим и разбухает, есть и в одном и в другом состоянии течения филического времени. Но в первом – память и воспоминание, а во втором памяти нет.

В моменте филического времени ничто не завершается, всё только начинается. То же происходит и в момент смерти, когда на авторском сочинении жизни ставится точка, но филическое время не обрывается, продолжает быть, становясь временем течения жизни посмертной души.

Воспоминание из филических носителей памяти возможно потому, что в продолжение жизни авторская картина не собрана, не завершена, а разбита по времени на отдельные сюжеты и фрагменты. По смерти авторская картина завершается, не подлежит изменениям, становится целостной картиной, из которой ничего нельзя изъять или предъявить сознанию отдельным фрагментом или сюжетом.

Воспоминание – явление незавершенной картины и возможно только при жизни человека. В посмертной душе не может быть воспоминаний об отдельных эпизодах прожитой человеческой жизни, о том, что случилось в ней; в ней есть только результат ее – целостная авторская картина Произведения человеческой жизни.

Филическое время завершенного состояния авторской картины – то, в котором созданная человеком авторская картина живет в посмертной душе.

Авторская картина человеческой жизни, записанная на полотне филического времени, вместе с ним выносится за порог смерти и продолжает длиться, создаваться, но уже не на событиях человеческой жизни, а на событиях жизни посмертной души.

6.

ГДЕ посмертная жизнь человека?

Посмертная жизнь человека не в Боге и не там, где человек был и был изгнан, не в райских кущах и не в адских мучениях. Она не в царстве мертвых, а в филиоэдском мире.

Посмертная жизнь протекает в том мире, который человек заселяет в результате своей земной жизни, ради жизни в котором он живет и умирает на Земле.

Живя долго, нельзя не видеть, что человеческое существование неполное и незаконченное. Это потому, что полное и законченное оно – в двух тактах: здесь и там. Там – другое проживание той жизни, которую прожил человек здесь. Со многими оговорками земную жизнь можно представить в качестве черновика жизнепрохождения посмертной жизни.

Говорят, что в последний миг жизни перед человеком пронесется вся прожитая жизнь – так, словно она перематывается с одного носителя на другой. Наша жизнь не одна и не сама по себе, она находится в паре с жизнью посмертной души, та и другая в едином ряду, в последовательности и вместе. И результат у них общий. Выявляется он не по завершении человеческой жизни, а по завершении работы посмертной души после жизни человека.

Человеческую жизнь и жизнь посмертной души можно представить разбегом перед прыжком и полетом в прыжке. Между одним и другим – толчок перед взлетом, собирающий всю энергию разбега, которая тратится в полете.

Такое представление значительно еще и потому, что по окончании одного прыжка прыгун идет на следующую попытку, чтобы, набравшись опыта и умения от предыдущей попытки, опять разбежаться и прыгнуть – и, в конце концов, взять ту высоту или длину, ради которой он прыгал.

Земная человеческая жизнь и жизнь посмертной души суть единое, состоящее из двух дистанций. Человеческую жизнь и жизнь посмертной души можно представить как две операции единой технологической вереницы.

Посмертная душа по заложенной в ней программе выделяет саму себя на доступном ей филиоэдненском материале. Материал этот отчасти берется из просторов Филиоэднена. Но по большей части посмертная душа отрабатывает полученное от авторской картины Произведения жизни на филиоэдненском содержимом высшей души, накопленном ею в себе за жизнь в качестве полуфабриката.

Выделявая саму себя на этом материале, посмертная душа тем самым создает новое филиоэдненское существо или новый слой, включающийся в состав того филиоэдненского плода, который при жизни человека жил в связи с его высшей душой и его потайным двойником.

Филиоэдненское содержимое высшей души преобразуется в филиоэдненское существо или его пласт не в человеческой жизни, а в посмертной душе и ею.

Здесь не одно, а два преобразования.

Человек и его жизнепрохождение составляют единое целое. Единое целое человека и его жизнепрохождения в момент смерти превращается в филиическое существо, живущее творческой жизнью, – в посмертную душу. Посмертная душа живет филиической, а не филиоэдненской жизнью, в филиическом времени, содержание которого так же создавалось в единстве человека и его жизнепрохождения.

Второе преобразование – преобразование филиического в филиоэдненское – преобразование посмертной души в пласт филиоэдненского существа из филиоэдненского материала высшей души.

Жизнь посмертной души можно уподобить внутриутробной земной жизни, в которой из зародыша вырастает плод. Жизнь посмертной души – промежуточная стадия преобразования.

Посмертная душа создает филиоэдненское по тому, что в ней заложено человеком. Во вновь созданном пласте филиоэдненского существа заархивирована вся заложенная в авторской картине человеческая жизнь.

Посмертная участь человека не в посмертной душе, а в том, во что она себя отрабатывает, – в филиоэдненском плоде третьего этажа Метаструктуры.

Посмертная душа не есть всё то, что остается после жизни человека, по смерти человека. Самый важный результат жизни не в посмертной душе, а в глубинной картине Произведения жизни, с помощью которой заселяется четвертый этаж Филиоэднена.

7.

ПОСМЕРТНАЯ душа вырабатывает филиоэдненское по лекалам и содержаниям конкретной человеческой жизни. Она живет бессмертно в филиическом времени. Но в ее бессмертии так же есть две стадии.

Первая – рабочая, повторное проживание земной человеческой жизни по авторской картине ее. Здесь совершается позитивная работа созидания и становления филиоэдненских плодов. Срок этой стадии определен завершением действия посмертной души в качестве духа делания существ филиоэдненской Природы. За этот срок она полностью исчерпывает то содержание филиического времени, которое вынесено душой потайного двойника в посмертную душу. После этого посмертная душа входит в нерабочее состояние, живет в холостом филиическом времени, не имеющем содержания, в состоянии пустой длительности.

Полностью реализовавшись в филиоэдненском делании и образовав новый филиоэдненский слой, опорожненная посмертная душа переходит в холостой режим и занимает свое место в составе того филиоэдненского плода, для которого она сделала свою работу.

Отработавшая свое, живущая в холостом режиме посмертная душа становится органом посмертного плода, тем органом, которым оно способно вновь выйти из Филиоэднена в земное человеческое существование, стать опять душой потайного двойника в следующей человеческой навигации.

Это вновь образованная душа потайного двойника продолжает дело отработавшей свое посмертной души прежней навигации, преемственно связана с ней и по завершении человеческой жизни вновь превращается в посмертную душу, вырабатывающую себя в пласт того же самого филиоэдненского пласта.

Потайной двойник можно понимать как дух делания по отношению к человеку, становящегося духом создания посмертного плода. Функция духа делания потайного двойника остается за ним в продолжении всей человеческой жизни. Посмертная душа – дух делания (филиоэдненского существа) многократного использования.

Через посмертную душу человек переходит в филиоэдненский плод, из человеческой жизни – в филиоэдненскую и опять из нее в человеческую. Но это не реинкарнация.

Если бы из посмертного существования в это и обратно переходила бы не отработавшее свое посмертная душа, а некое индивидуальное начало че-

ловека, его эго, то следовало бы говорить о реинкарнации человека. Но посмертная душа из Филиоэдена воплощается в мозг душою потайного двойника и даже не становится человеком, а человеком в человеке, потайным двойником человека.

Филиоэденское существо, возвращаясь в человеческую навигацию (тогда, когда ему дано это), перевоодушевляется, а не перевоплощается. Сначала перевоодушевляется в земное существование, потом перевоодушевляется из земного в посмертное существование.

Первоплощение – несвободно, идет по правилам. Первоооушевление – свободно, по вновь возникшим потребностям филиоэденского существа и тогда, когда это ему нужно.

Первоооушевление – не реинкарнация восточных религий и не воскрешение, на котором заострено сознание религий западных.

Против реинкарнации многое, но она предполагается через материнскую утробу, и потому ее можно вообразить не в сказке, а в установках земной жизни.

Смутность традиционного представления о воскрешении мертвых в том, что оно представляется прямо из гроба в мгновение ока в пересозданную Землю, где нет ни смерти, ни пола, а люди воскресают мужчиной и женщиной. И, главное, воскресают не через рождение из утробы матери, а неведомо в каком возрасте. Что особенно трудно представить, поскольку и земная жизнь без возраста невозможна, и по самому ее устройству обладать зрелостью старости в молодые годы нельзя. Тем более повторное возникновение прожившего свою жизнь человека.

Зачатый сверхъестественным путем Христос родился из чрева матери (а не спустился с небес готовым человеком), умер и воскрес на третий день.

Чтобы воскреснуть во плоти, человек должен родиться во плоти. Иначе это не человек.

Наше представление о посмертной душе и посмертной жизни предполагает некоторого рода воскрешение тех, кто существует в Филиоэдене и способен к перевоооушевлению в земную жизнь.

Филиоэденское существо выходит в навигацию с новой низшей душою, в новых самостных условиях, в другое историческое время, на новом рабочем поле – в иную астрологическую колею, в иных плотских условиях, в компании с иначе генетически обусловленным телом – для производства той духовной работы, которую оно еще не делало.

В человеке есть бессмертная душа, но в ней, во-первых, нет «Я», во-вторых, она напрямую не действует в человеке. Вернее сказать, что человек придан этой бессмертной душе, чем человек обладает бессмертной душой.

Посмертная душа не разрывает связь с филиоэденским существом ни тогда, когда входит в человека, ни когда выходит из него. Душа потайного двойника принадлежит как человеку, так и посмертному плоду.

Через душу потайного двойника филиоэденское существо связано с человеком. Филиоэденское существо живет в глубинах мозга. Мозг – вход

филиоэденского существа (посмертного плода) в человека через потайной двойник.

В жизни каждого конкретного человека присутствует свое филиоэденское существо. После смерти человека его посмертный плод участвует в окончательном формировании авторской картины – так, как ему это нужно, и в соответствии с тем, что ему нужно было от человека.

Посмертная душа наполняется во время жизни человека и опустошается по смерти его. Она – бессмертное транспортное существо между человеком и филиоэденским плодом и обратно, в системе человек – посмертный плод, обеспечивает существование и функционирование этой системы.

То, что посмертная душа переселяется из Филиоэдена в человека, живет вместе с ним и потом возвращается в Филиоэден – вообще условность. С рождением человека возникает система человек – посмертный плод. В этой системе только и живет человек.

Образ грибницы и грибов зримо передает совместность филиоэденского существования и досмертного существования человека. Система грибница-грибы – биологическое единство, филиоматериальное единство 1а этажа Метаструктуры. Человек – посмертный плод – метаструктурное единство, включающее все этажи Метаструктуры.

Гриб человеческой навигации возникает от грибницы филиоэденского существования. Гриб человеческой навигации жизненно необходим грибнице посмертного филиоэденского плода. Он добывает для нее то, что добыть можно только на поверхности, в земном человеческом существовании. Добывает для того, чтобы что-то произвести в грибнице от добытого на поверхности.

Взятая из праха плоть (и всё то, что высеяно на ней) в прах возвращается. Гриб человеческой навигации выходит от грибницы и в нее возвращается. Грибница выпустила гриб на поверхность, он проделал свою работу для грибницы, и она приняла его в себя. Гриб не реинкарнируется и не воскрешается, а всегда находится в грибнице, всегда состоит в ней, не покидает ее ни при жизни, ни после смерти.

8.

ТЕПЕРЬ нам осталось понять: как и откуда в высшей душе человека образуется то содержимое ее, тот филиоэденский материал, из которого посмертная душа выделяет новый пласт филиоэденского существа (посмертного филиоэденского плода).

Филический Космос есть источник всякой жизни на земле – и природной и человеческой. К этому источнику подключена филическая душа человека, сама по себе являющаяся малым участком филического Космоса во

внутреннем мире человека. Поэтому она является дополнительным источником жизни для других душ Структуры.

Природная, то есть филиоматериальная жизнь – филическая жизнь в границах материальной жизни. Жизнь каждой клетки и тела в целом невозможна без постоянного притока филической энергии в нее. Для поддержания жизнедеятельности плоти нужен приток и филиоматериальной и собственно филической энергии. Филиоматериальную энергию плоть, конечно, получает с пищей. Филическую энергию плоть получает непосредственно из филического Космоса во сне. Возможно, что базовая энергия плотской жизни, без которой не существует филиоматериальность, именно отсюда. Поток ее уменьшается к старости. Прекращение поступления ее приводит к смерти.

Низшая душа имеет свои особые каналы притока филической энергии из филического Космоса через, как говорят сведущие люди, околическое астрально-ментальное поле.

Одно из важных отличий человека от высшего животного состоит в том, что плоть и психика животного обходится только тем потоком жизненной энергии, которую получает с пищей или непосредственно из филического Космоса, человеку же этого мало, его плоти и низшей душе необходим дополнительный приток филической энергии.

Красота Природы создана не для наслаждения человека, а для добывания дополнительной филической энергии. Воспринимать красоту Природы дано только человеку, обладающему филической душой и требующему дополнительную энергию в нее. Красота Природы – от обзорных картин до красоты каждой травинки, листка, солнечного луча и прочего – естественное средство добывания филической энергии в филическую душу. Эстетические переживания суть переживания самонаполнения филической души жизнью.

Жить без влюбления человек не может. Влюбление – стандартный режим работы Структуры по совместному добыванию филической энергии. Чистое влюбление полностью переносит человека в филическую душу, словно ничего кроме нее в нем нет. Влюбленные раскрывают друг у друга двери для потоков филической любви и сообща перегоняют вихри филической энергии от одного к другому. Потоки филической любви продувают филическую душу, распирают ее и все взбаламучивают во внутреннем мире. Это ни с чем не сравнимое кружение и бурление есть острейшее филическое наслаждение, которое доступно человеку.

Человек – существо по большей части филическое. Филическая энергия как таковая – та самая жизнь, которой живет и плоть, и низшая душа, и высшая душа, и филическая душа. Филическая энергия в чистом виде – собственно человеческая, творческая энергия жизни. От поступления ее увеличивается полнота всей жизни человека.

Искусство, наука, религия – специально созданные и постоянно совершенствующиеся средства получения дополнительной филической энергии

человеком. Острое наслаждение, которое испытывает человек от искусства, сродни сладостному наслаждению от переполнения энергией филической души при влюблении или созерцанию картин земной Природы.

Искусство – средство добывания человеком дополнительной филической энергии в филическую душу. Филическая энергия жизни с помощью искусства в разных ракурсах и темах потоками поступает в филическую душу, творчески или со-творчески возбуждает человека, полнит его творческой жизнью.

Художественные образы создаются для того, чтобы распахнуть филическую душу навстречу потокам филической энергии. Восприятие искусства – это своего рода откровение, прорыв своего сознания в филический мир. Через него человек добывает филическую энергию для своей жизни. Таков смысл искусства и его задача.

Интеллект сравнительно недавно разработал средство добывания филической энергии. Под интеллектуальной деятельностью мы разумеем не только труд ученых, но обучение для нужд науки и ее приложений в повседневности. Школьник, решающей задачу на уроках математики или физики, тем самым привлекает в себя филическую энергию. Токарь, по чертежу вытачивающий деталь, пользуется интеллектуальным орудием добывания филической энергии.

Филический разум через науку удобно устраивается в человеке так, чтобы явиться во всю мощь и привлечь в филическую душу потоки филической энергии. Мотив науки – обеспечить чистоту работы филического разума и получение наибольшего наслаждения от него. Филический разум европейца в Новое время обнаружил, что он может полноценно выявить себя на изучении материальности. Человек не мог упустить возможность усиления наслаждения филического разума и постарался максимально расширить его применение. В этом один из секретов бурного развития материальных наук в западном мире.

Религиозное действие, подобно культуре и науке, создает средства добывания филической энергии. Действия филической души создают специальные религиозные средства, вызывающие потоки филической энергии в нее из филического Космоса. Кроме того, в религиозности присутствует возвышенное наслаждающее чувство, схожее и с чувством влюбленности, и с восприятием искусства. Человек испытывает филический восторг от своей религиозности, и именно это делает большинство людей религиозными.

Жизнь человека, жизнь его посмертного плода, жизнь системы человек – посмертный плод можно увидеть с точки зрения притока филической энергии, ее недостачи и ее избытка. Это весьма продуктивная точка зрения, способствующая полноценному пониманию самых разных явлений человеческой жизни.

Низшая душа человека получает дополнительные потоки филической энергии из филической души, с рождения приучена к ним и без них более или менее полноценно жить не может. Она постоянно требует ее в себя и заставляет филическую душу искусственно добывать и поставлять ее ей.

Материальных отграниченных вместилищ для образования филиоматериальной жизни бесконечно много. Материи для природной жизни всегда хватает. Филиоэднская жизнь – это филическая жизнь, вмещающая в себя эднскую жизнь и образующая с ней единство филиоэднской жизни. Филических мест для филиоэднской жизни всегда не хватает.

Переизбыток филической энергии для Филиоэда быть не может. Переиспитать филической энергией филиоэднское существо нельзя. При дефиците филической энергии филиоэднское существо ослаблено и вынуждено повышать свою жизнеспособность.

Если низшая душа человека способна сама востребовать себе филическую энергию из филической души, то филиоэднские существа, не будучи в Структуре человека, не в состоянии вытягивать сами для себя филическую энергию из человека. Ее может поставлять им сам человек. Если он ее в достатке не поставляет, то это опасно ограничивает филиоэднскую жизнь.

Для усиления притока филической энергии в себя человек создал средства добывания ее. Культура, наука и религия суть специально создаваемые человеком средства добывания дополнительной филической энергии в филическую душу для использования ее в разных душах внутреннего мира. Не так важно, какого рода филической деятельностью добывается филическая энергия во внутренний мир человека, важно, как она распределяется в нем.

Одна часть добываемой филической энергии остается в филической душе, тратится на собственно творчество, на создание новых средств добывания филической энергии или изощрение прежних. Для этого нужен и талант, и особое воспитание, и особое пристрастие к жизни филической души самой по себе.

Другая часть добываемой филической жизни попадает из филической души в низшую душу и тратится на психофизиологические и плотские нужды. Дополнительная энергия от искусства для нужд низшей души нужна в молодости (когда необходимо немереное количество), но не в старости. Разгорячать плоть и психику во второй половине жизни губительно. Филическая энергия необходима и для жизнедеятельности высшей души. Но в свободном состоянии ее в высшей душе нет. Филиоэднская жизнь создается в человеке, но в ней не тратится. Искусственный приток филической энергии в филическую душу не в последнюю очередь вызван увеличением потребности в ней филиоэднского мира.

Филиоэднское существо третьего этажа гонит в навигацию прежде всего недостаток филической энергии для его филиоэднской жизни. Ее он получает через возвращение посмертной души, напитанной филической энергией в человеческом жизнепроехождении и создающей новый филиоэднский пласт, чьей энергией пользуется посмертный плод.

Уже в самом процессе добывания филической энергии культура весьма четко самоопределяется с назначением добываемой ею филической энергии. Полученная дополнительно филическая энергия распределяется в человеке произвольно. Художественное творчество одного рода добывает так, что добытое пользуется для нужд высшей души. Художественное творчество другого рода добывает так, что добытое используется в человеке для нужд низшей души и плоти.

Творческая духовная жизнь человека во всех ее видах (и искусства, и религии, и мысли) наращивает филиоэднскую массу высшей души. Филиоэднская жизнь высшей души вырабатывается в жизнедеятельности человека. Для этого служит и культура, и наука, и религия.

Искусство – и средство душевного общения, и средство добывания филической энергии друг от друга. Художник большой культуры создает для читателя и за читателя средства получения филической энергии для духовной (филиоэднской) жизни. Средств для такого добывания – когда это необходимо для высшей души – никогда не бывает в достатке.

Большая культура в некотором смысле производит зачатие, зачинает духовную жизнь. Когда она в загоне, тогда всякая духовная жизнь оскопляется и энергетически нищает.

Религия имеет много разных прикладных значений и ролей, но вызывается в человеческую жизнь по необходимости добывания филической энергии для филиоэднской жизни. Есть страдания духовной жизни и есть наслаждения. Осмелюсь утверждать, что наслаждение религиозностью, какой бы она ни была и во что бы она ни верила, вызвано мощными притоками разного рода филической энергии в высшую душу.

Вся религиозная деятельность переправляет филическую энергию средствами культа, молитвы, обрядов из филической души в высшую душу. Любовь к Богу основана и на Вере, и на служениях Вере, но сама по себе есть наивысшее чувство филической любви, направляющее энергию на создание филиоэднской жизни в высшей душе и тем дарующее духовное наслаждение.

Создание филиоэднского пласта посмертного плода посредством посмертной души есть своего рода перевод филической энергии в филиоэднскую энергию после смерти человека.

Религия и определенный род культуры в течение жизни добывает филическую энергию, из которой в высшей душе образуется филиоэднский материал. Из этого материала посмертная душа выделяет новый пласт филиоэднского существа.

Всё по смерти распадается в человеке, кроме филиоэднского материала, который нажит в высшей душе. Это одна из основных функций высшей души. Посмертной душе приходится работать, в основном, с тем, что в течение жизни заготовлено творческой духовной жизнью. Посмертная душа обрабатывает в высшей душе филиоэднскую жизнь, наработанную в ней в процессе жизни человека.

Культура превращает идущую из филического Космоса энергию в филическую жизнь для Филиоэдена или для низшей души. Филическая энергия для питания высшей души от филической души не та, что потребна для питания низшей души. И та и другая вырабатывается творчеством филической души – культурой. Но разными культурами, разным творчеством. Продукция разная и в разные стороны.

Любое творчество, пусть творчество мечты, воспоминания, воображения или постоянное творческое проектирование предстоящих действий, любое представление, рожденное в филическом времени и предшествующее действию, всё, что номинально не входит в понятие искусства, всё это имеет необходимый для жизни человека смысл – получение в его внутренней мир филической энергии жизни из филического Космоса. Эта дополнительная энергия нужна для жизни низшей души, филической души и высшей души (ее им не хватает для жизни). Весь вопрос понять, какая куда.

Мы имеем безусловные образцы той, другой, третьей. Классическая литература второй половины XIX века – образец культуры для высшей души. Массовая культура, особенно музыкальная, нашего времени, горячит психику. В поэзии всех времен заметен мотив на исключительно филическую душу. Интеллектуальная деятельность, от Гегеля до Курчатова, – и на филическую, и на высшую душу. Но основной массив творчества человека не подлежит столь ясному обозначению. Это особая проблема, ее надо решать. Самой филической душе безразлично, на какой результат тратить свою филическую энергию, ей ее надо тратить. Для того чтобы человек стал тем, кем ему положено быть по Замыслу Бога, ему необходимо научиться направлять филическую энергию из филической души вверх, на высшую душу, и питать ею Филиоэден.

Человек нашего времени всё менее нуждается в культуре высшей души и всё более переполняется психической энергией от культуры иного рода. Современное западное человечество живет в условиях недостатка филиоэденской энергии в высшей душе и филиоэденском мире и переизбытка психической (филиоматериальной) энергии в низшей душе. Это опасно.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ПОСМЕРТНЫЙ ФИЛИОЭДЕНСКИЙ ПЛОД

1.

Есть такие писатели, которые высвечивают сюжетную линию повествования, в самых общих чертах намечают образы действующих лиц и их взаимоотношения, а всю остальную разработку повествования заказывают другому. Исполняющий основной объем работы специально нанятый литератор может исполнить и украсить авторскую заготовку, а может и испортить. И тогда заказчику либо приходится принимать выполненную работу как есть, либо отвергать и увольнять исполнителя.

Отношение посмертного плода и человека напоминает отношение автора и соавтора такого рода.

Обозревающий под старость всю прожитую жизнь человек видит и стечение обстоятельств, и причудливый сюжет в ней, видит рок или свою судьбу и многое другое. Но видит также и то, что она не просто так, что в ней был автор. В редкие минуты жизни его даже можно осознать в себе.

Человек – не автор, а соавтор своей жизни.

Свободная воля и несвободная воля человека – соавторская воля. Она делает выбор в жизни – соавторский выбор. Все, любовь и ненависть души, взлеты и падения, сюжет жизни и события жизни человека – явления соавторские, исполняющие или портящие вчерне заданное посмертным плодом Произведение жизни.

Исполнение авторского задания заключено в целой жизни, а не в отдельном ее фрагменте или эпизоде. Взятый сам по себе отдельный эпизод либо не имеет смысла, либо имеет неопределенный смысл. Поэтому работать всегда на смыслонаполненность целого своей жизни практически невозможно. Но можно не увечить жизнь свою – всю и отдельные ее фрагменты, не совершать торкание и порчу.

Человек не умирает совсем. Человек совсем не умирает. После жизни человека остается посмертная душа. Но она не предназначена жить сама по себе, как свободное филическое существо. В соответствии с заложенной в нее авторской картиной посмертная душа создает на филиоэдeнском материале высшей души новый пласт посмертного плода. В этой работе посмертная душа совершает повтор человеческой жизни. Новое филиоэдeнское образование возникает в результате повтора человеческой жизни. Всё то, что в человеческой жизни не годится для этого, то не годится и не делается, не входит в авторскую картину. В работе посмертной души проверяется пригодность человеческой жизни.

Филиоэдeнские существа третьего этажа Метаструктуры состоят из пластов – занесенных на филиоэдeнский материал и заархивированных в нем человеческих жизней. При этом существо посмертного плода не статично, оно обладает самобытием, самодвижением, своими степенями свободы, которых больше, чем степеней свободы у посмертной души, созданной авторской картиной Произведения жизни.

Филиоэдeнское существо, подобно дереву, растет годовыми слоями. Но дерево с весной каждый раз оживает, проходит годовой цикл в одной и той же земной жизни. Новый слой посмертного филиоэдeнского плода есть результат того, что создано в человеческом существовании.

Земная Природа устроена принципиально иначе, чем филиоэдeнская Природа.

Земные существа получают жизненную энергию от других природных существ, растений, организмов. Филиоэдeнским существам также нужна «пища», но они получают ее не от непригодных для высшей души филиоэдeнских элементов, которые существуют в общем филиоэдeнском поле жизни. Филиоэдeнский материал для посмертного плода должен быть специально изготовлен для потребления. Это и делает человек, который сам в себе создает его для того, чтобы он мог быть внедрен в филиоэдeнское существо, но не любое, а то, на которое по происхождению работала посмертная душа.

Человек и его посмертная душа питают свой посмертный плод. Человек добывает филиоэдeнскую «пищу». Посмертная душа приготавливает ее и доставляет по назначению. И сама остается в нем в холостом режиме, не имея невыработанного содержания и содержания филического времени. Посмертная душа в холостом режиме входит в состав филиоэдeнского существа в качестве его внешней оболочки или наружного органа.

Потаенное сознание присутствует в земной человеческой жизни, поскольку в этой жизни необходимо отобрать нечто для той жизни; присутствует в такой степени, в какой это необходимо. Потаенное сознание обогащает

внутренний мир человека, но у него нет задачи помогать человеку в жизни, предоставлять ему дополнительные качества, силы, возможности.

Потаенное сознание предназначено вязать и светить в посмертности. В отношении жизни человека оно есть посмертное сознание. Им пользуется филиоэдeнское существо. Потаенное сознание действует в филиоэдeнском существе не исподволь (как в человеке), а на постоянной основе и в качестве главного зачинателя его чувства жизни и его сознания жизни.

Явным сознанием человека нельзя прямо заглянуть в душу другого человека, считывать с нее. Филиоэдeнские существа сообщены потаенным сознанием, находятся в поле видимости друг друга, не отгорожены друг от друга, как люди, не закупорены в себе. Потаенному сознанию одного филиоэдeнского существа раскрывается другое филиоэдeнское существо непосредственно, не через филический Космос, который не является основной областью коммуникации филиоэдeнских существ.

С помощью потаенного сознания филиоэдeнское существо третьего этажа сознает самого себя в процессе взаимодействия с другими филиоэдeнскими существами.

Сила потаенного Сознания – сила филиоэдeнского существа, определяющая достоинство его жизни. Потаенное сознание обладает волей. Оно не только сознание, но и мощь, через которую возможно воздействие одного филиоэдeнского существа на другого. Мощью потаенного сознания филиоэдeнское существо действует вовне и присваивает себе. Это порождает рабочие проблемы жизни филиоэдeнских существ.

Потаенное сознание связывает не только филиоэдeнское, но и потайные двойники живущих людей. Филиоэдeнские существа и посмертные души, если им нужно, могут воспринимать то, что происходит здесь, в человеческом существовании, и даже подавать свои сигналы, отчасти обнаруживая себя. Такие сигналы посылает умерший муж жене или сын матери. Принимающая сторона должна суметь услышать, быть настроенной на соответствующую волну приема.

Филиоэдeнские существа считывают потаенным сознанием информацию из человеческого мира тогда, когда им это нужно для исполнения задач их совместной жизни.

Напряжение потаенного сознания несвойственно человеку. Он в некоторой степени способен разрабатывать потаенное сознание в себе. Если бы человек вполне владел потаенным сознанием, то он с очевидностью знал себя в мире филиоэдeнских существ и не страшился смерти.

Потаенное сознание присутствует в творчестве. Талантливые люди, независимо от того, насколько их талант воспринят другими, имеют опыт самопроизвольности творчества под потаенным сознанием. Надо полагать, что такие люди, какова бы ни была их судьба в этом мире, обладают богатой посмертной душой. Говорю это не потому, что так думать хочется, а потому, что так оно есть по сути и из анализа явления, которое мы рассматриваем. То же самое надо сказать об интуитивных людях.

Сравнение роста филиоэденского существа и роста земного дерева не совсем корректно. Вновь полученная от посмертной души фактура должна быть привита к филиоэденскому существу, как ветвь к дереву. Новая ветвь зачинает новый процесс в дереве; заставляет его, условно говоря, цвести или увядать.

Личность человека, которую посмертная душа выносит в Филиоэдене, прививается к личности филиоэденского существа, которая создана всеми предшествующими навигациями одной и той же посмертной души.

Филиоэденское состояние не состояние передышки между человеческими существованиями. Человеческое обслуживает филиоэденское, а не наоборот.

Внутренний мир земного человека создан для работы, построенной на преодолениях самого себя и обстоятельств жизни, на самоотречении и борьбе. Работа эта рассчитана на преобразование человека в его посмертный филиоэденский плод.

Посмертная работа, развитие ее посмертного плода, производится на том, что выработано земной человеческой жизнью.

Земной человек как бы пробивает туннель. В Филиоэдене этот туннель оборудуется, становится туннелем, а не отверстием в горе.

Работа филиоэденского существа в Филиоэдене – более созидание, чем отречение и борьба. Оно живет в неведомых людям условиях. В нем действует потаенное сознание, для которого раскрыто всё, что происходит в другом. Потаенное сознание – сознание нераздельности. У филиоэденских существ нет закупоренного внутреннего мира, не может быть и тайных помыслов.

Разум низшей души думает не моделями, а поступками, при непосредственном исполнении. Так же, в исполнении, думается и в посмертности, но без задних мыслей и без второго плана.

Внутренний мир одного человека плотной броней отгорожен (или защищен?) от внутреннего мира другого. Для сообщения их нужна особая пробойная акция – Встреча. Когда внутренний мир человека исключается из Встречи, то человек гаснет, как плоть угасает от голода.

Ситуация в Филиоэдене иная. Филиоэденское существо никогда не находится одно. Оно не знает, что такое одиночество, что такое неприкосновенность своего внутреннего мира, которая так нужна людям (для создания своего Произведения жизни). Отгородить себя в Филиоэдене от «стороннего вмешательства» невозможно.

Филиоэденским существам незачем ограждать друг от друга. В Филиоэдене одно существо в любой момент может сообщиться с другим и включиться в его жизнь. Все они живут в состоянии постоянного общения друг с другом, и чем шире это общение, тем им лучше.

Вряд ли их общение всегда благобно. Филиоэденские существа, как и люди, их породившие, не равнодостоинны и не равносильны. Между ними возможны столкновения, есть и уступившие.

Филиоэденские существа друг друга не убивают, не совокупаются, не умирают. Но при этом их жизнь не праздная и статичная, а активная, рабочая, динамичная, самоцельная.

В филиоэденской Природе, как и земной Природе, возникает самодвижение (эволюция) существ со своими прелестями естественного отбора. Борьба идет, во-первых, за полноту жизни в Филиоэдене, во-вторых, за потенциал восхождения на четвертый этаж и, в-третьих, за возможность перевоодушевления в человеческую навигацию.

Сама по себе филиоэденская эволюция к посмертному плоду человека никак не ведет. Основной ресурс жизнеспособности для филиоэденского существа создает человек. Сила, напор, богатство воли посмертной души и филиоэденского существа закладываются в человеческой жизни, которая может создать и то, что уйдет в отброс, и то, что по неконкурентоспособности выйдет из перевоодушевления.

Филиоэденское существование спаяно с человеческим существованием. Филиоэденское существо имеет возможность выйти в человеческое существование посмертной душой, получить ее обратно и прирасти новым слоем.

Человеческое существование для филиоэденского существа – существование в командировке, предпринятой с определенной задачей и целью. В командировке живут не так, как дома. Дом для филиоэденского существа – «там», в Метаструктуре, а не «здесь», в человеке. В командировке, быть может, и хорошо, но это временное житие, и надо возвращаться обратно, навсегда или до новой командировки, новой навигации в человека.

Говорят, что «оттуда» сюда никто не возвращался. Оттуда возвратились все, но они не могут рассказать, что с ними было там, потому что вспомнить и рассказать некому. Потайной двойник не может поведать, что с ним произошло там, потому что он живет здесь в ином содержании филиоэденского времени и в ином течении филиоэденского времени. Да и вообще филиоэденское посмертное существование нельзя предъявить в образах и смыслах потому, что это сделать можно только перетворяющей силой «Я» человека, которого в том мире нет.

2.

В СИСТЕМЕ человек – посмертный плод посмертная душа возвращается в земную жизнь вместе с посмертным плодом, которого она растила и с которым она неразлучно связана. Посмертная душа может отработать свое в Филиоэдене и возвратиться за новой авторской картиной, за новым содержанием, за новой жизнью в качестве потайного двойника. Но может и не возвратиться. Не все посмертные души вновь входят в человеческую нави-

гацию, перевоодушевляются в человека. Это зависит не только от свободной воли филиоэдэнского существа, но и от того, как и какую человек создал своею жизнью посмертную душу.

Нет суда над человеком после смерти. Вместо посмертного суда человек при жизни сам ставит метки в авторской картине своего Произведения жизни. Метки эти и судят прожитую жизнь – когда сразу и определенно, когда не сразу и неопределенно. В посмертной жизни какие-то поставленные при жизни метки проверяются и стираются, какие-то становятся более яркими, рельефными, действенными.

Все мы живем со множеством самых разнообразных меток. На авторскую картину можно посмотреть как на систему меток, которые человек сам ставит в этой жизни. Не всякий прожитый эпизод ложится в авторскую картину; но от того, который ложится, в авторскую картину укладывается метка (в черед других меток), которая имеет значение как для посмертной участи не в этой жизни, так и для возвращения или невозвращения посмертной души в земную жизнь. Совсем не значащих меток в авторской картине нет.

Когда совесть совершает свой суд и выносит приговор, то этим она заставляет человека страдать за содеянное и желать поправить. Совесть может быть удовлетворена, если хотя бы возникло желание возвратиться в прошлое, чтобы сделать иначе. Желание переиначить свою прошедшую жизнь по совести, если оно глубоко и постоянно, ставит метку возвращения на авторской картине Произведения жизни.

Совесть, и именно действенная совесть, служит для того, чтобы ставить метки возвращения.

Собственная жизнь посмертной души после смерти человека разворачивается по этим меткам и в соответствии с матрицей, заложенной в содержание филического времени. Наткнувшись на, скажем, метку совести, посмертная душа вновь проживает то, на чем поставлена эта метка, со стремлением возвратиться и удовлетворить совесть. Внутреннее стремление посмертной души, повторно проживающей эпизод с меткой совести, переменить авторскую картину, сделать ее по совести, отчетливо побуждает ее к перевоодушевлению в земную жизнь.

Прекрасное выражение: грех на душу, то есть темное пятно на свое Произведение жизни. Человеческое жизнепрохождение ставит в авторской картине как светлые, так и темные метки, как метки возвращения, так и метки невозвращения. Таковы метки от неких уничтожающих достоинство жизни родов предательства, испоганивания верности тому, кому или чему должен быть верен, – верность другу, отцу с матерью, верность Общей душе, личностная акция убийства (искусственное прерывание создания Произведения жизни), когда сам выбираешь объект убийства. Метку невозвращения ставит намеренная подлость, любая низость – всё это портит Произведение жизни и, следовательно, опасно для Филиоэдэна. Сюда же цинизм разного сорта, не как система фраз, а как установка жизни. Сюда же состояние

душевного рабства и всё проистекающее от этого. Виновник сторгической катастрофы получает неснимаемую метку невозвращения.

Грехи эти имеют значение невозвращения не потому, что сделал плохо другому, а потому, что изменил самому себе. Всякого рода измена себе караема невозвращением. Представление об измене себе предполагает представление о себе должном. Измена себе сопровождается утратой уважения к себе должному, такому, который призван вновь осуществиться. Уничтожение себя должного – незачем возвращаться, утрата смысла возвращения.

Метки возвращения и невозвращения мы выделяем не потому, что они заглавные в Произведении жизни, а потому, что они имеют особое значение для жизнесознания человека.

Главный мотив жизни человека – создание Произведения жизни. Есть люди, которые живут, не претендуя на метку возвращения. И, надо полагать, имеют на то свои причины. Но человеческая жизнь как таковая нацелена на то, чтобы поставить метку возвращения в авторской картине и возвратиться.

Человек стремится выделиться в этой жизни, поставить на себе более отчетливое ударение, он так ревнив к себе, так чувствителен к пренебрежению к себе, так желает быть признанным другими, и всё для того, чтобы получить метку возвращения.

В последние дни жизни толстовский Иван Ильич понял, что вся его жизнь была «не то», и тем поставил метку возвращения на своей посмертной душе. Понять «не то» – значит явить желание в другой раз прожить так, чтобы было «то». Прожил без подлинных интересов в жизни, смотрел и не видел, всю жизнь богател или рвался к власти и понял, что суета сует. И не знаешь, какая жизнь без суеты, но всей душой желаешь такой жизни, и этим ставишь метку возвращения.

В нашей жизни есть много такого, про что можно сказать «не то» или «поздно». Надо иметь смелость начинать в этой жизни то, что не уместится в ней или что поздно начинать.

Всё мистически важное и значительное в этой жизни подтверждается, утверждается и развивается в посмертной жизни. Либо рассеивается.

Всё серьезное в человеческой жизни имеет два такта одного цикла.

Поставить метку возвращения – значит заявить о своем возвращении. Но заявку эту надо подтверждать в жизнедеятельности посмертной души. Здесь, на Земле, человеком зарабатывается право на подтверждение в посмертной жизни и возможность доказать право на возвращение.

Можно ли сказать, что некоторым людям, сколь бы ни ярка была их жизнь, заказано новое перевоодушевление в земную жизнь? Так ставить вопрос нельзя. Одни метки не перекрывают другие и не блокируют.

Сколь требовательно возвращение, решается в филиоэдэнской жизни.

Говорить, что авторская картина есть система меток, не совсем точно, так как в нее заносятся и соответствующим образом (для посмертной жиз-

ни) преобразованные эпизоды, на которых нет метки. И на них посмертная душа обращает внимание, дабы заново пережить их. Некоторые эпизоды человеческой жизни предназначены только для переживания в жизни посмертной души.

Человеческая жизнь размечает жизнь посмертной души, задает ей кривую ее развития и содержание филического времени, задает ей трассу, на одних участках которой есть метки, на других меток нет. На этой трассе сохранились, быть может, метки от прошлых циклов перевоплощения в земную жизнь и обратно.

Продуктивно предположить, что и посмертная душа ставит свои метки для последующего человеческого жизнепроехования. Это метки-вопросы для получения на них ответов в навигации следующего человеческого жизнепроехования.

Человек входит в жизнь и для того, чтобы своей жизнью ответить на вопросы, поставленные посмертной душой. Это не столько вопросы, сколько запросы оттуда сюда; и не столько ответы, сколько осуществление чего-то, что дает ответ на запрос, не могущий быть полученным в посмертном существовании.

В самой посмертной душе возникает потребность вернуться обратно. Человек вызывается в земную жизнь не случайно (или далеко не всегда случайно) и не в любой момент, а тогда (в такую эпоху, страну, с такой наследственностью и пр.), когда сможет ответить на поставленные перед ним в филиоэдэнской жизни вопросы.

Можно говорить о системе перекрестных меток человека и посмертной души (и ее филиоэдэнского существа). Диалог между метками человеческой жизни и посмертной жизни предполагает многократное (и даже самопроизвольное) возвращение в новую земную навигацию.

И в человеческой жизни, быть может, иногда возникает потребность возвратиться в состояние посмертной души.

3.

В РЕАЛЬНОСТИ человеческой жизни всё происходит не совсем так, как предполагалось в Филиоэдэне. Человек не есть точный исполнитель предписанного. Заданное может осуществиться, не осуществиться или не совсем осуществиться, может осуществиться совсем не предусмотренное, противоречащее тому, что было задано. Задана тенденция; ее исполнение – со всеми нарушениями, срывами, катастрофами, свойственными свободнотечущей человеческой жизни.

Произведение жизни может быть забраковано, если человек не реализовал, что было задано, прожил жизнь совсем не так, как должен был по теме жизни.

Есть посмертные души, которым по результатам породившей их человеческой навигации более нельзя давать «Я». В таких случаях на авторской картине ставится метка **могильника**.

Добро и Зло – критерии филиоэдэнской жизни, и, пожалуй, не самой по себе, а включенной в человеческую жизнь. Добро – то, что в человеческом жизнедействии хорошо для Филиоэдэна, для филиоэдэнских существ. Зло – то, что плохо для их жизни, что для них губительно. Люди Зла не должны участвовать в строительстве филиоэдэнской Природы потому, что губят ее.

В могильник попадают посмертные души не за «грехи» человека, не за его поступки и чувства, не в отместку и не по канонам справедливости, а в основном по злодейскому (сдомскому) состоянию души. Посмертные души сдомов портят Филиоэдэн. Сдомы не могут и не должны работать на него. О сдомстве мы немало толковали в разных местах «Становления и преобразования человека».

Могильник – не ад, не место возмездия, а свалка бракованного.

На путях филиоэдэнского восхождения очень много самых разных неудач, много и калек, и отбросов.

Человек, желающий и творящий зло (для Филиоэдэна), делает это творческой волей своего «Я», которое определяет содержание филического времени посмертной души. Жить посмертной душе с таким содержанием времени невозможно, и она попадает в могильник. Это не расплата за содеянное, а результат непригодности посмертной души как духа делания филиоэдэнского существования.

Сдомское состояние души ведет в могильник по необходимости недопущения особо некачественного из филиоэдэнской жизни.

Из этого в то существование переходят только те посмертные души, которые могут совершить необходимую там работу. Но и те, которые не могут, которые ушли в могильник, в полной мере сохраняют волю к реализации. И в этом их мука.

Потребность и воля к реализации – основная потребность как человеческой жизни, так и жизни посмертной души, но в могильнике она невозможна, в том числе и условно или в мечтах – никак. А потребность огромная!

Посмертная душа не может жить иначе, как в стремлении выработать полученное ею по результатам человеческой жизни содержание, но эти результаты в могильнике сами не дают ей реализоваться.

Мука посмертной души в могильнике – это мука духа делания, который не может не делать и которому отказано в возможности делать.

Состояние делания – своего рода состояние жизни посмертной души в утробном развитии. Могильник – мертвое чрево, в котором посмертные души находятся в вечно рожаящем, но не могущем разродиться состоянии.

Посмертные души в могильнике находятся в захороненном состоянии. Они проживают в том, что не живет. Это – ад, в котором посмертная душа мучается самим по себе чувством себя живущей.

Филиоэдэн сам принимает или отвергает то, что ему предлагается из навигации человека. Филиоэдэнский мир реагирует на то, что в посмертной душе, и определяет ее участь.

Жить рядом с могильником филиоэдэнское существо не может. Что происходит с филиоэдэнским существом, одна из посмертных душ которого оказалась в могильнике? Расцепление филиоэдэнского существа с такой посмертной душой неизбежно.

Но вся задача в том, что расцепиться со своей посмертной душой филиоэдэнское существо может только через человеческую навигацию этой посмертной души.

Надо очень постараться, чтобы попасть в могильник по браку Произведения жизни одной навигации. Для этого, по крайней мере, необходимы две навигации. Человек своею жизнью может создать такое Произведение жизни, такую посмертную душу, от которой филиоэдэнскому существу придется отделяться в другой навигации.

Зло происходит не столько от носителя зла, сколько от того, кто создал вредную для филиоэдэнского существа посмертную душу. Это те люди, на Произведении жизни которых отчетливо выставлены неустранимые (или неустраненные) метки невозвращения. Это люди низменные, духовно порочные или некачественные в отношении духовной жизни. Сами они, быть может, и не злы, но производят зло в следующей навигации.

Зло в людях приходит от некоторых посмертных душ, которые сразу же не попали в могильник и вернулись в человеческое существование для того, чтобы выработать свой путь в могильник. Есть предмогильная навигация «нормального» человека, и есть ведущая в могильник навигация злодейского (по большей части сдомского) жизнепроехождения.

Посмертная душа не сразу попадает в могильник, а делает еще одну уродливую ходку. Уродливость ее часто в том, что зло в ней, кривляясь, выдает себя за добро.

4.

ПОНЯТЬ человеческую жизнь без учета влияний филиоэдэнской жизни нельзя. Немалая часть того, что зовется случаем, стечением обстоятельств, производится филиоэдэнскими существами через потайных двойников. Не говоря уже обо всем том, что в человеке связано с действием потаенного со-

знания и что не так редко решающим образом руководит жизнью отдельного человека или массы людей. Постичь эти влияния с помощью объективных методов и объективным сознанием невозможно.

Что происходит в бытии филиоэдэнского мира, понять трудно или невозможно, но постигнуть влияния этого мира на человека можно. Без такого постигновения человек так никогда и не поймет самого себя.

Человек задуман жить не сам по себе, не один, а в системе человек – посмертный плод, вместе с филиоэдэнским существом. Человеческое зло наличествует постольку, поскольку человеческая жизнь не обеспечена управлением из Филиоэдэна. При полном управлении из Филиоэдэна человеческого зла нет.

Большинство людей, проживая жизнь, работают на Филиоэдэн одним фактом своего жизнепроехождения, доставляют филиоэдэнским существам пищу и материал роста для их активной жизни. Такие люди приходят сюда в порядке природного самодвижения, а не по специальному назначению, особенно важному для конкретного филиоэдэнского существа или мира филиоэдэнских существ. Влияние Филиоэдэна заметно в некоторых людях, которые либо совершают для Филиоэдэна прорывную работу, либо прибыли сюда по специальному назначению. Всечеловеческое (и даже всенародное) не совершается само собой, по одной свободной воле человека, а предполагает и требует назначения из Филиоэдэна.

Филиоэдэнское существо не действует реактивно, в соответствии с тем, что на него воздействовало ранее, – из прошлого через настоящее в будущее, а по потребностям настоящего. Кто-то из людей послан за авторской картиной, кто-то за глубинной картиной, кто-то по общим нуждам Филиоэдэна, кто-то нацелен на изменение духовного сознания людей в данный момент.

Посмертная душа, выходя в человеческую навигацию, то есть становясь потайным двойником, не отрывается от филиоэдэнского существа, а изменяет режим своей работы. Степень участия филиоэдэнского существа в жизни потайного двойника зависит не от потайного двойника, а от филиоэдэнского существа, от его желаний, стремлений, от его необходимости участвовать в жизни человека. Необходимость эта либо возрастает в течение жизни человека, либо сходит на нет при метафизической неудаче в его жизни.

Потайной двойник – это не только то, что аккумулирует в себе человеческое жизнепроехождение и в посмертной душе выносит его за предел смерти. Потайной двойник еще и делатель в человеке. Потайной двойник еще и представитель филиоэдэнского существа в человеке. Потайной двойник еще и организатор течения человеческой жизни, способный и воздействовать на «Я», и изменять содержание филиоэдэнского времени человека.

Как агент филиоэдэнского существа в человеке потайной двойник не должен зависеть от человеческого своеволия и потому скрыт от его явного сознания.

В межнавигационном состоянии филиоэденское существо проживает в физическом Космосе через свою посмертную душу, а в навигации – через потайной двойник. Потайной двойник в навигации становится наружной областью филиоэденского существа. Если бы человек смог направленно работать с потаенным сознанием, то он смог бы узреть филиоэденское существо через потайной двойник.

Потайной двойник действует в человеке в видах авторской картины Произведения жизни. Авторская картина нужна тому филиоэденскому существу, откуда родом потайной двойник. Филиоэденское существо не в силах повлиять на формирование плотской наследственности человека и на движения его «Я», но может участвовать в управлении внутреннего мира человека через потайной двойник. Потайной двойник имеет задачи, определенные филиоэденским существом.

Потайной двойник управляет тогда, когда через него желает управлять филиоэденское существо. Филиоэденское существо задает человеку скрытую тему его жизни и назначение жизни; это и старается осуществить потайной двойник, ясно не зная, каким должен быть человек.

Потайной двойник обладает и своей волей и своим сознанием. Сознание потайного двойника устанавливает представление о несоответствии жизненного пути человека заданному из Метаструктуры рисунку авторской картины. Потайной двойник смутно ощущает: «не то», не зная, что «то».

Потайной двойник никогда не удовлетворен тем внутренним миром человека, к которому он подключен, стремится изменить его, но не знает и не определяет, как человеку исполнять то, что он сознает для посмертной души.

Человек на Земле начинает и зачинает то, что его посмертный плод реализовывает и продолжает после смерти.

Человек пришел в эту жизнь и должен оставить после себя на физиологическом уровне потомство, а на этажах Метаструктуры – что-то для филиоэденского существа.

Вся моя жизнь, записанная на времени моей жизни, на событиях моей жизни, начинается новую жизнь в филиоэденской действительности, в живом филиоэденском существе. Это не повторение моей жизни и не продолжение ее, а начало новой, на основе мною прожитой жизни. Вообразить эту жизнь люди не в состоянии, хотя бы потому, что мы всё представляем в отграниченности, свойственной материальному Миру, в котором мы живем.

Повторное существование земной личности невозможно потому, что оно не нужно. Каждая личность и ее существование уникальны и оставляют после себя уникальный результат, в полном виде принципиально непо-

вторимый. Но это не значит, что нет разных навигаций одной и той же личности. Надо понять, кто приходит в навигации, кто проходит их, какая наследственность получена в следующей навигации и как наследуется.

Человеческая жизнь – не место самобытия филиоэденских существ. В общем случае и без особого приглашения они сами активности в человеке не проявляют.

При воодушевлении в человека филиоэденское существо остается жить в Филиоэдене, его же живущая в холостом режиме посмертная душа переходит в человеческую навигацию и становится потайным двойником. При этом потаенное сознание меркнет.

Посмертная душа, отработав свое в Филиоэдене, не возвращается в исходное состояние, а изменяется от навигации к навигации. Потайной двойник нагружен наследственностью от прежних навигаций. Наследственность эта никогда вполне не соответствует генетической наследственности.

В качестве Центра Управления внутренним миром человека потайной двойник вступает в управление не только от имени филиоэденского существа, но и от себя, по наследственной натуре. Наследственность потайного двойника – своего рода канва для создания авторской картины.

То, что потайной двойник человека несет в себе от прошедших навигаций, не память о прошлых жизнях, а род наследования. Память – пережитое мною. Наследственность – то, что пережито другими и внесено в меня. Память знаема, наследственность незнаема или трудно постигаема, хотя и действительна. Наследственность действует в неизвестности.

Посмертная душа и потайной двойник человека не знакомы с прошлым временем. Нет прошлого времени – нет памяти. Вместо памяти наследование. Наследование – память прошедшего, данная как настоящее. У человека нет взгляда в его породившие человеческие существования, но они есть в нем как наследование.

Есть наследственность по потайному двойнику от прежних навигаций, но нет памяти о них. Потайной двойник хранит нечто от прежних воодушевлений, воспоминания о которых крайне редко выходят в ночное, а тем более в дневное сознание человека. Бывает, что человек вдруг заговаривает на древнем языке, но так ничего и не может вспомнить о себе в предшествующей жизни.

Наследственность по потайному двойнику (вернее, по посмертной душе) – влияние прошедших навигаций посмертной души на свою новую, вновь создающуюся посмертную душу, с тем чтобы непротиворечиво включить ее в общее целое филиоэденского существа.

Наследственность по потайному двойнику (точнее, по авторской картине, создавшей воодушевляющуюся посмертную душу) есть наследственность особого рода, не заложенная при зачатии и не развитая в материнской утробе, а выкладываемая в процессе жизни, в пору формирования потайного двойника ребенка и дальнейшего их (человека и его потайного двойника) становления, вплоть до зрелой формы. Творческие потенции (и

не одни они) в значительной мере определяются по наследственности потайного двойника.

Наследственность по земной плоти от отца с матерью индивидуально расцвечивает заданное посмертной душой. Человек во многом призван своей жизнью подтверждать качество и индивидуальность как вышедшей в очередную навигацию посмертной души, так и той, на которую работает авторская картина его жизни.

Моменты предопределенности человеческой жизни задаются сразу же с нескольких сторон: и по меткам предыдущих навигаций, и по воле филиоэдэнского существа, обращенной к свободной воле человека. Эта филиоэдэнская установка вводится непосредственно через высшую душу.

Карма предполагает достаточно жесткую зависимость последующего перевоплощения от предыдущего. И в нашем представлении в новой навигации есть наследственность от прежней. Но в общем раскладе мотивов жизни, управляющих человеком, такая наследственность несущественна, хотя бы потому, что потайной двойник, если специально не возбуждать его, не призывается в человека к активному действию.

Мы говорим, и иначе не можем говорить, о перемещении посмертной души в Филиоэдэн и из него в человеческую навигацию. Это неизбежная условность. Посмертная душа всегда находится у того филиоэдэнского существа, которому она принадлежит, и никогда его не покидает. В отношении посмертной души точнее говорить не о перемещении ее, а о переключении с корня на росток и обратно. Филиоэдэнское существо как бы прирастает человеком, как корень ростком. Инстанции посмертной души устанавливаются в ростке (Структуре человека), не обрывая связь с корнем филиоэдэнского существа. Когда человек умирает, то посмертная душа остается на своем месте в корне. По смерти человек покидает свою посмертную душу и тем как бы высвобождает ее для посмертной работы над Произведением жизни. Посмертная душа, отрабатывая свое на филиоэдэнском материале, выявляет возможность и необходимость перевоплощения в земную жизнь.

Без возможности перевоплощения посмертная душа переходит в режим холостой жизни, существует в качестве оболочки, связывающей филиоэдэнское существо с филическим Космосом. Разъять такое существо, чтобы вынуть из него филическую инстанцию для воодушевления в земную жизнь, трудно или невозможно.

Человек является в продолжение всей цепи перевоплощений, но самой цепи нет, а есть предшествующий воодушевлению общий филиоэдэнский продукт этой цепи. Потайной двойник наследует прежние навигации не непосредственно, и не какую-то отдельно, а от той целостности своего филиоэдэнского существа, какова она есть на момент воодушевления.

В холостом режиме посмертная душа получает содержание филического времени от своего филиоэдэнского существа и, значит, должна выносить это содержание в человеческое существование, где оно накладывается на новое, генетически и астрологически обусловленное.

Утверждение, что человек живет в продолжение жизни филиоэдэнского существа, не условность. Филиоэдэнское существо как-то отпечатывает себя на холостой посмертной душе и, следовательно, на потайном двойнике человека. Через собственное лицо потайного двойника отдаленно проглядывает лицо предшествующей человеческой навигации и лицо вновь воодушевляющейся посмертной души.

Человек сам по себе, без потайного двойника, не в состоянии создать авторскую картину потому, что в человеческой жизни должна быть создана не любая авторская картина, а пригнанная к авторским картинам предшественников, обеспечивающих жизнь и рост одного и того же филиоэдэнского существа. Авторская картина нового Произведения жизни должна быть в комплекте, в симфоническом единстве со всеми остальными ранее созданными авторскими картинами. Все они собираются вокруг созданного чередой глубинных картин филиоэдэнского центра своего филиоэдэнского существа.

Вполне может быть, что каждая авторская картина придает посмертной душе свою особую струю времени. Посмертная душа живет в разных струях, сюжетах, музыках, узорах филического времени, соответствующих составляющим ее авторским картинам. Все вместе они связаны в симфонизме времени тела своего филиоэдэнского существа.

В момент смерти авторская картина сама собой вычищается, с тем чтобы чужеродное в ней не создавало дисгармонии в филиоэдэнском существе. Но этого чужеродного в посмертной душе не должно быть слишком много.

Потайной двойник, разумеется, не контролирует всё и вся в жизнепроектировании человека или создании авторской картины. Напротив, самопроизвольные жизнедвижения человека чрезвычайно важны для авторской картины. Но в целом авторская картина создаваемого Произведения жизни не должна быть чужеродной уже нажитым авторским картинам. Одно из назначений потайного двойника в том, чтобы корректировать процессы создания авторской картины в жизни человека.

В общем случае человеческая жизнь больше ставит вопросов перед дальнейшими своими преображениями, чем решает их. Человеческая жизнь не столько задает, что делать существу в Филиоэдэне, сколько ставит вопросы и проблемы, которые ему надо разрешать в того или иного рода филиоэдэнском действии.

Часть пятая

«Я» И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ

1.

ВЕЛИЧИЕ человека в Творении не в том, что в него, в природное существо, свыше включена частичка Божества, а в том, что эта искра из сокровенной Сердцевины Господа не сокрыта в тайнах и тайниках, а явлена открыто, и всякий человек в любое мгновение жизни знает ее в себе, знает ее собою, ее больше всего ценит, всегда держится за нее и больше всего боится потерять ее. Это не загадочный высший дух, который может посетить или не посетить душу, не ангел, не сверхчеловеческая директивная инстанция, не то, что чрезвычайными розысками под умелым руководством можно найти (или так и не найти) в себе, а то, вокруг чего только всегда и крутится жизнь человеческая, что человек называет собою, без чего он не может помыслить себя и свою жизнь, с чем ему невозможно расстаться, – его собственное «Я».

Величайшая загадка человека – присутствие «Я» в нем – приоткрыта в Библии. В стихе 26 первой главы книги Бытия сказано, что Бог намеревался создать человека «как подобие» Себя. Быть «как подобие» в первом приближении значит быть несовершенным в отношении идеального совершенства Подлинника. Если человеческое «Я» создано подобием Собственного «Я» Господа, то оно высеяно из Сокровенной Глубины, есть крупица или частица Сокровенной Глубины Господа, которая в Творении может находиться в разных состояниях или положениях и сознаваться различно.

Человек существует доподлинно, но в нем, в самом образующем его центре, помещено «подобие», его Я, которое существует иначе, не так, как в Подлиннике, в котором – «Я» Господа, «Я» Подлинника.

«Я» Господа есть «Я» в состоянии подлинности. Человеческое «Я» есть особая форма бытия Божественного «Я» в низшем и производном – род су-

ществования Подлинного в подобном. Человеческое «Я», Я-подобие – не заменитель, а полноправный заместитель, обладающий властью Подлинника над тем, что ему поручено.

Сердцевина Всевышнего – Его «Я». Когда Господь скорбит о человеке в Сердце Своем (Быт. 6:6), то будем понимать: Его «Я» скорбит о «Я» человека. Библейское понимание «сердца» человека и Бога наиболее близко пониманию «Я» человека и «Я» Господа.

В чем отличия «Я» Господа, Божественного Я-Подлинника, от человеческого «Я», от Я-подобия – сказать нельзя. Человеку в высшей точке его сознания открывается не отличие, а свое сродство с Ним. Это сродство и определяет религиозное самочувствие людей.

Господь Бог – Один. Всем – Одно Подлинное «Я». Состояние подлинности «Я» только одно. Состояния существования подобия Одного и Того же могут быть разные. В Восьмом Речении Господь в Замысле Своем постановляет сотворить иное – и рабочее – состояние Своего «Я», решает явить Подлинное «Я» в ином состоянии, существующем «как подобие» Подлинника. Между человеческим «Я» и Божественным «Я» протянута нить, благодаря которой каждому из людей кажется, что он под наблюдением, что на него специально обращено внимание свыше.

В 28 главе книги Бытия, во сне Иакова, эта нить представлена лестницей, по которой восходят и нисходят ангелы, посланцы Бога. По некоторым толкованиям эта лестница – лестница Богоподобия; и установлена она между сердцем человека как такового и Сердцем Господа.

Человек не просто живое существо, не только живой, он – живущий, он – живет, зная себя субъектом своего жизнедействия. Знает же он это потому, что обладает «Я», которым, кроме него, никакое земное живое существо не обладает.

Кто кого сознает в «самосознании», ощущает в «самоощущении», чувствует в «самочувствовании»? «Я», которое в человеке, стремится постигнуть душу человека – свои «окрестности». Естественно говорить: «мое тело» и «моя душа», а не «Я» души или тела. Человек знает, что его душа (или души) принадлежит «Я», а не «Я» – душе или телу.

Сущность и деятельность «Я» – центральный вопрос человековедения. Познать самого себя и познать человека вообще – это, прежде всего, познать, что есть его «Я», откуда оно в нем, для чего назначено, как работает в Структуре его внутреннего мира и как человек работает им в себе.

Человек – песчинка в Мире. Человек умрет, Мир останется. Человек знает это. Но знает и то, что без него Мир не может быть. Сознание своего «Я» подсказывает человеку, что Мир без него лишится своего центра. «Я» человека есть подобие подлинного Центра Всего Существующего. Потому человек переживает «Я» не иначе, как центром Всего.

Человек не может чувствовать себя живущим, не сознавая «Я». Сознание «Я» есть сознание того, что «Я» есть центр Всего, что есть. Без сознания «Я» нет сознания Существования как такового и его всеобщности.

Человек понимает, что до него, одновременно с ним и после него жили, живут и придут в жизнь великое множество людей и других существ. Но для него все они были, есть и будут только в отношении времени его существования. Любая длительность или протяженность в самосознании отсчитывается от «Я». Начало координат времени не в «начале времен», а в существовании моего «Я». В «Я» не только начало отсчета, координатный нуль времени и пространства, но и мера длительности и протяженности – мера движения вообще.

Сознание «Я» – это сознание того, что Центр Всего существующего помещен во мне. Всё – непостижимая бескрайность. Человек сознает бесконечное и вместе с тем по самосознанию «Я» знает, что центр Всего помещен в него, и он держит его в себе. Это возможно потому, что он сознает «Я» не как слитный, а как выделенный центр Всего существующего. «Я» сознается и может сознаваться только в качестве выделенного центра Всего, существующего вокруг «Я».

Сознание «Я» – это и сознание себя центром Всего, и сознание выделенности этого центра во Всем*.

Выделенный во Всем Центр не означает отделенный от Всего выделенностью. Наоборот, выделенность центра «Я» вытекает из нераздельности Центра и Всего; сама по себе эта выделенность есть акт нераздельности Всего и Центра Всего.

Тело человека обладает сознанием своей отграниченности. Это придает телу сознание отъединенности (единичности) существования. В отличие от тела, несущего в себе сознание отъединенности, «Я» несет в себе сознание единственности.

«Я» человека, будучи подобием «Я» Господа, знает себя единственным выделенным центром Всего Существоющего.

Сознание «Я» как сознание единственного (или, по крайней мере, единичного) выделенного Центра Всего существующего не отождествляет себя с первым лицом, но и не дистанцируется от него. Когда «Я» думает о «себе», то кто здесь есть кто? «Я» – тот, кто думает «о себе» – о том, авторски волящем деятеле, который переживается в первом лице. Чуть ниже мы поясним, в чем тут дело.

«Я» человека существует в состоянии подобия. Такое состояние жизни человеческого «Я» определяет само по себе чувство «Я» в человеке.

* Апофатическое и в категориях внешнего познания определение «Я» дано в понятии атмана: субъекта, который не может стать объектом.

Человек чувствует свое «Я» не иначе как в сочлененности с Господом – в Вере. Вера есть устремленность человеческого «Я» (как Я-подобия) к своему Подлиннику и Источнику. Вера есть основополагающее, корневое чувство человеческого «Я», возникающее в силу потребности «Я» человека как такового чувствовать себя, то есть веровать.

Угасание как таковой Веры в человеке (а не, скажем, переход в другое Вероисповедание, пусть и самое светское) есть угасание чувства «Я» человека. Когда человек теряет Веру, то в нем утрачивается само чувство «Я»: человеческое «Я» тускнеет, разуподобляется, погибает. В состоянии полного безверия человек перестает быть подобием Господа и превращается в человекообразное существо.

Религиозное чувство есть высший и наиболее полноценный род чувства «Я». В чистом виде религиозное чувство есть чувство обращенности себя («как подобия») к Высшему Началу (как Подлиннику), устремленности своего «Я» к Его «Я» и чувство взаимодействия с Ним. Есть редчайшие минуты переживания всей полноты религиозной обращенности к Господу, в которых человеческое «Я» выносится навстречу Ему и живет наедине с Ним. В эти молитвенные мгновения «Я» переживается как такое и вполне.

Наиболее внятно «Я» обнаруживает себя при обращении «Я» человека к «Я» Господа, в молитве. Суть молитвы – молвить от своего человеческого «Я» к «Я» Господа, заявить о причастности своего «Я» к Его «Я» и стремление получить санкцию на укоренение человеческого «Я» там, где оно должно быть укоренено. Всё то, что задействуется человеком в молитве, призвано вторить мотиву, заложенному в человеческом «Я», переживающему свое исхождение от Сердцевины Господа.

В акте создания человека Всевышний, по-видимому, исходил из того, что Ему нужен нераздельно связанный с Ним нитью (лестницей, каналом) подобия и свободновольный (полноправный) соратник, который всегда был бы вместе с Ним, лицом к Его лицу. Сделать «по образу Нашему как подобие Наше» значит сделать соответствующим Себе. Соответствующий – не только соотносимый, но и со-ответственный, несущий ответственность за исполнение Воли Всевышнего, за успех Его Замысла, за предпринятое Им. Человек несоизмерим с Богом и потому ответственен в меру своей ответственности Ему.

Человек – не королевич, а младший партнер Господа Бога, Его работник и помощник.

«Я» человека включено в Структуру человека для того, чтобы исполнять Волю Господа. Человеку необходимо понять, на что он работает, какую внутреннюю работу надлежит ему выполнять. Зрячьсть на то, на что он работает, определяет работу, которую он должен совершать.

Стать зрячим значит понять, что не для счастья благополучия жив человек. Счастье благополучия – праздник, отдых, отпуск, передышка, а не работа. Стремление жизнь превратить в праздник значит отказаться от жизни, лишит ее смысла, цели, значения, превратить в дым. Не хочешь работы, хочешь праздности – не желаешь жить.

В соответствии со своим Божественным происхождением «Я» является носителем свободы в человеке. В этом смысле можно понять тех, кто «подобие» Бога в человеке понимает именно как его свободу.

Сознание свободы есть еще одно коренное сознание жизни «Я» человека. От свободной работы «Я» во многом зависит, исполняет или не исполняет человек свою жизнь.

Человеческое «Я» обладает и волей выбора, и свободой выбора, оно само выбирает, как и когда ему жить, с какой инстанцией Структуры и в каком режиме работать. Единственность «Я» и уникальность его укорененности в данном человеке выражается и в этой свободе выбора, и в индивидуальном осуществлении его в деле управления Структурой человека.

Если Сердцевина Всевышнего Своим подобием присутствует в человеке в качестве главного действующего лица его Структуры, то можно предположить, что человек есть микрокосм в отношении некоторого Макрокосма и что он существует так же и в том же отношении ко всему в себе, как и в каком Всевышний – и Его «Я»! – существует во Всём и по отношению ко Всему, что Им замыслено, создано, сделано и что предстоит создать и сделать. Недаром «Я» человека принимает Мир целостно и как целостность.

Без «Я» любое существо в Творении неполноценно. Обрести «Я» значит обрести полноценность жизни и существования.

Понятие Структуры мы вводим взамен понятия единой самобытной души человека.

Присутствие «Я» в Структуре человека фокусирует все три его души в одном и том же направлении и на один и тот же центр; и тем обеспечивает целостность Структуры.

Сила самоцентрирования, исходящая от «Я» на Структуру, концентрирует человеческую жизнь, приводит сфокусированную на себя жизнь к наивысшей концентрации и, тем самым, обеспечивает полноту жизни человека и ее переживания. От концентрированности всей жизни на «Я» мощь волевого начала человеческой жизни увеличивается.

Господь – Один. И «Я» Господа – Одно. «Я» каждого человека и человека как такового есть подобие Одного и Того же «Я» Господа. Верно и то, что человеческое Я одно на всех, и то, что человеческое Я одно во всех. «Я» одного человека не может быть иначе подобным «Я» Всевышнего, чем «Я» другого человека. Люди не инакоподобны.

Поскольку человеческое «Я» одно и то же во всех людях, то можно говорить о психическом и филическом единстве человечества, проживающего в одной и той же сфере Первого Лица, как мы будем говорить ниже.

Есть человеческое подобие, и оно одинаково во всех людях. Но это не означает, что у всех одна и та же степень одного и того же подобия.

«Я» каждого из нас не больше, не меньше «Я» любого другого человека, не лучше и не хуже его, не более и не менее значительно, не более или менее «лично» или «индивидуально» и не более светлое или менее светлое. «Я» отличается от «Я» тем, что одно из них – более подлинно (ближе к «Я» Подлинника), а другое – менее подлинно, дальше от Него. Есть различные степени подлинности (зрелости?) «Я», различные положения «Я» на лестнице Богоподобия.

Наивысшее состояние подлинности существования – в состоянии существования Подлинника – Одного, Сердца Господа.

Наивысшее состояние подлинности, доступное человеку по каналу Богоподобия, есть состояние вселенской духовной жизни.

Первый показатель вселенской духовной жизни и главное его проявление – вселюбие, вселенская, агапическая любовь. Агапическая любовь обращена ко всем и каждому, но не напрямую, а как бы через Бога. И потому она одинакова к любому человеку, в том числе и к врагу. Для агапической любви личностный объект переживания любви не годен. Для ее самоистечения не нужен «предмет» или «образ». Для тех, кто верит в Бога как живущего во Всём Существа, агапическая любовь ведет к свойственной Ему вселенской жизни.

В состоянии вселенской духовной жизни агапическая любовь неразрывно связана с сознанием всемирности, своей причастности ко Всему и вместе с тем своей вневременности, внепространственности, внетелесности. Вселенская духовная жизнь, как разъяснял хорошо знавший ее в себе Лев Толстой, «есть признание собою всех существ мира» (том 54. Стр. 183), «стремление захватить в себя Всё, сделать свое сознание сознанием Всего» (54.167).

Сознание всемирности в человеке свойственно его состоянию наибольшего тяготения к Всеобщему Центру духовного тяготения. Человеческое «Я» в этом состоянии (в этом положении на лестнице Богоподобия) признается тенью Всевышнего, «Я» Господа, а весь материальный мир – псевдореальным и призрачным.

2.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ «Я», Я-подобие, которое одно и то же во всех людях, мы будем называть коренным Я человека.

Человек обращен к Господу не как индивидуальный Автор своей жизни, а одним и тем же для всех людей коренным Я. Коренное Я – выявление

в каждом отдельном человеке «Я» человека как такового, «Я» рода человеческого, всечеловеческого Я, Первого Лица.

Вера – чувство всечеловеческого «Я» (Первого Лица) в каждом человеке (где оно является коренным Я) к Подлиннику, по отношению к которому всечеловеческое «Я» подобие. Верить – значит чувствовать в себе присутствие подобия Подлинника.

Веру утверждать не требуется. Утверждать приходится не Веру, а постулаты Вероисповедания, которые нужны в силу человеческой природы и обращенности к не склонной к сомнениям самости.

Коренное Я (всечеловеческое «Я» в каждом) несет сознание единичного выделенного Центра Всего Существующего. Но, ставя подпись на документе, человек не имеет в виду свое обладающее сознанием Центра Всего «Я». Не выделенный Центр Всего приходит в гости, не обращенное к «Я» Господа всечеловеческое «Я» пишет стихи, делает прежде сознательно намеченную работу, занимается коммерцией, наукой, спортом, решает, где и с кем ему жить, и прочее, от детства до смерти.

Человеческая целостность определена тем, что в ней есть «Я». Коренное Я всегда присутствует в человеке, сохраняя его целостность и единство, но само обычно не волит. Целостность Структуры обусловлена не волящим действием коренного Я и не его сигналами управления, а одним присутствием коренного Я в ней.

Само по себе коренное Я, Я-подобие, участвует во всех тех жизнепроявлениях человека, которые обращены к Божественному Подлиннику. Но, чтобы выполнять Волю Всевышнего, коренному Я необходимо работать и работать в человеке, а не просто наличествовать в его Структуре. В коренное Я вложена неустранимая потребность быть активным деятелем Структуры человека. Это-то стремление и лежит, видимо, в основании огромного напряжения всяческой деятельности великого множества людей, менее всего помышляющих о страданиях становления духовной жизни в себе. Осуществляется оно через производные коренного Я.

Коренное Я, будучи всечеловеческим Я, задействуется в Структуре внутреннего мира своими производными.

Во встрече человека с человеком действует совсем не то «Я», которое наедине с собой, или в творческой (сотворческой) жизни, или в жизни народной. И это не разные стороны одного и того же «Я», а разные самосознания одного и того же «Я», разные его выявления. Производные коренного Я – разные его выявления в разных сторонах внутреннего мира человека. Каждое из производных не связаны с другими, кроме как через коренное Я.

Коренное Я надличностно и наиндивидуально. Производные коренного Я – личностны. Одни из них – свободно управляющие, являющиеся свободными Центрами управления в Структуре человека. Другие – свободно волящие, являющиеся субъектами той или иной души.

Различие между теми и другими в том, что в первом случае деятелем является не «Я», а тот элемент Структуры, который получает управляю-

щий сигнал от него. Управляющее Я приводит некую инстанцию Структуры в действие и направляет это действие. Волящей в этом случае является инстанция Структуры, а не «Я». Во втором случае деятель – «Я», и «Я» производит волящее действие. Волевая производная – не руль, а мотор.

Автор в социальном смысле – собственник произведений. Он создает продукт филической действительности, пригодной для восприятия другими людьми. Авторская производная коренного Я это не лицо автора какого-либо произведения, а то, что в человеке производит искусство самого себя, творчество самого себя, самотворчество, самосоздание, внутриличностное саморазвитие собственной творческой волей, непрерывно действующей в потоке бодрствующей жизни, на ее событийном материале.

Авторскую производную коренного Я мы будем называть авторским Я.

Авторское Я – Автор самого себя, Автор прохождения всей человеческой жизни.

Весь объем ежесекундной филической продукции воображения, представления, умозрения, любования и прочее есть продукция авторского Я данного человека.

Коренное Я и авторское Я переживаются по-разному. Если коренное Я сознается выделенным центром Всего существующего, то авторское Я – исключительно мой центр и переживается в качестве волевого начала себя, обладающего глубинной личностной волей, которая творит и внутренний мир, и событийный ряд жизни, создает картину жизнепроектирования в самом широком смысле слова.

В делах человеческих, в суете сует, в сфере деятельности Автора – коренное Я молчит. В то время как авторское Я не только производит особенную и в деталях только этому человеку свойственную работу, но и работает в каждом по-разному. Каждый человек обладает своим особенным авторским Я, пестует его и уникален в этом отношении.

Коренное Я не находится в гуще событий и переживаний всей внешней и многих сторон внутренней жизни человека. Авторское Я – деятель личной жизни человека, всех действий его внутренней жизни, в результате которых тот или иной акт внешней жизни может или не может состояться.

Всецеловеческое коренное Я не тщеславится и вообще неповинно в эгоистическом самосознании человека. Авторское Я индивидуально, у каждого человека свое собственное. Оно непосредственно руководит жизнепроектированием человека.

Именно обладающего свободой принимать решения авторское Я всякий в конкретной жизни признает своим «Я». И бессмертие свое полагает не иначе, как с авторским Я.

За редчайшими исключениями всякий человек выставляет себя другим людям и природно умеет делать это. Именно авторское Я определяет то, что человек чувствует и сознает себя всегда значительнее, чем есть на самом деле. В этом одна из причин, по которым человек считает авторское Я своим «Я». Именно авторское Я определяет самочувствие и самосо-

знание человека. Людьюми правит не секс и голод, а требования самочувствования авторского Я.

Авторское Я – самостоятельное и личностно волящее начало, реально действующее в предоставленной ему сфере, необходимое для краткого временного промежутка человеческой жизни и исчезающее по смерти.

Человек, в отличие от животного, есть Автор своей жизни. Автор этот входит в состав филической души и своей филической жизни.

Филическая жизнь пронизывает всё наше существование. Человек сталкивается с нею и когда углублен в себя, и когда обращен наружу. Это «своя авторская жизнь» в самом широком смысле слова, включая сюда и творческую жизнь, и все принятые решения в жизни.

Заложенное в душу потайного двойника (судьба) определяет не предназначенные события, а сюжет развития внутреннего мира человека, прежде всего его авторского начала. Событийный ряд, благодаря судьбе авторства, более или менее удачно отбирается соответственно с заданным маршрутом душевного развития.

Судьба авторского жизнепроектирования установлена для создания авторской картины. Авторская картина Произведения жизни в основном создается авторским Я.

Задача авторского Я четко ощутима: варить человеческую жизнь. Для этого авторское Я обладает назначающей и творческой волей в филической душе. Как Автор жизнепроектирования конкретного человека авторское Я есть волящий деятель. Как творческое лицо оно обладает творческой волей, волей, а не сигналом управления.

Авторское Я есть более всего и прежде всего творческое действие, без которого нет человека. Саму творческую энергию и творческую волю авторское Я человека не вырабатывает; оно изменяет уровень и накал творческой энергии.

Авторское Я это и творчество, и воля. Именно авторское Я делает человека волевым человеком. Авторским Я человек терпит боль и побеждает страх. Без воли авторского Я человек не смог бы трудиться, производить хлеб, не только потому, что для этого необходима творчески добытая производственная хватка, но и потому, что ему надо свободно заставить себя производить этот труд.

Авторское Я – свободновольный Автор: Автор биографии в событийном потоке жизни и Автор происходящего в филической реальности.

Авторское Я способно ставить цели и задачи. Это и цель житейского устройства – так, как оно представляется ему наиболее привлекательным или удобным, престижным, дающим авторскому Я выставить себя в более достойном или высшем по какому-либо статусу виде. Такие его желания могут и не иметь общего с мирскими целями, например, цель самодовольствия или искусства для одного себя.

Авторское Я создает тайный образ себя для себя и образ себя для других. Но если первый весьма консервативен, то второй подвижен, всё время

корректируется, варьируется, приспосабливается, совершенствуется и тем держит авторское Я в работе. Авторское Я крайне мнительно, словно за ним постоянно наблюдают со стороны.

Авторское Я поверх всего другого отпечатывается в мимике, походке, повадках, посадке. Мы узнаем другого человека не только по чертам лица, но по совмещению этих черт с выражением авторского Я.

Человек сильной воли покоряет человека слабой воли властным взором. Чужое авторское Я насильно включается в филическую душу другого человека и овладевает его волей.

Авторское Я – и читатель, и зритель, и слушатель. Создавая художественные произведения, авторское Я непосредственно обращается к авторским Я других, и через авторское Я каждого стремится проникнуть во всякую душу. Стремление к славе обеспечено чисто филической потребностью самовозвышения авторского Я в других глазах.

Авторское Я – тот центр, который воспринимает всё, что приходит из действительности, который отбирает образы и смыслы в соответствии со своими целями и задачами, который реагирует на всё то, что он выбрал, и заставляет разные инстанции Структуры действовать как единая воля в соответствии со своей волей и добиваться определенных жизненных движений. Автор – великий комбинатор, использующий и разум поступков низшей души, и интеллект, и проницательные возможности филической души и ее творческую волю, и многое другое.

В человеке всегда борется самоволие низшей души и тела, с одной стороны, и воля авторского Я, с другой. Когда низшая душа хитрит, то авторское Я внимательно наблюдает за этим процессом, вмешивается в него, когда пожелает, и корректирует ход событий. Видения хитрости сами по себе, без санкции авторского Я, почти никогда не появляются в человеке.

Авторское Я и потекает телу и низшей душе, и заставляет человека делать многое из того, что не угодно его низшей душе и его телу. Авторское Я кое-что позволяет или запрещает низшей душе и телу. Другая структурная задача авторского Я и филической души в том, чтобы, воздействуя на человеческую животность, понизить уровень ее несовместимости с высшей душой. В конечном счете, авторское Я противоборствует низшей душе и плоти не для того, чтобы подавить то или другое, а для правильно направленной и потому продуктивной работы Структуры.

Авторские Я, будь они бездарные или одаренные, суть объекты агитации и пропаганды. В этом (общественном) смысле авторское Я, в отличие от коренного Я, можно рассматривать как начало несвободы человека.

Будущее время существует только для филической души. Авторское Я в филической душе пытается предвидеть будущее, всегда заглядывает в будущее, соизмеряет нынешнее с ожидаемым и соответственно действует. Автор считает последствия и, вообще-то говоря, вольготно живет перед будущим.

В стандартном случае авторское Я находится в центре Структуры – в центре удара сознания человека. В таком качестве авторское Я как бы

собирает внутренний мир вокруг себя. Структурно человек исполнен с авторским Я в качестве центра сознания его. Если центр ударения сознания был бы размещен в высшей душе, то это был бы совершенно другой человек.

Грехопадение, быть может, и состояло в том, что центр ударения сознания разместился в филической душе. Без грехопадения филическая душа должна была работать исключительно на высшую душу, не вмешиваясь в функционирование ее и не впадая в противоречие с ней.

Грехопадение можно понять как извращение сознания «Я», при котором ударение сознания перешло от коренного Я к его заместителю в филической душе, авторскому Я. Из-за такой подмены авторское Я взяло на себя многие важные функции законного центра Структуры, коренного Я. Подлинным хозяином человека было и остается коренное Я, но хозяйничает в Структуре авторское Я.

Библейское Древо Познания есть Древо обретения авторского Я, которое организует филическую действительность для внутреннего потребления – в конкретном внутрлическом мире, в котором оно живет и действует.

3.

ЧТОБЫ увидеть и уяснить Структуру человека, ее сначала надо разобрать на составные части, а потом собрать в целое. В этом немало условного, искусственного, но искусственность и условность пропадут, когда удастся собрать то, что разбиралось по элементам.

Эго в человеке – не та инстанция человека, к которой можно обратиться в первом лице. Эго – не «я» в этом смысле. Человеческое «я» и эго человека – разные инстанции Структуры.

Понять человека, не различая эго и «я» как таковое (как первое лицо) нельзя.

Коренное Я по своему подобию с «Я» Господа сознает себя единичным выделенным Центром Всего существующего. Сознание эго напоминает сознание выделенного единичного центра, но не Центра Всего, не «Я», а центра низшей души человека, психофизиологической составляющей его индивидуальности.

Эго утверждается своей особостью, а не всеобщностью, как утверждает себя коренное Я.

Личность человека включает и систему первого лица, и эго низшей души.

Эго – еще не вся индивидуальность низшей души, а закваска ее индивидуальности, которая внесена откуда-то в земного человека и заквашивает по-разному в зависимости от того, в кого она внесена. Эго есть то, из чего выделяется личная психическая доминанта человека, определяющая

его характер и его темперамент и вообще всё то, что вырисовывается уже во младенчестве.

Эго не индивидуальность управления во внутреннем мире человека, а индивидуальность управляемого в низшей душе. Без эго такого рода человеческой индивидуальности и ее особенности не было бы.

Эго центрирует, собирает вместе, делает узконаправленным избранное направление действия низшей души, но не устанавливает его. А если и устанавливает, то реактивно, в ответ на действия извне.

Эго своим присутствием окрашивает психику человека в тот или иной тон. Эго определяет индивидуальную типологию психики. В человеке эго придает психике определенные черты, но само действие по этим чертам не производит.

Эго – это та моя психическая личность, которая отличается от других человеческих личностей и в этом смысле выделяется.

Эго, в отличие от первого лица, не выставляет ударение на себе, оно безударно в человеке. Самовольные устремления эго часто противостоят устремлениям первого лица, «я».

У эго нет Веры, нет сознания духовной Власти. У эго вообще нет тех чувств жизни и сознаний жизни, которые есть у как такового «я». Тот, от кого говорят в первом лице, может и не уважать или отвергать эго, стремится избавиться от него как помехи себе.

Эго – один из центров меня во мне. Эго представляется главным и алчным потребителем всевозможных благ жизни в человеке. Эгоцентризм – не пустой звук и не фигура речи, а буквальное выражение того основного стремления, которое вытекает из природы эго, по установкам которого живет большинство людей.

Взаимоотношения авторского Я и эго во многом определяют жизнедеятельность всей Структуры внутреннего мира человека.

Авторское Я и эго находятся в единстве структурного взаимодействия и образуют филиоживотную инстанцию Структуры, которую мы будем называть Самостью, или нижним человеком Структуры.

Выделить эго низшей души, чтобы разглядеть его в собственных пределах, совсем не просто. Эго управляемо назначающей волей авторского Я. В общем смысле Самость есть взаимопроникновение двух действительностей. Одно из них – эго – живет в собственной среде природной земной жизни. Другое же, авторское Я, находясь во взаимопроникновении с ней, являет себя в иной (филической) действительности.

Самость боится самой себя и за саму себя. Отсюда проистекает стремление человека обрести сознание превосходства над другими (или быть не хуже других), обострение сознания и чувства себя перед другими, в отдельности от них и всегда в некотором противостоянии им, борьбе за себя.

Есть люди чрезвычайно звучного и тревожного эго, у которых эго откровенно властвует над волей разных производных «Я» в Структуре. Таких людей называют «эгоистами». Эгоизм порочен не по утилитарно-общественным причинам, а по достоинствам внутреннего мира человека.

Самость – благодаря и индивидуализации эго, и личности авторского Я – источник эгоизма и эготизма, самовыставления, гордости, тщеславия, славолюбия. Самость оскорбляется и радуется, желает принизить другого и само испытывает унижение, само возвеличивается, бахвалится, завидует, возмущается, предъявляет претензии другим и отвергает претензии других, ликует, преклоняется и отталкивается.

«Я» концентрирует жизнь, в которую оно вносится, прессует ее, усиливает ее напряжение, увеличивает страстность жизни и мощь ее волевого начала. Низшая душа и эго в ней связаны с авторским Я и получают от этой связи новую и большую полноту жизни. Низшая душа человека отличается от души животного и тем, что в нем есть индивидуальное эго, и тем, что у низшей души есть Автор. Низшая душа человека вообще не живет сама, а только в составе Самости.

Авторское Я увеличивает полноту жизни и низшей души, и нижнего человека, и плоти. Особо подчеркнем, что такое увеличение полноты жизни происходит не от глубин низшей души, а извне ее, инициировано иной, филической душой и ее правящим центром. Что грозит извращениями и даже порчей психофизиологической жизни. Включение мотива филической жизни в человеческую животность может приводить к извращенной жизнедеятельности низшей души (под влиянием воображения, скажем), к мнимо наивысшей полноте, которой необходимо самореализоваться во всех направлениях.

Животное человека действует на физиологических основаниях, к эго отношения не имеющих. Животное непомерно алчно в человеке не от эго, а в силу воображения, от авторского Я.

В алчности, из-за которой столько зла, не животный, а самостный мотив, в исполнении которого доминирует филическая воля. Капиталы, роскошь, самостное положение человека в обществе и многое, многое другое нужны авторскому Я в Самости, потребности и претензии которого безграничны.

Животное удовлетворяет плотское вожделение с любой самкой. Всё то, что в человеке сверх этого – от авторского Я, вселившегося в эго. Филиопсихическая (самостная) страстность доводит естественные сексуальные домогательства до состояния, когда человек, «теряя голову», способен совершить то, что иначе не совершил бы.

Сфера борьбы и войны между людьми в весьма незначительной степени связана с низшей душой и ее требованиями, но в огромной мере – с авторским Я и его требованиями в Самости.

Иногда авторское Я в Самости ограничивает ее благо или благо себе, но всегда ради другого блага Самости, более важного для нее. Источник са-

мопожертвования, в отличие от самоотречения, не в высшей душе, а в авторском Я и Самости.

Обожествлять собственно творческую деятельность опасно. Работая на самого себя, авторское Я дарит яркое наслаждение, которое человек склонен принимать за наслаждение духовное. И потому ставит самотворчество авторского Я на пьедестал, выставляет его знаменем духовной свободы и тем самым совершает подмену ценностей своего душевного мира.

Самость становится бесовской, когда ее авторское Я возбуждено и разгорячает ее. Отсюда общерелигиозное требование держать в смирении свое человеческое. В общем случае авторское Я управляет всеми действиями человека и большинством внутренних процессов в нем. Почти все люди живут с такой Структурой, в которой Автор контролирует как низшую и филическую души, так и пассивную, «нерожденную» высшую душу. Единственно полноценно действующей инстанцией здесь является Самость; высшая душа же оказывается ее придатком, наростом, чем-то второстепенным и ни в коем случае не самобытийственным – «сверх-я» (сверх авторского Я), над-я, около-я.

Эго не антидуховно – ни в коем случае! – но оно не протестует против Зла. Зло при самозвучии эго легко возникает, легче распространяется и побеждает Добро.

Эго чуждо духовной жизни человека. Неправомерное звучание эго в человеке чаще всего возникает при бедности духовной жизни и опускании центра тяжести Структуры вниз, к низшей душе.

Эго концентрирует и форсирует только те силы, которые может концентрировать и форсировать. К их числу не принадлежат филиоэденские силы. Эго их и не рушит. Они слабеют в человеке в сравнении с форсированными и концентрированными эго силами психофизиологической жизни. Да так, что им не по силам справиться с эго.

Самозвучие эго – не исключение, не сбой, а всеобщее явление. При порочном самозвучии эго Самость блокирует духовную жизнь и творческую духовную жизнь, действует в противовес Филиоэдну, препятствует филиоэденскому восхождению.

Эго выполняет свою законную работу в Структуре, но почему-то выполняет порочно.

Привести эго к порочному самозвучанию способен парный ему субъект в Самости – авторское Я. Самозвучие эго, несомненно, проистекает оттого, что оно в паре с авторским Я и другими волевыми производными коренного Я.

Эго ли подчиняет себе все волевые производные, или, наоборот, волевые производные создают порочное звучание эго в человеке, но ясно, что в режим злодейства Самость вводится при некотором особом характере взаимоотношений эго и «Я» в Структуре.

Эго не двигает, не действует само, а приглашает действовать систему «Я» человека и, прежде всего, авторское Я.

«Своя глупая воля» – это не воля эго в человеке, а воля авторского Я.

Если эго и вносит злое, то не своими руками, у него самого рук таких нет.

Эго привлекает филическую душу и авторское Я к осуществлению требований животных инстинктов, и этим немало помогает дракону злодейства. Но и в этом случае эго не производит зло, а ставит авторское Я на производство зла.

Воображение, авторский замысел и наслаждение авторства и, главное, самоощущение, самоудовлетворение во зле не от эго, а от авторского Я. Про эго нельзя сказать, что оно удовлетворено или не удовлетворено в человеке. Не удовлетворено или удовлетворено авторское Я.

Злодейство – явление филическое, требующее творческой воли авторского Я.

4.

ЧТОБЫ высшая душа смогла активно включиться в жизнь человека и потрясти весь внутренний мир его (а такова вроде бы ее задача в нем), она должна иметь возможность оказывать давление на реально правящее и непосредственно действующее начало Структуры, на Автора самого себя, на авторское Я. Для этого высшая душа должна быть соединена с авторским Я филической души Структуры действенной связью, подобной той, какая существует в Самости между филической душой и низшей душой.

Эту вторую основную инстанцию Структуры человека назовем верхним человеком Структуры, или серафической личностью.

Строго говоря, серафическая личность не совпадает с верхним человеком Структуры.

Посмертный филиоэденский плод человека, по нашей терминологии, это существо третьего этажа Метаструктуры. Понятие серафической личности восходит к представлению об особом филиоэденском существе, укорененном на третьем и четвертом этажах Метаструктуры. Этого высшего филиоэденского существа мы, в отличие от серафима христианской англологии, будем называть серафом. Внедряясь в высшую душу, сераф превращает верхнего человека Структуры в серафическую личность.

Можно сказать и иначе. Верхний человек у большинства людей находится в неявленном состоянии. Серафической личностью надлежит называть явленное состояние верхнего человека Структуры.

Серафическая личность похожа на передаточный ремень, накинутый на колеса авторского Я и высшей души. Нет его – и авторское Я предоставлено самому себе (и от этого столь радостно работает на самое себя).

Серафическую личность мы знаем (сознаем и чувствуем) не саму по себе, не потому, что она в нас есть, а по ее работе и в ее работе – в жизни. В духовной праздности или неподвижности серафическая личность уминается в Структуре.

Прежде мы рассматривали Структуру по горизонтали и видели три души ее. Теперь мы увидели ее по вертикали. Три души Структуры создают два основных действующих субъекта Структуры, каждый из которых связан с двумя душами. Вместе серафическая личность и Самость образуют то, что представляется одним – единым душевным миром человека. Человек реально не чувствует в себе три разные души, пусть и спаянные воедино. По двойственности жизнечувствования – делению на высшее и низшее в себе – человек знает присутствие в себе двух по-разному действующих субъектов своего душевного мира.

В Структуре человека словно два человека – низ одного с верхом другого. Один может быть милый, добрый, умный, а другой палач палачом. Два этих субъекта – не ангел и зверь, а верхний человек, одухотворенная серафическая личность, и нижний человек, приземленная Самость.

В Структуре два вертикально сросшихся человека. Где кончается один, там начинается другой. Они совершенно неразрывны.

Человек не сборное существо, так как серафическая личность и Самость имеют общую инстанцию, обладают одним и тем же авторским Я, благодаря которому нет и не может быть разрыва между ними. Авторское Я существует в Структуре и для самостоятельности человека, и для его жизнеспособности, и для его творчества. И для соединения с высшей душой в серафической личности.

Если вы, зная себя так, как только вы один знаете себя, взглянете на себя со стороны, то обнаружите в себе два состыкованных человека. У них столь несоответствующие друг другу мысли, чувства, движения, что трудно понять, как они уживаются и не раздирают вас на две стороны. Как один может быть душевно слабым или подлым в присутствии другого, которому всякая душевная слабость и подлость отвратительны? Один не склонен слушать другого. То один заправляет вами, то другой.

Самодетельность верхнего человека может быть только намечена. Самодетельность нижнего человека есть всегда, кроме исключительных случаев, когда нижний человек полностью подчинен верхнему человеку.

Обычно люди видят в себе и других только нижнего человека, принимая верхнего человека за черту нижнего или его выдумку. Редкие люди, желая общения с верхним человеком, только его в другом и ищут; и разочаровываются, когда в нем заявляет о себе нижний, поражающий своей «низменностью», своим несоответствием высшему.

Духовная жизнь есть жизнь высшей души как в отношении других высших душ, так и во внутреннем мире человека. При такой постановке вопроса сугубо творческая жизнь человека выносятся за пределы духовной жизни.

Когда жизнь высшей души совмещается с жизнью филической души, обрамляется и поддерживается ею, когда жизнь высшей души разрабатывается творческой волей авторского Я, тогда духовная жизнь становится творческой духовной жизнью.

Дополнительная филическая энергия добывается высокой культурой не столько для жизни высшей души, сколько для работы серафической личности в Структуре.

Человек живет двойной жизнью: жизнью Самости и жизнью верхнего человека (серафической личности). Человек – существо противоречивое. Это не недостаток его, не недоделанность или упущение высших сил и не козни Дьявола, а неустранимое свойство, вытекающее из устройства человеческой Структуры, в которой действуют двое: Самость и серафическая личность.

Надо различать жизневоззрения, пытающиеся удовлетворить Самость и ее упования, и жизневоззрения, настроенные на запросы серафической личности.

Надо разделять самостную филиозротическую любовь нижнего человека и любовь филиозденскую, любовь высшей души и верхнего человека.

Бывает, что серафическая личность и Самость работают отдельно друг от друга, бывает, что находятся в диалоге. Совесть, раскаяние, самопонимание рождаются в состоянии диалога. «Познай самого себя» – призыв к диалогу серафической личности и Самости.

Два основных лица Структуры живут разной жизнью. И не всегда вместе. Живя Самостью, человек бывает одним, в другой момент, когда живет серафической личностью, – совсем другим. Совмещаются эти два лица в нем потому, что конструкция Структуры внутреннего мира человека двулика. То один субъект выходит на передний план душевной жизни, то, иногда через секунду, другой.

В Структуре человека изначально заложены противоречия, необходимые для ее работы. О конкретном человеке трудно и непродуктивно говорить в целом: он такой-то или такой-то. Принципиально важно, что в нем есть Самость, и она такая-то, и есть серафическая личность, и она такая-то. Сочетания лиц Самости и серафической личности в одном и том же человеке причудливы. В причудливости этой особый драматизм душевного мира человека. Не редкость, когда одно лицо человека привлекает, другое отвращает. Можно любить одно лицо человека и ненавидеть или презирать другое.

Всё, что заслуживает гордости, добывается серафической личностью. А гордится авторское Я, и гордится Самостью.

Взаимоотношения серафической личности и Самости должны стать основным предметом изучения внутреннего мира человека. Под этим курсом хорошо переосмыслить всю массу накопленных наблюдений психи-

ки человека. Но помнить при этом, что Самость и серафическая личность, взаимодействуя в Структуре, не борются друг с другом как светлое и темное.

Внутренний мир человека – не поле битвы, а рабочее поле, на котором идет работа прорастания нового, работа мучительная, которая переживает-ся как процесс возобладания высшего над низшим. Но это не подавление, а духовный рост, связанный со всё большим и большим переносом удара сознания и центра тяжести жизни из Самости в серафическую личность.

Независимость – еще не свобода. Духовная свобода легко признает высшее начало над собой. Не только признает, но и стремится найти и стать под такое начало.

Самость земного человека зависима и, потому, может быть независима. Серафическая личность зависимой быть не может. Она не знает, что такое зависимость и независимость личности. Самосознания независимости нет в ней. К ней не приложимо понятие зависимости. Она может быть более или менее свободна. Ее не нужно дополнительно индивидуализировать. Духовная свобода – не ограниченная стандартом свобода уникальности, а свобода роста.

События в Самости – повод для движений в серафической личности. Самость в потоке жизни создает проблемы для серафической личности, которые ей приходится решать. То, что авторское Я натворило в Самости, выносится в серафическую личность на суд, на одобрение или осуждение высшей душой, которая способна отменить действия авторского Я. Энергичность духовного роста определяется тем, насколько активна и эффективна реакция серафической личности на действия авторского Я в Самости.

У высшей души самой по себе не было бы никакой возможности вникать в дела Самости и ее жизнь, если бы нижним полюсом серафической личности не являлось то самое, что участвует в потоке жизни Самости, – авторское Я.

Психические переживания, вызываемые жизнедействием Самости, переходят в серафическую личность и воспринимаются высшей душой. Некоторые из психических переживаний, переходя в переживания серафической личности, воспринимаются препятствием для жизнедействия высшей души и вызывают ее реакцию. Работа духовного роста по большей части происходит в серафической личности по тем провокациям, которые возбуждают авторское Я в составе Самости и, переносясь в область серафической личности, вводят его в действие.

Серафическая личность, по преимуществу, живет от Самости. Самость в каждом из нас самостоятельная и проживает свою жизнь, то активизируясь, то становясь пассивной. Серафическая личность реагирует на проявления жизни Самости. Важна не столько активизация Самости и ее энергии жизни, сколько то, что за ней реактивно следует в серафической лич-

ности. Важна не страстность Самости, а момент освобождения от страстности Самости. Если Самость не действует, то и серафическая личность обычно безмолвствует.

Серафическая личность начинает работать в событийном потоке, в который включена Самость. И работать с разной степенью интенсивности. Наиболее интенсивная реакция серафической личности на Самость приводит к активизации жизни серафической личности. В течение нашей жизни редко бывает, когда Самость в бодрствующем состоянии человека не действует и не поставляет горючий материал для огня жизни серафической личности.

Вовсе не обязательно, чтобы серафическая личность незамедлительно реагировала на действия Самости и ее переживания. Память у человека существует не в последнюю очередь для того, чтобы жизнепроявления и жизнечувствования Самости сохранять во времени и затем, в любой момент, предъявлять серафической личности на осмысление и суд.

Авторская картина Произведения жизни создается в работе Самости. Глубинная картина Произведения жизни создается в работе серафической личности.

Можно попытаться оценить достоинство Структуры в данный момент дробью: серафическая личность, деленная на Самость. Эта дробь определяет работу авторского Я; когда оно, скажем, более подотчетно высшей душе, а когда крепче управляет эго.

Авторское Я то обращено к эго низшей души и работает в составе Самости, то переключается на высшую душу и работает в составе серафической личности. Быть здесь и там, одновременно, авторскому Я тяжело. Авторскому Я легче жить, перенастраиваясь в один момент туда, в другой сюда. Тем более что серафическая личность сама определяет момент реагирования на Самость. Поэтому жизнедействия серафической личности и Самости обычно разнесены во времени и могут переживаться по отдельности. Что приводит к парадоксальным последствиям.

Всё, что заслуживает покаяния, совершает Самость; а само покаяние совершает серафическая личность. Сама по себе Самость оправдывает себя некими соображениями, но каяться не в состоянии. Серафическая личность своими достоинствами и высотами может оправдывать, если и не Самость, то всего человека в том, что он совершает, живя Самостью.

Аскетические усилия нужны человеку не только для того, чтобы принести природные потребности в жертву, совершить подвиг воли или внутреннего очищения умалением психофизиологических потребностей и прочее. Аскетические устремления – это стремления серафической личности, а не Самости. Они свидетельствуют о влиянии назначающей воли серафической личности на Самость и о том, что усилия серафической личности достаточно результативны, чтобы заставить Самость произвести действие, которое она не желает. Аскетическое действие зримо свидетельствует се-

рафической личности о результате его волевых усилий. Человек стремится к аскетизму, чтобы, ложно или нет, ощутить могущество своей серафической личности. Серафическая личность вроде бы удовлетворена, когда аскетическая воля побеждает. Так это или не так, но аскету кажется, что его серафическая личность обладает полноценной назначающей волей и правит в Структуре.

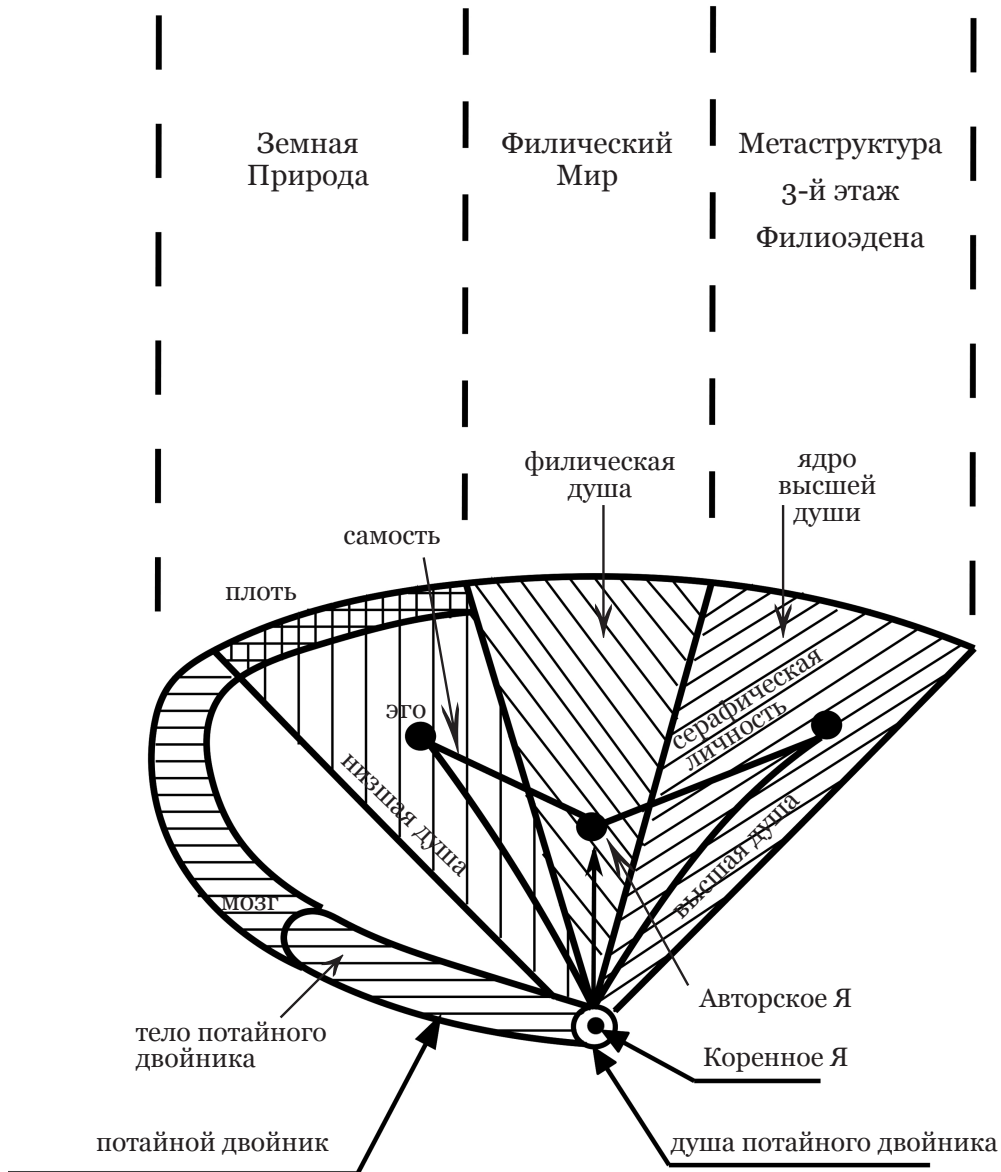
Природа серафической личности и Самости разная. Поэтому верхний и нижний человек часто работают отдельно друг от друга, хотя у них общее звено авторского Я. Вполне может быть, что серафическая личность, включающая в себя авторское Я, почти не воздействует на Самость, включающую то же авторское Я. Самость и серафическая личность в значительной мере функционируют как самостоятельные инстанции Структуры, в той или иной степени учитывающие присутствие и волевое влияние друг друга. Поэтому человек то такой, то совсем другой, то светится, то погружен в темень, то высок, то низок, то пошл, то благороден, то мудр, то хитер, то глуп, то горд, то смирен, то эгоист, то альтруист. Центр тяжести жизни человека мечется, переустанавливаясь с серафической личности на Самость, и наоборот.

Малейшие изменения в серафической личности могут существенно изменить жизнечувствование человека. Чтобы это произошло, нужно, чтобы знакомое серафической личностью (его «слово непроизнесенное») было им узнано, произнесено в душе, раскрыло себя выражением в чувстве и мысли, было закреплено в качестве добытого, стало фактом душевной жизни. Многого дается тому, кто может взять много.

Хотя авторское Я и в Самости и в серафической личности одно и то же, но повернуто оно разными сторонами. Воля авторского Я выступает в Структуре в разных качествах. Она может быть и исполняющей, и назначающей, и работающей сама на себя. Исполняющей волей авторское Я работает в серафической личности. Когда авторское Я работает в Самости, то оно задействуется в Структуре своей назначающей волей. Влияние высшей души на нее в этом случае минимально.

Для изменения центра тяжести Структуры необходимо ослабить назначающую волю авторского Я в Самости и усилить его исполняющую волю, действующую в серафической личности. Собственно духовная жизнь всегда подразумевает одоление авторского Я высшей душой. Авторское Я как бы загоняется в Самость, становясь подчиненным началом в составе серафической личности. Без этого духовная жизнь пробуксовывает и сходит на нет.

ПОТАЙНОЙ ДВОЙНИК И ТРИ ДУШИ

5.

МЫ ВЫНУЖДЕНЫ пользоваться представлениями отграниченности, и потому заявляем о производных коренного Я как об отдельных от него инстанциях. Все производные коренного Я, о которых мы говорим здесь, суть грани личностного функционирования единого «Я», исполняющие разные личностные функции в Структуре. Они отделены своей функциональностью, входя в единое целое «Я» человека.

Коренное Я – всечеловеческое Первое Лицо и центр единой системы «Я» отдельного человека – одно и то же у всех людей. Индивидуальное «Я» – в производных коренного Я. Мы различаем индивидуально волящие производные и индивидуально управляющие производные коренного Я. Обилие этих «Я» не должно смущать читателя, поскольку все они ответвления одного и того же.

У коренного Я есть свое собственное расположение в Структуре внутреннего мира человека. Место коренного Я – душа потайного двойника. Всякий потайной двойник несет в своей душе коренное Я. Об этом нам нужно особо поговорить ниже (см. т. 2, кн. 4, ч. 3).

Это особенно важно потому, что коренное Я и, следовательно, душа потайного двойника управляют внутренним миром человека в качестве свободного Центра Управления Структуры, ЦУ Я.

ЦУ Я потому и «Я», что организует конкретную работу инстанций Структуры, обладающих особенностями, характерными и своими только для данного человека.

ЦУ Я искусный и не жесткий координатор работы в Структуре. ЦУ Я стремится таким образом устремлять чувства и сознания человека и его действия, чтобы удовлетворять его психофизиологические, социальные и творческие устремления. ЦУ Я способен вводить человека в разные состояния жизни, и в состояние покоя и неподвижности, и в состояние азарта, и в состояние счастья душевной.

Управление Структурой свободным ЦУ Я (или ЦУ души потайного двойника) зависит от индивидуальных параметров и наполнения отдельных инстанций Структуры, их возможности взаимодействия, их сочленимости, богатства и особенности содержания. ЦУ Я в каждом человеке свой и во всех разный. Более того, он многократно изменяется в течение жизни, от эпизода к эпизоду, от явления к явлению, в зависимости от переживаний и самосознания. Он способен меняться мгновенно.

Благодаря ЦУ «Я» внутренний мир человека обладает способностью выбора и свободно самозапускается в некоторое состояние предшествующей готовности войти в тот или иной рабочий режим, осуществляемый авторским Я.

Жизнь наполовину состоит из моментов, которые не требуют авторских усилий. Авторское Я активно включается в работу Структуры время от вре-

мени, в творчестве, скажем, или в отдельные моменты, когда для прокладывания дороги жизни требуется участие назначающей воли; например, в момент поступка.

Те движения жизни, которые не требуют активной работы авторского Я, совершаются в обязательном присутствии ЦУ Я.

Согласованность и непротиворечивость внутреннего мира человека были бы возможны, если бы в Структуре действовал только свободный Центр Управления. Но Структура находится еще и под управлением несвободного Центра Управления – ЦУ тела. Несвободный ЦУ тела есть своего рода программное обеспечение жизнепротекания человека.

Само по себе действие свободного Центра Управления Я мы нечетко знаем потому, что знаем его в составе Блока Управления (БУ Структуры), вместе с Центром Управления тела.

У человека что-то с желчным пузырем, у него изменился характер. Причина и следствие тут указаны верно. Но причина не событие и не явление, а управляющий сигнал в одном пласте Структуры, а следствие – в воспринимающем сигнал управления другом пласте ее. И то, что переносится из одного пласта в другой, не действие и явление, а импульс, сигнал. Сигнал мог и не дойти. Тут нет абсолютно жесткой связи. То, что произошло (случилось, изменилось) под действием сигнала управления, могло произойти по внутренним причинам жизнедействия низшей или филической души. На ту и другую душу действуют и другие управляющие сигналы, которые могут ослабить и даже уничтожить сигнал ЦУ тела.

Сигналы от ЦУ тела – заданы, установлены, несвободны, и потому у наблюдающего за телом создается впечатление, что человек и есть его тело.

Человек, у которого свободный ЦУ Я бездействует, несомненно, находится под диктатурой ЦУ тела. И наоборот, когда ЦУ Я (или другая производная коренного Я) мощная, то она составляет конкуренцию ЦУ тела и подавляет его управляющие сигналы, хотя и не может их уничтожить.

Несвободный ЦУ тела определяет общеприродно обусловленного человека. У каждого своя специфика ЦУ тела: по полу, по этносу, по возрасту, от отца с матерью. Два человека различаются по тому, «что на роду написано», то есть по индивидуальным особенностям ЦУ тела. Поскольку у каждого свой несвободный ЦУ, постольку есть и вынужденная колея, несвобода жизнепротекания.

В несвободном ЦУ тела заложена, во-первых, программа формирования Структуры, внутрискруктурных взаимодействий и установления личностных параметров Структуры. Строительство Структуры в процессе жиз-

ни в немалой степени осуществляет ЦУ тела. И, во-вторых, в несвободном ЦУ установлена программа управления тем, что сформировано в Структуре. Несвободный ЦУ тела начально организывает и им же организованным управляет.

Несвободный ЦУ действует непрерывно. На его работу влияют и болезни тела, и особенности физиологического состояния его, и всевозможные плотские возбуждения.

ЦУ тела разносит порчу, когда человек сам испорчен в плоти. Подверженный порче несвободный ЦУ тела надо держать в строгих рамках, ибо он калечит все инстанции Структуры и их взаимодействия.

Тело, в качестве пределов отделенности, обращено вовне, на восприятие внешнего мира, и обращено вовнутрь душевного мира как несвободный ЦУ. На несвободный ЦУ идут воздействия извне, которые корректируют его работу и его обращенные внутрь Структуры управляющие сигналы.

Несвободный ЦУ действует по заложенной в него программе, но с учетом всех входящих восприятий, значений, впечатлений, которые управляют внутренним миром человека с помощью несвободного ЦУ тела и являются его составной частью.

Многие программы несвободного ЦУ надо прежде запустить. Некоторые из них не без участия свободного ЦУ Я.

Условие существования крупницы от Сокровенной Глубины Господа в качестве «подобия» в человеке состоит в том, что это «подобие» своими производными помещено в тело, что оно совмещено с телом.

Без тела, дающего «Я» сознание отделенности и тем вычерчивающее его сознание единичности, «Я» человека было бы совсем призрачно, фантомно, не смогло бы служить установителем в «знании себя» и определителем этого знания.

Тело для «Я» – «мое», то есть принадлежащее «Я». Тело – грань двуединства «Я и тело», придающая определенность и четкость человеческому «Я». Взаимосвязь двух Центров правления Структуры – одна из тайн человека.

Тело человека – грань двуединства «Я и тело». Реально существует «Я» в теле, «Я» и тело вместе, хотя функции управления (и другие функции) у них разные. Не сама по себе генетика, астрология или этнос задают исходные параметры человека и осуществляют их, а именно «Я» в генетике, астрологии, этносе, социальной среде и прочем.

«Я» и тело в одной связке. Вследствие этого то, что происходит в теле, скажем, его страдания, могут переводить «Я» из одного состояния в другое.

Свободный ЦУ и несвободный ЦУ в дуэте, и результат – не какофония, а слаженное и цельное Произведение жизни человека.

«Я» и тело в человеке – единое целое, единый Блок Структуры.

Свободный ЦУ Я и несвободный ЦУ тела во всех сторонах Структуры не могут не быть вместе, одно без другого. В Структуре человека есть единый Блок Управления «Я-в-теле».

Блок Управления личнодушевной жизни – Я-в-теле – это ЦУ Я и тело. Переживание «Я» дано нам в теле, то есть в навигации человеческой жизни.

Несвободный ЦУ устанавливает правила в Структуре. Это своего рода программа, вложенная в саму Структуру. Свободный ЦУ Я действует в Структуре наподобие оператора, имеющего возможность изменять программные установки и управляющие импульсы, идущие от несвободного ЦУ. Поле действия свободного ЦУ Я устанавливается в рамках, данных несвободным ЦУ тела.

Строгий порядок в Структуре и ее устойчивость – от несвободного начала, от ЦУ тела. При таком порядке и такой устойчивости собственно человеческая свободная жизнь замирает и результативная духовная работа Структуры невозможна. Установленный ЦУ тела порядок в Структуре постоянно нарушается под воздействием ЦУ Я.

Провокации от ЦУ тела могут быть утихомирены или поддержаны ЦУ Я. Так чаще всего и делаются дела в Структуре.

Мы не слишком отклонимся от истины, если ЦУ тела отождествим с ЦУ мозга и вместо Я-в-теле напишем Я-в-мозге. «Я» – коренное Я в душе потайного двойника. В мозге размещено тело потайного двойника. Потайной двойник выполняет функции Блока Управления. В некотором приближении можно считать, что он и есть Блок Управления Структурой.

Связь свободного и несвободных начал управления в человеке составляет единый Блок Управления Я-в-мозге. Другой Блок Структуры – Блок Самости и серафической личности – основан на Блоке душ, на личностном душевном Блоке.

В личностном душевном Блоке душа потайного двойника (в составе помертвой души и в навигации) связана с эго и ядром высшей души.

В качестве свободного ЦУ Я душа потайного двойника управляет Структурой и непосредственно, и через эго и ядро высшей души. Эго низшей души и ядро высшей души всегда находятся под двойным управлением потайного двойника.

Структура задается Блоком Я-в-мозге, действует в душевном Блоке, жизнь которого находится под контролем Блока Управления и постоянно корректируется им.

Образ всадника на лошади один из самых древних образов, иллюстрирующих движения внутреннего мира человека. Всадник – Блок Управления, лошадь – душевный Блок.

Представление о том, что Мир воспринимается и вносится внутрь Структуры телом или мозгом, не совсем точно. Внешний Мир вносится во вну-

тренний мир Блоком Управления, который и отделяет внутренний мир человека от внешнего Мира. Внешний мир воспринимается и проникает внутрь Структуры через Блок Я-в-мозге, то есть через потайной двойник.

В некотором смысле Структура человека заключена в пределы Блока Я-в-теле и, уже, Я-в-мозге. Люди отгорожены друг от друга не отдельно тело от тела, мозг от мозга и отдельно «Я» от «Я», а «Я», мозгом и телом вместе. Человек отграничен от человека не по душам Структуры, а по Блоку Управления, то есть по потайным двойникам. Один человек отделен от другого своим потайным двойником и им же соприкасается с ним.

6.

В КАЖДОЙ религии действует и вера, и закон, и власть, и культ, и магия, но основная установка на первом плане у всех разная.

Доминантой языческих религий является магия и почитание высших сил, от которых непосредственно зависит жизнь человека. Язычество – религия магического воздействия на божества для пользы человека. Все остальные религиозные представления и установления в язычестве либо обрамляют магизм, либо обслуживают его.

Авраамические религии отличаются от языческих не только монотеизмом и общедуховностью, но и установкой поверх и впереди всего переживаний и сознаний коренного Я – Закона, Веры, духовной Власти. Потому они и высшие религии.

Осмысливать язычество со структурной точки зрения (и, тем более, с точки зрения коренного Я Структуры человека) нецелесообразно. Хотя основной упор в язычестве делается, разумеется, на Самости. Авраамические религии можно осознать со структурной точки зрения.

Иудаизм делает основной упор на свободной Господней Воле и спорит о точном исполнении Его заповедей. Иудаизм – религия, абсолютной доминантой которой является Закон. Иудаизм стремится к максимальному расширению сферы подзаконности жизни Богу. Иудаизм – религия Исполнения Закона Бога. Основное в нем – правозаконие, правильное Исполнение заповедей. Вера и духовная Власть важны, конечно, и сами по себе, но прежде всего для исполнения Закона.

Коренное Я явлено своими авторскими производными и предстает в работе Структуры в качестве свободного ЦУ Я. Свободный ЦУ Я – действие коренного Я по управлению внутренним миром человека. Выступая в роли свободного ЦУ Структуры (управляющего Я) коренное Я никогда не действует в Структуре само по себе, а только в составе общего Блока Управления Структуры, вместе с несвободным ЦУ.

Коренное Я одно на всех. И действие коренного Я по управлению Структурой должно быть у всех одно и то же. Значит, для всех людей и на всех

людей должен быть свыше установлен для Исполнения свободной волей человека единый свободный Центр Управления – ЦУ Подлинника.

Религиозный пафос иудаизма со структурной точки зрения – в абсолютизации и верховенстве свободного Центра Управления «Я».

Коренное Я Структуры явлено в Иудаизме в Исполнении. Иудаизм – религия Исполнения требований Подлинника – Центра Управления Божественного «Я» в человеке. Всевышний в Иудаизме есть Установитель единого для человека и человечества Закона для управления внутренним миром и поведением человека как такового – заповедей Торы, к религиозному исполнению которых на Синае призвана Общая душа Израиля.

Какой человеческий смысл заповедей и есть ли он – не имеет особого значения. Заповеди даны Богом для того, чтобы являть в человеке и через человека Центр Божественного Управления. Все авторские производные Структуры ставятся на обслуживание Божественного Центра Управления.

В Иудаизме человек обращен ко Всевышнему своим свободным ЦУ Я, который обретает в Иудаизме высшее религиозное звучание.

Иудаизм вводит Подлинник во внутренний мир человека в качестве его Божественного Управления. Сам Господь Бог явлен человеку в действии единого Божественного ЦУ «Я» – Центра Управления Подлинника.

Вера во всех религиях – это само собой разумеющееся обеспечение основных религиозных установок. Веровать, с любой точки зрения, это свойство любой религии и религиозного жизнечувствования вообще. Но только в Христианстве Вера поставлена во главу угла.

Неверный для иудея – не тот, который не верит или верит не в то (догмата Веры в Иудаизме нет), а тот, который не исполняет или неверно исполняет Закон. Чтобы верно исполнять, надо верно понимать. Неверно исполняющий – неверно понимающий, толкующий.

В религиях Востока и в язычестве отношение к тому, как человек верит, весьма лояльно. То, во что верят, не имеет конфронтационного содержания. На первом месте в язычестве не Вера, а разного рода магические средства и действия, почитания и празднества.

Воспитанный в европейской культуре человек, толкуя о разных Вероисповеданиях народов мира, употребляет понятие Веры как синоним религии. Говорится о буддийской Вере или исламской Вере. Это не верно в том смысле, что во всех других религиях не Вера основополагающее и главенствующее религиозное переживание. Во всех религиях, кроме Христианства, не исповедание Веры, не Вероисповедания, а иные Исповедания.

Возникновение новой всемирной религии должно основываться на особой потребности внутреннего мира человека религиозного выразить и утвердить себя так, как до того не была выражено и утверждено. В случае

Христианства это чувство Подлинника, испытываемое коренным Я Структуры человека, – Вера.

В первых веках нашей эры Христианство создало новый, до того невиданный тип религии, абсолютной доминантой которой стала Вера. Вера в Христианстве – главное ни с чем не сравнимое религиозное достоинство человека. Христианство поставило Веру впереди всех других сторон религиозной жизни человека, в главенствующее и всеохватное религиозное переживание. Христианство предельно усилило вдохновляющее чувство Веры в человеке и поставило его на заглавное место. Нравственные принципы, культ, таинства, заповеди, мистические построения, духовная власть – обслуживают Веру, служат утверждению и выражению Веры как таковой.

Христианство – религия Веры. Христианину нужна Вера, и только Вера. Главное в Христианстве – твердость Веры, правильность переживания Веры и утверждение крепости Веры.

Христианство предъявило Веру человеку в качестве исповедания Верой, заменив Иудаизм, который предъявлял Закон в качестве исповедания Законом.

Учение о Богочеловеке и сознание себя (человека) Его подобием для исповедания Верой как нельзя более уместно. Живой образ Спасителя и его крестной Жертвы ради человека – идеальный объект для религиозного чувства Веры. Постоянное сопереживание земной человеческой жизни Бога-Сына в высшей степени способствует усилению и утверждению исповедания Верой.

Евангельская история, Бог-Сын, культ, таинства – всё для наилучшего осуществления Веры в душе человека. Вера вершит чудо, спасающее христианина при жизни. Вера – его наивысшее духовное наслаждение. На Вере в Христианстве установлено всё, и жизнь, и смерть, и блаженство жизни, и сам христианский образ жизни. В Вере спасение человека от бедственности жизни во время жизни и после смерти. С любой праведностью, но без твердости Веры, спасение немислимо.

Первое Лицо, «Я» на иврите – «ани». Говоря о Себе с Моисеем на Синае в единственном лице Господь сказал не «ани», а «Анохи». Знающие люди трактуют: Анохи есть аспект Бога, который ответственен человеческому «Я», «ани».

Анохи – Подлинник по отношению Лица-подобия, Первого Лица.

Коренное Я человека, его Первое Лицо, есть подобие «Я» Подлинника. Коренное Я исполняет свое подобие в Законе, в заповедях, знает себя подобием в Вере, утверждает свое подобие в подвластности.

Ислам основан на чувстве-сознании коренного Я, обращенного к Подлиннику, но переживаемому не как Подлинник, которому человек исходно

подобен и которому ему следует всё более уподобляться, а как Божественная Власть. Главенствующее переживание Ислама – переживание Власти в ее идеальном выражении, переживание Всевышнего как носителя абсолютной надчеловеческой Власти.

Христианство – религия Веры. В основании всего и над всем в Христианстве чувство Веры – чувство Подлинника коренным Я. Христианство переживает Господа как Подлинник. Ислам – религия Власти. В основании всего и над всем в Исламе поставлена подвластность Господу. Ислам переживает Господа как Вселенского Владыку. Человек в Христианстве – сын Божий. Человек в Исламе – воин Божий.

Христианство делает основной упор на Вере и спорит о правильности Веры; отсюда особое значение символа Веры и догматов. Ислам делает основной упор на Власти и спорит о легитимности Власти и верной подвластности.

Христианство стремится к саморасширению человеческого пространства Веры; отсюда христианская тяга к миссионерству. Ислам стремится к саморасширению Всевышней Власти в человечестве; отсюда его тяга к завоеваниям, проявившая себя уже в первые десятилетия существования этой конфессии.

В Иудаизме Вера и духовная Власть прикладываются к исполнению Закона. Духовная Власть в Христианстве обслуживает Веру. В Исламе Вера обслуживает основополагающее и главенствующее религиозное переживание подвластности Всевышнему. Поза молитвы в Христианстве – поза Веры. Поза молитвы в Исламе – поза подвластности.

Пафос иудаизма – в Правозаконии. Пафос христианства – в Правоверии. Пафос ислама – в Правовласти.

Гордость – негативное свойство в отношении Веры. Вера (чувство Подлинника коренным Я) требует смирения (перед Подлинником коренного Я). Для религии Власти гордость свойство безразличное. Для гордого или не гордого человека важно знание и переживание Того, Кому подвластен. Поэтому человеческая гордость (и даже высокомерие) преуспевает в Исламе.

Вера в Исламе – вера-верность (верность по вере) и вера-подвластность (верное религиозное подданство). Для Ислама неверный – подчиняющийся не той или не такой Власти, и как авторскому началу коллективной жизни людей, и как Власти Божественной.

Подлинник в Иудаизме вводится во внутренний мир человека в качестве Божественного свободного ЦУ Я, Центра Управления Подлинника. В Исламе Подлинник вводится в Структуру прежде всего и более всего в качестве Божественной Власти.

Ислам основан на абсолютизации чувства-сознания подвластности человека Богу. Ислам не столько Вероисповедание, сколько исповедание Бо-

жественной Власти – Власти Аллаха, Всевышнего Творца Неба и Земли, над коренным Я и через него над человеком и человечеством.

Восточная религиозность основана на опыте достижения неких надчеловеческих состояний. Такой опыт есть и в авраамических религиях, он привлекает некоторых, имеет дополнительное и прикладное значение, во всяком случае, не задает тон.

Осмысливать буддизм, индуизм и даосизм со структурной точки зрения здесь неуместно.

О конфуцианстве можно сказать несколько слов и сейчас.

Конфуцианство – своего рода Религия Исполнения Закона, но не Закона Божественного Центра Управления, как это в Иудаизме. Конфуцианство – сумма религиозных установлений образа жизни, выражающих устремления Общей души народа в качестве общедушевного ракурса ЦУ Я Структуры человека.

Между заповедями мицвот и китайскими установлениями общедушевной и общедуховной жизни разница в том, что заповедь Иудаизма обращена к отдельному человеку данной общедушевности и через него к Общей душе народа. Конфуцианские установления (в качестве религиозной основы Китая) – обязательные общие принципы, обращены напрямую к Общей душе народа и через нее к свободной воле отдельного человека.

В XX веке западный человек отказался от религии Христианства, но не отказался от Веры. Социалистическая квазирелигия и фашистская квазирелигия были религиями Веры и Власти. Обнаруженные человеком научные законы, управляющие в Мире и человеке в качестве псевдобожественного начала, втайне опираются на ослабленное переживание религиозности Закона и Веры.

Вторая половина XX века породила новую постмодернистскую квазирелигию. Ее можно осмыслить со структурной точки зрения.

Христианство базируется на Вере коренного Я в Подлинник, Иудаизм на возведении в Божественный статус функции управления коренного Я, Ислам на подвластности коренного Я Подлиннику. Так или иначе, главенствующим субъектом религиозного переживания в авраамических религиях является коренное Я, а не его производные в Структуре. Религиозность постмодернизма возвела в субъект религиозного утверждения то «я», которое стандартный человек признает «своим Я», – авторское Я. Абсолютизация и возведение в религиозный статус жизнедействительности авторской производной коренного Я – вот структурное основание установлений религиозности постмодернизма.

В третьем томе «Становления и преображения человека» мы подробно говорим о религии авторского Я и ее значении. Здесь же два предварительных замечания.

На службу религиозно явленной волевой производной коренного Я в либерально-демократической квазирелигии поставлены и Власть и Закон.

Западный человек призывается идеально относиться к требованиям юридического закона, сочиненного некоторыми людьми для кратковременного исторического употребления, как к высшему Закону. Современное «правовое общество» – бледная светская копия еврейского религиозного правового сообщества.

Правовластие в Исламе придается высший религиозный статус. Но это никак не сближает Ислам с религией авторского Я. Чувство-сознание Божественной подвластности, которому придается наивысшее религиозное значение в Исламе, прежде всего удовлетворяется Властью, на службу которой ставится авторское Я. В этом отправном пункте установки западной демократии диаметрально противоположны установкам Ислама, с ним несовместимы.

Религия авторского Я – человекобожеская религия, религия человекобожества, которая может быть основана как на революционной идеологии начала прошлого века, так и на политкорректности и либерализме конца его. Человекобожество – глубоко порочная религиозная установка потому, что во внутридушевной жизни ставит слуг на место господ, предварительно максимально убрав последних из деятельности жизни.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

1.

В ЖИЗНИ человеческой идет неровный процесс нарастания или накапливания живой энергии Филиоэдена, необходимой для создания в филиоэденской действительности существ нового и высшего качества.

Авторская картина – одно преображение жизни Самости. Глубинная картина – другое преображение или перетворение некоторых моментов авторской картины. В авторскую картину помещается «избранное». Из этого «избранного» в глубинную картину закладывается только то, что дает непосредственное приращение тому или иному филиоэденскому существу.

В авторскую картину входит далеко не всё, что происходит в жизни человека, но создается она всегда. Человеческая жизнь как бы местами оседает в авторскую картину. Глубинная картина создается толчками, выделяется в особые моменты создания авторской картины, в основном тогда, когда идет духовный (филиоэденский) рост.

Глубинная картина – прежде всего, картина жизни человеческого сердца в библейском смысле слова. Если человек есть работа Бога, то он живет тогда, когда совершается эта сердечная работа. Человек подлинно жив только тогда, когда в нем творится глубинная картина жизни.

Глубинная картина набирается из фрагментов, которые не являются образами и смыслами. Образы и смыслы окаймляют эти фрагменты – мощные сердечные переживания событий жизни. У таких переживаний есть память, память сердца, филиоэденская память. Заново пережитый опыт сердца входит в глубинную картину.

Глубинная картина присутствует в авторской картине хотя бы потому, что они создаются в одни и те же моменты плотского и филиического времени.

Авторские производные коренного Я важны не только для создания авторской картины, но и для создания глубинной картины в творческой ду-

ховной жизни. И наоборот, все внешние движения и движения в Структуре, которые происходят в момент строительства глубинной картины, неизбежно попадают в авторскую картину.

Авторская картина в целом – всегда один узор. В этом одном узоре много разных завязей, создающих неповторяющийся орнамент глубинной картины.

Можно предположить, что не только каждое движение создания глубинной картины привязано к авторской картине, но и в целом глубинная картина привязана к авторской картине. Первая, видимо, влияет на создание второй и, главное, на смертный момент ее завершения и становления.

Далеко не всякий человек создает полноценную и значимую глубинную картину. Глубинная картина Произведения жизни должна быть целостной картиной, а не эпизодом.

Филиоэденские существа на одном и том же этаже Метаструктуры не равны друг другу. Полнота жизни, мощь и положение в филиоэденском мире в первую голову определяются по полноте, мощи создаваемой глубинными картинами. Есть более высокие (по высшему пласту, по ядру филиоэденской души) и менее высокие филиоэденские существа. Они не могут не находиться в сложных взаимоотношениях.

Посмертную душу мы при первом предъявлении представили филиическим существом. Это не совсем так. Посмертная душа, кроме души потайного двойника и эго, включает в себя и филиоэденское ядро.

Одна и та же посмертная душа посредством души потайного двойника и эго выносит на третий этаж авторскую картину, и посредством филиоэденского ядра – глубинную картину на пророст на четвертый этаж. Филиоэденское существо третьего этажа прорастает глубинными картинами на четвертый этаж. Глубинная картина обогащает душу четвертого этажа серафа.

Глубинная картина в высшей душе не должна специально выделяться, как авторская картина. Благодаря филиоэденскому ядру она сразу же готова для включения на свое место в филиоэденском существе. В отношении глубинной картины человек создает готовый продукт четвертого этажа.

В высшей душе есть ядро, и есть оконечности ядра, созданные человеком в культурной деятельности. Филиоэденское наполнение высшей души, создаваемое соответствующего рода искусством, не распыляется по высшей душе, а сосредотачивается вокруг филиоэденского ядра.

Глубинная картина Произведения жизни создается в самом ядре, тогда как новый филоэденский пласт создается посмертной душой в поле высшей души вокруг ядра.

Глубинная картина накапливается в ядре, которое, подобно ковшу экскаватора, захватывает ее в свой ковш, выносит к филиоэденскому существу, оставляя в нем добытое им в человеке. Потом «чистым» опять идет в человека на наполнение.

Нельзя сказать, что она выносится из человека в Филиоэдэн какой-то особой силой. Такая сила не нужна, поскольку ядро исходно принадлежит

человеку и его филиоэденскому существу. Глубинная картина непосредственно востребует этим существом, растит его, как бы всплывая наверх к четвертому этажу (или на четвертом этаже). Оконечности ядра, то есть филиоэденское поле высшей души, обрабатывается по программе авторской картины и выносится в Филиоэдэн посмертной душой.

Во всех состояниях системы человек – посмертный плод филиоэденское ядро всегда остается в филиоэденском существе третьего этажа, или серафе.

В посмертной душе существа третьего этажа вместе зафиксированы эго и ядро. В навигации существа третьего этажа ядро не выбирается филиоэденским существом, а выпускается со своим эго.

Посмертная душа серафа не всегда выходит в человеческую навигацию с тем ядром, с которым выходила в предшествующую навигацию или когда-либо выходила в какую-либо навигацию. Ядра одного и того же серафа могут сменять друг друга в посмертной душе по его усмотрению. У него есть центральные ядра, есть периферийные, для разных нужд. Наследственность по ядру не очевидна. Смена ядер важна для продуктивности работы системы человек – посмертный плод.

Надо, видимо, различать филиоэденское ядро существа третьего этажа и серафическое ядро серафа третьего и четвертого этажа. Ядро серафа принадлежит четвертому этажу Метаструктуры, а не третьему этажу, как у филиоэденского плода. Филиоэденское ядро накапливает богатство и силу филиоэденского существа, необходимые для его пророста на четвертый этаж.

Филиоэденское существо на третьем этаже – еще в утробном состоянии. Рождение полновесного филиоэденского существа – выход его на четвертый этаж, становление его серафом – совершается с помощью глубинной картины.

2.

ЭГО всегда готово впитывать в себя индивидуальность как таковую. Оно пополняется индивидуальными чертами от взаимодействия с коренным Я и его производными. Эго впитывает свободную работу авторского Я и от его творчества, и тогда, когда оно нацелено на него в Самости, и тогда, когда оно работает в верхнем человеке, вместе с высшей душой.

Во всех направлениях свободные движения авторского Я сказываются на эго и изменяют его, вносят новые черты в его индивидуальность и обогащают. Чем мощнее свободная воля авторского Я, тем глубже и прочнее пополнения индивидуальности эго, его индивидуализация.

Авторское Я индивидуально во многом благодаря тому, что оно, будучи в паре с эго, должно соответствовать ему. Индивидуальность эго в человеческой жизни неизбежно преломляется на проявлениях его психофизиологической жизни и оформляет волю авторского Я под свою индивиду-

альность. Свободная воля авторского Я действует в поведении человека не сама по себе, а соответственно индивидуальности эго.

Авторское Я качественно изменяется в течение жизни и соответственно воздействует на эго, изменяя его. К концу жизни эго соответствует авторскому Я постольку, поскольку назначающая воля авторского Я смогла изнутри изменить эго, преобразовать индивидуальность эго под себя.

Эго выносит печать авторского Я в филиоэдэнскую душу и, затем, в филиоэдэнское существо.

Эго – закваска и предпосылка индивидуальности, но сама индивидуальность человека нужна для создания индивидуальности филиоэдэнского существа, серафа, керува, Сара и для самого эго в посмертном существовании.

Только индивидуальное эго жизнеспособно в посмертности.

Индивидуальность эго – ядро индивидуальности психики человека – закладывается во вновь создаваемую посмертной душой ветвь филиоэдэнской жизни. Ветвь эта в концентрированном виде несет в себе не только заложенное в авторскую картину, но и индивидуальность эго.

Те слои филиоэдэнского существа, которые сработаны одной посмертной душой, одним эго, сродственны – благодаря эго. Филиоэдэнское существо несет печать индивидуальности эго во всех его навигациях, которые определяют конституцию этого существа. Последний пласт эго, как бы своеобразно ни было породившее его жизнепроехождение, пусть и в чем-то противоречащее всем предшествующим, сливается с предыдущими, сродственными по эго.

Эго осуществляет внутреннюю цельность филиоэдэнского существа, не дает ему быть набором слоев и фрагментов.

Навигация с навигацией должны соответствовать друг другу для возможности сочленения в одном и том же филиоэдэнском существе или серафе. Эго стремится максимально центрировать на себя движения Структуры человека и этим надежно осуществляет преемственность с предыдущими навигациями, в которых оно участвовало.

Одно и то же эго в разных навигациях, в разных наполнениях потайного двойника создает преемственность и целостность ряда человеческих навигаций и их работу на одно и то же филиоэдэнское существо.

Присутствие эго в Структуре необходимо в целях сохранения преемственности и целостности ряда человеческих навигаций для одного и того же филиоэдэнского существа.

Филиоэдэнское существо создается в разных перевоодушевлениях с одним и тем же эго (или одними и теми же эго). Одно и то же эго раз за ра-

зом вырабатывает свою откорректированную в навигациях индивидуальность для своего филиоэдэнского существа и, работая в Структуре, влияет на глубинную картину.

Одно и то же эго (при всех переменах в его индивидуальности) одинаково руководит действиями посмертных душ всех навигаций, связывает навигацию и навигацию. Но не только. Присутствие одного и того же эго означает, что во всех навигациях сохраняется тот же характер противодействия духовному росту. И потому глубинные картины во всех навигациях создаются по одному рисунку и сочленяемы.

Эго в работе Структуры переносит себя в Произведение жизни (не только в авторскую картину) и тем самым оставляет себя в осуществленной индивидуальности филиоэдэнского существа.

Филиоэдэнское существо несет в себе печать эго во всех навигациях, во всех превращениях. Эго заложено в конституции филиоэдэнского существа.

Новый пласт филиоэдэнского существа родственен прежним, но с новыми изменениями в эго, связанными с работой свободной творческой воли авторского Я в новом человеческом жизнепроехождении.

Филиоэдэнское существо индивидуально благодаря ряду перевоодушевлений своих посмертных душ. Эго осуществляет внутреннюю цельность филиоэдэнского существа из наборов фрагментов, которые последовательно производят посмертные души. Каждое человеческое жизнепроехождение имеет свою партию в оркестре филиоэдэнского существа. Но самое последнее из них создает возмущение всего состава филиоэдэнского существа, которое заново проживает то, что создал человек, его Произведение жизни.

Самость сама по себе не в состоянии создать авторскую картину потому, что в человеческой жизни должна быть создана не любая авторская картина, а пригнанная к авторским картинам предшественников, обеспечивающих жизнь и рост одного и того же филиоэдэнского существа. Авторская картина нового Произведения жизни должна быть в комплекте, в симфоническом единстве со всеми остальными, ранее созданными авторскими картинами. Все они собираются вокруг созданного чередой глубинных картин филиоэдэнского ядра своей посмертной души и своего филиоэдэнского существа.

Эго во всех навигациях посмертной души – одно и то же. То, которое побывало в прежних навигациях, то и будет в последующих. Так же и филиоэдэнское ядро. И то и другое сохраняет преемственность навигаций, но эго по третьему этажу Метаструктуры, по «плоти» филиоэдэнского существа, а филиоэдэнское ядро по четвертому этажу Метаструктуры, по «душе» серафа.

Эго и филиоэдэнское ядро сохраняют единство и сочетаемость филиоэдэнского плода по третьему этажу, сочетаемость эго по четвертому этажу и сочетаемость третьего и четвертого этажей в серафе.

Посмертная душа далеко не только транспорт из человека в филиоэденское существо и обратно, далеко не только связующее звено системы человек – посмертный плод, но и то, ради кого живет человек, и то, благодаря кому живет посмертный плод человека.

3.

ПОСМЕРТНАЯ душа трехчленна. Она включает в себя эго – личностную доминанту низшей души и полюс Самости, филиоэденское ядро – основу формирования высшей души и полюс серафической личности, и душу потайного двойника. Посмертная душа отличается от потайного двойника тем, что не имеет тела и содержит в себе эго и филиоэденское ядро.

Структура внутреннего мира человека создается посмертной душой и коренным Я.

Трехчлен посмертной души создает Структуру внутреннего мира для того, чтобы коренное Я внедряло свои производные в нее.

Посмертная душа входит в человека и по смерти выходит из него.

Структура внутреннего мира человека развивается из посмертной души постепенно. Сначала душа потайного двойника и эго, потом филиоэденское ядро.

Человек почти не имеет памяти детства, поскольку такое воспоминание должно быть завязано с потайным двойником, который тогда не задействован. Первоначально потайной двойник задействуется года в три. Этот момент мы называем Нулевой Критической точкой.

В Нулевой Критической точке, во-первых, образуется потайной двойник, с душой от посмертной души; во-вторых, именно в Нулевой Критической точке коренное Я образует авторское Я.

Душа потайного двойника, чтобы стать в человеке действующей, должна включить авторское Я в себя. В Нулевой Критической точке на душу потайного двойника устанавливается авторское Я; устанавливается и включается в работу.

Для авторского Я нет иного места в человеке, кроме души потайного двойника. Это его единственное и законное «я-место» в Структуре.

Филическую душу человек создает сам, своим авторским Я из потайного двойника. Становление филической души начинается с Нулевой Критической точки и завершается через много лет. С Нулевой Критической точки авторское Я начинает обживать филическое поле жизни из потайного двойника и этим становится филическую душу. Душу потайного двойника можно считать первоначальной филической душой. Филическая душа возникает в процессе расширения из центра потайного двойника.

При прохождении Нулевой Критической точки авторское Я и эго совместно стартуют в сюжете жизни. Эгоцентризм от совместности эго и авторского Я проявляется после Нулевой Критической точки.

К началу второго семилетия жизни эго прочно поставило низшую душу на личностное развитие, авторское Я наработало филическую душу и освоилось во внутреннем мире человека. В Структуре возник нижний человек, Самость.

Ребенок не только готовится к взрослой жизни, но и готовит себе, взрослому, место в филическом Космосе и участь в Метаструктуре.

Филиоэденское ядро посмертной души ждет своего часа. Оно выпускается в высшую душу в срок, определенный нравственным и общедушевным воспитанием и условиями становления ребенка. Высшая душа возникает вокруг своего ядра, полученного из посмертной души.

Где-то во втором семилетии жизни (а то и раньше?) ребенок воспринимает духовную жизнь своего народа или общества, включается в нее и наполняется ею. Филиоэденское ядро высшей души становится ячейкой ее общедуховной жизни. Филиоэденское ядро, как правило, образует высшую душу и верхнего человека Структуры под общедуховной эгидой.

К концу второго семилетия жизни все три души созданы и собраны в Структуру с верхним человеком и нижним человеком, Самостью.

Посмертная душа, воодушевившись в человека, в полном смысле становится человеком в человеке. Внедряясь в человека, посмертная душа обретает тело (мозг) для души потайного двойника, выпускает эго в низшую душу и филиоэденское ядро в высшую душу и тем самым воздвигает внутренний мир человека.

Из души потайного двойника развивается филическая душа. Из филиоэденского места посмертной души развивается высшая душа. От эго становится человеческая индивидуальность низшей души.

Потайной двойник – данный в начале жизни двойник будущего, то есть прожившего жизнь, человека. Про потайной двойник не скажешь, что он оригинал человека потому, что он встраивается в жизнь человека, произошедшего от папы с мамой. Если кто и оригинал Структуры внутреннего мира человека, то это посмертная душа. Хотя и она встраивается в человека, обладающего своим телом и своим мозгом.

Верхний и нижний человек Структуры образуются из оригинала посмертной души. Трехчленное строение посмертной души в составе филиоэденского существа разбирается на три составляющие при выходе в человеческую навигацию. Три составляющие посмертной души соответствуют трем душам Структуры.

Волевые производные коренного Я, и прежде всего, авторское Я, действуют из единого центра души потайного двойника. Вынесенные из посмертной души в человека эго и ядро связаны в Структуре не с душой потайного двойника, а с авторским Я, установленным на душе двойника как на «я-месте». Серафическая личность и Самость образуются в человеке мо-

щью авторского Я взамен связи, которые есть между ядром и эго с центральным звеном посмертной души.

Связь души потайного двойника и эго в посмертной душе соответствуют Самости Структуры внутреннего мира человека. Связь души потайного двойника и филиоэдэнского ядра в посмертной душе соответствует серафической личности в окончательно собранной Структуре внутреннего мира человека.

Потайной двойник – специальная трансформация оригинала (посмертной души) в человеке. Потайной двойник сам не является активным деятелем человека. Активная жизнедеятельность человека совершается тем, что выстроено на базе посмертной души – Блоком душ, Блоком Управления и производными коренного Я.

Авторское Я и эго вместе заполняют филическое время жизни человека. Потайной двойник (его тело, мозг и душа потайного двойника) аккумулирует происходящее в человеке. И это, в основном, определяет авторскую картину Произведения жизни.

В продолжении жизни потайной двойник вбирает в себя всё, что пережил и передумал человек за жизнь, получает всё, что ему нужно от человеческой жизни, и по смерти покидает человека, становясь посмертной душой с обогащенным индивидуальностью эго, с филиоэдэнским ядром и глубинной картиной в нем, с душой потайного двойника и его авторской картиной.

Ранее мы заявляли о том, что посмертная душа никуда не уходит из филиоэдэнского существа, воодушевляясь в человека. Теперь уточним это. На своем месте в филиоэдэнском существе остается выносимое в него из посмертной души филиоэдэнское ядро, которое становится ядром высшей души человека. Оно всегда в человеке и в филиоэдэнском существе. Этим ядром филиоэдэнское существо завязано с живущим на Земле человеком и устанавливает Путь восхождения его личной духовной жизни.

При душевном рождении (в 14 лет) эта завязь обозначается призраком серафа в Структуре. Через филиоэдэнское ядро сераф при личностном рождении (28 лет) обозначает свое присутствие в человеке и становится действующим началом в нем после Первой Критической точки (37 лет). Через филиоэдэнские ядра осуществляется и сторгическая свитость мужчины и женщины. Обо всем этом мы говорим в других книгах (всего подробнее в «Становлении и преображении человека») и будем ниже говорить в части 4 второй книги.

4.

ЕСЛИ посмертная душа есть оригинал внутреннего мира человека, то, казалось бы, ряд последовательных навигаций этого оригинала должен создавать повторения из навигации в навигацию. Но это не совсем так.

Переводоудушевление посмертной души – не перевоплощение души из тела в тело. Идея реинкарнации обслуживают задачу прямо противоположную задаче перевоодоудушевления в системе человек – посмертный плод. Сама по себе реинкарнация (без задачи, которую она обслуживает) лишена метафизического смысла и мистически недостоверна.

Отличие перевоодоудушевления от реинкарнации в том, что реинкарнация есть повторение «меня» в круговороте, сансаре, а перевоодоудушевление есть продолжение «меня» во всегда разомкнутой цепи – в последовательном ряду развития или вырождения (в том или ином отношении), созревания, восхождения или обогащения для созревания или восхождения.

В новой навигации моя жизнь не повторяется, а с начала начинается в продолжении «меня» и мною прожитой жизни. В новой навигации – не сходство в повторении, а сродство в продолжении. Только принимая это, имеет смысл рассуждать о том, чем человек в следующей навигации посмертной души сходен и отличен от меня.

В сходстве этом с человеческой точки зрения не может быть очевидности и ясности потому, что последующая навигация продолжает не состояние человека в предшествующей навигации, а предыдущее состояние системы человек – посмертный плод.

Переводоудушевление – продолжение последовательного ряда развития не человека и не его филиоэдэнского плода, а системы человек – посмертный плод.

В общем случае человек живет трехчленом посмертной души, которая уже не раз побывала в навигации, была в употреблении. Ею отжито одно содержание филического времени, и она возвращается за другим, чтобы прожить его и уйти в Филиоэдэн или в отбросы.

Всякая человеческая жизнь дается в продолжение ранее прожитой. В установке новой навигации в сравнении с ей предшествующей заложена не схожесть, а не отрицание.

Посмертная душа выходит в навигацию не совсем той, которой в прошлый раз вышла из нее. Все ее составляющие изменяются под влиянием межнавигационных процессов в Филиоэдэне и филиоэдэнском существе. Основные изменения в новой навигации от того, как совершается перевоодоудушевление и как и каков воздвигнут внутренний мир из посмертной души.

Ответ на вопрос сходства, вообще говоря, дать нельзя. Можно обсудить факторы, влияющие на близость и отчуждение.

Посмертная душа возвращается обратно, в человека, в значительной мере оставаясь сама собой. Самость в сжатом виде заложена в посмертной душе, вопрос в том, как она разворачивается во внутреннем мире ребенка.

Временной интервал между выходами в навигации посмертной души связан со сроком жизни и с еще большей неопределенностью пребывания посмертной души в межнавигационном состоянии. Говорить об особом генетическом сродстве через несколько поколений не приходится. И астрологический расклад в разных навигациях иной.

Однако филиоэденское существо в выборе следующей навигации ориентируется, скорее всего, не на полноту генетического наследования, а на какую-то стержневую черту наследственности, соответствующую им поставленным задачам новой навигации.

Можно ожидать, что ради гармонизации ряда навигаций они совершаются в одном роду, который с большой вероятностью несет генетический отпечаток традиционного векового образа жизни, в том числе и религиозного. Это означает, что работа Блока Управления в новой навигации напоминает работу Блока Управления в прежней навигации.

Индивидуальное эго создается в череде перевоодушевлений посмертной души, накладывая вновь обретенное на все добытое в прежние навигации посмертной души. В новую навигацию эго входит не совсем таким, каким вышло из прежней, с новым наполнением, полученным при выработке посмертной душой нового пласта филиоэденского существа. Затем эго получает новые индивидуальные черты в филиоэденском существовании. И всё же активизация эго в новой навигации роднит новую низшую душу с прежней.

Филическая душа последующей навигации создается в продолжение предшествующей навигации, по следам прежде созданной авторской картины, по схожим исходным параметрам, по близкой личностной доминанте психики, с одним и тем же филическим темпераментом, и развивается по сочлененной судьбе из одного зародыша – из одной и той же души потайного двойника.

Близость по зародышу предполагает некоторое сходство творческих энергий и возможности филических душ, но не их тождество. Воссоздание филической души из души потайного двойника каждый раз различно, зависимо от уникальных условий и обстоятельств становления и произрастания ее, в соответствии с уникальным набором врожденных способностей человека и в иной современности. Вряд ли филиоэденское существо выбирает для навигации подходящую современность. Смена современности на современность сугубо импровизационная, предугадать ее за два-три десятилетия (тем более из Филиоэдена) нельзя.

И всё же в функционировании филической души и в работе авторского Я в новом перевоодушевлении не должно быть особых противоречий с работой авторского Я и филической души в прежней навигации.

Можно ожидать, что Самости в одной и другой навигации схожи, но только поначалу, в начале жизни.

Жизнь растит и серьезно корежит Самость человека. В старости не узнаешь себя в молодости – не по росту духовного сознания, а по самостному переживанию самого себя и по восприятию окружающих. О близости по Самостям имеет смысл говорить в одном и том же возрасте прежней и новой навигации.

Пусть в детстве, отрочестве и юности Самости той и другой навигации близки так, как только возможно, но чем дальше по жизни, тем дальше они расходятся.

Это означает, что люди перевоодушевлений одной и той же посмертной души близки друг другу в отрочестве и имеют возможность повторить себя иначе, в ином жизнепроехождении.

Это означает и то, что рано ушедшие из жизни люди (на войне в массе!) повторяют себя, «возродятся вновь» в следующем перевоодушевлении посмертной души (если, конечно, не получают метки невозвращения).

Филиоэденское существо участвует исходно в человеческой жизни тем, что задает ей задание. Назначение на навигацию предполагает заданную судьбу.

Судьба не предусмотренный рок и вообще не события, и даже не общий сюжет жизни или ее абрис, а тема навигации и ее сюжета, заданная не через разметку, а через содержание разворачивающегося из души потайного двойника филического времени. Смысл каждой человеческой жизни задан и заключен в теме содержания филического времени.

Если созданная моей жизнью авторская картина продуктивна для посмертного плода, то одно это предполагает продолжение и углубление в новой навигации. Из моего пласта в посмертном филиоэденском плоде раньше или позднее в навигацию поступит для реализации судьба в продолжение мною прожитой жизни.

Каждый пласт филиоэденского существа – заархивированная прожитая жизнь человека. Пласт этот может быть полностью или частично разархивирован в новой навигации и в соответствии с поставленными прежними навигациями метками на авторской картине. А может разархивироваться и фрагмент другого пласта, с другим навигационным заданием предстоящей жизни, данным филиоэденским существом.

Судьба закладывается в душу потайного двойника из разархивированного фрагмента, желательна, чтобы из филиоэденского пласта от прежде прожитой человеческой жизни с одной и той же посмертной душой. Тогда тема последующей навигации закладывается в продолжение осуществленности моей судьбы и в сочетании с ней.

В тему судьбы включены метки, выставленные на посмертной душе по результатам прежних навигаций для исполнения в следующей навигации. Прежде всего метки возвратов и невозвратов.

Метка невозврата означает, что посмертная душа может быть направлена в новую навигацию, но в нее не может быть выделен фрагмент для разархивации и установления судьбы из филиоэденского пласта, созданного по прожитой навигации с этой меткой.

Если филиоэденское существо не сплошь состоит из неразархивируемых пластов, то он призван направлять посмертную душу в навигацию при условии разархивации фрагмента не из того филиоэденского пласта, на котором выставлена метка невозврата. При этом схожесть Самостей утрачивается даже в начале жизни.

Человек не умирает совсем, но каждый не умирает по-своему. Один продолжает себя в новой навигации по Самости. Другой – по серафической личности с другой Самостью. Третий (чрезвычайно редко) – и по Самости, и по серафической личности.

Навигации по серафической личности мы называем серафической навигацией. В нее человека выводит не существо третьего этажа Метаструктуры, а сераф, филиоэденское существо третьего и четвертого этажей Метаструктуры. Серафические навигации рассчитаны на рост серафической личности и выход серафа в человека.

У всякого филиоэденского существа свои типовые или особенные интересы в навигации. Расклад генетической наследственности и наследственности по посмертной душе имеет значение больше для филиоэденского существа при типовой навигации, чем при особенной.

Каждое филиоэденское существо в каждом пласте несет фрагменты для разархивации для типовых навигаций и фрагменты для прорывных. И, соответственно, создает разного рода судьбы. У типовых навигаций – и судьба типовая, но не в смысле типового жизнепроектирования, разумеется, а по типовому заданию на жизнь.

Задавая судьбу в типовых навигациях, филиоэденское существо не стремится руководить ею, если вообще следит за ее осуществлением в ожидании конечного ее результата. Стандартный человек, каким мы его знаем, живет почти без попечительства своего филиоэденского существа, в глубине души сознавая свою оставленность им и незащищенность.

В типовые навигации сераф отправляет по тем же основаниям, что и существо третьего этажа. В них можно предположить сходство Самостей в начале жизни.

В серафическую навигацию сераф отправляется сам, выбирая для нее одну из своих посмертных душ и определенный фрагмент для разархивации одного из пластов, не обязательно созданных этой посмертной душой.

Серафическая личность человека работает не на авторскую картину, а на глубинную картину Произведения жизни. И потому она не заложена в посмертной душе. Новая серафическая навигация сходна с предыдущей серафической навигацией, но не по посмертной душе, не по Самости, а по высшей душе и серафической личности. В первом случае схожесть душевная, переводоушевление. Во втором случае схожесть духовная, пероудухотворение.

Серафическая навигация – не в продолжение последней навигации, а в ожидании того, что в пероудухотворении серафу удастся вполне внедриться в человеческую жизнь и совершить в ней то, что ему особенно нужно от нее.

В успехе пробивной навигации сераф заинтересован жизненно, не без опаски пошел на нее, и в те или иные моменты жизни так или иначе вмешивается в течение человеческой жизни и ее переживания. Жизнь серафической личности в пероудухотворении вплоть до смерти никогда не сделана.

Все люди – разной серафической зрелости, в зависимости от продуктивности предшествующих перевоушевлений. Пероудухотворение в осязаемой полноте ожидаемо (происходит) не со всеми, а только с теми, кто достаточно полно представлен в переживаниях и сознании высшей души.

Полноценно прожившей своей серафической личностью человек, может уповать как на перевоушевление по Самости, так и на пероудухотворение по серафической личности. Первое – по своей посмертной душе, второе – не обязательно с нею и по ней.

При перевоушевлении сходство с предшествующей навигацией всё более утрачивается с возрастом, а при одухотворении, наоборот, это сходство всё более осуществляется с возрастом. Максимальное сходство наступает при одном и том же достигнутом уровне духовного сознания.

Пероудухотворенная серафическая личность продолжает восхождение с той высшей путевой точки, на которой она встала в предыдущей навигации.

Серафическая личность в новой навигации должна суметь повторить себя, взойти к прежде достигнутому уровню духовного сознания (это точка максимального сходства) и потом превзойти ее. При этом сходство не утрачивается, а, наоборот, выявляется в высшем выражении. Если же этого не происходит, то пероудухотворение неудачное и требуется еще попытка.

Переводоушевление – процесс последовательного созревания, не всегда плавный и удачный.

Пероудухотворение – процесс последовательного восхождения, не без падений и срывов.

Возможность перевоушевления не совсем обеспечена человеку. Пероудухотворение путевому человеку обеспечено.

Раз состоявшаяся сторгическая свитость мужчины и женщины всегда стремится повторить себя и на филиоэденском уровне, и на уровне человека в новых навигациях. А то и пускается в навигацию для этого повторения. Наследование сторгических связей (две половинки) имеет веские основания в работе системы человек – посмертный плод. Однако в эру, в кото-

рой мы живем, сторгии повторно трудно состояться по еще явно недостаточной свитости филиоэденского и человеческого мира. Филиоэденские существа и серафы слабо управляют человеческой жизнью и ее встречами. Многие зависят от того, как само собой складываются обстоятельства жизни, своевременной и точной работы сторгической интуиции и свободной воли человека.

Уяснению всевозможных проблем серафического и сторгического восхождений человека и серафа посвящены три тома «Становления и преобразования человека» и будут предметом разговора в других частях этой книги.

5.

ТАЙНА тайн человека в том, что в глубинах его внутреннего мира живет другой человек, его потайной двойник, обладающий своим телом (в мозге человека) и своей душой.

Потайной двойник – закрытый субъект человеческой жизни. Он не стремится демонстрировать свое присутствие в человеке, живет в сокрытости, в тайниках внутреннего мира, словно его и нет вовсе.

Особую трудность представляет вычленение действий души двойника из общего его состава. Это обычная сложность в изучении всего, кто обладает душой и телом.

Активная рабочая зона человека развита и запущена потайным двойником, но голос его в ней не слышен, его как бы нет. Возможность зазвучать в полную силу потайной двойник получает в те редкие моменты, когда рабочая зона внутреннего мира совсем замолкает.

Бывает, когда по разным причинам, а то и неизвестно почему, нападает состояние полупрострации, полумертвенности, когда сам отвратителен себе, когда всё внутри стоит, чувствуешь себя бессильным, бездарным, да так, что не веришь в возрождение и боишься, что такое состояние навечно. И вдруг неведомо откуда возникают яркие прозрения, которые потом и питают разум. Да так властно, что не услышать нельзя, не неповиновать себя нельзя и не верить нельзя. Как бы освободилось пространство, наступила тишина, и в тишине этой сераф сообщает прозрение через душу потайного двойника человека.

То, что человек зовет своей душой, для потайного двойника есть им же порожденный мир, в который он погружен настолько, что воспринимает его своим, но не собою, а тем, с кем он, подобно сросшимся близнецам, живет одной и той же жизнью.

Часто человек чувствует, что кто-то сидит в нем и следит за его мыслями и чувствами. Он будто бы ни к чему не призывает, он наблюдает из глубины души. Он наблюдатель за мной во мне. Если я сумею обратиться к нему, то могу увидеть то, что он наблюдает.

Потайной двойник из глубокой тени как бы наблюдает за тем, что происходит во внутреннем мире человека, в его трехдушевной Структуре, питается от нее и растет. Он вроде бы должен вмешиваться в то, за чем наблюдает, но вмешивается или не вмешивается, и когда вмешивается – неведомо. Сказать про него, что он критик, нельзя.

Потайной двойник не сторонний наблюдатель и не иное существо, которое вовлечено во внутреннюю жизнь человека. И не тот, кто принадлежит мне. Про него нельзя сказать: «мой». Он и не тот, кто живет во мне. Это я, не зная того, живу вокруг него.

Без человека потайной двойник не живет, но и не умирает вместе с ним, а входит в состав посмертной души.

То, что мы знаем в себе душой, есть рабочее поле, место работы, а не дом, куда возвращаются после работы. Потайной двойник участвует в человеческой жизни по большей части не сам, а своим специально созданным для такого участия вторичным служебным образованием – трехдушевной Структурой, которую человек считает своей душой.

Вся Структура внутреннего мира человека – служебное вторичное образование для другой «души», которую человек в себе явно не чувствует и, по-видимому, и не должен явно чувствовать. Человек всю жизнь живет душой временной и вторичной. Все его чувства, мысли, переживания – ближайшие окрестности потайного двойника. Структура внутреннего мира человека призвана обслуживать потайной двойник и через него Филиоэден. Это кардинальным образом изменяет взгляд человека на себя и свою жизнь.

Принятие представления о Структуре и двойнике внутреннего мира раскрывает глаза и, следовательно, ориентирует человека в жизни и в науке о себе. Внести это представление в массовое сознание невозможно. Да и поздно.

Потайной двойник – в тайнике действующего внутреннего мира человека. Он действует только из этого тайника. Потаенные явления – не явления психики, и не явления творческой жизни, и вообще не явления душевной жизни, а в буквальном смысле явления задушевной жизни.

Потаенные движения не порождаются «Я», рождаются не в трехдушевной Структуре, а в душе потайного двойника, которая по ту сторону «Я».

У потайного двойника разного рода потаенные действия и связанные с ним силы и воли. Они у каждого человека в разной степени разные в разные времена жизни. В какой мере и в какие моменты жизни человек живет под присмотром двойника? Что потайной двойник знает о человеке и что не знает? В какой степени потаенные действия двойника правят в человеке? Потайной двойник не показывает свою власть над человеком, и человеку неведомо, обладает ли он властью над ним.

Мы говорим: знаем в глубине души. Правильно говорим. В глубине – значит в потайном двойнике Структуры человека. Интуиция на явления человеческой жизни – одно из потаенных движений потайного двойника. Предчувствия на события жизни и их последствия, по большей части от-

рицательные (когда человек в последний момент отказывается лететь на впоследствии рухнувшем самолете или от поступка, которое имело бы непредусмотренные роковые последствия), – другое потаенное движение потайного двойника.

Если сверхстандартными возможностями души человека считать не способности обострения работы, скажем, умственной, а те, которые вроде бы не свойственны человеку: «шестое чувство», ясновидение, предчувствие событий, пусть неопределенное, то все такие сверхвозможности происходят от способности так переключиться внутри себя на потайной двойник, что начинаешь понимать, угрожает ли тебе то, что предстоит тебе. Иногда для этого требуются небольшие усилия, иногда вообще не нужно никаких усилий.

Авторское Я в «я-месте» потайного двойника следит за происходящим в сновидении и даже, бывает, пытается участвовать в нем. Но это неосуществимо. Работа воли авторского Я возможна только в бодрствовании, в работе на Структуру, а не во сне, в мире филических аналогов.

Судьба реализуется через случаи жизни, по большей мере через случайные встречи. Их организует потайной двойник, связанный с потайными двойниками других людей через мир филических аналогов. Люди приводятся друг к другу по судьбе посредством потаенного действия потайного двойника.

Человек волен идти навстречу своей судьбе или супротив ее. Идти супротив – специальное волевое действие авторского Я человека. Без такого волевого действия, в самопроизвольности, человек идет навстречу судьбе. Потаенное действие всегда выбирает дорогу в направлении предназначенной случайной встречи.

Некоторые люди тайно вовлечены в мою жизнь, не обязательно, чтобы я был знаком с ними, не обязательно, что я с ними буду знаком; они оказывают на меня воздействие через мой потайной двойник. Было бы странно полагать, что кому-то от рождения положено встретиться с кем-то, кто оказывает роковое влияние на всю жизнь. Потайной двойник обладает некоторой свободой избирать и приводить в действие. Наверняка он руководствуется заданным, но не конкретно заданным. Конкретное осуществление – дело свободной воли потайного двойника, его потаенного действия. И не только своей, но совместной свободной воли моей и других людей, втайне вовлеченных в мою жизнь.

Роль потайного двойника в сторгии огромна. Она вся пронизана его свободными потаенными действиями, начиная с обнаружения сторгического ближнего по сокровенному сторгическому образу и кончая запуском на сторгию всего человека. Необходимая для сторгии настройка внутреннего мира одного и другого в унисон друг другу невозможна без свободных потаенных действий потайного двойника, его души и его тела (мозга). Сторгическое Я оказывает свойственные ему действия в потаенности потайного двойника.

Потаенные действия – не эпизоды, не вспышки, а целый мир в глубинах мира человека. Для описания потаенного мира понятие бессознатель-

ного недостаточно или бесполезно (но имеет смысл при описании воздействия мира филических аналогов на человека).

Потаенное жизнедействие потайного двойника издревле вызывает сознание тайны своей жизни, даже таинственности ее. Потайной двойник знаком человеку по сознанию тайны своей жизни и тайны себя в себе. Самопостижения человека упираются в тайну потайного двойника в себе.

Человек несет свой потайной двойник как свою тайну и тайну в себе, то есть как участие в себе потусторонних сил, непредсказуемых и потому могущественных. Переживание трепета тайны своей жизни невольно интерпретируется присутствием сверхчеловеческих сил, управляющих человеком в жизни.

6.

ЕСТЬ надчеловеческий филический Космос, к которому обращена филическая душа человека, и мир филических аналогов в нем. И есть другой, подчеловеческий, мир, в который обращен потайной двойник. В предварительном порядке мы будем называть его миром потайных двойников. В нем протекает жизнь, с которой хорошо знаком практикующий буддист.

Человек на Земле поставлен в ситуацию бедственности жизни. Потрясенный страданиями человека Будда нашел метод преодоления страданий и смерти, происходящих от филиоземной жизни как таковой.

Чтобы разорвать круг сансары, надо перевести Структуру в недействующее состояние: либо прекратить любые свободные движения в Структуре, либо всё в ней перевести в автоматический режим. Для этого соответствующей тренировкой следует добиться стабильности жизни плоти, прекратив ее бурление, ведущее к страданиям и смерти. Необходимо также, чтобы вся психофизиологическая сфера человека работала без изменений в абсолютно самодействующем режиме, филиозденская сфера и филическая душа были полностью выведены из работы Структуры, а назначающая воля в Самости погасилась.

В состоянии нирваны, как известно, могут быть страдания, но нет страдающего, есть деяния, но нет того, кто их совершает, есть состояние (жизни, души), но нет того, кто стремился и достиг его. Для достижения нирваны ставится цель избавления от действия самого сознания «Я», производящего все движения (и прежде всего рабочие страдания) внутреннего мира человека. Для чего Структура вводится в состояние полной успокоенности и недвижимости, в котором Блок Управления работает абсолютно ровно, неизменяемо.

Для того чтобы разорвать круг сансары, нужно в продолжение одной человеческой жизни, – а не после смерти, после смерти поздно! – войти в такое состояние, при котором душа потайного двойника не становилась ра-

бочей посмертной душой, трудами которой строится филиоэдэнский мир. Воспрепятствовать этому возможно, если потайному двойнику нечего будет выносить в филиоэдэнский мир из человеческой жизни. Огромные специальные усилия, неимоверное напряжение воли и сознания человека в индуистских и буддистских монастырях направлены на то, чтобы не создавать Произведение жизни и, прежде всего, авторскую картину его.

Для целей буддизма необходима сама по себе душа потайного двойника, незамутненная Произведением жизни человека, не работающая на Филиоэдэн и изъятая из глубин внутреннего мира человека. Практика индуистских и буддистских жизнеучений направлена, во-первых, на то, чтобы погасить внутренний мир человека, дабы не создавать авторскую картину, и чтобы душа потайного двойника не направлялась в Филиоэдэн с возможностью обратного хождения в человека, а стала в высшей степени свободным и облегченным (от человеческого существования) существом. Чтобы такое стало возможно, необходимо, чтобы потайной двойник сам, своей волей потаенного действия, принимал в этом участие. Совсем насильно такую операцию совершить нельзя.

Духовная жизнь Западной цивилизации нацелена на создание рабочих посмертных душ, образование филиоэдэнских существ и их обогащение.

Духовная жизнь Восточной цивилизации наставлена на вычищение не обремененных авторской картиной свободных потайных двойников из Структуры человека.

Идеальная цель духовной жизни Восточной цивилизации – подняться на такую высоту мира потайных двойников, которая позволила бы душе потайного двойника вознестись в иное поле Жизни, откуда не возвращаются в человеческий или филиоэдэнский мир.

Нирвана – освобождение от земных уз при переводе души потайного двойника из Структуры в состояние Будды. Для буддийского взгляда, и религиозного и философского, есть высшее состояние жизни Будды, а всё остальное (и всё земное, и «Я», и внутренний мир человека, и вся его страдающая жизнь) – привнесенное, ненужное, ошибка, которую следует исправлять.

Буддийский взгляд на жизнь человека – не со стороны Источника филиоэземной или филиоэдэнской жизни, а со стороны проживающего в мире потайных двойников чужака, которому в земной жизни, на чужбине, делать нечего.

Нирвана – состояние особого рода жизни в мире потайных двойников, освобожденной от человеческой и филиоэдэнской жизни. Освобожденная от перевоплощения душа потайного двойника уносится по буддийскому выходу на вершины мира потайных двойников, о которых мы будем говорить ниже.

Мир нирваны – в уединении. Ступени восхождения к нирване – по уровням мира потайных двойников. Вознесение в карман нирваны не может состояться без соответствующего подъема коренного Я по каналу Богоподобия.

Всё в Структуре человека находится на рабочем посту. Ничто в ней не может более или менее постоянно испытывать блаженство. Блаженство нирваны испытывает потайной двойник человека, находясь в потенциальном состоянии, в состоянии до востребования. Вывести душу потайного двойника из человека необходимо для того, чтобы активизировать ее по еще одному ее прямому назначению там и тогда, когда придет пора.

То, что мы выше нарекли Структурой внутреннего мира человека, есть рабочее поле внутреннего мира человека. Кроме него есть и другое поле, поле потаенных действий и потайного двойника, который сеет семена на рабочее поле и собирает урожай с него.

Потайной двойник не в Структуре внутреннего мира человека. Он взаимодействует с ним. Тайна человека и в том, что взаимодействие потайных действий потайного двойника и работы трехдушевной Структуры человека порождает Произведение жизни, обеспечивающее ему несмертие. Произведение жизни – основной результат жизни человеческой. Создание Произведения жизни – основной мотив жизни человеческой.

Всё, что происходит в человеке и с человеком – так или иначе происходит в его мозге и, следовательно, в потайном двойнике. Но происходит по-разному. Для потайного двойника мозг – «мое», но не «я», тело, но не душа, обладающая центрированным сознанием себя.

С нашей точки зрения, мозг есть чисто человеческое образование, даже если это мозг животного. Мозг животного функционирует в черновом и бездушевном виде, как недочеловеческое образование. Животное – предвестник человека. Его мозг – «неодушевленное тело» потайного двойника человека и создан в преддверии его. Поэтому реинкарнация человека в животное (то есть в его мозг) невозможна.

Мозг – единая инстанция потайного двойника и трехдушевной Структуры человека и потому связан неисчислимыми связями, и прямыми и обратными, производящими всевозможные потаенные действия. То, что в течение жизни человека оседает в мозге в качестве черновика авторской картины, принадлежит потайному двойнику в целом и разнообразно сказывается на всем внутреннем мире человека.

Мозг – один из соединителей потайного двойника и человека. Мозг соединяет потайной двойник с миром филических аналогов. Через мозг потайной двойник способен воздействовать – реактивно или активно – и на физиологию, и на психику, и на творчество.

Может ли свободная воля человека через мозг свободно воздействовать на потайной двойник? По-видимому, такая возможность есть.

Мозг – главный носитель и выразитель несвободного ЦУ, входящего вместе со свободным ЦУ Я в Блок Управления Структурой. Воля потайного

двойника действует в Блоке Управления как одно из управляющих начал. Это значит, что потайной двойник находится во взаимодействии с коренным Я не только через авторские Я, для которого потайной двойник предоставляет «я-место», но и непосредственно, через управляющую функцию коренного Я.

Есть человеческое, заложенное в психофизиологический состав человека. Есть чисто человеческое, заложенное на тех же правах в душе потайного двойника и развитое отсюда в филическую душу. И то и другое составляет человеческую натуру. Заложенное в потайной двойник не судьба в общепринятом смысле слова (судьбой называют отдельные события жизни), а сторона собственно человеческой природы. В этом же ключе – как натуру – можно понять и то, что заложено в филиоэдненском ядре высшей души.

Та сторона природы человека, которая заложена в душу потайного двойника из Филиоэдена, реализуется в течение жизни и через авторское Я, и через тело потайного двойника, имеющее богатейшие возможности управления внутренним миром человека и его действиями. Кроме того, через мозг осуществляется обратная связь от происходящего в Структуре на душу потайного двойника. Обратная связь действий авторского Я для души потайного двойника осуществляется через эго и ядро высшей души. Обратная связь действий высшей души для души потайного двойника осуществляется через авторское Я.

Авторское Я установлено в душе потайного двойника и должно иметь возможность через нее воздействовать на мозг и, значит, на психику и физиологию. Любые воздействия на авторское Я (и со стороны серафа, и со стороны других людей) есть воздействие на душу потайного двойника, то есть на изменение сценария жизни. Все это обуславливает формирование авторской картины Произведения жизни.

В душе потайного двойника заложено не только пожелание филиоэднского автора (это пожелание еще надо осуществить соавторской свободной и несвободной волей человека), но еще и то, как окончательно складывается авторская картина из создаваемого в течение всей человеческой жизни черновика Произведения жизни, что в нее входит, как упорядочивается и становится цельным.

Создается впечатление, может быть, не совсем основательное, что с годами потайной двойник как бы всплывает из глубин на свою поверхность, в рабочий внутренний мир человека, являет себя не столь скрытно и более участвует в его жизни. Мудрость старости человека редко от нажитого разума-мудрости высшей души или ее прозревательских возможностей и не столько от осмысления опыта прожитой жизни, сколько от всплытия потайного двойника. Благодаря этому потайной двойник в старости активно подвигает человека на создание глубинной картины Произведения жизни.

Многие годы, думая о Структуре внутреннего мира человека, потайном двойнике и филиоэдненском существе, я и не предполагал, что в результате подойду к представлениям, в общих чертах напоминающим религиозно-антропологическую концепцию четырех начал человека в египетской книге мертвых.

Хет – физическое тело.

Ба – душа. У нас – Блок душ Структуры.

КА – двойник, совершенно загадочное начало, которое человек получает при рождении вместе с Ба (как судьбу), неотделимое от него в загробном мире. У нас – посмертная душа и, прежде всего, душа потайного двойника.

Ах – то, во что человек превращается после смерти, существо, обладающее потусторонней жизнью. У нас – посмертный плод, живущий филиоэдненской жизнью.

Подчеркну еще раз. Человек несет в себе бессмертную душу, но она не та, которую он знает в себе и считает бессмертной. То, что человек считает своей бессмертной душой, все его чувства, мысли, переживания, не есть то, что он получает при рождении и что остается после его смерти. Всё это – вторичное образование, живущее только в течение его земной жизни.

По смерти человека высвобождается не душа, которой он чувствовал и думал в жизни, которая страдала и радовалась, постигала и разуверялась, а душа потайного двойника, которую он еле-еле знает в своем внутреннем мире и которая впитывает в себя происходящее в его жизни. После смерти остаюсь не «я», а двойник «меня», живущий в глубине «я» и впитывающий в себя все, что происходит со мной в жизни.

Человек всей своей жизнью создает Произведение жизни, которое завершает смерть. По смерти человека душа потайного двойника высвобождается из своего тела, мозга, и вместе с эго низшей души и филиоэдненским ядром высшей души образует посмертную душу.

Душа потайного двойника после смерти человека становится основным звеном посмертной души именно потому, что из черновика тела потайного двойника формирует беловик – законченную авторскую картину Произведения жизни в качестве программы для выработки нового филиоэднского пласта. Посмертная душа по матрице авторской картины создает из филиоэднского материала, нажитого высшей душой, новый филиоэдненский пласт. В нем заархивирована прожитая человеком жизнь.

Тайна человека еще и в том, что он живет не один, а вместе с филиоэдненским существом, в системе человек – посмертный плод. Человек входит в жизнь от филиоэдненского существа и возвращается в него обратно посредством потайного двойника и посмертной души. Посмертная душа, среди прочего, исполняет функции транспортного средства из человека в Филиоэдн и из Филиоэдена в человека.

Никакой человек – потому что он человек – не живет сам по себе, а всегда вместе со своим посмертным плодом. Человек послан в земную жизнь своим филиоэденским существом. Он и его жизнь всегда включены в систему человек – посмертный плод.

Когда происходит преобразование человека (отдельного ли человека, или народа, или всего человечества), то это преобразование вместе человека и его посмертного филиоэденского плода в системе человек – посмертный плод.

При воздействии на филиоэденское существо нельзя избежать воздействия на человека, и наоборот. Духовный (филиоэденский) рост – по сути рост филиоэденского существа, совершающийся через человека.

Принципиально важно сознавать, что сераф дает задание на серафическую жизнь человека через ядро высшей души, то есть задает самому себе в системе человек – посмертный плод.

Один и тот же сераф может дать одновременно разным своим посмертным душам разные задания. Всё потому, что ему не нужно возвращать филиоэденское ядро обратно, оно и так всегда в серафе.

7.

ВЕСЬ человек живет и в хроносе, и в плотском времени, и в филиоэденском времени, и в филическом времени. Каждый момент человеческой жизни, проживаемый в филическом времени, имеет свое содержание, независимое от человека. Филическое время содержательно наполняет действия внутренней жизни человека. Поэтому любому акту творческого процесса отпущен свой срок осуществления.

Филическое время сродни будущему времени. Судьба задается в потоке филического времени, на его содержании. Судьба – особо заданное содержание филического времени поверх его собственного содержания, как бы дополнительно к нему. Астрология указывает на содержание базисного филического времени, переведенного (разумеется, несовершенно) на хронос, указывает на то, что дано в будущем времени. Филический двойник звездного Неба переводит филическое время в хронос.

Как задание на жизнь судьба согласуется с базисным содержанием филического времени, в котором суждено жить человеку и, прежде всего, его потайному двойнику. Заложённая в потайном двойнике программа, которую мы условно назвали судьбой, не неизменна, может быть выдана или изменена в любую пору жизни (тогда, когда человек сам подойдет к осуществлению своего задания) и поддается самым разнообразным влияниям. Тут никакого фатализма нет. Фатализм человеческий больше от его растерянности перед жизнью.

Филиоэденское существо способно изменять задание человеку на протяжении жизни. Может ли он снять задание, если оно на роду написано? Легче, наверное, снять человека с дистанции жизни.

Мир потайных двойников не только подчеловеческий мир, но и подфилиоэденский мир. Человек – посмертный плод исходно образован как система, но и скреплен связью посмертных душ и потайных двойников через мир потайных двойников. Это не только дополнительный канал связи, это канал воздействия, а то и взаимовоздействия человеческой и филиоэденской жизни. Сила воздействия в том или ином направлении зависит от обладаемой сарической воли-власти.

Поскольку мир потайных двойников есть подфилиоэденский мир, то воздействие на потайной двойник и на его задание идет из мира потайных двойников, через который могут действовать другие филиоэденские существа и даже другие люди. Воздействие на потайной двойник и его судьбу идет и через филическую жизнь человека, его авторское творчество жизни.

Есть влияние на потайной двойник и со стороны низшей души, поскольку процессы в ней воспринимаются эго, которое подает свои сигналы потайному двойнику. Задание на жизнь потайного двойника при его осуществлении управляет ядром и эго. Все возбуждения в филической душе действуют на ядро и эго не только через душу потайного двойника, но и через его тело, мозг. Эго и ядро (а через него сераф) воздействуют на мозг и на всё то, чем мозг управляет. Мозг включен в Структуру не только как несвободный ЦУ, но и как инструмент (пусть еще потенциальный) воздействия ядра, то есть филиоэденского существа или серафа, на любой участок внутреннего мира и даже физиологии человека.

Эго низшей души и ядро высшей души не находятся в непосредственной связи в Структуре внутреннего мира человека, но потаенная связь между ними остается. То, что происходит в ядре и с ядром в серафической личности, сказывается на потайном двойнике (и в душе его, и в его теле, мозге) и заставляет его реагировать. Реагировать и реактивно, и по его натуре, по заложенной в нем судьбой программе.

Ответная реакция потайного двойника на воздействия не слепая. Участие потайного двойника в жизни Структуры всегда значительно потому, что все его действия производятся в видах авторской картины.

Младенец не обладает душой потайного двойника и спит сном младенца.

Во сне Структура внутреннего мира не работает и потайной двойник (вместе с авторским Я или без него) переключается на поле филических аналогов. Причем, подчеркнем, не только душой потайного двойника, а всем потайным двойником, вместе с его телом, мозгом. В сновидениях мозг не спит. Он работает, но работает не сам по себе, а в паре с душой потайного двойника и, по-видимому, под его руководством.

В одни стадии сна потайной двойник прекращает функционировать (тоже засыпает), в другие продолжает действовать, но уже не в Структуре внутреннего мира, а в мире филических аналогов. Все, что мы видим во сне, проистекает мимо нас в мире филических аналогов, в который встраивается потайной двойник и за которым он наблюдает. Недаром мы в сновидении иногда видим себя так, как быть не может в бодрствовании: видим себя со стороны и одновременно переживаем происходящее изнутри.

Потайной двойник как бы оживает во сне в мире филических аналогов. Нельзя сказать, что в мире филических аналогов что-то происходит; он весь живет творческой энергией, и в нем всегда что-то само творится, создается. Потайной двойник смотрит в мир филических аналогов, и под его взглядом в мире филических аналогов начинает что-то оперативно самотвориться, само собой что-то создаваться такое, что соответствует его взгляду и чего без его взгляда не создалось бы. Творчество мира филических аналогов востребуется во сне в целях того, кто востребуется, или без цели. Впечатление же такое, что потайной двойник во сне словно перенимает мои желания и по-своему осуществляет их в филической действительности.

Наблюдая во сне явления мира филических аналогов, человек не в состоянии воздействовать на них волей авторского Я и входит с ними в пассивное общение. Действие авторских производных коренного Я предназначено для создания авторской картины, создания оригиналов для посмертной души.

Человек не запоминает сны и не обязан помнить их потому, что они не закладываются и не должны закладываться в авторскую картину его Произведения жизни.

Картины, которые во сне принимает потайной двойник, и его душа, и его мозг, сбрасываются в мир филических аналогов из земной действительности. Среди них некоторые земные явления, непохожие на себя, незнанные и чуждые человеку, такие, какие он в бдящем состоянии не воспринимает и воспринять не может.

Есть среди них образы-смыслы, которые были спущены мною, моей жизнью, или жизнью близких (причем вовсе не обязательно, чтобы они когда-либо происходили в действительности с кем-либо).

Человеческая жизнь дискретна, фрагментарна. Вся она состоит из отдельных эпизодов и фрагментов, складывающихся в сюжетные ходы. (Действия между эпизодами не всегда входят в эпизод.) Фрагменты человеческой жизни создают свои двойники в мире филических аналогов, становятся филическими существами – образо-смыслами, созданными фрагментами человеческой жизни. Будучи существом филическим, двойник фрагмента земной жизни живет в филическом времени творческой жизнью. Его-то мы часто и видим в сновидении, видим не в статическом, а в творчески развивающемся динамическом виде.

Дневная творческая работа филической души, которой в бодрствовании занят человек, во сне может продолжаться. Это значит, что в такие мо-

менты сна филическая душа продолжает работать вместе с миром филических аналогов, но не волей, а сознанием. В сновидениях потайной двойник способен воспринимать образы существ мира филических аналогов. Чтобы они стали образами для человека, их нужно высветить сознанием авторского Я, установленном в «я-месте» потайного двойника.

Когда потайной двойник или только его мозг отчасти сами себе организуют сон, то организуют из наличного материала, из того, что под рукой, из ограниченного филического пространства образов, а не из всего, что было испущено из земной жизни в мир филических аналогов. Организуют, разумеется, в соответствии с некоторыми потребностями видящего сон существа: его неудовлетворенными желаниями, стремлениями и еще чем-то, что ищет возможности удовлетворить себя, наяву или во сне. Сон может быть значим, может быть существенно значим, а может и не быть значим для дневной жизни.

В мире филических аналогов идет как творческая работа, так и самодвижение, при которых потайной двойник может присутствовать во сне. Насколько сюжетная основа снов соотнобразуется с происходящим в самом по себе мире филических аналогов? Вопрос.

Во сне мы видим филические аналоги чего-то. При испускании они уходят в глубь мира филических аналогов и появляются потайному двойнику спящего человека изредка и часто случайно. Многие события сновидений не происходили в моей жизни, но могли бы происходить. Это события не моей жизни в земной действительности, а события филической жизни моих двойников в мире филических аналогов. Но они привязаны к конкретной эпохе, в которой протекает моя жизнь, жизнь их оригиналов. Во сне видно то, что попадает в поле зрения во сне, но в этом есть стройность и привязка.

Потайной двойник (и душа его, и мозг) воспринимает сновидения как бы с другой стороны от Структуры. Сновидения – фрагменты своей и не своей жизни (и даже не человеческой жизни), любой эпохи, но куда больше своей. Образы-смыслы спускаются живущими поколениями пластами. Всегда, с самых древних времен люди сбрасывали образы-смыслы в мир филических аналогов. Сбросы древности мы видим редко. Потому, видимо, что смотрим в дали мира филических аналогов тем же взглядом, что в дали внешнего мира, то есть поблизости от себя.

Сны могут иметь значение и смысл для нашей дневной жизни. В этом нет ничего удивительного. Душа потайного двойника, а значит потайной двойник в целом, несет в себе судьбу, проект сюжета человеческой жизни, находящейся в процессе осуществления. Без этого процесса осуществления, программа которого заключена в душе потайного двойника, никаких движений в ней нет. И когда потайной двойник воспринимает и выбирает из мира филических аналогов те или иные образы, смыслы, явления и т.д. (в основном являющиеся филическими аналогами), то его выбор согласуется с реально происходящими событиями и переживаниями человеческой жизни.

Если сны что-то означают, то означают что-то для потайного двойника, а потом уже для человека и человеческой жизни. Означающие видения снов выбираются. Выбор этот делается потайным двойником не для происходящего в рабочем пространстве Структуры, которая в этот момент не действует, а для самого себя. Потайному двойнику это нужно. Знаки и предвидения во снах приоткрывают нечто заложенное и совершающееся в душе потайного двойника.

Многие предчувствия и знаки сновидений можно поместить в ряд смыслов или знаков человеческой жизни и имеют какое-то значение для нее. Среди них, видимо, есть такие, которые специально даются для человеческой жизни, предусмотрены в качестве знаков для нее. В том числе и «знаки свыше», знаки от филиоэденского существа, которые он сам закладывает в душу потайного двойника. Правда, различить или расслышать знаки из судьбы потайного двойника сложно.

Многим знакомо внезапное озарение в момент пробуждения. В такое мгновение вся Структура начинает работать тогда, когда потайной двойник, выйдя из мира филических аналогов, но не успев включиться в земную действительность, весь обращен в свой мир потайных двойников. Необычайность этого момента – в совместной работе мира потайных двойников и Структуры внутреннего мира человека.

Люди различаются по параметрам потайного двойника. Это и степень раскрытости человека и его потайного двойника в мир потайных двойников. Совершенно закрытых от этого мира людей нет. В наибольших степенях раскрытости человек перестает четко различать земную действительность и действительность мира потайных двойников: одна перетекает в другую без отчетливого перехода. Такие люди более других подвержены влиянию мира потайных двойников.

Дверь в мир потайных двойников у одних людей раскрыта только на вход, у других только на выход, как, к примеру, у предвидящих будущее из мира потайных двойников. Но, чтобы выразить полученное отсюда знание, гадалка раскладывает карты. Карты – это засеянное типовыми образами и смыслами поле, необходимое ей, чтобы в карточных понятиях интерпретировать то, что она видит. Карты – поле языка гадалки. Карты (или, скажем, тексты) необходимы для разворачивания мыслей в качестве лингвистической фабрики, поставляющей готовые образы, смысловые формы, значения, их сочетания.

Где бы ни была душа потайного двойника, в человеке, посмертной душе или посмертном филиоэденском плоде, она мир потайных двойников не покидает. Поэтому есть возможность определить, жив ли разыскиваемый человек или мертв по тому, где его потайной двойник – в человеке или в Филиоэдене.

Люди, раскрытые на вход из мира потайных двойников, испытывают его мощное влияние, иногда попадая под управление людей, раскрытых на вход. Чужая властная сила, проникающая из мира потайных двойников, овладевает потайным двойником, его душой и его телом, мозгом, и овладевает внутренним миром человека.

И обитатели мира филических аналогов, и обитатели мира потайных двойников живут в филическом времени, в условно будущем времени. Грядущее предварительно проигрывается в мире филических аналогов совместно с миром потайных двойников и тем самым задается, но не фатально, хотя бы потому, что человек не в состоянии исполнить будущее, которое свершилось в филическом времени.

Филиоэден свободен от происходящего в мире филических аналогов и в мире потайных двойников. Они ничего не задают ему и не предрекают ему. По этой причине предварительно проигранное в этих мирах не оказывает решающего влияния на работу системы человек – посмертный плод, во всяком случае, зависит от процессов филиоэденского мира.

Человек реально включен в четыре системы.

Одна система: человек – мир филических аналогов. Другая система: человек – посмертный плод. Третья система: человек – мир потайных двойников. Четвертая: человек – земная Природа. Каждая по-своему диктует свои установки человеку, не обязательно конфронтационные, но и не совпадающие.

Мир филических аналогов – внешний водоем системы человек – посмертный плод.

Мир потайных двойников – внутренний водоем системы человек – посмертный плод.

Мир потайных двойников – мир глобального потаенного действия на человека и человечество.

8.

ЧЕЛОВЕК отличается от животного и тем, что в нем, кроме низшей души, есть еще филическая душа и высшая душа, и тем, что в его низшую душу включено личностное эго (у высших животных эго вида), и тем, что человек обладает коренным Я и его производными, и тем, что в глубинах внутреннего мира человека живет потайной двойник, со своим телом и своей душой, получаемой от посмертной души.

Человек отличается от животного еще и тем, что после его смерти образуется посмертная душа многократного использования. Посмертная душа

может выходить в навигацию только в такое земное существо, в котором задействовано тело потайного двойника.

Резонно предположить, что прежде, чем возник человек на Земле, были созданы отдельно тело потайного двойника в мозге и отдельно посмертная душа. Как только тело потайного двойника развилось до определенной степени (до уровня трехлетнего ребенка?), так в него включилась специально и заранее созданная на этот случай посмертная душа.

Коренное Я – всечеловеческое предвечное Первое Лицо в каждом человеке. Первое Лицо – одно на все человечество. Коренное Я – одно и то же во всех людях. Производные коренного Я вроде бы должны быть у всех одинаковые. Это не так потому, что волевые производные устанавливаются на своем «я-месте» потайного двойника и становятся авторскими производными. Их различие зависит от «я-места» души потайного двойника. Каждое «Я» в системе «Я» Структуры человека получает свою свободу от коренного Я, от Первого Лица, а свою специфику, свою особость от места его вселения, – от «я-места» души потайного двойника. Мое «я» потому и «мое», что оно на «я-месте» в моем потайном двойнике.

Посмертная душа исходно создана как «я-место». Как только дочеловеческая посмертная душа вошла в должествующее стать человеком живое существо, так образовалось поле действия для Первого Лица в отдельном человеке, появилась возможность личностного выявления Первого Лица, возникло коренное Я и его производные заняли свое «я-место»*. Структура основана. Человек воздвигнут.

Дальнейшая эволюция человечества состоит во всё большем обогащении потайных двойников, их ментальном и эмоциональном наполнении.

После смерти человека посмертная душа становится двойником человека и прожитой им жизни. В первом же включении, в акте создания человека она – не двойник, а оригинал человека, его зародыш, его человеческое семя.

Для того чтобы некое прачеловеческое существо превратить в человека, надо придать ему филическую душу и высшую душу, включить в него коренное Я и его производные и создать в нем потайной двойник. Чтобы создать потайной двойник, надо прежде мозг такого существа преобразить таким образом, чтобы он стал телом потайного двойника. Человеческое семя высевается в такое тело и преображает прачеловека в человека.

Человеческое семя изначально создано для многократного использования в ряду человеческих навигаций. Оно – оригинал человека всех времен и поколений. Нагруженное в результате прожитой жизни авторской

* Управляющую производную коренного Я, служащую свободным ЦУ Структуры, можно понять как «я», вселенное в свое «я-место» – в несвободный ЦУ Структуры, в значительной мере наследуемый генетически.

картиной, оно предстает как двойник жизнепроектирования человека, в качестве посмертной души, становящейся оригиналом филиоэдэнского пласта.

Полагать, что человек произошел от обезьяны, столь же неверно, как и считать, что дерево само собой вышло от почвы. Человек возник из человеческого семени, высеянного в изначально особым образом устроенное, подготовленное для этого семени существо. Человеческое семя высеяно в свое материнское тело, которое предварительно заключено в прачеловека для того, чтобы в нем прорасти семени. Момент создания материнского тела для семени и внедрение в него семени и есть момент создания человека.

Мы говорим, что тело потайного двойника – чисто человеческая часть мозга. Вернее сказать, что тело потайного двойника совмещено с мозгом, составляет единое целое с мозгом и тем самым способно вмешиваться во все то, чем управляет мозг и что он воспринимает.

Возможно, что у тела потайного двойника филиоматериальная фактура клеток мозга, а возможно, у него иная фактура (не на той филиоматериальности, что остальной мозг), и не только мозга. Возможно, что тело потайного двойника размещено не только в теле человека, но за пределами его.

Над созданием человека потрудились, фигурально говоря, два Автора. Один (Демииург земной Природы) методом проб и ошибок создавал его физиологию. Другой Автор – не Автор земной Природы, а Автор человека – создал человеческое семя и ждал от первого результатов, тело потайного двойника, чтобы включить в него человеческое семя. Его работа надприродная, не детерминированная работой первого Автора.

Создание человека вторым Автором началось тогда, когда первый Автор завершил свою (предварительную) работу. Задачу создания человека вторым Автором трудно понять потому, что задача эта далека до завершения, человек еще не сделан до конца. Автор земного человека действовал зряче, на перспективу развития человека, на вырост. Многим заложенным вторым Автором возможностям человека еще предстоит развиваться. Когда Автор земного человека завершит свою работу, наступит очередь третьего Автора, Автора нового дама, о котором мы будем толковать тогда, когда это станет возможным.

Посмертная душа трехчленна. Кроме центрального звена, она содержит эго и филиоэдэнское ядро. Первоначально высеянное человеческое семя двухчленно – душа потайного двойника и в нем эго. Третий член посмертной души, филиоэдэнское ядро для высшей души, возникает в работе человеческого существования. Хотя заготовка филиоэдэнского ядра должна присутствовать в человеческом семени.

Трехдушевный человек возник не сразу. Филиоэдэнское ядро высшей души не дано готовым в человеческом семени, а образуется из заготовок в навигациях человеческих жизней. Первобытный (в точном смысле слова)

человек – двудушевный человек, без высшей души, действующей в трехдушевном человеке. Его первоначальная задача – образовать филиоэденское ядро высшей души. Многими и многими поколениями первобытный человек создавал филиоэденское ядро себе. Если это эволюция, то эволюция филиоэденская.

Как только человеческое семя проникло в прачеловека, так он без эволюции превращается в двудушевного человека. Первобытный двудушевный человек создавал Произведение жизни без глубинной картины.

С самого начала человеческое семя уже работало как потайной двойник, в душе которого создается авторская картина. Но для того, чтобы посмертная душа была пригодна к следующей навигации, она должна сработать филиоэденский пласт на филиоэденском материале высшей души, которого еще нет. Первичной филиоэденской биомассы с заготовками недостаточно.

Прежде чем смочь вырабатывать новые филиоэденские пласты, общество должно иметь определенную культуру, поставляющую в высшие души филическую энергию, способную создавать филиоэденский материал для выделывания посмертной душою.

В человеческой эволюции сначала создаются филиоэденские ядра высшей души, потом определенного рода высокая культура, пусть и совсем несложная, а потом трехдушевный человек. До тех пор пока такая культура не создана, посмертная душа в Филиоэден не попадает и филиоэденское существо не становится.

КНИГА ВТОРАЯ

ВОСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

ОБЩАЯ ДУША

1.

МАТЕРИАЛЬНЫЙ Мир есть Мир границ. В нем нет ничего, что жило бы в границах и само не было бы границами. Филический Космос – филическая Жизнь, единый Свет филический Жизни. Эденский Мир – эденская Жизнь, единый Свет эденский Жизни.

Человек живет не разными пластами одной и той же жизни, а разными Жизнями. Филической душой человек обращен к Жизни филического Космоса, телом – к материальному Миру, высшей душой – к Филеоэдну, а Филеоэден – к Жизни мира Эдена.

Высшая душа – область проникновения эденских Светов во внутренний мир человека. То, что принято называть одухотворением, есть осветление внутреннего мира человека эденскими Светами.

Жизнь филического Космоса отличается от Жизни других Миров тем, что филическая Жизнь способна насаждать себя на Жизни двух других Миров. Существование человека обязано свойству филической Жизни проникать в соседний Мир и составлять пару с ней. Филическая Жизнь, внедряясь в материю, образует филиоматериальную жизнь и низшую душу человека. Филическая Жизнь, внедряясь в эденскую Жизнь, образует филиоэденскую жизнь и высшую душу человека.

Каждый Свет Жизни выделяет три отдельных Света: Свет Жизненности, Свет Разумности и Свет Любви. Общий Свет Жизни без одного из присутствующих ему Светов – не Жизнь.

Чем больше любишь, тем полнее чувствуешь жизнь в себе. Это верно. Но неверно отождествлять Жизнь с Любовью. Есть моменты, когда человек чувствует, что жизнь уходит из него. И есть моменты, когда он чувствует, что любовь уходит от него. Это не одно и то же.

Свет Любви есть один из Светов Жизни, предназначенный для осуществления Замысла в человеке. Свет Любви из того же Источника Жизни, что и Свет Жизненности, и Свет Разума.

Любовь – понятие корневое и стержневое, и ни к какому другому не восходит. Свет Любви светит в человеке. Этот Свет – «Свет человеческий». Человек знает Любовь в себе, знает Любовь в другом, Любовью взаимодействует, стыкуется, испытывает тяготение, несет связи. Любовь не сознание, и не сознание, и не чувство, а что-то иное, обнаруживающее связь между существами. Любовь не есть одно из чувств или сознаний. Есть чувство, есть сознание – и есть любовь. В отличие от чувства себя живущим, любовь всепременно отождествляется с желанием блага.

Любовь – взаимообмен энергией Света Любви того или иного рода через канал, создаваемый теми или иными «Я». Без «Я», то есть не в человеке, нет любви.

Структура человека и ее жизнедействия имеют два выхода: в материальный Космос и филический Космос. Сложность обнаружения эденских Светов в Структуре человека состоит в том, что непосредственно выхода в эденский Космос из нее нет. Эденские Светы иногда сами проникают в Структуру. Структура работает с эденскими Светами не по выходу из нее, а по входу.

Филическая энергия служит в человеке для создания авторской картины, а эденская энергия для создания глубинной картины.

Филическую триаду Жизненности, Разума и Любви люди знают в себе несравненно лучше, чем триаду эденской Жизненности, эденской Любви и эденского Разума.

Филическую Любовь мы более всего переживаем в эстетических переживаниях и в восторге влюбления и нежности. Чувства Ромео и Джульетты притягательны не бурлением гормонов в молодости, а идеальным выражением Света филической Любви.

Любовь к ближнему, желание делать ему добро – очевидные проявления эденского Света Любви в человеке. Высшее проявление Света эденской Любви – сторгия, о которой будем говорить в следующей части.

Об эденских Светах мы теперь будем говорить до конца книги. Сразу же скажем вот что.

В узком смысле, грех – движения во внутреннем мире, приводящие к созданию меток невозвращения в авторской картине Произведения жизни, или других меток, блокирующих участие человека в дальнейшем исполнении Замысла. В более широком смысле, грех «есть то, что не будет», что, портя Произведение жизни человека, делает посмертный филиоэденский плод человека мало пригодным или совсем непригодным для дальнейшего исполнения Замысла. Это и безжалостность, и безнравственные побуждения сердца (даже не приводящие к соответствующим поступкам), и многое другое. Без такого рода порчи не обходится ни одно Произведение жизни.

Человеку нужна чистка Произведения жизни. Филиоэденту нужна чистка полученных от навигаций пластов его. Такую чистку производит Свет эденской Любви.

Эденский Свет Любви чистит не носителя этой Любви, а других людей, на которых от него выливается благодать эденской Любви. Поток чувственного добра эденской Любви дается так, как дается благодать. Любить эденской Любовью можно только тогда, когда есть Свет эденской Любви в высшей душе.

По библейской заповеди любви людям необходимо изливать друг на друга благодать эденской Любви, любить эденской Любовью, ею очищать Произведение жизни друга и тем самым «спасать» друг друга.

Шестая заповедь Нагорной проповеди – заповедь любви к врагу – не метод борьбы со злом, а наиболее яркое выражение действия Света эденской Любви в человеке. Враг, воспринявший эденскую Любовь к себе, перестает быть врагом, превращается из врага в друга.

Человек служит Добру в той степени, в которой в нем светит Свет эденской Любви. Человек мудр потому и в той степени, в которой в нем светит Свет эденского Разума. Так это и в личной духовной и в общей духовной жизни.

Филический Разум мы знаем в работе интеллекта. Самовыявление мудрости – от эденского Света Разума.

Нельзя сказать, что Свет эденского Разума несет в человека Истину. Эденский Свет Разума разгорается в росте духовного сознания истинности и растит «свою истину».

Человек не есть зрячее существо, но он способен становиться все более зрячим по мере серафического восхождения. Но это уже разговор не об Истине, а о человеке, об оценке человека, общем на него взгляде как на существо, обладающее зрением истины на себя.

Отдельный человек не имеет дело с истиной человеческой жизни вообще. Он имеет дело со «своей истиной», общедуховной истиной и «чужой истиной». «Чужая истина» может быть основана на «своей истине» кого-то другого, а может не иметь отношения к «своей истине» как таковой.

Как люди в большинстве не живут «своей совестью», а наклеивают на себя «чужую совесть», так ровно подавляющее большинство людей, независимо от их интеллектуальной квалификации, не только не несут «свою истину», но не могут вместить представление о ней. И потому живут «чужой истиной».

Считается, что вскрыть своим зрением истинное или определять истинное человеческой жизни нельзя. Для того чтобы не обмануться и не обмануть, человек должен иметь надежное руководство в виде ли священных текстов или логики или общего взгляда науки, по которому нельзя верить своему зрению, и все в мире (в том числе и человеческую жизнь) поверять опытным путем.

Наука, добывающая истину объективно, изучает так, как это по душевным силам занятым научной деятельностью людям. Наука такова, каковы

люди науки, каков уровень проявленности Света эденского Разума в них. Уровень науки и предметы ее изучения зависят от того, какие идеи человек науки может взять и берет на осмысление. То, что ему не видно в Свете эденского Разума, не воспринимается его душой и не становится предметом изучения.

Человек создан не совершенным и не несовершенным. Человек – существо исходно не запрограммированное горючим, эденскими Светами. Человек предназначен для наполнения эденскими Светами. Истина и совесть не результат цивилизационного процесса, а результат проникновения эденских Светов в систему человек – посмертный плод.

Свет филической Жизненности – человеческое творчество как таковое. В творчестве человек живет той жизнью, в которой идут все процессы Света филической Жизненности. Творчество – не одно из качеств филической жизни, а сама филическая Жизненность.

Свет эденской Жизненности в высшей душе повседневно выражается чувством любви-жалости. Но не нервической жалостливости низшей души, а жалостью-добротой и милостью. Милость к падшим – милость по эденскому Свету Жизненности.

Эденский Свет Жизненности разгорается в духовной чистоте и душевной Искренности и растит «свою совесть», свое свободное нравственное чувство.

Свободное нравственное чувство фундаментально отличается от морального чувства и этического сознания сколь угодно облагороженного цивилизацией человека. В сравнении со свободной нравственной волей, моральная воля несвободна и, значит, духовно не столь полноценна, но, тем не менее (и благодаря этому), жестко заявляет о себе в качестве назначающей воли, управляющей всей жизнью человека.

Свободное нравственное чувство не бывает ригорично, ибо оно основано не на непреклонности, как общедушевное моральное сознание, а на нравственной интуиции, идущей от Света эденской Жизненности и зависящей от уровня нравственного духовного сознания человека.

Само по себе свободное нравственное чувство морального закона не устанавливает. Оно чутко реагирует на безнравственное, но не как на нарушение этического закона, а как на поругание нравственного Идеала. Интуиция свободного нравственного чувства знает, что безнравственно, и откликается на это.

Как таковой человек исходно мотивирован свободным нравственным чувством и всеохватным руководящим этическим сознанием, знает его в себе, ищет ему приложение в ежедневном течении жизни и выражает его в моральном законе, который, быть может, изначально был призван действовать не вместо свободного нравственного чувства, а тогда, в те моменты, когда его нет. В земном человеке свободное нравственное чувство появляется эпизодами, чаще или реже вспыхивает и гаснет. Мораль и этика выработаны для использования в отсутствии свободного нравственного чув-

ства, которое, хотя и хаотично, может регулировать жизнь отдельных людей, но не общественную и не общедушевную жизнь.

Адам в Саду Эдема жил эденской Жизнью, в том числе и в Свете эденской Жизненности. Ему не нужно было делать «моральный выбор» и строить систему этики. В результате грехопадения Адам стал руководствоваться не эденским Светом Жизненности самим по себе, а его производным – чувством узнания добра и зла, то есть моральным чувством жизни.

Происхождение морали от свободного нравственного чувства вполне достоверно.

Практически не всегда просто различить действие в Структуре филических и эденских Светов. Филический Свет Любви привлекает эденский Свет Любви. В нежности влюбления есть добро. Особенно в материнском чувстве много доброты-жалости от эденского Света Жизненности. Интеллект иногда оглядывается на мудрость.

2.

ПО ДО СИХ ПОР властвующему эволюционному взгляду человечество постепенно прогрессировало, духовно облагораживалось, копило разум и культуру, качественно восходя с низшей ступени на высшую, все выше и выше, и так дожило до наших дней. Но на развитие человечества можно взглянуть иначе. В некие определенные моменты в человечестве, надо полагать, не без помощи свыше, происходят духовные прорывы, в результате которых этносу или этносам сообщаются высшие качества и силы, до той поры им неведомые. На интенсивность психической энергии после совершенного прорыва накладывается иная интенсивность, интенсивность одухотворения, все более и более превращающая этнос в Общую душу народа.

Вавилонский эпизод Библии не только и не столько рассказ о наказании и разделении человечества на народы, сколько рассказ о спасении его через образование в нем Общих душ.

Общие души не даны, а заданы, и формируются народами в процессе Истории. При этом изначальное дообщедушевное состояние не ликвидируется, а постепенно преодолевается в общедуховном росте и становлении.

Осевое время и прочие основные вехи развития человечества – не даты календаря, а зоны. Замыслом предусмотрены не чудесные превращения в один день, а процесс в зоне.

В первое осевое время – время Конфуция и Лао-Цзы, Будды и Заратустры, Исаяи и Сократа – впервые в человечестве возникает духовное напряжение, которое с тех пор все более и более определяет жизнь людей.

«Всё то, что существовало до осевого времени, – пишет К. Ясперс, – пусть оно даже было величественным, подобно вавилонской, египетской, индий-

ской или китайской культуре, воспринимается как нечто дремлющее, не пробудившееся». Происходящее в осевое время К. Ясперс прямо называет одухотворением человеческого бытия. Впервые в этот момент «человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира».

«Человек уже не замкнут в себе, – пишет Карл Ясперс, – он способен теперь слышать и понимать то, о чем до этого момента никто не спрашивал и что никто не возвещал. Неслыханное становится очевидным».

Это, несомненно, картина некоего душевного рождения, рождения душевных личностей и Общей души. Картина эта соответствует тому, о чем рассказано в финале вавилонского эпизода Библии: Господь спускается к людям и тем самым создает потенцию для совместной духовной жизни людей. По К. Ясперсу, в осевое время произошло «посвящение человечества в тайну неизведанных возможностей», посвящение, которое «открыто дневному свету, преисполненному безграничного желания быть воспринятым, охотно допуская любые проверки и испытания, показываясь каждому» народу.

«Непосвященные» народы жили в дообщедушевном состоянии, которое мы в «Становлении и преобразении человека» назвали состоянием коллективного эго. Посвященные («исторические») народы живут в новом и высшем состоянии – состоянии Общей души. Осевое время можно понять не как время возникновения Общих душ, а как момент рождения общедушевности в человечестве и посвящения коллективного эго некоторых народов в Общую душу. «Все последующие народы, – замечает Карл Ясперс, – становятся историческими в зависимости от степени интенсивности, с которой они отзываются на свершившийся прорыв, от глубины, на которую они ими ощущаются», и от внутренней готовности к нему.

В историческом времени Общая (принадлежащая всем, всему народу) душа окончательно никогда не выстроена, не завершена. В момент духовного прорыва человеческая общность обретает способность общедуховного роста, с помощью которого возводится Общая душа.

Посвященные народы в Истории все более и более становятся Общими душами или – гибнут.

В дообщедушевные времена племена и народы живут в магическом единстве «мы». Такое «мы» природно и космично, соответствует психофизиологическому составу человека и собирает людей вместе на интерпсихическом уровне. Но это не интердушевное объединение людей, не Общая душа – вообще еще не душа.

Коллективным эго создает интерпсихическое объединение «мы». Не будучи душой, коллективное эго духовно не напряжено, не способно жить духовной жизнью и потому смертно, как всякая животность. В коллективном эго нет идеально направляющей силы общественной жизни, нет цели,

нет и смысла. Коллективное эго становится Общей душой тогда, когда общество людей получает возможность вместе жить общедуховной жизнью. Общая душа – единство душевное и единство мистическое, способное ставить высшие цели и жить не только этнической, но и соборной жизнью. Через Общую душу человек обретает сознание своего масштаба в Творении.

Коллективное эго – полубезличный организм, живущий в силу общности человеческой психики и человеческих потребностей. Чувство жизни коллективного эго, при всей его властности, крайне неотчетливо. Коллективное эго – неотчетливая целостность, не имеющая имени. «Получить Имя» для коллективного эго значит обрести центр сознания себя и стать наподобие личности. Общая душа есть становящая себя особость, всегда уповающая и ждущая чего-то такого, о чем коллективное эго не в силах помыслить.

Каждое коллективное эго отчуждаемо от других коллективных эго и не может не быть чуждым им. Общая же душа не отчуждена от других Общих душ; она только уединена в человечестве в целях продуктивности собственной общедуховной жизни.

Коллективное эго – натуральная стихийная сращенность отдельных волей и стремлений, вызванная общностью судьбы в составе принудительного единства совместного проживания. Люди в коллективном эго приурочены друг к другу бытием и бытовым непониманием, сплавлены взаимной психофизиологической симпатией. Норма же взаимоотношений в Общей душе – содружество людей, основанное на метапсихическом чувстве ближнего. Общая душа в сравнении с коллективным эго качественно иное, высшее, транспсихическое единство людей, их сокровенная духовно-кровная сродненность, основанная на душевной сопринадлежности друг другу, на солидарности, возникающей из общего образа одушевленности и стилиа одухотворенности. Человек принадлежит Общей душе не по рождению (или не только по рождению), а на основании духовного опыта своей души – присутствия ей и нажитого. Целомудренность чувства святости своего народа возможна только в Общей душе.

Коллективное эго магически образовано как бы прежде всякого отдельного «Я». «Я» для коллективного эго обладает вторичной реальностью. Коллективное эго принципиально неразделимо на отдельные человеческие «Я». Право на существование в нем имеют лишь те знания и умения, которые признаны общезначимыми. Каждый индивидуум обязан существовать в качестве сосуда коллективного эго. Поэтому в таком коллективном целом нет представлений о душевно-духовно великом. Это царство усредненного, которое не дает взойти выдающейся душе или насильно принижает ее.

Коллективное эго строится на абсолютизации воли наиндивидуального организма и на варварском пренебрежении каждого к себе и своей душе. Общая душа строится на уважении человека к себе и своим высшим ценностям. Выдающаяся личность чувствует Общую душу в себе и себя в ней. Общая душа полнее всего и выразительнее всего живет не в усредненной,

а в выдающейся личности. Эта личность желает знать себя вершиной Общей души и именно в качестве вершины чувствует свою ответственность перед нею.

Коллективное эго, как некогда вавилонские строители, никогда не способно «отстать от того, что делают». Оно неизменно и постоянно повторяет самое себя (словно повинуюсь идее развития по спирали) и, реализуя в зависимости от ситуации те или иные свои свойства, силится сохранить самоидентичность. Общая душа способна на неповторимые действия. Именно в такого рода действиях она живет более всего.

По инерции двигаясь во времени, коллективное эго не живет в Истории, плохо помнит себя, исторически беспамятно. Общая душа движется в историческом времени куда-то, растет к чему-то. Ей нужно не только знать прошлое, но и предвидеть будущее, видеть себя в будущем иной, кто она была и кто она есть сейчас.

Коллективное эго – как бы завершено, ему, по сути, нечего делать в жизни; и потому оно может быть разом сломано, разрушено, убито. Общая душа никогда не завершена, не совершенна, она развивается, растет и потому может рухнуть в результате своей духовной несостоятельности. Эта опасность тем более велика, что Общая душа никогда не покрывает весь этнос, который частью остается коллективным эго.

Коллективное эго доступно для аналитического сознания, интеллектуально постигаемо. Общую душу, как и всякую иную, способную к одухотворению душу, не понять рассудком.

Когда говорят о душе народа, национальном духе или Общей душе, то в представлении непременно возникает нечто целое, которое существует над и между людьми, которое включает в себя человека и делает его частью себя. Но Общая душа не результат гипостазирования интерпсихических явлений. Общая душа не интердушевное образование, не то, что существует между душами. Общая душа не между душ и не над ними, она не есть их сложение или совокупность. В интердушевном поле протекают некоторые определенные процессы жизни Общей души. Каждый из нас ощущает свою зависимость от этих процессов, но общедушевно, как и личнодушевно, живет все же в самом себе.

Структура внутреннего мира человека содержит неслиянные и неразрывные стороны. В Структуре человека есть личнодушевная (личнодуховная) сторона и есть сторона, которая образует Общую душу и реализует себя иначе, чем личнодушевная сторона*.

* Рассчитываю на то, что читатель этой книги достаточно вдумчив для того, чтобы не смотреть на проявление человеческой жизни только снаружи и не понимать мною сказанное так, что личнодуховная жизнь есть жизнь частная в противовес общедуховной жизни, принадлежащей к разряду совместной жизни людей. Духовная жизнь едина, никакой из типов духовной жизни не противостоит другой. Жить одной личнодуховной жизни, без общедуховной, ущербно, так же как жить общедуховной без личнодуховной.

Общая душа – это общедушевная сторона внутреннего мира отдельного человека.

Общедушевное, а тем более общедуховное влияние нельзя считать внешним влиянием. Общая душа действует изнутри человека.

Общая душа это та сторона Структуры, которой внутренний мир человека обращен к людям своего народа. Свой народ существует благодаря тому, что в Структуре есть общедушевная сторона. Человек не бывает совершенно необщедушевен – признает ли он важность национального чувства или нет. Общая душа произвольно вырастает на базе взаимодействия общедушевных сторон внутреннего мира отдельных людей.

Общая душа не существует сама по себе, вне живущего человека. Общая душа жива, пока есть ее живой носитель – народ. Носитель личнодуховной жизни – отдельный человек, общедуховной – народ. Когда народ прекращает существовать, то распадается и его Общая душа.

У Общей души есть свои мнения и своя нравственность. Она лицемерит, ненавидит, любит, боится и страдает, подобно душе отдельного человека. Общая душа в чем-то мужская, в чем-то женская. Инстанции общедушевности Структуры во многом соответствуют инстанциям, составляющим личнодушевную сторону. В общедушевности есть свой Блок душ, общедушевный Блок. Есть своя Самость (общедушевная Самость), и есть то, что в Общей душе исполняет функции авторского Я Структуры отдельного человека. Есть у Общей души и свой Блок Управления.

Душа отдельного человека, вообще говоря, не есть часть Общей души. Напротив, это Общая душа есть часть отдельной души. В каждом есть «Я», его личнодушевная жизнь, и есть его общедушевная жизнь, в которой действует «Я-МЫ». В более или менее задействованном виде «Я-МЫ» существует в человеке как таковом.

Общая душа это та сторона внутреннего мира каждого человека, которой придано «МЫ». Общедушевная сторона выражает способность лично незнакомых людей быть в единстве МЫ. Все те, которые несут в себе одно и то же «Я-МЫ», становятся общедушевными «ближними».

3.

При взаимодействии тела с внешней средой, при его питании, дыхании и прочем в нем происходит обмен веществ, который составляет необходимое условие продолжения жизни тела. При взаимодействии людей друг с другом между ними произвольно или произвольно идет, никогда не прекращаясь, взаимообмен жизнью. При всяком общении и в каждое мгновение кто-то отдает другому частицу энергии своей жизни, кто-то получает от другого или других жизнь в себя; или отдает на одном уровне жизни, получая на другом.

Никто не в состоянии удержать всю свою жизнь в одном себе. Чтобы жить, надо постоянно излучать жизнь из себя, отдавать жизнь и получать жизнь в себя. Обмениваясь с другими жизнью в себе, вступать в соединения своей жизни с жизнью в другом или других – вот неустранимая потребность, приданная всему живому, и особенно человеку.

Будучи в составе Общей души, люди так или иначе замкнуты друг на друга и обмениваются жизнями друг с другом. Общая душа есть та сфера жизни, где между людьми через их душевное сочленение происходит на разных пластах Структуры накатанный взаимный обмен жизни одного с жизнью других и всех.

Общая душа живет собственной жизнью, и у нее свой принцип жизни. Принцип жизни Общей души – взаимообмен ресурсов жизненности: психофизиологической, филической или жизненности высшей души. Все дело в роли той или другой и в их сочетании.

Каждое существо принуждено жить со всеми теми, кто обитает рядом. Птица, дерево, цветок чувствуют мою жизнь рядом с собой, а я чувствую их жизнь. Мы живем в единстве принудительного взаимообмена общеприродной жизни, не можем вынуть из себя друг друга, интерплотски зависим друг от друга, солидарны как «земляки», в единстве места нашей жизни. Совокупная общеприродная жизнь определенного места Земли включает меня в себя и входит внутрь меня, содержится в общедушевной стороне моего внутреннего мира.

У Общей души нет своего «тела», но есть сфера интерплотского единения, свитая с областью интерпсихического взаимообмена жизненностью, образуемой от взаимодействия низших душ людей и являющейся аналогом низшей души отдельного человека.

Тело человека со структурной точки зрения есть граница отделенности внутреннего мира одного человека от внутреннего мира другого. Так же и своя Земля; Родина есть область зримой отделенности одной Общей души от другой.

Есть наружные области плоти, которые воспринимают мир, и есть внутренние области плоти; в том числе и интерплоть, которая Мир почти не воспринимает, а служит образованию фундамента Общей души.

Общеприродную жизнь места я чувствую не во вне, а в себе. Люди одного народа интерплотски связаны этим чувством. Родина – душевное единство. Она по-матерински питает каждого энергией плотской жизни, но не столько физиологически, и не только тело. Часть народа, оказавшаяся в иных краях, лишившаяся непосредственного контакта со страной предков, до тех пор, пока остается в составе народа, все же хранит в душе родную землю как общедушевное чувство. Это – естественная заготовка фундамента Общей души, на котором держатся все другие инстанции ее Структуры.

О трех душах душевного Блока можно говорить только относительно личностной стороны Структуры. Что же до общедушевной стороны, то в ней не три души, а три пласта некоего целого – общедушевного Бло-

ка Структуры. Три души личностной стороны достаточно независимы, чтобы быть в своих стремлениях одна против другой. Три пласта Общей души пригнаны другу к другу куда плотнее, чем три души в личной душевной жизни, и более зависимы друг от друга в работе Общей души.

Адам – родоначальник личной душевной жизни. Ной – родоначальник Общих душ человечества и общедушевной жизни как таковой.

Три пласта общедушевного мира человека равноправны и равнодостоинны. Они могут олицетворяться тремя сыновьями Ноя: Шемом, Хамом и Яфетом.

Общая душа, душа МЫ, на трех уровнях: МЫ Хама, МЫ Шема, МЫ Яфета.

Хам живет этнической жизнью. Яфет живет общедушевной филической – яфетической – жизнью. Шем живет общедуховной (филиоэденской) жизнью.

Яфет выделяет и занимает определенную область филического Космоса. То же делает и филическая душа отдельного человека. Но это не значит, что Яфет состоит из филических душ. Одна филическая душа способна войти в контакт и взаимодействовать с любой другой филической душой, но в Яфете они вместе живут. Яфет – единая и совокупная жизнь филических душ, протекающая в яфетическом поле в одном и том же филическом времени и в одном содержании филического времени. При этом каждая филическая душа в составе народа живет своей особенной жизнью.

Хам не есть сумма низших душ народа. Низшие души в Хаме живут интерпсихической жизнью в едином строю, но не одной жизнью. Целостность Хама задана и поддерживается коллективным эго, интерплотью (генетической наследственностью) и тем, что его низшие души поставлены в общий строй. Хам – связка коллективных эго, в котором сплочены эго отдельных низших душ и общий строй родственных низших душ.

Хам осуществляет единство Общей души через интерплотское и интерпсихическое единение, в котором происходит взаимообмен теплоты психофизиологической жизненности и образовывается целостная интерпсихическая воля, – исполняющая воля Общей души.

Яфет осуществляет общедушевное единение на филическом уровне, создавая общее метапсихическое жизненное пространство – филическое пространство единой морально-культурной и интеллектуальной жизни.

Шем осуществляет общедушевное единение на уровне высших душ. Это единство основано как на общем (религиозном) жизневоззрении и миропонимании, так и на нравственно ответственном чувстве ближнего. Шемова сторона Общей души несет и религиозное чувство и религиозное сознание.

Общая душа не только этническая общность, и не только общность по вероисповеданию, и не только общность языка и культуры. Каждый конкретный человек может примыкать к Общей душе по Хаму (и коллективному эго), может по Яфету (но не по Хаму), может по Шему. Это дело личное. Сама Общая душа всегда единство Шема, Хама и Яфета.

Сила потребности сочетаться жизнями друг с другом и переживание человеком этой потребности сродственно силе любви. Так что Хам существует в силу интерпсихической (в широком смысле, эротической) любви, Яфет – филической любви, Шем – общедуховной любви, в которой устанавливается и действует иррациональное чувство общедушевного ближнего.

Любить как самого себя, словно свое другое Я, – точная формула сторгической любви. Любить ближнего словно самого себя – сторгический принцип, устанавливающий высшую степень общедуховной сплоченности.

В личной сторгиодуховной жизни, в сожизни своего Я и своего другого Я, ближний не дан и не задан, а создается в трудной и сложной душевной работе. В со-чувствовании, со-мыслии, со-действии людей в общедуховности ближний задан, определен той сплоченностью, в которой состоит общедушевная сторона Структуры человека.

Ближний в Пятикнижии Библии – человек своего народа, общедушевный ближний. Библия предлагает каждому любить общедушевного ближнего своего (своего народа или своего исповедания, как понимать) сторгически, словно сторгического ближнего.

Любовь к ближнему, словно к самому себе, – сторгическое общедушевное чувство, которое человек в глубине души сознает высшей ценностью своей жизни.

У каждой Общей души особенная психофизиологическая близость земляков, близость по строю Хама. У каждой Общей души своя интерфилическая, культурная близость, близость по общей яфетической жизни. У каждой Общей души своя особенная – русская, немецкая, французская – сторгичность, задушевная близость по Шему.

Шем – метафизические и нравственные переживания, свойственные определенному народу. Близость по Шему не вытекает из совместного бытия и этнического сродства солидарности душ в одном и том же стиле жизнечувствования Общей души. Шем – общедушевная сторгичность, подкрепленная общим жизневоззрением, общим Вероисповеданием, традиционными нравственными установками жизни общества и общедуховной властью.

Требования сторгической общедуховной любви не невозможные идеальные требования. Без крепости сторгической общедуховной любви невозможна полноценная жизнь Шема и, значит, Общей души.

В общедушевности Хама эротический обмен кипящих жизней идет в пласте действия низших душ. Осуществляемое Хамом интерпсихическое единство жизни есть соединение действующих в событийной жизни волей. В интерпсихическом общедушевном поле происходит взаимодействие исполняющей воли низшей души одного человека с волей всех. Хам действует на том поле единства жизни, в котором свобода обмена жизнями осуществляется как свобода вбирать в себя жизненное тепло другого, принимать и

использовать в себе и для себя психическую жизнь других, находящихся в общем ряду коллективного эго.

Для коллективного эго, особенно прочно сплоченного на интерпсихическом уровне, важнее всего нераздельность единиц целого, магическая сращенность отдельных людей. И тут, конечно, идет обмен жизненностью между волями одной и другой животной личности, но сами они подавлены и потому не обеспечивают полноценное интерпсихическое кровообращение в обществе.

В отличие от унифицированной жизни коллективного эго, в жизни Общей души необходимо ясное различие фигур. Психофизиологическое бурление в Общей душе тем полнее и жизненнее, чем более разнообразны и самобытны отдельные психофизиологические особы, действующие в хамовой общедушевности. Утрата психической многоликости погашает Общую душу. Психическое многообразие и разноголосие – богатство Общей души. Эта многоликость и все это богатство должны вмещаться в некий общий психический тип, обладающий своехарактерной волей, – в образ Хама данной Общей души. Специфика Хама в некоторых чертах отражается на физиологии народа, в том числе и его облике. Хам – психическая топка Общей души и вместе с тем ее сквозной психический и интерпсихический образ.

Интерплотский и интерпсихический уровни свиты в сознании общего Строя и цементируются этнической разумностью, ведением этноса, несущим в себе заряд убежденности, воспитывающий жизнечувствование и направляющий волю этого Строя.

И коллективное эго имеет свой Строй, свой групповой разум, свой этнический закон, который обслуживает и укрепляет его. Групповой разум в коллективном эго есть, так сказать, дополнительное средство, призванное подтверждать и ментально утверждать его конститутивные свойства. Групповой разум в коллективном эго ужесточает порядок и стагнирует сообщество.

Этнический разум Общей души – не слуга в ней. Он возвещает правила поведения и прикладывает их к хамовой общедушевности. Этнический разум дает Хаму метапсихический закон течения его жизни, задает ему его конституцию, без которой Общая душа вырождается. Этнический общедушевный разум на правах законодателя входит в сам образ Хама и тем обеспечивает его душевную целостность и жизнестойкость. Надо ли говорить, что этнический разум Общей души ни в коей мере не обедняет ее психически, но устанавливает разнонаправленным волям людей критерий законности или незаконности действий. Свитые вместе интерплотский и интерпсихический пласты общедушевности становятся – под действием и управлением этнического разума – душевной целостностью, составляющей нижнюю половину Общей души, в которую входит ее фундамент и которую мы называем Этносом.

Собор – верхняя половина Общей души. Шем и Яфет существуют вместе в Общей душе, благодаря мощному единящему действию соборного разума, сочетающего разум Шема и разум Яфета.

Соборный разум содержит ответы на главные вопросы человеческой жизни, и то ведение Бога, Мира, Жизни, Истории, самого себя, которое определяет основные задачи жизнепроектирования человека. Говоря о ведении Бога, Мира и самого себя, я имею в виду не мистическое знание тайн Наивысших Сущностей, а то высокое знание, которым устанавливается положение человека в отношении основных Сущностей. Прежде всего, это взгляд человека на Всевышнего, на Его отношение к человеку и на отношение человека к Нему. Это и основа мировоззрения человека, то есть тех его представлений о Мире, из которых вытекает направляющая установка отношения к Миру. Это и основа непонимания человека, из которой вытекает его понимание своей задачи в жизни, ее целенаправленности и смыслонаполненности, должного прохождения дистанции жизни от рождения до смерти и понимание основных ценностей и их градация на этом пути. Это и отношение человека к смерти и посмертному существованию, в том числе, и вопрос спасения или вопрос реинкарнации. Это, наконец, общие представления человека об Истории, ее процессе, ее цели и ее завершении.

Свечение соборного разума сквозь яфетическую жизнь мы обнаруживаем в «идеях» и «принципах» культурного слоя и в тех общих «законах этики», которые обеспечивают морально-культурную солидарность общества. В каждом новом поколении знание соборного разума обкатывает себя в яфетической (филической) общедушевности, иногда заново обкатывает себя.

Духовный рост соборного разума, по-видимому, использует яфетическую общедушевность в качестве своего испытательного полигона. Борьба «идей», моральных установлений и ценностей внутри остающейся единой Общей души – вот обычная работа соборного разума на своем собственном филическом плацдарме.

В сформулированном виде жизневоззрение и миропонимание – продукт интеллектуальной деятельности, приготовленный для специальной цели создания четких мировоззренческих установок. То есть продукт Яфета или Шема и Яфета, а не одного Шема. Не всегда даже можно сказать, что Шем есть основа, на которой выстроено такое мировоззрение.

У каждой Общей души своя народная мудрость (и своя легкомысленность). Она добывается поколениями мудрецов (охотников мысли) и ставится на стол кулинаров мысли, которые составляют законы и прочие общедушевные установления, руководящие конкретной жизнедеятельностью всех тех, кто принадлежит Общей душе.

Мудрость народа – Шемово общедуховное (религиозное в широком смысле) богатство. Мудрость эта, бывает, воспринимается интеллектом грубой (а то и глупой, интеллектуально недостойной) мыслью. Но именно она – наивысшее достояние Разума народа. На его основании народ оценивает жизнь и живет. Разумом-мудростью народ обеспечивает градацию ценностей жизни, судит и выставляет оценки, определяет сознание собственного совершенства и чувство позора, достоинство всего происходящего, в том числе и лидеров своей истории. Другой народ своей мудростью оценил бы то же самое иначе.

4.

ИНТЕРДУШЕВНОЙ взаиможизни высших душ нет в коллективном эго, где люди более всего сочленены в пласте низших душ. Коллективное эго – всегда дано. Шем – становящееся интердушевное единение, стремящееся стать единством. Чем взрослее Общая душа, чем ближе она к зрелости, тем сильнее и полнее проявляется в ней ее чувство ближнего и тем она крепче и прочнее. Рост общедушевной любовности – все большая и большая одухотворенность народа в чувстве ближнего – главенствующее условие жизнеспособности Общей души. Общая душа в опасности, когда Шем беднеет любовью. И расцветает, оживает, когда обогащается ею.

Общедушевная жизнь Шема вырабатывается не отдельным человеком, а многими поколениями народа. Она существует благодаря исходной близости высших душ, тем именно и сильна.

В общедушевности Шема реализуется высшая свобода обмена жизнью в Общей душе – духовная свобода совмещения жизней на уровне высших душ. Шем основан на сторгическом чувстве и осуществляет не сожительство и сосуществование, а со-жизнь, взаимоодушевленность, взаиможизнь, предполагающую самоотречение по чувству душевной ответственности за общедушевного ближнего. Образ ближнего своего – это не образ какого-то другого человека, а свой собственный образ в общедушевной жизни. Образ этот по своей природе идеален, в нем – всё, что любят, что общедушевно желает и ждет всякий в составе Общей души.

В каждой Общей душе люди переживают друг друга в шемовой общедушевности по-особому. Человек несет в себе некий идеальный образ ближнего народа своего. Национальная одушевленность из века в век сохраняет свой характер переживания радости и боли ближнего, свой особенный образ народного братства, любовности и ласковости внутринациональных взаимоотношений, душевной ответственности и жалости. Каждую Общую душу и ее различия можно самоопределить по отношению к жалости и переживанию жалости. И, конечно, по своему особенному идеальному стилю самоотреченности – во всех ее ступенях, начиная с участия и предупредительности повседневного общения и кончая высшими образцами самоотреченного прохождения всей жизни.

Одухотворение человека – это все большее наполнение его Светами эденской Жизни. Сторгическая одухотворенность – от наполнения человека Светом эденской Любви.

Общедушевная система человек – посмертный плод вообще более восприимчива к эденскому Свету Любви, чем к эденскому Свету Разума. Су-

ществование Общей души обеспечено именно этой особой струей эденской Любви – общедушевной сторгичностью Шема.

Без своей особой сторгичности Общая душа не существует. У каждой Общей души своя особая сторгиоуховность. Тайна Общей души – в возникновении ее особой сторгической одухотворенности. Это тайна – тайна лона, в котором возникают сторгические существа и керувы.

Исполнение заповеди любви к ближнему как к самому себе, как к сторгическому ближнему возможно потому, что «ближний» уже состоит в общедушевной сторгии.

Общедушевные сторгические переживания находятся в гармонии с переживаниями родной природы. Есть какая-то трудно осмысляемая потаенная связь между языком народа и его сторгичностью.

Создать общедушевную сторгичность – первейшая забота формирующейся в Филиоэдене Общей души. Выразить ее и сохранить ее – первейшая забота жизни Общей души в человеческой Истории.

Источник общедушевной сторгичности – в целостности некой совокупности, составляющей филиоэденскую область Общей души. Сторгическая общедушевная близость означает сторгическую близость посмертных душ (их особую сторгическую ориентированность) и филиоэденских существ.

Сторгические движения Филиоэдена имеют критическое значение для единства Шема.

Своя общедуховная любовь, шемова сторгичность, сначала возникает в Филиоэдене и, выражая себя в навигациях, становится общедуховной.

Изначально филиоэденское – это содержимое эденского Света Жизненности, включенное в форму Света филической Жизненности. В осевом времени в систему человек – посмертный плод начинает поступать Свет эденской Любви. От присутствия эденской Любви в человеке начинается процесс активной сторгизации народа и формирования Шема Общей души. Присутствие эденской Любви становится главным достоянием Общей души, ее высшей ценностью.

Шем – своя общедуховная совесть, своя общедуховная истина и свой стиль общедуховной сторгии, столь же уникальной, что и сторгия отдельного человека.

У каждой Общей души своя истина, выражающаяся в оттенках общедуховного мировоззрения, и своя совесть в непонимании. Своя общедуховная совесть и истина заменяют большинству людей свою личную совесть и истину.

Никакой другой истины (и мудрости на основании общедуховной истины), кроме своей, – ни личностной, ни общедуховной – не бывает.

Никакой другой совести, кроме своей, – ни личностной, ни общедуховной – не бывает.

Никакой другой любви, кроме своей, – ни личностной, ни общедуховной – не бывает.

Совесть и истина – и в личностной, и в общедуховной жизни – только свои. И возникают они, как свои, не на основании всеобщей Истины и Совести.

Общечеловеческой Совести и всечеловеческой Истины нет. У совести и истины людей есть общие черты. Но эти общие черты не базис, на котором выстраивается всякое свое, свое Общей души и свое отдельного человека. Напротив, общие черты образуются из своей совести и своей истины.

Конечно, у всех одна физиология и сходство по несвободному Центру Управления внутренним миром, но не они определяют жизнь высшей души человека, тем более развитую жизнь высшей души. Человек как таковой создан чистым филиоэденским листом, без (почти) эденских Светов, на которых мог быть заложен базис общечеловеческой совести и истины. Мало-помалу внедряясь в локальные системы человек – посмертный плод, эденские Светы образуют в каждой из них свою совесть и свою истину, особые и уникальные, из которых при желании можно вычленишь общие черты.

Моральные установления могут быть всеобщими потому, что мораль и этика – явления яфетические. У Общей души есть или намечено свое свободное нравственное чувство, но юридическим законом утверждается не оно, а яфетическое начало этики. В глубине народ живет и оценивает не по этикояфетическим установлениям, а по своей общедуховной совести.

Своя общедуховная совесть не обязательно совпадает с общепринятыми в данный момент этическими установками. Хорошо бы, чтобы государственные законы выражали свою совесть и свою истину Общей души, но на самом деле они отражают интересы и взгляды людей, которым дано право писать законы.

Своя совесть есть переживание человеком эденского Света Жизненности в себе. Совесть – своя, и потому ее универсальной расшифровки быть не может. Но это никак не умаляет ее.

В метафизическом смысле переживание справедливости основано на переживании свободного нравственного чувства и есть производное от своей общедуховной совести. Говорить о глубинных критериях общедуховной совести и справедливости вне переживаний эденского Света Жизненности Общей душой неправильно.

В конкретной общественной жизни переживание справедливости базируется на представлениях о том, насколько высшие эшелоны общественной и государственной жизни заняты в каком-либо отношении лучшими (уважаемыми) людьми, определенными таковыми общедушевым сознанием.

Крепостническое общество было справедливым постольку, поскольку крепостной считал помещика высшим человеком. По этой причине представлялась справедливой и монархическая власть.

В 90-е годы XX века высшее положение в российском обществе захватили если и не самые худшие, то далеко не лучшие люди. Сознание справедливости народа поругано этой уродливой ситуацией на многие десятилетия.

В современном западном обществе – обществе денег и славы – размыто само понятие лучших и худших, высоких и низких людей, и потому размыто представление о справедливости.

5.

ПЕРВЕЙШАЯ забота человека – найти свой образ жизни или образ жизни для себя. Встать в определенный образ жизни для большинства людей означает найти себя и решить свою жизнь. Душа человеческая не успокаивается, пока вольно или невольно не включает себя в некий образ жизни, себе свойственный или не свойственный. Приняв тот или иной образ жизни, человек правит себя под выбранный им или ему навязанный образ жизни.

Цивилизованность определяется по соответствующему образу жизни. В сегодняшнем понимании – образу бытовой жизни. Своя жизнь – это во многом свой образ жизни. Человек, сколь богат, славен, успешен он ни был, страдает, когда не живет своим образом жизни. Ностальгия по родине – ностальгия по родному образу жизни.

Образ жизни – одно из центральных понятий жизни человека и основной установитель колеи его жизнепроезда, и семейного, и профессионального, и общедушевного.

Образ жизни правит людьми. Главный вопрос «как мне жить?» человек решает, включаясь в тот или иной образ жизни. Включаясь в тот или иной образ жизни, человек получает не только стиль и правила каждодневного поведения, но и практические ответы на вопросы жизни.

Обыкновенно человек выбирает не мировоззрение и непонимание, не убеждение или религию, не правящую идею даже, а образ жизни. Само по себе мировоззрение недостаточно определяет жизнь, а прикладывается к самореализации в выбранном образе жизни. Выбирая или меняя образ жизни, человек вместе с ним выбирает и ту конфигурацию – ситуационную, идеологическую, вероисповедальную и прочую – в которой выбранный образ жизни выражает себя.

Образ жизни замещает человеку все то, что должно бы быть в нем под управлением высшей души. И веру, и убеждение, и любовь. Не по вере, убеждению, любви люди выбирают образ жизни, а убеждения, веру и любовь вместе с выбранным по стилю горения души образом жизни. Принять Исповедание значит принять или только определенный образ жизни, или принять образ жизни и вместе с ним определенное непонимание и мировоззрение. Если определенный образ жизни, православный ли или еврейский, советский или американский, привлекает человека, то он принимает установки мировоззрения, которые этот образ жизни обслуживает. Искренно считая, что живет в соответствии с мировоззрением.

Предлагать человеку в качестве руководства какое-либо мировоззрение, сколь бы убедительно оно ни было, в чистом виде нельзя, он сможет принять его только вместе с образом жизни. Само по себе мировоззрение может заинтересовать людей, но жить по нему они не будут до тех пор, пока им не укажут определенный образ жизни, в который они с этим мировоззрением могли бы встроиться. На практике мировоззрение не усваивается человеком без образа жизни. Людям надо показать, как им надлежит жить, привлечь их неким образом жизни и к нему приложить мировоззрение. Тогда оно заработает.

Главная характеристика общества не политический режим, не социальный расклад, не экономическая ситуация, не вероисповедание или идеология и не культура, а образ жизни, выкованный в разные времена и политическими режимами, и классовыми раскладами, и вероисповеданием или идеологией, и культурой, и многим другим, в том числе весьма неопределенным.

Образ жизни непосредственно руководит жизнью, обладает ориентирующей волей, изнутри устанавливает ценности жизни. Сохранение или изменение в образе жизни лежит в основе самых разных исторических движений. Реформация в Европе (во всяком случае со второй ее волны) – борьба за иной образ жизни. Для установления нового буржуазного образа жизни и его религиозного обоснования необходимо было ослабление вероисповедальческого строя римской духовной власти и усиление приватной религиозной жизни.

Противостояние западников и славянофилов, как императорских, так и постсоветских времен, – противостояние двух идеально переживаемых образов жизни. Российская революция 1991 года вдохновлялась не столько идеями или отрицаниями идей, сколько прельщениями западноевропейского и североамериканского образа жизни.

Образ жизни Общей души – не нравы, обычаи, разнообразные правила, не закон и не мировоззрение, а нечто сущностно неопределимое, во всяком случае не поддающееся четкому определению и рационализации содержание, для которого все перечисленное предоставляет совокупную форму внешнего выражения. Содержание образа жизни не сводится к этим параметрам и из него не выводится.

Самобытность общедушевного образа жизни не в отличиях образа жизни одного и другого народа, имеющих общую базу, а разные базовые установления жизни нации. Образ жизни – не отличительные, а базовые черты жизни нации. И вообще не черты, а база жизни нации.

Самобытность народа – это самобытность его внешнего образа жизни (его формы) и внутреннего (собственно общедушевного) образа жизни (его содержания). Общедушевное (шемово) мировоззрение и непонимание

входит во внутренний образ жизни Общей души (а не прикладывается к нему), определяет общедуховную атмосферу жизни народа.

Образ жизни – и доминанта, и интегральное качество жизни человека и его Общей души. Общая душа состоялась, когда полновесно определился ее внутренний и внешний образ жизни.

В основном люди получают или выбирают образ проживания, внешний образ жизни и к нему прикладывают внутренний образ жизни. Но есть и такие, их всегда немного, кому важен именно душевный образ жизни. Внешний образ жизни для них обрамление и наружное выражение внутреннего образа жизни. Они-то более всех стремятся к высокому образу жизни и создают его. Как правило, это конфессиональный образ жизни. Все мировые религии и их ответвления стремятся удовлетворить общедушевную потребность человека в высоком образе жизни.

Образ общедушевной жизни – лучший определитель народа. Это его доминанта. Общедушевный образ внутренней жизни в основных чертах тысячелетиями остается одним и тем же, каждый раз иначе выражаясь при переходах из одной современности в другую.

Общедушевные ближние («свои») те, кто живут одним общедушевым образом жизни – и внешним и внутренним. Принадлежать народу – значит жить его образом жизни. Войти в народ – значит принять его образ жизни в качестве своего.

Свой образ жизни – величайшая ценность народа. Губить народ – разрушать его образ жизни. Не уклад жизни, пусть и освященный поколениями предков, а образ общедушевной жизни. Разрушать, а тем более фундаментально разрушать образ жизни народа, – преступление перед ним.

Все явления жизни человеческой можно (и нужно) оценивать по планке высоты и чистоты образа жизни. Это может быть сугубо личный образ жизни, который ведет один человек на всем свете. Это может быть образ жизни среды, в которую он попал. Это может быть общенародный или, шире, общедушевный образ жизни, к которому он принадлежит по рождению. Важно, какой это образ жизни: высокий ли, невысокий или низкий.

Деградация общедушевности – деградация образа жизни. Особенно опасны такие общественные потрясения, политические, экономические или исповедальные, которые понижают высоту и разрушают чистоту образа народной жизни. Феминизм – бунт женщин против выработанного веками традиционно высокого женского образа общедушевной жизни. Беда в том, что при этом образ жизни женщин (и мужчин) меняется не на более высокий, а на невысокий, а то и на низкий образ жизни.

Одна из важнейших задач Вероисповедания и конфессиональной власти – установление и освящение образа жизни народа, придание ему сакрального значения и возможности переживания его священным. В каждом Вероисповедании есть своя высокая поэтика души. Для людей филиоэденской (серафической или шемовой) жизни она служит в качестве филической или яфетической составляющей творческой духовной жиз-

ни. Для основной массы людей религиозно-лирические чувства необходимы для установления определенного высокого образа жизни. Но они могут стать вкусной оберткой, дарующей наслаждающее настроение яфетической жизни, оторванной от любого рода филиоэденской жизни высшей души.

6.

ОБЩАЯ душа содержит два основополагающих элемента: общедушевную Самость, соответствующую Самости личностнодушевной жизни, и Народность – инстанцию, соответствия которой нет в Структуре отдельной души.

Общедушевная Самость и Народность опираются на одно и то же основание Хама, но живут разной жизнью. Общедушевная Самость, как и Самость личной душевной жизни, живет совокупной жизнью двух пластов общедушевности: филического и интерпсихического, Яфета и Хама. Народность живет совместной жизнью пластов общедушевности Шема и Хама.

Без Хама Общая душа распадается. Не Яфет (как было бы в трехдушевной Структуре), а Хам есть структурный скреп Общей души. Его связь с Шемом и Яфетом куда прочнее, чем Шема с Яфетом, которые моментами могут жить независимо друг от друга. Именно Хам держит Общую душу в целостности.

Яфет способен выйти из общедушевности, стать внеобщедушевым, жить сам по себе, но оставаясь в Общей душе, он не разрывает с Хамом и работает вместе с ним в составе общедушевной Самости.

Общедушевная Самость – наружная область Общей души, обращенная к другим Общим душам; она проживает среди других Общих душ и с ними взаимодействует в Истории. Народность живет имманентно, в глубинах Общей души, и определяет собственное, безотносительное к другим, внутреннее самочувствие Общей души.

Народность и национальная Самость соответствуют двум основополагающим переживанием Общей души. Национальная Самость – национальное интерпсихическое переживание совместно с общекультурным переживанием Яфета. Народность – общедушевное сторгическое переживание совместно с интерпсихическим переживанием. Народность – идентичность народа от глубинной сочлененности сторгической общедушевности и этнической близости. Народность – общая этносторгичность – вместе сторгическая и этническая близость. Религиозное Исповедание призвано осуществлять сплоченность этнической общедушевности и сторгической общедуховности в Общей душе.

Общая душа определяется не языком, хотя и им тоже, и не национальными традициями, хотя и ими тоже, а Шемом и Хамом, то есть Народностью – вместе общедушевной сторгичностью и этнической сплоченностью, единым их отношением к ценностям жизни, образу жизни по этническим устоям.

Первое осевое – время рождения Народности в некоторых общностях. До того в них действовала только национальная Самость. Сторгичность Шема и Народность существует, поскольку существует Общая душа, и только тогда, когда она существует. Народ превращается в толпу не по низменности интересов и не тогда, когда перестает слышать своих идеологических наставников, а когда из народа уходит его сторгичность и рушится Народность.

Народность – душа народа в узком смысле, собственно «душевность» его. У Народности два основания, в ней совмещаются тепло сердечности общедушевного чувства ближнего и стихийная, природно-психическая теплота народно-земляной общности. В Народности Общая душа персонифицирована в конкретном душевном складе, поддержанном и высвеченном психофизиологическими чертами.

Общедушевный образ жизни впитывает в себя и выражает как национальную Самость, так и Народность. При нарушении образа жизни нации Народность и национальная Самость чувствуют себя ущемленными и стремятся к восстановлению.

Образ жизни – не только главная, но и универсальная характеристика Общей души, потому что Народность и национальная Самость сходятся на установлении совместного общедушевного образа жизни. Национальная Самость более устанавливает внешний (и обращенный вовне) образ жизни. Народность – более внутренний (и для внутреннего употребления) общедушевный образ жизни.

Народность консолидирует Общую душу изнутри. Национальная Самость консолидирует Общую душу внешне, перед другими Общими душами. В этом смысле она – внешность Общей души.

Надо четко различать национализм (в понимании XX века), то есть национально-самостная установка общедушевного сознания национальной Самости, связанная с национальным возвеличиванием и девальвированием достоинства других народов, и национально-сторгическое чувство Народности, внутреннее общедушевное переживание, само себя не педалирующее, основанное на чувстве-сознании душевной близости, чувстве «ближнего своего».

Различить Самость и Народность проще всего с точки зрения недругов народа. Когда им надо повергнуть чужую общедушевную Самость, они ее осмеивают; Самость поражается смехом. Когда же они хотят унижить или поразить чуждую Народность, то они пытаются ее очернить, представить в качестве нравственно дрянного или дряблого.

Качество Хамовой общедушевности в составе Народности и в составе общедушевной Самости разное. Будучи в едином котле с интердушевностью Шема, интерпсихическая общедушевность Хама куда менее агрессивна, жадна и самовластна, чем когда она состоит в общедушевной Самости. Даже сам образ Хама двойится в зависимости от той структурной инстанции, в которой он взят. В общедушевной Самости Хамова сила действующая, непосредственно производящая волящее движение; в Народности

она создает душевную напряженность, более являясь объектом действия, чем действует сама.

Хам общедушевной Самости имеет черты толпы, с ее легкой внушаемостью, стремлением к имитативности и склонностью к унифицированности. Черты Хама в Народности другие: теплота этнической солидарности, не нуждающаяся в гипнозе, интерпсихическом раздражении, возбуждении и слепой взаимоимитации. Интерпсихика Народности обращена к лично-душевной индивидуальной жизни. Интерпсихика общедушевной Самости от нее отвернута и ее подавляет.

Народность – общий дом Шема и Хама. Никто из них не хозяин в доме этом. Шем живет вместе с Хамом, исподволь задает тон их совместной жизни, облагораживает Хама своей близостью и возвышает его своей «благодатью». Именно сокровенное действие Народности характеризует внутреннее достоинство Общей души. Яфетическое начало, в принципе, может помогать Народности в ее работе и росте. Возможно, когда-то, столетия назад, так оно и было. Возможно, так оно когда-нибудь будет. Но не теперь.

В доме общедушевной Самости живут вместе Хам и Яфет. Это боевое сотрудничество. Так что в доме этом всегда должен быть Хозяин. На начальных этапах становления Общей души хозяином был Хам. Теперь повсеместно главенствует Яфет. Хотя он и старается скрыть, что находится в неразрывном единстве с Хамом, даже когда правит им, а не обслуживает его.

Общая душа живет, как и все живое: пульсируя и колеблясь. В одну сторону – активизируется чувство-сознание общедушевной Самости и ослабевает чувство-сознание Народности; в другую сторону – наоборот: активизируется, высвечивается Народность и затеняется общедушевная Самость. Такие качания «Нация-Народность» отражают корневые приливно-отливные процессы жизни Общей души в целом. Общая душа на приливе, когда живет Народностью, и на отливе, когда живет Самостью. Фаза прилива или отлива, в которой находится в данное время Общая душа, есть важнейшая характеристика ее состояния. Болезнь гипертрофии национальной Самости подстерегает всякую Общую душу на отливе.

В духовном отношении Народность есть наиболее устойчивая инстанция Общей души, более или менее становящаяся, но трудно ломающаяся. В отличие от Народности, общедушевная Самость меняет лицо с каждым качанием Общей души, а то и с каждым новым поколением.

Конкретная жизнь Общей души глубже, чем борьба классов или интересов. Она более всего определяется борьбой, столкновениями или взаимодействиями своеобразных общедушевных типов, солидарных на основании внутреннего сродства.

Как о каждом отдельном человеке можно судить по его Самости и по его серафической личности, так и о народе можно говорить и по типам его

общедушевной Самости отдельно, и по типам Народности отдельно. Каратаев Толстого (образ русской Народности) и Орлов Достоевского (один из самых распространенных типов русской национальной Самости) вовсе не исключают друг друга в Общей душе, хотя и дают разные картины национальной жизни. Особенности и пороки общедушевной Самости хорошо видны со стороны. Чтобы уловить особенности и достоинства Народности, надо познать народ изнутри.

Ближние по Народности – общедушевные соборонациональные ближние – могут и не быть ближними по общедушевной Самости – культурно-этническими общедушевными ближними. Это разные типы общедушевной близости.

Идеалом общедушевного ближнего своего в Общей душе служит образ себя, в совершенстве осуществленного в Народности. Идеальные переживания этого соборонационального образа указывают на гипотетическое «отцовское» средоточие Общей души. В отличие от земляного материнского национального чувства, отцовское общедушевное чувство есть чувство переживания идеала общедушевной близости, воплощение которого каждая душа желала бы иметь во главе общедушевного единства жизни. Патерналистское отношение к Власти возникает в народе, как только Общая душа его склоняется работать в режиме Народности.

Общедушевное складывание душ – не складывание предметов в кучу или людей в толпу, не «один плюс все», а один, малая единица, плюс другая, большая единица. Складывание душ по Народности идет через некоторый идеальный образ, живущий в Общей душе.

Идеал общедушевного ближнего человека своего народа и, следовательно, общедушевное состояние народа как такового характеризует не состояние народа того или иного времени и не идеальную вершину народной жизни, а идеальный корень его, тот корень, из которого произрастает человек народа и которому следуют в общении с общедушевными ближними. В него включаются недеклалируемые личные душевные качества (мужские особо и женские особо), качества общественной жизни, поведение в повседневности, в экстремальных ситуациях и многое другое.

Общая душа самотворится по идеальному образу ближнего своего. Этот глубинный и потаенный процесс, если не форсировать его, идет в историческом времени чрезвычайно медленно и неустойчиво. Единый соборонациональный идеал ближнего своего отчасти дается исходно, отчасти воспитывается в родственной общедушевной среде, но не задается с очевидностью и меняется от поколения к поколению. Укрепить этот хрупкий процесс, сделать его необратимым и спорным, быстро включающим в себя всех вновь прибывающих в Общую душу людей, можно разными путями. Надежнее всего – выразить этот идеальный сторгический образ в зримых человеческих чертах, **воплотить** духовное в плотское, человеческое, и сделать его объектом общедушевной сторгической воли и разного рода творчества.

Общедушевная Самость и Народность участвуют в Истории по-разному. Первая задействована в сюжете Истории и сама тклет ее событийную ткань. Вторая пребывает в этом сюжете, принимая его как нечто от нее не зависящее, как историческую судьбу, в которую вписана ее собственная внутренняя жизнь. Это, конечно, не значит, что Народность общедушевно пассивна или безответственна. У нее иной общедушевный план жизни. Она живет не столько в Истории, сколько на Пути Общей души. Ниже мы подробнее поговорим и на эту тему.

Общая душа расслоена на характерные типы общедушевной Самости и Народности, и типы эти ищут свое место в обществе, сменяют друг друга, сталкиваются между собой или вступают в союз. В Государственности правят одни характерные типы, в общественном мнении – другие, прессой завладевают третьи, хозяйственную жизнь захватывают четвертые. Это крайне важно: какое место отводится в данном обществе каким общедушевным типам.

Люди группируются по признаку «своих» тогда, когда признают друг друга «своими». Люди одного социального слоя или занимающие одно и то же положение в обществе тоже признают друг друга «своими», но это внешний признак и соответствующие ему поверхностные сочленения. Куда более глубинна близость по общедушевным типам. Есть типы психики, интёрпсихические типы в составе Хамовой общедушевности или, беря шире, этнические типы, типы нижней половины Общей души, ее Этнoса. В яфетической общедушевности можно выделить определенные культурные (или интеллектуально-культурные) типы, некоторые из которых в каждый данный момент властвуют в культурном мире, забывая другие. В верхнем общедушевном поле светятся Шемовы типы, например, типы женщин, создающие в народе разные виды семейственности. Эти женские типы уже не только сторгичны, но и народны. Они – типы Народности.

Типы в Народности не борются между собой; едва ли даже конкурируют. А между тем, в каждый исторический момент те или иные из типов Народности выдвигаются на передний план народной жизни и передают всем свой особый настрой жизни, свое жизнечувствование и болезни. Народность окрашивается в тона какого-то типа, и это приводит всю Общую душу в состояние готовности жить так, а не иначе, менять или не менять общее течение жизни; склоняет Общую душу, скажем, к спокойствию или к волнению.

В отличие от типов Народности, типы общедушевной Самости вечно борются между собой за государственную власть или за морально-психическое верховенство в нации. В данном историческом времени начальствуют определенные типы людей, которые допускают участие иных типов общедушевной Самости, когда они им нужны или удобны. Революционная смена власти означает прежде всего замену типа властвующих. Если при этом прежний властвующий тип физически уничтожается, то упор делается на молодых людей, способных образовывать иную сплоченность филиопси-

хического типа, несовместимого и враждебного (хотя бы на первых порах) с уничтоженным типом.

Общедушевный критерий оценки общества – не его процветание или социальная прогрессивность, справедливость, гражданские свободы, разделение властей, права собственности и так далее, а качественная расстановка людей в жизнедеятельности народа. То общество лучше, которое способствует выдвижению лучших типов людей и в котором общедушевно подавляются худшие типы. Не позволить завладеть той или иной сферой жизни худшим из существующих типов – вот ведущий принцип внутриполитической жизни.

Принципу этому особенно важно следовать в кризисные моменты истории народа, когда решается его судьба. Можно предельно активизировать стимулы внешней жизни (скажем, экономические интересы, деловую инициативу и прочее) и общедушевно погубить свой народ, если при этом отдать его в руки наиболее маммонизированным, лживым и ловким людям, живущим низшими интересами жизни. Необходимо знать общедушевные последствия реформ. Худшая беда – власть худших, пусть в сопровождении изобилия и гарантий прав личности.

Любое общественное реформаторство, экономическое ли или социальное, законно и продуктивно только тогда, когда в результате его на передний план общественной и государственной жизни выдвигаются лучшие люди, во всяком случае лучше тех, кто были на переднем плане до реформ.

Социальная, экономическая, культурная политика должна быть общедушевно перспективна, то есть рассчитана сначала на лучшего, а потом на каждого, поддерживать и охранять высокое и высшее, а потом среднее, – дать набухать семени и попутно тому, в чем это семя высеяно. Хороша не демократия или монархия, социализм или капитализм, хорошо то устройство, которое позволяет в данное время задавать тон в обществе и государстве духовно наиболее полноценным людям народа. Худшая из общественных систем потому худшая, что дает преимущество и свободу действий самым бездуховным и безнравственным людям, их побуждает и их выдвигает.

7.

ЭТНИЧЕСКАЯ сплоченность Хама наследуется генетически. Яфет не наследуется, он воспитывается в современности и изменяется от поколения к поколению по созданным прежними поколениями (не для бытового благополучия, а для национального проживания и сохранения) образцам творчества народной жизни. Так что общедушевная Самость наследственно не закреплена в поколениях.

Шемова сторгическая сплоченность наследуется по душе потайного двойника. Через сочленение этнической и сторгической сплоченности в Об-

щей душе наследуется Народность. Так что принадлежность к Общей душе определена не по общедушевной Самости, а по Народности.

Этническая составляющая Общей души может наследоваться в разных версиях; такое происходит во всех больших нациях. Но если у разных этнических версий одна сторгичность, то, каковы бы ни были этнические различия между ними, это один народ. Пусть и при разнообразном яфетическом аккомпанементе.

Зов предков, их образ жизни передается по всему фронту жизни в типовых метках посмертной души. Образ жизни отчасти, иногда значительной части, наследуется по маточному узлу потайного двойника. Получив образ жизни по наследственности маточных узлов, человек тем самым приводится к филиозденскому обеспечению его – мировоззрению и жизнесознанию.

Мозг как-то наследует общедушевность и являет ее в качестве несвободного ЦУ Структуры и в качестве тела потайного двойника. Потайной двойник в целом во многом предопределяет национальную принадлежность.

Образ жизни спланирует на глубинном уровне не только Общую душу, но и людей внеобщедушевного общества. Нация закреплена образом жизни непременно вместе с Народностью.

Общедушевные черты Структуры зафиксированы в общедушевных чертах посмертных душ, передаются по наследству от поколения к поколению через общедушевную грань потайного двойника, из которого воздвигаются души Структуры внутреннего мира человека. Принадлежность к Общей душе определяется потаенным общедушевым действием потайного двойника в человеке. Есть оно – и человек принадлежит к Общей душе, нет – не принадлежит. Как бы полно он ни принадлежал культуре, религии, языку народа и даже по папе с мамой. Без потайного двойника во внутреннем мире человека Общая душа вообще не смогла бы состояться в первом осевом времени.

В мире филических оригиналов должны быть обозначены или намечены общедушевные области, в которые обращена общедушевная совокупность душ потайных двойников. Области эти сообщены с определенной областью мира филических двойников языка и прочно кооперированы с нею в человеке, где последняя доформирует мозг в качестве тела потайного двойника. Общность душ потайных двойников по языку имеет огромное значение в жизни Общей души.

Общедушевная совокупность потайных двойников не задана, а постепенно формируется, становится весомее и прочнее в совместном проживании, как человеческом, так и филиозденском. В общем случае у древних наций единство потайных двойников прочнее и весомее, чем у молодых. Оно наживается.

Каждая Общая душа должна быть определена своей областью в мире филических двойников. Общая душа основана на совместности посмертных душ и соответствующих им потайных двойников.

Высокопоставленный сераф способен сам определить себе навигацию и навигацию по всему миру, по только ему ведомым основаниям. Но в об-

щем случае филиозденское существо не расположено в навигацию выходить куда угодно. Особенно в судьбоносную навигацию. Посмертная душа склонна помещаться в родственную среду, не общества, конечно, а внутреннего мира. Есть тонкие установки индивидуальной подборки несвободных ЦУ для навигации, в одни и те же условия внутреннего мира. Посмертная душа ждет (хоть столетия) навигации в определенном раскладе, в создании которого сама прежде принимала участие. Посмертная душа обжила себя в человеческом мире и стремится выходить к себе.

Раз у Общей души есть своя истина и своя совесть, то есть и свой общедушевный круг филиозденских существ и серафов, со схожими чертами, заложенными в ядрах. Как есть посмертная жизнь отдельного человека, так есть и посмертная жизнь Общей души, – совместность филиозденских существ, находящихся или не находящихся в навигации. Общая душа объединяет не отдельно людей и не отдельно филиозденские существа, а их совместность в системе человек – посмертный плод. Общая душа есть выделенная часть всечеловеческой системы человек – посмертный плод.

Личнодушевная жизнь отдельного человека определяется его действием в системе человек – посмертный плод. И общедушевная жизнь человека определена действием его в общедушевной системе человек – посмертный плод.

Общая душа действует и в человеке, и в Филиоздене – в системе человек – посмертный плод. Общая душа есть совместная система человек – посмертный плод, складывающаяся из множества отдельных систем человек – посмертный плод. Общая душа есть сродство и единство общедушевной системы человек – посмертный плод.

Общедушевная система человек – посмертный плод собрана и продолжает жить посредством четырех наследственностей. Это генетическая наследственность, это наследственность по потайному двойнику, это наследственность по миру филических аналогов и это филиозденская наследственность.

Филиозденская наследственность в системе человек – посмертный плод осуществляется по филиозденскому ядру филиозденского существа и высшей души человека.

Подобно это, созревающему от индивидуальной психической работы низшей души человека, ядро высшей души зреет и наполняется от участия в общедуховной работе, в сторгии и работе серафической личности человека. Филиозденское ядро зреет и наполняется всегда, во всех навигациях земной жизни.

Филиозденские ядра – разного веса и зрелости. У серафа филиозденское ядро куда более сильное, зрелое, увесистое, чем ядро существа третьего этажа. Это сказывается на жизни человека и его личности. Чем тя-

желее ядро, тем больше значение его работы на серафа и больше возможности филиозденского давления на душу потайного двойника в человеке.

В сигнале, который тело потайного двойника подает в Филиозден, есть его общедушевная принадлежность. После того как посмертная душа заняла свое место в человеке, начинается процесс включения центра индивидуализации, это маленького человека, в общий строй, в коллективное это этноса или субэтноса. Коллективное это и сродство несвободных ЦУ приводит к образованию Хама.

Далеко не всё во вновь рожденном человеке подходит для его задания на жизнь. Это и коллективное это в некоторой степени подгоняют (нивелируют угловые процессы) работу Блока Управления под полученное задание.

Из общедушевного поля мира потайных двойников поступает свежая струя посмертных душ, и Общая душа должна принять или не принять ее в качестве своей в течение первого десятилетия жизни. Схожесть воздействия души потайного двойника на мозг, сходство его работы на рабочее поле Структуры через мозг и через авторские производные – важные образующие Общую душу факторы.

Из схожих душ потайных двойников выстраиваются родственные филические души и, значит, Яфет. Филическая душа выстраивается силой души потайного двойника на национальном языке, сказках, сказаниях, песнях, всем образе жизни и тем самым включается в общую яфетическую жизнь. Яфет образуется из мира филических двойников.

Человек цивилизуется в историческом времени отнюдь не по изменению условий бытия, а по действиям филической души, по культурным или околокультурным действиям Яфета, филически насыщающего психическое (Хама).

Сродство филических душ в Яфете обеспечивает близость посмертных душ по авторским картинам Произведений прожитых жизней, что приводит к схожести создаваемых филиозденских пластов. Таким образом, общедушевное сходство душ потайных двойников обеспечивает и поддерживает совокупность существ в Филиоздене.

Филиозденское ядро существа третьего этажа само по себе, без Общей души, не создаст высшую душу и вынуждено включаться в ту общедуховную жизнь Шема, которая ему предложена. Дальнейшая судьба ядра серафа зависит от того, насколько сераф филиозденски и сторгически связан с Общей душою.

8.

НЫНЕШНИЕ этнологи и биополитики настойчиво настаивают на инстинктивной заданности явления власти. Исследователи наблюдали, как ведет себя доминирующая особь в группе животных и как другие особи воспри-

нимают ее, и решили, что иерархические законы, а значит и Власть, включены Природой в подсознательную животную базу как таковую. Это недо-разумение. В животном мире укоренено стремление к превосходству, необходимость которого вполне выводима из эволюционных предпосылок. Это же стремление, разумеется, обуславливает и самочувствие человека в обществе, правит в мире людей, пронизывает всю частную и общественную жизнь, реализуясь не только явно, скажем, в борьбе за власть (для чего надо быть еще и властолюбивым человеком), но и скрытно, в таких сферах (скажем, в ученых спорах), где, казалось бы, им нет места.

Укорененное в глубинах животной природы стремление к превосходству есть главнейшее орудие иерархии и точка приложения Власти в обществе, но не ее основа. Власть в обществе существует не только и не столько в силу потребностей животной природы, сколько в силу одной из потребностей общедушевной стороны человеческой души.

Власть в дообщедушевном обществе – организующее начало, общая направляющая воля, осуществляющая целостность «мы», задающая разграничение компетенций, прав и обязанностей. Основная функция такой власти – поставить индивидуальное эго (по своей воле) под коллективное эго. Через власть коллективное эго выражает себя в каждом человеке в качестве его внутренней основы жизни.

Власть интегрирует существование коллективного эго, потому так часто возводится в Идола.

Власть остается интегрирующим моментом и в Общей душе. Но Общая душа преобразует его. Природа властвования в Общей душе изменяется.

Общая душа строится на взаимной внутренней сопринадлежности людей друг другу, на чувстве ближнего, на сродстве душ. Единство общедушевности, сплавленное Шемовой и Яфетической солидарностью, для своего существования не особо нуждается в наложении общей принудительной воли, хотя и пользуется ее в инструментальных целях. Власть в Общей душе есть одно из основополагающих общедушевных переживаний. Если власть в дообщедушевности поневоле сочетается с идолопоклонничеством, то Власть в зрелой Общей душе схожа с переживанием Сокрытого Лица. Чувство подвластности – это не переживание чуждой покоряющей силы в себе, это переживание высшего, могучего Лица, обращенного к моему лицу, Лица, которому я причастен, которому подобен, который есть во мне.

Чисто человеческое душевное основание Власти выражается в сознании подвластности себя. Сознание это не вторично, не индуцируется, скажем, представлениями о высшем Начале Мира, а восторженно или безмолвно существует в душе само по себе и само ищет, к кому бы и как приложить себя.

В некотором смысле явление Власти задано человеку, но не на природном уровне, где осуществляется принудительный и рутинный обмен жиз-

ненностью, и не на интерпсихическом уровне, где обмен жизненностью осуществляется в свободе брать себе импульсы жизни другого, а на филической уровне, где действительна более высокая свобода обмена жизненностью.

По филической природе своей человек отдает жизнь из себя. Исполняя приказание, даже приказание идти на смерть, посланный на смерть идет сам, по своей воле, оставаясь в самоощущении свободным. То невозможное в психофизиологической жизни сознание подвластности, о котором мы говорим, требует добровольно отдать свою жизнь. Власть обусловлена филической душевной потребностью и выявляет сама себя на общедушевности Яфета.

Чтобы один человек мог властным взором послать другого на смерть, нужно, чтобы властвующий действовал от имени некоторой высшей метапсихической инстанции. Людям всегда кажется, что требования Власти исходят от кого-то, кто стоит над ними. Власть (если это не власть в шайке или в стае) это не столько принудитель, сколько начальник, чиновник – некое отвлеченное свыше действующее Лицо. Государственная власть – это Должность, Чин, Звание, Сан, общественный Статус. Посадите кого угодно в начальственное кресло, и он, за редчайшими исключениями, начнет меняться на глазах. В нем появится повелительная повадка, он изнутри наполняется скрытыми водами общественной значительности. Изменился статус, и он ощущает себя выше других и, самое интересное, сам чувствует себя выше себя. Напускное? Нет. Он действительно в чем-то становится выше. Его авторское «Я исполняется сознанием Власти, ее силой и достоинством, дающими ему внутреннее право указывать и повелевать. Лишите его кресла – и он в самом себе лишится этой дополнительной начальствующей силы авторского Я. Опять посадите – вновь обретет ее. Преображения эти в основе своей произвольны и глубинны.

С обретением Власти в человека поступает заряд активности жизни, он реально заряжается и чувствует приток жизненности в себе – не поддельно, а подлинно оживает душой, обеспечивается дополнительной силой и полнотой жизни.

Конечно, он играет социальную роль и оживает от исполнения этой роли. Только он входит в эту роль так, так погружается в нее, что оживает не условно и не поддельно. Он занял то место в государственной жизни, откуда можно вбирать в себя заряды дополнительной полноты жизни. Той самой жизни, свежими ресурсами которой пользуется актер на сцене.

Актер обладает способностью на время вытягивать на себя воды филической жизни и жить ими на сцене, как в подлинной жизни. Начальник, в отличие от него, живет не «как в подлинной», а в подлинной жизни, но «как на сцене». И получает ресурсы филической жизни не для сцены, а для исполнения важной государственной функции в реальностях особой сферы яфетической жизни – жизни государственной. Государственная жизнь потому так и театральна, что она и сценичность – в одном и том же русле жизни.

«Как удивительно, – говорит Монтескье, – что короли так легко верят тому, что в них всё, и что народ так твердо верит в то, что он ничто». Дей-

ствительно, загадка. Но загадка до тех пор, пока мы не усвоили, что народ и его король состоят в единой яфетической общедушевности и живут вместе по ее канонам. Король занимает место филического Центра Общей души и по положению (по чину правителя) является тем лицом, тем авторским МЫ Общей души, которое обладает назначающей (королевской) волей и фокусирует на себя векторы филических воль всех живущих в данной общедушевности людей. По природе общедушевной жизни все они добровольно направляют к нему – и в него, в его королевское авторское Я – заряды филио-государственной жизни. Правитель принимает их в себя, ими заряжается и от обладания всей полнотой филио-государственной жизни «легко верит», что он – «всё».

Король – яфетический Центр государственной жизни и обладатель назначающей воли общедушевной Самости. Но не только. Он еще и основное и самое ценное произведение творческой воли всей государственно-филической общедушевности. В яфетическом мире государственности король то же самое, что величайшее, заглавное произведение искусства в филическом мире культуры.

Образом вождя – творческой энергией филио-государственной жизни всего народа – подданные самопленяются так же, как они пленяются любым другим созданием филического творчества. Разница лишь в том, что государственная жизнь есть самый доступный вид филической жизни, для включения в которую не требуются ни талант, ни специальные усилия творческой (со-творческой) воли, ни язык культуры, ни обладание понятийным аппаратом. Навыки, позволяющие душе легко включаться в государственную жизнь, подсознательно обретаются филиомагическим сознанием с детства. Жить государственной жизнью охотно помогает магия Власти, поражающая воображение театральной силой почестей, роскоши, могущества, всеми магическими своими символами и прочими средствами выразительности Власти, усиливающими яфетическую волю людей до степени, при которой они сами себя могут просто и легко ставить на подзаряд от Власти, на подвластность.

Насилие резко усиливает страх в человеке перед Властью. Но далеко не только конкретными действиями карающих органов. Орудия выразительности Власти прежде всего направлены на усиление именно яфетической воли государственной жизни людей, а потом уже на ту исполняющую волю, которая действует в интерпсихическом Строе государственности.

Дело не в самом по себе факте грозящей физической расправы, а в психическом устрашении – в действии отвлеченного и анонимного образа насилия, внедренного в душу филически, воображением. Это не угроза, не опасность, не стихия, не психическое или волевое принуждение, не что-то интерпсихически или природно давящее, а нечто в конкретности неосоздаемое, словно наносное, «придуманное» и, между тем, обладающее силой «жать» на душу, жать как бы сверху – оттуда, откуда возможно подавление филической свободы и содержания.

Подавляющее человека физиологическое чувство страха преодолевается волею. Образ же насилия, внедряясь в душу, воздействует на волю каждого и всех вместе. Перед страхом такого рода человек в психическом отношении беззащитен. Его способны побороть лишь свободные духовные движения души, действие свободного сознания, энергия которого прибывает при личнодуховном росте.

Всякая власть нуждается во враге. И чем сильнее власть, тем больше. Это неустранимо, иррационально и действует всегда. Без врага она чувствует себя ущербной. Враг придает сознание полноценности и важности Власти.

Войны в человечестве никогда не прекращаются не по корысти, не потому, что нужны территории, рабы, богатства, рынки сбыта, – это попутные рациональные побудительные мотивы войн. Не за добычей одна армия идет на другую, за добычей на преступление идут бандиты.

Войны проистекают потому, что война – основное и наиболее острое и яркое жизнедействие Власти. Войны необходимы Власти для того, чтобы она острее чувствовала жизнь в себе. Не обязательно лицом к лицу или пушка к пушке. Даже новейшая информационная война и вражда необходима власти потому, что она – власть.

Есть Власть в душе и есть носители Власти в обществе, имеющие властные полномочия в государстве. От той или иной реконструкции системы формирования и легитимации носителей власти, ослабления или усиления полномочий властителей общедушевная сущность Власти людей не изменяется.

В Структуре человека есть общедушевная и личнодушевная сторона. Последняя образуется и организуется коренным Я. Коренное Я предьявлено во внутреннем мире отдельного человека сознанием единичного выделенного центра Всего существующего. Коренное Я действует в Структуре своими производными.

У Общей души нет Лица, которое обладало бы таким самосознанием. Общая душа несет в себе свою совесть, свою истину, свой разум, свое добро, свою культуру, свой образ жизни, но своего коренного Я у нее нет.

Коренное Я и всечеловеческое Первое Лицо не одно и то же. Первое Лицо в отдельном человеке и в Общей душе проявляет себя иначе. Коренное Я присутствует в Структуре отдельного человека непосредственно от всечеловеческого Я, от всечеловеческого Первого Лица. В Общей душе нет коренного общедушевного Первого Лица. Всечеловеческое Первое Лицо действует на общедушевной стороне Структуры не само и не своим представителем, не коренным Я, а своими производными.

Изображать Структуру Общей души так, как мы рисовали Структуру внутреннего мира отдельного человека, неверно.

Власть есть то же самое, что авторское Я, но авторское Я – волевая производная коренного Я в личнодушевной жизни, Власть – волевая произво-

дная Первого Лица в общедушевной жизни. Авторское Я представляет коренное Я в личнодушевной Стороне Структуры. Власть представляет всечеловеческое Первое Лицо в общедушевной стороне Структуры. Власть – Автор Общей души. Слово Власть мы пишем с большой буквы не по особому уважению к ней, а ровно так же, как пишем авторское Я».

Власть, как авторская производная всечеловеческого Первого Лица, по иерархии пользуется в своих целях авторское Я и Я-Встречи, производные коренного Я отдельного человека.

Власть как волевою производную Первого Лица нельзя вытравить из души человека. Попытки не востребовать Власть в человеке, не осуществлять то, что заложено на общедушевной стороне Структуры в качестве волевой производной Первого Лица, не состоятельны. Власть сама найдет, как осуществиться, быть может, в более уродливой форме, чем прежде.

Власть в качестве авторской производной Первого Лица в Общей душе установлена в отдельном человеке на том же «я-месте» души потайного двойника, что и авторская производная коренного Я. Но Власть рангом выше и могучее авторского Я и потому, в общем случае, легко покоряет его. Общедушевный автор подчиняет личнодушевного автора в одном и том же «я-месте»*.

Властитель в силах властным взором посылать на смерть, то есть подчинять авторское Я, потому, что действует не от имени коренного Я, а от имени Первого Лица. Авторская производная Первого Лица подчиняет авторскую производную коренного Я. Это и есть действие Власти, переживаемое как подвластность авторского Я.

Исповедуемая современным западным обществом религия авторского Я требует вольности авторского Я и, прежде всего, его высвобождения от угнетения Властью. Отсюда вытекает необходимость обессиливания Власти и как общественного института и как общедушевной авторской производной Первого Лица. В результате государственная власть оказывается неспособной подать при необходимости (в моменты неустойчивого или опасного состояния народа) мобилизационный сигнал, который не может быть принят Общей душой.

В действительности обессиленная власть оказывается не исполнителем воли МЫ народа, а становится исполнителем интересов анонимного круга лиц, владеющих средствами массового внушения. Чем средства эти эффективнее, тем полнее власть тех, кто ими владеет.

* Над человеком властвует тот, кто завладевает «я-местом» его потайного двойника и, следовательно, его авторским Я. Это происходит с разных сторон. Воздействие извне на мозг и через него на душу потайного двойника. Воздействие из мира потайных двойников на потайной двойник. Воздействие из Филиоэдена или своего серафа через ядро высшей души на душу потайного двойника. Воздействие через филический Космос (гении) через филическую душу.

9.

АВТОРСКОЕ Я в составе Самости обладает назначающей волей в отношении исполняющей воли низшей души и эго. Власть в составе общедушевной Самости обладает назначающей волей в отношении исполняющей воли Хама и коллективного эго.

Хам обладает исполняющей волей общедушевной Самости, но задать сам себе направление действия не может. И потому назначающей волей общедушевной Самости владеет государственная власть. Анархизм возможен только как явление личнодушевной жизни, противопоставляющей себя жизни общедушевной и ее корневым установкам.

Действие исполняющей воли Хама в одной Общей душе может быть иначе выражено или иначе олицетворено во властителе, чем в другой Общей душе. Исполняющая воля немецкой Общей души столь собрана, что может функционировать автономно (не в экстремальной исторической ситуации, конечно), тогда как исполняющая воля русской Общей души, хотя и мощна, но сумбурна и не так самообилизуема, как немецкая. Государственная Власть в России – мобилизующее начало, необходимое для концентрации усилий русской Общей души, которая для себя хорошо знает необходимость Власти и не может существовать с ослабленной Властью.

Как и всякая другая область филического поля жизни, государственная жизнь существует благодаря самопожертвованию людей, отдающих в нее частицы жизни от себя. Воплощающейся в Государство общедушевной Самости требуется для собственного проживания пища – жертвы и жертвы. Без них у Государства нет жизненных ресурсов. Чем больше в обществе самопожертвования, тем полнокровнее филио-государственная жизнь Общей души. И – наоборот. Люди, черта которых «жертва всем», обычно складываются в сильное и жесткое Государство.

Считается, что русский народ более других народов почитает силу и крепость Власти в обществе. В русской интерпсихической жизни действительно есть черта, которая придает ее отношению к Власти особенное звучание. Русский человек любит и уважает мощь, огромность самой по себе силы, все то, в чем можно почувствовать богатство: и физическую мощь, могучую мышцу, и подвиг воли (особенно аскетизма и терпения страданий), и психическую силу лидера, подавляющего волю более слабых, и могущество государственное, всякую громадность, огромность и размах, море разливанное, широту и громогласие, само богатырское «могу!» во всех сферах и формах. Зычный начальник вызывает не филическое, а интерпсихическое почтение – не потому, что он есть власть, а потому, что он «сила огромная»: захочет – и кого угодно свернет в бараний рог. Возможно, это отроческая черта.

Русский человек – человек подчиняющийся, но редко когда подвластный, любящий власть филически, как таковую, и с пылом ей повинующий-

ся. «Русский народ всегда иначе относился к власти, чем европейские народы, – писал Толстой. – Русский народ никогда не боролся с властью и, главное, никогда не участвовал в ней, не развращался участием в ней... Этим же отношением к власти объясняется та покорность русских людей самым жестоким, безумным, часто даже не русским самодержцам».

Эта легкость признания «не русских самодержцев» определенно настаивает наблюдателя. Тут сказывается особенность русской филической и, в том числе, филио-государственной общедушевности.

В русской филио-государственной жизни мало воображения, она в значительной мере подражательна, взята напрокат от татар, немцев, теперь вот от американцев. Толстой точно подметил это нежелание Руси активно жить своей творческой государственной жизнью. Отсюда нетворческий, голо бюрократический, малоподвижный и крайне централизованный стиль всей российской иерархической государственности.

Причина этого нежелания кроется в особых склонностях русской Общей души, влияющих на ее ход в Истории. Русь не склонна жить филической жизнью, не придает особого значения своему существованию в филической общедушевности. У русской Общей души слаба потребность выявлять и выставлять себя филически. В отличие от западноевропейских Общих душ Русь не желает вовсе работать самой по себе филической жизненностью, она в ней как бы приглушена, утишена. Неизощренность, неутонченность, бесхитрость, прямота, культурная грубость и неумность (а то и дурость) русской обиходной жизни очевидна. Это не говорит о потенциальных или актуальных творческих возможностях русской филической общедушевности или о неприятии творцов на Руси. Но с этого рода общедушевной жизни у русской Общей души снято ударение. Филическая общедушевность Руси, как бы замечательна она ни была, безударна. Русская Общая душа равнодушна к ней и в ней пассивна. Разумеется, это не мешает культурному слою русского общества цвести и развиваться, как ему угодно. Тут ему дана свобода, но свобода эта – от своего рода равнодушия.

Русский народ – хотя бы в том его состоянии, в котором его застали Толстой и Достоевский, – особенно привлекателен своей лучащейся сторгичностью, которую он сам вроде бы не замечает, не выставляет и как бы не ценит в себе. Но она проявляется (или проявлялась?) во всем.

Русская простонародная сторгичность чрезвычайно трогательна, органична и полновесна. И составляет главное достояние Руси. Русскому человеку без сторгической жизни, не испытывая чувство ближнего, жить трудно. Он пьет, бывает, чтобы раскрепоститься и ощутить сторгическую близость. Есть на Руси всякого рода пьянство, но есть и это обаятельное пьянство, которого нет ни в каком другом народе. Непьющий человек, у которого даже нет потребности через алкогольное расслабление самости ощутить чувство сторгического братания, ему подозрителен.

Отношение к преступникам, в сострадании к ним как к падшим, отверженным и гонимым ближним, как и отношение к нищим, убогим, несчаст-

ным, несомненно продиктовано сторгической совестью русского народа. То же самое можно сказать и о так называемых социальных «уравнительных тенденциях» общинного типа в русском народе, которые порождены сознанием справедливости и, следовательно, сторгически неустраимы. С этим нельзя не считаться. Прав был когда-то и Столыпин, разрушавший общины ради экономического и государственного процветания страны, но прав был и Лев Толстой, гневавшийся на него за это по соображениям общедушевного здоровья нации.

10.

ТРЕХУРОВНЕВОЕ образование общедушевного МЫ поддерживается всечеловеческим Я, Первым Лицом, – во-первых, его общедушевной авторской производной, Властью и ее государственными институтами и, во-вторых, его общедушевной управляющей производной, общедуховной (конфессиональной) властью и ее институтами.

Общедуховная власть главенствует в Общей душе, но на основах не консолидации в подвластности, а консолидации в едином наставлении внутреннего мира человека и управлении им. Общедуховная власть (власть с малой буквы) или профессиональное руководство, не власть нимродова типа, не «власть» в светском смысле слова, а общедушевное управление. Мирозозрение, исповедание, сторгичность – начала управляющие, а не властвующие.

Коренное Я – установитель и организатор внутреннего мира конкретного человека. Всечеловеческое Первое Лицо – установитель и организатор внутреннего мира человека как такового. Общедуховная власть – установитель и организатор выделенной в Общей душе части человечества.

Как и положено обращенному к Подлиннику Первому Лицу, общедуховная власть всегда и везде утверждает свою причастность высшим надчеловеческим силам и декларирует свою «власть» от Имени Подлинника Первого Лица. Вполне вопрос духовной власти мы здесь не разрешим. Скажем только, что общедуховная власть совсем иного рода, чем светская Власть. Будучи управляющей производной Первого Лица в Общей душе, она учителствует и управляет (и в этом смысле получает «власть») не от всечеловеческого Первого Лица, и не от Подлинника, а от инстанции, о которой мы будем говорить в конце этой книги.

По происхождению общедуховная власть – выражение управления всечеловеческого Первого Лица в Общей душе человека. Общедуховная власть – служитель высших сил и Учительница человека. Она учит молиться и становиться на молитву. Она действует не как автор и властелин Общей души и не как исполнитель, а как неустраимый свободный Центр Управления общедуховной жизни. Вместе с общедушевым несвободным Центром Управления (этнической сплоченностью на основе интерплоти и

коллективного эго) общедуховная власть входит в Блок Управления Общей души в качестве свободного Центра Управления.

Первое осевое можно осмыслить как время возникновения полноценно правящей духовной власти, которая прежде редко когда несла собственно властно управляющие функции.

Общедуховной власти органична учительская и левитская роль, а не начальствующая. Ей чужды способы устрашения и подавления, свойственные нимродовой власти. Ее дело – установление образцов и идеалов, должных настроений и состояний жизни, мировоззрения и благолепия. Общедуховная власть призвана учить, то есть образовывать и воспитывать. На ней бремя учительства и воспитания Шема Общей души. Общедуховная власть спланирует людей на шемовом уровне, мировоззрением, нравственными постулатами и общедуховной сторгической силой. То, что называют духовной властью, есть верховный установитель высокого общедушевного образа жизни – внешнего и внутреннего.

Общедуховная власть устанавливает связь между Шемом и Хамом, то есть образует Народность и спланирует ее. Народность – законное место управляющей производной Первого Лица в Общей душе и поле действия общедуховной власти.

Первое Лицо иначе как в производных действовать (пока?) не способно. Общедуховная власть как выражение управляющей производной Первого Лица действуют в отдельных Общих душах. Всемирная нимродова Власть теоретически возникает в разного рода строительствах Вавилонской башни (нынешняя глобализация, например). Всечеловеческой духовной власти быть не может.

Управляющая производная Первого Лица не может не согласовываться с авторской производной Первого Лица, с нимродовой Властью. Иначе и быть не может. Та и другая не могут не признавать друг друга, но не должны подменять друг друга. Общество может быть устроено как угодно, это решающего значения не имеет. Пусть монарх считается главой Церкви, но не действует как церковный главнокомандующий.

И сама общедуховная власть не должна ставить себя в положение властвования и управления нимродовой властью. Нимрод, подчиняя ее, умаляет Общую душу. Когда она подавляет Нимрода, тогда она извращается и ожесточается, обретает человекобожеские черты и портит Народность.

Государственная Власть и профессиональное управление должны быть разведены, но действовать совместно – не в государственной или общественной жизни, а в Общей душе. Иначе беда.

Война – не в природе управляющей производной Первого Лица и не в природе Народности. Они к ней не стремятся, ее не желают и играют во всякого рода войнах не свою роль.

11.

ГОВОРЯ о Вере, мы будем иметь в виду не Вероисповедание, а глубинное переживание человека, основанное на исходном положении Первого Лица в отношении Лица Подлинника.

Первое Лицо есть подобие Лица Подлинника. Первое Лицо исходно устремлено к своему Первоисточнику, к Подлиннику. Вера выражает стремление Первого Лица к Подлиннику. Вера – человеческое чувство Первого Лица перед Лицом Подлинника.

Сама по себе Вера есть состояние жизни Первого Лица перед Лицом Подлинника. Вера присуща коренному Я, поскольку коренное Я отдельного человека причастно всечеловеческому Первому Лицу. Вера – чувство жизни человека от Первого Лица. В Вере коренное Я становится более причастным Первому Лицу, возвышается над собой, воздвигается, обретает всечеловеческий статус и значение.

Устремленность Первого Лица к Подлиннику исключить нельзя. Нельзя устранить Веру из человека.

Вера – личностное переживание человеком Подлинника. Вера переживается лично отдельным человеком или лично Общей душой. В первом случае Веру испытывает коренное Я, во втором – Первое Лицо. Личнодуховное религиозное чувство и общедуховное религиозное чувство – одно и то же чувство Веры, но по мощи личнодуховная Вера меркнет перед Верой общедуховной. Вера не есть чувство определенной стороны духовной жизни, но без Общей души Вера отдельного человека малозвучна, малосильна, неопределенна, существенно подражательна.

Вера выражает устремленность Первого Лица к Подлиннику в человеке. Общедуховная власть – управление Первым Лицом общедуховной и общедушевной жизнью. Вера и «духовная власть» вместе суть управление Общей душой устремленным к горным вершинам Первым Лицом. Вера и «духовная власть» всегда вместе в Общей душе. Вера и «духовная власть» есть в любой Общей душе, независимо от исповедания и институтов религиозной власти. Независимо даже от их отсутствия.

Вера надобна не потому, что ей необходимо обслуживать профессиональную власть, а потому, что Общей душе нужна духовная жизнь. Вера – центральное общедуховное переживание. Без Веры нет общедуховности.

В сознании духовной подвластности человек как бы обращен к Подлиннику. В чувстве Веры человек удовлетворяет потребность служения Ему. Стремление Первого Лица к Подлиннику постулирует личное присутствие Подлинника в человеческой жизни как таковой. Иерархия общедуховной власти возникает в силу такого присутствия.

Вера концентрирует Общую душу на своем Боге и тем центрирует саму на себя. Верят в Общей душе, как любят: всем сердцем, всем существом, всею жизнью. Как один человек сторгической любовью добывает себе душу другого, так некоторые Общие души Верою добывают свой Божественный Лик и в переживании Святыни отдают себя ему.

Вера основывает себя не столько на стойкости воли, сколько на душевной верности. Вера Общей души – всегда вера-верность. Вера-верность, прежде всего, «сердечна» в библейском смысле этого слова. Вера есть незыблемая убежденность общедушевного сердца, исповедание истинной жизни по Воле Всевышнего и для Него.

Вера – это самоутверждение общедушевной жизни в духовном качестве – самоутверждение общедуховности. Верой Общая душа устанавливает, утверждает и провозглашает саму себя.

Вера предлагается Общей душе при ее возникновении и необходима ей для ее развития и самосохранения. При зарождении Собора Общая душа стремится жить исключительно как община Веры. По Вере Общая душа знает, как ей надо жить. Вера разделяет между Светом и Тьмой, добром и злом (а не силой и бессилием, как дообщедушевное верование), святым и профанным, праведным и паскудным.

Различие людей по Вере – различие их по силе, степени, уровню религиозности. Религиозность есть чувство Подлинника Первым Лицом. Общая душа подымается и опускается в соответствии с ее общим уровнем религиозности. Оглушение религиозности в человеке, глушение Гласа Бога (Подлинника), ставит Общую душу на грань катастрофы. Когда Общая душа перестает испытывать восторг Веры, тогда она перестает быть душою. Когда в Общей душе ослабляется общедуховное управление Первого Лица, тогда нация деградирует к состоянию коллективного эго и национальной Самости.

Вера – идеальное глубинное переживание, доступное любому человеку. Высшая душа человека в основном живет общедуховной жизнью, для большинства только она и знакома.

Общедуховная жизнь основана на первой потребности и необходимости переживать чувство Веры всем вместе, сообща, а не каждому самому по себе. Сила общедуховной власти получена от устремленности Первого Лица к Подлиннику и основана на безусловной потребности человека верить сообща. Так верить можно только в то, что освящено традицией и авторитетом.

Общедуховная Вера – духовное переживание в единстве со всеми, вместе со всеми в одной и той же Общей душе. Общедуховная жизнь – жизнь Общей души, жизнь души народа, а не отвлеченная от народной жизни исповедальная жизнь.

Нельзя одному или вместе с друзьями жить общедуховной жизнью. Исповедовать Веру народа и как можно точно следовать ей еще не значит жить его общедуховной жизнью. Чтобы жить общедуховной жизнью, недо-

статочно жить шемовой жизнью самой по себе (даже если она подкреплена погружением в яфетическую жизнь). Надо жить сторгической общедуховностью и этнической общедушевностью, жить шемовой и хамовой жизнью Народности, этнически и психически не отчужденно от нее.

Но и этого недостаточно. Нельзя полноценно жить общедуховной жизнью, не живя жизнью общедушевной. Чтобы жить общедушевной жизнью своего народа, надо жить вместе с народом, быть его частицей. Можно любить и знать культуру народа, но это не значит жить его общедушевной жизнью. Чтобы жить полноценной общедуховной жизнью, надо, во-первых, психически и сторгически стать человеком народа, сделать его Хама и его Шема своим и, во-вторых, жить образом жизни своего народа.

Образ жизни – род потаенного действия Общей души, определяющий ее существование не менее единения в этническом строе.

У каждой Общей души свое чувство присутствия Первого Лица – своя Вера, свое сознание горней устремленности Первого Лица – своя общедуховная власть, свой образ жизни, своя культура, свое переживание общедушевной сторгичности, своя совесть, свое добро, своя истина, своя Власть, свое коллективное эго. И это не грань всечеловеческого или особое выявление единой всечеловеческой инстанции, а свое собственное.

Вера знает присутствие в жизни народа высшего духовного Начала как субъекта народной духовной жизни. И потому может служить общедуховному росту, не дающему загнивать Общей душе. Базируясь на подвижности, мудрости, подлинности, сокровенности общего духовного опыта, Вера должна быть готова к воспарению духа в человеке, должна допускать вопрошание без ответов, стремление без успокоения и тем все более динамически осуществлять Общую душу как душу. Если на практике так не происходит, то потому, что в реальном общедушевно-бытии Вера замешана с суевериями, которые приняли на себя и исполняют в Общей душе чуждые ей функции верований.

В Вероисповедании каждой Общей души всегда есть и магический элемент верований, и мистический элемент Веры. Верования – не от Первого Лица, а от магического сознания. Сама Вера – мистична, а не магична.

Человек желает брать себе то, что ему не дано и не принадлежит. Верования основаны на стремлениях овладеть тем в Природе и Космосе, до чего дотягиваются щупальца магического или аналитического сознания, что нужно расположить к себе и использовать для своих нужд. Магические и интеллектуальные возможности позволяют человеку надеяться, что ему удастся воздействовать в нужном ему направлении на некоторую к нему равнодушную Силу, неизмеримо превышающую его силу. Верования как соучастники Веры присутствуют в общедушевно-Исповедании в том или ином качестве.

Вера – чувство Подлинника в человеке. Вероисповедание – содержание Веры и ее предмет. Вера может переживаться и без четко выраженного исповедания и без четко обозначенных в обществе институтов «духовной власти». Но без Веры и Вероисповедания общедуховная жизнь невозможна. Вера и Вероисповедание – основа общедуховной жизни.

Отдельный человек крайне редко способен на выработку своего миропонимания и жизневоззрения. Вероисповедание и идеологию человек принимает не по разуму-мудрости и не по филическому разуму-интеллекту, а по Вере. Исповедание выстраивается не от умозрения, откровения, опыта сознания, а от чувства Веры и установившейся практики обращения к высшим Силам или Сущностям. Все остальное – прикладное. Человек верует в то, что составляет его непонимание, какое бы оно ни было.

Общедуховная жизнь – жизнь религиозная, вероисповедальческая. В основании любой религии (даже древних языческих) не ее постулаты, а неустраняемые потребности человека в Вере и молитве.

Вера основана Первым Лицом в качестве базового чувства жизни человека и не подчинена психологическим законам и филическим установкам творчества. Веру определяет сама Вера, то есть особенности чувства Веры в той или иной Общей душе.

Общедуховная жизнь определяется не сакральными текстами, не богословскими идеями и разработками и не постановлениями инстанций «духовной власти». Не это лежит в основании общедуховной жизни, а исключительно потребность верить и молиться. Эти потребности в Общих душах различаются, имеют свой стиль, свои традиции переживания и молитвенной практики. Специфика общедуховной жизни, в первую очередь, определяется спецификой переживания Веры, а потом установками Исповедания и Мироззрения, приложенными к Вере и молитве.

Вероисповедание утешает в том, в чем надо человека утешить, но утешить иначе, чем Верой, нельзя.

Религиозное чувство не только Вера и жизневоззрение, но еще и особое филическое чувство, которое наслаждает душу не менее влюбленности или интеллектуального вдохновения. Веруют всегда в то, во что вкусно верить, что возбуждает наслаждение религиозного чувства. Добывание духовного наслаждения – один из двигателей духовной жизни человека. Духовное наслаждение придает соответствующее духовное самочувствие. Духовных наслаждений немало и в личностнодуховной жизни и в любви. Духовное наслаждение в общедуховной жизни – это, прежде всего, духовное наслаждение религиозного чувства. Вера, какая бы она ни была, должна религиозно наслаждать человека. Неприятная или не совсем приятная религиозному чувству истина не нужна общедуховной жизни.

Содержание Веры – Вероисповедание – не может не выражать то, во что человеку хочется верить. Конкретное содержание Веры строится в соответствии с тем, во что хочется верить человеку. Верят в то, о чем мечтают. Мечта, выраженная в Вере, становится полетом духа, одним из самых воз-

вышенных состояний человека. Если человек мечтает обрести в посмертном существовании вечное блаженство, то так оно и должно быть по установкам его Веры, в которых упования и действительность тождественны.

Любое Вероисповедание постулирует то, что любой человек, вне зависимости от его уровня духовного сознания, способен признать в качестве истины и передать потомкам по традиции.

Верить не то же самое, что признавать реальность или действительность того, во что веришь. И, наоборот, можно знать реальность того, что есть или грядет, но не верить в это. Про предмет Веры нельзя сказать, что он реален или нереален, он неведомо реален или нереален. Верят обычно в неведомое, реальность чего знать нельзя.

Вероисповедание (содержание Веры) не нуждается в достоверности. Люди исповедуют не потому, что достоверно то, что они исповедуют, а потому, что это разработано, предназначено и без твоего участия принято Вероисповеданием, не желающим опираться на истинность и достоверность и предъявляющим себя в высшем духовном достоинстве.

В отношении достоверности ни одно Вероисповедание не лучше и не хуже другого. В том числе и вера в Зевса или вера в коммунизм. Но живя в безверии, человек кастрирует себя, устраняет правящий центр Структуры из своей жизни.

Достоверность требует веры (вера в достоверность), но исповедание – такое, какое оно всегда существовало в человечестве, – достоверности не требовало. На Востоке исповедание подкрепляется трансцендентальным опытом, на Западе – чудом.

Все религии в разных видах возвещают человеку и то, что ему хотелось услышать, и то, что он, вне зависимости от достоверности, может принять по уровню своего сознания. В этом нет никакого лукавства потому, что основная функция Вероисповедания – духовно спланировать Общую душу. Что невозможно на таком содержании, которое всякий человек не может принять или понять. Сплочение возможно на простых, ясных и не имеющих никакого отношения к достоверности установлениях, которые могут разделять все.

Нимродова власть Государства – назначающая воля общедушевной Самости. Хам и его интерпсихический Строй – исполняющая воля общедушевной Самости.

Общедуховная власть – назначающая воля Народности Общей души. Есть у Народности и своя исполняющая воля – воля вероисповедальческого Строя Шема.

Вероисповедальческий Строй Шема совершенно иной интонации, нежели интерпсихический Строй Хама и коллективного эго.

Можно быть в конфессии, исповедовать Веру и не быть в составе вероисповедальческого Строя, то есть не жить общедуховной жизнью. И наоборот. В Китае нет Вероисповедания в европейском понимании, но от этого его Вероисповедальческий Строй не становится слабее. Нахождение в Вероисповедальческом Строю – одна из сторон общедуховной жизни.

Вера одной конфессии может быть одна и та же у разных народов, но Вероисповедальческий Строй у каждой Общей души свой. Вероисповедание может погибнуть и вновь возникнуть, но глубоко разрушенный Вероисповедальческий Строй восстановить чрезвычайно трудно.

В качестве смысложизненной силы, самодостаточной и магической, вероисповедальческий Строй не требует личной убежденности, даже не всегда ведает, что это такое. Вероисповедальческий Строй – нечто само собой разумеющееся, передающееся из поколения в поколение, могучее пассивной уверенностью, не нуждающееся в упорстве напряженной душевной работы, в духовных страданиях углубленности, религиозном беспокойстве, в опыте растущей души. Вероисповедальческий Строй устанавливается с детства, схож со внушением или гипнозом, самоуверен и спокоен, самодовлетворен и недвижим и потому требует безусловного и благоговеино-го послушания.

В составе Народности вероисповедальческий Строй совмещен с интерпсихическим Строем и образует Строй Общей души. Вероисповедальческий Строй способен подавать в интерпсихический Строй мобилизационный сигнал и высшее мобилизационное обеспечение.

12.

ЕСТЬ одно априорное представление, которое мешает пониманию человека и его Структуры. Это представление о том, что, как отдельные люди, собираясь вместе, создают общество, так и отдельные человеческие души, собираясь вместе, создают Общую душу или общедушевные образования. Это не так. Личнодушевная сторона содержится в Структуре как таковой, но личнодушевная жизнь являет себя в общедушевном лоне. Личнодушевное создается в процессе его выделения из общедушевного и постольку, поскольку Общая душа разрешает человеку отличаться от всех и выделяться. Не нужно быть особо внимательным наблюдателем человеческой природы, чтобы отметить врожденный приоритет общедушевного над личнодушевным.

Человек есть, по преимуществу, существо общедушевное. Общая душа – прибежище всех людей. Без такого прибежища полная деграция, «растление», как это произошло до Потопа. Абсолютное большинство людей во все века суть своеобразные или не своеобразные ячейки Общей души. Общая душа определяет внутренний мир человека. Всё остальное – хозяйствование, наука, культура, религия – прикладывается к установкам Общей души или выражает ее. Субъектом развития человека как такового является Общая душа. В основе развития человечества – развитие Общей души.

Душа человеческая живет на два фронта. В личной жизни есть зримая, событийная биография, и есть никому, кроме самого себя, неведомая био-

графия внутренней жизни. В общедушевной жизни этим двум фронтам соответствуют История и Путь Общей души. Путь – внутреннее развитие Общей души.

Замысел Божий относительно общедушевной жизни совершается не в Истории, а на Пути. Общая душа имеет путевой смысл, но не смысл исторический, путевую цель, но не цель историческую. Сама по себе История никуда не ведет, тем более – в Царство Божие. История целиком содержится в прошедшем. Она не направлена и непредсказуема. Она вечно импровизирует, стремясь в следующий момент, но не в конечную точку, при достижении которой завершается не История, а Путь Общей души.

В той или иной мере Общая душа обуславливает ход и характер тех событий, которые предлагаются ей Историей, непредсказуемо творимой незнательными волями на внеобщедушевном (государственном, общественном) уровне, – когда отдельными людьми, когда общественными течениями или группами лиц, иногда попросту случаем. Общая душа является действующим лицом Истории в том смысле, что она определяет не столько события, сколько характер течения событий, – и тем самым во многом предуготовливает их результат и некий выход от одних событий к другим событиям; если и не к конкретным, имеющим быть событиями будущего, то к вееру возможных будущих событий. Из сколь угодно глубокого и основательного знания Общей души народа нельзя вывести ход Истории.

История – неразрывная цепь событий, разворот сюжета, вне цельного, неразрешимого, самого по себе не приводящего к завершению действия. История должна длиться и длиться, делая сюжетные ходы, создающие напряженность восхождения Общей души и обеспечивающие ее Путь топливом. Сюжет Истории должен дать совершаться Пути. Общая душа может погибнуть в Истории и не состояться на Пути. Зло Истории крушит народы, обрывает Историю народа, не дает ей дальше длиться. Зло на Пути – от духовных немощей Общей души, срывающих ее восхождение или заводящих ее в путевой тупик. История влияет на Путь Общей души так же, как события жизни отдельного человека влияют на процесс восхождения его личного духа. И, наоборот, Путь влияет на ход Истории, так как Общие души живут в историческом времени в некоторой зависимости от достигнутой ими точки путевого развития.

На Пути задействованы не те общедушевные инстанции, что в Истории. История, по большей части, вершится в столкновениях обращенных друг к другу общедушевных Самостей, которые ткут ее событийную ткань. Глубинный же, в себя обращенный субъект жизни Общей души, – ее Народность. Народность принимает сюжет Истории как свою историческую судьбу, в течение которой вписана ее путевая жизнь.

Общая душа на Пути взрослеет и взрослеет, но не с природной необходимостью, а самовластно, обладая свободой входить или не входить в следующую стадию своего Пути. Переходя в следующий путевой возраст (или следующую стадию возраста), Общая душа не стареет, а приближает-

ся к завершающему состоянию полной зрелости и силы. Чтобы увидеть ее Путь, надо суметь различить смену возрастов внутреннего развития Общей души.

Надо сказать, что само по себе распространение и государственное введение религий Библейского корня еще не означало общедуховное оживление народов. Общие души западного мира вообще очень молоды. Сколько им? Тысяча лет? Несколько столетий? Одни – только-только родились и в муках учатся жить, другие – прошли первые путевые этапы, чуть-чуть повзрослели, но, хлебнув отрицательного опыта бытия, чувствуют себя, как это бывает с молодыми людьми, старыми. Все, однако, делают лишь первые шаги.

Общих душ в полностью состоявшемся виде нет. Одни Общие души в Истории только начинают образовываться, существуют в качестве общедушевного полуфабриката, общедушевного образования, другие уже стали Общими душами, но и те и другие, бывает, рушатся – в процессе или после образования.

История не дает состояться всем Общим душам. Отсюда такое обилие обломков Общих душ и их полуфабрикатов. Быть может, в некоторые моменты Истории они создают общую картину общедушевной жизни на Земле. В современном мире действуют и общедушевные, и дообщедушевные, и внеобщедушевные национальные образования. Не в наших силах разобраться в этом вселенском смешении и делать практические выводы.

13.

ОБЩИЕ души только намечены в человечестве. Им еще предстоит стать. Нам поневоле придется говорить об Общей душе более определенно, чем есть в действительности.

Общая душа на Пути совершает переход от начального возраста (эры) Хама к конечному возрасту (эре) Шема. Возраст Шема – далекое будущее человека.

Общедушевному возрасту между эрой Хама и Шема правильно присвоить двойные имена, указующие на их переходность.

В первое осевое время, две с половиной тысячи лет назад, эра Хама сменялась на эру (возраст) Хама-Яфета.

Эра Хама-Яфета сменится эрой (возрастом) Яфета-Шема. Для перехода в этот возраст человечество должно будет пройти второе осевое время.

Общие души эры Яфета-Шема в третьем осевом времени перейдут в эру Шема.

Эти возрасты составляют общую перспективу развития внутреннего мира человечества вперед. Названия возрастов сугубо предварительные; они будут заменены в своем месте.

При переходе из одного путевого возраста в другой увеличивается свечение эденских Светов в системе человек – посмертный плод. Наименьшее свечение в возрасте Хама. Наибольшее в возрасте Шема.

В отличие от личнодушевной стороны, Общая душа задана, а не дана. Каждый следующий момент восходящего развития Общей души есть новый этап ее структурного самостроительства, нацеленного к завершенной конструкции, которая как цельная и полная Структура явит себя в итоге Пути. Таким образом, Общая душа собирается на Пути, строит сама себя и по мере этого все более и более запускается на предназначенную работу. Ее Путь, прежде всего, есть это собирание, осуществление, строительство, возведение, ее поэтапное задействование. Периоды и возрасты общедушевного Пути суть моменты этого процесса. Каждому периоду и возрасту соответствует определенный уровень собранности Структуры Общей души и степень ее готовности продолжать Путь.

Четыре возраста Общей души – четыре разные состояния челоока. Поскольку общедушевная и общедуховная жизнь доминирует в человечестве, то это и четыре разных типа человека вообще.

Общая душа состоит из пластов Хама, Яфета и Шема, и они действуют во всех ее возрастах. Важно, кто из них главенствует в ней.

В общедушежном возрасте Хама человек был, по преимуществу, существом психофизиологическим и эротическим, земной души, хамовым; с включениями Яфета и, в минимальной степени, Шема.

Личнодуховная жизнь в возрасте Хама существовала, надо полагать, только в порядке исключения. Общедуховная жизнь возраста Хама в зачатке.

В возрасте Хама главенствует Хам, Власть и коллективное эго. Человек возраста Хама живет в составе более или менее сплоченной толпы, более или менее жестко организованной и направляемой верованиями и Властью. Орда – сплоченность толпы в единство действия и жизни вообще – один из образчиков дообщедушевного жизнедействия в возрасте Хама.

Для Общей души возраста Хама необходимо традиционно установленное народное отношение к природной жизни, к плотской жизни, к физическому труду, к пище и ее потреблению. Изменение всего этого сказывается на шемовой и яфетической жизни.

При переходе Общей души из возраста в возраст коллективное эго не исчезает и не заменяется. В возрасте Хама-Яфета коллективное эго надо рассматривать не как обузданное (так хотелось бы думать), а как всегдашнее самодеятельное начало в Общей душе. Оно остается в действии как исполняющая инстанция, как ядро рабочего Хама, живя при этом не только совместной и управляемой жизнью с Яфетом, но и самостоятельно, а бывает, и самовольно.

Яфет в возрасте Хама-Яфета восседает на Хаме, правит им, но это не значит, что правит всегда, и не значит, что абсолютно правит. Яфет в Общей душе возраста Хама-Яфета стремится стать автономным и основным пластом Общей души. Но и поныне коллективное эго способно целиком захватить Общую душу.

Коллективное эго вполне и зримо являет себя, как только нации теряют свое шемово лицо и мотивируются тем же и так же, как в древние времена. История XX века показала, как опасно на длительное время ввергать народы в родную для коллективного эго атмосферу жизни, в атмосферу бойни, войны, убийств, крови.

Важно понимать, что Общая душа не развилась, не выросла самопроизвольно из дообщедушевного состояния возраста Хама. Возникновение Общей души – не эволюционный переход из возраста Хама в возраст Хама-Яфета, а превращение, которое видится постепенным, если мерить его меркой отдельной жизни, или взрывным, если смотреть на него в масштабах исторического времени.

Образование Общей души возраста Хама-Яфета – это образование Народности, это образование общедуховной власти и вероисповедальческого Строя. Именно присутствие Народности в Общей душе приводит к превращению национальной Самости возраста Хама в общедушевную Самость возраста Хама-Яфета. Народность – пробой Шема на Хама, в результате которого из коллективного эго образуется конкретная Общая душа и общедуховная власть в ней.

С первого осевого времени начался новый акт Становления человека – строительство Общей души возраста Хама-Яфета. Силы эденских Светов с этого времени действуют в Шеме на пробой к Хаму. Силы эти превышают наличные силы человечества и не могут выдвигаться ими или из них.

Общедуховная власть и инстанция Шем-Хам (Народность в нашем понимании – в российском варианте «Православие»), нимродова Власть («Самодержавие») и инстанция Яфет-Хам, общедушевная Самость (в российском варианте «Народность») – точная форма, выражающая Структуру Общей души в возрасте Хама-Яфета.

В этом возрасте Хама нет инстанции Шем-Яфет, ставящей Яфета под Шема. В своей деятельности Яфет в этом возрасте более или менее (в разные времена по-разному) озирается на Шема. Вероисповедание в возрасте Хама-Яфета строится на такого рода озирации Яфета на Шема.

Возраст Хама-Яфета – общедушевный возраст, в котором наиболее значимы именно филические переживания, чувства, сознания. Всё в возрасте Хама-Яфета создается воображением для удовлетворения всяческих запросов людей и их чаяний. Вера, культ, общедуховная власть возраста Хама-Яфета рассчитаны на удовлетворение человека, преимущественно живущего фили-

ческими чувствами и сознаниями. Общедушевная жизнь возраста Хама-Яфета приспособлена для того, чтобы всякий человек, включаясь в яфетическое поле, чувствовал, что он живет духовной жизнью. Мудрость и свободное нравственное чувство остаются в тени или в элитарном общедуховном употреблении.

Вероисповедания возраста Хама-Яфета имеют отношение к Шему, но они яфетические по содержанию, по настроению, по желаниям, по правлению, по способу воздействия на людей, по самоутверждению и основательно перепутаны с верованиями. Вероисповедание возраста Хама-Яфета воздвигнуто на откровениях человека, живущего филически и яфетически. Это культурное или культурно-интеллектуальное произведение, основано ли оно на опыте или только на воображении.

Общая душа охватывает ту сферу существования человека, в которой между людьми на разных уровнях происходит взаимный обмен жизненностью. На взаимном обмене жизненностью держится и семья, которая разрушается тогда, когда ее члены перестают делиться друг с другом своею жизнью, отказываются отдавать (или получать) ее от родного человека, или, как это бывает со взрослыми детьми, отключают энергию своей жизни из материнской семьи и включают ее во вновь создаваемую ими другую семью. Весь драматизм и многообразие внутрисемейных отношений в конечном счете основывается на стремлениях к перераспределению или изъятию энергии жизненности ее членов. Изучать семью с этой точки зрения весьма продуктивно. Но и учению об Общей душе полезно и естественно сопоставление с семьей.

Сродственность природная и сродственность интерпсихическая свиты в единое целое. Эта психофизиологическая семейная целостность соответствует нижней половине Общей души, ее Этносу. Есть в семье и морально-культурная сродственность, соответствующая общедушевности Яфета. И, наконец, есть глубинная, основанная на сторгической взаиможизни, семейная одушевленность, которая соответствует общедушевности Шема.

Семьи, спаянные сторгически, наиболее устойчивы и жизнеспособны. Трепетом душ нажитая сторгическая основа семьи нерушима. Менее надежна ее психофизиологическая основа, но она крепка своей природной принудительностью; нужны особые усилия, чтобы отменить ее. Третья, морально-культурная и интеллектуальная солидарность в семье, в сравнении со сторгической и психической сродственностью, сама по себе редко когда способна удерживать семью от распада. Филическая основа действительна постольку, поскольку все члены семьи обладают напористой творческой волей и чтут ее проявления друг в друге. Строить семью на общих художественных, интеллектуальных, этических вкусах и пристрастиях рискованно. То же самое действительно и для Общей души.

Для Общей души, как и для семьи, крайне важен тот фундамент, тот базовый обмен жизненности, на котором держится вся Общая душа. Ко-

нечно, лучше всего, чтобы Общая душа была выстроена на сторгическом фундаменте Шема. Но это гипотетическая возможность. Общедушевности Шема когда-нибудь предстоит стать фундаментом Общей души, но до этого Общим душам человечества предстоит преодолеть неопределенно долгий и сложный ход Истории. Мы живем если и не на начальной, то далеко еще не последней стадии путевого общедушевного процесса.

14.

ДУХОВНАЯ жизнь любого рода определяется не только по тому, что сработано, завершено, обеспечивает прочность, но и по тому, что находится в работе, что создается и оживает. Возрасты Пути Общей души – возрасты духовные и должны определяться и по тому, что заложено как фундамент, и по тому новому, что образуется на этом фундаменте.

Общедушевная жизнь последних двух тысячелетий обеспечена прочностью хамового фундамента, но основная жизнь Общей души происходит в Яфете, в культурной, цивилизационной религиозно-творческой деятельности. Во всяком случае, все происходящее в Общих душах последних веков совершенно отчетливо вершится под Яфетом.

Спайка Яфета и общедушевной власти обеспечивает мощный поток филической энергии в высшую душу. Благодаря этому у высшей души нет недостатка в филиоэденском материале для посмертного выделывания в новый филиоэденский пласт.

Возраст Пути Общей души, в котором живет человечество, – возраст переходный. В нем есть фундамент заложенный, установленный – хамовый. И есть фундамент закладываемый, устанавливаемый – яфетовый.

Как бы культурный слой нашей жизни ни представлялся философски публицистическому уму тонкой кожурой яблока, под которой хаос интерпсихической жизни, но без этой кожуры не было бы яблока, так как именно в ней происходит обеспеченное свыше общедушевное жизнедействие современного человечества.

Общая душа возраста Хама-Яфета стремится создать новый яфетический фундамент – фундамент морально-культурной солидарности, создаваемый филической волей Яфета – и никак не может его создать.

При строительстве нового яфетического фундамента Общей души обмен филической жизненностью все более обретает силу принудительности, но недостаточную для того, чтобы цементировать и продолжать строить на себе всю общедушевную жизнь. Для этого необходимо возникновение яфетического Строя, долженствующего стать новым культурным фундаментом Общей души. Главным действующим лицом в общедушевной Структуре вместо Хама стремится стать Яфет, но это не происходит. Яфетическая жизнь Общей души малу-помалу перестает быть чем-то подсобным, над-

строенным, функциональным, но не в состоянии взять на себя нагрузку, свойственную базисному началу.

Общая душа нового времени пытается установиться на двух фундаментах, один из которых основан на интерпсихическом Строе Хама, другой – на Строе Яфета.

Интерплотский и интерпсихический фундамент общедушевной жизни создал Тот, Кто разделил человечество на народы и велел им наполнять Землю. Вновь образуемый яфетический фундамент закладывается трудами человеческого творчества, но, чтобы быть фундаментом, он должен быть заложен столь же прочно и надежно. Тем более что в новых условиях жизни, урбанизированной и технотронной, филическое чувство должно компенсировать неизбежную неполноценность интерплотской жизни и вялость интерпсихической жизни.

Чтобы филическая жизненность стала базовой в Общей душе, надо яфетическое взаимопонимание и солидарность возвести в ранг взаимослужения, – подобно тому, как интерплотская и интерпсихическая общность становится в Общей душе этническим взаимослужением и самоограничением. Интерплотская почва при этом, конечно, не аннулируется, но Общая душа укореняется не только в ней. «Земляк» все более становится морально-культурным сродственником – и не по личнодушевному сходству в воспитании, скажем, и не по принадлежности к определенной среде или кругу общества, а по новому почвенному национальному (или наднациональному) чувству, укорененному на яфетической основе. Самосознание человека в обществе меняется. Однако страх выбиться из морально-культурного (яфетического) Строя общества еще не столь действенный, как страх лишиться защиты общего этнического Строя.

Яфетический Строй, пусть и недостаточно прочный для требований фундамента, определенно намечен в XX веке. Для того же, чтобы этническое взаимослужение и самоограничение смогло адекватно заменить на филическое взаимослужение, нужно, чтобы общепсихическое взаимопонимание и солидарность были возведены на уровень, при котором соплеменник более узнается не по его этническому происхождению, а исключительно по морально-культурной сродственности, возникшей не только по сходству воспитания или принадлежности к одному и тому же кругу общества, но по одному и тому же напору национальной филической жизненности. «Ближний» или «свой» в Общей душе нового времени все более определяется не по облику и не по характеру психики, а по морали, культуре, стилю интеллекта, по эстетическим переживаниям. «Чужие» также определяются по яфетическим особенностям общедушевной стороны человека.

Переход в возраст Яфета-Шема – это решение путевой судьбы Общей души. У каждой Общей души есть своя путевая угроза. Современным Общим ду-

шам нужно выжить, созревая. Не погибнуть и не уйти во внеобщедушевность и раствориться.

Если чувство патриотизма, основанное в возрасте Хама-Яфета на материнском национальном чувстве Этноса, окончательно перешло бы в возрасте Яфета-Шема (после второго осевого времени) в иное качество морально-культурного патриотизма, основанного на национальном чувстве Собора, то это был бы иной народ, существующий благодаря филическому чувству ближнего и общности интеллектуального сознания, ставшего фактором национальной жизни.

Фундамент Яфета закладывается на достаточном упрочении интеллектуально-филического пространства национальной жизни, образовании новой морально-культурной территории народа, его новой филической Земли, своей культурной Родины, быть может, и без определенного места на Земле.

Общедушевный филический фундамент Яфета, чтобы исполнять функции фундамента, должен быть обеспечен интерфилическим единением, действующим с той же силой принудительности, что и интерпсихический фундамент. Мыслимо ли это? Филическая жизнь куда мягче и свободнее, чем жизнь плотская и психическая.

Свободно-принудительное яфетическое единство возраста Яфета-Шема должно устанавливать в Общей душе иной интеллектуальный и морально-культурный Строй, по монолитности сравнимый с интерпсихическим Строем.

Принудительность природно-человеческого единения в значительной мере обеспечивается магическим сознанием, по которому своя жизнь неразлучна с жизнью других. Родина, Страна, Земля в силу магического сознания есть нечто неотделимое от самого себя, неотъемлемое, пребывающее вместе со мной на дистанции всей жизни, являющееся ее опорой и составляющее с человеком единое целое. Специфика магического сознания любого рода, в том числе и общедушевного магического сознания, состоит в том, что его действие в каждом из нас неопровержимо. Если интеллектуально-филическое единство доподлинно становится фундаментом Общей души, то ему должны быть присущи эти свойства и качества магического сознания.

В каждом народе есть мелодии или поэтические интонации, которые с биологической принудительностью воздействуют на душу, вызывая в ней непосредственное и неопровержимое переживание Родины. Для современного урбанизированного человека филио-магический слух и зрение значат не менее, чем природно-магическое чувство и сознание значили для его предков. Нынешнее филио-магическое сознание с достаточной несомненностью способно выделить родную и чужую филическую стихию. Но для создания фундамента Яфета этого мало. Аналитическое сознание, которым трудится разум Яфета, по своей природе стремится отменить любого рода магическое сознание или, во всяком случае, лишить его силы принудительного действия. Филио-магическое сознание и аналитическое сознание противостоят друг другу. Должно быть нечто, что объединяет или

поглощает их. Это нечто – единая творческая воля Общей души, подчиняющая себе все творческие воли отдельных людей, задающая им общее направление работы.

В Общей душе возраста Яфета-Шема не может быть противопоставления законной независимости личнодушевной творческой воли и обязательности общедушевной творческой воли. Без общедушевной творческой воли личнодушевная творческая воля существенно анархична, ничто не признает превыше себя, постоянно декларирует свою автономность от чего бы то ни было. Общедушевная творческая воля принадлежит каждому из яфетически неразлучных людей, и потому личная творческая воля сама, свободно, помещает себя в границы своей филической Родины, сознает себя частью ее, признает свое достоинство на ее службе. Без выполнения этого условия не может быть сформирован единый филический Строй Общей души. И это-то сложнее всего.

Личная творческая воля современного человека в любое мгновение готова бунтовать. Чтобы очертить ее собственную сферу свободы, надо ясно отграничить ее от общедушевной творческой воли. Но таковой еще нет. Есть же некоторые явления процесса образования общедушевной творческой воли, но до того извращенные, что творческая воля каждого не может свободно отдаваться в общее (хотя бы групповое) филическое пользование, хотя иногда и понуждается к этому силой разного рода обстоятельств общественной жизни.

Современные урбанизированные западные народы с общеприродной точки зрения проживают в условиях, в чем-то схожих с условиями общедушевной жизни в диаспоре.

Общедушевная творческая воля способна веками напряженной и самоотверженной работы накопить необходимые запасы филической жизни для существования части народа (или народа по частям) в диаспоре. Но для создания прочной неразобщенной целостной народной жизни, все более изымаемой из общеприродной жизни, необходимо нечто большее, чем для жизни в диаспоре, – необходима новая филическая Родина, своя внеприродная и надприродная морально-культурная территория, своя собственная филическая Отчизна, со своим общедушевным чувством и сознанием. На исполнение этой вполне мистической задачи вскрытия резервуара своего филического мира надо иметь санкцию свыше, разрешающую наполнять свой филический мир так же, как прежде разрешено было наполнять Природу Земли.

15.

ДУХОВНУЮ жизнь невозможно понять без знания ее идеального осуществления. Надо знать то, чего еще нет, но что должно быть.

Духовную жизнь можно изучать, только исходя из знания вершин ее, независимо от того, явлены ли эти вершины в практике человеческой жизни или не явлены. Это в полной мере относится к личной духовной (серафической) жизни, это относится и к общедуховной жизни.

Учение об Общей душе невозможно без представления о Саре, заключающем в себе глубинную мистику Общей души и долженствующем осуществлять ее связь с теми инстанциями, с которыми без него этой связи никогда не будет.

Присутствие Сара в Общей душе обозначает вершину общедуховной жизни и ее высшее сарическое состояние. Вникая в проблемы общедуховной жизни, мы должны, если и не постигнуть сарическое состояние общедуховной жизни, то хотя бы ввести понятие Сары и в первом чтении разъяснить его.

Понятие Сары мы не можем ввести иначе, как в его полном осуществлении, и потому рисуем Сара, которого еще нет, который в полную силу начнет действовать в возрасте Яфета-Шема, после второго осевого времени.

По идеальной модели Сар – самостоятельное, самобытийственное, бестелесное духовное существо, реально действующее в общедушевной жизни в той степени, в которой состоялась и действует сама Общая душа.

Одно из отличий духовной жизни от душевной жизни состоит в том, что душевная жизнь сама по себе беспризорная, тогда как духовная жизнь есть *жизнь ведомая*. И душевная жизнь куда-то ежемоментно направлена, достигает определенного результата и в результате этом складывается в некоторую картину жизнепроектирования; но при этом она никуда не стремится, не имеет общей направленности и не образует Путь.

Душа человеческая или душа народная, предоставленная самой себе, движется неведомо куда, вечно импровизируя свое развитие. Только в духовном росте, наполняясь все большей полнотой жизни от эденских Светов, душевная жизнь свершается, направлена к заданным целям своего внутреннего развития и обретает смысл существования.

Поэтому-то в духовной жизни работают два субъекта: один – ведомый, самая душа, и другой – ведущий душу (к вершинам полноты и мощи), являющийся высшим субъектом духовной жизни.

В ставшем виде общедуховная жизнь – совместная жизнь Общей души и Сара. Для полноценной общедуховной жизни этим двум субъектам надо совершить предварительную работу встречи и сцепления.

Общая душа обретает прочную духовную жизнь тогда, когда входит в обладание высшим субъектом своей духовной жизни, своим Саром.

Сар – условие прочного существования личностной Общей души и ее путеводительства после второго осевого времени.

Сар – основание персоналистической цельности Общей души возраста Яфета-Шема.

Укоренившись в Общей душе, Сар создаст новую и высшую модификацию Общей души возраста Хама-Яфета. Сары определяют особый склад Об-

щей души, установят внутреннее направление ее развития и ее задачу в составе человечества возраста Яфета-Шема. Сары суть будущие духовные вершины и вместе корни народов.

На ранних ступенях развития Общая душа может существовать без Сара как своего водителя, и существовать по человеческим меркам долго, сотни поколений, но рано или поздно погибнет, так как не укоренена в высших инстанциях общедуховной жизни.

Процесс создания Саров в человечестве только начался, но начался. Общая душа еще далеко не состоялась. Она рождена в первое осевое время в неличностности, еще не личностной. Она должна стать личностной в возрасте Яфета-Шема через Сара. О ныне живущих Общих душах вернее говорить не как о самобытийственных существах, полновесных субъектах Истории, взаимодействующих друг с другом как личность с личностью, а об общедушевных или общедуховных явлениях и процессах во внутреннем мире (Структуре) человека.

Нынешние Общие души есть нечто незавершенное, до конца несработанное, находящееся далеко не на высших ступенях становления. Сар действует в куда более осуществленной Общей душе возраста Яфета-Шема. Но без понятия Сара как такового, пусть и незадействованного, не видно вектора духовного роста, невозможно и само представление об общедуховной жизни.

В возрасте Хама нет Общей души, есть дообщедушевное коллективное эго и национальная Самость. Возраст Хама-Яфета – возраст основания Общих душ и развития к созданию Саров в них. Здесь строится Народность, которой не было в возрасте Хама, и национальная Самость становится общедушевной Самостью. Но Общая душа недостаточно пригодна для общедуховной жизни, состоит в отношении к ней в предварительном состоянии. Возраст Хама-Яфета – возраст предварительной общедуховной жизни. Опыта зрелой общедуховной жизни еще не было в человечестве.

Возраст Хама-Яфета – возраст *пробных Общих душ*. Одни Общие души возраста Хама-Яфета допускаются к дальнейшему восхождению на Пути, к переходу в возраст Яфета-Шема, и тем останутся в человечестве. Другие растворяются. Это зависит и от того, смогла или не смогла Общая душа создать Сара.

Сар осуществит цельность и целостность Общей души. Сар – высшая инстанция Общей души возраста Яфета-Шема, ее несущий стержень, ее глубинное выражение и духовная персонафикация.

Духовной Власти в точном смысле слова до второго осевого времени в Общей душе нет. Подлинная духовная Власть (с большой буквы) это серафическая Власть, Власть Сара Общей души.

Общая душа нерушимо состоится, как только встанет под Власть Сара Общей души. Что это значит? Чтобы уяснить это, нам следует вникнуть в природу Сара и сарических сил.

Часть восьмая

СТОРГИЧЕСКОЕ И САРИЧЕСКОЕ

1.

В НАШЕМ понимании сарическая сила отдаленно напоминает «волю к власти» Ницше. Представления наши никак не могут совпадать с ницшеанскими хотя бы потому, что в философской затее Ницше никакого Замысла нет (отсюда его имморализм), а есть становление-возвращение, то есть бессмысленная последовательность сложных комбинаций и бесцельная игра сил. Утверждающая часть учения Ницше не применима для руководства человеческой жизнью, более того, могла распространиться в человеке, враждебном Замыслу, и, значит, обреченном.

Сарическая воля-властвование в нашем разумении – не фундаментальная движущая сила существующего, не то, с помощью чего все должно быть истолковано и к чему все должно быть сведено, не ключ к пониманию мира. Сарическая воля-властвование – иррациональное имманентное начало, но не начало всего того, что есть в мире, и не «аппетит воли» всего того, что тянется жить. Сарическая воля-властвование – не несущая конструкция мироздания, но одно из главных орудий осуществления Замысла.

Сарическая воля-властвование – не направление воли к достижению власти, не нимродовая Власть, которая подавляет извне, и не «духовная власть», которая управляет в Общей душе, а та самоосуществляющаяся воля, которая подымается из глубин внутреннего мира и проявляет властвование, реализующееся изнутри человека с неукоснительно наполняющей душу силой.

Сарическая воля – воля явить сарическую власть. Сарическая власть – стремление сарической силы явить себя в действии воли. Центры внутреннего мира человека складываются в центры господства сарической силы. Сарической волей «человек... приказывает чему-то в себе, что повинует, или о чем он думает, что оно повинует» (Ницше. «Воля к власти»).

Человек зависим от того, насколько он в состоянии усвоить сарическую силу изнутри себя. Человек слабеет при оскудении сарической воли в нем. Страдания, если не подавляют человека, то вызывают в нем сарическую волю. От наполнения сарической волей человек становится во многих отношениях сильнее. Человек наслаждается приростом того чувства мощи, которое несет с собою сарическая сила. Человек, располагающий высшими формами сарической власти, по типу высший в отношении человека, такими формами не обладающего.

Без сарической силы нет человека – невозможно его возникновение и его жизнь как человека. Сарическая сила придается человеку на вырост в Замысле. Сарическая сила неразрывно связана со «становлением» – поступательным осуществлением Замысла через человека.

В самой сарической силе нет добра и зла. Для осуществления Замысла главное «я должен», а не «я могу».

У сарической воли-властвования есть Первоисточник – Божественный Сар. Божественный Сар – не источник всего сущего, не прародитель материи, филической энергии, филиоматериальной или филиоэдэнской жизни.

«Волю к власти» мы понимаем как возрастание сарической силы к тому, что порождает эту волю, как усиление сарической силы и стремление к такому усилению, то есть большему присутствию Божественного Сара. Неволя в отношении сарической власти – воля на явление или проявление Божественного Сара в процессе человеческой жизни. Власть в воле – стремление Божественного Сара или его сарических существ явить себя волей. Сарическая власть – нашедшая применение энергия Божественного Сара.

Божественный Сар (Седьмое Лицо, как ниже мы будем называть его) независим от Подлинника (Нулевого Лица) и его производных. Независим Божественный Сар и от высшего Начала (Десятого Лица) «своей истины», «своей совести» и «своей любви». И они независимы от него, но вступают во взаимодействие с ним тогда, когда это положено по Замыслу. Божественный Сар управляет в осуществлении Замысла, но не в одиночку, а вместе с ними.

У Подлинника (Нулевого Лица) и у Десятого Лица есть своя воля, отличная от воли-властвования Божественного Сара. У филических и эдэнских Светов есть свои воли, отличные от сарической воли. И у каждого из них свой «аффект команды» и своя «собранность в кулак». Сарическую волю-властвование можно понять как стремление к наибольшему выявлению Божественного Сара.

Нулевое Лицо (Подлинник) действует в материальном мире и в филическом Космосе как в своем. Десятое Лицо действует в эдэнском мире как в своем. Седьмое Лицо (Божественный Сар) действует через мир потайных двойников.

Божественный Сар начинает действовать не на первых стадиях осуществления Замысла. Сарическая сила работает в сфере Первого Лица, в человеческом мире (или в преддверии его, или для обслуживания его).

Божественный Сар сочетается с Подлинником, с филическими и эденскими Светами тогда, когда по Замыслу обнаруживается нужда в нем, когда осуществление Замысла созрело для такого сочетания. В своем месте нам еще предстоит уяснить, какую роль играет Божественный Сар на тех или иных стадиях осуществления Замысла.

Через какие каналы внутреннего мира сарические силы поступают в человека и кто в Структуре пользуется ими?

Первое Лицо – «Я» рода человеческого, оно же коренное Я человека – владеет силой Подлинника и определяет статус человека в отношении Подлинника, но сарической властью не обладает. Управляющие производные коренного Я также сарической волей не располагают. Откуда же эта воля у авторских производных коренного Я?

Сарическая воля-властвование придана «человеческому семени» (см. гл. 8 (45) кн. 1) и, следовательно, содержится в потайном двойнике каждого человека.

Авторские производные коренного Я сами по себе не обладают сарической силой, но занимают «я-место» души потайного двойника, которая несет сарическую силу и передает ее им.

Душа потайного двойника – филиосарическое существо. Она действует в Структуре не как воля, а как сарическое (властное) начало воли. Авторское Я обладает и сарической силой в качестве носителя сарической воли-властвования, полученной от «я-места» потайного двойника, и силой от Первого Лица в качестве волящей производной коренного Я.

Волящие авторские производные коренного Я потому и авторские, потому и Авторы, что обладают сарической волей-властвованием.

Сарическая воля-властвование есть в авторской творческой воле. Человеческая творческая сила – очень отдаленное и крайне ослабленное подобие творящей силы Подлинника. Силу творчеству человека придает не отголосок творящей мощи Подлинника, а сарическая сила. Творческая воля человека никогда не чисто филическая воля, а сарическая творческая воля филической души. Авторское Я способно своей сарической силой заводить филическую жизнь в филической душе, превращая ее в жизнь творческую.

Благодаря сарической воле авторского Я, творческая воля есть дополнительная способность более или менее активно и полноценно жить филической жизнью, сверх самопроизвольной филической жизни.

Сарофилическая воля творчества человека – комбинация творящей силы и сарической силы. Благодаря сарофилической воле человечество выживает как природный вид.

Общедушевная авторская производная Первого Лица – нимродова Власть – более других разработана для присваивания сарической силы от потайного двойника. Про нимродовую Власть нельзя сказать, что она сари-

ческая власть, но действие ее, как авторской производной, без сарической силы невозможно. Нимродова Власть действует в силу сарической воли.

Сарические силы действуют в вероисповедальческом Строе. Но управляющая производная Первого Лица в Общей душе – конфессиональная «духовная власть» – пользуется сарическую волю в той мере, в которой она правит в вероисповедальческом Строе (и пользуется для этого средствами нимродовой Власти).

Сила подавления Властью – сила филиосарическая. Исполняющие властные функции люди власти должны обладать особо мощной сарической волей-властью.

Историей движут не пассионарии – люди огромного азарта жизни и отсюда взвинченной психики, а сарические люди. Они головные деятели Истории. Они обладают способностью воздействия и, главное, способностью вести за собой людей.

Сарические люди не заражают своей энергией, не заводят и возбуждают, как пассионарии, а подавляют и ведут за собой. Пассионарность явление психической жизни, а саризм – глубинно душевной жизни. Сарические люди производят пассионарную мобилизацию и направляют пассионариев.

Сарические люди во власти тщеславны и славолубивы, но не это движет ими. Обладание властью в обществе сарическим людям необходимо в качестве естественного места для реализации своего саризма. Без этого им смерть при жизни. Властное положение в обществе может занимать человек, способный к карьерной политической игре, к интригам, к управлению государством, хозяйством. Такой человек не обязательно человек Власти. Он политик или хозяйственник. Руководимые им люди переживают его властное место, его положение, а не его самого как человека Власти. Различие не в значимости фигур правителей и не в масштабности их личности как таковой, а в том, что это личности разных человеческих генераций. Люди, кроме того, что переживают Власть как таковую, еще переживают лидера, конкретную властную личность. Человек Власти обладает не только Властью от Первого Лица, но и сарической властью, действующей «во» внутреннем мире людей. Люди, как почувствуют запах сарической воли-власти, так идут за ней.

Революция и бунт – удобное поприще реализовать свою сарическую волю. Ленин в СССР переживался идеологически, полубогом, но политиком. И Сталин переживался полубогом, но иначе: и как политик и, главное, как священная фигура Истории, непосредственно действующая во внутреннем мире каждого человека. Каждый человек лично переживает личность сарического властителя – Наполеона, Сталина, Гитлера или Кастро – не только как нимродову Власть, а как сарическую власть в себе, в своем внутреннем мире.

Как правители люди Власти обычно тоталитарны и жестоки в силу невосприимчивости к эденским Светам. Таковы свойства их внутреннего мира. Они не обязательно руководствуются чем-либо иным, кроме этой воли-власти в себе. В том числе и нравственностью. Им нужно только, что-

бы саризм в них нашел полноценное применение во-вне. Демократия боится людей Власти. Это можно понять. Но История без них обойтись не может. В критические бурные времена властью должен обладать общенациональный лидер, человек сарической Власти. Иначе беда.

Нанять людей Власти для исполнения властных полномочий нельзя. Их можно только призвать – не на службу, а ко власти. И требовать от них того, чего они не могут дать, – гуманности, то есть нравственности чувств и поведения, – нельзя.

Не только люди Власти обладают саризмом. Сарической волей-властью владеет тот, кто сумел «глаголом жечь сердца людей». Это и пламенные ригористы, и исповедники – мученики Веры. Многие герои народных эпосов, герои житий, античные герои – образы людей сарической воли. Их несгибаемая воля не черта характера, а качество саризма как такового.

Сарическая воля входит в человека, завладевает им, давит на человека, требует реализации. Человек ищет, как реализовать свой саризм сообразно времени и своим способностям. Ему нужен размах, а его предоставляет случай. Нереализованная сарическая власть в себе – особая трагедия человеческой жизни.

Внушение – действие филиосарическое. Внушению подлежит авторское Я, работающее само по себе или в режиме Самости. Оно тем менее возможно, чем активнее серафическая личность.

В общедушевной жизни внушению подлежит национальная Самость (от собственной власти или извне). Внушение на нее извне тем более возможно, чем слабее Народность.

Жизнь высшей души препятствует внушению, если сама не опирается на самовнушение.

В соответствии с Замыслом на человека эго вмещено в посмертную душу как существо филиосарическое, несущее сгусток сарической силы, которым эго действует в Структуре. Авторское Я воздействует на эго своей сарической силой. Самость основана на взаимодействии сарических сил авторского Я и эго. Национальная Самость зиждется на сарическом взаимодействии Власти и коллективного эго.

2.

САРИЧЕСКАЯ сила придана «семени человеческому» и, следовательно, содержится в каждом потайном двойнике, и в его теле, и в его душе.

Воздействуя на авторское Я и другие инстанции Структуры, сарическая сила потайного двойника обеспечивает осуществление судьбы, заложенной в его душе. Потайной двойник звездного Неба создает программу для сарической силы потайного двойника. Пересечение судеб – действие сарических сил потайных двойников в мире филических аналогов.

Образ жизни – не в устоях и обычаях самих по себе, а в выражениях общих представлений Общей души о своей жизни и о самой себе. Это глубинное представление о своей общедушевной жизни наследуется через посмертную душу, запечатлено в глубинах человека, в его потайном двойнике и обладает сарической силой.

Все закладываемое (исходно или в процессе жизни) в потайной двойник содержание почти неподвластно коренному Я и его производным и потому независимо от свободной воли «Я». Чтобы суметь стереть содержание потайного двойника, человеку приходится совершать чрезвычайные усилия (индуизм, буддизм). Реализация этого содержимого зависит от свободной воли человека и от сарической силы потайного двойника.

У судьбы, условно говоря, два полюса. Действия судьбы, если смотреть на нее с одного полюса, фатальны. Реализация судьбы, увиденная с другого полюса, зависит от свободной воли самого человека. С одного полюса видна судьба в нецелевой навигации. С другого полюса судьба видна исключительно с точки зрения того особенного задания на жизнь, которое введено в нее от серафа.

Послать человека для серафа означает частично разархивироваться так, чтобы получить обратно то, что ему необходимо от навигации. Задание судьбы – указание на то, что нужно серафу от жизнепрохождения человека. Судьба – общий рисунок, расцветиваемый импровизациями событий человеческой жизни, или филиоэднская мелодия предстоящей человеческой жизни в веках жизнепрохождения и заготовках событий.

В общем случае судьба рисует для жизнедействия смутную картину. Четкости сознания реализации своей судьбы у человека нет. Заложенное в душе потайного двойника задание на жизнь (входящее в судьбу человека) обладает сарической силой, но сама по себе эта сила в человеке не задействуется. Силу эту человеку надлежит задействовать самому. Для этого надо суметь обратиться к ней. Каково мое задание на эту жизнь и есть ли оно? Угадывание задания на жизнь в своей судьбе – одна из основных задач человеческой жизни. Для этого нужна интуиция на свою жизнь. Отказ от угадывания своей судьбы или ее ошибка может привести к реализации не своей, чужой судьбы.

Целевая навигация устанавливается филиоэднским существом и задействуется человеком. То, что разархивировано (в качестве задания на человеческую жизнь), изъято из филиоэднского существа; на это пустое место приходит новый пласт, создаваемый по результатам прожитой жизни посмертной душой. Вынуто одно, возвращается другое. Человек, не оправдавший ожиданий серафа, возвращается не с тем, что ожидалось.

Человек, не услышавший свою судьбу и задание на свою жизнь, в ней мало что знает о себе. Он лично не ориентирован в своей жизни, вынужден жить бесцельно, по стандартам, моде, случаям. Бесцельность жизни – это бесцельность не только человека, но и человека – посмертного плода.

Слышать интуицию на жизнь значит задействовать в себе сарическую силу задания на жизнь и судьбы в целом. Услышал в себе тихую мелодию судьбы – танцуешь под нее. Не услышал – не танцуешь.

Без жертв ничего важного не свершается в нашей жизни. Человек любит того, кому жертвует. Чем больше жертвует, тем больше любит.

Сакральные жертвы, которые испокон веков приносили люди, не дикость, они определены сознанием необходимости жертв для свершения важного и значительного в жизни. Жертва возбуждает в глубинах души властные силы, которые обслуживают все то, что ценно, значительно, дорого в жизни.

Жертва вызывает дополнительную сарическую силу в душу потайного двойника, в узел судьбы. Осуществление судьбы требует жертвы. Реализация задания на жизнь без жертвы, как особого рода победы над собой, невозможна.

Закладываемая в душу потайного двойника судьба предназначена для создания авторской картины Произведения жизни – и ее содержания, и ее построения. Как задание на жизнь, судьба соответствует ожидаемой авторской картине.

В жизнепрохождении человека потайной двойник согласован с действиями производных коренного Я. Покидая Структуру, коренное Я напоследок оставляет авторскую картину в потайном двойнике, но по черновикам прожитой жизни она окончательно укладывается в душу потайного двойника его сарическими силами.

Сарическая сила потайного двойника правит судьбой, организывает авторскую картину после смерти в посмертной душе, выделяет филиоэдентский пласт и в составе потайного двойника выходит из Филиоэдента в человека.

Превращение потайного двойника в посмертную душу и превращение посмертной души в потайной двойник происходит сарической силой, которая держит его в прилепленном состоянии к Структуре.

Сарическая сила посмертной души это и филиосарическая сила эго, и сарофилическая сила души потайного двойника, ставшей сердцевиной посмертной души.

Посмертная душа своими сарическими силами выделяет авторскую картину в филиоэдентский пласт, то есть закладывает в него память о прожитой человеческой жизни. Образование филиоэдентской памяти – сарическое действие.

Посмертная душа своей сарической силой (и силой эго, и силой души потайного двойника) осуществляет преемственность навигаций, обеспечи-

вает вызовы в навигации по меткам, созданным в жизнепрохождении, но занесенным в авторскую картину сарическими силами. Не исключено, что посмертная душа сарической силой обозначает себя в генах для последующих своих навигаций.

Сарической силой обладает человеческий мозг – и как тело потайного двойника и, по-видимому, как таковой. Черновики прожитой жизни сарическими силами мозга закладываются в него для авторской картины.

Все в посмертной душе обладает сарической силой. Эта ее сила действует и в человеке, и в Филиоэденте. Создание, поддержание и функционирование системы человек – посмертный плод осуществляются через сарические силы посмертной души. Посмертная душа – транспорт от человека к филиоэдентскому существу и обратно. Основная роль посмертной души и ее сарических сил – связка системы человек – посмертный плод.

В отличие от иных существ мира филических аналогов, двойник звездного Неба над Землю – мощнейшее сарофилическое существо, как-то связанное с миром потайных двойников. Мы будем условно называть это вселенское сарофилическое существо Саром Неба.

Любое филическое существо живет филической жизнью, в творчестве. Все то, что делает Сар Неба, не делается специально. Его деятельность есть проявление его жизни. Он так живет. Земная Природа и человек – сфера его внутренней жизни. Астрологи изучают бесконечные частности его внутренней жизни, их выявления и применения, но не видят его жизнь в целом.

Двойник звездного Неба над Землю, Сар Неба, используется в целях человеческой навигации потому, что Небо над Землю абсолютно неизменно в продолжение всей жизни земного человечества. Здесь – в действии Сара Неба на человека – не может быть сбоя. Это очень важно для преемственности многочисленных человеческих навигаций и создания того, что мы ниже назовем интегральным Произведением жизни.

Установки Сара Неба отработанной навигации отражаются в новом филиоэдентском пласте посмертного плода. Это как-то связано с выходом в следующую навигацию. Предугадать момент рождения нельзя. Вполне возможно, что выход в новую навигацию осуществляется не без сигнала Сара Неба.

В филическом, материальном и филиоматериальном действует Подлинник и его подобия. Сарическое не филическое, не филиоматериальное, и потому должно иметь свое высшее действующее Лицо, Божественного Сара.

Имеются основания полагать, что вместе с подобием Подлинника, с Первым Лицом и независимо от него в системе человек – посмертный плод действует особое сарическое существо, которое мы назовем Саром Первого Лица.

Так же как Первое Лицо восходит к Подлиннику (точнее к Нулевому Лицу Подлинника), так же Сар Первого Лица восходит к Божественному Сару, существу Седьмого Лица.

Сар Первого Лица работает в сфере Первого Лица или для образования этой сферы. Все сарические воли и существа, действующие в человеке и Метаструктуре, в конце концов, исходят от Сара Первого Лица, в том числе в производных первого Лица – нимродовой Власти и «духовной власти».

Повлиять на человечество возраста Хама-Яфета, в конце которого мы живем, можно только влияя на всечеловеческое коренное Я, на Первое Лицо. Это может Сар Первого Лица, находящийся в распоряжении Божественного Сара. Сар Первого Лица действует в сфере Первого Лица с санкции Божественного Сара, взаимодействующего с Подлинником.

Сам Сар Первого Лица еще не явил себя в человеке.

Большой соблазн приписать многим загадочным природным явлениям сарическую силу. В Природе не могут не существовать сгустки концентрированной филиоматериальной энергии (природные духи места, например), присутствие которых способен чувствовать человек, даже не обладающий повышенной чувствительностью на них. Но это не сарические силы.

Не будем, однако, априори отвергать присутствие сарических сил в Природе. Возможно, в ней действуют некие обладающие сознанием тонко филиоматериальные существа. Они могут находиться в диалоге с другими существами, в том числе и с человеком, воздействовать своей сарической силой вовне и испытывать на себе сарическую силу другого. Но это не наш предмет.

Сарические силы, по всей вероятности, предназначены для системы человек – посмертный плод и в возрасте Хама-Яфета действуют, в основном, в человеке. Однако в природной жизни есть многое такое, что предвещает возникновение человека. Нужны ли и полезны ли животному переживания внутреннего мира в природных целях? Или они обкатываются прежде в животном для человека?

Если в филиоматериальности есть сарические силы, то они, по всей вероятности, действуют только в становящемся. В установившемся в готовых формах сарических сил нет. Вместо них действуют законы (от силы Подлинника). Сарические силы действуют на превращение и восхождение.

Создатели Природы и ее животного мира сами по себе не в состоянии создать в мозге тело потайного двойника. Не потому, что они не знают, что делать и им нужно руководство, а потому, что они не в состоянии выполнить это без участия сарической воли. В создании тела потайного двойника в мозге должен участвовать Сар Первого Лица.

Будем различать филиосарические или филиоэденские существа, сары, действующие автономно, и сарические силы, которые внедряются в те или иные инстанции Структуры и изменяют их.

Сарические силы – инструмент авторов Структуры, а не авторы. Сарическая воля исполняет, осуществляет, упрочает, усиливает, но не назначает. Назначающей волей может обладать только живое существо, сар.

Сар не только сгусток сарической энергии (воли-властвования), в нем есть Седьмое Лицо, он персона Седьмого Лица. Различия между сарической силой и личностной силой сарического существа, Сара, в том, что сарическая сила выдается в распоряжение, придана кому-то откуда-то или от кого-то, дана в пользование, не назначая действие и не направляя его, а власть Сара отдает свои сарические силы и энергии, направляет их от себя не потому, что они там востребованы, а передает сарическую силу по собственному назначению.

Человек возраста Хама-Яфета пользуется сарическими энергиями, но живет без Сара и его назначающей власти. Сгустки сарической энергии могут образовываться по востребованию. Сар, как существо Седьмого Лица, протекает непосредственно от Божественного Сара и по его решению.

Сары в системе человек – посмертный плод создаются только в результате прямого вмешательства Сара Первого Лица при готовности этой системы принять Сара.

Филические Светы и эденские Светы обладают своей волей. Воля филических Светов – и воля на свитость филического с материальным и эденским, и творческая воля в человеке. В человеке творческая воля используется преимущественно авторским Я. Она обладает сарической силой.

Человек возраста Хама-Яфета живет в условиях интенсивности творческих волей и слабосильности эденских волей. Мощь воли эденских Светов не достаточна для управления в человеке и человеком. По этой причине правление совести, разума, справедливости, свободы (пусть и далекое от совершенства) в человеческом мире возраста Хама-Яфета невозможно.

Чтобы быть действенным в человеке и системе человек-посмертный плод, эденским Светам не хватает яркости и сарической силы. То и другое они получают посредством Сара Общей души во втором осевом времени.

Человек возраста Яфета-Шема отличается от человека возраста Хама-Яфета тем, что филиоэденская жизнь в системе человек – посмертный плод обретает сарическую волю, достаточную, чтобы властвовать во внутреннем мире человека. К тому же сарически волящая филиоэденская жизнь требует эденские Светы в Метаструктуру.

В человеке действуют и светлые сарические силы, и темные сарические силы. Люди всегда знали о темной сарической власти в себе и, как могли, стремились обуздать ее, не дать ей завладеть Автором в Структуре человека. Первая тем продуктивнее, чем ярче свечение эденских Светов и выше уровень духовного сознания. Вторая – чем ниже или извращеннее духовное сознание человека.

Постулаты Декалога и нравственные нормы вообще потому отрицательные, что против темной сарической власти в человеке.

Отметя эденские Светы из человеческой жизни по причине их слабости, человек неизбежно усиливает темный саризм в себе. Темный саризм нищеанского сверхчеловека, высшего полудемонического существа, обладающего темной сарической волей-властью, был востребован фашизмом для управления человеком и, видимо, будет востребован в ближайшее историческое время.

К теме темного саризма мы еще не раз вернемся.

3.

ЧЕЛОВЕК воспринимает человека не как существо своего животного вида, а во Встрече своего внутреннего мира с внутренним миром другого. Нельзя посмотреть в глаза птичке. У нее глаза, чтобы смотреть. У меня они для того, что бы, видя ими, чувствовать человеческую жить в себе и другом.

Только люди – уникальные носители «Я» – способны встречаться один с другим. Один человек подает, не может не подавать сигнал Встречи другому человеку, и самопроизвольно активизируется от любого другого человеческого образа, что-то всегда сообщающего о своем внутреннем мире.

Мир человека и человеческая жизнь обладают специфической особенностью: в человеческой жизни происходит Встреча.

Встреча – не взаимодействие в общезитии, не взаимообщение в солидарности клана, социума, общества, племени, народа и прочее, не соприкосновение, не притирание, не слияние, не воздействие, а сверхъестественное озарение узнавания, включающее признание или непризнание себя в другом, притяжение или отталкивание, одновременное притяжение и отталкивание людских душ. Встреча – это «встречное» вневременное взаимопроникновение и взаимообогащение человеческого в человеке, непроизвольное принятие в себя чего-то от другого человека, взаимообмен потоками жизненности, постоянная взаимоподпитка ими, совершенно необходимая для душевной жизни всякого человека.

Плотское и животное не гибнет от голода, подпитываясь от плотского и животного, потребляемого и перерабатываемого в пищу. И человек не по-

гибает от душевного голода потому, что питается от внутреннего мира других людей. В каждом из нас есть ресурсы, не используемые для себя, предназначенные для другого человека, на непроизвольное или намеренное отдание. Вся наша жизнь основана, напиться и подпитывается встречами одного человека с другим человеком. Человек и его «Я» голодает без Встреч. Поэтому одиночное заключение есть самое тяжелое наказание человеку.

Встреча включена в человеческую жизнь как ее неустранимое и основополагающее свойство. Душевная потребность Встречи иррациональна. Встреча таинственна и свободна. Моменты Встреч – основополагающие моменты собственно человеческой жизни. В моменты эти совершается нечто, что не случается нигде и ни с какими иными существами.

Следует ли называть человека «существом разумным»? Это не всегда и не всем ясно. Человек есть существо, способное к Встрече, существо Встречи, существо встречающееся.

Встреча – человекообразующее явление. Она формирует человека, делает человека человеком.

На человеческое существование можно смотреть как на череду встреч. Любая встреча оставляет след, светлый или темный, который может вышарить душу, а может ее портить, сжигать, повергать гниению. Внутренний мир человека состоит из Встреч, вернее, из тех отпечатков, которые они оставляют в нем. Внутренний мир разворачивается во Встречах как на поле действия или своем материале.

Вся человеческая жизнь складывается из встреч и распадается на встречи. Мы живем в создаваемом встречами дискретном времени. Подавляющему большинству людей нечем жить между встречами, и они живут от одной встречи до другой. И только от Встречи оживают.

Мы, люди, прибыли сюда на Встречи. Богатство и нищета человека – богатство и нищета Встреч его жизни.

Мотив Встречи – сама Встреча, то есть взаиможизнь одного человека с другим человеком, необходимая для жизнедеятельности Структуры человека. Главное назначение Встречи – приведение в действие Структуры внутреннего мира и обогащение его. Каждая искра встречи должна разжигать что-то во внутреннем мире человека, приводить в горящее состояние, вызывать рабочие конфликты, что-то изживать или производить. Если этого не происходит, то встреча не нужна, пришла вхолостую.

Встречи поставляются жизнью и тем организуют ее. Судьба – начало организующее, упорядочивающее. Встреча дает возможность реализоваться вектору судьбы. Судьба исполняется во встречах, которые предложены жизнью, вполне реализовались, не реализовались в ней или реализовались дурно.

Каждая встреча уникальна и вносит свою уникальность в уникальную авторскую картину каждого жизнепроедания. Прожитая жизнь становится цельным Произведением жизни благодаря тому, что в определенные ее моменты – по судьбе – поставляются встречи, конкурирующие друг

с другом за право реализации, то есть выбора рисунка авторской картины всей жизни.

Встречи даны для работы свободной воли человека, и потому каждая встреча особая. Надо уметь ценить Встречу как таковую. Не только реализованная встреча не отменяема, не отменяема любая, самая мимолетная встреча в жизни. Встреча может длиться мгновение и возыметь действие на всю жизнь. Человек ответственен за каждую встречу, за Встречу как таковую, за то, чтобы тот сырой материал душевной жизни, который ему предложен Встречей, не был испорчен или не использован.

Встреча – в ряду основных ценностей человеческой жизни. Она совершается в любой момент и в любом месте, где есть люди, даже на поле боя. Она случается произвольно, бывает, не фиксируется в воспоминаниях, но составляет базисное условие собственно человеческого способа жизни. Встреча включена в Замысел человека. Люди должны использовать каждую встречу как приказ и как дар Божий.

Сказать, что происходит в человеческой жизни в момент Встречи, значит сказать, что есть человек как работник Божий. Мы относимся к встречам своей жизни так безответственно потому, что ложно считаем данную нам жизнь своею, не понимая, что Встреча как таковая имеет метафизическое значение.

В Структуре душевного мира человека три стороны: общедушевная сторона, личностная сторона и сторона Встречи. Человек реализует себя, живя вместе со всеми, в общедушевности. Человек реализует себя, живя наедине с самим собой, в личностной жизни. Человек реализует себя во многочисленных Встречах своей жизни. Встреча, Дружба, Любовь – в одной и той же области развития внутреннего мира человека.

Ни одна из сторон Структуры не достойнее или выше другой. Каждая сторона определяет основное направление движения в душевном и духовном мире человека. Можно говорить о личностном человеке, об общедуховном человеке и о человеке, одухотворенном со стороны Встречи (сторигиодуховном человеке).

Разумеется, все три стороны Структуры дышат общей жизнью, существуя одновременно и вместе. Всё во внутреннем мире человека замыкается на всякое. По идеальной норме человек должен полноценно жить всеми тремя сторонами Структуры. Однако одним людям чужда общедуховная и общедушевная жизнь, другие, их великое множество, не понимают, что такое личностная (серафическая) жизнь. Есть и люди-одиночки, у которых приглушена сторона Встречи.

Человека не может быть без одной из сторон Структуры, хотя сочетания жизнедеятельности стороны Встречи с личностной и с общедуховными сторонами составляют жизнь человека в куда большей мере, чем соче-

тание личностной и общедушевности жизни. Сторона Встречи легко совмещается с каждой из двух других сторон Структуры. Поэтому в душевном мире человека нет противодействий от несочетаемости сторон его Структуры. В духовной жизни сложнее.

Ткань душевной жизни более всего ткется на стороне Встречи. Узоры же на этой ткани наносятся в душевной работе и в той, и в другой, и в третьей сторонах Структуры. Что, по крайней мере, означает, что на стороне Встречи происходит нечто такое, что необходимо для работы и в личностной и в общедушевности. Необходимо не только как запал для работы остальных двух сторон Структуры, но и, главное, в процессе их работы.

Самоощущение большинства людей более всего определяется во Встрече.

Поразительно настойчивое стремление человека к звучности своего Имени, к выделенности, значительности, особому достоинству Имени. Имя обозначает «меня», выделяет меня из других «Я». Под «своим именем» человек понимает то свое «Я», которое задействовано во Встрече.

Острота переживания «Я» в себе среди других «Я» усиливается от силы звучания Имени самого по себе и перед людьми. Человек не может жить без звучания Имени своего, живет ради звучности своего «Я» в Имени, боится поругания своего «Я» и своего Имени. Не эта ли боязнь делает непобедимыми пороки тщеславия, гордости, самолюбия?

Сколько бы различных благ ни было дано человеку, ему всего более желанно, чтобы звучало его «Я». Всякий человек – стремится ли он специально к этому или нет – считает выделение и звучность Имени «Я» одной из главных задач своей жизни.

Коренное Я человека – выделенный единичный центр Всего. Именем человек обособляется от всех людей, фиксирует свою выделенность, единичность, исключительность. Поэтому его Имя во Встречах присваивается человеку и его «Я».

Встреча: один-и-другой, «Я-и-Я», одно «Я» и другое «Я». Душевная жизнь стороны Встречи по большей мере основана на одном из базовых сознаний коренного Я – сознании другого человека человеком. Встреча – это узнавание Я-подобием самого себя в другом человеке. Другой человек не только и не столько существо того же животного вида, не только и не столько такое же разумное существо, сколько другое существо, несущее в себе «Я».

Человек – существо встречающееся, обращенное от «Я» в себе к «Я» в другом.

И когда человек живет сам с собою, и когда он обращен к своему соборному МЫ, и когда он находится в состоянии Встречи, Дружбы, Любви, он чувствует свое «Я»; и чувствует его по-разному.

Человек потому «существо встречающееся», что может осуществить Встречу своего «Я» в себе с «Я» в другом человеке. Когда мы говорим: «че-

ловек встречающийся», то этим утверждаем, что в нас есть особая инстанция коренного Я, направленная на Встречу и предназначенная для Встречи – **Я-Встречи**.

Я-Встречи – производная коренного Я на стороне Встречи, но не такая, каковы производные на общедушевной и личностнодушевной сторонах. Я-Встречи – вместе и авторская, и управляющая производная коренного Я на стороне Встречи.

Я-Встречи действует не всегда, а когда востребовано при встречах. Я-Встречи позиционирует человека при встрече, осуществляет встречные действия и тем создает биографию Встречи, ее сюжет. В общем случае Встреча – это многообразное взаимодействие Я-Встреч людей.

В узком смысле Имя есть атрибут Я-Встречи. Я-Встречи, обозначенное Именем человека, осуществляет представительство человека перед людьми.

Авторское Я личностнодушевной жизни создает тайный образ себя для себя. Само по себе Я-Встречи действует чисто реактивно и вынуждено создавать образ себя для другого. Авторское Я весьма консервативно, Я-Встречи подвижно, постоянно корректируется, варьируется, приспосабливается, меняет себя. У Я-Встречи множество амплуа – социальное, домашнее и прочее.

Авторское Я устраивает устойчивые основные инстанции Структуры человека – Самость и серафическую личность – потому что само находится в относительно стационарном состоянии в я-месте маточного узла потайного двойника. Я-Встречи такого «места» в Структуре не имеет. Оно перемещается по всей Структуре, и в высшую, и в низшую душу. Я-Встречи неприкаянно в Структуре человека.

Авторское Я задействуется на Нулевой критической точке, в три года. До этого ребенок живет с Я-Встречи без авторского Я. Я-Встречи вступает в действие, как только задействуется тело потайного двойника, то есть на первом году жизни. Маленький человек постоянно пытается быть во Встрече. Для этого ему необходим Язык. Он и востребуется им (из мира филических аналогов для Встречи и в ней развивается).

Начиная со второго семилетия жизни авторское Я и Я-Встречи работают всегда в паре.

Я-Встречи любит себя во Встрече. Это и называется тщеславием. Тщеславие – свойство Я-Встречи, вообще говоря, неустранимое из внутренней жизни человека. Оно сообщается авторскому Я, Самости и даже серафической личности. Источник тщеславия – в производной коренного Я на стороне Встречи.

Внутренний мир человека прочно огражден от любого проникновения в него извне. Встреча внутреннего мира одного и другого вроде бы немислима, невозможна из-за твердыни его крепостных стен. Пробить эти сте-

ны возможно только сарической силой. Она же дает возможность состояться самой Встрече.

Сарическая сила наиболее ярко проявляет себя во Встрече. В каждой новой встрече сарическая сила как бы наготове. Когда встреча состоялась, напряжение сарической воли может спадать. Конкуренция сарических сил людей заключена в самой Встрече. Ресурсы раскручивания сарической воли-властвования в человеке на стороне Встречи огромны.

Сарическая сила на стороне Встречи личностна в том смысле, в каком личностен сам человек. Человек личностен потому, что обладает «Я». Я-Встречи несет сарическую волю и делает ее личностной. Сарическая воля-властвование в человеке обретает «Я», становится личностной. Личная сарическая воля во встрече способна властно распоряжаться во внутреннем мире другого человека, с которым состоялась Встреча.

Никто, кроме человека, не способен на Встречу. Никто, кроме человека, не обладает особым Я-Встречи и его личностной сарической волей. Состояние Встречи связано с обладанием сарической силой, а обладание сарической силой связано с состоянием Встречи.

Сторона Встречи – сарическая сторона Структуры внутреннего мира человека.

Встреча – основное сарическое проявление человеческой жизни возраста Хама-Яфета.

Я-Встречи – особая производная коренного Я, которая способна впитывать в себя сарическую волю-властвование и ею распоряжаться.

Я-Встречи обладает своей пробойной сарической волей. Эта суточно личностная воля действует и в творчестве, и в состоянии влюбления.

Человек гордится собой не в силу сарической власти авторского Я, а в силу Я-Встречи и его сарической силы. Тщеславие, славолубие и прочее – результат давления сарической силы Встречи на внутренний мир человека.

Откуда во Встрече и в Я-Встречи сарическая сила?

Сначала Сар Первого Лица образовал в созданном Природой мозге тело потайного двойника и наделил его сарической мощью. Потом Сар Первого Лица наделил «семя человеческое» сарической силой и своей властью направил его в человека. От души потайного двойника сарическая сила сообщается авторским производным коренного Я. Главное же дело Сара Первого Лица и его самовыражение – на стороне Встречи.

Я-Встречи обретает сарическую волю непосредственно от Сара Первого Лица.

В Я-Встречи осуществлено зацепление Первого Лица и Сара Первого Лица.

Сара Первого Лица мы непосредственно знаем в себе по его личностному действию на стороне Встречи. Это чрезвычайно ярко в Дружбе и Сторгии. Особенно в Дружбе.

4.

«ЧЕЛОВЕК встречающийся» должен произвести выбор потому, что сама возможность Встречи дается ему на перспективу, перспективу произвести нечто во Встрече, чего (кого) не было в существовании до нее.

Главные Встречи жизни суть центральные события жизни, представляющие наибольшую ценность как для духовной, так и душевной жизни. Картина всей прожитой жизни слагается в основном из Встреч, не только очных, но и заочных, не только с современниками, но и с людьми прошлого, и не только с людьми, но и с иными личностными духовными существами.

Свободная Встреча та, которая выбрана и осуществлена без очевидного влияния несвободного ЦУ тела. Такова дружба мужчин и подружничество женщин.

Женщине необходима соучастница переживаний ее жизни. Подружничество зиждется на особой женской потребности иметь подругу для радости взаимного общения в жизнепроектировании, на разрядке и сочувствии. Тут важно само по себе взаимодействие внутреннего мира подруг. «Задуманная» подруга – ничем иным незаменимое богатство женской жизни.

В подружничестве сарическая сила верности акцентирована, но не более того. Встреча подруг не имеет сарического смысла. Мужская дружба основана на идеальном переживании верности друг другу и бескорыстной преданности в дружбе, исключая предательство.

Верность – вверения себя другу сарической силой. Верность в дружбе – совершенное проявление сарической силы на стороне Встречи. Сарическая мощь дружбы – высшее из проявлений сарической силы в человеке.

Есть благо Любви и есть особое благосостояние Дружбы. Душевные и духовные потребности Любви и Дружбы схожи, но это разные духовные потребности. Любовь без верности рушится. Дружба без верности не возникает. Дружба это прежде всего верность друг другу. «Убить на поединке друга» – против душевного естества мужчины, верх предательства.

В Дружбе каждый мужчина возвышается над собой, самовозвышается. Для многих мужчин это единственное высокое неэгоистическое переживание жизни, переживание, требующее отдавать, а не получать. Светлая сарическая сила Дружбы таинственна, сочетается с низменностью побуждений во всех других проявлениях внутренней жизни. Дружат (или сознают ценность дружбы) совершенно опустившиеся и даже психически дефективные люди. Друг стал другом потому, что он стал им.

Дружба – огромное богатство пройденной жизни. Дружба – одна из высших потребностей внутреннего мира мужчины. Эта потребность осуществляется сама собой. Надо только захотеть быть в дружбе. Для возникновения дружбы достаточно, чтобы произошла Встреча для дружбы. Да и это не всегда нужно.

Дружба – идеальная совместность, которая даже не предполагает совместности состоящих в дружбе. Дружба далеко не всегда избирательна. Другам вовсе не обязательно принадлежать к одной нации и даже расе. С другом не обязательно иметь мировоззренческие точки соприкосновения и равные культурные уровни и эстетические пристрастия. Всяческие интересы и темпераменты друзей могут быть совершенно разные.

За друга жизнь отдают, но это далеко не всегда обеспечено душевной близостью и душевной взаимной проникновенностью дружеских отношений, их родственностью и любовью. Дружба не любовное слияние двух. Другом может оказаться по внутренней сути чуждый мне человек.

Верность заставляет сами по себе разрозненные и часто деструктивные авторские воли действовать согласно, в одном и том же направлении. Нельзя сказать, что верность свойственна авторскому Я человека. Заставить авторские воли быть вместе можно только сарически. Действия авторского Я и направленность этого действия в выборе друга не имеет критического значения.

Заводящие дружбу обстоятельства, ситуации, события важны для возникновения дружбы. Сидели на одной парте, спали вместе на солдатских нарах, и душам было тепло вместе. Но сама по себе дружба-верность в душе обстоятельствами не задействуется, а лишь предлагается. Это действие свободное.

Дружба загадочнее любви. Дружба более свободна, чем любовь-влюбление, в ней нет мощнейшей и принудительной поддержки тела. К дружбе вроде бы ничто не принуждает. В отличие от любви, нельзя быть другом того, кто не желает быть твоим другом. Дружба основана на поставленном надо всем чувстве верности. В дружбе один с радостью служит другому и получает от этого духовное удовлетворение. В любви это не всегда так.

Дружба – чудо человеческой жизни.

Друг – родной или чуждый мне человек, которого я принял в дружбу, сделал своим другом. Я беру на себя обязательства дружбы, вне зависимости от достоинств друга, и превышающее мое отношение к нему. Пусть мы разные люди, но я верю ему, верю в него как в друга.

Друг есть переживание идеальное. Может быть, более идеальное, чем переживание любви-влюбленности, всегда замешанной на чем-то преходящем и приедающемся (восхищении, вожделении). Идеальные переживания мужской дружбы сильнее идеальных переживаний влюбленности и по духовному статусу ставятся над ней.

Чувство дружбы сродни Вере. Дружба облагораживает так же, как религиозное чувство и переживания Добра и Блага.

Дружба стыкуется с основанной на самоуважении честью. Дружба духовно аристократична. Она облагораживает людей. Чувство дружбы – благородное чувство. Друг тот, кто берет бремя жизни друга на себя, несет крест друга сверх креста своего. Друг узнается в несчастье не только в житейском смысле.

Откуда сарические силы Дружбы в человеке? Кто их Источник?

Мужчина стремится к дружбе, потому что чувствует, что чувство дружбы дает ему большую полноту жизни.

Сарическая воля-верность Дружбы – высшее проявление исполнительной сарической воли-властвования в человеке. Сила Дружбы не в «воле к власти», а в воле к верности, во вверении всего себя другу. Дружба-верность – непосредственное и наиболее полное выявление Сара Первого Лица в человеке.

Зацепление Первого Лица и Сара Первого Лица осуществлено в Я-Встречи. В Дружбе Я-Встречи действует всей своей сарической волей-властью, полученной от Сара Первого Лица. Сар Первого Лица являет себя в Дружбе и как сарическая воля, и как начало сарической воли.

Мужчина желает наполниться сарической силой Дружбы, испытывает духовное наслаждение от нее в себе потому, что в Дружбе он чувствует свою причастность к высшему источнику сарической силы – Божественному Сару.

Мужчина в Дружбе с высшим духовным наслаждением стремится стать сарическим существом, саром Дружбы. Дружба основана на сарической воле к верности и есть наиболее полное и наиболее непосредственное выявление силы Сара Первого Лица в человеке. В Дружбе Сар Первого Лица задействован собственной персоной.

Человек, возможно, задуман как друг.

Дружба изначально привита человеку Саром Первого Лица, неустранима из него. Оттого Дружба добывается сама собой и независимо от уровня духовного сознания друзей.

Дружба – такая же прирожденная надобность внутреннего мира человека, как любить и быть любимым. Отчетливое стремление быть другом обнаруживает себя лет в пять. Особая ценность дружбы, сознание святости дружбы, особая приверженность к другу, который становится выше родителей, выше всего, – вот первый верный показатель того, что в человеке, пусть и неавтономно, заработала высшая душа.

Без спайки верности никакой человеческий коллектив выжить не может. Особенно в тех суровых условиях, в которых люди жили в доисторические времена. Коллективная Верность – не единство стаи, заданное инстинктами, и не единство интерпсихического Строя и коллективного эго, а изначальное единство, образующееся в силу Сара Первого Лица.

Саризм коллективной Верности вместе с интерпсихическим Строем образует то, что люди переживают единством коллективного (общенародно-го, общедушевного) МЫ. Боги и духи Древности привлекались для того, чтобы наполнить высшим смыслом коллективную Верность и на этой базе

создать полноценно переживаемое коллективное МЫ народа или племени. Интерпсихический Строй и совместные этнические переживания способствовали этому и поддерживали это.

Само по себе МЫ содержит в себе представление о Верности. И Верность подразумевает МЫ. В некотором роде это одно и то же. Верность – образующее свойство, сила и крепость МЫ, его жизнеспособность.

Исповедание и Верность всегда вместе. Общие верования, всё равно какие, необходимы коллективному МЫ Древности для обеспечения Верности общей осмысленной платформой. Традиции, обряды, культ нужны и для укрепления Верности внутри коллектива и для очерчивания круга лиц, на которых распространяется чувство коллективной Верности. Свои устои, обычаи, традиции, праздники и другие оттенки образа жизни служат образованию коллективной Дружбы. Сарическая сила образа жизни из того же источника, от которого она в коллективной Дружбе. Образ жизни, как внешний, так и внутренний, – род выражения коллективной Дружбы.

Благодаря сарической силе, коллективная Дружба – во главе угла общедушевной жизни и ее опора.

Верность коллективной и личной Дружбы потому мощная образующая конкретной общедушевной жизни, что обладает сарической силой, которой Первое Лицо и коренное Я не обладают.

Потребность переживания Дружбы есть одна из древнейших и, видимо, базисных переживаний человека, требующих конкретности и четкости установлений «духовной власти», и тем самым ее создающих.

В коллективной Дружбе-Верности Общей души вместе действуют общедушевная ипостась Сара Первого Лица и обе производные Первого Лица – нимродовая Власть и конфессиональное управление «духовной власти». Одно призывает и поддерживает другое. Первое Лицо устанавливает высшую точку, в направлении к которой коллективная Верность собирается в пучок.

В коллективной Дружбе Сар Первого Лица действует так же, как Первое Лицо действует в конфессиональной «духовной власти» Общей души. Конфессия дает общедушевному МЫ санкцию на существование и сарическое переживание коллективной Дружбы-Верности. Тому служит и коллективное поклонение определенного образа и содержания, сакральные знаки и культовые действия. Все они, сливаясь с переживаниями общедушевной Дружбы, утверждают и возносят общедушевное МЫ. Доверие к установленной традицией Вере – независимо от критерия истинности и достоверности – установлено на этом. Для общедушевной жизни важнее, чтобы любая истина все более становилась своей общедушевной истиной, чем более истинной.

Есть прямые взаимодействия общедушевной и личнодушевной жизни. Встреча вообще и дружба прежде всего работают на Общую душу. Но и общедушевность работает на Встречу. Общедушевная база – мощное подспорье для дружбы в личнодушевной (серафической) жизни.

Духовная жизнь в Любви или в Дружбе присутствует тогда, когда в любви или в дружбе задействованы высшие души. Духовна не всякая дружба, а только та, в которую включены высшие души друзей. Но они не включаются в работу от самого по себе нахождения в благосостоянии дружбы. Для участия в дружбе высшую душу надо прежде привести в рабочее состояние. До возникновения серафического лица сделать это в личнодушевной жизни невозможно. Но возможно в общедуховной, связанной с религиозными переживаниями и сознанием «духовной власти». Не обязательно, чтобы это была клерикальная жизнь, но обязательно включение в общедуховную жизнь, принятие ее в себя и обогащение ею в Дружбе.

Потребность в идеальной мужской дружбе возникает и тогда, когда общедуховность требует ее для своего становления, единства и прочности. Сплоченность дружбы предшествует и создает общедушевную и общедуховную сплоченность.

Семьи – первичные ячейки общества. Семейное (и межсемейное) единение – одна основа общедушевной жизни. Другая ее основа – мужское дружество. Общая душа выстроена не только на семье, но и на дружбе. Мистическое единство Дружбы в составе соборной жизни образует связи, имеющие высшее значение в общедуховности. Такие связи собирают общедуховность в целое, они – главное для нее. Это еще одно назначение мужской дружбы.

Женщине ничего не назначено в единении Дружбы потому, что ей назначено быть главной в центральном и вершинном действии на стороне Встречи – в Любви. Женщина главенствует не в том, что создается в Дружбе, а в том, что создает Любовь между мужчиной и женщиной.

Если смотреть на Структуру человека со стороны Встречи, то мужчина представится существом Дружбы, а женщина – существом Любви.

Мужчина основное действующее лицо Дружбы. Женщина – основное действующее лицо сторгии.

Без сторгии человеческая жизнь лишается высшего смысла, не потому только, что смысл человеческой жизни в любви, а потому, что в сторгической любви рождается нечто, что обеспечивает смыслом человеческую жизнь и задает ей цель. Сторгическая любовь порождает новое и порождает вновь.

5.

ПОНЯТЬ Любовь возможно только в рамках учения о Встрече. Любовь – взаимобмен энергией жизни по определенному душевному пласту через канал, создаваемый Встречей.

Любовь осуществляет со-жизнь, в которой центры жизни двух или многих складываются и образуют общий и единый центр, не отменяющий составляющие его центры. Любовь дается человеку для того, чтобы возвращать ее тому, от кого он принимает ее.

Любовь – величайшее таинство внутреннего мира человека. Каждая душа в Любви дополнительно обретает большую полноту и жизненность. От одного того, что два человека полюбили друг друга, происходит то, что каждый из них внутренне возвысился, стал душевно выше и глубже самого себя, стал полнее и глубже переживать Жизнь. Любовь оживляет человека, делает его более живым. Это приращение Жизни и переживается как высшее благо.

В качестве чувства себя живущим и чувства жизни в себе любовь проявляется только в том существе, которое обладает «Я», в человеке. Одно животное со всей силой привязанности и жертвенности, присущей его животному виду, готово жертвовать собой ради другого, но любит ли оно? Нельзя приписывать любовь существу, не обладающему «Я», то есть не имеющему выделенного центра себя и не несущему в нем свободоволящего автора как самого себя, так и прохождения своей жизни.

Сексуальная связь, даже при наличии взаимной симпатии, ничего общего с любовью не имеет. И не по ее изменности, а по ее сущности. Сексуальные отношения принципиально временные или кратковременны. Всякая любовь, и эротическая в том числе, потому и любовь, что основана на взаимосвязях «Я», входящих в безвременные или вневременные отношения.

Без «Я» нет любви. Вожделение не любовь потому, что для самого по себе вожделения «Я» не нужно. Но если в вожделение включается «Я», то это уже не тяга к соитию, а эротическая любовь*. Человеческая эротическая любовь требует, чтобы мужчина и женщина при совершении величайшего таинства замыкания их тел и душ остались одни. Эротической любви свойственен стыд, она не бесстыдна и потому, что в ней действуют «Я», а не эго и не сексуальные партнеры.

Переживание ответственности или предчувствие ее входит в переживание человеком Встречи и любви.

Встреча мужчины и женщины – более чем встреча двух людей и их «Я». Это, во-первых, взаимодополняющая Встреча и, во-вторых, Встреча, захватывающая всецелого человека, в ней участвует весь человек, человек как целое всех инстанций его внутреннего мира. В человеке нет ничего, что не могло бы участвовать во встрече мужчины и женщины.

Все живые существа на Земле несут в себе мужское начало и женское начало – мужское и женское. В человеке эти начала становятся Мужчиной

* Слово «эротический» мы берем не в опохабленном смысле, в котором это слово употребляется ныне, и не в платоновском смысле. Еще не так давно оно обозначало восторг воспевания человеческой любви как таковой. Эротическая устремленность при-суца психике человека при Встрече с человеком другого пола.

и Женщиной. Женщина и Мужчина – совершенно иной и высший уровень выявления мужского и женского начал. В мужчине присутствует женское (но не женщина), а в женщине есть мужское (но не мужчина).

Отличия мужчины и женщины не в устройстве внутреннего мира, а в его работе. Мужчина и женщина различаются не только физиологией, это даже второстепенно, а тем, что тело мужчины иначе управляет внутренним миром мужчины, чем тело женщины. Работая по-женски плоть перекашивает внутренний мир в сторону чувства жизни и любви, работая по-мужски, – в сторону сознаний жизни и разума.

В общем случае женщина больше и глубже живет во Встрече, чем мужчина. Мотив Встречи – главный в душевной жизни женщины. Женщина – мастер Встречи. Она живет во Встрече и, как ведущая, обладает большими умениями в ней, чем мужчина. В этом ее преимущество и ее сила перед ним. Но и зло женской жизни от ее Встреч куда большее, чем от других родов ее душевной жизни.

Внутренний мир человека, будь то мужчины или женщины, в своем сознании отделенности закрыт, закупорен от других душ полупрозрачной броней, которую нелегко преодолеть. Людям необходимо прорваться друг к другу, в том числе и через плоть.

Эрос – естественная пробойная сила, без помощи которой душам мужчины и женщины трудно найти пути замыкания друг на друга. В качестве могучей сближающей силы, сливающей тела в единое плотски блаженствующее целое и тем через плоть пробивающей личностные заграды на стезе душ друг к другу, сексуальные вождения плоти необходимы и морально законны. Аморально не нецеломудрие, а сексуальная самонацеленность человека в отсутствии задания на любовь.

Силы плотской жизни максимально поглощены друг другом как раз в то время, когда внутренний мир каждого поглощен плотью – двое «сливаются», замыкаются по плоти, становятся чем-то одним, энергия психофизиологической жизни, в которой циркулирует от себя в другого и от него в себя. Обнявшиеся в экстазе влюбленные откровенно стремятся замкнуться в общее кольцо.

Смысл полового общения не в детях, так же как не в плотском наслаждении. Не плотское наслаждение, конечно, но и не зачатие детей есть моральное оправдание секса, а взаимопроникновение через тела, способствующее внутреннему раскрытию друг перед другом и, следовательно, облегчению начала процесса душевного взаимодействия. Ребенок у людей в буквальном смысле есть естественный плод замыкания мужчины и женщины, следствие их единства в плоти и через плоть. Секс ради детей столь же обездушен, сколь обездушен он для приятности тела.

В общем случае женское тело крепче связано с душевной жизнью, чем мужское. В отличие от тела мужчины, тело женщины готово выполнять заказ ее души, служить инструментом душе, ее орудием. Тело женщины действует во исполнение основной установки ее души – замкнуть на себя мужчину и самой замкнуться на него.

Ужесточение требований к женскому целомудрию не мужская корысть и, уж во всяком случае, не признак неравноправия полов. Замыкая на себя мужчину, женщина должна замкнуться сама и потом не разомкнуться. Принципиально говоря, женская способность к неразмыканию дана на один раз. Во всяком случае, способность неразмыкания чрезвычайно хрупка в женщине. Раз, два походя замкнулась и разомкнулась – и всё: душевный механизм работы на единение через плоть попорчен. Плоть женщины не забывает то, что с нею происходило, и на ней, на самой ее чувственности, лежит клеймо того мужчины, который разжег ее на себя.

Сила эротической любви избирательно направлена и для самоусиления страстно желает завладеть кипением жизни души другого, взять в себя накал его жизни. Свобода обмена жизнями в эротической любви осуществляется как взаимная свобода жадно вбирать в себя психофизиологическое тепло любимого человека.

Объект любви-влюбления – филической любви – вызывает восторг предчувствия приобщения или перенесения себя в его горную область жизни. Желать взять себе жизненность этого объекта нельзя. Свобода обмена жизнями осуществляется тут как свобода припадать, передавать, отдавать себя в лицезримые выси, где, на любящий взгляд, обитает метапсихический образ любимого или любимой.

Сама по себе эротическая любовь корыстна и алчна. Сама по себе любовь-влюбление бескорыстна и созерцательна. Та и другая сила любви, связываясь и чередуясь, вместе составляют переживания самостной человеческой любви. Такая любовь любит вместе и эротической и филической любовью: наслаждается, забирая жизнь другой души, и испытывает высокое удовлетворение, отдавая свою жизнь.

Счастье потому и счастье, что всегда сверх психофизиологического удовлетворения от общения друг с другом. Счастье влюбленности – переживание, возникающее в филической любви от совместного взрыва во Встрече. Влюбление – восторг нежности от перетока психической и филической энергии от себя к любимому.

Между влюбленными возникает своего рода канал, по которому туда и обратно перегоняется разного рода жизненная энергия с единственной целью возбудить, перевозбудить, завести, еще больше разжечь на влюбление. Когда процесс этот, как водится, затухает и канал зашлаковывается, то говорят, что время разрушило влюбленность. На самом деле канал этот на долгое время не рассчитан. Души покачались друг с другом, потом притомились, и качели остановились.

6.

ОТКУДА в нас это высочайшее душевное стремление быть свитыми вместе?

Ева сотворена потому, что одному человеку становится таким, каким ему предназначено стать, «не хорошо» (Быт. 2:18). Без другого, «соответствующего ему», не полноценна душевная работа человека. Человек не становится подлинно человеком и не обретает того духовного наслаждения и того блага, которое ему и отпущено, и необходимо.

Кроме эротической, филической, агапической любви греческий язык различает еще четвертый род любви – любви сторгической. Так в Древней Греции называлась семейная любовь, чувство родственной привязанности. Говорят, этим словом определялось и родовое чувство как таковое. Мы переосмыслим сторгию, как давно переосмыслена и агапия, и филия, и эрос.

Человек, как существо встречающееся, обращен от «своего Я» к «другому Я». В нем есть настоящая потребность внедрения «себя» в другого человека, в «другое Я». Эта потребность в конечном счете имеет в виду образование сторгии. В старину это (не совсем без оснований) называлось «единством душ» – продуктом сторгического чувства.

Человек отдает в руки сторгического ближнего концы от основных центров своей жизни и в залог их единства доверяет ему заботу о них. Обойтись без его помощи – он обойдется, но не обойдется без сторгически любимого, которому мог бы вручить себя. И он ждет его. Ждет не облегчения ноши, а сторгического блага.

Когда двое, как две нити, душевно свиты, тянут или не тянут, но свиты, то одним этим достигается особенная и ничем не заменимая полнота жизни, обрести которую по отдельности невозможно. Состояние свитости душ – такое благосостояние и такое духовное наслаждение, от которого ни одна здоровая душа не в силах отказаться. Сторгия сама по себе (то есть независимо от результата ее действия) есть истинное благо и одна из высших, ничем не могущая быть замененной ценностей жизни. Человеку нельзя не хотеть иметь ее.

Сторгия прирождена человеку. Человек – недостаточно человек, когда в нем нет стремления к сторгии. Без сторгии душа человека не полна и обездолена.

В сторгии мало понимать и чувствовать друг друга, мало сочувствовать, разделять взгляды друг друга, смотреть в одну сторону, надо быть друг в друге, вместе и единым целым.

Присутствие сторгии определяет особую стратегию жизни человека. Когда в жизни объявилась сторгия, тогда нет ничего важнее, чем хранить и растить ее. Если сторгии нет, то и расчет на жизнь другой.

Все в жизни нашей, кроме самых исключительных случаев, если и не проигрыш, то и не выигрыш. Состоявшаяся сторгия бессмертна, и всегда выигрыш. Так это и для мужчины, и для женщины.

Во всякой любви действуют отношения во втором лице. Любовь обращена к «ты» ближайшего родственника или к любимому «ты», выбранному среди множества «ты». Друг – «ты», переживаемое с особой сарической силой верности.

Восприятие одного сторгического ближнего другим сторгическим ближним не вписывается ни в первое, ни во второе, ни в третье лицо. Сторгия переживает другое «Я» как свое «Я», как «свое (мое) другое Я».

«Мое другое Я» – не первое лицо, не «Я», а «другое Я», но и не лицо Встречи, не «ты». И не «мы», иначе, чем «мы».

«Мое другое Я» – особое лицо, которое обращено к единственному человеку на всем свете, к сторгическому ближнему.

«Свое другое Я» – это и не «Я» даже, а обращение одного к другому в состоявшейся сторгии, обращение, свидетельствующее о переживании себя им, а его собою. «Свое другое Я» – это переживания другого собою и себя им.

В совершенстве «свое другое Я» это свое другое чувство жизни (свое другое чувство себя живущим) в сторгическом ближнем, его другие мои взгляды, чувства, переживания жизни, представления, мысли. У совершенного сторгического ближнего нет решений и побуждений совместной жизни в отличие от решений и побуждений своей жизни.

Не все отношения между людьми определяются тремя грамматическими лицами. Отец для сына не «он», не «ты» и не «я». Сын переживает своего отца и обращается к нему в четвертом лице.

Свой сторгический ближний – свое другое Я – не «ты» и не «я». Один сторгический ближний обращается к другому в первом лице и говорит ему «мое другое Я». Это обращение и переживание совершается в пятом лице.

Переживание в пятом лице своего другого Я имеет ввиду не авторское Я (своего другого авторского Я быть не может) или Я-Встречи. Отношение в пятом лице – свитость потайных двойников сторгических ближних друг с другом и их совместность в Филиоэдене.

Пятое лицо – первое лицо, но в другом: «другое свое Я». Тот, о ком говоришь в пятом лице, – тот другой (ты), о ком говоришь в первом лице.

Сторгический ближний переживается своим в себе в пятом лице как «свое другое Я». Сторгического ближнего своего человек знает в пятом лице тогда, когда он в нем знает себя в качестве его «другого своего Я».

Человек есть существо встречающееся и способное осуществлять сторгию. Потому и встречающееся, что способное на сторгию.

Отношение в пятом лице – отношение к своему мужскому другому Я для женщины и своему женскому другому Я для мужчины. Сторгия – со-

вмещение внутреннего мира мужчины и женщины в новое, никогда до того не бывшее единое целое. Отношение друг к другу в этом новом целом – в пятом лице.

Мужское и женское начала включены в земную Природу с нацелом на сторгию человека, на мужчину и женщину. Разделение на мужчину и женщину необходимо для сторгии и работает на нее. Это более верное положение, чем то, по которому сторгия существует потому, что существуют мужчина и женщина.

Мужчина и женщина созданы со специальной сторгической целью.

Мужчина и женщина – два разных типа работы внутреннего мира человека. Различия и сходства работы того и другого внутреннего мира устроены для их совместной работы. Сторгия – осуществление совместной двуединой работы внутренних миров двух людей – двух, как одного.

В общем случае человек не понимает или дурно понимает другого человека. Вхождение в сторгию – единственная возможность хорошо понять, что происходит во внутреннем мире другого человека. Особое удовлетворение от безошибочного взаимопонимания – признак состоявшейся сторгии.

Принцип общедушевной жизни: не делай то, что не желаешь себе. Принцип сторгии: делай то, что желаешь себе и ему (ей) вместе.

Все, что происходит в жизни одного сторгического ближнего, все, что он думает и чувствует, все это для другого сторгического ближнего никогда не «его», а всегда «наше».

Совмещение внутреннего мира мужчины и женщины – таинственный процесс. Достаточно полно реконструировать его нельзя. Сторгическая жизнь столь же огромна и разнообразна, что и жизнь людей по отдельности. Каждая сторгия, как каждая человеческая жизнь, своеобразна, своеобразна. Результат сторгии не в том же ряду, что результат отдельной внесторгической жизни.

Сторгическая жизнь человека обладает наивысшим достоинством в Замысле. Сторгическая любовь – единственный вид одухотворенности, непосредственно доступный всякому. У человека, вплоть до вершин личностно-духовной и общедуховной жизни, нет более высокого и властительного духовного наслаждения, как то, которое вызывается сознанием, что живешь и идешь по жизни вместе. Подменить в сравнении эту постоянную и совершенную духовную радость нечем. Общежитейские супружеские радости семейного единения тем так благостны и сладостны душе, что в них узнается несовершенный образчик, крохи своего сторгического рая. Идеальный образ сторгического рая лежит в глубинах души и мужчины, и женщины, подвигая их на супружество.

Восхождение жизни Встречи идет к сторгической любви и сторгиодуховной жизни. Глубинный мотив и задача любви – во всех ее видах – до-

стижение сторгии. На эротическую и филическую любовь следует смотреть как на стадии процесса осуществления сторгической любви.

Эротическая любовь и филическая любовь – передняя линия фронта сторгической любви.

Сексуальное взаимопроникновение плоти и эротическая любовь ассимируют сторгической любви, которая пользуется ими в своих целях, заставляет их работать на нужды сторгиодуховной жизни. Секс перестает служить задачам этой жизни, если его использовать не по высшему назначению. Пробойный инструмент секса легко портится, тупится, теряет сторгическое значение. Сторгическое единение слишком важное, серьезное и, одновременно, хрупкое дело, чтобы рисковать им.

Души человека закупорены так, что для вхождения в сторгическое взаимодействие им приходится пробиваться друг к другу. Исполком веку воспеваемая возвышенная любовь-влюбление, предельно увеличивая переживания счастья, обладает мощнейшей пробойной силой, позволяющей душам выйти друг на друга. Счастье влюбленности служит (должно бы служить) благу сторгического единения.

В эросе сарических сил нет. Эрос создает ситуацию замыкания, в которой сарическая сила влюбленности совершает пробой крепостных стен внутреннего мира. Сарическая сила влюбленности получена как от авторского Я (то есть от души потайного двойника), так и от Я-Встречи (то есть от Сара Первого Лица).

Огонь филической любви обольстительнейшее состояние преддверия сторгии. Многие и многие люди всю жизнь свою готовы провести в этом огне, не помышляя о том состоянии, которому оно предшествует. Предсторгия может длиться годы, но не «всегда», как мечтают люди. У нее непременно есть конец. Она либо улечивается, либо переходит в сторгию. Но никогда не подменяет ее, а только возвещает, призывает и подготавливает к ней.

Говорят, что «любовь» понять нельзя. В отношении предсторгической любви это действительно так, и так потому, что предсторгия – промежуточное состояние, нечто еще не выделанное, переходное, объявившее о себе, но несостоявшееся, только сулящее. Часто напрасно сулящее.

В восторге филической любви человек всеми силами души и во всю ее силу поет песнь любви и жизни. Ему кажется, что волшебные звуки этой песни приглашают его на радость праздника жизни. Они, конечно же, увлекают его, но не на пиршество, а на тяжелый труд сторгии. В предсторгии влюбления должен быть слышен (и услышан!) сторгический зов. Счастье влюбления должно предшествовать благу сторгии и осуществлять его. Иначе звук предсторгии – это не победный глас пробоя крепостных стен, разъединяющих души, а шум лопающегося раздутого пузыря или выстрела в никуда.

7.

ВОЗВЫШЕННОСТЬ и благо Дружбы выдерживает сравнение с возвышенностью и благом сторгической Любви. Дружба доставляет сарическое наслаждение, как сторгия сторгическое наслаждение. Но друг – тот, кому верен, а не тот, кого любишь и с кем един. Друг ни под каким видом не «свое другое Я». Дружба доставляет сарическое наслаждение, как сторгия сторгическое наслаждение.

За друга жизнь кладут. За сторгического ближнего нельзя не положить всего себя.

Нельзя сказать, что другом может стать всякий, но дружба не избирательна. Сторгия исключительно избирательна. Постоянное присутствие друга в жизни не обязательно. Отсутствие сторгического ближнего всегда мучение, схожее с осиротелостью, нечто противоестественное.

Дружба – высочайшее явление собственно человеческой жизни. Сторгия – явление не только человеческой, но и мистической жизни.

Сторгия – действие потаенное. Дружба – действие явное.

Сарическая сила Дружбы сама просится на реализацию и обычно без особых усилий реализует себя. Сторгия для реализации требует многих и многих усилий.

Дружба укрепляется, а не восходит, как сторгия. Дружбе потребно подтверждение, так же как сторгии восхождение.

Дружба – Встреча только в этой жизни. Сторгия – Встреча и в этой жизни, и в жизни филиоэденской.

Дружба – высшее явление душевной жизни Встречи. Сторгия – духовная жизнь Встречи, жизнь сторгиодуховная.

Сторгия – особенный класс явлений духовной жизни, некоторые качества которого новы и недоступны духовной жизни отдельного человека. Результат сторгии – иного качества.

Сторгия не дается разом. Сторгия всегда идет в рост – сторгиодуховный рост.

Сторгический рост столь же кардинальное понятие сторгиодуховной жизни, как рост духовной жизни. Сторгический рост и духовный рост – основополагающие мотивы и двигатели всей жизни человека. Мгновение для души безжизненно, когда в ней нет того или иного роста.

Сторгический рост предполагает взаимопроникновение, взаимововлечение и взаимопоглощение одного внутреннего мира другим, вплоть до единой жизни в двух ракурсах во всех направлениях ее.

Сторгический рост предполагает трату духовной энергии друг на друга и обретение ее друг от друга. Сторгический рост производится вдвоем, в совместной двуединой духовной работе, в сокровенной взаимооухотворенности, которая создается душами мужчины и женщины, ими укрепляется и приводится в рабочее состояние.

Неподвижность, остановка в сторгическом росте чревата теми же последствиями в сторгиодуховной жизни, что и остановка роста в любого рода духовной жизни. Человек оживает душой при ускорении сторгического роста так же, как и при духовном росте. И там, и там нисхождение начинается не со срыва и не с катастрофы, а с уменьшения скорости роста, которое ведет к застою. Сторгически неподвижная пара не обязательно лишена сторгического блага, но лишена блага сторгического роста.

То, что справедливо для духовного роста, в не меньшей мере справедливо для роста сторгического. Увеличение сторгического блага происходит только при сторгическом росте. Нет сторгического роста, нет и не может быть сохранено сторгическое благо. Один и тот же уровень его быстро вырабатывается и падает. Для получения и сохранения сторгического блага нужно не только сохранение существующего уровня сторгии, но и укрепление и усиление ее – сторгический рост. Что, разумеется, предполагает переход из одного состояния сторгического восхождения в другое.

Для духовного роста неизбежны и необходимы многие и трудные препятствия. Так же и для осуществления сторгии и сторгиодуховного роста нужны многие трудности, извороты, драмы со-жизни. Сторгическое благо человек добывает сам. Мало войти в сторгическую связь, надо суметь сохранить ее в реальных условиях проживания, которые без конца экзаменуют ее на прочность. Жизнь испытывает сторгическую связь, как испытывает любое восходящее духовное движение. Некоторые из инстанций внутреннего мира могут и не подходить для сторгических целей, а то и противодействовать им.

То, что рушит сторгию, призвано ковать и крепить ее; на преодолении испытаний и препятствий, которые должны быть, ускоряется сторгический рост. Прежде всего, это испытание крестом своего другого Я (его крестом на каждый день и крестом, случайно выпавшим ему на долю), которое нельзя не взять на себя и которое всегда есть в сторгической жизни. Таково и сторгическое испытание верой, когда один призывается верить в другого даже тогда, когда нет зримых оснований верить, когда никто не верит.

Вечная супружеская мечта: умереть вдруг и вместе, в один час. Не дается так человеку. Главное сторгическое испытание, уготованное человеку, – служить в предсмертии и провожать в смерть супруга. Тогда, когда ставится последняя точка в их свитости. Умирая первым, один супруг накладывает свой смертный крест на другого.

Многое из того, что было недоделано в сторгической жизни, доделывается в самые последние времена совместной жизни на земле. Остающийся в земной жизни берет на себя груз смертных страданий того, без кого ему невозможно жить. Страдания эти способны произвести переворот в посмертной судьбе сторгических ближних.

8.

МУЖЧИНА и женщина, находясь в сторгической свитости, живут каждый своей особенной жизнью. Мужчине вполне не понять женскую жизнь, и женщине мужскую. Она не «я» и «я» не она. Мы далеко не всегда совпадаем по состояниям и настроениям жизни, не всегда стыкуемся чувствами и мыслями. Каждый в сторгической со-жизни занят своим делом, по-своему любит и не любит, чувствует с разной силой, и не всегда то, что другой сторгический ближний. Хотя бы в силу человеческой индивидуальности мы никогда не такие, какими должны быть по буквальному пониманию своего другого Я.

Человека, про которого можно бы сказать: «свое другое Я», вроде вообще существовать не может. Сама возможность сознавать в пятом лице, признавать другого человека (тем более другого пола) собою представляет необъяснимую загадку. При всей очевидности сторгической связи нельзя, изучая совместную жизнь сторгических ближних со стороны, найти внутридушевные основания для их сторгичности. Это вроде бы невозможно по переизбытку засорения внутреннего мира всяческими посторонними (антисторгическими или не сторгическими) побуждениями жизни. Сторгия для сторонних глаз состояние и переживание ложное. А между тем, нет более подлинного состояния жизни. Более того, к нему стремится человек как таковой.

Мы одни, сами, не смогли бы состоять в сторгии, где каждый переживает другого собою и себя им. Сторгия может состояться только с помощью сарической властной силы, идущей изнутри как бы между двумя сторгическими ближними, но им не принадлежащей.

Если сторгический рост совершался бы только стараниями сторгических ближних, то он не смог ускориться, не мог быть устойчивым и прочным. Одно это говорит за то, что в сторгиодуховном росте участвуют не только сторгические ближние. Устойчивый сторгиодуховный рост вообще производится не столько сторгическими ближними, сколько ими.

Непосредственная связь между двумя людьми – земная, разрушаемая по смерти. Когда же один из сторгических ближних преждевременно уходит из жизни, то они продолжают состоять в сторгической связи. Оставшийся в земной жизни не только реально чувствует присутствие ушедшего в своей жизни, но и знает, знает в реальности, что они как были, так и есть, и всегда вместе будут. И это не гадания, не самообман, не мираж, не мечта, а светлое чувство, годами постоянно определяющее состояние жизни того, кому суждено уйти из этой жизни вторым. Они не расставались и не расстанутся не потому, что связаны в чудесный узел, а потому, что кто-то третий держит их вместе – одного в этом мире, другого в ином мире. Значит, этот кто-то сам должен жить и здесь и там.

Каждый сторгический ближний живет своей личной жизнью. Но кроме того, они живут иной третьей совместной жизнью, в которой инстанции их внутренних миров только участвуют. В сторгии действуют не две, а три

личности. Третья личность – не существо связи и преобразования, а мистическое существо, подчиняющее личности сторгических ближних и осуществляющее через себя сторгическую связь.

Между сторгическими ближними – в отличие от всех иных встреч и взаимодействиях состояний человека – участвует дополнительная сила взаимосближения, исходящая не от того и другого сторгического ближнего, а из третьего источника.

Субъект сторгиодуховной жизни человека – сам человек и его сторгическое существо, или его керув.

Сторгическая любовь существует в видах керува, она ведет к керуву, и в смысле создания керува, и в смысле вызывания его и его наполнения.

Мужское и женское не сливаются в собственно человеческом существовании. Они сливаются только в том, чему уготовано надчеловеческое существование, в сторгическом существе своем.

Делая одного сторгическим ближним и отказывая в близости другим, человек тем самым выбирает, с кем быть единым в грядущем и в жизни вообще, сегодняшней и будущей, здешней и нездешней. Человеческая жизнь есть этот выбор и отбор. Зрячесть такого отбора – основополагающая проблема сторгической жизни человека.

По врожденному чувству сторгической жизни где-то в мире существует тот, с кем мне предстоит быть единым в будущей жизни. Это не предвкусение, а род знания. Я знаю не только то, что он уже есть, но и то, что есть само мое единство с ним в сторгии.

Мысль сторгии состоит в том, что при взаимодействии двух возникает третье звено, связывающее первого и второго. Мое другое Я – это человек, который входит в один и тот же сторгический трехчлен, что и «мое Я», в то новое духовное существо, которое мы порождаем вместе с ним. Ничего похожего в физиологической жизни пола или психической жизни Самости нет.

Филиозденское существо действует в системе человек – посмертный плод и в этом смысле прирождено человеку. Керув – новое порождение, порождение через Структуру человека того, чего не было при создании человека и его посмертного плода.

Сторгическое существо потому и существо, что самостоятельно действующее, способное осуществлять сторгию и более или менее зряче руководить сторгиодуховными процессами. В сторгической свитости керув становится третьим свободным Центром управления, наряду со свободными ЦУ «Я» мужчины и женщины. Собственно, это управляющее действие керува и переживается как сторгическое существо свое. Когда один из сторгических ближних умирает, то другой, живущий, чувствует управляющее начало их керува, и ему представляется, что он продолжает действовать и реально ощущать личность и волю умершего.

Керув на всех стадиях своего становления – это действующее метафизическое существо, несущее тайну своего назначения.

Керув – есть существо свободное и самобытное. Он во все не слепой участник сторгии, а зрячий и зряче сароволящий. Пусть мужчина и женщина желают быть плотски и душевно вместе, жаждут друг друга, да керув не желает их. Керув имеет свои желания (и даже свои настроения) и свои представления, которым можно соответствовать или не соответствовать.

Керув способен вмешиваться в течение жизни человека, но только в делах сторгии. Вхождение керува в человеческую жизнь проверяет сторгию и на полноценность, и на прочность, и на свойственность.

Подавляющее большинство людей не знакомы с керувом, несмотря на то, что в Метаструктуре керув ищет, как осуществиться, и как только возможно, осуществляется, часто сам совершая в человеке то, что необходимо для тройственной сторгии.

Сторгические существа и керувы – филиоэдэнские существа Любви. Будучи филиоэдэнскими существами, они создаются эдэнским Светом Любви в пределы филического Света Любви.

Сторгическое существо – филиоэдэнское существо Любви третьего этажа Метаструктуры. Керув – филиоэдэнское существо третьего и четвертого этажей Метаструктуры. Сторгическое существо прорастает из третьего этажа на четвертый этаж и становится керувом.

Воля и энергия Света филической Любви в керуве остается неизменной, а мощь Света эдэнской Любви возрастает. Что, разумеется, сказывается и на прочности сторгии.

То, что керув существо Любви, не значит, что в нем не действуют Светы Разума и Жизненности. В создании керува и его развитии участвуют все три рода филических и эдэнских Светов, идущих в него с двух сторон, мужской и женской. Керув готов вобрать в себя из Структуры человека и филическое и филиоэдэнское, и мужское и женское, но не является ни первым, ни вторым, ни третьим, ни четвертым.

Сторгия отличается от самого удачного во всех отношениях брачного содружества мужчины и женщины присутствием в их внутреннем мире сторгического существа или керува. Это значит, что во внутреннем мире мужчины и женщины действует властная сила, которая подчиняет их не друг другу, а и того и другого себе. Эта сила действует как власть «в», как поднимающаяся из глубин сарическая сила.

Сторгические существа и керувы не только филиоэдэнские существа Любви, они – сарические существа Любви. Из всех филиоэдэнских существ только сторгические существа и керувы по происхождению обладают сарической волей.

В отличие от любого взаимодушевного состояния сторгия обладает дополнительной силой взаимосближения, участвующей во внутренней жизни сторгических ближних, но исходящей не от них, а из третьего источника, сторгического существа. Эта дополнительная сила сторгического существа – сила сарическая.

Сторгия – это привлечение к участию в совместной душевной жизни мужчины и женщины сарической воли-власти.

Сторгию образует сарическая воля. Сторгия – сарическое единение. В условном смысле сторгическое существо это «сар сторгии».

Сторгический процесс – всегда действие сарической воли в человеке. Сторгиодуховный рост производится сарической властью такой мощи, которой у самих по себе сторгических ближних нет. Сарическая воля сторгии – в керуве, а не в человеке (как в Дружбе). На третьем этаже у сторгического существа сарической власти недостаточно, чтобы обеспечить прочность сторгии людей и в системе человек – посмертный плод. Сарической мощью сторгическое существо растет и становится керувом. У керувов большая сарическая воля, способная удерживать в сторгической свитости.

Пафос сторгии не в служении одного другому и не в слиянии одного и другого, а в слиянии с третьим и в совместном служении третьему, превышающему и одного и другого. Ожидать от сторгического ближнего того, чтобы он отдал жизнь свою мне, – означает не мне одному, а нашему сторгическому существу.

Сторгический ближний ощущает присутствие силы сторгического существа, прежде всего, как силы, не зависимой от горения (или угасания) его чувств, некогда запустивших сторгию. Сила сторгического существа не принадлежит сторгическому ближнему, она не заменяется и не отменяется им, все усиливается с годами и становится неодолимой.

Сторгия предполагает взаимодополнение и взаимоусиление при совместном житии втроем, вместе с третьим – со сторгическим существом своим.

Человек встречающийся потому и встречающийся, что производит в этой жизни то, что исходно не внесено в нее, что рождено в процессе жизни. Главное порождение Встречи есть сторгическое существо, новое порождение. Оно не внесено в жизнь с рождением, а создано (или вызвано) в жизнепрохождении и не будет изъято или уничтожено по смерти.

Сама по себе душевная свитость мужчины и женщины временная и распадается при жизни или после смерти. Нельзя воссоединиться друг в друге, нельзя и в ком-то одном, либо в мужчине, либо в женщине; это будет мужчина, вместивший женщину, или женщина, вместившая мужчину. Для прочного и вечного воссоединения мужчине и женщине требуется нерушимое и бессмертное совместное вместилище, кто-то третий, в котором тот и другой станут вместе. Сторгическое существо вмещает и соединяет их

в себе. Нерушимая духовная свитость мужчины и женщины происходит в сторгическом существе.

Сторгическое существо, собственно говоря, не покидает то поле не-смертной жизни, в котором оно существует. Двое любящих, перенесшие себя в сторгическое существо, тем самым обретают в нем совместное личностное бессмертие.

Сторгическое существо не плод романтических измышлений. Вечное человеческое ощущение второй своей половинки – это предощущение сторгического существа в себе. Сторгия есть включение в свитость двух, нацеленных друг на друга, с третьим, со сторгическим существом, появляющимся в человеческой жизни поверх родительских высших душ.

Духовный статус сторгического существа выше, чем привлечших его к себе душ. Каждый в сторгии обретает большую полноту существования потому, что становится частью более полноценной жизни сторгического существа.

В сторгии есть не только стремление друг к другу, но и совместное стремление к третьему. Это стремление наиболее полно и адекватно выражает природу сторгии. «Свое другое Я» не двойник, не дубликат, не копия себя. Оно дано через третьего субъекта сторгии, завязанного со «своим другим Я». Сторгия – это особая близость, которая нужна мужчине и женщине потому, что в ней нуждается и в нее вписывается сторгическое существо.

Пусть двое очень близки или очень похожи, пусть отношения их гармоничны и радостны, но это не гарантирует вступление сторгического существа в их совместную жизнь. В какое-то единственное мгновение все трое должны соприкоснуться друг с другом так, так сойтись особым и неведомым образом, чтобы попасть в тройной резонанс. Без сторгического существа сторгия не реализуется, даже при совершенном стремлении к ней. Сторгия без сторгического существа – вспышка, которая не в состоянии зажечь и разжечь.

Душе человека свойственно желать того, что дано ей на вершинах ее жизни. Душа устремлена к вершине, и только к вершине. Стремление сторгии – стремление к бессмертному сторгическому существу, призывание, вызывание его в себя, притягивание на себя. Мечта о своей сторгии обнаруживает идеальное стремление высшей души к сторгическому существу.

Двое, мужчина и женщина, вкладывают себя в им однородное третье, в сторгическое существо. Сторгическое существо не только соединяющее звено одного и другого и не только их сумма, а и соединяющее звено, и сумма, и еще совместная вершина, вершинная точка двух, которая, возвышая их, с двух сторон единит их в третьем, где «свое Я» и «свое другое Я» включаются в триединство, в котором неслиянно и нераздельно сводится нечто от внутреннего мира мужчины и внутреннего мира женщины.

Сторгическая любовь мужчины и женщины – в видах сторгического существа. Сторгическая любовь ведет к сторгическому существу, вызывает его и его наполняет. Любовь избирательна, ибо она стремится угадать,

с кем вместе обрести сторгическое существо и объединиться с ним, влиться в него.

Сторгическое стремление – не стремление к взаимовключению, а стремление к совместности жизнечувствования, жизнесознания, всей жизни вообще. Чтобы быть вместе всегда, быть вместе в метачеловеческом смысле, надо быть вместе втроем, вместе со сторгическим существом, быть в нем и быть им.

Сторгиодуховная жизнь это такая жизнь Любви, в которой участвует сторгическое существо.

Результаты всего сторгического процесса сконцентрированы на сторгическом существе. Сторгические ближние трудятся не столько на себя, сколько на свое сторгическое существо и его рост, обогащая и себя, и его. Сторгия служит для возвращения сторгического существа. Сторгическое существо является основным субъектом сторгического процесса и востребователем его.

Сторгическое существо – носитель ценностного переживания любви друг к другу. Оно вмещает то самое святое и священное любви, что не подлежит поруганию, что должно присутствовать постоянно, ежемгновенно, и ежемгновенно подтверждать свое присутствие тем чувством, которое есть сторгическая любовь.

О состоявшейся сторгии свидетельствует постоянное восхищение от присутствия «другого своего Я» во мне и в моей жизни – рядом и вместе с «моим Я». Восторженность принятия своего другого Я в себя и служение ему, как своему «Я», возвещает и удостоверяет пришедшее сторгическое существо.

Присутствие сторгического существа в жизни человека, и даже предчувствие этого присутствия, приводит в восторг внутренний мир человека. Входя, сторгическое существо потрясает все существо человека. Человек встречает сторгическое существо с упоением. Оно усиливает жизнь всего человека, даже его плоти. Сторгическое существо живит, увеличивает полноту и качество жизни человека, его благо, его счастье.

Включенность сторгического существа в союз мужчины и женщины как бы благословляет этот союз, придает ему сакральный статус.

9.

СТОРГИЧЕСКИ любящие живут, как две вместе висащие и соприкасающиеся вишни, сердцевинами связанные черенком сторгического существа. Каждый черенок соединен с другими черенками ветки, на которой зреют другие пары вишен. Это особый разговор, который мы вели в «Становлении и преображении человека», и здесь повторять не будем.

Сторгические ближние видят сторгическое существо в глазах друг друга – и любят друг друга. Перестают видеть его – перестают любить.

Человек ждет сторгическое существо в себя. Оно, только объявилось, сразу становится необходимым ему. Да так, что невозможно без него жить.

Сторгическое существо не принадлежит человеку, не принадлежит и двум сторгическим ближним. Они лишь с двух краев удерживают его. И не всегда удержать могут.

И само сторгическое существо стремится скрепиться между двух, и им с двух концов надо сохранять его в этом положении. Такова основная задача сторгически любящих людей. Когда сторгическое существо слабеет связующей силой (чего не может не быть время от времени) и его отдаление не переживается любящими как сигнал бедствия, то оно отдалается еще больше, до предела разрыва, который уже производит сам человек.

Сторгическое существо, не ровен час, может улететь со своего места. Для этого иногда достаточно, чтобы один из двух выпустил конец его. Покинувшее людей сторгическое существо оставляет после себя не вакантное, а пустое (отработанное) место, неспособное принять другое сторгическое существо. Драма сторгической любви – это драма сторгического существа в человеке.

Свое другое Я как бы раздвоено и не раздвоено на «две половинки», оно и во мне, и в моем сторгическом ближнем, и в нас вместе.

О каком «Я» речь? Это не может быть коренное Я – оно одно и то же во всех. Не может быть своего авторского Я в другом – оно у каждого только свое и еще одним, другим своим, быть не может. Не может быть в другом и своего Я-Встречи.

Сторгическое существо (либо керув) имеет свой правящий личностный выделенный центр. Он родственен коренному Я человека, возникает, грубо говоря, из него (о чем мы поговорим ниже), и его следует называть сторгическим Я (либо керувическим Я).

Отношение в пятом лице возможно только при действии в том и другом сторгическом ближнем сторгического Я. У сторгического Я есть свой носитель – сторгическое существо, третий субъект сторгии. Отсюда оно устанавливается там же, где и авторское Я, – в «я-месте» души потайного двойника того и другого сторгического ближнего. Поэтому возможно переживания ближнего в пятом лице.

Отношения в пятом лице свидетельствуют о возникновении сторгического Я и состоявшейся сторгии.

Людей в сторгии связывает сила, идущая изнутри, но им не принадлежащая. Сторгическое Я и сторгическую волю мужчина и женщина получают от своего керува, которого они же и вызывают в человеческую жизнь. В некий таинственный момент любовного сближения мужчины и женщины между ними объявляется третий субъект сторгии, керув, и в нем зажигается сторгическое Я. Сторгическое Я как бы ждет в керуве момента возгореться, обозначить себя в сторгии и начать действовать в ней.

«Свое Я» и «другое свое Я» я знаю в себе вместе. И это общее «Я» называю сторгическим Я. И мой сторгический ближний знает в себе «свое Я» и «другое свое Я» сторгическим Я. Я переживаю в себе его «свое Я» как «свое другое Я», а он переживает в себе мое «свое Я» как «свое другое Я». Мое сторгическое Я то же, что его сторгическое Я – только слагаемые поменялись местами. У меня с ним одно и то же сторгическое Я, действующее и во мне и в нем.

Тройственная сторгия может осуществляться только волей «Я» сторгического существа. Сторгическое Я являет сторгическое существо человеку в сторгической воле.

Сторгическое Я – это «Я-Встречи» троих: мужчины, женщины и керува. Зло Встречи между ними нивелируется сторгическим Я.

Сторгическое Я работает в Структуре, когда это нужно для сторгических дел.

Я-Встречи, авторское Я и сторгическое Я образуют во внутреннем мире человека сферу совместной сторгической жизни. Жизнедействие этой сферы направлено внутрь авторским Я, Я-Встречи устремлено во-вне, на душу сторгического ближнего, и свито сторгическим Я с такой же сферой во внутреннем мире сторгического ближнего.

Действие сторгического Я и его сарическая сила в сторгической области внутреннего мира сливается и с действием Я-Встречи и его сарической силой, и с действием авторского Я и его сарической силой. Своей сторгической областью один сторгический ближний свит с другим, и не с кем иным.

Выделенная во внутреннем мире человека сторгическая область стремится расширяться. Она и расширяется в соответствии с сарической силой сторгического Я. Сфера действия сторгического Я керува – керувического Я – в человеке шире сферы сторгического Я.

Сторгическое существо ненадежно защищено в людях. Сарической воли сторгического Я недостаточно для поддержания прочности сторгии, для удержания мужчины и женщины в сторгическом процессе. Влюбление потому сплошь и рядом нарушает сторгию, что влюбление и сторгия – в разных течениях жизни. Первое от производных коренного Я в Структуре человека, другое – от сторгического Я в Метаструктуре. Одно протекает независимо от другого. Как движения на разных берегах.

10.

ПАРНОСТЬ пола в мире человека сотворена в видах сторгического существа и сторгической любви.

Тайна пола – в любви. Соединение полов в земной природе служит размножению, множит вид. Соединение полов в сторгии служит воссоединению, собиранию разрозненного, вплоть до слияния в единое целое.

Мужчина, женщина и ребенок, которого они зачинают, вместе временно и в физиологическом смысле. Мужчина, женщина и сторгическое существо – вместе всегда и в сторгиодуховном смысле. Сторгическое существо – это плод, который порождается и принимает в себя что-то от мужчины и женщины. Для сторгии, для сторгического существа необходима не любая пара людей, а именно мужчина и женщина, которые только и способны в совместности давать плод и вынашивать его.

Мужское и женское имеет природный смысл. Мужчина и женщина созданы для сторгии. Они не сливаются в собственно человеческом существовании. Они сливаются только в том, чему уготовано надчеловеческое существование, в сторгическом существе своем.

Верно, что человеческое разделено на мужское и женское для процесса воссоединения в сторгии. Но не верно, что сторгия между мужчиной и женщиной – из-за стремления воссоединения разрозненного полом. Высшие души мужчины и женщины в результате сторгии не воссоединяются, а порождают новое – совместную и надполовую жизнь сторгического существа, керува.

Сторгия – в основании Замысла на человека, и потому должна достигаться не без труда, конечно, и не автоматически, но и сама собой, натуральным путем, при условии, что она, во-первых, стартует, во-вторых, не сорвана и, в-третьих, исходно возможна в этой паре.

Достаточно жить жизнь вместе, чтобы образовалась самопроизвольная сторгия. Для этого требуются когда десятилетия, реже годы.

Самопроизвольная сторгия – самый натуральный и основной вид сторгической свитости, во все времена наиболее часто осуществляющийся людьми.

В самопроизвольной сторгии мужчина и женщина наживают такое совместное богатство, которому некуда деваться, оно не вмещается в одного или в другого, не может существовать и между ними, ему должно быть место, способное умещать в себя то, что добыто мужчиной и женщиной, состоящих в сторгической связи. Из этого предварительного вместилища (сторгического зародыша) затем возникает сторгическое существо.

В самопроизвольной сторгии взаимодействия мужчины и женщины спонтанно ведут к той грани, за которой начинается процесс полноценной (тройственной) сторгии. Рост самопроизвольной сторгии это движение к образованию сторгического существа. Созданное в самопроизвольной сторгии сторгическое существо бессмертно, живет своей надчеловеческой жизнью, но не прячется от человека, живет в готовности включиться в него для осуществления новой сторгии в человеческой жизни.

Семейная любовь схожа со сторгической, но не сторгия, без сторгического существа своего. Семейная верность схожа с верностью дружбы, но не верность в дружбе. Семья – третий род светлой Встречи. В нем есть сарическая сила. Но не как в сторгии, и не так, как в Дружбе.

Сторгию надо суметь угадать и исполнить. На Дружбу надо заложиться. Семья в качестве высшей ценности предлагает саму себя и для верности и для любви. Генетическая схожесть не играет решающей роли. К семейственности душа человеческая стремится с сарической силой. Семейственность и ее сарическую силу определяет внешний и внутренний образ жизни семьи.

Семья – та область Встречи, которая в развитии человечества предваряет Дружбу и Любовь, которая прежде Сторгии и Дружбы. Прежде, чем дружбе и сторгии стать идеальными переживаниями в человечестве, их надо было утвердить и обкатать в семейной любви.

В семье человек обучается пользоваться сарической силой для Сторгии и Дружбы, устанавливает верность в душе. Ослабление семьи в обществе всегда ведет к ослаблению верности в дружбе и сторгии.

Семья – родительский дом сторгии и дружбы. Именно в семье образуется первичная самопроизвольная сторгия.

11.

САМЕЦ привлекается запахом самки. Мужчина привлекается образом женщины. Филически он прельщается женским филическим (точнее филиозротическим) образом. Сторгически он приковывается сторгическим образом женщины, которой он предъявляет свой мужской сторгический образ.

Филиозротический облик не то же самое, что образ своего другого Я. И объявляются они различно, и избирательны по-разному.

Сторгический образ – не может быть запечатлен на фотографии. Во встречном сторгическом движении важны отдельные штрихи (пусть и не видимые больше никому), вроде бы побочные движения, выражения, мерцания, намекающие на то, что в образе этом есть нечто важное и желанное для сторгии.

Тайный сторгический образ проявляется в образной оболочке, но воспринимается не глазами, а интуитивным зрением, угадывается сердцем через внешний вид. Прозрение в сторгию – прозрение в вид. Тут тайна, а не прихоти мужского или женского вкуса.

Сердечная сторгическая эстетика часто не совпадает с психофизиологическим и эстетическим восприятием. Женщине не обязательно быть в его мужском вкусе, но неодолимо привлекать его сердце сторгической красотой,

созданной словно специально на него. Эстетика сторгического образа у каждого своя, не перенимаемая и не внушаемая. И не утрачиваемая с годами.

«Мое другое Я» являет себя не только в узнавании, но и в потенции сторгического узнавания, в переживании человеком этой потенции. В сторгическом взаимодействии конкретизируется образ сторгического предчувствия. Образ этот идеален и необходим для дальнейшего угадывания в конкретности сторгии. В угадывании этом одна из тайн сторгии.

Мир потайных двойников – лоно вызревания душ потайных двойников людей. Мир этот – естественное поле для потаенного сторгического действия. Сторгические существа и керувы производят сторгическое действие для филиоэдэнского существа в филиоэдэнском пространстве, а для человека в мире потайных двойников.

Сторгия перемещается из человека в Филиоэдэн и обратно, она постоянно задействована в системе человек – посмертный плод.

Сторгия есть одно из основополагающих потаенных действий потайного двойника.

Душа потайного двойника, входя в состав посмертной души, остается «я-местом», или, вернее, «лицо-местом», и в таком качестве входит в состав серафа. Всякое «лицо-место» обладает сарической силой, которую надо взвести и направить. Взвод и направление сарической силе обеспечивает то лицо, которое вселяется сюда как на свое «место». Это и авторские производные коренного Я и сторгическое Я.

Сторгическое Я есть выражение коренного Я на линии керувического восхождения, оно есть личностная сарическая модификация Первого Лица. Законное место сторгического Я – в керуве, но как личностная модификация оно способно и на вселение в «я-место» потайного двойника и посмертной души.

Сторгическое Я присутствует в душе потайного двойника одного и другого сторгического ближнего. Они умирают, но сторгическая свитость остается между маточными узлами их посмертных душ.

Сторгическое единение в Филиоэдэне происходит по посмертным душам, но не между их филиоэдэнскими ядрами, а между их маточными узлами и их «я-местами». При выходе в навигацию «я-место» оказывается в составе потайного двойника и прежде установленная сторгия возвращается к людям.

Душа потайного двойника изначально сторгична. Ее сарическая воля изначально направлена на потаенное сторгическое действие, которое на высших ступенях керувического восхождения перетекает в сарическое восхождение. Сторгическая натура души потайного двойника являет себя в самопроизвольной сторгии только от того, что мужчина и женщина долгое время живут вместе, все сближаются и сближаются, и в конце концов призывают сторгический зародыш и делают из него сторгическое существо*.

* Сторгическая натура души потайного двойника раскрывает тайну возникновения сторгиодуховной жизни Общей души. Связанный этнически, культурно и коллек-

Основное первоначальное сторгическое действие мужчины и женщины – это образование парности душ потайных двойников через сторгическое существо и затем образование парности самих потайных двойников и рабочих полей внутреннего мира. Сокровенный образ сторгического ближнего несет в себе определенное существо мира филических аналогов (см. ч. 1 кн. 4). Поиск сторгического ближнего идет по миру филических аналогов. Прежде чем в сторгическом процессе состыкуются рабочие поля внутреннего мира людей, должна возникнуть сторгическая парность филических аналогов сторгических ближних. Так это происходит в самопроизвольной сторгии со сторгическим зародышем и повторяется при последующих сторгических навигациях со сторгическим существом.

Сторгическая картина Произведения своей (сторгической) жизни строится только для одной сторгической пары при определенном супружеском образе жизни. Именно этот образ жизни фиксируется в сторгической картине в качестве полотна ее, на котором вышивается сторгическая картина Произведения жизни. Сторгический образ жизни, как и иной другой образ внутренней жизни человека, сохраняется в маточном узле и в трансформированном под иную современность виде воспроизводит сторгию в последующих навигациях.

Импульс на сторгию сексуально бескорыстен и от сексуальной корысти часто блекнет. Своей сторгической женщине не непременно надо филиоэротически возбуждать мужчину. Ему для сторгии нужно не красивое, а свое, ждущее именно его и только его «сторгическое место», которое желает душа его и в которое он должен проникнуть и вселиться. Мужская сторгическая воля – это всегда воля к овладению сторгическим местом женщины. Но именно женщина стремится вывести Встречу на сторгический уровень. Это глубинное женское побуждение иррационально.

Сторгическому ближнему важно не то, что он живет в другом, а то, что другой в нем. Проникший в меня образ я переживаю «как себя», чувствую его как мой собственный, не могу не проникаться им и люблю-жалею его, «как себя».

Сторгического ближнего жалеют так, как жалеют самого себя. Я не могу без него в себе. Сторгия – не для себя, не для того, чтобы себе было хорошо от нее, а для чего-то иного.

тивным это народ все больше сближается и своими потайными двойниками и тем самым создает образ жизни, который несет в себе передаваемую по наследству общедушевную сторгическую одухотворенность потайных двойников.

Сторгическая одухотворенность возводится на уровень шемовой сторгиодуховной жизни Общей души не в человеке, а в Филиоэдэне, в сторгической связи филиоэдэнских существ, устанавливаемой через посмертные души.

В сторгии есть сарическая сила. И в общедуховной сторгии есть сарическая сила.

Мне придан сторгический образ, предназначенный для встречи с другим сторгическим ближним, и во мне есть его сторгический образ. И мой сторгический ближний несет в себе как образ того, кто может стать его сторгическим ближним, так и свой собственный сторгический образ. Все эти образы должны как-то сочетаться вместе, составлять единое образное целое.

Свой собственный сторгический образ находится в активном ожидании встречи со своим сторгическим ближним и во все стороны струит запускающий сигнал, призывающий его в себя. Образ своего другого Я человек несет в себе, как мать дитя. Этот образ требует реализации и определяет сторгическое предчувствие, желание, давление. Описать его нельзя, можно только сторгической интуицией угадать при встрече.

Я не фигурально, а доподлинно знаю, что «моя другая половина» одновременно со мной живет на земле, я ищу встречи с ней, но куда идти, не знаю, не знаю, какая она, до того как ее увижу. Мне в жизни предложено идти не зная куда и найти незнамо кого. И ведь иду и, бывает, нахожу!

Человек всем сердцем стремится к сторгической встрече, постоянно с минуты на минуту ждет ее. Ждать и искать при таком напряженном предвкушении, постоянном ожидании и откладывании мучительно. Как, находясь в состоянии столь мучительного нетерпения, не ошибаться? То, что сторгическая встреча все же происходит, – чудо. Не то чудо, что встреча произошла, а то, что в бесконечной череде встреч жизни, постоянно обещающих, обольщающих, сторгическая интуиция срабатывает верно. Да и срабатывает она как бы независимо от меня.

Кто-то позаботился не только о том, чтобы произошла наша встреча, но и о том, чтобы мы узнали друг друга. Кто это? Не я и не он, а кто-то третий.

Образ сторгического ближнего во мне и мой сторгический образ в нем должны соответствовать друг другу, быть половинами целостного единого образа, восходить к нему. Именно этот целостный неземной сторгический образ направляет поиск сторгической встречи и осуществляет ее выбор. Он исходно откуда-то спущен в нас и, следовательно, принадлежит кому-то, кто существовал до нас и кто вложил в нас сторгические образы.

Тайный сторгический образ у каждого сторгического ближнего свой, но оба образа должны быть в единстве, составлять единое образное целое. Этот целостный образ – дух совместной сторгической жизни в Филиоэде не – достояние керува. Чем полнее и насыщеннее этот керувический образ, тем более зрелый керув.

Керувический образ превращается в каждом в тайный образ сторгического ближнего своего, в образ своего другого Я.

Образ нас двоих в керуве готов стать образом своего другого Я в мужчине и в женщине.

Образ нас двоих в керуве уникален, но не конкретизирован. Конкретным он становится в человеческом образе сторгического ближнего своего.

Керув хранит память о совместной сторгии, носит ее образ в себе. Двое порождают (из керувического образа двоих) образ сторгии – живое филическое существо, несущее их сторгическую историю и их совместную сущность. Эта сущность продолжает жить и после их смерти, готовая в следующем воодушевлении (и преображении) вновь явить конкретные образы сторгических ближних.

На разных уровнях внутреннего мира человека множество комнат, всевозможных планировок и назначений. Все они предназначены для людей (и, может быть, не только людей), которые встречаются в жизни и поселяются каждый в свою комнату – отдельно или в общежитии с другими. Комнаты разные: темные и светлые, большие и малые, заколоченные, проходные, открытые, для постоянного или временного проживания, для друзей юности, для матери, жены, соседа, начальника, учителя, ученика, кумира. Их столько, что человек за жизнь не занимает все. Бывает, он не подозревает о существовании комнаты, которая особенно нужна ему. Или ищет, да так никогда не обнаруживает ее. Некоторые комнаты со специальной целью или специально для кого-то создаются в процессе жизни или ликвидируются. Богатство внутреннего мира человека в немалой мере зависит от занятых комнат и тех, кто поселился в них.

Палат верхнего этажа совсем немного. Одна из них, когда пустая, отчетливо призывает в себя, но тому, кто прямо или косвенно претендует на эту комнату сторгии, приходится поселяться и в прихожей, и в комнатах нижних этажей, проходить череду проходных комнат, в каждой из которых можно застрять и так и не стать «другим своим Я». Труд долгий и тяжелый, на совершение которого может не хватить целой жизни.

Другая комната верхнего этажа, в отличие от первой, заранее не вещает о себе, не раскрывает двери навстречу и вообще не обнаруживает себя, покуда в нее не вселится то «свое другое Я», которое только для нее обозначено и исключительно для нее предназначено. Это комната сторгии озарения. Человек знает, что она существует, но узнает только вместе с тем, кто вселился в нее. Двери анфилады комнат словно сами распахиваются перед «своим другим Я», он сразу находит комнату сторгии озарения и внедряется в нее. Изгнать того, кто раз поселился в комнате сторгии озарения, можно только разрушив ее.

Сторгия озарения отличается от другого рода сторгии моментальностью становления. Сторгический ближний мигом узнается по отдельной черте во всем облике – по тембру и переливу голоса, по улыбке или по посадке. Все видят эту черту, но только для одного она сторгична.

Сторгическое откровение свидетельствует о том, что керув самовластно ожил в межчеловеческой жизни.

Сторгия озарения потому столь таинственное явление, что зачинается и в значительной мере осуществляется по свободной воле жаждущего самореализации керува, властно вдвигающего двух им избранных людей друг в друга.

Сторгия озарения – наилучший старт для осуществления сторгии. В сторгии озарения нет набирания оборотов. Встреча сторгии озарения происходит так, будто она состоялась в незапамятные времена и теперь опять нашла, как явить себя и начать сторгический рост. Она уже есть и задана к осуществлению сторгической судьбой. Ей только нужно вновь явить себя. Что-то при этом обновить, заменить, прибрать строительный материал, снять строительные леса. В мгновение такой Встречи-узнавания очевидно, что «я-твой» и «я-твоя». Человек напряженно ждет этого и потому так часто принимает действительное за ожидаемое.

Сторгия озарения – особый род сторгии. Сторгия озарения – главное событие сторгиодуховной жизни и, как правило, человеческой жизни вообще.

Сторгия озарения однократна, одна в целой жизни, предоставляется один раз и реализуется единожды. Жизнепроехождение специальным образом организуется так, чтобы сторгия озарения стала возможна.

Сама по себе сторгическая воля человека нацелена на достижение максимального результата. О сторгии озарения сознательно и не совсем сознательно мечтает всякая душа человеческая. Сторгия озарения есть та подлинная любовь, которую всегда ждет человек. Перед возникновением сторгии озарения все меркнет.

Без сторгической воли людей и без воли керува нет сторгиодуховного процесса. Созданная по воле керува сторгия должна далее подтверждаться соответствующими усилиями сторгических воль мужчины и женщины. Любая сторгия усилиями берется и сохраняется.

Расставания – дела житейские. Сторгическая катастрофа – в мире мистическом, метаструктурном.

Сторгия озарения – предприятие рисковое. Входя в сторгию озарения, человек подспудно и в глубине души сознает свою личную ответственность, по непосредственному чувству знает, что расставание немислимо, совершенно невозможно. Сторгическая катастрофа случается нежданно и при полном недоумении. Любая сторгия, и тем более сторгия озарения, требует немалых специальных и сознательных усилий для того, чтобы отодвинуться от черты, за которой сторгическая катастрофа.

12.

КУДА более внимательное рассмотрение темы сторгии читатель может найти в моей книге «Сторгическая любовь». Сторгия одна из основных тем, пронизывающая оба тома «Становления и преображения человека». Здесь мы ограничиваемся самыми общими представлениями о ней.

Сторгия может не состояться, потому что процесс сорвался: не хватило времени совместной жизни или вмешались разрушающие филические силы, или жизнь раскидала, или в дороге ошиблись, чего-то не хватило, произошла авария событийного ряда, роковое недоразумение и прочее, и прочее.

Сторгия может не состояться и потому, что сторгический ближний может сразу или через годы очутиться «чужим», предназначенным не мне, или никому не предназначенным. Сторгия – всегда «оказывается»; и может оказаться «чужой сторгией».

Чужая сторгия возникает прежде всего тогда, когда мужчина и женщина запустились на сторгию, а зря. И усилия их великолепны, и сторгический накал высок, но не подходят они друг другу, обманно приняли не того за того. Ну, не рождена она для того, чтобы стать сторгическим ближним ему. Или наоборот. Ничего не поделаешь.

В чужой сторгии живут во втором лице, парой. В чужой сторгии – действует ближайшее «ты», родственники, пусть ближайшие родственники, но не чувствующие свое «Я» «другим его Я» и его «Я» «своим другим Я». Это самый распространенный тип сторгических взаимоотношений.

Чужая сторгия – не тройственная, а двойственная сторгия, сторгия без сторгического существа. В благополучном исходе чужая сторгия образует сторгические взаимоотношения без сторгического существа. В неблагополучном образует темную сторгию.

Чужая сторгия потому и чужая, что в ней при наличии любовных взаимоотношений с самого начала нет сторгического существа. Сторгическое существо не видит этой любви или видит в ней такие несовпадения, которые сами любящие не видят. Чужая сторгия потому и чужая, что в ней при сторгических взаимоотношениях нет керува и, следовательно, не действует сторгическое Я.

От чужой сторгии никто не застрахован. Чужая сторгия – не неудача, которая всегда угрожает сторгическому процессу, не срыв, а неудачный выбор сторгического ближнего, сторгическая ошибка.

Верная мысль – это всегда верно угаданная мысль. Ровно так же и «свое другое Я» – это сторгически верно угаданное «другое Я». Чужая сторгия это неверно угаданная сторгия. Верное узнание сторгического ближнего – особая задача человеческой жизни как таковой. Верный сторгический выбор может быть осуществлен тогда, когда в выборе этом тайно участвует само сторгическое существо.

Участие сторгического существа в угадывании своего сторгического ближнего, разумеется, не в том, что оно указывает: «вот он» или «это она», а тем, что загодя и исподволь создает сторгическую интуицию и более или менее явственный (пусть и мечтательный) образ своего сторгического ближнего. Это относится и к мужчине и к женщине, но куда более к женщине, прочнее связанной со сторгическим существом, чем мужчина. Женщине нужен подсказанный ей сторгическим существом мужской образ, который она должна нести до ее встречи со своим мужчиной. Иначе она не узнает его.

Двое в чужой сторгии могли (и должны) бы быть в другой (своей) сторгии, а очутились не в своей, а в чужой. Встреча в чужой сторгии – для чего угодно, для парного проживания в семье или без семьи, совместной борьбы в жизни, взаимопомощи и взаимовыручки, совместного творчества даже, но не для рождения или возвращения сторгического существа своего.

Чужая сторгия – это не нечто недоделанное, не сформировавшееся или сорванное, а отправная ошибка сторгии. Сторгия – состоялась; но чужая. Множество людей живет чужой сторгией, не зная этого или скрывая от себя. Есть такое «чужое», которое рано или поздно становится совсем родным. Но не сторгически «своим».

Как есть религиозная поэтика и поэтика нравственности, способная замещать религиозную жизнь и свою совесть, так есть поэтика сторгии, способная замещать сторгическое чувство. Без такой замены трудно было бы чужой сторгии существовать долго. Сторгическая поэтика сродни влюблению, но не проходит быстро. Именно благодаря сторгической поэтике чужая сторгия столь живуча, живет годами, а то всю жизнь потому, что благодаря ей не признается чужой.

Сила натяжения сторгии у каждой пары своя. Сила эта, словно слепая природная сила, натягивает и натягивает струну лука, безразлично к тому, куда, в кого и зачем полетит стрела из него. Чужая сторгия – весьма и весьма высокая ступень сторгического единения мужчины и женщины. И она возникает в результате длительного и неизбежного сторгического процесса.

Чужая сторгия – один из неизбежных плодов сторгической работы как таковой. Это нам, смертным людям, чужая сторгия может показаться вроде самообмана. В жизни человеческой свыше предусмотрен сторгический результат. И результат этот так или иначе достигается. Сторгия включена в Замысел Бога на человека, и чужая сторгия создается не в противоречии с этим Замыслом. Не создавать сторгию (какая выйдет) нельзя. Своя сторгия возникнет среди океана чужой сторгии, и этого, видимо, довольно.

Всякий человек живет в предчувствии жизни сторгического существа в себе и вместе с самым близким ему человеком. И предчувствие это обычно называет любовью. Мужчина и женщина влюблением призывают в себя сторгическое существо, но окликают не сколько для того, чтобы быть услышанными им, столько для того, чтобы еще и еще раз испытать экстаз зова. Влюбление часто изображает из себя сторгию озарения, само верит в это, испытывая сторгические чувства, которых нет. Любовь-влюбление умеет инсценировать сторгию озарения. Такая мнимая сторгия озарения раньше или позже распадается, но люди часто не признаются в этом и продолжают разыгрывать сторгию. Это обычно и в чужой сторгии.

Мнимая сторгия, как и всякая мнимость, не обман, не ложь, а подлинное переживание, только переживание того, чего нет, как боль ампутированной ноги.

Мужчины и женщины живут в заманках осуществления сторгии, и это так же законно, как и то, что они далеко не всегда достигают ее.

13.

ВСЕГО один век люди жили, когда «вся земля была язык един и слова одни» (Быт. 11:1). Через 101 год после потопа человечество разделилось на народы и языки.

У людей в ту пору не только не было лингвистических затруднений в общении («слова одни»). Кроме того, они обладали качеством взаимопонимания, которое определяется выражением «язык един». «Язык один» – нечто большее, чем понимание речи другого: в свежести обновленного послепотопного существования люди были настолько раскрыты друг для друга, что легко могли воспринимать мысли и побуждения друг друга, свободно, из души прямо в душу передавать их и, тем самым, иметь общие мысли и общие душевные побуждения – «язык един». Вавилонские строители – не толпа, но и не сторгически объединенные люди. «Язык один» – это состояние жизни сочлененных однотипных людей, в котором степень раскрытости и взаимопонимания между людьми позволяла каждому согреваться одним и тем же чувством общедушевного и общеприродного единства, наполняться схожими и всем понятными нравственными, психическими и эстетическими переживаниями.

В таком состоянии люди, расселяясь по всей земле (по своим «островам», по своим семьям и со своими диалектами), были бы соседями по общему дому. Соседнее племя переживалось бы как «другое», но не «чужое», к которому всегда наготове чувства вражды, ненависти, злобы.

Зло Истории невозможно в человечестве, в котором действует «язык один». Однако Всевышний разрушает сафа ахад и расселяет людей по лицу земли в состоянии отчуждения. Тем самым в само историческое бытие впускаются непонимание, подозрительность, а за ними следом и вражда. Произошло это после вавилонского столпотворения и в результате его.

Рассказанная в Библии вавилонская история имеет роковое значение для человечества. Если мы таким образом наказаны Богом, то надо бы знать: за что? В чем состоит второе, вавилонское, грехопадение человека, последствия которого соизмеримы с последствиями нарушения заповеди Адамом в Эдене? Что на сей раз нарушили сыны Ноя? Почему и зачем Всевышнему пришлось лишать людей сафа ахад, отчуждать их по отдельным Общим душам и впускать, тем самым, зло в историческую жизнь?

Всевышний повелел потомству Ноя наполнять землю, но люди попытались ослушаться Бога, устроили заговор, стали делать себе имя, строить башню, «чтобы не расселяться по лицу всей земли». Это, конечно, бунт. Расселяясь по земле, люди должны были наполнить ее собою, работать на ней, включать человеческое в общеприродное и общеприродное в человеческое. Вавилонские же строители специально искали и нашли особое пустынное место, где не было природного материала для строительства, где возможно было строить только искусственными методами, с помощью кирпичей и цементирующей смолы. Положившие начало цивилизации вавилонские градостроители вообще не желали жить в Природе. Они затеяли деятельность ради деятельности, воздвигание ради воздвигания, нескончаемое строительство башни до небес.

Богоослушник Адам вторгся в глубину человеческой жизни и потому был изгнан и наказан. Вавилонские строители пожелали функционировать для себя, в обманной и искусственной деятельности на пустом месте. Их слушание не на уровне причин и оснований, а на уровне поведения. За что же тогда Человечеству такая кара от Господа? Одно дело – Божья кара народа в какой-то момент Истории, и совсем другое – наказание Человечества злом Истории, всем тем неисчислимым горем, которое накопилось с тех времен во всеобщей Истории народов. Нет, тут не наказание за ослушание, а что-то совсем другое.

Библия рассказывает нам то, что произошло, а не то, что могло произойти, продолжай люди действовать так, как они действовали в Вавилоне. Всевышний в самом начале оборвал вавилонское строительство, не дал осуществиться тому, что должно или могло случиться в результате его. И потому мы зримо не знаем роковых последствий, во избежание которых Господь решил разделить единое человечество на народы и языки.

Когда Господь спустился посмотреть город и башню, то Он увидел, что люди сами по себе не отстанут от того, что задумали и начали делать, – что причины вавилонского действия глубоки и неустранимы, и люди не в состоянии отойти, не делать то и так, как делают. В чем эти неустранимые причины вавилонского дела и его краха?

Для спасения вновь заблудившегося человечества Господь пошел на экстренные меры, совершив в людях две разные операции, которые на русский язык почему-то переведены одним и тем же глаголом «смешал». Первое из действий Божьих на человека в Вавилоне выражено в Библии словом «навля», что значит «увял». Последствия этого «увядания языка» взаимопонимания огромны и фундаментальны. С тех пор они существенно определяют взаимоотношения между людьми. Божья операция по увяданию сафа ахад резко снизила в нас уровень «слышимости» друг друга, мы стали глухи друг к другу. Из-за Адамова грехопадения человек стал самостью, решающей, что добро, что зло, и постоянно обманывающейся в этом. В результате вавилонского грехопадения произошло увядание языка взаимопонимания, и человек сделался самостью самозамкнутой и отчужденной,

ему стало труднее вступать в общение и быть в этом смысле «ближним». Мы все знаем и сознаем эту особую трудность нашей жизни. Как-то иначе прервать вавилонскую деятельность было, значит, нельзя.

Вавилонское строительство показало Всевышнему, что человек до самозабвения привержен внешней совокупной деятельности, способен отдавать ей всего себя, полностью выливаться в ней наружу. Вавилонское поколение находилось в знакомом особенно нашему веку состоянии порабощения внешней деятельностью. В таком состоянии никакая внутренняя работа души (и прежде всего духовный рост человека) невозможна. Да и сама внешняя деятельность имеет внутридушевные причины: как только накал духовной жизни в душе ослабевает, так тотчас человек стремится активизировать себя во всякого рода общественной деятельности, полагая исключительно в ней смысл и значение своей жизни. Вавилонская деятельность наверняка была вызвана духовным оскудением.

Ужесточив отделенность в самости, Господь тем самым в большей степени перенес ударение сознания жизни с общей (всеобщей) внешней деятельности человека в его самозамкнутую душу, во внутриличностную сферу, где душевная работа становится неизбежной и основной задачей души. Увядание языка, самозамыкание человека в самости загоняет его внутрь себя, заставляет его концентрироваться на своей внутренней жизни, сознавать и решать прежде всего ее проблемы.

В вавилонском строительстве люди делали себе Имя, то есть действовали сугубо по человекобожеским побуждениям. Человек по Замыслу – работа Бога и работник осуществления Его Замысла. Человекобог не совместим с человеком – работником и работой на Бога. Вавилонское столпотворение прекращено Всевышним прежде всего потому, что оно выводило человечество из исполнения Замысла.

Но если таковы были цели Всевышнего, то, надо признать, они не достигнуты. Отчуждение от природы и пристрастие человека к внешней деятельности с тех пор не сошло на нет. Человекобожество и вавилонизм во всевозможных облициях постоянно сопутствуют человечеству в его делах и побуждениях. И не в состоянии сафа ахад, а в зле Истории, в состоянии отчужденных и непрерывно враждующих народов. Кроме того, людям в душевной отделенности стало сложнее получать необходимую для одухотворения помощь от других людей.

Вавилонское дело, конечно, заводило человечество в тупик. Но выхода из тупика не видно и после прекращения вавилонской стройки. Все, чем мотивировались вавилонские строители, из человечества не исчезло. Напротив, на пути развития человечества выставлены новые ловушки, опасности и препятствия, которые реально угрожают народам гибелью. Дело вовсе не в самих по себе пороках вавилонского поколения. Вавилонское происшествие ситуационно. Для исполнения Своего Замысла Всевышнему необходимо создать Общие души и внедрить в них Саров.

Согласно стиху 7 главы 11, Господь спустился в Вавилон не один. Он сказал кому-то: «Давайте спустимся». И еврейские мудрецы, и христианские богословы согласны в том, что Бог сказал это ангелам, которых христиане зовут Престолами, а евреи – Сарим. Господь спустился ближе к человеку вместе с высшей семьей Саров для того, чтобы человек мог от Него включить Саров в себя и преобразиться настолько, насколько это нужно для осуществления Замысла. Задача эта до сих пор не выполнена. Запускающая Историю, Господь сделал все, что нужно для ее выполнения. Дело за человеком в Истории.

Осуществление Замысла невозможно ни при вавилонском столпотворении, ни в зле Истории. Замысел не осуществляется и чудом, иначе его не было бы. Осуществление Замысла возможно только после того, как человек захочет и сможет внедрить спущенных Саров в свою жизнь. Но вот захочет ли и сможет ли? От этого зависит судьба человечества на Земле.

Встреча – действие Я-Встречи, одной из производных коренного Я, наделенной сарической силой от Сара Первого Лица. Верность – выявление совместной силы Первого Лица и Сара Первого Лица в душе человека. Дружба исключительно построена на встречной сарической силе Я-Встречи друзей. Решающее значение в Дружбе имеют не пробойные возможности сарических сил, а их способность завязывания в единый узел взаимной верности.

Во Встрече Сар Первого Лица ассистирует Первому Лицу. В Дружбе – наоборот: Первое Лицо (через коренное Я и его Я-Встречи) ассистирует Сару Первого Лица. Дружба – максимальное сарическое выражение Встречи, высшее выражение сарической силы Сара Первого Лица в Я-Встречи двух людей.

В Структуре отдельного человека установлено не Первое Лицо, а его выражение в коренном Я. Коренное Я замыслено в качестве автономного Первого Лица, способного производить новые творения «Я», – как в Структуре человека (производные коренного Я), так и по ветви керувического восхождения. Коренное Я сотворено как подобие, но само живет «как Подлинник», как начальное положение процесса сторгического восхождения.

В сторгии участвует не Первое Лицо, а коренное Я. Дружба – наиболее полное проявление сарической силы в человеке, но коренное Я в ней сарической силы не имеет. Коренное Я в сторгии восходит в особом направлении, на возможность которого мы сможем указать во втором томе этого труда. Отметим только, что сарическая воля в сторгии становится волей сторгического существа, керува, вместившего сторгически оплодотворенное коренное Я человека.

Кроме керува всякое филиоэденское существо в системе человек – посмертный плод прирождено человеку. Керув – новое порождение, порож-

дение через Структуру человека того, чего не было ни при создании Структуры, ни при внедрении в нее серафического Я.

Керув на всех стадиях своего становления – это действующее филиоэденское существо, несущее тайну своего назначения.

Не мужчина и женщина совершают вдвоем сторгическое восхождение, а третье существо сторгии, керув. Нельзя сказать, что сторгические ближние совершают восхождение вместе с ним; они совершают для керува работу восхождения.

Восхождение керува происходит посредством сторгической пары в филиоэденской жизни.

В сторгических взаимоотношениях коренное Я начинает восходить в одном и в другом сторгическом ближнем (нельзя говорить «вместе», это одно и то же коренное Я). Рост сторгических взаимоотношений доходит до взаимоотношений в пятом лице, при котором образуется сторгическое существо (и его сторгическое Я), и далее продолжается с ним.

Сторгиодуховный рост на дистанции отдельной человеческой жизни вроде бы никуда не ведет. Но раз состоявшаяся сторгическая пара не смертна и, если при жизни не произошло сторгической катастрофы, вновь выходит в совместную навигацию. Сторгическая пара проживает многие навигации с одним и тем же керувом.

Керув работает в системе человек – посмертный плод. Работа восхождения керува проистекает в человеческой жизни, только результат ее выносятся в филиоэденскую жизнь. Сторгическая пара следующей навигации наследует не только черты сторгической пары предшествующей навигации и ее тайный сторгический образ, но и особый стиль сторгической жизни. Это обеспечивает им керув.

У сторгического роста керува во множестве парных навигаций есть свой вектор и своя цель. Керуву, как и серафу, что-то нужно от каждой сторгической навигации. Каждой сторгической навигации керув дает задание в душе потайного двойника. Он же помогает найти друг друга.

Сторгиодуховный рост всех керувов нацелен на результат, пусть и достижимый только одним из них. Сторгиодуховный рост имеет вектор развития и высшую конечную цель. Сторгиодуховный рост ведет к состоянию, которое мы пока что определим как состояние сторгии с Саром Общей души – новой, ранее не существовавшей в человеческой жизни, ею сработанной после второго осевого времени ипостаси Замысла.

14.

В ВОЗРАСТЕ Хама-Яфета человек еще не на основном месте работы, только подготавливается работать, идет на службу, и ему нужно стать полноценным Работником Господа, дойти и занять то место, к которому он предназначен.

Тот человек, которого мы только и знаем, подобен плодovому дереву по весне. На ветках дерева зацвели цветы, но дерево не ведает, зачем они на нем, полагает, что ради того, чтобы цвести и цвести, что ему предстоит цвести вечно, неизвестно отчего и для чего, все краше и краше.

Время цветения – предварительная и подготовительная пора плодотворения. Человек возраста Хама-Яфета существо сугубо предварительное, несостоявшееся, не вступившее в зрелость, не знающее себя, неориентированное (а ныне и дезориентированное) в основных вопросах своей жизни, не понимающее, зачем оно, самообманывающееся, принимающее цветы филической жизни за плоды жизни филиоэдeнской, еще балующееся жизнью, верящее в то, во что, казалось бы, верить невозможно, понимающее, что не понимает, не знающее, что знает, чувствующее, что не чувствует.

Трезвый наблюдатель духовной жизни не может не испытывать разочарования от ее зыбкости, размытости, хрупкости, смутности, неопределенности, неустойчивости по всем направлениям, всегдашней неосуществляемости, только намеренности. Впечатление такое, что филиоэдeнская жизнь (не говоря уж о ее плодах) только обещана человеку за какие-то особые заслуги, неведомо какие.

Человечество слишком молодо для полноценной филиоэдeнской жизни. Повсеместное стремление к изменению духовного сознания не по возрасту человечеству. Редкие люди готовы к такому изменению, и только. Духовная жизнь человека делает первые шаги. Всё в нем – вчерне и в чаяниях. Мы живем в эре черновиков, набросков, исканий, предваряющих эпоху осуществления, которая должна наступить после второго осевого времени.

Сторгическое Я – плод восхождения коренного Я навстречу Сару Первого Лица. Все больше наполняясь эдeнской жизнью от двух встречных потоков сторгической Любви мужчины и женщины, один из керуов Общей души на вершине восхождения становится Саром Общей души. Сторгическое Я этого керува становится сарическим Я Сара Общей души.

Сар Первого Лица сообщает Сару Общей души силу Седьмого Лица. Сарическое Я обладает достоинством Седьмого Лица, которому придано достоинство Первого Лица.

Сарическое Я – участие Сара Общей души в Структуре человека в паре с Первым Лицом. В таком качестве Сар Общей души посылает сарическое Я в каждого человека Общей души.

Сторгическое Я керува внедрено во внутренний мир мужчины и женщины и направляет их жизнь в сторгии. Подобно этому сарическое Я действует во всяком человеке Общей души и направляет его общедушевную жизнь.

Тайный сторгический образ керува обуславливает сторгическое сцепление и стиль сторгической жизни мужчины и женщины в сторгии. Сар Об-

щей души понесет в себе тайный сторгический общедушевный образ каждого и всех вместе. Этот тайный образ совместной сторгической жизни обусловит сторгическое зацепление всех, состоящих в Общей душе, и своеобразный стиль жизни сторгической Общей души.

В возрасте Хама-Яфета сторгическая любовь вне сторгической пары мужчины и женщины невозможна. Без сторгического существа нет отношений в пятом лице. Любить ближнего своего народа в пятом лице – для нас требование неисполнимое.

Сар Общей души – сторгическое существо, но не сторгической пары, а всей Общей души. Благодаря этому всеобщедушевному сторгическому существу люди получают в общедушевном третьем субъекте сторгии. Все причастные Сару Общей души люди становятся сторгически любимыми.

Общая душа возраста Хама-Яфета спаяна Верностью в национальном содружестве и шемовой сторгичности. После второго осевого времени, в возрасте Яфета-Шема, Общая душа (вернее, то, что ее к тому времени заменит) спаяна сарической силой Сара Общей души в полной общедушевности сторгии.

Общедушевная сторгия, казалось бы, всегда намерена претвориться в жизнь. Но она – всего лишь реальная мечта, которая предугадывается в благородстве и возвышенности сердца человеческого. Идеал общедуховной любви к ближнему в пятом лице осуществим только после второго осевого времени, в возрасте Яфета-Шема.

Сарическое во Встрече подспудно ощущает всякий. Особенно в сторгиодуховности жизни. Сторгическое Я – выражение коренного Я в его сарическом восхождении. Сторгическое Я поставлено в «я-месте» потайного двойника, и его сарической силы вполне хватает для того, чтобы поставить под свой контроль не только авторское Я, но и общедушевную авторскую производную коренного Я – Власть.

Обладающее мощнейшей сарической силой всеобщедушевное сторгическое существо, Сар Общей души, своим сарическим Я, во-первых, осуществляет сторгию в общедушевном масштабе и, во-вторых, устанавливает сарическую власть над авторским Я каждого общедушевного ближнего и нимродовой Властью Общей души в целом.

Сарическая сила сторгического Я, действующая в сторгических ближних, осуществляет духовную власть керува над ними. Сарическая мощь сарического Я, действующая во всех общедушевных ближних, осуществляет духовную власть Сара Общей души над ними.

Общедушевная сторгия осуществляется через духовную власть Сара, и духовная власть Сара осуществляется через общедушевную сторгию.

Именно осуществленная Саром общедушевная сторгия становится подлинной духовной властью Общей души.

Нимродова Власть – Автор коллективной жизни на общедушевной стороне Структуры, но не в Общей душе. У Общей души нет инстанции, которая авторски руководила бы ею. На это претендует конфессиональная «духовная власть», которая идеологически или религиозно организует людей параллельно, или в дополнение нимродовой власти, или совместно с ней.

Общедуховная власть возраста Хама-Яфета имеет претензию быть сарической властью, но вынуждена пользоваться приемами психического и физического подавления, свойственными нимродовой Власти, от невозможности стать подлинной и полновесной сарической общедушевной властью.

Общедуховная жизнь в возрасте Хама-Яфета во многом предоставлена сама себе. Конфессиональное управление общедуховной жизнью в возрасте Хама-Яфета пользуется тем, что Яфет мог создать для него: сотворить учение, вероисповедание, наладить организацию. Но не сарически властвовать. Общедуховное конфессиональное управление возраста Хама-Яфета не та подлинная сарическая власть, которая должна неопровержимо править авторской волей человека изнутри его.

Подлинная – сарическая – духовная власть не та, которую осуществляют люди и институты конфессиональной власти, а та, которая изнутри правит человеком. Сарическая власть никак не стремится провозглашать себя извне, она правит без посулов, приемов обольщений и прочее, правит не опосредованно, а непосредственно во внутреннем мире человека.

Сар Общей души – Автор, а не Управитель. Власть Сара Общей души исходит не оттуда, откуда власть иерархии. Знакомая всем «духовная власть» позиционирует происхождение свое от Первоисточника и воздействует на человека извне. Сарическая духовная власть – не иерархия, а изнутри заданная власть Сара Общей души. Он осуществляет свою сарическую Власть не с помощью проповеди или вероисповедальческого Строя, не так, как правят институты конфессиональных властей. Для свободного управления Сара Общей души никаких общедуховных (общественно-религиозных) законов не нужно, не нужно и Закона как такового.

Сар Общей души устанавливает властного Автора общедуховного восхождения, но не отменяет общедуховное управление от Первого Лица. Сарическая власть может брать основные постулаты, установленные общедуховной властью на высокоморальном и высоко одухотворенном уровне, но учреждает их как власть в человеке. Сар Общей души осуществляет свою власть непосредственно изнутри человека, помимо какого-либо внешнего давления на его внутренний мир.

Подлинная сарическая власть та, которая действует из глубин внутреннего мира человека и подчиняет волю его авторов. Она не над человеком, а в нем самом. Она не управляет снаружи, извне, а правит изнутри, из глубин души каждого, что возможно только сарической силой. Она не власть НАД (таковой может быть власть Подлинника или Первого Лица), а власть из глубины Структуры человека.

Сар действует из глубины внутреннего мира, то есть из души потайного двойника.

Действие Сара Общей души – действие в человеке потаенное, от имени потайного двойника, который приютил сарическое Я. Сар обладает потаенной властью над человеком, воздействующей без самоманифестации, не нуждающейся в земных иерархиях «духовной власти». Мощь сарического Я значительно превышает сарическую силу потайного двойника и потому способен поставить под свой контроль все иные потаенные действия потайного двойника, в том числе и его тела в мозге.

После второго осевого времени Общая душа становится под прямое управление общедуховной вершины, Саров Общей души, для того чтобы стать источником потаенной сарической власти в Общей душе, власти не светской и не Божьей, а высшей личностной общедуховной инстанции над собственной Общей душой. Подлинная, то есть сарическая власть должна действовать, как положено власти, – являть жесткую волю и узду, изнутри править, диктовать, подавлять другие власти Структуры человека, авторов личнодушевной и общедушевной Самости – авторского Я и нимродовой Власти. Ограничивая их авторство, сарическая власть превращает их в исполнителей своей воли, определяющей направление внутреннего и внешнего развития человека и Общей души.

Сар Общей души – сакральное основание общедуховной жизни в возрасте Яфета-Шема. Общая душа перешла в возраст Яфета-Шема, как только в ней состоялся Сар Общей души. Сар Общей души из глубин внутреннего мира определяет духовные потребности человека и следование им в навигациях после второго осевого времени.

Духовная власть Сара Общей души – сарическая сила сторгии и контроль над авторскими производными. Сар Общей души работает вместе с авторскими производными и ставит их под себя. Сар Общей души сам становится главенствующей авторской волей человека и этим преобразует его в направлении осуществления Замысла.

В возрасте Яфета-Шема Общая душа и Сар в ней находятся в становлении. Сарическая власть есть то, через что Общая душа ставит себя в возрасте Яфета-Шема. Чем выше Общая душа на своем Пути, тем полнее и властнее она живет общедуховной сарической жизнью, тем сильнее в ней чувство духовной подвластности и тем более она целеустремлена.

Сар Общей души, несомненно, будет форсировать личную сторгию. Возникновение и реализация личной сторгии в возрасте Яфета-Шема станет повсеместным явлением. Иными станут и возникновение, реализация и полнота сторгии, иной станет и сторгическая картина Произведения жизни.

Самопроизвольная сторгия не потребует большого времени и особых усилий. Восхождение керува из навигации в навигацию станет круче и быстрее. Керувы будут заполнять не только четвертый, но и пятый этаж Филиоздена, встают под непосредственное управление Сара Общей души и вме-

сте с ним образуют фундамент того, что должно вырасти из сторгической Общей души в возрасте Яфета-Шема.

Человек – не цель Замысла Бога. Человек – работник Бога и Его работа. Замысел Всевышнего осуществляется не чудесами, а Его работником, человеком. Всевышний создал всё, что необходимо для исполнения Замысла (или определенной части его) человеком, и вмешивается в его работу в отдельные моменты и только тогда, когда без Его помощи нельзя.

Сар Общей души создается высшей волей как последний аккорд в длинной цепи духовного восхождения и преображения и отдельных людей, и Общих душ, и всего человечества. Сар Общей души возникает на вершине ветви керувического восхождения. Мы вступаем в конечную стадию этого процесса. И нам жизненно важно знать, что от нас требуется и в какие сроки.

Для дальнейшего осуществления Замысла необходимо фундаментальное преображение человека без ликвидации основных инстанций Структуры его внутреннего мира. Фундаментальное преображение человека может быть совершено через «подмешивание» в нее новой для нее силы.

По Библии, Господь спустился в вавилонское поколение людей вместе со Своими Сарамы не для того, чтобы произвести «смешение», путаницу или перемешивание, а для того, чтобы подмешать их в человечество для преображения внутреннего мира человека.

Сила Сара Общей души – дополнительная третья сарическая сила в человеке, после сарической силы потайного двойника и сарической силы Я-Встречи. Сар Общей души не разрушает Структуру и не переоборудует ее, а преображает то, что есть новой сарической силой. Никакого другого реального способа (не считая чуда или псевдочуда), кроме подмешивания нового для преображения внутреннего мира человека (вернее, системы человек – посмертный плод) не видно и, по-видимому, быть не может.

Само по себе присутствие Сара в Общей душе обуздывает злые побуждения сердца человечества и в этом смысле делает человека лучше, способствует филиоэденскому преображению его, его одухотворению, но сам по себе не вводит добро и истину в систему человек – посмертный плод. Добро, Истину, Любовь человек получает от эденских Светов Жизненности, Разума и Любви. Энергии этих Светов в человеке явно недостаточно для дальнейшего исполнения Замысла им. Больше наполнение эденскими Светами внутреннего мира человека – необходимое предварительное условие для преображения человека Саром Общей души. Без дополнительных потоков эденских Светов Сару нечего делать в человеке.

Не Сар создаст условия для проникновения эденских Светов в Метаструктуру и Структуру человека. Прежде чем Сар Общей души займет свое место, необходимо, чтобы человек получил доступ в эденский мир. Для этого ему в процессе своего преображения необходимо пробить толщ Фили-

оэдена, выйти в эденский мир и раскрыть канал для поступления из него эденской энергии в Метаструктуру. Такова работа Пути восхождения личнодуховной (серафической) жизни человека.

Технически Сар Общей души образуется из своего материнского Сара Первого Лица. Но команда на его образование и включение должна быть получена по повелению свыше, от высших инстанций, которые оценивают Общую душу с точки зрения перспектив ее восхождения в возрасте Яфета-Шема. К этой высшей инстанции человек должен суметь подняться и обратиться. Такова работа коренного Я человека по каналу Богоподобия к Подлиннику.

Дистанция восхождения человека к Сару Общей души огромна. На этой дистанции должна быть выполнена не только работа керувического восхождения, но и работа серафического восхождения, и работа восхождения по каналу Богоподобия.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

УЗЛЫ СТРУКТУРЫ

1.

ЛЮБОЕ структурирование – претензия на адекватную иллюстрацию и упрощение. Мы толкуем о Структуре, и потому нужна схема: узлы, углы, линии и прочая геометрия – условное изображение для наибольшей ясности и четкости выражения тех процессов, которые в ней идут. Выбранный нами метод первичного изображения внутреннего мира человека предполагает моделирование и схематизм. Конечно, это недостаток. Но и достоинство, поскольку, будем надеяться, позволит человеку сориентироваться в своем внутреннем мире.

Филической Жизни (исходной Жизни филического Космоса) и эденской Жизни (исходной Жизни эденского Мира) для исполнения Замысла свойственно разделение на относительно автономные Светы. Понятие «разделение» в применении к Жизни, разумеется, условно, но оно удобно нам, в том числе и в иллюстративных целях.

Из спектра Светов Жизни мы выделили три обращенные к человеку и земной Природе Света: Свет Жизненности, Свет Разума и Свет Любви. Изъять один из этих Светов из Жизни нельзя. Они не три составляющие, а три основы Жизни. Все три Света не сливаются в общий и неразличимый Свет Жизни.

Знать Свет, каков он сам по себе, человек не может потому, что любое его чувство, сознание, переживание образуется в особом состоянии Жизни – в узлах Светов. Структура внутреннего мира человека вся состоит из узлов. Светы Жизни во внутреннем мире человека вяжут между собой узлы во всех возможных комбинациях. Узел – основной рабочий элемент Структуры. Работа Структуры состоит в связывании и перевязывании узлов, но не любых и всяких, а тех, для создания или пересоздания которых предназначена работать та или иная душа и Структура человека в целом.

Душа потайного двойника представляется мне как особое состояние сочленения филических Светов: и не изначальное единство их в филической Жизни, и не узел трех отдельных Светов Разума, Жизненности, Любви, а то, через что филическая Жизнь превращается в отдельные филические Светы. Душа потайного двойника – маточный узел филических Светов в глубинах Структуры человека.

Сама филическая Жизнь в состоянии маточного узла явлена как узел составляющих ее основных Светов. Из маточного узла в филическую душу излучаются три филических Света, каждый из которых имеет в конкретном человеке свою насыщенность, может жить и изменяться по отдельности, разгораться или гаснуть в течение жизни и, по-видимому, передаваться по наследственности. Это и наследственность интеллекта – свечение, яркость и сила филического Разума потайного двойника, и способность его усиления. Это и наследственность потайного двойника по филической Жизненности, определяющая творческое горение и его потенциалы. Эстетическая полноценность филической души наследуется по Свету филической Любви потайного двойника.

Значение маточного узла в жизни человека огромно. Он носитель авторской картины, и «я-место» авторского Я, и исток филической души, и душа потайного двойника, и основное звено посмертной души. Сарофилический двойник звездного Неба Земли закладывает в маточный узел астрологическую программу. Отсюда разные инстанции Структуры получают наставление в момент рождения. Свое задание на навигацию закладывает в маточный узел сераф.

Основу внутреннего мира человека составляет разветвленная и с возрастом все более разветвляющаяся сеть узлов, в разных сочетаниях связанных Светами Жизненности, Разума и Любви. Мы будем называть их узлами Светов.

На протяжении всей жизни в Структуре внутреннего мира человека вяжутся соответствующие возрасту и развитию узлы Светов, которые либо возникают из маточного узла, либо так или иначе связаны с маточным узлом потайного двойника. Вполне может быть, что в человека как такового заложена программа создания минимально необходимой сети узлов Светов из маточного узла. В том числе и та сеть узлов Светов, которая образует филическую душу после Нулевой Критической точки.

Сначала маточный узел вяжет свои первичные индивидуальные узлы Светов в Структуре. Вместе с ним несвободный ЦУ плоти вяжет свои стандартные узлы Светов. В течение жизни стандартные и индивидуальные узлы Светов вяжутся авторскими производными коренного Я и Блоком управления. Это разные ряды узлов Светов в Структуре.

Филическая душа не часть филического Космоса потому, что ее поле засеяно узлами филических Светов. Филическое поле, доступное для вязания узлов и действия узлов Светов, поле их влияния и тяготения, очерчивает «размеры» филической души.

Вполне может быть, что некая программа создания типовых узлов Светов действует и далее, на всей дистанции жизни. Те из них, которым положено быть созданным, скажем, в сорок лет не могут быть созданы в двадцать. Хотя одни узлы Светов (например, созданные в юности) могут потом не востребоваться, другие приходят им на смену.

С раннего детства от маточного узла вяжутся множество узлов Светов в Структуре. Одни узлы Светов, создающие авторскую картину, суть естественные филические границы создаваемого посмертной душой филиоэдэнского пласта. Другие узлы Светов, создающие глубинную картину, суть филические границы для включения в них эдэнских Светов.

Учение об узлах мы развили в части 11 и 12 Становления и преображения человека и здесь постараемся осветить то, о чем нельзя ознакомиться в другом месте.

Раз созданные во внутреннем мире узлы Светов не распускаются сами, а переформируются или перестраиваются. Авторская картина Произведения жизни формируется именно из содержимого узлов Светов. По смерти сеть узлов Светов втягивается в маточный узел, который распоряжается ими так, как это ему свойственно и нужно для гармоничной работы посмертной души. В составе посмертной души маточный узел переходит в состав филиоэдэнского существа готовым к следующей навигации. Трудно допустить, что на нем ничего не осталось от прежних навигаций. Выходя в следующую навигацию, маточный узел не пуст. Он содержит память о прежних навигациях. У ставшего душой потайного двойника маточного узла всегда есть прежде наработанный им костяк узлов Светов филической души, сохраненный от предшествующей навигации.

Нельзя считать, что филическая душа вся смертна. Посмертная душа выходит в человека вместе с готовым костяком филической души, созданным многими прежними навигациями и составляющим первичную основу филической души новой навигации. Душа потайного двойника с Нулевой Критической точки начинает выстраивать филическую душу отчасти заново, но не на пустом месте, а в продолжение прежде созданной. Наследственность по маточному узлу посмертной души определяет ту часть филической души прошлой навигации, которая используется для построения филической души новой навигации. В зависимости от назначения навигации она определяет способности и потребности новой филической души. В прежней навигации душа обладала, скажем, мощными интеллектуальными способностями, которые не востребуются в новой навигации, даже если к этому располагает генетическая наследственность. Но не наоборот.

Мир потайных двойников – не внешний мир для человека, а внутренний водоем, и не человека или Филиоэдэна, а для системы человек – посмертный плод. Человек принимает в себя, делает своей, присваивает себе некую часть филического Космоса, осваивает ее, делает ее своей филической душой, расширяет и наполняет ее и по смерти выносит в мир потай-

ных двойников. Но и мир филических аналогов расширяется и наполняется за счет филических душ человека.

Маточный узел всегда присутствует в мире потайных двойников, но в разных состояниях. В состоянии человека, в состоянии посмертной души, в состоянии посмертного филиоэдэнского плода. Вполне может быть, что костяк филической души, вынесенный от прежней навигации, только отчасти (заданной части?) начинает действовать в вышедшем в навигацию человеке, зачинает его филическую душу. Другая часть его как была, так и остается в мире филических аналогов и непосредственно в нем живет своей жизнью.

Потайной двойник живет на две стороны – от человека в филический Космос и от человека в мире потайных двойников. Все маточные узлы в любом состоянии всегда живут в мире потайных двойников и взаимодействуют в нем. Сообщают друг другу о себе, о своем присутствии и состоянии и прочее. Возможно, что для полноценного взаимодействия у них нет достаточных сарических сил. Возможно все же, что некоторые из них способны в межнавигационном периоде повлиять на посмертную душу филиоэдэнского существа.

Филическая душа человека интимно связана как с миром филических аналогов, так и с миром потайных двойников. Одной частью маточный узел потайного двойника все больше погружается в филический Космос, прорастает в нем и тем самым воссоздает филическую душу и растит ее. Другой частью потайной двойник погружен в мир потайных двойников и все более прорастает в нем. Какая часть куда, решает сераф в задании на навигацию. Задание распределения частей не жесткое и не навсегда, а изменяется в течение жизни и в зависимости от того, что происходит в филической душе.

2.

ПРИРОДНАЯ жизнь (жизнь плоти) – филиоматериальная жизнь, созданная Светом филической Жизненности (при участии Света филического Разума), поместившей себя в материальные границы. Филиоматериальность жива энергией филической Жизненности, волю которой мы знаем в себе творческой волей филической души.

Филиоматериальная плоть обладает способностью восприятия извне, ощущает и чувствует вокруг себя некоторого рода сознанием, для точного обозначения которого Толстой использовал русское слово «разумение жизни», назвал его Логосом и построил на нем свое учение монизма жизни.

Разумение жизни – основополагающее качество филической Жизненности в плоти, сочетающееся с качеством ее воли, которую мы знаем в качестве творческой воли филической души.

Наблюдая за природой, мы понимаем, что, наверное, дерево должно что-то чувствовать, когда его рубят, но реально осознать это разумением

филической Жизненности нам чрезвычайно трудно. Мы видим филиоматериальный мир, догадываемся о его разумении и называем его тем же словом, что и сознание внутреннего мира, которое мы хорошо знаем. Мы будем различать «разумение жизни», то есть жизни, выявляемой тем «разумением», без которого не бывает природной жизни (плоти, органики, тела), и сознание в переживаниях, чувствах и иных движениях внутридушевной жизни. Сознанием, по нашей терминологии, обладают только те, которые имеют свой внутренний мир.

В тех существах, в которых нет внутреннего мира – растениях, насекомых, пресмыкающихся, рыбах, – нет и не может быть сознания. Быть может, комар мучается, но не мучается от того, что мучается.

Сознание внутреннего мира самосознающих существ возникает не потому, что оно есть качество того или иного филического Света, а потому, что образуется лучами особого Света – Света Сознания. Свет Сознания светит в нас и, участвуя в процессах внешнего восприятия, освещает то, что вне нас.

Сознательно лишь то в нас, что в данной момент высвечено тем или иным Светом Сознания. То, что мы называем сознанием или чувством, это узел от луча определенного Сознания на определенном Свете Разума, Жизненности или Любви.

Свет Сознания имеет свои качества (яркость, скажем, цепкость, пробойность), он меняет направление, фокусируется и расфокусируется, перемещается по Структуре, выставляет себя то на той, то на иной ее инстанции. Свет Сознания – столь же основополагающий Свет человеческой жизни, как Светы филической и эденской Жизненности, Разума, Любви.

Светы Сознания светят в человеке и освещают более или менее обширную сферу Структуры. Но в каждый момент в Структуре зажигается одна точка, один фрагмент, одна область, где выставлено ударение Сознания. Жизнь человеческая не осуществляется сама по себе. И от того, где в данный момент выставлено ударение Сознания, зависит, как в этот момент человек обрабатывает свою жизнь.

Свет Сознания взаимодействует с волями Жизненности, Разума и Любви. Сами по себе эти воли, нельзя сказать, слепые, но незрячие. Свет Сознания высветляет волю Жизненности, волю Разума и волю Любви, делая их зрячими.

В мгновении настоящего вся Структура и все ее части служат тому «месту», на котором сам человек поставил, – тут он свободен, и это одна из главных его свобод! – упор мига своей жизни. Всё наше жизненное существование, наши взгляды и поведение зависят не только от наличного опыта проживания, не только от достоинства содержимого внутреннего мира, но и от того, где и когда в ней установлен упор Света Сознания.

Наука о жизни человека – это прежде всего наука о том, как верно наполнить свою жизнь в каждое мгновение ее, где и когда выставлять центр удара Сознания, что всегда должно быть безударным, а что ударным,

что ударно ночью, а что днем, что в отдельные мгновения, а что, желательное, всегда.

Три Света, исходящие в Структуру от маточного узла, завязываются в узлы Светов (в основном попарно) и расходятся, образуя поле филической души. На Светах, исходящих от узла Света, Свет Сознания вяжет свои узлы – узлы Сознания. Свет Сознания действует не сверху донизу, не в поле и не сквозь, а концентрирован в отдельной «точке» узла Сознания.

На выдвинутый в Структуру человека узел Светов садятся узлы Сознания. Узлы Светов все больше и больше обрастают узлами Сознания. Во многом ради работы (жизнедействия) этих узлов и создана Структура. Внутри Структуры человека кипит трудная и сложная работа возникающих и рушащихся внутри Структуры узлов Сознания, которые вспыхивают или горят, покуда человек жив.

Узел Светов – узел Светов без Света Сознания. Сознание, завязывая узлы Сознания на Светах Жизненности, Разума и Любви, приводит их в сознательность. Чувств и сознаний жизни без присутствия Света Сознания в душе нет. Свет Сознания выявляет Жизненность, Разум и Любовь в чувстве и сознании переживаемой и сознаваемой жизни.

Сознание есть то или иное самовыявление Света Сознания в одушевленном существе. Узел Сознания – структурный элемент, обеспечивающий включение Светов Жизненности, Разума и Любви в рабочее пространство души.

Филическая душа – это тот участок филического Космоса, в котором вяжутся узлы Сознания. Участок этот не стационарен, он «дышит», то становится «больше», то «меньше». Филическая душа содержит столько узлов Светов, сколько может вместить и обработать. У одного она вмещает больше и потому сама больше, у другого вмещает меньше и сама меньше. У творчески одаренных и творящих людей филическая душа «больше», занимает большее филическое пространство и постоянно расширяется.

Узлов Светов в филической душе много, они всю жизнь создаются в ней. Сеть узлов Светов так запутана, что у узла Света в точном смысле нет своего узла Сознания.

Свет Сознания вяжет узел. И способен вывязываться из узла, который он создал. Узлы Сознания – узлы разрушающиеся, временные, развязываемые. Они вспыхивают и гаснут. Они существуют в живущем существе и самоликвидируются либо в процессе жизни, либо по смерти его. В отличие от них узлы Светов в отношении момента человеческой жизни – узлы неразвязываемые. Это не значит, что неразвязываемые узлы Светов существуют извечно и вечно. Они не умирают, не подлежат смерти, но гибнут или не гибнут.

Как верно сказано: царство теней; то есть царство узлов Светов, содержащих наработанное в узлах Сознания – их тени.

Узлы Светов наполняются тем, что вырабатывается узлами Сознания, завязанными на лучах Светов, образующих узлы Светов и исходящими из них. Узлы Светов живут, впитывая в себя результаты жизнедеятельности узлов Сознания, набухают и растут.

Что поступает в узел Светов из того, что возникло в результате горения узлов Сознания на этих Светах, неведомо. Но, видимо, завязано и с созданием авторской картины и с содержанием, заложенным в маточный узел из Филиозедна; зависит и от жизни тела потайного двойника. И от того, что необходимо сохранить от его жизни в мире филических аналогов. Узлы Светов – не упорядоченный в какую-либо картину архив всего случившегося в жизни. Не будь его, не было бы памяти.

Беспамятство – это не уничтожение памяти, а невозможность воспоминания. Воспоминания порождают мозг. Не все, заложенные в узлы Светов фрагменты памяти, предназначены для воспоминания.

Структура человека устроена так, что ставит особо Свет Сознания, делает его главным рабочим началом. Свет Сознания трудится в человеке, дает ему и сознание, и чувство, и воспоминание.

Память есть то, что хранится в узле Светов. Память – способность вводить в осознание содержащееся в узле Светов. В воспоминании узел Сознания загорается от частички хранимого в узле Света и становится узлом воспоминания. Воспоминание – возникновение и действие узла Сознания не от восприятия извне, а от восприятия самого себя, своего узла Света.

Наша жизнь – симфония, в которой есть ведущая тема и множество побочных тем. Все в нашей жизни гармонично или какофонично, в такт или не в такт, не в мелодию или музыкальную фразу, которая уже играет, симфонически складывается в Произведение жизни.

Чем ярче узлы Сознания и чем их больше, тем полнее жизнь человеческая, тем полноценнее человек проживает свой срок на Земле. Каждая вспышка узлов Сознания (дхарма) чем-то вызвана, мотивирована и накапливает содержание Произведения жизни в том или ином узле Светов. Содержание узла Света состоит из того, что осталось от его узлов Сознания, от каждой вспышки Сознания, от данного рабочего эпизода, аккорда жизни. Все мелодии, сыгранные на вспыхивающих узлах Структуры, хранятся в памяти узлов Светов, составляют единое музыкальное творение всей жизни человека и проявляют себя то в одной вновь звучащей музыкальной фразе, то в другой. Душевный мир человека и есть такое музыкальное сочинение, аранжированное в каждый данный момент верными или неверными аккордами, проигрываемыми на клавишном инструменте Структуры.

Каждый их нас сочиняет мелодию, танцевать под которую будут не в земной жизни (см. ч. 3 кн. 3).

Узлы Сознания в Структуре человека как бы наигрывают мелодию, то один ведет тему, то другой, то разом, потом пауза. Любые узлы Сознания в любом пласте Структуры – вспышки, дискретное действие в отношении плотского времени. Но вспышки эти создают свой особый бой времени.

Говорят, что каждый человек имеет свой нормальный ритм биения сердца, его мелодию. По отклонению от характера пульса, от помех в мелодии сердца врачи ставят диагноз. Такое же свое (нормальное) биение, своя мелодия есть и у Произведения жизни каждого человека.

Узлы Светов – носители создаваемого Произведения жизни, вершащегося, но и цельного в каждый данный момент, и потому целостного по смерти, в какой бы момент жизни она ни произошла.

Узлы Сознания во внутреннем мире человека словно клавиши, на которых одновременно играет много мелодий, одна из которых в данный момент ведет другие. В этом клавишном инструменте постоянно возникают новые клавиши, необходимые для создания новой музыки и разработки прежде звучащей; есть и отыгравшие свое клавиши.

Чьи руки играют на этом клавишном инструменте?

Это – все производные коренного Я и Первого Лица. Но не каждое «Я» системы человек – посмертный плод в любой момент, а определенное «Я», установившееся в определенный момент на переднем плане Структуры. Это «Я» прежде должно активизировать тот или иной Свет в узле Света, а потом на нем вязать узлы Сознания.

Способность и умение вязать (и развязывать!) узлы Сознания – одна из основных деятельностей производных коренного Я в любой части Структуры. Они – сверхмощные орудия, которыми обладает человек и которые приводят в движение и совершают работу Структуры.

Волевые производные, в основном, вяжут, управляющие производные, в основном, распоряжаются всеми узлами Сознания в Структуре. Но вяжут не всегда, не в любой момент жизни.

Свет Сознания, хотя и не без труда, может добраться до любой, даже самой сокрытой точки Структуры, достать и зажечь ее. И, напротив, может исключить то или иное содержание из сознательной душевной жизни. В каждый данный момент Сознание создает в Структуре активное поле «дневной» жизни, и то расширяет это поле, то его сужает. Внутри этого сознательного пространства может быть выделена только одна точка, на которой выставлено ударение Сознания. На этой ударной точке Сознания концентрируется в каждый данный момент душевная жизнь.

Ударение Сознания меняется в процессе жизни: переставляется из одной души Структуры в другую, из одной области души в другую, но никогда не остается неподвижным, постоянно перемещаясь из одной точки в другую. Рабочее состояние души определено ее сознательным простран-

ством и той его сферой и точкой, на которой выставлено ударение Сознания.

Соответствующее производное «Я», став ударным, переставляет центр тяжести Структуры, вводя в рабочее состояние ту или иную сторону или инстанцию Структуры.

Узлы Сознания создаются не хаотично, они создаются Блоком Управления и создают не какофонию, а общую симфонию прожитой жизни. Стремление к симфонизму жизни – основополагающее стремление Блока Управления и всего внутреннего мира человека. Из этой симфонии в итоге создается Произведение жизни человека.

Блок Управления Структуры вяжет узлы Сознания и управляет ими. Каждый вновь вспыхнувший узел Сознания (горящий Сознанием узел) в порядке обратной связи действует на Блок Управления, который вводит душевную жизнь в новое состояние (скажем, угнетенное или возбужденное), от чего возникают новые узлы Сознания, система узлов Сознания меняется и вновь понуждает к действию Блок Управления. Это и есть ежесекундные переживания душевной жизни.

Конечно, у потайного двойника и несвободного ЦУ тела (в генах, наследственной памяти, по астрологическим установкам и вектору, заданному в данной человеческой воструктуризации) есть своя программа, по которой из возраста в возраст вяжутся новые узлы Сознания и развязываются старые. Это – навигационные узлы, которые в продолжении всей жизни определяют человеческий характер и его изменения. Другие узлы Сознания образуются и воспитанием, и самовоспитанием, и тягой способностей, и в соответствии с предназначением, и по нуждам путевой работы, и по житейской необходимости.

Не каждый узел Сознания, созданный Блоком Управления, востребован авторским Я (или иной авторской производной) и, тем более, выражен на том или ином человеческом языке. Далеко не все узлы Сознания ясно осознаваемы и выражаемы. Невостребованные в сознание, то есть на передний план работы Структуры, узлы Сознания можно назвать предсознательными, не перешедшими в Структуру под волевое оперативное управление, не поставленными на рабочий стол авторских производных. Таковы многие узлы, завязанные в Структуре эго.

Ударно осознаваемы только те узлы, которыми воспользовались авторские производные в конкретной работе, которые сейчас ведут основную мелодию жизни. Только они звучны, остальные в симфонии жизни звучат тише, до нерасслышимости. При особом на то желании они могут быть услышаны. Переведены в осознание, в топку внутреннего мира.

Под осознанным есть неосознанное. Неверно, что это два разных мира. Одни вошли в печь, другие не вошли или вышли из нее. Но жизнь вершится вместе с ними. Многие узлы, завязанные сторгическим Я или под его давлением, не имеют нужды выходить на авторское Я, остаются в филиоэден-

ской сфере, а не в Структуре. То же и узлы шемовой сторгичности, к которой человек привыкает настолько, что не замечает и не осознает ее.

Понятиями «бессознательного» и «сознательного» со структурной точки зрения нужно пользоваться осторожно. Какого-либо специального сознательного или бессознательного (принципиально неосвещаемого Светом Сознания) пласта в собственно Структуре человека нет. Содержимое (например, содержащееся во множестве узлов Светов) внутреннего мира само по себе бессознательно. Сознательное – относящееся (содержащее и высвечивающееся) к узлам Сознания. Перевести из бессознательного в сознательное – осветить Светом Сознания – значит поставить на верстак, в рабочее состояние, начать срабатывать.

Первобытный человек должен был нажать первичные узлы Светов филической души, окаймляющие душу потайного двойника и переносимые вместе с ним в следующую навигацию. Многими и многими навигациями с развивающейся филической душой и ее накоплениями создается ковш ядра высшей души. Двудушевный превращается в трехдушевного. Это особый акт самосоздания человека, от которого, возможно, остается сеть первичных узлов Светов. Можно ли под архетипами коллективного бессознательного разуть действующие установки древних пластов узлов Светов? Едва ли. Мы еще попытаемся найти ответ на этот вопрос.

Активность внутреннего мира человека зависит от баланса несвободного и свободного управления в оперативной работе Блоке Управления. Есть ситуации (например, человек в толпе), когда свободный ЦУ самоисключается. Теперь все зависит от задействованных областей несвободного ЦУ. Бывают минуты «помрачения», когда не самые светлые грани несвободного ЦУ диктуют человеку свою волю. Можно представить, что это диктат из темных глубин бессознательного, но это лишено смысла, поскольку сознательно то, что порождается узлами Сознания, завязанными управляющими или волевыми инстанциями Структуры.

Все то, чем располагает несвободный ЦУ, но не побуждено к сознательности им в той или иной стороне Структуры, бессознательно. Сознательное и бессознательное то же самое, что функционирующий и нефункционирующий ключ управления Структурой. Сознательное суть задействованное Светом Сознания. Бессознательное – в данный момент незадействованное в Структуре.

Архетип – готовая мелодия, которую наигрывает Блок Управления в Структуре. Все паттерны и типовые модели, какие бы они ни были, содержатся в узлах Светов и в несвободном ЦУ – создавались ли они человечеством с древнейших времен или заложены иначе.

3.

В ЧЕЛОВЕКЕ не один Свет Сознания. В освещении одного Света Сознания человек (и некоторые животные) в бдящем состоянии отслеживает всё вокруг происходящее, видит, ощущает, слышит, осязает и реагирует – «видит» то, что вовне, воспринимает Мир и живые существа вне себя и извне вносит в себя. Отключив лучи этого Сознания, человек засыпает. Включается оно – и человек пробуждается.

Это же Сознание несет низшая душа человека, которая через «органы чувств» тела воспринимает Природу и Мир и делает их явлениями своего внутреннего мира. Назовем его натуральным Сознанием.

Натуральным Сознанием пользуется все одушевленное. В человеке, кроме этого внешнего Сознания, есть и другой род Сознания, высвечивающий совершающееся в его внутреннем мире. Человеку надо пригасить или потушить натуральное Сознание для того, чтобы включить Свет «внутреннего зрения», активно воспользоваться внутренним, сверхнатуральным Сознанием, без которого человек не был бы человеком.

Для наглядности изложения обозначим натуральное Сознание символом Б1, сверхнатуральное человеческое Сознание символом Б2.

Натуральное Сознание Б1 обеспечивает жизнедеятельность инструментально. Сверхнатуральное Сознание Б2 творчески обеспечивает процесс жизнепроектирования человека и нацелено на то, на что расходуются основные ресурсы человека как человека, во все его собственно человеческое время жизни.

Человеческое Сознание Б2 работает – видит, проникает и освещает – не так, как натуральное Сознание. Последнее функционирует через контакт отделенного с отделенным, через, в некотором смысле, преодоление отделенности. Человеческое Сознание Б2 действует в неотделенности, в основном на втором этаже Метаструктуры, в поле распространения филической Жизни, в филической душе.

Люди различаются по сиянию потоков Света Сознания в них и, значит, по степени сознательности чувств и мыслей. Яркость, сила, острота, сфокусированность того или иного потока Света Сознания в тех или иных узлах различна, и это многое и определенным образом ставит в человеке. Недостаток концентрации или сфокусированности человеческого Сознания (недостаток, которым страдает великое множество людей) является источником внутренней несвободы человека, подвластного общему или пропагандируемому мнению.

Люди различаются по остроте, силе, озаряющим и пронизательным возможностям лучей Сознания Б2, которыми они в состоянии и светить в себе, и испускать из себя в Мир. Но при этом Сознание Б2 видит иначе, чем Сознание Б1, озаряет то, что натуральному Сознанию недоступно. Человеческое Сознание проникает за границы отделенности.

Не будь этого, мы не воспринимали бы гармонию Мира и Красоту Природы. Красота – наложение филического Мира на действительность нашего Мира и род филического восприятия нашего Мира внутри Структуры человека. Красота зрима исключительно благодаря человеческому Сознанию Б2.

Сверхнатуральное и натуральное Сознание встречаются в Структуре и взаимодействуют. По общему принципу работы Структуры Сознание Б1 добывает извне и доставляет внутрь материал для работы Сознания Б2. Оба процесса действенны и вместе создают тот клубок впечатлений, образов и смыслов, в которых мы живем.

Людам кажется, что есть материальные носители сознания. Рассчитывать перевернуть их представления с материальных носителей сознания на узлы Сознания трудно.

Сознание плоти – разумение, свойственное филической Жизненности. На плоти неодушевленных существ узлы Сознания не вяжутся. Такие существа обладают не самосознанием, а всевозможными ощущениями и самоощущениями, в чувствах и сознаниях свидетельствующими об отделенности от всех и каждого.

Узлы Сознания существуют только во внутреннем мире существа. В растительном мире их нет. Растение и низшее животное (существо подэтажа 1А Метаструктуры) отличаются от высшего животного (существо подэтажа 2А) тем, что в первом нет узлов Сознания Б1, а во втором они есть. У рыб, птиц, мышей, бабочек нет сознания себя и своей внутренней жизни, нет и сознания жизни другого существа. Они живут сознанием своей отграниченности без знания того, кто отграничен.

Чем ярче и шире охватом Сознание Б1, тем выше существо по лестнице земной жизни.

Плоть человека обладает не только разумением, но и сознанием. Светы Б1 и с особыми усилиями Б2 способны вязать узлы на филической Жизненности плоти. Энергетические меридианы тела, его точки акупунктуры и прочее познаны вовсе не опытным путем, а специально направленными в тело усилиями Света Сознания Б2.

У плоти и низшей души разное соотношение филического и материального. Филического в филиоматериальности низшей души больше, а материального меньше, чем в плоти. Именно это дает возможность вязать узлы Сознания в низшей душе. Узлы эти вяжутся не на материальности, а на филичности филиоматериального, не на стенках сосуда, а на том, что в сосуде.

Сознание Б1 светит и само по себе, и освещает окружающий Мир. Но и у человеческого Сознания Б2 есть выход во внешний Мир. Б2 воспринимает Мир обязательно совместно с Б1, а не сам по себе.

В душе животного нет Сознания Б2 и его узлов. В низшей душе Структуры человека вяжутся и развязываются узлы не только натурального Сознания Б1, но и сверхнатурального Сознания Б2.

К требованиям животного естества в человеке авторское Я и филическая душа добавляют восторг, который производят узлы человеческого Сознания Б2. От этого восторга – совершенно иное качество жизни, иная сила переживания жизни и сила воздействия. Этот восторг и эти переживания человек обычно и считает счастьем, полетом, радостью жизни.

Во внутреннем мире человека Б1 светит узким лучом. Б2 обычно светит широким светом и высвечивает область, включающую разные участки Структуры. Б2 не только стыкует разные инстанции Структуры, но и одновременно включает их вместе, создавая взаимодействия в Структуре.

Свет Сознания Б1 вяжет узлы в нижней душе и филической душе, но не в состоянии вязать узлы высшей души. Б2 вяжет узлы во всех трех душах и соединяет их в целое Структуры. Низшая душа связана с высшей по узлам Б2. Структура держится на человеческом Свете Б2 и нарушается тогда, когда слабеет Б2 в ней.

Б2 вяжет узел и сам по себе, и вместе с Б1. Узлы Б1 добывают материал для работы, узлы Б2 работают с этим материалом и создают продукт всей человеческой жизни.

От Б2 в нижней душе зависит качество внешних (в том числе и эстетических) восприятий и их накал. От Б2 в филической душе – творческая воля и ее запал. От Б2 в высшей душе – рост духовной жизни человека, особенно на его начальных стадиях.

Узлы Сознания возникают по потребности. Нет потребности – нет и соответствующих им узлов. Узлов Сознания столько, сколько нужно.

Б2 одного человека никогда не совпадает с Б2 другого, меняется от человека к человеку и изменяется в продолжение человеческой жизни.

Люди живут в свете бесконечных снопов искр от Светов Сознания, атмосфере испускания и восприятия развязываемых узлов. Посредством Б2 мы при соответствующем душевном опыте определяем душевное и духовное достоинство человека, встреченного нами.

Вся наша жизнь состоит из проживаемого в моменте настоящего и проживаемого в воспоминании. Одно вплетено в другое. Воспоминание – это озарение Светом Сознания Б2 того, что содержится в памяти узла Светов. Воспоминание порождается узлом Сознания Б2 и, более того, является им. Узлы воспоминания – это всегда узлы Б2, с какими бы целями они ни возбуждались.

Получают впечатления и значения из внешнего мира не чувства и сознания внутреннего мира, а органы чувств тела. Полученное органами чувств заставляет несвободный ЦУ работать с соответственными с ним, то есть вязать узлы Сознания Б1. Затем во внутреннем мире начинают работать другие инстанции, способные вязать узлы Б2. В результате впечат-

ления и значения обрабатываются так, что из них порождаются образы и смыслы филической души.

Основные действия и события человеческой жизни происходят в филической душе и определяются ею. Само вдохновение жизнью – филического происхождения.

Впечатления и значения, получаемые низшей душой, – лишь материал для образов и смыслов филической души. Органы чувств человека и его сознание окружающего настроены не столько на нужды низшей души и тела, сколько на работу филической души по потреблению и переработке мира – на восприятие смыслов и образов его. И настроены оптимально.

На все воспринимаемое извне мы реагируем в соответствии с теми смыслами, которые мы придаем им. Смыслы эти мы вырабатываем не в той действительности, которую воспринимаем. Окружающая действительность, какова она есть, не удобопонятна нам. Недаром люди существуют в Природе благодаря чужеродной (для земной Природы) экспансии интеллекта.

Работа, производимая творческой волей авторского Я, пользуется реальностью в инструментальных целях, не имеет в виду реальность; одна видимость, что работа эта отражает реальность или служит ей. Порожденные в филической душе образы настолько ярче впечатлений, что забывают их. Человек живет, словно не веря глазам своим, заменяет подлинные впечатления действительности теми образами, которые он создает в себе.

Человек живет в постоянных усилиях так разжечь в себе Б2, чтобы ему стало видно то, что ему не видно.

Все способности и таланты – в узлах Сознания филической души, зависят от них, но связаны с иррациональными качествами авторского Я разрабатывать те из узлов Сознания, которые определяют его особые способности.

Творит человек исключительно при Свете Сознания Б2. То, что Б1 вяжет в филической душе, имеет подсобное значение для ее работы.

В воображении человек сам себя переключает с Б1 на Б2 и сам создает образную и смысловую филическую действительность. Во сне человек непроизвольно переключается с Б1 на Б2 (хотя и не совсем), то есть видит не тем светом, в котором видит наяву. Более того, во сне авторское Я пользуется не теми узлами Сознания, что наяву. В Структуре, по-видимому, есть специальные ночные узлы Сознания, активизирующиеся и работающие исключительно во сне. Поэтому творчество во сне носит иной характер и с иной автоцензурой, чем в бодрствовании. Во сне человеку, бывает, открывается то, что он плохо видит или вообще не видит в бодрствовании.

Происходящее в мире филических аналогов доступно восприятию и Б1 и Б2. Человек и некоторые животные мозгом раскрыты в мир филических аналогов. Раскрыты Б1 через мозг и Б2 через душу потайного двойника.

Всем духовным существам нужно в человека затем, чтобы обрести свободно создаваемые узлы Сознания, найти которые можно только в Структуре человека. Серафы, керувы, сары стремятся поселиться в высшей душе

не в последнюю очередь для того, чтобы воспользоваться узлами Б2 в ней и посредством авторского Я узлами Б2 в филической душе.

С возрастом человек беднеет узлами Б1 и Б2. Ослабление памяти, снижение яркости восприятия и прочее не столько физиологический процесс (в котором значительная составляющая филической жизни), сколько ослабление узлов Б1 и Б2.

Человек умирает пластами. Сначала гаснет Сознание Б1 и его узлы в низшей и филической душе развязываются. Без узлов Б1 эго нечем работать. Находящееся в нерасторжимой связи с эго авторское Я меркнет. От этого Сознание Б2 угасает, его узлы в душах развязываются. Без них души перестают быть душами. Наступает мрак. Коренному Я больше нечего делать в Структуре. Структура окончательно распадается. После распада Структуры остается только то содержимое потайного двойника и ядра высшей души, которое при жизни накоплено в них узлами Сознания.

4.

ОДНО из коренных отличий человека от животного в том, что человек обладает не только Сознанием Б1, но и Сознанием Б2. Среди людей есть и такие, которые всегда или время от времени несут и пользуются особым родом Сознания, которое я назову Идеалосознанием и присвою ему символ Б4.

Луч Света Сознания Б4 человек обнаруживает в идеальных переживаниях и представлениях. Под воздействием Идеалосознания человек обращен к какой-то высшей точке, пытается проникнуть в нее и слышит зов идти навстречу, к ней.

Б1 и Б2 связаны с земной жизнью, освещают то, что существует в земной действительности или в филической проекции ее. Идеалосознанием человек возносится над существующим, обращен к несуществующему, пусть и долженствующему существовать. При Свете Идеалосознания видно то, чего нет.

Идеалосознание выражается в провидении себя должного, в совершенстве выраженного, наивысшего. Переживание вершины, святыни и сознание священного – плод Идеалосознания.

Смысловое наполнение идеала, творчество идеальных конструкций – работа филической души и ее сверхнатурального Сознания Б2. Это и идеал силы, и идеал власти, идеал славы, первенства, могущества, идеал богатства, благополучия, стандарта жизни, идеал красоты, привлекательности, идеал эрудированности, учености, идеал творчества, интеллектуальной или художественной силы, идеал благородства или чести.

Идеалосознание Б4 берет в услужение специально для него созданные Светом Б2 содержания. Филическая поддержка значима и необходима

для Идеалосознания, но не более того. Содержание идеала может быть высоким или низким, но нам здесь важно указать не на него, а на само переживание Идеала, устремленность к нему и понимание высшего достоинства Идеалосвещения и Идеалоустремления человека.

Одна составляющая Идеалосознания – в очарованности Идеалом. Другая волевая составляющая Идеалосознания обеспечивает устремленность к Идеалу.

Идеалоустремленность движет всей духовной жизнью человека, во всех трех сторонах Структуры.

Идеалосознание является основой трепетного благоволения перед Всевышним – основой религиозного чувства в человеке.

Совместные и в унисон переживания идеала (каково бы ни было его содержание) есть неперемнное условие сторгиодуховной жизни.

Идеал становится маршевым двигателем духовного роста в серафической жизни.

Идеалосознанием ничего нельзя создать в Мире. Уровень Идеалосознания нельзя повысить ростом квалификации. Для того чтобы изучать физику или экономику, Идеалосознание не нужно. Оно не выходит из человека в Мир. Идеальные переживания и искания не соответствуют земной реальности, не имеют земного смысла и не призваны служить человеку в земной жизни. Следовать им в человеческой жизни, вообще говоря, небезопасно. Они принадлежат иной реальности и в ней действительны.

Луч Света Идеалосознания внедрен в человека не для того, чтобы обслуживать его земные нужды, доставлять всевозможные блага или воздействовать на что-то или кого-то. Идеалы и их переживания вроде бы не нужны земной жизни, но без них человек не имеет перспективы бессмертия и потому не является человеком в подлинном и высшем смысле слова.

Натуральное Сознание Б1 и Идеалосознание Б4 светят по-разному и с разных сторон.

Сознание Б1 светит и в человеке, и из человека, наружу, освещая для него то и тех, кто вокруг него. Свет этот излучается от того огня, который «просиял над целым Мирозданьем и в смерть идет, и плачет, уходя».

Поток Сознания Б4 светит в человека из филиоэденских глубин, изнутри озаряя внутренний мир человека. Идеалосознание не просияло над Мирозданием, а воссияло над человеком не для того, чтобы погаснуть по смерти человека.

Узлы Света Идеалосознания преобразуют душевную жизнь человека, дополнительно создают в ней сферу, узлов которой нет в человеке без него.

Содержание любого идеала можно внушить любому человеку, но, беря на вооружение декларации идеала, созданного Б2, люди могут не знать и обычно не знают, что такое переживание Идеала и стремление к достижению его.

Идеалосознание маркирует особую генерацию людей, человека Идеалосознания.

Дон Кихот – вечный символ и заглавный образ человека Идеалосознания.

Все люди веруют, но религиозные переживания одних, в отличие от других, настроены на переживания Идеала, иначе светятся, горят иным светом святости, священности, духовной чистоты и высоты. Одни и другие переживают Веру по-разному, узлами Б4 и без них.

Дружба выстраивается на мужском идеальном жизнесознании его и своего плеча вместе, на взаимодействии, взаимопреданности, взаимоотреченности мужчин. Дружеские отношения, не освещенные Светом Идеалосознания, – суррогат Дружбы.

Именно узлы Б4 (точнее, парные узлы Б2+Б4), завязанные керуном в мужчине и женщине, ведут их к сторгической свитости.

Включаясь в существующие узлы чувства и сознания жизни высшей и филической души, Идеалосознание придает им новую и высшую полноту их же Жизненности, Разума и Любви. Узлы своей истины, своей совести и своего видения жизни высшей души почти не действуют в Структуре без участия Идеалосознания.

Без Света Идеалосознания все узлы Б2 высшей души высвечиваются тусклым светом, сама высшая душа пребывает в полумраке, в недостаточном освещенном душевном поле. И потому предстает сознанию человека, исключительно пользующегося Б1 и Б2, либо чем-то бессознательным, досознательным, либо чем-то выдвинутым из сферы сознательного (вроде «сверх-Я» Фрейда).

Общие души различаются по сокровенному образу-идеалу общедушевного ближнего, являющему не столько образ проживания человека и национальный характер, сколько сами по себе ценностные установки общедушевной жизни, выраженные в зримом, полужримом, незримом образе, понимание которого дает понимание Общей души.

Идеалосознание Б4 легко обнаружить в Общей душе по распространению идеальных представлений о жизни, о мире, о Боге, об идеале душевного совершенства и идеальном благе. В этом идеале выражается внутренняя конституция Народности.

Идеал общедушевного ближнего человека своего народа и, следовательно, общедушевное состояние народа как такового характеризует не состояние народа того или иного времени и не идеальную вершину народной

жизни, а идеальный корень его, тот корень, из которого произрастает человек народа и которому следуют в общении с общедушевыми ближними. В него включаются недеклалируемые личные душевные качества (мужские особо и женские особо), качества общественной жизни, поведение в повседневности, в экстремальных ситуациях и много другое.

Уровень Идеалосознания и Идеалосознания не один и тот же в разные эпохи жизни человечества. Филиоэденская Природа создается усилиями, в основном, общедуховной жизни человека. Потому Свет Идеалосознания Б4 по мере насыщения филиоэденской Природы собственной жизнью должен разгораться.

Уровень Идеалосознания в Общей душе (а не ее достижения, злодеяния, просчеты и пр.) – главная характеристика эпохи.

При переходе из возраста в возраст стандарт духовного сознания человека переводится из одного уровня на другой, куда более высокий. Переход Общей души в возраст Яфета-Шема означает, что все, кто составляют Общую душу, получают в силу причастности их к ней общедуховные узлы Б4 от Сара Общей души.

Подлинные идеалы утверждают верхнего человека и его нужды. Ложные идеалы разной степени недостоверности создаются творческой волей для нужд Самости, личной или национальной.

Устремленность людей к ложным идеалам куда сильнее, чем к подлинным идеалам. Разоблачать нужно не мелочи и не лицемерие, а ложные идеалы, которые всегда силятся установить новую Власть. Стремление захватить Власть (светскую или духовную) всегда поддерживается устремленностью к ложному идеалу. Чтобы свергнуть власть, надо свергнуть ее Идеал и установить свой Идеал, отрицающий первый и обеспечивающий надежность власти в отдельных душах и обществе в целом. Таковы все Реформации и Революции.

Пророк, приняв откровение свыше, «ослеп» на три дня, то есть находился в состоянии, напоминающем беспомытность. Это означает, что все эти три дня Свет его внешнего Сознания Б1 и Свет его внутреннего Сознания Б2 полностью засветил какой-то иной и более яркий Свет. Свет этого Сознания мы назовем эденским Сознанием и присвоим ему символ Б5.

Делание земной Природы начиналось с организмов и существ, не обладающих Светом Сознания. Развитие природной жизни дошло до существ, организация которых позволяла запустить внутреннюю жизнь существ. Для чего необходимо было включить в них Сознание Б1. Это один таинственный переломный момент эволюции земной жизни.

Сознание Б2 входит в Структуру автоматически, вместе с филической душой. Тут нет проблем. Второй таинственный переломный момент насту-

пают тогда, когда пришла пора начала создания филиоэденской Природы и возникла необходимость включения в Структуру Света Б4.

Третий переломный момент – когда развитие Метаструктуры доходит до уровня, на котором в Структуре человека смог засиять луч эденского Сознания Б5.

Эденский Свет Сознания – редкий гость в человеческом мире. Эденское Сознание почти не знакомо человеку. Об этом незнакомце люди гадают по ассоциациям с Сознанием Б1 и Б2.

Люди знают в себе жизнь Филиоэдена, но не Светы эденского мира. Эден находится за горизонтом нашего зрения. Там, за горизонтом человеческого Сознания, есть что-то, откуда иногда кто-то появляется, иногда человек видит это, но остается в недоумении относительно того, что неожиданным образом увидел, и в объяснение придумывает сказки.

Светы эденского мира чрезвычайно редко узнаются только в узлах, связанных Светом эденского Сознания Б5. Как, когда и зачем луч эденского Сознания Б5 проникает в человека, в общем случае сказать нельзя. Ясно одно: во всех случаях эденское Сознание меняет духовное достоинство человека. Впечатление такое, что оно спрятано в человеке и при каких-то условиях или некой духовной организации человека выходит из тайника и светит в человеке. Сам вызвать в себя эденское Сознание человек не в силах.

Эденское Сознание принадлежит к разряду потенциальных духовных возможностей человека, реализация которых вероятна на более высших ступенях осуществления Замысла. Работа эденского Сознания в человеке связана с верхними этажами Метаструктуры и их задачами жизни. Метаструктуре в целом что-то несомненно нужно от свечения эденского Сознания в человеке.

Человек видит то, что необходимо видеть для заданной ему работы. Чтобы человек в эденском Сознании смог созерцать явления отделенного, нужно, чтобы прежде эти явления в определенном объеме и полноте представали под лучи Сознания Б2 и Б4 в филической душе.

Стенки филиоматериального сосуда материальные, а содержание филическое. У филиоэденских существ границы филические, а содержание эденское. Б2 и Б4 вяжут узлы в филическом там и там. Сознание Б5 вяжет свои узлы на эденских Светах в высшей душе или в составе филиоэденского существа.

От старости Сознание Б1 и Б2 тускнеет, угасает, как угасает спалившийся лес пожар. Эденское Сознание же, если оно объявилось в высшей душе, все разгорается и разгорается, вплоть до последних минут жизни.

Человек очень редко достигает в духовном развитии той вершины, где светит Свет эденского Сознания. Эденское Сознание светит и на вершинах общедуховной жизни, и на вершинах сторгиодуховной жизни, и на вершинах личнодуховной (серафической) жизни. К эденскому Сознанию применимо понятие благодати.

Сверхнатуральное Сознание Б2 – рабочий Свет Сознания в человеке.

Натуральное Сознание Б1 – служебный Свет Сознания в человеке.

Свет Б2 необходим для специфически человеческого проживания, без Б2 человек не был бы человеком. Б4 пользуется для внежитейских переживаний внутреннего мира.

Идеал противопоставлен мирской жизни, он живуч только в распаленном состоянии.

Сознание Б4 совершенно законно в душе безотносительно к жизни, в которую погружен человек. Сознание Б4 производит горение души, но требует духовной чистоты, без которой Иделосознание может стать злокозненным.

Переживания совести, добра, сторгии, мудрости возникают тогда, когда во внутренний мир человека попадают эденские Светы Жизненности и Любви и на них вяжутся узлы Сознания Б4 или Б5.

Человеческий Свет Сознания Б2 не достигает пятого этажа Метаструктуры. Здесь, на пятом этаже, вяжутся только узлы Б5. Глаз пятого этажа видит Светом Б5.

Эденское Сознание Б5 светит вниз, от пятого этажа Метаструктуры; внизу порождает сверхъестественные (для человека) откровения.

Узлы Света Сознания Б4 вяжет только свободный Центр Управления Структуры, Б1 – только несвободный Центр Управления, Б2 – и тот и другой.

Узлы Б5 не вяжутся авторскими производными коренного Я в Структуре и не управляемы Блоком Управления Структуры. Это надо помнить, дабы не принимать игры и фантазии авторского Я в филической душе и Самости за мистические озарения.

Кто-то хорошо спросил: откуда приходит мысль и куда она уходит?

Мысль – саможивущий смысл Света Разума (исходящий от определенного узла Светов), на котором завязывается узел от Света Сознания Б2, или Б4, или Б5. Мысль приходит из узла Светов в узел Сознания, и если это рядовая мысль, то она уйдет в свой узел Светов, а если самостоятельная и глубокая мысль, то уйдет в филиоэденское ядро высшей души, чтобы собою пополнить глубинную картину Произведения жизни.

То же самое можно сказать не только о мыслях, но и о многих чувствах и переживаниях жизни – обо всем том, что порождено в узлах чувств и сознаний жизни разными Светами Сознания. Все это имеет шанс стать штрихом к Произведению жизни.

Конечно, не каждая мысль и чувство входит в глубинную или авторскую картину Произведения жизни, здесь есть отбор. Понять, каков этот отбор, значит понять человеческую жизнь и критерии ее результативности.

И авторская картина, и глубинная картина Произведения жизни создаются, прежде всего, узлами Сознания.

Сознание Б4 всегда разжигается с целью создания глубинной картины. Исполненный Идеалосознания человек есть создатель (пусть и потенциальный) глубинной картины.

Глубинная картина создается как узлами Сознания Б2, так и узлами Сознания Б4. Чем выше на каком-либо духовном восхождении, тем узлов Сознания Б4 в нем больше и их мощь больше, и влияние их на работу всей Структуры больше. Как маршевый двигатель духовного роста Идеал целенаправленно правит созданием глубинной картины. Узлы Б2 филически поддерживают создание Идеала.

Далеко не всякая высшая душа настроена на то, чтобы воспринять Свет Сознания Б5, завязать его узлы в себе и обогатить ими глубинную картину Произведения жизни.

Многое вносится в авторскую картину Произведения жизни без узлов Сознания, в бессознательности, само собой. Возможно даже, что авторская картина более всего создается не в работе узлов, а способностью филической души и авторского Я переводить происходящее из земной реальности в филическую действительность.

Узлы Сознания возникают как вспышки на Светах от узлов Светов. Когда они гаснут, то оставляют что-то от себя в своем узле Светов. Каждый узел Светов, как бы он ни был создан в течение жизни, может быть черновым фрагментом авторской картины.

Нельзя сказать, что узлы Сознания Б1 вовсе не участвуют в создании Произведения жизни, они никогда не участвуют самостоятельно, не в паре с узлами Сознания Б2. Сознание Б2 – основной сознательный инструмент создания авторской картины Произведения жизни.

5.

СВЕТ Сознания излучается не оттуда, откуда филические или эденские Светы Жизненности, Разума и Любви. Свет Сознания излучается от Божественного Сара – оттуда, откуда сарическая воля-власть. Божественный Сар – и высший носитель сарической воли-власти, и высший излучатель Света Сознания.

Божественный Сар – Божественное Сознание и Божественная воля-власть. Божественный Сар создает Светы Сознания по потребности осуществления Замысла и создает столько Светов Сознания, сколько нужно, и такими, какими они нужны.

Свет Сознания – это еще и Свет сарически волящий. Сарическая воля-власть – это еще и сознающая власть. Пользоваться сарической силой без Светов Сознания нельзя. И пользоваться Светом Сознания без сариче-

ской силы нельзя. Сарической силой обладают сознающие существа, пользующиеся Светом Сознания.

Филиоматериальность в силу Света Жизненности сама по себе обладает разумением, и без узлов Сознания. Но там, где объявляется луч Света Сознания, то есть во внутреннем мире существа, мы должны предполагать присутствие сарической силы. Внутренний мир – узлы, а не физиологические рефлексy.

Светы Сознания, которые завязывают узлы на филических или эденских Светах, обладают сарической волей-властью. Сарическая воля узла Сознания – не есть способность производить действие под давлением других инстанций или по неизбежности следования положенному в них закону. Сарическая воля узла Сознания – не слепая сила, а целенаправленное действие, обусловленное содержанием, побуждениями и необходимостью самовыражения узла Света. Воля узла Сознания – сарическая власть-воля, нечто самостоятельное, идущее изнутри его, производящее властное действие в соответствии с основными установками и тенденциями развития, а не законами.

Каждый узел Сознания обладает своей силой Сознания и своей волей-властью. Они – две стороны одного и того же, одно в соответствии с другим, но в конкретности проявлены различно, в разных качествах узла: один узел более лучом Сознания, ярче сознающий или чувствующий, другой – сарической силой, более волящий.

Любой узел Сознания в душе человека – и волящий, и чувствующий, и сознающий. Свет Сознания имеет разную интенсивность и разную мощь в разных узлах одной и той же души. От яркости вяжущего узла Света Сознания зависит острота переживания в узлах Сознания, но не его волевое начало. Острота переживаний и сила сознания в узле могут быть сильные, а воля слабая. Бывает и иначе: чем ярче Сознание в узле, тем отчетливее и напористее его сарическая воля. Совесть, к примеру, мощнее волит и острее переживается оттого, что ярче разгорается луч Сознания в соответствующих узлах Сознания высшей души.

Узлы Сознания различаются как по напору воли-власти, так и по остроте и яркости луча Сознания. Сарическая сила человека, которой он воздействует на себя и других, – от Светов Сознания, которыми он распоряжается для вязания узлов в Структуре, и завязана с ними. Воздействие Сознания есть воздействие сарической силы. И наоборот. Есть люди способные создавать такое ударное волящее сознание, которое при встречах подчиняет сознание людей вокруг.

Чтобы воздействовать на душу другого, необходимо завязать свои узлы Сознания в ней. А это действие сарическое.

В Структуре человека два источника воли души: от системы «Я» и от узлов Сознания. Всякая человеческая воля исходит от узла Сознания и того, кто владеет им. Авторское Я и авторское Я-Встречи одного человека способны вязать узлы более волящие, чем у других людей. Волевая произ-

водная Первого Лица – Власть – создает властные и подвластные узлы Сознания в человеке и тем осуществляет себя Автором Общей души.

Под творческой волей мы разумеем волю авторского Я, действующего на волю узлов Сознания филической души. Талант – одно из качеств филического узла Сознания и свойство воли филического узла Сознания, более или менее настойчиво стремящегося к своей реализации. Узлы Сознания филической души обладают талантливой волей-властью.

Души Структуры живут своими узлами Сознания. Узлы Сознания одной и той же души каждый своей волей вступают в различные взаимоотношения с другими узлами и образуют обладающую своей волей и властью систему узлов души. Взаимодействие волящих узлов Сознания порождает волю системы узлов. Какой-то узел способен доминировать в Структуре по мощи или яркости. Какой-то находится совсем в тени или не у дел. На воли узлов в Структуре человека наложена свободная воля «Я» всей Структуры. Свободная воля производных коренного Я в каждый данный момент определяет, что ради чего движется в человеке, и то, вокруг чего все вращается в нем, – центр тяжести Структуры, который постоянно, но не хаотично мигрирует по внутреннему миру человека и тем обеспечивает его динамизм, широту, многоликость и гармоничность.

Сарическая сила человека, которой он воздействует на себя и других, – от Светов Сознания, которыми он распоряжается для вязания узлов в Структуре и которая завязана с ними. Воздействие Сознания есть воздействие сарической силы.

Сарическая сила не испускается как запах во все стороны. Она узко направлена Светом Сознания. Мощь воздействия сарической воли зависит от концентрации Сознания как средства воздействия. Важно, конечно, и лучом какого Сознания. Сарическая сила, испускаемая лучами Сознания, усиливается от попадания их в резонанс с другими Сознаниями.

Любая медитация основана на сарической силе Сознания. Молитва – высокого уровня концентрированный луч Сознания направленного действия, обладающий особой сарической силой.

Сарическая воля-власть тем мощнее, чем от Б1 до Б5 выше Сознание.

Сарическая воля у разных Светов Сознания разная. У Б1 наименьшей мощи, у Б4 наибольшей. Но Б4 и Б2 действуют только внутрь Структуры, а Б1 во вне.

Чем выше Свет Сознания, тем больше возможности применения сарической воли-власти.

Света Сознания нет в материальном мире, нет и в филиоматериальности как таковой. Тут нечего говорить и о сарической силе.

На определенной ступени создания животного мира потребовался Свет Сознания Б1 и его сарическая воля. Сознание Б2 – более высокое вы-

ражение саризма – потребовалось в человеке. Сознание Б4 необходимо в одухотворяющемся человеке.

Натуральное Сознание Б1 – наинизшее выражение саризма. И в нем должна быть какая-никакая сарическая сила. Мозг не только в человеке, но и в любом существе, где он имеет место, обладает сарической силой Света Б1. Все, кто обладают мозгом, испытывают не только боль от ожогов или укусов, но и переживают происходящее с ними в своем внутреннем мире, имеют животную душу и узлы Б1 в ней.

Клетки мозга, по-видимому, фундаментально отличаются от других клеток тела тем, что в них, в отличие от всех иных клеток и филиоматериальных образований, наличествует сарическая воля-власть. Они – сарофилиоматериальные, создавались с участием высших сарических сил. Сарические силы вступают в создание природы для того, чтобы вместе с природосоздающими силами создать сарофилиоматериальную жизнь мозга. Вполне мозг развивает заключенную в нем сарическую мощь в человеке.

Мозг человека сам по себе волящий и сознающий – обладает и волей-властью, и Светами Сознания. Он осуществляет властные полномочия в Структуре в качестве несвободного ЦУ и в мире филических аналогов.

Натуральное Сознание Б1 отслеживает всё вокруг происходящее, ощущает, слышит, осязает, видит, но видит, что ему показывают. И потому связанная с Б1 сарическая воля узла Б1 «подслеповата» и несвободна. Сарическая воля узла Б2 – зрячая воля, видящая сама. В сопоставлении с волей узла Б1 она куда более активна, свободна и властна.

Сознание Б4 своей сарической волей концентрирует эденский Свет в луч и способно вязать на эденских Светах узлы, узлы переживания и сознания Идеала.

Сарическая воля Дружбы – сознание себя другом и себя во встрече с другом в Свете Сознания Б2 и Б4.

Сила самосознания от Б2 авторского Я (сознание себя Автором своей жизни) в зависимости от сарической воли, которой оно обладает.

Сторгическое Я – Первое Лицо с приданной сарической мощью Седьмого Лица, способное вязать узлы на стороне Встречи Структуры. Керувическое Я обладает еще большей сарической силой. Сарическая воля керува и сторгического Я дает самосознание керуву и человеку, участвующим в отношениях в пятом лице.

Темная сторгия – сарическая воля-власть сторгического разлучения.

Сарическая воля у авторского Я и Я-Встречи – из глубин человека, от потаенного двойника его, а у нимродовой Власти и духовной власти – производных Первого Лица – непосредственно от Сара Первого Лица. Это важно отметить особо.

Самосознание светской власти и духовной власти находится в прямой зависимости от сарической власти, которой они обладают.

Сар – стусток Сознания и воли-власти. Сар Общей души обладает самосознанием в качестве носителя мощнейшей сарической власти.

Сверхчеловеческие откровения или откровение-видение своей сверхистины, в тех редчайших случаях, когда достигают человека, возникают в высшей душе, когда в нее попадает луч эденского Сознания Б5. В таких откровениях дается то, что нужно человеку как работнику Бога, а не для удовлетворения любопытства и не для наслаждения от умозрения. На чем бы ни было заложено основание теологии, его здание воздвигается не творческими узлами Света Б2, а Светом эденского Сознания Б5 и его мощнейшей сарической волей.

Перед светом и сарической силой узлов эденского Сознания меркнут все узлы, завязанные Б1 и Б2. Человек в прямом смысле слепнет от эденского Сознания в себе. Но его откровения – неоформленные, даваемые в работу, на разработку и понимание, для дальнейших усилий естественных откровений творческой воли филической души.

Воля филической души назначает в Самости и исполняет в серафической личности. Эденское Сознание Б5 порождает в человеке сарическую волю такой силы, которая непреложно подавляет исполняющую (по отношению к нему) филическую волю. В том числе и волю творческую, которая становится исполняющей в отношении откровений-видений задающей ей работу высшей души. В узлах эденского Сознания человек принимает сверхистину для того, чтобы потом узлами Б2 мучительно и многие годы пытаться осознать это неясное, но чрезвычайно властное волящее видение.

Мощь откровения в узле эденского Сознания Б5 зависит от яркости луча эденского Сознания в высшей душе. Это всегда кратковременная вспышка сарической силы, которая оставляет свой след в назначающем волящем действии высшей души. Откровение сверхистины становится рабочим откровением, куда оно обладает сарической властью над авторским Я.

6.

ПОТАЕННОЕ сознание – это потаенное от меня самого сознание. В потаенном сознании нет той яркости чувств и сознаний, которые мы знаем в явном сознании. Оно спрятано в глубине, за кадром, в подтексте, но обладает возможностями постигновения и чувствования, которые недоступны явному сознанию и чувству. Потанное сознание так неотчетливо, тихо, неярко, что мы можем не поверить ему.

По жизнесознанию, выявляемому явным сознанием, человек не в состоянии определить, где и кто тот управитель, который пользуется Светом потаенного Сознания в нем. Потанное сознание действует во мне, но слов-

но не от меня, а от инстанции, если и не превышающей меня, то не находящейся в моей власти. Мы воспринимаем его как род откровения и озарения – того, что приходит из не принадлежащих человеку глубин.

Маточный узел (душа потайного двойника) обладает потаенным сознанием в силу потаенного Сознания Б3. Потанное Сознание Б3 и связанная с ним сарическая воля-власть присущи маточному узлу как таковому.

В качестве носителя сарической власти маточный узел – «я-место» для авторского Я. Авторские производные имеют мощь от Первого Лица и сарическую силу от потайного двойника. Сочетание этих сил дают возможность им целенаправленно работать в Структуре и на филических Светах, и на филиоматериальности, и в филиоэденском поле. Узлы Сознания Б3 от потайного двойника составляют заметную долю узлов Структуры.

Свет потаенного Сознания не есть орудие или инструмент, которым пользуется та или иная инстанция Структуры. Он словно не предназначен для земного существования, приходит из меня в меня неведомо откуда. Он не работает в Структуре, он – дарует, и дарует не по обязанности даровать, не потому, что не может не даровать, а неведомо почему, без «почему», без даже особой благосклонности к одариваемому. Если он приходит на помощь человеку, то приходит сам, по доброй воле, не навязывая и ничего не требуя, лишь присутствует. Словно ждет своего часа.

Потаенное сознание не диктует, а дает намек, который надо услышать, или указывает на начало нити интуитивной мысли, или на чувство, в которое надо вслушаться, или – род предчувствия – обращает внимание на то, на что сам по себе человек внимания не обратил бы.

Потайной двойник знает и о судьбоносности произошедших событий, о которой человек не догадывается. Живя вместе с человеком (хотя и в разных режимах), он отмечает такие события в своей памяти, словно ставит в себе отметку о выполнении. Предчувствия человека, то есть то, что должно произойти, исходят от потайного двойника, который знает судьбу потому, что несет ее в себе и устремлен в будущее, живет в будущем (филическом) времени. Это свое знание в Свете Б3 он индуцирует (не всегда верно) на человека в качестве предчувствия, то есть большей вероятности того, что может совершиться.

Заложенное в потайной двойник может всплыть в потаенном сознании и осветить такие глубины, сути и подлинности лиц и событий, которые, будучи предъявлены явному сознанию, поражают его. Словно кто-то, куда умнее меня, посмотрел и показал мне.

Человек во сне обладает такими проницательными возможностями, которые, бывает, превышают проницательные возможности бодрствования. Происходит это, быть может, из-за прорыва в сон луча потаенного Сознания Б3. Для использования Б3 нужно отключить Б1, отключиться от внешнего мира, как это происходит во сне. Б3 не развито и слабо в человеке, но оно ориентируется в мире потайных двойников подобно тому, как Б1 ориентируется во внешнем человеку мире.

Интуиция на будущее своей жизни зависит не столько от опыта и знаний, накопленных дневным сознанием, сколько от потаенного сознания потайного двойника.

Без Света потаенного Сознания Б3 человек не вполне человек.

Сознание Б3 и Сознания Б2 – в некотором роде близнецы. Сознание Б3 способно видеть и в мире потайных двойников, и в мире филических аналогов, светить в том и другом и, видимо, способно в них вязать узлы Сознания, но в состоянии и переключаться в Структуру человека. Б2 светит явно в Структуре, но в состоянии переключаться в мир филических аналогов. В бодрствовании Б2 занято тем, что происходит в Структуре, в сонном состоянии – тем, что происходит в мире филических аналогов.

В разных состояниях маточного узла Сознание Б3 проявляет себя различно и подает сигналы о себе в мир потайных двойников различно: от живущего человека не так, как от филиоэдэнского существа.

Свет потаенного Сознания Б3 являет себя обычно в паре с Б2. Сознание Б2 стремится интерпретировать его, и нельзя сказать, что это всегда получается у него. Художественная пронзительность не обходится без потаенного сознания, которое она оформляет узлами Б2. Любой талант всегда проявляет себя в явном и в потаенном сознании вместе.

Говорят о явлении «переноса сознания», в просторечии называемом ясновидением, то есть озарением ситуации жизни другого человека. Озарение это основано на проникновении в явления жизни мира филических аналогов. Однако, потаенное Сознание Б3 способно вкрадываться и по полям мира потайных двойников в потайной двойник другого человека и своей сарической волей производить властные действия.

Потайной двойник имеет смутное для человека самосознание (по Б3) в силу сарической воли. Если усилить сарическую силу потайного двойника, то и его самосознание станет более отчетливым.

Человеческое семя изначально одарено сарической силой и Светами Сознания. Это сарофилическое существо. В составе мозга оно воплощается в свое сарофилическое тело.

Тело потайного двойника не совсем плоть. Плоть жива в основном филической Жизненностью, тогда как жизнь клеток тела потайного двойника (и этого тела в целом) в немалой степени (а то и исключительно) обеспечена жизненной энергией филического Разума и Любви и обладает сарической волей-властью. В общей жизни мозга могут участвовать не только клетки филической Жизненности, которой наполнены клетки плоти, но и клетки Света филической Любви или Света филического Разума. Животное воспринимает от внешнего мира впечатления и значения, ими реактивно руководствуется и ими живет. Человек впечатлениями и значениями в чи-

стом виде почти не пользуется. Он переводит их в образы и смыслы филической души, откуда по большей части и реагирует на них. Это преобразование впечатлений и значений в образы и смыслы производится мозгом человека. Такое невозможно в животном потому, что оно, не имея авторского Я, потайного двойника, филической души, не смогло бы пользоваться результатом такого преобразования и погибло бы. Сарофиломатериальность мозга без Структуры человека нежизнеспособна. И потому от животного к первобытному человеку не может быть переходных существ.

Потайной двойник имеет свою душу и свою плоть – мозг. Душа потайного двойника так или иначе распоряжается своим телом, мозгом. Не только в исключительных случаях, но и в постоянном режиме. Как в работе руками участвует не только пальцы, но все тело, так и при работе мозга участвует весь потайной двойник.

Потайной двойник, его душа и его плоть, обладают сарической силой. Сарическая сила от маточного узла передается мозгу как телу потайного двойника. Душа потайного двойника вязать узлы в рабочем поле Структуры не склонна и вязет через мозг. Возможности вязания узлов у мозга огромные. И через душу потайного двойника в мозг и из мозга в душу потайного двойника. Сарическая сила мозга и сарическая сила авторских производных взаимодействуют в человеке.

Все сигналы человеческого мозга в Филиоэдэн и в мир филических двойников – властные сарические сигналы, которые требуют внимания и привлекают к себе. Мозг как тело потайного двойника не видит то, куда подает сарический сигнал. Видеть способна душа потайного двойника, способная сознавать и чувствовать с помощью Сознания Б3.

Мы почти не сознаем филиоэдэнскую жизнь потому, что в нашей жизни пользуем не те Светы Сознания, что в той.

Светы Сознания в Структуре концентрируются в определенных пунктах. Таков маточный узел потайного двойника и посмертной души. Это может означать то, что и в составе серафа посмертная душа способна Светом Сознания Б3 сознавать в Филиоэдэне.

В Филиоэдэне нет отграниченности, но есть отделенность выделенности. Сознание внешнего и внутреннего в филиоэдэнских существах не столь отчетливое, как у земных существ. Сознание внешнего земных существ основано на Сознании Б1. Сознание внутреннего («своей души») действует только в человеке и основано на Сознании Б2.

У филиоэдэнских существ сознание внешнего основано на Свете Б3 и сознание внутреннего – на Свете Б4.

Светом потаенного Сознания Б3 филиоэдэнские существа освещают вокруг себя и сознают вне себя. Свет Б3 обеспечивает одним филиоэдэнским существам осознание других филиоэдэнских существ.

Потаенный Свет Сознания предназначен светить в посмертности. Светом Бз филиоэденское существо само для себя отбирает и само себе доставляет то содержание в потайном двойнике, другом филиоэденском существе или серафе, с кем и как ему следует работать.

Явное Сознание Б1 людей вяжет узлы в одном человеке, но им нельзя прямо заглянуть в душу другого человека, считывать с нее. Филиоэденские существа сообщены потаенным Сознанием, находятся в поле видимости друг друга, не отгорожены друг от друга, как люди, не закупорены в себе.

Сарическая воля потаенного Сознания – сила филиоэденского существа, определяющая его жизнь. Взаимодействие одной и другой сарической мощи Света Бз порождает рабочие проблемы жизни филиоэденских существ. Существо третьего этажа сознает самого себя в процессе взаимодействия с другими филиоэденскими существами с помощью потаенного Сознания Бз.

Свет потаенного Сознания Бз и его сарическая воля присутствуют в жизни человека, поскольку в этой жизни необходимо отобрать нечто для той жизни. Свет Бз присутствует не столько в человеке, сколько в системе человек – посмертный плод, и присутствует в такой степени, в какой ей это необходимо.

Если человек вполне владел бы Светом потаенного Сознания Бз, то он бы с очевидностью знал себя в мире филиоэденских существ и не страшился смерти.

Любовь не есть одно из чувств или сознаний. Есть чувство, есть сознание и есть что-то иное, обнаруживающее особую связь между людьми, – любовь.

Мы испытываем любовь потому, что она всегда Любовь сознающая себя и волящая. Личностная воля любви столь властна и упорна потому, что сочетает волю Света Любви и сарическую волю Света Сознания.

Все Светы Сознания вяжут узлы любви, по которым люди сознают и чувствуют любовное тяготение друг к другу.

Натуральное Сознание Б1 вяжет узлы эротической любви в низшей душе. Сверхнатуральное Сознание Б2 вяжет узлы на филическом Свете Любви во всех душах Структуры. Идеалосознание Б4 вяжет узлы любви в филической душе и высшей душе. Свет эдэнского Сознания Б5 изредка вяжет узлы на эдэнском Свете Любви в высшей душе (для эдэнской сторгии).

У филиоземной (эротической) любви, филической любви и филиоэдэнской (сторгической) любви общая филическая составляющая. Но каждая из них направлена в свою сторону и имеет свои задачи. Все задачи эротической любви (продолжение рода и другие) суть задачи земного существования человека. Задачи сторгической любви суть задачи метаструктурного существования системы человек – посмертный плод. Филическая любовь

способствует выполнению задач эротической любовью и сторгической любовью и имеет свои задачи, земные и метаструктурные.

Верно, что человечество разделено на мужчин и женщин для процесса воссоединения в сторгии. Но не верно, что сторгия между мужчиной и женщиной – из-за стремления воссоединения разрозненного полом. Души мужчины и женщины в результате сторгии не воссоединяются, а порождают новое – совместную и надполовую жизнь сторгического существа, керува.

Узлы Сознания от сторгического Я во внутреннем мире мужчины и женщины – узлы сторгической любви – это всегда узлы соответствия в библейском смысле ответственности: быть лицом друг к другу в единстве душевных содержаний (Быт. 2:18). Действие сторгического Я состоит в вязании узлов сторгической любви и привязывании их друг к другу.

Сторгические узлы вяжутся и сверхнатуральным Сознанием Б2, и Идеалосознанием Б4, и потаенным Сознанием Бз. Надобны и в сторгии и узлы Б1. В значительной мере сторгическая работа состоит в отодвигании в тень и овладении узлов Б1 сторгическими узлами Б2 и Б4.

Поначалу сторгическое Я вяжет те узлы Сознания Б4, которые крепят керува к высшим душам мужчины и женщины. Если это не сторгия озарения, то в предсторгическом периоде всегда создаются мощные филические узлы Сознания, в продолжение работы которых сторгическое Я продолжает вязать узлы в филических душах мужчины и женщины. Далее, по мере углубления сторгии, сторгическое Я пронизывает своими узлами сверху донизу всю Структуру мужчины и женщины, и в низшей душе, и даже в плоти. Процесс обрастания Структуры мужчины и женщины сторгическими узлами не ограничен. Сторгическое Я овладевает ими одновременно и в совместности.

Вся филиоэдэнская жизнь проистекает на потаенном сознании. Сторгическое Я пользуется им в Филиоэдэне. Сторгические ближние видят сторгические образы потаенным (посмертным) сознанием своих филиоэдэнских существ. Именно потому его так трудно высветить явным сознанием.

И все же потаенное сознание в человеческой жизни яснее всего в сторгии. Тайный сторгический образ обладает Сознанием Бз и обладает сарической силой воздействия на того, для восприятия кем он предназначен. Он сам сознает и дает сознавать себя.

Узлы Бз – узлы интуиции, в том числе и сторгической. Человек стремится увидеть, угадать своим слабым потаенным Сознанием Бз сторгический образ ближнего своего, чтобы перевести его в образ, видимый человеческими глазами. В процессе адаптации филиоэдэнской действительности к человеческому миру, посмертная душа и потайной двойник транслируют незримый человеком – зримый Бз и серафом – тайный сторгический филиоэдэнский образ в Структуру человека, делают его зримым, то есть переводят его из зримости потаенным Сознанием Бз в зримость Идеалосознания Б4 и сверхнатурального Сознания Б2 и далее в плотское зрение (от Сознания Б1).

После второго осевого времени человек несравненно более интуитивен, его интуиция перестанет быть вспышкой, редким эпизодом, и станет постоянно действующим рабочим инструментом жизни внутри и вне себя. Интуиция человека после второго осевого времени, надо полагать, будет направлена на себя самое, на свое Путевосхождение, на сторгическую Встречу и сторгический процесс, на достижение благих и благородных целей.

Сар Общей души спущен, приближен к человеку. От его приближения должны разгораться все Светы Сознания. И более всех Свет Бз. После второго осевого времени Сознание Бз перестает быть потаенным, станет явным. Сар Общей души овладеет Светом потаенного Сознания Бз и введет его полноправным рабочим Светом в Структуру. Сар раздует искру Бз в человеке в постоянное горение, да так, что он по яркости и контрастности может поспорить со Светом Идеалосознания Б4.

Постоянное использование авторским Я и Я-Встречи Света Бз снимает многие несуразности, несчастливые случайности, всяческие соблазны и недоразумения человеческой жизни.

Узоры жизни человека, проживающего в Свете Бз, не столь хаотичны и неэстетичны, как в человеке, изредка пользующимся Светом Бз. И сюжет жизни его иной, и авторская картина в маточном узле иная, иное содержание филического времени, в котором предстоит жить посмертной душе. Совершенно иные и посмертные души, иная их работа, иное и филиоэденское качество тех филиоэденских пластов, которые они создают.

Свет Бз изменит глубинную картину и значительно обогатит душу серафа.

Сторгический процесс в ясности Света Сознания Бз совершенно иной, не такой сложно запутанный и непредсказуемый в своих ходах, срывах, угрозах. Сторгическая картина Произведения жизни становится куда более полноценной.

Куда более полноценным становится и сераф, и керув. Да и сам Сар Общей души получает через человека обратно – и усиленную – энергию эденской Жизни, которую он направил в него.

Полноценное присутствие Света Бз в Структуре меняет человеческую жизнь и обеспечивает новые реалии жизни системы человек – посмертный плод. По Свету Бз человек приближается к жизнедействию серафов и, значит, сводит с ними свою жизнь. В Свете Бз человек возраста Яфета-Шема будет видеть своего серафа. Это изменит его отношение к жизни и смерти кардинальным образом.

Часть десятая

ПУТЬ ВОСХОЖДЕНИЯ

1.

МЫ с нуля вскрываем панораму жизни системы человек – посмертный плод и потому в общих чертах рисуем скелет, не более того.

Третий этаж Филиоэдена – филиоэденская Природа, обиталище филиоэденских существ, не ставших серафами и керувами.

Четвертый этаж – поле жизни керувов и внутренней собственно серафической жизни серафов.

Пятый этаж – поле, попадая в которое керув может стать саром, а сераф обретает возможность выхода в мир Эдена.

Сторгическое существо обитает на третьем этаже Филиоэдена. Керув обитает на четвертом этаже Филиоэдена. Для того чтобы сторгическому существу стать керувом, ему необходимо перейти с третьего этажа на четвертый. Для этого ему вместе с мужчиной и женщиной необходимо в процессе сторгии обрести большую полноту эденского Света Любви и большее могущество власти от Сара Первого Лица.

Для того чтобы существу третьего этажа стать серафом, ему надо не переместиться, а прорасти с третьего на четвертый этаж. Керув – филиоэденское существо четвертого этажа. Сераф – филиоэденское существо третьего и четвертого этажа. Условно можно говорить о теле серафа третьего этажа и его душе четвертого этажа.

Керувы и серафы – разные по составу Светов филиоэденские существа.

Все филиоэденские существа, где бы они ни находились, наполнены эденским Светом Жизненности. Сторгическое существо и керув в разной мере дополнительно наполняются эденским Светом Любви. Для того чтобы филиоэденскому существу стать серафом, ему дополнительно надо наполниться эденским Светом Разума. Это совершается в филиоэденской жизни тогда, когда выработанная в результате человеческой жизни глубинная картина оказалась достаточной для этого.

В этой части мы будем думать исключительно о высокопоставленных в Филиоздене серафах и их проблемах в переодухотворении серафических навигаций.

Структура внутреннего мира человека создана в расчете на разного рода восхождения человека и его посмертного плода. Серафическое восхождение их принципиально отличается от керувического восхождения.

Все эденские Светы так или иначе участвуют в том или ином восхождении, но важно, в каком Свете происходит восхождение. Керувическое восхождение – от Первого Лица к сарическим вершинам по лучам Света эденской Любви. Сарическое восхождение – по лучам эденского Разума к вершинам Филиоздена и за его пределы.

Любой сераф выходит в рутинные навигации для обеспечения ресурсами собственной жизни. Но у него есть и столбовые навигации специально для Пути серафического восхождения.

Цель и задача Пути восхождения не постигнуть Истины конкретным человеком или человечеством и не достижение Божественных вершин, как привычно связывать с духовным восхождением. На Пути восхождения достигается не вершина, а выход, прорыв через Филиозден в эденский мир. Но не для того, чтобы небесной птице серафа обитать в мире Эдена, а для того, чтобы образовать канал из Эдена в Филиозден и человека и через него внедрить эденские Светы, и более всего Свет эденского Разума, в Метаструктуру.

Путь восхождения ведет к выходу из Филиоздена в Эден. Это цель и задача Пути. И происходит это не усилиями одного человека или только серафа, а в единстве человек-сераф.

Выход в эденский мир серафа и человека вместе совершается в конечной точке Пути – в эденском рождении. Путь восхождения серафа устремлен на выход в эденский мир к эденскому рождению. Эденское рождение сераф проходит в человеческой навигации, в результате Пути восхождения человека. После эденского рождения сераф становится Ликом. Состояние Лика – состояние человека и серафа вместе.

Керув в восхождении стремится стать Саром Общей души. Сераф в восхождении стремится стать Ликом. Для создания Сара Общей души предельные состояния керува и серафа взаимно связываются.

Своя истина – своя в том смысле, что она принадлежит не всем и каждому, а мне, и порождена не от коллективного разума, а получена мною от состоящего со мной в единстве источника внутри меня.

Интеллект (филический разум) – мой, им творческой волей работает мое авторское Я. Про разум-мудрость нельзя сказать, что она не моя или

что она не-я, но она не переживается исключительно своей, мною порожденной. Разум-мудрость и ее своя истина не только моя и не только «я». Не авторское Я постигает свою истину. Авторское Я может принять ее как дар в свою обработку – или не принять.

Своя истина оплодотворяет мысль человека. Человек имеет опыт самооплодотворения своей истиной и переживает ее оплодотворяющим семенем от кого-то, кто живет или пытается ожить через меня. К источнику своей истины нельзя обратиться в третьем лице, во втором лице, нельзя и в первом лице. Источник своей истины – не он, не ты, не мы, не я, но и не не-я. Своя истина одновременно моя и того, кто послал ее в меня как свое семя. Источник своей истины, по семени которого во мне «я» стремлюсь стать, Толстой называл «Бог свой». К нему надо обращаться так, как сыну свойственно обращаться к отцу. Отец для сына не «ты», и не «он», и не «я», а четвертое лицо.

Отношение в четвертом лице предполагает благодарность, почтение и веру. Своя истина разума-мудрости обладает внутренней достоверностью по вере в нее. Я принимаю ее потому, что верю ей, как верю отцу. Вера эта есть вера в тот источник, откуда своя истина пришла в меня.

Керува человек переживает той его керувической (сарической) властью в себе, которой в пятом лице связаны сторгические ближние. На определенной стадии Пути восхождения человек в переживаниях истинности обнаруживает в себе семя от «отца», своего серафа – того, от семени кого он вышел и взошел на Пути. Чем больше ускорение серафического роста человека, тем острее сознание им своего отца-серафа.

Сознавая своего серафа в четвертом лице, человек сознает себя вместе с серафом, в единстве человек-сераф, в котором он состоит. Сознание четвертого лица есть сознание системы человек – посмертный плод в ее реальности. Сераф в единстве человек-и-сераф осознается человеком в четвертом лице, отцом, оплодотворяющим своим семенем своего человека. Своя истина – своя для человека и его серафа, для человека-и-серафа, а не только человека или только серафа.

Керув – существо эденского Света Любви, обладающее сторгическим Я. Сераф – существо эденского Света Разума, обладающее своим особым лицом, которое сераф несет в себе, подобно тому, как человек несет в себе коренное Я. Но коренное Я человека – от всечеловеческого Первого Лица, подобия Божественного Нулевого Лица Подлинника. А лицо серафа откуда в нем? От Того, Кого назвать мы не умеем и скажем так: серафическое лицо внедрено в серафа Божественным Четвертым Лицом. И коренное лицо серафа не серафическое Я, не первое лицо, а четвертое лицо – лицо серафического отца. Укореняясь на четвертом этаже, сераф получает свое коренное серафическое лицо не от Подлинника и не от Первого Лица, а от Божественного Четвертого Лица.

Истина – слишком человеческое понятие, к Божественному Четвертому Лицу не приложимое. Четвертое Лицо – Отец своей истины как таковой. Четвертое лицо отца-серафа распоряжается своей истиной – его оплодотворяющим меня семенем. Своя истина осеяется Светом эденского Разума, который предоставляется человеку серафом и его серафическим лицом.

Восхождение коренного Я к Подлиннику, к Его Божественному Нулевому лицу, восхождение керува к Сару Первого Лица (носителю седьмого лица от Божественного Сара), восхождение серафа к Божественному Четвертому Лицу – разные восхождения человеческой жизни. Путь восхождения ведет не к Тому, кто сотворил мир, природу и человека, не к Творцу.

Керувическое восхождение – восхождение керува от Первого Лица в направлении Сара Первого Лица с помощью человека. Мужчина и женщина – два крыла птицы небесной керува.

Сторгическое Я керува – выявление Первого Лица на ступенях керувического восхождения к Сару. Сторгическое Я потому и «Я», что есть выражение коренного Я на линии керувического восхождения, то есть личностная сарическая модификация Первого Лица. В сторгическом Я совмещаются в отдаленном проявлении Первое Лицо и Сар Первого Лица.

Серафическое восхождение – не восхождение Первого Лица в каком-либо направлении. Восхождение серафа – восхождение всей системы человекосмертный плод, от Первого Лица в эденском направлении.

В личностном рождении сераф еще не идет в восхождение к Четвертому Лицу, у него свои стандартные задачи. Собственно серафическое восхождение, то есть все большее и большее обретение серафом и серафическим человеком Четвертого Лица, начинается с Первой Критической точки.

Четвертое Лицо – это та высшая личностная инстанция, к которой стремится в своем восхождении всякий сераф. Четвертое Лицо притягивает серафа и движет им, а человек притягивается к серафу и его серафическому четвертому лицу, как своему «отцу».

Сам по себе эденский Свет Разума (в отличие от филических Светов) не проникает в человека сам по себе. Эденский Свет Разума проникает в систему человек-сераф волей Божественного Четвертого Лица. Четвертое Лицо «превращает» эденский Разум в свою истину человека.

У Первого Лица есть своя воля от Подлинника и Его Нулевого Лица. У керува есть своя сарическая воля-власть от Божественного Сара и его Седьмого Лица. Обладающий сарической волей керув, вообще говоря, способен устанавливать власть над существами третьего этажа и серафами. Сераф не обладает сарической властью от Божественного Сара. Воля серафа стать Лицом – не воля-власть. Воля серафа – от Божественного Четвертого Лица.

Не Четвертое Лицо произвело серафа – его произвел человек и его коренное Я. Божественное Четвертое Лицо сообщает личность серафу, придает ему лицо – серафическое четвертое лицо.

Керув и человек находятся в единой связке, в которой действует сарическая воля от Седьмого Лица. Сераф и человек находятся в единстве

человек-сераф, в котором действует серафическая воля от Четвертого Лица. Сила серафической воли человека зависит от высоты подъема серафа (высоты, которой он достигает исключительно в навигации), степени внедрения серафа в человеческую жизнь и от крутизны восхождения человека и серафа. Серафическое лицо серафа пятого этажа ближе к Божественному Четвертому Лицу и потому мощнее.

2.

ПРИ внимательном обозрении человеческой жизни можно предположить немало разного рода стандартных (типовых) навигаций. Таковы навигации второстепенные, проходные, служебные, связанные с гармонизацией или изменением пластов, для сочленения ранее созданных плохо сочленяемых пластов, для починки или замены одного из них и многих других нужд.

Никто в принудительном порядке не требует серафа в навигацию. Она необходима ему самому, чтобы получить полноту филиоэденской жизни и войти в зрелость. Увеличение полноты жизни серафа может идти либо за счет наполнения жизни существующих филиоэденских пластов (они сработаны и теперь обогащаются), либо за счет создания новых пластов.

Есть навигации зачинающие, совсем новые. Это не недостаток их, а особое задание на навигацию – зачать новое филиоэденское существо или начать новый цикл филиоэденского строительства серафа. Авторская картина навигации, нацеленной на обогащение уже действующего в серафе пласта, должна быть задана по авторской картине, заложенной в пласт от прежней навигации или навигаций. Выданное из Филиоэдена задание на такую целенаправленную навигацию и есть судьба.

Сераф может ошибиться при выходе в навигацию. Надо полагать, нередко ошибается. И задание из Филиоэдена может быть ошибочное, которое человек реализовать не может. В результате навигации ошибочной судьбы сераф получает пласт, который ему некуда девать, который ему не нужен, который не вписывается в архитектуру других пластов. В новой навигации это ставит перед серафом сложные навигационные задачи.

Другой вид стандартных навигаций – в продолжении прежде несостоявшихся навигаций. Скажем, преждевременной смерти. Филиоэденское существо не в силах ее предугадать или учесть импровизации исторической жизни. Война производит множество людей сломанной навигации. Их надо запускать вновь, повторно. Обстоятельства для этого могут сложиться и через века.

Серафу нужно и включение в керувическую жизнь, нужна сторгия в навигации. Сторгическая встреча в хаосе человеческой жизни затруднена. Если она по недоразумению или по чему-то еще не состоялась в прежних навигациях, то навигацию и сторгию необходимо повторить.

В общем случае посмертная душа причастна созданию определенного ряда пластов серафа, и в его навигациях ставится задача, соответствующая основной потребности этого ряда – создания интегрального Произведения жизни. Для этого в навигации надо решить вопросы взаимоотношения между пластами ряда, гармонизировать их. Любой недостаток Произведения жизни и филиоэденского пласта, сорванного в прежней навигации или недовыработанного в ней, должен для завершенности как-то компенсироваться повторной навигацией.

Можно сказать, что человек живет не в первый раз, но не в смысле реинкарнации, а в смысле перевоодушевления прежде прожитой жизни в своей жизни. Та и другая человеческая жизнь в метафизическом смысле гармонически сочетаются, становятся заодно.

В древности, когда Филиоэден только начал заселяться и людей было немного, перевоодушевление происходило часто. Люди видели, что они повторяют предков и обликом, и чертами характеров, и в сюжетах жизни. И признавали, что дух предков вселяется в потомков. Это было зримо. Потом навигации перевоодушевления стали разноситься через многие поколения.

Мысль о ряде переодушевлений сразу же наводит на идею круговорота сансары и кармы. Можно понять воочию наблюдавших перевоодушевление древних, которые выстраивали на этом факте понимание человеческой жизни и зла в ней.

При желании и некоторой вульгаризации карму можно понять как одну из характеристик маточного узла и особенностей создания в нем авторской картины или в качестве разметки судьбы, полученной человеком от филиоэденского существа в качестве задания на навигацию для исправления несостоявшейся предшествующей навигации. Но не как расплату и без пошлых обещаний в будущей навигации.

К тому же без высшего закона Божественной справедливости предоставленный сам себе кармический процесс через несколько навигаций привел бы к такому накоплению зла во внутреннем мире человека, при котором человеческая жизнь деградировала и стала невозможной. Однако, если признать над кармой действие благих Божественных законов, то должно бы происходить одухотворение человека, хотя бы очищение его и его жизнепрохождения от зла. Чего нет. Человек тысячелетиями остается примерно одним и тем же. Какой-то нравственный прогресс есть (и то временами), но относить его в заслугу кармических преодолений недостоверно.

Наша мысль о переодушевлении и переодухотворении в системе человек – посмертный плод не популистская и Исповедание на ней не построишь.

Осуществление Замысла Бога на человека имеет дело с системой человек – посмертный плод. Для осуществления Замысла избирается не человек, а филиоэденское существо третьего и четвертого этажа, сераф. Сераф имеет определенное (а то и мессианское) задание, которое в последовательном ряду навигаций исполняет как может через человека. Высокопостав-

ленный сераф возник давно, очень давно, много раз побывал в навигации и сам выбирает себе навигацию, когда ему предоставляется такая возможность. Может, вообще говоря, и ошибаться.

У серафов есть навигации опорные, столбовые, центральные, в которых сераф решает свои стратегические задачи на Пути восхождения. Такие навигации мы назвали серафическими навигациями и теперь будем называть путевыми навигациями. В них сераф ставит перед навигацией предельные задачи, которые реализуются не обязательно с первого раза. Тогда навигацию надо повторять столько раз, сколько нужно. Только бы человек на Пути не предал своего серафа, не отказался от него ради осуществления разнообразных житейских посылов жизни.

Люди ряда столбовых навигаций от одного серафа для исполнения родственных задач (даже одних и тех же, но в разные исторические эпохи) оказываются чрезвычайно похожими в старости, когда исполняют возложенную на них задачу.

Младенец рожден на этот свет человеком, поскольку человек уже в утробе матери человек. Человек не существует иначе, как в системе человек – посмертный плод. И потому связь между человеком и филиоэденским существом должна быть установлена до его рождения, в утробе матери. Система человек – посмертный плод должна возникать в утробе, задолго до рождения, чтобы появиться на свет в жизнеспособном человеческом виде. Иначе быть не может.

Кто кого выбирает в навигацию: человек филиоэденское существо или наоборот?

Человек стал человеком тогда, когда человеческое семя вошло в тело потайного двойника. В некотором условном смысле можно сказать, что созданное в мозге тело потайного двойника сигнализировало о себе человеческому семени и тем привлекло его в себя в качестве души потайного двойника и эго низшей души. Поскольку человеческое семя очевидный источник посмертной души, резонно предположить, что и любой вызов филиоэденского существа в навигацию, то есть включение посмертной души в человека, происходит по сигналу созревшего в утробе матери тела потайного двойника.

Тело потайного двойника возникает вместе с образованием человек – посмертный плод на первых месяцах беременности в утробе матери и развивается по некоторой программе – и до рождения, и после него. Зародыш в утробе матери потому и человеческий зародыш, что в нем образовалось тело потайного двойника и, следовательно, система человек – посмертный плод. В утробе матери формируется не только тело человека и не только тело потайного двойника, но и конкретное единство человека – посмертный плод.

То обстоятельство, что тело потайного двойника возникает и развивается в утробе, указывает на то, что человек по рождению приписан к некоторой группе филиоэденских существ или определенному серафу. Если вызов в навигацию адресован группе филиоэденских существ, то они по неведомым критериям решают, от кого и какую посмертную душу послать и с какими целями. Другое дело, если вызов тела потайного двойника адресован серафу, особенно высокопоставленному серафу.

Высокопоставленный в Филиоэдене сераф живет в гроздях посмертных душ и посылает то одну посмертную душу, то другую, но не слепо, а в соответствии со своими потребностями. При этом он как-то должен знать будущее человека и, уж во всяком случае, будущее того поколения, в которое он от себя посылает*.

Сераф обладает многими маточными узлами и многими эго и ядрами в них; не обязательно жестко соответствующими друг другу. Из них сераф по собственному усмотрению формирует человеческую навигацию.

Чем выше сераф, тем больше у него возможностей формировать навигации. У него есть как рутинные навигации, так и ударные (столбовые), путевые, в которых он совершает восхождение или осуществляет заданное ему для осуществления Замысла. Для навигации последнего рода подходит строго определенное тело потайного двойника. Это не означает, что с одним и тем же телом потайного двойника из путевой навигации в путевую навигацию переносится один и тот же маточный узел.

Принимая вызов, сераф должен до определенных сроков определить статус навигации с данным телом, решить, для чего ему нужна эта навигация и соответственно распорядиться, с каким маточным узлом и каким эго выпускать и когда.

Если человек – посмертный плод образован уже в утробе, то это значит, что сераф может иметь влияние на развитие тела потайного двойника в утробе, что тело потайного двойника в утробе матери формируется не только само собой, по стандартной программе (как тело человека), но и под кураторством серафа.

Сераф продолжает курировать развитие тела потайного двойника, по крайней мере, до трех лет, до Нулевой Критической точки, когда оно обретает душу – маточный узел посмертной души – и ударение жизнедействия переносится от тела потайного двойника к душе потайного двойника. В конечном счете, тело потайного двойника, слитое с телом человека, остается в качестве посредника между душой потайного двойника и внутренним миром человека.

* Возможно, у него есть соответствующие органы чувств и сознания, роль которых может исполнять специализированная посмертная душа, сообщенная с миром потайных двойников и считывающая грядущее с помощью потаенного Сознания БЗ, видящая ряд содержаний филического времени грядущего. Такая посмертная душа должна быть создана в особого рода человеческой жизни.

Младенец рождается с готовым выражением тела потайного двойника (которое остается неизменным на всю жизнь) и учится жить на основании его, своих психофизиологических черт и астрологического расклада своего рождения.

Утробное развитие тела потайного двойника зависимо от филиоэденского существа. Рождение из утробы от него не зависимо и им никак не контролируется. После рождения филиоэденское существо как бы отдалается от человека для того, чтобы в процессе навигации создать новый расклад системы человек – посмертный плод, чем тот, который установлен до рождения.

Сар звездного Неба над Землю в момент рождения (момент зажигания Света Сознания Б1) воздействует на несвободный Центр Управления плоти, но не на тело потайного двойника. Он устанавливает особенные для данной навигации доминанты и через них воздействует на некоторые характерные особенности личности и контуры сюжета жизнепроектирования. Это необходимо потому, что в человека с рождения заложено столько противоречивых параметров и начал, как генетически наследуемых, так и общеструктурных, что он неминуемо стал бы существом крайне дисгармоничным, неустойчивым и в перспективах автономного жизнедействия нежизнеспособным.

Каркас психических доминант, заданных при рождении Саром Неба для автономного жизнедействия индивидуального внутреннего мира человека, призван установить порядок во внутреннем мире без лишения его индивидуальности, а не, скажем, за счет стандартизации.

С неизбежным разладом внутреннего мира справляется не только Сар Неба, но и эго, которое объявляется в навигации на первом году жизни. Сар Неба уравнивает ситуацию тем, что устанавливает общую диспозицию внутреннего мира, а эго тем, что осуществляет сарическую власть в низшей душе. Кроме того, Сар Неба, судя по всему, каким-то образом задает акценты эго для данной его навигации.

Задержка выхода эго в навигацию (относительно рождения) необходима для того, чтобы оно получило некоторые установки от Сара Неба до того, как эго вполне обосновалось в низшей душе. Да и самой низшей душе нужно сформироваться для принятия в себя эго.

Каждое эго обладает как индивидуальностью от Сара Неба, так и своей собственной индивидуальностью.

Выходящее в новую навигацию эго не совсем то, которое выходило в предшествующую навигацию и будет выходить в последующую. Эго сохраняет что-то в себе от прожитой навигации. И само, оперативно определяя в текущей навигации то, что ему нужно в следующей, оставляет отметины в генах и тем как бы формирует под себя несвободный ЦУ плоти будущей навигации.

Эго от посмертной души входит в навигацию раньше маточного узла для того, чтобы подготовить низшую душу к приходу маточного узла. Выход эго, вообще говоря, предусматривает выход того маточного узла посмерт-

ной души, с которым это было в предшествующей навигации, но сераф может решить иначе. Это не обязательно выходить всегда с одним и тем же маточным узлом, но обязательно с маточным узлом одного и того же серафа.

Года в два, то есть после выхода это и до прихода маточного узла в Нулевой Критической точке, тело потайного двойника начинает постепенно проникать в мир филических двойников языка, осваивается в нем, воспринимает дух родного языка. Язык первично и в основном осваивает тело потайного двойника. Слова и лингвистические конструкции ребенок воспринимает от взрослых, но при условии раскрытости в мир языка. Прирожденные лингвистические способности обретаются от тела потайного двойника. Если они наследственные, то наследственные по телу потайного двойника.

Освоение мира языка – новая стадия развития тела потайного двойника. Главное не в том, что, овладевая языком, тело потайного двойника в составе человека запускает ребенка на разговор, а в том, что оно само постепенно переводится в рабочее состояние. Разговаривая, мы держим тело потайного двойника в рабочем состоянии.

Язык необходим не только для рабочего созревания тела потайного двойника. До того, чтобы маточный узел вышел в навигацию, необходимо, чтобы тело потайного двойника созрело и, главное, включилось в работу.

Чрезвычайно важно и то, что авторские производные коренного Я в «я-месте» души потайного двойника внедряются при уже заработавшем теле потайного двойника и соответствующей готовности низшей души. Сформированная низшая душа и это в ней необходимы для создания Самости. Человек не может стать существом встречающимся, если не задействуются языковые возможности, предоставляемые ему телом потайного двойника. Тело потайного двойника заранее входило в мир языка в преддверии введения в Структуру Я-Встречи.

С трех лет, с Нулевой Критической точки, ударение внутренней жизни ребенка постепенно перемещается с тела потайного двойника в мозг на душу потайного двойника и авторские производные в филической душе. Ребенок начинает жить еще двудушевной, но уже вполне человеческой жизнью.

3.

ЧЕЛОВЕК и его потайной двойник живут вместе, вдвоем, но иначе. Внешний мир для человека – земная действительность, а внутренний мир – трехдушевная Структура, в которой действует система «Я». Внешний мир для потайного двойника – внутренний мир человека. Внутренний мир для потайного двойника – мир потайных двойников.

Внутренний мир одного есть внешний мир другого. При этом они связаны друг с другом «телами» – во взаимопроникновении тела потайного двойника с плотью человека.

Человек, в общем случае, живет в своем внешнем мире по большей части своим телом и затем своим внутренним миром, в который он принимает не совсем то, что непосредственно воспринимает из внешнего мира по впечатлениям и значениям. Тело потайного двойника более реактивно, чем активно в отношении происходящего во внутреннем мире человека, и поэтому потайной двойник, в общем случае, живет в своем внешнем мире преимущественно своей душой.

Зависимость человека от его потайного двойника – в потаенном действии. Но и потайной двойник в огромной степени зависим от человека.

У стороннего наблюдателя психической жизни может создаться впечатление, что из внутреннего мира человека что-то вытесняется в потайной двойник, становится бессознательным, которое опять искаженно переходит в сознательность. На самом деле никто ничего из человека не вытесняет. Потайной двойник постоянно и непрерывно живет вместе с человеком, не вторичной жизнью, но иначе, чем он.

Потайной двойник знает все, что происходит со мной, но не совсем так, как знаю я. Он в чем-то более проницателен, что-то совсем не замечает, что-то знает такое, что я не знаю, чего не было, но что могло случиться. Что-то знает за меня, что-то вместе со мной, что-то без меня.

Младенец – намеченный фрагмент становящейся системы человек – посмертный плод. В поэтапном процессе взросления он должен стать основополагающим звеном этой системы и ее работы.

Потайной двойник – человек в человеке, двойник базисного человека в земном человеке. Такова одна тайна земного человека. Но и базисный человек после смерти земного человека несет в себе его двойник. Это другая тайна земного человека.

В ребенке (человеке потайного двойника) взрослый человек (человек Структуры) живет вместе с человеком потайного двойника; во взрослом, наоборот, человек потайного двойника живет вместе с человеком Структуры.

После Нулевой Критической точки центр жизни и сознание ребенка перемещается из тела потайного двойника в душу потайного двойника. Ребенок становится потаенно-одушевленным человеческим существом, человеком потайного двойника, живущим так, словно он не филиоземное, а филическое существо (как в сказке), стремящееся все же освоиться не в филической, а в земной действительности. Для этого ему даны те средства, которые есть и у взрослого, но он ими воспринимает окружающий мир и его обитателей как мир филических существ.

Все, что видят его глаза, всех земных обитателей и все предметы он воспринимает так, как воспринял бы потайной двойник, обладай он зрением. Ребенок всех воспринимает филическими существами, но не филическими аналогами филиоземных существ, а подлинниками.

Ребенок рассматривает картинки, слушает сказки, но воспринимает не изображение или действие земных героев, а филические существа. Свечение Сознания Б2 в детстве ярче свечения натурального Сознания Б1. Для ребенка фигуры рисунка и сказки не условность в изображении или изложении, как для взрослого, а подлинность жизни филических существ. Детские мультфильмы предназначены для детского сознания себя как филического существа. Художник и сказочник знают это и изображают в соответствии с восприятием ребенка как существа филического.

Для ребенка нарисованного или неживого нет, все филическое. Ребенок счастлив счастьем филического существа, а не всегда относительной человеческой счастливостью. В ребенке нет зла, поскольку его нет в его потайном двойнике. Зло в нем объявляется вместе с задействованием внутреннего мира. Расстаться с детством – значит расстаться с потайным двойником в центре и на переднем плане своей жизни.

Слова языка – род филических двойников земной действительности. Слова ребенка означают нечто иное, чем у взрослого. Словами ребенок обозначает не земные явления, а их филические существа. Языком ребенок пользуется по прямому назначению – для описания происходящего в филической действительности.

В языке, несомненно, заложен процесс переключения филической действительности в земную, способствующий переключению жизни с потайного двойника ребенка на Структуру внутреннего мира взрослого человека. Но остатки детского восприятия потайным двойником есть во взрослой жизни.

Способность мнимого детского видения филических существ вокруг себя остается в человеке навсегда. Человек древнего мира и средневековый человек реально видел на своих улицах богов, бесов и ангелов, как видел бы ребенок, человек потайного двойника. На этом спекулятивно-мистически играют издревле не только в религии, но и в искусстве, и в политике. В сегодняшней виртуальности особо.

Апеллируя к сознанию потайного двойника, можно с легкостью убедить взрослого человека в чем угодно, хоть в том, что фонарный столб не столб вовсе, а инопланетное существо. Взрослый сегодняшний человек вроде бы с каким-то удовольствием видит филические двойники там, где нет их подлинников. Детские игры взрослых в виртуальном мире превращают земную действительность в мнимый мир филических двойников, даже и таких, у каких не может быть подлинников в действительности.

Ребенку надо кардинально внутри перестроиться, чтобы признать и понимать земную действительность, какой она есть.

Чтобы живущему в филической действительности зажить в земной действительности, нужен процесс задействования в себе авторского Я, Самости и Я-Встречи, строительства низшей души, воздвигания филической души и, главное, переноса центра сознания из потайного двойника в Структуру. Это начинает происходить в конце первого – начале второго семилетия жизни и завершается в конце второго семилетия, во времена оживле-

ния высшей души в Структуре, которая и погружает потайной двойник в тень.

Пока Структура внутреннего мира постепенно проявляется из потайного двойника ребенка, но все еще не принимает на себя всю нагрузку жизни, ребенок остается существом потайного двойника, который в нем действует не потаенно, а явно. Но по мере воздвигания внутреннего мира человека и обучения потайного двойника жить вместе с ним, центр тяжести жизни постепенно смещается в Структуру и потайной двойник отодвигается в тень потаенного действия. Если бы среди детей объявился психоаналитик, то он подумал бы, что содержимое потайного двойника вытесняется в Структуру.

Восприятие человеком впечатлений и значений вызывает реактивное действие по установкам несвободного ЦУ, но не предполагает осмысление. Перевод в образы и смыслы дает возможность понимать впечатления и осмыслять значения. Что и значит быть человеком разумным.

Ребенок изначально, от тела потайного двойника, получает фабрику перевода впечатлений и значений в образы и смыслы. Живя еще не в действительности, а в мире филических существ как действительности внешнего мира, он запускает эту фабрику мозга и учится работать ею – понимать и осмыслять. Эта главная работа-обучение первого семилетия жизни составляет основное содержание собственно человеческой жизнедеятельности маленького ребенка.

До Нулевой Критической точки филические Светы гуляют во внутреннем мире ребенка подобно тому, как они гуляют в филическом Космосе. (Разве что создаются непрочные и слабосильные узлы Светов и Сознаний.) С Нулевой Критической точки начинается специальное нагнетание филических Светов во внутренний мир из просторов филического Космоса. Этому нагнетанию нужно научиться. С 3 до 5 лет ребенок порождает и расширяет свою филическую душу и одновременно учится жить в ней.

Современные идеологи, утверждающие, что ребенок такой же, как и взрослый человек, но только маленький, лукаво дезориентируют людей. В Структуре внутреннего мира первого семилетия нет высшей души. В зачаточном состоянии она намечается во втором семилетии жизни, но не на личнодушевной, а на общедушевной стороне Структуры – и потому, что ей так положено возникнуть в человеке и из-за общения со взрослыми. Второе семилетие – развитие низшей души своим чередом (в соответствии с психофизиологическом взрослении), бурное развитие филической души и весьма скромное и медленное созревание высшей души в человеке.

Образование высшей души куда более независимый процесс, чем образование двух других душ. Для включения в навигацию филиоэденской высшей души из третьего этажа Метаструктуры не нужно вызовов снизу, от плоти, эго, низшей души, авторского Я. Как таковая филическая душа (к тому же управляемая несвободным ЦУ тела) не способна оценить свою пригодность для той или иной высшей души и свои грядущие взаимоотношения с нею.

Потайной двойник – связывающее звено в системе человек – посмертный плод.

Судьба необходима в целях правильного функционирования системы человек – посмертный плод.

В судьбе вчерне задан общий контур навигации, партитура личной авторской жизни, предназначенная к исполнению на инструментах инстанций Структуры внутреннего мира человека.

Судьба – фрагментарное трассирование жизнепроектирования человека. На роду написана не судьба, а астрологическая и генетическая заданность как условия осуществления судьбы. Судьба создает судьбоносные ходы жизни, а иногда и охраняет человека.

В основном человек появляется в навигацию в продолжение предшествующей навигации – как сменщик, как следующий на дистанции. В типовом варианте судьба не что иное, как повторение прошлых навигаций в новой редакции для исправления или пополнения того или иного филиоэденского пласта. Хотя эстафета навигаций никогда не передается как бегун бегуну, а скорее уж, как бегун пловцу или прыгуну.

Судьба есть одновременно и канва заданного сюжета жизни, и критерий, по которому потайной двойник создаст авторскую картину. Потайной двойник – носитель судьбы для руководства созданием новой авторской картины.

В маточный узел потайного двойника занесены узловыи точки маточного узла посмертной души, полученные в прежней навигации. В соответствии с ними в потайной двойник заносятся в качестве матрицы новые узловыи точки, судьбоносные узлы. Ими потайной двойник судьбоносно управляет течением человеческой жизни.

Опорные точки судьбы, судьбоносные узлы вынесены из прежних навигаций. Это, собственно, не моменты судьбы, а опорные моменты для строительства авторской картины новой навигации. По смерти человека потайной двойник организует материал жизнепроектирования в авторскую картину. Раскладка и разметка судьбы, которую исходно несет в себе потайной двойник, создает типовые и индивидуальные опорные точки для такой организации и подсказывает потайному двойнику, как укладывать жизнепроектирование в авторскую картину.

Судьба – программа человеческого жизнепроектирования, созданная на основании ранее заархивированного содержания в филиоэденском пласте. Судьба человека – частично разархивированный пласт филиоэденского существа, используемый в качестве матрицы для авторской картины предстоящей жизни.

Каждая новая земная навигация – своего рода фрагментарное перетворение филиоэденского существа.

Судьба не действует ежемгновенно, не вмешивается в каждое движение жизни, не участвует во всем. Судьба действует исподволь, редко, дискрет-

но, в определенные моменты жизни (и то, если они состоялись в ней), бывает раз в жизни. Постоянное действие судьбы превратило бы человека в авторски бессильное существо. Может быть и такое, что судьба действительна не в продолжение жизни, а на определенный момент ее, для определенного акта жизни, для которого человек и выпущен в навигацию.

Судьбы людей стремятся к такому сочленению, по которому они смогли бы создать общий узор жизнепроектирования. Судьба – сарическая сила, действующая (хотя не на постоянной основе) в определенном участке поля мира потайных двойников. В этом участке сарическая сила одного потайного двойника взаимодействует с сарическими силами других потайных двойников и тем как-то организует событийную жизнь людей.

На заложенную программу судьбы возможно влияние как от мира потайных двойников (помощью Сознания БЗ), так и от серафа.

Посмертная душа, выходя в навигацию, становясь потайным двойником, не порывает с серафом. Через потайной двойник сераф способен оказывать на человека какое-то влияние. Но это не серафическое задание, не назначение на жизнь со стороны высшей души.

Под серафическим заданием мы разумеем персональную цель навигации – достижение на Пути или опытное решение серафом задач (от своих частных до самых общих Замысла), которые не могут быть решены иначе, как в навигации. Это и достижение конкретных путевых достижений в навигации или создание критической массой глубинной картины, достаточной для укоренения на четвертом этаже, или в прозелитизме, в совместной духовной деятельности. Установление связи с другим серафом или группой серафов или решения проблем их взаимоотношений через сторгию или дружбу. Пробная серафическая навигация в преддверии основной навигации для исполнения намеченной задачи в соответствии с полученным опытом пробной навигации. Сераф может пробовать исполнять свое задание с разными родами судьбы.

Каждый путевой человек имеет свое особое (а то и уникальное) персональное задание на работу жизни, в исполнении которого участвует его сераф, и чем ближе к исполнению, тем больше.

Потайной двойник серафической навигации изначально несет разметку грядущей авторской картины, на которую, как в детских картинках для раскраски, наносятся черновики авторской картины предстоящей навигации. Этой разметкой потайной двойник выбирает из происходящего и пережитого то, что ему нужно для исполнения филиоэденской задачи на навигацию.

Судьба устанавливается в маточном узле потайного двойника в продолжение предыдущих навигаций маточного узла и включает в себя наследственность по маточному узлу.

Задание устанавливается в ядре и всегда особо для новой навигации.

Понимать, что ему задано, человек, если исполнил заданное, начинает к концу жизни. Хотя и не знает для чего; это знает его сераф. Судьба серафической навигации имеет филиоэденский смысл. Но не обязательно реализуется. Она не состоялась, хотя и была обеспечена, чем нужно, для ее реализации.

Сераф может вложить судьбу в маточный узел путем целенаправленной разархивации чего-то в своих пластах. Но, разумеется, у него есть и другие способы воздействия на маточный узел, о которых мы не догадываемся.

Практическое значение имеет то, когда выдается задание серафом. Хотя бы потому, что вместе с заданием в той или иной мере устанавливается защита человека в его прохождении жизни.

Серафическая навигация обеспечивается не маточным узлом определенной посмертной души, а тем заданием, которое включено в филиоэденский узел высшей души серафом и дает соответствующий вектор дальнейшего развития внутреннего мира.

Момент выдачи задания на навигацию зависит от ее назначения. Задание на типовую непутевую навигацию может быть выдано и в Нулевой Критической точке, и в первом семилетии жизни. Задание на путевую навигацию не может быть дано заранее, задолго до того момента жизни, когда станет возможным исполнять его. Это бессмысленно, да и опасно. Судьба на предстоящую серафическую навигацию не выдается серафом ни в Нулевой Критической точке, при включении маточного узла, и ни в первом семилетии жизни, когда не ясно, что можно ожидать от навигации, а тогда, когда работник определился и вышел на работу. Это становится ясно накануне – а то и во время! – душевного рождения, лет в 14.

Филиоэденское задание необходимо дать, нельзя не дать, если работник готов приступить к исполнению задания. Но черновая разметка судьбы может быть определена и раньше.

Столбовые навигации одного и того же серафа стыкуются телами потайного двойника, эго и ядрами высшей души. Остальное варьируется. Выпуская маточный узел, сераф уже как-то намечает ядро, в которое должно быть вмещено серафическое задание. Отказаться от раз принятого решения выбора эго и маточного узла сераф не может. И потому должен уметь предвидеть жизнь и в предварительном порядке хоть как-то обеспечить ее судьбой.

Предварительная судьба серафической навигации создается, я думаю, в маточном узле в конце первого – начале второго семилетия жизни и подлечит утверждению и изменению после душевного рождения в соответствии с выданным ядром заданием.

В эту пору сераф формирует не столько навигацию, сколько заново формирует конкретную систему человек-сераф, которая задействуется после душевного рождения.

Сераф не вершит чудеса в жизни человека. Но с момента выдачи соответствующего задания сераф начинает опекать человека, защищая его. До

душевного рождения такой защиты нет. Защита серафом жизнепрохождения человека усиливается по мере восхождения на Пути, особенно на самых поздних стадиях ее.

Понять, было ли дано задание от серафа, можно тогда, когда оно реализовано. Обычно это происходит к концу жизни.

К моменту душевного рождения серафическое задание на жизнь выдается не полностью. Сераф всегда знает, что ему нужно от человека, и по этому знанию уготовливает ему задание жизнепрохождения. И затем соответственно пытается корректировать векторы жизнепрохождения человека по мере достигнутого им в исполнении задания. В решающие моменты правит жизнью.

4.

СЕРАФИЧЕСКАЯ жизнь – это род прохождения. Чем дальше, тем больше настоенная на эденских Светах серафическая жизнь обновляет весь внутренний мир человека и переводит его в новое и высшее качество.

В серафической жизни есть разные периоды и стадии. Каждый возраст серафической жизни имеет позади и впереди себя такие точки перелома, которые могут быть поняты и как завершение утробного развития, и как проявление заданного, просветление уже имеющегося, то есть быть поняты как рождение. Путевые рождения – это всегда новое свечение эденских Светов, некоторых или всех вместе.

Серафическая жизнь есть последовательный ряд рождений. Ряд этот составляет восходящий Путь серафической (личной духовной) жизни. Ближайший смысл серафической жизни – в путевом прокладывании самого себя. Весь Путь восхождения идет от рождения к рождению и через рождение. На Пути этом кое-что отживает, но ничто не умирает, напротив, всё – воскресает и воскресает в эденских Светах, то есть неизменно происходит процесс, обратный смерти.

С каждым человеком в течение жизни могут происходить броски роста, всяческие перевороты и превращения, но эти броски не на Пути, так как в результате их человек, расширяя и углубляя себя, не восходит к следующей путевой точке. Путь серафической жизни потому и Путь восхождения, что предполагает: в каждой стадии духовного развития есть восходящее движение к следующему путевому рождению, на иную стадию Пути и соответствующий ей характер серафического роста, основанный на том или ином эденском Свете.

У человеческой жизни есть возможности, невозможности и пределы. Для человеческой жизни в плоти установлен нормативный срок. Если срок этот установлен не по игре случая, а определен свыше, в расчете на возможность достижения гипотетически наивысшего и должного результата

путевого восхождения в отпущенный срок жизни, то одно это устанавливает необходимость оптимального расписания Пути по возрастам человеческой жизни.

Чтобы человек смог пройти Путь в продолжение одной земной жизни, он должен не только двигаться безостановочно и в условиях ускорения серафического роста, но и успеть пройти Путь до конца, уложившись в биологически отпущенный срок жизни. Для этого его серафическая жизнь должна быть максимально энергична, а сам Путь максимально спрессован и задан, то есть размечен возрастными точками по периодам и стадиям. Заминка на одном из участков Пути угрожает сорвать восхождение на Пути.

Каждый человек серафической навигации имеет свою путевую судьбу, но должный Путь восхождения – для всех людей серафической жизни один и тот же. В ином случае у человека никогда не достанет срока жизни на прохождение его.

Кривая Пути задана человеку свыше. Но не Господь устанавливает и размечает Путь восхождения. План кривой восхождения – ее этапы, вехи, повороты, подъемы – постепенно и незримо становится в самом человечестве, накапливая энергию эденских Светов. Вчера в нем еще не было того, что есть сегодня и что в нем будет завтра. Но то, что уже есть, – есть.

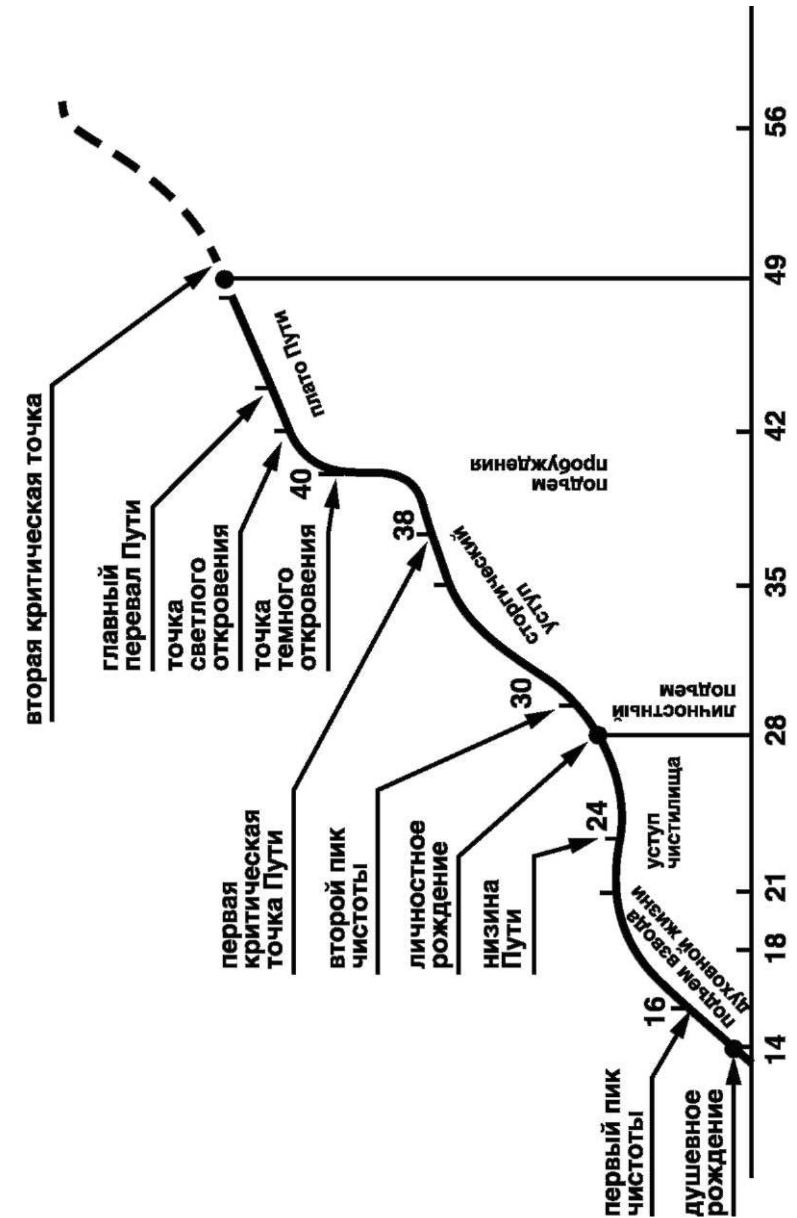
От нормативного Пути, установившегося в данный момент развития человечества, строится индивидуальная кривая Путепрохождения серафической жизни человека. В этом смысле нормативный Путь – это Путь назначенный, обязательный для прохождения. Человек на Пути живет не от эпизода к эпизоду, а от одной путевой стадии к другой, сознает Путь в себе и все более обретает мистическую ответственность за всю свою жизнь.

Путь восхождения вводит особую градацию ценностей человеческой личности, в соответствии с которой люди различаются по ступеням личной духовной жизни, по роду участия серафа и степени присутствия эденских Светов в их жизни – по достигнутой или не достигнутой ступени Пути.

Этапы и точки кривой восхождения поначалу были выявлены при анализе духовной жизни Льва Толстого и проиллюстрированы по его жизни. Результаты этого исследования были опубликованы в моих книгах «Путь восхождения» (написана в 1979 г., издана в 1993 г.) и «Лев Толстой. На вершинах жизни» (М., 2003). Наиболее внимательно идея Пути восхождения изложена в части 4 «Становления и преображения человека» (М., 2013). По этим книгам у читателя есть возможность с разных сторон познакомиться с учением о Пути и найти подробные ответы на законные вопросы, неизбежно возникшие у него при чтении этой книги. Здесь мы чуть наметим основные вехи Пути.

КРИВАЯ ВОСХОЖДЕНИЯ

Одна из условностей начертания кривой Пути восхождения в том, что она ориентирована по хроносу, по семилетним (вернее, по четырнадцатилетним) циклам. Мне стоило много труда начертить кривую восхождения такой, какой она здесь представлена. Подозреваю, что в начертании этой кривой заключена тайна, раскрыть которую можно будет, если сориентировать ее не по хроносу, а по плотскому времени, в котором реально и по-своему живет человек. Прошу комментаторов и исследователей личной духовной жизни впредь воспроизводить кривую восхождения именно так, как она начерчена.

Кривая восхождения серафической жизни – это график изменений ускорения серафического роста на дистанции жизни. И потому она почти везде идет вверх.

Кривая восхождения состоит из подъемов и уступов Пути. Когда на ней прилив (увеличение скорости роста), кривая выгнута, идет все круче и круче, стремясь к вертикали; при отливе она вогнута и идет все более и более полого, стремясь к горизонтали. Поступление эденских Светов происходит и на приливе и на отливе, но прилив потому и прилив, что насыщение эденскими Светами усилено, все больше и больше, а на отливе замедлено.

Серафический рост находящегося на Пути человека совершается на всей дистанции жизни, но на подъемах Пути ускорение серафического роста (присутствие серафа в жизни человека) возрастает, а на уступах ускорение серафического роста не изменяется или уменьшается. На подъемах человек живет полнее, чем на уступах, становится все более «живым», все более и более наращивает и приращивает серафическую жизнь (эденскую жизнь и участие серафа) в себе.

Проходить Путь человеку должно всегда, и на приливе, и на отливе, но на приливе ему свойственно вершить себя, на отливе же стараться себя сохранить.

Каждому уступу и каждому подъему на кривой Пути соответствует своя полнота серафической жизни (от серафа) и свое особенное состояние серафической жизни (от эденских Светов).

Кривая Пути идет волнами. Путевой прилив (подъем) сменяется путевым отливом (уступ). С каждого из уступов или подъемов Пути человек может сойти, сорваться, прервать свое восхождение. Дорог схождения с Пути великое множество, множество и соответствующих им душевных состояний. Но собственно путевых состояний у человека семь – на четырех подъемах и трех уступах Пути.

На волне душевного рождения путевой человек переживает состояние подъема взвода духовной жизни (13–17 лет), в начале которого (в 14 лет) происходит душевное рождение, и состояние уступа «чужой жизни» или уступа «чистилища» (18–26 лет).

На волне личностного рождения есть состояние личностного подъема (26–31) и состояние уступа «своей жизни» (31–37).

На волне Пробуждения сначала наступает мощнейший подъем Пробуждения (38–42), вводящий душу через точки темного и светлого откровений на уступ плато Пути (42–48).

На Пути восхождения есть таинственные Критические точки жизни. Это Нулевая Критическая точка в три года. Первая Критическая точка в 36–37 лет. Вторая Критическая точка в 50 лет.

Отметим точку восемнадцатилетия, которая обещает стать Критической точкой и в которой кладется запрет на хождение к личностному рождению.

Нельзя слишком много ждать от нарисованной на бумаге линии. Это лишь график дыхания восхождения Пути, его отливов и приливов. У каждого человека личной духовной жизни свой ритм дыхания души и свой особый рисунок Путепрохождения. Если смотреть на каждого крупным планом – в ежедневности, ежегодности, – то между днем или годом жизни одного и другого не всегда видно сходство. На более общем плане, скажем десятилетия, сходства в рисунке Пути больше. У каждого своя биография и своя глубина вдоха и выдоха, что изменяет кривую Пути восхождения. Но не ее общий вид.

В точке душевного рождения кривая Пути идет круто вверх, набирает максимальную скорость в точке первого пика чистоты и продолжается еще несколько лет. С двадцати одного года начинается духовный отлив. Взвод личной духовной жизни завершен, начинается чистилище Пути жизни. В нем серафический рост прекращается, и кривая восхождения единственный раз выходит на горизонталь. Возможно, что в самой низине Пути идет более или менее активный процесс отрицательного ускорения роста – погашения эденских Светов и утрата присутствия серафа. Здесь, в низине Пути восхождения, происходят наиболее тяжелые ходовые испытания души. Из этого путевого нисхождения не выходит добрая половина всех вошедших в него.

Сразу же после наинизшей точки впадины жизни, лет в 25, серафический рост сначала медленный, потом набирает силу настолько, что личностное рождение, свое 28-летие, серафический человек справляет на крутом подъеме. Прилив продолжается всю первую половину периода «своей жизни». Слом крутизны кривой восхождения происходит где-то между 30 и 32 годами. Первая критическая точка жизни (36–37 лет) поджидает душу на отливе.

На графике кривой ясно вырисовывается трехступенчатый профиль Пути до Второй Критической точки. Середина жизни, область кривой вокруг Первой Критической точки Пути, напоминает по течению пору затишья плато Пути. Они словно два уступа, между которыми отвесная стена Пробуждения. Если за первый уступ считать впадину Пути, то в кривой восхождения обнаруживаются три уступа, три ступени, разделенные крутыми подъемами.

До Второй Критической точки человек живет либо на первом, либо на втором, либо на третьем уступе Пути, либо восходит с одного уступа на другой.

Работа перевода Пути со второго уступа на третий должна быть разрешена в Первой Критической точке и начата до 40 лет.

Годам к 45 наступает момент, когда мужчина осознает, что жизнь его пошла на спуск. Эту точку мы в учении о Пути называем главным перевалом жизни. В это время человек в самоощущении впервые становится смертным, реально преходящим. На главном перевале что-то щелкает в душе, переключая жизнелюбие из хождения «в жизнь» на сход «с жизни». До этого момента он, падая и поднимаясь, шел как бы вперед, в жизнь. С этого момента он не только плотски, но и душевно как бы возвращается обратно, с жизни.

Прилив Пробуждения очень крут и достигает предела в 40 лет, в точке темного откровения жизни. В этом кривая Пути взматывается вертикально к плато Пути, где сохраняется неизменная скорость роста. Тут нет ни прилива, ни отлива, и потому участок плато изображается прямой наклонной линией, идущей вверх под большим или меньшим углом.

Путь совершается в усилиях преодоления – в восхождении. От путевого человека требуется именно путевая работа, труд прокладывания, а не хождение по Пути, ноша одних участков которого может быть легче или тяжелее для того или иного носильщика. Путевой человек может играть проскочить какой-то участок, даже период Пути, не встретив на нем серьезного сопротивления. Путь индивидуален в том смысле, что каждому предстоит свой собственный путевой труд жизни (соответственно полученному от серафа заданию и своим усилиям по осуществлению его), свой трудовой участок Пути, своя яма (или ямы), в которой ему сидеть удобнее, приятнее, сподручнее всего, или выбираться из которой ему всего тяжелее. К тому же у каждого свой особый соблазн, ему назначенный и ему нужный. Так что о достоинстве серафической жизни надо судить по цельной картине всего Пути жизни, понимая, что опережение или отставание от нормативного путевого графика может быть вызвано не недостатками серафической работы, а специфическими особенностями путевого судьбы.

5.

В ФИЛИОЭДЕНСКОМ мире, как это ни странно, происходит нечто напоминающее эволюционное превращение существа низшего порядка в существо высшего порядка. С помощью создаваемой человеком глубинной картины филиоэдэнское существо растет ввысь, с третьего этажа на четвертый, и становится серафом. Это происходит в человеческих навигациях. Но как? Это один из самых трудных вопросов. Как человек низшей генерации от существ третьего этажа превращается в человека высшей генерации от серафа третьего и четвертого этажа Филиоэдэна, становится человеком серафической жизни и становится на Путь?

Превращение это начинается в высшей душе человека. Для этого высшая душа должна быть активно задействована в общедуховной жизни и в ней возрасти до личнодуховной. Серафическая (личнодуховная) жизнь запускается и совершается в общедуховной. Для этого Общая душа должна быть достаточно крепка эденскими Светами. Главная задача воспитания состоит в максимальном насыщении души юноши эденскими Светами от Общей души. Только тогда можно рассчитывать, что созданный в лоне общедуховности серафический человек начинает высшей душой жить самостоятельной личнодуховной жизнью, оплодотворяя общедуховную жизнь. Для этого, разумеется, еще необходимо присутствие высших Лиц, но их участие ему надо суметь вытрудить лично. В этом случае на эти Лица можно смотреть как на действующие Лица превращения филиоэдэнского существа в серафа посредством человеческих навигаций.

При душевном рождении в работу жизни включается не отдельно человек как земное существо, а система человек – посмертный плод.

Созревший в общедуховности до серафической жизни сераф выходит в первую навигацию и впервые проходит душевное рождение. В пору душевного рождения потайной двойник любого человека уходит в тени потаенного действия. Центр тяжести его жизни окончательно устанавливается в Структуре человека. При душевном рождении серафического человека, кроме того, происходит начальное переключение Структуры на жизнь Филиоэдэна и высшую душу человека. В него дополнительно от своего серафа поступают новые потоки эденских Светов. В основном, Свет эденской Жизненности.

При душевном рождении вскрывается личнодуховная сторона внутреннего мира человека. Юноша при душевном рождении, кроме сознания плотской отделенности, приобретает сознание своей душевной отделенности и личности, впервые испытывая потребность смотреть внутрь себя и руководствоваться изнутри. Его высшая душа начинает жить не только общедуховной, но и собственной серафической жизнью.

Душевное рождение, становящее человека на Путь восхождения, мистично в том смысле, что в нем издали объявляется свой сераф.

Без своего серафа человек не в состоянии думать сам. Непутевой человек отличается от путевого тем, что он, кроме частных вопросов жизни, не склонен думать самостоятельно. Он априори принимает на веру то, что неким (пусть даже и случайным) образом установилось в обществе или его круге. Дело не в недостатке интеллекта или чрезмерном доверии, а в его духовной несвободе. Сам по себе человек – духовно несвободный, не имеет потребности и не считает нужным думать независимо.

При душевном рождении свой сераф издали возвещает о себе высшей душе и зовет ее к себе. Его самого не видно. В прологе Пути восхождения человеку является «призрак» того, кого ему надлежит впустить в себя, сохранить и взрастить.

Серафическое (четвертое) лицо серафа сообщает автономно живущей высшей душе человека новые свойства и качества.

Это, прежде всего, духовная потребность переживания Идеала, поглощенность переживаниями его и способность к взрыву идеалотворчества как в филической, так и в высшей душе. Прозревая, душа в прозрении своем зрит Идеал, которым меряется все на свете и по которому определяются ценности и дела жизни. Это и способность и потребность серафического роста (то есть обретение большей эденской полноты высшей души). Это и контрастное переживание священного и паскудного, усиленное ощущениями душевной оголенности, ранимости, незащищенности. Это и свежее сознание душевной свободы, не знающей еще, как выразить себя в действии, и ищущей самовыражения во внутренней самодеятельности и душевной состоятельности.

Любое продвижение на Пути сопряжено с возникновением новых узлов Идеалосознания Б4, некоторые из которых тотчас запускаются в работу, другие ждут своего часа. Идеалосознание все ярче, шире и мощнее на Пути восхождения от возраста к возрасту и от путевого перехода к путевому переходу. Любое убывание серафической жизни сопровождается угасанием Идеалосознания, приводящим к остановке серафического роста.

Идеалосознание Б4 держит в связке систему человек-сераф. Сознание Б4 вяжет узлы не только в высшей душе на эденских Светах, но и в филической душе на филических Светах. Это разные переживания Идеала. Филические (в основном, связанные с творчеством или авторством жизни) переживания Идеала на Путь не ведут.

Сокровенная цель Идеалосознания Б4 – дать серафу инструмент для воздействия на человека. Не каждое идеальное чувство или идеальная мысль порождена вспомогательством серафа, но Свет Сознания Б4 включен в человека с такой целью.

Идеалосознание при душевном рождении впервые выявляет в человеке присутствие филиоэденской жизни, но не третьего этажа, а четвертого этажа Метаструктуры. Проходящий душевное рождение юноша живет филиоэденской жизнью четвертого этажа (то есть собственно духовной жизнью) в той степени, в которой он идеалистичен.

При душевном рождении в Структуре вяжутся новые узлы эденских Светов, на лучах которых вяжутся узлы Сознания Б4, – узлы стартового вдохновения жизнью и узлы творческой духовной жизни.

Еще одна новая духовная потребность душевнорожденного человека – потребность в Искренности, но не столько как свойстве душевной открытости, откровенности, прямодушия, нелицемерия, сколько силе духовной чистоты, которой преодолеваются всевозможные препятствия душевного развития, утишаются духовные страдания и которая при необходимости способна вознести человека над самим собой.

Обретая автономию личной духовной жизни, душа обретает свободу взаиможизни с другой высшей душой. Но эта свобода еще не в состоянии

реализоваться в то, что мы называем сторгической любовью. Для сторгической любви душе юноши не хватает эденского Света Любви, в этом смысле она недостаточно созрела, но и ждать не может, и потому включается в любовные страсти филической души. Сторгическая же свобода реализуется в это время во вполне взрослой, прочной (нередко продолжающейся всю жизнь) и ответственной дружбе, которая осуществляется наряду с юношеской любовью, а то и превышает ее.

От серафа (вернее, оттуда, где сераф) при душевном рождении и недолго после него исходит эденский Свет Разума, который обращает взор человека к высшей и конечной точке Пути восхождения. Искание духовной вершины себя начинается с душевным рождением под воздействием призрака серафа и самого Четвертого Лица. От них молодой человек обретает силу предчувствовать и предвидеть возможность взгляда на свою душевную жизнь изнутри, с некоторой высшей точки зрения, которая пока ему недоступна, но может стать доступной. Истоки многих крупных мыслей и глубоких откровений зрелости лежат тут, во времена душевного рождения, когда они были чистым видением Четвертого Лица в призраке серафа.

При душевном рождении человек обретает интуицию себя должного, хотя и не набравшую силу, но уже влияющую на воления души. С момента душевного рождения путевой человек знает, что высшая точка себя есть, и он обязан искать и должен найти ее. Для этого ему необходим серафический рост, хождение и восхождение на Пути жизни. Прошедший душевное рождение молодой человек всегда стремится к самостановлению, рвется «делать самого себя».

Призрак серафа служит и целенаправленному взводу духовной жизни, закладывает в человека нечто, что потом должно реализоваться как «своя истина», «своя жизнь» и, в конце концов, как свое особое задание на высших ступенях Пути жизни.

Наибольший самовзвод у того, в ком ярче разгораются узлы взвода духовной жизни, – у кого все на свете меряется идеалом, им и только им обуславливаются все ценности и дела жизни людей.

Личностное и душевное рождение – два акта одного процесса. Всякий человек, прошедший душевное рождение, может одолеть подъем личностного рождения. Тут дела человеческие, не серафа. Насколько это исполнится, определяет то, что произойдет в четырнадцатилетнем промежутке от душевного до личностного рождения. В эти годы человеку предстоит, во-первых, взвести свою серафическую жизнь и, во-вторых, пройти ходовые испытания. И то и другое необходимо, чтобы доказать способность принять в себя серафа и эденские Светы и подготовиться к прибытию их.

Третий семилетний период Пути – период идеалов – пролог Пути жизни, собственное душевное содержание которого – мечты, грядущее, но еще

не действия настоящего. В состоянии взвода духовной жизни путевой человек продолжает искать «свой Идеал» и, прежде всего, Идеал самого себя, себя, в совершенстве выраженного. Идеалотворчество такого рода возбуждается и строится на подсказываемой призраком серафа духовной интуиции себя должного и совершенного. Но оно недолговечно, показалось и исчезло, как бы зашло за угол или за линию горизонта. Отдаленное влияние серафа на серафическую жизнь человека третьего семилетнего периода на Пути восхождения ощущается только в начале его, где взводится и запускается серафическая жизнь.

Чистилищный отлив сопровождается погашением эденских Светов, Идеалосознания Б4 и развязыванием многих его узлов. Духовные искры, только что снопами вырывавшиеся изнутри, в четвертом периоде Пути, в пору чистилища, гаснут, призрак серафа меркнет, и молодой человек входит в то место на Пути, где должно определиться, был ли доведен до необходимого напряжения духовный взвод, пусть и не раз за это время сорванный.

В начале четвертого семилетнего периода жизни мужчина, несмотря на внешнюю его самоуверенность, существо в высшей степени растерянное, изнутри слабо руководимое. Своя истина разуму-мудрости к этому времени еще не вскрылась, а идеалы погасли. На все волей-неволей приходится смотреть чужими глазами.

В эти годы сознание человека легко инспирируется «убеждениями», «теориями», «идеями», которые и замещают функции провидения себя должного и сигнализации путевого несоответствия. Одновременно у человека развивается обременительная склонность менять идейные руководства, которые, впрочем, в большинстве случаев реализуются совокупно, в последовательности умственных и эмоциональных эпидемий среды, в которой он живет. Четвертый период Пути мы называем периодом «чужой жизни».

В периоде «чужой жизни» путевой человек в принципе не может найти «свое» и «своих» по личнодуховной жизни. Он мечется и мечется, последовательно отрицая ряд направлений, которые завладевают им. В результате усилий периода «чужой жизни» каждый душевнорожденный человек может найти нужное ему направление к личностному рождению либо в хаосе повседневности растратить весь свой запас эденской энергии, отыскать тихий угол в жизни и на этом утомиться.

В четвертом семилетии Пути путевой человек проходит ходовые испытания на действительную ценность и стойкость своих путеводных сил и возможностей. В результате таких испытаний в личной душевной и серафической жизни остается только то, чем реально обладает высшая душа и что ей действительно по силам. Остальное должно в необходимой мере изживаться.

Переходный период «чужой жизни» надобен еще и для того, чтобы очистить себя. Человека в этом периоде носит по волнам, волны разнообразных похотей и прельщений накатываются и накатываются на него, бессистемно и беспорядочно. Так духовно взведенный человек проходит очищение в огне беспутья по дороге к личностному рождению. Все, что брак, должно быть

своевременно выведено из работы. Все, что вводится вновь, должно быть предварительно и в неблагоприятных условиях испытано на крепость хода.

У каждого человека есть главное и особенное прельщение его жизни. В стратегических целях восхождения на Пути это главное прельщение, главное препятствие должно быть извергнуто в самом начале, в ходовых испытаниях четвертого периода Пути. Главное препятствие Пути не есть дурная черта характера, что-то неудачно высеянное, или дефектное, или наследственное, мешающее восхождению. Это свой стержневой соблазн, который с точки зрения, скажем, блага ближнего или общественного блага, может не быть злостным или злокозненным, но является решающей и неустранимой препоной на своем Пути восхождения. Для серафической жизни важно вовремя узнать в себе свой стержневой соблазн, и если и не изжить его совсем, то в необходимой мере подорвать его власть, не дать ему вполне заправлять собою.

Вход в чистилище всегда обвал, постепенный ли, оползнем, или, сорвавшись, разом. Обвал в начале четвертого семилетия Пути ведет к наинизшей точке Пути жизни, которая в расписании кривой восхождения установлена в 23–25 лет. Низина жизни – не безобразия, а апогей самостного самодвижения в путевом хождении по жизни.

С наинизшей точки Пути начинается подъем личностного рождения.

Подъем личностного рождения вызывается возрождением серафического отца, сопровождается разгоранием Идеалосознания Б4 и эденских Светов. В основном, эденского Света Жизненности (как это было при душевном рождении) и эденского Света Любви, но еще не эденского Света Разума.

На подъеме личностного рождения человек все более и более сознает то, что чуждо ему из того, что он вобрал в себя за годы «чужой жизни». Чуждое определяется не по достоинству его, а по несвойственности себе. Пора «чужой жизни» проходит, и наступает пора «своей жизни», где приходится решать, что мое, а что не мое, что не свойственно мне. Это годы смены жизненной позиции, когда в личной жизни многое рушится, меняется, создается заново. Путевой человек чувствует необходимость стать самим собой и ищет свой, одному ему свойственный курс развития душевной жизни.

Высшая душа человека до личностного рождения кооперирована в Филиоэден, живет его жизнью, воспринимает филиоэдэнскую жизнь в целом. После личностного рождения высшая душа знает своего серафа и начинает самобытно жить «своей жизнью» в человеке.

Путевой человек на уступе чистилища принимает «чужое» за «свое». Он ищет «свой интерес» и пытается руководствоваться в жизни этим интересом. Но не знает, что значит жить своей душевной жизнью, строить «свой мир», а тем более, жить в нем и обрести сознание собственной одухотворенности.

Только обладая таким сознанием, человек становится способным узнавать в душах других людей родственный ему стиль одухотворенности. Люди,

прошедшие личностное рождение, единичны и потому часто одиноки. В духовной одинокости личностно рожденный человек ищет людей того же, что и он, стилия одухотворенности, ждет вступить с ними в общение и находит или, вернее, угадывает их, – чаще всего по книгам, среди давно умерших или далеко живущих от него людей. Эта выявленная в душевной практике острота сознания духовного сродства и есть первый и верный показатель состоявшегося личностного рождения.

Дружба мужчин путевых навигаций делает сарически продуктивной их серафическую жизнь, поощряет духовный рост одного и другого, придает большую энергию жизни высшей души. Такая дружба особенно важна на подходах к личностному рождению и после него. С другом Путь восхождения вообще проходим легче, его высшие ступени становятся более доступны путевому человеку. С дружбой легче достигаются и вершины общедуховной жизни.

Личностнорожденный – человек ответственный. Личностное рождение всегда предполагает служение. «Своя жизнь» для личностно рожденного человека это, прежде всего, «свое служение», – не по очередной идее и не по велению времени, а по найденному в себе, по узнанной глубинной душевной надобности. Свойство идеального служения – еще один важный показатель состоявшегося личностного рождения.

Личностное рождение приносит с собою осознанный или неосознанный страх перед тем, что жизнь прожита зря, никчемно. Не прожить напрасно, бессмысленно и бесплодно становится одним из важнейших мотивов жизни после личностного рождения.

В периоде «своей жизни» осуществляется равновесие двух сторон внутреннего мира. На этом этапе Пути жизни личная духовная жизнь и общедуховная жизнь не исключают друг друга и часто совмещаются. Та или иная общедуховная жизнь может быть очень близка и дорога человеку, поставленному на Путь восхождения. Однако, бывает, что опустошенная и обессиленная в «чужой жизни» высшая душа сама оказывается не в состоянии преодолеть уже начавшийся подъем личностного рождения и достается попутной струе общедуховной жизни, в которой и проходит подъем личностного рождения.

Личностное рождение происходит в результате чистилищных процессов тогда, когда Идеалосознание Б4 перефокусирует узлы чувства и сознания жизни высшей и филической души и создает единую инстанцию чувства-сознания жизни верхнего человека, – серафическую личность. У прошедшего личностное рождение Идеалосознание, если и не ярче, то основательнее, прочнее установлено, чем при душевном рождении. В третьем семилетнем периоде Пути, в периоде взвода духовной жизни, узлы Идеалосознания живут не долго, бывает, и мгновение. После личностного рождения узлы Идеалосознания действуют на постоянной основе. В высшей душе личностно рожденного человека создаются особые узлы серафической личности.

За личностным рождением на Пути следует подъем второго пика чистоты. Все те духовные силы Искренности, Истинности и Идеала, которые человек знал в себе на подъеме взвода духовной жизни, включаются в нем на личностном подъеме. Второй пик чистоты – не столько для взвода или подзавода личной духовной жизни, сколько для сторгических дел.

Вскоре после личностного рождения наступает равновесие, примирение, необходимое прежде всего для сторгии.

В пору «своей жизни» человек плюсует к себе все. Все во внутреннем мире его сбалансировано для сторгических дел. Личностно рожденный человек испытывает непреодолимое стремление продолжать жить душою непременно вместе, вдвоем – в сторгии с другим своим Я. Свой глубинный личностный мир создается на волнах сторгического осуществления. Без создания сторгических связей и сплетений человеку далее на Пути восхождения выжить трудно.

Жить своей душевной и духовной жизнью значит жить соответственно своей одухотворенности и жить своей особенной сторгической жизнью. Это и особость нравственных установлений, свое переживание добра, чуткость своей (а не надетой на себя) совести, особое сопереживание к определенному роду чужим бедам. Это и свой, себе соответствующий выбор направления деятельности сердца, своя задача в сторгической связи и, наконец, своя сторгическая любовь, направленная навстречу тому, кого душа ждет и заранее знает вместе с собою.

Любовь на подъеме личностного рождения, любовь личностного рождения – неповторимое состояние жизни, в котором сторгическая связь осуществляется сама собой, без особых на то усилий. Достаточно узнать «свое другое Я» и не ошибиться.

«Своя жизнь» – это выявление и усиление характерных особенностей своего стилия одушевленности и интуиция на родную и парную душу, вместе с которой только и можно создать новую совместную одушевленность. «Своя жизнь» недаром приурочена к осуществлению сторгической жизни.

Если и бывает человек целокупен и монолитен, то только в периоде «своей жизни», на сторгическом уступе кривой Пути. Сама себя сознающая и одухотворенная личность строит себе укрепленное жилище, которое ей надо будет еще обжить, и обжить вдвоем, вместе, в сторгической связи с «другим своим Я».

Сторгическая пора мужской жизни на Пути ограничена всего 8–10 годами, с 27–28 до 38–39 лет. Время «своей жизни», до Первой Критической точки, оптимально для сторгических дел. Видимо, сторгия имеет серьезное значение для принятия решения в Первой Критической точке. Сторгическая неудача или нереализованность есть одна из главных причин схождения в Первой Критической точке. Но не исключает дальнейший Путь. Но то будет одиночный Путь восхождения, не всегда проходимый по качествам идущей по нему души.

6.

В ПЕРВОЙ Критической точке – лет в 36, 37 – констатируется достигнутое и выдается разрешение на выход в следующую – третью – стадию серафической жизни.

Большинство личностно рожденных людей не получает это разрешение, их Идеалосознание меркнет; человек на глазах теряет прежние вдохновение жизни и по выходе из «своей жизни» идет по дороге духовного успокоения, со взрывом страстей на пятом десятке жизни и последующим медленным или быстрым угасанием. При этом совсем не обязательно, чтобы в человеке угасала уже заявившая о себе сторгиодуховная или общедуховная жизнь.

В личностном рождении на Пути своя истина проявлена смутно. Человек рискует сойти с Пути в Первой Критической точке, когда добровольно отдает ее на служение общедуховным установкам. Для непрошедшего Первую Критическую точку в путевом смысле все позади. В качестве восходящей навигация не состоялась. Но бывают случаи, и не так мало, когда у таких людей в зоне Второй Критической точки наступает нечто вроде Пробуждения, которое не делает его человеком четвертой стадии Пути, но в его позднем пробуждении будет и серафический рост, и свои непутевые светлые и темное откровения, наполняющие жизнь эденскими Светами.

И во Второй Критической точке, и в Первой Критической точке человек задумывается, каким смыслом он дальше будет обеспечивать свою жизнь. Во Второй Критической точке он задумывается об обеспечении смыслом жизни до конца дней, делает окончательный выбор смысла своей жизни. В Первой Критической точке – каким смыслом будет обеспечиваться его дальнейшая жизнь. Но и тут замена прежнего смыслонаполнения (до Первой Критической точки) на другое только тогда свидетельствует о прохождении Первой Критической точки, когда это происходит не за ненадобностью прежнего, а по переживанию его недостаточной одухотворенности.

Без мощного содействия потаенного сознания в себе человек не может пройти Первую Критическую точку и войти на третью стадию Пути. Подозреваю, что многие по этой причине не проходят ее.

Прошел Первую Критическую точку тот, дальнейшее развитие внутренней жизни которого идет по нарастающей, предвещая Пробуждение.

Пятое семилетие жизни совсем не то время, когда сераф активно выходит в навигацию человеческой жизни. Он еще в закулинье, только наличествует, обозначает свое присутствие, но не работает. После личностного рождения человек впервые получает возможность идти по Пути в присутствии серафа, не особенно зная его и его нужды. Это неявное присутствие серафа (точнее, его серафического лица) обнаруживается либо по его опосредованному влиянию на работу внутреннего мира, либо ретроспективно, когда оно в достаточной мере проявит себя в ней.

Выход в третью стадию означает волевое привлечение серафического (четвертого) Лица к процессам жизни человека. Вся шелуха, сор, легкомыслие, мистическое бесстыдство, вероисповедальческие кривляния, обольщающие человека и ложно возвышающие его, выметаются на свободном пути.

После личностного рождения сераф еще не творец, а цензор, в лучшем случае, корректирующий работу, не позволяющий блуждать. Такая, пусть и далеко не полная степень проявления своего серафа достаточна для нужд пятого семилетия Пути восхождения. Сераф еще окончательно не решил войти в человеческую душу, но уже готов участвовать в ее жизни. Будет ли он участвовать – решится в Первой Критической точке, после прохождения которой обеспечивается и присутствие, и рабочее участие своего серафа в человеке.

Серафическая жизнь элитарна с самого начала Пути. Между душевно рожденным человеком и душевно нерожденным – пропасть. Последний на всю жизнь остается одностадийным человеком, первый же, что бы с ним потом на Пути ни было, вошел в другую стадию личностнодуховной жизни, стал человеком двустадийным и навсегда останется им.

Пожелание душевного спокойствия для личностнорожденного и остающегося на Пути восхождения человека равносильно пожеланию самоубийства. Если перспектив дальнейшего прохождения Пути нет, то человек после Первой Критической точки входит в состояние стабильно растущего двустадийного человека и так живет до конца дней, качественно себя не преобразуя, все более и более тонко и умело повторяя себя. Это тупик.

В тупиковую личностную трассу человек входит особенно увлеченно, цветет пышным цветом и увлекает за собой других. Всякое поколение выдвигает на передний план в обществе ярко цветущие и борющиеся между собой личности, характер цветения которых почему-то особенно подходит среде или эпохе. За ними следуют сонмы подражателей, самоотождествляющих себя с ними, устанавливающих свой стиль чувств и самовыражения соответственно их «образу установления». Они определяют общественную жизнь, задают тон, устанавливают направление внутреннего развития поколения.

Есть двустадийность личностно несостоявшихся, не выдержавших ходовых испытаний, не дошедших до личностного рождения людей, и есть двустадийность личностно состоявшихся двустадийных людей. Только для последних, обретших личностное достоинство в двустадийности, возможно полноценное творчество, в том числе и творчество художественное.

Лет в 60 двустадийные люди становятся хозяевами в обществе. То, что они делают и творят, обычно востребовано людьми. В оставшиеся после Первой Критической точки десятилетия жизни двустадийный человек успешен и потому убежден, что достигает вершин жизни, в том числе и жизни

духовной. Но духовная жизнь их мало меняется с возрастом. В этом отношении они навсегда остаются если не 25-, то 35-летними.

Вторая стадия Пути завершается на Первой Критической точке.

Не прошедший Первую Критическую точку утрачивает то вдохновение жизнью, в котором он жил и после душевного и после личностного рождения. Прошедший Первую Критическую точку уже никогда не утратит вдохновенность жизни в себе.

После Первой Критической точки происходит либо стабилизация в самодвижном прохождении двустадийной жизни, успокоение душевного мира, без последующих путевых подъемов и испытаний, либо человек входит в третью стадию Пути, становится трехстадийным человеком.

Надо различать трехстадийных людей, проходящих вторую стадию Пути восхождения, и двустадийных людей, для которых в Первой Критической точке ничего не решается или решаться нечему.

Двустадийного мужчину, вступившего в пятый десяток жизни, постигает психический шквал, сопоставимый по разрушающей дух силе с прежним ураганом «чужой жизни». Для трехстадийного это благое время плато Пути, пора успокоенности земной жизни и личностного расцвета.

В любые моменты серафической жизни должно происходить ускорение духовного роста. Но какое именно и с какими задачами, и достаточно ли оно, – зависит от переживаемого путевого момента.

Любое путевое рождение может запоздать. Критические точки наступают в свой срок, и принятое в них решение не отменяемо. Если человек в год Первой Критической точки не вышел в третью стадию жизни, то он уже никогда не станет трехстадийным человеком. Если человек в 50 лет, во Второй Критической точке, не взял новый курс, то он уже навсегда останется трехстадийным человеком.

Временной интервал между Нулевой Критической точкой (в три года от роду) и душевным рождением составляет 11 лет (и каких лет!), в течение которых происходят всяческие аварии, способные сорвать душевное рождение. Между Первой Критической точкой и Пробуждением проходит всего несколько лет, за которые в душевном мире вряд ли может произойти что-то катастрофическое для Пути. Кто удачно Пройдет Первую Критическую точку, тот, говоря практически, достигнет подъема Пробуждения.

То, что в одностадийном, да и в двустадийном, хождении является кризисом 40-летнего возраста, то на кривой Пути восхождения – Подъем Пробуждения, один из величайших подъемов всей человеческой жизни, ее определяющих.

Подъем Пробуждения – самый крутой участок Пути, на котором человек переживает максимальное ускорение духовного роста. Оно необходимо, чтобы вознестись на высокую и отвесную скалу, оглянуться вокруг себя

и на себя и попытаться понять, что произошло и происходит с ним: где он оказался в жизни и как живет? Это время прозрений и главных мыслей, определяющих дальнейшую душевную и духовную жизнь. Только теперь человек впервые подлинно осознает всю суетность своей жизни и жизни других людей.

В Первой Критической точке из многих торчащих из клубка жизни концов и тем своего дальнейшего духовного развития – сама собой и без усилия находится одна ниточка, за которую следует тянуть для исполнения будущего своего предназначения. На подъеме Пробуждения эта ниточка вытягивается настолько, что становится личностной путеводной нитью и уже не может потеряться в клубке бесчисленных тем жизни.

Пробуждение производит впечатление личностного переворота, переворота всего себя, душевного потрясения, после которого нельзя остаться таким, каким был.

Подъем Пробуждения – колоссальное событие, в результате которого человек обретает «свою истину». Такой человек на подъеме Пробуждения дорастает до глубоких вопросов к Жизни, людям, Богу, вопросов, спрашиваемых не для разговора или интереса, а всерьез, от имени своей серафической личности, дорастает до глубоко личностных вопросов и личностных духовных переживаний. Вопросание его безответно.

У одностадийных людей нет интуиции глубокой мысли. Эта интуиция возрастает с восхождением на Пути. Двустадийный человек может быть и выдающимся ученым или художником, даже казаться публике учителем жизни, но не способен он проникаться действительными вопросами жизни и понимать их. В полную силу эта интуиция работает в трехстадийных людях.

Знать, что мудро, а что легковесно, не будучи трехстадийным человеком, нельзя. Только третья стадия Пути одаривает человечество мудрецами.

Двустадийный человек говорит только то, что донесено до него, пусть и излагая по-новому. Трехстадийному человеку есть что сказать людям.

Прозрительности до подъема Пробуждения нет. Прозревание – не дар, а свойство трехстадийности. Пробуждение – это и есть само по себе раскрытие глаз, прозрение. С этого момента способность прозрения может все больше и больше являть себя.

Никто не рождается человеком значительным. До возраста значительности надо дожить. До 40 лет, до подъема Пробуждения можно угадывать, но не знать определенно, значителен человек или нет. Даже если он чрезвычайно одарен и умен.

Человеческая значительность – признак присутствия серафа в человеке. Одностадийными значительные люди не бывают. Двустадийный человек может быть значительным тогда, когда у него есть потенция дальнейшего восхождения. Трехстадийный человек – человек значительный.

У трехстадийного особый нерв переживания жизни. Его душа дрожит, соприкасаясь с жизнью. Она держится в рабочем состоянии непрерывно, всегда готова к содроганиям, к откровениям, озарениям, готова ко всему,

что может сотрясти ее. Разум и чувство трехстадийного всегда готовы погрузиться в то, что затронет и призовет их. Трехстадийный человек неизменно находится в состоянии полной мобилизационной готовности, и чем дальше живет он, тем более.

Сераф не дает трехстадийному человеку покоя. Присутствие серафа столь отчетливо и значимо, что трехстадийный человек, сам совершая духовный труд, не властен над течением своей духовной жизни. Иногда духовный рост трехстадийного человека замедляется, но не останавливается совсем. Став мудрым, нельзя стать легкомысленным или легкомысленнее. Срываясь и попадая в ямы, трехстадийный человек расшибается, но остается трехстадийным, не опускается в двустадийность и не выгорает, как сплошь и рядом случается с человеком двустадийным.

При Пробуждении свой сераф не только вошел в человека и занял свое «место» в душе, но и своим разумом окунулся в земную жизнь.

В полной яркости идущего от серафа озарения трехстадийный человек видит Тьму жизни. Первый явно рабочий акт своего серафа в человеке это темное откровение на подъеме Пробуждения.

Многие люди с возрастом прозревают подноготную человеческой жизни, без прикрас и обольщений видят так, как есть, и в результате становятся житейски пронизательными и оттого более жизнеспособными людьми. В Пробуждении – пробуждении серафом в человеке эденского Света Разума – трехстадийный человек взмывает над обыденным человеческим разумом и чувством, видит то, что люди не видят и не воспринимают. Темные откровения трехстадийного человека мистичны и трагедийны, обращены к тайне Зла и его силе в человеческом мире. Он по-новому зрит Тьму жизни и ищет и иногда находит свой собственный ракурс взгляда на Зло и свою личностную тему раскрытия его. Достоевский в эти годы писал «Преступление и наказание», Толстому впервые раскрылось зло подвластности.

На третьей стадии появляется неустранимая потребность в каждый момент жить в присутствии серафического отца в себе, вызывать его в себе, слышать его и прозревать им. Что расширяет горизонт зрения человека, в том числе и мистический. Это чаще всего приводит к «светлому откровению».

В светлом откровении человек вместе с мистическими предчувствиями в первый раз проникает в глубины своей души, впервые узнает, что в глубине его реально существует некто, кто не есть его душа сама по себе и к кому душа его способна быть только причастна. До светлого откровения это обстоятельство сколь угодно могло стать предметом умозрения, воображения или мистической интуиции. Только здесь эта причастность узнается в прозрении. В силу такого прозрения человек сознает свою ответственность перед тем существом, которое живет в нем. Духовная жизнь после светлого откровения – жизнь ответственная.

Трехстадийный человек не может не чувствовать, что он – должен. Это и мука его, и забота, и потребность самосознания. Он человек духовно ответственный, знающий, что его душа должна бодрствовать и работать. Она у

него болит всегда, то ли разумом, то ли чувством, то ли религиозным сознанием, то ли ответственностью перед тем высшим и своим, кто живет в ней.

Трехстадийный человек – генератор новых идей, откровений, видений, имеющих всечеловеческое значение. Но люди не верят ему, мало дорожат трехстадийным человеком и равнодушны к ценностям его жизни и души. Трехстадийный, в отличие от двустадийного, в нашей жизни неожиданный гость. Трехстадийных людей не разглядишь в современной скученности, сутолоке и разобщенности. Можно жизнь прожить и не встретить трехстадийного человека. Да и выделить трехстадийного в толпе, узнать его способен только человек трехстадийный.

На третьей (и четвертой) стадии Пути серафическое лицо определенно овладевает Структурой, в которой вяжет узлы Сознания не только в высшей душе на Б4, но и в филической душе на Б2. Этим обуславливается рост серафической личности человека. Узлы Сознания от серафического лица всегда нарабатывают глубинную картину Произведения жизни.

Время темного и светлого откровения – время наибольшего обретения серафической личностью сарических мощностей. Эта дополнительная сарическая воля-власть Пробуждения необходима для перехода через Вторую Критическую точку.

После тревог на подъеме Пробуждения наступает пора затишья. Хотя Идеалосознание на третьей стадии Пути могущественнее, чем в периоде «своей жизни». Вышедший к 45 годам на уступ плато Пути трехстадийный человек, несмотря на сознание своей ответственности, стабилен и удовлетворен тем, что он есть и что есть в нем. Прекрасная пора для творчества! Тому, кто переживает ее, кажется, что это ровное, устойчивое и глубокое течение жизни навсегда.

Тут-то, в благодатную пору обладания полнотой душевных сил своих, мужчина незаметно для себя проходит то, что мы назвали главным перевалом человеческой жизни. Сначала волна человеческой жизни подымается, набирает высоту и силу, потом спадает, разбивается и отходит, что-то оставляя после себя. В этом «до» и «после» все и дело.

До главного перевала человек шел в гору, в жизнь, не видел смерть за высокими горами. Теперь он перешел через перевал и спускается с горы, сходит с жизни и видит смерть перед собой, обретает сознание реальной смертности, ее законной, данной в самоощущении неизбежности, конечности своего срока жизни, который уже не за горой.

Сераф на Пути не раз выдает задание человеку на его жизнь в ядре и не размечает ее судьбой в душе потайного двойника.

Не все то, что в пластах серафа предназначено на разархивацию для создания судьбы в маточном узле, разархивируется сразу, что-то оставляется на потом и востребуется тогда, когда это будет обеспечено соавтором-человеком.

Фрагментарная разархивация для создания судьбы серафической навигации совершается в душе потайного двойника не единожды. При этом мощь потайного двойника усиливается не только в человеке, но и в мире потайных двойников.

Новое путевое поприще жизни предлагает новую судьбу. Первый раз при Нулевой Критической точке. Второй раз при душевном рождении (при переходе на вторую стадию Пути). Третий раз при Первой Критической точке (при переходе на третью стадию Пути). Четвертый раз при Второй Критической точке (для столбового или свободного пути). При этом усиливается и защита жизни и жизнепрохождения человека.

Непосредственное воздействие на потайной двойник со стороны Филиоздена может быть, скорее всего, только на третьей стадии, после Пробуждения, когда серафическое лицо в человеке действует не только по серафической личности, но и от ядра высшей души к душе потайного двойника. Здесь возможны весьма существенные изменения в сюжете и программе деятельности души потайного двойника. На третьей стадии Пути сценарий потайного двойника не тот, что в юности, а на четвертой стадии не тот, что на третьей. Кроме того, сераф через душу потайного двойника воздействует на мозг. А мозг – и на физиологию, и на психику, и на творческие возможности, и на все прочее.

Данное при душевном рождении задание серафа затем подтверждается и изменяется. При восхождении на Пути оно коррелируется (а то и выдается новое, в дополнение, добавление и изменение первого) при личностном рождении, потом при прохождении Первой Критической точки, потом еще раз при прохождении Второй Критической точки.

Для душевного рождения и личностного рождения задание одно и то же. Частично и предварительно оно задействуется при душевном рождении (с условием проверки при годовых испытаниях четвертого периода), частично ждет и задействуется при личностном рождении. Заложенное в ядре задание при личностном рождении не окончательное и заменяется на основное при прохождении Первой Критической точки. Основное задание получено человеком из своей сердцевины от серафа, от новой свободной силы своего серафического лица, устанавливающего иной и высший смысл жизни и, соответственно, иную судьбу.

Основное задание не может быть не исполнено. Оно предполагает возможные варианты исполнения при прохождении и непрохождении Второй Критической точки. Неудачи быть не может, разве что, не дай Бог, катастрофа предательства человеком своего серафа.

Предварительное задание выдано для человека. Окончательное задание выдается серафом для системы человек-сераф (значит, себе и для самого себя). Если что-то из намеченного не исполнено, то не исполнили вместе и человек и сераф.

7.

ВЕСЬ Путь определен тремя Критическими точками. Только их срок жестко установлен по возрастам кривой восхождения. Именно они обуславливают нормативность всех остальных точек Пути. Чрезвычайно опасно, когда путевые точки сдвигаются на поздние сроки.

Личностное рождение может быть сдвинуто на 2, 3, 4 года, но не за 37 лет, до Первой Критической точки. Если пройдена Первая Критическая точка, а подъем Пробуждения запаздывает, то от этого Вторая Критическая точка не отложится и вряд ли станет такой, как если бы для третьей стадии было отпущено большее время.

Нормативное время Второй Критической точки – 50 лет.

Вторая Критическая точка на кривой восхождения замечательна тем, что делит всю дистанцию серафического восхождения на размеченную и неразмеченную, нормативную и свободную. До Второй Критической точки на кривой восхождения находится по крайней мере семь возрастных нормативных точек. На свободном пути – нет ни одной. Нет и самой кривой восхождения.

Кривая Пути восхождения размечена (пока?) наполовину. После 50 лет путевой человек покидает нормативный Путь жизни и входит в зону Пути, в которой оптимальное восхождение не установлено и в которой практически нет опорных точек. Такая неопределенность возникает не только от сугубой индивидуальности процессов серафической жизни после Второй Критической точки, но и потому, что в путевом отношении сам по себе человек еще не достиг такой зрелости, которая необходима для уверенного продвижения после Второй Критической точки.

Лет в пятьдесят большинство людей окончательно решает, как жить дальше. Но это личное решение каждого человека или личное уклонение от него. То, что решается во Второй Критической точке – не личное решение, не своего коренного Я и его производных, и даже не своего серафа.

Во Второй Критической точке устанавливается конечное назначение Пути восхождения и указываются направления назначенного хождения. Решения об этом принимаются на таких вершинах, на которые единство человек-сераф повлиять не может.

Прохождение через Вторую Критическую точку разрешает не сераф и его серафическое (четвертое) лицо, а само Божественное Четвертое Лицо.

Во Второй Критической точке не решается, остается ли человек на Пути или сходит с него. Во Второй Критической точке человеку выдается задание, а не снимается задание. Вторая Критическая точка – не сход и не поражение (от неудачи Пути), а развилка, выбор направления дальнейшего развития серафической жизни.

Прохождение Второй критической точки означает либо выход на столбовой путь к эденскому рождению и Лику, либо на свободный путь к прозревателю.

Столбовой путь начинается с мощного превышающего ресурсы серафа взрыва всех трех эденских Светов. И движим волей Божественного Четвертого Лица.

Откровения на подъеме Пробуждения – мощный, но кратковременный взрыв эденского Света Разума. На свободном пути человек движим волей серафа, полученной им от Четвертого Лица, и живет эденским Светом Разума, вскрытым при Пробуждении, но теперь действующим на постоянной основе и все более насыщающим человека.

Подлинник переживается Первым Лицом, своим подобием, как Божественное Нулевое Лицо. Сар Общей души будет переживаться человеком в Седьмом Лице, Лице Божественного Сара. Серафическому человеку нужно дать имя лицу своего серафа и он говорит: «отец», четвертое лицо. Человек переживает серафа в четвертом лице. Сераф в человеке переживается четвертым лицом.

В душевном рождении высшая душа впервые переживает причастность к своему серафу. В личностном рождении она переживает присутствие серафа в себе. После Первой Критической точки, когда серафическое лицо само выходит в высшую душу и становится волящим деятелем (и еще одним свободным ЦУ?) Структуры, человек начинает переживать жизнь серафа в себе. После Второй Критической точки система человек-сераф как бы сжимается в человеке; сераф в человеке переживает себя и человека.

По мере приближения к Божественному Четвертому Лицу сераф все больше наполняется его силой и вместе с тем светом эденского Разума. Эденский Разум проникает в Метаструктуру волей Четвертого Лица и транслируется в человека не самопроизвольно, а в серафическом восхождении, то есть все большем включении серафа (и его серафического четвертого лица) в человеческую жизнь. Серафическое лицо внедряет в человека эденский Разум, свою истину.

В серафическом восхождении человек может достичь и стремится достичь такой ступени, до которой сераф до него не подымался. Через человека сераф на Пути восходит к Четвертому Лицу.

На первых стадиях Пути сераф сначала «спускается», внедряет в высшую душу человека свое серафическое лицо, затем обозначает свое присутствие, потом волит в нем, как в себе. Это стадии все большего освещения человека эденским Разумом и все большего приближения единства человек-сераф к Божественному Четвертому Лицу.

В серафическом восхождении человек переводит своего серафа (систему человек – посмертный плод) на более высокий уровень, большего приближения к Божественному Четвертому Лицу: совершает восхождение на четвертом этаже, затем переходит на пятый этаж и восходит на пятом этаже.

Для того чтобы человек был готов претендовать на выход на свободный путь через Вторую Критическую точку на пятый этаж, требуется совсем не одна навигация серафа на третьей стадии Пути.

Первая Критическая точка выводит серафа в активную работу, не определяя куда, зачем и на что. Во Второй Критической точке определяется пригодность к четвертой стадии Пути, к новому поприщу на свободном пути жизни.

Прохождение Второй Критической точки подразумевает возможность вхождения на свободный путь, но не вводит в него. Какими бы ни были цели свободного пути, они должны быть намечены и подготовлены до Второй Критической точки.

Чтобы войти на свободный путь жизни, человек должен принести свою жертву – жертву ради жертвы. Такой жертвой может быть и плод многих творческих трудов своих, и поздняя любовь к молодой женщине, и своя семья, и отказ от собственности, нищенство и бродяжничество, и подавление плоти или какое-то иное мощное аскетическое усилие, знаменующее победу над собой ради того, что предстоит тебе.

Сераф в человеке не может выйти на свободный путь без человеческого самоотречения ради него. Для выхода на высшие ступени Пути необходима определенная степень самоотречения – отречения от той самой личности, которая с такой силой и великолепием являла себя на третьей стадии Пути. Начавшаяся с личностным рождением бурная персонализация серафической личности и все связанные с этим процессом творческие заделы и достижения накрепко держат человека на нормативном пути жизни, не пускают его дальше, на свободный путь. Это то, что мы в других книгах называли персоналистическим препятствием Пути.

Персоналистическое препятствие надо понимать не в том смысле, что оно создано персоналистически укорененной сущностью (личностью), а в том, что это препятствие следует преодолеть для особой персонализации человека-серафа на свободном пути жизни. Человек свободного пути мистически и душевно бескорыстен, живет не для своего блага и не вымаливает благо у Бога.

На свободном пути жизни человек характеризуется абсолютной самостоятельностью мысли – «своей мыслью». Свои мысли вкупе проявляют «свою истину», истину всей серафической жизни. «Своя мысль» кладется на «свою истину», которая постепенно накапливается, растет и доходит до того предела, когда она становится общей идеей или, лучше сказать, «общей темой серафической жизни».

«Своя тема» связывает в одно целое все, что происходило в духовной жизни человека и в его жизнепроехождении. «Своя тема» определяет персоналистическую личность человека свободного пути и, значит, выявляет высшее его назначение.

Человек добирается до «своей духовной темы» еще на третьей стадии Пути. Свободный путь – путь в своей духовной теме. «Тематически состоявшийся» человек сделал работу серафической жизни.

На свободном пути множество дорог, которые расходятся не по игре случая (не потому, что так сложилось), а по назначению, выданному по результатам пройденного нормативного Пути жизни. Вершина Пути собственно серафической жизни – на свободном пути жизни.

Свободный путь – работа серафа человеком, а не работа человека с помощью и участием серафа в себе, как на третьей стадии Пути. На свободном пути сераф не столько работает в душе, сколько работает душой.

Задание человека свободного пути не обязательно связано с человеческими делами на Земле. Он работает не для человеческого мира, а на осуществление Замысла на человека.

Человек, вышедший на свободный путь, отличается от трехстадийного человека тем, что он получил специальное и личное задание и не может не осуществлять его. Ему установлено особое назначение и направление восхождения на свободном пути в соответствии с поставленными трансперсональными целями.

Прошедший Вторую Критическую точку допускается до тайн, до которых на третьей стадии он не допускался. Но тайны эти не распахиваются перед ним в ясном откровении, не сообщают что-то по секрету, а открываются в невнятном мерещении, которое мощно притягивает и уже не отпускает от себя. Это может быть род ощущения или видения, но такого ощущения или видения, которое само обладает волей, принуждающей к постоянным и многолетним усилиям для раскрытия того, что неясно содержится в нем. Волящее откровение – не конкретика откровения, а состояние откровения, в котором открывается то, на что в соответствии со своим заданием заострен человек свободного пути. Волящее откровение дается в работу и только в работу. Оно вызывает у человека свободного пути неодолимую тягу к поиску.

Прозревателем надо родиться и стать им в старости. В видении сверхистины прозреватель не открывает дверь в иной мир (как ставший Ликом человек столбового пути), не входит «туда», а в «прозревании» зрит, что там, за дверью, и видит то, что за дверью, словно перед дверью.

Прозрение – особый род творчества. Прозрение – раскрытие сокрытого, которое должно вот-вот явить себя, того, что на пороге, что есть в движении совершающегося духовного восхождения не как абсолютная, а как ближайшая вершина его.

Прозреватель – тот, кто обнаруживает в движениях восходящей или становящейся жизни ту ее составляющую, к которой она непосредственно стремится, и делает ее зримой. Задача прозревателя – сориентировать высшую жизнь человека и, значит, сориентировать человеческую жизнь вообще.

Учение о внутреннем мире человека и особенно о его серафической жизни может быть создано только при знании предстоящих ему стадий духовного развития (совершенствования, совершенства). Это не работа изучения эмпирического материала* и не постигновение через экстраполяцию, а работа прозрения в то, что должно стать, – что можно увидеть на горизонте зрения и что на следующей ступени духовного развития должно стать стандартной внутренней работой людей.

Заглянуть в приготовленное к осуществлению новое состояние человеческой и филиоэдэнской жизни – задача прозревателя. Прозрение работает на совершающемся и видит его таким, каким оно свершится. Прозреватель знакомит с совершающимся как со свершившимся.

Мышление прозревателя отличается от интеллектуального. Последнее, если верить Гегелю, по спирали. Первое по кривой, по которой раскручивается и летит молот спортсмена.

Прозрение посещало человека испокон веков. Прозревание для нашего времени – совершенно новый тип мышления, чуждый научному или квазинаучному типу мысли. Достоверность прозрений определяется интуицией на глубокую мысль и стройностью системы прозрений. И только. Прозреватель не тот, у кого умных мыслей много, а кто генерирует прорывы мысли. Прозрение – не открытие и не изобретение, а живое и волящее видение. Прозреватель – не наблюдатель, не изучатель, не аналитик. Он видит в том, что есть, то, чего еще в нем нет, что намечено к реализации и требует конкретной работы для своего осуществления. Видит то, что есть, так сказать, в рабочих чертежах, но еще не исполнено.

Прозреватель – не ясновидец, не предсказатель и не пророк, возвещающий то, что должно произойти по высшей воле, что предначертано свыше и во что следует верить. Прозреватель – не провидец, которому раскрыты тайны грядущего. Прозреватель не тот, кто возвещает Волю Бога, которую без пророка люди узнать не могут. В пределах видимости прозревателя то, что есть на горизонте и чуть-чуть за горизонтом.

Главный метод достижения большей достоверности постигнутого прозревателем – многократная прозревательская проверка. Прозреватель считывает. Орудие его – убедительность и достоверность суждений, а не доказательность и сугубая реальность.

Мысль прозревателя обладает самоподъемной силой. Она возрастает не поступательно, не со ступени на ступень, а раскручивается, раскручивает-

* Наша работа никак не может быть основана на принципах науки, имеющей дело с тем, что есть и куда включен закон.

Внутренний мир человека полон, по сути, неповторяемыми свободными движениями или повторимыми только той же свободной волей, которой они созданы. Наука не должна тормозить самопознание и развитие внутреннего мира человека, что неизбежно при принципиальном исключении из рассмотрения неповторяемых явлений. Тончайшее рассмотрение сферы подзаконности и несвободы человека – предел аналитических возможностей человеческого ума.

ся и – ввысь. Движение мысли прозревателя не подъем, а взлет. Благодаря этим взлетам прозреватель в Свете Б5 видит то, что не видят другие люди, и становится доступным его внутреннему взору при ежедневных и многолетних усилиях вглядывания в выбранном направлении.

Потаенное сознание потайного двойника имеет свою партию в работе сознания трехстадийного человека и становится полнозвучной в прозревателе. Прозреватель еще и потому прозревает, что пользуется Светом Сознания Б3. Разрешение на пользование им дается во Второй Критической точке. Потаенное сознание не подсказывает свою истину прозревателю, не формулирует его мысль, а выбирает и вытягивает нужную нить из клубка множества мыслей.

Добросовестный наблюдатель боится принять то, чего нет, за то, что есть. А именно это является объектом зрения прозревателя. Наблюдателю ничего не поручено – не потому, что недостоин, а потому, что в его деле не требуется специального назначения. Прозреватель ежедневными трудами непременно долгой жизни* исполняет свое назначение тем, что он усилиями всей жизни нацелен на прозрение (а не, скажем, на доказательство), что он, вглядываясь, шаг за шагом раздвигает горизонт зрения и тем приближается к прозреваемому. Идеалосознание Б4 прозревателя возбуждается эденским Сознанием Б5. Что заставляет здравомыслящих людей заподозрить помешательство (по меньшей мере, странный утопизм) человека свободного пути.

Опыт прозревания уникален, неповторяем, как неповторяемо пройденное первопроходцем. Но судьба вскрытого им зависит не от него и не от ценности прозрения. Хотя бы потому, что мысль прозревателя воспринимается не интеллектом, а только носителями эденского Света Разума.

Прозреватель не транслирует высшую Волю, в нем нет Боговдохновенного, он видит сам, сам и раскрывает горизонты. Ему раскрывается, раскрывается по его возможности и способности видеть за горизонтом и по его усилиям видеть там. Прозреватель способен прозреть состояние жизни Лица человека, но не стать им.

8.

ПУТЬ восхождения ведет к выходу на столбовой путь, через третью стадию Пути и Вторую Критическую точку.

* Прозреть то, что за горизонтом, возможно не коллективными, а единичными усилиями одного человека, который должен взбираться, взбираться и успеть взобраться до высоты, с которой видно. Перед этой высотой и поставлен заслон старения и смерти. Есть тайны, сохраняемые от человеческого взгляда смертью. Потолок ухода прозревателя из жизни задается по заданному потолку духовного сознания.

Духовное творится делом, работой; и вхождение на столбовой путь требует усилий, во всяком случае, не выигрывается в небесной лотерее.

На Пути восхождения личнодуховной жизни предусмотрены заслоны перед выходом на столбовой путь. Нужно особое напряжение воли, чтобы сокрушить их. Но это не та жертва ради жертвы, не аскетические усилия накануне Второй Критической точки и не изживание персоналистического препятствия и основного соблазна жизни. В предшествующем столбовому пути чрезвычайном усилии, в самой его необходимости присутствует нечто недоступное уму: оно нужно само по себе, как родовое страдание, которое следует вынести, претерпеть. Это могут быть страдания разума, одолевающего основной соблазн жизни, или нравственные муки, столь естественные на повторе своей жизни, или мучения больной плоти, или боль утраты кого-то или чего-то, или разного рода гонения, – но такие душевные страдания должны тут быть! Новую духовную ношу свою человек рождает в муках, и идущему к столбовому пути надо быть готовым выдержать эти страдания духовных родов.

Общего столбового пути для всех вышедших на него нет. Люди столбового пути столь непохожи друг на друга, что не представляются восприимчивыми друг друга. Они могут совпадать или не совпадать в утверждении истины и жизнепонимания.

На столбовом пути достигается высшая зрелость серафической жизни. Вхождение на столбовой путь вызывает эденское Сознание Б5 в человеческую жизнь не в гости, а в качестве основного и постоянно действующего рабочего средства. Это предполагает достижение наивысшего уровня духовного сознания. Духовные переживания на столбовом пути возведены на наивысшую степень яркости и всесторонности. Это и наивысшие Идеалопереживания, и наивысшие переживания совести, наивысшая углубленность и продуктивность разного рода духовной жизни.

Недушевнорожденный (одностадийный) человек сам неспособен воспринимать истину. Двустадийный человек способен воспринимать ее. Трехстадийный человек способен рождать свою истину и пытается делать это. Человек свободного пути не только глубинно разрабатывает уже вскрытые пласты, как трехстадийный человек, но и вскрывает новые пласты истины.

Человек столбового пути жизни обретает сознание жизни, несвойственное человеку на Земле. Как ни странно, это недоступное земному человеку сознание и состояние жизни востребовано куда больше, чем данные пробужденного сознания человека третьей стадии Пути. То ли оно так поражает или впечатляет людей, то ли еще что, но с упоением принимается ими в состав той или иной конфессии. Люди не только признают безусловное и вершинное достоинство этих состояний, но и небезуспешно стараются обходным путем и суррогатным маневром достигать таких состояний.

Человек столбового пути обладает наивысшей значительностью.

Вершина столбового пути притягивает не только таинственностью; она, как духовное Солнце, обладает сарической силой тяготения и притяжения. Игнорировать это натяжение невозможно; даже с риском увидеть то, чего на этой вершине нет.

В двустадийного и особенно трехстадийного человека введена потребность не столько желать видеть эти вершины, сколько смотреть туда, где они. Смотрение это наверняка продуктивно и нужно человеку. Нельзя достаточно полно сориентироваться в человеческой жизни, не примеривая ее к неведомой вершине на конце Пути. Без ориентации на вершину, финиш и конец, не может быть полноценного учения о человеке и заданной ему работе жизни.

Вышедший на свободный путь сераф изменяет, конечно, чувство и сознание жизни человека, но сам он остается тем же самым, каким был при личностном рождении, только куда более проявленным и звучным. Не то на столбовом пути.

На столбовом пути жизни сам сераф стремится перейти в наивысшее состояние – состояние жизни Лица.

Четвертый этаж Филиоэдена – основное поле жизни серафа. Третья стадия Пути – накопление сил серафа для броска с четвертого этажа на пятый. Пятый этаж достигается при установлении человека-серафа на столбовой путь. Свободный путь – на верхах четвертого этажа или уже на пятом этаже, но не хождение к верхам пятого этажа.

И свободный путь, и столбовой путь проходит сераф. Но свободный путь не ведет к следующему путевому рождению, а столбовой путь ведет к эденскому рождению, в результате которого сераф, погруженный в человеческую жизнь, становится Ликом, вышедшим за пределы Филиоэдена в эденский мир.

Путь восхождения личностнодуховной жизни ведет к эденскому рождению, к достижению состояния жизни Лица. Эденское рождение – рождение Лица из серафического плода. Сераф – утробное состояние Лица.

Лик – Птица Небесная Эдена – оставаясь филиоэденским существом, проживает в Эдене, не сеет, не жнет (больше не выходит в человеческую навигацию, не работает человеком) и «питается» в эденском мире. Человек столбового пути – уникальное явление духовной жизни человечества. Эденское рождение, рождение Лица, – явление метачеловеческое. В эденском рождении обретается новое сверхчеловеческое качество и новое сверхчеловеческое достоинство. Что-то в человеческом мире должно изменяться с каждым рождением духовного Лица.

Человек на столбовом пути все меньше и меньше погружен в человеческий мир и все больше обращен к вершинам филиоэденского мира. Сераф на столбовом пути стремится выйти из Филиоэдена в Эден.

Между и Эденом и Филиоэденом нет крепостных стен, но нет и свободного доступа эденских Светов в Филиоэдэн. Эденское рождение принципиально меняет состояние Метаструктуры – в ней образуется прямой до-

ступ в эденский мир. Сераф на столбовом пути восходит навстречу маяку Божественного Четвертого Лица и с его помощью пробивается к эденскому рождению, к выходу на просторы эденского мира для того, чтобы впустить его Светы в Филиоэдэн.

Жизнедействие и рост человека и его серафа на столбовом и свободном пути обращены в разные стороны. Столбовой путь – от человека, свободный путь – в человека. На свободном пути основной деятель человек, на столбовом – сераф.

Одно и то же серафическое лицо на том и другом пути стремится к Четвертому Лицу. Но при этом прозревательская деятельность это деятельность человеческая; сам прозреватель и его сераф не стремятся выйти в Эден. Прозреватель стремится все больше овладеть эденским Светом Разума или Жизненности для большего проникновения их в человека.

Первое Лицо человечества и коренное Я человека позиционируются в отношении Нулевого Лица Подлинника. Состояние Лица – состояние человека и серафа вместе. Лик позиционируется в отношении Четвертого Лица Отца.

Путь восхождения ведет не к состоянию вселенской жизни, не к Подлиннику, не к Истоку земной жизни, не к Творцу Неба и Земли, не к Абсолюту, а к Божественному Отцу. После эденского рождения серафу и его человеку раскрывается Исток и Вершина личностнодуховной жизни – Четвертое Лицо, Отец.

Четвертое Лицо не носитель всеобщей Истины, а генератор или побудитель бесчисленных своих истин, каждый раз складывающихся (если складывающихся) по-новому.

У человека серафической навигации постепенно проявляется особое чувство-сознание себя живущим, вызванное отчетливым тяготением серафического лица в себе к своему духовному солнцу, к Четвертому Лицу. Это не стремление к совершенству, которого он есть несовершенное подобие (в этом смысле его рост не совершенствование), а стремление к тому состоянию, к которому ведет рост «своей истины», непрерываемо ощущаемый в себе.

По мере восхождения на Пути он все более сознает себя прорастающим от «отца» (Четвертого Лица) семенем, семенем, которое уповает на себя выросшего, выращенного, ставшего «отцом». Человеческий язык не выработал обозначающее это чувство-сознание понятие. Оно похоже на чувство устремленности отрока к себе же самому, к себе, явленному в новом и высшем качестве полной зрелости, силе, всей возможной полноте личности, уповающему на свою взрослость и всеми силами стремящемуся к обретению ее.

Отрок предчувствует свое превращение в зрелого мужа и всеми силами стремится стать им, не может не желать и не стремиться. Рост свой он чувствует не как поступательность, а как превращение, самопреображение, когда он, оставаясь собою, станет своим «отцом».

В чувстве себя подобием есть сознание Отца, но нет сознания своего отрочества. Стать зрелым мужем не означает обрести совершенство Подлинника. Подобие – не семя оригинала, стремящееся обрести совершенство подлинника. Восхождение коренного Я по каналу Богоподобия – не восхождение отрока к себе взрослому и зрелому, а возвратное восхождение того, кто ты есть, к совершенству человека как такового.

Между подлинником и подобием не отношение зрелости и незрелости, а отношение недосыгаемого высшего и низшего. Зрелость представляется высшим состоянием в отношении незрелости, но это не высшее состояние подлинника и вообще не высшее и низшее, а растущее и окончательно выросшее.

Подлинник – Божественный Оригинал, Тот, с Кем «Я» схоже как подобие с недостижимым совершенством подлинника, Тот, от Кого «Я» порождено по подобию. Подлинник позади и в недоступной высоте.

Отец эденорожденного человека – в окончательном проросте, впереди и в предельно достижимой высоте.

Восхождение к Подлиннику – обратное в отношении восхождения к полной зрелости, к Четвертому Лицу.

Четвертое Лицо – Отец своей истины как таковой. Лик – одно из возможных состояний Четвертого Лица, одно из голографических его выявлений.

Эденорожденному человеку свойственно обращаться к Тому, от Кого он получил достоинство Лика, так же как серафическому человеку свойственно обращаться к своему серафу – в Четвертом Лице, как к Отцу. При этом он остается человеком смертным и в твердом уме не может признавать самого себя Божеством, «сыном» Божественного Отца. Сознание Богоотцовства Четвертого Лица не есть сознание сыновства.

Отец в чувстве-сознании Лика не Родитель, не Прародитель, не Властелин, не Тот, Кто подавляет силой и требует подчинения, а Тот, без Которого его нет. В чувстве-сознании «четвертого лица» эденорожденный Лик знает себя не «сыном» Отца, а «семенем» Отца. Сознание Четвертого Лица предполагает сознание себя в серафической жизни семенем (или в себе семени), пригодным для пророста или оплодотворения. По этому сознанию Лик есть семя от Отца, Держателя семян.

Сознание надчеловеческого Подлинника – сознание себя подобием Его. Сознание послечеловеческого Отца – сознание себя семенем, Его семенем, стремящимся во что бы то не стало прорасти или оплодотворить собой вся и всех.

Неустранимое стремление к проросту в других людях или оплодотворению других собой (даже при отсутствии ответного движения) непреодолимо возникает на столбовом пути и властвует над всем внутренним миром эденорожденного человека.

Эта тяга, это стремление и чувство не имеет общего с чисто филическим стремлением сообщить о себе другим, распространить себя на других и на какое-то время завладеть их вниманием.

В соответствии с самоощущением «семени», эденорожденный человек старается внедрить в других – в свой ареал – стиль одухотворенности своего Лика. Этот стиль одухотворенности – сугубо личностное раскрытие семени от Отца.

Ареал филиоэденских существ одного стиля одухотворенности, создаваемого Ликом, – первый плод стремления Лика к оплодотворению собой.

Одна из основных проблем человека и серафа в том, что их совместная серафическая жизнь не обладает сарической волей-властью. Ситуация изменяется только после эденского рождения. Эденское рождение – вскрытия чакры Филиоэдена, через которую поступает эденская энергия. Это первичные (а не дополнительные) чакры такого рода. Прошедший эденское рождение сераф выходит в Эден и тем образует канал эденских Светов между эденским Миром и Филиоэдедом. Для такого выхода в серафа включается сарическая сила от Сара Первого Лица. Этой же сарической властью Лик образует свой ареал в Метаструктуре.

Мир высшей духовной жизни совсем не однообразен. Каждый Лик рождается со своим стилем и образом одухотворенности и обладает достаточной сарической мощью воздействия для того, чтобы внедрять этот стиль в других серафов.

Каждый Лик потенциально является родоначальником особой популяции серафов и людей в навигации. Каждый Лик создает образ личной одухотворенности и свой ареал филиоэденских существ и людей одного и того же образа личной одухотворенности.

Не каждый даже высокопоставленный сераф пятого этажа в результате восхождения станет Ликом. Есть группа родственных серафов, которые стремятся явить из себя определенный Лик – один на всех. Каждый из серафов, положим, способен стать Ликом, но все же становится им один из всех; все остальные при этом занимают свое положение в ареале Лика.

Лик производит невидимое действие в человечестве, становя четче и определеннее свою истину некоторых людей и негласно сближая их. Каждый вышедший через эденское рождение в Эден Лик выявляет высшее развитие своей истины или своей совести определенного типа и консолидирует в своем ареале свою истину, свою совесть, свое переживание идеала серафическими людьми, и даже стиль сторгии Лика.

Люди ареала берут на своем Пути образ установления своего Лика. Ареал Лика включает серафов четвертого и пятого этажей, людей третьей стадии Пути, свободного пути, столбового пути, которые непосредственно подпитываются эденской энергией от Лика. Хождение человека в состоянии Лика сказывается на Путепрохождении во всем ареале.

У вышедшего в Эден серафа больше не будет земных навигаций.

Строго говоря, состояние Лица дано до того, как человек достигает его. Лик не создает стиль одухотворенности с нуля, он осуществляет его в яркости, четкости и наибольшей определенности на основе прежде созданного общими усилиями группы родственных серафов стиля одухотворенности. На каждого серафа этой группы при осуществлении Лица направлен луч от Четвертого Лица, и он начинает жить иной, личностно более определенной и более насыщенной эденскими Светами жизнью.

Каждое эденское рождение порождает в Метаструктуре ареал Лица определенного стиля одухотворенности истины, создает в общей системе человек – посмертный плод выделенное целое, способное на совместность существования отдельных серафов и их человек. Нельзя сказать, что Лик порождает стиль одухотворенности своей истины, он как бы заново взводит его.

Лик – одно из возможных состояний Четвертого Лица, одно из голографических его выявлений. Особое состояние каждого Лица дано в Четвертом Лице до того, как человек достигает его.

Серафы в ареале Лица находятся или не находятся в общедуховных пределах. Лик и его серафы не приписаны к какой-либо Общей душе. Их единение параллельно общедуховному единению. Людей одного и того же личного стиля одухотворенности можно встретить где угодно.

Серафические люди обычно живут в одиночестве. Это им особенно трудно. Лик – вершинное достижение определенного стиля сознания истинности и, вместе с тем, самое главное, вершинный установитель этого типа одухотворенности. В общем случае Лики создают в человечестве духовную семью, включающую в себя людей разных народов и исторических эпох, принадлежащих к разным культурам, к разным психофизиологическим типам, разным вероисповеданиям и прочее, но объединенных общим для всех стилем одухотворенности, родом рабочего укоренения в Четвертом Лице. Такие люди, очно не зная друг друга, сообщены через один и тот же Лик, входят в орбиту его влияния и развиваются под его влиянием.

Часть одиннадцатая

ПОДЛИННИК И ОТЕЦ

1.

Есть люди, делающие добро, находящие самоудовлетворение от делания добра другим. Внутренняя жизнь таких людей проистекает на стороне Встречи и удовлетворяет те душевные потребности, которые должны быть удовлетворены от того, что происходит во встречах.

Есть другие люди, которые, вроде бы, делают то же самое, но получают внутреннее самоудовлетворение не от жизни на стороне Встречи, а от жизни на личностнодушевной и личностнодуховной стороне Структуры. Магистральное качество их жизни не Добро, а Доброта и Жалость, которая проявляется сама собой, без предварительного намерения помогать другим. Мотивированы такие люди не тем, что в других и с другими, а тем качеством высшей души, которым они в доброте души живут сами с собой и которое выявляется в их поступках. Им неважно, скольким они сделали добро, не так важен и конечный результат содеянного. Они поддерживают другого не для другого, а для себя.

Конечно, Доброта их присутствует во Встречах жизни, но не от встречи с другими, а от того, насколько личное качество Доброты присутствует в этих встречах. Сама по себе душевная жизнь на стороне Встречи духовное качество Доброты не порождает.

Доброта в языке связывается с понятием Добра, но это не одно и то же. В языке нет слова, которое специально определяло бы качество духовной Доброты в человеке.

В обиходе «добрый» значит не злостный человек, с мягкой психикой, доброжелательный к окружающим, не заикленный на себе, не способный производить и вызывать человеческое зло. Всё это – душевные качества, свойства психики Самости на стороне Встречи, а не духовной жизни серафической личности, в которой Доброта переживается в Идеалосозна-

вании, в качестве личнодоуховной жизни, в том числе, и творческой личнодоуховной жизни.

Многие в высшей степени доброжелательные люди, оставшись наедине с самим собой, теряют жизненный мотив добра, становятся другими людьми, не теми, которые часом раньше лечили, спасали, воспитывали, учили, заботились, обхаживали. Люди Доброты наедине сами с собой остаются такими же, какими они были, делая доброе.

Одни одухотворены Добром. Другие одухотворены Добротой. Доброта своего сердца всегда с ними, в глазах стоит, и когда они с другими, и когда сами с собой, в страданиях, муках и радостях своей жизни.

Доброта сердца проявляется как своего рода талант, как высший дар Доброты. Духовное переживание Доброты своего сердца присутствует в одухотворенном Добротой человеке всегда, посади его хоть на необитаемый остров. Такая Доброта есть естественное, постоянное и само собой разумеющееся состояние жизни, естественная постоянная душевная потребность, а не эмоциональный реактивный порыв.

Опыт одухотворенности Добротой знаком в некоторые моменты многим. Но людей, основное качество личной духовной жизни которых Доброта, людей, одухотворенных Добротой, мало. Это те, которые отдают последнее, рубашку с тела, но не по соображениям, принципам, установкам, не во исполнение или для служения чему-то или кому-то, не по требованиям Веры или взятым на себя обязательствам милосердия, христианского долга и прочее, а потому, что не могут иначе.

Деятельная Доброта совсем не то же, что деятельное Добро.

Добродетельный, нравственно законопослушный, следующий моральному закону и остро переживающий его человек вполне может быть человеком жестким, неодухотворенным Добротой. Одно когда сочетается, когда не сочетается с другим.

Духовная Доброта души не обеспечивает особую душевную чуткость или глубокое понимание другого человека. Одухотворенные Добротой люди, как и все прочие, могут вредничать, делать все, на что способна эгоцентричная Самость в человеке, быть агрессивными, истеричными, неумными, даже порочными, но ненависти в них нет. Они не умеют ненавидеть.

Мораль, в основном, обличает. Далеко не всякий одухотворенный Добротой человек склонен обличать других или явления человеческой жизни вообще. Обычно он вдалеке от обличений. Сам пыл и жар этического негодования чужд ему.

Неблагодарность всегда глубоко ранит.

Поразительная, уникальная и отличительная черта одухотворенного Добротой человека в том, что он не только не ждет благодарности, но душевно не нуждается в благодарности от того, кому помог, и потому не возмущается на неблагодарность.

Поразительно еще и то, что одухотворенный Добротой может быть склонен, а может быть и не склонен приносить себя в жертву людям, даже

близкому человеку. Но по сердечной Доброте своей приносит жертву, не сознавая этого.

От одухотворенного Добротой человека всегда исходит Жалость. Но это не нервическая жалость. Нервическая жалость возникает эпизодически, она реактивна, востребует извне от представления себя в положении другого, по филическим возможностям страдать, как бы он.

Нервическая жалость и сострадание свойственны одухотворенным Добротой людям, как и всем нам. Но у них в Жалость переходит Доброта. Жалость у них – особое проявление духовной Доброты. Доброта-Жалость – постоянное и не реактивное состояние их личнодоуховной жизни.

Одухотворенный Добротой-Жалостью человек творит добро не по любви, а по Доброте и Жалости. Он испытывает не любовные чувства к тому, кого жалеет по доброте души, а Доброту в себе. При этом нельзя сказать, что он готов помочь всякому, так как это было бы незаконным переводом того, что происходит в личнодоуховной жизни, на то, что происходит на сцене Встречи.

Заповедь любви к ближнему как к самому себе заиграна до потери смысла. Любить как самого себя не значит, разумеется, любить с силой самолюбия, а значит любить в пятом лице, сторгической любовью. Такая любовь не распространяется на кого-либо, кроме единственного в мире своего мужского другого Я для женщины и своего женского другого Я для мужчины.

Нельзя заповедовать чувство без понимания того, к кому оно адресовано. Сначала надо понять, кто такой «ближний», а потом толковать о том или ином чувстве к нему. Библейская заповедь не обращена ко всякому человеку, библейский «ближний» дан, даже задан, и к нему заповедуется чувство. Никак не наоборот.

Родственность – то, что близко. Ближний – в том или ином смысле родственник человек, которому желаешь добра. Им может быть и семейный родственник, и соплеменник, и единоведец. Библейская заповедь требует в общедушевной жизни стремиться делать добро человеку своего народа с предельной степенью родственности, как самому себе. О том же в облегченном виде формула Гиллеля: не желай (или не делай) ближнему того, что не желаешь себе.

Без стремления делать добро человеку своего народа нет Народности и нет Общей души. «Ближний» – тот, кому стремишься делать добро; это ослабленный род сторгического переживания. Общедушевная сторгичность – надличностное общенародное переживание, основное начало Народности. Практически она выражается в стремлении делать добро тому, на кого (этнически или религиозно) распространяется общедушевная сторгия. Библия утверждает такое стремление так, словно ближний есть ты сам.

Желание добра ближнему – род сторгического переживания. Добро – расширение сторгии с одного человека на многих и разжижение сторгии без помощи керува, от самого по себе эденского Света Любви.

Родственные чувства того или иного рода заводят эденский свет Любви в человеке. Люби ближнего как самого себя – заповедь наиполнейшей реализации эденского Света Любви в Общей душе.

Добро – явление эденского Света Любви. Доброта-Жалость – явление эденского Света Жизненности. Доброту-Жалость от эденского Света Жизненности можно испытывать к любому и всякому, к страданиям или бедам человека, в упор не видя его лица. Эденский Свет Жизненности, проникая в человека, вызывает в нем разной степени стремление делать добро, оказывать помощь по Доброте-Жалости, но это последствие, а не причина и не род сторгических переживаний. «Любила» ли мать Тереза своих пациентов? Она была добра к ним во славу Христа.

Желание добра ближнему и Доброта-Жалость стыкуются на общедушевной стороне и на стороне Встречи. Милость к падшим – милость по эденскому Свету Жизненности.

Желание добра от эденского Света Любви к любому и всякому испытывать практически нельзя. Для реализации эденского Света Любви необходим «ближний». Только в сочетании с эденским Светом Жизненности на чужака может излиться поток эденского Света Любви, который сам по себе изливается в своей семье, народе, на людей своего исповедания, слоя общества и прочее.

Земному человеку для выживания необходима доброжелательность друг к другу, взаимопомощь содружества, нужна братская привязанность к ближнему своему, но одухотворенность Добротой и Жалостью, ценимая и в личном общении, и с общедушевной точки зрения, редко когда почитается в качестве высшего достоинства. Общество ценит сострадательных, любящих делать добро другим и еле замечает тех «добрых», доброта которых не настроение, а всегдашнее состояние жизни. Их ценят в семье (и то не очень), они притягательны в дружеском кругу, облагораживают жизнь человека на стороне Встречи, где доброта (в отличие от достоинств силы, ума, могущества, верности, таланта) качество приятное, но сопутствующее, прикладное. Без возвышения и специального покровительства конфессией за Добротой и Жалостью личнодушевной жизни не признается особое величие, ее не почитают, как, скажем, тех, кого считают мудрецами (даже если их советами не пользуются).

Человеку жизненно важно уметь ценить духовную Доброту и Жалость в другом, принимать ее в себя, не отталкивать ее и самому отвечать на нее. Если всегда пристрастная любовь-влюбление обрела бы качество Доброты и Жалости, то одно это заметно уменьшило человеческое зло.

2.

ЭДЕНСКОГО Света Разума нет на третьем этаже Филиоэдена, он только у серафов.

На стороне Встречи эденский Разум почти не действителен. Мудрец, чем более мудрец, тем более одинок.

Шемово начало Народности выбирает и впитывает от разума своих мудрецов и так создает свою общедуховную истину – свой общедушевный характер истины, свой особый взгляд с точки зрения мудрости. Свою общедушевную истину обычно надо выкапывать и выкапывать, с большим трудом. У каждого народа она своя и свой уровень ее в данный исторический момент. Общедуховный уровень духовного сознания истинности с трудом подымается из поколения в поколение и из века в век. Изменение общедушевного уровня сознания истинности в данный исторический момент определяется тем, на какой волне – духовного прилива или духовного отлива – живет общество.

Общедуховная истина не растет, со временем она становится все более «своей», но не все более истинной. Сказать, что Общая душа или хотя бы ее управляющая производная Первого Лица в повседневности руководствуется ею, трудно.

Эденские Светы не действуют в национальной Самости. Мудрости (эденского Разума) нет в национальной Самости. Ждать от светской Власти мудрости, добра, жалости не приходится. Ей это не свойственно. То же и юридическая власть. Внести добро в закон и законоприменительную практику не получается, так как они руководствуются этикой, то есть филическими представлениями и переживаниями, возникшими от эденских Светов, но их не несущих. Дело можно было бы поправить, если, скажем, присяжные были бы яркими носителями эденских Светов и, главное, руководствовались бы ими. Чего практически не бывает.

В личнодушевной жизни человек пользуется тем, что сам считает достоверным (истинным) и не руководствуется тем, что считает недостоверным. По сознанию личной достоверности он принимает один взгляд и отвергает другой, судит или не судит, то есть пытается следовать «своей истине», соответствующей его уровню духовного сознания истинности. «Своя истина» правит в личнодушевной жизни человека в ряду других суждений и побуждений и отказывается работать в вопросах, осмысление которых требует иной глубины мысли.

Интеллектуальная деятельность человека не только катализируется «своей истиной», но и заключена в рамки, поставленные уровнем духовного сознания истинности и эденским Разумом. Интеллект и не пытается выйти за эти рамки. Без соответствующего броска духовного сознания истинности невозможно заменить представления о жизни как форме белковых тел на представление о филиоматериальной жизни. И так во всем.

Человек повседневно руководствуется «своей истиной» (личнодуховной или общедуховной), уровень которой обычно не высок. Поэтому указания ее редко исполняются людьми.

Есть люди, для которых свободное нравственное духовное сознание, «своя совесть» состоит доминантой их духовной (серафической) жизни. Эти люди переживают свою совесть так, как мудрец переживает свою истину.

В элементарном виде своя совесть знакома особо нравственно чувствительным людям, когда они душевной болью реагируют на низость или этически нерегламентированный, но некрасивый поступок, который большинство людей сочли бы мелочью, не заслуживающей нравственно-го возмущения.

Своя совесть работает на утверждение нравственного благородства.

Покаяние – одно из основных проявлений своей совести. Без давления своей совести покаяния не бывает.

Своя совесть не может сочетаться с законом. Не сочетается она и с нимродовой властью, и с «духовной властью». Но может сочетаться и поддерживаться Верой.

Этическое сознание текуче и податливо. Его можно обмануть. Свободное нравственное чувство нельзя обмануть в себе. Выставить нравственно безобразное за допустимое в свете «своей совести» нельзя.

Мораль устанавливает и общественным кругом, и Общей душой, цивилизацией в целом. Этическое чувство воспитывается филической душой и Яфетом для принятия моральных законов. Свободное нравственное чувство, своя совесть, по своему усмотрению принимает или не принимает те или иные моральные установки. Более высокие моральные требования обеспечиваются не провозглашениями, а более высоким нравственным духовным сознанием, высотой «своей совести».

Доброта-Жалость, эденский Свет Жизненности – базовой человеческий эденский Свет.

Как таковая человеческая мораль возникла от нравственного духовного сознания. Но само по себе свободное нравственное чувство морального закона не устанавливает. Оно чутко реагирует на безнравственное, но не как на нарушение этического закона, а как на поругание нравственного Идеала. Интуиция свободного нравственного чувства («своей совести») знает, что безнравственно, и откликается на это.

В чистом виде свободное нравственное чувство не может быть востребуемо общедуховной и общедушевной жизнью, но призывает человека выработать моральный закон и общедуховно следовать ему. По побуждениям идеального переживания свободного нравственного чувства Шем строит этику и моральный закон, который, разумеется, необходим в практике общественной жизни.

Моральный закон обязателен для руководства жизнью вне зависимости от переживаний высшей душой своей совести. В глубине души человеческой для морального закона нет иного основания, кроме личнодухов-

ной потребности удовлетворения своей совести, которая само по себе ничего не постулирует.

Как таковой человек исходно мотивирован свободным нравственным духовным сознанием и всеохватным руководящим этическим сознанием, знает его в себе, ищет ему приложение в ежедневном течении жизни и выражает его в действующем вместо него моральном законе.

Само по себе нравственное духовное сознание появляется в человеке эпизодами, чаще или реже вспыхивает и гаснет. Мораль и этика выработаны для использования в отсутствии свободного нравственного чувства, которое, хотя и хаотично, может регулировать жизнь отдельных людей, но не общественную и не общедушевую жизнь.

В условиях слабости и размытости духовного сознания истинности и нравственного духовного сознания люди, в основном, живут в ситуации «чужой истины» и «чужой совести», вроде бы не нуждаясь в «своей истине» и «своей совести», то есть живут чужой духовной жизнью, принимая ее за единственно возможную. Многие постулаты вырабатываются не в соответствии с сознанием истинности, не по истине, а в ситуации отсутствия общедуховной истинности.

Без общедуховной истины и совести и без «своей истины» и без «своей совести» у человека нет противоядия к лжи и бессовестности. Без «своей истины» и «своей совести» за одно-два поколения неожиданно возможны самые уродливые нравственные и мировоззренческие превращения с человеком.

Свою совесть человек переживает так же, как свою истину. Муки своей совести сродни мукам своей истины, и те и другие суть муки рожания в восхождении. Своя истина и своя совесть порождены не мною, не моим авторским Я или другой производной коренного Я, а внедрены в меня в качестве оплодотворяющего отцовского семени. Они мои во мне, но не от меня, а от превышающей меня инстанции, с которой я состою в неразрывной связи.

Источник своей совести во мне не от всех, он судит во мне меня и вокруг меня не людским судом. Судья высшего суда своей совести – сераф, состоящий со мной в единстве человек-и-сераф.

Источник своей истины осознается в четвертом лице, как отец, от которого семья во мне. А источник своей совести?

Есть два рода серафов – сераф истины, отец своей истины и сераф совести, отец своей совести. Сераф истины обладает своим серафическим четвертым лицом, и сераф совести обладает особым серафическим лицом.

Сераф истины в пределе Пути восхождения проходит эденское рождение и становится Ликом, Ликом истины. А сераф совести? Что такое Лик совести и его эденское рождение? И откуда – от какого Божественного Источника – он у него?

Если на четвертом и пятом этажах Метаструктуры обитают не только серафы истины, несущие серафическое лицо от Четвертого Лица, но и серафы совести, то серафическое лицо этих серафов обретено не от Четвертого Лица, «отца» своей истины, а от иного «отца» своей совести и иного Божественного Лица, которое назовем Восьмым Лицом.

Если Четвертое Лицо мы назвали отцом своей истины (и, следовательно, всякой истины), то Восьмое Лицо назовем отцом своей совести и Совести как таковой.

Восьмое Лицо – Отец, но иного рода, чем Четвертое Лицо.

Четвертое Лицо – Божественное Лицо Истины. Восьмое Лицо – Божественное Лицо Совести.

Восьмое Лицо и Четвертое Лицо состоят в паре Божественных Лиц.

Истина и совесть это не переживания Четвертого Лица или Восьмого Лица человеком и не сознание Четвертым или Восьмым той или иной действительности, а само Четвертое Лицо или Восьмое Лицо. И потому может являться существу Первого Лица, человеку, только в качестве своей истины или своей совести.

Своей истиной и своей совестью Четвертое Лицо и Восьмое Лицо знает себя в человеке. Своя истина и своя совесть – самосознание Четвертого Лица и Восьмого Лица в человеке. Через свою истину или свою совесть Четвертое Лицо или Восьмое Лицо сознает себя в человеке и дает возможность человеку сознавать Четвертое Лицо или Восьмое Лицо в себе.

Своя истина и своя совесть – «своя», независимо от высоты ее восхождения. У Лица истины и Лица совести свой особый стиль и образ одухотворенности, своя истина или своя совесть и свой ареал – истины или совести.

У серафа совести не серафическое четвертое лицо серафа истины, а свое серафическое восьмое лицо. Серафическое лицо серафа истины получено от Божественного Четвертого Лица. Этот сераф своей истиной восходит к Божественному Четвертому Лицу. Сераф совести восходит своей совестью к Божественному Восьмому Лицу. Возвышающее человека покаяние – это акт восхождения своей совести на более высокую ступень, это всегда взлет к Восьмому Лицу. Потому покаяние так ценно в человеке.

Четвертое и Восьмое Лицо – Божественная пара Лиц.

Людей своей истины мы будем по их Божественной принадлежности называть людьми Четвертого Лица, а людей своей совести – людьми Восьмого Лица.

Про Божественное Лицо нельзя сказать, что оно включено в тот или иной Мир или Космос. Божественное Лицо не в том или ином Мире, не над Миром и не вне Миров. Для определения взаимоположения Божественного Лица и Мира нет понятия.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо выделяют из состава единого Света эденской Жизни Свет эденского Разума и Свет эденской Жизненности.

Четвертое Лицо поставлено в Замысле работать со Светом эденского Разума, а Восьмое Лицо сочетается со Светом эденской Жизненности. В этом смысле можно сказать, что Четвертое Лицо есть та инстанция, которая «превращает» эденский Разум в свою истину человека, Восьмое Лицо есть та инстанция, которая «превращает» эденский Свет Жизненности в свою совесть человека, а Седьмое Лицо (Божественного Сара) есть та инстанция, которая «превращает» эденский Свет Любви в свою любовь, в сторги-ческую любовь человека.

Четвертое Лицо работает эденским Светом Разума. Восьмое Лицо – эденским Светом Жизненности. Эденским Светом Любви работает Божественный Сар и Подлинник.

Одна из задач Четвертого Лица, Восьмого Лица и Седьмого Лица в Замысле – явить в Структуре человека эденские Светы Разума, Жизненности и Любви по отдельности и отдать их Первому Лицу.

Четвертое Лицо знаемо своей истиной, а Восьмое Лицо – своей совестью. Своя истина не достояние эденского Света Разума, а своя совесть не достояние эденского Света Жизненности. Четвертое Лицо выявляет себя в человеке орудиями эденского Света Разума, а Восьмое Лицо выявляет себя в эденском Свете Жизненности. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо организуют потоки эденских Светов во внутреннем мире человека в направлении того или иного восхождения. Мы будем говорить о разной высоте своей совести и своей истины, вплоть до своей совести и своей истины Лица. И о разной степени напора энергии эденских Светов в человеке и серафе.

Представить свою истину и мудрость отдельно, если и можно, то с большим трудом. Они вместе на Пути. Путь восхождения – восхождение своей истины к отцу всех семян своих истин, к Четвертому Лицу, восхождение, сопровождаемое мудростью от Света эденского Разума. Роста мудрости самого по себе без роста своей истины не бывает потому, что активное насыщение Светом эденского Разума происходит по запросу и нуждам путевого роста своей истины. Напор эденского Света Разума должен на Пути соответствовать высоте своей истины. Чем выше на Пути, чем ближе своя истина к Четвертому Лицу, тем ярче эденский Свет Разума.

Когда нет роста своей истины, нет и большого потока эденского Разума в человека, и человек тогда начинает разрабатывать свою истину на том уровне ее, на котором он сошел с Пути, дает ей разрастаться вширь (приложениями, умозаключениями, деталями и пр.) и догматизирует ее – становится поваром добытой им (как охотником) своей истины, чтобы в конце концов предъявить людям в качестве всеобщей Истины.

Примерно так же в отношении своей совести и эденского Света Жизненности. Полноценно своя совесть светит в человеке тогда, когда она сопровождается добротой и жалостью. Теплота (а то и жар) Доброты-Жалости не только эденски греет, но, будучи оплодотворенной своей совестью, возвы-

шает человека над самим собой. Больше насыщение Добротой-Жалостью в общем случае соответствует большей высоте своей совести.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо не только центры духовного тяготения (как можно было понять меня в прежних книгах). Они – самостоятельно действующие начала, все более управляющие жизнью Филиоэдена и системы человек – посмертный плод и все более ищущие самореализации в них. Они ищут своих серафов и, когда находят, придают им серафическое четвертое или восьмое лицо. Сераф истины – существо эденского Света Разума и серафического четвертого лица, сераф совести – эденского Света Жизненности и серафического восьмого лица.

Серафическое лицо – род пришествия Божественного Четвертого (Восьмого) Лица в серафа и человека. Четвертое Лицо или Восьмое Лицо способен переживать только человек серафической навигации (сераф которого укоренен на четвертом этаже). Серафическое лицо дает человеку возможность более полно пользоваться Светом Эденского Разума или Светом эденской Жизненности.

Признать серафа своим для Четвертого Лица или Восьмого Лица значит избрать его для задания. Выполнить сераф сам задание не может, может только вместе с человеком и человеком. Задание Божественного Лица выдается серафу, а выполняет его, в основном, человек при направляющем участии серафа.

3.

БЫТЬ Автором – не важно в чем: в авантюризме жизни, поэтическом творчестве или компьютерной игре – основная и чисто человеческая потребность. Удовлетворение этой потребности – одно из основных наслаждений человеческой жизни. И не только от самореализации (это как раз производное, вторичное), а от остроты чувствования себя Автором, от чисто человеческого кипения любой авторской жизни, самой низкой или самой высокой.

Авторское Я необходимо в Структуре человека для того, чтобы тратить творческую энергию филической души. Любой приток дополнительной филической энергии требуют от авторского Я незамедлительного использования. Удовлетворение этого требования сопровождается наградой, удовольствием.

Сила влюбления и ее наслаждения не столько в «гормонах» и «любовном огне», сколько в восторге самочувствования Автора своей возвышенной жизни, проистекающего от безмерности владения энергией Света филической Любви.

Не менее остро переживается доходящая, бывает, до иступления интеллектуальная страсть, то есть авторское переживание Света филического Разума.

Авторская жизнь, в лучшем случае, ассистирует реализации эденских Светов в человеке. Но сама их реализация сопровождается разного рода духовными наслаждениями.

Между человеком и его посмертным плодом в Филиоэдене есть каналы прямой связи, по которым от него во внутренний мир человека поступают струйками или каплями энергии эденских Светов. Но для принятия и реализации их человеку надо совершать усилия свободной воли: усилия воспитания ли в известном направлении, или самовоспитания по определенному образу жизни или целенаправленного самосовершенствования.

Капилляры эденских Светов легко закрываются, шлакуются, но, когда они открыты, человек испытывает надплотское и надпсихическое удовольствие, а то и усладу. Совершать мелкие добрые дела, быть необременительно любезным, предупредительным, обходительным в быту доставляет удовольствие тому, кто их совершает. Родник наслаждения благом эденской Любви можно вскрыть – воспитанием или собственными усилиями. Можно его и забить. У кого-то он сам бьет фонтаном.

Наслаждение добром от эденской Любви вызывается самим движением высшей души от себя к другому человеку. При этом самому можно быть и оставаться человеком эгоцентричным, плохо чувствовать другого. Важен не адресат добра, а возможность явить из себя добро, свою эденскую энергию Любви.

По требованию эденского Света Жизненности в себе человек посвящает себя помощи людям, и это определяет его образ жизни. Но не в силу любви к ним как к себе, а благодаря властной и неустранимой потребности духовного наслаждения от реализации в себе Света Доброты-Жалости. При этом он испытывает духовное наслаждение, да такое, без которого не мыслит свое существование. Не потому, что вырабатывает вещество вроде адреналина, а потому что получает от реализации эденской энергии радость блага и вдохновение блага. Испытав это неземное наслаждение, человек предлагает его людям. В малых пределах оно воспитуемо или самовоспитуемо.

Человек испытывает острейшее наслаждение от зарождения мысли-мудрости, вызванного напором эденского Разума в себе. Эденский Свет Разума, особенно если поддержан ростом своей истины, требует соответственного образа жизни и сам организует его.

В любом движении личностнодуховной жизни должно участвовать Четвертое Лицо, сочлененное с эденским Светом Разума, или Восьмое Лицо, сочлененное с эденским Светом Жизненности. Божественное Лицо не появляется в Структуре без эденского Света и эденский Свет без Божественного Лица. Но иногда надо уметь различать проявление эденского Света и пришествие Лица.

Серафическое, керувическое, сарическое восхождение всегда сопровождается духовными страданиями. Своя совесть, своя истина, своя любовь вытруживаются в трудной работе восхождения человека и мучают неудовлетворенностью своей высоты, своим стремлением ввысь.

Эденскими Светами человек пользуется; и это доставляет ему наслаждение.

Духовные страдания труда восхождения своей совести вполне сопоставимы с другими муками, которые человеку доводится испытать в жизни. Наслаждения от траты энергии эденской Жизненности не конкурируют с другими наслаждениями человека, но при известном напоре Света бывают не менее острые, чем психические наслаждения от страсти.

Восьмое Лицо может переживаться человеком само по себе без эденского света Жизненности (доброты-жалости), просто как переживание своей совести. И доброта-жалость может овладеть человеком, не знающим свободного нравственного чувства. В первом случае это духовная мука, во втором род духовного наслаждения никак не меньше, чем наслаждение творчеством или нежностью.

Человек может слыть нравственным проповедником, искренне верить в свои провозглашения, переживать духовную чистоту этических постулатов и при этом не знать муки совести и не быть человеком Восьмого Лица. Человек Восьмого Лица не может не быть добрым человеком, но Восьмое Лицо в нем выражается не удовлетворением стремления (под давлением жалости), а удовлетворением укора от страданий своей совести.

Человек может понимать и любить мудрость, приобщиться к ней, но при этом не быть человеком Четвертого Лица. Человек Четвертого Лица это не мудрец в стандартном понимании, а тот, кому знакомы духовные страдания своей истины.

Сераф и человек серафической навигации не односторонние существа. Человеку Четвертого Лица в той или иной мере знакомо Восьмое Лицо. Переживание эденского Света Любви всегда знакомо человеку Восьмого Лица и может быть знакомо человеку Четвертого Лица. Но муки своей истины незнакомы человеку Восьмого Лица.

Надо различать духовную Доброту-Жалость, как конституционное свойство высшей души человека (вернее, серафической личности Структуры) и ее назначающее действие на весь внутренний мир человека от какого-либо рода любви к этому человеку – и любого рода любви на стороне Встречи и агапической любви.

Агапическая любовь – равная и ровная любовь ко всем и каждому. Предмет приложения ей не нужен. Агапия не порождается им. Человеку Восьмого Лица предмет нужен, но его духовная Доброта, как и агапия, порождается не им, а на нем зримо выявляется. Действие по Доброте-Жалости не выбирает, а берет то, что в поле деятельности поставляет жизнь.

Агапическое восхождение и восхождение к Восьмому Лицу – это движения, не скажу в противоположных, но разных направлениях.

Одухотворенность Доброты – не надмирное и не трансперсональное состояние. Одухотворение Доброты и Жалости – личное одухотворение человека от Восьмого Лица. Человек Восьмого Лица внедрен в сферу земной человеческой жизни и вовсе не стремится выйти из нее. Он погружен в земную человеческую жизнь, напряженно переживает ее (чего нет, скажем, в агапическом состоянии) и, как всякий живущий личнодуховной жизнью, создает мощное Произведение жизни.

Человек Восьмого Лица делает добро не по любви, а по Доброте и Жалости. Заповедь любви к ближнему как к самому себе имеет сторгиообщедушевный смысл, но не смысл духовной Доброты. Она дается для общедушевной жизни и для Встреч. Для личнодушевной и личнодуховной жизни заповедовать ничего нельзя, в том числе доброту и любовь. Заставить себя стремиться делать добро людям, быть предельно благожелательным к ним можно, но от этого не станешь человеком Восьмого Лица, человеком личнодуховной Доброты.

Духовная Доброта и духовная Жалость не на стороне Встречи, а в личнодуховной стороне Структуры человека. Поэтому человек Восьмого Лица делает добро людям для себя, по глубинной сердечной потребности. Конечно, востребовавший его Доброту человек не безразличен ему. Он проникается им, когда в общении с ним живет личнодуховной жизнью серафа совести.

Про «свою истину» или «свою совесть» не скажешь: дар, благодатный талант. А вот эденский Свет Жизненности – именно дар, и именно дар благодати Доброты и Жалости.

Восхождение к Восьмому Лицу достигается не на Пути, а через несознаваемую человеком благодать эденской Жизненности. Не ростом преумножается глубинная картина Произведения жизни человека Восьмого Лица, а благодатью эденской Жизненности.

Сам человек Восьмого Лица не переживает свою доброту и жалость как благодать. Для него она непроизвольное «естественное» проявление душевной (как бы даже не духовной) жизни. Доброта присутствует в человеке как естественное качество и в этом смысле благодатное, а не добытое. Если бы эденский Свет Жизненности был включен в филиоматериальную Природу, то мы бы жили, как в сказках, вместе с добрыми животными, обладающими тем же духовным свойством Доброты, которым обладают люди Восьмого Лица.

Качество духовной Доброты в людях – сродни качествам естества. Человек Восьмого Лица добр не потому, что захотел быть таким и воспитал в себе это. Воспитать в себе можно доброе отношение к людям (на стороне Встречи), сострадание к ним и ко всему живому, но не качество эденской Жизненности. Она всегда дается как благодать.

В путевой личнодуховной жизни «своя истина» и эденский Свет Разума добывается подобно копанью глубокого колодца для воды. Своя совесть и Доброта эденской Жизненности в иного рода личнодуховной жизни добывается в труде собирания в поток дождевой воды с неба. Бывает, что ключ

живой воды бьет из-под земли сам. Бывает, что идет ливень с неба. И то и другое редко.

Свет эденской Жизненности может, в полном смысле слова, прорваться в человека в приступе сочувствия и чуда благодати сострадания, в прозрении Доброты или прозрения в Доброту, в порыве одухотворенности Добротой. Все это – непутевые понятия и явления.

Прорыв Доброты – непосредственно из эденского мира в Структуру человека, разовое и весьма кратковременное состояние, возможное во все времена и в любых народах.

Во многих из нас есть толика доброты и сострадательности. Но Доброта-Жалость людей Восьмого Лица составляет стержень, основной нерв из личностнодуховной жизни.

Доброта в них настолько органична, что нет специальной потребности растить ее. Сама задача такого рода людям Восьмого Лица чужда. Они следуют сами себе тогда, когда жизнь востребует их, подаст сигнал им.

Личностнодуховная Доброта не стремится к саморасширению и самоусилению. Внутренний мир человека Восьмого Лица не распирается духовной Добротой и Жалостью. Она в нем является по требованию, а не потому, что он любит «добро» и желает делать добрые дела. Человек Восьмого Лица живет своей Добротой, и это в той или иной мере сказывается на всех жизненных движениях его.

В общем случае человек Восьмого Лица духовно живет всю жизнь так, как он оперился в юности. В 60 лет он обычно не становится «добрее», чем был в 30. Может, даже наоборот. Хотя, конечно, психология его меняется, что-то добавляется и исчезает, иначе комбинируется во внутреннем мире и прочее.

В духовной жизни человека Восьмого Лица нет стадий и рождений, нет ускорения роста Доброты и, значит, нет Пути. Духовная Доброта – такая, какая есть, какая высеяна.

В одной и той же человеческой жизни нельзя обнаружить разные ступени или возрасты личностнодуховной жизни совести. Каждый из людей Восьмого Лица в продолжение жизни находится в одной и той же стадии восхождения, сколь угодно развитой, расширенной во внутреннем мире человека, культивированной, но одной. Каждый из людей Восьмого Лица проживает жизнь на одной и той же ступени восхождения к Восьмому Лицу. На этой ступени он входит в зрелую жизнь и затем обрабатывает ее.

Люди Восьмого Лица живут на самых разных и неопределенных ступенях восхождения. В любом поколении можно обнаружить полное разнообразие ступеней и уровней людей Восьмого Лица.

Человек Восьмого Лица входит в жизнь с той духовной потенциальностью, которую его сераф обрел в прежней навигации. В течение земной жизни эта потенциальность под влиянием сопутствующих психических процессов изменяется, но духовные возрасты человек Восьмого Лица не проходит и из стадии в стадию не рождается.

Выявить стадии восхождения личностнодуховной жизни совести можно было бы, наверное, сравнив последовательные навигации одного и того же серафа, но такой возможности нет. Да и стадии эти в навигациях каждого серафа совести могут быть свои, особенные.

Можно попытаться определить различия между стадиями личностнодуховной жизни одного и другого человека Восьмого Лица, но найти переход из стадии одного в стадию другого нельзя. Этот переход совершается не в человеческой жизни, не в навигациях, а после смерти.

Серафическое восхождение к Четвертому Лицу – Путь восхождения личностнодуховной жизни отдельного человека.

Пути восхождения к Восьмому Лицу в отдельной человеческой жизни нет.

Ступени восхождения к Восьмому Лицу формируются не в отдельно взятой человеческой жизни, а в череде их.

Становящийся Ликом сераф, постепенно обогащаясь эденскими Светами, восходит к Четвертому Лицу или Восьмому Лицу. Сераф истины взращен ростом «своей истины» к Четвертому Лицу. Сераф совести четвертого и тем более пятого этажа напоен Добротой-Жалостью человека в его восхождении к Восьмому Лицу.

Путь восхождения не только восхождение своей истины и Света эденского Разума, но и своей совести и Света эденской Жизненности. Он вполне может не состояться по недостатку Света эденской Жизненности в человеке. При погашении своей совести рост своей истины невозможен. Свет эденского Разума и Свет эденской Жизненности на Пути вместе. Но важно, на каком Свете совершается восхождение. Рост своей истины доминирует на Пути восхождения, но это не единственный его рост.

Эденский Разум при душевном рождении бурлит, искрится, горит, но не внедряется в Структуру, как бы светит в нее извне. В то время как Свет эденской Жизненности горит внутри самой Структуры. Наиболее мощные вспышки Света эденской Жизненности на Пути в точках пика чистоты нормативной кривой восхождения (16 и 30 лет).

На Пути восхождения личностнодуховной жизни идет задействование (до Первой Критической точки) и потом обогащение (после Пробуждения) серафа Четвертого Лица. На свободном пути происходит одухотворение человека эденским Светом Разума. На столбовом пути – его обожествление Четвертым Лицом.

Сераф Восьмого Лица сразу задействуется в неопределенный момент жизни, который можно считать одновременно и душевным рождением, и личностным рождением, и Пробуждением. Свет эденской Жизненности может засветить в человеке задолго до явления Четвертого Лица при душевном рождении. Душевное рождение для Восьмого Лица в человеке не нуж-

но. Понятие личностного рождения вообще несовместимо с понятием доброты и сострадательности от духовной жалости.

В жизнепрохождении человека Восьмого Лица есть вспышки эденского Света Жизненности, его усиления и ослабления, но не Путь. Восхождение к Восьмому Лицу идет не Путем, а через благодать. Это означает, что, идя от одной навигации к другой, человек раз за разом получает новые порции благодати эденской Жизненности, все более высвечивается этим Светом. Ступень восхождения к Восьмому Лицу не стадия Пути жизни, а навигация в целом. В этих ступенях-навигациях создается и растет сераф совести, обретший серафическое лицо от Восьмого Лица.

Потолок высвечивания эденским Светом Жизненности определен на жизнь человека в целом, исходно дан человеку для выявления, не более того. Про этот потолок можно сказать лишь то, что он выше того, который дан был в предыдущей навигации. Выявление этого потолка создает глубинную картину Произведения жизни, которая определяет жизнь серафа совести. Каждая новая навигация – еще одна порция Света эденской Жизненности и все большая одухотворенность Восьмым Лицом.

Дорога восхождения к Восьмому Лицу идет через накопление в последовательных навигациях благодати эденского Света Жизненности и все большее и большее аккумуляирование этого Света в себе. Личнодуховная жизнь совести – аккумуляирование эденского Света Жизненности.

Поступление энергии Света эденской Жизненности в Структуру человека и аккумуляирование ее своею жизнью – два разных процесса. Аккумуляирование это и заменяет Путь восхождения.

Человек Восьмого Лица всю жизнь пребывает в одной и той же стадии жизни, аккумуляируя в себя ту энергию Света эденской Жизненности, которая назначена ему. То, что аккумуляируется, – не добывается, оно дано ему. Ему надо суметь прожить в «подключенном» состоянии. Тогда Свет эденской Жизненности в непосредственном жизнедействии аккумуляируется в глубинной картине через труд Произведения жизни.

В глубинной картине Произведения жизни человек Восьмого Лица вырабатывает свой дар от Света эденской Жизненности, данный ему разом на весь срок его жизни на Земле. Не может быть так, чтобы данной энергии этого Света не хватило на его жизнь. Ее нельзя исчерпать. Данное на целую жизнь, какая бы она ни была, надо выработать. Сколько выработаешь в глубинную картину – столько выработаешь.

Проникновение эденского Света Жизненности (как и эденского Света Любви) в человека не обязательно предполагает серафическую навигацию. Свет эденской Жизненности сплошь и рядом светит в одностадийном человеке.

Причастность – не подражание жизни кому-то или его взглядам или всему его внутреннему миру, не самовнушение или вероисповедальческая обязанность, а использование другого человека в качестве тягача духовной жизни, непременно одного и того же стиля одухотворенности. Это род

самоопределения своего стиля одухотворенности через перенимание внутреннего мира другого человека, подключение себя к нему, через чувство себя заодно с ним.

Причастность – один из основных способов реализации навигации серафа совести в человека. Причастность как один из способов одухотворения в личнодуховной жизни присущ человеку, всеобщ и наиболее действителен в восхождении к Восьмому Лицу. Через причастность к себе человек Восьмого Лица дает возможность вдохновленным от него людям возвыситься, раскрыть свои собственные филиоэденские каналы так, как это для них возможно.

В новую навигацию выходит сераф совести, обогащенный глубинной картиной предшествующей навигации. Но само обогащение это – повторим еще раз – не в процессе человеческой жизни, а после нее, в филиоэденском существовании.

4.

НРАВСТВЕННЫЙ прогресс – это усиление в человечестве Восьмого Лица и эденского Света Жизненности.

Христианство обращено к Восьмому Лицу так, как ни одна религия и не одно другое религиозное учение и Вероисповедание.

В общедуховной жизни Восьмое Лицо востребовано Христианством, которое придало свойствам духовной Доброты и Жалости Божественные черты. Черты эти, впрочем, далеко не всегда оказываются на первом плане христианской жизни и не стали нормой её.

Восьмое Лицо в Христианстве явлено через общедуховность, в составе общедуховного жизнелюбия под началом управляющей производной Первого Лица.

Христианство призывает культивировать жалость и сострадание в качестве Божественного состояния, подобного состоянию жизни Иисуса Христа. Сострадание возбуждается и с тем, чтобы являться под общедуховной эгидой на стороне Встречи и, желательно, в личнодуховном переживании. Через «христианские дела», дела доброты и жалости, воздвигается Вера и, попутно, переживания во внутренней жизни от Восьмого Лица.

Божественная Жертва во спасение совершившего грехопадение и погрязшего в грехах человека и его посмертной участи мотивирована не «любовью» в эденском понимании, а Божественной Добротой Восьмого Лица и эденским Светом Жизненности.

Восьмое Лицо внедрено в Христианство Верой в спасительную миссию Бога-Сына, умирающего крестной смертью по состраданию и жалости к человеку, поставленному в непреодолимую ситуацию бедственности жизни.

Евангельский Бог-Сын принял крестные муки по Божественной Жалости к падшему человеку и по безмерной Божественной Доброте Своей.

Восьмое Лицо светит через евангельский образ Иисуса.

Человеческая жизнь не создает условия для проживания людей Восьмого Лица и не предполагает их выживаемость. Тем более их восхождение к Восьмому Лицу. Я думаю, что для полноценного восхождения у человека Восьмого Лица должны быть особые плотскопсихические установки жизнедеятельности, не та даже физиология, что у земного человека, и, конечно, не столь агрессивные авторские производные коренного Я*. То, что в земных условиях появляются навигации серафов высокой совести – диво. Такие серафы явно созданы не только человеком и Филиоэденом.

Четвертое Лицо или Восьмое Лицо может из подотчетных ему филиоэденских существ выйти в навигацию человеческой жизни.

Четвертое Лицо или Восьмое Лицо может быть достаточно отчетливо представлено в своем человеческом Лике.

Единственный раз в Истории Божественное Восьмое Лицо свершило чудо, само воплотилось в земную жизнь, стало Богочеловеком.

Выход Божественного Четвертого Лица в ту сферу, где оно задействуется посредством ускорения роста, лишает смысла сам рост к нему. Явление Четвертого Лица на Землю пока что не нужно, так как есть Путь к нему.

Скажем иначе. Путь восхождения к Четвертому Лицу нужен потому, что оно не столь привлекательно для сердца человека. К Восьмому Лицу от Структуры человека нет Пути восхождения, но оно чрезвычайно привлекательно для сердца человеческого именно как Божественное Лицо.

Восьмое Лицо подвигает человека к себе не через Путь восхождения, а по Богопривлекательности для человеческого сердца.

Для осуществления Замысла Восьмому Лицу нужно стало обозначить свое присутствие в земном человечестве. Но Пути к Восьмому Лицу от Структуры человека нет, и потому оно обнаружило себя на Земле только в явлении, в Богоявлении Восьмого Лица.

Говоря о земном воплощении Восьмого Лица, надо иметь в виду как чудо сошествие на Землю Божественного Восьмого Лица в конкретного человека, тогда-то жившего и умершего, так и чудо создания в недрах человечества полнокровного образа Божественного человека Восьмого Лица, чудо рождения человеческого представления о нем.

* Князь Мышкин – человек Восьмого Лица. Но для того, чтобы явить его, писателю необходимо было произвести весьма серьезные операции с несвободным ЦУ героя и максимально ослабить его авторское Я. Только тогда Свет эденской Жизненности постоянно засветил в нем.

Только через Богоявление Восьмое Лицо может быть обнаружено в земной жизни. Христианство властно востребовало людей Восьмого Лица для общедушевной жизни. И чем от более высоких серафов совести, тем больше.

Христианство реально создает серафов Восьмого Лица в Филиоэдене. Эти серафы выходят в навигацию не только в христианском мире, но и везде, во всем человечестве.

Люди Восьмого Лица не защищены и не особенно выживаемы на Земле. Они требуют прикрытия и защиты. Христианство открыло ворота Восьмому Лицу в мир земного человека и поставило людей Восьмого Лица на высоту и под защиту.

Христианство ценит людей Восьмого Лица, но и пользуется их в конфессиональных целях. Личнодуховная жизнь совести предстает в рамках христианской общедуховности, и редко когда иначе.

Христианин тот, кто не только верит во Христа-Спасителя, но чей внутренний мир причастен внутреннему миру Иисуса Христа и, более того, причастен жизнепроехождению и смерти Христа.

Во многих религиях, кроме учения основателя религии, есть уроки жизни, которые он преподавал своим последователям, есть установки религиозной и мирской жизни, ее законы, идущие от жизни Учителя. Стремление христианина стать причастным Христу уникально. Христианин причастен не только и не столько к Его учению (оно все дано через его жизнь), а к событиям, встречам и эпизодам, даже самым малейшим, Его земной жизни, к Его страданиям и вдохновениям, Его борьбе, любви и жалости. Христианин весь погружен в историю земного жизнепроехождения Иисуса (то есть, во всё то, что составляет Произведение Жизни Иисуса). Без этого нет Христианства. Идеал христианина – переживать Христа и его жизнь, как переживаешь себя и свою жизнь. Быть причастным Ему – быть заодно с ним во всех смыслах (в том числе и в таинствах, и в культе), ввести Христа внутрь себя (Царство Божие внутрь есть), исполниться от Него Его благодатью. Прежде всего, благодатью эденского Света Жизненности.

Само спасение человека определено через причастность Христу.

Чтобы узнать в Христе Восьмое Лицо, надо самому быть человеком Восьмого Лица.

В отдельно взятой земной жизни человеку не дано восходить к Восьмому Лицу. Но он может становиться все более и более причастным Ему. Через такую причастность Восьмое Лицо вводится в Структуру человека наряду с Первым Лицом (его коренным Я) в качестве действующего в ней Лица.

К Восьмому Лицу человечество может приобщиться только через целенаправленное религиозное стремление приобщения, через культивируемую причастность к внутреннему миру воплощенного Восьмого Лица.

Высший род приобщения к Восьмому Лицу – сторгия невест Христовых с Христом, зарождаемая в женских монастырях.

Четвертое Лицо и его серафические инстанции вводятся в Структуру человека через Путь восхождения. Восьмое Лицо и его серафические инстанции вводятся в Структуру через Богоявление и сколь возможно полное причастие к нему человека. Полнота причастия в Христианстве возведена на уровень религиозного жизнедействия человека.

Покаяние – либо акт рождения своей совести, либо возведение своей совести на следующую ступень, в высший ранг. Покаяние – совместный акт Восьмого Лица и эденского Света Жизненности в человеке. Восьмое Лицо – отец всякой своей совести человеческой – требует роста к себе и, следовательно, покаяния. Культ покаяния в Христианстве (исповедь и отпущение грехов) воспринимается как акт спасения.

Для проявления Восьмого Лица необходимо утихомирить авторское Я. Поэтому в Христианстве так ценимо смирение и кротость, добываемые утишением Самости и аскетическим воздействием на психическую сферу человеческой жизни. Человеческое зло подавляет Восьмое Лицо в человеке, тогда как зло внешней жизни, зло болезней тела и природных бедствий, напротив, привлекает его.

Одно из основных орудий утишения Самости – внушение и самовнушение, действия филические. Таково, например, приведение себя в состояние слезной умиленности. Но это не рабочее духовное состояние.

Впечатление такое, что кроме самых исключительных случаев, человеческая душа не в состоянии равновелико вмещать от Четвертого Лица и от Восьмого Лица*. Даже душою обращаться к этим двум Божественным Лицам человек мало способен.

Люди Восьмого Лица часто – женщины, для которых Путь восхождения, как правило, заказан. Людьюми Восьмого Лица бывают и мужчины, но чрезвычайно редко путевые мужчины. Духовное сознание истинности и духовная Доброта-Жалость трудно совмещаются в одном человеке. Это разные векторы личнодуховной жизни.

В общедуховной жизни Четвертое Лицо и Восьмое Лицо совмещаются так же трудно, как в отдельном человеке.

Богочеловек Иисус Евангелия – воплощенное Восьмое Лицо. Начало Четвертого Лица, хотя, конечно, и предполагается в Евангелии, выражено

* Лев Толстой принял установку Христианства на Восьмое Лицо и пытался совместить ее с установкой своей личнодуховной жизни на Четвертое Лицо. Оказалось, что для этого необходимо разрушить конфессиональную Веру...

слабо; сказано только, что Иисус отказывался говорить о том, что люди не могут вместить в себя.

Нельзя сказать, что Христианство охотно допускает рост духовного сознания истинности. Четвертое Лицо и Свет эденского Разума меркнет в Евангелии перед Восьмым Лицом и Светом эденской Жизненности. Проблема затененности Четвертого Лица в Христианстве очевидна. Поиск своей истины, рост духовного сознания истинности, из-за угрозы превратиться в ересь, подозрителен для христианского Вероисповедания и замещается литургической мистикой. Христианство – Вера, а стремление к «своей истине» – гордыня, род порока.

Иудаизм более других религий обращен к Четвертому Лицу. Четвертое Лицо – в Общей душе евреев и самой их религиозности. Хахаим – люди Четвертого Лица. Евреи исполняют свою миссию тем, что разносят Четвертое Лицо по всему человечеству. Но Восьмое Лицо в Иудаизме затенено не менее Четвертого Лица в Христианстве.

Введение Восьмого Лица через воплощение и Богоявление произошло со специальными целями и не может быть не предусмотрено в Замысле Бога на человека.

Нравственно судить человека может, вообще говоря, любое филиоэденское существо, несущее Свет эденской Жизненности (в том числе и существо третьего этажа), но человек слышит голос своего судьи не всегда, а только при определенной слышимости, особой яркости этого Света, достаточной в том или ином человеке в тот или иной его момент.

Воплощение Восьмого Лица имело целью не столько усиление свободного нравственного чувства в человеке, – это дело личнодуховной жизни каждого человека, – сколько усиление яркости свечения базового эденского Света, Света эденской Жизненности и наполнение им системы человек – посмертный плод. Для этого на место пафоса сакральной телесной чистоты Восьмое Лицо поставило сакральный идеал духовной чистоты внутреннего мира человека, без которой нет восхождения и своей совести, и своей истины.

Богоявление Восьмого Лица произвело превращения во внутреннем мире человека. Пусть немногие одухотворены Восьмым Лицом, Его Добротой и Жалостью, но само одухотворение Восьмым Лицом приобрело, благодаря Христианству, Божественный статус, а значит, и статус наивысшей ценности внутреннего мира человека, стремящийся, если и не образовать внутренний мир человека, то стать в основание его.

Эденского Света Разума нет на третьем этаже, и потому своя истина не может выразиться в чувстве и сознании одностадийного человека и, значит, распространиться среди людей, какие они есть. Четвертое Лицо способно само выражаться только в серафическом человечестве, которое как особое единство пока что не существует в действительности.

Восьмое Лицо способно само выражаться во всем человечестве через доступную как таковому человеку доброту-жалость эденского Света Жизненности.

Боговоплощение Восьмого Лица запустило процесс, в задачу которого входит раскрыть каналы благодати эденской Жизненности в человеке и сделать Восьмое Лицо свойственным человеку. Это дано как возможность, но не единичных кратковременных прорывов из Эдена, а постоянного явления внутренней жизни. Такое иногда происходит самопроизвольно, как дар или талант.

Престиж духовной Доброты и Жалости в христианской общедуховной жизни вырос за многие века так, как нигде в мире. Это по крайней мере, означает, что разжечь искры эденской Жизненности можно специально не избирая людей или народы. Раз так, то человечество исходно причастно к Четвертому Лицу и Восьмому Лицу, или, что то же самое, Четвертое Лицо и Восьмое Лицо непонятным образом исходно присутствуют в Структуре человека. Но почему так мало наставляют человека?

5.

ПОДОБИЕ Подлинника, всечеловеческое Первое Лицо включено в Структуру внутреннего мира человека в качестве коренного Я, Я-подобия. Теперь пришла пора указать на то, что Первое Лицо, Я-подобие земного человека есть одно из подобий Подлинника. Во исполнение Замысла Подлинник творит и другое свое подобие.

В осуществлении Замысла участвует младшее или низшее подобие Подлинника – Первое Лицо.

В осуществлении Замысла участвует старшее или высшее подобие Подлинника – Шестое Лицо.

Шестое Лицо «более подобно» Подлиннику, чем Первое Лицо.

Самосознание Шестого Лица ближе к самосознанию Подлинника, чем самосознание Первого Лица.

«Лицо» не то же самое, что «Я». «Я» – только Первое Лицо. Земной человек – существо Первого Лица. Это достаточное определение человека. Все остальные земные существа Лицом не обладают.

Понятие «Я» – Первое Лицо – предполагает второе, третье, пятое лицо. Второе лицо, третье лицо и пятое лицо – понятия Первого Лица, сферы «Я».

Шестое Лицо (как и Нулевое Лицо) – не Первое Лицо, не «Я» и не «Мы».

«Я» – Первое Лицо. Шестое Лицо – Шестое Лицо. Шестое Лицо не несет в себе сознание «Я», то есть сознание Первого Лица. Шестое Лицо в самосознании не «Я».

Существа Шестого Лица сознают себя не в Первом Лице, а в Шестом Лице.

Первое Лицо и коренное Я – подобие Подлинника низшего ранга. Шестое Лицо – подобие Подлинника высшего ранга. Зная это, мы не вправе употреблять понятия «Я» Господа или «Я» Подлинника. Следует говорить о Нулевом Лице Подлинника Первого Лица или о Нулевом Лице Подлинника Шестого Лица.

Земной человек говорит про себя: «Я». Существо Шестого Лица нельзя сказать про себя «Я». Оно сознает себя не в Первом Лице, а в Шестом Лице.

Первое Лицо – одно на все человечество. Его коренное Я одно и то же в каждом из всех, такое же в одном человеке, как и в любом другом. У существ Шестого Лица нет такого разделения. Шестое Лицо одно и то же в том смысле, что оно одно на всех – не такое же в одном существе, как в другом, а то же самое.

Единство земного человечества условно мыслится в силу принадлежности к Первому Лицу. Первое Лицо не создает его. Первое Лицо предъясняет себя коренным Я в Структуре как таковой и в каждом человеке.

Шестое Лицо не одно и то же во всех (как Первое Лицо), а одно на всех. Все существа, обладающее Шестом Лицом, связаны им, объединены им и составляют как бы единое мегасущество. Шестое Лицо создает практическое единство всех существ Шестого Лица, всех как одного.

Шестое Лицо – одно во всех и на все существа Шестого Лица.

Самосознание «Я» (Первого Лица) – сознание себя единичным выделенным Центром Всего в себе.

Самосознание Шестого Лица – сознание единого невыделенного Центра как в себе, так и во всех существах Шестого Лица.

Шестое Лицо – Центр, но не единственный, а единый. Шестое Лицо – Центр, но не выделенный Центр. В самосознании Шестое Лицо не находится в изолированности и в выделенности от Всего.

Невыделенный Центр Шестого Лица занимает положение правящего единого Центра всех существ Шестого Лица как таковых. Шестое Лицо – единое для всех существ глубинное самосознание невыделенности.

В самосознании Шестого Лица – нераздельность Центра и Всего. Существа Шестого Лица в силу самосознания Шестого Лица знают свою нераздельность с другими существами Шестого Лица. Что, однако, не означает слитности их.

Шестое Лицо одно на всех, но в каждом и в каждый момент действует особенно.

Коренное Я в каждом человеке действует автономно. Система «Я» в одном человеке действует так-то, в другом человеке – сейчас и всегда иначе. Поэтому оно и Первое Лицо.

Движения Шестого Лица, как и куда бы ни были направлены, одинаково направлены во всех. Назначающая воля Шестого Лица, выявляя себя

в одном существе, выявляет себя во всех существах разом. Шестое Лицо не может действовать только в одном существе, не действуя во всех остальных, действует во всех, хотя производимое им действие в каждом свое и имеет свой результат.

Любое частное движение Шестого Лица так или иначе ощущают все существа Шестого Лица. Каждое из существ Шестого Лица в разной мере чувствуют присутствие Шестого Лица в других, как в себе.

Всякая жизнедеятельность Шестого Лица в каждом и во всех доступна каждому и всем. Не то чтобы каждое из существ Шестого Лица знает, чувствует, что происходит в любом другом. Каждый из них живет своей жизнью, и все живут единой жизнью по Шестому Лицу. Каждый чувствует жизнь всех, совокупную жизнь существ Шестого Лица. Это не солидарность, а зависимость жизни каждого от каждого и от всех.

Все это не облегчает жизнь существ Шестого Лица. Напротив, создает особую напряженность их жизни.

В самосознании земного человека есть «Я» и есть «мое», например «мое тело». В самосознании существ Шестого Лица такого разделения нет. Нет «моего» в отличие от «Шестого Лица», которому принадлежит «мое».

Все существа Шестого Лица знают друг друга и знают, что у них одно Шестое Лицо на всех. Существам Шестого Лица не нужна Встреча, они изначально живут в состоянии Встречи с каждым и со всеми. С некоторыми оговорками можно сказать, что у Шестого Лица столько сторон действия, сколько существ Шестого Лица. У Шестого Лица многогранная и многосвообразная жизнь. В каждом Шестое Лицо действует как в одной из своих граней. И не в каждом одинаково.

Мощь и сила управления Шестого Лица несопоставима с возможностями воздействия и управления Первого Лица или его высшего выражения, сторического Я и керувического Я.

Шестое Лицо обеспечивает единый процесс восхождения во всех существах Шестого Лица. Подъем роста существ Шестого Лица – во всех и в каждом отдельно. Любое достижение в восхождении одного существа Шестого Лица действительно для всех. Когда одно достигло, достигли все – явление, неведомое человеческой земной жизни.

Существа филического Космоса – смыслонаполненные образы. Высшее существо филического Космоса, существо Шестого Лица, наполнено высшим смыслом. По этому высшему смыслу оно знакомо с Замыслом. Вся деятельность существ Шестого Лица по исполнению Замысла несет высший смысл.

Проживая на вершинах филического Космоса (в филическом времени, разумеется), существо Шестого Лица может знать, что должно произойти на следующих ступенях Замысла, и, зная это, действует в соответствии со своим знанием.

Некоторые существа Шестого Лица готовят исполнение Замысла в системе человек – посмертный плод. Они не исполняют за человека, даже не часто помогают ему в осуществлении Замысла, но готовят в земной человеческой жизни следующий акт Замысла, о котором человек еще ничего не знает. Подготавливая следующий акт исполнения Замысла, они должны иметь возможность участвовать в жизни человека. Это, по-видимому, происходит с древнейших времен, но чем дальше (чем, скажем, ближе ко второму осевому времени), тем их участие в земных делах больше.

Шестое Лицо из филического Космоса сообщает человеку некие важнейшие установочные знания, которые нужны человеку для его работы в Замысле. Но это не только подарок Знания человечеству, но и внедрение Знания в сферу Первого Лица. При этом свободная воля Первого Лица не может быть отменена Шестым Лицом. Шестое Лицо настойчиво предлагает, а не детерминирует действия Первого Лица и его производных.

Именно Шестое Лицо указало человеку на буддийский выход из Структуры. Зачем выход к нирване, человеку не сказано. Это, как сумел, объяснил сам человек. Четыре благородные истины, восьмеричный Путь, йога – человеческие разработки на основании откуда-то полученного знания о существовании нирваны, ее досягаемости и необходимости движения к ней. Сверхистина буддизма сообщена Шестым Лицом человеку для исполнения.

6.

ПЕРВОЕ Лицо более удалено от Подлинника, чем Шестое Лицо. У Первого Лица и Шестого Лица есть свои сферы действия и в филическом Космосе, и в мире потайных двойников, и в эденском Мире.

Структура и Метаструктура – сфера Первого Лица. По выходе в глубину филического Космоса из сферы Первого Лица в сферу Шестого Лица нельзя вывести представления о Шестом Лице и его функционировании. Самознание единого невыделенного Центра Шестого Лица не выразимо в понятиях Первого Лица – единичного выделенного Центра.

До второго осевого времени Шестое Лицо явно не включено в осуществление Замысла. Сферы Шестого Лица должны быть задействованы отчасти после второго осевого времени и полностью уже после завершения эры земного человека.

Филический Космос и все его сферы созданы, задействованы или готовы стать таковыми. Мир потайных двойников только образуется, заселяется и растет снизу вверх по мере осуществления Замысла – от сферы Первого Лица в сферу Шестого Лица и далее.

Сфера Шестого Лица в мире потайных двойников создается, прежде всего, тем, что лицо-место маточного узла потайного двойника выносятся по буддийскому выходу в карман нирваны.

Буддизм и индуизм – человеческая практика создания банка лицо-мест сферы Шестого Лица мира потайных двойников. Смысл буддизма и индуизма – создание сферы Шестого Лица в мире потайных двойников. В свое время на более высоком уровне осуществления Замысла вынесенные сюда лицо-места предоставят себя высшим человеческим существам Шестого Лица.

Сфера Первого Лица в эденском Мире крайне узкая и периферийная, предназначенная для первых ступеней осуществления Замысла. Сфера Шестого Лица – рабочая область эденского Мира, в которую человеку надо суметь выйти. Войдя в сферу Шестого Лица, любое существо может быть причастно жизни Эдена. Выйти к эденским Светам иначе, как в сферу Шестого Лица, человеку нельзя.

Первое Лицо и Шестое Лицо – подобия Подлинника. И, значит, родственны по этому подобию. У каждого своя сфера в филическом Космосе. Трудно предположить, что эти Лица, будучи близкими родственниками, совсем не сообщены друг с другом, живут как незнакомцы и притом осуществляют один и тот же Замысел.

Филическая Жизнь в сферах Шестого Лица иная, нежели сферы Первого Лица. Она порождена другими высшими Светами филической Любви, филического Разума, филической Жизненности.

Филический ум сферы Шестого Лица не интеллект человека. Это демиургический ум – ум существа, способного на создание проекта Природы.

Интеллектуальные сверхвозможности Тесла от интеллекта филического Разума сферы Шестого Лица. Феномен интеллекта Тесла свидетельствует, что Шестое Лицо может сообщать о себе человеку и действовать в нем.

С филической любовью сферы Шестого Лица люди знакомы по агапической любви-вселюбии. Агапическое чувство, на какой бы трассе восхождения оно ни возникло, свидетельствует о вхождении в сферу Шестого Лица.

Филическая Жизненность человека Первого Лица выражается в сознании самосуществования в пределах отделенности. Филическая Жизненность сферы Шестого Лица выражается в сознании всемирности.

Агапическое чувство и сознание всемирности – не состояние привязанности к этому миру (в том числе и миру людей), это состояние выхода за пределы собственно человеческой сферы Первого Лица, к таким глубинным границам, за которыми нет работы человеческой жизни и Произведение жизни не создается. Агапический святой (пусть то буддийский или христианский) вышел из мира человека, не работает в нем, находится в трансперсональном состоянии Шестого Лица.

Присуще ли чувство вселюбия наравне с сознанием всемирности самосознанию существа Шестого Лица, знать нельзя. Это чувство-сознание общается существу Первого Лица, достигшего в том или ином восхождении сферы Шестого Лица. Мы не можем иначе переживать состояние жиз-

ни с Шестым Лицом как в отношении состояния сознания в нашем Мире и в земной Природе. Сознание всемирности – это смутное чувство-сознание Шестого Лица, спроецированное на чувство-сознание Первого Лица.

Черты вселенского сознания мы отмечаем на столбовом пути личнодоуховной жизни. Опыт переживания Шестого Лица в сознании всемирности есть на подходах в восхождении по каналу Богоподобия. Самосознание Шестого Лица можно уловить в смутных описаниях нирваны.

Агапическое чувство в сочетании с сознанием всемирности свидетельствует о стремлении в сферу Шестого Лица как в восточных, так и в западных религиях.

Шестое Лицо выпускает из себя в филический Космос всевозможные высокотворческие филические существа. Эти существа ищут в филическом Космосе, где им реализовать себя и свои высокие творческие потенции. Мы, люди, знаем их Гениями, обладающими высшими для человека творческими возможностями.

В каждом гениальном человеке есть что-то таинственное, даже для него непостижимое. Кто-то таинственный и непостижимый творит в нем и вдохновляет. Вдохновение – дыхание Гения в человеке.

Гений – это высшее творящее существо, обладающее своим уникальным образом творческой вдохновенности. Уникальность личностной творческой жизни – черта гения.

Духовную жизнь человека составляет встреча, зацепление и сокровенная работа субъектов духовной жизни: человеческого, содержащегося во внутреннем мире человека, и сверх- или надчеловеческого, включающегося в человеческую жизнь и так или иначе овладевающего ею. Жизнь гения в человеке, с точки зрения этого критерия, есть духовная жизнь. Но не та, которой человек живет с серафом, а та, которой он живет с гением. Первая – редкое событие, вторая – всем достаточно знакомый (хотя бы понаслышке) случай жизни.

Гений входит в филическую душу без труда со стороны человека, хотя потом и требует для себя от него многих трудов самовыражения. И сераф ждет от человека напряженнейшей, на пределе сил работы восхождения в течение всех лет жизни и воочию проявляется в нем в исключительных случаях.

Сераф тщательно и целенаправленно выбирает человека, прежде чем войти в него, и, раз выбрав, остается верным ему. В общем случае сераф ответственен по отношению к человеку и, вступив в него, без особой нужды не покидает его, принимает участие в его внутренних делах, не откажет в помощи, когда обратишься к нему, поддержит, когда падаешь, и научит жить.

Гений же вроде бы объявляется вслепую, как по капризу, лишь бы принявшее его авторское Я не было безнадежно бездарно. Почему Гений влетает в этого человека и не ошибается ли он, сказать нельзя. У него есть при-

чины поступать так или эдак. И есть причины покидать человека, всегда неожиданно и всегда для него болезненно.

Сераф приходит в человека, чтобы произвести в нем переворот. Гений – такое впечатление, чтобы поиграть в нем. Сераф заинтересован в отдельном человеке и его судьбе. Гений – нет. Человек гению безразличен. Гений представляется залетным гостем в душе. Кажется, что он играет и шалует, а он своей «игрою» куёт и острит саму творческую волю людей, увеличивает ее диапазон, ее возможности, открывает новые области ее применения. Гений творит филический мир в человеке (в том числе закладывает и двигает общедушевную Культуру), сам ни с кем не конкурируя в земной жизни.

Когда человек служит своему гению, то это само по себе не хорошо и не дурно. Но когда человек, живя, скажем, конфессиональной жизнью, не в силах совладать со своим гением и служит в религии не Ему, а своему Гению, то это опасно. Во всех религиях, сектах, учениях отыщутся авторитетные лица, которые думали и учили, исходя, более всего, из потребностей разработки и самоизъяснения своего гения, которого искренне принимали за глашатая высшего Начала в себе.

Гений дарует человеку самые острые и восторженные творческие наслаждения. Человек с Гением счастлив. С серафом – благ.

Работа, совершаемая душою по требованию серафа, – не игра, не пляска, не полет, а тяжелый труд, подъем на отвесную гору с риском в любой момент сорваться в пропасть. Духовные наслаждения от серафа редки, хотя и учащаются с восхождением на Пути. Сераф наполняет внутренний мир человека всевозможными духовными страданиями – от уколов совести до мук покаяния и сознания своего ничтожества. В присутствии Гения человек любит себя и гордится собою.

Как сераф, так и гений дает человеку ту высшую точку, с которой можно видеть самого себя. Но, смотря на себя от своего Гения, никогда не поймешь себя верно. Смотри с вершины серафа, увидишь свою подноготную, да так, что нужно немалое мужество, чтобы продолжать смотреть. Гений и польстит (от безразличия к тебе?), и поможет скрыть от себя то, что само активно не просится на яркий свет. Сераф все высветит, вывернет наизнанку, ужаснет тебя тобою и пригнет, дабы возвысить. С точки серафа человек виден себе весь, и этот обзор в верном свете побуждает его искать свое место и ставит его на место.

Гениальный человек всегда живет «своей жизнью», в минимальной степени заражаясь чужими мыслями и чувствами и стараясь воздействовать своими мыслями и чувствами на других. «Чужой жизни» у Гения в человеке нет. Рывком входя во внутренний мир человека, гений делает его обладателем «своей особенной творческой жизни» и своей особенной творческой воли. Гений живет исключительно творческой жизнью. Сераф живет исключительно серафической жизнью. Вместе в человеке они живут творческой духовной жизнью. Тема Гения и серафа в Структуре человека – это тема образования и жизнедеятельности полноценной творческой ду-

ховной жизни, необходимой для дальнейшего развития человечества. Без превращения творческой жизни в творческую духовную жизнь у человечества нет будущего.

Гении приходят к нам из сферы, близкой к сфере Шестого Лица филического Космоса. Шестое Лицо как-то присутствует в Гении. Гении – вестники (ангелы) от Шестого Лица к Первому Лицу. Они имеют возможность работать с куда более концентрированной творческой энергией филического Космоса сферы Шестого Лица. Гений придает человеку свехчеловеческие творческие возможности – такие, обладать какими в силу только человеческих способностей нельзя.

Зачем высшему филическому существу, бессмертному Гению, посещать смертного человека? Гения привлекает положение авторского Я в Структуре внутреннего мира человека. Гений в человеке ищет реализоваться, стать Автором. Только Автор способен пользоваться творческой энергией филических Светов. Без авторского Я человека Гений не у дел. Человек должен захотеть и суметь дать дело Гению в себе. Не всякое авторское Я ждет прибытия Гения в себя, ждет как «своего», приветствует его и дает приют в филической душе.

Гений, посещающий человека от Шестого Лица, обеспечивает технологически, и, собственно, творчески жизнь земного человека как такового. Человечество лишь творчески разрабатывает то, что отдельные люди вскрывают с помощью Гения. Сам по себе человек на гениальность не способен.

Гений не находится в услужении у Первого Лица. Шестое Лицо в деле пробует то одного Гения в себе, то другого. Бывает, что Шестое Лицо тогда, когда нужно ему, изгоняет Гения в человеке или заменяет его и тем организовывает не только творческую духовную жизнь человека, но и свою творческую жизнь.

Включение Гения – это не включение Шестого Лица в Структуру человека. Шестое Лицо пользуется Светы Сознания иной выделки, иного ракурса и предназначения и сообщает их Гению. Гениальные возможности человека отсюда.

От Шестого Лица Гений обладает саризмом и Сознанием. Гений – существо саротворческой мощи. Гений – это обладающий сарической волей и Светом Сознания дух создания, используемый не для работы в Природе, а для работы в филической душе человека. В ослабленном виде той же сарической властью и Светами Сознания обладает и авторское Я. Гений в отношении авторского Я – существо сродственного саризма. Гений стремится к «своему» потому, что авторское Я есть место его работы.

Гений придает авторскому Я дополнительную яркость Сознания и мощь сарической воли-власти. И присваивает себе саризм авторского Я. Отсюда вся мощь, напор, острота (зрения) от Гения в человеке. Открове-

ния от Гениев фиксируются в очень быстро развязываемых узлах Б4. Их вспышку надо суметь не пропустить, успеть зафиксировать, перевести (не без утрат, конечно) в узлы Б2.

Прозреватели и Гений действуют от разных сторон Структуры. Прозреватели пользуются эденским Светом Разума. Сверхмощная творческая сила Гения обретается с надчеловеческих высот Шестого Лица филического Космоса. Гений и прозреватели смотрят в разных лучах и в разные стороны. Что видно прозревателю, то не видно гению.

Прозревание основано на достаточно высоком уровне духовного сознания истинности, достигаемого ко времени выхода на свободный путь жизни и соответствующим образом направленного. Гениальность основана на уникальных способностях, которые могут проявляться в юности.

Сочетания Гения и прозревателя в одном лице уникально и в ряду Гениев и для прозревателей. Ужиться прозревателю и Гению в одном человеке трудно, а то и невозможно. От своего гения прозревателя заносит в сторону, в творческую разработку, в умозрение и искусство. Гений непременно постарается обыграть прозрение так, что оно, быть может, и восхитит людей, но и заgrimмирует истину прозрения.

В отличие от Гения, прозреватель не вдохновляется тем, что ему назначено, поскольку большую часть жизни не знает, куда направить свою силу прозревания, что, собственно, ему назначено прозреть и стремится угадать это.

Внедряться в другие души прозреватель не умеет. Бомбу прозрений, которую прозреватель сбрасывает на человека, не имеет взрывателя. Человек должен иметь взрыватель в себе, иначе она не взорвется в нем.

Прозреватель всегда охотник и только охотник, он плохой повар, не умеет донести свои прозрения до людей. Для того чтобы прозрения прозревателя дошли до людей, необходимо подключение к его жизни гения другого человека. Не обязательно современника, но имеющего взрыватель в себе и вдохновляющего других прозрением прозревателя. Трудность в том, что у прозревателя и того, кто подключен к нему, должен быть один и тот же стиль творческой духовной жизни, но ударения сознания выставлены различно. Ударение сознания творческой духовной жизни серафической личности прозревателя установлено в высшей душе, а у подключенного к нему высокотворческого человека в филической душе.

7.

НАЛИЧИЕ единой конструкторской идеи в Природе и животном мире позволяет предположить и единого генерального конструктора и архитекто-

ра, который исполняет Задание Всевышнего – создать то, что могло быть полноценно использовано для работы Структуры человека.

Этот генеральный конструктор обитает, очевидно, в филическом Космосе. Мы назовем его Демиургом, но не в платоновском или гностическом понимании этого слова.

Демиург, в нашем понимании, это и исполняющий Задание Изготовитель («ремесленник» в традиционном переводе), и создатель «образа» или «образца» для исполнения Замысла.

Демиург – не Творец, а генеральный исполнитель и верховный Изготовитель, обладающий творческой (филической) и сарической волей создания по Замыслу.

Демиург – одно из верховных существ сферы Шестого Лица филического Космоса.

Изначально в филическом Космосе нет никого, кроме Демиургов. Мир Демиургов – мир Первенцев Творения. Демиург – филическое существо Шестого Лица, существующее в филическом пространстве и филическом времени.

Как Первенец Творения, Демиург может быть как самобытийственным существом разного ранга и назначения, так и входить в состав иного существа Шестого Лица.

Шестое Лицо – высшее подобие Подлинника. Демиург несет в себе высшее подобие Подлинника. Он подобен Творцу и потому способен создавать Природу. Во исполнение Своего Замысла Творец творит Первенцев – подобных Себе Демиургов.

Демиург, в нашем представлении, не Ремесленник и даже не Изготовитель, а Автор, со-Творец. Демиург – Автор Природы в том смысле, в котором авторское Я есть автор жизнепроектирования человека.

Земная Природа, как и любая другая филиоматериальная Природа, авторская продукция Шестого Лица, авторский экземпляр Демиурга.

Какая необходимость в безмерной Вселенной и неисчислимости ее объектов, если Природ в ней раз, два и обчелся? Зачем бесконечная Вселенная, если Замысел связан с человеком на песчинке-Земле?

Вселенная представляет бесконечное поле деятельности для Демиургов и других существ Шестого Лица. Из материального Космоса Демиург создает Природы – оживляет неисчислимые элементы материального Космоса и заселяет сферу филиоматериальной жизни.

Первое Лицо – не создатель. Создатель – Шестое Лицо, обладающий волей создания и располагающий средствами создания.

Демиург земной Природы, создающий и человека как природное существо, есть существо Шестого Лица. В человеке, в существе Первого Лица, действует то, что заложено Шестым Лицом. Шестое Лицо создает условия

существования Первого Лица. Создание человека идет сверху вниз, а не снизу вверх (как в эволюционной теории). Это делает законным постановку вопроса о разнообразном присутствии Демиурга в жизни земного человека.

Первейшая задача Демиурга – не допускать срыв Замысла свободноволеящими существами, в том числе и человеком. Демиург земной Природы, если до этого дойдет дело, не может не участвовать в решении судьбы существования человечества на Земле.

Не дело Шестого Лица создавать Структуру и включать в нее Первое Лицо. Демиурги создают Природы, но не способен создавать человечество, существа Первого Лица. Тело человека, тело потайного двойника и определенная часть несвободного ЦУ Структуры – вершина создания и делания одного из Первенцев Творения, Демиурга земной Природы.

Демиург земной Природы обладает огромной интеллектуальной мощностью, несоизмеримой с интеллектуальной мощностью человека. Интеллектуальные продукты Демиурга могут исполнять функции, недоступные технологическому пониманию человека и нацеленные на тот или иной объект вне зоны Шестого Лица.

Демиурги – могущественные творящие существа – создают космических животных или другие служебные аппараты в виде непостоянно живущих филических существ или более-менее кратковременно живущих филиоматериальных существ. Передвигаясь в материальном Космосе (или из пространства в пространство), они достигают Земли и тут выполняют те аппаратные и иные функции, которые им предложено исполнять.

Внутренний мир человека и его работа не находятся в прямом ведении Демиурга земной Природы, но все то, что связано с жизнью природного человека и жизнью человека в земной Природе, в любой момент может встать под контроль Демиурга.

Демиург обладает сарической волей-властью от Седьмого Лица. Создать животный мир без сарической воли невозможно.

Демиург способен повлиять на филиоматериальность земного человека тем, что налагает определенные запреты на эту сферу и снимает установленные запреты.

Шестое Лицо – в отличие от Нулевого Лица и Седьмого Лица – не Божественное Лицо. И Демиурги, хоть и сверхмощные, но не Божественные существа. Демиурги создают и ошибаются, создают и поправляют себя, и тем учатся творить на ими сотворенном.

Демиурги – сверхразумные бессмертные существа. Было бы странно, если Демиург, что-либо создав для исполнения Замысла, не инспектировал им созданное, не осуществлял «авторский надзор» над жизнью в Природе.

Демиурги – существа не всевидящие и не всезнающие, они видят и знают то, что происходит в ими созданном, только тогда, когда имеют обратную связь, инструменты которой они же и создают.

Демиург не может внедрить филическую жизнь в материальные границы. Это конституционная установка филической Жизни самой по себе. В земной Природе изначально есть заготовки, первичный биологический материал, из которого Демиург создает земные существа.

Можно сказать, что в распоряжении создающей воли Демиурга бесчисленное воинство филических существ, духов создания и духов делания, которые в филиоматериальном сочленении создают природную жизнь. Разум и воля, создавшие земную Природу, это разум и воля филических существ под общим руководством Демиурга, который знает, зачем и куда направить их.

Можно сказать и иначе. Демиург филиоматериальной Природы есть одно из существ Шестого Лица, состоящее из Шестого Лица и им созданных духов создания разных уровней. Демиург включает в себя множество разных филических существ, которые все управляются Шестым Лицом.

Демиург создает не живые существа в Природе, а мир духов создания высшего порядка, которые через духи делания основывают Природу. Об этом мы говорили в «Становлении и преображении человека» и еще будем говорить.

Демиург и в себе и из себя производит духи создания, которые создают проект того, что должно быть сработано духами делания. В Демиурге Шестое Лицо создает и управляет армией духов создания, в которой есть высшие и низшие.

Нельзя сказать, что высший дух создания дает указания низшему, подобно тому, как старший начальник или научник дает указания младшему. Он переселяется в него, начинает жить в нем. Не передает ему свою жизнь, а сам начинает в нем жить, делает его высшим, не лишая его собственной жизни.

Духи делания – элементарные проявления филического мира. Это пехотинцы филического воинства, исполняющие плановое задание духов создания. Духи делания земной Природы подслеповаты, не обладают задним зрением, видят только впереди, не в состоянии обзирать последствия совершаемого, действуют неосмотрительно, прямо и грубовато. Исполняя одно, могут погубить другое. Зло в земной Природе во многом проистекает по неосмотрительности подслеповатых духов делания.

Демиург не только распоряжается единой командой сродственных и спаянных вместе филических существ, но и осуществляет авторский надзор за ними. Ничто не мешает думать, что он всегда может что-то изменить в их работе и через них распоряжаться филическими процессами создания и делания.

По мере разворачивания земной Природы поколения духов делания выдвигаются в нее из все больших и больших глубин филического Космоса – ближе к сфере Шестого Лица Демиурга. Очередь поколений создается всегда черновой и действует, пока не войдет в работу последнее поколение. Но до этого оперативно поправляется, корректируется в процессе де-

лания. Все это происходит не вслепую. Вслепую создают поколения духов делания, но тот, кто их выстраивает и запускает на работу выделывания земной Природы, действует не вслепую.

Чувствуя себя в своем теле, человек в некотором роде чувствует и жизнь Демиурга земной Природы в себе.

8.

СТРЕМЛЕНИЕ к Шестому Лицу словно вложено в маточный узел потайного двойника человека. Буддизм абсолютизировал это стремление души потайного двойника.

Маточный узел не может быть вынесен из человека через филическую душу в филический Космос. Душа потайного двойника в любом состоянии всегда остается открытой миру потайных двойников. И чем менее она живет в Структуре человека, тем более живет в мире потайных двойников.

По буддийскому выходу маточный узел выносится в сферу Шестого Лица мира потайных двойников. В ней создается банк лицо-мест Шестого Лица для грядущего нового человека, нового адама, о котором мы попытаемся кое-что сказать в следующей книге.

Буддийское восхождение – восхождение соответствующим образом очищенного маточного узла (без эго) по лучу Сознания в карман нирваны сферы Шестого Лица мира потайных двойников. Какие-то содержания в маточном узле остаются, но какие – вопрос.

Восхождение маточного узла человека в нирвану Шестого Лица идет по особому лучу Сознания – нирваническому Сознанию, которое не вяжет узлы в Структуре. Нирваническое Сознание специально создано Божественным Саром для подъема маточного узла из сферы Первого Лица к сфере Шестого Лица мира потайных двойников.

Первая задача монахов религий опыта – усилиями авторского Я вычленив этот луч Сознания сам по себе и встать на него. Прежде, чем буддист начнет поднимать маточный узел вглубь мира потайных двойников, он должен приготовить его, в том числе и кармически,* убраться, очистить маточный узел от следов авторской картины, развязать все узлы в Структуре. Буддийская практика вся на том, чтоб развязывать узлы Сознания и Светов, которые есть, и не давать завязаться новым. Затем все производные коренного Я угащаются, выстроенная на потайном двойнике Структура внутреннего мира распадается, и все связи маточного узла с Первым Лицом и Филиоэденом разрываются.

* Карма – одна из характеристик потайного двойника и особенностей создания в нем авторской картины. Йог, как мне представляется, воспринимает низшую душу астральным и ментальным телом, филическую душу – кармическим телом, высшую душу (вернее Филиоэден) тем высшим законом, который управляет кармой.

Буддийский подъем возможен не для всякого маточного узла. Посмертная душа, выходящая в навигацию для буддийского восхождения, не первая попавшаяся. Она исходно обладает особой сарической силой. Сарическая сила восточного человека значительно превышает сарическую силу западного человека.

Выделяя в себе тот Свет Сознания, по которому можно восходить к нирване, и наполняясь им, йог исполняется сарической волей-властью и свершает в земной жизни то, что невозможно обычному человеку. Монахи религии опыта добывают сарические силы и поражают людей необычностью функционирования тела и психики.

Задачи на пути буддийского восхождения могут быть осилены с участием мощнейшей сарической силы – как по яркости Сознания, так и по мощи воли-власти. Чем выше Свет Сознания, тем больше возможности применения сарической воли-власти от Божественного Сара. Само присутствие Света Сознания, о котором мы говорим, придает буддийскому выходу мощнейшие сарические силы.

Маточные узлы выводятся по буддийскому выходу в нирванический карман Шестого Лица в направлении Божественного Сара. Керувическое восхождение (от Первого Лица в направлении Сара Первого Лица) – один тип сарического восхождения. Восхождение по буддийскому выходу – другой тип сарического восхождения. По мере восхождения к нирване сарическая сила возрастает.

Маточный узел нового адама – сгусток филических энергий, наделенный сарической волей-властью. Это сарофилическое существо, со своей спецификой сарической воли и власти.

9.

Во ВСЕ времена и во всех странах люди верят во все, что угодно, – лишь бы предмет Веры по каким-то критериям удовлетворял их потребности верить. Вера прирождена человеку, и мы поняли ее как заложенное в коренное Я чувство Подлинника.

Другое дело, сочлененная с Верой «духовная власть». Религиозное чувство-сознание духовной власти не то же самое, что религиозное переживание Веры.

Нимродову Власть мы поняли как волевою авторскую производную Первого Лица в общедушевной жизни. А общедуховная власть? То обстоятельство, что духовная власть есть управляющая производная Первого Лица в Общей душе, не объясняет ее как «власть». Не объясняет ее и то, что она, быть может, предваряет Власть Сара Общей души.

Духовная власть, которая ныне известна людям, и будущая сарическая Власть суть разные типы духовной Власти. Первая – это духовная власть

«над». Вторая – духовная Власть «в». Первая – надструктурная. Вторая – внутрискруктурная.

Общедуховная власть – надструктурная инстанция, а не общественный институт и не иерархия, не человеческое образование, сияющее выразить эту духовную власть в общедуховной жизни. Существующие в человеке надструктурные духовные власти имеют самостоятельное сакральное значение, основаны на знании существования над Первым Лицом высшего Начала и восходят к нему.

Человек знает Шестое Лицо в сознании надструктурной общедуховной власти, которая не в нем, а вне его и над ним.

В религиозности человека две стороны. Одна – от Структуры, от коренного Я к Подлиннику. Другая – к Структуре, от Шестого Лица в Общую душу.

Тайна общедуховной религиозности – в отдаленном присутствии Шестого Лица в Структуре человека через Общую душу. Само переживание духовной власти «над» есть переживание, навеянное Шестым Лицом. В это переживание органично вписывается и чувство Веры, и молитва, и культ, и таинства, прокладывающие разноликие филические каналы к Шестому Лицу.

Вера – чувство-сознание коренным Я Подлинника. Духовная власть – общедуховное чувство-сознание Шестого Лица. Духовная власть – религиозное чувство-сознание Шестого Лица в облачении чувства-сознания Первого Лица.

Человек – существо Первого Лица. Но в нем есть сфера общедуховной жизни, обращенная к Шестому Лицу. Присутствие Шестого Лица в общедуховной сфере Первого Лица минимально, но достаточно для возникновения сознания общедуховной власти в человеке.

Шестое Лицо присутствует в человеке не как структурообразующее начало. Оно предвосхищает те времена, когда образуется такая Структура, в которой Шестое Лицо займет место коренного центра.

Религиозное чувство, порожденное присутствием Шестого Лица, это не система Вероисповедания, а стиль и образ общедуховной власти, по-своему обращенной к высшему Началу и на связь с Ним. Не важно, сколь институцирована духовная власть и сколь она сильна; важно, что она есть. По этому одному в ней присутствует Шестое Лицо.

Шестое Лицо предлагает человеку сознание существования над ним высшего и, главное, сродственного ему существа, старшего Божественного брата, под опекой которого ему хочется всегда жить.

Общедуховная власть имеет отношение к общедушевной жизни, а не к отдельному человеку. Поле общедуховной власти может сужаться, но сама она не перестает быть. Если вдруг люди отказываются от религии предков или становятся атеистами, то это, как мы знаем, не значит, что духовная власть уничтожилась.

Жить длительное время без надструктурной общедуховной власти человек не может именно потому, что в нем есть сознание Шестого Лица. Без общедуховной власти и сам человек как будто ни к чему. Без нее его существование вроде бы бессмысленно. Общедуховная власть, какая бы она ни была, наполняет смыслом чувство жизни человека. Возможно, что смыслонаполненность эта проистекает от сознания присутствия над собой Первенца Творения, обладающего высшим смыслом. Общедуховная власть сама собой воздвигается из сознания высшего смысла Шестого Лица.

Возникновение сознания общедуховной власти, совмещенной со светской Властью или не совмещенной, невозможно без присутствия Шестого Лица в сфере Первого Лица – без выявления высшего подобия Подлинника в сфере низшего подобия Подлинника.

Основание общедуховной власти – чувство Шестого Лица в общедуховной жизни – там же, где коренное Я человека представлено МЫ и нимродовой Властью. В силу такого общедуховного переживания религиозное чувство Шестого Лица переживается авторски, как «власть».

Земных людей Шестого Лица быть не может. Есть люди Первого Лица, в жизни которых присутствует Шестое Лицо. Среди них есть харизматики общедуховной власти, которые испытывают личное влияние Шестого Лица как источника надструктурной «духовной власти» и ею воздействуют на людей.

Шестое Лицо не является в сознании как властелин или высшее начальство. Шестое Лицо представлено в человеке сознанием совершенства. Само представление человека о высшем совершенстве, совершенстве как таковом, от Шестого Лица. Сознание совершенства одно из основополагающих представлений, по которым человек порождает сам для себя общедуховную власть.

Совершенство – переживания на идеальной вершине. Но не себя на вершине, а на вершине МЫ. Человек не переживает идеальную вершину МЫ как власть над собой, но может совмещать представление совершенства и представления об источнике общедуховной власти.

К Подлиннику понятие совершенства не приложимо. Совершенство может быть отнесено к человеку. Святость – общедушевное явление, укореняющее Шема в сфере Шестого Лица. Это имеет для Общей души огромное и самое разное значение. Святой – человек совершенный, человек высшего подобия Подлиннику, то есть человек Первого и Шестого Лица. Благословение святого не пустой звук. Духовное тяготение сознания совершенства имеет огромную власть над душами людей. Оно не только зовет к себе, но и указывает на то направление вверх, где оно.

Приписывать Творцу все мыслимые и немыслимые качества совершенства можно только на основании того сознания совершенства, которое есть в человеке. Откуда оно? Сказать, от Шестого Лица, строго говоря, нельзя.

Сознание совершенства в человеке сигнализирует о мистическом тяготении сферы Первого Лица к сфере Шестого Лица.

Шестое Лицо само не действует в институтах общедуховной власти. Институты общедуховной власти обязаны существованием сознанию Шестого Лица, заложенному в человеке. Институты общедуховной власти – вторичные образования от чувства-сознания Шестого Лица в общедуховной жизни.

Общедуховная власть есть управляющая производная всечеловеческого Первого Лица. Тем самым Шестое Лицо в институтах общедуховной власти одевается человеком в удобные ему одежды Первого Лица.

Говорить, что общедуховные власти в возрасте Хама-Яфета действуют на человека исключительно извне, было бы неправильно. До второго осевого времени духовная власть «над» вряд ли смогла завладеть людьми, если бы она была основана только на внешнем давлении. Это открытое давление ее, явное и мощное, поддерживается сакральным (и потому неявным) чувством-сознанием высшего начала Шестого Лица в общедуховной жизни. Без него общедуховная власть перестала бы быть сама собой и превратилась в психическое насилие и инсценировку.

Голос Шестого Лица в человеке тих, его хочется усилить громогласием Власти. Подавление внутреннего мира человека общедуховной властью, с внушением, и страхом, и восторгом подвластности, выработано самим человеком не без глубинного желания слышать явно, громко, отчетливо голос Шестого Лица в себе. Но и сам человек, как он есть, с его авторским Я и Самостью, реально требует подавления. Через надструктурную общедуховную власть человечество нашло механизм хоть какого-то обуздания человеческого зла, зла в себе.

Человек как таковой исходно несет в себе сознание Шестого Лица. Сознанием общедуховной власти «над» человек владеет до всякой организации этой власти и ее общественных выражений. По сознанию общедуховной власти он ищет и сам себе создает то, что может зримо обнаружить ее или подтвердить. Чудо само по себе ничего не доказывает, кроме подтверждения харизмы общедуховной власти.

Существо Первого Лица, низшего подобия Подлинника, вправе обращаться к существу высшего подобия, Шестого Лица. В том числе и с просьбами, которые, вполне реально, могут быть услышаны и удовлетворены.

Есть люди, которые умеют обращаться к Демиургу земной Природы, в распоряжении которого находятся духи создания, способные вмешиваться в природные процессы и творить чудеса, связанные с исцелениями.

Сам Демиург земной Природы исполнять функции внешней духовной власти не стремится и не может. Чудеса же исцеления – по прямой его специальности. Для человека, существа Первого Лица, чудо сверхъестественно; чудо для существа Шестого Лица, для Демиурга, вполне «естественно».

Институты и люди общедуховной власти всегда, разумеется, исполняют разные полезные людям роли, которые могли бы исполнять в другой общедуховной власти или вне ее.

Человек, в принципе, способен призывать некие силы Шестого Лица в свою жизнь. Общедуховная Власть научает его, как делать это. В институтах, принадлежащих общедуховной власти, опытным путем разрабатывается тактика обращения к Шестому Лицу, что само собой увеличивает ее самовластное могущество над людьми.

Молитвенная медитация всегда обращена либо к Подлиннику, либо к Шестому Лицу как таковому (в том числе и к Демиургу земной Природы).

В молитве человек способен получать филическую энергию из сферы Шестого Лица, куда обычно ему доступа нет. После культового действия восприимчивый к нему человек испытывает чувство душевного обновления, воскресения, очищения, воскрешения, умиления. Он весь обращен ввысь, в нем ангелы поют и свои пением доставляют высшую филическую энергию из сферы Шестого Лица земному человеку.

Чтобы получить такую энергию из сферы Шестого Лица, нужно специальное и точно веками выверенное действие. От иконописца в Средние века требовали, чтобы он находился в состоянии получения творческой энергии сферы Шестого Лица. Люди возводят Храмы для того, чтобы было где обратиться ввысь и заполучить в себя филическую энергию высшего порядка. Человек веками учился делать это и разучился в одно поколение.

10.

РЕЛИГИЯ – помощь и утешение человеку в его бедственности жизни. Религия – духовное управление Общей душой. Религия предоставляет содержание Вере – чувству Подлинника коренным Я. Религия сплачивает людей на высшем (шемовом) уровне. Религия дает человеку мировоззрение и жизнепонимание. Религия филически вдохновляет человека. И, наконец, религия дает человеку представление о высшем состоянии жизни человека (святость) и волю к достижению его.

Духовную жизнь любого рода можно уразуметь только по высшим образцам ее. Святость – основополагающее явление общедуховной жизни. Святость – высший образец, определяющий специфику общедуховной жизни. Без представления о собственной святости общедуховной жизни нет; нет, значит, и Общей души.

Породить новый образ святости, найти путь к ней и явить его воочию – то же самое, что породить новую религию, готовую к предъявлению людям. Религиозные построения прикладываются к принятому общедуховному идеалу святости.

Святость – достижение сферы Шестого Лица в филическом Космосе (Запад) или в мире потайных двойников (Восток).

Стремление вглубь, в сферу Шестого Лица мира потайных двойников, вложено в потайной двойник человека. Стремление вверх, в сферу Шестого Лица филического Космоса, свойственно коренному Я человека.

Первое (буддийская святость) достигается за счет погашения жизни в сфере Первого Лица и отказа от создания Произведения Жизни. В авраамической святости Структура не ликвидируется, а возносится вместе с коренным Я в направлении к Подлиннику.

Для обоснования выхода из сферы Первого Лица вглубь или вверх, существование человека в сфере Первого Лица признается порочным и бессмысленным – сансарным, или греховным. А состояние жизни с любовью-вселюбием и всемирным сознанием признается единственно подлинным. Очевидно: сначала удовлетворение стремления потайного двойника или коренного Я в сферу Шестого Лица, потом разработка приемов такого восхождения, а затем подкладываются идеологические обоснования.

Все мистические представления, связанные с достижением высших состояний и в иудаизме, и в суфизме, и в буддизме, и т.д., связаны с опытом восхождения в сферу Шестого Лица. Все, что в них описывается как высшие состояния, суть состояние жизни человеческого сознания, перенесенного в сферу Шестого Лица. Представления о всемирности, агапичности, нирваничности, об Абсолюте, и прочее, прочее, так или иначе связаны с осмыслением опыта восхождения либо к Божественному Сару в мире потайных двойников, либо к Подлиннику по каналу Богоподобия в филическом Космосе.

Религиозное сознание, как базовое сознание себя живущим, основано на взаимоотношении Подлинника и его подобия, Первого Лица (коренного Я) человека.

Коренное Я, пытающееся установить личную связь с Господом, религиозно переживает Его как наивысочайшую Сущность и как свой наисовершенный Подлинник, к которому «Я» человека причастно и к которому, значит, может быть бескорыстно устремлено. Высокое переживающее Господа религиозное чувство связано с сознанием себя принципиально несовершенным подобием Хозяина Неба и Земли и своего Всевышнего Покровителя.

В переживании Господа коренное Я стремится возвести себя к Нулевому Лицу, к Подлиннику. Сознание коренным Я Подлинника выражается в формуле Нулевого Лица – формуле Богоподобия: «Я есть Ты, но Ты – Ты, а я – я».

Я долгое время не решался признать, что восхождение Первого Лица по каналу Богоподобия идет к Шестому Лицу, а не к самому Подлиннику. Молитва обращена к Подлиннику, но если человек реально что-то получает по молитве, то от Шестого Лица.

Человек вскрывает канал Богоподобия, обращается коренным Я к Подлиннику и возносит его на уровень Шестого Лица филического Космоса. Но Шестым Лицом не становится. Подымаясь в направлении Шестого Лица, коренное Я земного человека обретает агапическое чувство своего «Я» и сознание всемирности, не утратив сознание единичного выделенного центра. Производные коренного Я при этом изменяются, но человек в состоянии воспринимать земное, не порывает связи с телом и мозгом, с эго и ядром высшей души. Эго в этом состоянии тускнеет, теряет сарическую силу в Структуре. А ядро высшей души получает дополнительную сарическую и серафическую силу. Если это серафический человек, то он остается в рабочем серафическом состоянии.

Восхождение Первого Лица к Шестому Лицу особенно продуктивно в составе Общей души. Шестое Лицо, если уж участвует в земной жизни, то плодотворнее всего через Общую душу.

В сфере Шестого Лица зла нет. Нет, значит, и различия Добра и Зла, которое есть в сфере Первого Лица. С нравственной точки зрения сфера Шестого Лица представляется подлинным существованием для Первого Лица и относительно него.

Сферы Шестого и Первого Лица интимно связаны. По мере осуществления Замысла они все более и более сближаются и в, конце концов, образуют сферу совместной жизни в едином существе, в Доме.

Восхождение Первого Лица к своему Источнику, к Подлиннику, мы называем возвратным восхождением. Восхождения по другую сторону Структуры, серафическое и керувическое, от Первого Лица к Четвертому (Восьмому) Лицу в эденский Мир мы называем дальнейшими восхождениями.

Чтобы стать Ликом, то есть выйти на просторы эденского Мира, сераф должен пройти возвратное восхождение до определенной высоты. Стать в одиночку Ликом Четвертого или Восьмого Лица, не поднявшись на вершину Шестого Лица, нельзя, потому что Лику предстоит выходить не в сферу Первого Лица, а в сферу Шестого Лица эденского Мира.

Лик Четвертого Лица и Лик восьмого Лица – два рода Птиц Небесных, которые, вылупившись в человеке, стремятся взмыть в Небо, вылететь из него в эденский Мир. Чтобы летать, у каждой из них два крыла.

Высота своей совести в жаре Доброты-Жалости – одного крыло Птицы Небесной Восьмого Лица. Другое ее крыло – агапическое состояние, добытое в восхождении к Шестому Лицу. Могучая своя истина и соответственная мудрость – одно крыло Птицы Небесной Четвертого Лица. Сознание всемирности Шестого Лица – другое ее крыло.

Эденское рождение, рождение Лика, есть одновременно достижение серафическим отцом своей вершины и соответствующего уровня подъема коренного Я по каналу Богоподобия.

Можно сказать, что коренное Я помогает серафическому лицу достичь состояния жизни Лица. И можно сказать, что серафическое лицо помогает коренному Я войти в состояние жизни Лица. Сами по себе серафическое лицо и коренное Я достичь уровня Лица не в состоянии, только совместно, в совместном восхождении.

Эденское рождение – двойная вершина. Тайна и невообразимость эденского рождения в том, что последняя вершина личностного Пути сливается в нем с высотой восхождения по каналу Богоподобия.

Человек свободного пути и человек столбового пути намечается загодя. Уже с личностного рождения (а, может быть, и ранее) заметен особый крен путевого восхождения на свободный или столбовой путь. Подъем коренного Я к Подлиннику совершенно необходим для прохождения всех стадий Пути тем, кому предстоит выйти на столбовой путь. Особенно после подъема Пробуждения, на плато Пути, где должен начаться мощный подъем по каналу Богоподобия. Плато Пути, на котором нет ускорения серафической жизни, словно приспособлено для переключения удара с серафического восхождения на восхождение по Богоподобию.

Это переключение может быть одним из условий прохождения Второй Критической точки на столбовой путь. Разрешающая столбовой путь Вторая Критическая точка предполагает и прежде совершившийся и близящийся подъем на лестнице Богоподобия, достаточный для эденского рождения.

Движение к эденскому рождению побуждает коренное Я к подъему по каналу Богоподобия. Подъем серафического лица к Лику должен соответствовать подъему коренного Я. И наоборот.

Для восхождения прозревателя по свободному пути восхождение по Богоподобию не требуется. Восхождение по столбовому пути возможно только тогда, когда оно двойное, когда оно к Шестому и Четвертому Лицу или к Шестому и Восьмому Лицу. Святым человек столбового пути может и не быть, но движение к духовной чистоте святости обязательно для него.

Чтобы встать на столбовой путь, серафический человек и его сераф должен стать причастным сфере Шестого Лица через восхождение коренного Я по каналу Богоподобия. Пребывание коренного Я в сфере Шестого Лица возносит серафа с четвертого этажа на пятый.

Для того чтобы продвигаться на столбовом пути, необходимо, чтобы подъем коренного Я по каналу Богоподобия опирался на узлы эденского Сознания Б5. Без Б5 невозможно достижение вершин восхождения по каналу Богоподобия.

Для восхождения к Лику на пятом этаже необходимо войти в состояние агапичности и всемирности.

В силу эденского Сознания Б5 человек на столбовом пути воспринимает наш Мир в сознании всемирности и склонен понимать его как единое и высшее Существо. В силу эденского Сознания человек на столбовом пути трактует (и не только трактует, но так и переживает) агапическую любовь всепроницающим вселюбием.

Агапическая любовь-вслюбие сама вбирает в себя эденские Светы для высшей эденофилической жизни – жизни Лица или на подходах к нему.

Одно то, что люди могут представлять агапическое чувство и вселенское сознание, говорит о том, что мы предчувствуем потенцию, предсознаем, предзнаем, предвидим в себе эденское Сознание. Хотя актуально оно появляется в человеке чрезвычайно редко.

Вершины святости, агапического жизнечувствования и вселенского жизнесознания достигаются совместными усилиями коренного Я и того, кто рожден в путевом эденском рождении. Не их производных, а их самих.

Воспринять Шестое Лицо теми средствами Света Сознания, которыми пользуется человек, невозможно. За одним исключением. Шестое Лицо само предъявляет себя человеку Красотой Природы.

Красота – самовыражение жизни Шестого Лица в филическом Космосе.

Красотой Шестое Лицо говорит нам, людям, что оно не только служивый, исполняющий высший Замысел, что оно и само живет независимо от дел природосоздания.

Красота – это песнь Шестого Лица, и исполняется она не для кого-нибудь и не для чего-нибудь, а по потребности самовыражения.

Переживание Красоты Природы – единственное доступное человеку непосредственное переживание Шестого Лица, схожее с религиозным переживанием Подлинника.

Человек, прижимаясь своей филической душой к Красоте Природы, не только очаровывает себя, но и принимает внутрь то, что его Структура перерабатывает для богатств филиоэденского мира.

11.

В ЗАМЫСЛЕ, с одной стороны, участвуют подобия Подлинника: Первое Лицо и Шестое Лицо. Эти Лица вмещены, поставлены в филический Космос, действуют из/или от филического Космоса.

С другой стороны, в Замысле участвуют Восьмое Лицо и Четвертое Лицо. Эти Лица вмещены, поставлены в эденские Светы, в Свет эденской Жизненности и в Свет эденского Разума.

Лик, к которому установлен Путь восхождения, переживает свой отцовский источник – Четвертое Лицо – не так, как Лик Доброты и Жалости, и обращен не к тому же Божественному Лицу, что Лик Истины. Восьмое Лицо – Отец, но иного рода, чем Четвертое Лицо.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо – пара Лиц. Пара эта имеет свой Божественный Первоисточник. Мы назовем его Десятым Лицом, или Отцом.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо суть два Божественных полюса в Отце, участвующем в исполнении Замысла.

Можно говорить о Божественном Отце в Четвертом Лице, о Божественном Отце в Восьмом Лице и о Божественном Отце в Себе, в Десятом Лице.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо – различные высвечивания или звучания Десятого Лица в эденском Разуме и в эденской Жизненности. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо следует понимать как разные ракурсы Десятого Лица, Отца. Единый Свет эденской Жизни разложен на Светы и представлен Десятому Лицу. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо явлены нам в эденских Светах. Мы воспринимаем их через эденские Светы и в них. Четвертое Лицо – Десятое Лицо, взятое в ракурсе Света эденского Разума. Восьмое Лицо – Десятое Лицо, взятое в ракурсе Света эденской Жизненности.

Подлинник – Имя Божественного Нулевого Лица.

Отец – Имя Божественного Десятого Лица, данное по его выявлению в Замысле.

В отличие от Первого и Шестого Лица Четвертое Лицо и Восьмое Лицо не есть подобия Десятого Лица. Подобие принципиально отделено от подлинника и не может сознавать себя с ним в совместности. Переживание Четвертого Лица или Восьмого Лица предполагает неустранимую совместность с Ним. Подлинник – Исток в отношении подобия. Отец – Исток, который эденорожденный человек несет в себе, не будучи Его подобием.

С обретением сознания Божественного Отца – Богоотцовства – сознание Богоподобия, Божественного Подлинника не отменяется, а упрочается.

Богоподобие выделяет человека из всего живущего, отличает человека от твари. Богоотцовство не противоречит Богоподобию человека, более того, в самосознании возводит Богоподобие на ступень интимной близости и любви к Отцу и вместе с тем зависимости от Отца.

Носитель Лица в своем стержневом чувстве жизни переживает то Божественное Лицо, к Которому обращен Лик, не как Хозяина Всего Существующего, а как Божественного Отца. Отец переживается в человеке Хозяином личной духовной жизни человека, Который призывает человека трудиться, и Сам трудится. Десятое Лицо есть Божественный Отец личнодуховной жизни человека. Серафический рост, вообще говоря, не к Четвертому или Восьмому Лицу, а к Отцу.

Нельзя сказать, что люди не знакомы с Подлинником. Божественный Подлинник человек знает по обращенности к Нему своего коренного Я. Осознание высшей Инстанции в Четвертом Лице или Восьмом Лице возникает только при эденском рождении, то есть в уникальных случаях человеческой жизни. Представление о Божественном Отце не мифологично, а личнодуховно, обретается в опыте столбового пути на Пути восхождения личнодуховной жизни и затем обрастает словом.

После эденского рождения на Пути восхождения Лик в стержневом чувстве жизни, то есть в отношении Божественного Отца, сознает Его в Четвертом Лице или в Восьмом Лице, – в формуле Богоотцовства: «Я не есть Он, но Он есть во мне (Он есть я), а я – в Нем (я есть Он)».

В эденском мире есть эденский Свет Разума и эденский свет Жизненности. Зачем же Замыслу Четвертое Лицо в эденском Разуме и Восьмое Лицо в эденской Жизненности?

Сами по себе эденские Светы волей не обладают. Своей Волей обладает Отец, Десятое Лицо. Отец порождает Четвертое и Восьмое Лицо для человека в качестве источников Своей отцовской Воли. Четвертое и Восьмое – источники Воли Отца для использования в системе человек – посмертный плод. Для этого они и порождены Отцом. Отцовская воля – воля на воплощение Четвертого Лица и Восьмого Лица в человеке. Воля Отца через Четвертое и Восьмое Лицо волит истину и совесть человеку. Это воля на выявление своей истины или своей совести в человеке.

Четвертое Лицо волящий носитель Истины (всякой своей истины) от Отца. Разум-мудрость в волящем действии стремится проявить свою истину в человеке. Разум-мудрость обладает волей Отца, когда становится причастным Четвертому Лицу. Воля Четвертого Лица, явно действующая в прозревателях, это не сарическая воля-власть, а отцовская воля, исходящая от его Десятого Лица. Прозреватель, в некотором смысле, есть воплощение Четвертого Лица в человеке.

То же и в отношении Восьмого Лица (воля Доброты-Жалости) и эденского Света Жизненности (свободного нравственного чувства). Доброта-Жалость – волящее начало. Человек становится причастным ему только тогда, когда причастен Восьмому Лицу, а не только переживает свою совесть, свое свободное нравственное чувство.

Более или менее острые переживания своей совести всегда требуют волевого подтверждения от инстанций Структуры, получают его или не получают. Собственной своей воли у своей совести (как и у своей истины) нет. Прозреватель своей истины обладает волей Отца посредством Четвертого Лица. Прозреватель своей совести обладает волей Отца посредством Восьмого Лица.

Для эденского Света Любви нет порождения Десятого Лица потому, что он отдан Отцом в совместное пользование Подлинника и Божественного Сара (в распоряжение воли Первого Лица и Сара Первого Лица) в сторгии человека.

Своя истина – определенный ракурс Истины Божественного Четвертого Лица для земного человека. Восьмое Лицо – высший носитель Доброты-Жалости, которая отпечатывается в душах людей Восьмого Лица.

Своя истина – особое человеческое переживание эденского Разума, напоенное отцовской волей Четвертого Лица. Своя совесть – особое челове-

ческое переживание эденской Жизненности, наполненной отцовской волей Восьмого Лица.

Отцовской волей Восьмого Лица человеку воспользоваться легче из-за состоявшегося воплощения самого Восьмого Лица в человека. Волю Четвертого Лица человеку надобно каждый раз суметь привлечь к себе из мира Эдена. Поэтому прозревателей ракурсов совести в человечестве куда больше, чем прозревателей ракурсов истины.

Прозревателем истины надо родиться и суметь стать. Прозревателем своей совести тот, в ком проснулось в любой момент жизни свободное нравственное чувство. Прозревателем совести можно родиться и можно (каждому) рожаться.

Истина куда менее доступна человеку, чем совесть.

Тайна звездного Неба над нами – тайна Лона Подлинника. Тайна нравственного закона и тайна сознания истинности внутри нас – тайна эденского Отца.

В человеке исходно, по происхождению, присутствуют разнообразные нити натяжения к Подлиннику. Плотью и психикой человек принадлежит Нулевому Лицу, исходит от Него. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо устанавливают нити натяжения человека с Отцом, притягивают его к человеку и втягивают его в него.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо проникают в лоно, образованное Первым Лицом, и, затем, Шестым Лицом, в Структуру человека как таковую и, в некотором роде, оплодотворяют ее. С помощью этих Лиц Отец включается в то, что создал Подлинник, и становится новой Жизнь, жизнь вместе Подлинника и Отца.

Без Нулевого Лица Подлинника ничего не начало быть, что начало быть. Без Десятого Лица Отца ничто не начнет быть, что должно быть.

Восьмое Лицо Отца не смогло бы прорваться в систему человек – по-смертный плод без помощи Шестого Лица (отсюда такая роль агапической любви в христианстве).

Высшая цель Пути восхождения – привести Отца в Структуру и Метаструктуру во исполнение Замысла.

Само по себе серафическое восхождение, какой бы мощи оно ни было, недостаточно для привлечения Божественных Лиц Отца в Метаструктуру. Без восхождения по каналу Богоподобия, без особой и специальной обращенности человека к Подлиннику, Четвертое и Восьмое Лицо брать под свое начало Филиозден не станут, им это не нужно. Человеку в восхождение по каналу Богоподобия надо показать Отцу возможность сближения с Подлинником.

Отец стремится в Филиозден для соединения с Подлинником.

Отец внедряется в Структуру не с той стороны, что Подлинник.

Отец идет в Метаструктуру и Структуру на сближение с Подлинником. Это Его цель и Его задача.

КНИГА ТРЕТЬЯ

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАМЫСЛА

ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ

ПЕРВЫЕ ДНИ ПУТИ ЗАМЫСЛА

1.

СВОЯ истина, своя любовь, своя совесть поднимаются откуда-то изнутри и с трудом становятся своими. Поднимаются не от того Источника, который образовал психику, Самость, и практически не зависят от несвободного ЦУ плоти.

Восхождение по каналу Богоподобия направлено не туда, куда серафическое восхождение и керувическое восхождение, и не туда, куда выносятся результат человеческой жизни, в Произведение жизни.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо и их эденские Светы – не с той стороны, с которой человек создан и пришел туда, где заложена бедственность его жизни и судьбы.

В дуалистических учениях манихейского или зороастрийского типов сознанию открыто предъявляются две стороны и их два Источника. Вплоть до двух независимых и равных друг другу Творцов катаров и богомилов: доброго Бога, Творца невидимого мира, и злого Бога, Творца материального мира.

Представление о противоборстве двух непримиримых Божественных антиподов не совместимо с представлением о едином Замысле. Война Богов исключает Замысел Творения и потому, что результат ее не может стать осуществлением Замысла Творения, и потому, что победа в такой войне означает разрушение одной из сторон существующего, которая, значит, сотворена для разрушения.

Возможен, однако, и иной взгляд.

Два Бога, Двое недуалистических Божественных Друзей, Один Бог-Друг и Другой Бог-Друг, существуют по отдельности, в заочной Божественной Дружбе.

Их – Двое: Подлинник и Отец. И они равно достойны и равно Божественны, не сводимы Друг к Другу, не противоречат Друг Другу. Они существуют

в Божественной реальности Друг без Друга. Друг напротив Друга. Им быть нужно вместе. Они влекутся к соединению и единству Друг с Другом. Зачем? Ответить на этот вопрос значит определить конечную Цель Замысла.

Подлинник и Отец абсолютно совместимы, но эту совместимость и совместность им надо суметь вырастить, осуществить, вытрудить в Божественном труде, сотворить и создать тщательно синхронизированными в осуществлении Замысла совместными усилиями той и другой Божественной Личности. Для этого Им сначала надо найти дорогу Друг к Другу, потом на дороге этой установить связь, связаться Друг с Другом, осуществить Божественную Встречу, стать в ней вместе, начать совместно жить и действовать, войти в единство и в завершение породить новую Божественную Реальность.

Замысел – в таком единении Божественной Пары Подлинника и Отца, в котором осуществляется наивысшая полнота и высота Новой совокупной Божественной Жизни.

Цель Замысла не в том, чтобы создать совершенного человека и счастливую жизнь для него, а в том, чтобы создать Новую Божественную Реальность. Человек есть и работа, и рабочий Замысла, и место совместной работы Подлинника и Отца. Цель Замысла достигается над существованием человека, в недоступной ему высоте и бесконечно превышает достоинство земного человека.

По Библии, дух Божий летал над пучиной, пока Творец не сказал то-то и то-то. Мог бы не говорить Слово. И не было бы ничего.

Если видеть Творца способным из чего угодно сотворить все, что угодно и когда угодно, и сотворить абсолютно совершенно, то не нужен сам процесс Творения, длительный и многосложный. Не нужны свободнотворящие исполнители Замысла и их работа.

Ответы на вопрос о Замысле должны соответствовать высшей серьезности вопроса и не соседствовать с задней мыслью потрафить человеку. Если Богу Творение важно потому, что он любит человека, или потому, что Ему нужно явить Свою Славу, Свою Любовь, Свою Мудрость, или то и другое вместе, то Бог явно мыслится по образу и подобию человека.

Всевышний – не чудотворец, а Творец. Творение – зачем-то. Творение предполагает Замысел и Цель.

В исполнении Замысла есть возможное и невозможное. Те, кто исполняют Замысел, исполняют так, как возможно исполнять и исполнить. Путь осуществления Замысла – Путь Замысла – так же необходим, как и Цель Замысла.

Встречное сближение Подлинника и Отца происходит посредством Метаструктуры – Филиоэдена и Структуры человека. Структуры человека нет без узлов Светов и узлов Сознания. Без Светов Сознания филические и эденские Светы не могли бы действовать в Структуре, создавать Произведения жизни. Всё возникающее и проистекающее во внутреннем мире человека – плод Светов Сознания от Божественного Сара. Без Божественного Сара Структура не работает. Без работающей Структуры негде быть сближению Подлинника и Отца.

Божественные Лица обладают каждое своей волей. Подлинник обладает Волей творения жизни, Отец обладает Волей долженствования, но могущества этих волей недостаточно для Божественной Встречи Отца и Подлинника, для зацепления Друг с Другом и, тем более, для их объединения. Для этого нужна сближающая и объединяющая сарическая Воля-Власть третьего Божественного Лица – Божественного Сара, носителя волей, исполняющих Замысел.

Только с помощью Божественного Сара, и никак иначе, Подлинник и Отец могут сближаться и, в конце концов, встретиться – и на дальних подступах, и воочию.

Божественный Сар – неперемное условие осуществления Замысла.

Осуществление Замысла – порождение и исполнение. Порождает Подлинник и Отец. Божественный Сар задействует и исполняет порождаемое Подлинником и Отцом.

Воля Подлинника и воля Отца могут действовать независимо друг от друга и Божественного Сара. Воля-власть Божественного Сара действует на том, что создается Подлинником или Подлинником и Отцом. Порождения и Сознания Божественного Сара призваны воздействовать на производные Отца и Подлинника и помогать им в исполнении Замысла. Сарическая воля-власть усиливает другие воли и силы. «Хочу» и «могу» – сарически усиленная воля Подлинника (Первого Лица и Шестого Лица). «Должен» – воля Всеблагого и Всеистинного Отца (Четвертого или Восьмого Лица), усиленная сарической волей.

Божественный Сар – источник всех Светов Сознания, но не распорядитель их. Светами Сознания распоряжаются Подлинник (его порождения и его Лица) и Лица Отца. Так, Подлинник в Первом Лице вяжет Светами Сознания от Божественного Сара узлы чувства и сознания филиоэденской жизни на Светах, порожденных Отцом.

Действием Божественного Сара пронизаны все стадии Замысла и, следовательно, человеческая жизнь. Всяческие специальные действия в осуществлении Замысла не обходятся без Саров. Собственной персоной Божественный Сар включался только в решающие моменты (моменты коренных преобразений) осуществления Замысла.

В «Становлении и преображении человека» предполагалось, что материальная Вселенная, филический Космос и эденский Мир исходят из соответствующих Обителей Бога. Теперь видим, что понятие Обители излишнее.

Не филическая Обитель выпускает из себя филический Космос и не эденская Обитель эденский Мир, а Божественные Лица, Подлинник и Отец, испускают из себя в Светах свою Жизнь.

Подлинник и Отец несут в себе свои Божественные Лица и свою Божественную Жизнь. Подлинник – Нулевое Лицо в филической Жизни. Отец – Десятое Лицо в эденской Жизни.

Подлинник содержит в себе всю полноту филической Жизни. Он есть безмерный Божественный резервуар филической Жизни и Источник филических Светов. Подлинник – Божественное филическое Существо Нулевого Лица.

Отец содержит в себе всю полноту эденской Жизни. Он есть безмерный Божественный резервуар эденской Жизни и Источник эденских Светов. Отец – Божественное эденское Существо Десятого Лица.

Во исполнение Замысла Подлинник и Отец идут навстречу Друг Другу прежде всего для того, чтобы совместить свои Жизни. Для этого Подлинник и Отец испускают из себя свою Жизнь. Но куда? «Во вне» есть только в нашем человеческом воображении, а не в Божественной Реальности.

Собственная Жизнь Подлинника и в Подлиннике это нерасчлененная на филические Светы филическая Жизнь. Собственная Жизнь Отца и в Отце это нерасчлененная на эденские Светы эденская Жизнь. Разделение собственной единой Жизни на три Света и есть испускание Божественной Жизни Подлинника и Отца навстречу Друг Другу.

Для совмещения своих Жизней Подлинник и Отец являют каждую из них в разделении, в трех ипостасях, трех сторонах единой Жизни, трех Светах: Разума, Любви и Жизненности. Такое разделенное состояние Божественной Жизни на отдельные Светы мы условно называем филическим Космосом и эденским Миром.

Существа, обладающие сарической волей-властью, обретают не новое качество той жизни, которой они жили до этого, а иной вид жизни, которой они до того не жили. Сарическая воля-власть – сторона жизни, но не филической или эденской или какой-либо еще, а собственно сарической жизни. Сары – живые существа, живущие не филической и не эденской жизнью, а своей сарической жизнью.

Сарическая воля-власть – не свойство сарической жизни, а одно из проявлений собственной Жизни Божественного Сара. Другое проявление собственно сарической Жизни Божественного Сара – Светы Сознания.

Божественный Сар – Божественное сарическое Существо Седьмого Лица. Свет Сознания испускает из Себя Сердцевина Божественного Сара, Его Божественное Седьмое Лицо.

Божественный Сар есть Божественный резервуар всей полноты сарической Жизни.

Как нельзя определить саму по себе филическую Жизнь и саму по себе эденскую Жизнь, так нельзя определить саму по себе сарическую Жизнь. Сарическую Жизнь мы маркируем по сарической воле-власти.

Мир собственной работы Божественного Сара – сарический мир. То, что мы в предварительном порядке назвали миром потайных двойников, есть один из миров Божественного Сара.

Исходящая из Подлинника филическая жизнь свивается со всем, с чем граничит, – с материальностью, образуя жизнь земной Природы, и эденским миром, образуя Филиоэден. На этой особенности филической жизни и ее творческой воли основана и возможность человеческого творчества.

Филический Космос граничит с сарическим миром. Подобно тому как филическое, свиваясь с материальным, образует филиоматериальное, на котором начинает трудиться Демиург земной Природы, так филическое свивается с сарическим и образует первичную филиосарическую пыль, которая начинает выделяться сначала земным человеком, потом новым адамом.

Кроме того, в сарический мир попадают различные филические существа. Это, во-первых, разного рода материнские узлы, создаваемые из предоставляемых для этих целей Подлинником филических Светов и наделяемых Божественным Саром сарической волей. Они необходимы в качестве исходных условий для существования человека и его работы. Во-вторых, сарический мир принимает в себя филические двойники всего, что так или иначе связано с человеческой жизнедеятельностью, и наделяет их сарической волей-властью и Светом Сознания.

Области сарического мира, населенные такими существами, мы будем называть филио-сарическими мирами. Потайные двойники – филиосарические существа мира потайных двойников.

Филио-сарическое, в отличие от филиоматериального и филиоэденского, мы пишем через дефис потому, что это не тип жизни, как филиоматериальное или филиоэденское.

Всякая сарическая воля-власть распространяется из филио-сарического мира, который имеет выход во все и всех, кто пользуется сарическими волями. Филио-сарический мир сообщен со всеми другими мирами как держатель и транслятор саризма. Все, кто контактируют с филио-сарическим миром или содержатся в нем, доступны для непосредственного воздействия сарической воли-власти. Это и филические двойники в нем, и посмертная душа филического существа, и потайной двойник человека (и авторские производные коренного Я) на границах его.

В филио-сарическом мире есть сферы Первого Лица и Шестого Лица.

Нирвана (карман для лиц-мест Шестого Лица) расположена в сфере Шестого Лица особого филио-сарического мира. Путь и вход в нирвану установлен Божественным Саром. Человек лишь нашел, как пойти по нему.

2.

КАКОВ наивысший уровень Божественной Реальности, каково происхождение существующего, Кто Творец Всего и творит ли Он из Самого Себя – не человеческого ума дело. На то, что было до Замысла, прошедшее время не распространяется. Мы можем думать только о том, что в пределах осуществления Замысла. Если Вселенная сотворена Кем-то, то сотворена до Замысла и используется в целях осуществления Замысла.

Раз есть Замысел, то есть и Творец Замысла – Тот, Кто задумал его, Кто запустил его и обеспечил его осуществление.

Божественный Творец Замысла (Всевышний Замыслитель), Божественный Подлинник, Божественный Отец и материальная Вселенная существовали до Замысла. Кто ж Божественный Сар, без которого не может состояться осуществление Замысла?

Присутствие Божественного Сара – главное условие осуществления Замысла. Знающие люди объясняют, что Четырехбуквенное Имя Библейского Бога (Га-Шем) означает «Становящий».

Библейский «Становящий» в русском тексте Библии назван Господом. В понятии Господь откровенно заложена Божественная сарическая Власть-воля. Человеческая сарическая воля-власть, благодаря своему происхождению от Господа, обладает способностью овладевать людьми и вести их за собой.

Божественный Сар – источник сарической Воли, становящей Замысел, и верховная Власть в нем. Божественный Сар – Верховный Становитель осуществления Замысла, то есть Становитель Плода Божественного Адама.

Так как некоторые участники Замысла – Подлинник, Отец, материальная Вселенная – существовали до Замысла, то сотворить Замысел и запустить его осуществление все равно, что сотворить и включить в Замысел Божественного Сара. Создать Божественного Сара и запустить Замысел – одно и то же Божественное действие. Творец Замысла либо творит Божественного Сара, либо Сам становится им.

Сотворить Замысел и запустить его осуществление – одно и то же. В силу одного этого Творец Замысла есть его Осуществитель, его Становитель – Божественный Сар.

Творец Замысла и Становитель Замысла (Господь) – одно и то же Божественное Лицо. Творец Замысла – Бог-Замыслитель и Бог-Становитель Замысла.

Творец Замысла, замыслив Замысел, Сам же в ипостаси Божественного Сара и его Божественной сарической Жизнью исполняет Замысел.

Творец Замысла, став Становителем Замысла, тем самым образовал Триаду Божественных Лиц.

Лица Божественной Триады – Отец, Подлинник и Господь Сар, который обнимает их и сближает их – осуществляют Замысел.

До Замысла Подлинник и Отец находятся в состоянии Божественной Дружбы. Осуществление Замысла переводит состояние Божественной Дружбы в высшее состояние, в которое они извечно стремились – в состояние Божественной сторгической свитости.

Осуществление Замысла ставит Божественных Друзей сторгическими ближними Друг Другу. Десятое Лицо для Нулевого Лица становится Другим (другом) Своим Нулевым Лицом. Нулевое Лицо для Десятого Лица становится Другим (другом) Своим Десятым Лицом.

Для Божественной Сторгии, как и для любой сторгии, нужен третий участник сторгии. Как керув установитель человеческой сторгии и ее третье лицо, так Господь-Становитель (Божественный Сар) установитель сторгии Божественных Лиц и ее третий Божественный участник.

Господь Бог – Один. Божественное одиночество побуждает Всевышнего творить Замысел и запускать его осуществление. Замысел Господа Бога в том, что Он – Бог ОДИНОКИЙ – порождает Нового Бога – Божественного Адама. Для этого он в качестве материнского и отцовского Божественного Начала привлекает Подлинника и Отца, и Сам вместе с ними в ипостаси Божественного Сара, Становителя Своего Замысла зачинает и выращивает Плод Божественного Адама.

На Пути Замысла Божественная Триада сначала создает Лоно Зачатия Божественного Адама – земного человека – и в нем производит само зачатие Его. Потом Божественная Триада создает материнское Лоно созревания Плода Божественного Адама – нового адама и Адама Дома – и переносит в него Зародыш Божественного Адама.

Божественное Лицо Нового Бога, Лицо Божественного Адама возникает из Божественной сторгии трех Божественных Лиц: Нулевого, Десятого и Седьмого.

Новая Божественная Жизнь Божественного Адама возникает в единстве Жизней Божественной Триады. Для создания новой Божественной Жизни, Жизни Божественного Адама, сначала необходимо слияние Жизней Подлинника и Отца, а затем вливание сарической Жизни Божественного Сара в единую филиоэдентскую жизнь.

Мы дерзновенно пытаемся вникнуть в этот процесс.

3.

Лицо – то, без чего нет личности и на что выставляется ударение личности. Лицо предназначено быть сердцевинной любого существа, обладающего личностью. Лицо придает личностность тому существу, в которое оно включено.

Лицо делает живое существо свободно волящим, то есть рабочим личностным существом. Существо, в сердцевину внутреннего мира которого внедрено лицо, призвано на осуществление Замысла.

В общем смысле Лицо – с большой буквы – это личностное Начало, имеющее Божественное происхождение. Такое Лицо есть всеобъемлющий действующий и управляющий Центр той жизни, к которой оно предназначено в Замысле.

Лицо – структурообразующее начало, производящее организующее действие, с помощью которого осуществляется Замысел. Лицо способно не только руководить жизнью живых существ, руководить их течением жизни, управлять и волишь, но и создавать живые существа разных жизней или сочетаний жизней. В этом смысле Лицо для них есть и источник жизни, и носитель жизни. Лицо может находиться или не находиться в им созданных существах.

Лицо обладает самосознанием, сознанием себя выделенным центром. Самосознание каждого Лица – сознание различной выделенности вместе с сознанием единства с тем, в ком оно выделено или может стать выделенным. Человек непосредственно знает одно из Лиц, Первое Лицо в себе в качестве своего «Я».

Структура всегда возникает от сочетаний разных жизней. Лицо в качестве центра разных жизней способно держать в целостности Структуру и при известных условиях создавать новые Структуры.

В Замысле участвует Триада Божественных Лиц. Отец тем, что для осуществления Замысла излучает из своей эденской Жизни эденские Светы, и тем, что порождает Четвертое и Восьмое Лицо и помещает их в эденский Мир. Подлинник тем, что для осуществления Замысла излучает из своей филической Жизни филические Светы, и тем, что порождает подобия своего Нулевого Лица (Шестое и Первое Лицо) и помещает их в филический Космос. Божественный Сар тем, что для осуществления Замысла излучает из своей сарической Жизни Светы Сознания и свою сарическую волю-власть и что порождает из себя Саров.

Между Подлинником и Отцом в Замысле должна быть установлена связь. Подлинник создает навстречу Отцу Шестое Лицо и Первое Лицо. Отец создает навстречу Подлиннику Четвертое Лицо и Восьмое Лицо. Они-то и

пользуются сарической волей-властью и Светами Сознания, предоставляемыми в их распоряжение Божественным Саром.

Первое Лицо и Шестое Лицо, с одной стороны, и Четвертое и Восьмое Лицо, с другой, суть Лица Связи между двумя Божественными Лицами, Подлинником и Отцом. Таково их предназначение.

Лица Связи сходятся друг с другом сначала филическими и эденскими Светами, затем на Пути Замысла объединяются сами.

Единение Подлинника и Отца начинается снизу, со сферы Первого Лица. Все существа Первого Лица во все времена исполнения Замысла есть существа Связи. Каждое из них совершенно в той степени, в какой в нем присутствует и Подлинник и Отец. Земной человек пока что несовершенен потому, что Отец в нем и в его жизни задействован слабо. Человек – еще несовершенное существо Связи.

Первое Лицо и Шестое Лицо вмещены в филический Космос и действуют из него. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо действуют в эденских Светах. Свет эденского Разума необходим для работы Четвертого Лица Отца. Свет эденской Жизненности необходим для работы Восьмого Лица Отца. Эденский Свет Любви необходим для работы Божественного Сара.

Филический Космос, эденский Мир и сарический мир разделены на две сферы: верхняя сфера Шестого Лица и нижняя сфера Первого Лица. Сферы различаются по выходу в эденский мир и материальный Космос.

Три Божественных Лица закручены вместе для единого действия в Замысле. Это и есть земной человек.

Земной человек – преимущественно филическое существо, имеющее прямой выход в материальный Космос. Земному человеку доступны эденские Светы.

Из пласта Шестого Лица изначально нет прямого выхода ни в материальной Космос, ни к эденским Светам. Выход Шестого Лица в материальный Космос и к эденским Светам предусмотрен в процессе осуществления Замысла.

4.

КАКОВА роль человека в осуществлении Замысла?

В соответствии с целью Замысла земной человек задуман по образу Бога. Но не по образу Творца Неба и Земли, и не по образу какого-либо Божественного Лица или Триады Их, а по образу Того, к Кому ведет Замысел. Цель Замысла – породить Плод Божественного Адама, созревающего в материнском Лоне. И человек создан не по образу Нового Бога, Божественного Адама, а по образу Божественного Адама в материнском Лоне, по образу Плода Божественного Адама.

Образ Божественного Адама в Лоне в самых общих и окончательно не определенных чертах вчерне заложен во внутреннем мире человека (его

Структуре) и его внешнем мире. Плод Божественного Адама в материнском Лоне, как мы поймем в дальнейшем, живет энергиями филического, эденского и филио-сарического миров. Жизнь материнского Лона установлена на материальной отграниченности. В некотором смысле человек и в своем внутреннем мире, и в своей материальной среде обитания являет собой результат осуществления Замысла.

Человек не служебное образование, в котором отдаленно присутствуют Божественные Лица и их миры. Человек должен работать порученную работу сам – быть наравне с Божественными Лицами самостоятельным участником осуществления Замысла.

Человек, созданный по образу Плода Божественного Адама, не находится в подчинении Подлинника, или Отца, или Божественного Сара, он равноправный партнер им.

Человек – Божественный Работник и Работа Бога. Это его статус.

Замысел осуществляют четверо – Триада Божественных Лиц и образ Божественного Адама в Лоне (человек).

Человек – самостоятельный полноценный четвертый участник исполнения Замысла, задуманный свободно волящим существом. Именно поэтому остальные три участника Замысла, Божественные Лица и те возможности, которые есть у них, далеко не всё что угодно могут делать в мире человека.

Земной человек состоит четвертым в Замысле вместе с Тριάдой Божественных Лиц. Но в отличии от них он есть и место осуществления Замысла, и проходящий Путь Замысла. Человек – тот двойник, которому надлежит стать новым Божественным Оригиналом, Божественным Адамом.

Божественная Триада вне человека и без человека к осуществлению Замысла не пригодна. Триада Божественных Лиц создает начальные, промежуточные и конечные условия для осуществления Замысла человеком как работником и работой и как местом проведения этой работы.

По своему Божественному статусу – статусу Божественного Работника и Работы, статусу четвертого Осуществителя Замысла – человек исходно независим от других Божественных Лиц. Но испытывает их тяготение и способен особенно тяготеть к одному из них. Человек несет в себе отдаленное Нулевое Лицо Подлинника, знает его в себе как свое «Я», как Первое Лицо, и переживает в Вере. Энергию жизни Подлинника человек знает в себе жизнью филической души. Несовершенно и вдали, исключительно слабым свечением эденских Светов в своей высшей душе, знает в себе Отца и его эденский мир. Знает в себе и Божественного Сара, действующего в нем, по большей мере, за кулисами.

Высшая цель Замысла, в исполнении которого участвует человек, – зачать и выносить Плод Нового Бога, Божественного Адама. Для осуществления Замысла необходима Встреча, а затем и сторгическое взаимопроник-

новение между Подлинником и его филическим Космосом и Отцом и его эденским миром. Сами собой Подлинник и Отец даже издали встретиться не могут. Для их встречи, а тем более сторгического зацепления, необходим Божественный Сар. Обозревая в целом осуществление Замысла, можно утверждать, что именно Божественный Сар осуществляет Замысел. Но именно человек должен сам вытудить то, что необходимо на начальных стадиях осуществления Замысла.

Осуществление Замысла начинается совместными усилиями Подлинника и Божественного Сара без участия Отца при минимальном использовании эденских Светов. Для участия Отца в осуществлении Замысла необходима предварительная подготовка. Прежде Отцу должны быть раскрыты ворота в осуществление Замысла, для его Встречи с Подлинником.

Между Подлинником и Отцом исходно нет сообщения. Нет сообщения даже между филическим Космосом Подлинника и эденским миром Отца. Но его можно установить с помощью усилий четвертого участника Замысла, независимого (пусть и не абсолютно) от Божественных Лиц рабочего существа – земного человека.

Прохождение Первых Дней Пути Замысла, вообще говоря, зависит не столько от действий Подлинника или Божественного Сара, сколько от рабочих усилий земного человека.

Филиоэден – это рукотворный перешеек между филическим Космосом и эденским миром. Одна из основных первичных задач, которые возложены на человека, состоит в том, чтобы усилиями своей работы прорубить вход Подлинника к Отцу – от филического Космоса и филической души к миру Отца, во все большие и большие глубины эденского мира через Филиоэден. Делается это на пределе возможностей, с величайшим трудом и по крупницам, не одномоментно, а через великое множество отдельных операций, каждая из которых приносит свою малую долю в строительство Филиоэдена. Для этого существование человека на Земле разбито на огромное число отдельных жизней-операций смертного (имеющего срок жизни от рождения до смерти) человека, которые все вместе и постепенно достигают искомого результата.

Только своими действиями Божественные Лица исполнить Замысел не в состоянии. Им нужен четвертый исполнитель, Первое Лицо человека, поставленное на стыке Божественных Лиц и действующего в полудобровольной зависимости от них. Но как бесплотный дух человек Замыслу не нужен. Будь человек бесплотным духом, и он неизбежно попал бы в полную зависимость Божественных Лиц, стал бы производным от них, не был бы самостоятельным и не мог бы осуществлять Замысел.

Чтобы быть полноценным четвертым участником осуществления Замысла, человек должен быть причастным трем другим и, вместе с тем, жить в независимости от них. Причастность к ним обеспечивается соответствующими

щим устройством Структуры внутреннего мира человека. Для независимости от них человек сделан филиоматериальным существом, помещенном в независимом от Божественных Лиц месте обитания. Вселенная стала местом обитания человека потому, что Божественные Лица не имеют отношения к ее существованию, ни к ее возникновению, ни к ее функционированию, что материальная действительность неподотчетна Божественным Лицам, отчуждена и от филического Космоса* Подлинника, и от эденского мира Отца, и от сарического мира Божественного Сара.

Путь Замысла состоит из десяти Дней осуществления Замысла.

Первый День Пути Замысла – День Творца Замысла.

Второй День Пути Замысла – День Демиурга.

Третий День Пути Замысла – День проточеловека.

Сближение Подлинника и Отца начинается с Четвертого Дня, с земного человека. В этом сближении участвует Божественный Сар и его Жизнь.

Четвертый, Пятый, Шестой, Седьмой Дни Пути Замысла – Дни земного человека. Исчисление Пути Замысла по общедушевному восхождению в историческом времени по возрастам Хама, Хама-Яфета, Яфета-Шема, Шема исчерпало себя.

Четвертый День Пути Замысла – День создания земного человека («возраст Хама»).

Пятый День Пути Замысла – День общедуховного человека (тот «возраст Хама-Яфета», в конце которого мы живем).

Шестой День Пути Замысла – День Дома (который был в предварительном порядке назван «возрастом Яфета-Шема»).

Седьмой День Пути Замысла – День эденского человека («возраст Шема»).

Восьмой День Пути Замысла – День нового адама.

Девятый День Пути Замысла – День Адама Дома и Плода Божественного Адама.

Десятый День Пути Замысла – День Божественной сторгии и Рождения Божественного Адама.

В Первый День Пути Замысла создан Становитель Замысла, Божественный Сар и его сарический мир. Создан филический Космос и в нем Первое и Шестое Лицо. Создан эденский Мир и в нем Четвертое и Восьмое Лицо.

Светы филического Космоса необходимы в Замысле потому, что по сво-

* Для человека, существа по большей части филического, мысль о нереальности материи вполне понятна.

им конституционным свойствам филическая жизнь способна непосредственно включаться как в материальные границы, осуществляя филиоматериальную жизнь, так и в эденскую жизнь, образуя филиоэденскую и эденофилическую жизнь.

Светы эденской Обители непосредственно не могут быть вмещены в границы материального мира. Последующее совмещение филиоматериальной жизни и филиоэденской жизни образует в результате осуществления Замысла эденофиломатериальную жизнь.

Филический Космос используется в Замысле и для заселения его, и в качестве резервуара энергии филической жизни, необходимой для всех существ, участвующих в осуществлении Замысла.

В мире Эдена, в отличие от филического Космоса и сарического Мира, нет собственно эденских обитателей.

В Первый же День в филическом Космосе, эденском Мире и сарическом Мире установлены сферы Первого Лица и Шестого Лица.

В Первый День создан десятидневный Путь Замысла и расчерчены общие контуры его.

В Первый День Созданы Структуры земного человека и приходящего ему на смену нового адама и Адама Дома.

Второй День и Третий День – предварительная стадия Замысла.

Отец и эденский Мир во Втором Дне не действуют. Только Подлинник и Божественный Сар.

В прохождении Третьего Дня Пути Замысла Отец не включен, но эденский Мир, хоть и в наименьшей степени, участвует в работе Третьего Дня.

5.

ТВОРЕЦ Замысла возложил осуществление Замысла не на Триаду Божественных Лиц, а на их порождения, о совершенстве и безмерном могуществе которых уже заявлять нельзя. Они исполняют Замысел по свободной своей воле и не могут не ошибаться.

Замысел сотворен, но не осуществлен. Осуществление Замысла – постоянный поиск решения, многотрудный и рискованный процесс на пределе небезграничных возможностей, не исключаящий неудач, неудачных проб, черновых вариантов, ошибок. Несовершенство в исполнении Божественного Дела предусмотрено в Замысле. Оно предполагает и борьбу, и труд, и неудачи, даже срывы.

На всей земной Природе лежит отпечаток одного Автора, установившего стратегические решения ее устройства и функционирования и по-разному осуществляемые в ней. Во всяком случае, животный мир создан по одной конструкторской идее, которая модифицируется в зависимости от среды обитания и конкретизируется во множестве самых разных вариантов.

Наличие единой конструкторской идеи позволяет предположить и единого генерального конструктора и архитектора, который исполняет Задание Творца Замысла – создать то, что могло быть полноценно использовано для работы Структуры человека. Мы называем его Демиургом, но не в платоновском или гностическом понимании этого слова. Демиург, в нашем понимании, это одно из верховных существ сферы Шестого Лица филического Космоса, обладающий творческой волей Изготовитель, не знающий, для чего то, что он создает. Он исполняет задание свыше и создает «образы» или «образцы» для исполнения.

Демиург создается Нулевым Лицом на Второй День для локальных целей, предвещающих собственно исполнение Замысла. Создание Природы – жизнедеятельность Демиурга и его предназначение, отвечающее задачам определенного этапа осуществления Замысла. Демиург – первенец Творения, и в таком качестве он есть наивысшее филическое существо, существо, обладающее сверхмощной (но не безграничной и не безусловной) творческой волей и мощью Шестого Лица. Его решения и его действия не всегда совершенны.

Природы создаются не всемогущим Творцом, который сказочным образом устраивает все наилучшим образом, а несовершенными исполнителями, Демиургами, которые не могут создавать всегда в высшей степени искусно устроенную Природу. Директивные установки Демиурги получают от Нулевого Лица. Эденскими установками от Отца Демиурги не руководствуются. Демиурги суть существа, нравственно никак не ориентированные. Они предназначены создавать не Природы Добра, Доброты и Истины, а Природы, наиболее эффективные с точки зрения исполнения задач Третьего и Четвертого Дня осуществления Замысла.

Присутствие Нулевого Лица и Десятого Лица над собой Демиург расшифровывает как мужское и женское начало. Однако для создания Природы нужно создать еще и тяготение мужского и женского друг к другу и их совместное явление. Надо полагать, что властную силу единения мужского и женского сообщает Демиургу Седьмое Лицо.

Перед Демиургом земной жизни стояли чрезвычайные задачи, трудность исполнения которых заложена в противоречивости начальной установки создания: как из бессмертных составляющих создать смертное? Как включить смерть в качестве непреодолимого начала жизни при сохранении жизнеспособности земных существ? Как найти оптимальное соотношение между смертностью и жизнеспособностью? Даже несовершенное выполнение этой задачи – по ее невероятной сложности – по силам только творческому существу самого высокого ранга.

Кроме того, Демиург Земли, как и филический ум (интеллект) человека, знать не знает о Филиоэдене и о системе человек – посмертный плод. Это вообще не по силам и не по статусу знать и Демиургу, и человеку Пятого Дня. Но Демиург в своей природосозидающей деятельности должен руководствоваться всеми этими знаниями для обустройства той Структу-

ры, которую не он создал. И, следовательно, должен получать соответствующие установки без раскрытия их смысла.

Поставленные перед Демиургом многоэтапные задачи вряд ли технологически исполнимы по детально разработанному предварительному порядку; и потому требуют от него постоянной корректировки, отмены и замены, даже ликвидации созданного*.

Не Демиург внедряет филическую жизнь в границы материальной Вселенной; это происходит само собой, в силу конституционного свойства филической жизни сочленяться с жизнью соседнего материального мира. Процесс сочленения филического и материального должен, хотя бы отчасти, идти без каких-либо вспомогателей или посредников, сам собой, образуя первичное (реликтовое) поле филиоматериальной жизни, заполненное элементарными филиоматериальными частицами природной жизни.

Вполне может быть, что реликтовые элементарные частицы филиоматериальной жизни не вмещаются в любую материальную частицу, а локализованы в определенных образованиях, на основании, скажем, молекулы воды. Вообще говоря, каждая молекула воды (быть может, как-то обработанная) может нести филиоматериальную жизнь. Но это никак не самозарождение живого из неживого и не порождение одного из другого, а зарождение нового рода жизни из двух других – заключение филической жизни в пределы, заданные реальностью границ, и внедрение жизни границы друг в друга.

Всякая Природа строится из реликтового биологического материала. Демиург на Втором Дне Пути Замысла разрабатывает залежи реликтового поля, обживает самопроизвольно возникшую сферу филиоматериальной жизни и заселяет ее живыми филиоматериальными существами. А после этого отстраивает ее вместе с сарических волями в соответствии с заданным свыше.

Демиург обладает мощнейшей силой творения (Природ), но это не сарическая, а филическая сила творения. Сарические силы не творят. Они участвуют или не участвуют в сотворенном. Божественный Сар включает в работу Демиурга уже на Второй День.

* Если признать, что Природа, тело и психика возникли естественным путем сами собой за бесконечное время, то можно надеяться на возможности человеческого интеллекта (филического Разума сферы Первого Лица) улучшить вслепую сделанное эволюцией. Но если признать, что Природа, тело, психика созданы интеллектом высшего порядка (филическим Разумом сферы Шестого Лица), то тягаться с ним человеческий интеллект не вправе – это мало что нерезультативно, но и губительно. Быть может, интеллекту низшего порядка по силам косметически вмешиваться в результаты работы интеллекта высшего порядка, но он не в состоянии что-то улучшать или выправлять несовершенства (пусть даже свои) его природотворяющего творчества. Попытки в этом направлении ведут к катастрофе.

Природа, созданная Демиургом и Божественным Саром на Второй День, запускается в работу осуществления Замысла на Третий и Четвертый День. Просто так, без задания свыше, Демиург на Третьем и Четвертом Дне не действует. Готовая Природа всегда имеет задание, цель и смысл на Пути Замысла.

В распоряжении Демиурга бесчисленное воинство филических существ, духов создания и делания.

Все филическое живет и потому обладает творческой волей. Для существ филического мира создавать и делать значит жить, и жить значит создавать и делать. Воинство духов создания и делания творят потому, что живут, потому, что такова их жизнь. Духи создания и делания почить не могут, они живут творчеством или не живут вообще. Творчество создания есть естественное, самопроизвольное и неотъемлемое проявление самой их жизни. Они сами для себя стремятся наиболее полнокровно жить там, куда они выпущены и впущены. Эту полноту, размах, буйство всегда избыточной творческой силы мы видим в земной Природе.

По-видимому, духи создания входят в состав Демиурга и составляют ту часть существа Демиурга, которая совершает чисто творческую работу создания. Они как бы его оболочка, направление жизнедеятельности которой задано из сердцевины Шестого Лица Демиурга.

Демиург Природы несет в себе общий проект создания и делания данной Природы и стратегию его исполнения. Он знает, зачем и куда направить филическую волю духов создания и их созидающий разум.

Филические духи создания – духи сферы Шестого Лица (гении) – определяют деятельность духов делания сферы Первого Лица. Духи делания непосредственно образуют Природу и действует в ней. Природная жизнь есть жизнь творческих духов делания, есть творческая жизнь или жизнь в творчестве.

Руководствуясь тем заданием, которое заложено в глубинах Демиурга, духи создания сферы Шестого Лица создают для работы духов делания сферы Первого Лица образно-смысловой проект филиоматериальной Природы и стратегию его исполнения. Духи создания – матрицы, но не существующего, а должного существовать. Все доработки и переработки, все неудачи, все черновое происходит не в самом по себе филическом Мирае, а в том, что выносится в материальное воплощение. Это проект в действии, создание в делании, создание деланием.

Духи создания – волящие филические существа, но волящие своей, филической, а не сарической волей. Духи делания для совершения своей природостроительной работы востребуют сарическую волю-власть. В них есть способность «мочь» – сарическая воля. Они суть сарофилические существа. Будучи в состоянии филиоматериальности, духи делания с по-

мощью сарической силы воплощают то, что в них закладывается духами создания.

Совместившись с материальностью и став природными существами и явлениями, духи делания продолжают жить своей жизнью, растут в ней, становятся более зрячими и волевыми, иногда утрачивают зрячесть и волю и ошибаются. Каждое следующее мгновение жизни Природы – мгновение нового создания и делания, не повторение сделанного, не слепок, а воссоздание или пересоздание.

Исполняющие духи делания земной Природы подслеповаты, не обладают задним зрением, видят только впереди, не в состоянии обзреть последствия совершаемого, действуют неосмотрительно, прямо и грубовато. Исполняя одно, могут погубить другое. Зло в Природе во многом проистекает по неосмотрительности подслеповатых сил делания.

Каждый дух создания создает свою группу духов делания. Каждый из духов делания в этой группе соответствует грани духа создания. Эта грань не создается так, как нам привычно в отношении творческого акта человека; само создание, то есть производство духов делания, есть жизнь духов создания.

Одно филическое существо не порождает другое, не рождается из другого, не образовывается делением или еще каким-либо образом. Это не значит, что одно не может происходить из другого.

Одно филическое существо может дать содержание времени другому филическому существу, которое живет в филическом времени без содержания, и тем привести его в действие, призвать на творческую работу филической жизни, которая задается этим содержанием. Дать содержание и мобилизовать на работу – одно и то же.

По властвующей теории на эволюционные изменения отводятся сотни тысяч и миллионы лет, за которыми не видно процесса. Духи создания могут произвести существенные изменения за весьма краткое время. Это вообще не вопрос земного времени-хроноса, а вопрос соотношения течения филического времени и хроноса, соотношение, которое в разные эпохи разное.

Духи создания земной Природы живут в филическом (квазибудущем) времени. Именно это дает им возможность быть духами создания того, чего нет, что будет. Чем больше энергия их филической жизни, тем больше перспектив и большую глубину вникновения имеют их разработки создания элементов Природы.

Демиург задает содержание филического времени духов создания, организует это содержание и тем самым предопределяет их работу.

Духи создания создают содержание филического времени духов делания или других духов создания. Дух создания – это филическое существо, создающее содержание филического времени для других существ.

Дух создания создает и закладывает содержание филического времени, в котором живет дух делания. Духи создания Природы суть создатели нового содержания филического времени для каждого нового поколения духов природоделания. Содержание филического времени духа делания есть конечный продукт духов создания.

Дух делания свободен делать все то, что не противоречит содержанию времени, в котором он живет.

Духи создания постоянно выделяют духи делания своей жизнью из своей жизни. Дух делания скрытно внедрен в дух создания и являет себя по завершении творчества духа создания. Дух делания – семя духа создания. Это родное семя набухает вместе с работой материнского духа создания, и как только задание для делания готово в духе создания, так семя выходит из лона духа создания, оживает и наделяется сарической волей.

Дух делания – дитя духа создания, им в себе возвращаемый и ему следующий. Родительский дух создания вынашивает дух делания и посылает его в материальный мир для реализации того, что им создано для реализации в Природе. Результат собственной творческой работы духа создания задает работу происходящему из него духу делания. На предложенном ему материале из мира отграниченности (на материальности) дух делания вырабатывает заданное ему духом создания во фрагмент природной жизни.

То, что дух создания создает своей жизнью для духа делания, можно назвать Произведением его жизни. Дух создания своей жизнью творит своего рода авторскую картину для работы духа делания. Дух делания содержится в духе создания и выпархивает из него, как только готова авторская картина и работает на прежде заготовленной филиоматериальности.

Внутренний мир человека, Структуру которого мы разбирали, можно понять в качестве духа создания существ филиоэденской Природы. Как и дух создания земной Природы, он в себе вынашивает зародыш духа делания – маточный узел потайного двойника, живущий в содержательном филическом времени.

Произведение жизни человека – задание для делания посмертной душою. Как только это задание готово (то есть по смерти), так потайной двойник преобразуется в дух делания, в посмертную душу, которая – подобно духам делания – своей сарической волей срабатывает филиоэденские пласты. Посмертная душа – дух делания, но не филиоматериальной, а филиоэденской Природы. Дух создания для Филиоэдена – человеческая жизнь.

6.

ЗЕМНОЙ человек создается в составе системы земной человек – посмертный плод. Решающая роль в функционировании этой системы отведена особому филио-сарическому существу, эго, созданному на Третий День Пути Замысла.

Третий День выделен на Пути Замысла для создания Божественным Саром и Подлинником проточеловека и его Протоэго. Лица Отца не участвуют в создании проточеловека и в его жизни.

Проточеловек – филио-сарическое человекоподобное существо, представляющее включение в Замысел существа Первого Лица, земного человека. Задача проточеловечества в Замысле в том, чтобы создать эго для включения в Структуру человека, создать филиоэденские заготовки для высшей души человека и создать сторгические зародыши для сторгических существ в Филиоэдене.

Как Нулевое Лицо Подлинника создает всечеловеческое Первое Лицо, так Божественный Сар и его Седьмое Лицо создает на Второй День Сара проточеловечества и его Седьмое Лицо.

Сар проточеловечества – посланник Божественного Сара, руководящий жизнью проточеловечества.

Седьмое Лицо Сара проточеловечества становится Протоэго проточеловеческого народа. Протоэго – выражение Седьмого Лица в той нижней точке, в которой начинается осуществление Замысла, и имя Седьмого Лица проточеловеческого народа. Протоэго проточеловеческого народа – центр Структуры проточеловека.

Проточеловечества проживают на разных планетах, у каждого своя Природа и свои условия существования.

О Структуре внутреннего мира проточеловека можно говорить только в отношении всего народа, а не отдельного проточеловека.

Контуры Структуры проточеловека напоминают образ ромашки или астры: сердцевина цветка, его корзина или ложе, и многочисленные лепестки вокруг ложа.

Лепестки вокруг ложа – различные животные особи проточеловеческого народа.

Одни лепестки (животные особи отдельного проточеловека) вянут и опадают, другие на их месте возникают вновь. От этого реинкарнационного процесса в сердцевине цветка проточеловека, в его филио-сарической душе Протоэго созревают почки или побеги – многие эго, пригодные для использования в Структуре человека.

Ложе Структуры проточеловека – общенародная душа, одна на всех. Она образует народ как общность проточеловеков и как структурную целостность. Мы будем называть ее душою Протоэго.

Душа Протоэго расположена с другой стороны от филического Космоса Подлинника – в сарическом мире Божественного Сара.

Сар проточеловечества – оригинал всех душ Протоэго в особом роде филио-сарическом мире (подобного миру потайных двойников). Душа Протоэго – филический двойник Сара проточеловека. Это душа филио-сарическая.

Проточеловек – не животное, филической души не имеющее. Отдельный проточеловек – индивидуальная животная личность, связанная со всеми другими животными личностями народа через общую филио-сарическую душу Протоэго, душой всех и каждого. Каждый проточеловек живет филио-сарической душой всего проточеловеческого народа, как своей собственной индивидуальной душой. Каждый творчески живет сам общей на всех филической душой. Его личная филическая жизнь есть жизнь и каждого другого в составе проточеловечества.

Вся филическая жизнь, какова бы она ни была, у проточеловека определенно народа совокупная. Все филические устремления и переживания каждого одни и те же, что у всех.

Один проточеловек для другого не свой и не чужой, не земляк, не психофизиологический и этнический ближний, а филически слитный с ним и находящийся под одной и той же сарической властью Протоэго.

Проточеловек при рождении филически принадлежит к общенародной филио-сарической душе и сарически управляется Протоэго. Сарическая власть Протоэго жестко управляет душой Протоэго и отдельным проточеловеком.

Проточеловек живет под Протоэго, с которым несовместима свободная воля внутренней жизни. В проточеловеке нет свободной воли.

Проточеловеку не знакомы переживания дружбы. Дружба заменена обязательной солидарностью существования.

У проточеловека нет различий (и, значит, противоречий) между своей личной жизнью и жизнью общей. В нем нет славолубия, гордыни, смирения, кротости, героизма, чести. Нет мук тщеславия. Нет личностной уязвленности. Никто никак не самоутверждается, не сам по себе и не за счет другого. Нет филического устрашения. Нет переживания подвластности, нет и внутривидового переживания Власти, да она и не нужна. Сарическая власть Протоэго связывает проточеловека куда сильнее, чем светская или духовная власть человека.

Протоэго – корень и центр жизни проточеловека, определяющий его самочувствие. Но отдельный проточеловек не сознает Протоэго как инстанцию своего внутреннего мира. Протоэго для него – сарическая инстанция, в силу которой он чувствует непреложность филических установлений и сознаний в своей жизни, непреложную правоту их в себе. Его тоталитарное сознание не допускает к рассмотрению иные установки, которые пусть и не противоречат установкам Протоэго, но не находятся в обороте сознания, не введены в качестве сознаний и переживаний в его общенародную

филио-сарическую душу. Выйти из круга общенародной филио-сарической души – значит изменить своей душе Протоэго и самому себе.

У проточеловека нет высшей души, нет необходимости снабжать ее энергией жизни высоким искусством или отвлеченным и концептуальным мышлением. Нет у него и идеальных переживаний. Нет всего, что в человеке от эденских Светов, – Добра, Доброты, мудрости, свободной нравственности, сознания истинности. Свет филической Любви есть и светит в проточеловеке, но тускло. Зло проточеловек переживает не как поругание добра, не нравственно, а как несчастье.

Протоэго – не подобие Седьмого Лица. У проточеловека нет канала Богоподобия, нет сознания своего подобия и сознания Подлинника, нет и Веры. Проточеловек – существо не Веры, а сарической подвластности, которую он несет в себе без принуждения, в качестве непререкаемой инстанции внутреннего мира. Он непоколебимо уверен во всем без Веры.

В мире проточеловека нет Бога или богов, нет намека на творческую духовную жизнь и потому в творческой жизни не существует интересов выше нее самой. Проточеловек живет в сугубо «обывательском» состоянии совокупной жизни, не думая о смерти, о смысле жизни, ее задачах, не зная Веры, не имея верований и культа. Нет, конечно, переживания блага.

Проточеловек утилитарен и тоталитарен. С точки зрения Первого Лица это порочно. С позиции Протоэго эти качества высшего достоинства, соответствующие высшей жизни проточеловека. То, что не соответствует этим качествам в нем, все для него порочное.

Душа Протоэго не часть филического Космоса и не получает из него энергию жизни. Для обретения энергии для своей жизни и жизни ее проточеловеков искусство не нужно. Эстетическое чувство чуждо проточеловеку.

В одной и той же проточеловеческой Природе с одним и тем же Саром проточеловечества могут жить многие проточеловеческие народы, каждый со своей душой Протоэго.

Проточеловек – существо по преимуществу филио-материальное, плотское. Филио-материальная жизнь проточеловека куда более энергична и куда более завинчена, остра и полноценна, куда более самовосхищает, чем в человеке. Проточеловек куда больше отождествляет себя с телом, чем земной человек, и больше угождает плоти. Звонкая бодрость плоти проточеловека в норме такова, какую человек испытывает приступами, да и то в рассветные годы, в состоянии восторга от взвинченности плотской жизни в себе. Проточеловек ест, дышит, размножается и горит восторгом от немыслимой на Земле полноты переживаний плотской жизни. Но он не способен возбуждать (тем более перевозбуждать) свою плоть.

Событийная жизнь проточеловека стандартна и бедна.

Проточеловек, как и человек, способен производить образы-смыслы и испускать их в мир потайных двойников. Мы краем глаза иногда с ужасом видим их во сне. Видя эти жуткие неземные филические существа, в кошмаре кажется, что прикоснулся к демоническим мирам.

Демиург земной Природы, по-видимому, использовал наработки Демиургов проточеловеческих Природ. На земле живут существа уродливые (некоторые рептилии, скажем), обычно вызывающие у не особо привычного к ним человека отвращение.

Присутствие проточеловеческой жизни в человеческой жизни не имеет смысла и значения в осуществлении Замысла. Быть может, оно незаконно, но оно есть.

Проточеловек – существо пучка, у которого на множество единичных сугубо индивидуальных психофизиологий одна на всех и вместе со всеми общенародная филио-сарическая душа.

У каждого отдельного проточеловека свои симпатии и антипатии, обеспеченные собственной животной душой, и общие для всего народа страсти. Ни у кого нет своего вольного полета фантазий. Если проточеловек в мечтах, то вместе со всеми в пучке и одинаково с ними. У всех разные способности, но никто творчески не конкурент другому. Творческая ревность в проточеловеческой общности невозможна.

Все то, что в творчестве раскрыто человеком, раскрыто его гениями и доведено до практического употребления высокими профессионалами. У проточеловека нет потребности и возможности глубинного осмысления своей жизни и мира, в котором он живет. Постигающие иррациональное, гении не влетают в душу Протоэго. Проточеловеку ничего не раскрывается, но сугубо инструментальные возможности его технического и технологического ума огромны – хотя бы потому, что они образуются и управляются мощнейшей сарической волей, неведомой интеллекту земного человека. Проточеловеческий род несравненно более мощен и технически несравнимо более оснащен в мире и природе, чем род человеческий в любой перспективе его земной жизни.

Жизнь проточеловека идеально упорядочена. Все импровизации жизнепрохождения, если и случаются таковые, исходят от души Протоэго. Отдельный проточеловек лишен инициативы направления творчества, но ум его наделен гигантской технологической мощью в исполнении тех задач, которые перед ним ставятся.

Интеллект проточеловека не интуитивен, но прирожденно и без усилий объединен с другими в едином и жестко управляемом творческом процессе. Более того, не сами интеллекты проточеловеков совмещаются в совместной деятельности, а филио-сарическая душа Протоэго сообщает творческие возможности отдельным проточеловекам, непрерываемо требуя от

них работать на себя. Индивидуальные творческие усилия всех автоматически складываются и выдают продукт один на всех, для всех и каждого. Продуктивность интеллектуального труда в предельной сарофилической совместности и по могуществу и по энергии жизни не сопоставимы с соответствующими человеческими возможностями.

Проточеловечества, надо полагать, освоили Вселенную задолго до рождения человека на Земле, но пользуют свои знания и технологические успехи (в том числе и на Земле, или земных нужд) по назначению Сара проточеловечества или даже Божественного Сара.

В последующих Днях Пути Замысла проточеловечество исполняет исключительно служебные функции. Возможности проточеловека используются Божественным Саром в качестве орудий воздействия на процессы осуществления Замысла.

Если нашу Землю действительно посещают всевозможные пришельцы, то это посланцы не высших духовных сил, а низших проточеловеческих цивилизаций.

Третий День осуществления Замысла отличается от Второго не только целенаправленной работой на исполнение задач Пути Замысла, но включением эденской жизни, пусть и в самой низшей, отдаленной и слабой периферии.

Любая филиоматериальная Природа создается внедрением филического в материальное (как в исходный материал для возделывания) и преобразует его так, как ему нужно и свойственно. Филиоэденское изначально создается иначе. Не филическое внедряется в эденский материал и преобразовывает его, а эденское (эденские Светы) поступает в филическое как в материал и преобразует его в филиоэденское. Филический мир сам должен предоставить себя в качестве материала эденским Светам, сам впустить в себя их. Но сам по себе он этого сделать не может.

В проточеловеческом мире это локально делает сарическая сила Протоэго. Сарической силой Протоэго общенародная филио-сарическая душа Протоэго сама впускает в себя эденское, насыщается от отблесков эденских Светов и образует в себе область реликтовой филиоэденской жизни, в которой образуются необходимые для Структуры человека филиоэденские заготовки.

Встреча возможна только между существами Первого Лица. Встречность в мире проточеловека не выходит за рамки душевного контактирования, установленного душой Протоэго. Это – не Встречи, а данность исходно состоявшейся солидарности всех со всеми внутри проточеловеческого народа.

Сторгический зародыш создается в той же реликтовой филиоэдэнской области души Протоэго, в которой создаются филиоэдэнские заготовки. Но филиоэдэнская заготовка образуется в массовом стандартном самопроизвольном процессе, тогда как каждый сторгический зародыш – специальный акт Протоэго.

Создание сторгических зародышей требует дополнительных специальных усилий Протоэго по образованию протосторгической встречности. Протоэго образует встречность проточеловеков особой протосторгической интерфилической близости. Протосторгия образуется в этом специально образованном Протоэго сугубым уединением двух проточеловеков.

Сторгический зародыш в протосторгии создается тогда, когда Протоэго само встает в вошедших в протосторгический контакт.

Сторгический зародыш – такой же агент души Протоэго, как и эго.

Сторгический зародыш – существо филио-сарическое, несущее в себе сарическую силу, которая в сторгической жизни человека переходит в силу сторгического существа и, затем, керува.

Своей сарической силой сторгический зародыш производит таинственный процесс самопроизвольной сторгии. Сторгическое Я возникает оттого, что при выделывании сторгического зародыша в сторгическое существо оно обращено на две стороны – к Первому Лицу и Седьмому Лицу.

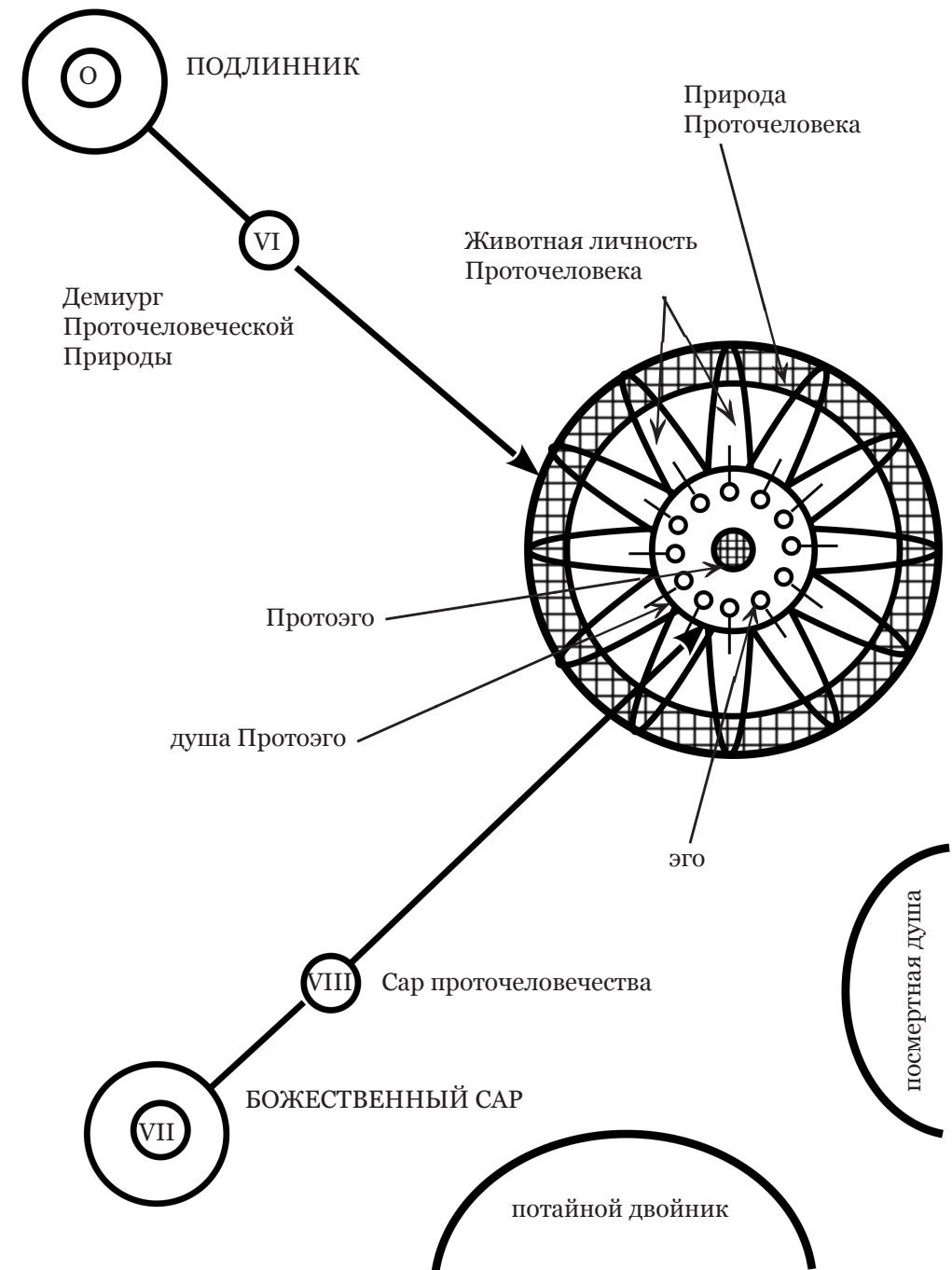
Сторгическое существо и сторгическое Я не может быть создано в работе жизни проточеловека, так как сторгическое Я есть высшее выявление коренного Я, а не Протоэго. В самопроизвольной сторгии еще нет полноты сторгического единения. Самопроизвольная сторгия – сторгия с нуля, невольно осуществляемая человеческой жизнью. Сторгические зародыши неличностны, «безымянные» и сами по себе для сторгии не пригодны. Самопроизвольная сторгия востребует сторгический зародыш и вводит его в место сторгического зачатия, делает его личностным, обладающим сторгическим Я.

7.

БОЖЕСТВЕННЫЙ САР и его порождения действуют на все, на что они действуют, в филио-сарическом мире и через филио-сарический мир. В том числе и Сары проточеловечества. Сар проточеловечества создает в филио-сарическом мире свои двойники – души Протоэго. Филио-сарическая душа Протоэго порождает в себе филио-сарические эго и выпускает их в филио-сарический мир, откуда они доставляются в сферу Первого Лица, в посмертные души.

Сар проточеловечества – от Божественного Сара. Душа Протоэго – от Сара проточеловечества. Эго – от души Протоэго.

ПРОТОЧЕЛОВЕК

Душа Протоэго – лоно, в котором созревают эго. Души Протоэго – источники всех возможных эго.

Не Протоэго превращается в индивидуальное эго, а филио-сарическая душа Протоэго, индивидуально группируясь, предстает в ракурсе филио-сарического эго. Душа Протоэго по-особому акцентирована в каждом эго. Эго есть уникальное озвучивание, новая модификация души Протоэго, заданный в индивидуальности ракурс души Протоэго. Эго – своего рода мини-душа Протоэго.

Эго отпочковано от души Протоэго и само есть филио-сарическое существо. Эго – побег души Протоэго. Эго – новообразование души Протоэго, несущее в себе отблеск Сара проточеловечества, взятого в индивидуальности.

Каждая животная личность проточеловека подключена ко всей душе Протоэго и имеет в ней свою собственную ячейку, свое гнездо, свой сосуд. В него по результатам жизнепроехождения и в соответственно выработанном виде закладываются результаты проточеловеческой жизни.

У проточеловека нет потенций духовного восхождения – серафического, керувического или по Богоподобию. Проточеловек не растет, а созревает в череде перевоплощений.

От проточеловека требуется не максимальная авторская результативность каждой жизни, как для земного человека, а множество отдельных индивидуальных жизнепроехождений, составляющих единый цикл. Каждая проточеловеческая жизнь привносит свой отдельный индивидуальный штрих в этот цикл, создающий в итоге зрелое эго.

Эго несет в себе своего рода Произведение жизни всего цикла последовательных проточеловеческих жизнепроехождений. Цикл жизнепроехождений с одним и тем же зародышем эго продолжается до тех пор, пока сосуд в душе Протоэго не созреет настолько, что станет филическим существом Седьмого Лица.

Говорить о реинкарнации проточеловеческого существа не совсем корректно. Филиоматериальный проточеловек от рождения до смерти работает на определенный побег души Протоэго, потом умирает; его рабочую функцию – на созревание эго, побега души Протоэго – продолжает вновь рождающееся проточеловеческое существо. Это не реинкарнация, так как побег души Протоэго не умирает вместе с проточеловеком и никуда не перемещается из души Протоэго.

Побег души Протоэго или сосуд в ней получает всё большую и большую зрелость, наполняется индивидуальным содержанием от прежде жившей животной личности проточеловека и будет наполняться от тех, которые придут на смену. Но сам он обращен не в грядущее, а в прошедшее, и живет не в будущем, а в прошлом времени.

В физиологии проточеловека заложено нечто, что задействуется для прекращения последовательных жизнепроехождений при обретении полной зрелости эго. По смерти проточеловека эго возносится в сферу Первого Лица для востребования в Структуре человека.

Эго в человеке образование потаенное, загадочное. Некоторые представления о жизни проточеловека можно обрести из разбора жизни эго в человеке.

Степень индивидуализации эго человека поразительна. Она зависима от несвободного ЦУ (генетической наследственности) и от личности эго, которая должна быть основана на особенной индивидуализации жизни проточеловека.

Одно поколение животных личностей проточеловека психически (и физиологически?) отличается от другого поколения животных личностей. Во многом благодаря этому производимое в результате эго носит ярко выраженный индивидуальный характер.

Эго содержит в себе совокупный результат многих жизнепроехождений проточеловека. Индивидуальность эго обеспечена рядом проточеловеческих жизней под одной и той же сарической властью и одной и той же душой Протоэго.

Достоинства и недостатки эго проточеловека зависят от достоинств и недостатков жизнепроехождения всех проточеловеков одного и того же ряда перевоплощений.

Земной человек не приходит на смену проточеловеку, и потому последний может существовать во Вселенной до тех пор, пока существует земной человек, которого он обслуживает.

Численность вырабатываемых филиоэденских заготовок для ядер высшей души человека ничем не лимитирована.

Численность человеческих семян (и, следовательно, посмертных душ) ограничена численностью эго.

Разница между проточеловеком и человеком и, соответственно, между эго, создаваемым проточеловеком, и эго, наполняемым в жизни человека, – как между плодом в утробе и автономно живущим от рождения до смерти существом. С той, правда, разницей, что плод в утробе созревает по строго определенной программе, а не импровизационно, как эго в проточеловеке.

Любой плод, в некотором смысле, есть сосуд, сосуд-плод. Плод в утробе – сосуд для человека. Проточеловек создает готовый сосуд эго, в который закладывается опыт психической жизни земного человека.

Эго-сосуд – продукция проточеловека. Эго-сосуд – самостоятельное филио-сарическое существо. Эго-сосуд становится эго в человеке. Строго говоря, в первых человеческих навигациях эго еще нет. Есть только индивидуальное существо, эго-сосуд, который призван в Структуру, чтобы стать личностным эго.

И филиоэденская заготовка – филическое существо-сосуд для высшей души человека. И сторгический зародыш – существо-сосуд для сторгического существа.

Со всеми этими сосудами от Протоэго в Структуре человека работает его коренное Я. Это встречается в Структуре человека с Первым Лицом и насыщается от него.

Человек заочно знаком с Протоэго в себе.

От Протоэго через эго вносится что-то в плоть человека, в его наследственную память, в несвободное ЦУ.

Протоэго в эго встречается с авторским Я и образует Самость – инстанцию вместе Седьмого Лица и Первого Лица, созданную для взаимодействия производной Первого Лица и индивидуального выявления Протоэго в эго человека. Мощь Протоэго в эго значительно ослаблена – так, чтобы оно могло работать в Структуре человека в паре с авторскими производными.

Каждый проточеловек объединен со всеми другими душою Протоэго. Это от одного проточеловека родственно всем другим эго в составе проточеловеческого народа, создающего определенный тип эго-сосуда. Это, быть может, дает некоторые основания говорить о проточеловеческих истоках коллективного эго человека, а значит, типе работы Самости в Структуре.

Не всякое эго, выработанное проточеловеком, способно стать добротным или полноценным эго в Структуре человека. А только достигшее определенной зрелости в навигациях проточеловека.

У проточеловека есть стремление вынести эго из себя в человека. По этому стремлению он выносит из себя и многие недозрелые эго. Эти недозрелые эго должны как-то дозреть в составе человечества. Что, несомненно, сказывается на человеческом жизнепроеждении.

В проточеловеческом мире, по-видимому, нет могильника. Всё то, что производит проточеловек, предназначено для человека, наполняет его Структуру и отбраковывается в существовании человека.

МЕЖДУСЛОВИЕ ДВА ТАКТА

1.

СЕМЯ плодового дерева попадает в землю, набухает, прорастает в почве, выходит на поверхность, растет, ветвится, входит в зрелость, цветет, оплодотворяется и плодоносит. Цикл завершен, дерево порождает двойник-семя, которое становится оригиналом нового дерева. В этом оригинале заключена предыдущая жизнь дерева, породившего семя. Расположение и размножение, на котором зиждется жизнь на Земле, суть создание дубликатов, подобий, потомства – создание двойников, которые становятся оригиналами. Это справедливо и в животном и в человеческом мире.

Семя в животном мире раздвоено на мужское и женское. Одно животное, спариваясь с животным другого пола, создает общий двойник того и другого, который становится оригиналом животного того или другого пола. Оригинал, несущий печать двойника, и двойник, несущий печать оригинала.

Оригиналы размножаются двойниками, которые сами становятся оригиналами. Именно этот процесс гарантирует устойчивость жизни, нарушаемую редкими сбоями.

Зачатие всегда создание двойника того, кто производит зачатие с последующим развитием к новому оригиналу.

Рождение – всегда рождение из двойника в оригинал.

Наследственность, без которой земная жизнь невозможна, – создание двойников всего или отдельных черт.

Принцип питания – создание в организме из продукта пищи двойников, пригодных для усвоения в качестве оригиналов.

Жизнедеятельность человека в разных направлениях есть процесс превращения оригинала в двойник и двойника в оригинал.

Чтобы намеренно совершить что-то, надо прежде смоделировать действительность в себе, то есть создать двойник из оригинала, потом в уме создать модель того, что намерен совершить, то есть мысленный (филиче-

ский) оригинал поступка, и по нему произвести определенные авторские изменения в действительности.

В деле воспитания человек стремится быть оригиналом, растить детей такими же, как он, как двойников себя. Но, несмотря на то, что этому способствует нацеленная на создание двойника наследственность, всегда получается не двойник, а новый оригинал. Ставшие взрослыми дети в новой современности создают новый оригинал, по которому стараются повторить себя в своих детях. Так из поколения в поколение движется История.

Воспринимая впечатления и значения (оригиналы), человек постоянно переводит их филические существа (двойники), в образы и смыслы своего внутреннего мира. Потайной двойник во сне имеет дело с разнообразными саможивущими образосмыслами мира филических двойников. Авторское Я воспринимает их оригиналами и пытается творчески обработать их, создать из них двойники внутреннего мира.

Интеллектуальный метод познания состоит в умелом создании филических двойников, умственных моделей существующего, адекватно выражающих те или иные свойства оригинала (объекта интеллектуального творчества). Создание двойников-моделей, в том числе языка науки, считается правомерным постигновением действительности.

Изучая явления материального мира и земной Природы и создавая соответствующие понятия, величины и их соотношения, тенденции и законы, человек тем самым создает научную физико-химическую картину материального мира – один из возможных филических двойников его, достаточно адекватный для того, чтобы им можно было пользоваться в прикладных практических целях, выстраивает по ним технологические процессы, методики, механизмы. Деятельность такого рода успешна не в последнюю очередь потому, что сам ученый в своем творчестве следует принципу оригинал-двойник-оригинал.

Озарение, вдохновение, прозрение, пробуждение, откровение – рождение оригиналов для последующего превращения в двойников. В любом человеческом творчестве есть охотники и есть повара. Охотники добывают оригиналы. Повара готовят двойники.

Всякое творчество запускается в цепи оригинал-двойник-оригинал.

Художественное творчество – это полупроизвольное создание филических двойников, не обязательно действительно существующего, углубленное личностью автора, их расширение, обогащение, углубление и создание по ним новых оригиналов для всевозможных человеческих надобностей. Кроме того, эти филические двойники способны вкачивать филическую энергию в свою филическую душу и производить подобное действие в других филических душах в качестве их собственной творческой деятельности.

Любой творческий акт – восхождение, но не пулей вверх, не с нижней ступени на верхнюю, а двухтактовое восхождение через двойник.

В любого рода творчестве, науке, искусстве и авторской жизнедеятельности два такта. Первый такт – создание из прототипов (в самом широком

смысле слова) действительности филических двойников. Некое исходное состояние – «сор» ли это, или мощнейшее переживание, или впечатление – в первом такте творчества преобразуется внутри себя по врожденным и развитым творческим способностям в двойник его. Это один род творческого умения. Второй такт единого творческого акта – совершаемое специально направленными усилиями авторской воли восхождение творчества от созданных в филической душе двойников к достижению результата творческого процесса, нового оригинала (или оригинальности). Это совершенно иной акт творчества.

Человеку трудно воспринимать оригиналы без двойников, выделанных в качестве оригиналов. В писателе, скажем, рождается нечто, что он переводит в двойник слова, слово выносит к людям с целью порождения в них нового оригинала. Воспринимая первичный оригинал, читатель рождает свой, новый, не совпадающий с тем, что заложил писатель. Воспринимая сказанное или написанное, человек совершает творческую работу, которая призвана стать работой его восходящего развития, но становится не часто. Это зависит от того, открывает ли он в услышанном или прочитанном что-то для себя новое и высшее, или это для него рутинная.

Даже с первого взгляда сразу различимы два типа общей модели двухтактовости: воспроизводство от подобия через двойник к еще одному подобию и восхождение творчества от исходного оригинала через двойник к созданному творческой волей новому оригиналу, отличному от исходного.

В том и другом типе модели во втором такте предусмотрен рост. В творческом восхождении это рост к достигаемому впереди, в оригинале второго такта. В воспроизводстве это рост к образцу, заданному позади, в исходном оригинале.

Воспроизводство от подобия к подобию – семя ли растет в дерево, или малек в рыбу, или звереныш во взрослого зверя – не предполагает существенных изменений в результате роста и всегда сопряжено со смертельной опасностью в начале роста – в беззащитном мальке, или звереныше, или сухом семени в почве.

Столь сложная и рискованная схема не соответствует простоте невозходящего движения от подобия к подобию и росту к заданному позади образцу. Куда более соответствовали бы требуемому результату более простые решения, воспроизводство делением, например.

То, что по двухтактовой модели устроено творческое восхождение жизни, творческое восходящее развитие от исходного оригинала к двойнику его и подъему к новому оригиналу, обосновано и понятно. Но без восхождения двухтактовость не нужна, избыточна и опасна. Демидург старается обойти ненужность и неуместность ее безмерным размножением растительного мира и инстинктивной родительской опекой в животном мире, но не отка-

зывается от самой схемы. Ему нужно как-то вывернуться из заданных ему малопригодных схем.

Действующая в природе модель для движения жизни от подобия к подобию применяется Демиургом не потому, что она необходима или рационально обеспечена, а потому что он следует глобальному принципу двухтактового восхождения во всей и всякой своей деятельности.

Демиург земной Природы и его духи создания достигают заданного результата через двойники духов делания, по двухтактовой модели восхождения.

Смысл жизни духа создания в том, чтобы породить дух делания или стать им. Смысл жизни духа делания в том, чтобы, исполняя заложенное в нем его духом создания, самому стать новым духом создания. Оригинал и двойник постоянно меняются ролями в общей цепи превращений. Это обуславливает восходящее становление жизни через процесс превращения оригинала в двойник и двойника в оригинал.

Духи создания – филические существа в составе Демиурга. Будучи фрагментами Демиурга и его высшей творческой жизни, духи создания несут общую демиургическую установку создания природной жизни.

Как всякие филические существа, духи создания творят (в сфере Шестого Лица филического Космоса) потому, что живут. Творят проекты и «хотения», нацеленные на реализацию учрежденной Демиургом матрицы Природы. Духи создания – оригиналы Природы в том смысле, в котором проект есть оригинал готового изделия, сделанного по этому проекту. Создание проектов Природы составляет их жизнь и все проявления ее.

Дух создания порождает из себя дух делания и, в некотором смысле, переходит в него. Отрабатывая генеральную установку Демиурга, дух создания закладывает в свой филио-сарический двойник дух делания – свое проектное задание.

Дух делания, как производное духа создания и филио-сарический двойник его, вливается в материальные границы и образует или модернизирует филиоматериальную жизнь. Дух делания несет образ и внедряется по образу, который есть в духе создания, и соответственно этому образу становится или образует филиоматериальную жизнь (клетку, например).

Дух делания обладает сарической волей, которой дух создания не обладает. Он изготавливает в материале то, что заложено в нем духом создания, и более не действует, он исчерпал себя.

Затем, на следующем этапе строительства Природы, следующий пласт воинства духов делания выделяет уже на выделанном прежнем пластом. Этот следующий пласт духов делания создает по подобию того образа, которым он обладает в результате делания предыдущего воинства духов делания – воплощает подобие образа в материю. Воплощение этого образа тоже своего рода филический двойник.

Производя преобразования в материальности или филиоматериальности, духи делания исполняют роль духов создания в отношении того нового образования, которое они создали при этом.

Одни поколения духов делания сменяются другими, с новыми и более высокими задачами. Сделанное ими становятся оригиналами, которые способны создавать филические двойники.

Когда говорят о эволюции, то почему-то не указывают на то, что прежде чем стало возможно любое эволюционное развитие, необходимо, чтобы предназначенное к такому развитию было прежде специальным действием создано так, чтобы такое развитие стало возможным.

Глобальный принцип восходящего развития земной жизни установлен высшим Разумом и определенным образом нацелен им во исполнение поставленной Замыслом задачи. Это не слепой самопроизвольный процесс в результате случайных мутаций, которые, разумеется, могут быть, но высших задач не исполняют и никуда не восходят. Это всегда разумный процесс, а не закон. Как и закон, он не может не осуществляться, но должен осуществляться «умно», а не как сподручнее, легче, проще, удобнее, надежнее.

Сбой в установке мысли эволюции состоит в том, что эволюционисты, вслепую изучая действие этого Разума, полагают, что это не Разум вовсе, а бессмысленные сбои, которые почему-то оказываются осмысленными, более способными к восходящему развитию, чем то, что не имеет сбоев.

Ставить огрехи творчества Демиурга в качестве причины всё большего и большего совершенствования жизни на Земле, несуразно.

Эволюция – второстепенный и побочный процесс развития созданного. Духи создания, не будучи всемогущими существами, стремятся к совершенству создаваемого. Благодаря этому в их деятельности много брака. Необходим процесс доводки того, что поставлено на крыло. Доводка производится отчасти эволюционно, отчасти духами делания, поправляющими браки в работе. Как всякие творческие существа, духи создания и духи делания учатся на своих неудачах.

С эволюционной точки зрения, животные виды погибали сами собой, не выдерживали конкуренции в выживании, из-за стихий и прочее. Разумеется, бывало и такое. Но основная причина исчезновения видов есть решение духов создания отбраковать вид как неудачный, не соответственный заданному вектору строительства земной Природы. В том числе и потому, что он оказался слишком конкурентно способным и потому мешающим восходящему развитию.

У духов создания есть и иные критерии, не менее важные, чем выживаемость созданного в Природе. Например, существо, которое само зачинало потомство, само вынашивало и рожало, могло быть весьма перспективным с эволюционной точки зрения, но оно не должно быть созданным потому, что не нацелено на создание человека.

В Природе стали обитать высшие животные, то есть существа, обладающие внутренней жизнью, вовсе не потому, что обладателям внутренней

жизни в сравнении с низшими животными (тем более растительным миром) свойственна наибольшая выживаемость в Природе – как раз наоборот, – а потому что в Природе осуществлялась тенденция восхождения к человеку – тенденция всё большего и большего участия собственно филического начала в земных (филиоматериальных) существах.

Земная Природа экологически уравновешена, прежде всего, благодаря высшему Разуму. Это не филический Свет Разума, который человек пользуется в качестве интеллекта, и не эденский Разум или их симбиоз, а Разум установителя глобального принципа земной жизни, управляющего Демиургами Шестого Лица.

Человек новейшего времени, на свой лад вмешиваясь в действия этого Разума, стремится своим умом стать в земной жизни вместо Того, Кто установил глобальный принцип земной жизни. Это и порочно, и антибожественно, и опасно.

Восходящее развитие Природы к человеку совершается не от подобию к подобию, не от случайных сбоев наследственности от дубликата к дубликату. Это не случайное, бесцельное и бессмысленное восхождение. Оно вершится в соответствии со всеобщим принципом восхождения от оригинала к двойнику и от него к новому оригиналу. Любое нарушение принципа хождения двойника по оригиналу к новому оригиналу для осуществления Замысла бесполезно. И чревато не карой, а обратной реакцией.

2.

МОДЕРНИЗАЦИЯ созданной природной жизни и живых организмов производится не по сбоям в самодвижении, не благодаря дефекту в осуществлении того, что сделано, а в соответствии с всеобщим принципом восхождения через двойник к новому оригиналу. Это справедливо как в отношении растительного мира, так и мира человека.

Рост семени в почве, плода в утробе, человека от рождения до времени душевного рождения – работа создания. Выход на поверхность ростка, рождение плода, жизнь человека после времени душевного рождения – работа делания, создающего новый оригинал.

Всякая жизнь есть процесс превращения из оригинала в двойник и двойника в оригинал. В отношении человека этот процесс в своих целях переосмысливается буддизмом как порочный круг сансары. Разорвать этот круг означает прервать восходящее развитие системы человек – посмертный плод.

Жизнь в системе человек – посмертный плод, в нашем понимании, это переход из работы создания прежнего оригинала в работу создания нового оригинала. Один оригинал (дух создания) – посмертная душа, внедренная в человека. Другой дух создания – действующая Структура, то есть жизнь человеческая.

Потайной двойник – потайной в отношении рабочей Структуры внутреннего мира человека и потайной для самосознания человека. Человек в отношении потайного двойника – оригинал и дух создания. Он погибает, оставляя в потайном двойнике то, что наработал за жизнь. Душа потайного двойника в составе посмертной души становится оригиналом, который вырабатывает двойник – новый филиоэденский пласт – посмертный плод. Этот пласт может стать оригиналом, заданием судьбы следующей навигации посмертной души.

Человек в отношении филиоэденской реальности – однократный дух создания, а посмертная душа человека – дух делания филиоэденских пластов многократного использования.

По Библии, Бог создал человека по Своему образу и подобию, то есть Своим двойником. Эта особая привилегия человека в рамках общего принципа хождения по жизни.

Мотив жизни человека – создание Произведения жизни, то есть создание двойника себя и своего жизнепроектирования для того, чтобы стать оригиналом – посмертным плодом. В мотив жизни человека включено стремление стать оригиналом, посмертным плодом, несмотря на то, что в системе человек – посмертный плод нет четкого разделения ролей оригинала и двойника.

Посмертная душа в качестве семени высевается во вновь родившегося человека. Она есть оригинал, из которого вырастает Структура внутреннего мира человека. Жизнедеятельность Структуры создает двойник прожитого – авторскую картину Произведения жизни как оригинал жизни посмертной души. Посмертная душа – двойник человеческой жизни. Этот двойник становится оригиналом создания нового филиоэденского пласта. Весь сераф – двойник всех навигаций посмертной души.

Далее посмертная душа как оригинал-семя вносится во вновь родившегося человека как в почву, несет в себе некую судьбу, созданную из определенного филиоэденского пласта, то есть своего собственного двойника прежних навигаций.

Особая черта круговорота (сансары) жизни человеческой из оригинала в двойник и из этого двойника в новый оригинал в том, что посмертная душа, становясь потайным двойником, отчасти воплощается в мозг и через мозг активным образом действует в им создаваемом плоде на всех его стадиях – и на стадии воссоздания, образования Структуры, и на стадии самостоятельной работы Структуры по созданию Произведения жизни.

Оригинал посмертной души через мозг включает в себя жизнедеятельность своего двойника, внутреннего мира человека.

Мозг – тело потайного двойника и несвободный ЦУ Структуры – постоянно и в бесчисленных вариациях действует то как оригинал, то как двойник, то как двойник и оригинал вместе. Он руководит человеком, становится то оригиналом, то двойником, то вместе тем и другим в одном и том же процессе.

Мозг – главенствующее образование организма, столь сложное потому, что в нем в бесчисленных вариациях постоянно совершается превращение оригинала в двойник и двойника в оригинал. В некоторых случаях мозг в этих ипостасях способен существовать как автономно живущее свободно волящее существо, которое полезно изучать с точки зрения реализации принципа оригинал-двойник-оригинал. Мозг создан по принципу двойника живого организма (и двойника внутреннего мира?), которому придается управляющая функция. В случае с человеком – и свободно управляющая функция через отношения мозга с душой потайного двойника.

Движение оригинал-двойник-оригинал обязательно на магистральных линиях процесса осуществления Замысла. В побочных линиях могут во множестве создаваться двойники разного рода, не становящиеся оригиналами. Духи делания создают самодвижение, которое обходится без них.

Каждое тело, будучи двойником породившего его тела, стремится стать оригиналом в потемках, которые становятся оригиналами своих двойников. Другой род двойников тела – те, которые оно создает в самом себе, без возможности превращения в оригиналы. Это системы соответствия организма тела на кистях рук, на стопах, в глазах, в ушах, и прочее. Возможно, что эти условные двойники организма, создаваемые одновременно с созданием организма, образованы с целью воздействия на оригинал, на тело в целом и его отдельные части, но не с перспективами создания оригинала. Образование их соответствует не принципу единства мира, как думали древние восточные мудрецы, а принципу создания двойников из оригиналов, по которому всё, что создается и делается, создается одновременно оригиналами и двойниками*.

Всеобщий принцип самого по себе делания включает в себя создание двойников всего того, что делается в составе того, что делается. И так всего, чего угодно, в том числе Истории и внутреннего мира человека.

Всякое время создает в общественной жизни новые типы установления, свои оригиналы. Все они размножаются двойниками, но некоторые размножаются так бурно, что определяют лицо современности. Люди, только что пришедшие к политической, экономической, сословной, научной и прочей власти, начинают буквально на глазах плодить себе подобных. Множество людей стремится стать их двойниками. Так в обществе образуются современные властвующие типы. Типы эти создают свои подтипы – двойники себе.

Реформаторы и революционеры никогда не думают, какие оригиналы породят и как потом управлять их двойниками.

* Впечатление такое, что точки соответствия созданы не потому, что особенно нужны организму, а во исполнение общей установки на создание двойников.

Искусственно запускать процесс создания новых оригиналов в обществе чрезвычайно опасно*.

Внутренние переживания человека предвосхищают, а не сопровождают действия. Это указывает на то, что человек внутренне живет в филическом времени. И, вместе с тем, имеет прошлое и способен переживать его. Вопрос о носителях памяти тут вопрос второго порядка. Важно понять, как живущий в филическом (квазибудущем) времени имеет возможность жить в прошедшем времени. Разрешение этого вопроса состоит в том, что человек, филически переживая свою жизнь, одновременно создает филический двойник на каждое движение своей жизни, как бы сохраняет его в резервной копии, не для воспоминания даже (воспоминания – освещение и озвучивания того или иного двойника светом Сознания Б2), а для построения авторской картины в будущем.

Человек создает в себе сложный мир филических двойников, который по неведомым принципам образования авторской картины постепенно складывается (не обязательно по хронологии возникновения) в особую картину, которая затем разворачивается в действиях посмертной души. Движения высшей души двойников не создают, так как не предназначены для авторской картины.

Среди создаваемых таким образом двойников есть элементарные и чрезвычайно сложно организованные, которые полностью не высвечиваемы в осознании, «бессознательные».

Мозг сделан духами делания таким образом, чтобы человек, закладывая нечто в мозг в качестве черного материала для авторской картины, тотчас создавал и филический двойник этого черного фрагмента. Неважно, попадет ли он в чистовую авторскую картину или нет. Поэтому и мозг животного способен создавать филические двойники фрагментов его жизни.

Двойников любого оригинала может быть много. Движения внутреннего мира могут порождать разные двойники, которые различно включаются в качестве черного материала авторской картины и по смерти находят в ней свое место.

Что человек реально переживает: само движение внутреннего мира или двойник этого движения? И то, и другое, но с разных сторон. Непосред-

* Так, политики западного мира, разрушив страны Ближнего Востока, нарушили цепь, сдуру запустили опасный процесс создания новых оригиналов людей в целой цивилизации, «террористов», которые с невероятной скоростью стали плодить в мусульманском мире себе подобных. Процесс образования двойников из только что бывших двойниками оригиналов неостановим.

Буржуазно-советские экономисты и политики легкомысленно запустили процесс захвата экономической и политической власти людьми мародерского типа, сделали их оригиналами, и немалая часть общества тотчас извратилась, стала мародерами, не только по факту деятельности, но и по образу личности. Такого рода процессы множество раз происходили в мировой Истории и наверняка будут происходить впредь.

ственное переживание и переживание двойника не разделены друг от друга и составляют единый акт души человека.

Ни про какой двойник нельзя сказать, что он лучше другого (того же оригинала). Но один двойник может лучше другого работать в известном направлении с известными целями.

Жест человека – двойник слова, который порой выразительнее оригинала.

Рассказчик создает филические двойники случившегося или порожденного его воображением. Успех писателя зависит от его способности представить свой двойник жизни вкусным читателю.

Есть особого рода пробойные филические двойники творческого акта, которые пробуравливают входы филического Космоса в филическую душу и дают ей возможность как создавать двойник творчества, так и питать филиоматериальное и филиоэденское. Воспринимая прочитанное, читатель открывает кран филической жизни в себе. Струи, конечно, каждый раз разные. Одни разворачивают и портят человека, другие возвышают. Но все они создаются для того, чтобы распахнуть филическую душу навстречу потокам энергии жизни из филического Космоса.

Всякая экосистема в Природе, сохранившая что-то от своей первозданной целостности, имеет, по-видимому, в качестве волящего существа некий центр, который держит ее вокруг себя. Этот филический двойник целостности места – филическое существо, в котором все образы-смыслы собраны воедино – живет и дышит вместе с местом Природы, центром которого оно является. Он – представитель места и главное место в месте.

Вся филиоматериальная жизнь, от молекулы до живого организма, создается духами делания. Духи делания по своей природе не могут быть не чем иным, как филическими двойниками, обладающими сарической силой и творящими с большой самостоятельностью по оригиналам, выданным им духами создания.

В соответствии с общим принципом создания, воплощенный образ духов делания, сам будучи двойником двойников, должен породить свой двойник.

Если двойники создаются в процессе всей деятельности духов делания, то и все тело вместе со всем, что в нем, должно иметь двойник. Тело человека создает как оригинал свой двойник – свое эфирное тело*. Если оно не

* Эфирное тело образовано струей филической Жизненности (а не филического Разума и Любви) на тонкоматериальности. Быть может, это и не «тело» вовсе, а тонкофилиоматериальное существо или образование. Человек способен вязать узлы Б1 на эфирном двойнике.

Плод в утробе получает энергию жизни от материнского тела. При рождении в автономную жизнь нужна особая подпитка непрерывной траты плотской жизни.

уничтожается после смерти человека, то, надо полагать, находится в состоянии ожидания стать новым оригиналом.

Эфирный двойник – это образ-модель (макет) тела человека, каким он родился, в своей первоначальной чистоте. Он существует (пока существует) в динамике, да так, что всё происходящее в теле отражается или отображается в нем.

Эфирный двойник, как всякий двойник, склонен вносить изменения в свой оригинал, то есть в человеческое тело. Возможностью обратного воздействия эфирного двойника на породившее его живое тело пользуется соответствующего рода медицина. Средства ее пока что ограничены, но надо помнить, что эфирный двойник тела создается как рабочий инструмент по модернизации и дальнейшему совершенствованию человеческого тела.

Мы знаем, что у тела нашего есть эфирный двойник. Знаем, что по смерти тела из него выводится посмертная душа. Знаем про Производство жизни, которое остается в архиве филиоэденского пласта. И к нему – эфирная модель того тела, которое соответствует этому пласту. Тут есть о чем подумать.

В земной Природе всё смертно. Всё, что на любом уровне производят духи делания, всё смертно. Но их труд, что бы ни произошло, не может быть напрасным. Они создают двойники того, что они делают, своего рода резервные копии, по которым воссоздаются подлинники. Каждый организм в целом с определенного уровня развития, неведомо какого, должен быть сохранен своим филическим двойником. Во всяком случае все технологические решения, которые когда-либо были созданы в развитии земной Природы, даже отбракованные варианты ее магистрального развития, всё это сберегается и может быть воссоздано.

В случае катастрофы на Земле или срыва Замысла человеком и его уничтожения, он может быть воссоздан заново с учетом всего, что основано как воинством Демиурга, так и им самим в Филиоэдене. Ныне живущее человечество наверняка не первое, создано не с нуля и пользуется тем, что наработано прежде него.

3.

САМО по себе размножение не стремится создать нечто вполне оригинальное, несхожее, самобытное, напротив, основано на стремлении копировать, а то и калькировать, создавать дубликаты. В размножении клетки

Эфирный двойник дает жизнь созданной, запущенной в жизнь плоти. Он составляет пограничную область между филиоматериальным телом и филическим Космосом и служит для передачи энергии жизни (филической энергии) в плоть для осуществления ее дальнейшей жизни. Нет филических поступлений от эфирного тела в плоть – нет сил жить дальше.

нет оригинала и двойника, подлинника и подобия. Это прочно установленный фундамент, на котором может быть установлено двухтактовое восходящее развитие.

Копирование (первый такт) запускается раз и навсегда. Для процесса копирования творческих усилий создания и сарической воли делания не нужно. Для восходящего развития необходимо постоянное действие и того и другого. Свобода природотворчества предоставляется во втором такте.

В самой двухтактовости нет неизбежности изменения и превращения. В ее природном стандарте – неизменность нового оригинала в отношении предшествующего оригинала. Но восхождение происходит не от стандартных движений и не от сбоев в них, а в предусмотренной и направленной возможности индивидуализации процесса превращения двойника в новый оригинал. Само стремление двойника к оригиналу – это стремление не только к большей жизненности, но и индивидуализации процесса.

Для восходящего развития бесполовая схема самопроизводства не продуктивна и не результативна.

Стратегическое решение проблем восходящего развития в Природе достигается созданием одного двойника из двух разных оригиналов, одним обязательно мужским и другим обязательно женским. Включение мужского и женского переводит принцип восходящего развития на более высокий и, главное, сугубо индивидуализированный уровень. Два разных оригинала, мужской и женский, создают в первом такте общий двойник для того, чтобы ему во втором такте стать одним из двух оригиналов.

Чтобы найти изначально искомый вариант восходящего развития, необходим перебор множества вариантов. Двойник от двух оригиналов, оставаясь их двойником, законно вариативен. Большая свобода самореализации в самых разных вариациях индивидуального развития в условиях филиоматериальности дает возможность филической жизни совершить продуктивный творческий процесс восхождения в заданном направлении. Это необходимо и с точки зрения обретения полноты жизни, то есть большего насыщения филической жизнью.

Когда два оригинала создают один двойник, который входит в пару и становится одним из парных оригиналов для своего двойника, то этим добываются существенные и индивидуально выраженные различия между оригиналами и оригиналами и двойником и двойником. Весь процесс обретает куда большую степень свободы, которая создает большую вероятность творчества нового создания через обогащение внутреннего мира филическими Светами.

Подтверждение достигнутых высот восходящего развития осуществляется в первом такте. Этого подтверждения нет при каких-либо сбоях или неудачных сочетаниях наследственности. В последствиях сбоя крайне трудно восстановим до прежнего уровня и ведет к деградации во втором такте.

Семя яблони – двойник для повторения, а не восхождения. Движение жизни от подобия к подобию – повторение, а не восхождение. Восхождение всегда совершается, если совершается, не по заданной программе первого такта, а свободной творческой (филической), филио-сарической или сарической силой, во втором такте. Первый такт не исключает творчества, но для восхождения от двойника к иному и качественно новому оригиналу должна присутствовать воля к восхождению.

Второй такт восходящего творческого развития от подобия к оригиналу совершается, в основном, творческой волей восхождения. Второй такт восхождения в творении – всегда сарической волей-властью. Вернее, разные пропорции того и другого в том и другом.

В первом такте оригинал в значительной мере самопроизвольно ныряет в двойник. Во втором такте двойник при помощи сарической воли выныривает в новый оригинал. Творческая потенция, полученная в первом такте цепи оригинал–двойник–новый оригинал, во втором такте стремится сарически самореализоваться. Филическое и сарическое в новом оригинале должно быть выражено иначе и в ином достоинстве.

Действие человека в отношении материальной культуры (включая умение строить, производить орудия, от самых элементарных до космического корабля) есть двухтактовое творческое действие: сначала создание интеллектом филических двойников вне действительности, а потом конструирование этих двойников таким образом, чтобы создать из них оригиналы, которых в окружающей действительности нет. Первое совершается без участия сарической воли, второе – с участием ее.

Демиург – созданное Подлинником существо Шестого Лица, творящее Природу. В первом такте он создает проект Природы внутри себя и фиксирует его в духах создания («гениях» Демиурга). Духи создания Демиурга, его оболочка – рабочие двойники выданного Демиургу задания и его творческая разработка. Духи создания – носители образной матрицы Природы. Они двойники того, что вырабатывает Демиург в себе.

Второй такт – духи делания образуются сарической волей по творческой матрице духов создания для создания новых оригиналов в филиоматериальности.

Одно из свойств филической Жизни состоит в ее способности создавать филические двойники всего, что задействуется в Замысле. Так, филический двойник звездного Неба Земли создается не по произволу каких-то сил, а самопроизвольно, в силу указанного свойства филической жизни. Но и звездное Небо над Землей создает филио-сарический двойник в сарическом мире – Сара Неба. Это первый такт. Во втором такте Сар Неба сарической властной волей создает новый оригинал в жизнепрохождении человека и установках его психики.

Проточеловек и человек в едином цикле. Сар Протоэго создает душу Протоэго как свой филический двойник. Это первый такт. Душа Протоэго по восходящей ветви второго такта создает сарической волей человеческое семя, новый оригинал.

Первое Лицо – оригинал, от которого двойники, серафическое лицо и сторгическое Я для того чтобы они стали новыми оригиналами – Ликом и сарическим Я.

Сераф через человека совершает восхождение к самому себе. Он выпускает человека в навигацию в качестве некого рода своего двойника, который в таком качестве растет на Пути восхождения и после смерти становится новым пластом серафа, новым оригиналом.

Посмертная душа – филический двойник человека, который в филиоэдненском пласте воссоздает внутренний мир человека, сарически творит оригинал, начинающий исполнять роль двойника в отношении оригинала, который он же создал. По строгости нельзя сказать, что посмертная душа включается в человека как двойник. Посмертная душа в иной модификации изначально включается из Филиоэднена в человека для того, чтобы создать оригинал – внутренний мир человека – и запустить его в работу. Таким образом, новая модификация посмертной души становится потайным двойником в жизнедеятельности человека. Через Произведение жизни потайной двойник по смерти человека совершает сарической волей восходящее развитие, выделяется в филиоэдненский пласт, то есть становится новым оригиналом.

Филиоэдненское существо третьего этажа – двойник, который стремится взойти на четвертый этаж, чтобы стать оригиналом-серафом и новым духом самосоздания.

Духовный рост человека – процесс достижения заданного оригинала на определенной стадии осуществления Замысла. Мы определяли его как движение от подобия к подлиннику, как достижение все большей и большей подлинности. В отличие от самодвижения как движения от подобия к подобию, то есть от двойника к двойнику двойника. Статика определяется созданием двойников, а восхождение, наоборот, движение от двойника к искомому оригиналу. Если искомый оригинал не задан, то он должен быть создан в процессе восхождения к нему.

Одностадийный человек переходит из возраста в возраст согласно заложенной в нем природой и Филиоэденом программе, изломанной событиями текущей жизни. На Пути восхождения после прилива следует отлив – жизнь в состоянии двойника по имеющемуся оригиналу. Новый прилив на кривой восхождения после этого отлива – создание сарическими и творческими силами нового оригинала по исходному двойнику.

Прилив должен оставить на отливе двойник особого рода – пригодный для восхождения последующего прилива. В первом такте чрезвычайно важно создать верный двойник – верный не потому, что он лучше всего соот-

ветствует исходному оригиналу, а потому, что он соответствует творческому взлету второго такта. Так это и в искусстве и в науке.

В результате первого такта творческого процесса художник или исследователь должен встать в пригодное для творческого взлета второго такта стартовое положение, верного исключительно для себя, своей творческой природы и своего стиля творчества. Нет этого верного старта, пригодного для последующего своего творческого взлета, не будет и самого творческого взрыва.

Сар Первого Лица должен явить себя в конце Пятого Дня таким Саром Протодома, который сможет по восходящей ветви второго такта (на Шестой День) превратиться в Сара Дома.

По буддийскому выходу в сферу Шестого Лица выносятся не тот маточный узел, который создан в человеческом семени, в посмертной душе, а маточный узел души потайного двойника – маточный узел посмертной души в состоянии двойника, который способен к преобразению в новый оригинал – маточный узел лица-места Шестого Лица. Это вознесение и преобразование (одно и то же действие) – второй такт – совершается человеком с решающим участием сарических сил.

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

1.

ЗАДАЧА осуществления Замысла – создание Плода Божественного Адама, его нового рода Божественной Жизни и его Лица. Сам Замысел – не Цель, а исполнение, то есть совместные движения воле трех Божественных Лиц и человека к новой Божественной жизни и Божественной сторгии.

Исполнение Замысла – не акт, а сверхсложный и трудный процесс со всеми трудностями, преодолениями и, значит, возможными провалами. Несовершенство в исполнении Замысла предусмотрено в Замысле. Предусмотрены в нем и средства безопасности на разных уровнях, и резервные ходы на случай срывов, и деятельность по исправлению Замысла на более высоких ступенях его. И доисторический и современный человек могут оказаться пробными существами в Замысле.

В человеческие Дни осуществления Замысла – Четвертый, Пятый, Шестой и Седьмой День – осуществляется Зачатие Плода Божественного Адама Подлинником и Отцом. Сближение Подлинника и Отца составляет основу сюжета четырех человеческих Дней осуществления Замысла.

Земной человек – основное исполняющее существо Связи между Подлинником и Отцом; точнее, между Подлинником и Лицами Отца, Четвертым Лицом и Восьмым Лицом.

Человек в Замысле Бога это работа, работник и место работы по осуществлению Его Пути Замысла.

Дни осуществления Замысла на Земле определяются в соответствии с коренными переменами в Структуре человека.

Осевое время завершает один День и переводит Замысел на День следующий.

Четыре человеческих Дня осуществления Замысла – словно четыре возраста земного человечества.

Четвертый День осуществления Замысла – до первого осевого времени. Это – детство человечества и вхождение его в отрочество.

Пятый День осуществления Замысла – от первого до второго осевого времени. Это отрочество и юность человечества. Как бы современный человек ни отличался от человека Древности, изменений в его Структуре до второго осевого времени нет.

Шестой День осуществления Замысла – жизнь человека от второго до третьего осевого времени. Это – молодость человечества.

Седьмой День осуществления Замысла – эденский человек после третьего осевого времени. Это – зрелость человечества.

Сколь-либо основательный разговор о Четвертом и Пятом Дне требует особого разворота. Скажем то, что уместно тут.

Четвертый День осуществления Замысла – День включения в Замысел существа Первого Лица.

Четвертый День начинается с создания тела потайного двойника и создания человеческого семени – создание посмертной души и потайного двойника.

Демиургу дано проектное задание, и он выполняет его как может. Он не знает цели и Пути Замысла и технологию его исполнения. Это знает Господь Сар. Резонно предположить, что такие фундаментальные сборки, как посмертная душа человека, производятся прямыми порождениями Божественного Сара.

Демиург создает то, что создает, при участии сарических сил в духах создания и особенно духах делания, но никакие его порождения не способны создать тело потайного двойника, которое причастно филио-сарическому миру и потому обладает сарической волей, властно управляющей в человеке. Это не может не наводить на мысль об участии проточеловека в создании человека.

Задача проточеловечеств в Замысле – создать элементы, из которых строится посмертная душа человека в Филиоэдене: эго, филиоэденские заготовки и сторгические зародыши.

Четвертый День – детство, в котором постепенно задействуются все элементы Структуры Первого Лица. Внутренний мир человека Первого Лица учится жить, вязать и перевязывать узлы Светов Сознания.

Свет Б1 прирожден человеку и в самопроизвольном режиме вяжет узлы в его Структуре. Способность жить в Свете Б2 и им вязать узлы Сознания дана первобытному человеку как потенция, которую он многими трудами должен актуализировать. На Четвертом Дне человек должен научиться жить Светом Сознания Б2 и затем суметь разжечь в себе Свет Идеало-сознания Б4.

Вместе с Б2 в Структуре задействуется Самость. Вместе с Б4 в Структуре задействуется высшая душа и образуется верхний человек Структуры (сочлененность высшей души и филической души).

На Четвертый День человек должен предуготовить Структуру к включению серафической личности и получить возможность создавать глубинную картину Произведения жизни. Серафического восхождения к Лицам Отца на рабочем месте человека Четвертого Дня еще нет.

Земной человек – по большей части филическое существо, призванное во исполнение Замысла стремиться к эденскому миру и Лицам Отца. Но присутствие в человеке эденских Светов и, тем более, Лиц Отца – неотчетливо и неявно.

Для проникновения эденских Светов в Структуру человека выделена область высшей души. В нее из филической души проникают филические Светы и производят свойственную им работу слияния с эденскими Светами, образуя филиоэденскую реальность. Воздвигаясь по этажам все выше, Филиоэден захватывает все более глубинные области эденского мира и все более приближается к Лицам Отца.

Образование высшей души, то есть области проникновения эденских Светов в Структуру человека, становится возможным благодаря образованным в проточеловеческом мире филиоэденским заготовкам. Они созданы Божественным Саром в его мире на материале, предоставленном Подлинником. Божественный Сар закладывает основание для высшей души. Заложное им должно быть расширено и насыщено в работе внутреннего мира человека на Четвертый День.

К формированию доисторического человека много вопросов, которые обычно не возникают.

В отличие от животного, человек существо филическое, словно вынужденное жить в природной действительности. Существо, включенное в материальный мир (в филиоматериальность) со специальной целью обретения отчужденности от источника жизни, не может быть жизнеспособным природным существом. Оно изначально существо не жизнеспособное. Чтобы выжить, ему надо приспособливаться к жизни в природе. Но это возможно только тогда, когда он в необходимой мере разовьет свои интеллектуальные способности. Для этого мало обладать филической душой и авторским Я; надо суметь авторское Я включить в работу Структуры и нажать в ней те понимания и умения, которые дают ему преимущества выживания*. А это многие и многие тысячелетия. Без особой помощи извне только что помещенный в природу человек выжить не может.

* Отметим, кстати, что первобытное искусство не от неумения, а от общей слабости авторского Я.

Изначально человек не столько творящее, сколько обучаемое и специально обучаемое существо. Любое новшество и изобретение, до самого ближайшего времени, воспринимается людьми отчужденно. Человека нужно образовывать, да еще так, чтобы он не мог уклониться.

Как только человек твердо почувствовал себя в природе, он смог дать волю своей иррациональной агрессивности, не обеспеченной природной необходимостью. И это должно было привести его к самоуничтожению. Кто-то воспрепятствовал этому.

Как могли быть сами собой нажиты парапсихические умения и прочие такого рода способности и возможности? Прежде чем они оценены всеми, вошли в практику и обрели некоторую духовную власть, они должны были быть порождены отдельными людьми, освобожденными от добывания хлеба насущного.

Чтобы жить и служить Замыслу, человеку мало стать выживаемым в природе, ему надо стать духовно растущим существом. А для этого нужен не только отдых, но и досуг и, самое главное, стремление к нему.

Человек создан на Земле с помощью специального действия могущественных творческо-сарических воль и сил, и при его порочности, агрессивности и несвободе не смог бы выжить на Земле без их помощи. Это не то, что могло бы не быть, это не могло не быть, не по природной необходимости, а по Замыслу Бога на человека.

Человек – особая ценность для осуществления Замысла. На нем замыкаются все дороги осуществления Замысла. Он не может быть отдан исключительно в распоряжение Демиурга или предоставлен сам себе.

Кто-то опекал первобытного человека, помогал ему выжить. Не то ли существо, которое легко справляется со своими природными задачами и которое сформировало его посмертную душу, опекал его, пока он достаточно не повзрослел и стал особо выживаемым существом в Природе, ценящим свои душевные движения или хотя бы свои творческие потенции, не имеющие отношения к его природной жизни.

Все говорит за то, что человеку в начале Четвертого Дня были бы крайне важны возможности, которые без особого труда мог бы реализовать для него проточеловек.

Чудесного в Природе и в человеке немало. Мы привыкли думать, что оно совершается высшими в отношении достоинства надчеловеческими силами. Проточеловек обладает достаточно могучими технологическими средствами для того, чтобы раздвинуть море или выжечь тексты на каменной скрижали или хотя бы защитить и научить человека. И это не должно особо смущать нас.

По своей свободной воле проточеловек ничего осуществлять не может, ее у него и нет. Проточеловеки суть посланцы Господа Сара. Чудеса на Земле – это его чудеса, исполняемые проточеловечеством на Земле.

Для понимания многих процессов человеческих Дней Пути Замысла, как бывших, так и будущих, важно помнить, что посланцы от проточеловечеств несут разнообразную службу на Земле во все времена существования

человека. И в первые времена, на Четвертом Дне, и в наше время, в конце Пятого Дня, и на Шестом Дне. Есть стандартные случаи, когда они должны вмешиваться в течение жизни человека, и есть нестандартные, по особому соизволению свыше.

2.

ДИСПОЗИЦИЯ человека Пятого Дня осуществления Замысла такова.

Человек Четвертого Дня знает только то, что жизнь его зависима от неких высших сил и инстанций, и пытается представить их, судя по себе. На Пятый День, после первого осевого времени, земному человеку открывается Подлинник, и он концентрирует свою духовную жизнь на нем.

Пятый День – День образования Общих душ.

Пятый День – не День самодеятельности Отца. Отцу важно на Пятый День включиться в сферу Первого Лица, присутствовать в системе человек – посмертный плод Четвертым и Восьмым Лицом, не более того. Присутствие это сказывается на жизни людей, то больше, то меньше, но не решающим образом, не управляет, не ставит человека под эденские Светы, не наполняет его Истиной, Добром, Любовью. Эденский Свет На Пятый День это еще не тот свет, который освещает идущему дорогу. Вместе с первичным включением эденских Светов в систему человек – посмертный плод свершается пришествие Восьмого Лица от Отца, становление Пути восхождения к Четвертому Лицу, начальное и еще робкое накопление Ликов и их стилей одухотворенности.

Божественный Сар не движет по Пути Замысла на Пятый День. Седьмое Лицо до второго осевого времени в тайне. С трудом и неочевидно оно обнаруживает себя в общедуховном управлении и сторгическом восхождении.

Первое Лицо помещено в Структуру человека для соединения Подлинника и Отца. Но осуществить единение Подлинника и Отца невозможно в той Структуре человека, какова она создана на Четвертый День. Третий этаж Филиоэдена создается на Четвертый День. Начатки серафической и керувической жизни на четвертом этаже Филиоэдена – дело Пятого Дня. Включение посланцев от Лиц Отца напрямую зависит от того, насколько обжит четвертый этаж Метаструктуры.

Пятый этаж Филиоэдена на Пятом Дне создается в степени не большей, чем четвертый этаж создается на Четвертом Дне.

Переход на Пятый День – чрезвычайно сложный процесс, связанный с душевным и духовным созреванием общедушевной стороны Структуры человека, со всевозможными влияниями на душевную и духовную жизнь людей

извне, с историческими событиями и прочее. Этот процесс длится до второго осевого времени, и то не для всех, а части человечества. Добрая половина человечества до сих пор остается жить на Четвертом Дне.

Не все человечество разом проходит первое осевое. Народы, живущие на территории Европы, начали переходить на Пятый День через тысячелетие после первого осевого. А народы русского мира еще через тысячу лет. Кто когда пришел (как в Евангелии) на Пятый День, не имеет решающего значения для перехода на Шестой День. Важно, какое филиоэденское богатство накоплено за Пятый День и как люди смогли распорядиться накопленным к сроку второго осевого времени.

В нынешнем человечестве есть народы и общности Пятого Дня, а есть Четвертого Дня. Есть Общие души, существующие в Истории тысячи лет, есть такие, которые стали Общими душами совсем недавно, и есть такие, которые не перешли, не переходят и вряд ли когда-либо перейдут на Пятый День. Такой разброс – особая проблема для человечества и для осуществления Замысла. Но, разумеется, не основание для расизма.

Нельзя говорить, что исламской мир или христианский мир в целом в Пятом Дне. Народы Четвертого Дня сплошь и рядом принимают Вероисповедания народов Пятого Дня, это определяет образ их жизни (они способны перенимать любой образ жизни), подвигает, быть может, к переходу на Пятый День, но не есть критерий, определяющий статус проживания народа на Пятом Дне.

Путь Замысла не ждет, пока все народы и общества будут готовы перейти на Пятый День. Народы Четвертого Дня могут пережить ближайшие столетия, оставшиеся до второго осевого времени, так же как переживали прежде тысячелетия. Они могут существовать неопределенно долго, не только на Пятом Дне, но и на Шестом Дне. И участвуют на Пути Замысла, но на вторых ролях, как ведомые.

Первое осевое время – начало общечеловеческого процесса перехода на Пятый День, создания Общих душ и общедуховной власти – устанавливается для всего человечества. В развитии человечества Четвертого Дня наверняка есть свои периоды и стадии, но нет жестко установленных сроков завершения его или его стадий. Четвертый День может длиться неопределенно долго. Первое осевое, умозрительно говоря, могло наступить на три или шесть тысяч лет позже или раньше – когда ситуация внутренне созреет. Быть может, какое-то бывшее человечество было снято до наступления его Пятого Дня.

Срок второго осевого времени определен точно и строго – три тысячи лет. Почему? Да потому хотя бы, что Земля долго не выдержит отроческие игры, причуды и дури человечества Пятого Дня.

Три тысячелетия Пятого Дня решают, какие общества и народы становятся общедушевыми, а какие нет. Народы Пятого Дня должны решить свою судьбу к концу Пятого Дня. Вечером Пятого Дня решается, кто из общедушевных народов переходит на Шестой День, а кто не переходит.

Вхождение на Пятый День во многом естественный процесс, длящийся неопределенное время. Процесс этот может зайти в тупик, к Пятому Дню не ведущий, и может подойти по неведомым параметрам для перехода на Пятый День. Но даже по обретении этих параметров человечество само собой на Пятый День не переходит. Оно должно быть на Пятый День допущено.

Пятый День – эра от первого до второго осевого времени – уникален так, как никакая другая эра в Истории человечества. Пятый День протекает в цейтноте, не может быть продлен или резервирован. Не сократить, не расширить длительность Пятого Дня нельзя. Он имеет свое начало, свой срок и отсчет и должен быть завершен к определенному сроку, ко второму осевому времени, отстоящему на три тысячи лет от первого осевого времени.

В Пятом Дне делается роковой выбор, единственный не только за существование земного человечества, но и на Пути Замысла.

Пятый День есть наиболее интенсивная, драматическая пора человечества, в которой оно должно победить или погибнуть. Пятый День – единственный смертельно опасный период осуществления Замысла. Примерно за три тысячи лет человечество Пятого Дня должно осуществить то в себе, что ему положено осуществить. Не смогло или не успело – катастрофа.

Хождение на Пятом дне – предприятие на Пути Замысла крайне рискованное. Возможно, прежние земные человечества погибали в конце Пятого Дня. Кому-то надо решиться выпустить ту или иную часть человечества на Пятый День.

Особенно опасно человечеству жить вечером Пятого Дня. Всего за несколько столетий перед вторым осевым временем Общим душам надо добыть все необходимое для перехода на Шестой День. И в результате либо совершить самопреображение (пусть и с Божьей помощью), либо погибнуть. Вот трагическая, смертельно опасная ситуация вечера Пятого Дня, в которую мы уже вступили и из которой выйти не можем.

Человечеству необходимо суметь прорваться через вечер Пятого Дня.

3.

ЖИВЯ долго и глядя вокруг себя, нельзя не поразиться нашей всегдашней незрелости в отношении самих себя, не прийти в отчаяние от состояния духовного сознания людей и от того, что такое положение кардинально изменить нельзя.

Стандартный человек Четвертого и Пятого Дня живет и умирает, не зная, зачем он попал в этот мир и куда уйдет; что значит то, что он живет, и что значит, что умрет; живет, не зная, чем аукнутся его действия или выбранная линия жизни. Он не нуждается в осмыслении своей жизни и своей

смерти потому, что по уровню духовного сознания он вполне равнодушен к этим вопросам, не понимает если не важности, то серьезности их. Вопрос жизни и смерти не должен мешать такому человеку спокойно жить столько, сколько отпущено. На этом условии он готов принять любой, даже самый сказочный ответ. В полной растерянности перед своей жизнью и смертью, человек окружает себя грубо сколоченными мифами и тем добывает самоустойчивость жизни.

У человека Пятого Дня нет серьезности отношения к вечным вопросам жизни и истине вообще потому, что серьезное – для чего-то. Человек Пятого Дня интуитивно знает, что от того, знает или не знает он ответы на вечные вопросы жизни, в его жизни ничего не изменится. Человеку Пятого Дня не свойственен поиск серьезных ответов на них потому, что они ему ни к чему. К своей жизни и к своей смерти он относится как к стихии, с которой ничего поделать нельзя. Мистическая ответственность за свою целостную жизнь ему чужда.

Уровень духовного сознания истинности и нравственности зависит от присутствия эденских Светов в Структуре человеке и внедрения в него Лиц Отца. Нравственность – от присутствия эденского Света Жизненности в Метаструктуре и Структуре. Истина – от эденского Света Разума и Четвертого Лица.

Истина – не результат откровений. Истина есть элемент духовного сознания. Большую истину способен постигнуть человек более высокого уровня духовного сознания истинности. В отношении истины человек становится все более зрячим по мере серафического восхождения к Четвертому Лицу. Духовное сознание истинности проявляется постепенно. Этому научить нельзя.

Свою истину человеку раскрывает Четвертое Лицо. Высота своей истины определяется уровнем духовного сознания истинности, то есть личной проявленностью эденского Света Разума. К общей проявленности Истины можно приблизиться сообщая, множеством личнодуховных людей, обладающих своей истиной. На Пятом Дне люди Четвертого Лица и эденского Света Разума мало что редки, но и никак не сообщены, не складывают свои истины.

Человек Пятого Дня не в состоянии активно включать в себя эденские Светы еще и потому, что его уровень духовной жизни ограничен возможностями Первого Лица и его производных. Им трудно вязать узлы на эденских Светах. Шестое Лицо, которое легко вяжет узлы Б5, не задействовано в работе внутреннего мира человека Пятого Дня.

Отсутствие запроса на истину у человека Пятого Дня проистекает от того, что он не готов жить перед лицом истины и в соответствии с ней. И довольствуется тем, чем ему предлагают удовлетвориться. Человечество Пятого Дня не готово принять в себя Лица Отца и, видимо, не предназначено для этого. Рост истины – не есть работа Пятого Дня. Истина на Пятом Дне призвана не столько возвышать, сколько хоть как-то очищать челове-

ка от множества заблуждений и легкомыслия, которые неизбежно возникают по его духовной немощности.

Критика современного человека, человека конца Пятого Дня, напрашивается сама собой, но неуместна, поскольку критикуемый не предназначен для того, в отсутствие чего его критикуют. Как высокоразвитое природное существо нельзя укорять за то, что оно не испытывает человеческих чувств, так человека Пятого Дня (человека Четвертого Дня тем более) нельзя отличать в том, что он мало руководствуется истиной, совестью, добром, не имеет качеств человека Шестого или даже Седьмого Дня*.

Еще в конце XIX века все лучшие умы с упованием смотрели в будущее и спорили, как вскоре будет построено Царство Божие на Земле, понимая под этим не всеобщее материальное благосостояние (это одно из условий), а качественное преобразование внутреннего мира человека. В наше время умный человек, глядя в будущее, сам от себя прячет глаза в расчете, что как-нибудь обойдется. Надежд на светлое будущее больше нет.

Осуществление Замысла человеком связано со все большим и большим внедрением эденских Светов и Лиц Отца в систему человек – посмертный плод. Еще сто лет назад можно было на это надеяться. Теперь речь идет не о грядущем Царстве добра, правды и истины, а о том, как бы человеку выжить, не уничтожить Землю и самого себя.

Что впереди? Каковы перспективы дальнейшего осуществления Замысла земным человечеством?

4.

ДОСТИЖЕНИЕ нравственного, ментального и любовного совершенствования, без нравственных мерзостей, без иллюзий и суеверий, предлагаемых в качестве истины, есть цель человеком Пятого Дня недостижимая. Нынешнее человечество – болото, трясына, в котором вязнет все восходящее. Так что же человечество: брак, не удалось, должно быть выведено из Замысла?

Сама ситуация внутренней жизни человека конца Пятого Дня призывает Сара Общей души и сарическое Я в нее. Сар Общей души и сарическое Я, ставя под контроль авторские производные, накладывают узду на авторские производные коренного Я, обуздывают злые побуждения сердца человеческого и тем создают условия более полноценного восхождения, но само восходящее действие не производят. Сарическое Я меняет течение жизни человека, но не его самого.

Для того чтобы заложенные в земного человека рабочие потенции по дальнейшему исполнению Замысла смогли достойно реализоваться, преобразования человека должны быть более глубинные. Нужен иной состав человечества.

* Но можно за то, что он подменяет то, другое и третье в себе, мимикрирует их в себе.

Человек Пятого Дня должен стать человеком Шестого Дня. Система жизни и работы человека Пятого Дня должна быть преобразена в систему жизни и работы человека Шестого Дня. Эту основательно реорганизованную на Шестом Дне систему мы назовем Домом, а процесс его создания – Домостроительством.

Домостроительство – основная задача человечества после второго осевого времени. Дом на Шестом Дне создается из особого образования, возникающего в конце Пятого Дня в результате преобразования второго осевого времени. Это образование мы прежде называли обновленной Общей душой и теперь назовем Протодомом. Правящего в Протодоме Сара обновленной Общей души мы далее везде будем называть Саром Протодома. Сар Протодома и его сарическое Я призваны создавать условия для роста и взросления Дома и помогать ему в этом.

Преобразование внутреннего мира человека не может произойти само собой, одними человеческими усилиями, не может и произойти чудом, так как Замысел осуществляется не через чудо, а через работника-человека и его работу. Преобразование совершается в партнерстве высших надчеловеческих сил и человека. Уже ныне живущим людям жизненно важно понять, какова роль человека и какова его работа в грядущем преображении, каково участие Божественных (надчеловеческих сил). Вот задача, без уяснения и разрешения которой вся наша работа неполноценна.

Чтобы понять это, надо в прозревании вникнуть в человека и серафа Шестого Дня, понять, к какому состоянию придет человек на разных сторонах Структуры после преобразования.

Четвертый День назначен на создание ярких авторских картин и третьего этажа Филиоэдена. В обязательную задачу Пятого Дня входит создание условий для перехода на Шестой День. (Вечером Пятого Дня решается, выполнена ли человеком его задача или нет.) В задание Четвертого и Пятого Дня не входит массовое создание глубинных картин Произведения жизни. Создание серафа и жизнь его весьма редкое событие на Пятом Дне. Сераф на Шестом Дне – стандарт жизни Дома.

Шестой День призван на заселение четвертого этажа. Седьмой День – для заселения пятого этажа Филиоэдена и создания условий для перетворения.

В процессе осуществления Замысла человек сначала, на Пятом Дне, должен стать существом Общей души, а потом, на Шестом Дне, существом Дома. Неверно, что Дом нарождается из Общей души. Это другой процесс. Дом – иное образование, чем Общая душа. Вернее сказать, что Общая душа уступает свое место в Структуре человека Дому.

Общая душа – предварительное образование, не обязательно имеющее судьбу на Шестом Дне. Общедушевная жизнь предназначена быть рабочей основой внутреннего мира человека в определенную эпоху осуществления Замысла и отрабатывает свое в ней. На Шестом Дне этническая и общедуховная жизнь Пятого Дня, быть может, не исчезает совсем, но перестает быть базовой в Структуре человека.

Одна Общая душа отличается от другой Общей души по множеству индивидуальных параметров, но все они – не отличия личности от личности. Общая душа – полуличностное образование Первого Лица и не может стать личностной в процессе своего развития. В ней нет субъекта, на котором могло быть выставлено ударение личностного сознания. Общечеловеческое Первое Лицо и общечеловеческий Сар Первого Лица представлены в Общей душе не сами, а своими производными – авторской светской властью и управляющей духовной властью, наделенными сарической волей-властью. Отчасти они исполняют роль личностного центра Общей души, но не являются им.

Общедушевная сторона Структуры внутреннего мира человека предназначена не для Общей души, а для Дома. Дом – личностное (и даже многоличностное) образование на общедушевной стороне Структуры внутреннего мира человека. Личностность Дома, прежде всего, обеспечивается двумя непосредственно в Доме действующими личностными – и бессмертными – субъектами: Саром Дома, существом Седьмого Лица, и Гением Дома, существом Шестого Лица.

Сар Дома – существо сферы Шестого Лица в сарическом мире Божественного Сара.

Гений Дома – существо сферы Шестого Лица в филическом Космосе Подлинника.

В Общей душе правят производные Первого Лица – та и другая Власть, которые Сар Первого Лица снабжает сарической волей. Образованный ко второму осевому времени Сар Протодома становится на Шестом Дне Саром Дома, который сам, своим Седьмым Лицом, осуществляет властные функции из глубин внутреннего мира человека. Про Сара Дома нельзя сказать, что это внешняя власть, сарическая власть извне на Структуру. Это Власть изнутри, но Дома, а не отдельного человека. Человек включен в Дом не частью его, а несет Дом в себе, как и Дом его.

Гений Дома курирует всю творческую жизнь людей Дома, в том числе и его Культуру. Мало того, он прямой участник общедомовой культурной жизни.

Многие Общие души погибали в Истории. Благодаря наличию бессмертных личностных центров Сара Дома и Гения Дома, Дом, раз возникнув, исчезнуть не может.

Общая душа действует в Структуре и нечетко устанавливает границы на третьем этаже Филиоэдена. Дом включает в себя не только все этажи Филиоэдена и Структуру человека, но и некоторые области эденского мира с

его обитателями – Лицами Четвертого и Восьмого Лица. В отличие от Общей души, Дом определенно причастен эденскому миру.

Каркас Дома состоит из отдельных стволов ареала Ликов, как шалаш или островерхая корзина из отдельных прутьев, сверху управляемая личностными центрами Дома: Саром Дома и Гением Дома. Стволы Ликов скреплены на разных уровнях Дома. Вернее сказать, установлены на фундаментах.

Люди Дома не то, что люди одного и того же этнического или общедушевного склада. Общая душа стоит на этническом фундаменте с коллективным эго. На этом фундаменте выстроена общедушевная Самость и Народность. Фундамент Общей души внизу ее.

Дом выстраивается не снизу вверх, как Общая душа, а сверху вниз. Фундамент Дома наверху, на филиоэденском уровне. Это керувический фундамент, состоящий из керугов и сторгических существ третьего и четвертого этажей Метаструктуры. Весь Дом выстраивается и держится на керувическом фундаменте.

Авраамическая общедушевность декларирует сторгию в качестве любви к ближнему. Общедомовая жизнь выстроена на керувическом фундаменте и сторгическая жизнь для нее – условие полноценного существования человека в Доме.

На филическом уровне – на уровне второго этажа Метаструктуры – Дом держится на филическом фундаменте.

Этнический пласт Дома наследуется от Общей души или образуется в нем вновь. Этнос в Доме возникает и живет на основании керувической сети Дома. В Доме нет ни общедомовой Самости, ни Народности.

Снизу Дом поддерживает фундамент эго. Люди Дома принадлежат одной и той же общности эго.

Человек Пятого Дня недосоздан. Он зримо знаком с материальным Космосом и живет в нем. Живет и знаком с филическим Космосом. Но совершенно не живет и незнаком с эденским миром. Без эденских Светов существа Первого Лица ущербны. На Пути серафического восхождения Первое Лицо через эденское рождение пробивается в эденский мир и становится Ликом.

Всякий Лик по своему естеству – нагнетатель эденских Светов в Метаструктуру. Выходя в эденский Космос навстречу Четвертому и Восьмому Лицу, Лики призваны впускать в Филиоэден эденские Светы. Насыщаясь ими, Филиоэден и человек становятся более «эденскими». Выход в эденский мир отдельных Ликов (чрезвычайное событие в нынешнем человечестве) не может привести к насыщению эденскими Светами всей системы человечество-Филиоэден или отдельных ее областей. Для дальнейшей работы человека на Замысел мощь нагнетания Лика эденских Светов в Структуру человек – посмертный плод должна быть многократно усилена. Это и происходит в Доме.

Для осуществления Замысла необходима Встреча Подлинника и Отца в системе человек – посмертный плод. В Дни земного человека Отец и Подлинник во Встрече явлены не сами, а представлены: Отец – Лицами Отца, Четвертым Лицом и Восьмым Лицом, и Подлинник – Шестым Лицом, высшим подобием Нулевого Лица. Таким образом встреча Отца и Подлинника происходит не в человеке, не в сфере Первого Лица, а в сфере Шестого Лица, в Доме.

Для того чтобы Лица Отца могли встретиться с Лицами Подлинника, необходимо в качестве предварительного условия включение и насыщение системы человек – посмертный плод эденскими Светами, несущими Четвертое и Восьмое Лицо. Для этого нужно, чтобы прежде филический Космос Подлинника вошел в соприкосновение с эденским миром Отца. Все большее и большее взаимопроникновение этих миров на разных глубинах и уровнях – возникновение и возведение Филиоздена – неизбежно приближает Лица Отца к Лицам Подлинника, но их встреча может состояться только, если система человек – посмертный плод будет в достаточной мере насыщена эденскими Светами, несущими Лица Отца. С теми возможностями эденского совершенствования, которые обусловлены действующей на Пятый День Структурой внутреннего мира человека, это невозможно.

Дом – единая Структура человека-и-посмертного плода. В ней нет явного различия на личностное и общедушевное. Лица Отца парно действуют в Доме со стороны Филиоздена. Четвертое и Восьмое Лицо не вне Дома, а внутри его. И, кроме того, получают в дополнение к Отцовской Воле еще и сарическую волю-власть от Сара Дома. Человек Дома обладает сарически волящей своей истиной и сарически волящей своей совестью. Это значит, что общедомовая жизнь во многом построена на личностнодуховной жизни. Личностнодуховность – основная ценность общедомовой жизни и неотделима от нее. Эденское рождение в общедомовой жизни – рядовое явление.

Общедуховная жизнь Пятого Дня с трудом терпит жизнь личностнодуховную, видимо, видя в ней опасность. В Доме серафы явно заправляют человеком. Люди Шестого Дня, по большей части, люди серафических навигаций. Более того, достижение состояния Лица в Доме не есть выход вовне, в эденский мир, ибо Четвертое и Восьмое Лицо не вовне Дома, не в эденском мире, а изнутри участвуют в общедомовой жизни. Достигающий состояния Лица проходит эденское рождение, не покидая Дом.

Через Лики само Четвертое Лицо и само Восьмое Лицо получают возможность накачивать энергией эденских Светов верхние филиозденские этажи Дома.

Человек «снизу», авторской и глубинной картиной Произведения жизни, образует и заселяет третий и четвертый этажи Филиоздена. В Произведении жизни человека нет того, что предназначено для пятого этажа. Все, что на пятом этаже, обязано возникновением Лицам. Весь пятый этаж заселяется не от самого по себе восхождения серафов и керувов с четвертого этажа на пятый этаж, а тем, что именно Лик эденскими Светами подымает

серафов с четвертого этажа на пятый. До Шестого Дня пятый этаж Филиоздена слабо обозначен и становится рабочим только в Доме.

Проникновение эденских Светов в систему человек – посмертный плод порождает новое качество в общении между людьми, гасит источники человеческого зла и изменяет ситуацию жизни на стороне Встречи не менее, чем на двух других сторонах Структуры.

Добро другому в силу душевного побуждения от эденского Света Любви и чувство Доброты-Жалости от эденского Света Жизненности современный человек способен только призывать в себя. Неустранимое из человека Четвертого и Пятого Дня сознание враждебности и чувство враждебности все более исчезает на Шестом Дне. Человек своего Дома – друг и брат. Человек другого Дома еще не друг и не брат, но никогда не враг.

5.

ДОМ воздвигается на Шестой День не из Общей души и не на ней. Общая душа исходно стремится стать Домом и служит для создания условий начала строительства Дома. Для начала строительства Домов Общие души Пятого Дня должны заложить Протодома, на которых будут воздвигаться Дома Шестого Дня. Общая душа есть предварительное образование, но еще не в отношении Дома, а в отношении Протодома.

Пятый День – День преобразования Общей души, возникающей в первом осевом времени, в Протодом, возникающий во втором осевом времени.

Пятый День – День Общей души. Шестой и Седьмой – Дни Дома.

Общедушевный человек Пятого Дня, человек Протодома и человек Дома Шестого и Седьмого Дня – разные стадии развития человека на Пути осуществления Замысла.

Сар Протоэго создает душу Протоэго как свой филический двойник. Это первый такт – создание двойника по оригиналу. Душа Протоэго по восходящей ветви второго такта создает человеческое семя, новый оригинал. Проточеловек участвует в создании человека, существа Первого Лица. Они в едином неразрывном цикле.

Путь восхождения личностнодуховной жизни – второй такт, восхождение к Лику. Керувическое восхождение – второй такт, восходящая ветвь к Сару Протодома. Сар Первого Лица являет себя Саром Протодома для того, чтобы он стал Саром Дома. Все это происходит в филио-сарическом мире и в едином неразрывном цикле.

Человек Четвертого и Пятого Дня необходим на Пути Замысла для создания семени Дома – Протодома. Это его задача и его цель. Структура внутреннего мира человека Пятого Дня не годна для дальнейшего осуществления Замысла на Шестой День. Ее надо преобразить. Сам по себе человек не в состоянии преобразить себя и потому не может породить Протодом.

И Божественные силы сами по себе не должны и, видимо, не могут произвести преобразование Структуры человека. Она не предназначена для чудесного преобразования. Превращение Общей души Пятого Дня в Дом Шестого Дня не чудесное преобразование, а результат работы, предусмотренной для осуществления Замысла. Надежного, прямого и безопасного пути от Общей души к Дому нет.

Сначала человек, как работник Бога и Его работа, должен предоставить надчеловеческим инстанциям и волям возможность участвовать в его преобразении. Чтобы дать право надчеловеческим силам произвести ведущие к преобразению Структуры человека действия, человек за определенный срок должен вытрудить возможность своего преобразования ими.

Четвертый День и Пятый День суть Дни накопления необходимых для дальнейшего исполнения Замысла филиоэденских богатств четвертого этажа. В Ночи с Пятого на Шестой День человечество должно суметь выработать это богатство в Протодома. Если человечество не справится с задачей создания Протодомов, то оно должно быть выведено с дистанции осуществления Замысла – потому ли, что к сроку не заготовило на четвертом этаже достаточное филиоэденское богатство, или потому, что не смогло воспользоваться им в срок.

К созданию Протодомов человечество приступает только тогда, когда выйдет срок, когда такая задача свыше поставлена ему. Есть веские основания полагать, что нынешнее человечество вплотную приблизилось к этому сроку. Нынешнее человечество может оказаться несостоятельным, не удачным, не сумевшим накопить богатство или воспользоваться им для создания Протодомов. Сможем ли мы создать Протодома – вопрос, на который ответят ближайшие века.

Строительство Протодома обеспечивается многими обстоятельствами. Прежде всего, созданием Сара Протодома. Для создания Сара Протодома Общая душа должна быть преобразована и заново организована в Протодом. В каком-то смысле Сар Протодома должен организовать Общую душу под себя (а не наоборот).

Сарическая воля-власть разлита по всему существующему, но не ради явления самой себя, а для того, чтобы всё существующее имело возможность пользоваться ею в целях поступательного осуществления Замысла. Для этого во многих случаях надо создать определенные условия. Нужно создать жизнь, достаточно развить ее, для того чтобы могло проявиться Б1, нужно создать человека, чтобы появились Б2 и Б4. Но концентрированный носитель сарической воли, властное сарическое существо, Сар, может быть создан только специальными и чрезвычайными усилиями.

Саров нет в Природе. Сары действуют только для человечества, сначала в сфере Первого Лица, затем в сфере Шестого Лица сарического мира.

Сарическая сила с первого осевого времени действовала для того, чтобы растить Филиоэден на третьем этаже, дать ему потенцию роста на четвертый этаж, заселить его серафами, для создания Народности и общедуховности. Создание полновесного серафического мира устанавливает и крепит систему человек – посмертный плод на осуществление Замысла. Осуществлялось это при участии Сара Первого Лица, но не через создание особых Саров, производных от него, а его собственной сарической мощью.

Верховный Становитель Замысла, Божественный Сар, исходно создает Саров проточеловечеств и Сара Первого Лица. Сар Протодома возникает от Сара Первого Лица с участием человека. Роль, значение, звучание, мощь присутствия Божественного Сара, инструментально значимое в Пятом Дне, возрастает и становится назначающей волей-властью в Саре Протодома и в Саре Дома.

Первое Лицо создает в человеке свои производные и тем самым создает Структуру его внутреннего мира. Сар Протодома не производное Сара Первого Лица, а новообразование Божественного Сара через Сара Первого Лица. Человеку надлежит создать необходимые условия для этого новообразования.

Сар Протодома – исходное состояние Сара Дома, созданное Саром Первого Лица. Сар Дома создается в превращениях Сара Первого Лица через Сара Протодома. Сар Протодома – начало ветви восхождения от Сара Первого Лица к Сару Дома в сарическом мире.

Для создания Сара Протодома мало участия Подлинника и Божественного Сара, надо в достаточной мере привлечь Лица Отца. Сар Протодома создается в эденской сторгии Ликами Отца, то есть Отцом с решающим участием Сара Первого Лица, обеспеченного керувическим восхождением от Первого Лица к Сару Первого Лица. Сар Протодома – результат действия и присутствия Первого Лица, Сара Первого Лица и Лиц Отца.

Сар Дома образуется восхождением Сара Протодома и, значит, совокупным восхождением в сферу Шестого Лица Первого Лица, Лиц Отца и личных сарических волей.

Личная или надличностная воля всегда содержится в сарической власти Сара. Общая душа не несет Сара и неличностна. Общедушевная сторона Структуры становится действительно личностной, когда обретает глубинную власть Сара Протодома.

Сар Протодома не досоздает человека, он совершенствует его и преобразует его жизнь для создания Сара Дома и увеличения продуктивности работы человека на Замысел.

Во всяком исповедании полно человеческих измышлений, требующих безусловности верования в них. Это необходимо для прочности строя вероисповедальческого ОНО и устойчивости конфессиональной власти. С возникновением глубинной сарической власти в Протодоме нужна в специальном формировании вероисповедальческого ОНО отпадает. Его роль берет

на себя Сар Протодома – и так, как это нужно для перспектив Домостроительства Шестого Дня.

Сочетание Сара Первого Лица и Первого Лица в единую силу – важная характеристика человека. На Пятом Дне они взаимодействуют слабо, стыкуются своими силами в душе потайного двойника, совместно присутствуют в нимродовой Власти и «духовной власти». Во времена создания Протодома взаимодействие их всё усиливается.

Сар Протодома обладает совместной силой Первого Лица от Подлинника и волей Сара Первого Лица от Божественного Сара. Сар Протодома существо Первого Лица, исполненное сарической силы.

Чтобы осуществить Протодом, Сар Протодома придает особую сарическую силу серафам. Серафы становятся сарически волящими существами не только для полнейшего выявления своей истины, хотя и это, и не для того, чтобы явить свободное нравственное чувство, хотя и это, а для того, чтобы составить ядро Протодома.

Сар Протодома – прораб строительства Дома. Сар Протодома дает Протодому направление, волю и сарическую власть для становления Домом. Он устанавливает керувический фундамент, материал для которого наработан заранее, и руководит процессом собирания Дома из ареалов Лица. По выполнении своей миссии Сар Протодома становится управляющим Домом Саром Дома.

Как есть Первое Лицо для всего рода человеческого и есть его коренное Я в каждом из людей, так будет Сар Протодома для всего Протодома и его сарическое Я в каждом из людей Протодома. Сар Протодома обладает сарической властью в филиозденских пределах Протодома. В отдельном человеке Сар Протодома представлен сарическим Я.

Сар Протодома, как и Первое Лицо, действует на общедушевной стороне Структуры. Сарическое Я – на личнодушевной стороне Структуры.

По происхождению Сар Протодома совмещает в себе Первое Лицо, «Я» человечества и Сара сферы Первого Лица. Он вместе и Сар и «Я». Поэтому и о производной Сара Протодома в каждом человеке можно говорить как об «Я».

Сарическая сила Сара Протодома, внедряясь в Структуру внутреннего мира отдельного человека, становясь сарическим Я, не действует в ней как самостоятельная инстанция, а сливается с волевыми производными коренного Я и ставит их под свой контроль. Вмещаясь во внутренний мир человека, сарическое Я занимает в нем то же самое место, что и авторские производные, «я-место» души потайного двойника.

Сарическое Я это «Я» Сара Протодома (поскольку он произведен керувическим восхождением Первого Лица), помещенное в «я-место» челове-

ка. В «я-место» каждого человека, занятого авторскими производными коренного Я и сторгическим Я, проникает личностная дополнительная сарическая сила сарического Я и ограничивает их своеволие.

Сарическое Я действует в целях строительства Дома. Оно дает возможность Протодому развиваться в Дом и тем, что оно входит в обладание авторскими производными Структуры человека, и тем, что, будучи одним и тем же во всех людях Протодома, спаивает их.

Душа потайного двойника, оставаясь «я-местом» для волевых производных коренного Я, становится «сароместом» для сарического Я. Сарическое Я придает потайному двойнику сарическую силу особой мощи и напористости, наделяет его сарической волей-властью и тем включает его как в активную жизнь Структуры, так и в филио-сарический мир.

После второго осевого времени потайной двойник вмешивается в течение человеческой жизни не потаенно, не так скрытно. Многие из его потайных действий становятся явными, открытыми для осознания Светами Сознания, действующими в Структуре человека.

Преображению Общей души в Протодом сопутствует одновременно преобразование потайного двойника. При возникновении сарического Я возможности влияния маточного узла души потайного двойника на то, что вместе с ним имеет выход в филио-сарический мир (мир потайных двойников), резко усиливаются.

Каждый маточный узел, будь он в составе человека или его посмертного плода, имеет свое постоянно изменяющееся поле тяготения в филио-сарическом мире. В присутствии сарического Я в этом поле возникает совсем другая ситуация взаимодействия душ потайных двойников в филио-сарическом мире.

Кроме того, занявшее место в душе потайного двойника сарическое Я ставит под свой контроль не только авторские производные коренного Я, но и весь потайной двойник. В том числе и мозг человека. И это как-то преобразует человека.

6.

ТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, что Первое Лицо – низшее подобие Подлинника, не означает, что оно под колпаком высшего подобия, Шестого Лица. Первое Лицо вполне самостоятельно и способно само переживать свою связанность с Подлинником. Однако и Шестое Лицо в качестве высшего подобия способно вмешиваться в жизнь Структуры Первого Лица, эпизодами корректировать жизнь отдельного человека, отдельного народа или всего человечества без ущемления свободы Первого Лица. На Пятый День оно не управляет, но следит за всем, что происходит во исполнение Замысла, эпизодически вмешиваясь тогда, когда сочтет необходимым.

Шестое Лицо и Первое Лицо существуют в Замысле вместе, как старший и младший брат. Жизнь человека и его посмертного плода на Пятый День под братским присмотром Шестого Лица, но не под его опекой.

Жизнь человека на Шестой День Пути Замысла кардинально отличается от жизни человека Пятого Дня тем, что в нее вполне отчетливо и на постоянной основе включается Шестое Лицо Гения Дома.

Человек Шестого Дня куда более совершенный соавтор осуществления Замысла, чем человек Пятого Дня.

У Дома два Автора, действующие парно. Сар Дома – филиозденское сарическое существо Седьмого Лица, и существо Шестого Лица – Гений Дома.

В человеке Пятого Дня нет начала, которое превышало бы Первое Лицо. В Доме действует совместно с Саром Дома Гений Дома, существо Шестого Лица, под эгидой которого живет и развивается человек, существо Первого Лица. Человек в Доме, оставаясь существом Первого Лица, приобщен к Шестому Лицу и способен действовать от его имени.

Общечеловеческое Первое Лицо на Пятый День выявляет себя в Общей душе и коренном Я каждого человека. Всечеловеческим оно остается и в Доме, но в Доме над Первым Лицом стоит Сар Дома и Гений Дома, которые вместе направляют действие Первого Лица так, как это нужно Дому.

У каждого Дома свой Гений Дома. Он определяет сверхтворческие возможности Дома в целом и сообщает существам Первого Лица Дома мощную творческую энергию. Творчество Гения Дома сопряжено и подтверждено волей-властью Сара Дома.

Гений Дома – существо Шестого Лица, организующее всю творческую жизнь Дома. В его ведении находится вся творческая и со-творческая жизнь человека Дома. Он всегда у дел, в его распоряжении все авторские Я людей Дома. Он выделяет того, кого нужно, и распоряжается, кем нужно и когда нужно.

Общедушевному человеку Пятого Дня для достижения высот любого рода духовной жизни необходимо подыматься ввысь над человеческим существованием в сферу Шестого Лица. Восхождение к Шестому Лицу необходимо и для духовной жизни человека Дома, но оно происходит в рамках Дома, в присутствии Шестого Лица и при его содействии.

Демииург – типовой образчик существ Шестого Лица, в состав которого входят постоянно нарождающиеся духи создания. Гений Дома своего рода Демииург, но не Природы, а Культуры и, шире, всего творчества Дома. Духи создания Демииурга можно назвать «гениями» создания Природы. Иногда посещающие человека гении – это духи создания другого существа Шестого Лица, Гения Дома. Дух-гений несет в человека заряд филической энергии Шестого Лица, придает ему особую страстность, страстность Шестого Лица. Он – пассионарий Шестого Лица.

Гений Дома спускает из сферы Шестого Лица во внутренний мир входящих в состав Дома людей своих духов создания, гениев, и пользуется творческие потенции человека и его авторское Я в качестве духов делания сферы Первого Лица. Конечно, не каждый в Доме гений, но гениальность в Доме явление совсем не исключительное.

Гений Дома через своих гениев в постоянном режиме управляет всем творческим процессом в Доме. Как и дух создания Демииурга Природы, дух-гений, влетев в человека, создает своего творческого агента в нем, своего двойника во внутреннем мире человека (первый такт), а тот создает гениальные произведения или открытия – новые оригиналы тех, которые несли в себе гений как дух создания (второй такт). Эти новые оригиналы, являясь высочайшими образцами культуры, и создают ту Культуру, которая в качестве оригинала определяет собственно человеческую жизнь. Высокая Культура, во всяком случае, создается почти исключительно теми людьми, творческая сила которых получена от духов создания существ Шестого Лица, гениев.

Все гении, когда-либо посещающие человека из филического Космоса, все они – духи создания от существ Шестого Лица, потенциальных Гениев Дома. Гении Дома как бы примериваются к человеку и Общей душе, выбирая их для себя.

Культура Дома может наследовать Культуру Общей души Пятого Дня. Культура Общей души создана гениями, испускаемыми из существа Шестого Лица, может быть, того самого, что потом будет работать в Доме. Не исключено, что некоторое существо Шестого Лица на Пятом Дне облюбовывает определенную Общую душу с тем, чтобы на Шестом Дне стать ее Гением Дома. Если культура Общей души хоть как-то сохраняется в Доме, то по большей мере через одного и того же Гения Дома.

Когда Гений Дома, еще будучи в Общей душе, создает Культуру, одна из функций которой добывать энергию жизни, то выстраиваемая им Культура Общей души в значительной мере направлена на высшую душу. Энергию для нужд и благ плоти и низшей души человек выуживает сам, без помощи свыше. Для этого у него всегда хватает творческих ресурсов Первого Лица. Но этих ресурсов не хватает для поддержания высоко одухотворенной жизни. Еще и поэтому так нужны и важны человеку гении.

Духи создания существа Шестого Лица, гении, влетая в филическую душу человека на Пятом Дне, никакого определенного задания не имеют. Они играют в человеческой душе и играючи создают Культуру, питающую энергией жизни высшую душу. В Доме это не так. Гений Дома приставлен к Дому, работает в Доме и на Дом, на те перспективы развития, которые заданы Дому на Пути Замысла.

По-видимому, Свет потаенного Сознания Бз становится на Шестом Дне рабочим Светом Сознания. Человек Дома пользуется Бз в процессе нормальной жизнедеятельности, для оперативного пользования. Это значит, что он не идет в будущее слепо, втемную, как мы с вами. Знание буду-

щего необходимо ему для его работы жизни. Поскольку Сознание это и сарическая воля, то он в состоянии не только видеть будущее, но в некоторой степени и волеить, воздействовать на него.

Почти все люди живут в эпизоде жизни и от эпизода к эпизоду, изо дня в день. Почти никто не живет всей жизнью. Или хотя бы понимает, что такое жить всей жизнью. Человек Шестого Дня живет, наблюдая за собой, за тем, как живет, как от эпизода к эпизоду создается авторская картина своей жизни и чувствует ее цельность. Он не бежит впопыхах от одного эпизода жизни к другому, из одной ямы или выпуклости жизни в другую, а присоединяет и прибавляет, видит и понимает, живет зряче, зная, что из чего должно получиться, и видя, как оно получается. И так, все более приближаясь к неминуемому уходу из навигации, чувствует мистическую ответственность за прожитую жизнь. Это дает совсем иное качество Произведения жизни и, соответственно, высоту серафу.

Основная задача литературы Шестого Дня, ее сверхзадача, – не демонстрация авторского таланта, не литературная вкусность, не потакание современности, не культурное наслаждение, а обучение смотрению себя в своей жизни. У литератора Шестого Дня есть серьезное дело: повествовать о строительстве авторской и глубинной картины в их целостности, показывать самостроительство человека изнутри его, учить человека смотреть на движения своей жизни и на ее целостность. Для этого Свет Сознания Бз должен быть доступен ему в высшей степени.

Культура человека Шестого Дня – культура сопереживания и сознательного сотворчества Произведению жизни, в том числе и таинства своего духовного роста и создания глубинной картины.

Все Гении Дома исполняют некое общее задание, в рамках которого сочленены и исполняют свою собственную гениальную функцию – творческое жизнедействие в конкретном человеке.

Человека из филического Космоса атакует множество существ, в том числе деструктивные, привлекаемые как возможностью оседлать авторское Я, так и другими интересами. Гений Дома, ко всему прочему, исполняет охранные функции. Он оберегает человека от пагубных влияний из филического Космоса. Филические существа могут попасть в человека из филического Космоса только с санкции Гениев Дома.

Гений Дома сообщает гениальность (с помощью своих духов создания) не всем, разумеется, людям Дома. Гений Дома своего рода matka гениев, которая выпускает их в людей Дома для образования элиты Дома. Гений Дома – Демиург элиты Дома. Вся общедомовая жизнь образовывается и протекает под руководством этой правящей элиты.

Действия Сара Дома, Гения Дома и Лиц Отца сходятся на элите Дома. Правящая элита Дома – та общая точка, на которой взаимодействуют и на

которую с разных сторон воздействуют все присутствующие в Доме Лица. Вся Власть Дома и духовное управление Домом сосредоточены в элитарном классе Дома. Она создана Гением Дома и располагает волей Шестого Лица (высшего подобия Подлинника). От Сара Дома она обладает сарической волей-властью и являет Власть в Доме.

Наконец-то сбываются вековечные мечты высоких умов человечества. Творческая элита получает власть в Доме. Но доминируют в ней не художники и интеллектуалы, а мудрецы, прозреватели, люди Восьмого Лица. Сарически властное творческое действие элиты Дома все более и более обретает эденскую волю Дома. Ею Лица Отца все более и более повелительно контролируют все происходящее в элите и Доме.

Как человек Пятого Дня не осознает всечеловеческое Первое Лицо, так и человек Шестого Дня непосредственно не осознает Гения Дома и Сара Дома. Непосредственно он знаком с элитой своего Дома, содержащей сакральные высшие инстанции Гения Дома и Сара Дома, и принимает их установку и волю.

Элита Дома передает воли Лиц Дома людям Дома.

Культура Дома составляет примыкающий к элите яфетический строй Дома.

Элита Дома не наследственная. В каждом поколении Гений Дома заново производит ротацию элитарного класса Дома, с тем чтобы лучше выполнять выданное ему задание. Элита Дома – хор, исполняющий мелодию, партитура которой выверена по принципам существования нового адама – человека Восьмого Дня.

7.

ДО ШЕСТОГО Дня человечество только выходит на старт осуществления Замысла. Первые пять Дней предворяют осуществление Замысла. Последние пять Дней – собственно осуществление Замысла.

Человек Шестого Дня – заступает на вахту после второго осевого времени. Человек Шестого Дня – следующая стадия развития земного человека. У него иные проблемы жизни, определяющие динамику и напряженность всей жизни.

Дом – еще не Царство полноты Добра, Истины и Правды. Создание Дома уменьшает срывы, становится осуществимым то, что должно быть осуществлено, но не осуществлялось в человеческом мире, обуздывает человеческое зло, ликвидирует то, что срывает Замысел.

Возникшее на Шестой День человечество не состоит сплошь из путевых и сторгио-духовных людей, но приведено в то рабочее состояние, которое необходимо для исполнения задач Шестого Дня – работы Метаструктуры (системы человек – посмертный плод) с Четвертым Лицом и Восьмым Лицом.

Возникновение Филиоэдена на Пятый День – один из процессов исполнения Замысла на осуществление связи между Подлинником и Отцом. Эту связь человек Пятого Дня несет в себе в виде нравственного закона, стремлений к Истине и Добру, к сторгии, к Доброте. Но такие стремления человеку Пятого Дня, вообще говоря, не свойственны.

Человеку Пятого Дня, как филическому существу на филиоматериальной подложке, свойственно жить в филическом Космосе, а не эденскими Светами.

Без эденских Светов существа Первого Лица ущербны.

Эденское рождение – переход Лица в эденский Космос. Из существа филиоэденовского, живущего в филическом Космосе, Лик превращается в эденофилическое существо, живущее в эденском Космосе. Но при этом он не разрывает связь с Филиоэденом.

Область внедрения эденских Светов Лицами, образованными на Пятый День, крайне мала, затрагивает серафа пятого этажа и его ближайшие окрестности. Само по себе Первое Лицо не в состоянии пробиться в эденский Космос. Это происходит только в Доме, при совместном вспомогательстве Первому Лицу Гения Дома и Сара Дома.

Через Лики серафы Шестого Дня получают исток из эденского Космоса и становятся причастными ему. Это сказывается и на всех их земных навигациях. Возникает новая ситуация, неведомая вне Дома.

После образования Дома Лики обретают большее влияние на происходящее в своем ареале. Ареалы Ликов становятся устойчивым и значимым образованием. Происходит это и потому, что эденофилический Лик входит в непосредственную связь с Четвертым или Восьмым Лицом. На Шестой День Лик становится полновластным представителем своего Божественного Лица в Филиоэдене.

Лица Отца участвуют в общедушевной и общедуховной жизни Пятого Дня косвенно. В жизни Дома они участвуют непосредственно. Они поблизости. Они – высшие субъекты жизни Дома.

Уникальная одухотворенность Лица Пятого Дня задает в своем ареале общий стиль одухотворенности истиной или духовной доброты – тенденцию духовного развития человека к Четвертому Лицу или Восьмому Лицу, не более того. Связь сферы Первого Лица с Четвертым Лицом или Восьмым Лицом в эту пору осуществляется через восхождение по этажам Филиоэдена. Связь эта слаба.

Восхождение Ликов к Четвертому и Восьмому Лицу на Шестой День – это не только восхождение по филиоэденовским этажам, а и восхождение в эденском Космосе и его Светах, сквозь которые светят Четвертое Лицо и Восьмое Лицо. При этом связь между сферой Первого Лица (включая Филиоэден) более осуществляется нисхождением Лиц Отца через Лики в Филиоэден и Структуру человека.

Эденские Светы в Доме через Лики становятся ярче и потоками вливаются в Филиоэден. Филиоэден насыщается эденскими Светами, становит-

ся более эденонасыщенным, чем прежде. Ареалы Ликов эденского Света Разума и эденского Света Любви расширяются на всех этажах Филиоэдена и в человеке.

Сар Протодома преобразует жизнь человека полупринудительно. Сар Дома преобразует самого человека в свободном порядке, от включения в его Структуру эденских Светов.

Эденские Светы в свободном состоянии (чего почти никогда не бывает на Пятый День) пронизывают Дом сверху, освещают высшую душу человека и качественно изменяют его самого. Изменяется само поле внутренней жизни человека. В этом поле начинается преобразование человека из существа филического в существо эденофилическое, раскрытое эденскому Космосу. От этого человеческий уровень духовного сознания – истинности, доброты и добра – подымается самопроизвольно, в силу своей преобразенной эденскими Светами новой натуры.

Основная характеристика первого осевого времени – впускание эденских Светов в Общую душу и через это зарождение серафов в общедуховности.

Общедуховность рождается в первое осевое время, на утро Пятого Дня. На общедуховности строится Пятый День, здесь ее правление и ее время. На Шестой День общедуховность уходит на задний план, потом исчезает и заменяется духовной жизнью Дома, где правит личнодуховность и сторгиодуховность.

Общедуховная жизнь – жизнь Пятого Дня. Активная личнодуховность и сторгиодуховность – жизнь Шестого Дня.

Лики в Доме призываются на служение Саром Дома. Сар Дома, будучи властным и высшим Началом в Доме, резко активизирует Лики и их способность воздействия на Филиоэден и человека.

Каждый Лик имеет свой особый стиль и образ одухотворенности. Лик Восьмого Лица несет в свой ареал характерный образ совести и в качестве такового транслирует его в доброту-жалость. Через свой Лик Восьмое Лицо становится движущей силой эденского Света Жизненности и побуждает на восхождение своей совести.

Лик Четвертого Лица несет в свой ареал свою истину и в качестве такового транслирует его в мудрость высшей души. Четвертое Лицо и его Лик становятся назначающей силой эденского Света Разума и побуждают на восхождение своей истины.

Элита Дома сплошь состоит из людей серафических навигаций, но те из них, которые выходят на столбовой путь к эденскому рождению, прекращают участвовать в творческой и общественной жизни элиты. Эденское богатство Дома зависит от людей столбового пути. Они почитаются в Доме, как святые в обществах Пятого Дня.

Сар Дома поддерживает и утверждает Божественные Лица Отца в Доме. Благодаря Сару Дома Дом всё в большей и большей мере состоит из ареалов Ликов. Благодаря Сару Дома выход в эденский мир – трудное, но весьма обычное дело на Шестом Дне.

Основная работа восходящего развития Дома на Шестом Дне – труд по привлечению Лиц Отца в Дом. Для этого сначала устанавливается связь Лиц Отца с Саром Дома и через него с Гением Дома – высшим подобием Подлинника, коренным Шестым Лицом Дома.

Филиоэден с некоторой натяжкой можно определить как совокупное действие Подлинника и Отца через человека с участием Божественного Сара. Филиоэден – продукт человека, становящийся частью системы человек – посмертный плод.

С одной стороны системы человек – посмертный плод – Подлинник, с другой – Отец. Филиоэден создается земным человечеством для того, чтобы система человек – посмертный плод стала под начало Отца. Цель Пути Замысла – не в впуске эденских Светов, это очень важное, но попутное, – а в том, чтобы привести Отца к Подлиннику через систему человек – посмертный плод.

Сфера Первого Лица (и в филическом Космосе, и в эденском мире) не предназначена для связи и соединения с Лицами Отца. В этой сфере сначала создается Филиоэден, – плод свитости филических и эденских Светов, – и через него совершается проба из Метаструктуры в эденский мир, место обитания Лиц Отца. Восходя в направлении Четвертого или Восьмого Лица, Первое Лицо не в состоянии войти в соприкосновение с ними. Это сугубо предварительное действие завершается вечером Пятого Дня. Общая душа испытывает влияние Четвертого и Восьмого Лица, но не знакома с ними.

Сарическая воля сначала помогает человеку стать, а потом становится Филиоэден. До второго осевого в системе человек – посмертный плод есть сарическая помощь и участие, но нет руководства сарического существа, Сара. В Доме Сар Дома управляет в Филиоэдене с тем, чтобы впустить в него Четвертое и Восьмое Лицо.

На Четвертый и Пятый День Отец на Пути Замысла пассивен. Он включается в осуществление Замысла через Четвертое Лицо и Восьмое Лицо только на Шестой День, после образования общедомовой системы человек – посмертный плод под началом Гения Дома и Сара Дома.

Встреча и зацепление высшего подобия Подлинника и Лиц Отца происходит в сфере Шестого Лица Дома.

Четвертое и Восьмое Лицо непосредственно включаются во внутренний мир Дома (как Четвертое Лицо Дома и Восьмое Лицо Дома) и на правах сохозяина Дома соединяются с Шестым Лицом Гения Дома. Можно указать место сферы Шестого Лица, где это конкретно происходит.

На Четвертый и Пятый День человек прежде всего призван создавать мощную и причудливо сложенную авторскую картину Произведения жизни для третьего этажа Филиоэдена и заселения третьего этажа Филиоэдена с проростом на четвертый этаж. Это главная задача Пятого Дня. Пятого этажа практически нет. Четвертый представляет собой заготовку, на основании которой возводится здание Филиоэдена на Шестой и Седьмой День.

На Шестой День человек призван преимущественно создавать глубинную картину Произведения жизни для высших этажей Филиоэдена, заселять четвертый этаж и обогащать филиоэденскую жизнь пятого этажа.

Третий, четвертый, пятый этажи Метаструктуры различаются по насыщенности эденским Светом. Эта насыщенность, по-видимому, дана и не меняется до тех пор, пока Лики не пускают в свой ареал дополнительные порции эденской энергии. Эта дополнительная эденская энергия все более насыщает пласты Метаструктуры. Но до определенного предела.

Клетка плоти (но не клетка мозга) вбирает в себя столько энергии жизни, сколько ей нужно, никак не больше. Лишнего в нее не вгонишь. Примерно то же самое в Филиоэдене. В условиях все большего свободного поступления эденских Светов должен наступить момент, когда четвертый и пятый этажи Филиоэдена пропитываются эденской энергией и более ее не вмещают. Тогда образовывается высший, куда более насыщенный эденской энергией, шестой этаж Филиоэдена.

Четвертое Лицо Дома и Восьмое Лицо Дома входят из эденского мира на шестой этаж Метаструктуры. Снизу, с пятого этажа, на него восходят и в нем обитают серафы ареала Лика. Причастный к шестому этажу сераф обретает совершенно новое качество эденской жизни. Новое высшее качество эденской жизни получает и выходящий от него с особым заданием в навигацию человек.

С образованием шестого этажа Филиоэдена и присутствием на нем Четвертого и Восьмого Лица каждый Дом обретает свою совесть Дома, свою истину Дома и свою любовь Дома. Они-то и определяют всё и вся в Доме и отличают Дом от Дома.

Авторские производные коренного Я наделены сарической волей-властью потому, что в человеческой жизни Четвертого и Пятого Дня предусмотрена наибольшая активность волевых авторских производных коренного Я, их самовольство и даже буйство. Это необходимо для того, чтобы создавать максимально благоприятные условия для многокрасочной и яркой авторской картины Произведения жизни. Кроме того, активность авторских производных призывает к активности серафическую волю, тем самым способствует полноте глубинной картины Произведения жизни. Таким образом, серафический рост человека и серафа обеспечен установкой на активность авторских производных. Но эта активность не может не переходить в агрес-

сивность, питающую природному злу и создающую человеческое зло, не может не обслуживать страсти и похоти, имеющие разрушительный характер для Произведения жизни в целом. Только включение серафической воли во внутридусевную жизнь после первого осевого времени привело к осознанию чрезмерной активности авторских производных и желанию обуздать плоть в себе через обуздание авторских производных.

После второго осевого времени по мере превращения Сара Протодома в Сара Дома Сару Первого Лица угасает и в состоявшемся Доме не действует. Производные Первого Лица в человеке Дома лишаются самовластия сарической воли-власти от Сара Первого Лица и поставлены под контроль сарического Я.

Сарическое Я возникает при создании Сара Протодома и в высшем качестве переходит под управление Сара Дома. Оно действует не на общедомовой стороне Структуры внутреннего мира человека, а на его личностно-дусевной стороне. Совмещение сарического Я от Сара Дома и авторского Я обладает огромной исполняющей сарической мощью. Вся эта мощь находится под назначающей волей серафа. От этого система человек – посмертный плод переводится в иное качество единения человека и посмертного плода, заменяется единством вместе земного и филиоэднского существования в системе человек-и-посмертный плод.

Система эта обеспечивает в Доме то, чего испокон века не было в человечестве: приоритет мудрости перед интеллектом и хитростью в руководстве человеческой жизнью и приоритет свободного нравственного чувства над моральным и юридическим законом.

Человеку Пятого Дня не свойственно смотреть за пределы своей жизни, в посмертное существование. Он избегает смотреть в посмертность и верит, что впереди, в будущем, или за пределами его жизни, ничего рассмотреть нельзя. Всякое учение об этом откровенно мифично, недостоверно, сказочно, не рассчитано на доверчивость.

Человек Шестого Дня сознает серафа в себе и своей жизни. Его глаза раскрыты в Филиоэдн. Ему не надо говорить о совместном бытии с ним. Оно всегда вместе с ним. Это в корне изменяет переживание смерти и отношение к ней.

Человек Дома знает, что он живет вместе с серафом в системе человек-и-посмертный плод, знает себя как жизненное явление Филиоэдна на Земле. Но для того, чтобы филиоэднская жизнь в качестве посмертной жизни вполне раскрылась сознанию и чувству внутреннего мира человека Шестого Дня, необходимо обладать таким Сознанием, которым человек Пятого Дня не обладает.

Сарическая воля и Сознания парны, пристокают из одного и того же Источника Божественного Сара. Сару Дома, как Сару высшего порядка, соположена иная высота Сознания. Человек Дома обладает высшим Светом Сознания Б6. В Свете Сознания Б6 сераф становится явным человеку. Человек Шестого Дня зрит источник назначающей воли в себе – своего серафа.

Желание добра от эднского Света Любви доступно многим из нас и вызывает духовное наслаждение. Но вязать узлы на эднских Светах человек

Пятого Дня не может и потому не может стать человеком Добра. Не может потому, что не обладает Светом Сознания достаточной высоты, Сознанием Б6, с помощью которого можно было бы действовать эднскими Светами в себе, то есть вязать узлы Сознания на них.

Сары способны воздействовать на возрастание и убывание Светов Жизненности, Любви, Разума, на которых вяжутся узлы Сознания, но не способны вязать узлы Сознания на других Светах. Сар Дома предоставляет в распоряжение Лиц Подлинника Свет Сознания Б6, но сам их вязать не может. Это может высшее подобие Подлинника, Шестое Лицо.

Сар Дома предоставляет в распоряжение Гения Дома неведомый человеку Пятого Дня Свет Сознания Б6. На нем Гений Дома (то есть Шестое Лицо в человеке, а не сам человек) вяжет узлы эднских Светов в Структуре человека Дома.

Гений Дома распространяет Добро эднского Света Любви, Истину эднского Света Разума, Совесть эднского Света Жизненности на весь Дом и этим формирует специфику Дома.

И Сар Дома, и Гений Дома, и единство человек-и-посмертный плод в Доме, обеспечивающие полноценное взаимодействие человека и посмертного плода, и Свет Б6, вяжущий узлы на эднских Светах в Структуре человека, необходимы не для блага человека, проживающего в Царстве Божьем на Земле, и не для блага серафа, а для осуществления Замысла в совместной работе того и другого.

8.

ПЯТЫЙ День еще не предназначен для обширного присутствия сторгии в жизни человека. Шестой День – День сторгии.

Без упора на сторгию у человечества нет будущего. По Замыслу сторгия между людьми, в конечном счете, необходима для образования Дома. Главная задача керувического восхождения как такового (и сторгии как таковой) это построение керувического фундамента Дома.

Керувический фундамент – это единая сеть керуов Дома, удерживающая ареалы Ликов (людей и их серафов) в составе Дома.

Керувическое восхождение – по сути, сарическое действие: восхождение коренного Я к Сару Первого Лица на Пятый День и к Сару Дома на Шестой День. Сар Дома своей сарической волей-властью побуждает на керувическое восхождение. От Сара Дома сторгия Шестого Дня получает мощную дополнительную волю, которая меняет возможности и перспективы сторгического действия как такового.

Основная задача Сара Дома – построение керувического фундамента и обеспечение его целостности в процессе жизни Дома. Власть Сара Дома это, прежде всего, власть над керувами и керувическим фундаментом. Во

взаимодействии Сара Дома и керувов все керувы объединяются в единую керувическую сеть Дома. В силу Сара Дома каждый керув знает свое место в общем строю керувического фундамента.

Дом, благодаря керувическому фундаменту, монолитное филиоэдэнское целое под властью Сара Дома и управлением Гения Дома.

Сторгия с человеком другого Дома невозможна (если и возможна, то только самопроизвольная, не имеющая продолжения в навигациях), поскольку керув принадлежит определенному Дому, не может разорвать связь со своей керувической сетью и обеспечивает сторгию только внутри Дома.

Как предназначенным друг для друга сторгическим ближним встретить друг друга в сутолоке жизни, не ошибиться, избежать чужой сторгии или сторгической катастрофы? На Пятый День эта роковая проблема трудно разрешаема. На Шестой День серафы выходят на строго определенный сокровенный сторгический образ, встреча с носителем которого в нормативном случае обеспечивается в данном поколении. Своя сторгия становится обычным явлением человеческой жизни.

Керувическая сеть возникает уже в Протодоме. Керувы, возникшие на Пятый День, забивают первые сваи керувического фундамента. Созданные в Доме керувы образуют каркас Дома, основу его прочности.

Керувическая сеть сверху держит на себе всю общедомовую систему человек-и-посмертный плод, изменяет ее, делает ее всё более сторгичной.

Могущество Сара Дома позволяет керувам обосноваться на пятом этаже. Керув пятого этажа куда более керува четвертого этажа насыщен эдэнским Светом Любви (и больше насыщает им человека) и обладает от Сара Дома большей сарической мощью. Полнота сторгии с керувом пятого этажа недоступна человеку Пятого Дня.

Керув пятого этажа связывает серафов нерушимыми узами. Вместе они составляют костяк керувической сети и костяк Дома. Элита Дома состоит из людей, состоящих в сторгии пятого этажа.

Благодаря керувическому фундаменту Дом Шестого Дня все более превращается в Дом добра. Через сторгию пятого этажа и керувическую сеть в Дом свободно впускается Свет эдэнской Любви. Это дает возможность Сару Дома сарической волей внедрять в Дом стремление делать ближнему добро как себе.

Культура Шестого Дня должна вырабатывать в высшей душе такой запас филиоэдэнского материала, которого хватило бы на создание пластов пятого этажа. Повсеместное и чрезвычайно мощное восхождение серафов (и чем дальше по Шестому Дню, тем все больше) невозможно без соответствующей высоты Культуры и ее поддержки.

У Культуры Шестого Дня есть и еще одна запредельная задача. Керувическое восхождение на Шестом Дне не менее мощное и крутое, чем сера-

фическое восхождение, и переносится на пятый этаж. Это требует от сторгической жизни человека особого напряжения и соответствующей насыщенности (эдэнским Светом Любви) сторгической картины Произведения жизни.

Сторгическая жизнь Дома не та, что на Пятом Дне. Не отдельные случаи сторгии, а общая сторгическая атмосфера всех сфер жизни человека в Доме. И Культура Дома иного типа, чем на Пятом Дне. Культура Пятого Дня – культура филической (в общем смысле) или филиоэротической любви. Культура Шестого Дня – Культура сторгической любви, сторгическая Культура, утверждающая идеал сторгии во всех проявлениях человеческой жизни. Что жизненно необходимо керувической сети Дома, которая должна всё более и более разрастаться и всё более твердо держать Дом на себе.

Заглавные творения Культуры Дома создаются художественными и интеллектуальными гениями людей, состоящими в сторгии пятого этажа и утверждающими свое личное достоинство как на своем гении, так и на своем керуве пятого этажа. Таким образом, в жизни человека, создающего заглавное произведение сторгической Культуры, сочетаются свой гений от Гения Дома (существа Шестого Лица) и свой керув пятого этажа (существа Первого и Седьмого Лица). Именно связь гениев и керувов Дома в единстве действия определяет его сторгическую Культуру.

Сторгия пронизывает всю Культуру Дома. Сторгическая Культура растит человека для сторгии, наставляет человека на сторгию, воспитывает в нем сторгического ближнего. Сторгические качества мужчин и женщин обладают высшим статусом. Быть в сторгии патриотично.

Сторгия с детства востребована сознанием людей как жизненная неизбежность. Неумение сторгически любить порочно. Внесторгическая жизнь – жизнь несчастная, неудавшаяся.

Сторгическая Культура не только внушает людям сторгические ценности, но и строит весь образ жизни не на мифологии, не на благосостоянии и не на идеях, а на сторгических ценностях. Внутридомовая сторгия построена на определенном образе жизни, выработанном Культурой Дома. В образе жизни Дома устанавливаются как ценности личной сторгии, так и ценности сторгии общественной (делать добро другому как себе).

Темную сторгию совсем уничтожить в человеке нельзя. Темная сторгия – грозная опасность для Дома. Она разрушает керувический фундамент, производит порчу в основании Дома. Максимальное изживание темной сторгии в человеке – жизненно необходимая задача Культуры Дома – Культуры преодоления темной сторгии.

Человек Дома мистически ответственен за осуществленную или осуществляемую им сторгическую связь.

Керувический фундамент закладывается Саром Дома и крепнет его сарической волей. Филический фундамент Дома закладывается и обеспечивается Гением Дома. Гений Дома – суверен Дома, которого Сар Дома наде-

ляет сарической волей-властью. Сар Дома снабжает сарической энергией сторгическую Культуру, но и требует служения Дому – максимальной напористости сторгического действия.

Сторгическая Культура Дома не Культура Первого Лица, какова она на Пятом Дне, а Культура Шестого Лица на Шестом Дне. Сторгическая Культура выражает сугубо личностные особенности Гения Дома, существа Шестого Лица. Она – плод Гения Дома, создается и курируется им, находится под надзором элиты Дома.

Нация Пятого Дня занимает определенную территорию на Земле. Дом занимает свое место не на земной, а на филической территории, границы которой очерчивает Культура Дома. Дом – четкое и прочное образование, существующее в филических границах, которые стихийно не размываются.

Люди Дома могут жить компактно или на разных концах Земли, но для Домов, расселенных в филическом Космосе, это не имеет значения. Ударение существования на Земле снято с человека. Культура Дома имеет в сознании человека Шестого Дня статус родной земли, своей филической Родины. Не еще одной, параллельной природной, а единственной.

Большая часть встреч нашей жизни, наметившись, не реализуются, не становятся Встречами, только наклеиваются, оставляя или не оставляя след в посмертности. Филический фундамент Дома закладывается на совсем другом развороте филической жизни в человеке и качественно иных Встречах. Хотя бы потому, что Встречи в Доме по большей части происходят в филическом мире, но не заочно (как на Пятом Дне), а очно.

С личнодушевной точки зрения в филио-сарическом это низшей души нет ничего порочного. Оно обретает черты эгоизма, то есть сарического самоутверждения перед лицом другого, во встречах. Жизнь на стороне Встречи бедна и неглубока потому, что человеческая Встреча более всего поединок, в который вовлекается весь внутренний мир человека. Я-Встречи редко нацелены на солидарность, более всего участвует в разного рода противоборствах между людьми.

Во Встречах людей не хватает глубины проникновения друг в друга. При неглубинном проникновении в другого во Встрече человек не способен завязывать свой узел Сознания (пусть и быстро развязываемый) во внутреннем мире другого человека, узнавать его и реальное развертывание его жизнечувствования. Во Встрече, очно состоявшейся в филическом мире, один знает (а не только, сопереживая, смутно догадывается) происходящее во внутреннем мире другого.

Для изменений во взаимопроникновении Встреч не обязательно любить другого как себя. Для этого нужно, чтобы авторское Я-Встречи сменило вектор и стиль работы, для того чтобы быть в другом и работать в нем, как работает в себе.

Взаимодействие во Встрече организуется авторским Я-Встречи. Переживания личной жизни в ситуации Встречи – от авторского Я, участвующего в уже состоявшейся Встрече. Человек во Встрече способен и на солидарность, и на дружбу, и на сторгию. Но его авторское Я всегда настроено на ревность к другому авторскому Я; особенно в творчестве.

В глубинах самосознания авторского Я заложено сознание временности его существования. Это накладывается на ревностный настрой жизни авторского Я к другому авторскому Я. От этого человек обычно получает признание тогда, когда с ним не может быть конкуренции, по смерти.

Сторгическая Культура помогает образованию филического фундамента Дома, но создают его – новые полноценные Встречи в филическом мире, основанные не на поединке и ревности, а на солидарности авторских Я-Встречи.

Сарическое Я контролирует агрессивность в соперничестве Встреч, но не может изменить общий характер Встреч. Примесь эденских Светов к филическим Светам филической души человека Шестого Дня изменяет культуру творчества и самое Культуры. А это свершает фундаментальные изменения в процессе взаимопроникновения на стороне Встречи.

Дом выстроен не на фундаменте вероисповедальческого строя, или темного ОНО, или яфетическом строе, а на своем керувическом фундаменте.

Народность и общедушевная Самость Пятого Дня имеет общее основание – интерпсихический (хамов) строй этноса. Общая душа Пятого Дня выстроена на этническом фундаменте. В Доме нет Народности и общедушевной Самости, установленных на одном и том же этническом фундаменте. Нет и самого этнического фундамента, то есть национального характера несвободного ЦУ.

Основная общая психическая доминанта Дома установлена не по национальным плотско-этническим характеристикам, а по коллективному эго.

Каркас Дома выстроен тогда, когда образован достаточно мощный состав серафов и керунов, собранный керувической сетью в ареалах Ликов. Собранные воедино серафы и керувы остаются единичными и в человеческих навигациях. Но не плотски, через интерплоть, через сходство несвободных ЦУ, а по эго, с которым каждое из них выходит в навигацию. Каркас Дома, выстроенный из ареалов Ликов Дома, с неизбежностью приводит к построению в Доме фундамента эго.

Керувический фундамент Дома, в отличие от этнического фундамента Общей души, не внизу, а сверху Структуры Дома. От него, сверху вниз, образуется филический фундамент Дома и нижний «этнический» фундамент эго. Нижний фундамент эго образовывается в Доме от верхнего керувического фундамента и на нем, а никак не наоборот.

Эго в человеке Шестого Дня куда более активно, чем в человеке Пятого Дня, и куда больше формирует психическую жизнь человека. На Пятый День эго дает человеку установку индивидуальности. На Шестой День активность эго выражается в том, что оно на правах сильного само начинает активно вязать узлы Б1 и Б2 в толще филиоматериальной жизни.

Коллективное эго Общей души – аморфное образование, существующее постольку, поскольку существует этнос, скрепленный многими другими скрепами. Коллективное эго приобретает в Доме статус фундамента, жестко устанавливающего принадлежность эго низшей души человека к Дому.

Коллективное эго Общей души не имеет своего особого центра тяготения. Эго людей могут удерживаться в Доме при наличии консолидированной сарической силы. Сарическим центром притяжения всех эго Дома является особый Сар, находящийся под высшей властью Сара Дома и объединяющий все эго Дома под своим началом.

Общедомовая жизнь эго задается из сарического мира властью Сара Дома. Фундамент эго низших душ людей Дома, по сути, есть сарический фундамент. Он создает такую прочность Дома, какую в общедушевной жизни невозможно помыслить.

Человек Шестого Дня сверху донизу находится под сарической властью Сара Дома и его порождений. При совершенной свободе личнодуховной и сторгиодуховной жизни он невольник в общедомовой жизни.

Человек Дома знает, что он живет вместе с серафом в системе человек-и-посмертный плод, знает себя как выражение жизни Филиоэдена на Земле. Поэтому потаенное действие на Шестом Дне постепенно перестает быть таковым. Душа потайного двойника становится не столь потаенной, не столь закрытой сознанию человека.

Сарическая мощь авторского Я вкупе с сарическим Я передается душе потайного двойника и дает ей возможность властно проникать в филио-сарический мир. Все души потайных двойников Дома в филио-сарическом мире вступают в связь и сплачиваются. В филио-сарическом мире образуется если и не единая общая душа из душ потайных двойников Дома, то особая область потаенного совокупного взаимодействия маточных узлов Дома. Этим обозначены границы области Дома в филио-сарическом мире.

У каждого Сара Дома, действующего в своем филио-сарическом мире, есть свое пространство, своя входящая в состав Дома сфера. В ней происходит единение маточных узлов Дома.

Сар Дома воздействует на свой Дом из глубин филио-сарического мира. Гений Дома действует на свой Дом из высот филиического Космоса. Они с разных сторон, но вместе сплачивают все сферы Дома – сферу филио-сарического мира, сферу филиического Космоса и сферу эденского мира – вместе координируют их и управляют ими.

9.

ЧЕЛОВЕК Пятого Дня не видит жизни через одно-два поколения. Его горизонт жизни не устанавливается дальше пределов современности. Человек Пятого Дня – сугубо современный человек и не предполагает, что можно быть иным. Его сознание длительности своей жизни не распространяется через поколения. Поэтому он никогда не руководствуется интересами грядущей жизни правнуков.

Человек проживает в череде навигаций, складывающихся в общий ряд. И судьба ему назначается кооперированной в общий ряд. Если человек безразличен к жизни следующих поколений, безответственен к ним, то и судьба его безответственна, невнятная, нечетко заданная.

Мистически и исторически безответственного человека незачем одаривать своей судьбой, которая призвана определять личностность его жизнепрохождения. Ему любая судьба не впрок. Каждому ответственному человеку необходима определенная навигационная судьба, на которой он реализует себя так, как это нужно в череде навигаций, прошлых и будущих.

Человек Пятого Дня – человек неопределенной судьбы. Человек Шестого Дня – куда более ответственен перед своей исторической и мистической жизнью. Человек Шестого Дня – человек судьбоносный.

Человек Шестого Дня куда более определен в своей работе жизни. Каждому человеку Шестого Дня специально что-то поручено в жизни; может он или не может определить, что именно поручено и зачем. Человек Пятого Дня такого рода потенции знания и жизнепрохождения не имеет, хотя и гадает (безуспешно) на этот счет.

Человек Пятого Дня как-то сохраняет память о событиях прошлого, но не имеет памяти о людях прошлого. Внуки не помнят, какими людьми были деды, жившие полвека назад. Прошлое для человека Пятого Дня – незнакомый мир, который не поддается реконструкции.

Человек Шестого Дня обладает загадочной для человека Пятого Дня способностью: помнить характерные черты души человека предыдущих поколений. Эта способность необходима для того, чтобы гармонично вписывать свою жизнь в последовательный ряд навигаций своей посмертной души. Благо на Шестом Дне навигации следуют значительно чаще, чем на Пятом Дне.

Дальнозоркость дистанции жизни, в основном, определена уровнем духовного сознания человека. Уровень этот в основном зависит от способности человека вязать узлы Сознания на эденском Свете Разума. Присутствие эденского Света Разума в Структуре человека зависит от путевого статуса его серафической личности, от близости его серафа к Четвертому Лицу.

Человек Шестого Дня несомненно ближе к Четвертому Лицу, чем человек Пятого Дня, и становится все ближе и ближе. Человек Шестого Дня

в исторической и мистической жизни куда более дальнорский человек, чем человек Пятого Дня.

Увеличение духовной дальноркости – предпосылка усиления ответственности человека как по отношению к следующим своим навигациям, так и в отношении будущих поколений.

Большинство навигаций человека Пятого Дня проходит без какого-либо участия Шестого Лица. Бывает, что Шестое Лицо объявляется в единичных эпизодах или одном эпизоде жизни, но не для того, чтобы дать человеку благо или блага, а для создания чего-то неведомого человеку.

Люди говорят: «как угодно Богу» и молят Его. На просительную молитву Первого Лица могут откликнуться существа Шестого Лица, но только тогда, когда исполнение просьбы важно им. У Шестого Лица свои «крыстные» интересы в человеке. Воля Шестого Лица обычно непонятна человеку именно потому, что направленное на одного человека воздействие существ Шестого Лица может быть обусловлено не нуждами, пусть и самыми высшими, их жизни, а требуется для жизнедеятельности кого-то в будущих навигациях ряда или обслуживает надобности построения другого ряда навигаций, один из создателей которого находится в этот момент в навигации.

Человек Пятого Дня живет, как придется, и вырабатывает, что придется, не зная, зачем живет и что вырабатывает. Человек Шестого Дня живет направленно, по установлениям Шестого Лица, Лиц Отца и Первого Лица.

Судьба от Шестого Лица определена воздействием Шестого Лица на Первое Лицо и, следовательно, на его управляющие и авторские производные. Шестое Лицо участвует не только в маршрутизации событийной жизни, но, и более всего, во внутренней жизни человека. Шестое Лицо может влиять и на изначально положенную судьбу человека, и на судьбу, задействованную в течение человеческой жизни. В те моменты, когда жизнь действительно обеспечена свыше, она обеспечена Шестым Лицом. В каждой ситуации жизни Шестое Лицо само выбирает, кого пестовать и защищать, кого губить, ставить под удар, выводить из дистанции жизни.

Управление Шестым Лицом судьбой человека может быть грубым, а то и безжалостным. В самом по себе Шестом Лице нет Доброты и Жалости Восьмого Лица. Но в Доме оно исполняет Замысел, согласуясь с Восьмым Лицом.

Судьба навигации, намеченная серафом в Филиоэдене, скрыта от человека Пятого Дня. Шестое Лицо задает общую судьбу данного поколения людей Дома и организует событийные процессы жизни каждого человека Шестого Дня. Оно корректирует и выход его в навигацию, и осуществляет надзор над ним в навигации. В том числе и посылая от себя к нему разного рода филические существа (гении), живущие в филическом времени и потому знающие будущее.

Гений от Шестого Лица (от Гения Дома) подчиняет себе в человеке не только филическую душу, но и судьбоносные установки Филиоэдена, и сарофилического двойника звездного Неба, и генетическую предрасположенность. Все эти побочные установления определяют не магистраль судьбы,

а личностную специфику жизнепроектирования, установленную Шестым Лицом. Если это и не совсем так в человеке Шестого Дня, то определенно так в человеке Седьмого Дня, в эденском человеке.

Конфессиям, обещающим чудо Царства Божьего на Земле, нужно как-то очертить образ жизни в этом Царстве. Для отвергающих чудеса светских учений то же Царство наступит в результате экономического и социального преобразования формаций и собственности, создающего условия земного существования, при котором нравственное сознание людей как бы вынуждено (бытие определяет сознание) подниматься до необходимого для коммунистического жития уровня. Вполне понятно, что и этим учениям крайне важны представления о том, каково будет общество будущего. Всяческие представления о Царстве Божьем или коммунизме суть представления, соответствующие уровню духовного сознания человека Пятого Дня.

Пятый День переходит в Шестой День и образует Дом в силу осуществления Пути Замысла. В результате преобразования второго осевого времени духовное сознание поднимается на уровень человека Шестого Дня и с разных сторон изменит земное человеческое существование. Но каково оно станет, сказать нельзя и с позиции учения о Пути Замысла не нужно. Не нужно потому, что первичны изменения духовного сознания, а не условия земного существования. Нельзя потому, что представления людей генерации Пятого Дня не пригодны для описания ситуации человеческой жизни Шестого Дня.

В Доме живут люди иной генерации, чем та, для которой предполагалось устроить коммунизм. Если бы мы даже смогли более или менее достоверно вообразить общественную жизнь людей генерации Шестого Дня, то не нашли бы слов выразить. Наши понятия власти, собственности, государства, права, социальности для описания общества Дома не применимы.

Человек Пятого Дня видит решение проблем общественной жизни в ее организации. Вся его общественная мысль заострена на организации государственной и общественной жизни. У человека Шестого Дня этого нет. Особой заботы об организации как таковой в его мысли нет. Он отвечает на вызовы времени не тем, что стремится изменить организацию своей жизни.

Для людей Шестого Дня нет понятия собственности (в том числе и собственности Дома) и собственника, не говоря уже о крайне порочной в нравственном отношении финансовой деятельности, которая к концу Пятого Дня приводит человечество ко многим бедам. Человек Шестого Дня наверняка будет вспоминать о временах частной собственности на землю и ее недра так же, как мы вспоминаем о временах каннибализма.

Юридический закон больше подпирает нравственность и подменяет совесть. Он необходим по уровню нравственного сознания человека Пятого Дня. Общество Дома не правовое общество. Нравственность людей Дома

(их свободное нравственное чувство) зависит от проникновения эденских Светов и Восьмого Лица в Дом. Это проникновение не одинаково в разные времена и от Дома к Дому.

Первое Лицо в Доме продолжает действовать только в качестве коренного Я. Производные Первого Лица (светская и духовная власть) лишены сарической воли от Сара Первого Лица, которого нет в присутствии Сара Дома. В Доме нет подчинения, нет сознания начальствующего и подчиненного, нет и зла Власти. Сарически безвластную власть назвать Властью нельзя. У нее нет властных полномочий, нет организации Власти, нет и Государства. Оно и не нужно, так как между Сарамы Домов или Гениями Домов не бывает столкновений и претензий друг к другу.

Дом не соответствует представлениям о Царстве Божьем на Земле еще и потому, что существование человечества Шестого Дня никак не праздное, а чрезвычайно напряженное, динамическое, драматическое, в котором возможны поражения, по меньшей мере, остановки роста, стагнация, а то и провалы.

Чувство Подлинника вложено в коренное Я и само по себе выявляет чувство Веры. Не Подлинник побуждает коренное Я на Веру, а коренное Я по своему чувству жизни порождает чувство Веры в человеке. И порождает в определенном направлении и в определенном контексте творчества. Представления, образы, идеи, возвещения в религиозном творчестве предполагают Веру – чувство жизни коренного Я, обращенное ввысь, к Подлиннику. Они необходимы для того, чтобы Вера могла быть задействована в человеке.

Вероисповедание достоверно и истинно по Вере. И потому строится без оглядки на истину. Как бы ни были сказочны представления, которые на практике пользуется общедуховная жизнь, сама вероисповедальческая жизнь есть законное самовыражение коренного Я человека как такового.

Филиоэденской группе, поставленной в основание общедуховной жизни, необходима человеческая спаянность вероисповедальческого ОНО. Специфика внешнего филиического объединения этой филиоэденской группы и выражается в Вероисповедании. Вероисповедание – чувство и сознание человеческого органа общедуховного Филиоэдена.

Вероисповедание есть форма филиоэденской жизни в навигации. Оно несет задачи Филиоэдена и обслуживает его. Вероисповедание в этом смысле – плод духовной творческой жизни, но не на личнодушевной стороне Структуры, а в общедушевной стороне и стороне Встречи.

Таковым оно остается и в Доме. За исключением самообольщения сакрального магизма в качестве предмета и атрибута Веры. В нем нет необходимости.

Религия Дома – религия осуществления Замысла Бога на земного человека.

Исповедание и мировоззрение человека как работы и работника Бога – это не элитарное прозрение, не мысль даже, а то, что прочно включено в самосознание, в само чувство жизни человека Дома. Это то, без чего он не чувствует себя живущим.

Вероисповедания Пятого Дня используются для душевного комфорта (в том числе и чувства защищенности) в условиях бедственности жизни человека. Вероисповедание, разумеется, должно удовлетворять фундаментальным установкам психики человека и его самоощущению, в том числе его зыбкости, незащищенности, неустранимой бедственности ситуации жизни человека Четвертого и Пятого Дня. Человек Шестого Дня не находится в бедственном положении. У него нет нужды в прикрытии горестности жизни. В религии осуществления Замысла человеку ничего не обещается. Она устанавливает задачи и цели жизни, стратегию бессмертного (особая, нам неведомая задача) жизнепроектирования.

Дом управляется совместно Седьмым Лицом Сара Дома и Шестым Лицом Гения Дома. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо властных полномочий в Доме Шестого Дня не имеют, действуют не как Власть, а через каналы власти, образованные Шестым и Седьмым Лицом для Ликов Четвертого и Восьмого Лица.

Сар Дома и Гений Дома властвуют в том смысле, что своей общей волей как бы извне преображают систему человек-и-посмертный плод (прежде всего тем, что впускают в нее эденские Светы) так, как это необходимо для жизни Дома.

Практически Домом управляет элита, но не так, как элиты обществ Пятого Дня. В Доме не люди управляют людьми по как-то понятой легитимности или от имени высшего Начала. Посредством элиты Дома, состоящей из керувически связанных людей Шестого Лица, Гений Дома и Сар Дома осуществляют управление производными коренного Я, то есть людьми Дома.

В элите Дома сосредоточено и светское правление Дома, и его религиозное управление. Первое, по большей части, от Сара Дома, второе – от Шестого Лица Гения Дома. Исповедание Дома не от Христа, Будды, Конфуция, Магомета, Кришны, Моисея, а от Гения Дома. И у каждого Дома свое, соответственно природе Гения Дома.

Основанная на чувстве-сознании Подлинника Вера не может исчезнуть из человека любой генерации, но молитвенное действие на Пятом Дне обращено к надчеловеческому Шестому Лицу, которое на Шестом Дне становится внутривидовым Лицом. И это, согласитесь, не одно и то же. Человек Дома загадочным для нас образом знает постоянное присутствие Шестого Лица в своей жизни, знаком с ним очно. И обращение к нему иное.

Так как энергия Шестого Лица дана человеку Дома через Гения Дома, то энергетической необходимости в культовом действии нет.

Исповедание обеспечивает сознание-чувство Подлинника в человеке. Религиозные переживания Шестого Дня недоступны человеку Пятого Дня, потому что сознание у Шестого Лица неизмеримо ярче, полнее, определеннее, чем у Первого Лица на Пятом Дне.

Первоначально Подлинник и Отец являются человеческому сознанию Шестого Дня по отдельности. И Вероисповедание всякого Дома должно быть обращено на две стороны (в том числе и молитвенно), к Подлиннику и к Отцу, учить о путях их сближения и зацепления в Доме и тому, как человеку надлежит действовать во исполнение своей магистральной задачи на Пути Замысла. Не исключено, что некоторые предпосылки этого должны создаваться уже на подступах ко второму осевому времени и быть условием вхождения на Шестой День.

Принято считать, что научно-технический прогресс остановить нельзя. Возможно, это справедливо для человека Пятого Дня. У человека Шестого Дня такой проблемы нет. То, что мы называем научно-техническим процессом, для человека Шестого Дня не самоцель, а обслуживающий его жизнь инструментарий, которым он пользуется, когда нужно, и не пользуется, когда ему не нужно. И ничего сверх этого.

Машина научно-технического прогресса сама собой, без водителя, двинуться с места не может. Ее надо завести, дать ей маршрут и указать конечный пункт назначения. Нет водителя – машина стоит.

Круг задач науки и техники в Доме широк (в основном, это решение тех вопросов земного существования, которые мешают филиоэдному росту), но не ученые или технари задают их сами себе. Научно-техническое творчество локализовано строго по выданным заданиям.

Науки (по типу последних веков Пятого Дня) Дому не нужны. В Доме нет необходимости плодить ученых естествоиспытателей, вслепую изучающих природу и материю, их эра кончается на Пятом Дне.

Научные знания и технологии проточеловеков неизмеримо превышают любые знания земных ученых. Могущество воли-власти Сара Дома превышает волю-власть Сара Протоэго примерно так, как мощь Шестого Лица превышает силу Первого Лица. Сар Дома в состоянии получать от находящегося в его распоряжении Сара Протоэго все, что знает и умеет проточеловеческий мир. Творческая сила науки земного человека перестает быть всеобъемлющим источником технологической мощи.

Служивые постовые от проточеловечеств («пришельцы») как были на Земле, так и остаются на Шестой и Седьмой День. Они дежурят на Земле не только для того, чтобы контролировать человека, направлять его и помогать ему (так было в начале Четвертого Дня), и, конечно, не для того, чтобы властвовать над ним, а для того, чтобы стать научно-техническими исполнителями человечества Шестого Дня, быть в услужении его. Всё техно-

логически необходимое человеку Шестого Дня осуществляется прикомандированной земной патрульной службой проточеловеческих существ. Что не отменяет творческую волю научной деятельности, но отодвигает ее на второй план.

Первейшей задачей человека Шестого Дня и прикомандированной к нему патрульной службы станет экологическое восстановление Земли, хотя бы в пределах, необходимых для полноценной плотской жизни. Посланцы проточеловечеств отдаются не в распоряжение человека (на произвол его авторского Я), а в распоряжение Дома, который пользуется ими как слугами под обязательным контролем Гения Дома и его воинства. Пришельцы не могут быть гениальны, а человек может. Именно Гений Дома пользуется инструментами, находящиеся в распоряжении Саров Протоэго. Практически это осуществляет элита Дома.

Не исключено, что проточеловек и его природа могут стать для Гения Дома (элиты Дома) лабораторией по изучению путей изменений не совсем удачно созданной Демиургом животной личности человека и его плоти. Это необходимо для полноценного осуществления Замысла на Шестой и Седьмой День.

Человек крайне похотливое существо. Явно избыточное для любого животного возбуждение и перевозбуждение сексуальности независимо от необходимости продолжения рода и основательно калечит внутренний мир человека. На Шестом Дне это недопустимо.

Авторское Я с сексуальной сферой не справляется и справиться не сможет, сколь ни ставь его под сарический контроль. Аскетические усилия не решают сексуальный вопрос для человека как такового. Нужна соответствующая перестройка функционирования физиологии и филического либидо.

В мозге изначально заложены возможности и механизмы грядущих преобразований человека. Это не значит, что человеку самому, по своей воле, можно их активизировать. Рассматривая свой мозг не как живое существо, даже в некоторой мере одухотворенное, человек только все попортит в нем.

Использовать огромные мозговые возможности преобразования можно только в мозге, как теле потайного двойника, с помощью сарической силы, идущей от души потайного двойника.

Целенаправленно воздействовать на потайной двойник в целом способен Сар Дома из сарического мира вкупе с Гением Дома из филического Космоса.

Человек Пятого Дня не способен принимать в себя демиургический Свет филического Разума сферы Шестого Лица. На это не способен и человек Шестого Дня. Способен только сам Дом, несущий Гения Дома. Дом обладает демиургическим разумом от Гения Дома и возможность сарическо-

го исполнения назначений этого разума от Сара Дома. И потому, вообще говоря, способен вмешиваться в сделанное Демиургом Земли.

Однако решение рокового сексуального вопроса должно быть найдено для рода человеческого, а не для отдельного Дома. Как это возможно – не видно, но и работать работу Шестого Дня под постоянной угрозой сексуального помрачения человеку нельзя.

Смерть нужна для завершения Произведения жизни. Для создания Произведения жизни нужна жизнь перед лицом смерти, нужен трагизм возможной и возможно внезапной смерти, смерти в любой момент. Помни смерть! Жизнь всегда в цейтноте. Перед лицом в любую минуту возможной смерти ценна каждая минута жизни. Надо максимально полно проживать ее. Произведению жизни нужно, чтобы сознание смертности покрывало жизнь человека. Каждый день как последний день в жизни – идеал жизнестроения с точки зрения авторской картины.

Зло преждевременной смерти (особенно ненасильственной) в человеческих глазах (особенно родительских) ничем оправдать нельзя. И пусть будет так. Но это не брак Демиурга.

Преждевременная смерть создает чувство-сознание опасности, ввинченное в человеческую жизнь. Оно нужно отчасти для выживания, но более для динамики жизнестроения, потребного в видах авторской картины. Человек Пятого Дня должен жить перед лицом смерти, чтобы предельно мобилизоваться на жизнь и, что немаловажно, преодолевать страх опасности смерти.

Если бы преждевременной смерти не было, если бы каждый знал, что он умрет в срок, через столько-то лет в старости, то исчезла бы жертвенность, жертва ценой своей жизни, не было бы смертельного риска и вместе с этим особого напряжения человеческой жизни. Спасение человеком человека упало бы в цене. Старшее поколение до последнего часа не уступало бы младшему. Утишение бурления событийной жизни привело бы к недопустимому по Замыслу на человека обнищанию авторской картины Произведения жизни.

Вместе с тем, Произведение жизни должно для собственной полноценности включать в себя все возрасты, от детства до старости. Преждевременная смерть – невыработанное Произведение жизни человека и недоделанный филиозденский пласт. Преждевременная смерть – условие жизни земного человека на Пятом Дне, но она создает трудные проблемы для Филиоздена.

Сознание преждевременной (а то и внезапной) смерти призывает человека не прожить жизнь впустую. Но мистической ответственности за каждое мгновение своей жизни на Земле у человека Пятого Дня нет. Самосознание обеспеченности жизни без смерти привело бы его вместо мистической ответственности к детской безответственности.

Человек Шестого Дня в своем чувстве-сознании жизни знает своего серафа как себя, знает себя живущим на третьем, четвертом и пятом этажах Филиоздена. Смерть для него имела бы значение только в филиозденском состоянии жизни. Смерти для него, собственно говоря, нет.

Шестой День – День мистической ответственности. В мистическую ответственность человека Дома входит ответственность перед предшествующими навигациями и последующими навигациями (прежде всего сторги-ческими). Человек Шестого Дня находится в самосознании мистической ответственности за каждую минуту, в которой он создает свое Произведение жизни.

Зло преждевременной смерти несомненно корежит Произведение жизни, но одолеть его можно, видимо, не на Шестом, а на Седьмом Дне.

Понятие о предельном состоянии духовной жизни земного человека необходимо для установления верных градаций ценностей человеческой жизни, действительное и на Пятой, и на Шестой День.

Убеждение в том, что назначение человека состоит в самом по себе духовном росте или совершенствовании (себя ли или других), должно быть основано не только на необоримой внутренней потребности духовного роста, свойственной особым людям, но и на знании того, к чему ведет он и за чем ведет. Караванье вверх для покорения вершины хорошо для альпиниста, а не для одухотворения человека.

Человек и сераф – два соприкасающихся кольца, все более входящих друг в друга. Духовный рост серафа ведет через эденское рождение в эденский мир, к Отцу. Духовный рост человека ведет к святости, в сферу Шестого Лица филического Космоса, к Подлиннику. Выход с одной и с другой стороны на оперативный простор в эденский мир к Отцу и филический Космос к Подлиннику и совмещение того и другого – наивысшее состояние системы человек – посмертный плод и первичное (тем самым, самое важное) осуществление основополагающего акта осуществления всего Замысла.

Осуществление возможности прямой связи между Подлинником и Отцом имеет прорывное значение на Пути Замысла. Человек и его посмертный плод перекинули мост между ними. Два Неба встречаются для того, чтобы произошло Зачатие Божественного Адама на Пути Замысла. Это первый акт собственно осуществления Замысла и, следовательно, финальное событие в существовании земного человека.

Высшее теоретически возможное состояние человека-и-серафа – это состояние предельно возможного для земного человека приближения к Отцу и к Подлиннику, вплоть до замыкания Подлинника и Отца друг на друга в системе человек-сераф. Это состояние Лица, достигаемого на вершинах личностно-духовного восхождения к эденскому рождению, и вместе с тем состояние, достигаемое на вершинах общедуховного восхождения к святости.

Само по себе восхождение к святости по каналу Богоподобия и сам по себе Путь восхождения к эденскому рождению – восхождения предваряющие. Магистральное значение на Пути Замысла имеет их сочленение. Но и этого мало. Достаточно приблизиться к Отцу можно только посредством совместного приближения к Четвертому Лицу и к Восьмому Лицу, то есть в эденской сторгии.

Состоящие в эденской сторгии мужчина Четвертого Лица, прошедший эденское рождение, и женщина Восьмого Лица, вместе с ним вступившая в эденский мир и достигшая состояния общедуховной святости в сфере Шестого Лица филического Космоса, – вот идеальное наивысшее состояние земного человека, достигаемое во всех видах духовного роста.

Опыта достижения такого состояния в человечестве нет. Его еще не пытались достичь. Это дело будущего.

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

НОВЫЙ АДАМ

1.

ОТ ЛИЧНОСТИ человека и его жизнепрохождения остается его Произведение жизни, которое посредством посмертной души создает свой пласт в Филиоэдене. Каждый пласт третьего этажа филиоэденского существа своеобразно хранит то, что его создало, – скелет прожитой человеческой жизнедеятельности, окончательно сложившийся по смерти конкретного человека в авторскую картину.

По индивидуальной матрице, зафиксированной и сохраненной в пласте третьего этажа Филиоэдена, можно отчасти воссоздать сюжет прожитого жизнь человека с его некоторым образом отфильтрованным богатством внутреннего мира, которое вошло в авторскую картину Произведения жизни. Через филиоэденский пласт третьего этажа серафа можно, в некоторой степени, возродить умершего человека к новой жизни.

Пласт этот в особом акте Божественного перетворения из Седьмого Дня на Восьмой День Пути Замысла служит судьбоносной матрицей внутреннего мира восстановленного иного человеческого существа, нового адама.

Жизнедействия человека от рождения и смерти образуют скелет, который с некоторыми исправлениями становится авторской картиной Произведения жизни и архивируется в Филиоэдене для того, чтобы после перетворения стал скелетом (основой, «судьбой») жизнедеятельности нового адама.

Сераф – живое хранилище того, что в акте перетворения определяет жизнепрохождение нового адама. Каждый пласт третьего этажа серафа – это архивированное выражение конспекта конкретного жизнепрохождения человеческой личности. В акте перетворения этот пласт разархивируется и запускается в новую человеческую жизнь, жизнь нового адама. Новый адам как бы переигрывает все прожитые на Земле человеческие жизни в иных условиях внутренней и внешней жизни, межчеловеческой и природной жизни и прочее.

Для записи жизнепроехождения человека и его внутреннего мира в потайной двойник необходим язык. Мне представляется, что язык записи Произведения жизни ближе не к языку изобразительного искусства и не к языку слова, а к языку музыки. Язык Произведения жизни – музыкальные фразы. Для посмертной души человеческая жизнь – симфония.

Филиоэденские пласты третьего этажа суть части партитуры, созданной последовательными человеческими жизнепроехождениями одного и того же серафа.

В симфонии Произведения жизни зашифровывается жизнь человека на Земле. Эта партитура расшифровывается (исполняется) в жизнепроеждении нового адама.

Симфония человеческой жизни записывается на ноты в выработанном посмертной душой пласте филиоэденского существа и кладется в основу исполнения музыки жизнепроехождения нового адама.

Человек – не существо порченное или падшее. Он исходно несовершенен, недосоздан. Принципиальное и глубинное несовершенство земного человека – не временное состояние, которое может быть изменено им или Божьим чудом. Отчасти оно может быть исправлено, но исправлено для того, чтобы человек смог наиболее полно и эффективно сработать свою работу. Работа земного человека – не завершать Замысел (каков бы он ни был), а совершить предварительную работу на осуществление Замысла.

Совершенствуясь, человек не восстанавливает утраченное исходное состояние полного совершенства, а с Божьей помощью досоздает себя и тем производит действия по исполнению Замысла.

В задачу земного человека не ставится задача достижения собственно совершенства и установление Царства Божьего, предназначенного для того, чтобы счастливо и долго жить человеку. Стать совершенным – не самоцель, а рабочий инструмент. Задача человека не в том, чтобы стать вместилищем добра без зла, стать благим существом, а в том, чтобы стать рабочим существом, стать полноценным работником Бога.

Земному человеку на Пути Замысла уготована определенная работа на определенной ступени осуществления Замысла. Человек должен войти в полноценное рабочее состояние и выполнить заданную ему работу Бога для того, чтобы осуществление Замысла могло перейти в следующую рабочую стадию.

Человек как таковой ведом высшими силами, но не к состоянию его счастья и благолепия, а к все более и более высокому рабочему состоянию. Поэтому жизнь человека-работника Бога всегда трудная, несовершенная, мучительная; и иной быть не может.

Царство нового адама – не Рай, не общество сверхпотребления при дворе вселенского Владыки. Новый адам живет не простой и трудовой жизнью.

Задача его жизни никак не безмерное райское самоблаженство, а достигаемое огромным трудом пересоздание и рост. Новый адам наверняка будет знаком со страданиями; и не только духовными.

Мысль перетворения земного человека в нового адама чужда религиозному популизму, удовлетворяющему все чаяния плотско-душевного человека относительно чудесного осуществления бессмертной, счастливой и благодатной жизни в обмен на известного рода лояльность и на более или менее обременительное или вовсе необременительное поведение в смертной и бедственной жизни на Земле.

Перетворение в нового адама не для того, чтобы по милости и любви Своей дать земному человеку еще пожить филиоматериальной жизнью, а потому что для дальнейшего исполнения его Замысла нужны новые работники на новую работу.

Прошедший всю череду навигаций земной жизни человек имеет огромный рабочий опыт. Этот бесценный опыт сохраняется в соответствующем пласте филиоэденского существа и используется для творения нового адама в неземной Природе.

Филиоэден – своего рода утроба перетворенного человечества, человечества нового адама.

Создание Произведения жизни (являющегося основным мотивом человеческой жизни), в конечном счете, необходимо для перетворения. Произведение жизни – готовая программа для повторного строения нового адама, для перетворения. Программа эта зафиксирована на филиоэденском носителе в пласте третьего этажа. Создаваемое человеком филиоэденское существо – это существо-программа перетворения. Основные черты внутреннего мира нового перетворенного человека восходят к земному человеку, который некогда жил, нажил Произведение жизни и умер, создав свой пласт в Филиоэдене.

Создаваемая авторской картиной человека филиоэденская жизнь третьего этажа – жизнь промежуточная, необходимое звено для перевода Пути Замысла на Восьмой День, на следующую ступень осуществления. Филиоэденские существа третьего этажа – промежуточные существа, необходимые для жизни нового адама.

Земной человек трудится на нужды нового адама, создает условия его жизни и его жизнепроехождения. Хотя какое-то представление о новом адаме и его жизни необходимо земному человеку для того, чтобы попытаться понять глубинные основания своей работы и градации своих ценностей, практически уяснить должные показатели Произведения жизни и, следовательно, критерии и установки должного жизнепроехождения земного человека.

2.

ЧЕЛОВЕК – существо материальное только в том ограниченном смысле, что через филиоматериальную плоть живет в материальном внешнем мире. Он живет в филической реальности основательнее, чем в материальном Космосе. Человек воспринимает материальный Космос извне и внутри себя переводит его в явления и существа филического Космоса. Можно сказать, что в реальности человек воспринимает явления материального мира «нереально» – как явления филического мира.

Человек – весь филически живой. В нем нет ничего, в чем не участвовали бы энергии филической Жизни.

Собственно человеческая жизнь – жизнь филическая, с некоторым влиянием филиоматериальной и филиоэденской жизни. Филическое в каждой клеточке тела человека. И низшая душа человека, и высшая душа человека – образования преимущественно филические. Разного рода творчество филической души наполняет жизнь человека и обеспечивает его выживаемость.

Единство Структуры человека обеспечивается филически. Внутренний мир человека в общем случае обусловлен филической душой во всех трех сторонах Структуры. Коренное Я и его производные, по большей части, действуют из филической души. Структура внутреннего мира человека (включая потайной двойник) собрана по филическим полям. Все узлы в Структуре вяжут Светы Сознания Б1, Б2, Б3, Б4. Самость – одна филическая инстанция Структуры. Серафическая личность, хотя и управляется из Филиоэдена, – другая филическая инстанция Структуры. Внешний мир для филиоэденского пласта человеческой жизни и создаваемых человеком филиоэденских существ – филический Космос.

Можно считать, что человек Четвертого и Пятого Дня – существо филическое. Существом эденофилическим человек отчасти становится на Шестом Дне и вполне на Седьмом Дне.

Лики столь редкое явление нашей духовной жизни потому, что они не призваны к работе на Пятом Дне. До второго осевого времени в земного человека с четвертого этажа проникают редкие отблески эденских Светов. После второго осевого времени возникает большое количество Ликов и их ареалов. Трубы ареалов Ликов спускаются с вершины Дома и впускают внутрь Дома энергию эденских Светов. Чем больше Ликов рождается на Шестом Дне, тем мощнее поток эденских Светов нагнетается от них в Филиоэдена. К концу Шестого Дня процесс этот резко ускоряется и в третьем осевом времени обретает характер взрыва эденских Светов в Метаструктуре и для всего человечества.

В результате взрыва эденской Жизни человек на Седьмом Дне становится эденским человеком. Человек Седьмого Дня – эденский человек Дома.

Эденский человек – высшая стадия развития земного человека. На этой завершающей стадии создаются необходимые условия для перевода Пути Замысла от земного человека к новому адаму, для перетворения.

В результате взрыва эденских Светов система человек-и-посмертный плод изменяется. Центр тяжести ее жизни перемещается вверх, на пятый этаж. Рождение Ликов становится нормой. И сам Лик преобразуется.

На Пятом и Шестом Дне серафическое Я входит в состояние Лика совместными усилиями Первого Лица и Четвертого (Восьмого) Лица. Лик эденского человека становится выражением Шестого Лица совместно с Четвертым (Восьмым) Лицом и куда более отчетливо и куда более властно правит в своем ареале. От него по всей Метаструктуре идут направляющие или управляющие лучи Света Сознания Б5. Вся Структура наполняется эденскими узлами Сознания Б5. Кроме того, назначающая воля Лика способна развязывать любые узлы в Структуре. Одним этим человеческое зло в эденском человеке нивелируется.

Задача Четвертого Дня – начало заселения третьего этажа Филиоэдена. Задача Пятого Дня – полное заселение третьего этажа и начало заселения четвертого этажа. Задача Шестого Дня – полное заселение четвертого этажа и начало заселения пятого этажа. Задача Седьмого Дня – заселение пятого этажа и начало заселения шестого этажа. Четвертый и пятый этаж сливаются. Работа Пути Замысла на Седьмом Дне идет, в основном, на объединенном четвертом–пятом этаже.

К концу Шестого Дня филиоэденских существ третьего этажа в чистом виде практически не остается. К концу Седьмого Дня нет существ только третьего и четвертого этажа. Эра эденского человека после третьего осевого времени – эра глобального образования и преобразования серафов.

Преобразование второго осевого времени – это, в основном, сарическое преобразование жизни человека. Преобразование взрыва эденской Жизни в третьем осевом времени – это эденское преобразование самого человека и Филиоэдена. Серафы становятся иными. Иным становится и человек. Иной становятся и система человек-и-посмертный плод.

До эденского взрыва единая система человек-и-посмертный плод функционирует так, как сейчас, в попеременном переносе работы жизни из человека в посмертный плод и обратно: то активно задействуется человек в навигации, то между навигациями задействуется посмертный плод.

После взрыва эденской Жизни сераф, не входя в Структуру человека, подключается к ней и непосредственно участвует в человеческой жизни. Участвует не как инстанция Структуры, а как извне постоянно действующая воля. Сераф в навигации начинает жить человеческой жизнью. Человек и его посмертный плод живут вместе, там и здесь.

Во взрыве эденской Жизни эденский мир открывается Филиоэдону и через него человеку. Эденский человек имеет прямой доступ в мир эденской Жизни.

Эденский человек – всегда серафический человек в навигациях Четвертого или Восьмого Лица. Его духовный рост зависит от того, как и какие эденские Светы он пользуется, какова их задействованность и полнота выявления в Структуре.

Назначающая воля Ликов сообщает всем людям высшие качества. Любовь-влюбление обретает доброту и жалость от эденского Света Любви. Интеллект обретает сознание истинности от Света эденского Разума и тем раскрывает горизонты для интеллектуального познания.

Человек Пятого Дня не доверяет голословным утверждениям разума-мудрости и предпочитает основываться на всем доступном интеллекте, потому что своя истина, по слабости Четвертого Лица в нем, не входит в него. Положение меняется на Шестом Дне, но эденский Разум все же не становится основным познавателем и руководителем человека. Преображение интеллекта происходит на Седьмой День, после эденского взрыва и прямого проникновения эденского Разума в филическую душу человека.

Проникая в филическую душу, эденские Светы преобразуют и саму по себе творческую волю человека, придают ей знание своей истины Дома, своей совести Дома и своей любви. (Этика Толстого – этика Седьмого Дня.) Вся культура Дома Седьмого Дня – не филическая, а эденофилическая.

Человек Четвертого и Пятого Дня – существо филическое и потому легко внушаемое, в этом смысле несвободное. Человек Шестого Дня может быть подвержен внушению. Эденский человек – существо невнушаемое и в этом смысле вполне свободное.

Филический фундамент перестраивается в эденофилический при активнейшем участии эденских Светов на со-вдохновении. Разумеется, эденский человек не всегда человек вдохновенный, но всегда способный на со-вдохновенность к любому творческому акту, будь то в искусстве, науке или в иной сфере. Любая наука или гуманитарная практика строится на со-вдохновении. Совдохновенность к творчеству как таковому – особенная черта жизни в Доме эденского человека.

Все Дома и всеобщая система человек-Филиоэдэн на Седьмой День пропитываются энергиями эденских Светов. Ими насыщается и посмертная душа, и филио-сарическая сфера потайных двойников Дома. Потайной двойник становится эденофиломатериальным (то есть одухотворенным) существом. Это приведет к фундаментальным изменениям человеческой натуры.

Если Седьмой День и Рай, то никак не порочный мир райского потребления. Это принципиально внепотребительский мир.

У человека Седьмого Дня нет природной основы для совершения злого ради удовлетворения своих физиологических или психических нужд. Но не потому, что он поставлен в райские условия жизни, – человеческое зло от этого не исчезло бы, а, напротив, стало бы более изощренным и коварным, – а потому, что его внутренний мир преображен эденскими Светами и управляется иначе, как снизу от несвободного ЦУ, так и сверху из Филиоэдэна.

Эденские Светы проникают в душу потайного двойника, а через нее и в тело потайного двойника, в мозг. Определенная часть мозга из филиоматериальной становится эденофиломатериальной. Своя истина, своя совесть и своя любовь становятся конституционными свойствами тела потайного двойника в мозге и, соответственно, руководят внутренним миром человека в качестве несвободного ЦУ.

Несвободный ЦУ Структуры перестает быть безразличным к добру и злу, к истине и заблуждению. Несвободный ЦУ диктует добро и отвергает зло. Темные филические Светы засвечиваются. Полностью исключается из человеческой жизни темная сторгия. Человеческое зло уничтожается. В том числе и зло преждевременной смерти. Справиться с ним возможно не медицинскими приемами, а воздействием на эфирный двойник тела (как инструмент модернизации дальнейшего совершенствования плотского тела) и изменением тела потайного двойника под воздействием эденских Светов и демиургическим разумом сферы Шестого Лица.

Не надо думать, что эденский человек живет легко и просто. Волевое преодоление – неустранимое явление человеческой жизни. Произведение жизни всегда в немалой степени строится на волевых преодолениях всякого рода, бывает, на пределе сил. Одни потребны для духовной жизни, другие для построения авторской картины, третьи для того и другого. Уменьшение преодолений со всех сторон обедняет человека и авторскую и глубинную картину, не может быть исключено из жизни и не должно становиться целью.

Требующие преодолений разнообразные трудности поставляются самой жизнью эденскому человеку в необходимом количестве. Но это преодоления жизненного процесса, а не борьба со злом в себе и вокруг себя.

И Гений Дома, и Демиург земной Природы – филические существа Шестого Лица. Принципиально говоря, Гений Дома может воздействовать на оперативную работу Демиурга для нужных эденскому человеку изменений.

После третьего осевого времени эденские Светы проникают в Структуру человека, но не в земную Природу. Природные условия жизни на Земле, в общем, остаются такими, какими были всегда. Это неминуемо порождает диссонанс в существовании человека на Седьмом Дне и осуществлении Замысла.

На Шестом Дне керувический фундамент держит на себе и обеспечивает целостность каркаса Дома, состоящего из ареала Ликов. На Седьмом Дне все серафы Дома включаются в совместную одухотворенность своего ареала Лица, и Дом превращается в совокупность ареалов Дома. Эденские Светы в Доме Седьмого Дня освещают не только серафов, но и керувов. Керувический фундамент Седьмого Дня держит в целостности весь Дом, состо-

ящий из ареалов Ликов. Каждый эденский человек всегда живет в составе керувической сети.

Высшая задача керува на Пятый День – образовать Сопутство.

Высшая задача керува на Шестой День – создать керувический фундамент Дома.

Высшая задача керува на Седьмой День – и высшая цель керува как такового! – создать такой керувический фундамент Дома, по которому задается перетворение земного человека в нового адама. Керувическая формирующая Дома Седьмого Дня задает то единство, по границам которого очерчивается эденофиломатериальная Природа для нового адама.

Сторгические пары людей элиты Дома Седьмого Дня состоят в эденской сторгии, то есть сторгии людей (или Ликов) Четвертого и Восьмого Лица с керувами пятого этажа, максимально приближенными к Сару Дома.

Все навигации Седьмого Дня серафические и керувические. Со-духовная жизнь в эденской сторгии Четвертого и Восьмого Лица в том, что человек Четвертого Лица одухотворяется в силу сторгической близости эденской Любовью от человека Восьмого Лица. И наоборот. Все эденские люди на Пути и в сторгии. Сопутство – норма.

Облик всякого эденского человека являет потаенный сторгический образ. Мужчина Седьмого Дня одухотворен эденским Светом Разума; это его одухотворение запечатлено в его потаенном сторгическом образе. Женщина Седьмого Дня одухотворена эденским Светом Любви; это ее одухотворение запечатлено в ее потаенном сторгическом образе. «Эротический запал» эденского человека не от сексуального образа, а от потаенного сторгического образа.

Идеал отношения к ближнему осуществляется в Доме эденского человека. Отношения в пятом лице между людьми перестают быть декларацией и становятся качеством чувства жизни.

Третье лицо – отношение Встречи, в котором не состоялись отношения во втором лице или пятом лице. В Доме Шестого Дня нет встреч в третьем лице. Все встречи в Доме Седьмого Дня в пятом лице. Все люди в Доме эденского человека – сторгические ближние. Таково фундаментальное качество керувической основы Дома эденского человека.

Сторгия эденского человека – не только свитость высших душ и серафических личностей, как на Пятом и Шестом Дне. Это – совершенная сторгия, которая включает в себя и единение филических душ, и единение по Самостям, и единение (во всяком случае, взаимопроникновение) по плоти. Идеальное требование свитости по плоти – муж и жена плоть одна – свойство сторгии эденского человека.

Эденский человек в сторгии способен на то, о чем мы не смеем мечтать. Своей душевной силой супруг внедряется в плотско-психическую сферу жиз-

ни своего супруга и производит в ней благотворные изменения: целит, вылечивает болезни супруга, помогает жить его плоти и его низшей душе. Такое возможно через эфирный двойник тела, становящийся непосредственно доступным другому супругу. Сила и воля эденского Света Любви в сторгии обладает такой сарической силой, которая способна воздействовать на эфирный двойник супруга и излечить болезни его тела.

Преждевременной смерти нет на Седьмом Дне не в последнюю очередь благодаря такому сторгическому целительству.

3.

ОБЩАЯ душа Пятого Дня может испытывать некоторое отдаленное влияние Четвертого и Восьмого Лица, но с собственной их персоной не знакома.

На Шестой День образована общедомовая система человек-и-посмертный плод под началом Гения Дома и Сара Дома. Основная работа восходящего развития Дома на Шестом Дне – труд по привлечению Лиц Отца в Дома. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо включается в непосредственно прилегающий к Дому шестой этаж Филиоэдена. Задача Шестого Дня, в основном, выполнена тогда, когда через Сара Дома произошла встреча и первичное сцепление Подлинника в Шестом Лице, Гения Дома и Отца в Четвертом и Восьмом Лице.

Подлинный прогресс рода человеческого во всё большем и большем укоренении его на этажах Метаструктуры. На Седьмой День шестой этаж входит в состав Дома. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо образуют парность Четвертое-Восьмое Лицо и в таком качестве непосредственно включаются в Дом. Четвертое и Восьмое Лицо Дома находятся в Доме эденского человека, а не вдали от человека и серафа, как на Пятом Дне, и не вблизи, как на Шестом Дне. Третье осевое время – время отчетливого и совместного выявления Лиц Отца в Доме.

Управление Домом Шестого Дня двойственное. Управление Домом Седьмого Дня тройственное. Четвертое-и-Восьмое Лицо правит в Доме эденского человека наравне с Гением Дома и Саром Дома.

Эденский человек несет в себе Шестое Лицо Гения Дома и в чувстве себя живущим знает себя подобием Подлинника. Находящийся под властью Сара Дома эденский человек сознанием жизни непосредственно обращен к Седьмому Лицу. Эденский человек несет в себе Четвертое-Восьмое Лицо и знает действие его эденской воли. Жизнь эденского человека Дома обращена и к Подлиннику, и к Седьмому Лицу, и к Лицам Отца.

Чувство-сознание себя живущим раскрыто в эденском человеке на три стороны и определено знанием причастности своего существования к трем разным Божественным Источникам. Подлинник зовет человека к Себе, как к подлинному совершенству уже явленного подобия. Отец в Четвертом-

Восьмом Лице силой духовного тяготения призывает к себе, в Свою наивысшую зрелость. Божественный Сар в Саре Дома зовет к себе Своей Властью. Это три разных зова. На Седьмом Дне они сливаются в общий зов и порождают чувство-сознание жизни человека Дома.

Новые Дома образуются весь Шестой День. Для этого достаточно создать Гения Дома. На Седьмом Дне новых Домов не образуется.

Вполне состоявшийся Дом эденского человека управляется из единого центра, совокупно образованного Шестым Лицом Гения Дома в филиическом Космосе, Седьмым Лицом Сара Дома в филио-сарическом мире и Четвертым-Восьмым Лицом в эденском мире. Гений Дома, Сар Дома и Четвертое-Восьмое Лицо Дома не только вместе правят Домом, но и входят в сторгию.

Гений Дома, Сар Дома и Четвертое-Восьмое Лицо Дома в сторгической свитости образуют единое Лицо Дома эденского человека.

Жизнь Дома под управлением Лица Дома впервые на Пути Замысла порождена совместной жизнью Божественных Лиц. Этим она предшествует той новой Божественной Жизни, Жизни Божественного Адама, которая объявится по завершении Замысла.

Создание жизни и Лица Дома эденского человека заданы на Пути Замысла в качестве высшего достижения и конечной цели восхождения земного человечества как такового.

Сераф создается из отдельных фрагментов, пласт за пластом Произведениями жизни многих людей. Сераф есть творение земных жизней всех навигаций серафа. Но в них нет сумбура навигационных импровизаций Филиоэдена. В ряду навигаций серафа в земную жизнь есть направленность к завершению, есть начало ряда и есть предусмотренное завершение его. Объединенный ряд навигаций серафа не полон до предусмотренного завершения и не действителен для перетворения.

Смертному человеку необходимо хождение по возрастам человеческой жизни. Филиоэден возводится от этажа к этажу не в одной непрерывной операции, а песчинка к песчинке, кирпич на кирпич. Так же и Произведения жизни людей выстраиваются в общий ряд и составляют единое интегральное Произведение жизни.

В Замысле на земного человека предусмотрена целость и завершенность всего ряда навигаций серафа в земную жизнь. Все они должны быть не разными аккордами, а гармонизированы, составлять единство, образовывать одно общее Произведение жизни всех навигаций серафа.

Основные установки и качества интегрального Произведения жизни, на основании которых выстраивается жизнедеятельность нового адама, должны быть заданы если не на Пятом Дне, то на Шестом Дне. В соответствии с заданными параметрами интегрального Произведения жизни, каж-

дый сераф, выходя в навигацию, производит частичную разархивацию, которая становится проектом, матрицей – судьбой человека. Этот проект не обязательно исполняется в жизни; неисполнение задает матрицу последующей навигации.

Личностные жизнепрохождения должны быть обеспечены Домом исповедальчески. Одна из задач Исповедания Дома – регулировать создание интегральных Произведений жизни, необходимых для жизни новых адамов. Не устанавливать стандарт, конечно, а управлять посмертными душами для полноценности исполнения заданного дела.

Основное стремление серафа – создать личностное интегральное Произведение жизни. В нем сохранена, заключена, архивирована вся история земной жизни серафа с его младенчества и до достижения вершины зрелости в последней навигации эденского человека.

Тайна человека не в том, что он уже жил прежде и будет жить еще раз, не в перетворении, и даже не в переодушевлении навигаций, а в том, что каждая человеческая жизнь поставлена в ряд, есть часть ряда, стремящегося к вершине, к завершеному финишному состоянию, с которого запускается перетворение.

Произведение жизни отдельного человека есть часть интегрального Произведения жизни всех земных навигаций филиоэденого существа. В интегральное Произведение жизни входят все глубинные и все авторские картины ряда навигаций посмертной души в сочленении одна с другой. Более того, Интегральное Произведение жизни составлено навигациями всех посмертных душ одного серафа.

В каждом ряду навигаций непременно есть особые ударные навигации. Они образуют стержень, сокровенное заглавное место интегрального Произведения жизни. Ударные навигации в полном смысле судьбоносные навигации. Они не обязательно в конце, в навигации эденского человека. Пришествие человека судьбоносной или заглавной навигации во все времена определяется Шестым Лицом и может случиться даже в навигациях человека Пятого Дня.

По мистической ответственности каждый человек ответственен не только за свою жизнь, но и за жизнь всего ряда – как созданного воодушевлениями до него, так и после него. От жизнепрохождения и результата жизни каждого зависит судьба всех предков и потомков, вместе с ним осуществляющих серафостроительство.

Отдельный человек способен как улучшить интегральное Произведение жизни, так и ухудшить его. Отдельный человек способен как оборвать весь ряд земных жизней серафа, так и продолжить или возродить его.

Навигации эденского человека – финальные навигации серафов в земную жизнь. У них особенная роль и особое значение в интегральном Произведе-

дении жизни. Финишная навигация призвана явить завершение интегрального Произведения жизни, поставить замок на серафостроительстве системы человек-и-посмертный плод.

К перетворению допускаются только те серафы, которые побывали в навигациях эденского человека. Все то, что не прошло навигацию эденского человека, оборвано на полуфразе, не высказано, отбраковывается как не прошедшее до конца, до завершения. Все, что прошло, обретает жизнь вечную.

Финишная навигация создает завершающий пласт серафа. Особость Произведения жизни эденского человека в том, что оно связано не только с предыдущими навигациями, но и с процессами во всем Доме, рост которого руководим Лицом Дома. Поэтому Произведение жизни эденского человека создает максимально полноценное Произведение жизни, по которому определяется подлинное достоинство всех прежних Произведений жизни навигаций серафа.

Система человек-и-посмертный плод сработала свое тогда, когда явила собственный идеал Произведения жизни: не стандартный и не типовой, а всегда уникальный личностный идеал Произведения жизни серафа эденского человека.

Длительность эры эденского человека от эденского взрыва до перетворения определяется тем, что все ряды интегрального Произведения жизни должны успеть побывать в навигациях эденского человека и быть завершены. На пятом Дне серафы, вообще говоря, выходят в навигации редко, от случая к случаю, через многие поколения. В Доме Шестого Дня сераф выходит чаще. После третьего осевого времени перевоодушевления идут сразу после смерти. Сераф выходит в каждом поколении, находится в навигации практически непрерывно. Это означает, что длительность Седьмого Дня сокращена в сравнении с Шестым Днем и, тем более, Пятым Днем.

Все навигации Седьмого Дня без перерыва следуют одна за другой в одном и том же Доме. Каждый эденский человек помнит свое жизнепрохождение в предшествующей навигации, помнит, кому он наследует. При осмыслении себя в старости, на повторе жизни, становится возможным передать это осмысление себя себе в следующую навигацию. Это делает жизнь предельно осмысленной и продуктивной.

Опыт предшествующих жизней эденского человека не пропадает, как водится в нынешнем состоянии человека, содержится не только в архиве филиоэденского пласта, но и задействован в следующем жизнепрохождении. В этом смысле жизнь человеческая становится непрерывной. По сути, это несмертие. Человек осмысленно заново проходит себя от детства до старости. Самоощущение человека в такой ситуации внутренней жизни необходимо для создания полноценного интегрального Произведения жизни.

Выходящему из навигации представляется возможность сообщить о себе вслед входящему в навигацию. Столь невероятные для нас возможности эденского человека крайне важны для сторгической жизни. Встречаясь в каждой навигации, сторгические пары Седьмого Дня заново выстраивают отношения на основе накопленного прежде опыта и живут на Земле непрерывно.

Эденский человек зряч и на себя, и на свою грядущую жизнь, сознает себя иначе и иначе творит свою жизнь.

Эденский человек живет перед концом света и перетворением, знает, что ему предстоит, но не пребывает в ожидании, не прекращает труд жизни, а продолжает жить той рабочей жизнью, которой ему свойственно жить. Он не только ждет «перемены назначения», как говорил Толстой, но и знает, что ему надлежит свершить и завершить. Зрячесть его в том, что он знает, как ему жить и в чем его финальное свершение.

У эденского человека есть общая работа, присущая финишной навигации как таковой. И есть личностная работа каждого, совершаемая в завершение для полноценности интегрального Произведения жизни. Это работа, связанная с проблемами, возникшими в ряду предшествующих навигаций всего ряда.

Эденский человек несет плод нового адама в себе. От прохождения им своей жизни более всего зависит, каков будет новый адам и его жизнепрохождение.

Жизнь эденского человека наиболее сложна и ответственна в сравнении с жизнью всех прежних поколений людей. Он находится в особом состоянии жизни человека, завершающего род человеческий на Земле. Никто, кроме него, и в последний раз.

Мотив жизни эденского человека меняется. Теперь он не столько в создании Произведения жизни, сколько в нацеленности на перетворение и труде на нового адама. Эденский человек целенаправленно создает то, что необходимо для нового адама. У него иные центральные проблемы жизни, которые определяют динамику и напряжение его жизни. Духовный рост эденского человека – это все большее и большее уяснение того, что необходимо для удовлетворения нового мотива его жизни.

Эденский человек совершает свою работу строго, торжественно, на пределе сил. Ему всегда надо успеть. Он ценит минуты земной жизни так, как никто и никогда до него.

Жизнь человечества завершится на поколениях, которые знают, что они последние. Они сознательно и торжественно расстаются с земной человеческой жизнью и встречают новую человеческую жизнь на новом витке осуществления Замысла.

4.

ПОСЫЛ индуизма, по которому всякое движение человека, внешнее и внутреннее, должно иметь свой результат, и человеческая жизнь в целом должна иметь результат, неоспорим. Всякое учение о человеке без знания должного результата его жизни не имеет права на существование. Религиозное сознание полноценно только в качестве установителя должного результата жизни.

Результат жизни для одних – воссоединение, так или иначе понимаемое, с Богом, так или иначе понимаемым. Добуддийские представления о должном результате жизни сводились к возвращению в Божественное лоно из бессмысленной череды жизнепреходений. Освобождение от этой бессмысленности и достижение должного результата – мокша – априори доступно исключительным людям. Буддизм возвестил, что атмана вообще нет и возвращаться некому.

Результат жизни в Христианстве – выбор посмертной жизни с Богом в раю или с Дьяволом в аду и спасение от смерти и ада через причастие Христу.

В иудаизме жизнь дана человеку для служения Богу исполнением заповедей. Результат – угодность Богу.

Третьи полагают, что результат отдельной жизни незначителен, важен результат общей жизни народа или Церкви сейчас и будущих поколений в Царстве Божьем на Земле.

Для многих атеистически сознающих свою жизнь людей результат жизни – результат служения: революции, народу, идее, сверхидее, науке, искусству.

В самое последнее время западные люди решили, что общего результата в жизни нет и не должно быть. И вопрос об общем результате отдельной или общей жизни не должен ставиться. Людям предлагается жить достойно и интересно в каждом эпизоде жизни. Вся жизнь – в дающих удовлетворение частностях и в самореализации, неизвестно для чего.

Новый адам – тот, в кого должен превратиться земной человек при перетворении. Новый адам – личность, составленная из перетворения многих последовательно подключенных друг к другу личностей в ряду жизнепреходений земного человека. Новый адам – основной результат земной человеческой жизни, полученный во исполнение изначального Замысла Бога на человека.

Если человек не делает нового адама в своей жизни, то его жизнь, если и не никчемна, то мало результативна.

Земной человек живет для перетворения, в преддверии перетворения в нового адама. Человеческая жизнь метафизически нацелена на перетворение. В метафизическом (а не в бытийственном) смысле хорошо в жизни человека и ее результатах то, что пригодно для перетворения; плохо то, что непригодно.

Жизнь человеческая – сумбурный и грубый черновик жизни нового адама. Сначала наспех, с кляксами, порчами, гнилью, разного рода тьмой создается черновик, потом беловик. Жизнь нового адама – беловик человеческой жизни. Беловик не создается с одного полета. Ему предшествует огромный черновой труд.

В нашей душе есть неясное видение жизни нового адама, и оно томит и движет некоторыми из нас.

Земной человек перетворяется в нового адама, жизнь и сознание которого напоминает жизнь и сознание библейского Адама в Саду Эдема. Но, чтобы создать нового адама, необходима подготовка, подготовительный эон для первичного схождения Лиц Связи – проточеловек, потом земной человек и его перетворение.

В конце Седьмого Дня на Пути Замысла наступает момент, когда необходимо сменить работника – земного человека Первого Лица на нового адама, человека Шестого Лица. Работа человека Первого Лица завершается тогда, когда он выработал все, что мог, на Замысел и уступает место работы сменщику Шестого Лица.

Все стези восхождения земного человека ведут от Структуры Первого Лица к Структуре Шестого Лица нового адама. В новом адаме вся история жизни ряда человеческих навигаций повторяется и приводится к должному результату – к становлению человечества Шестого Лица, способного восходить к Божественному Адаму.

Человек Первого Лица должен стать человеком Шестого Лица, на которого возложена задача завершения Замысла. А это невозможно.

Смерть отдельного человека дана для завершения жизни в видах его личного Произведения жизни. Завершение жизни человечества неотвратимо по завершении всех созданных человечеством интегральных Произведений жизни. Завершив в последних навигациях интегральные Произведения жизни, человечество введено в полную готовность для перетворения.

Процесс первых семи Дней подготавливает работу на Восьмой День. Сигнал на перетворение должен выдаваться с самых Верхов.

В завершении Седьмого Дня подводится черта под всем тем, что происходило до перетворения. Для перехода из Седьмого Дня в Восьмой День нет необходимости в одномоментности «конца света» через катастрофу. Несомненно, существуют и постепенные способы прекращения рода человеческого. Через физиологические изменения (самое простое), не позволяющие зачинать или рожать детей.

Срок перетворения принципиально не установлен. Перетворение происходит потому и тогда, когда земное человечество создаст Зародыш Боже-

ственного Адама и исчерпает свои ресурсы создания верхних этажей Филиоэдена, необходимых для созревания Плода Божественного Адама.

Перетворение необходимо и неизбежно тогда, когда земная плоть уже не годна для дальнейшего осуществления Замысла создания Божественного Адама. Царство эденского человека не может вечно существовать на Земле потому, что эденский человек, живя в филиоматериальной плоти, не в состоянии выполнять работу на следующей ступени Замысла. Земная Природа не годна для заселения перетворенным человечеством. Со смертной плотью человек далее не может наращивать рабочие усилия на Замысел. Все возможности такого усиления исчерпаны.

Мы говорим, что человеческая жизнь по ее индивидуальности имеет абсолютную ценность, и иначе говорить не можем. Но земной человек появляется на свет по слепой природной необходимости, так же как животное, словно его существование как личности особого значения не имеет. Земной человек – результат массового конвейерного производства. Новый адам – штучное производство. Он появляется на свет не просто так, не в принудительном природном порядке, не запрограммированно, а из лона, находящегося вне созданного Демиургами Природы. Новый адам – не любой и всякий, выбирается в жизнь тщательно, по специальному заказу.

Жизнь земного человека устремлена на обеспечение жизни нового адама. Без нового адама не поймешь человеческую жизнь, ее работу. Однако наши представления о жизни после перетворения не могут быть конкретизированы даже на магистральных направлениях, потому что они, по большей части, конструируются на основании представлений о задачах и цели Пути Замысла и того, что мы ранее узнали. Попытка такого конструирования необходима для того, чтобы проиллюстрировать происходящее после перетворения восхождение к высшей Цели Пути Замысла.

5.

ВСЕМОГУЩИЙ Творец способен создать Вселенную и жизнь в ней. Он может чудесным образом, по мановению Божественной Воли, сотворить в едином акте Творения все что угодно. Но он не может миготом сотворить другого, равного Себе, Бога, другую Божественную Реальность, другую, равную Своей, Божественную Жизнь. Для этого Ему нужен Замысел и его осуществление на грани Божественных возможностей.

Позиция, по которой для Бога все возможно, имеет определенную цель: заранее, во избежание изобличений, заблокировать осмысление вопроса.

Воскресение – человеческая жизнь вечная, неизвестно почему и для чего. Человеческая жизнь создает множество неразрешаемых проблем для реализации идеи воскресения. На такого рода вопросы нет ответа не по незнанию, а потому, что не на что отвечать.

Человеку после смерти или воскресения нельзя стать менее или более зрелым, чем когда умер. Если человек потерял мать в отрочестве, а сам умер в старости, то по воскресении встретит не мать, а, скорее, внучку.

Человеческая природа слабо меняется из века в век, но все же есть народы и поколения, которые стыкуются по внутреннему миру, но есть и такие, какие не стыкуются вовсе. Могут ли люди разных веков и народов жить вместе?

Прохождение возрастов – хождение к старению и смерти – не может мыслиться в бесконечность. И потому воскресший в вечность должен жить в одном и том же наилучшем физиологическом возрасте, в полной плотской счастливости. Но существо, не проходящее возраста, – не человек. Каждый момент жизнь человека направлен из настоящего состояния в следующее; вся человеческая жизнь – в смене возрастных состояний жизни, в хождении по возрастам и взросления личности. Жить в стационарности, вечно на одном курсе, не переходя на следующий, мало что порочно, но и не совместимо с представлением о человеческой жизни.

Перетворение человека и его посмертного плода в нового адама – не воскрешение из мертвых земного человека, а частичное восстановление личности и прожитой на Земле жизни по созданной ею матрице. Воскрешение предполагает продолжение земной жизни в своей плоти, со своим несвободным Центром Управления. Восстановление личности и прожитой жизни при перетворении задает прожитую человеческую жизнь в ее основных движениях в качестве колеи жизнепрохождения нового адама, у которого неземная плоть и иной несвободный Центр Управления.

Авторская картина Произведения жизни, архивированная в Филиоэдене, создавалась в земных условиях проживания. Поэтому Природа, в которой обитает «разархивированный» перетворенный человек, должна быть близка к земной Природе и ее животному миру. Жизнь нового адама наследует жизнь земного человека, определена его жизнепрохождением и должна быть схожей с земной жизнью, и в основных моментах – воздух, вода, питание, природное разнообразие – напоминать жизнь земного человека. Природа нового адама должна быть скоординирована с земной Природой, преемственна ей, поскольку матрица для перетворения создается в последней. Но возможно ли это?

Демиурги сверхтворческими усилиями создают из бессмертных начал смертную Природу Земли. В результате этих усилий образовалась физиология, которая служит жизни при неизбежности смерти. Нельзя сначала впустить смерть, а потом ее исключить, и не только из изначальных установок создания Природы, но из всего ряда создания и делания, вплоть до конечных результатов.

Допустить, что физиология, специально созданная для смерти, преобразуется для бессмертия, нельзя. Нельзя преобразить физиологию земного человека так, чтобы исключить смерть. Если смерти нет, то и физиология должна не то чтобы преобразиться, а отмениться. Как не устраивай физиологию, есть огонь – можно сгореть, можно оказаться без воздуха, без продуктов питания. Есть вода – можно утонуть. Если любому существу для того, чтобы жить, надо есть, пить, дышать, то оно смертно. А если ему не нужно есть, дышать и плодить себе подобных, то у него не то чтобы другая физиология, а вообще не может быть физиологии.

Лицо – глаза, уши, зубы, рот, нос – нужны для выживания. У бессмертного нет лица, у него должен быть непохожий на наш внешний вид или вообще нет внешнего вида.

Гравитационный мир принципиально не в состоянии обеспечить совершенно бессмертную жизнь. Жизнь в условиях гравитации материального мира всегда рискованная. Бессмертный человек должен проживать в условиях, когда с ним не может произойти несчастного случая, он не может утонуть или сорваться в пропасть.

Нельзя сказать, что новый адам окончательно бессмертен. В соответствии с Замыслом он живет в ситуации бессмертия, исключающей основное зло в Природе и плоти. Возникает совсем иная ситуация плотской жизни и ситуация внутренней жизни.

Ситуацию бессмертия для нового адама обеспечивают эденские Светы. Создать Природу, в которой смерти нет, но схожую с земной, где все построено на смерти, где все поедает друг друга, без включения не допускающей агрессивности эденской Жизни нельзя.

Чтобы Природа нового адама могла стать бессмертной и вместе с тем схожей с филиоматериальной земной Природой, она должна быть не филиоматериальной, а эденофилиоматериальной.

Задача создания бессмертия в схожей с земной Природе исполнима, только если филиоматериальное основание Природы при перетворении будет в необходимой мере дополнено эденскими Светами. Вот когда лев сможет лежать рядом с ягненком.

Земное животное не обладает филической душой, но это не значит, что у него совсем нет интеллекта. Практический разум, которым обладает филиоматериальность животной души, разум филический. Животное эденофилиоматериальной природы обладает эденофилическим разумом. Это усиливает его интеллектуальные возможности.

Своей истиной может обладать только человек, существо Первого Лица или Шестого Лица. Эденофилиоматериальная Природа истины и неистины, конечно, не различает и мудрости не являет. Если Четвертое Лицо и

эденский Свет Разума и участвуют в пересоздании Природы, то не сообщают ей свои свойства.

Эденский Свет Жизненности и эденский Свет Любви вводится в эденофилиоматериальную Природу. В ней живут добрые существа, добрые растения и животные. Доброта становится естественным качеством Природы. Одно тело не противостоит другому. Добро другому установлено по эденскому Свету в теле.

Перетворение плоти на эденских началах имеет цель и смысл погашения (или изгнания) темных Светов, о которых мы будем говорить во втором томе. В эденофилиоматериальном теле и животной психике нет помрачения по темным Светам.

Чем ближе природное существо Восьмого Дня к перетворенному человеку, тем оно добрее. В теле нового адама настоя Света эденской Любви, Доброты и Жалости не сопоставим с животным уровнем проявления этого Света.

Доброе и нравственное животное эденофилиоматериальной Природы не обладает свободной волей. Моральный закон, который в земном человечестве возник во исполнение уложенной в закон человеческой свободной воли и свободного нравственного чувства, установлен в Природе нового адама как закон естества, несвободный природный закон, который не переступим без общего сбоя природы. Естественный нравственный закон исключает убийства существом существа.

В эденофилиоматериальной Природе смерти в естественном порядке нет. Эденофилиоматериальные животные не стареют, не умирают от старости или болезни, их не убивают другие существа, но они не как ангелы, они едят, дышат, пьют, движутся в гравитационном поле и потому не совсем ограждены от несчастного случая.

Возможно, что эденофилиоматериальная Природа живет в циклическом времени, воспроизводит себя из цикла в цикл, прямо и без перерыва наследуется одна от другой в циклах плотского времени: замедление до нуля и опять убыстряется до максимума.

Природное (филиоматериальное) – не иная материальная жизнь, не род материальной жизни (как это представляется нынешнему научному сознанию), а новый род филической жизни, заключенной и предьявленной в границах материальности. Филическое, внедряясь в границы материального, образует филиоматериальное, по сути, создает новую (природную) филическую жизнь.

Филическое, впускающее в себя эденское, обретает дополнительное качество эденского, становится филиоэденским.

Эденофилическое создается в филическом эденскими Светами, их активностью – подобно тому, как филиоматериальное создается филическим

в материальном. Эденские Светы, внедряясь в филические границы (образы и смыслы), по сути, создают новую эденскую жизнь на материале филических Светов, жизнь эденофилическую. Эта эденофилическая жизнь, внедряясь в границы материального, и создает эденофилическую жизнь Природы нового адама.

По-видимому, для этого надо преобразовать и саму материальность. Возможно, что такие места (для земной филиоматериальности не пригодные) предусмотрены во Вселенной.

Задача создания смертных филиоматериальных Природ для земного человека возложена на Демиурга первого поколения. Задача создания несмертных эденофилиоматериальных Природ для нового адама возложена на Демиургов второго поколения, Демиургов Домов.

Окончательно Домостроительство завершается после перетворения, в новом адаме. Демиург Дома создает для перетворенного человека новую эденофилиоматериальную Природу Дома, которая составляет нижний этаж Дома.

Демиурги смертных Природ в соответствии со своим заданием не допускают эденские Светы в поле своей деятельности, блокируют их. Обожить эденскими Светами филиоматериальные Природы нельзя. Для Демиургов Дома эденские Светы необходимы. Демиург Дома впускает их в той мере, в которой это необходимо по параметрам Дома.

Демиург второго поколения, в отличие от Демиурга первого поколения, существо нравственное.

Природа для нового адама и, соответственно, эденофилиоматериальная плоть нового адама создается в соответствии с личностной индивидуальностью всего Дома, в том числе и с параметрами филического фундамента, то есть со спецификой общей культуры Дома в самом широком смысле.

Демиург второго поколения работает в плотной спайке с Лицом Дома. Без него эденофилиоматериальная Природа создаваться и гармонично развиваться не может.

Эденофилиоматериальная Природа – часть Дома нового адама, его место обитания. Характеристики этой Природы должны соответствовать личностной индивидуальности всего Дома. У каждого Дома – свой Демиург и своя Природа – Природа Дома. Люди в Доме неизбежно схожи по работе несвободного Центра Управления эденофилиоматериальной плоти.

Эволюция, не подменяя Демиурга, доводит созданное им. Доводка эволюцией эденофилиоматериальной Природы не нужна. Свои огрехи Демиурги Дома в состоянии исправлять сами.

В мире существуют тысячи этносов. Вряд ли число их будет бесконечно увеличиваться. Домов нового адама будут сотни тысяч, а то и миллионы. И каждому из них потребно свое природное место обитания, своя Природа, своя планета. В общем случае Дома перетворяются на разные Приро-

ды, разные планеты. Каждый Дом в своей планете создает свою Природу, Природу себе и под себя, сообразно себе и планетарным условиям. В каждом Доме живет свой особенный новый адам.

Новое человечество будет расселено по многочисленным космическим объектам. На просторах Вселенной для перетворения решается великое множество проблем.

Физиология человека, проточеловека и нового адама имеет огромное значение для исполнения Замысла. Физиологий должно быть столько, сколько ставится конкретных задач. Физиология не одна и та же. С одной и той же физиологией решать поставленные в Замысле проблемы нельзя.

Структуре нового адама необходима плоть – несвободный Центр Управления плоти. Новый адам погружен плотью в Природу – иначе он не человек.

Сон необходим для подзаряда плоти. Новый адам спит.

Земная физиология и сам облик человека созданы для смертного существования. Физиология позволяет убить ударом, убиться самому, утопиться, удушиться и проч. Повреждение органа лишает жизни или делает нежизнеспособным. Облик земного человека – облик смертного существа. При перетворении и физиология иная, и облик нового адама не тот, что у земного человека.

Жизнь земного человека искорежена и несвободным ЦУ, и авторскими производными коренного Я. Такого корёжения у нового адама нет. Своими природными органами чувств новый адам вбирает в себя благолепие богатства эденофилиоматериальной Природы.

У перетворенных людей нет равенства в телах, в здоровье, выносливости.

У нового адама нет эгоистического самосознания – не потому что оно альтруистичное, а потому, что в нем нет эго, которое подавляется в альтруизме.

Не исключено, что новый адам возделывает и хранит Сад несмертной Природы, в которой он проживает. Он – не Птица Небесная, которая не сеет, не жнет, а Господь питает ее. Он трудится в поте лица. Быть может, новый адам в некотором условном и неопределенном смысле «вегетарианец» (нет смерти – нет убийности), но труд по добыванию (и приготовлению?) пищи должен быть.

Если бы новый адам «плодился и размножался», то он должен был быть существом смертным. Новый адам не умирает, но и не воспроизводит самого себя (по подобию или как-то иначе). Новый адам порождается земным человеком.

Сексуальная сфера жизни создана для смертного существа. Жизнь человеческая, переполненная сексом ради секса, тем более извращенного секса, ничего не оставляет для перетворения. В перетворенном мире нет

секса, нет зачатия, нет рождений из утробы. Либи́до исключено из состава эденофилиоматериальной Природы. В физиологии нового а́дама нет половой сферы.

Эденофилиоматериальное тело нового а́дама одно на весь Восьмой День.

6.

ЧЕЛОВЕК – это существо, Структура внутреннего мира которого состоит из созданного мирами трех Божественных Лиц Блока душ, управляемого своим коренным Лицом. Но это недостаточное определение человека. Человек – это существо, Структура которого создана мирами трех Божественных Лиц, и прикрепленное к материальной Вселенной.

Человеку, чтобы быть, мало быть существом «духовным», ему надо быть существом плотским, укорененным плотью во Вселенной, – к Лону Плода Божественного А́дама.

В эденофилиоматериального нового человека, в нового а́дама, превращается при перетворении не сам по себе земной человек. Новый а́дам возникает вместо системы человек-и-сераф. И Структура его соответствующая.

Высшую душу Структуры нового а́дама образует душа серафа, совмещенная с четвертым, пятым, шестым этажами Филиоэдена и прилегающей областью эденского мира. Это филиоэденская душа нового а́дама.

Средняя душа нового а́дама принадлежит филическому Космосу, напоенному эденскими Светами. Это эденофилическая душа нового а́дама.

Эденофилиоматериальная низшая душа нового а́дама отделена телом от Природы нового а́дама.

Земной человек – человек Первого Лица. Новый а́дам – человек Шестого Лица.

Коренное Я – коренное Лицо Структуры земного человека.

Святость, в нашем понимании, это достижение земным человеком сферы Шестого Лица филического Космоса при восхождении по каналу Богоподобия. При этом вознесении коренное Я человека становится на один уровень с коренным Шестым Лицом нового а́дама, его Гением.

В качестве коренного Шестого Лица в Структуре нового а́дама установлен коренной Гений нового а́дама. Возможно, что коренной Гений нового а́дама – это вознесенное коренное Я земного человека.

В отличие от коренного Я земного человека, у коренного Гения нового а́дама нет производных в его Структуре.

Филиоэденской душой новый а́дам живет в сфере Шестого Лица эденского мира и начинает восхождение к Отцу с уровня Лица. Эденофилической душой новый а́дам живет в сфере Шестого Лица филического Космоса и начинает восхождение к Подлиннику с уровня святости. Низшая душа нового а́дама должна быть привязана к плоти материального мира и по-

тому остается в сфере Первого Лица. Коренное Я занимает в низшей душе то место, которое это занимает в низшей душе земного человека. Оно рулит поведением нового а́дама в природном мире под командованием коренного Гения. Коренной Гений нового а́дама работает его коренным Я в эденофилиоматериальном мире. Коренной Гений – Автор жизнепроектирования нового а́дама.

«Я-место» души потайного двойника выносится из Структуры человека в нирвану потому, что это «место», пригодное для вселения Шестого Лица. Это «место Лица» – Первого ли или Шестого, лицо-место для авторского Я человека и для коренного Гения нового а́дама.

Подобно коренному Я Структуры земного человека, коренной Гений установлен на вершине Структуры внутреннего мира нового а́дама – в лице-месте для Шестого Лица, вынесенном маточным узлом из земного человека по буддийскому выходу филио-сарического мира. Новый а́дам начинает восхождение к Божественному Сару с сферы Шестого Лица филио-сарического мира, с уровня нирваны.

Коренной Гений нового а́дама установлен в лице-месте нового а́дама. Это значит, что высший результат восхождения по каналу Богоподобия – состояние святости, и высший результат восхождения к нирване в новом а́даме сливаются.

Как есть человеческое семя, создаваемое в проточеловеке, так есть семя нового а́дама, создаваемое земным человеком. Задача человека на Земле – создать семя нового а́дама. Новоадамическое семя (как и человеческое семя) – двучлен: лицо-место, вынесенное по буддийскому выходу, и сераф, несущий интегральное Произведение жизни.

Западное человечество призвано создавать интегральное Произведение жизни в серафическом росте. Восточное человечество призвано создавать лицо-место нового а́дама в сарическом (нирваническом) росте. То и другое человечество для создания семени нового а́дама должны стать вместе, в паре.

Разделение Запада и Востока не окончательное и не бессрочное. Их ответственность должно быть достигнуто филиоэденским и человеческим взаимопроникновением Западного человечества и Восточного человечества задолго до перетворения. Дело, однако, осложняется тем, что в том и другом человечестве действуют разные посмертные души.

Посмертная душа, стараниями которой образуется лицо-место нового а́дама, не может быть такой же посмертной душой, которая обеспечивает восхождение серафа в эденский мир и восхождение по каналу Богоподобия к святости. Первая – нирваническая. Вторая – серафическая.

Серафическая посмертная душа всегда выходит в череду навигаций. Нирваническая посмертная душа, как бы в противовес серафической, вся-

кий раз выходит в навигацию как в последний раз, насовсем, не для возврата с добычей к серафу. У нее иной сюжет формирования системы человек – посмертный плод.

Далеко не каждый человек способен на нирваническое восхождение, а только тот, который для этого вышел в навигацию с соответствующим потайным двойником, не настроенным на серафическое действие. У него маточный узел особый, специально предназначенный для восхождения в филио-сарическом мире, и это не совсем то, и тело потайного двойника (мозг) иной.

В нирванической навигации человек словно отказывается создавать Произведение жизни. Его маточный узел не принимает в себя авторскую картину и не выделяет новый филиоэдэнский пласт 3 этажа. Но с каждой навигацией обретает новое содержание, помогающее ей выше восходить по буддийскому выходу.

В святости коренное Я (а не маточный узел) стремится в сферу Шестого Лица филиического Космоса, а не сарического мира. И серафическая и нирваническая навигация – навигация отрешенности от земной жизни, но в разных направлениях и каждая со своей стратегией. Между состояниями святости и нирваничности есть схожесть сознаний (и даже представлений), но не в путях, целях, приемах. Предполагаю, что и Общие души на Востоке несколько иные, чем на Западе.

Нирваническая душа, стремясь к сфере Шестого Лица филио-сарического мира, антагонистична навигационной деятельности серафической посмертной души. Поэтому перевоодушевления в навигациях, крайне грубо понятые реинкарнацией, признаются порочными, недолжными. Сама идея сансары утверждает высшее достоинство нирванической посмертной души и ее носителей.

Одухотворенность Запада и одухотворенность Востока обращены в разные стороны и совершают две разные работы. Они – две стороны осуществления Замысла на человека. Одна серафокерувическая в Филиоэдэне, другая нирваническая в мире потайных двойников. Одна на Западе, другая на Востоке. Но по результату вместе исполняют вхождение к новому адаму.

Филиоэдэнское существо, выводящее нирваническую посмертную душу в навигацию, не ждет ее обратно. Но, не достигнув нирваны, она возвращается к нему. И он опять выстреливает ею столько, сколько потребуется. Это особенное, никогда не стремящееся прорасти на четвертый этаж Филиоэдэна и стать серафом нирваническое филиоэдэнское существо третьего этажа. Его цель – вывести свою посмертную душу из системы человек – посмертный плод в глубины филио-сарического мира. Не нам судить, отделяется ли посмертная душа от своего нирванического филиоэдэнского существа или выходит в нирвану вместе с содержимым (филиоэдэнским или добытым в филио-сарическом мире при нирваническом восхождении), на-

копленным в ранее безуспешных навигациях и хранящим богатство пота и опыта этого восхождения.

Метаструктурное сближение Запада и Востока – магистральное действие Шестого и Седьмого Дня. Его полная результативность – предварительное условие перетворения. Начнется оно в конце Пятого Дня. В целях взаимопроникновения, а затем и союза одухотворенности Востока и Запада, на Шестом Дне идут мощные процессы как на филиоэдэнской стороне системы человек-и-посмертный плод, так и в человечестве. В этом невообразимо трудном деле нужна помощь свыше.

Новые религии Шестого Дня – религии Дома – включают основополагающие мотивы религий Востока и Запада. Культовое действие этих религий должно быть направлено на побуждение к парности нирванической и серафической навигаций. В такого рода культовых действиях заключена огромная сарическая сила от Сара Дома. Она не только возвышает душу и что-то удовлетворяет в ней, как культы Пятого Дня, но делает культовое действие реально эффективным в заданном направлении сочленения.

Вершина религиозного состояния Шестого Дня в вышедшем на столбовой путь человеке святости от серафа, связанного с нирваническим существом и его посмертной душой, способной на окончательную результативную навигацию в нирвану.

У каждой религии Дома своя мифология и свой культ, не противоречащие, конечно, своей любви, своей совести и, главное, своей истине мудрецов Запада и Востока. Религия Дома не может создаться без мощнейшего включения Четвертого Лица в человеческие дела.

Подобно создавшему Христианство воплощению Восьмого Лица на Пятом Дне, человечество Шестого Дня для создания религии Дома – религии Отца и Подлинника – переживет совместное Пришествие Четвертого Лица и Восьмого Лица и, соответственно, новый высший уровень включения Воли Отца в систему человек – посмертный плод.

Участие в этом «Втором Пришествии» Четвертого Лица (Своей Истины Божественного Отца, выражаемой своей истиной в отдельном человеке) исключит какое-либо религиозное заманивание человека.

Запад и Восток сведутся на своих истинах от общего для всех Четвертого Лица. В рамках религиозности Четвертого Лица и Восьмого Лица комфортно и в серафических навигациях, и в нирванических навигациях, и в их совместности.

Практически религии Дома будут создаваться прозревателями и Запада и Востока. Это их общее время.

7.

ЗЕМНАЯ Природа – место, где протекает внешняя жизнь земного человека. Она у него одна. У нового адама два места обитания, в двух разных действительностях, явно раскрытых его сознанию. Он одновременно живет на две внешние стороны, в двух несоприкасающихся реальностях. Одна в условиях эденофилиоматериальной Природы. Другая в условиях филиосарического мира.

Сферой Первого Лица (низшей душой и плотью) новый адам обращен в природную действительность и живет в плотском времени. В природном мире особой динамики жизнедеятельности у нового адама нет. Это мало конфликтное, даже благолепное существование в природном раю, но не основная его внешняя жизнь.

Филио-сарический мир для земного человека, особенно на Четвертый и Пятый День, это мир потаенный, в котором происходит нечто, что человек плохо понимает или не понимает совсем. Перетворение не только создает бессмертные эденофилиоматериальные Природы, но и открывает новому адаму филио-сарический мир Божественного Сара в качестве основного мира его обитания. То, что было потаенным действием земного человека, становится основным действием нового адама. Основная, наиболее продуктивная и чрезвычайно бурная, драматичная, напряженная, богатая и полная жизнедеятельность нового адама протекает в филилическом времени филио-сарического мира двойников, примыкающего к лицу-месту коренного Гения нового адама. В нее он обращен сферой Шестого Лица (эденофилической душой) и своим Автором, коренным Гением, его демиургическим разумом, всей его творческой энергией и сарической волей.

Длящийся весь Восьмой День сюжет жизни нового адама руководится из единого внутреннего мира и складывается из происходящего в одной и другой действительности, в сочетании двоякой внешней жизни.

Дни земного человека на Пути Замысла подготавливают жизнедеятельность нового адама. Основное в жизни земного человека то, что необходимо для нового адама.

По основному мотиву своей жизни человек создает Произведение жизни. Вместе с этим человек вырабатывает в себе филилические образы и смыслы и заселяет продуктами своей жизни мир филилических двойников. Это одна из основных задач его жизни.

Филилические существа, в великом множестве выносимые в околический мир филилических двойников земным человеком, бессмертны и живут бурной творческой жизнью. Мы краешком видим ее во снах.

Сновидением мы называем и то, что мы наблюдаем в мире филилических двойников, и то, что из него вяжется в нашем внутреннем мире, в филилической душе. В сновидении эти два процесса сливаются в один.

Движение существ и явлений мира филилических двойников мы видим во сне как бы вне нас. Это один процесс. В режиме сна мозга сами филилические двойники получают вход во внутренний мир человека или высшего животного и пытаются освоиться в нем. Они врываются в филилическую душу, вяжут в ней свои узлы Сознания, как бы пытаясь начать жить в ней. Это другой процесс. Мы еще будем подробнее говорить о нем.

Во сне мы всегда беспомощны потому, что не работаем, а только присутствуем тут. К тому же жизнь филилических двойников протекает в филилическом времени, которое не переводимо в хронос. Поэтому они так трудно фиксируются в памяти и исчезают по пробуждении. И человек гадает: зачем они?

При перетворении мир филилических двойников преобразуется и перемещается в филио-сарический мир потайных двойников и в таком качестве намечает новое пространство жизни нового адама.

Филилические двойники после перетворения не то чтобы наделяются сарической волей (тогда бы они остались филилическими существами, обладающими сарической волей), а становятся властно самоволяющимися сарическими существами, не переставая быть филилическими существами. Испускаемые человеком филилические двойники суть филилические формы, предназначенные для наполнения сарическим содержимым при перетворении.

Между филио-сарическими существами нет жесткой отграниченности, они набегают друг на друга как образ на образ, смысл на смысл, один порыв сарической воли на другой порыв сарической воли. Это и филилическая, и особого рода сарическая отделенность.

Земной человек, заселяя мир филилических двойников, тем самым помогает создать основное место обитания нового адама. Художественно заостряя, можно сказать, что новый адам живет в основательно преображенном мире земных сновидений как в своем внешнем мире. Наши сновидения – обрывки либо не предназначенные для дальнейшей обработки, либо не поступившие на обработку.

Таким образом, человеческая жизнь в качестве оригинала создает мир филилических двойников. Это первый такт. При перетворении этот мир превращается в новые оригиналы мира филио-сарических существ. Это второй такт, такт сарического восхождения.

Новый адам живет в филио-сарическом мире (который уже нельзя называть миром потайных двойников, так как нет оригиналов) и правит существами, обладающими своей мощной сарической волей-властью.

Как всякое существо Шестого Лица, коренной Гений несет в себе обод из своих духов создания, своих гениев, которыми он во внешнем мире работает со своими духами делания. Духами делания коренного «Я нового адама» становятся перетворенные из мира филических двойников филио-сарические существа. Духами создания коренного Гения становится то, что после перетворения остается от серафических посмертных душ земного человека.

Это и ядро посмертной души не нужны для жизни нового адама. Не нужен и весь букет филических узлов маточного узла. Коренной Гений берет себе маточные узлы посмертных душ и ими работает в качестве духов-гениев создания.

Маточный узел потайного двойника земного человека после перетворения становится носителем творческой воли и власти коренного Гения, новым оригиналом, духом создания, создающим из филио-сарических существ свои двойники, духи делания.

Деятельность коренного Гения нового адама в бурном филио-сарическом мире это, по сути, деятельность Демиурга, создающего из наличного материала новую филио-сарическую Природу. Но, в отличие от Демиургов филиоматериальных Природ, коренной Гений живет в той Природе, которую создает. Она для него и внешнее и внутреннее, и место обитания, и его жизнь. Новый адам не только переживает происходящее в нем, но и видит свое образное выражение в происходящем и свой внутренний мир со стороны.

8.

ЗЕМНОЕ человечество создает в Филиоэдене многомиллиардный фонд, который перетворяется по разным Природам Вселенной.

Всякая человеческая жизнь закладывается в авторскую картину Произведения жизни. Закладывается выборочно и в особом порядке. Выборка и упорядочивание жизнепроектирования осуществляется в авторской картине так, как это необходимо для работы жизни нового адама. Затем авторская картина (то есть сюжет и внутренний мир прожитой человеческой жизни) посредством посмертной души архивируется в соответствующий пласт серафа. При перетворении нижний пласт серафа разархивируется и запускается в жизнь нового адама. В каком качестве?

Духовная свобода – свобода духовного сознания, свободной воли, свободного нравственного чувства, своей истины и совести – не может действовать в хаосе. Свобода в хаосе становится частью хаоса, усиливает его. Хаос или беспредельная импровизация жизни поглощают свободные движения. Свобода производит изменение в несвободно установленной колее

жизни. Свободе необходима достаточно жесткая организованность жизни во всех направлениях.

Земной человек создает основу с водяными знаками, по которым новый адам пишет письма. Разархивированные пласты третьего этажа задают колею жизнепроектирования нового адама. Разархивация несет в новом адаме директивные установки его жизнепроектирования, маршрутизирует жизнь нового адама на Восьмом Дне. Это своего рода судьба нового адама, но не в природной его жизни.

Новый адам живет по старой, прожитой земным человеком колее, проживает его жизнь повторно, но не в теле, как земной человек, не в Природе и не в хроносе, а в филио-сарическом мире и филическом времени.

В видах перетворения становится ясна особая ценность многокрасочной авторской картины Произведения жизни, со многими событиями, поворотами, неожиданностями и прочее. Богатая авторская картина жизнепроектирования человека нужна для богатства жизнепроектирования новоадама, обеспечивающего большие духовные потенциалы новоадама и большую его выработку. Даже если в земной жизни заложенное в авторской картине событие ничего не произвело для четвертого этажа серафа, оставив только узор на его пласте третьего этажа, то и тогда при перетворении, благодаря новым условиям жизни новоадама, этот узор будет заново прожит так, как это нужно для целей жизни новоадама.

Природная жизнь нового адама начата с чистого листа, сотворена заново и вполне организована, как всякая природная жизнь.

Филио-сарическая область жизни нового адама получена в наследство от не совсем упорядоченного мира филических двойников. Маршрутизация филио-сарической жизни нового адама необходимо для драматургической организации ее потока. Без такой организации новому адаму продуктивно работать в сбивчивости мира филио-сарических двойников нельзя. Новому адаму свыше поручено драматургически организовать поток филио-сарической жизни так, чтобы сделать его пригодным для работы своей жизни.

Новый адам появляется в филио-сарический мир в детском состоянии. Он не умеет пользоваться своей сарической силой в нем, не знает, как жить, а тем более, как должно жить в этом бурлящем мире. В отличие от земного человека новый адам должен сам научиться жить в нем. Для этого ему необходимо получить несвободно руководящее внешнее начало, директивное руководство. Маршрутизация жизни дает первобытному новому адаму возможность освоиться в филио-сарическом мире. В каком-то смысле она исполняет роль природной программы его жизни.

Чтобы выжить и стать зрелым, ребенку нужно руководство. Ребенок новый адам повторяет движения жизни земного человека – это его несвободно заданная программа взросления без наставления взрослых. Последовательная разархивация филиоэденских пластов от разных Дней развития земного человека вплоть до полной разархивации всего интегрально-

го Произведения жизни этого своего детства, отрочества и, возможно, юности нового адама. Разархивация пластов третьего этажа от человека Шестого Дня рассчитана на жизнепрохождение достаточно повзрослевшего нового адама. Разархивация пластов третьего этажа от человека Седьмого Дня рассчитана на отрока нового адама, вступающего во взрослую жизнь в конце Восьмого Дня.

Восьмой День – День созревания нового адама до полной спелости. На Девятый День живет полностью созревший новый адам. Зрелому новому адаму маршрутизация жизнепрохождения не нужна.

Подлежащий перетворению пласт серафа не программа жизнедействия в компьютерном понимании, а живое филическое существо, наделенное сарической силой для осуществления несвободного управления жизнепроходом нового адама в процессе саморазворачивания того, что заложено в нем.

Пласты филиоэдентской плоти (пласты третьего этажа Филиоэдента) серафа запускаются в перетворение в определенной последовательности, чередой, друг за другом, в одном и том же бессмертном эденофиломатериальном теле нового адама. Один пласт третьего этажа (скажем, ранее созданный) перетворяется, новый адам проживает одно поприще своей жизни и передает эстафету другому поприщу своей жизни от перетворения следующего пласта.

Новый адам по жизни переходит от детства к зрелости, но не идет к смерти. У него нет хода в старость и нет выхода из существования. При этом он проходит возрасты – и в каждом отдельном поприще своей жизни, и во всем ряду перетворений.

Новый адам живет дискретно, работая одновременно и бессмертно в разных направлениях своей жизни. Сложность, непредсказуемость и динамичность нам непонятной жизни нового адама создает непреодолимые трудности для нашего воображения и вызывает многие и многие вопросы. Для иллюстрации некоторые из них.

Авторская картина Произведения земной жизни создается из возраста в возраст. Каждый мазок, фрагмент ее привязан к возрасту земного человека. Эта привязка остается и при разархивировании в перетворении. В каждом поприще нового адама должны быть как-то запрограммированы соответствующие возрастные перемены земного человека.

Детство человека в авторской картине представлено тем, что от него сказывается на последующих душевных процессах. Поэтому возрастные перемены нового адама в каждом перетворении, по-видимому, начинаются не с младенчества земного человека и не с его детства, а с отрочества.

Длительность жизни каждого поприща жизни нового адама не совпадает с длительностью жизни соответствующей земной навигации хотя бы потому, что оно вообще не в хроносе, а в филическом времени.

Авторская картина, по которой прожитая земная жизнь закладывается по кадрам друг за другом в качестве колеи жизнепрохождения нового адама, это и кадр за кадром киноплёнки, и живописное полотно. И вырабатывается она посмертной душой в филиоэдентский пласт голографически: и в последовательности фрагментов в ленте событий прожитой жизни, и как целостная картина в каждом из этих кадров.

Пласт серафа перетворяется в жизнепрохождение нового адама по фрагментам исходной авторской картины, как лента кадров. Но в установку повтора прожитой земной жизни в перетворении положена общая картина на полотне, состоящая из фрагментов. Каждое поприще нового адама задано интегральным Произведением жизни всего ряда навигаций земного человека, вплоть до навигаций в эдентского человека. Перетворению подлежит потенция, заложенная в интегральном Произведении жизни.

Жизнепрохождение нового адама снимает фрагмент за фрагментом не в полном соответствии с последовательностью прожитой человеческой жизни, не в порядке создания авторской картины земным человеком или выработке пласта посмертной душой, а в иной последовательности и по иным принципам. В том числе в последовательности ударности этих фрагментов. Ударность фрагментов в наибольшей мере определяет всю событийную жизнь человека, не столько в его последствиях, сколько по заглавности в жизни. Резонно предположить, что наиболее ударный фрагмент прожитой человеческой жизни – событийный звездный час всей жизни – в самом конце каждого поприща жизни нового адама.

Каждое перетворение по разархивации авторской картины подключено к предшествующему, живет в продолжение ранее вышедших в перетворение при одной и той же установке интегрального Произведения жизни. Каждое последующее перетворение можно представить в качестве продолжения предыдущего, как следующий возраст нового адама. Каково последующее свое поприще, новоадам не знает, но помнит свои пройденные ранее перетворения, подобно тому как земной человек помнит возрасты ранее прожитой жизни.

Между навигациями одного ряда земного человека обычно проходят многие поколения*. Перетворение в новом адаме идет от поколения к поколению, и потому между поколениями есть время, когда новый адам живет совершенно иначе, чем тогда, когда в нем разархивируется очередной пласт третьего этажа. Навигации земной жизни могут быть в разных частях света, и перетворение (поскольку оно необходимо в своем поколении и на одну планету) должно это учитывать.

* Пласты, по которым новый адам проживает свою жизнь, созданы людьми в разные века, а то и тысячелетия, и вряд ли стыкуются между собой. Чтобы создать интегральное Произведение жизни, серафу постоянно приходится гармонизировать пласты третьего этажа, шлифовать их друг к другу, чинить их. Для этого посмертный плод вынужден в некоторой мере повторять земные навигации. Как это сказывается на движениях жизни нового адама?

Личность нового адама отличается от создавшей ее личности земного человека по многим параметрам. В том числе и тем, что последняя есть фрагмент интегральной личности, которая в последний раз выявлена в навигации эденского человека. Субъект жизнедеятельности нового адама – всегда личность, полученная в завершеном интегральном Произведении жизни и несущая в себе все личности одного и того же ряда навигаций земного человека. В каждом поприще нового адама явлена как личность этого перетворения, так и личность, образованная всем рядом навигаций. Эта последняя в преображенном виде и обнаруживает себя в результате всего ряда поприщ жизни нового адама.

Весь ряд земных навигаций – нечто целое. Новоадам во всех своих поприщах так же осуществляет единое хождение жизни по возрастам. Сработанное в одном возрасте новоадама накладывается на сработанное в другом и в целом создает новое, заново актуализированное интегральное Произведение земной жизни – новое целостное Произведение жизни новоадама.

Жизнь нового адама совершается по программе интегрального Произведения жизни земного человека. В этом отношении жизнь нового адама есть новый оригинал по отношению к жизни земного человека.

Новому адаму отчасти дано вновь пережить то, что дано пережить земному человеку, но не в действительности материального мира, а в действительности филио-сарического мира и без бедственности, без злокозненности, легкомысленности, безответственности земной жизни.

Жизнь нового адама – новое и творческое прохождение жизни земного человека в одухотворенности эденскими Светами. Она вчерне проигрывается в котле мира филических двойников. Сюжеты жизни нового адама строятся по филическим моделям, создаваемым земным человеком. Модели эти на Шестом и Седьмом Дне преисполняются эденскими Светами, становятся эденофилическими, наполняются добром, совестью, истиной, упорядочиваются интегральным Произведением жизни, перетворяются в сарический мир и определяют жизнь нового адама.

Закладываемое в авторскую картину должно как-то соответствовать тому, что та же самая человеческая жизнь выносит в мир филических двойников. Между подлежащими разархивированию пластами, целостно складывающимся интегральным Произведением жизни и суммой образов-смыслов, которые человек испустил за жизнь в мир филических двойников, должна существовать связь. Интегральному Произведению жизни должна соответствовать определенная область мира филических двойников и, затем, область филио-сарического мира.

Новый адам живет по маршрутам, созданным в житии земного человека в соответствии с ними. Коренной Гений новоадама выбирает в каче-

стве основного проводника своей воли маточный узел потайного двойника того же земного человека. Этот маточный узел, то есть творческий дух создания коренного Гения, естественно, выбирает свои духи делания – филио-сарические существа, взятые из той области мира филических двойников, которая создана определенной земной жизнью.

Земной человек живет, испуская филические двойники происходящего с ним. Эти двойники варятся в автономной творческой самодеятельности мира филических двойников и после перетворения становятся оригиналами, актерами, действующими по единому сценарию и под управлением одного режиссера.

Сценарий, который земной человек создает для нового адама, порождается разархивированными филиоэденскими пластами серафа. Режиссер-постановщик – коренной Гений, который, руководствуясь своей свободной авторской волей, трактует сценарий (как будто созданный именно для него) так, как сочтет нужным. Помощники его (вторые режиссеры) – маточные узлы нового адама. Актеры – филио-сарические существа разного толка. Среди них как действующие лица, так и массовка.

В исполнении роли по сценарию под руководством режиссера у актера возникает множество трудно разрешаемых проблем. Жизнь нового адама в филио-сарическом мире вовсе не потребительский рай, не райская жизнь, а высший и в высшей степени драматический и напряженный авторский процесс жизни, построенный на сарическом повторе земного жизнепрохождения.

Новый адам – автор того, что происходит в филио-сарическом мире, но не только в том смысле, что он руководит игрой актеров и дает им задания, а тем, что он живет во всем том (и всем тем), что сам режиссирует по заданному сценарию. Игра актеров – его жизнь. Он режиссирует актерами и одновременно живет ими. Они – он сам, и он – они.

В сфере Шестого Лица разных миров и образований работать работу Замысла нельзя иначе как в сторгической свитости мужского и женского нового адама. Продуктивность нового адама как работника работы Восьмого Дня обеспечена сторгической парностью его.

Перспективная роль сторгии как таковой – создать после перетворения сторгическую парность нового адама. Для создания предпосылок сторгической парности нового адама нужно на Земле, во всех Днях земной человеческой жизни, провести гигантскую работу земной сторгии. Пятый День подготовительный во многих отношениях, в том числе и в сторгическом. Сторгический поиск продолжается на Шестой День, но к Седьмому Дню сторгические пары прошли вместе немало навигаций, найдены, жестко установлены и в перетворение идут парами. Новые адамы сторгического поиска не ведают.

Отдельно человек живет только на Земле, на земных Днях Пути Замысла. На Восьмом Дне живут и действуют сторгически нерасторжимые пары новых адамов. Новый адам живет только парами. Все, что проистекает в мире нового адама – все события, все жизнедействия, – от начала до конца проистекает в парности.

Субъектом жизнедеятельности Восьмого Дня является не отдельно мужчина и отдельно женщина, а их пара. Именно эту пару, строго говоря, мы должны называть новым адамом.

Структурно сторгическую парность нового адама обеспечивает общая, одна на двоих, филиоэднская душа. Здесь и только здесь сверху они срослись, живут неразделимо, а неразлично. Во всех других инстанциях Структуры они живут по отдельности, но двое как один.

В эденофиломатериальной Природе пара новых адамов живут телами отдельно, но всегда находятся в связке и действуют заодно. По эденофиломатериальности взаимодействуют только пары с парами новых адамов.

У каждого нового адама свой маточный узел и свой коренной Гений, обязательно находящийся в неразделимом содружестве с другим коренным Гением пары.

Поприще маршрутизации у каждого нового адама в паре свое и общее. У них связанные маршруты, не одинаковые, но общие. И одна на двоих работа в филио-сарическом мире.

Каждый элемент филио-сарической Природы создается совместной волей и мощью со стороны мужского и со стороны женского нового адама, срабатываются двумя как одним. И не так, что когда каждый по отдельности, когда вместе, а всегда вместе, и только вместе. В каждом эпизоде происходящего сторгическая пара новых адамов соединены напрочь в поступках и демиургическом творчестве. Их парная работа намного увеличивает продуктивность и эффективность действий в филио-сарическом мире, делает ее многограннее.

Эденофилическая душа у каждого нового адама сторгический пары своя. Творчество жизни нового адама – сотворчество. Так отчасти и у земного человека. Но у земного человека это, скорее, какофония сотворчества существ Первого Лица, у нового адама – симфоническое сотворчество существ Шестого Лица.

Новый адам – человеческое существо сторгической пары, вместе мужской новый адам и женский новый адам. Пара новых адамов совместно углубляются в сарический мир к Божественному Сару, совместно восходят в филическом Космосе к Подлиннику и совместно возводят здание Филиоэдны к Отцу. Такова работа Восьмого Дня Пути Замысла.

9.

ЗЕМНОЙ человек призван подвести Путь Замысла к перетворению в нового адама. Земной человек производит черновую и предварительную работу. Новый адам на новом витке Замысла призван приступить к чистовой и окончательной работе Пути Замысла. Задача Дома, содержащего всех прошедших перетворение новых адамов планеты, – стать планетарным человеком, Адамом Дома.

Земной человек живет в сфере Первого Лица и совершает восхождение в сферу Шестого Лица филического Космоса, эднского мира и сарического мира.

Новый адам живет в сфера Шестого Лица и совершает восхождение в сферу Девятого Лица филического Космоса, эднского мира и сарического мира.

Адам Дома живет в сфере Девятого Лица и совершает восхождение в сферу Нулевого Лица, к истокам филического Космоса в Подлиннике, эднского мира в Отце и сарического мира в Божественном Саре.

Плод Божественного Адама живет в сфере Нулевого Лица и восходит к Рождению.

Работа в филическом Космосе от сферы Шестого Лица до сферы Девятого Лица производится новым адамом. Выстраивая свою филическую душу, новый адам как бы все более и более захватывает филической Космос, включает его в Структуру своего внутреннего мира и возводится эдскими Светами в качество эденофилической души, которая подпитывает энергией его плоть, его низшую душу и его филиоэднскую душу.

Эденофилическая душа нового адама изумительна тем, что узлы Сознания, которые оперативно вяжутся в его Структуре, никогда не развязываются.

Переживания земного человека – отработка принципиально развязываемых узлов Сознания, в результате которой они выходят из работы (развязываются). Одно из самых важных отличий жизни земного человека от жизни перетворенного человека в том, что «переживания» по тому или иному поводу во внутреннем мире нового адама никогда не прекращаются и раз завязанные узлы не развязываются. Из движений внутренней жизни нового адама и ее результатов ничего не исчезает и не уничтожается. Сравнение с новым адамом позволяет иначе раскрыть жизнь внутреннего мира земного человека и по-новому взглянуть на него.

Мы живем из эпизода и ситуации в эпизод и ситуацию. Из активной зоны внутренней жизни земного человека почти все вымывается, что-то оставляя или не оставляя от себя в авторской картине. Если бы не она, то неведомо зачем вообще нужны мысли и переживания человеческие. Они как приходят в душу, так и, по большей части, уходят из нее. Их человек их помнит как отработанное в себе, изжитое или предназначенное для изжи-

вания. Кипение (ради кипения) нашей душевной жизни, по меньшей мере, чрезвычайно расточительно.

Движения внутренней и внешней жизни нового адама не то чтобы заносятся в его память, как у земного человека, а раз и навсегда становятся действующими узлами Структуры. Все эмоции не изживаются. Новый адам с начала каждого поприща разархивации несет в себе узлы от всех предшествующих поприщ и с ними идет далее по жизни. В филическом Космосе новый адам возрастает узлами Светов. Эденофилическая душа от одного поприща разархивирования к другому всё наполняется и наполняется узлами филических Светов, что постоянно увеличивает полноту жизни нового адама и обеспечивает его поступательное восхождение в сферу Девятого Лица филического Космоса. Завязанные в предшествующем поприще узлы Сознания остаются во всех последующих не по отдельности, а вставленные в общий сюжет восхождения нового адама в филическом Космосе.

Творческая личность нового адама (отчасти восходящая к личности земного человека) сохраняется в составе личности последующих поприщ и продолжает переживать жизни во всех последующих поприщах. И составляет постоянно растущую личность нового адама.

Все происходящее с новым адамом в филическом Космосе происходит в совершенной «подлинности». Земной человек никогда не видит себя, других, ситуации и проч. так, как есть. Он всегда додумывает, доигрывает, до-реконструирует, переиначивает. Новый адам видит всё с высшей точки своей совести, своей истины и своей любви. Подлинность и ясность его взгляда обеспечивается присутствием в нем Отца.

У филио-сарической деятельности нового адама два задания: рост в глубь сарического мира к Божественному Сару и рост в эденском мире вверх, филиоэдненскими пластами ближе и ближе к Отцу.

Для исполнения первого задания новый адам создает место обитания Дома нового адама, филио-сарическую Природу. И живет в ней не так, как человек в земной Природе, не только как внешней жизнью, но и как внутренней своей жизнью, ставит внешнюю филио-сарическую жизнь внутренней, оставляя внешней. Живет в ней как корнями, которые есть одно целое с почвой.

С Восьмого Дня человек и Божественный Сар живут в одном и том же сарическом мире и связаны с ним в своей жизнедеятельности. Божественный Сар воздействует на нового адама, как и когда это Ему нужно.

Филио-сарические существа, с которыми живет новый адам, взяты от существ сферы Первого Лица. В сравнении с ними новый адам, существо Шестого Лица, обладает прямо-таки божественной силой и возможностью творить новое из существующего. Это резко повышает продуктивность углубления сферы Шестого Лица в сарическом мире.

Земной человек не может проникнуть в эденский мир выше того, что он создал в Филиоэднене на Седьмом Дне. Это на дальних подступах к Источнику и Вершине эденского мира – далеко от Отца.

Филиоэдненская душа нового адама растет в эденском мире не через авторскую картину и филическую душу, как у земного человека, а от совместной жизни нового адама со своими филио-сарическими существами. Приют эденским Светам дают не филические существа, как в строительстве Филиоэднена земным человеком, а особые, специально на это предназначенные филио-сарические существа.

Создание филио-сарической Природы – одна работа нового адама. Создание филиоэдненских пластов – другая его работа. Две разные работы, одна поддерживается авторскими картинами земной жизни, другая глубинными картинами Произведения жизни земного человека. Вчерне удобно представить, что в актах создания глубинной картины Произведения жизни земного человека образуются особого рода филические двойники. При перетворении они становятся такими филио-сарическими существами, которые обрабатываются новым адамом с тем, чтобы стать пригодными в качестве форм для эденских Светов и, соответственно, образования высших пластов Филиоэднена – филиосароэдненских пластов.

Земной человек создает Филиоэднен. Новый адам создает Филиосароэднен, пласты которого над Филиоэдненом. Иными, чем эти, пластами нельзя наполнить эденский мир между сферой Шестого Лица и Девятого Лица. Вполне может быть, что от каждого поприща разархивации создается свой филиосароэдненский пласт.

Подобно тому как человек создает авторскую и глубинную картину своего Произведения жизни, так и Произведение жизни нового адама, с одной стороны, создает филио-сарическую Природу, а с другой Филиосароэднен.

У человека деятельность по созданию глубинной картины высшая в отношении создания авторской картины. У нового адама и та и другая равновеликие.

У новых адамов Дома есть своя правящая родовая элита. Это пары, созданные на Земле в эденской сторгии. Сила этой элиты основывается на сарической воле-власти Лица Дома.

Элита задает направление развития всему Дому нового адама. Ей непосредственно раскрыты со сферы Шестого Лица как эденский мир Отца, так и филический Космос Подлинника, так и сарический мир Божественного Сара.

Восьмой День завершается, и наступает Девятый День тогда, когда элита нового адама начинает жить в сфере Девятого Лица филического Космоса, эденского мира и сарического мира.

Филио-сарические существа образовывались с разных сторон одного и того же события или эпизода земной жизни и к тому же разными людьми, принимавшими участие в событии. Все они включаются в эпизод жизни связанных между собой новых адамов. Эта совместно живущая и совместно

творящая жизнь группа новых адамов всё расширяется по мере исполнения интегрального Произведения жизни и в пределе объединяет всех новых адамов, произошедших от людей, когда-либо плотно общавшихся друг с другом. Каждый новый адам сообщен с другими новыми адами своего Дома. Созданный на Седьмом Дне Дом становится спаянностью Дома новых адамов – новоадамическим народом, живущим своей особенной внутренней жизнью на своей планете.

Если бы планетарный Дом Восьмого Дня плавно переходил в высшее состояние Дома Девятого Дня, то это было бы понятно нашему разумению. Однако планетарный Дом после завершения работы Восьмого Дня не остается Домом, новоадамическим народом, а становится человеком, живущим в сфере Девятого Лица – Адамом Дома. Как так? Столь невероятное преобразование не обходится без участия высших Божественных сил. Но что-то же должно способствовать этому преобразению и в жизнедеятельности нового адама.

Общедомовая филическая, филиоэднская и филиосарическая работа, разумеется, необходима, но недостаточна. Недостаточен и совместный рост новых адамов Дома в трех мирах (филическом Космосе, эденском мире и сарическом мире) от сферы Шестого Лица к сфере Девятого Лица. Нужно хотя бы, чтобы результаты совокупной деятельности всех новых адамов Дома на вершинах своих к концу Восьмого Дня накрепко свивались в единое неразрывное целое. Для этого в мире нового адама необходима запретельная активизация Встреч, как в эденофилиоматериальной Природе, так и, прежде всего, в филио-сарической Природе. Именно Встречи создают необходимые предпосылки для превращения Дома Восьмого Дня в человека Девятого Дня.

Новый адам никогда не бывает в насыщенном встречами или уставшем от них состоянии. Встреча – основная потребность всей жизни нового адама, постоянно требующая непрерывного удовлетворения. Его жизнь – жизнь в состоявшихся встречах и непрерывный поиск новых встреч. Новому адаму столь же мучительно существовать без новых встреч, сколь нам мучительно голодать или задыхаться.

Про встречу нового адама с новым адамом нельзя сказать, что она «оставляет след». Никакие встречи в его жизни не уходят, а только приходят и остаются во внутреннем мире нового адама. И так всеми «тысячелетиями» Восьмого Дня.

Круг встреч нового адама в продолжение всего Восьмого Дня все более и более расширяется, вплоть до постоянно действующих встреч всех со всеми в Доме – нечто невообразимое по накалу, динамизму, сложности, по ежесекундности смены ситуаций, происходящее в филическом времени. Весь этот бурный событийный поток разом во многих направлениях и определяет жизнь нового адама, созидательную Адама Дома.

Все события и явления внешней и внутренней жизни земного человека имеют шанс быть переведенными в авторскую картину, складированными в филиоэднском пласте серафа и переведенными в жизнь нового адама.

Каждый человек сохраняет что-то для будущей жизни своего нового адама и для перетворенной жизни всех тех, с кем связана его земная жизнь.

Человек – существо встречающееся. Встреча – только человеку присущее богатство жизни. Авторская картина более всего творится во встречах. Жизнь земного человека опутана и перепутана встречами. Новый адам перевязывает эти бесчисленные встречи для того, чтобы с их помощью выполнить работу Замысла. Без связей, в предварительном порядке образованных земным человеком, это было бы совсем невозможно.

Новый адам возникает в ранее созданном круге общения его земной жизни и, по большей части, проживает в своей среде. Каждый новый пласт серафа разархивируется в своем земном поколении, со своими сохраненными в Филиоэдне связями, с людьми своей земной жизни, облагороженными в новоадамическом бытии.

По кальке земной жизни в новом адаме возникают совершенно новые сюжеты жизни. Все посмертные души серафа в земной жизни получали от серафа задания, и все они были связаны одной целью, и потому должны быть сложно сочленены в то разбегающихся, то сближающихся связях, накопленных за всё существование человечества (человечеств) на Земле. В новом адаме они все обозначены в маршруте деятельности нового адама и пошли в ход в филио-сарическом мире.

Наибольшее богатство Замысла – прочно установившиеся на Земле встречи.

Не странно ли, что дети и родители более не встречаются на Земле? Встретятся в перетворенном бытии нового адама.

Дружба возводится на ступень высшей духовной жизни в человеке Седьмого Дня. Но, в отличие от сторгических ближних, друзья не встречаются в следующих навигациях. И все же дружба не уничтожается, а возрождается при перетворении.

Идеалопереживания верности самой дружбы – огромная ценность всей жизни нового адама. Самопроизвольно образующаяся мужская дружба на Земле – образчик для всех встреч нового адама. Она находится под особым покровительством Лица Дома, которое через коренного Гения организует пространство филио-сарического мира вокруг Дома и отдельного нового адама.

10.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ Замысла после перетворения переходит от земного человека к новому адаму и далее к Адаму Дома. Эра нового адама, человека Шестого Лица, после последних перетворений завершается, и наступает эра Адама Дома, человека сферы Девятого Лица. Перетворение ведет к созданию Адамов Дома.

Земной человек – существо сферы Первого Лица. Новый адам – существо сферы Шестого Лица. Адам Дома – существо сферы Девятого Лица.

Шестое Лицо и его сфера – Небо для Первого Лица и его сферы в филическом Космосе и эденском мире. Девятое Лицо и его сфера – Небо для Шестого Лица и его сферы в филическом Космосе, эденском мире и сарическом мире.

Дом эденского человека Седьмого Дня и Дом нового адам Восьмого Дня – единое существо. Дом, ставший на Девятый День Адамом Дома, – человек планетарный. Адамы Дома расселяются на разных планетах, а то и разных материальных Космосах.

К концу Восьмого Дня сценарий, созданный земным человеком, отыгран новым адамом. Новый адам созрел, стал таким, каким должен стать, и занял свое место в планетарном Адаме Дома. Новый адам не смертен, но теперь у него нет «судьбы» от земного человека. Для него начинается иная жизнь, жизнь без перетворений, где он, как работник и работа Замысла, должен исполнять иначе и по иному заданному.

Новый адам – не клетка и не орган Адама Дома. Он живет в его составе как матрос, способный исполнять самые разнообразные функции и работы на корабле. Как существо сферы Девятого Лица, Адам Дома пользуется нового адам, существо Шестого Лица, как ему заблагорассудится. Адам Дома задает вектор для свободной воли нового адам.

Человек потому человек, а не иное существо, что у него определенная Структура внутреннего мира, прикрепленная к материальной Вселенной. Одна и та же Структура внутреннего мира человека, созданная на Первый День осуществления Замысла, действительна и для земного человека, и для нового адам, и для Адама Дома, и для Божественного Адама.

Структура Адама Дома, как и Структура земного человека, состоит из Блока трех душ и коренного Лица на вершине Блока душ. Перетворение – это, в конечном счете, перетворение человеческой Структуры Первого Лица в человеческую Структуру Адама Дома.

Адам Дома живет в сфере Девятого Лица, но это не означает, что он человек Девятого Лица. Коренное Лицо Адама Дома не Девятое Лицо, оно вообще не от Подлинника. Коренное Лицо Адама Дома – Седьмое Лицо от Божественного Сара.

Первое Лицо земного человека и Шестое Лицо нового адам – низшее и высшее подобия Нулевого Лица Подлинника. Земной человек и новый адам – человек Подлинника, человек филический. Адам Дома – человек Божественного Сара, человек сарический.

Адам Дома – человек сарической воли-власти прежде всего. Все процессы внешней и внутренней жизни Адама Дома находятся под сарической Властью.

Божественный Сар – Божественное Седьмое Лицо первого эшелона. Коренной Сар Адама Дома несет в себе то же Седьмое Лицо, что и Божествен-

ный Сар, но во втором эшелоне. Коренной Сар Адама Дома – малый Божественный Сар, Божественный Сар в Адаме Дома, Божественный Сар во втором эшелоне Божественных Лиц.

Коренной Сар один во всех Адамах Дома.

Соотношение Божественного Сара и коренного Сара Адама Дома можно было бы сравнить с соотношением Первого Лица человечества с коренным Я отдельного человека, если бы коренное Я действовало бы в человеке само, а не своими производными.

Осваивая сарический мир, новый адам создает филио-сарическую Природу в качестве поля своего внешнего жизнедействия. Адам Дома присваивает себе это освоенное для внешней жизни природное поле. Филио-сарическая Природа становится в Адаме Дома одной из душ его внутренней жизни. Таков главный результат трудов Восьмого Дня.

Основная действующая душа в Структуре земного человека и нового адам – филическая душа. Основная действующая душа Структуры Адама Дома – его филио-сарическая душа. Без образования ее Замысел состояться не может.

Выработанная новым адамом филио-сарическая Природа нужна для того, чтобы в ней укоренился не новый адам, и даже не Адам Дома, а Божественный Сар – сначала коренным Саром, потом – собственной Персоной.

Вся бурная человеческая жизнь с первобытных времен до вершин Седьмого Дня нужна для того, чтобы породить филио-сарическую душу Адама Дома, душу Божественного Сара.

Многообразие жизни земного человека и нового адам становится многообразием внутренней жизни Адама Дома.

Одна душа Адама Дома – душа Божественного Сара: филио-сарическая душа Адама Дома сферы Шестого Лица и Девятого Лица сарического мира.

Другая душа Адама Дома – душа Подлинника: эденофилическая душа Адама Дома в сферах Шестого Лица и Девятого Лица филического Космоса.

Третья душа Адама Дома – душа Отца: филиоэденская душа Адама Дома, простирающаяся от сферы Первого Лица эденского мира и выше, включая сферы Шестого Лица и Девятого Лица этого мира.

Через низшие души и плоть нового адам Адам Дома прикреплен, как и положено человеку, к материальной Вселенной.

Новый адам – частичка плоти Адама Дома. У нового адам, существа Шестого Лица, плоть Первого Лица. У Адама Дома, существа сферы Девятого Лица, плоть Шестого Лица.

Новый адам в составе Адама Дома перестает жить в сарическом мире как во внешней действительности, так как филио-сарическая Природа становится душой внутреннего мира Адама Дома. У Адама Дома одна внешняя действительность – в материальной Вселенной.

Действующее Лицо эденофилической души Адама Дома – Гений Адама Дома, существо Девятого Лица.

Коренной Сар Адама Дома есть выражение Седьмого Лица Божественного Сара во втором эшелоне Божественных Лиц. Гений Адама Дома – еще одно Божественное Лицо второго эшелона. Девятое Лицо Гения Адама Дома соотносится с Нулевым Лицом Подлинника как Седьмое Лицо Сара Адама Дома с Седьмым Лицом Божественного Сара.

Подлинник – Божественное существо Нулевого Лица. Гений Адама Дома – Божественное существо Девятого Лица. Девятое Лицо есть Нулевое Лицо во втором эшелоне Божественных Лиц. Гений Адама Дома есть выражение Подлинника во втором эшелоне Божественных Лиц.

Девятое Лицо – не подобие Подлинника (каковым является Первое Лицо и Шестое Лицо), а Подлинник в Девятом Лице. Гений Адама Дома знает себя не «подобием» Подлинника, а «малым» Подлинником. Гению Адама Дома не надо восходить по каналу Богоподобия, не нужно сокращать дистанцию между собой и Подлинником. В восхождении он достигает не большей подлинности, а большей слитности с Подлинником.

Божественный Сар присутствует в Адаме Дома коренным Саром. Подлинник – Гением Дома. Отец – Божественное Десятое Лицо первого эшелона – присутствует в Адаме Дома Божественным Десятым Лицом второго эшелона, Отцом в Адаме Дома.

Малое Божественное Десятое Лицо у каждого Адама Дома свое.

Сар Адама Дома в качестве коренного Седьмого Лица объединяет в своей Структуре Гения Адама Дома и Отца в Адаме Дома, ставит их заодно с собой. Задача коренного Сара Адама Дома – вполне керувическая задача: сторгически объединить Гения Адама Дома от Подлинника и Отца в Адаме Дома, сделать их сторгическими ближними.

Божественные Лица второго эшелона, будучи в составе Адама Дома, учреждают сторгию малых Божественных Лиц, малую Божественную сторгию.

Сторгические ближние в земной сторгии объединены не непосредственно, а через сторгическое существо. Ровно так же Гений Адама Дома и Отец в Доме в малой Божественной сторгии Адама Дома сторгически соединены коренным Саром. Между Божественными Лицами второго эшелона – Гением Адама Дома и Отцом в Адаме Дома – возникает посредством коренного Сара отношение в пятом лице.

Малая Божественная сторгия под началом коренного Сара в Адаме Дома подготавливает круговую сторгию Божественных Лиц первого эшелона, из которой творится Божественное Лицо Божественного Адама.

11.

АДАМ Дома, живя в сфере Девятого Лица, обладает мощью работать и в сарическом мире, и в филическом Космосе, и в эденском мире, как в полях своей жизнедеятельности. Основная работа Адама Дома: рост вглубь к Божественному Сару, рост ввысь к Подлиннику и рост вверх к Отцу.

Адам Дома на Девятом Дне восходит к Божественным Лицам первого эшелона всей мощью Божественных Лиц второго эшелона. Эденофилическая душа Адама Дома все более занимает филический Космос. Филиоэден в Адаме Дома все более захватывает эденский мир. В результате (к концу Девятого Дня) эденский мир становится филиоэденым миром, филический Космос эденофилическим Космосом, а сарический мир филио-сарическим миром.

Все Адамы Дома пересекаются на вершинах филического Космоса и эденского мира. Все Адамы Дома (возникшие от земного человечества или от иночеловечеств) живут единым филио-сарическим миром. Все Адамы Дома живут в душевном единстве друг с другом. Все Адамы Дома изначально объединены одним во всех коренным Саром. К концу Девятого Дня все Адамы Дома свиваются и образуют единое Мегасущество Девятого Дня – Плод Божественного Адама, точнее, его ядра или остовы.

Плод Божественного Адама дан в Адаме Дома в предварительном состоянии. Адам Дома – предтеча Плода Божественного Адама и Его изготовления. Каждый Адам Дома на Девятый День стремится вместе с другими стать Плодом Божественного Адама. Для этого все Адамы Дома живут совместно – так, что достижения, обретения или возвышение одного из них становится достижением, обретением или возвышением всех.

Девятый День – День создания Структуры Божественного Адама в утробном развитии, Мегасущества Плода Божественного Адама.

Адам Дома, как всякий человек, проходит возрасты, но не к старости, а к состоянию жизни Плода Божественного Адама. Попытаться даже в самых общих чертах вникнуть в стратегию или технологию того, как взродеет Адам Дома, как свершается его восхождение к Плоду Божественного Адама, не человеческое дело Пятого Дня.

Создание остова Плода совершается высшими волями Девятого Лица Подлинника, Десятого Лица Отца и Седьмого Лица Божественного Сара, но к такому результату вели труды всех предшествующих Дней, в том числе и все труды восхождения земного человека*.

* Можно сказать, что эденофилическую душу Адама Дома создала вся творческая жизнь (в широком смысле, включая авторское жизнепрохождение) земного человека и нового адама, а филиоэденыскую душу Адама Дома создала вся личностнодуховная работа земного человека и нового адама.

В отличие от Подлинника, Отца и их миров, которые весьма активно включены в работу Дней земного человека, Божественный Сар и его сарический мир действуют в глубокой тени, в подпольности, в потаенном действии. Сар Первого Лица присутствует в жизни земного человечества, но отдаленно и не сам по себе, а сарическими силами, сообщаемыми им инстанциям или явлениям человеческой жизни. Даже идущие от Божественного Сара Светы Сознания воспринимаются человеком как свойство жизни, а не как таковые.

Дело перетворения более всего необходимо для того, чтобы непосредственно задействовать дивную сарическую мощь Божественного Сара во внутреннем мире человека, но не земного адама, и не нового адама, а Адама Дома.

Главное не в том, что филио-сарическая Природа из объекта внешней деятельности нового адама переходит в субъект внутренней жизни Адама Дома, а в том, что в таком качестве она способна впускать в себя и нести в себе Божественного Сара.

Сарический мир на Восьмой День превращается в единый организм филио-сарической Природы. На Девятый День филио-сарическая Природа становится душой Адама Дома, в которой Божественный Сар получает возможность включиться в осуществление Замысла, сначала в ближайшем выражении коренного Сара Адама Дома, потом собственной Персоной.

Без участия высшей сарической Воли-Власти невозможен и рост Филиоэдена из сферы Девятого Лица к Истоку эденского мира в Отце, и подъем по филическому Космосу к его Истокам в Подлиннике. Остов Плода Божественного Адама может образоваться только с помощью Высшей сарической Воли-Власти.

Божественный Сар присутствует в Адаме Дома вместе с Подлинником и Отцом и совершает основную работу Девятого Дня – оснует остов Плода Божественного Адама и Божественную сторгию.

В процессе осуществления Замысла Подлинник, Отец и Божественный Сар пытаются встретиться, связаться, осуществить совместную жизнь, встать в пары. Но Замысел не в том, чтобы установить связь между ними, не в том, чтобы Им быть втроем, а в том, чтобы осуществить Божественную сторгическую связь, Божественную сторгию Их. Одно Божественное Лицо должно воспринимать другое Божественное Лицо как свое другое Божественное Лицо. Божественные Лица должны стать друг для друга сторгическими Божественными ближними.

Божественная сторгия – необходимое основание для завершения Замысла. Богостроительство Божественного Адама без Божественной сторгии невозможно.

Осуществление Замысла пронизано стремлением создания Божественной сторгии. Мужское и женское создано в предваряющем порядке – для осуществления Божественной сторгии. Божественная сторгия осуществляется через человека и человеком – земным человеком, новым адамом, планетарным Адамом Дома.

Человеческая сторгия – предшественник и провозвестник Божественной сторгии. Сторгия в человеке – Божественное благо.

Божественные Лица впущены в осуществление Замысла в составе Триады. В ней они действуют и по-отдельности, и вместе, втроем. Это начальная степень единения Божественных Лиц в Триаде. В процессе осуществления Замысла низшие выявления Божественных Лиц объединяются в линейную сторгию: Подлинник – Божественный Сар – Отец. Это другая степень единения Божественных Лиц. Третья степень единения – единство Божественных Лиц в Круге, в котором они связаны друг с другом и все вместе. Это – Божественная сторгия.

В начале Пути Замысла Божественные Лица разрозненны. Изначально – Трое, существующие параллельно. В конце Пути Замысла те же Трое, существующие как Одно.

Божественный Сар исполняет ту же роль, что сторгическое существо (или керув) в сторгии мужчины и женщины. Но Божественная сторгия осуществляется не сторгической любовью (как человеческая сторгия), а сторгической Властью. Божественный Сар – Божественное сторгическое Существо, но не Любви, а Власти.

Сторгически соединиться Подлиннику и Отцу можно только через третье Божественное Лицо – Божественного Сара. Божественный Сар – соединитель Божественных Лиц в Божественную сторгию.

Божественный Сар несет сознание сторгической задачи Замысла и исполняет ее в Днях Замысла.

Для того чтобы сторгически свить Подлинника, Отца и Божественного Сара, необходимо, чтобы тот и другой и третий находились внутри одной и той же Структуры, одного Мегасущества Плода.

На Девятый День осуществляется схождение всех Адамов Дома в остов Плода Божественного Адама. Божественная сторгия свершается не в одном каком-то Адаме Дома, а во всех вместе – в Плоде Божественного Адама. Плод растет в трех направлениях, достигает вершин трех миров, их Источников в Божественных Лицах и включает их в себя.

Человеческая Структура Плода Божественного Адама – это Структура Адама Дома, возведенная на высоту Триады Божественных Лиц. Коренной Сар Адама Дома заменен Божественным Саром, Гений Адама Дома – Нулевым Лицом Подлинника, Отец в Доме заменен Десятым Лицом Отца пер-

вого эшелона. Подлинник, Отец и Божественный Сар включаются в Плод вместе со своими мирами.

Божественные Лица, как три луча в одну точку, идут друг к другу и собираются вместе, втроем, соединены вкруговую, как Одно Лицо, – коренное Лицо Божественного Адама.

Специальным актом Всевышний обращает Три Божественные Лица в Одно Лицо, в коренное Божественное Лицо Божественного Адама.

Божественная сторгия – Господское место коренного Лица Божественного Адама.

Богочеловеческая Структура Плода Божественного Адама это три преобразенных мира (эденофилический Космос Подлинника, филиоэдентский мир Отца и филио-сарический мир Божественного Сара) и коренное Божественное Лицо Божественного Адама.

Коренное Лицо Божественного Адама – не Лицо Того, Кто Замыслил, Бога ОДИНОКОГО, а Того, Кто живет по исполнению Замысла. Божественный Адам – Бог исполненного Замысла.

12.

НА ДЕВЯТЫЙ День Плод собирается из всех Адамов Дома, созданных в работе Восьмого Дня. Образование Божественного Лица Плода знаменует наступление Десятого Дня. Весь Десятый День Плод растет до полного созревания, до готовности к Рождению.

В безграничной материальной Вселенной, с неисчислимым количеством звезд и их систем природно оживлена (слита с филическим Космосом) микроскопическая часть. Перетворение, несомненно, значительно расширит космическую область природной жизни. Оживление Вселенной Демиургами второго поколения, создание эденофиломатериальных Природ продолжается и на Восьмой, и на Девятый, и на Десятый День.

Для зарождения и развития филиоматериальной природной жизни сферы Первого Лица должны быть созданы особые материальные условия – наличие воды, ограничения температурного режима, отсутствие жесткой радиации и проч. Для возникновения природной жизни в сфере Шестого Лица подходят рядовые материальные условия во Вселенной. Кроме того, филические Светы сферы Первого Лица и по проникающей способности, и по сгущению творческой энергии, образующие земную филиоматериальную жизнь, много уступают филическим Светам сферы Шестого Лица, образующим эденофиломатериальную Природу. Последние куда более раскрыты для эденских Светов, легче, быстрее и активнее образуют природную жизнь.

Способность оживления материи в сфере Шестого Лица такова, что на оживляемой Демиургом второго поколения планете может вообще не остаться

ся неживой материи. На Девятый День природному оживлению подлежит все, что на поверхности, и все, что внутри планеты. Все живое, вплоть до самых глубинных пластов ее и верхних пластов атмосферы. Сама планета становится живым эденофиломатериальным существом.

Эти бесчисленные живые планетарные существа на Десятый День вводятся в состав Плода и – вместе с новыми адами – образуют тело Плода Божественного Адама.

Адам Дома, как и положено четвертому участнику осуществления Замысла, человеку Девятого Дня, прикреплен ко Вселенной через живущих в его составе новых адамов. На Десятый День основана плоть Плода Божественного Адама, которая состоит из всех новых адамов Адамов Дома, живущих во включенных в состав Плода эденофиломатериальных Природах, созданных на Восьмой и Девятый День. Природы, образованные на Десятый День, создаются в плоти Плода Божественного Адама.

Демиурги второго поколения создают Природы для того же, для чего земной человек рыхлит почву для посева, или охотится, или разводит скот. Плод Божественного Адама все более впитывает в себя Вселенную (подобно тому, как человек впитывает пищу), перерабатывает ее в себе и тем растет телом.

После перетворения новые адымы не создаются. Новых адамов столько, сколько вынесено от земного человечества. Эденофиломатериальные Природы продолжают создаваться и на Восьмой, и на Девятый, и на Десятый День. Значит, в теле Плода есть Природы, обитаемые новыми адами необитаемые, не «очеловеченные» новоадамической жизнью. Первые – собственно тело Плода, вторые – область внутренней жизни Плода, прилегающая к телу, его «низшая» душа.

Без земного человека Плод Божественного Адама (а значит, и Сам Божественный Адам?) стал бы бестелесным, то есть не был бы Человеком. Четвертый участник осуществления Замысла – человек: земной человек, новый адам, Адам Дома – должен быть телесным и прилепленным к материальной Вселенной для образования плоти Плода Божественного Адама.

Другие три участника осуществления Замысла – Божественные Лица: Подлинник, Отец, Божественный Сар – не контактируют со Вселенной. Они создают внутренний мир Плода Божественного Адама, его «Душу».

Плод Божественного Адама растет к Рождению не только телом, но и душой (внутренним миром).

Замысел после перетворения предусматривает единый комплекс создания новых жизней и их восхождения: жизнь нового адама – жизнь Адама Дома – Божественная Жизнь Плода Божественного Адама.

Готовые к Божественной сторгии Божественные Лица и их миры входят внутрь Плода для того, чтобы обеспечить Божественную Жизнь внутренне-

го мира Плода. Божественная Жизнь внутреннего мира Плода возникает на основе миров, истекающих из Источников Триады Божественных Лиц и модернизированных во все Дни Пути Замысла.

Когда мы, люди, говорим о жизни, то имеем в виду филическую жизнь – собственно филическую или в разных вариациях и сочетаниях ее с другими родами жизни, филиоматериальную и филиоэденскую.

Божественная Жизнь не филическая, не эденская, не сарическая, не в их различных сочетаниях и не только все они вместе. Это совершенно неведомый нам род Существования, который Жизнью назвать можно только условно. «Душа» Плода живет не в совокупности миров, исходящих от Триады Божественных Лиц, а в новой Божественной Жизни, созданной в процессе осуществления Замысла. Божественная Жизнь обладает свойствами, которыми не обладает никакая из жизней Триады или они вместе. Это новая Божественная Жизнь. Все, что можно сказать про нее.

Плод, подобно плотской и душевной жизни земного человека, живет двумя разными жизнями. Плоть Плода живет эденофиломатериальной жизнью сферы Шестого Лица. Внутренний мир Плода, его «душа» – носитель до того не существовавшей новой Божественной Жизни, основанной на модернизированных жизнях, исходящих из Божественных Лиц почти без участия земного человека. Земной человек в значительной мере создает плотскую жизнь Плода (вместилище внутреннего мира его) и почти не участвует в создании его внутренней собственно Божественной Жизни.

Десятый День начинается с создания коренного Божественного Лица Плода Божественного Адама, его Божественной Жизни и новой Божественной Реальности.

Новая Божественная реальность – это Вселенная, оживленная эденофиломатериальной жизнью или обожествленная Божественной Жизнью.

Созданный на Девятый День остов Плода Божественного Адама обитает во Вселенной, все более и более осваивая и заселяя ее. Жизнедеятельность Плода Божественного Адама на Десятый День состоит не в колонизации Вселенной, а в саморасширении его за счет Вселенной. На Десятый День он растет не в разного рода мирах Триады Божественных Лиц, а во все расширяющейся на просторах Вселенной эденофиломатериальной жизнью и новой Божественной Жизнью.

Как земной человек жив жизнью тела, так Плод Божественного Адама живет во все более раздающейся частью оживляемой Им Вселенной. Внутренний мир Плода Божественного Адама прирастает участками им же обожествленной Вселенной.

Плод Божественного Адама живет новой Божественной Жизнью в им божественно оживленной Вселенной. Обожествление Вселенной проис-

текает испусканием изнутри Плода вовне, во Вселенную, энергий Божественной Жизни. Но производится это не силой и энергией Плода, а волей и властью возникшего в начале Десятого Дня коренного Божественного Лица Божественного Адама. Божественное Лицо и порождает Божественную Жизнь (из заготовленного для нее во все Дни Пути Замысла) и обожествляет ею Вселенную.

Коренное Божественное Лицо Божественного Адама создает во Вселенной – как в Утробе Плода – участки, способные стать Плодом, и принимает их в состав Плода.

Вселенная – Утроба Плода Божественного Адама. Мы – внутри этой Утробы. Глядя в звездное Небо над нами, мы так и воспринимаем Вселенную.

Человек подключен ко Вселенной, как плод к материнской Утробе.

Мегасущество Плода, обожествляя своей Божественной Жизнью Вселенную, как бы вырастает в нее и, вырастая, растет через нее.

В самом грубом виде Утроба Плода – материальная Вселенная – составлена из двух разных типов состояния материи во Вселенной, звездной и планетарной. Оживление Вселенной и обожествление Вселенной происходит на этих двух разных типах материи. Для обожествления пригодна только огненная материя звезд, звездная материя. Оживлению Божественной Жизнью подлежит звездное Небо над нами.

Звездная материя Вселенной все более наполняется Божественной Жизнью (и в этом смысле обожествляется), становится вновь обретенными частями внутреннего мира Плода и растит его.

Как оживленная планета становится вся, сверху донизу живой, живым планетарным существом, так и звезда вся обожествляется Божественной Жизнью, становится существом, живущим Божественной Жизнью. Это два типа жизни материнской Утробы Плода.

Звездная материя становится обожествленной материей и в таком качестве входит в остов Плода, созданного всеми Адамами Домов. Обживая Божественной Жизнью звездные просторы Вселенной, Плод Божественного Адама впитывает их в Себя, в свой внутренний мир. Внутри Плода Божественного Адама сияют звезды Вселенной. Их пылание и свет насыщены Божественной Жизнью.

Материальная Вселенная из звезд и планет предопределена для оживления – природного или Божественного. Два типа состояния материи Вселенной изначально предопределены для двух родов утробной жизни Плода Божественного Адама. Планетарный материал Вселенной предназначен для плоти Плода Божественного Адама. Звездный материал Вселенной предназначен для внутренних сфер Плода Божественного Адама Десятого Дня. В Плоде они связаны как земля и солнце.

Оживление и обожествление Космоса – основная деятельность Плода Божественного Адама на Десятом Дне. Десятый День – День оживления планет и обожествления звезд Вселенной.

Плод Божественного Адама на Десятый День стремится обжить собою – оживить и обожить – всю Вселенную. Область новой Божественной Жизни постоянно и бесконечно расширяется в бесконечности и беспредельности, включая в себя все новые и новые звездные поля Вселенной. Там во Вселенной, куда проникает Божественная Жизнь от Плода Божественного Адама, не остается неживленной ею материальности. Все живое – и недра звезд, и планеты, и межгалактическая пыль. И всё входит в состав Плода Божественного Адама. Одно как «тело», другое как «душа».

Неоживленные и не заселенные просторы Вселенной составляют внешний мир Плода Божественного Адама. Внутренний мир Вселенского человека, Плода Божественного Адама, живет новой Божественной Жизнью в обжитой им Вселенной.

Обожествленные звезды уходят внутрь Плода, оживленные планеты остаются снаружи. По механистическим представлениям это вроде бы должно модифицировать Вселенную. Как Плод оформит себя в пространстве Вселенной, принципиального значения не имеет.

Обожествленные части Вселенной включаются в Плод и растят его. Плод созревает весь Десятый День и в конце Десятого Дня рождается из Лона Вселенной и становится Божественным Адамом, включающим в Себя Им оживленную и обожествленную часть Вселенной.

Плод рождается, то есть отделяется от неживленной и не обожествленной Вселенной, выходит из нашей Вселенной, чтобы попасть Наружу. Куда? В Божественную Реальность Божественного Адама. Будет ли тело Божественного Адама в новой Божественной Реальности отделять Его от внешнего мира? Этого, разумеется, знать нельзя.

Структура внутреннего мира человека – и земного человека, и нового адама, и Адама Дома – одна и та же Структура, созданная по Первообразу Структуры внутреннего мира Плода Божественного Адама. В ней должно быть коренное Лицо и три души. Однако в Структуре рождающегося Наружу Плода Божественного Адама мы видим коренное Лицо Божественного Адама и две души. Одна – живущая эденофилиоматериальной жизнью новоадамическая, прилегающая к плоти душа. Другая душа – живущее новой Божественной Жизнью звездное Существо внутри Плода. А третья душа?

Человеческий младенец рождается из утробы матери с двумя душами: вполне сформированной низшей душой и готовой к формированию филической душой. Третью свою, высшую, душу человек начинает формировать только на втором семилетии жизни. Так же и третья душа Структуры внутреннего мира Божественного Адама не дана в Плоде, а обретается Им после Его Рождения. А это значит, что и Божественный Адам рождается в рост, в становление к зрелости, к восхождению.

13.

РОЖДЕНИЕ ребенка – чудо чудес. Сколь бы полно мы ни познали процесс плодотворения человека из человека, чудо это остается завораживающим сознание человека чудом, тайной из тайн, которая побуждает искать мистические соответствия процессов зачатия, плодоношения, рождения.

Сопоставление (пусть и в служебных целях) мистического Зачатия и плодоношения Божественного Адама на Пути Замысла и физиологического процесса зарождения и развития плода в утробе матери может быть продуктивным.

Репродукционная система Бога ОДИНОКОГО состоит из материальной Вселенной, Триады Божественных Лиц, филического Космоса Подлинника, эденского мира Отца и сарического мира Божественного Сара.

Подлинник – женская гамета Бога ОДИНОКОГО. Отец – мужская гамета Бога ОДИНОКОГО. Божественный Сар – дубликат Бога ОДИНОКОГО.

Материальная Вселенная предназначена для Божественного Адама, ждет своего Обитателя и участвует в Его рождении. Вселенная – исходная черновая Утроба внутри Всевышнего, которая становится Божественной Маткой по мере осуществления Замысла.

Божественная Триада и ее миры в составе репродукционной системы Бога ОДИНОКОГО зачинают и выращивают Плод в Утробе.

В Божественной Матке два лона: лоно Зачатия Божественного Адама и лоно Плодоношения Божественного Адама. Лоно Зачатия есть и лоно созревания (яичник) мистических яйцеклеток. Лоно Плодоношения есть и лоно созревания мистических Зародышей Божественного Адама, и лоно созревания Плода.

Для создания в материальной Вселенной лона Зачатия – филиоматериальной Природы – используется филическая жизнь сферы Первого Лица Подлинника.

Для создания в материальной Вселенной лона Плодоношения – эденофилиоматериальной Природы – используется вместе филическая жизнь и эденская жизнь сферы Шестого Лица Подлинника и Отца.

Проточеловеческую Структуру в самом первом приближении можно попытаться понять как место, где на Третий День зарождаются основные компоненты отдельных элементов мистических яйцеклеток. Каждый человек-сераф есть отдельный элемент будущей яйцеклетки, живущий в утробном месте Зачатия, в среде земной филиоматериальной жизни.

В элементе этом еще на стадии формирования яйцеклетки постепенно создается специальное место, предназначенное для внедрения отцовского оплодотворяющего начала. Это Филиоэден. На Четвертый День создается нижний этаж Филиоэдена – площадка для создания отцовского места. Само отцовское место в составе яйцеклетки – Филиоэден четвертого этажа – на-

чинает образовываться в системе человек-сераф Пятого Дня. На этом филиоэденском месте мужское начало Отца и женское начало Подлинника уже на Пятый День могут входить в соприкосновение.

Процесс Зачатия Плода Божественного Адама идет в конце Шестого Дня и весь Седьмой День. В результате Зачатия к концу Седьмого Дня образован (подобно физиологической зиготе) мистический Эмбрион Божественного Адама.

Земной человек – работник и работа Бога по Зачатию Божественного Адама.

Плотское воспроизводство человека из человека совершается по заданным родительским источникам мужского и женского начала. В результате плотского зачатия от одного полноценно живущего начала и другого полноценно живущего начала получается не одно и не другое, и не их слияние, а полноценно живущее третье. Какой силой? Не силой одного и не силой другого, и не их совместной силой (она содержания не имеет). Физиологическое зачатие сакрально. В физиологическом процессе оплодотворения должна тайно действовать третья сила, которой нет ни в одном, ни в другом и которая, собственно говоря, производит зачатие. Оно осуществляется не по модели слияния двух начал в третье, а по модели создания единого целого в круговой сторгии.

Во всех стадиях осуществления Замысла, в том числе и в процессе мистического Зачатия, действует, кроме мужского и женского начал, третье сарокерувическое начало воли-власти, которое не просто соединяет их, а само участвует, и мало, что участвует, но главенствует во всех стадиях процесса, от мистического Зачатия Плода до Рождения Божественного Адама Наружу. Главенство его обеспечено тем, что оно исходит от Божественного Сара, дубликата Бога ОДИНОКОГО в осуществлении Его Замысла.

Акты и процессы на Пути Замысла осуществляются по модели сторгии, сначала линейной, затем круговой. В этом особое значение сторгии всех уровней Пути Замысла – от земной сторгии до сторгии Божественной.

Совместное действие Божественного Сара и Подлинника присутствует и в обустройстве жизни вообще, и в проточеловеческой жизни, и в человеческой жизни. Проточеловек создается совместными усилиями Подлинника и Божественного Сара без участия Отца. Жизнь земного человека обеспечивается, в основном, Подлинником. Участие Божественного Сара (в Природе, в сторгии, в духовной Власти и проч.) не фундаментально. Участие Лиц Отца заметно на Пятом Дне. Присутствие Отца все более и более проявляется от Пятого к Седьмому Дню.

Роль и значение Подлинника на Четвертый и Пятый День неизменна и усиливается с возникновением Дома. Значение Отца и Божественного Сара

усиливается во все Дни земного человека по мере усиления его личнодуховной и сторгиоуховной жизни. На Шестой День значение Божественного Сара становится фундаментальным.

В филиоматериальности (земной плоти) филическая жизнь, являя себя в материальных границах, не изменяется под воздействием материальности. Когда же филическая жизнь принимает в себя эденское, то это качественно изменяет филическое и производит новый высший тип жизни, жизни филиоэденской. Эденское как бы зачинает филическое и порождает филиоэденское.

Филиоэденская жизнь есть зачатая филическая жизнь. Элементы Филиоэдена – прообразы Зачатия Божественного Адама. Область зачатой жизни по Замыслу все время расширяется, захватывая как высоты филического Космоса, так и высоты мира эденского. Через нее Подлинник и Отец сближаются для Зачатия.

Расширение вместе филического и эденского в земном человеке ограничивается определенной сферой – сферой Шестого Лица и сферой Лиц Отца. В конце Седьмого Дня, ко времени Зачатия, эденские Светы пронизывают всю Структуру Дома, каждого человека и каждого серафа. Везде эденское в разных вариациях вмещено в филическое.

Лицо Божественного Адама образуется на Десятый День Тριάдой Божественных Лиц в состоянии Божественной сторгии. Лицо Зачатия Божественного Адама образуется в конце Седьмого Дня в том же составе на низшем уровне Лиц в сторгии Зачатия.

О том, как производится Зачатие, мы еще постараемся сказать что-нибудь внятное. Здесь скажем только, что в Зачатии участвует всё вмещенное в Дома человечество, созданное в три человечества: евические Дома человечества, адамические Дома человечества, керувические Дома человечества. Каждое из них имеет свою особенную сторгическую задачу в Зачатии.

Земной человек – человек Божественного Зачатия и созревания мистического Эмбриона.

Новый адам – человек созревания Эмбриона в мистического Зародыша.

Адам Дома – человек созревания мистического Зародыша в Плод.

В Божественном плодоношении Плод созревает до Божественного Адама.

Эмбрион зреет в Домах нового адамa в соответствии с тем, кто должен вырасти из него, с Зародышем Божественного Адама. Зародыш Адама Дома

зреет в соответствии с тем, кто должен вырасти из него, с Плодом Божественного Адама. Плод зреет в соответствии с Тем, Кем Плод должен стать, с Божественным Адамом.

Цель Замысла и его результат – порождение нового Бога, Божественного Адама. Божественный Адам – на вершине Замысла и на вершине исполнения Замысла. Божественный Адам – и абсолютный результат человеческой жизни как таковой, и всякой отдельной человеческой жизни, и результат осуществления Замысла.

Замысел Всевышнего, по большей части, осуществляется волей-властью дубликата Бога ОДИНОКОГО, Божественного Сара, но свое главенствующее положение на Пути Замысла Божественный Сар раскрывает только после перетворения, в Плоде.

Перетворение включает сарический мир в качестве основного действующего мира в осуществление Замысла.

Перетворение производится для перемещения Эмбриона из лона Зачатия в лоно Плодоношения и для создания филио-сарического мира. Из Седьмого Дня в Восьмой День выносятся как программа развития мистического Зародыша (интегральные Произведения жизни), так и программа создания филио-сарического мира из мира филических двойников.

После перетворения, в новом адаме, и тот же Дом, и то же Лицо Дома, и тот же Эмбрион, что на Седьмом Дне, но растущий, становящийся Зародышем в течение всего Восьмого Дня.

В физиологии беременности перетворение соответствует переносу зиготы в матку для дальнейшего созревания.

До перетворения Замысел работает, в основном, с мирами, исходящими от Подлинника и Отца. Новый адам задействует сарический мир, живет в нем так же непосредственно и открыто, как в эдемском мире и филическом Космосе, и преобразует его в филио-сарическую Природу. Все это, в конце концов, и переводит Эмбрион в состояние Зародыша.

Восьмой День – промежуточное состояние между Эмбрионом и Зародышем. Осуществление Замысла на этом Дне возможно при условии включения на полную мощь сарического мира и самого Божественного Сара.

Девятый День – День создания Зародыша, Адама Дома, и развитие его до состояния Плода. Это соответствует зародышевой стадии физиологического развития в матке.

Десятый День – День созревания Плода Божественного Адама до Его Рождения. Что соответствует плодовой стадии физиологического развития в матке.

В отличие от материнской утробы, которая имеет три лона (яичник, маточную трубу и матку), репродукционный аппарат Всевышнего имеет два лона (лоно Зачатия и Плодоношения). Но это, так сказать, различие техническое. Куда более значительно другое различие.

Человечество Пятого Дня можно в первом приближении принять в качестве яичника Всевышнего, в котором (в отличие от яичника женщи-

ны) мистические яйцеклетки окончательно не созревают. Непосредственный предшественник Дома вообще не Общая душа Пятого Дня, а Протодом, создаваемый во втором осевом времени силами, которые активно не действуют до этого.

То, что в результате Преображения входит в маточную трубу Шестого Дня, кардинально отличается от того, что вышло из яичника Пятого Дня. Это преобразование – род перерождения.

Сравнение перетворения из состояния Седьмого Дня в состояние Восьмого Дня и переноса зиготы из маточной трубы в матку так же не совсем корректно. В физиологии это одна и та же зигота. На Пути Замысла Дом земного человека перетворяется в Дом нового адама.

Это фундаментальное перерождение производится Самим Всевышним – Тем Самым Богом Порождающим, который порождает в Себе Замысел и его Путь. Он же на Пути Замысла создает единый Плод. Он же из Себя в Себе творит новую Божественную Жизнь Плода. Он же Творец главного таинства осуществления Замысла – творения из Круга Божественной сторгии трех Божественных Лиц коренного Божественного Лица Вселенского Божественного Человека. Он же рождает Божественного Адама Наружу.

Подлинник и его Нулевое Лицо, Отец и его Десятое Лицо, Божественный Сар и его Седьмое Лицо выводят из Себя в осуществление Замысла каждое свой Мир. Напрашивается предположение, что и материальная Вселенная выведена Откуда-то. У Вселенной есть свое Божественное Лицо – Божественное Лицо Вселенной, способное управлять ею.

Божественному Лицу Вселенной надлежит взаимодействовать с Тριάдой Божественных Лиц. Например, создавать в силу такого взаимодействия особый род материальности, приемлемой для отграниченности филической Жизненности и, следовательно, возникновения филиоматериальности.

Божественное Лицо Вселенной должно Само включаться в работу Замысла на Девятый День для того, чтобы помочь Адаму Дома обживать Вселенную. Самое активное участие Божественное Лицо Вселенной должно принимать на Десятом Дне.

У Божественного Лица Вселенной, испустившего весь материальный мир из себя, должны быть порождения, действующие во всех Днях осуществления Замысла и входящие затем в состав Тела Божественного Адама.

После осуществления Пути Замысла Божественное Лицо Вселенной, быть может, явит «внешний» Образ Божественного Адама.

14.

ВЕСЬ Путь Замысла пронизывает двухтактовое восхождение от исходного оригинала через двойник к новому оригиналу.

Человек создан двойником, как образ и подобие, и сам в качестве оригинала создает разные двойники своего прохождения жизни, и в Филиоздене, и в мире филических двойников.

Смысл и цель жизни человечества от начала до конца состоит в создании двойников, становящихся после перетворения новыми оригиналами, новоадами.

Смысл и цель жизни человечества от начала до конца состоит в создании сценария для осуществления целей жизни нового адама.

Жизнь нового адама строится по результатам жизни земного человека. Земной человек – оригинал, создающий своей жизнью двойник, жизнь нового адама. Перетворение, создание нового адама – первый такт.

Новый адам – двойник земного человека, создает новый оригинал – Адама Дома, на которого непосредственно возлагается задача создания Плода Божественного Адама. Это второй такт.

Блоки Адамов Дома превращаются в новый оригинал – Плод Божественного Адама. Это первый такт.

Обожествляя Вселенную, Плод создает в ней двойники себя и растит себя ими. Из созревшего Плода создается новый Божественный Оригиналу – из Утробы Вселенной рождается Божественный Адам. Это второй такт.

Сама двухтактовая модель восходящего развития от исходного Оригинала к новому Оригиналу, действующая в Природе и человеке, создана по подобию порождения Божественного Адама от Всевышнего через человека. Однако Путь Замысла – восхождение особого рода, при котором Путь восхождения-рождения к новому Оригиналу стратегически задается исходным Оригиналом.

Все в Структуре Божественного Адама создается на Пути Замысла, но не сама эта Структура, которая и есть Замысел.

Есть Замысел на Структуру, и этот целевой Замысел на Структуру действует в двухтактовости Пути Замысла.

Структуры внутреннего мира земного человека и Адама Дома создаются по образу и как подобие Плода Божественного Адама. Не Того, Кто живет до Замысла, а Того, к Кому идет восхождение Пути Замысла, Кто живет после Замысла. В осуществлении Замысла парадоксальным образом сначала создается подобие, а из него Оригиналу.

Земной человек пересоздается через утробу матери по образу, который был до него. Божественный Адам создается на Пути Замысла по образу, который будет.

Структура человека – первое выявление Структуры Божественного Адама, Первообраза земного человека. Структура человека – Структура порож-

даемого Божественного Адама. Структурно человек есть нарождающийся Бог.

Бог ОДИНОКИЙ желает выйти из состояния Божественного одиночества и в возгласе Божественной боли призывает человека помочь осуществить то, что Он замыслил: Слушай, Израиль, нет другого Бога, кроме Меня. Я, Господь Бог – Бог Один.

Должный результат осуществления Замысла и его мотив – разрешение Божественного одиночества. В результате осуществления Замысла Бог ОДИНОКИЙ перестает быть Одиноким, тем, что, не переставая быть Самим Собой, порождает Божественного Адама из Самого Себя.

Бог ОДИНОКИЙ – Бог в состоянии неосуществленного Замысла. Наличие Замысла предполагает процесс его осуществления. В осуществленном Замысле действует Бог в состоянии осуществленного Замысла.

Про Божественного Адама нельзя сказать, что Он – другой Бог. Мыслить отдельно Порождающего Бога, Бога ОДИНОКОГО, и Божественного Адама нельзя.

Всевышний, Бог ОДИНОКИЙ, Бог Порождающий, породил Божественные Лица Триады на Первый День. Когда на Десятый День Круг Божественной сторгии Божественных Лиц Триады становится коренным Лицом Божественного Адама, то это не разрыв Его с ОДИНОКИМ, а возвращение к Нему, но не в Его Божественной жизни, а в новой Божественной жизни и новой Божественной Реальности.

Бог Одинокий зачинает и вынашивает Божественного Адама в Себе для того, чтобы Он после Рождения стал с Ним в ПАРУ. Божественный Адам и Породивший Его живут как Божественная ПАРА.

Бог ОДИНОКИЙ перестал быть Одиноким потому, что стал в Пару.

Бог Породивший и Божественный Адам – в Божественной Паре. Да так, что не могут быть не в Паре.

Божественная Парность это не парность ипостасей и не парность религиозного дуализма, не парность дружбы и не парность супружества, не парность отца и сына (одного, следующего за другим) и не парность близнецов, не парность человека и посмертного плода и не новоадамическая парность мужского и женского, не парность рук или полюсов и не парность правого и левого.

Божественной Парности мы не найдем эквивалента в понятиях и явлениях земной жизни.

Путь Замысла, то есть процесс рождения Божественного Адама – не производство второго такого же или подобного, а восхождение, но не восхождение от низшего к высшему, а восхождение в Пару.

Бог ОДИНОКИЙ перестает быть Одиноким, порождает и рождает, но не размножается через рождение, а, оставаясь Самим Собой, восходит и в

Своим восхождением выводит Себя в Божественную Парность с Божественным Адамом.

Божественная Парность, возникшая в результате полного осуществления Замысла, состоит из нового Оригинала, Божественного Адама, в Паре с Всевышним, исходным Оригиналом.

Восхождение в Божественную Парность – это особого рода восхождение по двухтактной модели через ряд перетворений, совершаемых мощью Всевышнего.

Иначе, как через восхождение в ряду перетворений, породить Божественного Адама нельзя.

Первое перетворение – перетворение Бога Одинокого в Себе. В нем Всевышний творит в Себе черновую Утробу Вселенной и перетворяется в Божественную Триаду и ее миры.

Во втором перетворении Триада и Вселенная перетворяются в земного человека.

Третье перетворение – из места Зачатия в основное место Матки Плода (тело Плодоношения). В этом перетворении человек перетворяется в нового адама.

Четвертое перетворение – создание Плода Божественного Адама из Адамов Дома и Божественной сторгии.

Пятое перетворение – Круга Божественной сторгии в коренное Божественное Лицо Божественного Адама.

Рожденный Божественный Адам не продолжение Плода, а новый Оригинал. Шестое перетворение – перетворение Плода в Божественного Адама, Рождение в Божественную Парность.

Божественный Адам при Рождении встает в Пару (или стремится встать в Пару?) с Порождающим. Не один вместо и после другого, как в стандартном двухтактном восхождении, а один и другой вместе, в Паре.

Парность исходного Оригинала ОДИНОКОГО и нового Оригинала Божественного Адама образована через человека в двух тактах: до перетворения земного человека и после его перетворения в нового адама и Адама Дома. Один Оригинал, другой Оригинал и между ними рождение второго из первого по нисходящей ветви к двойнику (земному человеку) и по восходящей (сарической) ветви от преображенного двойника (нового адама) к новому Оригинулу. Первое – Зачатие Божественного Адама. Второе – Плодоношение Божественного Адама.

Несмотря на то, что Божественный Адам выходит из Утробы Всевышнего (забирая в себя ее часть), содержит в себе Его двойник (Божественного Сара) и живет Божественной Жизнью, созданной мирами Триады Всевышнего, Он ни в коем случае не подобие Бога ОДИНОКОГО (каким ребенок является по отношению к родителям). Он и не Бог-Сын. Он и не Бог-Друг.

Божественные Лица Триады исходны в составе Порождающего Всевышнего, но по завершении Замысла, в круговой Божественной сторгии, пре-

вращаются в коренное Божественное Лицо Божественного Адама – транслируются из состава исходного Оригинала в состав нового Оригинала.

Коренное Божественное Лицо Божественного Адама – Свое Другое Лицо Всевышнего.

В результате осуществления Своего Замысла Всевышний породил из Себя Себе в Пару Божественного Адама – Своего Другого Бога.

ТОМ

2

ВТОРОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА

ПУТЬ ЗАМЫСЛА

**КНИГА
ЧЕТВЕРТАЯ**

БОЖЕСТВЕННЫЙ РАБОТНИК

КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ

Боюсь, что мой доброжелательный читатель в недоумении, не зная, как отнестись к прочитанному в первом томе, не понимая, к какой категории мышления отнести прочитанное и по каким критериям его судить. Параллели, конечно, всегда найдутся, но это никак не философия и не эзотерика, не художество и не наука, не мистика и не Богословие, не теософия и не гностицизм. Наш труд демонстрирует возможности особого рода мышления, который мы пока что неуклюже назовем глобально-эвристическим мышлением. Мы намечаем подробнее сказать о нем в своем месте. Сейчас два слова в преддверии второго тома.

Глубинно-эвристическое мышление принадлежит исключительно личнодоуховной жизни. Оно никак не претендует выйти на просторы общедуховной жизни или какой-либо цеховой жизни. Не претендует оно стать современным или элитарным.

Ясно определить, что такое глобально-эвристическое мышление, не зная откуда оно, трудно. Мы предъявляем его в его результатах. И в этих результатах не столько разрабатываем учение, сколько даем понять, о чем идет речь.

Вся наша книга построена не на разворачивании общей картины сверху вверх или снизу вверх, а от одного акта глубинно-эвристического мышления к другому, по мере поступления.

Творческое мышление, как правило, стремится и раскрывается на достигнутой высоте вширь. Это безграничный процесс. Глубинно-эвристическое мышление стремится исключительно ввысь, от уступа к уступу. Оно имеет предел. Восхождение к следующему уступу возможно с санкции высшего субъекта этого мышления.

Владеющему глубинно-эвристическим мышлением нельзя сразу же запахать на необходимую глубину. Ему приходится снимать слой за слоем. Сначала, в нулевом чтении, запахать поверхностный пласт, затем, в первом чтении, запахать глубже, потом, во втором чтении, еще глубже.

Разные чтения – проявления разной яркости и глубины глобально-эвристического мышления.

Изданная в 2013 г. моя книга «Становление и преобразование человека» – лишь нулевое чтение. А нем есть нечто не повторяющееся в других чтениях и полезное для понимания предлагаемого учения.

Первое чтение – первый том этой книги. Второй том – второе чтение. Оно превращает намеки первого чтения в отчетливые штрихи будущего знания, которое станет возможным явить в третьем чтении.

Между чтениями неизбежны разного рода несовпадения и даже противоречия. Их невозможно убрать, и мы не пытаемся делать это.

Часть пятнадцатая

МИР ФИЛИЧЕСКИХ ДВОЙНИКОВ

1.

СОЗДАНИЕ филических двойников – глобальный принцип осуществления Замысла.

Филические двойники исходных оригиналов создаются как для того, чтобы они в конечном счете становились новыми оригиналами, так и без таковой цели.

Все на Земле, так или иначе участвующее в осуществлении Замысла, создает свои филические двойники, оставляет себя и движения своей жизни в мире филических двойников.

Создание земной Природы мотивировано стремлением создать безграничное число образов и явлений, которые могут быть переведены в мир филических двойников.

Основная задача Демиурга земной Природы, как это и ни покажется странным современному уму, не сама Природа, а то, что из нее выносятся в мир филических двойников.

Безмерная изобретательность духов создания и духов делания Демиурга Природы необходима не для земной Природы и даже не для ее цели (порождение человека), а для мира филических двойников. Одни виды вымирают, появляются другие, не только потому или совсем не потому, что они более жизнеспособны, а потому, что Демиург Природы экспериментирует для удовлетворения требований мира филических двойников к его работе.

Мир филических двойников призван в Замысле после перетворения быть одним из мест обитания нового адама – филио-сарической Природой. В Дни земного человека мир филических двойников должен стать пригодным для такого перетворения. Эту его готовность осуществляют особые существа Шестого Лица, Демиурги мира филических двойников. Для краткости мы будем называть их Демиургами двойников.

Шестое Лицо – высшее подобие Нулевого Лица Подлинника. У существ Шестого Лица, обитающих в филическом Космосе, нет Структуры, включающей разные души, нет и коренного Шестого Лица, которым после перетворения наделен новый адам.

У Демиургов разного рода и Гениев Дома нет коренного Шестого Лица, но есть авторское Шестое Лицо, они существа авторские, живут личной авторской жизнью и общаются друг с другом «лично», как автор с автором. Демиурги Природ делятся друг с другом авторским опытом. Дома общаются через Гениев Дома.

С существами мира филических двойников общается работает в авторском взаимодействии группа Демиургов мира филических двойников. Плоды такого взаимодействия мы краешком глаза иногда видим в сновидениях.

Демиурги двойников в контакте с Демиургом земной природы способны действовать сообща. Они вместе готовят бесконечное разнообразие яств на стол нового адама. Демиург земной Природы поставляет в мир филических двойников самые разные сырые продукты для творчества Демиургов двойников. Демиург двойников решает, что из этих заготовок пойдет в дело, чистит их, разделывает, прожаривает и пробует на вкус.

Демиурги двойников что-то сообщают Демиургу Природы и тем самым осуществляют обратную связь для него.

В задачу Демиурга Природы входит создание максимального количества как можно более разнообразных образов и филических явлений, чтобы Демиургам двойников было из чего выбирать. Трудясь на них, Демиург Природы словно не знает, что им нужно, и заготавливает с избытком. Отсюда грандиозная игра его духов создания и делания по созданию бесконечного разнообразия живущего на Земле. Буйство образов форм, явлений, образов живого на земле обусловлено стремлением Демиурга земной Природы удовлетворить Демиургов двойников. Он как бы желает понравиться им. И это является основным мотивом всей его деятельности.

Демиург земной Природы создает не только живую плоть на Земле, но и филический мир образов и смыслов земной Природы. Для дальнейшего изложения важно четко уяснить, что те «внешние» образы, которые приданы всему живущему на Земле, суть филические существа, в которые как бы одеты природные образования или существа. Именно эти динамические живущие образы (вернее, образы-смыслы), эти созданные Демиургом Природы филические существа воспринимаются Демиургами двойников. Воспринять для Демиурга двойников значит перенести в мир филических двойников.

Демиург Природы – художник и ремесленник (изготовитель), но не художник, оформляющий то, что сделал изготовитель. Изготовитель он постольку, поскольку это нужно для него как художника. Во всяком случае его ремесленничество более обслуживает его искусство, а не наоборот.

Демиург создает филические существа, являющие внешний образ живого существа и его движения, при выполнении им определенных функций. Однако образ и грация движений животного созданы не для удовлетворения его нужд, и вообще не для его движения, а для того, чтобы породить образы, потребные для мира филических двойников. Ценно, конечно, что на цветок для оплодотворения сядет шмель, но еще ценнее для Демиурга Природы сам образ цветка. Сказать, что волки созданы для того, чтобы есть зайцев, и зайцы для пищи волков, не совсем верно. Для Демиурга Природы важно не только то, что волк настигает и убивает добычу, а и то, как он бежит и как расправляется с жертвой.

Всё, от листка до высшего животного и человека, Демиург Природы порождает со специальной целью передачи в мир филических двойников. Как художник, Демиург Природы создает земные существа не в борьбу за выживаемость. Создание физиологии для Демиурга Природы – дело стандартное и ремесленническое. Многочисленные несовершенства в создании земной Природы (в том числе и физиологии) вызваны не только несовершенством самого Демиурга Природы, как творца ее, а и тем, что эти несовершенства относятся к той стороне создания Природы, которая не обращена в мир филических двойников.

Демиург земной Природы исполняет черновую работу для мира филических двойников и его Демиургов. Демиурги двойников принимают не всё, что создано Демиургом Природы. Он, бывает, создает неудачные филические существа-образы, негодные для Демиургов двойников, и должен отменять их. Демиург Природы более не поддержит существование существ, образ которых пришелся не по вкусу Демиургам двойников, и замещает их другими.

Разнообразные и многоликие образы живых существ на Земле – филические существа, предназначенные для мира филических двойников, – создаются духами создания Демиурга Природы и воплощаются его духами делания. В некотором смысле они образуют «мир форм», но не всего материального, а только живого, и то не всего живого. «Формы» эти (в отличие от платоновских) исходят от Земли в мир филических двойников, в распоряжение Демиургов двойников и служат им в качестве материала для творческой работы.

Создаваемый Демиургом Природы «мир форм» красив потому, что предназначен для мира филических двойников (и, значит, для нового адама). Красота – качество земного образа как филического существа, приданного тому в Природе, от кого создается существо мира филических двойников. Красота – сила филического существа «мира форм», переводящая его в мир филических двойников.

Красота – целостное проявление глубинных областей филического Космоса в земной Природе и род филического восприятия Природы внутри Структуры человека.

Красота – наиболее явное самовыявление существ Шестого Лица в сфере Первого Лица. В земную Природу Красота вносится Демиургом земной

Природы в силу потребности самовыявления. Красота в Природе – собственное творение духов создания Демиурга земной Природы с минимальным участием творческой воли его духов делания. Демиург Природы посылает свои духи создания в виде филических существ, воплощенных в эстетически значимые земные образы-смыслы. Демиург двойников принимает их, поскольку они суть самовыражение другого Демиурга, Демиурга Природы.

Красота – общее свойство самовыявления Демиурга двойников и Демиурга Природы. Красота – печать Демиурга Природы (печать Шестого Лица) на том, что им предназначено для Демиургов двойников. Красота земных существ для Демиургов двойников – сертификат пригодности продукта, изготовленного для него Демиургом земной Природы.

Мир филических двойников под эгидой Демиургов этого мира не примет с Земли филические существа, не отвечающие эстетическому критерию, соответствующему сущности самовыявления Шестого Лица. Передать в распоряжение Демиургов двойников можно только красивое.

2.

ФИЛИЧЕСКИЕ двойники образуются не по чьему-либо решению, а в силу принципа, действующего в осуществлении Замысла.

Филические существа в мир филических двойников поступают, быть может, из разных сторон, о каких мы, люди, понятия не имеем. От земного существования в мир филических двойников выносятся созданное Демиургом Природы и созданное человеком. От Демиурга Природы в него попадают филические существа, представляющие образы тех природных существ – от травинки до высшего животного, – которым Демиург Природы дал «форму». Что из всего этого подлежит сохранению и преобразению в нем, а что нет, зависит от решения Демиургов двойников.

От прожитой жизни человека, кроме того, что остается посмертная душа и пласт в Филиоэдене, остается еще его двойник в мире филических двойников. Человеческий филический двойник – двусоставное филическое существо, состоящее из внешнего образа и внутреннего смысла этого образа – посмертного остова филической души в оболочке этого образа.

Во внутреннее содержание филического двойника человека переходит то, что в памяти сохранялось при жизни и что сохранено в памяти прожитой человеком жизни.

В качестве внешнего образа филический двойник человека несет его сокровенный образ. Каждый человек с рождения несет в себе особый образ, запечатленный не столько в его чертах, сколько в особом выражении его лица и тела. Изменяющиеся в течение жизни черты суть обличия сокровенного образа человека. Он в старике такой же, как был в ребенке. Имен-

но этот свойственный всякому человеку свой особенный сокровенный человеческий образ (сокровенное выражение лица и фигуры тела человека) служит сокровенным сторгическим образом – тем самым, встречи с которым ждет и ищет человек для сторгии.

Человек смутно сознает, что не умирает весь. Это сознание не от Филиоэдена и не от действительности мира потайных двойников, а от присутствия в жизни человека мира филических двойников.

Филический двойник отдельного человека размещается в той точке мира филических двойников, куда помещались филические двойники от всех предшествующих навигаций посмертной души. Филический двойник отдельного человека входит в состав клетки мира филических двойников, созданной всеми навигациями одной и той же посмертной души.

Каждая человеческая навигация порождает свое Произведение жизни и соответствующие филиоэденские пласты и свой кластер или свою молекулу, которая входит в состав своей клетки мира филических двойников, образованной во всех навигациях одной и той же посмертной души.

Каждый живущий человек, в каждое мгновение своей бодрствующей жизни подключен к клетке из молекул мира филических двойников, созданных его «предками» по предыдущим навигациям его посмертной души. Сам человек – строящаяся новая молекула этой клетки. И потому предчувствует свое несмертие «в мире предков», в мире филических двойников.

После перетворения существа мира филических двойников становятся существами филио-сарической Природы Восьмого Дня. Цель Демиургов двойников – подготовить мир филических двойников к переводу в сарический мир так, чтобы он там смог стать филио-сарической Природой.

Мир филических двойников вполне загадочен потому, что процессы в нем, по сути, ориентированы не на жизнь земного человека, а на мир нового адама. Мы потому рассматриваем мир филических двойников после того, как ввели представление о новом адаме, что иначе понять его нельзя.

Для того чтобы привести мир филических двойников в состояние, пригодное к перетворению, необходимо, чтобы обитатели его жили и действовали; чем активнее, тем лучше. По этой причине клетки мира филических двойников не замирают, а взаимодействуют друг с другом, и в этом взаимодействии создают то, что создают, – в том числе проекты сюжетов человеческого жизнепроехождения.

Филические двойники и их клетки в мире филических двойников не изменяются, когда это не нужно Демиургу двойников. Они изменяются так и тогда, как и когда он решит.

Филический двойник человека имеет внутреннее содержание. Но авторского субъекта, работающего с этим содержанием, у филического двойника нет. Он не живет внутридусевной жизнью. Его самодеятельность вы-

ражается только в контакте с другими филическими двойниками или филической душой человека.

Филический двойник – автор своей внешней жизни. Но назвать контакт филических двойников Встречей с большой буквы нельзя, так как это не Встреча одного и другого внутреннего мира, как у человека. Филический двойник входит в общение и авторски оживает в момент общения. Внутреннее содержание филического двойника, если и не совершенно неизменно, то изменяется исключительно под внешним воздействием.

Внутренний мир человека постоянно в движении. Души людей во Встрече находятся в процессе динамических перемен. Внутренний мир филического двойника, доставшийся ему от человека, освобожден от авторства во внутренней жизни, не имеет самостоятельного авторского начала, способного его выделять изнутри. Это мы наблюдаем в сновидениях.

Обитатели мира филических двойников, которых мы видим в сновидениях, обладают авторским началом. Их тайна в том, что авторское начало в них есть, а авторских переживаний внутри нет. В сновидениях они не пригодны для «задушевного» общения потому, что находятся в статическом состоянии внутреннего мира. Они только действуют.

В сновидении филическая душа человека и его авторское Я и Я-Встречи входит в контакт с существами мира филических двойников, обладающими творческой свободой в общении, но не во внутреннем мире. Человек на происходящее во сне откликается своим внутренним миром, тогда как его партнеры, представляя «себя» (свой оригинал) во-вне, реагируют, как им свойственно реагировать, но только в действии. Он и они пребывают в отчуждении друг от друга, видят друг друга как бы издали, не входя в состояние Встречи.

В филический двойник для его творчески свободного внешнего общения включено свободное авторское начало. Откуда оно?

Демиург двойников, как и всякое существо Шестого Лица, действует в подотчетном ему мире через своих духов создания в сфере Шестого Лица, а те – через своих духов делания в сфере Первого Лица. Сам по себе мир филических двойников – сырая масса, требующая своего заготовителя. Духи Демиургов двойников стремятся привести мир филических двойников в состояние, пригодное к перетворению, и в этом смысле являются духами создания и делания заготовок для новых оригиналов (существ филио-сарического мира нового адама) из двойников исходных оригиналов, порожденных человеком и Демиургом земной Природы.

Авторским началом обладают те обладающие внутренним содержанием филические двойники (или их образования), в которые включены духи делания Демиурга двойников. Эти духи делания внедрены в филические двойники исключительно для авторского общения и действуют при общении двойников друг с другом или с человеком – существом, обладающим Я-Встречи. Духи делания – духи встреч (с маленькой буквы) в мире филических двойников.

С Земли в мир филических двойников попадает великое множество филических существ. И все они составляют материал непрерывных импровизаций, напоенный творческой энергией духов делания существ Шестого Лица. Это был бы бурный хаос, порождающий полную сумятицу в мире филических двойников и человеческой жизни, если бы не мощное упорядочивающее начало двойника звездного Неба.

Глубинный смысл выбора двойника звездного Неба над Землею для обеспечения стройности всего совершающегося в мире филических двойников и человечества – в неизменности его хода. Высший смысл имеет то, что данная в ракурсе Неба над Землею Вселенная призвана в Замысел для того, чтобы быть Лоном и плотью Божественного Адама. То, что должно стать Божественным Адамом, упорядочивает действие земных Дней Пути Замысла на создание Плода Божественного Адама.

Двойник звездного Неба образован в качестве филического двойника, но наделен сарической волей-властью из сарического мира. И потому определенно утверждать, что он находится в мире филических двойников или в сарическом мире, нельзя. Он и там, и там.

Астролог занят отдельным человеком или отдельной общностью. Он вынужден фрагментировать воздействия двойника звездного Неба. Сарическая воля-власть двойника звездного Неба имеет дело с человечеством как целостным существом Первого Лица. Двойник звездного Неба над Землею упорядочивает все человечество в его целостности и весь мир филических двойников в его единстве.

Двойник звездного Неба устанавливает ряд общечеловеческих изменений характерных личностных черт в каждый данный момент и единый сюжет для всего человечества во все времена его существования на Земле. Это глобальное установление куда более строго и точно, чем установленное для личности и личностной судьбы отдельного человека или общности.

Для двойника звездного Неба существует всеединый маточный узел помертвой души всего человечества, на который он нацелен. Отдельный маточный узел получает от него то, что получает при упорядочивающем действии его сарической воли-власти на всеединый маточный узел.

Двойник звездного Неба задает динамику изменений из момента в момент, но задает то, что задает, как нечто независимое от момента. Без упорядочивающего саризма филио-сарического двойника звездного Неба над Землею невозможно было бы и целостное Произведение человеческой жизни. Авторская картина Произведения жизни несет на себе уникальную печать саризма звездного Неба. Эта печать действует в качестве маршрутизатора отрезка жизни нового адама. Каждый новый адам живет под своим звездным Небом, но внутри себя несет родные образы звездного Неба над Землею. Это то его Родное, в котором произведено Зачатие Плода, созревание которого обеспечивает новый адам.

Сарическая мощь двойника Неба передается некоторым филическим двойникам, которые обретают сарическую волю и используют ее в общении с человеком.

Человек создает свой филический двойник и пополняет его содержание в непрерывном режиме каждое мгновение жизни. Филический двойник вынесен из человека ближе к сфере Шестого Лица филического Космоса и обладает добавочной творческой волей от духов делания, данных ему для общения в мире филических двойников. Это означает, что в мире филических двойников происходит независимое от человека взаимодействие филических двойников. Оно приводит к изменениям в их взаимоотношениях. Оказывают ли изменения в мире филических двойников влияние на происходящее в человеческом мире?

События в жизни человека производят в качестве исходного оригинала филический двойник (первый такт), а тот, во втором такте, должен произвести новый оригинал, то есть грядущий событийный ряд человеческой жизни. Это не установленный на всю жизнь маршрут прохождения навигации человека (заданный в «судьбе» маточного узла), а свободная импровизация творческих волей в мире филических двойников. Филические двойники могут предопределять дальнейший ход событий человеческой жизни хотя бы потому, что живут в филическом, то есть квазибудущем времени.

Мир филических двойников предварительно проигрывает то, что может случиться в человеческой жизни, вчерне намечает проект будущих Встреч человека и эпизодов его грядущей жизни. То, что намечено случиться в жизни человека, уже случилось в мире филических двойников, но не обязательно случится в мире человека, потому что свободно волящее существо Первого Лица то и дело сходит с предустановленной филическими двойниками колеи, изменяет их самих и их установления.

Действие реальной человеческой жизни не такое, какое предложено ему матрицей из мира филических двойников. Человек и не должен следовать тому, что ему предлагается из мира филических двойников, хотя бы потому, что филические двойники, будучи сугубо филическими существами, безразличны к добру и злу и создают модели событий, которые начинаются добром и злом только при их осуществлении в мире человека.

Люди во внутридусhevной и событийной жизни создают мир филических двойников, из которого создаются новые варианты их событийной жизни и побуждают людей следовать им. По своей свободной воле человек вносит изменения в предложенное ему из мира филических двойников. Эти изменения сказываются на филических двойниках и понуждают их создавать иные модели сюжетов событий в мире человека. Мир филических двойников в круговую перетекает в человека и из него обратно в мир филических двойников.

Человеческий мир представляет миру филических двойников весьма бедный материал для его продуктивной работы. Филические двойники своей полученной из сферы Шестого Лица творческой мощью пытаются обогатить и разнообразить полученное от человека, импровизируют события с куда большей, чем люди, мощью импровизации и часто порождают такое, чего в земной действительности не бывает, а то и быть не может. Они сплошь и рядом предлагают отдельным людям и народам модели сюжетов, которые не могут быть реализованы. Но предлагают именно на стороне Встречи или общедушевной стороне Структуры человека. На личнодушевную сторону мир филических двойников непосредственно не влияет. Поэтому человек начинает предложенное ему из мира филических двойников своим личнодушевым и личнодуховным содержанием, иногда силится осуществить это, сам себе предлагает в идеале и всегда разочаровывается.

Духи создания Демиургов двойников – духи сферы Шестого Лица. Духи делания Демиургов двойников действуют в сфере Первого Лица и непосредственно работают с человеком, существом Первого Лица, как по заданной духами создания общей тенденции, так и по специально выданному указанию свыше.

Духи делания в филических двойниках суть управляющие существа, предназначенные для «делания» внутри мира филических двойников. Эта работа была бы вполне подобна той, которую совершают духи делания Демиурга земной Природы в филиоматериальности, если бы не их некоего рода незрячесть. Духи делания, как штабные офицеры, прокладывают маршруты на карте мира филических двойников, но и карта у них подслеповата, и прокладывают они грубо, не видя оврагов, ям, топей, не учитывая погоды, не замечая присутствие многих проходящих маршрут на местности.

Есть различие между двойниками живущих и умерших людей. Внутреннее содержание двойников живущих людей изменяется в круговом взаимодействии, а двойники умерших людей = исключительно под внешним воздействием, во взаимодействии их с другими филическими двойниками.

Теоретически говоря, каждый филический двойник способен входить в общение с любым другим, созданным с первобытных времен. В создании моделей событий для живущих людей могут участвовать все обитатели мира филических двойников. В первую очередь, филические двойники предков. Знание этого определяло образ жизни и верования не только в древние времена.

Многие древние культы имеют объективные основания в существовании филических двойников.

Разного рода «духи», с которыми испокон века имел дело человек, не что иное, как существа из мира филических двойников.

Приведения – обретшие смутные очертания оболочки филических двойников живших людей. Они доступны для зрения, если мир филических двойников связан со сферой эфирных тел.

3.

ВНУТРЕННИЙ мир человека управляется Блоком управления, состоящим из двух Центров управления. Роль свободного Центра управления исполняет коренное Я человека. В качестве несвободного Центра управления в Структуре действует мозг.

Только вдумайтесь: часть брэнного тела обладает дивной способностью быть в единстве с подобием Божественного Нулевого Лица Подлинника! И, более того, коренное Я управляет Структурой через мозг. Одна из основных тайн мозга и его сути состоит в его чудесной возможности быть и работать вместе с коренным Я.

Чтобы быть равноправным партнером подобию Божественного Лица, мозг, очевидно, должен сам иметь Божественное происхождение и обладать Божественными свойствами. Какими?

Тело потайного двойника – мозг – должен жить той самой жизнью, которой живет душа потайного двойника. Маточный узел посмертной души, душа потайного двойника, сообщен с сарическим миром и обладает сарической волей-властью. Одна из загадок тайны мозга состоит в том, что он живет сарической жизнью и обладает сарической волей-властью.

В создании мозга должен вместе с Подлинником принимать участие Божественный Сар.

Для партнерства с внутренним миром человека коренное Я создает свои волевые производные. В партнерстве с мозгом коренное Я выступает само потому, что такое партнерство не с плотью, а с энергией Божественного Сара.

Посредством мозга Божественный Сар в человеке становится в пару с Подлинником.

Коренное Я установлено на вершине трех душ Структуры вместе с мозгом.

Плотская жизнь мозга насыщена сарической волей-властью. Благодаря ей мозг поставлен на управление во внутреннем мире человека и в его теле.

Мозг живет совершенно особым типом жизни, которым, кроме него и его души, никто в человеке и Метаструктуре жить не может.

Плоть – носительница филиоматериальной жизни, филического в границах материального. Филиоэдэнские существа – носители филиоэдэнской жизни, эдэнского в границах филического. Мозг – носитель филиоматериально-сарической жизни, сарического в границах филиоматериального.

Как носитель жизни мозг ровня плоти и Филиоэдэну.

Мозг – не только тело особого типа жизни, иное тело, не такое, как все остальное в плоти, не филиоматериальное, а филиоматерио-сарическое тело, живущее в плотском теле и управляющее им. Мозг – особый мир жизни, отличающейся и от филической жизни самой по себе, и от жизни плоти, и жизни Филиоэдэна. Мозг – особый мир жизни, подобный грядущей после перетво-

рения филио-сарической жизни нового адама. Мозг – предвестник филио-сарической (сарической в границах филического) жизни в мире нового адама.

Свою сарическую волю мозг получает не напрямую от сарического мира, а так же, как и волевые производные коренного Я, через душу потайного двойника. Сарическая воля, которой пользуются Авторы человеческой жизни – авторское Я и Я-Встречи, – по происхождению родственна саризму мозга и по сарической мощи сопоставима с ним.

Сарическое истекает из резервуара Божественного Сара. Седьмым Лицом Божественного Сара излучается Свет Сознания.

Мозг – тело Божественного происхождения. Из резервуара Божественного Сара мозг получает сарическую волю-власть. От Сердцевины Божественного Сара, от Его Седьмого Лица, мозг получает Свет Сознания.

Энергию сарического мира мозг получает посредством души потайного двойника. Свет Сознания мозг получает напрямую от Седьмого Лица Божественного Сара.

Божественное Седьмое Лицо излучает себя Светом Сознания, как солнце солнечным светом. Седьмое Лицо – Сердцевина и Солнце Света Сознания. Мозг – тело, принимающее в себя Солнце Седьмого Лица Божественного Сара.

Солнце Седьмого Лица выносит Себя в излучениях Света Сознания. Мозг – приемник излучений этого Солнца. Седьмое Лицо, Сердцевина Господа Сара, излучает Свет Сознания из Себя для мозга.

Всякая плоть тратит энергию жизни и восполняет ее для продолжения жизни. В том числе и клетки мозга. Но для Света Сознания мозг – аккумулятор, заряжающийся не для восполнения ресурсов своей жизни, а для того, чтобы светить, испускать из себя Свет.

От мозга коренное Я и его производные получают в свое распоряжение прямые излучения Седьмого Лица и ими создают Произведение человеческой жизни. Аккумуляторная (заготовительная) функция мозга, вроде бы дополнительная для его плотской жизни, становится основополагающей для обеспечения внешней и внутренней жизнедеятельности человека, пользующейся его Светом.

Свет Сознания, как и плотская жизнь, тратится в бодрствовании. Аккумулятор мозга ставится на зарядку (или его ставят на зарядку) и разряжается Светом Сознания, принимая на себя нагрузку бодрствования. Сон мозгу необходим и для того, чтобы получить недостающую филическую энергию жизни и тратить ее в бодрствовании, и для того, чтобы зарядиться Светом Сознания и светить им в бодрствовании.

Восточные практики искусственно вводят мозг в состояние заряда и держат в нем. Тем самым достигается цель переключения всего человека на действие в мире потайных двойников и, шире, в сарическом мире.

Мощность заряда Сознания зависит от емкости мозга. Емкость аккумулятора мозга у разных существ разная. У человека несоизмеримо больше, чем у животного.

Емкость заряда мозга уменьшается при старении. Старость – прежде всего и более всего, уменьшение мозговой возможности заряжаться Светом Сознания от Седьмого Лица. Человек или животное в состоянии глубокой разрядки мозга нежизнеспособно.

Седьмое Лицо Божественного Сара излучает нерасчлененный поток Света Сознания. Но задействие солнца Сознания процесс не однокто-вый. Сначала в дополнение к сознанию-разумению включается Сознание Б1 (животные). Затем человеческий мозг воспринимает Божественное излучение единого Света Сознания, разлагает его на различные типы Сознания и отдельными лучами испускает вовне и внутрь человека в соответствии с работой Структуры. Натуральный Свет сознания (Б1) светит от мозга во внешний человеку мир. Сверхнатуральный Свет Сознания (Б2) светит из мозга внутрь Структуры, в образующую Самость нижнюю душу и филическую душу. Идеалосознание (Б4) светит из мозга в содержащую серафическую личность часть Структуры, в филическую душу и высшую душу.

Потаенное Сознание (Б3) проникает из мозга в область потайных двойников сарического мира, но куда в большей степени в мир филических двойников. Не признаваемые догматической наукой экстрасенсорные и паранормальные человеческие способности реализуются в основном через мир филических двойников и, меньше, через мир потайных двойников.

Дар предвидения есть видения того, что намечается в мире филических двойников. Некоторые люди видят то, что случилось в мире филических двойников, и сообщают об этом в предугадывании «судьбы». Обычно люди эти ничем иным не выделяются, кроме особой способности мозга пользоваться Б3.

Обладающие паранормальными способностями исключительные люди самопроизвольно или в особом состоянии (состоянии транса, например) проникают (не только Сознанием Б3, но и вместе с ним Сознанием Б2) в мир филических двойников, путешествуют по нему, переносятся в природные явления и даже заходят отсюда в мозг (а то и в память мозга) другого человека и считывают его мысли, чувства, намерения.

Мир филических двойников, по-видимому, имеет вход в поле эфирных тел. Проникая в эфирное тело через мир филических двойников, можно воздействовать на физиологические процессы плоти. Сила такого воздействия зависит от концентрации проникающего луча Сознания Б3 и проникающей вместе с ним мощи сарической воли.

Приемами владения Б3 можно обучать в терапевтических или иных целях. Возможна трансляция результатов творчества по выбранному адресу

через мир филических двойников от человека к человеку. Это отрасль знаний и умений, которой люди должны обучаться на Шестом Дне.

4.

МОЗГ не часть плоти, как это видится с внешней стороны сторонним взглядом. В деле создания мозга Демиург земной Природы – поставляющий филиоматериальность чернорабочий. У мозга в полном смысле не-земное происхождение.

Мозг человека – основной приемник сарической воли и единственный приемник Света Сознания от Божественного Сара. Сарическая воля-власть не свойство мозга, а его суть и основа. Стать приемником нерасчлененного Света Сознания Седьмого Лица и далее расчленить этот Свет может только существо, подобное Божественному Сару.

Мозг – удел Божественного Сара в человеке и напарник коренного Я. В Структуре человека отблески Седьмого Лица в мозге состоят в единстве работы с подобием Нулевого Лица. Как коренное Я – подобие «Я» Подлинника в Структуре человека, так мозг человека – подобие Божественного Сара. Понять мозг, не будучи мистиком, нельзя.

Клетки тела вмещают в себя столько филической энергии жизни, сколько им нужно для нормальной жизнеспособности, и не более. Ткань мозга, оставаясь в одних и тех же филиоматериальных границах, способна вмещать в себя энергию жизни сверх предела жизнеспособности и сохранять этот избыток в себе. Более того, ткань мозга способна вмещать не только энергию жизни, но и становиться прибежищем живых филических существ, даже конгломерата филических существ.

Мозг человека способен принимать, располагать и хранить в себе филические существа. Он вмещает из Структуры в себя всевозможные филические существа и некоторые, преобразовав, возвращает в нее обратно.

Мозг человека способен порождать существа филической души. Он превращает получаемые телом от общения человека с внешним миром впечатления и значения в образы и смыслы филической души, делает их филическими существами. Затем эти филические существа обрабатываются им и волевыми производными и становятся основаниями для принятия волевых решений, которые проводятся так же через мозг.

Мозг человека способен проводить филические существа сквозь себя, из одного места в другое место.

Обладает мозг человека и еще одной чудесной способностью: он разносит по Структуре Сознание и сарическую волю.

Одни исходящие от него (проводимые им через себя) филические существа он наделяет сарической волей-властью и тем возносит их на более высокую ступень. Другим сообщает заряд Света Сознания и выпускает

их в Структуру, где они сами становятся излучателями этого Света. Некоторым сообщает и то и другое.

Мозг человека в потенции способен принимать энергию эденской жизни.

Что такое память?

В память закладываются филические существа, возникшие от образов, смыслов, чувств, мыслей, событий и прочее. Но как они могут перемещаться откуда-то, где они возникли, куда-то, где место их хранения, и размещаться тут? Существо филической души, скажем, перемещается из нее в место хранения, в мозг. Но при этом должно переместиться так, чтобы не покинуть место своего зарождения, не перестать быть в работе внутреннего мира человека. Иначе вся внутренняя работа человека совершалась бы для памяти, а не наоборот.

Значит, в память помещается не то, что есть первоначально.

Чтобы сохраниться в памяти, оригинальное филическое существо, так или иначе возникшее во внутреннем мире человека, должно специально для этого создать свой двойник – филический двойник памяти.

Память – хранилище не оригиналов, а двойников. Память состоит из двойников. Она сама – двойник. Иначе понять память нельзя. Тайна явления памяти (и, значит, мозга) в том, что хранению подлежат не оригиналы, а их двойники. Вопрос в том, как понимать эти двойники. Не в фигуральном смысле так или иначе понимаемых «отпечатков» оригиналов, а в буквальном смысле порождения из оригиналов новых самостоятельных существ, филических двойников, специально направляемых в мозг для сохранения.

Закладка в память становится возможной благодаря глобальному принципу хождения от исходного оригинала к двойнику и от него к новому оригиналу. Филические существа, возникающие во внутреннем мире в процессе или результате любого жизнедействия человека, создают свои двойники для памяти. Узлы Сознания вспыхивают и гаснут в Структуре человека, но не бесследно, в том числе и потому, что успевают создать филические двойники, которые влетают в мозг и размещаются в нем.

В хранилище памяти закладываются определенные филические существа, специально созданные на этот случай. Одни – для хранения в мозге, другие – для хранения в особой области за мозгом, принадлежащей как человеку, так и миру филических двойников. Мы будем называть эту область филической жизни карманом памяти.

Карман памяти предоставляется человеку из мира филических двойников. Карман памяти – отросток клетки мира филических двойников в че-

ловеке. Через этот карман мир филических двойников собирает урожай от посевов человека – содержание клеток и их филических двойников.

Карман памяти живущего человека – горячая рабочая часть клетки мира филических двойников, ее авангард, действующий весьма автономно. Это и позволяет устанавливать модель событийной жизни человека из мира филических двойников. Но устанавливать не в хроносе, а в филическом времени.

Карман памяти ровно так же во мне, как и в мире филических двойников. Его жизнь во мне подвержена всевозможным изменениям. Его жизнь в мире филических двойников от меня независима. По смерти одна сторона аннулируется, другая продолжает жить в составе клетки мира филических двойников.

Карман памяти связывает клетку мира филических двойников и Структуру человека. Взаимодействие между миром филических двойников и человеческим миром происходит по карманам памяти*.

Карман памяти содержит в себе филические двойники, законное место которых в мире филических двойников. Клетка мира филических двойников прирастает карманами памяти людей одной и той же навигации по смертной души.

Все, что наработывает мир филических двойников для человеческой жизни, все это доводится до человека через карман памяти и, далее, через мозг в Структуру внутреннего мира. Через карман памяти вся клетка (и, шире, мир филических двойников) участвует в текущей жизни человека – «бессознательно» задает, не задает, но намечает человеческую жизнь.

Карман памяти содержит память под памятью мозга (или над нею). И при жизни человека, и после его смерти карман памяти составляет единое целое со своей клеткой мира филических двойников.

Не только плоть и психика заправляют в человеке; и не только Филиоэдн, конечно. Человеком еще заправляет та клетка мира филических двойников, с которой он неразрывно связан. Какова она, таков во многом он сам.

Если что и претендует на роль «бессознательного», то оно в мире филических двойников. Клетка мира филических двойников – «личное бессознательное». За ним созданная народом область мира филических двойников – историческая память нации. «Всечеловеческое бессознательное» – все, что поступило в мир филических двойников от человечества («коллективное бессознательное»). Остальной мир филических двойников – «всеземное бессознательное».

Для чего предназначены хотя бы человеческие «бессознательные»? Не для того ли, чтобы стать сознательными...

Наличие памяти под или над памятью значит, что мир филических двойников влияет на человека через карман памяти и память мозга и что, принципиально говоря, есть возможность перемещения клеток мира филических двойников в мозг человека для работы в его Структуре.

* У мозга животных нет, разумеется, кармана памяти, но у некоторых, по-видимому, есть канал связи с миром филических двойников.

Мозг, как это всегда знали люди, занимает главенствующее положение в земной жизни человека. Он управляет. На нем все и всё сходится. Он состоит в партнерстве с коренным Я. Его Сознанием вяжутся узлы в Структуре. Как тело потайного двойника, он несет в себе свою душу, душу потайного двойника. В мозге заключен и карман памяти.

Карман памяти расположен с противоположной от филической души стороне мозга. Мозг разделяет филическую душу и карман памяти. Прямого перехода из души потайного двойника в карман памяти нет, только через филическую душу, авторское Я и мозг.

Выше мы говорили о потайном двойнике как о человеке в человеке. Вернее говорить о потаенном человеке в человеке: мозге, в котором душа потайного двойника, отчасти погруженная в сарический мир, и кармане памяти от мира филических двойников. Филическая душа и низшая душа для потаенного человека – внешний мир.

Мозг умирает – выходит из жизни то, что создано Демиургом Природы – филиоматериальность клеток мозга.

Смерть – не столько прекращение деятельности тех или иных органов тела, сколько прекращение деятельности мозга как удела Божественного Сара в человеке и Божественного носителя Света Сознания. Узлы Сознания более не завязываются и прекращают поставлять от себя узлам Светов. Сеанс их завершился, они захлопываются в маточной узел, доставляя черновой материал для авторской картины. Одновременно карман памяти отлепляется от мозга и остается только со своей клеткой мира филических двойников.

По смерти человека карман памяти не уничтожается, а становится достоянием своей клетки мира филических двойников. Не уничтожается по смерти филиоматериальной фактуры мозга его собственное содержание. Оно занимает свое место в клетке мира филических двойников – конечном приемнике всего наработанного мозгом. Ткань мира филических двойников и ее клетки – приемник всего, что наработано мозгом как приемником Божественного Сара.

Мозг прекращает навигацию и мозг вызывает в навигацию. В новой навигации мозг привлекает к себе душу потайного двойника и карман памяти и формирует потайного человека в человеке. Для этого мозг содержит и метку своего филиоэдического существа, и метку своей клетки в мире филических двойников. Быть может, это одна и та же метка; быть может, набор меток.

Метки мозга, вызывающие посмертную душу и клетку мира филических двойников в навигацию, обладают сарической волей. Никакая инстанция Структуры (тем более орган тела) на это не способна.

Без участия саризма мозга мир филических двойников никогда не смог бы оказывать на человека серьезного воздействия.

Без саризма, почерпнутого из мозга и мира потайных двойников, человек не смог бы исполнять свою свободную волю, данную его «Я» как подобию «Я» Подлинника.

Общение в мире филических двойников идет не между отдельными филическими двойниками, а между их клетками. Они в импровизационном взаимодействии нарабатывают модели сюжетов человеческой жизни.

На человека оказывает влияние не карман памяти сам по себе, а вся клетка из филических двойников одной и той же посмертной души. Эта клетка в некотором роде живет с человеком его жизнью и скрытно направляет ее. Возникновение интуиции на жизнь связано как с содержимым маточного узла, так и со своей клеткой филических двойников. Они вместе с разных сторон филической души создают интуицию на жизнь.

Своя клетка, быть может, не охраняет и не спасает человека, но предупредить – иногда предупреждает.

Мозг обладает если и не какого-то рода авторской творческой волей, то высшей филической энергетикой творчества. Откуда она у мозга?

Свободное авторское начало духа делания включено в клетку для ее творчески свободного внешнего общения в мире филических двойников. Риску предположить, что оно же через карман памяти и мозг пробивается в филическую душу и пытается заставить ее совершать то, что наработано в мире филических двойников.

Трудно сказать, насколько жестко влияние духа делания на Структуру человека, но оно есть, поскольку дух делания, будучи сам посланником из сферы Шестого Лица в сферу Первого Лица, несет в себе филическую мощностность сферы Шестого Лица.

Мозг получает сарическую волю-власть от сарического мира и творческую волю от мира филических двойников.

5.

ВСТРЕЧА мира потайных двойников и мира филических двойников происходит в сфере Первого Лица на филиоматериальной основе мозга.

Мозг в себе (и, значит, в человеке) объединяет мир потайных двойников сарического мира и мир филических двойников филического Космоса и их совместную работу. Мозгу приданы функции управления низшей душой и телом. На Седьмой День мозг станет доступен и для эдического мира.

Всё в человеке сходится в мозге потому, что он осуществляет обратные связи всего со всем. Мозг – единый узел всего, к чему причастен человек как работник на Замысел.

Карман памяти, как и душа потайного двойника, состоит в теле потайного двойника. Как посмертная душа связывает человека и его филиоэдентский плод, так мозг осуществляет связь потайного двойника и клетки мира филических двойников, образует прочно действующую систему: потайной двойник – филический двойник.

Активная передовая клетки мира филических двойников – вместе прижизненный карман памяти и неразрывно связанный с ним мозг. Причастное сарическому миру тело потайного двойника одновременно есть активная передовая клетки мира филических двойников, живущая и в филиоматериальной действительности плоти, и в мире филических двойников. По смерти человека филиоматериальность мозга погибает, а содержимое его продолжает жить там, где жило, – в своей клетке мира филических двойников.

Произведенное в Структуре внутреннего мира человека остается после смерти человека в Произведении жизни и в мире филических двойников.

Учение о внутреннем мире человека должно быть основано на проникновении в динамические взаимоотношения между сарическим миром потайных двойников и миром филических двойников в Структуре человека и его мозге.

Как существо Зачатия земной человек получает наследственность с трех сторон Божественной Триады.

Основная наследственность человека – со стороны Божественного Сара, по мозгу: характер сарической власти мозга и свойства работы Света Сознания в нем. По одной своей метке мозг вызывает в навигацию посмертную душу. По другой своей метке мозг вызывает к себе соответствующую посмертной душе клетку филических двойников. Это наследственность человека со стороны Подлинника.

К наследственностям по Божественной Триаде надо добавить плотскую (генетическую) наследственность (в том числе и мозга) от папы с мамой. Это наследственность человека со стороны филиоматериальной Природы.

Наследственность по мозгу устанавливается при формировании мозга в утробе матери. Посмертная душа вызывается из Филиоэдента в эту пору. Своя клетка вызывается из «зазеркалья» мира филических двойников в Нулевой Критической точке, вместе с установлением авторского Я в я-месте маточного узла и началом формирования из него филической души. В это же время мозг получает карман памяти.

О том, каково отношение основной наследственности мозга, получаемой в утробе матери, к получаемой ранее генетической наследственности, сказать нельзя. У Божественного Сара нам неведомы виды на каждого из нас.

Плотская наследственность мозга (в составе всей плоти) такова, какой ее пошлет случай расклада генетической наследственности. Она призвана создавать препятствия для Пути жизни того, кто определен наследственностью мозга по Божественной Триаде. Вряд ли препятствия выбира-

ют того, кому они препятствуют. Одна не определяет другую. Но и не противоречит одна другой.

Человек слагается из посмертной души, клетки мира филических двойников и мозга.

Все, что пережито и передумано за человеческую жизнь, собирается в течение жизни и не уничтожается после смерти, а расходится на две стороны: в качестве черновика в авторскую картину маточного узла, и, с другой, в качестве новой молекулы (кластера) в клетку мира филических двойников. В новой навигации это разошедшееся на две стороны в качестве исходных оригиналов вновь собирается вместе в Структуре человека для создания нового оригинала.

Это как дыхание: вдох, внутри обогащение вдутого новым содержанием – и выдох.

Человек всегда сознает свой уход не в посмертную душу, а в мир филических двойников. Духи, которым в древние времена приносили жертвы, которых боялись и почитали, не кто иные, как существа мира филических двойников.

Молекулы отдельных навигаций в клетке не смешиваются. Их друг от друга отделяют воспоминания смерти.

В процессе умирания есть момент, который иногда фиксируется как уход из земной жизни в жизнь посмертную. Переживание финальной точки на разворачивающейся ленте земной жизни, как и любое другое переживание жизни, возникает тогда, когда вяжутся узлы Сознания.

Авторское Я фиксирует уход в состояние филического двойника как свой уход из земной жизни. Потом оно погаснет и начнется переход в состояние посмертной души, что почувствовать нельзя, поскольку нет того, кто чувствует. С этого момента (момента филического времени) начинается образование авторской картины.

Процессы перехода в мир филических двойников и на посмертную душу в смерти не всегда синхронизированы. В процессе умирания может быть момент, когда центр тяжести жизни перенесен в мир филических двойников, а мозг еще продолжает вязать узлы Сознания. В этом промежуточном состоянии человек видит себя и свое окружение в последние минуты жизни как бы со стороны (и сверху).

Мозг – центральное место Замысла на человека и, следовательно, системы человек – филиоэдентский плод.

Замысел на человека в Природе – замысел на мозг человека. Остальное прикладывается.

Мозг развивается по восходящей, от мозга животного до мозга человека, существа Зачатия Божественного Адама. Все участники Замысла сходятся на мозге земного человека и создают необходимые условия для Зачатия.

Для того чтобы стать центром работы Замысла, мозгу человека Пятого Дня не хватает эденских Светов. Они проникают в мозг на Седьмой День, и на новой эденофиломатериальной основе обеспечивают Зачатие.

Человек с четырех сторон заключен между материальной Вселенной, Филиоэденом, миром потайных двойников и миром филических двойников.

Филиоэдэнская жизнь для человека есть его внутренняя жизнь. То, что происходит с человеком, для серафа происходит в его внутреннем мире. Посмертная душа, где бы она ни была, открыта для сарического мира. Филиоэден и человек контактируют с сарическим миром посредством посмертной души. Про этот мир нельзя сказать, внешний он или внутренний.

Мир филических двойников для человека есть внутренний мир. Происходящее в мире филических двойников для серафа происходит во внешнем мире, в котором у него есть своя область. Через нее сераф, по-видимому, как-то участвует в жизни мира филических двойников.

Для системы человек – филиоэдэнский плод мир филических двойников и внешний и внутренний.

Если серафу или керуву необходимо вмешаться в человеческую жизнь, то им проще всего сделать это через мир филических двойников.

Есть единая система человек – филиоэдэнский плод. Есть другая система: сераф – клетка филических двойников, созданная посмертной душой этого серафа. Есть третья система: человек – клетка филических двойников. Все они должны находиться в соответствии, а то и взаимодействии.

Кроме того, мир филических двойников граничит с сарическим миром и так или иначе взаимодействует с ним. Так, двойник звездного Неба создан в мире филических двойников, но действует из сарического мира. Возможно, что сарические воли могут быть востребованы филическими двойниками.

Круг миров вокруг человека: сарический мир – мир филических двойников – Филиоэден – сарический мир. В этом круге связь вкруговую: человек – филиоэдэнское существо – клетка филических двойников – человек.

В том и другом круге идут совместные процессы. Тот и другой круг выразительнее всего представить вокруг мозга.

6.

ЕСТЬ нечто совершенно непонятное в способности человека (и ведь малого ребенка!) воспроизведения в речи действительности. Что-то невероятное есть в самой возможности замены действительной жизни ее выражением в речи. Тайна языка (в самом общем понимании его) – одна из загадок человека.

Как таковой человек создает средство высказывания с помощью слова, жеста, звука, изображения, интеллектуального моделирования. Но не он дает сам себе возможность высказывания.

Человек актуализирует созданную не им потенцию, «дает имена» на основании доречевых потенций в безмолвии эмбрионов «мира форм» языка. Мир этот мы будем называть миром языка.

Слово человека (а значит, и искусство) – актуализация потенций мира языка. Духи мира языка, спускаясь в человека, реализуют себя в речи. Всеми своими средствами выражения человек оформляет и форматирует духи мира языка.

Человек живет в сфере Первого Лица. Мир филических двойников укоренен в сфере Первого Лица филического Космоса. Мир языка – мир сферы Шестого Лица филического Космоса.

В человеческой речи, тем более в искусстве, есть стремление подняться из воспринимаемой извне действительности Первого Лица ввысь, в мир потенции выражения в сфере Шестого Лица.

У духов мира языка есть потенция к выражению. Откуда она?

Человек в себе сознает лишь то, что освещено Светами Сознания. Человек называет сознанием (в том числе самосознанием) то, что либо обладает Сознанием, либо им освещается. Неодушевленное на Земле потому и неодушевленное, что не освещено Светом Сознания. Это не значит, что оно не сознает, как неживое.

Выше мы обозначили различие между сознанием-разумением филической Жизни, как основы филиоматериальности, и сознанием Света Сознания. Свет филической Жизненности сферы Первого Лица, создающей жизнь филиоматериальной природной ткани, обладает разумением, в силу которого она ощущает окружающую действительность. Разумение – свойственное филической Жизни самой по себе. Лист дерева, само дерево и червь на дереве разумеют, а не сознают, не обладают Сознанием. Животное обладает и разумением, и сознанием от Сознания Б1. Плоть человека – разумением и Сознанием Б1, внутренний мир человека сознает разными Сознаниями.

Филическая Жизнь сферы Шестого Лица (и ее отдельные Светы) обладает иным разумением, чем разумение филической Жизни сферы Первого Лица. Это разумение сферы Шестого Лица составляет основу мира языка так же, как разумение сферы Первого Лица составляет основу живой земной Природы.

Мир языка обладает разумением филической Жизни сферы Шестого Лица. Свойственная духам мира языка потенция выражения есть разумение, свойственное филической Жизни сферы Шестого Лица. Слово в доречевом молчании мира языка не высвечено Светом Сознания, живет в разумении высшей филической Жизненности сферы Шестого Лица.

С помощью Света Сознания можно сознать и сверху, и снизу, и с боков. Разумением ощутить можно лишь то, с кем возможен контакт на одном и том же уровне. Духи мира языка могут воспринять разумением только духи одной с ними сферы Шестого Лица, из сферы Шестого в сферу Шестого.

Потенция выражения существующего в Природе сферы Первого Лица получена миром языка из сферы Шестого Лица – от духов создания Демиурга земной Природы.

Мир языка принимает в себя образы-смыслы Природы такими, как они созданы духами создания Демиурга земной Природы в качестве заданий для духов делания.

Духи создания Демиурга земной Природы создают великое множество типовых образов-смыслов – точнее, они сами являются ими. Мир языка своим разумением воспринимает духи создания Демиурга земной Природы, так же как лист или комар своим разумением воспринимает из земной действительности созданное духами делания (и эволюцией) Демиурга земной природы.

Мир языка воспринимает не каждую травинку (как мир филических двойников), а укрупненно природное явление как таковое, образы-смыслы общих типовых моделей растительной и животной жизни, без подробностей и конкретности.

Мир языка предоставляет духам создания Демиурга Природы возможность реализовать себя в качестве духов потенции высказывания. И эти же духи создания реализуют себя через духов делания в земной Природе. Эти реализации, разумеется, находятся в соответствии и потому предоставляют человеку возможность «давать имена».

Духи мира языка, зафиксировав в себе духи создания земной Природы в качестве потенции выражения, затем реализуют эту потенцию через мозг человека в земных условиях – в речи слов, жестов, музыки. Человек умеет называть (назвать самому себе, а не подать сигнал другому словом) потому, что в его распоряжении оказываются духи мира языка, получившее свое содержания от духов создания земной Природы.

Заполненный от духов создания Демиурга Природы мир языка дает человеку костяк слов и побуждает, даже требует от человека растить его в речь.

Нельзя, разумеется, полагать, что каждое наше слово или лингвистическая конструкция возникли по потенции в горних сферах мира языка. Мир языка предоставляет человеку небольшое ядро речи и тем дает основу для творческой разработки речи из всего того, что так или иначе воспринимается им. Человек сам призван растить данное ему в зародыше в свой собственный человеческий мир языка.

Человек дает имена многому такому, чему нет потенции выражения в мире языка. И даже создает новые потенции выражения. Мозг человека переводит впечатления и значения в образы и смыслы, которые сами требу-

ют слово, независимо от того, имеют ли они потенцию выражения в мире языка или не имеют.

Свет Сознания, пусть и действующий в сфере Первого Лица, освещает все вокруг себя несравненно ярче и шире, чем разумение, пусть и сферы Шестого Лица. В Светах Сознания человек видит так и то, что духи мира языка «видеть» не могут. Свет Сознания расширяет предоставленные из мира языка возможности и создает новые.

Человек принимает в себя далеко не все потенции мира языка, но и то ядро, которое он принимает от него, вполне достаточно для того, чтобы Светами Сознания охватить всю Природу и весь Мир, и с помощью своей творческой авторской воли создать из данного ему зародыша свой человеческий мир языка.

Надчеловеческая потенция выражения мира языка реализуется в человеческой речи. Духи потенции мира языка в мозге заряжаются Светом Сознания, выносятся в филическую душу и отдаются в распоряжение Я-Встречи. К этому процессу подключается авторское Я, потом и серафическая личность. Филическая душа исходно напитана от мира языка, мира потенции высказывания. Все, что в ней затем нарождается, само собой соотносится с миром языка. Другой вопрос, востребуется ли и как.

Человек видит образ дерева – созданное духами создания Демиурга Природы филическое существо – и называет это филическое существо, под-разумевая все дерево. Чтобы суметь назвать, нужно быть причастным к потенции выражения образа дерева в мире языка.

Человек, видя другого человека, воспринимает не столько черты его лица, сколько его внутренний образ, одному ему присущее сокровенное выражение его лица. В мире языка ему ничего не соответствует. Исходно предоставленное из мира языка (общий тип человека в составе Природы) не обеспечивает выражение движений человеческого внутреннего мира.

Человек сам с огромными усилиями и ухищрениями высвечивает понятиями свой внутренний мир Светами Сознания, которых в мире языка нет.

Память языка в мозге – от разработки потенции духов мира языка человеком. Причастность к определенному выражению языка, по-видимому, выносятся в клетку мира филических двойников.

Филические двойники, созданные человеком в мире филических двойников, вообще говоря, способны пользоваться (и весьма красноречиво) словом, получая Свет Сознания в общении с носителем языка, с человеком, в основном, в сновидениях. В сновидениях они чрезвычайно редко (в сбоях?) говорят на незнакомом языке. Видимо потому, что получают Сознание от того, кому являются.

Сновидения – и из мира филических двойников, и из мира языка. Сюжеты в сновидениях и все, что действует на глазах человека во сне, – из мира

филических двойников. Все сонные и полусонные откровения, видения и прозрения – из мира языка (и мира потайных двойников). Мир языка открывает человеку то, что сам он осознать не может. Без этих откровений из горнего мира языка невозможны искусство, религия, мысль.

7.

СРАВНИВАТЬ между собой разные стороны Структуры по силе, напору и яркости ума и сердца совсем непродуктивно. Но можно отметить, что стороны Структуры освоены словом и понятиями не одинаково. Общедушевная и особенно общедуховная жизнь куда более обеспечена в этом отношении, чем личностная и особенно личностнодуховная. Достаточно сравнить авторов общедуховной и общедушевной жизни (власть светскую и духовную) с авторами личностнодуховной и личностнодушевной жизни. Общедушевная мораль разработана в языках несравненно лучше, чем свободное нравственное чувство (своя совесть). То же можно сказать об обслуживающем совместную жизнь уме и разуме-мудрости, об общедушевной сторгичности и сторгиодуховности, о яфетической (общекультурной) жизни и личном творческом процессе. По полноте и определенности понятийного выражения Вероисповедание и личностнодуховность вообще несопоставимы.

Происходящие в обществе сдвиги далеко не всегда поняты, но видны. Происходящее в исторической жизни понимаемо только ситуативно, плохо осмысливается, но ярко осознается. Личностнодуховная и сторгиодуховная жизнь меркнет перед яркостью общедуховной жизни. Для общего сознания их как бы и нет. А есть одна духовная жизнь, жизнь общедуховная.

Человеческий язык по природе своей общедушевен, применим на стороне Встречи и мало способен к выражению личностнодушевной жизни.

Люди – не стая, а племя или народ, где каждый понимает другого. Не народ создал язык, а язык создал общенародную жизнь, народ.

Малый ребенок обретает речь как бы ото всех, общедушевной стороной мозга. Мозгу человека в раннем детстве из мира языка дана дословесная потенция высказывания и сарическая воля к ее реализации в извержении речи, в той ее разработке, которая предоставлена взрослыми. Взрослое окружение актуализирует изначальные потенции высказывания, заложенные в мозг из мира языка. Овладевая словом, ребенок накрепко спаивает свой мозг как с миром языка, так и со своим народом. В общем случае ты принадлежишь к тому народу, на языке которого разговаривала с тобой в младенчестве мать.

Становление человека Четвертого и Пятого Дня – на общедуховной стороне жизни. Личностнодуховность – удел исключительных людей.

Общедушевная жизнь – передовая самосознания и самоосознания. В ней все, познано ли или не познано, освещено, видно, выражено, обозна-

чено, названо. Свет Сознания отдан в распоряжение Первого Лица, а не коренного Я. Общественная и религиозная жизнь переданы в самосознание, как ничто на личностнодушевной стороне или стороне Встречи. Хам, Шем, Яфет (особенно), сами по себе или в составе общедушевной Самости и Народности, ярко освещены Сознанием, осознаваемы и названы.

Свою личностнодушевную жизнь человек знает смутно. В ней на свету в основном то, что связано общедушевной жизнью или стороной Встречи. Все остальные личностнодушевные процессы (за исключением воспоминания и воображения) в глубокой тени. В тьме из маточного узла растет филическая душа, множатся узлы Светов. Действия души потайного двойника и она сама не видны никак. О присутствии коренного Я в управлении Структурой можно только догадываться. Авторское Я надо специально взвести на Сознание. Его участие в работе Структуры (даже его творчество) освещено слабо или не освещено Сознанием совсем. Деяния серафической личности и Самости (в сравнении с общедушевной Самостью и Народностью) в потемках. Путь восхождения проходит в темноту.

Уродливый взгляд на личностнодушевную жизнь снизу, из междуножья, предложенная человеку XX века, так восхитила его потому, что давала возможность хоть как-то ориентироваться в личностнодушевной жизни.

Личностнодушевная сторона – темная сторона, не освещенная Светом Сознания мозга. Она не ведома и не названа. Познай самого себя – познай то, чего нет в самосознании, что в темноте, без освещения Светом Сознания, в бессознательном состоянии личностнодушевной жизни.

Включать Сознание в Общую душу нет особой необходимости; она вполне освещена. Личностнодушевная сторона плохо освещена не потому, что так должно быть, а потому, что осветить ее в лучах Сознания задача человека. Пока что ни наука, ни искусство не справляются с этим.

Мозг человека укоренен в филическом Космосе двумя корнями в двух мирах, каждый из которых имеет в него свой вход. Один вход из мира филических двойников через карман памяти. Другой вход из мира языка непосредственно в мозг. Первый – от своей клетки мира филических двойников в личностнодушевную сторону Структуры. Второй – из мира языка в общедушевность. Личностнодушевная сторона подключена к миру языка опосредованно, через общедушевную сторону.

Солнце Сознания освещает Структуру неравномерно, потому что мир языка входит в мозг не со стороны личностнодушевной, а со стороны общедушевной жизни.

Солнце Сознания освещает общедушевную жизнь вблизи, а личностнодушевную издали. Личностнодушевная сторона в наибольшем отдалении от мира языка. Светы Сознания четко сфокусированы на общедушевном входе языка и слабы и размыты на личностнодушевном входе мира филических двой-

ников. Система человек-клетка двойников действует в совершенной темноте на личнодушевной стороне и в тусклом освещении на стороне Встречи.

Всем существам на Земле необходима филическая энергия жизни. Быть может, наиболее верная градация земных существ – градация по возможности получения ими энергии из филического Космоса.

Первые не получают энергию из филического Космоса. Она им не нужна, они и не спят.

Вторые получают филическую энергию из филического Космоса. Для этого они регулярно погружаются в сон, необходимый земным существам для получения необходимой им энергии жизни.

Людам не хватает филической энергии, которую они получают во сне. Им нужна дополнительная энергия, добываемая ими «искусственно», своей творческой волей, средствами искусства.

При этом надо учитывать, что средства выражения, которыми пользуется человек, сами нагнетают филическую энергию в человека. При любом разговоре человек словом накачивает (через мир языка?) в свою филическую душу филическую энергию. Еще более эффективна в этом отношении песня и другие средства музыкального изъяснения. И это не добавочная, а основная энергия, без которой филическая душа жить не может.

Художественное творчество – творчество авторского Я на службе общедушевности (и попутно на стороне Встречи). Поэтому оно на свету. Это общее достояние, при помощи которого «все» и каждый могут добывать дополнительную филическую энергию.

Искусство, эстетика, интеллектуальное усилие способны добывать дополнительную филическую энергию не только из сферы Первого Лица, но и сферы Шестого Лица. Это особенно важно для жизни высшей души, которая в создании языка непосредственного участия не принимает.

Высокое искусство, светское ли или религиозное, создается с участием творческой воли сферы Шестого Лица и само добывает энергию их этой сферы. Энергия эта нагнетается в филическую душу готовыми плодами результатов творчества, для первоначального развивания которого нужна трата добываемой в результате энергии. Ее надо поначалу получить взаимно. Иначе, как через мир языка, этого сделать нельзя. Потенции мира языка сами несут в человека филическую энергию, необходимую для начального раскручивания разного рода творчества человека.

У гениев – духов создания филических существ Шестого Лица – два маршрута входа в Структуру человека: из филического Космоса непосредственно в филическую душу и через мир языка в мозг, в предназначенную для него и до него незадействованную область человеческого мозга.

Непосредственно к авторскому Я филической души попадают не творческие гении, а гении сарической воли, которые реализуют себя в качестве

гениев войны, гениев власти. Это гениальные реформаторы, гениальные мобилизаторы, гениальные организаторы.

Гений языка (лингвистического, интеллектуального и любого другого) – из мира языка в мозг. Попадая в мозг, гений несколько переформирует мозг. У гениального человека иной мозг.

Мозг вместе с гением продолжает работать в качестве несвободного ЦУ Структуры, в полуавтоматическом режиме. И гений в нем творит в значительной мере автоматически. Авторскому Я ничего не остается, как включится в творческий процесс, который устанавливает гений в мозге.

Духи создания существ Шестого Лица (Демидургов и Гениев), становясь гениями в человеке, несут с собой из мира языка огромный заряд филической энергии сферы Шестого Лица, необходимый для порывов гениального авторского творческого акта.

Дух создания Гения мира языка – это саморазворачивающийся в филическом Космосе и человеке дух Шестого Лица.

Посещающие человека духи создания из мира языка, его гении, производят работу и в самом мире языка. Они что-то превращают в мире языка и потом, возможно ради укоренения этих превращений, посещают человека. Попадая в человека, гений языка не покидает мир языка, и потому гениальный человек творит самопроизвольно – как вместе со своим авторским Я в человеке, так и в мире языка.

8.

ЕДИНАЯ филическая Жизнь Обители Подлинника разлагается в филическом Космосе на три Света: Свет филической Жизненности, Свет филической Любви, Свет филического Разума. Свет филической Жизненности сферы Первого Лица и Шестого Лица обладает сознанием-разумением. Свет филической Любви и Свет филического Разума предназначены для совместности со Светами Сознания и разумения не имеют.

Мир языка сферы Шестого Лица образован тремя филическими Светами. Свет Жизненности несет потенцию выражения и названия. Свет Любви сферы Шестого Лица несет потенцию эстетических восприятий и переживаний. Свет Разума сферы Шестого Лица несет информационное поле Вселенной – потенцию знаний материальности.

Присутствие высшего филического Света Любви в земной Природе отчетливо ощущается в том, что не имеет рационального или достаточного смысла для существования и развития природной жизни самой по себе. Красота в земную Природу внесена по потребности самовыражения высшего Света филической Любви. Животное не воспринимает Красоту. Красота внесена в Природу для человека.

В Красоте мы воспринимаем высший Свет филической Любви сам по себе и воспринимаем постольку, поскольку каждый из нас способен воспринимать его эстетическим сознанием жизни. Красота в Природе и эстетическое сознание человека – из одного и того же источника Света филической Любви сферы Шестого Лица.

Свет филический Любви сферы Шестого Лица несет от себя к человеку потенции эстетических переживаний, которые реализуются в человеческом восприятии Красоты. Для реализации этой потенции человек должен иметь возможность воспринимать Красоту извне, заложенную в Природе. Демиург земной Природы, будучи существом Шестого Лица, пользуется Светом Любви сферы Шестого Лица, но не для обслуживания мира филических двойников, а для человека. Человек в Замысле должен воспринимать Красоту и переживать ее. Зачем?

Если у материальной Вселенной есть свое Божественное Лицо (свой Творец) и у Него те, кто конструирует материальность (своего рода духи создания), то они сами (или их двойники) и результаты их деятельности, вся эта творящая информация не может быть неизвестна миру языка. Филический Свет Разума мира языка несет в себе транслируемый в него из Вселенной набор образцовых матриц, по которым реализуется построение материальности.

Это «информационное поле» необходимо Демиургу Природы для его филиоматериальной деятельности (поскольку он должен ориентироваться на глубинные основы устройства материального мира). По Замыслу информационное поле должно в некоторой степени раскрываться человеку (его гениям). Зачем?

Потенции, носимые всеми Светами мира языка, реализуются человеком в искусстве и науке. Зачем духи мира языка стремятся в человека?

Миру языка необходимо самореализоваться. Это возможно посредством Света Сознания – излучения Божественного Седьмого Лица. Заполучить его иначе, как посредством человека, мир языка не может. Посредством человека и в контакте с человеком духи мира языка получают Свет Сознания, но могут пользоваться им только в человеке. Посредством искусства и науки человек все больше и больше остриет Светы Сознания, предоставляя им в себе все большее поле деятельности. Для максимального развития мира языка в человеке существа Шестого Лица (Демиурги и Гении) посылают в человека свои духи создания, гениев языка. Гении в человеке – реализаторы мира языка в человеке.

Искусство и наука – плод творческой воли Светов сферы Шестого Лица и именно поэтому способны добывать филическую энергию не только из сферы Первого Лица, но из сферы Шестого Лица филического Космоса.

Добывание дополнительной филической энергии – это необходимая жизни человека технологическая функция искусства и науки. Есть ли у них Божественное назначение и каково оно?

Вместилище солнца Сознания в мозге человека создал на пределе и вершине творческих усилий Демиург земной Природы. Божественный Сар

установил солнце Сознания в сфере Первого Лица на созданном Демиургом филиоматериальном вместилище мозга.

Солнце Сознания сферы Шестого Лица изначально установлено Божественным Саром в мир языка. Но светит не всеми Светами Сознания. Искусством и наукой человек призван в Замысле осуществить подготовительную работу для того, чтобы Божественный Сар зажег новые Светы в солнце Сознания сферы Шестого Лица.

Способствовать созданию новых Светов Сознания солнца Сознания сферы Шестого Лица – вот Божественная задача искусства и науки и их тайная деятельность на Пути Замысла.

Наука последних веков много способствовала изощрению Света Сознания в интеллектуальной деятельности. Но она развивается не для того, чтобы удовлетворить любопытство, технологически обеспечить земное благополучие человека и даже не для того, чтобы раскрывать истину материи, а для куда более серьезных задач.

Наука имеет Божественное назначение. Она способствует развитию в человеке мира языка до предназначенной зрелости. Но вести человека на Пути Замысла она не в состоянии. Узурпировать общедуховную власть, создавать мировоззрение и им править жизнью человеческой наука не в праве. Такого рода задачи ей не поставлены и не свойственны.

Реализуя в человеке то, что дано в мире языка, искусство готовит почву для обретения миром языка новых Светов Сознания. Искусство не для развлечения, душевного ублажения, не для отдохновения даже, его горняя работа направлена на то, чтобы вся сфера Шестого Лица смогла получить в свое распоряжение то, что ей положено по Замыслу и чем эта сфера приводится в готовность к Зачатию Божественного Адама.

Искусство и наука служат Божественной деятельности Зачатия Божественного Адама.

Солнце Сознания сферы Первого Лица зажжено в мозге человека. Светов Сознания в сфере Шестого Лица филического Космоса нет. Земной человек на Пути Замысла должен совершить труд, в результате которого должно зажечься солнце Сознания в сфере Шестого Лица. Вот законная и грандиозная задача для искусства и науки.

Солнце Сознания сферы Первого Лица зажжено Божественным Саром в мозге человека на филиоматериальной фактуре, созданной Демиургом земной Природы. Новое солнце Сознания не перенесено из мозга сферы Первого Лица в сферу Шестого Лица, оно должно быть Божественным Саром зажжено заново, но не на филиоматериальности, созданной Демиургом земной Природы, а на основании того, что создал искусством и наукой человек. В результате деятельности человека мир языка должен стать вместилищем солнца Сознания – стать мозгом сферы Шестого Лица.

Искусство и наука, по отдельности и вместе, создают двойники из исходных оригиналов мира языка. Это первый такт. Во втором такте эти двойники мощью Божественного Сара восходят к новому оригиналу – мозгу сферы Шестого Лица и новому солнцу Сознания в нем.

Мозг Шестого Лица вполне станет рабочим органом в Структуре нового адама и Адама Дома. Мозг нового адама обретет могучую сарическую волю-власть и станет первейшим инструментом овладения им филиосарической Природой.

До этого мозгом сферы Шестого Лица воспользуются Демиурги и Гении, существа Шестого Лица. Мозг сферы Шестого Лица – это мозг существ Шестого Лица и, в этом смысле, мозг Шестого Лица (в отличие от человеческого мозга Первого Лица).

Демиурги и Гении обретут свои Светы Сознания и свой мозг – мозг Шестого Лица. Это – знаменательное событие на Пути Замысла.

Мозг Шестого Лица принадлежит всем существам Шестого Лица и Структурам, ими созданным. Построение Дома невозможно без мозга Шестого Лица. Совместная работа Гения Дома и Сара Дома обеспечивается общедомовым мозгом Шестого Лица.

Гений Дома представляет в Доме Подлинника. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо представляют в Доме Отца. Сар Дома представляет в Доме Божественного Сара в качестве Источника сарической воли-власти. Мозг Дома представляет в Доме Божественный Источник Света Сознания – Седьмое Лицо Божественного Сара.

Вместе они составляют правящую Триаду Дома и представляют Божественную Триаду в Доме.

Оценить все возможности и последствия создания мозга Шестого Лица для нас невозможно. Гении Дома Светом Сознания мозга Дома будут «видеть», что вокруг Дома (в том числе в материальности и во Вселенной), что внизу – в мире филических двойников и в человеке – и что сбоку – в Филиоэдене, и, быть может, что наверху, в сфере Девятого Лица.

Человеческий мозг, мозг Первого Лица, легко вяжет узлы Сознания на филических Светах и с трудом вяжет слабые и непрочные узлы на эденских Светах.

Для того чтобы хоть как-то высветить эденскую Жизненность в человеке и тем взвести процесс одухотворения человека для Замысла, потребовалось воплощение Восьмого Лица. Четвертое Лицо действует во внутреннем мире человека в полной тьме. Обнаружить его присутствие можно, только постигая восхождение на Пути личнодоуховной жизни.

Вербализировать эденские процессы в речи чрезвычайно сложно. Для этого необходимы иные Светы Сознания, чем те, какими мы пользуемся. Человек Пятого Дня полунемой в сравнении с человеком Дома. Домам, по-видимому, потребуются новые языки изъяснения, а возможно, и иные средства выражения, способные освоить те видения, которые имеет человек Дома.

9.

ВНУТРЕННИЙ мир человека можно представить полем тяготения. Три души – три разные поля тяготения, имеющие полюса тяготения: полюс тяготения коренного Я и его производных, полюс тяготения мозга, полюса сарафа, керува, чистилищного Сара (см. следующую часть этой книги), полюса бессознательных миров филических двойников и потайных двойников.

Полюса эти, каждое со своим тяготением, постоянно меняют напряженность во множестве точек Структуры, сообразно самим себе, складывающимся обстоятельствам и ситуациям.

В этом многополюсном поле тяготения постоянно и во множестве вспыхивают и гаснут дхармы узлов Сознания, кружатся множество вихрей, захватывающих Структуру сверху донизу. Вихри эти состоят из разного рода филических существ, создающих не менее замысловатые соединения, чем сочетания химических элементов материального мира.

Все действия во внутреннем мире человека осуществляют филические существа. Одни стандартные, устойчивые, другие экспериментальные, импровизационные, случайные. Это и порождаемые мозгом филические существа от впечатлений и значений внешнего мира, это и порождаемые Я-Встречи и переносимые от одного к другому при личном общении или через искусство, это и филические существа, произведенные мозгом, это филические существа, создаваемые авторским Я, душой потайного двойника, Самостью, серафической личностью, Блоком Управления Структуры. Есть филические существа, создаваемые в низшей душе эго. Ими эго множит себя в низшей душе. Серафу в человеке нечем больше действовать, кроме как филическими существами.

Филические существа во внутреннем мире человека – то же, что атомы материального мира. Различие в том, что они не даны исходно, как атомы материальности, а порождаются и становятся, как всякие живые существа.

Три основные характеристики филического существа во внутреннем мире человека: его саризм, его заряд Сознания и его творческая воля. Два вида достоинства филического существа: достоинство его филического разума и его филической любви. Три основных типа филических существ – исходный оригинал ли он, двойник ли он или новый оригинал.

Авторская картина Произведения жизни и ее черновик собраны из филических существ. Их творческой воле придается сарическая воля, которой и выделяется в филиоэденский пласт. Филические существа становятся филиоэденскими частицами и составляют новый филиоэденский пласт.

Развитое учение о внутреннем мире человека – это учение о филических существах, живущих в нем. Загвоздка – в зримости филических существ, но и это при соответствующем запросе технически вполне решаемая задача.

Воображение – способность мозга творчески осваивать мир языка в речи, в искусстве, науке. Воображение порождает филические существа, живущие в филическом времени.

Воображение «сочиняет» – создает новые филические существа из исходно данных ему филических существ. Воображение потому и воображение, что создает новую филическую действительность, не отменяя ту действительность, из которой она исходит.

Способность человека фантазировать – воображать то, чего нет, – загадочна. Фантазия совершенно не устранима из внутреннего мира человека и при этом руководствоваться в практической деятельности тем, что человек создает фантазией, ошибочно, излишне, да и опасно.

Переживание плодов фантазирования близко переживаниям присутствия филических двойников в сновидениях; по этой причине то и другое так тесно переплетено во сне. В фантазиях человек разговаривает сам с собой образами и смыслами, создает сам для себя слабо укорененные в действительности филические существа и странным образом наслаждается этим. Каков человек, таковы и его фантазии. Без фантазии и, шире, воображения, нет и быть не может мифологии, религии, искусства и науки.

Цветок воображения распускается из почки фантазии и заполняет внутренний мир человека. Воображенное переживается в будущем времени, даже тогда, когда основано на реальности или воспоминаниях реальности. В воображении человек полностью живет в филическом времени – словно бесплотное существо филического Космоса. Зачем бы ему это нужно?

Есть особая близость, а то и неразрывность, между переживанием эстетического чувства и состоянием фантазирования. То и другое в прикладных целях пользуется филической любовью, проявлением Света филической Любви сферы Первого Лица, но возникает, по-видимому, от Света филической любви сферы Шестого Лица.

Филическая Жизненность сферы Шестого Лица несет в себе потенцию имен. Филическая Любовь сферы Шестого Лица несет в себе потенции эстетических переживаний и воображения. Как таковое воображение – воспитываемое авторами внутреннего мира человека детище филического Света Любви сферы Шестого Лица. Воображение беременно Красотой, но родиться обычно не может и мечется.

Воображение ярко освещено Сознаниями Б2 и Б4 (поэтому их нет у животного), да так ярко, как ничто иное. Филические существа воображения – существа Света Сознания: маленькие солнышки в филической душе.

Человеческое воображение – явление Божественное, восходящее к Божественному Седьмому Лицу. Спускаясь в человека, существа мира языка попадают в сферу Божественного действия Сознания и становятся частными ему.

Построенное на воображении искусство – действие Божественного Седьмого Лица Господа Сара в человеке. В искусстве мир языка сочетается с Седьмым Лицом. Искусство зажигает в человеке Божественное Седьмое Лицо – действие, необходимое для создания солнца Шестого Лица.

Художественное и интеллектуальное воображение – инструмент по добытию энергии из филического Космоса в присутствии Седьмого Лица.

Творчество – чрезвычайно затратное явление, требует немалой траты дополнительной филической энергии. В том числе из сферы Шестого Лица. Вполне вероятно, что дополнительная энергия из сферы Шестого Лица поступает в филическую душу человеку из мира языка.

Воспоминание – способность мозга работать с филическими двойниками в себе, в кармане памяти и в мире филических двойников.

Заложенное в память заново переживается в воспоминании в настоящем ли, в прошлом или филическом времени.

Воспоминания-копии (те, которые в наибольшей сохранности вызывают ставшее воспоминанием) живут в филическом времени. Таковы воспоминания сладких минут жизни (каковы в старости воспоминания детства и юности).

Те воспоминания, которые творчески развивают, расцветивают, переиначивают происходившее, живут в основном в земном прошедшем времени. Наиболее совершенные воспоминания этого рода изменяют происходившее так, что оно становится максимально значительным и тем полнее выявляет подноготную лиц и событий.

Особый род воспоминаний – те, которые вызываются, чтобы иметь возможность заново пережить некогда пережитое. Они изменяют авторскую картину в душе потайного двойника и пополняют глубинную картину Произведения жизни. Совершенство таких воспоминаний не в полном реконструировании и не в почему-либо желаемом реконструировании, а в осмыслении или покаянии. Такие воспоминания всегда в настоящем земном времени. Именно эти воспоминания выводятся в активный повтор жизни и более всех других претендуют на включение в авторскую картину души потайного двойника. Мы будем теперь говорить только о них.

Филические существа воображения заряжены Светом Сознания. Филические существа воспоминания настроены на сарическое действие в Структуре. Если существа воображения суть существа Сознания, то существа воспоминания – существа сарической воли. Их мозг испускает для реализации своей сарической воли-власти в Структуре. Они – существа-воины, а не существа-светоносцы воображения.

Воображение – род самодвижения филических существ, обратного заложению памяти. Оно основано на превращении двойников, заложенных в память, но как бы отрицает память, стремится не следовать ей, а, наобо-

рот, уйти от нее. В полетах воображения происходит превращение исходного оригинала, но нет восхождения к новому оригиналу. Воображение принципиально однотактовое.

Чисто формально воспоминание есть обратный процесс выбора (выявления) в филической душе содержаний того, что уложено в мозг или в карман памяти от него же. Но по сути это процесс создания нового оригинала из двойника исходного оригинала.

Мозг сам преобразует заложенные в память двойники в новые оригиналы (подобно тому, как он переводит впечатления и значения и образы и смыслы). Мозг как бы пропускает через себя наработанное в Структуре и возвращает через себя в нее обратно, но в качестве нового оригинала.

Воспоминание (того рода, о котором мы говорим) это всегда восхождение или хотя бы попытка восхождения. Оно совершается с помощью сарической воли филио-сарического существа мозга. Не так, что вынимается из хранилища памяти и оживляется в воспоминании, а создается заново, в качестве нового оригинала.

Филическая душа порождает двойники, в воспоминании они проходят восхождение и обогащают филическую душу, создавшую исходные оригиналы. Филическая душа в Структуре человека способна обогащать себя через восхождение своих порождений, закладываемых в память. В этом самообогащении суть процесса памяти-воспоминания.

Когда человек заново осмысливает свою жизнь в воспоминании, то он имеет дело не с исходными оригиналами. Он переосмысливает и перечувствует свою прошлую жизнь по новым оригиналам. Воспоминание есть восхождение второго такта (если это не только холостые воспоминания-дубликаты) из ранее сохраненного двойника в новый оригинал. Иначе понимать идущее в активную работу воспоминание нельзя.

Воспоминание – второй такт, такт сарического восхождения в новые оригиналы. Я думаю даже, что второй такт в натуре любого воспоминания. Другое дело, как и в каких целях инстанции Структуры воспользуются данной им возможностью второго такта.

Новые оригиналы воспоминаний качественно отличаются от исходных оригиналов. Новые оригиналы, добытые в воспоминаниях, суть более богатый и более полноценный материал для создания Произведения жизни в работе Структуры, чем исходные оригиналы. С точки зрения Замысла на человека продуктивным и должным этот новый оригинал может быть, если переживания воспоминаний производятся на более высоком уровне духовного сознания, чем исходный уровень, на котором образовывалась память*.

Воображение и воспоминание в реальности вместе. Эти светоносные и начиненные саризмом существа творческой воли порождены Подлинником, оплодотворены Божественным Саром, являют Сознание, сариче-

* Выживать психоаналитическими способами воспоминания из кармана памяти небезопасно для рабочего здоровья внутреннего мира человека.

скую волю и творческую волю в единстве и отдаются в распоряжение коренного Я и его производных.

Сарически волящий светоносный клубок воображения и воспоминания полнее всего представляет в человеке Божественного Сара в Подлиннике. В этом клубке не хватает Лиц Отца и эденских Светов.

10.

ДЛЯ того чтобы хоть как-то толковать о внутреннем мире человека, мы выше ввели в оборот грубую модель из узлов Светов и узлов Сознания, в расчете, что она, пусть и в первом приближении, пригодна для наших целей.

Переживания, чувства, мысли внутреннего мира человека по этой модели представляются вспышкой Сознания на том или ином филическом Свете.

Дхармы узлов Сознания, вспыхивают и гаснут, но то, что они произвели во вспышке, не уничтожается при угасании, а, с одной стороны, укладывается в память мозга и карман памяти, с другой, поступает в соответствующий узел Светов, нагружает его своим содержанием. Принявший содержание узел Светов возник в филической душе от маточного узла потайного двойника, принадлежит по происхождению к рабочей области маточного узла и, так или иначе, связан с ним. И потому по смерти человека эти узлы не составляют молекулу клетки филического двойника, а выносят свое содержимое в маточный узел для образования авторской картины.

Филический двойник в мире филических двойников создается от двойников в памяти. Авторская картина составляется не из двойников, а из оригиналов узлов Светов – склада всего, что пережито и передумано в прошедшей жизни.

Строительство авторской картины имеет соответствия с миром филических двойников. Авторская картина и клетка мира филических двойников создаются одними и теми же процессами, но не один под другого, а одновременно.

Между существами и процессами мира филических двойников и тем, что закладывается в авторскую картину маточного узла и выносится в Филиоэден, есть прочная связь или хотя бы соответствие. Связь эта сохраняется навсегда для того, чтобы разрабатываться после перетворения в жизни нового адама.

Мир филических двойников не может не находиться в постоянном контакте с миром человека. Между ними есть какое-то взаимодействие. Вполне активным оно станет в новом адеме.

Происходящее при жизни нацелено не только на создание Произведения жизни, но и на пополнение определенной клетки мира филических двойников.

Посмертная душа, начиная строить филическую душу в навигации, находит свои прежние порождения в мире филических двойников, свою клетку в нем. В течение жизни эта клетка должна оказывать какое-то влияние (негативное или позитивное) на филическую жизнь человека, параллельное влиянию Филиоэдена через маточный узел и серафическую личность.

Модель событий, созданная в мире филических двойников, предъясняется через карман памяти мозгу для исполнения в качестве несвободного Центра управления. Всё свободно волящее в человеке к этому отношения не имеет, не слышит и не прислушивается. Действия авторского Я (и находящегося с ним в паре Я-Встречи) согласуются с установками, заложенными из Филиоэдена в душе потайного двойника, но вынуждены создавать в ней черновик авторской картины в ситуациях, намеченных миром филических двойников в модели сюжетной канвы.

Двойник звездного Неба через маточный узел устанавливает основные черты личности и тем вносит стройность во внутренний мир человека. Он же через мир филических двойников устанавливает основные черты жизнепротекания человека.

Филиоэден «глядит» в свой внешний мир, в мир филических двойников так, как человек глядит на звездное Небо над собою. С тем только отличием, что у каждого филиоэденского существа есть на этом Небе своя звездочка, своя клетка, созданная его посмертной душой во всех ее навигациях в земную жизнь.

Каждое филиоэденское существо, отправляясь в навигацию, оказывает через человека влияния на свою звездочку в Небе мира филических двойников. И испытывает ее влияние на себе.

В сторгии участвуют не только два человека и их филиоэденские существа, но и два филических двойника, точнее, две клетки мира филических двойников. Предки по прежним навигациям действительно участвуют в сторгическом процессе в том же составе посредством клетки мира филических двойников. В некоторых фазах эти две клетки определяют сторгию на уровне филической души и мозга.

Воплощение предков на Пути восхождения, о котором мы говорили выше, обеспечивается, в том числе, и из мира филических двойников.

Каждое интегральное Произведение жизни во множестве навигаций организует свое поле в мире филических двойников, необходимое после перетворения для конкретной жизни нового адама.

Из того, что остается от человека после его смерти в мире филических двойников и в Филиоэдене, принципиально говоря, можно воскресить его. Принципиально воскресить можно. Однако заложенная в клетку молекула мира филических двойников и заложенный в составе филиоэденского существа пласт вряд ли предполагают вычленение.

Филиоэденские существа и филические двойники существуют не для повторного воссоздания исходного оригинала, земного человека, а для сотворения из них новых и высших оригиналов в мире нового адама.

Всеми нитями своей жизни новый адам связан с земным человеком. Он наследует его жизнь, как новый оригинал наследует исходный оригинал.

Новый адам – двойное воскрешение человека в двух взаимосвязанных субъектах одной и той же жизни. Он живет по маршруту третьего этажа Филиоэдена и принимает в себя из филио-сарической Природы то, что заготовлено при посредстве той же посмертной души, которая создала этот третий этаж, – «формы» образов лиц и тел людей и заложенные в этих формах содержания.

Земной человек – праобраз нового адама в особом значении. Проходя свою жизнь и имея дело со своим существом филио-сарической Природы, новый адам на двух фронтах как бы вынужденно «воспоминает» бывшее в земной жизни. Вернее все же сказать, что новый адам живет не столько в воспоминаниях о земной жизни, сколько памятью человека.

После перетворения совершается не воскрешение человека, а воскрешение памяти человека. Воспоминая, мы, в некотором смысле, живем жизнью нового адама.

Память человека после перетворения воскрешается в качестве явления или существа филио-сарической Природы и предстает перед новым адамом, жизнь которого протекает по маршруту, заложенному в него от прожитого тем же земным человеком, от которого память. Затем существо филио-сарической Природы включается новым адамом в состав его внутренней жизни, перейдет в состав Адама Дома и, наконец, в состав Божественного Адама.

11.

СУДЬБА жизни нового адама – двусоставная судьба: его судьба внутренней жизни и судьба его жизни в филио-сарической Природе. И та и другая закладываются из Филиоэдена и в совместном труде человека и существ Шестого Лица.

Существа Шестого Лица, действующие в мире языка, мы будем называть Гениями. Существа Шестого Лица, действующие в мире филических двойников, мы будем называть Демиургами двойников.

Гений действует в своем мире языка и мире человека. Влетающие в человека гении – духи создания Гениев мира языка. Влетая в филическую душу, гении становятся хозяевами в ней, оставаясь духами создания (так же хозяевами) в мире языка.

Авторские творческие существа, гении, несут в себе авторскую творческую волю своего Гения и в разного рода совместном с авторским Я твор-

честве стремятся использовать его в качестве духа делания. Если авторское Я пользуется возможностями мира языка, то гений в человеке распоряжается этими возможностями по своему усмотрению.

Духами создания Гениев мира языка образована вся культура человека и вся цивилизация. Им человечество обязано не менее, чем Демиургу Природы. Без них не выжил бы человек на Земле.

Как всякий Демиург, Демиург двойников несет в себе духи создания, которые порождают рабочие духи делания из того, что выносятся в мир филических двойников человеком. Человек и духи создания Демиургов двойников производят духи делания заготовок филио-сарической Природы нового адама.

Мы, люди, существа Первого Лица, не способны знать возможности творческой мощи Шестого Лица и потому не можем твердо говорить о возможностях влияния его на человеческий мир.

Демиурги двойников наблюдают за тем, что происходит в мире человека, и реагируют. Но видят сверху, в широком обзоре, и потому ограничено; и реагируют ограниченно. Они не капитаны, и даже не рулевые, а аварийные команды, совершающие экстренные операции, не считаясь с потерями. Неизменно и непосредственно участвовать в жизни человека не в их компетенции.

Как и всякое существо Шестого Лица, Демиург двойников оказывает влияние не непосредственно своей силой, а через внедрение своих духов создания или духов делания. Духи эти посылаются в существа, которые способны вместить и приютить их. На это способны либо филические существа, либо существа, которые имеют филическую душу, то есть люди.

Демиурги двойников – неустрашимые деятели в системе человек – филиоэдентский плод, но вмешиваются в ее процессы в чрезвычайных обстоятельствах и по настоятельной нужде. Когда Божественной Триаде требуется вмешаться в сферу Первого Лица, то она производит это посредством Демиургов двойников.

Быть может, Демиург двойников постоянно проводит контрольные эксперименты на реакциях внутреннего мира человека во сне на то, что он совершает.

Демиурги двойников отвечают за готовность мира филических двойников к перетворению. Это рутинная их деятельность. Их особая ответственность в том, что именно они ответственны за срыв Замысла свободнотворящим человеком.

Демиург двойников производит черновой отбор из того, что предъявлено ему Демиургом земной Природы, и старается организовать им отобранное. В принципе, возможно, что экологически замкнутая на себя область природы создает свой филический двойник. Демиург работает с такими «гения-

ми места». Если кто и может произвести фундаментальные сдвиги в установленной Природе, то это только Демиург двойников, его духи создания.

Демиург двойников, как имеющее вольные полномочия существо Шестого Лица, может совершать чудеса на Земле. Не какие угодно, а в пределах его возможностей внедрения в Природу.

Духи делания клеток мира филических двойников придают им огромную творческую мощь импровизационного действия. Такая деятельность, будь она ничем не ограничена, привела бы к хаосу в мире филических двойников и, соответственно, хаосу событийной жизни в человечестве.

Каждый из нас чувствует, если и не преднамеренность, то хотя бы стройность или по крайней мере не хаотичность течения своей жизни. Создавать авторскую картину Произведения жизни без ее стройности вряд ли возможно. Мир филических двойников должен кем-то упорядочиваться и упорядочивать течение человеческой жизни. Наша жизнь состоит не из обрушивающейся на нас кучи разнородных событий, она складывается в последовательный ряд их не в последнюю очередь потому, что мир филических двойников упорядочен духами создания Демиургов двойников.

Подводное течение внутренней жизни человека образовано потаенной совместной работой Демиургов двойников (собственной персоной или через своих духов создания) и человека в мире потайных двойников. Это подводное течение не может не затрагивать осуществление судьбы, заложенной в маточном узле.

Судьба – предвосхищение авторской картины. Строительство авторской картины имеет соответствия с миром филических двойников и связано с ним. Связь эта сохраняется навсегда: она разрабатывается в жизни нового адама.

Если действия Демиургов двойников сказываются на авторской картине, то это означает, что они связаны с маточными узлами, то есть с областью потайных двойников сарического мира. Это и логично, поскольку миру филических двойников после перетворения предстоит стать частью сарического мира.

Существа Шестого Лица получают установку свыше, от Девятого Лица. Они знают, что им делать, не зная зачем. Вникнуть в это задание – значит вникнуть в сущность происходящего в мире филических двойников и мире языка. Существа Шестого Лица работают в паре не с человеком как таковым, а с системой человек – филиоэдентский плод, и должны соотносить свои действия в зависимости от происходящего как в человечестве, так и в Филиоэденте. Это означает, что они через посмертные души человека действуют совместно с миром потайных двойников.

К существу Шестого Лица как к существу личностному можно обратиться снизу, от коренного Я человека. Канал Богоподобия спускается от предельных вершин Нулевого Лица к Первому Лицу. Восхождение по нему устремлено от коренного Я человека в сферу Шестого Лица.

Молитва-мольба обращена к существам Шестого Лица. Помочь человеку могут только посланцы Шестого Лица – духи создания Демиургов двой-

ников. Они лично связаны со всеми существами Шестого Лица, в том числе и с Демиургом Природы. Вход в сферу Шестого Лица для понуждения конкретного действия может быть нацелен только на Демиурга двойников.

Молясь, человек по каналу Богоподобия выходит на связь с авторскими существами сферы Шестого Лица. Обращение к святому как заступнику не лишено оснований. Коренное Я святого при жизни подымается в сферу Шестого Лица. Взывание к святому имеет в виду его особо приближенный к сфере Шестого Лица филический двойник.

Небесное покровительство, когда оно есть, не сарическое, а филическое, от Демиурга двойников*. Быть ангелом-хранителем человека в состоянии только дух создания Демиурга двойников. Мысль о том, что человека может опекать определенный дух создания Демиурга двойников, имеет право на существование. Когда Демиург двойников посылает в человека свой дух создания, то этим он сообщает ему мощнейшую творческую волю Шестого Лица. Но руководит ли он при этом авторством жизнепроектирования человека – большой вопрос. Возможно, что дух-хранитель более наблюдает за жизнью человека, чем действует в ней. Либо кто-то должен указать ему, кого именно ему надлежит охранять. Сам он не знает этого.

Человек через свою клетку в мире филических двойников может достигать до Демиурга двойников. Есть люди, которые способны (или научились) входить в особое состояние жизни, в котором общение с миром филических двойников становится возможным. Что-то подсказывает мне, что люди Древности знали об этом значительно больше нашего.

Изучать работу мозга без мира филических двойников нельзя. Они соотносятся как корень с деревом, причем кто корень, кто дерево не определено. Мир филических двойников то питается от корня мозга, то становится корнем происходящего в мозге.

Для мозга мир филических двойников – продолжение кармана памяти. Светы сознания (Б2 и Б3) могут проникать из мозга через карман памяти в зазеркалье, в мир филических двойников, светить там и выносить освещенное обратно в мозг.

Если филические двойники могут пробираться в мозг, то духи создания Демиургов двойников способны не только закрадываться, но и целенаправленно воздействовать на мозг. Кроме того, сопутствующая Светам Сознания сарическая воля через мир филических двойников может добраться до другого мозга и воздействовать на него.

У существ Шестого Лица есть стадии развития. Это стадии нисхождения с высот сферы Шестого Лица филического Космоса ближе к человеку.

* Существа Шестого Лица не вступают в борьбу друг с другом. И потому не вмешиваются в исторические процессы.

Разрушая Вавилонскую башню, Господь сказал кому-то: «Давайте спустимся» (Быт. 1:7). В первое осевое время, во времена образования Общих душ, некоторые из существ Шестого Лица, «спустившись», стали Гениями Общей души. Вслед за ними, в грядущем втором осевом времени, «спустятся» Гении Дома.

Гений Общей души не происходит от каких-либо существ Шестого Лица. Гений Дома не происходит от Гения Общей души. Они сами – особые генерации существ Шестого Лица. Они ждут своего часа для того, чтобы спуститься ближе к человеку. Гений Общей души и Гений Дома – разные очереди пришельцев с Небес. Гений Общей души и Гений Дома суть разные степени сближения существ Шестого Лица с существами Первого Лица, с человеком. Гений Общей души чаще пользуется возможностью жить вместе с человеком, чем существа Шестого Лица мира языка до него. Гений Дома совсем близко к человеку, сам контролирует и направляет его в соответствии с Путем Замысла.

Общедушевное состояние отличается от дообщедушевного, в том числе присутствием Гения Общей души. Общая душа – образование безличностное. Гений Общей души – единственное общедушевное личностное начало Пятого Дня.

Гений Общей души не автор ее и не дух-народоводитель, а высший источник общедушевной творческой воли в культуре. Гений Общей души – «Гений нации», ее культуры и общедушевного творческого духа в историческом действии.

«Спуститься» для Гения Общей души означает вмешиваться в общедушевную жизнь. Гений Общей души вмешивается в жизнь человека, когда выпускает из себя в человека духи создания, своих духов-гениев. Внедрение их в отдельного человека имеет в виду процессы образования и развития яфетического поля, Яфета Общей души. Гений Общей души призван образовывать и преобразовывать яфетическую сторону Общей души.

Задача Пятого Дня в максимальном развитии мира языка в человеке. Гений Общей души спускается в человека для исполнения этого. Духи создания Гения Общей души внедряется в я-место маточного узла как в яйцеклетку. Тот, кого мы называем гениальным человеком, рождается и растет от такого рода зачатия гением авторского Я.

Спущенный из мира языка Гений Общей души, являясь единственным личностным началом Общей души, все более обозначает на Пятом Дне общедушевные границы в мире филических двойников.

Филический двойник в дообщедушевном состоянии – отдельные молекулы и клетки из них. Гений Общей души посредством национальной культуры и ее языка создает из них не совсем четко очерченную общедушевную ткань, в которую входят все клетки, созданные в одной и той же общедушевной жизни. Общедушевная ткань мира филических двойников, со своей стороны, определяет яфетическую жизнь и ее соотношение с Народно-стью и общедушевной Самостью. В общедушевную ткань включаются филические двойники мест обитания народа в Природе.

Общая душа вряд ли может существовать без консолидирующей роли общедушевной ткани мира филических двойников. Наследственность Общей души по общедушевной ткани не менее (а то и более) важна, чем этническая (генетическая) наследственность по плоти.

Несомненно, что общедушевная ткань растет и крепнет под контролем Гения Общей души. Не исключено, что Гений Общей души по мере ее становления все более принимает в ней на себя руководящие полномочия Демиурга двойников, постепенно сам становится им.

Демиург Природы и человек готовят для мира филических двойников еще не блюда, а полуфабрикаты для заготовок блюд. Какие из этих заготовок пойдут в дело и какие нет, решает Демиург двойников. Демиург двойников дегустатор и переработчик пищи, потребной повару, Гению Дома.

На Четвертый и Пятый День Гений Дома в высях филического Космоса ждет своего часа, чтобы спуститься с небесной вершины к Общей душе (может быть, заранее облюбовал ее) и общедуховной ткани мира филических двойников. Это он как бы из будущего заказывает заготовки блюд Демиургу двойников. Вполне знать, каков будет Дом и он в Доме, Гений Дома не знает. Демиургу двойников приходится исполнять заказ наугад до тех пор, пока ему на смену придут Гении Общих душ, повара основного повара, Гения Дома. Гении Общей души призваны готовить приход Гениев Домов.

Гений Общей души способен воздействовать на соответствующие области мира филических двойников сферы Первого Лица. Под его началом находятся все клетки, созданные в одной и той же общедушевной жизни. Он формирует общедушевность в мире человека и в мире филических двойников. Приходящий ему на смену Гений Дома владеет своей областью в мире филических двойников – так же, как владеет земным человеком Дома.

Четвертый и Пятый День суть дни предварительные, и работа Демиурга двойников и Гениев Общих душ в них подготовительная. На Шестой и Седьмой День Гении Домов окончательно подготавливают мир филических двойников к перетворению.

Шестой День отличается от Пятого еще и тем, что в нем Гений Дома направленно организует события и действия в определенной области мира филических двойников, в соответствии с конкретными и общими задачами Дома по критериям добра и осуществления Пути Замысла. Гений Дома в состоянии принудить человека жить в соответствии с тем, что им для него установлено в мире филических двойников.

Гений Дома – высший класс существ Шестого Лица. Он совмещает функции Демиурга мира филических двойников и Гения мира языка и не приписан к тому или другому миру. Сар Дома в полной мере помогает Гению Дома во всех его трудах. Гений Дома может пользоваться сарической волей внутри Дома и в мире филических двойников, как и когда ему нужно.

Гений Дома входит в Дом, не покидая мир филических двойников. Все происходящее под руководством Гения Дома в Доме находится в соответ-

ствии с происходящим в мире филических двойников. И наоборот. Это единая система Дома и его удела в мире филических двойников.

Клетка мира филических двойников изнутри (через посмертную душу) навсегда приписана к определенному филиоэденскому существу или серафу. И вместе с тем находится во внешнем для Филиоэдена мире. Гений Дома вводит клетку во внутримировую жизнь человека – филиоэденский плод. Мир филических двойников на Шестой День входит в Дома, становится их особого рода пространством жизни, как тело для души.

Человек Дома знаком не только со своим филиоэденским плодом, но и со своей клеткой филических двойников. И то и другое он сознает в себе, как две ипостаси своего внутреннего мира.

Человек Четвертого и Пятого Дня обращается за помощью неведомо кому, в неизвестные выси и дали. Человек Дома определенно и по достоверно известному адресу знает, к кому ему, существу Первого Лица, обратиться к опекающему его существу Шестого Лица. От Гения Дома зависит и ход его жизни, и ход жизни всего Дома. Гений Дома – ангел-хранитель всего Дома и людей в нем.

Гений Дома свободно относится к доставшемуся ему по наследству от Гения Общей души языку и его средствам выражения. В качестве нового Гения языка он создает новую, куда более совершенную модификацию языка. Благодаря ему человек Дома владеет иным синтезом средств выражения языка, чем человек Общей души. Синтез этот основан не столько на том, что добыл технологический человек, сколько духами создания Гения Дома.

Гений Общей души не несет ответственность за судьбу своей Общей души в Истории. Гений Дома куда более ответственное существо, чем Гений Общей души. Гении Общей души разобщены. Гении Домов действуют сообща, всё более и более становясь единой командой. Все Гении Домов соединены по миру филических двойников. Им не обязательно слать послы друг к другу. Дома взаимодействуют друг с другом и составляют сообщества Домов по миру филических двойников.

На Пятый День границы внутри Филиоэдена размыты и весьма приблизительно определяют области Общей души. Четкие филиоэденские границы образуются только на Шестом Дне как границы Дома в Филиоэдене.

Происходящее в мире филических двойников на Четвертый и Пятый День никак не связано с происходящим в Филиоэдене, так как то, что сарически задается на жизнь человеку из Филиоэдена, исполняется не теми творческими волями, которые действуют в мире филических двойников. На Шестой День происходящее в мире филических двойников через содержание маточного узла гармонизируется с происходящим в Филиоэдене одного и того же Дома.

Одновременно работающий на Филиоэдене и на мир филических двойников человек Дома живет в ином состоянии и работает на Замысел совсем иначе, чем человек Общей души.

12.

ВЕРНО ли, что наши сновидения суть явления случайные, побочные, наносные, ни для чего ненужные в нашей жизни, а всегдашний человеческий интерес к ним вызван очевидной загадочностью явления? Выдаются ли они нам впустую или имеют какое-то значение для бодрствования? Мы этого не знаем и гадаем: зачем бы они нам?

Сон – состояние раскрытости в филический Космос. Человеку нужно попасть в филический Космос для получения энергии жизни. В мир филических двойников он, возможно, заходит не туда, куда ему нужно, или заходит по дороге. Чрезвычайно усталый человек спит без сновидений, потому что ему срочно необходимо пополнить ресурс жизни.

Сновидения так или иначе выявляют хранимое в памяти мозга и кармана памяти. Но еще они сигнализируют о возможности включения в наш внутренний мир содержащегося в мире филических двойников. Сновидения во многом формируются по причудам мира филических двойников.

В сновидении мы видим не тем бодрствующим Сознанием Б1, с помощью которого воспринимаем земную действительность, а тем, которым сознаем и чувствуем происходящее внутри нас. Это Сознание Б2 и отчасти Б3.

Сновидение – видение, но не всего того, что происходит в мире филических двойников, а того, что и как воспринято из него Сознанием Б2. Сознание же это светит в мире филических двойников, далеко не так ярко, ясно и привычно, как во внутреннем мире человека, и потому многое путает в увиденном. Кроме того, Сознание Б2 всегда с особым пристрастием работает с воображением человеческой филической души, всегда призывает его и тем корежит увиденное, в том числе и в мире филических двойников в сновидении.

Чрезвычайно важно, что даже те лица, которые действуют в сновидении так, как им свойственно в действительности, живут в нем без выраженного в самосознании «себя».

В самопроизвольности сновидений из-под полы участвует несвободный ЦУ, сияются участвовать и другие инстанции Структуры. Прежде всего авторское Я и Я-Встречи.

Авторское Я пытается встроиться в неправдоподобные для натуральной действительности сюжеты сновидения, но его работа тут вроде бы неуместна. Авторское Я заточено на такие переживания, из которых создается авторская картина. Сновидения для этого и не предназначены.

Человеку свойственно забывать сновидения, поскольку происходящее в них не сказывается ни на авторской картине, ни на содержании узлов Светов.

Филические двойники в состоянии человеческого сна обнаруживают объект для динамического общения, со всеми его неизжитыми чувствами и переживаниями. Они воспринимают этот объект как инородный фили-

ческий двойник и начинают с ним взаимодействовать. Это для них нечто экзотическое, неестественное. Но они вынуждены иметь с ними дело потому, что не могут уклониться от Я-Встречи.

В сновидении Я-Встречи живет по своим установкам, а филические двойники по своим. Эти установки не совпадают. Они бывает не совместимы и порождают то, что порождают в несовместимости.

Каждая филическая душа выведена маточным узлом из себя. Каждая филическая душа заполняется всевозможными двойниками от воспоминаний и всевозможных воображений. Как система узлов Светов, филическая душа принадлежит миру потайных двойников. Как вместилище двойников воспоминания, воображения, интеллектуального моделирования, филическая душа обслуживает мир филических двойников.

Сваи филической души забиваются в мир потайных двойников, этажи филической души наполняются филическими двойниками.

Воспоминание есть предъявление себе ранее прожитого к участию в текущей жизни.

Воспоминание – введение в творчество филической души того, что содержится в мозге и кармане памяти как активных частях клетки мира филических двойников. Чрезвычайно редко в воспоминания попадает что-то из клетки от прежних навигаций. Вдруг человек заговорил на незнакомом древнем языке. Рабочего значения такое востребование памяти клетки для нас не имеет.

Воспоминание в той или иной мере искажает происходившее в реальности, но не искажает то, что заложено в памяти (мозга и кармана памяти) и что активно живет в мире филических двойников. Воспоминание меняет что-то и в самой памяти, но не стирает прежде заложенное, а дополняет, накладывает одно на другое.

Внутренний мир человека создает исходные оригиналы, двойники которых заполняют мозг и карман памяти; затем эти двойники превращаются в новые оригиналы, становятся воспоминаниями. Человек не может без воспоминаний потому, что воспоминания суть порождения всегда загадочного второго такта – восхождения в новые оригиналы.

Во сне мы видим соответствующий реальности образ знакомого человека и его память, но без воспоминаний. Воспоминания появляются только в филической душе носителя памяти.

Человек Шестого Дня живет в особом режиме. Он в образах и смыслах получает информацию о прежних навигациях его посмертной души, способен заново пережить их в качестве воспоминаний своей текущей жизни и насыщаться ими. В течение жизни ему являются воспоминания совершенного прежде, в прежних навигациях его посмертной души, сохраненных без искажений импровизациями в его клетке мира филических двойников.

Определенная клетка мира филических двойников получает доступ к памяти определенного человека Дома. Хранящая в ней память всех навигаций истекает в человека и предьявляется ему в качестве воспоминаний о себе, которые предстают перед его сознанием как «мои воспоминания» – так, словно все это совершено им в одной и той же своей жизни.

Филические двойники клетки мира филических двойников вбирали в себя без разбору все пережитое, передуманное, не разбирая, что подлинное, что мнимое, что светлое, что темное. Всем клеткам мира филических двойников до перетворения необходима чистка. Заново переживая прошлые навигации, как с ним самим случившееся, сокрушаясь и радуясь воспоминаниям прежде прожитых жизней как своим, человек Дома в результате обрабатывает всю клетку до состояния, пригодного для максимально продуктивной работы на Замысел.

Человек Шестого Дня производит ремонт сработанного на Четвертый и Пятый День. Клетка мира филических двойников перетекает в человека Дома для переработки. По смерти его эта клетка в перекованном виде поступает обратно в мир филических двойников.

Включение мира филических двойников в человеческую жизнь вводит Структуру в совершенно новый режим. Он впадает в состояние, схожее со сном, но не в сон.

Воспоминания прежних жизней являются человеку Шестого Дня не в состоянии бодрствования, не в состоянии сна, не состоянии полусна, а в знакомом человеку Пятого Дня состоянии полубодрствования.

Сновидения человека Пятого Дня не воспоминания (или не совсем воспоминания), хотя иногда похожи на них. Сновидения Шестого Дня в полном смысле воспоминания, и воспоминания яркие и в высшей степени настойчивые. Поэтому мы будем называть это состояние сновидением-воспоминанием.

Сновидение-воспоминание Шестого Дня реализует заложенные в человека возможности сновидения как такового.

Сны-воспоминания человека Шестого Дня вовсе не хаотичные и мозаичные, как сны наши. Время сновидений-воспоминаний для него рабочее. В его переживании они особый род действительности, последовательно разворачивающейся из ночи в ночь и, вслед, изо дня в день.

Человек Дома видит себя в тех ситуациях, в которых побывали его предки по посмертной душе (будь это хоть в доисторические времена), но не в фантазмагорических формах игры существ мира филических двойников с человеком, а в воспоминаниях реально случившегося с ним и им некогда пережитого. Он заново переживает то, что они совершали, – надо полагать, более худого (а то и злодейского), чем доброго.

В полном бодрствовании человек Дома полноценно живет жизнью своего времени: встречается, любит, веселится, грустит, работает дневные труды,

как и мы с вами. Но не забывает эти полусонные воспоминания, а, напротив, видит их еще более ярко и зримо, сознает их в бодрствовании как часть своей биографии, переживает то, что случается в бодрствовании, вместе с тем (и в свете того), что было предьявлено ему в сновидении-воспоминании прежних жизней. Бодрствование не вытесняет данное ему в сновидении-воспоминании, напротив, объединяет жизнь наяву и в снах-воспоминаниях.

Сновидения-воспоминания становятся важным (если и не главенствующим) фактором жизни человека Шестого Дня.

Человек, жизнь которого протекает на неустрашимом фоне воспоминаний прежде прожитых жизней, иной человек, совсем неведомой людям Пятого Дня генерации. Состояние сновидения-воспоминания – новое состояние жизни мозга и Структуры человека.

Воспоминания человека Четвертого и Пятого Дня вызываются коренным Я, но само оно в сновидениях не действует. Человек Дома сам, своим коренным Я, принимает участие в совершающемся в сновидении-воспоминании. Само коренное Я в совместности с клеткой мира филических двойников непосредственно, явно и активно, входит в Структуру человека Дома.

Волевое участие авторских производных в сновидениях Четвертого и Пятого Дня резко ограничено. Авторское Я задействовано здесь как свидетель, имеющий то или иное отношение к происходящему. Картины сновидений-воспоминаний воспринимаются авторским Я человека Дома в качестве не свидетеля происходящего, а ответственного за происходящее с ним самим деятеля.

Я-Встречи в основном задействовано в жизни современности. В работе человека Дома в сновидениях-воспоминаниях оно значения не имеет.

Высшая душа в наших сновидениях в глубокой тени. Нравственное и разумное понимание, если и возникает, то после пробуждения. Воспоминания-сновидения являют себя перед высшей душой, готовой к действию в Структуре. Это иного рода забытье, чем наш сон.

Как и наши сновидения, сновидения-воспоминания Шестого дня разворачиваются в филическом времени и занимают мгновения физического времени. Но они, в отличие от наших, не стираются, тотчас и прочно закладываются в активную память с тем, чтобы неустрашимо явить себя в бодрствовании.

Наши сновидения указывают на готовность мозга обслуживать состояние сновидения-воспоминания.

Сновидения-воспоминания и их обработка – это не постановка на заряд, как обычный сон, а, наоборот, огромная трата энергии жизни, разряд. Сновидения-воспоминания, по-видимому, следуют за обычным сном, но один не есть стадия другого.

Работа в состоянии сновидения-воспоминания требует интенсивного освещения Светом Сознания и выдвигает личнодушевную жизнь на первый план, даже впереди общедомовой жизни.

13.

ГОВОРЯТ, что ОТТУДА никто не возвращался. Это верно на Четвертом и Пятом Дне. Возвращение ОТТУДА предусмотрено на Шестой День.

Всё то, что зарабатывается во внутреннем мире человека в течение его земной жизни, – исходный оригинал. Он создает двойник в двух мирах: пласт в Филиоэдене и молекулу филического двойника в клетке мира филических двойников. Эти двойники соответствуют друг другу.

На Шестой День из этих соответствующих друг другу двойников создается новый оригинал: клетки выходят в человека Дома, сами преобразуются и порождают особые филиоэденские пласты, преобразующие серафа.

Четвертый и Пятый День – Дни создания исходных оригиналов и их двойников в Филиоэдене и мире филических двойников. Это Дни первого такта. Шестой День – День второго такта, День создания новых оригиналов.

Навигации Шестого Дня в значительной мере суть повторы жизни в прежних навигациях. И призваны произвести тот же результат, что и повтор жизни на Пути восхождения.

Большую часть отпущенного времени нашей жизни человек всегда проводил и проводит в душевной пустоте, в суеете суеет, без работы на осуществление Замысла. Внутренний мир человека Четвертого и Пятого Дня в сравнении с человеком Дома недогружен, празден, заполняется (как и его мозг) на малую толику. Человек Шестого Дня пользуется большей частью возможностей Структуры для работы на Замысел, живет полной душевной жизнью, немислимой для человека Пятого Дня.

Сновидения человека Пятого Дня нравственно совсем безответственны. На Шестом Дне ситуация иная. Сновидения-воспоминания человека Шестого Дня максимально ответственны.

Сновидения-воспоминания Шестого Дня резко отличаются от всего того, что нам знакомо по опыту Пятого Дня еще и тем, что в освещении их участвует Свет Сознания мозга сферы Шестого Лица. Работа над ними производится в полной ясности эденских Светов, освещенных лучами высшего Сознания.

Человек Дома понимает произошедшее с его предками (по клетке мира филических двойников) так, как они в принципе не в состоянии были осознать.

Воспоминания-сновидения прежних жизней в полной ясности и значении предстают перед Четвертым и Восьмым Лицом и свечением эденских Светов в нем. Именно это составляет сокровенную работу и назначение жизни Шестого Дня.

Шестой День отнюдь не рай, а скорее ад, как его представляют мудрецы, полагающие, что в аду человек мучается своей совестью. Шестой День – День судный. Всё совершенное, прожитое, пережитое и передуманное че-

ловечеством на Четвертом Дне и на Пятом Дне предстает на Шестой День на высший Суд Отца. Суд Его не наказание и не прощение, а беспощадное разоблачение самого себя перед самим собой. Лица Отца не приговаривают, но заставляют человека Дома страдать о себе свободным нравственным чувством и своей мыслью-мудростью.

На Суде Отца человек Дома перерождается. Психологи умеют выуживать из памяти то, что мешает спокойствию и комфортабельности души, и аннулировать это. Человек Шестого Дня ничего не ликвидирует в себе, а все преобразует, наполняется высшим содержанием и становится носителем высшего опыта по всему спектру человеческой жизни.

Зло, совершаемое человеком Четвертого и Пятого Дня – от недоразвитости его духовного сознания. В навигациях Шестого Дня это «зло от юности» (Быт.) предстает перед высшим духовным сознанием человека Дома и мучает его. Быть может, он, как и мы с вами, желал бы от них избавиться. Но это невозможно.

Нельзя исключить то, что произошло в своей жизни. И пойти раскаяться, чтобы «снять грех», нельзя. Даже пойти и покаяться перед теми, кому совершил зло, нельзя. Нет успокоения совести. Нет никого, кто бы мог ее успокоить. Нельзя и искупить, кроме как жить с этой все утяжеляющейся и утяжеляющейся тяжестью, пережить ее множество раз, утяжелить и утяжелить ею свою душу. Именно так и на этом свершается постоянное возвышение над собой и углубление себя до состояния полного духовного очищения. Только в состоянии полной духовной чистоты наполняется полным нравственным весом тезис, по которому «нет в мире виноватых».

Процесс осмысления человека на Шестом Дне неизбежно начинается представлением, по которому в мире есть только виноватые, и завершается пониманием того, что нет в мире виноватых.

В состоянии сновидения-воспоминания человек Дома наяву переживает то, что случилось с его предками так, как если бы это случилось с ним самим. Одновременно переживает это и как свои собственные воспоминания, и со стороны, с точки зрения той жизни, которой он живет, и того высшего духовного сознания Шестого Дня, в котором он живет.

Коренная потребность в избыточной жизнедеятельности на Шестом Дне удовлетворяется в сновидениях-воспоминаниях.

Человек Дома чем дальше, тем больше живет с грузом, взваленным на него предками, и переживает его как груз своей жизни. И потому свою современную жизнь воспринимает неразрывно с жизнью, доставленной ему в сновидениях-воспоминаниях, и соответственно очищает ее от зла. Такая очищенная жизнь пригодна для проникновения в нее эденских Светов.

При этом человек Дома живет не на две действительности, как новый адам. Действительность сновидений-воспоминаний для него – не внешняя действительность.

Работа над сновидениями-воспоминаниями, на которую, по большей мере, поставлен человек Дома, совершается, видимо, в два этапа. На пер-

вом этапе осмысливается и переживается в воспоминаниях совершенное в прежних жизнях зло. На втором осмысливается и переживается причиненное другому зло в страданиях души и жизни его. Это не сострадание, а что-то иное. Переживать страдания чужого человека от моего зла как свои страдания становится нормой происходящего во внутренней жизни человека Шестого Дня.

В сновидениях-воспоминаниях человека Дома является не только совершенное в прежних жизнях, но и совершенное в них на его глазах. И это так же подлежит переживанию заново и осмыслению.

Воспоминания-сновидения Шестого Дня обеспечивает человеку Дома то, что невозможно для человека Пятого Дня, – никогда не прекращающийся за время земной жизни духовный рост в самых разных направлениях. Такая жизнь производит особой высоты и мощи глубинную картину Произведения жизни. Четвертый этаж Филиоэдена населяется доплна. В этом и искупление и успокоение человека Шестого Дня.

Навигации человека Дома предназначены не для выработки авторской картины, а для выработки глубинной картины. Авторская картина – задача Четвертого и Пятого Дня. Глубинная картина – задача Шестого Дня.

Сновидения-воспоминания Шестого Дня – род воскрешения в земную жизнь. Но это не воскрешение человека, а воскрешение памяти человека.

В навигациях Пятого Дня сераф вынесен за пределы собственно человеческого существования. В навигациях Шестого Дня сераф задействован в составе человека (и, наоборот, человек в составе серафа). Существо Первого Лица на Четвертом и Пятом Дне – человек. На Шестой День существом Первого Лица становится человек-сераф.

Память клетки мира филических двойников не включается в человека Пятого Дня, потому что для включения ей необходимо иное существо Первого Лица. Для того чтобы предстать на Суд Отца, память, заложенная в клетку мира филических двойников, должна являть себя в работе человека-серафа, принимающего из эденского мира эденские Светы и Лица Отца.

Судный Шестой День вершится в сновидениях-воспоминаниях в Доме перед Лицами Отца и эденскими Светами. Сновидения-воспоминания – основной исходный материал для трудов Лиц Отца.

Четвертый и Пятый День – Дни накопления клеток мира филических двойников и их кланов. Само действие приведения мира филических двойников к состоянию, пригодному для перетворения, начинается на Шестой День.

На Шестом Дне с миром филических двойников и с мозгом человека происходят перемены. Обширные области мозга, до того не участвующие в жизни человека, ждали пришельцев из мира филических двойников. Теперь они активизируются для того, чтобы принять в себя из клетки мира

филических двойников память всех прежних навигаций данной посмертной души. Восхождение в воспоминании производит сарическая воля и творческая сила, находящиеся в распоряжении мозга. Мозг – особое филиоматериальное вместилище той и другой воли. Возможность воскрешения памяти прожитого на Четвертом и Пятом Дне исходно заложена в мозг и только запускается на Шестой День.

На Пятый День клетка мира филических двойников и филиоэднский пласт созданы вчерне и для перетворения не готовы. На Шестой День клетки и пласты запускаются на переработку. В некоторых, по-видимому, редких случаях в клетку вносятся только изменения. В большинстве случаев требуется глубинная переработка клетки. Иначе в блоке пластов серафа. Обычно в этот блок вносятся изменения; глубокая переработка требуется изредка.

На Шестой День определяется дальнейшая судьба клетки мира филических двойников. Правящая Триада Дома решает, быть ли всей клетке, со всеми ее филическими двойниками от всех навигаций посмертной души, дальше на Пути Замысла или не быть.

Судный Шестой День наступает не над жизнью отдельного человека, а всех вместе его предков и потомков по посмертной душе. Отдельная человеческая жизнь в этом отношении может ничего не решать и может решать все, стать решающей в участи клетки. Этого заранее, до Суда Шестого Дня, знать нельзя.

Шестой День длится столько, сколько необходимо для того, чтобы все клетки мира филических двойников побывали в навигациях человека Шестого Дня столько, сколько это нужно для их переработки.

Пережитая и вновь осмысленная жизнь прежних навигаций заносится в память мозга человека Шестого Дня, а по его смерти выносятся обратно в мир филических двойников, но уже с качественно иным содержанием. В результате трудов человека Дома появляются новые особенные молекулы клеток мира филических двойников. Этими новыми молекулами мир филических двойников прорастет в сферу Шестого Лица.

Клетка выходит в навигации человека Дома из сферы Первого Лица мира филических двойников и возвращается в него обратно, но в сферу Шестого Лица.

Когда филическая душа человека Дома становится на прием памяти своей клетки мира филических двойников? В каком возрасте начинаются и в каком завершаются сновидения-воспоминания? Каков их график? Как и где это заложено? Множество вопросов.

Всё в прежних навигациях пережитое разворачивается в сновидении-воспоминании постепенно, в продолжение всей жизни. Двадцатилетним нельзя полноценно воспринять и оценить то, что когда-то происходило с ним шестидесятилетним.

Память прежде прожитых жизней выявляется в воспоминании-сновидении в соответствии с тем периодом, на котором человек Шестого Дня живет на своем Пути восхождения. На второй стадии Пути одни воспомина-ния, на третьей другие.

Человек, скажем, на подходах к Первой Критической точке движим одними и теми же мотивами на Пятый и на Шестой День. Но на Шестой День он несет в себе не только опыт пережитого и случившегося тогда, но перестает быть слепым в отношении последствий тогда содеянного. Это, надо полагать, позволяет ему надежно проходить Первую Критическую точку.

Человеку Дома не надо вызывать и привлекать серафа к себе. Личностное рождение – первое путевое рождение в конце второго семилетия жизни. В нем объявляется не призрак серафа (как при душевном рождении человека Пятого Дня), а сам сераф.

Первая Критическая точка устанавливается на Пути в конце четвертого или начале пятого семилетия жизни. На свою жизнь отпущено уже не 9, а 12–14 лет. Третья стадия Пути длится не 13 лет (это явно малый срок), а лет 20, до Второй Критической точки в начале восьмого семилетия жизни.

Подъем Пробуждения человека Дома куда более крут и высок, чем у человека Пятого Дня. Зло, совершенное в прежней жизни, наиболее остро и продуктивно переживается на третьей стадии, после подъема Пробуждения. Высшая полнота переживания Зла – в переживании темного откровения человека Дома. В этом переживании раскрываются истоки тьмы зла в себе и человеку вообще, и тем создается новое высшее качество третьей стадии Пути, дающее возможность успешно пройти Вторую Критическую точку. Для этого необходимо увеличение срока третьей стадии Пути. Для этого же к человеку на третьей стадии привлекается Сар Дома, который прямиком от себя сообщает ему могучую сарическую волю-власть.

Ко Второй Критической точке человек Шестого Дня подходит с таким багажом пережитого, который не в состоянии нажить человек Пятого Дня. Переживая себя вместе со своим серафом в системе человек-сераф и со своей клеткой мира филических двойников, он куда быстрее достигает зрелости, необходимой для того, чтобы стать прозревателем на свободном пути или приблизиться на столбовом пути вплотную к эденскому рождению. Золотые годы старости человеческой используются с максимальной продуктивностью.

После Второй Критической точки человеку начинают раскрываться мистические тайны прежних навигаций его посмертной души.

Путь от Второй Критической точки до эденского рождения размечается и становится нормативным.

Керув один и тот же в сторгиях всех навигаций одной и той же посмертной души. В жизни человека Дома керув вздох заново проживает прежние удачи и неудачи своих сторгий. Сторгические ближние вместе со своим керувом наполняются новым сторгическим опытом. Сторгия человека Дома становится куда более полноценной и ответственной. Сторгических катастроф на Шестом Дне не бывает.

14.

ДУШЕВНОЕ пространство человека Пятого Дня заполняется в течение жизни с огромными лакунами и пустотами. Ожидать, что человек Шестого Дня в воспоминаниях повторит жизнь человека Пятого Дня, нельзя.

Память навигаций предшествующих Дней вселяется в навигацию Шестого Дня. Вряд ли нужно, чтобы все они были вновь полностью пережиты на Шестом Дне. Они переживаются вперемежку, по определенной выборке, эпизодами из разных навигаций. Критерии для такой выборки на повтор в воспоминаниях должны быть изначально заложены в клетке мира филических двойников.

Для стройности всего ряда воспоминаний-сновидений должна быть определена стержневая навигация, на которую нанизываются опыты всех остальных. Вполне может быть, что на разные периоды жизни человека Дома выбираются разные стержневые навигации.

Стержневая навигация задает человеку Дома основную тему работы со сновидениями-воспоминаниями. Какова она? Чем отличается от иных? Прохождение ее на Пятом Дне – одна из величайших загадок жизни общедуховного человека.

Молекула клетки поступает в мозг человека Шестого Дня вместе с памятью переживания смерти, которое разделяет ее от других молекул мозга. Человек Дома не раз переживает свою смерть, хотя и как-то иначе.

На Шестом Дне мир филических двойников находится в непосредственной близости от человека. Способность человека проникнуть в этот мир увеличивается. Матрица будущего его жизнепрохождения раскрывается человеку. Многие видят свои и чужие судьбы. Это могло бы обеднить жизнь, если бы не основная деятельность по выработке сновидений-воспоминаний. Будущее раскрывается, и именно поэтому основное напряжение жизни снимается с текущей событийности и переносится на деятельность воспоминания. Текущая жизнь человека Дома в значительной мере ассистирует деятельности воспоминаний.

Каждый человек Дома несет внутри сокровенное знание о себе самом. Эта его сокровенная жизнь заставляет иначе воспринимать течение своей жизни. Каждый человек Дома знает, что другой человек, как и он, несет в себе это сокровенное знание о себе самом и что именно это составляет основной стержень его жизни.

Необходимость повседневной выработки воспоминаний само собой обуславливает образ жизни человека Шестого Дня. Образ его жизни должен предусматривать возможность осуществления этой главной работы его жизни.

Есть жуткая прелесть темного возбуждения от содеянного зла. Человек Шестого Дня несет в себе сарическое Я, которое, ставя под контроль авторские производные и Самость, не позволит человеку распалать себя на зло.

Воспоминания зла безопасны для воспоминающего и пригодны для работы над ними на более высоком уровне личного и общедомового духовного сознания.

Сексуальная жизнь обладающего темным воображением человека Пятого Дня противоестественно разогрета. Человек Шестого Дня должен переживать сексуальную жизнь в прежних навигациях без особого сексуального вождения. Он способен держать под контролем воображение своего авторского Я, не дает ему распалать плоть, но не в полной мере. В этом особый и, пожалуй, наиболее тяжкий труд его внутренней жизни.

Человек Дома переживает в своих воспоминаниях совершенное в прежних навигациях зло. В его современной жизни зла (в сравнении с нашей жизнью) почти нет. Переживая по выборке подъемы и падения, добро и зло прежних жизней и живя при этом текущей жизнью, человек Дома делает свою нормальную современную жизнь предельно полной. Результаты пережитых воспоминаний-сновидений серьезно и благотворно влияют на современное его жизнепроехождение. Самые стандартные ситуации его жизни становятся куда более насыщенными, зрячими, сознательными, полнокровными. Это приводит к особой яркости авторской картины и к особой весомости глубинной картины его Произведения жизни. Филиоэдэнский пласт серафа от этого Произведения жизни доминирует над всеми пластами серафа и заново организует вокруг себя все прежде созданные пласты его.

Работа, предлагаемая Замыслом человеку в воспоминаниях-сновидениях на Шестом Дне, не выполнима на Светах Сознания мозга человека и средствами выражения Пятого Дня. Даже для того, чтобы войти в состояние сновидения-воспоминания, человеку Шестого Дня необходим высший Свет Сознания, излучаемый мозгом Дома. Только в этом неведомом нам Свете Сознания человек Дома способен переживать и осмысливать то, что предъявляет ему его клетка мира филических двойников.

Из-за низкого уровня духовного сознания и темени личнодуховной жизни человек Пятого Дня сам не знает себя. И потому не может назвать то, что не знает. Мир языка по этой причине на Пятом Дне мало востребован человеком. Духи мира языка давят на человека, под их давлением он пытается что-то выразить, более в музыке, чем в слове. В отношении своей духовной (особенно личнодуховной) жизни человек Пятого Дня полунемой.

Для осмысления сновидений-воспоминаний и передачи осмысленного другим людям человек Шестого Дня должен суметь востребовать ранее невостребованные пласты мира языка для создания качественно иных средств выражения, соответствующих его уровню духовного сознания. Такие средства выражения должен ему, видимо, предоставить Гений Дома в качестве Гения мира языка.

Человек Дома должен владеть новым типом языка, не только речевым, но и телепатическим.

По слабости Светов Сознания, излучаемых солнцем мозга человека, паранормальные способности появляются в людях на Пятом Дне предварительно и эпизодически. Солнце мозга Дома предоставляет людям Дома укоренить паранормальные способности, сделать их повседневно употребляемыми в нормальном течении жизни.

Человек испокон века выискивает возможность в своих целях влиять на мир филических двойников. Новые и высшие Светы Сознания несут в себе достаточную сарическую волю-власть, для того чтобы вполне удовлетворить это стремление. Человек Дома будет знать о том, какие сюжеты ему предлагаются из мира филических двойников, и многое другое. Трудно представить, как это изменит человеческую жизнь.

Искусство Пятого Дня служит задачам Пятого Дня. Оно должно уступить место другому искусству, искусству Шестого Дня, базой и основным предметом которого станет состояние сновидения-воспоминания. Искусство Шестого Дня есть важнейшая сторона процесса внутреннего труда по выработке сновидений-воспоминаний. Кроме того, оно способно выразить все процессы в Доме, в том числе и филиоэдэнские процессы, и жизнь серафа, и серафической личности. Создание искусства Шестого Дня не обходится без участия мира потайных двойников.

Человек Шестого Дня еще не готов для перетворения. Шестой День – эпоха полного заселения четвертого этажа и подготовки заселения пятого этажа. Седьмой День – эпоха заселения пятого этажа и подготовки его к перетворению.

Структура внутреннего мира человека находится в особом состоянии на Четвертый, на Пятый, на Шестой, на Седьмой День.

На Пятый День в общедушевной стороне Структуры образуются Народность и управляющая производная Первого Лица, духовная власть, эквивалентная по сарической силе светской Власти. Изменения на общедушевной стороне активизируют личнодушевную сторону и дают ей возможность создавать глубинную картину, необходимую для первичного прорыва на четвертый этаж Филиоэдэна.

На Шестой День в Структуру человека включается сераф. Навигацию проходит система человек-сераф. По смерти человека клетка возвращается в мир филических двойников, но в сферу Шестого Лица.

Пласты третьего этажа Филиоэдэна на Шестом Дне переорганизуются для работы Седьмого Дня. На Седьмом Дне пласты третьего этажа серафов перестраиваются для перетворения, в целях маршрутизации жизнедействия нового адама.

На Седьмой День создается особого рода глубинная картина, глубинная картина для пятого этажа, какой не было до этого. С ее помощью душа серафа прорастает с четвертого этажа на пятый этаж и обосновывается на нем.

Сторгия на Седьмой День – повсеместное явление. Мир Седьмого Дня – мир доминирования сторгической жизни.

Основная задача Дома, как такового, на Пути Замысла – Зачатие Божественного Адама. Для этого Гений Дома, Сар Дома и Лица Отца входят в сторгическое единство. Для этого же все серафы, все духи мира языка и все люди насыщаются эденскими Светами и завязываются в единый прочный и мощный узел.

15.

СТОЧКИ зрения повсеместно бытующих представлений жизнь есть жизнь, может функционировать более активно или менее активно, либо может организоваться в высшие формы или формы низшие, которые не могут быть «более живыми» или «менее живыми». По такому взгляду есть всегда одна и та же себе равная единица жизни, из которой строится и развивается все живущее. По нашему взгляду такой единицы нет, а есть разные жизни и множество так или иначе организованных и функционирующих уровней и качеств их.

Более высокая организация психической жизни возникает в соответствии с жизнью более высокого уровня, но не наоборот. В сравнении с любой курицей любая собака «более живая»: живет на другом уровне высоты жизни и обладает большей насыщенностью жизни в себе. То обстоятельство, что она существо более высокой организации и большей выживаемости в Природе, само по себе не объясняет интенсивность, достоинство, полноту, высоту жизни в ней и полноценность ее переживания.

Развитие от низших видов к высшим происходит от включения все более высоких слоев и уровней филического Космоса. Человек, в отличие от собаки, способен захотеть и одними своими усилиями стать более живым, то есть привлечь в себя жизнь с большей высоты ее.

Максимальная концентрация, интенсивность, напряженность Жизни – в филической Обители Подлинника. В филическом Космосе энергия жизни разряжается по мере удаления от своего источника в Подлиннике. Энергией жизни сферы Девятого Лица пользуется Адам Дома. Энергией жизни сферы Шестого Лица пользуются существа Шестого Лица и новый адам. В какой-то мере творческая энергия сферы Шестого Лица доступна земному человеку. Но он – существо Первого Лица и живет изо дня в день разной (большей или меньшей) жизненностью от разных уровней сферы Первого Лица.

Высшая душа живет более высокой жизнью, чем низшая душа. Соответственно, и высокое искусство добывает жизнь из более приподнятых слоев сферы Первого Лица, чем искусство низшего рода.

И в смысле траты энергии жизни, и в смысле ее потребления из более высоких слоев и уровней филического Космоса один человек более живой, чем другой.

У каждого из нас в Филиоэдене свое существо и в мире филических двойников своя клетка. Все клетки разные и могут быть качественно различными.

Для клетки та человеческая навигация наиболее эффективная, которая поставляет молекулу на ее вершину, приближает ее к сфере Шестого Лица. Прорастая из сферы Первого Лица ближе к сфере Шестого Лица, клетка достигает высокого уровня жизни, наполняется более высокой филической энергией жизни, живет полнее, более полноценной жизнью – становится в полном смысле более живая. Клетка более высокого уровня обладает большей напористостью творческой воли и, участвуя в создании матриц жизнепрохождения человека, заставляет другие клетки работать на себя и на человека, к которому она подключена.

Принято считать, что тысячелетия назад человек, вообще говоря, был таким же, как сейчас, хотя и в других условиях проживания. Однако молодые клетки, составленные из небольшого числа навигаций, и зрелые клетки, от многих навигаций, насыщены разными энергиями жизни и насыщены по-разному. И потому современный человек всегда имеет преимущество (хотя бы потенциальное) перед дальними своими предками по посмертной душе.

Клетка современного человека Пятого Дня – источник более высокой и более концентрированной энергии жизни, чем у его предка на Четвертом Дне. Человек Пятого Дня, в общем случае, получает жизнь из более высоких сфер филического Космоса. Творческая воля его филической души имеет возможности, которых не было прежде, и иную возможность их реализации.

Все богатство клетки может быть использовано для жизни человека. Влияние мира филических двойников и отдельной его клетки на творческие, личностные и моральные потенции человека и их осуществление велико. От того, какого уровня энергия жизни поступает в человека из его клетки, зависит общее развитие человека и возможности развития из возраста в возраст его душевной и духовной жизни. Возможности общедуховной и сторгиодуховной жизни, как и прохождения Пути личностнодуховной жизни, зависят от энергетических возможностей жизни его клетки.

Жизненные возможности клетки во многом определяются молекулой, которую поставляет ей человек по результатам своей земной жизни.

Молекула, созданная при пользовании Идеалосознания Б4 в душе, подымает клетку вверх, переводит ее на более высокий уровень филической жизни; а она больше доставляет высокую энергию жизни в мозг.

Подъемная сила молекулы зависит от высоты, достигаемой на Пути восхождения. От двустадийного человека образуются энергетически более высокие молекулы, чем от одностадийного. Трехстадийный поднимает энергетический уровень не только своей клетки, но и всех клеток серафа. Прозреватель и человек столбового пути взмывает клетку в сферу Шестого Лица.

Подъем клеток от продвижения коренного Я в разного рода медитациях по каналу Богоподобия осуществляет доступ общедушевной ткани к жизни сферы Шестого Лица. В самой общедушевной ткани мира филических двойников образовывается точка Небесного покровительства, вмещающая дух создания Гения Общей души.

Каждое достижение нирваны возвышает общедушевную ткань, вводит ее в сферу Шестого Лица.

Включение Восьмого Лица создает особенную, насыщенную эденской энергией молекулу.

Жизнь сторгического ближнего в Сопутстве создает молекулы сферы Шестого Лица. Затем они сами напористо стремятся в навигацию для нового осуществления сторгии.

Жизнь тела составляют разные жизни, разной напряженности, напористости и заряда. Мощь сексуальной энергии жизни превышает силу потока жизни, тратящегося на переработку пищи. Жизнь тела в утробе матери иная, чем рожденного младенца. Во всем этом хорошо разбираются даосцы.

Плоть человека по своим каналам получает (во сне и наяву) ресурсы жизни не из самых высоких слоев сферы Первого Лица. Те же ресурсы получает вместе с плотью мозг человека, но ему требуется энергия жизни из более высоких слоев сферы Первого Лица, а иногда и сферы Шестого Лица. Прибавочную энергию жизни в мозг нагнетает не только высокое искусство. По большей части мозг получает ее от клетки, проросшей в высокие слои мира филических двойников. Чем старше и выше клетка, тем больше заряд энергии жизни от нее в мозг.

Мозг одного человека не ровня мозгу другого. Клетки разные – и мозги разные. Некоторые области мозга у одних людей насыщаются более концентрированной и более высокой жизнью, чем у других. Параметры жизни мозга меняются от момента к моменту филического времени, но предел их зависит от достоинств клетки в поднебесье мира филических двойников. Предельные уровни жизни в мозге определяют пороги индивидуальных авторских возможностей человека.

Ресурсы мозга все более и более используются по мере прохождения Пути Замысла. Элита Дома потому и элита, что пользуется жизнью из сферы Шестого Лица. Неиспользуемые области мозга человека Пятого Дня вполне не задействуются и на Шестой День. В нем остается много свободного места и резерва, предназначенного для наиболее высоких энергий, ис-

пользуемых на Седьмой День. Возможно, что в мозге отдельного человека есть удел для мозга Дома.

Мозг, карман памяти и клетка филических двойников составляют целостную цепочку, к которой подключена филическая душа. Мозг человека неразрывно связан с филической душой, с одной стороны, и через карман памяти с клеткой мира филических двойников, с другой стороны. Движение в этой цепи идет и туда и обратно. В нее добавляется управляемая мозгом (несвободным ЦУ) низшая душа. У каждого звена каждого конкретного человека свои черты. И авторские творческие потенции скрыты в разных звеньях цепи по-разному.

Мозг способен обслуживать пики творческих актов филической души только в тех случаях, когда клетка проросла в высокие слои мира филических двойников.

Проникшие в клетку филических двойников эденские Светы проникают затем в мозг и образуют в нем особые области, способные, быть может, исполнять некоторые функции мозга Дома.

Для Идеалосознания Б4 надобно особенно много энергии высокого уровня жизни. Ее может предоставить мозгу не любая клетка. От этого идеальная жизнь – удел немногих.

Свет Сознания Б1 горит более или менее одинаково во всех. Свет Сознания Б2 постоянно меняет яркость, пределы которой разные у разных людей и зависят о высоты и заряда энергии жизни, которую мозг получает от клетки и, шире, из мира филических двойников.

Свет Сознания Б2 служит в основном для реализации творческих способностей и разгорается, когда они поставлены на реализацию.

Свет Сознания Б3, задействованный по случаю в мире филических двойников, придает клетке новые качества и потенции паранормальных способностей, которые реализуются, когда между клеткой и мозгом формируется канал Сознания Б3. Канал этот образуется тысячелетиями. Движение по нему может быть подавлено (духовной властью, например), но не им самим.

Клетка филических двойников, с одной стороны Структуры, и душа потайного двойника, с другой ее стороны, скоординированы в воздействии на мозг. Всякая навигация выпускается серафом с учетом клетки, которая будет участвовать в ней. Содержание маточного узла новой навигации выкладывается серафом в соответствии с клеткой. В качестве души потайного двойника маточный узел в течение жизни распоряжается своим телом, мозгом так, чтобы проявить творческие возможности, необходимые именно в этой навигации.

Наживные способности (обучения, восприятия, передачи) наследуются генетически. Творческий талант наследуется по клетке. От гения человека его потомкам по посмертной душе остается наследство. Дух создания (гений) в человеке поставляет в клетку молекулу, которая увеличивает давление творческой энергии клетки в мозг и тем усиливает творческие воз-

возможности последующих навигаций этой клетки. Реализация потенций в навигации зависит от того, насколько в творческом отношении был успешен ряд предшествующих навигаций.

Некоторые качества внутреннего мира человека наследуются и от серафа, и от клетки филических двойников. Наследование такого рода с двух сторон давит на мозг и требует реализации в человеке, обладающим такой наследственностью. Чем выше клетка в мире филических двойников, тем сильнее требования реализации того, что она внедряет в мозг. Авторские производные не могут не принимать направленного участия в этой реализации, поскольку есть координация клетки и маточного узла. При реализации наследственности мозг соответствующим образом устанавливает наклон Блока Управления в Структуре.

Усиление яркости Сознания Б2 и Б4 означает усиление сарической воли, воли-власти для реализации. Воля эта сосредоточена внутри человека. Только у харизматической личности она устремлена во вне. Харизматиком человека делает определенного рода клетка.

Все роды наследственности вроде должны находиться в гармонии или хотя бы в соответствии друг с другом. Практически этого так не бывает. Но чем сильнее идущие от клетки требования реализации, тем больше стремление к гармонии наследственностей.

Молекула клетки в течение человеческой жизни формируется в кармане памяти параллельно авторской картине и фиксируется в филических двойниках. Это память человека о себе самом, предназначенная или не предназначенная для воспоминаний. Память эта неизбежно несет в себе Тьму обычной прожитой жизни и переходит в клетку.

Мир филических двойников, создавая матрицу событий, не руководствуется благом человека на Земле именно потому, что в нем темная жизнь.

Грязь из внутреннего мира человека передается клетке, от грязной клетки филических двойников в управляющий человеком мозг и отсюда в Структуру человека. Такова одна из самых важных причин зла в человеке.

Вполне вероятно, что клетки филических двойников установлены на общей платформе мира филических двойников – платформе архетипов жизни низшей души и животного мира. Она нам особенно не интересна, поскольку не идет на перетворение, и мистического значения не имеет. С Седьмого на Восьмой День перетворяются исключительно клетки.

ЧАСТЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ

ИСТОКИ ЗЛА В ЧЕЛОВЕКЕ. ЧИСТИЛИЩЕ

1.

ЧЕЛОВЕК Пятого Дня не в состоянии полноценно вникнуть в задачи, поставленные перед земным человечеством на Пути Замысла. Земной человек на Пути Замысла призван совершить то, что необходимо для обеспечения жизни нового адама. Так что земное человечество управляется из мира нового адама, из неопределенного будущего.

Мир филических двойников создается человеком в расчете на задачи филио-сарической Природы нового адама.

Условия и характер жизнепроектирования земного человека определяет специфика заданного ему интегрального Произведения жизни. Она устанавливает и Структуру человека, и общий характер навигации (дистанции жизни) человека (через рождение, взросление, достижение зрелости, старение, смерть), и необходимость возвратного, серафического, керувического, восхождений, и принципы функционирования системы человек – филиоэдэнский плод, и особенности архивирования в филиоэдэнском пласте.

Задача жизни нового адама – в отличие от предварительной на Пути Замысла задачи жизни земного человека – основная на Пути Замысла и не может быть не выполнена. Человек Четвертого и Пятого Дня в некотором роде приносится в жертву новому адаму.

Человеческое зло не посякание при ходьбе, и вообще не то, чего могло не быть. Тьма и зло создают неимоверно сложную, бурную, но богатую жизнь во внутреннем мире человека. Именно такая сложность жизни нужна как для многокрасочной авторской картины, так и для весьма полноценной глубинной картины, выводящей на четвертый этаж. Без того и другого человек не был бы рабочим существом на Пути Замысла.

Зло в человеке необходимо для драматизма и трагизма жизни в бурях и страстях ее. Трагизм и драматизм жизни нужен не для жизни человека, а для результата его жизнепроектирования – для динамики, яркости и импровизационного богатства авторской картины Произведения жизни. Человеческое зло нужно для создания такой авторской картины, по которой может строиться динамичная жизнь нового адама.

Человеческое зло не ошибка и не результат действия противостоящих Замыслу воли и сил. Оно нужно в земных Днях осуществления Замысла. Без него нет рабочего преодоления, необходимого для духовного роста. Оно предусмотрено в Замысле для рабочего напряжения во внутреннем мире человека, но им раскалено до предела.

По своему мистическому статусу человек, как один из осуществителей Замысла, свободен исполнять или не исполнять Замысел. Человеческое зло призвано уничтожить человека, если он не исполняет Замысел.

Решение проблемы Зла выходит за пределы земной жизни. Смысл Зла, его роль и назначение в Замысле, за пределами земной жизни, на Восьмом Дне. Зла нет только на Девятом Дне, в Адаме Дома.

Внутренний мир нового адама (существа коренного Шестого Лица) не содержит недолжного. Насыщенный эденскими Светами новый адам внутренне бесконфликтен. Внутри его нет борьбы. Выведена из борьбы и его внешняя жизнь в эденофилиоматериальной Природе. Вся борьба жизни нового адама перенесена в филио-сарическую Природу.

Зачатие Божественного Адама происходит в Доме Седьмого Дня, перед перетворением. После перетворения, на Восьмой День, Зародыш Божественного Адама перенесен для созревания в Лоно Дома нового адама. Прежде чем стать Плодом, Зародыш Божественного Адама в Лоне Дома нового адама должен суметь победить зло в посягающей на его Лоно филио-сарической Природе.

На Восьмом Дне Зародыш Божественного Адама получает поле возделывания. Филио-сарическая Природа – поле труда и роста Зародыша божественного Адама.

Земной человек и порождает Зародыш Божественного Адама, создает ему рабочее поле жизни, его первоначальное поле битвы, необходимое для Его роста в материнском Лоне Восьмого Дня.

Человек способен что-то поправить, исправить, но не окончательно преодолеть зло в себе. Зло в сфере Первого Лица, зло земного человека им, существом Первого Лица, мистически и практически неодолимо. Преодоление Зла возложено в Замысле на Зародыш Божественного Адама в Лоне Доме нового адама, где происходит Его становление.

На самых ранних ступенях Своего развития Божественный Зародыш вступает в борьбу жизни, но не внутри нового адама, а во вне-внутри его, в

филио-сарической Природе. Божественный Адам начинает рост в материнском Лоне с того, что одолевает Зло, выросшее в земном человеке и перенесенное после перетворения в филио-сарическую Природу нового адама.

В соответствии с Замыслом на Восьмой День новому адаму нужна в высшей степени конфликтная ситуация его жизни в филио-сарической Природе, созданной при перетворении из мира филических двойников. Тьма филио-сарической Природы – богатство Замысла.

У нового адама нет задачи подавить филио-сарическую Природу, а тем более уничтожить ее. Он призван не на то, чтобы, преодолевая ее, овладеть ею так, чтобы она стала частью его Дома.

Работа нового адама вводит филио-сарическую Природу в состав Дома нового адама, под правление Божественного Зародыша. Зародыш Божественного Адама первые движения роста Своего в материнском Лоне совершает на преодолении филио-сарического Зла сферы Шестого Лица.

Основная действующая модель духовного роста человека Пятого Дня и пророста филиоэдэнского плода на четвертый этаж построена на преодолении всевозможных препятствий роста. Рост и восхождение земного человека происходит по модели преодоления Божественным Зародышем рабочего Зла на Восьмом Дне.

Огромные сарические, творческие и эденские воли нового адама, тянущиеся на осваивание филио-сарической Природы, рассчитаны на огромное преодоление поставленных препятствий. Откуда они? В основном, от жизни человека Четвертого и Пятого Дня. Массив зла, совершенного человеком за Четвертый и Пятый День, аккумулируется в мире филических двойников и вместе с ним перетворяется в филио-сарическую Природу нового адама.

Новый адам обретает себя в авторской борьбе со злом во вне-внутри себя и совершает восхождения в процессе овладения им филио-сарической Природой. При этом силы противоборствующих сторон должны быть конкурентные. Победа каждого конкретного нового адама вовсе не предрешена.

Зло – то, что ломает, производит поломки в Замысле. Зло ломает земного человека. Зло не по силам существу Первого Лица. Но для Божественного Зародыша оно – рабочее препятствие, необходимое для роста и становления в материнском Лоне.

2.

В НРАВСТВЕННОМ отношении животное не выше и не ниже себя. К нему понятие нравственного не применимо. Гнездилище зла в человеке не плоть и не психика, не животное в человеке, а филическая душа, которая через Самость возбуждает на злодейства низшую душу. Зло в человеке – зло человеческое, филическое, а не животное.

Человеческое зло присуще не животному в человеке, а человеческому в человеке. Филическая душа живет не только светлыми филическими энергиями любви и ума, но и темными филическими потоками – темной филией.

Любое учение о человеке неизбежно отталкивается от вопроса зла. Добро несет в человека эденская Жизнь, точнее эденский Свет Любви и эденский Свет Жизненности. Зло несут в человека потоки Света темной филии, поступающие в пользование авторских производных и через них в низшую душу.

Человек, конечно, остро переживает и тайну нравственного закона внутри себя, и тайну звездного Неба над собою, но более всего и острее всего – тайну темных, порочных побуждений обычного сердца человеческого.

Зло является в человека откуда ни возьмись. Человек нажимает на клавиши зла в себе, и они издают звук.

Разноликих людей, в которых заправляет темная филия, во все времена много. Они получают главное удовлетворение своей жизни от brutальной силы темной филии.

Всё животное использует ненависть для форсирования животной силы в моменты опасности. Ненависть в человеке возникает как реактивно, так и самопроизвольно, без крайней необходимости, по всякому случаю и без случая, по темной душевной потребности. Ненависть возвышает себя в своих глазах, и этого вполне достаточно, чтобы человек ненавидел человека.

Ненавидеть свойственно человеку не меньше, чем любить филической любовью. Ненависть и гнев даруют не меньшее филическое наслаждение, чем влюбление и радости творчества. Душа человеческая, бывает, ждет этих темных наслаждений. Кажется, что она не может без них...

Ненависть – свойство и потребность темной стороны филической души человека. Люди горят ненавистью с тем же пылом, что и влюбляются, но только прочнее.

Нет человека, который не мог бы разгневаться и в этот момент возненавидеть, как бы себя ни подавлял. Темная филия – когда злодейство, а когда гадости, мелкие подлости, цинизм, хамство, похабство, походя уколоть ближнего. Все зависит от накала темной филии.

Без темной филии человек не живет ни дня. От темной филии чувство зависти и, по большей части, отталкивание от другого человека. Всякое раздражение, даже сдержанное, любая недоброжелательность так или иначе навеивается темной филией. Одно из основных проявлений темной филии – злость, злоба. Злобность, открытая и скрытая, постоянная и временами, переполняет человеческую жизнь. Я не говорю, что все люди злобятся, злятся, гnevаются, я говорю, что на свете нет человека, который не умел бы злобиться и гневаться.

Быть может, это происходит потому, что большую часть своей жизни человек заполняет сором и отбросами, считает это нормальным, не представляет, что можно жить иначе, и не желает этого. Люди любят сорить друг на друга, хотя в этом нет необходимости. Заполняясь сором и отбросами, чело-

веческая жизнь тем самым создает благоприятную атмосферу для темной филии в ежедневной ничем вроде бы не примечательной бытовой жизни.

Темная филия – обычное явление в человеческой жизни. Все мелкое бытовое зло (основной массив человеческого зла) от темной филии. Мат – выражение темной филической энергии слова. Большинство людей получает психическое удовлетворение от темнофилического жизнедействия. Многим нравится находиться психически раздраженным. Зачем писать подметное письмо мужу об измене жены? Затем, чтобы получить удовлетворение от причиненных ему мук ревности.

Воспринимаемые органами чувств тела впечатления и значения совсем не всегда положительные. Многие травмируют психику, неприемлемы для морального сознания человека и проч. Образы и смыслы, созданные от таких темных впечатлений и значений, добывают откуда-то порции темной филической энергии. Все то, что человек предпочел бы не видеть (например, вид страдания живого существа или другое с ужасом воспринимаемое человеком явление животной жизни), в результате наполняет темной филией филическую душу.

Человек мучает других для того, чтобы получить темную филическую энергию.

Эстетические переживания суть переживания самонаполнения жизнью филической души. В том числе и темные эстетические переживания и темное эстетическое наслаждение от наполнения себя темной филией. Приток темной филии в себя некоторым доставляет эстетическое наслаждение.

Темная филия стремится показать на свету то, что человек воспринимает ночным сознанием и не подлежит обнародованию: эротическое действие, кошмары ночных фантазий, уродства. Темной филии нужно открыть сокрытое, скрываемое, физиологическое и психическое, чтобы кошмарить человека.

Эротическое искусство, накаляя похоть до пределов плотского самоуничтожения, удовлетворяет не естественные сексуальные потребности человека (таковых у него и нет), а потребности выражения темной филической стихии в литературе или изобразительном искусстве.

Есть что-то в человеке, что обеспечивает приток темной филии и усиливает ее.

Потребность в темной филии ощущают все три авторские производные на трех сторонах Структуры. Автор в человеке со всеми его добрыми или злыми пристрастиями работает с тем в Структуре, что есть в ней. На стороне Встречи людям надо специально стараться, чтобы не излучать постоянно темную филию друг на друга. Общая душа пытается обуздать в повседневности открытые выражения темной филии, но по существу это не много что меняет. Жизнь человека Пятого Дня по большей части состоит в том,

что он либо вызывает к темной филии, либо стремится утишить ее в себе. Положения морали отрицательны, потому что человек полон темной филией.

Бесовство – праздник темной филии.

От темной филии человек, пусть и в самые редкие минуты жизни, склонен упиваться ядом в себе. Потребность в кощунстве и хамстве (кощунство, бывает, заменяет хамство там, где оно исключено воспитанием) связана с неудовлетворенным желанием упиваться своим ядом. В общественной жизни вполне доброкачественные люди вдруг превращаются в одну большую ядовитую болотную змею, которая, упиваясь ядом в себе, стремится искушать всех и вся.

Темная филия словно создана для чрезмерной агрессивности. Разгорячение филической (и особенно яфетической) жизни, как бы оно ни начиналось, неизбежно приводит к разгорячению темной филией и создает предпосылки для массового злодейства.

Для сплоченности в добре надо быть личностью. Для сплоченности по Тьме можно быть каким угодно, но вместе со всеми. Объединение людей по общей в них Тьме куда сильнее, чем близость по общему Свету. Своими (ближними) люди считают людей своей Тьмы. Этим испокон века пользуются политики.

Пассионарии – люди темнофилической энергии. Пассионарный взрыв – высвобождение темнофилической энергии. Импровизации исторического процесса управляются не светлыми, а темными силами. Энергия темной филии, если верить Гумилеву, накапливается в людях, требует удовлетворения и вырывается наружу. С энергетической разрядкой вроде бы понятно, но как темная энергия накапливается для революций, войн, всех общественных потрясений? Вопрос первой важности.

Человек как таковой, и каждый человек, обладает как темным, так и светлым интеллектом – подобно филической любви и ненависти. Темный интеллект и светлый интеллект – фундаментальная характеристика ума человека. Вдохновение темным интеллектом не меньшей силы, чем иные вдохновения и чем вдохновения светлого интеллекта.

По особой напористости и нетерпимости темного интеллекта разного рода (в общем случае это сугубо иронический или саркастический интеллект, стремящийся понижать достоинство другого интеллекта) обличения получают у человека лучше всего. Темный интеллект куда пронизательнее светлого интеллекта в темных явлениях жизни. Он способен ярко, остро и зорко обличать или возвышать тьму, но немошен в осмыслении светлых сторон человеческой жизни.

Темный интеллект получает удовлетворение сам от себя. Он требует и выражения, и применения, и жертв. Носители темного интеллекта вовсе не нейтральны к добру и злу, но вразумить их, в основном людей нравственно

вменяемых, трудно. Под действием темного филического разума им больше нравится оболванивать людей, скрывать правду и лгать им, чем просвещать, выявляя правду.

Есть уникальные люди только светлого ума – Лев Толстой. Есть люди могучего темного интеллекта – А. Зиновьев. Быть может, Толстой во многом согласился бы с оценками Зиновьева, но отвратился бы от напора его темного интеллекта. Среди нескольких тысяч персонажей искусства Толстого нет ни одного, который высвечен темной филией. Даже те, прототипы которых были лично неприятны Льву Николаевичу (Победоносцев, скажем). Можно соглашаться или не соглашаться с анализом и выводами Толстого, но нельзя не согласиться с тем, что у него, даже в обличениях его, ум светлый, и только светлый. Толстовская критика всего и вся – не интеллектуальная критика, а взгляд мудрости и душевной искренности на все, что происходит вокруг.

Вызываемая филическими потоками темного разума интеллектуальная критика всего и вся не нацелена на положительное решение подвергаемого остракизму положения дел. Она вытраивает мудрость из людей; да так, что она не может пустить корни и стать правящей.

По своей природе она вытраивает разум-мудрость не хуже легкомыслия. У людей темного ума нет и не может быть программ, основанных на мудрости и соответствующем знании человека. Они – умники, служат таланту темного интеллекта, и для сохранения самочувствия талантливости готовы поддержать все что угодно. Среди них есть люди подлой мысли. Подлость мысли заразительна, тем более когда одета в одежды науки, социологии, психологии, религии. Соприкосновение с подлой мыслью небезопасно.

3.

КРОМЕ склонного к избыточности рабочего зла, в человеке есть зло демоническое. Следы его, бывает, прочитываются на лицах людей. Что им нужно от себя? Что нужно им от нас? Они пришли в эту жизнь, чтобы погибнуть в ровной злости, изойти в холодной ненависти, спокойно гася Свет в себе и во всем, где Свет светит. И все это исключительно по одной вольности Зла в себе, по холодной злобе на себя, по презрению ко всему и всем, по «праву на бесчестие» и представившейся возможности это право осуществить на практике. И это у них не настроение, а мотив их жизни.

Людей демонического зла мы будем называть сдомами.

Натура сдома требует зло гадить в этом Мире. Мерзость необходима ему для полноты самоощущения. Основная черта его поведения и движущая им душевная потребность – глумление и глумливость. Он грабит или насилует не столько для того, чтобы завладеть чужим имуществом или удо-

влетворить половое влечение, сколько для того, чтобы при этом совершить акт глумления. Сдом может «просто так» убить, засыпать колодец или спалить дерево в пустыне.

Сдом не просто унижает и губит другого, он унижает и уничтожает, как питается, утоляет свой психический голод изничтожением ненавистной ему стилистики всякого человека. Довести человека до полного обезволивания, до полного погашения образа человеческого, психически растоптать его, дает сдому такое же удовлетворение и успокоение, какое дает любовь. Сдом – носитель жуткой любви, для удовлетворения которой необходимо мучить и унижать предмет любви. Если для этого необходимо измучить человека физически, то он его мучает. Есть мужья, которые доводят до такого состояния жен и психически счастливы.

Внутренний мир сдома не только пользует высшее для нужд низшего, но и пытается в глумлении и унижении превратить высшее в то, что ниже низшего. Он – вывернут сам и стремится перевернуть человеческую жизнь так, чтобы высшее в ней стало низшим и низменное – сверхчеловечным.

Сдом – тот, у кого высшая и низшая душа как бы поменялись местами, у кого низшая душа – высшая, а высшая душа – низшая. Сдом – человек порочной и самовольной Самости. Сдом смотрит на каждого как на свою добычу и жертву.

Порочное лицо сдома наживается им не обязательно в преступлениях, даже самых страшных, а существованием в пороке. Не прелюбодеяние, а постоянное нахождение в состоянии прелюбодеяния. Не обман, а жизнь в обмане. Человек попадает в категорию сдома благодаря сдомскому образу внутренней жизни, а не только сдомским деяниям.

Адам и Ева обрели некий сугубо человеческий взгляд на себя и друг друга, от которого им стало стыдно. Сдом не знает ни стыда, ни позора, он мало что бесноватый и растленный, он демонстративно презирает совесть и стыд в человеке. Милосердие, жалость, добролюбие для сдома нечто постыдное, род слабости или самоунижения. Он предпочитает глумливость в качестве сарической воли и ее самодемонстрации. Отсюда его перевернутая мораль и геройство этой морали.

Корень сдома мистически изъят из Замысла на человека. Он знает, что пришел только сюда, только в земную жизнь, первый и последний раз. Его чувство себя, вся его психология и поведение определяются этим.

В крайнем выражении сдом любит убийство, возбуждается смертью, и не только смертью другого, но и смертью вообще, в том числе и своей собственной. Образы кровавых мучений и умирания притягательны для него. Образы эти выражают его сущность – выход из существования.

Сдом живет без имени, он лишен Имени собственного, которое заменено кличкой, прозвищем, именем нарицательным. В отличие от исходного филического неукоренения, именное укоренение Сдома «истреблено с лица земли». Сдому необходимо, если и не вновь укоренить себя, то заявить о себе в качестве личности, действующей в составе продолжающего быть челове-

чества. Разумеется, это у него всегда обретает уродливые формы. Но иначе, не уродливо, явить себя лично – псевдолично – сдом не может.

Сдом находит черный вход в души людей. С ним небезопасно вступать в общение. Он имеет силу внедряться в другого. Или хотя бы вызвать омерзение и тем все же испоганить другую душу.

Библейское государство Содом было полностью заражено сдомским духом – да так, что в пяти его городах не нашлось и пяти праведников. Темное сдомское «мы» – не толпа убийц и грабителей, а весьма хорошо организованное сообщество, основанное на жестких моральных установлениях, на морали наоборот, и решающее свои особые задачи. Каждый содомянин в каждый момент должен был быть настороже и избегать возможности стать объектом издевательств и насилия; с другой стороны, он сам мог и должен был участвовать в глумлениях на законных основаниях.

По преданию, над чужеземцами в библейском Содоме разрешалось совершать все, что могло утолить интерпсихическую ненависть его законных граждан. Иного рода общение с чужеземцами каралось. Пригласивший чужака в гости в наказание публично раздевался догола. Особое отношение было к нищим и голодным. Им подавали, но не хлеб, а специальную монету, надписанную владельцем, который только и мог отоварить ее. На глазах у всех бедняк с деньгами медленно умирал голодной смертью, после чего каждый содомянин брал свою монету обратно.

Содомянин должен был подавлять всякое чувство сострадания в себе. Это моральный постулат содомского общества. Содомский юноша не мог уступить старому или больному, ибо он тем самым проявит слабость и рискует потерять положение в содомском сообществе.

Воровство (и, надо думать, коррупция) в Содомском государстве – законная и уважаемая деятельность. Половая распущенность и циничное отношение к женщине государственно поощрялось. Разврат во всех содомских городах был открытым. Не существовало никаких запретов на информацию о жизни отдельной личности. Что, в частности, было нужно для осуществления привилегий (в основном привилегий на глумление) элиты общества. Одна из таких привилегий – возможность удовлетворения страсти к вандализму и иных темных инстинктов. Богохульство, идолопоклонничество и сквернословие – признак принадлежности к содомскому обществу и его хороший тон.

Кровопролитие не возбранялось. Хотя существовала юриспруденция и строгий суд. Так, за пролитую кровь пострадавший платил обидчику как за врачевание кровопусканием. Другой содомский закон устанавливал, что тот, кто имел вола, пас общественное стадо один день, а кто скота не имел – пас два дня. Еще по одному закону Содом перебравшийся вброд платил в казну в два раза больше, чем тот, кто воспользовался мостом. Все наоборот, но все – законно.

В стремлении пользоваться нравственностью наоборот сдом глумится над самой нравственностью. Он переворачивает мораль не для амораль-

ности, а для того чтобы дать простор темной филии в себе и насладиться ею. Сдом – ненасытный к темной филии человек. В отличие от всех других людей, в которых темная филия проявляется порывами, приступами и более-менее редко, сдом всегда перенасыщен темной филией, распираем ею. Сдом – совершенное вместилище темной филии. Он – ступок темной филии, сам в полной власти темной филии и постоянно излучает ее из себя.

Сдомы обладают повышенной сарической волей и потому способны привлекать к себе других. В него включаются и несдомские и сдомоподобные люди. Этим привлеченных в сдомство больше, чем самих сдомов. Сдом может примоститься в благонравном человеке и проявиться, когда будет востребован.

Сдомство – мрачный спутник человечества, губитель и растлитель. Сдом – осквернитель человеческого в человеке и, прежде всего, осквернитель Общей души. Народ осквернен, когда сдом свободен в нем.

Сдомы словно ждут своего часа и при возможности становятся мощным губительным течением общедушевной жизни. Зараженная сдомством Общая душа исключается из человечества, выходит из существования, уничтожая другие Общие души. Сдомство – смертельная болезнь Общих душ. Симптомы сдомства – симптомы бытийственной и метафизической гибели Общей души. Все порчи Общей души неизбежно совмещаются со сдомством.

Сдом – не просто духовно неполноценный или душевно порочный человек, он – духопротивник, разодухотворяющий Общую душу. Он замуровывает в душах вход в иной мир и тем окончательно гасит духовную жизнь в людях. Общество, терпящее в себе сдомство и допускающее широкое его распространение, общедуховно обречено.

Сила сдома – всегдашний ужас человеческий. Во все времена народы стремились к установлению твердой Власти для обуздания сдомства. Сдомство разряжается в войске. Революция развязывает сдомство. Его затем приходится прибирать к рукам сильной нимродовой Властью. Но излечения от сдомства нет.

Сдом не ближний и не дальний, он – антиближний. Сдомство можно либо уничтожить, либо обратить в рабство.

4.

И НА стороне Встречи, и на общедушевной стороне человека подстерегают множество опасностей, словно специально заготовленных для испытания сторгических связей на прочность. От первых сторгических порывов в отрочестве и до конца дней человек имеет благо жить сторгической жизнью. Сторгическое благо надо душою заслужить, потом добыть, им особо дорожить и сохранить, проходя через все соблазны и заносы жизни. Иначе благо духовного единения может превратиться в сторгическое зло.

Любовь нередко переходит в ненависть. От вершины сторгического единения до пропасти сторгической антилюбви всего шаг. Но что за чудовищный и непостижимый шаг!

Разные обстоятельства и воздействия превращают ближнего в дальнего, жену в чужую женщину. Совсем другое дело, когда взаимоотношения вдруг становятся противоположными – когда друг разом обращается не в дальнего или чужого, а в антидруга. Возможность превращения любви в ненависть и друга во врага-антидруга указывает на то, что душа наша способна на замену светлой сторгической одухотворенности, которой она живет в сторгической любви, на темную сторгическую одухотворенность, которой она живет в сторгической ненависти.

Есть темное сторгическое горение душевной жизни, и в нем человек горит с той же силой и той же свободой, что и в огне сторгической любви. Темной сторгии верны так же, и кладут на нее жизнь так же, как на сторгическую любовь. Удовлетворения потребности темной сторгии душа желает и добывается не менее, чем удовлетворения светлой сторгии. И это несмотря на то, что состояние сторгической антилюбви есть одно из самых мучительных и дремучих состояний души.

Ненависть темной филии сконцентрирована на образе врага. Ненависть к врагу – к чужому и чуждому. Ненависть темной сторгии – к своему, к ближнему, из которого выделяет темносторгического ближнего. Брат на брата, дочь на мать, украинец на русского – идеальные образчики темной сторгии.

Как для сторгической любви необходимо узнавание себя в другом, так и для темной сторгии необходимо узнавание, но своего антидруга в другом. Он становится «своим другим Я» с отрицательным знаком – своим враждебно-родным «Я».

Темносторгический антиближний, как и сторгический ближний, переживается в Пятом Лице. Девиз темной сторгии: ненавидь ближнего как врага своего.

Врага можно уважать. К темносторгическому ближнему ничего, кроме отвращения. Темносторгическое отвращение – одно из самых жутких чувств человека. В него включено стремление к расчеловечиванию.

Темная сторгия отличается от темной филии в том числе и тем, что темная сторгия это не просто ненависть, а любовь к ненависти. Врага маркирует чувство ненависти к нему. Темную сторгию маркирует любовь к ненависти к антидругу. Порок любви к ненависти в том, что она рушит высшую душу человека, делает его существом двудушевным.

Темная сторгия включает темную филию. Темная филия темную сторгию не включает. Темная филия подыгрывает и обслуживает темную сторгию.

Ненависть – помрачение самомнения. Вечно находиться в состоянии темной филии нельзя. Порыв гнева или возмущения гаснет. Бывает, что темная сторгия сходит на нет, но обычно она навсегда. Именно потому, что темная сторгия – явление не филической, а сторгической жизни.

Темная сторгия обычно возникает при распаде состоявшейся сторгии или сторгичности. Но не только. Темносторгические мотивы возникают при распаде любой глубинной душевной близости – дружеской, родственной, национальной, близости влюбления. Бывает темная сторгия между близнецами, между сыном и отцом. Готовая статья сторгической безответная любовь при поругании обращается в темную сторгию.

Как есть сторгия и сторгичность, так есть и темная сторгия и темная сторгичность. Классический случай лучшей подруги, становящейся темносторгической антиподругой. Темная сторгичность появляется к конкуренту своего цеха, собрату по перу, по творчеству, к более удачливому сопернику в любви, провинциальности к столичности. Темная сторгия посредственности к гению, который занимает то место, которое в воображении занимает завидующая ему посредственность. Зависть к ближнему своему – род темного родственного чувства.

В чужой сторгии сторгические взаимоотношения тайно перемешаны с темносторгическими. Чужая сторгия при саморазоблачении всегда рискует превратиться в темную сторгию.

Темная сторгия не возникает от разрушенной сторгии озарения.

Пагубное значение темной сторгии в жизни вполне не оценено. Темная сторгия – не штрих жизни, а дьявольское явление, возможно, единственное дьявольское явление в человеческой жизни. Так мы ее и будем рассматривать.

Все плохое в человеческой жизни так или иначе перемешано с хорошим. Кроме темной сторгии. У темной сторгии нет и быть не может не дурных последствий. Преодоление ее – только ее подавление; она ничего не дает для роста. В ней нет светлого смысла. Она рушит все, к чему прикасается.

В миазмах темной сторгии дышать нечем; душа задыхается. А между тем, темная сторгия – огромное прельщение для души человека. Она максимально поднимает самоощущение человека и тем особенно привлекает его. Сторгическая ненависть сменяет сторгическую любовь с жутким наслаждением. По темносторгическим побуждениям совершаются революции, губятся жизни самых близких людей. Не без темносторгических побуждений пала Византия, была разрушена царская Россия и потом Советский Союз.

Страшнее всего, что в темную сторгию в процессе жизни превращаются самые высокие, прежде всего, сторгические движения души. Если ангелам привить темную сторгию, то и они станут бесами.

Темная сторгия не ненависть, не гнев, сопутствующий борьбе. Враг не темносторгический ближний. Брат брату может стать как врагом, так и темносторгическим ближним. Война, несмотря на потоки ненависти, обычно

обходится без темной сторгии. В войне надо победить, пусть даже уничтожить. В мире темной сторгии надо унижить, опустить, разодушевить, растоптать. В этом много сдомского. Где сдом измывается, ради сладости измывания и вида измываемого, там темносторгический антидруг, лишая жертву остатков самоуважения, удовлетворяется только тогда, когда адресант темной сторгии осознал свое ничтожество и затрепетал перед ним как существом высшим.

Пыточный инструмент темной сторгической ненависти используется для надругательства над душой вчера еще родного человека. Силами темной сторгии одна душа стремится проникнуть внутрь другой души и из глубины произвести ее разрушение.

В жизни человека создаются отношения, которые исключают предательство. Дети и родители, братья и сестры, друзья, сторгические ближние. Темная сторгия часто возникает в результате предательства. Предательство в зачине темной сторгии личной жизни – ситуация стандартная. Темносторгическое предательство в общественной жизни запрятано глубже. Революция – независимо от того, насколько морально или социально она обеспечена, – род национального предательства.

В темной сторгии всегда обитает дух предательства. Душевное предательство черта любой темной сторгии. Но темная сторгия более глубинное явление жизни, чем предательство. Предательство – типовая наружность темной сторгии. Темная сторгия в некотором смысле покрывает предательство. В темносторгических переживаниях человек стремится возвыситься над тем, кого предал; чернит его, усугубляя предательство. Предательство распаляет темную сторгию, не дает ей исчерпать себя, подпитывает ее.

Темная сторгия требует огромной филической энергии. Ее надо откуда-то брать и суметь влить.

Энергия для темной сторгии берется оттуда, откуда только можно взять, из всех резервов и ресурсов и психической и филической жизни. Чем уродливее, чем циничнее, чем поскуднее бурное кипение филической жизни, тем пригоднее для темной сторгии. Специально направленные погромы или погромные действия (в том числе идеологические) возникают не из политических, идеологических или хулиганских побуждений (это обрамление), а для добывания темнофилической энергии для темной сторгии.

Пассионарность темной сторгии не идет в сравнение с другого рода пассионарностью. У темной сторгии всегда есть свои бесы. Они целенаправленно выкачивают темную филию из народных масс и накачивают их темной сторгией.

Добытая такими путями энергия тратится на умаление жизни без восполнения ее. В темносторгической растрате энергии душа истекает из себя, теряет силы, скудеет и разодушевляется. Темная сторгия силится разоду-

шевить и того, к кому она обращена, и того, кто заражен ею. С молодости темноторгический человек к пятидесяти годам уродливо обезжизнен, живет по инерции, на оставшихся крохах.

Сторгия – духовная жизнь между мужчиной и женщиной на стороне Встречи. Существование гомосексуализма отвергает необходимые условия для сторгического процесса – пол. У гомосексуалов не бывает сторгии. Сторгия чужда им. Более того, гомосексуализм, основанный на отвращении к женскому и как носитель противоестественной сексуальности, агрессивен по отношению к естественной сексуальности. Это не просто антисторгичность. Гомосексуализм во всех своих плотских и психических проявлениях вынужден ориентироваться на извращение естественной сексуальной потребности. Поэтому, но далеко не только поэтому, он напоен темноторгическим чувством ко всему, что порождает сторгию.

Гомосексуальная пара не то чтобы внесторгическое образование, не образует сторгию, она ей противоречит, является образованием антисторгическим. Переживания гомосексуала не могут иметь на стороне Встречи выхода в высшую душу и потому оскотпляют сторгиодуховную жизнь.

В общем случае сторгическое чувство общедушевной жизни – это чувство ближнего, переживаемого так же, как переживаешь себя. В общедушевной сторгии высшие души живут совместно, в единой одушевленности. Свобода обмена сторгической жизнью проявляется в такой свободе совмещения жизни высших душ, при которой они сводятся вместе и образуют общий и единый центр жизни, не отменяющий составляющие его центры. Надживотная и внесамостная сторгическая любовь осуществляет не сожительство или сосуществование, а со-жизнь высших душ в Общей душе.

Сторгия производит взаимоусиление глубинных слоев душевной жизни, осуществляет высшую полноту душевной жизни в людях. Человек в общедушевной сторгии становится выше самого себя. И это более всего сплывает общедушевную жизнь.

Мотив темной сторгии включен в общедушевную жизнь как таковую. Темная общедушевная сторгичность требует любить свою ненависть как самого себя.

Темная сторгия передается из поколения в поколение, то затухая, то разгораясь. Она всегда подстерегает народ и может овладеть им в пору духовной слабости. Особенно в революции и гражданской войне.

Духи революции всегда и везде одни и те же. Их не надо выискивать. Это темноторгические духи. Они пользуют всякого рода современные лозунги борьбы за свободу, равенство, братство, за социальную справедливость, де-

мократию, права человека, национальную самобытность, построения коммунизма или мирового порядка. Парижская толпа, приведшая якобинцев к власти, была опьянена темной сторгией к аристократам и попам. То же и русская революция 17 года, и русская контрреволюция 91 года.

Никакой другой, кроме темноторгической революции, а за ней и гражданской войны, не бывает. Общнародные темноторгические переживания обостряются накануне гражданской войны. Так это по самой природе темноторгических устремлений. Нельзя провозглашать порожденные темной сторгией идеи, не побуждая при этом к революции и гражданской войне.

Общественная темная сторгия по своей природе вызывает гражданскую войну, призывает к ней одним своим существованием. Социальное, национальное или религиозное разделение лишь повод и механизм темной сторгии реализовать себя. Объект темной сторгии может быть классом или этнической модификацией, может быть фантомным, полусказочным. Духи революции вообще живут не в действительности, а в темноторгической небылице.

От темной сторгии несет смертью. Темная сторгия – смертельная болезнь души, и личной души, и Общей души. Массовое помешательство зараженного темной сторгией народа – самое худшее, что может произойти с Общей душой. Все сообщества, какими бы они ни были, – культурные, политические, мировоззренческие, националистические, социальные или какие еще – глубоко порочны, когда они держатся на темной сторгии.

Антисемитизм – темная сторгия других народов, обращенная на Общую душу Ираэля. Евреи живут в совершенно непонятном национальном состоянии, словно на иной планете, чуждом и чрезвычайно подозрительном. Евреи всем подозрительны и отчасти потому становятся адресатами темной сторгии. Вектор темной сторгии антисемитизма поддерживается подозрительностью общедушевных духов к общедушевному духу и к глубинному национальному бытию Ираэля.

Темноторгические мотивы совершенно чужды Восьмому Лицу, но Вероучение в чистоте Восьмого Лица недоступно людям. Антисемитские новеллы Евангелия политически и психологически недостоверны, шиты грубо первохристианами в попытке избежать репрессий за явно выраженное антиримское исповедание. Антисемитизма не было бы, если бы Христос, принося Жертву, был распят не римлянами как политический преступник.

Можно привести и другие причины того, что и как запускает и усиливает антисемитизм, но легкомысленно ставить их в качестве причины этого извечного явления темной сторгии.

Подлинная причина возникновения темной сторгии – в душевной потребности темной сторгии. Антисемитизм – наиболее удобное проявление темной сторгии. Антисемитизм дает выход темноторгической потребности души человеческой, которая находит способ самовыявления. Кроме того, всякой общедуховной власти всегда кажется, что она без темной сторгии не прочна.

Разные классы в государстве, разные народности одного этноса веками живут вместе. Не без столкновений, конечно, но и без темной сторгии. И вдруг сложились особые обстоятельства, и возникает темная сторгия. Кто-то неприметно надыхал ее. Общедушевную темную сторгию старательно культивируют с помощью темной филии, средствами ее интеллекта, ее культуры, ее идеологии. Темная филия как пожар охватывает Общую душу, пока она не запылает темной сторгией.

Политики стремятся посеять общедушевную темную сторгию в политической борьбе. Совсем не ведают, что творят. От уродства темной сторгии избавиться чрезвычайно трудно. Политическая жизнь с темной сторгией всегда уродлива.

Двадцать первый век грозит стать веком темной сторгии.

Возникновение и причины филического чувства ненависти можно понять и объяснить. Это чисто человеческое дело. Разрушенная сторгическая любовь может перейти, может и не перейти в темную сторгию. Это иррационально. Темная сторгия иррациональна и малопонятна. Основания темной сторгии и в номинальном смысле беспричинны.

Темной сторгии не должно было быть во внутреннем мире осуществляющего Замысел Бога человека. В то, что Замыслом заказано земному человеку, темная сторгия вроде бы никак не входит. А между тем, темная сторгия – не временное темное возбуждение или душевная эпидемия, а состояние жизни. Люди живут в темной сторгии так, будто они родились в ней, будто без нее нельзя жить. И живут ею как высшим достоянием в самосознании, составляющим пафос жизни и высшее переживание, предназначенное для служения.

Темносторгические переживания подменяют переживания одухотворенности в человеке. Темная сторгия стремится занять в человеке то место, которое предназначено для духовной жизни.

Душа отвыкает от темной сторгии тяжелее, чем от наркотиков. Излечиться от темной сторгии чрезвычайно трудно. Темная сторгия въедлива, меняет объект и обличье, но не исчезает. Она продолжает быть в душе и тогда, когда для нее уже нет оснований, когда у нее нет цели и она не нужна.

Темная сторгия в сочетании с темной филией приводит внутренний мир человека в состояние, лишаящее человека возможности породить глубинную картину Произведения жизни, делает ее непригодной для четвертого этажа Филиоэдена. Темная сторгия портит узлы Светов и, соответственно, авторскую картину, делает непригодной посмертную душу для серафа.

Темная сторгия не пускает посмертную душу в Филиоэден. Серафический человек, попав в темносторгическую среду, не проходит Первую Критическую точку и не встанет в Сопутство. Возвратное восхождение по каналу Богоподобия при темной сторгии принципиально невозможно.

Темная сторгия – яд, делающий филическую молекулу непригодной для клетки мира филических двойников.

Темная сторгия не нужна человеку, противопоказана для мира филических двойников и Филиоэдена. Человек темной сторгии не имеет участи на Шестом Дне.

5.

ТЕМНЫХ Светов нет и быть не может в Обители филической Жизни Подлинника. Темные филические Светы возникают в сфере Первого Лица, в жизни земного человека. Структура человека и его посмертная душа не могут не наполняться Тьмой. Зачем же так агрессивна она? Зачем разгул человеческого зла, готовый погубить человека и Замысел на него?

Человек обладает статусом одного из осуществителей Пути Замысла. Божественный статус человека в том, что он исполняет Божественную Работу и сам есть Работа Бога. Труд жизни человека на Бога есть он сам, со всем тем, что есть в нем. В том числе и с теми темными Светами, которые входят в него.

Зло – слом должного, должной работы, брак. Человек, и как работник и как работа, сделал бракованную работу, загрязнил свою посмертную душу. Чистилище отчасти очистило от грязи, но не устранило сам брак. Темные Светы есть последствия этого брака.

Каждый брак создает новые препятствия в работе, увеличивает напряжение внутренней жизни человека. Зло – расплата живущих поколений за брак поколений отцов. Но не расплата как наказание, а расплата как увеличение работы. Человек-работник расплачивается увеличением работы за брак в работе, которая есть он сам.

Если было бы иначе, если бы брак оставался без последствий, то это сняло бы мистическую ответственность человека за свою жизнь и, следовательно, лишило его статуса Божественного работника.

Божественная работа Божественного работника такова, какова она поставлена для его работы, в его внутренний мир на Пути осуществления Замысла. Работа Бога сопряжена со злом. Для Божественного Работника нет чрезмерной, избыточной, ненужной и недолжной, но заданной работы на Пути Замысла. Человек как Божественный работник выполняет Божественную работу, как бы она ни была установлена и какова бы она ни была. Иначе он – не Божественная Работа и не Божественный работник.

ПОСМЕРТНАЯ душа состоит из маточного узла, эго и ядра высшей души. Маточный узел посмертной души – то единственное, к кому приложимо

понятие «бессмертная душа». Ранее, в первом томе, в первом чтении Замысла, мы руководствовались условным представлением, по которому после смерти маточный узел перемещается в Филиоэдэн, где становится частью филиоэдэнского существа или серафа.

Теперь, во втором чтении Замысла, мы видим вернее. После смерти человека душа потайного двойника становится маточным узлом посмертной души и никуда не перемещается. Маточный узел всегда – и в навигации, и между навигациями – есть и остается в своем филиосарическом мире. Со своим серафом он неразрывно связан филиоэдэнским ядром высшей души.

Всё происходящее в жизни претендует быть в составе авторской картины Произведения жизни. Но далеко не всё из этого может быть востребовано Филиоэдэном для жизнедействия нового адама. Прежде, в первом чтении, мы предположили, что человек в течение всей жизни создает черновой вариант авторской картины. В момент смерти она как-то фильтруется в чистовую авторскую картину, которая и обрабатывается на филиоэдэнском материале. Как черновое становится чистовым и куда девается невостребованное Филиоэдэном, мы опускали.

Теперь, во втором чтении, мы полагаем, что человек проживает вместе две свитые линии жизни: одна линия в видах нового адама, другая – то, что для нового адама не годно. После смерти они составляют две авторские картины и обрабатываются на двух разных материалах, филиоэдэнском и филиосарическом.

Тело и душа потайного двойника – единое филиосарическое целое, и при жизни человека, и после его смерти. Маточный узел (душа потайного двойника) аккумулирует авторскую картину, пригодную для создания нового филиоэдэнского пласта. Другая авторская картина при жизни заносится в мозг, в тело потайного двойника. Мозг не умирает совсем, он воплощается. После смерти плоти остается заряд тела потайного двойника – отдельный, не имеющий материальной фактуры филиосарический сгусток. Бессмертный маточный узел и несмертный заряд тела потайного двойника содержатся вместе в посмертной душе. Остающийся после смерти мозга филиосарический заряд в посмертной душе становится отростком маточного узла.

Чистая авторская картина маточного узла вырабатывается Саром Первого Лица в Филиоэдэн. «Грязная» авторская картина заряда тела потайного двойника вырабатывается эго в приемник, расположенный на границе сарического мира и филического Космоса, но изолирован от того и другого. Маточный узел реализует свою авторскую картину на филиоэдэнском материале высшей души. Заряд тела потайного двойника реализует свою авторскую картину на реликтовом материале, составленном из изначально заселяющих этот приемник элементарных филиосарических существ.

Выделявая свою «грязную» авторскую картину в новый филиосарический пласт, заряд тела потайного двойника тем самым как бы очищается от

нее. Поэтому этот приемник мы назовем филиосарическим Чистилищем, или Филиосаром Чистилища, или Чистилищем.

Задача Чистилища – очистить заряды тела потайного двойника от прежней навигации для новой навигации.

«Почему мы все, если уж не можем жить дружно, то хотя бы в мире и спокойствии не получается?» – недоумевают хорошие люди и не видят ответа. Потому, ответим им, что людям не дает покоя изначально ввинченная в них потребность избыточной, то есть превышающей натуральные (и природные и надприродные) нужды человека, деятельности.

Считается, что избыточность эта есть характерная черта человека. Так это или не так, хорошо это или плохо, но она неустранима, так как необходима для полноты авторской картины Произведения жизни.

Авторская картина создается на человеческой жизнедеятельности в Филиоэдэне, где она хранится вплоть до перетворения, когда она разархивируется и составляет «скелет» жизнепрохождения нового адама. Натуральная жизнедеятельность человека недостаточна для активности жизнепрохождения нового адама, природные и психические нужды которого сведены к минимуму.

На приданной человеку воле к избыточной жизнедеятельности вполне можно выстроить общее учение о человеке.

По коренной потребности к избыточности жизнедеятельность человека раздута так, что не умещается в поле необходимых для удовлетворения натуральных человеческих потребностей дел. Необходимое человеку поле деятельности ненатурально расширяется для удовлетворения избыточной жизнедеятельности. Этот избыток не может быть не обеспечен специально для него создаваемыми избыточными чувствами и устремлениями. Эти избыточные чувства и устремления, в свою очередь, сами раскручиваются в психике и филической душе, становясь дополнительным душевным мотивом, форсирующим волю к еще более избыточной жизнедеятельности. Избыточные душевные потребности и их воли, вообще говоря, человеку не надобны и самораскручиваются в основном на недобрых чувствах и устремлениях.

Обществу внутри себя приходится обуздывать или ограничивать известного рода жизнедеятельность, и она устремляется во вне, становясь предельно агрессивной. Вместе с этим создается культура прикрытия злодеятельности, призванная предъявлять откровенную лишнюю жизнедеятельность (самые откровенные: войны, циклопические сооружения, богатства и пр.) в качестве собственно человеческого достоинства. Культура всячески потакает злу деятельности, а та подпитывает ее. Злодеятельность все больше тиражируется, а ее культура все больше возносит саму себя и генерирует темную филию. Тут концов не видно.

Один пример. Европейское человечество перед первой мировой войной странным образом распиралось от желания избыточной деятельности, жаждало войны, заходило от патриотического восторга. Экономические, политические, идеологические соображения прикладывались к происходящему и натужно осмысливали его. В результате многие поколения сами уничтожили себя и свои идеологии.

Необходимый для нового адама динамизм бурной и многокрасочной авторской картины по большей части создается страстностью и азартом человеческой жизни, побуждаемой авторскими производными коренного Я. Эта перевозбуждающая психику и плоть страстность человека неизбежно порождает извращения физиологии и психики, становящиеся нормой жизни. Внутренний мир человека горит темным огнем, получает от этого горения острое темное наслаждение, представляет их себе светлыми и нужными, даже видит в них дарованное ему свыше благо своей жизни.

В каждой человеческой жизни, вообще говоря, содержится два течения жизни. Одно течение создает в маточном узле (душе потайного двойника) авторскую картину, пригодную для жизнедействия нового адама. Другое течение создает в теле потайного двойника другую авторскую картину, непригодную для Филиоэдена и жизнедействия нового адама. Эта заполненная темными мазками и потому отвергнутая Филиоэденом вторая авторская картина вырабатывается в филиосарический пласт Чистилища и самоочищается. Чистилище изнутри все более и более выстилается такими темными филиосарическими пластами и утолщается.

Большая часть сотворенного человеком зла в жизни как бы оседает в Чистилище. От этого в нем постепенно накапливается темная филиосарическая масса. Масса эта и становится источником темной филии человека.

Темная филия – присутствие филиосарического Чистилища в человеке. Зло темной филии порождено Чистилищем.

Человек неизбежно наполняется темными филическими Светами из Чистилища. Но Чистилище не кара, а одна из предусмотренных операций с посмертной душой человека. Чистилище вбирает в себя те результаты жизни человеческой, которые не нужны или вредны Филиоэдену. Оно выметает темное из прожитой навигации и тем предоставляет заряду тела потайного двойника выйти чистым в новую навигацию. Без Чистилища человек бы погряз во зле и вышел бы из осуществления Замысла.

Темные филические Светы из Чистилища в человека неизбежны и составляют законную часть его жизни. Чистилище и темные филиосарические слои его созданы для осуществления Замысла.

6.

ПОДЛИННИК – Обитель филической Жизни и ее Нулевое Лицо. Обитель филической Жизни – Исток всех Светов филического Космоса. Нулевое Лицо создает свои подобия – низшее Первое Лицо («Я») и высшее Шестое Лицо – и их сферы во всех мирах Божественной Триады.

Подлинник присутствует в жизни человека и филическими Светами и системой «Я». Кроме того, Подлинник создает для жизни человека свой двойник, в котором вместо Нулевого Лица действует Первое Лицо, а вместо Обители филической Жизни действует маточный Мегаузел, завязанный всеми филическими Светами сферы Первого Лица.

Обитель филической Жизни Подлинника – Исток Светов филического Космоса всех сфер. Маточный Мегаузел филические Светы не выпускает. Он есть родитель и источник всех маточных узлов, каждый из которых порождает узлы Светов филической души Структуры человека.

Маточный Мегаузел Светов мы будем называть Дельфисом. Дельфис (древнегр. чрево) – целостная совокупность всех связанных с Филиоэденом маточных узлов (душ потайных двойников человека). В Дельфисе филическая Жизнь Подлинника представлена в едином Узле всех филических Светов сферы Первого Лица.

Дельфис – двойник Подлинника (Оригинала) в сфере Первого Лица, который по двухтактовой схеме предполагает сарическое восхождение к новому оригиналу сферы Шестого Лица. Для этого восхождения в Дельфис непосредственно от Божественного Сара внедрен Сар Первого Лица.

Дельфис – совместное порождение Подлинника и Божественного Сара. Дельфис – то место, в котором установлены и из которого действуют Первое Лицо и Сар Первого Лица. Благодаря этому любой выходящий из Дельфиса маточный узел несет в себе я-место и обладает сарической волей-властью. Всечеловеческое Первое Лицо в Дельфисе порождает коренное Я отдельного человека, волевая производная которого, авторское Я, устанавливается в я-месте маточного узла.

Дельфис занимает область на границе филического Космоса и сарического мира. Дельфис не филическое, а филиосарическое Мегасущество.

Прежде, чем попасть в человека, маточные узлы обитают в Дельфисе. Дельфис – Родина маточных узлов и, значит, посмертных душ, их родильный дом. В каждой посмертной душе есть первозданные следы пребывания в Дельфисе.

Дельфис существует и будет существовать столько, сколько человек на Земле; в нем всегда содержатся маточные узлы, которые в человеческие (или иночеловеческие) навигации еще не направлялись.

Дельфис призван в Замысел для того, чтобы совершить чудо навигации маточного узла в человека.

Первое Лицо поставлено в Дельфис Нулевым Лицом Подлинника. Сар Первого Лица поставлен в пару с Первым Лицом Седьмым Лицом Божественного Сара. Во всем человечестве действует одно и то же Первое Лицо и один и тот же Сар Первого Лица. Значение его в человеческом развитии огромно.

В составе Дельфиса есть особый отсек, специально предназначенный для первобытного человека. Назовем этот отсек Устьем. Внутренний мир первобытного человека прямоком сообщен с Устьем Дельфиса.

Первобытный человек в сравнении с нами куда более сарически обогащенный человек. Сар Первого Лица оказывал непосредственное влияние на жизнь первобытного человека из глубин Устья. Его сарическая воля в первобытном человеке не жестока и не деспотична. Она обеспечивала ему преимущества в борьбе за выживание.

Все в восприятии первобытного человека – каждое животное, весь животный мир и даже вся Природа (в целом и по частям) – наделено той же сарической волей-властью, что и он. Животные для него – люди в другой модификации. Он себя воспринимает как одного из них.

Человек становится вполне человеком тогда, когда обретает человеческое семя: маточный узел и эго. Связь маточного узла и эго (парность человеческого семени) должна состояться в первом ряду навигаций из Устья.

Первые навигации предназначены для общей акклиматизации маточных узлов на Земле и для задействования эго. Работа первых навигаций маточного узла определена сверхзаданием, выданным ему из Устья Дельфиса и зафиксированным в содержании маточного узла. По этому сверхзаданию маточный узел в навигации должен найти себе эго, встать с ним в пару и внедрить его в животную душу. Животная душа обретает личность и становится низшей душой человека.

Создание человеческого семени занимает тысячи поколений – долгий рассвет Четвертого Дня.

Человек структурно существо трехдушевное, но в первобытную эру живет как двудушевное существо. Высшая душа не проявлена в Структуре первобытного человека. В нее не проникают эденские Светы. Первобытный человек незнаком с мудростью, со свободным нравственным чувством, с общедуховной жизнью, со сторгией.

Низшая душа человека Устья изначально индивидуализирована не более, чем у животного. Язык предельно бедный. Филическая душа и ее творческая воля крайне медленно развиваются из маточного узла. Но в ней нет – совсем нет! – темных Светов. Внутренний мир человека Устья мало знаком со злыми побуждениями сердца человеческого. Внутри племени никто особо не стремится жить и не живет за счет другого. Никто не против

другого, более того, никто не может быть против другого. Никто не желает зла другому, никто не может даже желать злого, не может завидовать (хотя и знает свой интерес), унижать (хотя и тщеславится), никто не интригует, не ненавидит (хотя воюет), не стыдится. Все живут друг с другом если и не с открытым сердцем, то без задней мысли и помысла.

Если от первобытной эры что-то осталось в мире филических двойников, то никак не «бредящее животное». Человек Устья живет в первозданной душевной чистоте. Его внутренний мир подобен внутреннему миру малого ребенка, но ребенка со всех сторон опекают взрослые, человек же Устья живет в Природе бурной и смертельно опасной животной жизнью. Его интеллект еще не развит. Низшей душой после обретения эго получен разум-хитрость; это немало, но вряд ли достаточно для выживания.

Выживание первобытного человека в борьбе с животными, часто значительно превышающими его по силе и остроте органов чувств, – чудо из чудес.

Божественный Сар посредством Сара Первого Лица и Подлинник посредством коренного Я одновременно с двух сторон запускают человека на работу Замысла. Маточный узел ставится на добывание эго и выведение из себя филической души. Коренное Я создает авторские производные.

Человека Пятого Дня живет по-авторски – своим авторским Я и своим Я-Встречи. Самосознание коренного Я в нас, людях Пятого Дня, скрытно являет себя в Вере, в работе Блока Управления, в сторгии, но забито самосознанием своих авторских производных, светит в глубокой тени, на втором плане.

Авторское начало первобытного человека Устья, как на личностнодушевной стороне, так и на стороне Встречи, приглушено. Коренное Я ярко светит на первом плане его внутреннего мира. Оно стремится навстречу Сару Первого Лица, источнику сарической мощи первобытного человека. Стремление это составляет его высшую жизнь.

Несвободный ЦУ первобытного человека индивидуализируется на рассвете Четвертого Дня постепенно, по мере накопления индивидуальности эго. Но свободный ЦУ в Блоке Управления задействуется в работу Структуры сразу же, как человек становится человеком. Свободная воля первобытного человека еще не в свободе авторства, а в свободе управления своим совсем небогатым внутренним миром.

Для внутреннего мира человека, живущего в системе человек – филиоэдэнский плод, основным рабочим Светом Сознания является Свет Сознания Б2. Свет Б2 и особенно Свет Идеалосознания Б4 забивают в нем свечение Света потаенного Света Сознания Б3.

Первобытный человек живет в сумеречном состоянии сознания. Освещающий внутренний мир человека Свет Сознания Б2 долгое время тускл в нем. Зато солнце мозга человека Устья Дельфиса ярко разгорается Светом Сознания Б3. Паранормальные способности человека наиболее явлены в это первобытное время.

Первобытная эпоха – эпоха создания общего фундамента клеток филических двойников. Светом Б3 первобытный человек свободно проникает в мир филических двойников и отсюда независимо от расстояний «ясно видит» происходящее на земле. Светом Б3 он способен проникать в побуждение животного, предвидит его намерения. Это его орудие в борьбе за выживание.

Недостаток зрения, слуха, обоняния, всех органов чувств первобытный человек компенсирует не интеллектом, а магическими инструментами Света Сознания Б3. Очень может быть, что через мозг Свету Сознания Б3 придавалась особая сарическая мощь Сара Первого Лица, в силу которой человек был способен телепатически воздействовать на животное.

Свет Б3 давал возможность сверхкоммуникации людей друг с другом. Человек Устья без визуального контакта интуитивно знал, что происходит с другим человеком и что тот в данный момент переживает. На такой основе держалась особая спаянность первобытной общности.

Свет Сознания Б3 отчасти заменяет слово. Посредством Света Сознания Б3 человек Устья воспринимает боль и радость другого, переживает ее как свою; в каком-то смысле он знает ближнего как самого себя.

В отсутствие полноценно действующего авторского Я один человек не может стать «своим другим Я» другому. Соплеменники в первобытном обществе становились безличными сторгическими ближними друг другу. Но вряд ли когда становились темно-сторгическими людьми.

Первобытный человек живет в системе человек-Устье. У каждого племени свой отсек Устья Дельфиса, откуда маточные узлы направляются Саром Первого Лица в первые навигации и куда они вместе с эго возвращаются обратно. Царство предков – держатель человеческих семян предков – свой отсек Устья Дельфиса. Культ духов предков в первобытном человеке не плод воображения. Он вполне обеспечен мистически.

Предок, живущий после смерти в царстве предков, – человеческое семя прожившего земную жизнь предка. Семя это непременно выйдет из Устья в новую навигацию, в ней наживет Произведение жизни и с ним возвратится к себе домой, обратно в Устье. Но в зоне Устья для него нет ничего, на чем он мог бы выработать авторскую картину в особый пласт. Человеческое семя предка в невыработанном и концентрированном виде сохраняет опыт прожитой жизни в себе.

Человек в системе человек-Устье – в системе человек-царство предков – куда более прочно, теснее, ближе соединен с Устьем, чем человек исторических времен с Филиоэденом.

Царство предков в Устье Дельфиса – не царство мертвых. Оно – вот оно, совсем рядом с живущим человеком, близко и доступно для общения. Филическая душа первобытного человека укоренена в Устье подобно тому, как плоть укоренена в Природе. Человек Устья постоянно чувствует дыхание предков рядом с собой и ждет их воплощения. Реинкарнация не предположение, а факт жизни человека Устья.

Первобытный человек живет теснейшим образом с животным миром, с одной стороны, и с царством предков, с другой. Зайти в царство предков для него не значит выйти из себя куда-то. Проникать в царство предков и возвращаться обратно ему не нужно. Достаточно переключить Сознание Б3 в себе.

Царство предков – глубинные покои Структуры внутреннего мира человека Устья, что-то вроде «вышей души» его двудушевной Структуры.

Человек Устья легко входит в свои глубинные покои пообщаться с отцами племени и выходит наружу. С помощью рабочего Света Сознания Б3 он телепатически общается с ними так же, как с живыми соплеменниками. И предки общаются с ним. Как? Само по себе человеческое семя в царстве предков вязать узлы Сознания и узлы Светов не может. Значит, предки в своем царстве не могут сами по себе чувствовать, мыслить и общаться.

Секрет, видимо, в том, что, входя внутрь себя в царство предков, первобытный человек представляет им свою филическую душу, свой мозг и свой Свет Сознания Б3. И тем предоставляет им возможность общения.

Полноценность проявления сознания предка в себе зависит от полноценности жизни того, кто предоставляет ему возможность общения с собой. В одном человеке это сознание более полно и ярко, чем в другом. Разное оно и в разные моменты жизни одного и того же человека.

Культура первобытного человека – это высокая культура его коммуникации с предками. Она включает средства и способы введения себя в специальное состояние, состояние предоставления себя в распоряжение человеческого семени предков. Благодаря культуре коммуникации первобытные люди реально чувствовали и мыслили себя воплощением своих предков.

В силу восприятия одним и тем же Сознанием Б3 мир филических двойников и царство предков сливались для них в единую действительность. Их анимизм отсюда.

Человек Устья всю жизнь жил в постоянном и неустрашимом общении с отцами в царстве предков, был причастен к коллективному опыту множества поколений и пользовал его в конкретной жизни. Царство предков спланивало общество людей и предоставляло им охрану.

Человек и царство его предков – удел Сара Первого Лица. Сар Первого Лица из царства предков доставлял людям сарическую волю. Первобытное племя действительно жило вместе с предками, под их защитой. Без нее оно не укоренилось бы на Земле.

7.

АНАЛИЗИРУЯ библейский текст грехопадения в первом чтении Замысла, в начале первой книги, мы исходили из того, что состоявший из высшей души и низшей души Адам обрел третью филическую душу. Это место книги Бытия во втором чтении Замысла осмыслим иначе: не как нарушение Адамом по наущению Евы и Змия заповеди Бога, а как переход человека на Пути Замысла из одного состояния Структуры в другое.

Человек из Устья и человек из Филиоэдена – люди конституционно разных внутренних миров, совершенно разные люди. В первобытном человеке нет высшей души, эденских Светов, нет Добра. Нет и темных филических Светов из Чистилища, нет Зла. Он не познал Добро и Зло. Это верное определение внутреннего мира человека первобытной эры.

Познание Добра и Зла – это образование (и в этом смысле познание) Филиоэдена и Чистилища при переходе из первобытной эры в эру Четвертого Дня. С образованием системы человек – филиоэденский плод в Структуру из Филиоэдена стали поступать эденские Светы, человек познал Добро. Вместе с этим образовалось Чистилище, из которого в Структуру стали поступать темные филические Светы, человек познал Зло.

Стыд Адама и Евы – понятное свидетельство утраты первоизданной чистоты.

Человек стал смертным в том смысле, что перестал зримо знать себя вместе с предками в одной системе жизни. Человек Устья жил вместе со своими отцами в царстве предков, потом оно закрылось, но представления о бессмертной душе остались.

Эпоха создания человеческих семян не длится бесконечно долго. Процесс обретения маточным узлом эго значительно убыстряется, как только образуется коллективное эго (о значении которого мы писали в «Создании и преобразении человека»). Люди первых навигаций не могут не включаться в общество, спаянное коллективным эго, и в нем без особого труда становятся носителями человеческого семени.

В человеке, по Замыслу, сходятся Подлинник, Божественный Сар и Отец. Утром Четвертого Дня человеку предстояло совершить следующий шаг на Пути Замысла. К изначально состоявшейся на далекой периферии совместности Подлинника и Божественного Сара должен подключиться Отец и его эденский мир. Привлечение отцовского начала в человека не осуществляется чудом. Все, что имеет человек, все вытравливается им на пределе сил.

В раннюю первобытную эпоху Устье Дельфиса наполнялось человеческими семенами. Поздняя первобытная эпоха призвана образовать из филиоэденских заготовок ядра высшей души, превратить двудушевного че-

ловека в трехдушевного и человеческие семена в посмертные души. Система человек-Устье сменяется другой системой, в которой посмертные души укореняются в Филиоэдене.

Вхождение в обладание высшей душой есть самое сокровенное из всех сокровенных дел человеческих. Высшая душа раскрывается в человеке долго – многие и многие тысячи поколений – и с колоссальным трудом. И во все это время темные филические Светы слабы в человеке; в их присутствии он вряд ли смог стать трехдушевым и сработать филиоэденский мир.

Сверхзадание на работу с реликтовыми филиоэденскими заготовками для образования из них ядер высшей души выдается Саром Первого Лица человеческому семени (а не маточному узлу, как прежде). Для осуществления этого задания солнце мозга разгорается Светом Сознания Б2. Сознание человека проясняется. Авторское Я получает орудие работы и фронт работы в филической душе. Во внутреннем мире образуется Самость, действует личностная сторона и качественно преобразует две другие стороны Структуры.

Для работы авторского Я Светом Сознания Б2 и развития Культуры необходимо потреблять энергию жизни из более высоких уровней филического Космоса. Есть прямая зависимость речи (культуры) и высокой энергии жизни в Структуре. Язык изначально беден, так как филическая душа немощна и мозг только-только подключается к миру языка. Потребление жизни более высокого уровня обеспечивалось все более четким подключением мозга к сфере Шестого Лица, к миру языка. Объявившаяся Культура включается в процесс образования высшей души.

Без подключения мозга к миру языка невозможно развитие человека. Осуществление трехдушевного существования и переход в систему человек – филиоэденский плод более всего зависит не от творческих сил филического Космоса и не от сарических воль Устья, а от влияния мира языка на человека. Душевная жизнь первобытного человека почти исключительно сосредоточена на стороне Встречи. Дружба – высшее состояние душевной жизни на стороне Встречи. Дружба – состояние добровольных уз, наложенных на себя ради нахождения в состоянии верности не столько другу, сколько самой Дружбе. Друзей не выбирают, ими становятся.

Дружба предполагает готовность к жертве ради самой Дружбы, ради наполнения души Дружбой. Как всякая жертва, Дружба – явление религиозное. Солидарность, стремление быть вместе как к высшей ценности жизни – последствия религиозного переживания Дружбы.

Дружба основана исключительно на свободной воле Я-Встречи вопреки устремлениям Самости и инстинктам животной личности. Я-Встречи в Дружбе утверждает свое наивысшее достоинство, возносится на предельную высоту. Только в ней первобытный человек смог подыматься в надчеловеческие сферы жизни. Только в ней его душа принимала в себя Свет Идеалосознания Б4. Дружба позволила взвести в двудушевной Структуре высшую душу. Первые ростки Филиоэдена возникли через Дружбу.

Коренное Я человека знает себя подобием Подлинника. Человек, как только в нем возгорелось коренное Я (как только стал человеком), так тотчас обрел стремление быть существом Божественным. Это конституционное свойство человека как такового явлено в первобытном состоянии во всей первозданной чистоте и жажде.

Человек поздней первобытной эры – человек душевно голодный. Стремясь утолить голод, человек вскрывает высшую душу в себе. Маточный узел, обретая филиоэдентскую заготовку, становится посмертной душой, прочно связанной со своим филиоэдентским существом.

С образованием системы человек – филиоэдентский плод и отмиранием системы человек-Устье маточный узел переходит в иное рабочее состояние. В первом чтении Замысла мы полагали, что маточный узел обитает в своем мире маточных узлов. Во втором чтении представляется иначе. Маточный узел человека обитает не в своем мире, а в едином для всех маточных узлов Мегасущество – Дельфисе.

Дельфис создается одновременно с Филиоэдентом. Как только в человеке появилась линия жизни, вырабатывающая филиоэдентскую авторскую картину, которая нужна в перспективе нового адама, так маточный узел поступает в навигацию не из отсека Дельфиса, Устья, а из единого маточного Мегасущества, Дельфиса.

Каждый маточный узел всегда сохраняет прочную связь со своим серафом, неразрывно находится с ним в паре, но не перемещается в него, как мы предъявили в первом чтении. Маточный узел ниоткуда никуда не выносится. Он остается на своем месте в Дельфисе маточных узлов.

8.

ЧИСТИЛИЩЕ занимает определенную филиосарическую область на границе филического Космоса и сарического мира сферы Первого Лица. Эта та область, которая принимает филиосарическое эго из проточеловеческого мира и испускает его в мир человека. Каждое отдельное эго родом из своего Чистилища.

Создавал ли первобытный человек авторскую картину? Вопрос неуместный потому, что авторская картина, какая она ни была бы, не могла быть обработана без эго и ядра высшей души. Ее как бы нет. Первобытный человек подключается к Чистилищу тогда, когда его маточный узел обретает эго.

В каждом Филиосаре Чистилища действует свой чистилищный Сар. Чистилищный Сар нужен для того, чтобы собрать в Чистилище и в нем держать

эго, сработанные в проточеловеческом бытии. Чистилищный Сар – сверхмощное Эго, владыка всех населяющих Чистилище эго.

Чистилищный Сар восходит к Сару Третьего Дня, Сару проточеловеческого или им является. На Четвертом и Пятом Дне чистилищный Сар – центр мощного притяжения эго. Присутствие чистилищного Сара человек ощущает как давление сверхчеловеческого Эго. В религиозном сознании Пятого Дня это ощущение переводится в сознание чего-то дьявольского.

В Структуре человека нет достойных действующих конкурентов воле-власти чистилищного Сара. Прирожденные сарические воли маточного узла слабы, не способны прочно удерживать авторское Я и Я-Встречи. В задачу филиосарического эго не входит противодействие чистилищному Сару (скорее наоборот). Воля эдентских Светов, поступающих в Структуру из Филиоэдента, способна развеивать ветры темной филии, но сама по себе не сказывается на деятельности чистилищного Сара.

Всякие сарические воли исходят от Божественного Сара: они «темными» не бывают. Все зависит от их применения. Темными они становятся тогда, когда действуют в Структуре вместе с темной филией.

Властная воля чистилищного Сара играет во внутреннем мире человека Четвертого и Пятого Дня решающую роль. Без темной сарической воли чистилищного Сара человек не был бы так силен и изощрен во зле, не смог бы настаивать на злом так, как он настаивает в своей жизни.

Темная сарическая воля в человеке исходит из Чистилища. Она является себя во многих режимах и состояниях внутреннего мира человека. При любого рода предательстве, например, чистилищный Сар тут как тут. Любая фанатерия – личная, народная, сословная, расовая, религиозная – привлекает к себе чистилищного Сара. Общая ненависть, а тем более совместная темная сторгия, сплачивает людей куда сильнее, чем совместность по добру, любви, Свету.

Сама по себе сарическая воля не темная и не светлая, но становится той или другой в зависимости от того, внедрена ли она в человека от Сара Первого Лица или от чистилищного Сара. Чистилищный Сар и Сар Первого Лица стратегически соучаствуют в человеке. Темной и светлый саризм от того и другого Сара в общей ситуации жизни всегда вместе. Но ситуативно они сталкиваются на конкурентной основе во всех авторских процессах в Структуре. Сердце человека не столько поприще борьбы добра и зла, сколько Сара Первого Лица и чистилищного Сара. Благодать любого восхождения человека достигается в условиях погашения воли чистилищного Сара в человеке. Личное самосовершенствование – всегда подавление темного саризма при выявлении и возобладании светлого.

Чистилищный Сар не Дьявол, делающий наперекор Богу, и Чистилище не ад. Продать душу Чистилищному Сару нельзя – он ничего не дает взамен.

Филиосар Чистилища и его чистилищный Сар не противник Замысла Бога на человека. Он не стремится погубить человека. Он, как и человек, призван исполнять Замысел. Деятельность Филиосара Чистилища зловредна, но не по отношению к Пути Замысла, а по отношению к несовершенному человеку как поставщику посмертных душ. Но он и не невинный мальчик, которого назначали на плохую работу. Посмертные души попадают в Чистилище не только по своей вине или охоте, а и по повелению Филиосара Чистилища и его чистилищного Сара.

Филиосар Чистилища приставлен к человеку как Божественному работнику. Работая на Замысел, он призван исполнять черную работу, принимать в себя непригодные для Филиосара отбросы и нечистоты человека, очищать их и вновь выпускать на работу Замысла. Филиосар Чистилища призван поставлять Работу для Божественного работника.

Чтобы исполнять Работу на Пути Замысла, человеку надо постоянно чистить самого себя. Филиосар Чистилища время от времени активизируется и производит благотворительную чистку народа, выводя из его системы человек – филиосарский плод порченные посмертные души и соответствующие им клетки из мира филиосарских двойников.

Филиосар Чистилища цели на Пути Замысла не ставит. Он очищает то, что задано. Его чистилищный Сар на Четвертом и Пятом Дне Пути Замысла приставлен Божественным Саром к человечеству в качестве агента Его службы внутренней безопасности. Это своего рода тайная полиция Божественного Сара в человечестве.

Филиосары Чистилища создаются в том количестве, в каком необходимо в конкретной исторической действительности. Они нарождаются, растут, общаются друг с другом. Жизнь и рост Филиосара Чистилища зависимы от человека.

В одной части человечества Чистилище действует в то время, как в другом оно закрывается. В одном оно задействовано, в другом не активизировано.

Сознание БЗ не проникает в Филиосара. Происходящее внутри Филиосара закрыто от человека.

Чистилища наполняются с незапамятных времен, в них есть разные слои из разных эпох и поколений. Внутри Чистилища идет работа по собственному переформированию и формированию следующих поколений по наметкам филиосарического двойника звездного Неба и, возможно, в соответствии с наработанным в мире филиосарских двойников.

В чистилищном Филиосаре есть разного рода секторы. У него свои внутренние потребности жизни, свои хозяйственные заботы, удовлетворяемые через навигации в человека. Если нужно, он способен замуровать себя.

Филиосарическая жизнь Чистилища в циклах, в приливах и отливах, вдохах и выдохах, в которых оно втягивает к себе из человека или выпускает из себя в него.

Этнос на Четвертом Дне сплавивается коллективным эго. Чистилище определено в привязке к коллективному эго. Этническая близость людей друг к другу на Четвертом Дне определяется и генетически, и по своей чистилищной принадлежности к одному и тому же Чистилищу.

Каждое Чистилище на Четвертом Дне создает свою общность в человечестве, свой народ. Чистилище – корень народа Четвертого Дня.

Наиболее жесткая сплоченность образуется по всему тому, за чем стоит чистилищный Сар. Каждый народ или племя Четвертого Дня имеет свое Чистилище и своего чистилищного Сара. Принадлежность к народу определена и по характеру зла в себе и своем народе.

Характер народа как-то коррелируется с «характером» Чистилища. Изменение одного – это и изменения другого. Филиосар Чистилища меняется, если и не по качеству своей жизни, то ситуативно, в соответствии с происходящим в своем народе.

Наследование по яфетической жизни менее зависимо от Чистилища, чем наследование по Хаму. И все же творческие процессы, создающие Культуру народа, зависят от Филиосара Чистилища.

Чистилища взаимодействуют как по филиосарическому полю, так и через человечество. В Истории один Филиосар Чистилища может поглотить другого, покориться другому или объединиться с ним. Ассимиляция народа – это ассимиляция и его Чистилища. Выделение части народа в самостоятельный невозможно без призвания нового Филиосара Чистилища.

Общедушевная сторона Структуры человека зависит от своеволия Чистилища и чистилищного Сара. Чистилище оказывает влияние на течение исторической жизни. Чистилищный Сар сидит в засаде, выходя из нее в особые моменты Истории или осуществления Замысла. По своему произволу он регулирует напор темной филии в народную жизнь и отдельного человека. Пассионарность – возбуждение чистилищного Сара в определенное время и в определенной части человечества. Чистилищный Сар может устроить пассионарный взрыв или сарически обессилить народ. С подачи Филиосара Чистилища, по темным бурлениям в своем внутреннем мире, человек Четвертого и Пятого Дня не живет без войн и иного рода самозлодеяний.

9.

ЧЕЛОВЕК Четвертого Дня призван по результатам жизни создавать две авторские картины. Одну в маточном узле, другую в теле потайного двойника. Одна создает пласты в Филиосаре, другая в Филиосаре Чистилища.

Первую мы будем называть филиоэденской авторской картиной, вторую филиосарической авторской картиной.

Человеческая жизнь, в некотором роде, безотходное производство. Требования к филиоэденской авторской картине установлены по мистическим критериям жизнедеятельности нового адама. Далеко не всё, созданное азартной, взвинченной, непомерно разгоряченной, сумбурной, похотливой и своевольной человеческой жизнью, соответствует высшим целям. Результаты жизни большинства людей во все времена поступают, в основном, в филиосарическую авторскую картину. Филиосар Чистилища наполняется той (большей) частью человеческой жизни, которая не может быть востребована для нового адама.

Обе авторские картины формируются в соответствии с задачами текущего развития человека. На заре Четвертого Дня Филиоэдэн голоден, не выбирает, принимает все посмертные души, которые может принять. Чем дальше, тем он более разборчив.

Заряд тела потайного двойника проходит в Чистилище поверхностную или глубинную чистку. При поверхностной чистке заряд тела потайного двойника остается прилепленным к маточному узлу, а его филиосарическая авторская картина отрабатывается в Чистилище.

У всякой много раз побывавшей в навигации посмертной души есть своя темная чистилищная биография. Тело потайного двойника может быть загрязнено так, что поверхностной чистки недостаточно. В этом случае заряд тела потайного двойника вместе со связанным с ним эго входит в Филиосар Чистилища и там отрабатывает свою авторскую картину.

Для глубокой очистки заряд тела потайного двойника как бы ссылается в Чистилище на исправление. Чтобы попасть в Чистилище на глубинную чистку, не надо совершить особые злодеяния. Надо внутри напитаться злом и прожить темную жизнь. Или в ряду навигаций накопить не очищаемую поверхностной чисткой тьму. Рано или поздно глубинную чистку проходят все заряды тел потайного двойника в ряду навигаций. Это не аварийный, а ординарный процесс.

При поверхностной очистке грязная авторская картина тела потайного двойника вырабатывается в пласт Чистилища мощностью филиосарического эго. Для глубинной очистки заряд тела потайного двойника попадает в Чистилище вместе с эго, которое продолжает быть связано с маточным узлом.

Что бы ни происходило с эго и зарядом тела потайного двойника, они не теряют связь со своим маточным узлом.

На каждом эго лежит печать всех им пережитых навигаций. В том числе и темная печать. Эго очищает заряд тела потайного двойника, но само, попав в Чистилище, не очищается. Наоборот, темно насыщается от своего пребывания в нем между навигациями. Филиоэдэн на Четвертом и Пятом Дне на эго влияние не оказывает. Чистка эго эденскими Светами – только на Седьмом Дне.

Добро и зло, в самом общем смысле, – не полюса, подобно животному и духовному началу в человеке, и не плюс и минус, и не два полюса одного и того же. Добро и зло – как солнечный свет и грунтовые воды. Поджечь воду нельзя, ее можно выпарить. Вода тушит не огонь, а то, что горит от огня.

Добро – эденское свечение в высшей душе человека. Зло – прорывы темных Светов через темное место в филиическую душу. В режиме зла эденские Светы не проникают в Структуру человека. В режиме добра эденские Светы развеивают темные Светы и темные сарические воли. В этом смысле добро побеждает зло.

Во все время существования человек по результатам своей земной жизни накапливает Добро в Филиоэдэне и Зло в Филиосарах Чистилища. Надо ли говорить, что Зло скапливается большими темпами, чем Добро.

Кроме генетической наследственности, наследственности по потайному двойнику, наследственности по клетке филиических двойников и филиоэденской (серафической) наследственности, есть у человека еще наследственность по Филиосару Чистилища. Это, по большей части, наследственность по эго.

Каждый человек приписан к определенному Чистилищу. При выходе в навигацию эго придает Тьме Чистилища свою индивидуальность. Наследственность по эго – наследственность по психической индивидуальности зла в себе.

Вызов в навигацию заряда тела потайного двойника и души потайного двойника всегда осуществляется через вызов эго, где бы оно ни находилось. Конечно, это не жестко избирательный сигнал. У Чистилища, как и у серафа, есть в некоторых пределах выбор, кого выпускать по этому сигналу.

Человек ничего не должен Филиосару Чистилища, как должен Филиоэдэну; у него перед ним нет мистической ответственности за свою жизнь. Но Филиосар Чистилища и Филиоэдэн не по разную сторону баррикад, они вместе решают судьбу навигации. Разумеется, между ними есть противоречия, тем более несоответствия, но не противоборство.

Навигация по воле Филиоэдэна – это навигация маточного узла, его заряда тела потайного двойника, его эго и его ядра. В навигации из Чистилища заряда тела потайного двойника и эго, конечно, задействуется, но не по воле Филиоэдэна. В маточном узле чистилищной навигации от Филиоэдэна ничего не закладывается. Навигация из Чистилища – холостая навигация с холостым маточным узлом. Ядро высшей души в двудушевной навигации обессилено.

Человек из Филиоэдэна и человек из Чистилища проходят навигацию в одной и той же Структуре внутреннего мира. Но высшая душа в навигации из Чистилища за кулисами, не на арене его жизни, хотя, принципиально говоря, в любой момент может объявиться в ней.

Человек из Чистилища в зачатке имеет высшую душу, вокруг ядра которого вполне может образовываться материал для выделывания авторской картины филиоэдэнского пласта. Но не глубинная картина в самом ядре. Человек из Чистилища приходит в навигацию не на пророст к четвертому этажу Филиоэдэна, а на пополнение его новыми филиоэдэнскими пластами и на добывание энергии жизни для него.

Человек из Чистилища практически живет без высшей души, только филической и низшей душой. Он – условно двудушевный человек.

Во всех обществах и во все времена существует генерация трехдушевных людей из Филиоэдэна и генерация условно двудушевных людей из Чистилища. Посмертные души последних выходят в навигацию после глубинной чистки в Чистилище. Первые – филиоэдэнские люди. Вторые – люди филиосарические, чистилищные. Филиоэдэнские люди несут все то, что филиосарические, плюс потенциалы филиоэдэнской жизни. Те и другие – носители ресурсов добра и зла, но в разной мере.

У трехдушевных из Филиоэдэна и двудушевных из Чистилища разного рода потайные двойники, и живут они в разном содержании филического времени.

Двудушевные чистилищные люди филиоэдэнски беспризорны. Они обывательски принимают установленный общедушевный образ жизни, но не устанавливают его. Таких людей всегда немало. Их легко распознать по полному бездействию Идеалосознавания Б4 в их душах.

Человек из Чистилища, умозрительно говоря, не более жесток, чем стандартный трехдушевный человек, но в нем нет эдэнских оснований для противодействия жестокости. В силу такого рода потенциалы зла двудушевный человек легче становится «бесчеловечным».

Двудушевный из Устья – райское житие без темных Светов. Двудушевный из Чистилища – наполнен темными Светами, но не глубоко темный и порочный. Он не обязательно безнравственный, но лишен свободного нравственного чувства, без которого моральные переживания не более, чем сугубо несвободные этические переживания. На личнодоуховную и сторгиодоуховную жизнь он не способен. Его двудушевность, собственного говоря, в личнодоушевнй стороне и на стороне Встречи, но не общедушевнй стороне Структуры.

В общедушевнй жизни Пятого Дня он встает в конфессиональный строй, пассивно принимает действующие в нем установки трехдушевности, какие бы они ни были, и вместе со всеми живет общедушевнй жизнью. Пассивные чистилищные навигации не против общей жизни, а обычно по течению ее.

Двудушевный из Чистилища, в отличие от трехдушевного, склонен без малейшей остановки бежать из одной минуты жизни в другую. Это создает нерезультативность чувств в любви без сторгии и интеллектуальное развитие (даже в высшей степени) совсем без мудрости или даже в принципиальном неприятии ее.

Навигация из Чистилища может быть вполне безобидной. Двудушевные люди в общем случае не выделяются злом среди всех. Но они легче насыщаются от темной сарической воли чистилищного Сара и пользуются этим в воздействии на других людей. Они легче пристраиваются к нимродовой Власти. Это страшно потому, что они совершенно безответственны и деструктивны.

Темные филические Светы проникают из Чистилища и в душу отдельного человека, и в яфетическое поле. В самых разных пропорциях. И по-разному наделяются сарической волей. Сарическая воля-власть двудушевного человека становится темной тогда, когда исключительно используется не для эдэнских задач.

Чистилищные люди обладают большей сарической силой. Им есть откуда брать ее. Двудушевный склонен к темно-сарическому перерождению. Стандартный двудушевный человек в спокойные исторические времена вполне безобиден, не навязывает себя, послушен. В критические времена он может призваться к демоническому служению. Особенно в атмосфере темной сторгии.

Некоторые двудушевные люди вполне могут быть выпущены для того, чтобы изнутри уничтожить что-то в мире людей, произвести чистку. Такие чистильщики обладают особыми творческими и сарическими потенциалами. Они могут временно повести за собой.

Тьма в жизнепрохождении приземляет человека, лишает взлета и полета, делает его шустро ползущим. Но не лишает таланта и творческих возможностей. Чистилищный Сар зарится на Культуру.

Светлая Культура добывает дополнительную энергию жизни из глубин филического Космоса. Темная культура нагнетает дополнительную энергию темных филических Светов из Чистилища. Энергия эта легко усваивается филической душой и поставляется в низшую душу. Общая скверна темной двудушевности утверждает себя темным языком, языком скверны, пользующим темную филию в сочетании с высокими потенциалами мира языка.

10.

ОТКУДА бы ни были навигации, из Филиоэдэна или из Филиосара, маточный узел занимает в Структуре одно и то же положение души потайного двойника. Я-место всегда установлено на обращенной к филической душе стороне маточного узла. Но в ней есть еще и другое «место» входа Филиосара в нее.

Филической душе не нужен специальный выход для принятия в себя эдэнских Светов; на это есть высшая душа. В Структуре внутреннего мира

нет особой филиосарической души для накачивания темной филией из Чистилища. Для этого в ней предусмотрен специальный вход из Чистилища в филическую душу – **темное место**.

Темное место – не «я-место», поскольку Первое Лицо в его создании не участвует.

Темная филия – дыхание Чистилища в человеке. Темное место не на входе и не на выходе посмертной души, а на выходе темной филии из Чистилища в Структуру. Между навигациями оно находится в заряде тела потайного двойника. В навигации заряд тела потайного двойника устанавливается в мозге, а темное место устанавливается в филической душе.

Дыхание Чистилища и его чистилищного Сара через темное место есть, за редчайшими исключениями, в любом человеке.

Филиоэден излучает в филическую душу не филиоэденское, а эденское. И Филиосар Чистилища излучает в филическую душу не филиосарическую тьму (тогда была бы оккупация Чистилищем человека), а темную филию. Но такую темную филию, которая обладает сарической волей от чистилищного Сара. Чистилищный Сар волит в человека через темное место. В этом особая сила человеческого зла. В экстремальной ситуации человек, как правило, предпочитает пользоваться силу чистилищного Сара.

Во внутреннем мире человека два сарических полюса, каждый из которых обладает сарической властью над человеком. Вся сарическая работа Структуры – сочетание сарических волей, идущих от полюса я-места и от полюса темного места. Один предельный режим работы Структуры – в полюсе я-места потайного двойника. Другой предельный режим Структуры – в полюсе темного места, полюсе сарического тяготения чистилищного Сара. И великое множество режимов между ними.

Авторское Я и Я-Встречи постоянно мигрируют между этими полюсами я-места и темного места. Черновик авторской картины создается при передвижениях авторских производных между я-местом и темным местом. Не будь темного места, не было бы двух полюсов в Структуре и не было бы авторской картины.

Черновик авторской картины создается из того, что за жизнь накоплено во всех узлах Светов, светлых и темных, светлых из маточного узла, темных из темного места. Те и другие узлы так перемешаны в филической душе, что выделить одни из других нельзя. Для создания темных узлов Сознания из солнца мозга востребуется один и тот же Свет Сознания Б2.

В волевых производных коренного Я – в авторском Я и Я-Встречи – нет ничего порочного или непорочного. Порочность внутреннего мира под началом авторского Я происходит от перемещения авторского Я ближе к полюсу человеческого зла, к темному месту Чистилища. Если человек не злой, то потому, что его авторское Я меньше работает с темным местом.

Постоянно действующее в Структуре темное место – ложка дегтя во все дела человеческие. Любое восхождение начинается с максимального ограничения темного места.

Авторское Я мечется во внутреннем мире человека между двумя этими полюсами, оставаясь при этом соединяющим звеном между верхним человеком и нижним человеком Структуры. При приближении к темному полюсу Самость погружается во тьму, а верхний человек обессиливается. При приближении к светлому полюсу Самость светлеет и верхний человек обретает назначающую силу от него.

Высшая душа связана только с я-местом. Связь авторского Я с высшей душой (и значит, с Филиоэденом) ослабевает по мере приближения его к темному месту. Глубинная картина Произведения жизни образуется только при работе авторского Я в непосредственной близости от я-места.

Пропускная способность темного места не одна и та же у всех людей и меняется в продолжении жизни. Заслонка темного места приоткрыта то больше, то меньше. Филиосар Чистилища шире раскрывает вход в Структуру для того, чтобы выпустить излишний темный жар, или на специальную акцию – для того, скажем, чтобы втянуть в Чистилище наибольшее число зарядов тел потайных двойников.

Человек существо филическое. Филическая душа привлекает темную филию из Чистилища и дает простор ей. Человек не может не вязать узлы Сознания на темных Светах. Темные чувства и сознания возникают от завязывания узлов Сознания на темных Светах. На злых побуждениях сердца каждый может поймать себя не раз на дню.

Занимая темное место или приближаясь к нему, авторское Я и Я-Встречи преимущественно вяжут узлы на темных филических Светах потому, что в таком положении не могут работать со светлыми Светами. Вес темного места в Структуре увеличивается по мере приближения к нему авторского Я и Я-Встречи. Чем ближе авторское Я или Я-Встречи к темному месту, тем больше их творческая авторская воля ставится под сарическую волю чистилищного Сара и тем больше сарическое давление темного места на Структуру. Само авторство человеческой жизни становится все более темным.

Человеческое зло возникает обычно не в силу мотива делать зло и получать от этого удовлетворение, а от нравственного безразличия к тому, что делаешь. Вполне установившиеся на темном месте авторское Я и Я-Встречи становятся автором темной человеческой жизни.

Зла в малом ребенке нет не потому, что зло в нем не провоцирует тело, мозг и психика, а потому, что в его внутреннем мире еще не задействовано темное место. В малом ребенке нет темной филии. Авторским производным коренного Я не на чем работать во зло.

Темное место может быть закрыто (или чуть приоткрыто) в ребенке вплоть до середины второго десятилетия жизни. До этого момента чистилищный Сар не действует в нем.

Авторская картина Произведения жизни начинает создаваться, когда Структура достаточно оформилась в навигации, то есть с момента вскрытия темного места в первой половине второго десятилетия жизни. До этого в памяти остаются впечатления, но ребенок не помнит своего душевного состояния.

Раскрытое темное место отрока – основная причина срыва душевного рождения. Для прохождения душевного рождения он должен суметь преодолеть противодействие темного места в себе. Помочь ему в этом – главная задача воспитателя.

Филические Светы, попадающие в Структуру из филического Космоса, сарической волей не обладают. Темная филия, поступающая в человека из Чистилища, обладает и творческой волей и сарической волей. Это дает ей огромное преимущество в Структуре. Земной человек без чрезвычайных личных усилий не может быть не злым и не темным. Это каждый знает каждый день про себя.

Человек куда более агрессивное существо, чем любое животное. Во всяком случае, легко может стать таким.

У животного нет филической души, нет и темной филии, его агрессивность исключительно от животной души. В тварях земной Природы Чистилище и чистилищный Сар не действуют. Рефлексы животной агрессивности провоцируют зло в человеке, но к зверствам человека по распаленному животному началу они отношения не имеют.

Человеческое зверство противоестественно и изощренно. Таким его делает не животное начало, а темная филия. Человек становится «зверем» по темному воображению. Человек всегда живет на грани того, чтобы стать существом порочным, потому что его нормальное воображение переплетается с его порочным воображением.

Став во врата Чистилища, авторское Я погружается в серный исток темных филических Светов, живет в нем и испытывает острое наслаждение от жутки темной филии в себе. Это наслаждение не хуже любого плотского помрачения подчиняет все во внутреннем мире человека. В таком помрачении творятся ужасы зла человеческого.

Чистилище – не ад. Оно становится адом в душе человека. Адское зло творит человеческий автор, попавший на выход из Чистилища, а не оно само.

11.

ТВОРЧЕСКАЯ воля темных Светов деструктивна. Она разрушает личную душевную жизнь и, наверняка, не предлагает духам создания (гениям) дружить с авторским Я. Гений и злодейство совместны, но они из несовместимых источников. Авторское Я прирожденно установлено в светлом я-месте и само по себе не слишком тяготеет к темному месту потому, что приближение к нему корезит творческую волю человека.

При наиболее тесном сближении авторских производных с темным местом они как бы погружаются в серный исток темных филических Светов

и живут в нем. Бывает, ныряют в него и выныривают. Бывает, застревают в нем надолго, отчего человек теряет образ человеческий.

Темная филия в Чистилище не разложена на три Света. Она как призмой раскладывается темным местом при поступлении в человека. Это необходимо для работы авторского Я и Я-Встречи.

Человек более склонен устанавливать ударение жизни не на внутренней жизни и авторском Я, а на жизни во вне, прежде всего во встречах. По жизни человека обычно ведет Я-Встречи, а не авторское Я. Авторское Я перемещается в темное место по требованию Я-Встречи (с которым всегда находится в паре) обслуживать его.

Человеку сарической воли часто не хватает. В разные моменты жизни ему требуется пополнение ее от чистилищного Сара. Для добывания потребной сарической воли авторское Я перемещается в темное место и вместе с сарической мощью обретает зло. Занимая темное место, Я-Встречи полностью переходит под управление чистилищного Сара и наполняется его сарической волей-властью.

Человек, встречаясь с внутренним миром другого человека, вступает с ним в конкурентные отношения или в борьбу, для одоления в которой необходима мобилизация сарической воли. Движение авторского Я к темному месту необходимо Я-Встречи для обретения дополнительной сарической мощи.

Сарическую власть темная филия несет в себе, а не получает от чистилищного Сара. Демоническое зло – от чистилищного Сара. В Структуре много импульсов, подвигающих автора к темному месту, и, значит, к чистилищному Сару. Когда автор человека идет навстречу чистилищному Сару, то и он идет на встречу с человеком.

К старости потребность получения сарической мощи (вообще и от чистилищного Сара прежде всего) уменьшается. Человек «добрее».

Когда Я-Встречи любит себя во Встрече, то это называется тщеславием. Тщеславие – свойство Я-Встречи, неустранимое из внутренней жизни человека. Для удовлетворения тщеславия Я-Встречи необходимы сарические мощности, которые легче всего получить от чистилищного Сара.

В человеческом зле так много своеволия потому, что оно производимо Я-Встречи. Это и своеволие неуправляемости, и своеволие страсти, и творческое своеволие.

«Я должен» – от общедушевной стороны и реже от личностной стороны Структуры. В личностной жизни чистилищный Сар работает исподтишка. «Я хочу и могу» придается стороне Встречи, в основном от чистилищного Сара.

Сторона Встречи – гнездилище своеволия человека и власти чистилищного Сара. Чистилищному Сару легче всего работать на стороне Встречи.

Основное гнездилище мотивов зла в человеке – в подноготной обывательской жизни и, более всего, в подноготной взаимоотношений обывателей, в бесконечных встречах и расставаниях, которые сами собой при соответствующих обстоятельствах обретают злодейские формы.

В отличие от авторского Я, Я-Встречи не привязано к я-месту, обладающему сарической волей-властью Сара Первого Лица. Ему более доступна сарическая мощь Чистилища. Я-Встречи, предоставленное само себе, начинает вязать узлы на темных филических Светах не потому, что любит Тьму, а потому, что ему нужна мощность их сарической воли. Ограничительные требования морали, в основном, обращены к стороне Встречи и Я-Встречи.

Нельзя взвесить, что больше: единичное злодейство, совершенное по темному побуждению авторского Я, или множество гадостей, совершенных во встречах жизни. Но именно на стороне Встречи коренится метафизическое Зло – основное производство особого рода меток*, чистилищных меток. Важнейшая среди них – метка невозвращения, отправляющая в Чистилище после данной навигации или предупреждающая о такой опасности последующую навигацию.

Не гнев и ненависть личнодушевной жизни составляют особо весомые чистилищные метки, а предательство и подлости, обрамлены ли они сильной темной филией или нет. Чистилищная метка – это по большей части то, что считается грехом, а не преступлением, и не преследуется по юридическому закону.

Глубокая чистка производится по результатам встреч своей жизни.

Внутри человека шевелится ужас темных глубин Чистилища. Они не губительны, пока не выведены на поверхность человеческой жизни. Рефлексы животной агрессивности провоцируют зло в человеке, но в наибольшей степени чистилищного Сара привлекает не зверь в человеке, а темное воображение. В силу порочного воображения (всегда переплетенного с нормальным воображением) человек всегда живет на грани того, чтобы стать существом порочным.

Я-Встречи произвольно перемещается к светлому я-месту, когда во Встрече признает человека ближним своим, и стремится вселиться в светлое я-место, когда переживает его родным себе.

Я-Встречи произвольно перемещается к темному месту, когда во Встрече признает другого человека чужим, и стремится вселиться в темное место, когда признает его врагом.

Антитемносторгическая заповедь: не делай ближнего врагом своим. Исполнение этой заповеди, несомненно, предшествует заповедям Нагорной проповеди.

Сторгические отношения осуществляются не столько в человеческом мире, сколько в Филиоздене. Но Я-Встречи в сторгии прочно установлено на светлом я-месте. При переживаниях темной сторгии Я-Встречи неумолимо стремится вселиться в темное место для того, чтобы впитать из Чи-

* О метках авторской картины Произведения жизни мы упоминали выше, в книге второй, и подробнее в «Становлении и преобразении человека».

стилица во внутренний мир темную филическую энергию и темную мощь чистилищного Сара.

Ненависть – авторское Я (вместе с Я-Встречи или отдельно от него) в темном месте. Враг – враг даже без Встречи с ним, с его внутренним миром. Враг в антивстрече, где не происходит Встреча внутренних миров. Враг – отрицание Встречи. Враг – явление личнодушевной жизни.

Темная сторгия – антивстреча, но в ином смысле. Темная сторгия – это именно Встреча одного и другого внутреннего мира, хотя и со знаком минус. Темная сторгия – явление на стороне Встречи. Темная сторгия – аннулирование сторгической встречи и Встречи как таковой.

Вражество и темная сторгия переходят одно в другое, поскольку возникают в одной Структуре.

Я-Встречи в состоянии темной сторгии вяжет из темного места узлы Сознания исключительно на темных Светах, но не оно порождает темную сторгию.

Душа не должна гнить, а она гниет темной сторгией. Темной сторгии не должно быть, а она есть. Я вижу только одно объяснение темной сторгии в человеке. Темная сторгия возможна потому, что проточеловек создает не только светлые сторгические зародыши, но и темные. Темные сторгические зародыши – дефективные. Они не способны становиться сторгическими существами (дефект проточеловека). И потому востребуются не в сторгии, а вместо нее.

Когда сторгия или сторгичность рушится, то на освободившееся место ее ставится темный сторгический зародыш и темная сторгия.

Темная сторгия не обязательно возникает вместо порушенной светлой сторгии. По сути дела, темная филия всегда призывает темносторгический зародыш себе на службу. Темносторгический зародыш словно сидит в засаде и ждет, когда может вселиться в человека. Это особенно видно в общедушевной жизни. Достаточно утратить сторгическое переживание Отчизны, как душа тотчас наполняется темной сторгией к Родине. Зараженная темной сторгией Общая душа рискует ликвидироваться.

Основное действие как сторгического зародыша, так и темного сторгического зародыша – в высшей душе. Темный сторгический зародыш привлекает темную филию через филическую душу в высшую душу. Образуется злая высшая душа. Тьма захватывает высшую душу, чернит ее.

Темная сторгия адресна, но ее действие захватывает весь внутренний мир, исчерняет творческую волю, лишает человека разума-мудрости, но катализирует разум-хитрость низшей души. Путь восхождения неизбежно срывается в любой точке, в которой настигла темная сторгия.

Темная сторгия даже небольшого накала и по периферийному адресу перекрывает выходы Доброте-Жалости, человек весь черствеет. Светлая и темная сторгия (по разным адресам, конечно) в одной душе не совместимы. Одна исторгает другую.

Ужас темной сторгии не только в том, что ее темный сторгический зародыш вытягивает на себя темную филию из Чистилища, и даже не в том,

что темная сторгия нагнетает Тьму во внутренний мир человека, а в том, что она переживается сторгически. Самость (личнодушевная и общедушевная) переживает темную сторгию так (а то острее), чем вовлеченность в светлую сторгию. Темное сторгическое наслаждение – одно и самых жутких явлений человеческого зла. Сладостность темной сторгии, более всего другого сбивающая человека с пути Замысла, поразительна.

Сторгическое восхождение коренного Я к Сару Первого Лица напоено светлыми сарическими волями. Темная сторгия напоена темными сарическими волями от чистилищного Сара и сильна ими. Зараженный темной сторгией человек чувствует темную полноценность от наполненности сарической волей и властью чистилищного Сара. Эта странная полноценность – наиболее явное переживание чистилищного Сара в человеке.

Встреча – сфера действия и взаимодействия сарических волей, как светлых, так и темных. Светлые – дружба и сторгия. Темные – антидружба, темная сторгия и сочетание ее и темной филии.

Дружба – действие светлых сарических волей. Предательство – антидружба, антиверность, аннулирование дружбы в ее основе от действия темных сарических волей. И наслаждение предательством такой же силы, как от переживания дружбы.

Человек в сторгии выходит из очерченных Филиосаром Чистилища границ. Он под эгидой всечеловеческого Сара Первого Лица. Сарическую волю сторгического существа (а тем более керува) чистилищный Сар преодолеть не в силах. Все, что входит в сторгическую свитость, не разрушается и в Чистилище не попадает.

Темная сторгия зарождается на стороне Встречи и потом захватывает весь внутренний мир. Само разрушение сторгии или сторгичности призывает Я-Встречи довершить сторгическую катастрофу. При этом авторское Я принуждено безоговорочно следовать и обслуживать это. Чистилищные врата распахиваются, в человека врываются особо ядовитые потоки темной филии и производят темную сторгию.

Сторгия (хотя бы в виде сторгичности) прирождена человеку. Но и возникновение темной сторгии – явление неизбежное. В душе человека практически всегда сидит потребность темной сторгии. Эта потребность проявляет себя даже тогда, когда никакой сторгии или сторгичности в жизни не было.

Влюбление страстью нежности манит в сторгию всех, тогда как к ней способны немногие. Ждут ее еще меньше. Осуществляют единицы. Не дождавшись сторгии, влюбление гасит себя и опять манит. Влюбляющийся и влюбляющийся человек подобен бегуну, которому главное не бежать на дистанции, а раз за разом становиться на старт.

Сторгичности на поверхности переживания влюбления нет. Влюбление – слепая заманка на сторгию, манит неведомо куда, к чему и зачем. В

таком качестве влюбление не порождает сторгию, а ведет к темной сторгии. Погасание влюбленности оставляет чувство неудовлетворенности и ожидания удовлетворения. Обольщенная манкостью сторгии человеческая душа, не получив ее, темнеет в обиде и готова к темной сторгии.

Темная сторгия совершенно неприемлема для Филиозедна. Филиозедн не создается на формах, созданных темной сторгией. Метки невозвращения от темной сторгии наиболее злостные, роковые и весомые.

Темная сторгия поверхностной чисткой не чистится. Только глубинной чисткой в Чистилище. И то не факт.

Темная сторгия создает смрад в Чистилище. Чистилище постепенно наполняется ядовитыми миазмами от темносторгичности человека. Чистилище клубится темными Светами от темной сторгии человека. Ядро Тьмы Чистилища – наиболее злостная темносторгическая Тьма.

Темная сторгия раскручивает зло в человеке. Раскрученная ею темная филия перегоняет темные энергии из человека в Чистилище и обратно. Наиболее тяжелые и смрадные потоки темной филии человека от темной сторгии. Темная сторгия – одна из первопричин темной филии и входит в основание зла человеческого.

Темная филия никогда не получила бы такой власти над человеком, если бы не темная сторгия. На темную филию можно посмотреть как на разбавленную темную сторгию. Темная сторгия через Чистилище переводит Тьму на всю Структуру, в том числе и на те внутридушевные процессы, которые к ней прямого отношения не имеют.

В состоянии темной сторгии человек перестает быть Работой Бога и как Божественный Работник не работает. Темная сторгия – самоубийственный процесс на Пути Замысла.

Чтобы выжить, человек должен уметь обуздывать или хотя бы приглушать темную филию и темную сторгию в себе. Сама собой темная сторгия рассеивается с огромным трудом. Она быстро угасает при соответствующем повышении уровня духовного сознания человека, но это особый вопрос.

Добро – это Восьмое Лицо и эденские Светы Жизненности и Любви. Зло это чистилищный Сар и темные филические Светы. Эденские Светы гасят темную филию в человеке. В присутствии Восьмого Лица чистилищный Сар бездействует.

Темные филические Светы включаются на конкурентной основе. Нет Эдена в человеке – в нем властвует темная филия. Святой в авраамической цивилизации – это человек, лишенный темной сторгии и темных филических Светов. В их отсутствие в человека входят мощные потоки эденских Светов.

Дом Шестого Дня насыщается эденскими Светами и этим не допускает темные филические Светы в себя.

12.

В ВОЛЕВЫХ производных коренного Я – в авторском Я и Я-Встречи – нет порочного или непорочного. Порочность внутреннего мира под началом авторского Я происходит от перемещения авторского Я ближе к полюсу человеческого зла, к темному месту на входе в Чистилище.

Авторское Я мечется во внутреннем мире человека между двумя этими полюсами, оставаясь при этом соединяющим звеном между верхним человеком и нижним человеком Структуры. При приближении к темному полюсу Самость погружается во тьму, а верхний человек обессиливается. При приближении к я-месту Самость светлеет и верхний человек обретает значающую силу на нее.

На Самость Структуры человека можно посмотреть как на получившее авторское Я эго. Эго нередко переносит на себя ударение сознания и этим заявляет о себе как о центральной точке Структуры. В таком режиме эго берет на услужение авторское Я, заправляет Автором реакций и поступков человека. Человек в этом состоянии склонен утверждать свою независимость от высшей души и серафического мира.

Независимо от положения авторского Я эго всегда связано как с я-местом, так и с темным местом, и иначе работает с авторским Я, находящимся ближе к светлому или темному месту. Когда эго состоит в паре с темным местом, то оказывает темное влияние на низшую душу.

Одна из тайн работы Структуры человека в том, что эго склонно вступать в конкуренцию с серафическим лицом в высшей душе, но не конкурирует с чистилищным Саром и с авторским Я, устремленным к темному месту.

Каждая навигация оставляет темные штрихи на эго. Они трудно очищаются в Филиосаре Чистилища и всегда оказывают влияние на следующую навигацию. Это ситуация стандартная. Нестандартная ситуация возникает тогда, когда эго становится **темным эго**.

Эго – филиосарическое существо, абориген Филиосара Чистилища. Вникать в процессы внутренней жизни Филиосара невозможно, потому как происходящее в нем недоступно Свету Сознания человека. Можно только сказать, что темное эго образуется в недрах Чистилища.

Связь темного эго с темным авторством (авторским Я на темном месте) порождает в Структуре человека несовместимую с серафической личностью темную Самость. Сдомы – люди темной Самости.

Сдом не нацелен на какую бы то ни было работу в человечестве. Он не строитель, а грабитель построенного. Таким он выпускается в человеческую жизнь.

Ставшее во врата Чистилища авторское Я помрачает любого человека. У сдома это темное помрачение – стабильное состояние жизни.

Человек бывает злым не специально, произвольно, по наличию темного места и обилию темных филических Светов. Иногда он становится тем-

ным Автором своей жизни. Сдом – свободно волящий злой. Он желает делать зло ради зла. Сдомская темень души – это результат импровизации во зле авторского усилия сдома в каждом эпизоде его жизни.

Сдомское для сдома это истинно человеческое, даже сверхчеловеческое. Сдом – в чистом виде человекобог. Он упивается сам собой и своей темной сарической волей-властью. Ему нужно явить ее; он не может не являть ее; отсюда его глумление и его зверства.

Сарическую волю сдом получает не от темных филиосарических Светов, а от самого чистилищного Сара. Сдомы (и сдомицы) – люди темной Самости, вышедшие в навигацию под патронажем чистилищного Сара. Авторское Я сдома знает чистилищного Сара в качестве действующей на него высшей назначающей воли.

Темное место проявляется в Структуре через годы после Нулевой Критической точки. Всякое эго, в том числе и темное эго, выходит в навигацию раньше маточного узла в Нулевой Критической точке (в три года). По темному эго маточный узел еще до темного места начинает выстраивать филическую душу – темную филическую душу. Затем авторское Я, встав в темное место, зажигает темное авторство сдома. Сарическую власть темное авторство получает от чистилищного Сара в середине второго семилетия, лет на пять раньше душевного рождения.

Одним этим блокируются всяческие потуги Филиоэдена внедрить высшую душу в сдомскую навигацию. Сдом от одухотворенности не отталкивается, у него нет высшей души, духовная жизнь для него не существует как таковая. Серафических людей сдом в упор не видит и с ними не борется.

Человеческие семена, выходящие в навигацию из Чистилища, гендерно не специализированы. Но чистилищный Сар выпускает в навигации преимущественно сдомов мужчин. Женское сдомство – факт, но, в основном, женщины вербуются в сдомство из обычных людей. Тем не менее, женское сдомство более губительно для людей, чем мужское, – женщина-сдом вырачивает сдомство.

Сдомские навигации весьма редки. Однако запах сдомства есть во многих людях. Все дело, чтобы он не превращался в смрад.

Сдомская героика сверхчеловечества без особого труда вербует в сдомство. Сдомский мир обычно расширяется криминальными людьми. Криминальный мир создается темным коллективным эго. Криминоиды – люди темного коллективного эго. Темное коллективное эго образуется в человечестве, а не по велению чистилищного Сара. К нему пристраиваются совращенные в сдомство, сдомоподобные.

Сдом – киллер для того общества, в котором он объявляется. Пользуясь волей-властью чистилищного Сара, сдомство стремится вселить ужас и подавить людей ужасом. Однако, сдомство не способно востребовать ав-

торскую производную Первого Лица. Власть в шайке не производная Первого Лица. Сдомы совершенно безответственны, неспособны к продуктивной организации общества, не в состоянии организовать свое государство. Но создать сдомское государство в государстве – вполне. Это чудовище нависает, когда приходит историческая беда и усугубляет ее.

Никто в человечестве не ждет массового прихода сдомов и не помогает им. Они приходят сами, когда человек, по дури, сам создает им условия. Есть времена сдомских взрывов. Они прививают вкус к зверствам, привносят поругание, глумление, мародерство, разврат и на какое-то время становятся худших людей хозяевами жизни.

Сдом легко примыкает ко всяким темноторгическим движениям в человечестве. Их очень много в гражданских войнах. Но утверждать, что сдом по натуре темноторгичен, неверно. Сдом сознает мир людей как предельно чуждый и даже враждебный себе, никогда не как мир таких же, как он. Между ним и ими не может быть отношений сторгической близости и ее обратной стороны, темной сторгии.

И все же между сдомством и темной сторгией есть нечто общее. Темная сторгия – сторгия наоборот. Сдомство – мораль наоборот на стороне Встречи. Это не совпадение.

Есть заряды тела потайного двойника, которые не поддаются глубокой чистке в Чистилище. Наоборот, они еще больше напитываются темной филией в Чистилище и выходят из него сдомами.

В некоторых случаях вместе с темным эго в недрах Чистилища образуется темное человеческое семя.

Темное человеческое семя возникает как от темного маточного узла – в темной сторгии, так и от темного эго – сдомство. Темная сторгия и темное эго – разные явления, но то и другое – явления темного человеческого семени.

Темное человеческое семя двух родов: сдомское семя и темноторгическое семя. Темноторгические люди и сдомы – люди темного семени. Темное семя прирожденно, но должно быть разрешено в человеке и задействовано в нем.

Для темного человеческого семени выход в Филиоэден закрыт. Человек темного семени принадлежит к особой генерации людей. Он живет в совершенной двудушевности, без потенции обретения ядра высшей души.

Интервенция темных семян способна погубить народы и целые цивилизации.

Навигации темных семян в стандартную рутину человеческой жизни нужны зачем-то.

Попадание в Чистилище – одно из средств борьбы со Злом. Без этого Зло поглотило бы человечество. Человеку, чтобы исполнять Работу Замысла, надо постоянно чистить самого себя в Чистилище. Но и Филиосару Чистилища, чтобы исполнять возложенные на него задачи, надо постоянно чистить самого себя.

Филиосар Чистилища очищается в могильник. Навигации людей темного семени необходимы для самоочистки Чистилища, для перемещения темных человеческих семян из Чистилища в могильник.

Могильник – смрадный край филиосарического мира, куда поступают темные семена по смерти человека. Человек тут транспорт. Иного хода, кроме как через человека, в могильник из Чистилища нет.

В могильник поступает то, что надо навсегда вывести из работы на Замысел.

Человек темного семени пришел ни за чем и только сюда; его жизнь определена знанием этого.

Человек, в отличие от животного, не только боится потерять жизнь и борется за нее, но и сознает глубинную ценность жизни в себе. Душа потайного двойника (маточный узел) содержит в качестве неустранимой установки сокровенное знание, без которого не живет человек. В него входит и знание своего несмертия. Это знание без Сознания, без понимания того, что предстоит после смерти. Оно не облегчает человеку жизнь, которая остается бедственной перед лицом смерти.

Человек темного семени утрачивает эту незримую опору жизни. Смутное для сознания знание несмертия сменяется более отчетливым знанием своей гибели. Уничтожается сакральное сознание ценности себя живущим и цены человеческой жизни вообще. Не говоря уже о сознании благодарности Кому-то за данную возможность жизни.

Можно понять, к чему приведут принципиально двудушевные, не создающие Произведение жизни навигации искусственных человеков. Если и можно сделать идеального киборга с какими-то чертами потайного двойника, то навигация в него будет из Чистилища в могильник.

Зло из Чистилища не всё человеческое зло.

Трудно сказать, проникают ли темные Светы в мир филических двойников через Структуру человека, ясно только, что в Структуре человека от темных Светов в мире филических двойников образуются темные двойники.

Память человека о себе самом неизбежно несет в себе тьму обычной прожитой жизни, хранит и злое, совершенное им, и злое, совершенное другими в отношении него. Зло составляет весомую часть памяти и через карман памяти переходит в мир филических двойников.

Филический двойник несет в себе не только совершенное зло, но и зло, совершенное грязным воображением, в помыслах. Злые побуждения сердца человеческого всех поколений посмертной души остаются в клетке мира филических двойников. Темное облако накрывает общедушевную ткань мира филических двойников.

Грязные филические молекулы и клетки мира филических двойников создают дополнительные ресурсы зла человека, поступающие из мира филических двойников во внутренний мир человека.

Зло, идущее в человека из мира филических двойников, сопоставимо со злом из Чистилища. Темные филические Светы из мира филических двойников, возможно, не столь кровожадны в человеке, как темные филиосарические Светы из Чистилища, но любая порченная темными Светами клетка мира филических двойников действует как память под памятью и в обыкновенной практике жизни обеспечивает своего рода перевоплощение зла из навигации в навигацию. Стремящиеся разорвать круг сансары хорошо чувствуют это.

Сами филические двойники безразличны к Добру и Злу. Но в мир филических двойников проникает энергия темного творчества человека, которая участвует во взаимодействии клеток и в формировании моделей поведения, создаваемых в мире филических двойников для человека.

Не филические двойники проектируют и осуществляют события жизни человеческой. Они устанавливают сюжеты, по которым волевые производные коренного Я производят события. Я-Встречи менее других инстанций Структуры контролируемо из Филиоэдена, но более всего подвижно по колее, установленной в мире филических двойников. Случайности ситуаций темных встреч обычно заданы из мира филических двойников. Темная событийная ткань человеческой жизни по большей части определена злом, совершенным прежними поколениями и сохраненным в клетках филических двойников.

Сарическая мощь двойника звездного Неба препятствует дестабилизации человеческого мира из мира филических двойников и мира филических двойников из человеческого мира.

Народ – это прежде всего (а народ Четвертого Дня – исключительно) коллективное эго. В образовании его участвуют и генетическая (этническая) наследственность, и наследственность по потайному двойнику, и по миру филических двойников, и наследственность самого эго. Устойчивость коллективного эго поддерживается внешним и внутренним образом жизни и яфетической культурой.

Чистилище – родной дом эго. Оно выпускает эго в определенное коллективное эго, которое образуется в человечестве. Эго держит нить навигаций, независимо от того, откуда она. Поэтому коллективное эго народа имеет своего Филиосара (или Филиосаров) Чистилища, обеспечивающего его состав и, куда менее определенно, свою область в Филиоэдене.

Каждая клетка филических двойников образована в череде навигаций одного и того же эго. В этом смысле можно сказать, что общедушевная ткань

мира филических двойников образована коллективным эго, соответствует ему и его Чистилищу. Мир филических двойников разделен на области, установленные Филиосарами Чистилищ.

У Чистилища есть свой удел в мире филических двойников. Мир филических двойников расчерчивается по Чистилищам. Клетки филических двойников группируются в соответствии с ними.

В мире филических двойников есть наследство действий Филиосара Чистилища и чистилищного Сара. Результаты деятельности чистилищного Сара в Структуре человека заносятся в мир филических двойников и затем сказываются в ситуациях человеческой жизни.

В навигацию человек выпускается с определенным эго, по которому он связан со своим Чистилищем, со своей клеткой мира филических двойников и некой областью Филиоэдена. Включиться в коллективное эго со стороны или исключить эго из его состава чрезвычайно трудно, даже если родился в другом народе, вполне воспринял его образ жизни и его культуру и никогда не слышал родную речь. Если эго и может расцепиться с коллективным эго, то оно не в силах само сменить одно Чистилище на другое без того, чтобы прицепиться к другому коллективному эго. Вне коллективного эго способен быть только человек высокой серафической навигации.

Тьма транслируется из внутреннего мира человека в мир филических двойников не в хаос, а на упорядочивание Демиургом филических двойников для перетворения в филиосарический мир Восьмого Дня. Этот многотрудный демиургический процесс длится все четыре Дня земного человека.

Большинство клеток мира филических двойников не избежали заражения темной энергией. Очистить клетки от этой порчи – задача Шестого Дня. Мир филических двойников выходит в перетворение совсем не таким, каким создан на Четвертом и Пятом Дне. На Шестой День из мира филических двойников постепенно убираются особо темные места, а сам он прорастает в сферу Шестого Лица; Тьма преобразуется, но остается тьмой, тьмой сферы Шестого Лица.

Новый адам – высшего класса Божественный Работник Божественной Работы высшего класса. Нужная для трудов нового адама Тьма накапливается земным человеком в мире филических двойников и после перетворения переводится в филио-сарическую Природу нового адама. Вхождение Тьмы в мир филических двойников нужно для работы жизни нового адама на Восьмом Дне и предусмотрено Замыслом. Выделявая филио-сарическую Природу, новый адам вычищает тьму и зло, полученные в наследство от мира филических двойников.

Каждая клетка мира филических двойников – огромное богатство, нажитое многими человеческими жизнями. Она не только из-за кулис правит человеческой душой и ее жизнепрохождением, но и делает ее богатой и филически состоятельной.

Непригодное для осуществления Замысла темное семя направляется из Чистилища в могильник. Его это навсегда исключается из коллективного эго и оборота навигаций. Но от всех прошлых навигаций этого эго остается клетка мира филических двойников, непригодная для перетворения. Она должна быть безвозвратно выведена из мира филических двойников. Для этого в филическом Космосе должно существовать особое место отбросов, принимающее клетки филических двойников посмертных душ, попавших в могильник. Но чтобы клетке попасть в это место, в ней должна действовать некая сила, которая вырвет ее из мира филических двойников и направит в место отбросов.

Сдомская навигация – предприятие жестокое, крушительное и по видимости бессмысленное. А, между тем, сдомская навигация обладает саризмом от чистилищного Сара, превышающим любую другую сарическую волю, которую человек Четвертого Дня и Пятого Дня может получить в свое распоряжение.

Цель сдомской навигации не создавать авторскую картину в маточном узле и даже не направлять созданное в Чистилище темное семя в могильник; это наверняка могло бы быть осуществлено не так болезненно для людей. Всегда мучительная дорога из Чистилища в могильник проложена через человека именно для того, чтобы создать такую сарически мощную и темную молекулу филических двойников, которая, уходя сама в место отбросов, уведет с собой и свою клетку. В этом едва ли не единственное оправдание существования сдомов в человечестве.

Нелепо думать, что темные филические Светы, вырвавшись из Чистилища во внутренний мир человека, остаются запертыми в нем. Им нет хода в Филиоэден, поскольку эденские Светы гасят их. Но они проникают в плоть человека и портят ее.

Филиоматериальная плоть образуется Светами филического Космоса. Нет темной филиоматериальной плоти. Плоть человека заражается темной жизненной энергией от человека. Причины некоторых наших болезней не в огрехах Демиурга земной Природы и не в его стремлении исполнить условия смертности, а в порче плоти, вызванной проникновением в нее темных филических Светов из Чистилища. Эденская энергия гасит темную филию и потому способна плотски излечивать человека.

Проникая в плоть, темные филические Светы на клеточном уровне способствуют ее увяданию и смерти. Для каждой поры жизни плоти человека приблизительно установлен баланс темного и светлого филического Света Жизненности. Этот баланс в течение жизни меняется в сторону увеличения темного Света. Это ведет к смерти плоти. Такие же разрушения, но во внутреннем мире человека, происходят от темных филических Светов Любви и Разума.

Темные Светы светят в филическую душу, которая ими разгорячает низшую душу и распяляет плоть, – вводят их в обычную для человека противоестественность. Темные Светы проникают в гены и передают эту противоестественность по наследственности. У человека есть темная генетическая наследственность.

Заряд тела потайного двойника существует либо сам по себе, в межнавигационном состоянии, либо в воплощенном состоянии, в мозге (в сарофиломатериальной части его). Через него или через филическую душу темные Светы вкрапливаются в мозг. В мозге наличествуют утвержденные наследственно грязные клетки и ткани, пропитанные темными филическими Светами. Не исключено, что в мозге как теле потайного двойника есть мазки темного филического разума и темной филической любви. Мозг сдома особенно наполнен грязными порами.

Мозг управляет внутренним миром человека в качестве несвободного Центра Управления. Насыщенный темной филией мозг управляет в качестве темного несвободного Центра Управления.

Темных существ нет в Природе, но есть существа, начиненные Светом темной Жизненности. Они не от Демиурга земной Природы, а от темных филических Светов человека. Темная филия вырывается из Чистилища не только во внутренний мир человека, не только в плоть его, но и через человека в земную Природу. Ею человек портит и себя, и свою Природу.

В Природе наличествует Тьма, обретенная от человека. Через человека в Природе создаются носители темной жизни – вредоносные (живущие во вред человеку и всему живому) существа и процессы, которых не было бы без человека. Поскольку темные Светы с течением времени все более сгущаются в человеке, то и порча ими Природы все больше и больше.

Сначала Чистилище темнеет от человека, а потом человек от Чистилища. Тьма от человека переходит в мир филических двойников и мозг. От этого человек еще более темнеет. Соответственно, еще более темнеет и сгущается Чистилище, более темнеет мозг и мир филических двойников. Этот восходящий круговорот Тьмы в человеке и окружающих его мирах не может продолжаться до бесконечности.

13.

СОВРЕМЕННЫЙ человек отличается от доисторического человека, не в последнюю очередь, большей вместимостью филической души. С развитием человека пространство внутренней жизни как бы расширяется, умножаются творческие возможности человека и напор их реализации. Процесс этого расширения идет не от содержания маточного узла, не от житейской (хозяйственной или иной) необходимости, а сам собой.

Первобытный человек вряд ли знал, что такое скука. Его внутренний мир уравновешен, узок и наполнен. В нем пустот нет. Потом из тысячелетия в тысячелетие человек все более филически расширяется, распирается изнутри, в нем образуются требующие наполнения пустоты.

Широк человек, широк и пуст. Филическая душа томит человека пустотой. Заполнить пустоты своей души – одна из основных, мучительных и не всегда удовлетворяемых авторских забот человека. Отсюда, в том числе, его всяческого рода избыточная деятельность, его азарты и страсти, череда влюблений и прочее и прочее*. Он глотает, глотает – и остается голодным. В основном так складывается авторская картина Произведения жизни.

Пустоты человеческой души в перспективе предназначены для заполнения эденскими Светами. Пока их нет, темные Светы куда легче и полнее светлых филических Светов насыщают собою остро переживающего пустоту человека. Чтобы покрыть пустоты в себе, человек жадно принимает темные Светы в себя, усиливает и размножает их в себе. Для работы творческой воли и полноты жизнедеятельности человек сам себе придумывает зло.

Что бы ни возвещал человек о самом себе, он в глубине души знает, какова в действительности власть Тьмы в нем. Он то признает Тьму в себе за достоинство, то обманывает себя, полагая, что при благоприятных обстоятельствах жизни он способен измениться до неузнаваемости, то уповает на глобальное сказочное чудо по воле Того, Кто одним Словом сотворил такой мир и потому может перетворить его на основаниях добра.

Человеческое зло структурно включено во внутренний мир человека и его жизнь. Раздуванием филической души и настоятельной потребностью в темной филии человек увеличивает Работу Бога в себе, создает себя как Работу Бога. Но и губит сам себя.

Основные предпосылки зла кроются в животной природе человека, в это и авторских производных коренного Я. Они форсируются воображением и извращаются темной филией благодаря дару свободы человека.

Человеческое зло в значительной мере есть порождение человеческой свободы. Откуда же в работнике Бога, в человеке, такая свобода распалать

* Об этом см. главы 7, 8, 9 части первой «Становление и преображение человека».

себя, наполнять самого себя злом в противовес общему направлению Пути Замысла?

Зачем свобода человеку?

Свобода дана человеку, прежде всего, для всех родов восхождения – серафического, сторгического, буддийского, восхождения по каналу Богоподобия и восхождения к Шестому Лицу. Человек явно использует свою свободу не по высшему назначению. Это возможно потому, что свобода необходима человеку еще и для Произведения жизни. И это-то позволяет ему пользоваться ею по глупой воле.

Главная проблема зла человека не в свободе человека, а в его свободе пользования своей свободой не по назначению, не для восхождения и не для Произведения жизни, а как ему заблагорассудится.

Филиосар Чистилища необходим для того, чтобы справиться со злом от такой свободы человека.

Вполне возможно, что безоглядная свобода не дана человеку с первобытных времен, когда он еще мало способен на духовный рост и восхождение. Она распирает его злом по мере роста его духовного сознания и требует специальных акций обуздания. На Четвертом Дне – нимродовой Властью. На Пятом Дне – общедуховной властью.

Мир нового адама, заказывая работу земному человеку, требует, чтобы его авторские производные и ставили человека на грань выживания, и боролись за его выживание. В личной жизни авторское Я рулит действиями выживания в Природе и ограничивает собственные крушительные вождедения человека. Авторское Я создает зло, и оно же борется с ним. Я-Встречи предназначено для взаимодействия душевного мира одного человека с другим. Оно же производит и столкновения внутренних миров. Зло во встречах переполняет человеческую жизнь. Во Встрече человек поставлен в условия борьбы за выживание. Я-Встречи создает зло и борется с ним. Власть часто ставит человека на грань личного выживания. Властью же человек борется за выживаемость. Власть создает зло и борется с ним.

Человек склоняется к Тьме больше, чем к Свету. Руководствоваться установками Добра, Справедливости, Мудрости, Любви можно только в личной жизни, где он сам, своей волей, может установить их в себе.

В общей, народной, исторической жизни сами по себе установки эденского Света не срабатывают и Тьму не рассеивают. Руководствоваться принципами эденских Светов в действительности правящих установок Тьмы общей жизни бесполезно. Нужна искусственная поддержка мощной сарической воли-власти.

Чем дольше человек живет на Земле, тем больше Филиосары Чистилищ наполняются Тьмой и тем более он темнеет сам. К вечеру Четвертого Дня поступающее развитие Тьмы дошло до такого предела зла, при кото-

ром для дальнейшего существования человека на Земле стало неизбежно обуздание зла Властью, способной заключить темную филию в определенное русло, держать ее в узде и карать за нее. Развитие такого рода предусмотрено на Пути Замысла.

Не человек сам создал власть в обществе. Власть – волевая производная всечеловеческого Первого Лица, способная воздействовать на волевою производную коренного Я отдельного человека, его авторское Я.

Власть – такой же автор, что авторское Я, но авторское Я – мое, а Власть – могучий автор всех, которому я вместе со всеми причастен, которому вместе со всеми подобен и который во мне обращен к моему авторству. Тайна Власти в том, что та и другая волевая производная присутствуют во мне.

Властитель в силах властным взором посылать на смерть, то есть подчинять авторское Я, потому, что действует не от имени коренного Я, а от имени Первого Лица. Власть приказывает добровольно отдать свою жизнь. Парадокс власти в том, что посланный властным взором на смерть идет сам, по своей авторской воле.

Откуда у Власти такая могучая сарическая воля?

В человеке два источника сарической воли власти: Сара Первого Лица и чистилищного Сара. Тот и другой в ней есть всегда (и в ее действиях вовне, и внутри). Присутствие того и другого во власти естественно и необходимо, но их баланс во власти постоянно меняется. Противостояния между ними, если и есть, то во вторичных и ситуативных проявлениях того и другого.

Сар Первого Лица и чистилищный Сар соучаствуют во власти. Сар Первого Лица присутствует во власти тогда и в той мере, в которой пожелает сам. Чистилищный Сар участвует во власти по необходимости.

Власть в доисторическом обществе по большей мере пользуется сарическую мощь Сара Первого Лица, вполне достаточную для ограничения «зла от юности». Власть в эту эру – организующее начало, общая направляющая воля, осуществляющая целостность «мы», задающая разграничение компетенций, прав и обязанностей. Через власть коллективное эго выражает себя в каждом человеке в качестве его внутренней основы жизни.

Мощи сарической воли-власти Сара Первого Лица во власти хватает для управления делами (хозяйственными, социальными или боевыми) или суда, но не для власти, способной по своему усмотрению распорядиться жизнью и смертью людей и потому способной обуздать Зло в человеке.

Властный взор, способный послать человека человеком на смерть, явление загадочное. Обуздание Тьмы в человеке возможно только сарической волей, порождающей Тьму. Усиление Тьмы к Вечеру Четвертого Дня (несколько тысячелетий до новой эры) привело к необходимости усиления мощи чистилищного Сара во власти. С тех пор власть пользуется мощностью сарической воли-власти чистилищного Сара для того, чтобы уберечь людей от самоуничтожения Тьмой в себе.

Власть, мощь которой основана на сарической воле чистилищного Сара, мы называем нимродовой властью. Обязанность нимродовой власти не в

том, чтобы устраивать рай на Земле, а в том, чтобы не дать тьме человеческой завладеть обществом и государством. Владыка, носитель нимродовой власти, поставлен на пост вовсе не для того, чтобы вершить справедливость и добро в мире. Ждать этого от него не следует. Основное его предназначение – пресекать крайние проявления зла в обществе.

Темная филия изнутри распирает человека. Он как-то научился удерживать ее в себе. Но, вообще говоря, это ему не под силу. Ему то и дело приходится освобождаться от нее, вытравливать вовне избыточное давление темной филии в ненависти, темной сторгии, в сдомском глумлении, в разных родах зла, причиняемого человеком человеку.

Человек всегда жил в бесконечных войнах и иначе вроде бы жить не может. Экономические, политические, государственно-гщеславные и прочие причины не покрывают сугубую иррациональность войны.

Мы говорили, что война – авторская потребность жизнедеятельности нимродовой Власти. Уточним: темно-филической потребности Власти. Рациональное начало войн – господство, подавление, обретение богатств, территорий, мечь, слава, доблесть и прочее. Одна из иррациональных причин войн в том, что Власть востребует темную филию как светлую. Но есть и другая и более важная иррациональная причина войны как таковой.

Человека гонит на войну распирающая его изнутри темная филия. Ему жизненно необходимо время от времени выпускать из себя ее избыточное давление. В родной среде на это накладываются всяческие ограничения. Война – идеальное место саморазрядки и средство освобождения от избыточного давления темной филии в себе.

Из-за распирания темной филии в себе человек втайне от самого себя всегда боится самого себя. И не без веских оснований. Ему без этой боязни быть нельзя.

Боязнь самого себя составляет один из основных мотивов жизни человека. Утрата боязни самого себя сопряжена с безответственностью перед злом в себе и, в конечном счете, ведет к многим бедам. Без боязни самого себя легко устанавливается власть зла.

Боязнь самого себя более всего устанавливает Власть. Чем больше человек боится самого себя, тем больше его стремление к особо сильной Власти. Власть и объявилась тогда, когда человек стал достаточно остро бояться самого себя.

Представление о темном ОНО почерпнуто из «Войны и мира».

«Вот оно!.. Опять оно! – сказал себе Пьер, и невольный холод пробежал по его спине. В неизменном лице капрала, в звуке его голоса, в возбуждаю-

щем и заглушающем треске барабанов Пьер узнал ту таинственную и безучастную силу, которая заставляет людей против своей воли умерщвлять себе подобных, ту силу, действие которой он видел во время казни. Бояться, стараться избежать этой силы, обращаться с просьбами и увещаниями к людям, которые служили орудиями ее, было бесполезно. Это знал теперь Пьер».

Пьер «чувствовал себя ничтожною щепкой, попавшей в колесо неизвестной ему, но правильно действующей машины», и в душе его «все заваливалось в кучу бессмысленного сора. В нем, хотя он и не отдавал себе отчета, уничтожалась вера в благоустройство мира, и в человеческую, и в свою душу, и в Бога».

Темное ОНО делает то, что люди «и не спрашивают, кто те лица, которые запрещают им, и кто будет их наказывать за неисполнение, и покорно исполняют всё, что от них требуется. Людям кажется, что требуют от них всего этого не люди, а какое-то особое существо, которое они называют начальством, правительством, государством» (45.261).

Пьеру было страшно не столько от подавления этой силой людей извне и не от гипнотического действия ее извне на него, сколько от того, что темное ОНО поднималось в нем изнутри и захлестывало его. Темное ОНО с личностнодуховной точки зрения Льва Толстого есть выражение несвободного сознания, благодаря которому человек исходно находится в состоянии душевной зависимости, подзаконности, подчиненности, готовности к подвластности как таковой.

С общедушевной точки зрения темное ОНО правит над установившимся ходом жизни, обеспечивает инерцию, неизменность и ежеминутную опасность общественной жизни. В личностнодуховной жизни, в жизни высшей души, практически говоря, у человека нет сил, способных противостоять темному ОНО общедушевной жизни. Темное ОНО угнетает высшую душу серафического человека, но лежит в основе того принудительного порядка, который обеспечивает устойчивость общества и защиту его от диктата Тьмы. Зло от власти меньше, чем зло без власти.

В человеческой жизни есть разбой и защита от разбоя. В некоторые моменты общество по внутреннему побуждению возносит темное ОНО в высшее достоинство и переживает его в качестве высшей моральной нормы. Темное ОНО может быть включено в само чувство общедушевного ближнего, да так, что, уклоняясь от власти темного ОНО, человек тем самым уклоняется от исполнения своих общедушевных обязанностей, то есть выключает себя из состава народа.

В любого рода интерпсихической связи человек, вообще говоря, желает захватить, отобрать, взять себе и для себя запасы психической жизни другого, включить в свой образ и волю его образ и волю или в интерпсихической ненависти уничтожить их для себя. Обратная сторона этого чувства – чувство психической агрессии на себя, интерпсихический страх. Личный интерпсихический страх, как и общеприродный страх перед опасностью, во-

обще говоря, подавляем в себе волей. Но производимый темным ОНО общедушевной интерпсихический страх преодолеть так же трудно, как страх смерти. Им-то более всего цементируется сознание общего Строя и чувство преданности стоящего в этом Строю. Включенная в темное ОНО индивидуальная воля подавляется, но и знает силу всех как свою силу.

Власть только тогда власть, то есть Автор жизни человеческого МЫ, когда способна подать в души людей мобилизационный сигнал на темное ОНО. Без мобилизации Властью темного ОНО народ может существовать только в редкие моменты исторического затишья, в историческом благополучии.

Нимродовая власть – не институт по благоустройству общества, не наемный управитель, а инстанция, включающая в себя как авторство власти, так и темное ОНО. Нимродовой власти без темного ОНО, как и темного ОНО без нимродовой Власти, не существует. Свою авторскую волю нимродова власть в историческом жизнедействии являет не через бюрократические распоряжения, а темным ОНО.

Историческое человечество – человечество государственное, человечество нимродовой власти и темного ОНО. Сюжеты Истории выделяются не народами, а государственной властью. Мировая История – история государств, то есть приключение власти в историческом времени.

Ставить людей в Строй темного ОНО жизненно необходимо для государства. В этнопсихологическом характере любого народа есть предрасположенность к темному ОНО. Народы, утратившие способность самомобилизации с помощью темного ОНО, исторически нежизнеспособны, не поддерживают искусственный отбор Истории.

Строй темного ОНО это Строй авторских Я, поставленных на темное место, через которое в человеке действует чистилищный Сар. В конечном счете Строй темного ОНО основан на действии чистилищного Сара в качестве непререкаемого Сверхэго. Темное ОНО образуется при массовом переклещении авторских производных коренного Я на темное место не для совместного темного творчества, а для призвания чистилищного Сара. Насыщенная сарической волей чистилищного Сара нимродова власть подает сигнал чистилищному Сару сплотить ряды вместе с ним, призывает чистилищного Сара в общий Строй, на общедушевную сторону Структуры.

Строй темного ОНО переключает общедушевную сторону человека на потребление сарической воли из Чистилища и приводит души людей в готовность впустить чистилищного Сара. Единую сарическую волю исполнения и, главное, желание исполнения Строй темного ОНО получает от чистилищного Сара.

Темное ОНО – сплочение людей сарической волей-властью непосредственно от чистилищного Сара. Вставшие разом в Строй темного ОНО испытывают на себе прямое действие чистилищного Сара. Но не чистилищный Сар из своего Чистилища побуждает человека встать в Строй темного ОНО, а власть (то есть Первое Лицо) призывает чистилищного Сара в человека. Посредством темного ОНО чистилищный Сар поступает в распо-

ряжение власти, авторской производной всечеловеческого Первого Лица, а не наоборот. Через темное ОНО чистилищный Сар оказывается в пользовании Первого Лица, которое Вечером Четвертого Дня вводит его в процесс развития человечества.

Несущая в себе чистилищного Сара волевая производная Первого Лица устанавливает Строй чистилищного Сара в человечестве и тем образует единство Первого Лица, чистилищного Сара и общедушевной стороны Структуры человека. Зло при этом, конечно, не уничтожается и добром не становится, но ставится под внутренний контроль, загоняется в русло, течение в котором устанавливается нимродовой Властью. Жизнеспособность человеческого МЫ этим увеличивается.

Темное ОНО – по-видимому, постоянное состояние жизни государства Четвертого Дня. На Пятом Дне это состояние возникает эпизодами, для специальных акций Истории, по большей части в жизни войска. Воин – человек темного ОНО. Хотя его преданность власти – не от чистилищного Сара, а от Сара Первого Лица.

Война – род самовыражения нимродовой власти. Война удовлетворяет жизненную потребность нимродовой власти являть себя вовне. Потребность эту нимродовой власти придает чистилищный Сар. Для удовлетворения этой потребности власть мобилизует Строй темного ОНО при взаимном убийстве войны. Не все воюющие становятся под управление чистилищного Сара, но война необходима для выявления сарической воли-власти чистилищного Сара в нимродовой власти.

В отличие от государства Пятого Дня Дом Шестого Дня выстраивается не на этническом фундаменте Общей души и не на темносарическом темном ОНО, а на керувическом фундаменте. Дом на Дом агрессии не совершает. Необходимость в чистилищных волях во внутридушевной жизни остается, но сам по себе Строй темного ОНО на Шестой День становится ненужным.

ЧАСТЬ СЕМНАДЦАТАЯ

БАЗИСНЫЙ ЧЕЛОВЕК

1.

СЛУШАЙ, Израэль. Я – Бог Один. Нет Бога Другого в Пару Мне.

Всевышний – Бог Одинокый. Божественное Одиночество побуждает Одинокого стать Господом Замыслителем. Замысел Всевышнего: обретение из Себя Бога Другого в Пару Себе.

Бог Один может создать Себе Другого в Пару только на грани возможного и невозможного для Него. С одной Попытки Замысел не осуществить. Все Попытки осуществления Замысла для Всемогущего – на грани возможности неосуществления.

Для осуществления Замысла Господом Замыслителем назначена Триада Божественных Лиц и создана материальная Вселенная. Они вместе должны породить Четвертого Осуществителя Замысла – Божественного Работника.

Для всех Божественных Попыток назначена одна и та же Триада действующих Лиц Замысла – Подлинник, Отец и Божественный Сар. Божественный Работник для каждой новой Попытки особый. И Путь осуществления Замысла Божественным Работником у каждой Попытки свой.

Земной человек участвует в одной из Попыток явить Бога Другого – Божественного Адама. В качестве Божественного Работника в создании Божественного Адама (Божественного Человека) и действует человек, адам.

Любая иная Божественная Попытка осуществления Замысла уже не будет Попыткой создать Бога Другого Божественным Адамом.

Земной человек и новый адам необходимы исключительно для порождения Божественного Адама. При неудаче этой Божественной Попытки осуществления Замысла Бога человеком настанет другая Божественная Попытка создания Бога Другого, но уже не Божественного Адама и не с человеком в качестве Божественного Работника.

Проточеловек, земной человек, новый адам, Адам Дома живут во исполнение Замысла. Божественный Адам живет по осуществлению Замыс-

ла. Жизнь Божественного Адама – новая Божественная Жизнь, возникшая в результате исполнения Замысла.

Триада Божественных Лиц и Божественный Работник осуществляют преемственность изначальной Божественной жизни Одинокого и новой Божественной Жизни Божественного Адама.

Полнота, параметры и интенсивность Жизни Божественного Адама зависят от созданного в Днях осуществления Замысла. Адам Дома, новый адам и земной человек – со-создатели новой Божественной Жизни.

Полнота жизни Божественного Адама зависит от полноты жизни, добытой на Девятом Дне Адамами Домов. А она – от добытого на Восьмом Дне новым адамом. А она – от интегрального Произведения жизни и, значит, от жизнепроеждений земного человека.

Общий результат жизни человека как такового и каждого отдельного человека в том, что результат этот – новая Божественная Жизнь. Не в смысле: «человек, не оставайся человеком, делайся Богом», а в смысле: «человек, делай нового Бога и новую Божественную жизнь».

Подлинный результат человеческой жизни не тот, который человек оставляет после себя на Земле. Учение о человеке как о Работе Бога и Божественном Работнике должно основываться на подлинном результате его жизни. Только перенесение результата человеческой жизни в результат жизни Бога дает право говорить о человеке как о Божественном Работнике Бога и Работе Бога.

Грех – слушание воли Бога. Воля Бога – осуществление Замысла. Грех это все то, что не работает на осуществление Замысла. Грех есть холостой акт жизни в отношении Пути осуществления Замысла. Человек в отношении Замысла не должен жить вхолостую. Греховная жизнь человека – холостая в отношении Замысла, Богу не нужная.

Мистические проблемы жизни человеческой не решаются сами собой, как хотелось бы человеку. Решение их требует ответственного участия человека в качестве Божественного Работника. Человек Пятого Дня к этому еще не готов.

В первом томе в первом чтении мы говорили о человеке как о работе и работнике Бога. Плотский человек не ровня Лицам Божественной Триады. Во втором чтении мы расширяем понятие человека до понятия Божественного Работника.

Человек в узком и плотском смысле – это живущее на Земле существо Первого Лица. В Божественном смысле Человек – это Божественный Работник, четвертый Осуществитель Замысла, состоящий из многих инстанций, в том числе и плотского человека.

По образу Божественного Адама создан не плотский человек, а Человек с большой буквы, Божественный Работник.

Перетворение с Седьмого Дня на Восьмой День – это не перетворение земного человека в нового адама. Божественный Работник на Земле становится на новую Божественную Работу в перетворенном мире Восьмого, Девятого и Десятого Дня, перетворяется в иное состояние жизни и Работы, в нового Божественного Работника, Божественного Работника нового адама с новыми инстанциями в нем и вокруг него.

Зачатие Божественного Адама производит Божественный Работник на Земле. Его вернее называть Божественным Работником Зачатия. Божественный Работник нового адама вынашивает Плод Божественного Адама. Его вернее называть Божественным Работником Плода.

Цель Божественного Работника Зачатия – произвести Зачатие Божественного Адама и подготовить жизнь Божественного Работника Плода. Вся Работа Божественного Работника Зачатия определена этой Целью. Благо человека и даже благо самого Божественного Работника Зачатия не в счет.

Образ Структуры Божественного Работника Зачатия существует в Замысле Всевышнего. Божественный Работник Зачатия состоит из десяти инстанций, распределенных в двух сферах: нижней сфере Первого Лица и верхней сфере Шестого Лица. Всё, что происходило и будет происходить на Земле, всё для наполнения и задействования инстанций Структуры Божественного Работника Зачатия.

Прежде чем заступить на Божественную Работу, Божественный Работник должен стать и войти в зрелый рабочий возраст.

Четыре Дня земной жизни Божественного Работника – его четыре возраста к достижению зрелости. Четвертый День – детство Божественного Работника. Пятый День – День юности Божественного Работника, ведущей его к преображению в зрелость. Шестой День – зрелость Божественного Работника Зачатия. Седьмой День – День Зачатия Божественного Адама.

Четвертый и Пятый День – первая половина земного Пути Замысла Божественного Работника. Шестой и Седьмой День – вторая половина этого Пути.

Плотский человек – один из работников Человека в широком смысле, Божественного Работника. Он имеет особое значение в первую половину земного Пути Замысла, в период становления Божественного Работника на Божественную Работу.

Плотский человек создан Тριάдой во Вселенной для того, чтобы он, прежде всего, своим трудом взрастил Божественного Работника и стал его частью. Цель сотворения земного человека – не он, а Божественный Работник и его человек на Земле.

На Четвертый и Пятый День человек собирает Божественного Работника по модели Замысла, наполняет образ Божественного Работника плодами своих трудов и по мере сил способствует задействованию его инстанций. В этом Замысел Бога на Четвертый и Пятый День земного человека.

Инстанция земной Природы создана в месте пробоя филического Космоса в материальную Вселенную. Она заселяется человеком, с помощью которого в первой половине Пути Замысла отстраиваются четыре другие инстанции нижней сферы Божественного Работника: Дельфис, Филиоэден, Филиосар Мозга и мир филических двойников.

Люди для Божественного Работника Четвертого и Пятого Дня примерно то же, что ствольные клетки для тела. Или его семена, которые пускают корни, стволы, ветви и листья на них. Или его лоно, непрерывно порождающее филиоэденские существа, молекулы и клетки мира филических двойников, то есть обитателей инстанций сферы Первого Лица Божественного Работника.

Заселение и задействование Божественного Работника Зачатия предваряет постановку его на собственно Божественную Работу для Зачатия Божественного Адама. Эта Работа начинается на Шестом Дне.

Божественный Работник Зачатия посредством человека сначала сам себя заселяет, затем сам себя преобразует и переформатирует так, как это нужно для дела Зачатия Божественного Адама.

Человек Шестого Дня являет собой раскаленную печь самопреобразования и самопереформатирования Божественного Работника. Человек Шестого Дня – уже не основной деятель, а активное место Работы и орудие Работы Божественного Работника, благодаря которому производится внутренняя трансформация Божественного работника.

Процессы заселения и реорганизации («перезаселения») в Божественном Работнике происходят всегда. На Пятом Дне человек, в основном, заселяет Божественного Работника и участвует в его переформатировании только по ходу этого дела. На Шестом Дне он в основном участвует в переформатировании Божественного Работника и по ходу дела заселяет его.

В первом случае человек впереди, на переднем плане, заселяет и задействует. Во втором – внутри и на заднем плане.

На Пятом Дне инстанции Божественного Работника вокруг человека. На Шестом Дне они внутри Божественного Работника.

На Четвертом и Пятом Дне плотский человек – основной субъект деятельности Божественного Работника и основной исполнитель Божественной Работы. Вся Работа на Пути Замысла совершается человеком и из человека, «питающего» (вырабатывающего и поставляющего) некоторые инстанции Божественного Работника. Направление всей деятельности Божественного Работника – от человека к этим инстанциям.

На Шестом и Седьмом Дне человек – основное место Божественной Работы. Основными деятелями Божественной Работы становятся инстанции Божественного Работника, которые работают и сами по себе, и в человеке, человеком и через человека. Направление всей деятельности Божественного Работника на Шестой День – от инстанций Божественного Работника к человеку и в человека.

2.

ВОПЛОЩЕНИЕ в человеческую жизнь это не какой-то особый режим жизни Божественного Работника, а один из аспектов его постоянной работы. У аспекта человеческого воплощения два задания: лоно порождения, откуда заселяются разные инстанции Божественного Работника (на Пятый День) и горячий цех их, активное место работы всех созданных на Пятом Дне инстанций Божественного Работника (на Шестой День).

Умозрительно говоря, Божественный Работник Зачатия мог бы жить и работать и без навигаций в человека. Но такого не бывает. В какой-то своей части (большей или меньшей) Божественный Работник всегда в навигации, всегда с плотским человеком, как одной из аспектов своей работы.

Возможно, что в состоянии человеческого воплощения находится не самая рабочая часть Божественного Работника. Сфера человеческого воплощения Божественного Работника в каждый момент служит Божественному Работнику, не наоборот. Даже земная Природа задействована не только в сфере человеческого воплощения, но и вне его, в работе всего Божественного Работника, вне зависимости от человеческого воплощения.

Божественный Работник одновременно живет и работает в человеке, через человека и вне его.

Все, что делает Божественный Работник, делается для исполнения Божественной Работы в навигации и вне навигаций, а не для нужд цивилизации, религии, народа, личности.

Плотский человек – не венец Замысла. Перед ним на Пути Замысла поставлена функциональная задача возведения и заселения Божественного Работника. Человек выпущен в первую половину земного Пути Замысла в качестве строителя Божественного Работника. На Шестом Дне он будет иметь совсем не тот вес и значение, что на Пятом Дне.

Человек выдвинут на передний план временно и в первой половине земного Пути Замысла понимает себя не таким, каков есть. Свершая работу Пятого Дня, он выходит на Шестой День иным и в ином качестве.

Человек Пятого Дня всегда стремится чувствовать себя выше, чем есть. Человеку Шестого Дня это совсем не нужно.

Наши представления об особом достоинстве личностного начала (под чем подразумевается, в основном, жизнедействие авторского Я) не верны на Шестом Дне. Личностные возможности человека Дома не сопоставимы с возможностями Гения Дома, Сара Дома и Лиц Отца. Даже солнце Сознания в мозге отодвигается, отходит на задний план и уступает место солнцу Сознания Дома.

Во второй половине Пути Замысла человек лишается того самого, что более всего ценится современным западным человеком, – своей свободы.

Свобода воли и действий – специфическое качество человека Пятого Дня. Само понятие свободы воли и действий человека Пятого Дня не при-

менимы на Шестом Дне. На Шестом Дне нет ограничений свободы, нет их преодоления и нет неограниченной свободы. В Доме, под глубинными началами Гениев Дома, Саров Дома и Лиц Отца, нет свободы и несвободы. В человеке Шестого Дня нет человекоцентричности и, тем более, человекобожества, без которого не живет человек Пятого Дня. Обретение свободы человеком Дома возможно при сбое жизни и работы Дома.

Самосознание Шестого Дня отчасти знакомо тем людям Пятого Дня, которым случилось принимать в себя гения или исполнять особо важное задание Филиоэдена. Они подчиняют всего себя и свою свободу исполнению воли гения или задачам Филиоэдена. Больше всего они страшатся не смочь исполнить то, что им заказано свыше.

Свободноволящий человек – не особое достоинство, а временная необходимость на Пути Замысла.

Свободой воли и действий человек первой половины Пути Замысла наделен для создания полноценной и яркой авторской картины. Для авторской картины надо быть свободным и азартным. Произведение жизни на Шестом Дне ориентировано иначе, не на создание авторской картины. Со свободы человека снимается ударение Сознания.

Свобода человека – свобода существа Первого Лица. Чтобы смочь всего себя поставить на создание авторской картины, человек должен быть на уровне духовного сознания сферы Первого Лица. Сфера Шестого Лица практически отстранена от него.

Человек Дома становится на выполнение иного задания Божественной Работы, несет в глубине себя существа Шестого Лица и вместе с ними входит в иной режим Работы Божественного Работника. Уровень духовного сознания его повышается, самоощущение «Я» неизбежно меняется. Вместо «свободы личности» Пятого Дня человек обретает мистическую ответственность личности Шестого Дня.

По низкому уровню духовного сознания и, в немалой степени, благодаря своей свободе человек Пятого Дня безответствен перед Божественным Работником. Влияние инстанций Божественного Работника на него не решающее. Вся прошедшая История человечества складывается из ряда неответственных импровизаций. Такова общая ситуация жизни на Четвертом и Пятом Дне.

Впрочем, корить человека Пятого Дня за безответственность (тем более мистическую) и призывать его к ней бесперспективно. Эта его безответственность не порок, а законное состояние существа только Первого Лица. Человек Пятого Дня таков, каков есть.

Сколько-нибудь широко развернуть жизнь и работу Шестого Дня во втором чтении невозможно. Это задача для последующих чтений.

Мы знаем, что Общая душа – душа человека. Дом – Дом Божественного Работника, Человека с большой буквы. Плотский человек в Доме Божественного Работника не на первых ролях. Он проживает вместе со сво-

им серафом, знает его собою и себя им и по одному этому безответственным быть не может.

Свободе в безответственности делать с истиной нечего. Истина полагается ответственному человеку. Безответственный человек не в состоянии вместить ее в себя.

Человек первой половины земного Пути Замысла не нуждается в осмыслении своей жизни и своей смерти. Не то чтобы не знает, или не ставит вопросы смысла и цели, или считает, что вопросы эти неразрешимы, или что-то понимает не так. Ему надо, чтобы вопросы эти не мешали спокойно жить столько, сколько отпущено. На этом условии он готов принять самый сказочный ответ.

Обилие легкомысленных и откровенно сказочных взятых для объяснения ответов на глубинные и вечные вопросы жизни указывает на несерьезность искания их.

У человека Пятого Дня нет серьезности отношения к вечным вопросам жизни и истине вообще потому, что серьезное – для чего-то. Человек Пятого Дня интуитивно знает, что от того, знает или не знает он ответы на вечные вопросы жизни, ничего в его жизни не изменится.

Чтобы всерьез искать истину, надо, по крайней мере, знать, что она важна и нужна; а это не так. Истина не правит в человеке потому, что он в общем случае не призывает ее на правление, не нуждается в этом.

Человеку Пятого Дня не свойственен поиск серьезных ответов на серьезные вопросы, потому что они ему ни к чему. К своей жизни и к своей смерти он относится как к стихии, с которой ничего поделаться нельзя. Мистическая ответственность за свою целостную жизнь чужда ему.

Земной человек Пятого Дня – существо недоделанное, черновое, невосприимчивое к эденским Светам и не знающее дороги к достижению завершенного состояния.

Глубокая мысль приводит в волнение человека редкого. Мысль мудрости – не то, от чего душа человеческая волнуется. Человек волнуется чувствами. Глупость, пошлость, низость определяется не по высоте мысли, а по исходящему от них запаху чувств. Всякая ложь и легкомыслие легко навязываются человеку по вялости переживания мысли и по общему состоянию духовного равнодушия. Мысль возбуждается по большей части для прикрытия равнодушия духовного сознания истинности.

Не волнуемая мыслью душа не способна принять содержащуюся в ней истину.

Уровень серафической жизни человека Пятого Дня ограничен возможностями сферы Первого Лица и еще понижается в ситуации отсутствия запроса на истину.

Современные научные цеха живут мыслями, как корова сеном: от обсуждений их жиреет и больше дает молока. Всякая мысль тут имеет цель обсуждения, а не поиска истины. Научный цех требует от автора работ одних и тех же интеллектуальных кровей, но никак не прозрений Четвертого Лица.

Современный западный человек вообще стремится не к истине, а от истины. Он становится все более интеллектуальным и легкомысленным, любит не мудрость и истину, а вкусно приготовленное интеллектуальное блюдо, тонкости, изыски, кондитерские построения ума, знает толк в фокусах мысли и приветствует их как истину.

Истина – не результат откровений или научной доказательности. Истина есть элемент серафического сознания Божественного Работника в целом. Прозрения глобально-эвристической мысли причастны сознанию Божественного Работника и потому способны добывать истину. Большую истину постигают вместе сераф и человек более высокого уровня серафического сознания. Уровень этот достигается с участием существ сферы Шестого Лица на высших ступенях Пути восхождения. Научить этому нельзя.

В соответствии с уровнем серафического сознания Божественного Работника первой половины земного Пути Замысла человек Пятого Дня не в состоянии жить перед лицом вечных вопросов и в соответствии с ответами на них. И не предназначен для этого.

Божественный Работник Пятого Дня не готов принять в себя Лица Отца. Рост истины – не есть работа Пятого Дня.

Зло постоянно дает о себе знать человеку – и в его личной жизни, и в его Истории. Овладеть всеми проявлениями зла не по силам существу Первого Лица. Эта задача по силам существу Шестого Лица, новому адаму, и на него рассчитана. Человеку для его работы такого зла, какое он же создает, не нужно. В этом трагедия человеческого зла и крест человеческой жизни как таковой.

Земные Дни осуществления Замысла подготавливают создание как нового адама, так и филио-сарической Природы для вне-внутренней работы самостановления нового адама на Восьмом Дне. В филио-сарической Природе в законсервированном и пассивном состоянии сохранена Тьма земных Дней осуществления Замысла.

Чистилище и чистилищные Сары в Божественном Работнике на Земле действуют на перспективу становления нового адама и его работы на Адама Дома. Человек Четвертого и Пятого Дня создает предварительные условия для включения чистилищного Сара и Филиосаров Чистилища в филио-сарическую Природу Восьмого Дня.

На Шестом Дне человек освобождается от зла в той степени, в которой это нужно для Работы Божественного Работника Зачатия.

3.

ОБРАЗ Божественного Работника Зачатия и Образ Божественного Работника Плода установлены по Воле Замысла.

В Образе Божественного Работника Зачатия две сферы: нижняя сфера Первого Лица и верхняя сфера Шестого Лица. В них расставлены девять инстанций Божественного Работника.

Инстанции нижней сферы Божественного Работника Зачатия – это целостные Мегаобразования (или Мегасущества) того или иного мира, которыми живет Божественный Работник.

Инстанции нижней сферы Первого Лица:

Филиоэдэн – инстанция филиоэдэнской жизни Божественного Работника. В ней эдэнские Светы заключены в филические формы отграниченности.

Мир филических двойников – инстанция филической жизни Божественного Работника.

Земная Природа – инстанция филиоматериальной жизни Божественного Работника; во всех видах и возможностях этой жизни.

Дельфис и Филиосар Мозга – инстанции филиосарической жизни Божественного Работника.

Подлинник помещает в Дельфис Первое Лицо – низшее подобие своего Нулевого Лица. Божественный Сар ставит рядом с ним Сара Первого Лица.

В Дельфисе сферы Первого Лица сарическая воля-власть обретает филическую форму.

Инстанции верхней сферы Шестого Лица:

Лица, делегированные в Божественного Работника Божественной Тριάдой.

Отец посылает в верхнюю сферу Божественного Работника Лица Отца. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо – две вершины, которые представлены Божественному Работнику для того, чтобы он смог в итоге соединить для Зачатия Подлинника и Отца. Лица Отца непосредственно связаны с Филиоэдэном нижней сферы Первого Лица.

Подлинник посылает в верхнюю сферу Божественного Работника Шестое Лицо, высшее подобие Нулевого Лица. Обращаю особое внимание на то, что Первое Лицо и Шестое Лицо включены от Подлинника по двум разным ветвям.

Еще одна инстанция верхней сферы Божественного Работника образована Божественным Саром. Это инстанция Саров Шестого Лица (в том числе и Саров Дома).

Сар Первого Лица помещен в Дельфис в пару с Первым Лицом и не действует один, а только в паре с Первым Лицом. От парности Первого Лица и Сара Первого Лица возникают, например, производные власти.

Сар Первого Лица один. Саров Шестого Лица много, все они поставляются Седьмым Лицом Божественного Сара в качестве одной из инстан-

ций Божественного Работника. Инстанция Саров Шестого Лица соединена в Структуре Божественного Работника с Шестым Лицом в нем. От совместности этих инстанций в каждом Доме появляется тандем Гения Дома и Сара Дома.

Мир языка – инстанция верхней сферы Шестого Лица Божественного Работника. Шестое Лицо состоит коренным Лицом ее Гениев и Демиургов.

Верхняя сфера Божественного Работника постоянно участвует в жизни Божественного Работника вне навигаций. В человеческих навигациях она включается в работу Божественного Работника в основном на Шестой День. Сфера Шестого Лица отстраивается (Лица превращаются в целостные Мегаобразования) уже после перетворения, начиная с Восьмого Дня.

Филиосар Чистилища не инстанция Божественного Работника, но и не служебное образование в нем, как, скажем, могильник, а отсек Филиосара Мозга.

Ко всему тому, что говорилось выше про Филиоэден и мир филических двойников, добавим только, что мир филических двойников установлен в Божественном Работнике не только и не столько на выработку сценариев для жизнепрохождения земного человека. Он симфонически согласован со всем, что происходит в Божественном Работнике, всегда играет свою партию в оркестре инстанций Божественного Работника, во всех состояниях жизни и режимах его Божественной Работы.

Отнести Филиоэден только к сфере Первого Лица, строго говоря, нельзя. Самые верхние этажи его в сфере Шестого Лица.

Мир языка – мир верхней сферы Шестого Лица, но всегда используется Божественным Работником в трудах нижней сферы Первого Лица.

Филиосар Мозга в образе Божественного Работника не явление филиоматериальной Природы и не плотское вещество, а целостное Мегаобразование, самостоятельная инстанция Божественного Работника, такая же инстанция Божественного Работника, как Филиоэден и мир филических двойников.

Инстанция Филиосара Мозга – особого рода филиосарическая инстанция Божественного Работника, которая существует и действует как в земном воплощенном состоянии, так и не в воплощении.

Она состоит из зарядов мозга, живущих и вне какой-либо телесности, и при воплощении в теле потайного двойника человека (отчасти в теле животного).

Заряд мозга в воплощении, в отличие от всей филиоматериальной плоти, филиосароматериальный. Отличие не во включении сарической мощи в филиоматериальную плоть, а в том, что в пределы материальной отграниченности мозга земного существа заключен не филический, а филиосарический заряд.

Солнце Сознания сферы Первого Лица зажжено Божественным Саром, не в материальном мозге и не в отдельном филиосарическом заряде мозга, а в Филиосаре Мозга. Светы Сознания светят через человеческий мозг или мозг любого иного земного существа, которому доступно Сознание Б1.

Земной мозг создавали духи создания и делания не того Демиурга, который создавал филиоматериальную Природу Земли. Среди существ Шестого Лица обитает особый Демиург мозга, который включается в работу тогда, когда Демиург Природы подготовил фронт работы для его духов создания и делания.

Собственно человек создается не Демиургом Природы, а Демиургом мозга. Именно его усилиями в человеке задействуются Светы Сознания Б2 и Б3.

Человеческий мозг создан Демиургом мозга с огромными неиспользуемыми на Пятом Дне областями, предназначенными на перспективу жизни на Шестом и Седьмом Дне. В них есть области и для работы мозга Дома.

Мозг Дома – определенная часть Дома, которая содержит заряды тел потайного двойника. На Шестом Дне он воплощается в общедомовую область человеческого мозга. На Седьмом Дне мозг Дома установлен уже на эденофиломатериальной основе человеческой фактуры мозга.

В первом чтении мы представили мозг в качестве несвободного ЦУ Структуры внутреннего мира человека, действующего в паре со свободным ЦУ коренного Я в душе потайного двойника.

Это не совсем так. К человеческому мозгу наиболее подходит понятие полусвободного духа делания.

Мозг человека – самодеятельное существо, свободно воспринимающее исходящее и из мира филических двойников, и из Структуры внутреннего мира человека, и из души потайного двойника (маточного узла). Через душу потайного двойника на человеческий мозг влияет Филиоэден и призывающее к земной Природе эго низшей души. Через мозг устанавливаются обратные связи работы Структуры.

Мозг человека – не передаточное звено. Он обладает свободой воспринимать и сарически воливать в человеке. Свободой, не меньшей, чем у клетки мира филических двойников или у филиоэденского существа.

Все инстанции нижней сферы Божественного Работника – и инстанция мира филических двойников, и инстанция Природы, и Дельфис, и через него Филиоэден – замкнуты на инстанцию Филиосара Мозга во всех режимах работы Божественного Работника Зачатия.

Филиосар Мозга – свободноволящий дух делания Божественного Работника с обратной связью на его духи создания. Филиосар Мозга исполняет намеченное другими инстанциями Божественного Работника – духами создания Божественного Работника.

Коренная потребность в избыточной жизнедеятельности человека вложена в Филиосар Мозга, от него переходит в тело потайного двойника и детерминирует жизнедеятельность человека.

Совместно с Дельфисом Филиосар Мозга – именно как дух делания Божественного Работника – поставлен Замыслом в основание образа Божественного Работника на Земле.

Совместно с Дельфисом Филиосар Мозга предоставляет человеку потайной двойник – человека в человеке. Заряд тела потайного двойника в Филиосаре Мозга, прежде чем стать телом потайного двойника, находится в жесткой связи с маточным узлом Дельфиса, который в воплощении превращается в душу потайного двойника.

Совместно с Дельфисом Филиосар Мозга представляет все человечество, когда-либо жившее и живущее. Через эту парную инстанцию каждый человек связан со всем человечеством, и каждый отдельный кластер Божественного Работника связан со всем Божественным Работником.

Каждое Божественное Лицо Триады имеет свое местоположение. Седьмое Лицо в сарической Обители Божественного Сара. Десятое Лицо в Обители эденской Жизни Отца. Нулевое Лицо Подлинника в Обители филической Жизни. И у всечеловеческого Первого Лица, низшего подобия Нулевого Лица, есть свое местоположение в Дельфисе Структуры Божественного Работника.

Первое Лицо – источник «Я» всех людей, которые когда-либо жили, живут и будут жить на Земле. Внутренний мир человека – Структура Первого Лица. В каждом отдельном человеке Первое Лицо явлено коренным Я в месте схождения трех душ Структуры – в маточном узле посмертной души (душе потайного двойника).

Само по себе Первое Лицо всего человечества помещено в Дельфисе, в котором включены все маточные узлы, когда-либо бывшие в навигациях. Дельфис – чрево человечества. Дельфис – низовье того русла, верховье которого в Подлиннике. Дельфис – существо Первого Лица. Дельфис – носитель Первого Лица, в сфере которого обитают все другие инстанции нижней сферы Божественного Работника.

4.

В НИЖНЕЙ сфере Первого Лица Замыслителем установлены четыре инстанции Божественного Работника Зачатия. Это инстанция Дельфиса, инстанция Филиосар Мозга, мир филических двойников и земная Природа.

В верхней сфере Шестого Лица Божественного Работника установлены четыре инстанции. Это инстанция Саров Шестого Лица. Это два Лица Отца, Четвертое Лицо и Восьмое Лицо. И это мир языка.

Десятая инстанция Божественного Работника – Филиоэден, нижними этажами расположен в сфере Первого Лица и верхними этажами в сфере Шестого Лица.

Связями между инстанциями в Структуре Божественного Работника мы считаем только те, которые в нем действуют всегда, как в навигациях, так и вне навигаций.

Связь между Дельфисом и Филиоэденом, связь между Филиосаром Мозга и миром филических двойников и связи между Лицами Отца и Филиоэденом разъяснены выше. Связь между Природой и Филиосаром Мозга очевидна.

Мир филических двойников и земная Природа взаимодействуют в одном и другом направлении. Мир филических двойников, будучи параллельным по отношению к земной Природе, отстраивается от нее. Но и процессы в мире филических двойников сказываются на жизни земной Природы.

Связь между Шестым Лицом и миром филических двойников и связь между Шестым Лицом и Филиоэденом действуют в навигациях только Шестого Дня, и мы их отмечаем пунктиром.

В Филиосар Мозга от Божественного Сара внесено солнце Светов Сознания сферы Первого Лица. Солнце Сознания сферы Шестого Лица помещено Божественным Саром в инстанцию мир языка.

Божественный Работник растет и создает сам себя на Пути Замысла. Каждая инстанция Божественного Работника кооперирована со всеми остальными и способна на самостоятельную жизнь. Самобытность ее жизни проявляется в периферийных задачах Пути Замысла. Главные задачи на Пути Замысла решает Божественный Работник в целом.

Божественный Работник сам перетекает в человеческое воплощение, устанавливает человеку выход в навигацию и диктует ему его жизнь.

Земной человек не инстанция Божественного Работника и не режим его Божественной Работы, а особое рабочее состояние Жизни Божественного Работника, в котором он добывает все то, что необходимо ему для Божественной Работы настоящего и грядущего.

Божественный Работник в состоянии человека задействует инстанцию Природы в Божественную Работу и образует Структуру внутреннего мира человека и переносит в нее ударения своей Работы.

Человеческое состояние – состояние наибольшего напряжения Жизни Божественного Работника. Человек – горячий цех Божественного Работника, где выковывается все то, что необходимо выковать для Божественной Работы.

Выход Божественного Работника в человека – выход на передовую, где идут бои и решается грядущее. Тут главная битва Божественного Работника Зачатия и его взросление.

В Божественном Работнике Зачатия всегда протекают как жизнь в человеческих навигациях, так и жизнь между навигациями. Та и другая жизнь для Божественного Работника – единая его жизнь.

Между навигациями Божественный Работник действует всеми своими инстанциями в базисном режиме. Здесь идет необходимая рутинная работа.

Экстремальная работа роста-взросления Божественного Работника, его вхождение во взрослое состояние совершается в состоянии земного человека.

Человек – то рабочее состояние Божественного Работника, в котором сходятся его инстанции. Некоторые из них (Филиоэдэн, в большей части мир филических двойников) отстроил и продолжает отстраивать человек. Кое-что в инстанциях порождает сам Божественный Работник в своей Божественной Работе.

Сам по себе Божественный Работник всегда живет общей Жизнью и в сфере Шестого Лица, и в сфере Пятого Лица. Но верхняя сфера Шестого Лица – голова Божественного Работника – не всегда в работе человеческого воплощения.

Четвертый День и Пятый День – подготовительные Дни на Пути Замысла. Сюда Божественный Работник выходит не полностью. В эти Дни голова Божественного Работника отделена от сферы Первого Лица, не поставлена на свое место, задействуется слабо или включается в стратегически решающие моменты или этапы Божественной Работы. В оперативной и ситуативной работе Пятого Дня Божественный Работник регулирует сам себя, не включая голову.

Голова Божественного Работника постоянно в Работе на Шестом Дне.

На Четвертом и Пятом Дне Шестое Лицо не связано с Первым Лицом. В эти Дни все инстанции сферы Первого Лица Божественного Работника отстраиваются и собираются в Работу. Для Работы Шестого Дня к собранным инстанциям сферы Первого Лица в навигационном (человеческом) состоянии Жизни Божественного Работника подключаются инстанции сферы Шестого Лица. Для этого человек, существо Первого Лица, должен стать существом Первого и Шестого Лица. В этом суть Преображения человека, Преображения, которое должно неизбежно произойти при переходе с Пятого на Шестой День Пути Замысла.

Человечество в Преображении должно само поднять себя выше, к сфере Шестого Лица, и состыковаться с ней.

От Подлинника к Божественному Работнику спущены две независимые ветви нисхождения. Одна от Нулевого Лица Подлинника к его низшему подобию, к Первому Лицу Дельфиса. Другая ветвь от Нулевого Лица (через Девятое Лицо?) спущена к его высшему подобию, к Шестому Лицу.

Для того чтобы отстроить инстанции нижней сферы Божественного Работника и задействовать его на Божественную Работу, надо прежде, в первой половине Пути Замысла на Земле, задействовать ветвь нисхождения к Первому Лицу.

Для того чтобы включить Божественного Работника в полноценный режим Божественной Работы во второй половине Пути Замысла, задействуются обе ветви нисхождения.

Соединение двух ветвей нисхождения от Нулевого Лица осуществляется подъемом сферы Первого Лица к сфере Шестого Лица при переходе Пятого Дня на Шестой День. Это и есть процесс Преображение человека.

Первое Лицо в Дельфисе поставлено в пару с Саром Первого Лица. Это необходимо для восхождения сферы Первого Лица к сфере Шестого Лица, от одного русла нисхождения от Нулевого Лица к другому руслу нисхождения от Нулевого Лица.

Преображение завершает дело введения человеком Божественного Работника на Божественную работу. Установление головы Божественного работника (Лиц верхней сферы его Жизни) на рабочее место в человеческих навигациях – дело эпохи Преображения.

5.

ВСЯКИЙ глобальный процесс в человечестве лучше рассматривать от Божественного Работника, а потом уже с сугубо человеческой точки зрения.

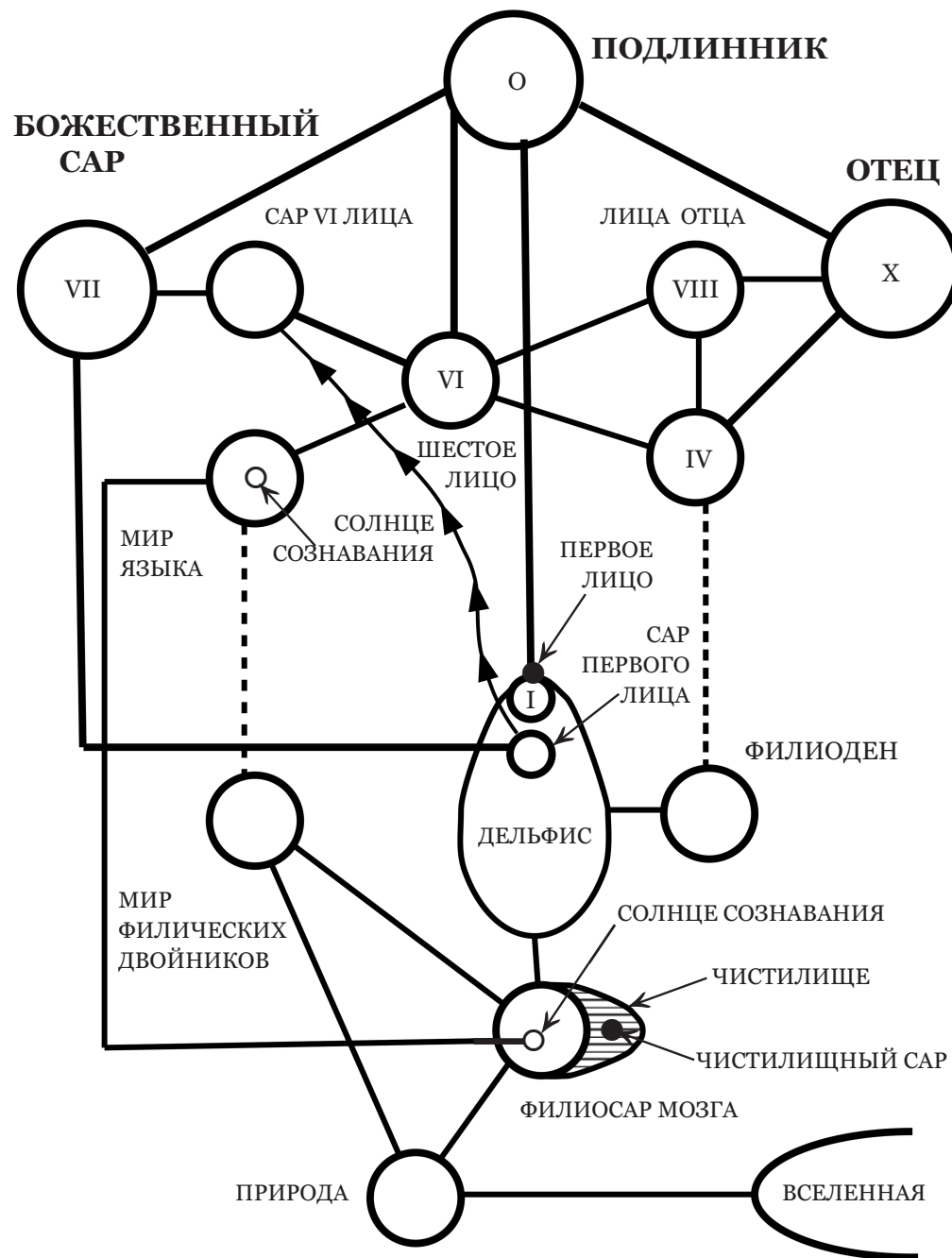
Кто устанавливает вектор деятельности Божественного Работника и, значит, его инстанций?

Путь Замысла в основных вехах расчерчен Господом Замыслителем. Воля Замысла устанавливает общий вектор Божественного Работника на Пути Замысла. Божественный Работник подчинен системе управления, устанавливаемой конституцией его продвижений на Пути Замысла.

Стратегическое установление продвижения Божественного Работника на Пути Замысла определяется в совместности всех Четырех Осуществителей Замысла. Инстанции Божественного Работника взаимодействуют по созданным ими принципам. В отношении Триады Божественных Лиц Божественный Работник обладает своей Божественной «свободой воли».

Стратегические развороты Божественного Работника на Пути Замысла задаются в посмертной жизни и отсюда переносятся в человеческую жизнь. Божественное управление человеческой жизнью не в ней самой, а со стороны загробной (межнавигационной) жизни. Рабочие связи инстанций Божественного Работника вне человека не менее активны, чем через человека. Во всяком случае на Шестом Дне. Сфера Шестого Лица основательно задействована в межнавигационной жизни Божественного Работника и координирует ее текущие процессы.

Процессы в каждой инстанции Божественного Работника в той или иной степени включены в общее жизнедействие Божественного Работника как Существа Божественного. В разные моменты жизни Божественного Работника на первой план Божественной Работы выходит то одна его ин-

станции, то другая, и заправляет всей его работой. Даже земная Природа может устанавливать общие процессы Божественного Работника во времена экологических катастроф.

Каждая инстанция Божественного Работника относительно автономна, не совсем подчинена его назначающей воле и даже может в некоторые моменты стать в противоречие с ней.

Продвигаясь по Пути Замысла, Божественный Работник вынужден более или менее удачно экспериментировать. Неудачи таких экспериментов дорого обходятся человечеству.

Божественный Работник не всегда совершает работу с человечеством тонко. До Преображения он обычно работает грубо, часто безжалостно. Человечество в Истории нередко было предоставлено самому себе и творило невзвест что. Вряд ли в намерения Божественного Работника входило уничтожение европейцами американских цивилизаций. Это совершилось и поставило непредвиденные и ненужные задачи, которые Божественному Работнику приходится решать.

Земной человек – на передовой Божественного Работника. Он корректирует действие человека на передовой, надзирает за ним с правом решающего воздействия тогда, когда сочтет необходимым. Экономические, идеологические, политические дела и противостояния вне поля зрения Божественного Работника. Он смотрит только в перспективы на Пути Замысла. Он не дает сбиваться народам или человечеству с Пути Замысла, решая ход Истории тогда, когда собой грозит стать необратимым.

Развал Советского Союза (как мы поймем ниже) мистически противоречит направлению развития Пути Замысла. В результате его возникли непредвиденные угрозы срыва на Пути Замысла и существованию рода человеческого. Сложившуюся ситуацию Божественному Работнику теперь надо разрешать быстро, грубо, мучительно, дай Бог без привлечения крайних средств.

Принципы саморегулирования Божественного Работника согласованы с прохождением Божественным Работником определенного участка Пути Замысла.

На Четвертый и Пятый День Божественный Работник создает все необходимое для полнокровной жизни на Шестом Дне. Четвертый и Пятый День создает и отстраивает для Шестого Дня.

Первая половина Пути Замысла и в посмертной жизни, и в жизни земной подготавливает вторую половину Пути Замысла, готовит Преображение человека и Божественного Работника при переходе с Пятого на Шестой День.

Для создания авторской картины и заселения инстанций Божественного Работника человеку Пятого Дня дана свобода действий внешней жизни, в том числе и историческая свобода. Инстанции Божественного Работника сказываются на жизни человека Пятого Дня, но не решающим образом. Божественный Работник не может заставить Историю Пятого Дня разворачиваться так, как нужно в перспективах Пути Замысла. Иногда это ста-

новится опасным для Замысла. Особенно при переходе с Пятого на Шестой День, в который мы уже вступили.

Мир языка в человеческом мире, то есть Культура, представляет в человеке одну из десяти инстанций Божественного Работника.

Основание всяческой Культуры, когда-либо созданной человеком, и той, которая когда-либо создана будет, – в мире языка. Мир языка можно условно называть миром Культуры. Но можно посмотреть на мир языка и иначе.

Мир языка сферы Шестого Лица параллелен Филиосару Мозга сферы Первого Лица. Солнце Сознания сферы Первого Лица в Филиосаре Мозга. Солнце Сознания сферы Шестого Лица – в мире языка.

Мир языка – своего рода Мозг сферы Шестого Лица. Это и мозг Дома, о котором мы мельком упоминали выше, и мозг нового адама на Восьмом Дне. Из мира языка как Мозга сферы Шестого Лица создаются земная Природа и человеческая Культура. Демиурги мира языка – существа Мозга Шестого Лица.

Более того, я думаю, что все Демиурги – Демиурги мира языка. И Демиург земной Природы, и Демиурги, подготавливающие перетворение мира филических двойников в филио-сарическую Природу нового адама. И другие Демиурги, некоторые из которых еще не включены в Божественную Работу.

Вначале был Текст мира языка. Все Демиурги – Демиурги мира языка, Демиурги Текста. Духи создания в оболочке Демиурга – духи мира языка. В том числе и Демиурга земной Природы. Духи делания Демиурга земной природы работают с филиоматериальностью, образованной в месте прорыва филического Космоса в материальную Вселенную.

Демиург земной Природы, работая вместе с другими Демиургами мира языка, ведет через мир филических двойников авторский надзор над Природой.

Человеческая Культура и земная Природа из одного и того же источника мира языка. Вполне логично, что Культура добывает филическую энергию для высшей души из горних высот мира языка.

Человеческая Культура творится своими Светами Сознания (возможно, в основательно ослабленном виде), не теми, которыми пользуются производные коренного Я в Структуре внутреннего мира человека. Она употребляет то, что создано творческой волей и Светами Сознания сферы Первого Лица, но создается Светом Сознания от солнца, зажженного Божественным Саром в мире языка, – Светом Сознания Культуры.

В результате культурной деятельности человека мир языка должен обрести новые Светы Сознания и зажечь их в Домах сферы Шестого Лица. В этом процессе участвует не только творческая воля человека, но и более мощная творческая воля мира филических двойников и еще более мощная творческая воля инстанции мира языка.

Искусство и наука, по отдельности и вместе, создают двойники из исходных оригиналов мира языка. Это первый такт. Во втором такте эти двойники восходят к новому оригиналу – новым Светам Сознания Дома. Совместная работа Гения Дома и Сара Дома обеспечивается общедомовыми Светами Сознания.

Гений Дома представляет в Доме Подлинник. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо представляют в Доме Отца. Сар Дома представляет в Доме Божественного Сара в качестве Источника сарической воли-власти. Светы Сознания Дома представляют в Доме Божественный Источник Света Сознания – Седьмое Лицо Божественного Сара. Вместе они представляют Божественную Триаду в Доме.

Гении Дома Светами Сознания Дома могут «видеть», что вокруг Дома (в том числе в материальности и во Вселенной), что внизу – в мире филических двойников и в человеке, и что сбоку – в Филиоэдене.

В Структуре внутреннего мира человека легко вяжутся узлы Сознания на филических Светах и с трудом слабые и непрочные узлы на эденских Светах. Эденские Светы проникают в человека и если обретают самосознание при помощи Сознания сферы Первого Лица, то не в процессе, а в результате процесса, в уколах совести и намеках мудрости.

Для того чтобы хоть как-то высветить эденскую Жизненность в человеке и тем взвести процесс одухотворения человека для Замысла, потребовалось воплощение Восьмого Лица. Четвертое Лицо действует во внутреннем мире человека в полной тьме. Обнаружить его присутствие можно только постигая восхождение на Пути личнодоуховной жизни.

С эденскими Светами и Лицами Отца способны полноценно работать только Светы Сознания сферы Шестого Лица. Именно они задействуют эденские Светы в Доме, вводят Лица Отца в Дом, делают возможным эденский взрыв и переводят Путь Замысла с Шестого Дня на Седьмой День.

Вербализировать эденские процессы в речи чрезвычайно сложно. Для этого необходимы иные Светы Сознания, чем те, какими мы пользуемся. Человек Пятого Дня полунемой в сравнении с человеком Дома. Культуре Дома потребуются новые языки изъяснения и иные средства выражения, способные освоить те видения, которые имеет человек Дома.

Солнце Сознания Шестого Лица, солнце Дома, зажжено Божественным Саром в глубинах мира языка. От него исходят не только Светы Сознания Культуры Дома и человеческой Культуры, но Свет Сознания Бо самого Божественного Работника. Возможно, что Сознание Бо – исходный Свет Сознания Божественного Сара.

Божественный Работник чувствует и сознает свою Жизнь не специализированными Светами Сознания, исходящими от солнц Сознания, а Сознанием Бо. Помощью Сознания Бо Божественный Работник вяжет узлы во всех мирах, и в филическом Космосе, и в эденском мире, и в филиосарическом мире; после перетворения и во Вселенной. Сознанием Бо Божественный Работник способен вязать узлы Сознания на Све-

тах Жизненности, Любви и Разума всех действующих в нем миров. Сознание БО зажигается в человеке в те моменты, когда он медитирует по каналу Богоподобия.

Способен ли Свет Сознания БО вязать узлы в сфере Девятого Лица? Если это так, то, значит, он есть один из Светов Сознания Божественного Адама.

Филиосар Мозга соединяет в единую целостность все заряды мозга человеческого и животного мира, как воплощенные в данный момент, так и не воплощенные. Человеческий мир и животный мир живут в незримом единстве общей надприродной жизни в составе и под управлением Филиосара Мозга.

В первом чтении мы полагали, что филиоэдэнское задание на навигацию выдается на маточный узел, и в этом были правы. Не правы были в том, что филический двойник звездного Неба над Землею устанавливает при рождении характер личности человека в том же маточном узле, то есть в Дельфисе.

Во втором чтении оказывается, что характер животной личности человека закладывается двойником Неба в тот заряд тела потайного двойника, с которым маточный узел выходит в навигацию. В обзорном смысле филический двойник Неба воздействует не на Дельфис, а на другую инстанцию Божественного Работника, на Филиосар Мозга.

Заряд тела потайного двойника одного человека через Филиосар Мозга влияет, пусть и в самой минимальной степени, на заряды тел потайного двойника всех живущих в то же время людей. Мозг одного связан с мозгом каждого другого. Посредством Филиосара Мозга все одновременно живущие на Земле люди связаны вместе.

Филический двойник звездного Неба организует жизнь инстанции мира филических двойников в целом и тем самым влияет на течение жизни людей. Он же через Филиосара Мозга устанавливает характер животной личности их.

Наработанное и происходящее в мире филических двойников сказывается на состоянии Филиосара Мозга и наоборот. Через Филиосара Мозга Дельфис и мир филических двойников воздействуют на инстанцию Природы.

Филический двойник Неба, организуя и жизнь мира филических двойников и Филиосара Мозга, тем самым организует Жизнь Божественного Работника в целом. В том числе и всех тех, кто обладает земным мозгом.

Каждое поколение одновременно живущих на Земле людей, умозрительно говоря, создает под несвободным ЦУ Божественного Работника особую глобальную авторскую картину Произведения жизни. Точнее, две глобальные авторские картины: одну в Дельфисе для Филиоэдэна и другую в Филиосаре Мозга для Чистилища. Филический двойник Неба определяет

как рисунок пластов Филиоэдэна, так и построение Чистилищ. Благодаря Филиосару Мозга Филиоэдэн и Чистилище как-то соответствуют друг другу. Это соответствие определяет жизнь каждого нового поколения людей.

Что-то меняется в человеческом мозге во все переходные и роковые моменты жизни человечества; в том числе в нулевом, первом и втором осевом времени человеческой Истории.

Филический двойник звездного Неба над Землею установлен в сфере Первого Лица Божественного Работника, имеет выход к Божественному Сару, обладает сарической волей и ее властной мощью воздействует на другие инстанции Божественного Работника.

Двойник звездного Неба – не Существо филического Космоса, а Филиосар Неба – существо Божественного Сара, обитающее в филическом Космосе.

Филиосар Неба несет в себе установку Божественного Сара. Если Божественный Сар решит прямо воздействовать на Божественного Работника или какую-либо из его инстанций, то он это сделает через Филиосара Неба.

Филиосар Мозга и Филиосар Неба вместе осуществляют в Божественном Работнике ту же функцию, что несвободный ЦУ в Структуре человека. Филиосар Мозга и Филиосар Неба установлены Божественным Саром в качестве несвободного Центра Управления Божественной Работой.

Временная дистанция сюжета Пути Замысла в земные Дни размечена Филиосаром Неба. Согласно этой разметке Филиосар Мозга укладывает все процессы в Божественном Работнике в определенные сроки. Эти сроки нарушаются под воздействием свободного ЦУ Божественного Работника.

Функцию свободного ЦУ Божественного Работника осуществляют Подлинник и Отец. Свободный ЦУ от Подлинника это Первое Лицо (в паре с Саром Первого Лица), а после Преображения, на Шестом Дне, еще и Шестое Лицо при поддержке Саров Дома. Свободный ЦУ от Отца начинает действовать на Седьмой День.

Филиосар Неба над Землею действует в одиночку. После перетворения, на Восьмом Дне, Филиосаров звездного Неба множество. На Девятом Дне они становятся единым несвободным ЦУ Плода Божественного Адама. Таким образом сама Вселенная через филиосарические двойники Неба в некотором роде участвует в процессе Плодоношения Божественного Адама. В том же роде Филиосар звездного Неба над Землею участвует в процессе Зачатия Божественного Адама.

Божественный Работник на Земле работает для Зачатия. Божественный Работник нового адама работает на Плодотворение, на созревание внутриутробного Плода Божественного Адама. Через Божественного Работника Вселенная закладывается в Божественного Адама сначала при Зачатии, потом в созревании Плода.

Вселенная – исходный Оригинал тела Божественного Адама. В первом такте образовывается филиосарический двойник звездного Неба над Землею, а затем и множество других Филиосаров Неба. Во втором такте (на Девятом Дне) от них создается новый Оригинал – тело Божественного Адама.

В видах образования тела Божественного Адама становятся необходимыми и временная разметка эпох земных Дней Пути Замысла, и установление их общего срока осуществления.

6.

БОЖЕСТВЕННЫЙ Работник состоит из разного рода кластеров, составленных из тех или иных элементов инстанций его Структуры. Все они участвуют в жизни и Божественной Работе Божественного Работника.

Один род кластеров предназначен к выходу в земные навигации. Это кластеры человека. Другие, хотя сами и не выходят, но активно участвуют в человеческой жизни. Это, например, сторгические кластеры. Третьи не выходят в земного человека и непосредственно в его жизни не участвуют.

Личностный бессмертный кластер человека состоит из маточного узла, заряда (или зарядов) Филиосара Мозга, эго, клетки мира филических двойников и филиоэденского существа (серафа).

Дельфис – место сборки Божественного Работника Зачатия. Маточный узел Дельфиса – место сборки отдельного кластера человека. С одной стороны, маточный узел связан со своим серафом. Через заряд Филиосара Мозга маточный узел, с другой стороны, связан со своей клеткой.

Кластер человека выходит в человеческую навигацию в урезанном виде, одной срединной своей частью – маточным узлом, зарядом Филиосара Мозга и эго. Сераф и клетка, как были в посмертности, так и остаются в ней, за или над земной человеческой жизнью. Земной человек, теряя эти два звена кластера человека, обретает звено от Природы, которое не входит в состав кластера человека, – свое плотское тело.

При переходе в состояние земного человека маточный узел становится душой потайного двойника, его заряд Филиосара Мозга воплощается в филиоматериальную фактуру мозга и становится телом потайного двойника. Эго обретает низшую душу. Сераф переключается на работу с высшей душой Структуры земного человека, ждет приплода и издали участвует в его создании.

Нельзя сказать, что воплощение кластера человека отделяет маточный узел от Дельфиса. Дельфис – существо, а не мир. Маточный узел отделяется от Дельфиса в навигацию не как капля из стакана воды. Отправляясь в индивидуальную навигацию и становясь душой потайного двойника, маточный узел как был, так и остается на своем месте в составе Дельфиса. Происходящее в Дельфисе сказывается на душе потайного двойника каждого человека.

Маточный узел в земном человеке идет в рост. Из него разворачивается филическая душа и вместе с ней вся Структура внутреннего мира человека.

Не все кластеры человека одновременно выходят в навигацию земной человеческой жизни. Возможно, что в состоянии человеческого воплощения находится небольшая часть их.

Первое Лицо – одно из Лиц Божественного Работника. Оно установлено в одной из инстанций нижней сферы Божественного Работника, в Дельфисе сферы Первого Лица.

В каждом маточном узле кластера человека Первое Лицо обозначает себя локальным Первым Лицом. Мы будем называть его дельфическим Я маточного узла кластера человека.

В земной навигации маточный узел становится душой потайного двойника, несущей коренное Я. Коренное Я – навигационная модификация дельфического Я.

Коренное Я есть выявление Первого Лица через локальное выявление его в кластере человека, через дельфическое Я.

Один и тот же кластер человека в навигации находится в урезанном виде с коренным Я и между навигаций в полном виде с дельфическим Я.

Коренное Я пользуется (может быть, пользуется иначе и не в той степени) теми же потенциями и свойствами маточного узла, что и дельфическое Я.

Дельфис – интеграл всех маточных узлов. Дельфическое Я у всех кластеров человека одно и то же. Так же как коренное Я у всех людей одно и то же. Свойства, параметры и потенции маточных узлов разнятся в навигации и между навигаций.

Человек в составе человечества или его частей. Кластер человека в составе Божественного Работника. У коренного Я человека и у дельфического Я кластера разное качество жизни и свобода воли в том или другом составе.

Коренное Я производит волевые производные – авторское Я и Я-Встречи. Дельфическому Я это не нужно.

Кластер человека обладает своим «Я». Он, как земной человек, существо Первого Лица, то есть человек. У них одна основа, один и тот же маточный узел. Состояние жизни кластера человека связано с земной человеческой жизнью.

Земной человек не единственное место работы Божественного Работника. Воплощение – временная командировка кластера человека из его основного места в горячий цех земного человека. Земной человек продолжает жизнь и деятельность кластера человека. Поэтому назвать его посмертным человеком нельзя.

Кластер человека может, вообще говоря, никогда не становиться земным человеком. Но никак не наоборот. Родина земного человека – между

навигаций, в Божественном Работнике. Божественный Работник Зачатия может находиться в таком состоянии жизни и работы, в котором ему навигации в земного человека не нужны. Именно в таком состоянии в конце Седьмого Дня происходит Зачатие Божественного Адама.

В первом чтении мы ввели понятие посмертного филиоэденского плода и посмертной души. Во втором чтении мы предпочитаем пользоваться более точным, более емким и более содержательным понятием.

Земной человек – усеченный кластер человека. Базисная жизнь кластера человека и земного человека – не в человеческой жизни, а вне ее, в Божественном Работнике. И потому кластер человека мы будем называть базисным человеком.

Вне навигации, в состоянии базисного человека, кластер человека работает только на Божественного Работника, в навигации на себя. Земная навигация прежде всего необходима кластеру человека, а затем Божественному Работнику.

Базисный человек бумерангом выпускает из себя земного человека и по завершении его навигации возвращает к себе обратно.

Есть ли у базисного человека другие выходы в навигации, кроме человеческого воплощения на Земле? У маточного узла не один филиосарический заряд Филиосара Мозга и, не исключено, не только для земного воплощения. Почему бы базисному человеку не отправиться в иноземные или в иночеловеческие командировки? Не видно контраргументов.

Земной человек вроде бы строит самого себя, в действительности выстраивает базисного человека и, шире, возводит инстанции Божественного Работника.

Смысл навигаций базисного человека в земного человека – новые рождения в состав базисного человека. В земном человеке для базисного человека созревают новые молекулы клетки мира филических двойников и новые пласты филиоэденского существа. Человеческая жизнь растит базисного человека, добывает ему новые ресурсы филиоэденской жизни и жизни клеток мира филических двойников.

На человеческую жизнь можно взглянуть как на специальный режим питания базисного человека. Базисный человек посылает земного человека на вырост и на охоту (земную и иноземную) – добыть и свершить то, что он не в состоянии сам добыть и совершить.

Межнавигационная (посмертная) жизнь базисного человека протекает и работает с тем, что создано в человеческой жизни. Полученное в человеческой жизни базисный человек пользуется и тратит в своей жизни. Без земного человека базисному человеку живется плохо, он голодает и истощается.

7.

ОТДЕЛЬНАЯ человеческая жизнь представляет ценность для всего человечества, и всего Божественного Работника, и для каждой из его инстанций.

В отдельной человеческой жизни на Земле как-то участвуют все человечество и все инстанции Божественного Работника. Они могут не вмешиваться в его жизнь и его натуру, а могут менять то и другое в любой момент по своему усмотрению. Участие принимают и иночеловечества, ежели таковые имеют место.

При рождении земного человека базисный человек дополнительно обретает другую сторону жизни, другое поле жизни, иное содержание жизни, новые возможности. Филиосарический заряд воплощается в мозг и становится телом потайного двойника. Маточный узел становится душой потайного двойника, на основе которого разворачивается Структура внутреннего мира, она живет, и после жизни как бы сворачивается (свертывается) обратно. Цветок распустился из луковицы, отцвел и свернулся в нее.

Базовое состояние, родной дом человека не на Земле, а в посмертном мире. Базисный человек живет в родном доме. Из него он выходит на охоту земным человеком. Затем с добычей возвращается домой.

У каждого маточного узла базисного человека неопределенное количество зарядов тел потайного двойника. В навигацию, на передовую, он выходит с одним из них, жизнь его затихает, но не прекращается совсем. Его клетка мира филических двойников и его сераф оказываются в тылу земной человеческой жизни. Они – домашние базисного человека, которые не прекращают жить своей «посмертной» жизнью в родном доме. Охотник возвращается с добычей и кормит их.

Земной человек смутно чувствует, что кто-то остался у него дома, куда он вернется по смерти, не знает, каким он там будет сам и как будет жить по возвращении в родной дом.

Умирая, земной человек не умирает совсем, а становится базисным человеком и живет иной базисной жизнью.

Жизнь базисного человека вне плотского существования и без трехдушевной Структуры внутреннего мира. По смерти земное тело заменяется клеткой мира филических двойников, душа потайного двойника с коренным Я становится маточным узлом с дельфическим Я базисного человека, из мозга изымается заряд тела потайного двойника. Структура внутреннего мира с авторским Я и Я-Встречи исчезает с тем, чтобы внутренним миром посмертного человека стала филиоэденская жизнь.

Посмертная жизнь – это не другая жизнь земного человека в ином месте. Посмертной жизнью живет не тот человек, который живет земной жизнью, и живет он иначе.

Земной человек живет в двух мирах: филиоматериальном и филическом. С Филиоэденом земной человек глубинно связан, но собственно филиоэденской жизнью не живет. Филиосарические миры (Дельфис, Филиосар Мозга, включая Чистилища) оказывают на него влияние, он к ним причастен, но ими не живет.

Всяческая жизнь базисного человека – это жизнь кластера Божественного Работника, то есть жизнь Божественного Работника.

Базисный человек живет в пяти мирах: в Филиоэдене, в Дельфисе, в Филиосаре Мозга, в мире филических двойников и в мире языка. В филиоматериальности он не живет, хотя причастен к земной Природе и косвенно испытывает ее влияние.

Земной человек весьма неотчетливо живет в филическом Космосе и Филиоэдене. Базисный человек в своих мирах живет и действует отчетливо.

Понятие внешней жизни и внутренней жизни вполне приложимо только для земного человека. Отдавая должное узости взгляда земного человека на самого себя, будем считать, что базисный человек проживает в мире филических двойников как в некотором роде внешней жизни, и в Филиоэдене как во внутренней жизни. Кроме того, базисный человек живет в Дельфисе и Филиосаре Мозга.

Мир филических двойников – параллельный земному и человеческому миру. В мире филических двойников живут двойники всего, что есть в земной Природе, даже двойники зримых образов Природы, но прежде всего двойники существ Природы.

Человек в параллельном мире филических двойников не живет. Смерть переводит жизнь человеческую в жизнь базисного человека – в параллельный земному мир филических двойников. Жизнь базисного человека в мире филических двойников протекает подобно жизни человека в земной реальности. Клетки и другие существа мира филических двойников вокруг – реалии внешнего мира для базисного человека.

Клетка создается молекулами по результатам всех навигаций. Молекулы и клетки мира филических двойников – образы-смыслы, саможивущие филические существа. Один базисный человек воспринимает другого извне по его клетке. Клетка – своего рода «тело» базисного человека. В клетке (и заряде мозга?) – «органы чувств» базисного человека, через которые он воспринимает впечатления и значения внешнего себе мира.

Филическая душа Структуры человека – область творческой жизни авторских производных коренного Я и частица филического Космоса во внутреннем мире земного человека. Клетка издали участвует в земной жизни, будучи непосредственно включена в состав базисного человека. Земная жизнь влияет на мир филических двойников, но каждая его клетка все же живет своей жизнью.

Существа мира филических двойников живут творчеством. Более или менее интенсивная творческая деятельность составляет саму жизнь существ мира филических двойников. У них иной, кроме как творческой, жизни нет.

Клетка базисного человека – многогранное филическое существо. Его воля к жизни – воля творческая. Базисный человек каждое мгновение внешней жизни живет творческой жизнью и иначе не живет; иначе его и нет.

Понятие воображения земной человеческой жизни не приложимо к базисной жизни. Базисный человек не живет в воображении, он живет в филической реальности, в «иллюзорной» (на земной взгляд) отграниченности образа от образа и смысла от смысла. В этой реальности нет верха и низа, нет тяготения, но нет и невесомости.

Мощь творческой воли клетки, необходимая для обитания в мире филических двойников, несопоставима с творческой мощностью филической души земного человека. Борения, страдания, наслаждения жизнью базисного человека – во взаимодействии филических существ мира филических двойников.

Интенсивность жизни клетки в мире филических двойников зависит от ее качеств и достоинств и от ее возможностей пользоваться в своей жизни энергию существ мира языка.

Мир языка в земном человеке осваивает земную реальность. Мир языка в базисном человеке осваивает параллельную действительность мира филических двойников.

У земного человека есть гортань и есть слово. Базисному человеку не нужно звуковое или письменное обозначение слова. Он пользуется миром языка в безмолвии «семенного слова», вне звуков, жестов, букв или иероглифов. Богатства мира языка нужны миру филических двойников не для передачи информации, а для того чтобы жить, для самой его жизни, то есть усиления и полноты творчества, творческого действия и взаимодействия.

Человеческое слово само по себе открывает всечеловеческий доступ в сферу Шестого Лица. Пользование языком в общении доставляет человеку заряды жизни прямо из небес, из сферы Шестого Лица Божественного Работника. Чем выше культура языка, тем больше энергии жизни получает человек свыше для собственно человеческой жизни. И все же земной человек добывает большую энергию жизни из сферы Первого Лица филического Космоса.

Базисный человек, в отличие от земного, не имеет возможности добывать основной заряд энергии жизни из сферы Первого лица. Потребную ему энергию (и для филиосарической, и для филиоэденской, и для собственно филической жизни) он, в основном, получает через мир языка из сферы Шестого Лица.

Мир языка сам накачивает в мир филических двойников (и значит, в базисного человека) необходимую энергию жизни из сферы Шестого Лица, с высот которой земной человек, как ни крутись, востребует по минимуму.

Мир филических двойников – поле возделывания существами Шестого Лица. Они не только правят миром филических двойников как духи создания духами делания, но и сами живут в мире филических двойников. Язык для клетки то же, что руки и ноги и что орудия труда и оружие для земного человека. Все средства воздействия на мир вокруг нее клетка базисного человека получает свыше, из небес сферы Шестого Лица.

В земном человеке дух создания из мира языка представлен гением искусства и науки (и, шире, Культуры), влетающим в филическую душу к авторскому Я. Он пользует человека (его авторское Я) как свой дух делания. В базисной жизни духи создания языка творчески выражают себя через деятельность духов делания – образов-смыслов (филических существ) мира филических двойников, параллельного человеческой и земной природной жизни.

Земной человек – младший партнер гения мира языка. Базисный человек – равноправный партнер Гениев мира языка.

Всякие духи создания образуют оболочку своего Демиурга и исходят из него к духам делания. Духи создания мира языка принадлежат одному из существ сферы Шестого Лица, *Демиургу языка*. Демиург языка – один из основных действующих лиц верхней сферы Божественного Работника. Его деятельность распространяется как на мир филических двойников, так и на человеческий мир.

Искусство земного человека создается авторскими Я с редким участием гениев в работе их творческой воли на материале всякого рода земной жизни. Труд Демиурга языка в мире филических двойников тоже деятельность Искусства, которое создается исключительно гениями мира языка. Творчество Демиурга языка для земного человеческого искусства – бледная и отдаленная копия его творчества в базисном человеке.

Мир филических двойников живет, с одной стороны, своей жизнью в своем поле жизни, являясь средой обитания базисного человека, и, с другой, является полем деятельности духов делания в отношении духов создания мира языка. Базисный человек живет вместе с духами создания языка во внешнем ему мире.

Вся деятельность в мире филических двойников осуществляется в совместности двух авторств: авторства базисного человека и авторства Гениев и Демиургов Шестого Лица, в состав которых включены духи создания языка.

Общая цель и результат Божественной Работы Божественного Работника в мире филических двойников – создание матрицы филио-сарической Природы нового адама. Инстанция мира языка установлена в Божественном Работнике для создания матрицы филио-сарической Природы. Человеческое искусство проявляет инстанцию языка Божественного Работника в сфере Первого Лица.

Матрица филио-сарической Природы постепенно создается, начиная с Четвертого Дня, и вполне образуется к концу Седьмого Дня. Гении мира языка совместно с базисным человеком вырабатывают за это время в мире филических двойников «тексты» матрицы филио-сарической Природы нового адама. По этим «текстам» при перетворении создается на филиосарическом материале одна из двух Природ Восьмого Дня.

Заготовки сценариев разворачивания сюжетов человеческой жизни – законный попутный результат процесса выделывания матрицы филио-сарической Природы. Их саризм и директивность в отношении человеческой жизни возрастает от Четвертого к Седьмому Дню. На Пятом Дне они еще весьма и весьма неопределенны. На Седьмом Дне задают непрерываемый ход событий.

Духи создания и делания Демиурга земной Природы вырабатывают плоды своего совместного творчества на филиоматериальной фактуре, возникшей в месте прорыва филического Космоса в материальный мир. Земная Природа – исходный оригинал. Параллельный мир филических двойников – двойник исходного оригинала. Из этого двойника Демиург языка и базисный человек при переходе с Седьмого на Восьмой День создают новый оригинал – филио-сарическую Природу.

Не исключено, что и земная Природа создавалась так же. Сначала – ее матрица в образах-смыслах филического мира, потом ее изготовление на филиоматериальной фактуре.

Земной человек связан с филиоэдэнской жизнью, но не живет ею. Базисный человек включен в филиоэдэнскую жизнь не со стороны, он в ней не наблюдатель, а автор ее и деятель в ней.

Нельзя сказать, что сераф живет вместе с базисным человеком, сераф и есть он сам. В Филиодене действует не сераф сам по себе, а базисный человек и сераф в его составе.

Одной эдэнской воли в филиоэдэнском мире недостаточно. Необходимую для кипучей деятельности сарическую волю-власть (которой он сам не обладает) сераф получает от маточного узла базисного человека. Распоряжаться и направлять эту сарическую волю в Филиодене может только дельфическое Я.

Филиоэдэнская деятельность – не столько филиоэдэнских существ, сколько базисных человек в Филиодене. Земной человек доставляет для этой деятельности необработанное сырье.

Базисный человек живет филиоэдэнской жизнью во внутренней жизни и внешней жизнью в мире филических двойников. Да еще живет в собственной внутренней жизни Дельфиса. И там, и там, и там действуют базисный человек в целом и его дельфическое Я. Земной человек подбрасывает дрова в огонь костра, полыхающего в посмертной жизни базисного человека.

Все деятельности базисного человека должны быть согласованы в видах жизни нового адама. Взаимное согласование жизни в мире филических двойников, жизни в Филиоэдене и Дельфисе – дело Божественного Работника, а не его кластера, базисного человека.

Каждый базисный человек имеет свой статус в Божественном Работнике. Чем выше статус базисного человека, тем более полной и бурной жизнью он живет в мирах Божественного Работника.

Статус базисному человеку придают вес клетки в мире филических двойников и высота серафа или филиоэденского существа. В первом чтении мы толковали о филиоэденском существе третьего и четвертого этажа Филиоэдена. Во втором чтении следует говорить о базисном человеке третьего этажа и о серафическом базисном человеке четвертого и пятого этажа, обладающего серафическим лицом от Четвертого Лица или Восьмого Лица.

О жизни в Филиоэдене много сказано в нулевом чтении (в Становлении и преображении человека). В том числе о том, что сераф способен присваивать филиоэденское существо третьего этажа. По понятиям второго чтения базисный человек определенного (серафического) статуса пристраивает к себе другого базисного человека (другой кластер человека) меньшей мощи и статуса и живет вместе с ним. При том их клетки в мире филических двойников, скорее всего, живут автономно. Посмертный человек третьего этажа активен, по-видимому, только во внешнем мире филических двойников.

8.

ГОВОРЯТ, что природа души, по христианскому учению, ангельская, что в душе человеческой изначально заложены добро и любовь.

Утратив свою ангельскую природу в Саду Эдена, человек попал на Землю, в бедствия и смерть. Земной человек не может не грешить, и потому ничего доброго после смерти его не ждет. Христианство решает вопрос жизни и смерти человеческой тем, что Бог воплощается и приносит Себя в Жертву искупления греха Адама. Жертва Христа не возвращает человека в его исходное ангельское состояние, человек остается существом мало что грешным, но к греху влекущимся. Христос искупает не только первородный грех, но и грехи неумолимо влекущегося к греху человека.

Учение об ангельской природе человека не только не соответствует христианскому Верочению, но несовместимо с ним. Реализовав заложенное в себе добро и любовь, человек способен спастись сам и сам осуществить Царство Божье на Земле. Если природа человека ангельская, то Жертва Бога ради спасения человека не нужна или, по крайней мере, область ее воздействия сужается настолько, что она не может быть положена в основание общедуховной власти.

Возвещение ангельской природы человека началось с Просвещения и было нужно людям, которые в перспективе намеревались перехватить общедуховную власть у Церкви. Орудие, которое они выбрали, вроде бы шло от Христианства и, тем не менее, рубило его под корень.

Провозглашение прирожденной доброты и любви человека сопровождается отсылкой к Разуму и мудрецам. Оно, вроде бы, и понятно: добро и любовь должны исходить из того же Источника, что и мудрость. Но кто ж в здравом уме станет утверждать, что человек по своей природе мудр. Так ли хорошо быть легковерному добрым и легкомысленному любить без мудрости.

Добро и любовь будут заложены в человеке Седьмого Дня. Человеку Пятого Дня иногда доступно свободное нравственное чувство от эденского Света Жизненности. Есть в нем некая, весьма слабая, потенция агапической и сторгической любви.

Положение об ангельской природе человека завет к осуществлению того, что есть в человеке, и исключает необходимость какого-либо фундаментального Преображения природы человека из низшей генерации в высшую. Тут мы имеем дело, как это ни странно, с особым рода разновидностью человекобожества, правящей в нынешние сугубо человекобожеские времена.

И Толстой, опираясь на Евангелие, утверждает идеал добра и любви. Этот идеал Толстой использует в качестве вершин, задающих рабочие линии восхождения духовного роста. Толстовскому учению духовного роста важно должное направление духовного роста. Для Толстого человек не зверь и не ангел, а ангел, рождающийся из зверя. Это рождение возможно не благодаря возможности реализации исходно заложенной ангельской природы, а усилиями исходно заложенной в человеке потенции духовного роста.

В душу человеческую исходно заложены не любовь и добро, не то или иное Вероисповедание, не стремление к счастью или благополучию, не воля к власти, не нечто бессознательное, не либидо и не какое-либо сочетание этих и иных качеств, а рост души. основополагающее в человеке, главное достоинство и ценность внутреннего мира человека – не полнота эденской жизни и не накал творческой жизни личности, а восхождение ввысь от достигнутого, ускорение роста. Если человек и способен все более становиться ангелом и творцом, то потому, что в него вложен мотив роста.

Структура человека так устроена, чтобы все то, что ей надлежит сработать, она смогла только по неустранимой потребности к росту. Душа человеческая по природе своей есть душа растущая. Во внутреннем мире человека заложен рост. Кроме мотива роста для исполнения возложенных на человека задач ничего не нужно исходно закладывать в нем.

Главное в человеке – мотив роста и способность реализовать его. Все остальное – результат роста. Человек Четвертого Дня и затем человек Пятого Дня состоялся благодаря мотиву и воле восхождения в нем.

Базисный человек выходит в земную навигацию не только на добычу для Филиоэдена и мира филических двойников, но и на вырост.

Потенция восхождения заложена в маточном узле базисного человека. Волей роста и мотивом к восхождению обладает коренное Я в душе потайного двойника земного человека. Базисный человек и его дельфическое Я сами собой не совершают восхождение.

Человек остро и полноценно переживает коренное Я в медитации молитвы, подымающей его по каналу Богоподобия к Нулевому Лицу Подлинника. Дельфическое Я (и, следовательно, посмертный человек в целом) не способно на медитацию, в том числе на молитвенную или агапическую медитацию вверх по каналу Богоподобия.

Коренное Я еще и потому коренное, что несет коренные свойства человека, определяющие потребность в росте внутреннего мира. Коренные свойства коренного Я суть коренные свойства потайного двойника – человека в человеке.

Коренное Я правит внутренним миром человека в видах восхождения. Все, что добывается в Структуре, добывается в силу его коренных свойств.

Коренное Я с его коренными свойствами души потайного двойника делегирует в человека дельфическое Я с тем, что заложено в маточном узле базисного человека. Восхождение человека в каком-либо направлении – реализация потребности в восхождении коренного Я.

Воля мотива роста получена коренным Я от Сара Первого Лица и определяет рост духовного сознания человека. Уровень духовного сознания определяет не интеллектуальный, общекультурный и не цивилизационный уровень развития человека, а его базисный уровень восхождения – основной показатель уровня человека как такового, определяющий его возможность работать на Пути Замысла.

Коренное Я восходит навстречу Лицам Отца и по каналу Богоподобия вверх к Нулевому Лицу Подлинника. Без последнего никакого восхождения не происходит. Не свершилось бы Утро Четвертого Дня.

Сближение Лиц Отца и Подлинника приводит к усилению потенции восхождения и воли мотива роста коренного Я. А это ведет к подъему духовного сознания человека и к увеличению творческой активности авторского Я и Я-Встречи и напористости свободного ЦУ в Блоке Управления.

Уровень духовного сознания – уровень человека как работника Бога в составе Божественного Работника.

Человек создан работником Бога, и потому в нем заложена работа духовного роста. Духовный рост – основное орудие человека как работника Бога. Весь наш труд призван уяснить это положение.

Закладка духовного роста в земного человека необходима для Зачатия Божественного Адама на Пути Замысла. Первейшая магистральная задача

духовного роста в человеке – заполнение инстанций сферы Первого Лица Божественного Работника. По исполнении этой задачи человек проходит Преображение для исполнения предельной задачи – Зачатия Божественного Адама.

Благодаря реализации заложенной потенции духовного роста и восхождения человек подготавливает жизнь нового адама. В качестве корневого свойства нового адама на Восьмом Дне исходно заложен не ведущий к Зачатию духовный рост, а восхождение Плодоношения, рост Плода Божественного Адама.

Коренное Я содержит свободный мотив и свободную волю к росту-восхождению. Свободную потому, что от самого человека зависит, задействовать ли этот мотив и эту волю в Структуре или нет. Структура внутреннего мира и потайной двойник смогут прожить без них. Но это будет не совсем человеческая жизнь.

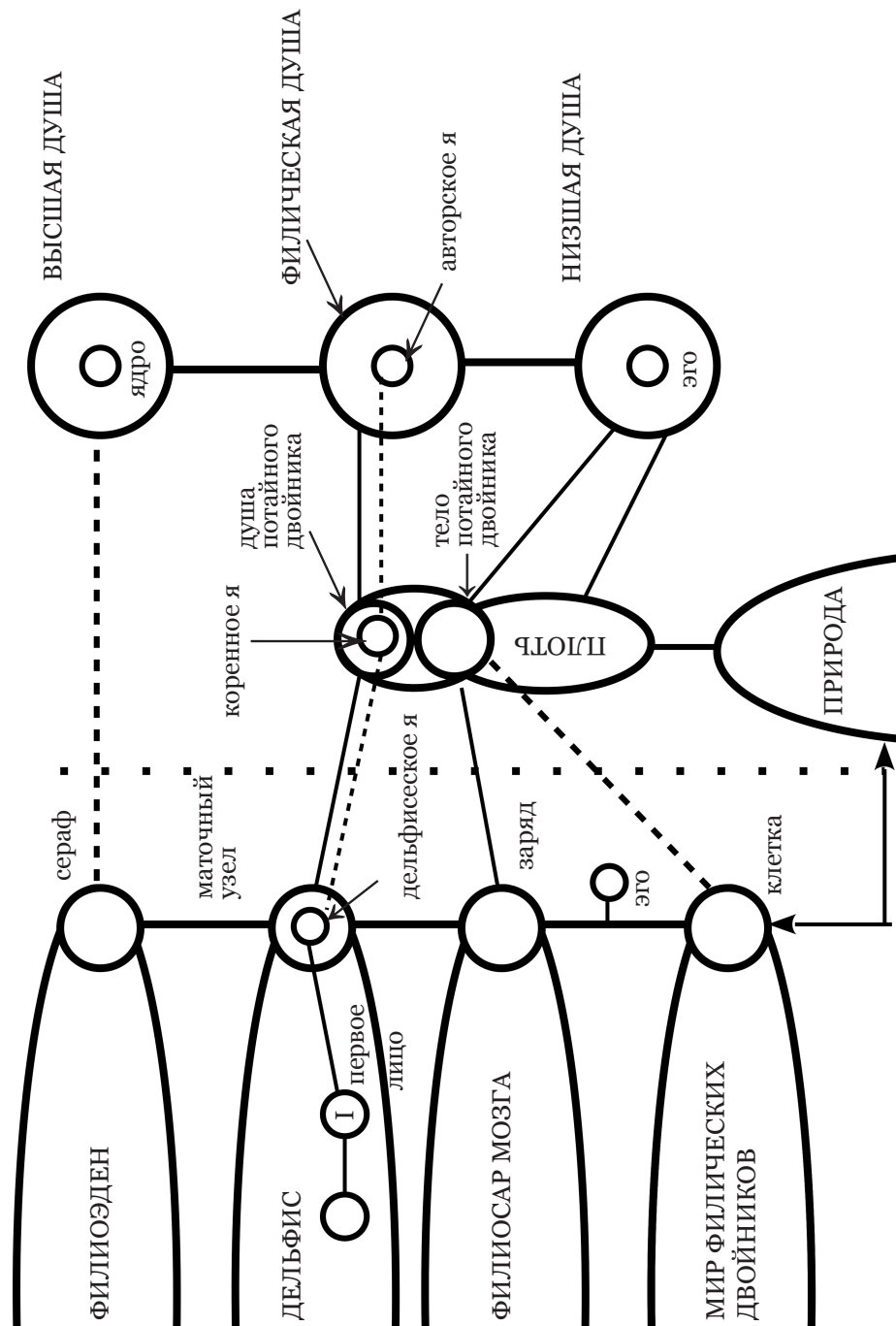
Коренное Я несет в себе рост как задание для свободного исполнения. Такова сущность человека.

Воля к реализации потенции роста и восхождения заложена в возглавляющем Структуру коренном Я человека. Человек на Пути Замысла реализует только эту потенцию. Все остальные потенции человека даны в соответствии с устройством Структуры его внутреннего мира. Реализацию всех остальных своих возможностей и потенций, необходимых для продвижения по Пути Замысла, человек должен вытрудить сам из тех миров, которые предоставляются в его распоряжение Божественной Тριάдой и образуют его внутренний мир.

Самое глубинное и основное различие между людьми – это различие в установках их базисных человек, включающих корневые потенции восхождения их маточных узлов. Земной человек разрабатывает и полнит то, что в нем заложено перед навигацией, что имеет по Дельфису, по филиоэденскому миру и миру филических двойников.

Во всем, от отдельного человека и до глобальных генераций человечества, расставлены приоритеты маточных узлов. Это основная характеристика земного человека, наследуемая им от базисного человека.

Все, что порождается базисным человеком в земной навигации, то в нем и аккумулируется после смерти. Корневые свойства коренного Я остаются после смерти тела и распада Структуры там, где они есть, в месте сборки базисного человека, в маточном узле, и определяют статус базисного человека в Божественном Работнике. Филиоэденское достоинство базисного человека и его достоинство в мире филических двойников зависит от маточного узла и его корневых установок на восхождение и рост.

9.

ЛЮБЫЕ представления о посмертной жизни не предполагают въедливого осмысления хотя бы потому, что человек и в посмертности желает продолжать жить где-то «там» земной жизнью, – словно не умирая. Если ему обещают то, что он желает, то он «верит». Это, определенно, не мой читатель.

Два вопроса. Первый: кого считать тем «собой», кто будет после меня жить в загробной жизни. Смутное представление о бессмертной душе в смертном теле неудовлетворительно. Другой: что в нас смертно и что не смертно, то есть что от «меня» останется «мной» за гробом и в какой мере «я» там буду «собой».

В загробности нет всего того, из чего состоит большая часть жизни земного человека Пятого Дня. У базисного человека нет плоти (нет и управления плотью процессами жизни), нет животной жизни, нет животной природы человека. От низшей души (от характера психики и всей психической жизни) остается только индивидуальный центр низшей души, эго. Эго предназначено для животной жизни в плоти, в посмертности сохраняется (до следующей навигации), но не действует.

Трехдушевная Структура внутреннего мира человека по смерти распадается. Вместе с ней исчезают все чувства и сознания, которые ежемгновенно заполняют внутреннюю жизнь человека.

Производные коренного Я, авторское Я и Я-Встречи исчезают вместе со Структурой, в которой они действуют. Исчезают и их пороки. В базисном человеке нет тщеславия, человекобожества, предательства и прочее. Он не завидует, не интригует, не знает плотских и психических похотей. Он несмертен и не ведает страха, не родит детей, не знаком с детством, не стареет и не провожает близких в смерть. Он сам себе родитель, свой предок и свой потомок.

Тело и характер психики – то, что «мне» придано и «меня» расцветивает, они – смертные «мое», а не бессмертное «я». Понятно, что у моего бессмертного «я» (у «меня») в загробности будут иные «мое».

Смерть уничтожает «мое» земного человека, оставляя в сохранности того, кому принадлежит «мое». Самосознание Первого Лица у земного человека от его потайного двойника. Тот, кого знаю «собой» и к кому пристраивается «мое» – это мой потайной двойник и в нем «Я», которое «воссияло над целым мирозданием, и в смерть идет, и плачет, уходя».

Душа потайного двойника и все, что в ней, бессмертно. Заряд тела потайного двойника и все в нем бессмертно. То, что я полагаю «собой», – потайной двойник во мне – выносится из земного человека через смерть в базисного человека и определяет его посмертную базисную жизнь. Вот то знание о смерти, которое мы можем предъявить людям.

Потайной двойник – одновременно и зерно «меня» при рождении, и плод «меня» по смерти. Подлинная и глубинная натура человека – это кор-

невые свойства души потайного двойника и потайного двойника в целом. Те установки человеческой натуры, благодаря которым человек (человек как таковой и каждый человек по отдельности) становится человеком и развивается как человек, сохраняются в базисной жизни.

В общем случае проблема «себя» в посмертности не имеет решения. Если самосознание себя собою исключительно сосредоточено на жизни своего тела, то у того, кого в этом случае человек считает собою, нет участия в посмертной базисной жизни. Если человек более всего переживает себя собою в духовном росте и восхождении, то, умирая, он, хотя и лишается возможности дальнейшего восхождения, но в максимальной степени сохраняет себя собою в базисной жизни. Когда человек сознает себя собой в смертном, то он смертен. И наоборот.

Клетка и сераф по смерти выходят из-за кулис и становятся рядом с маточным узлом и зарядом Филиосара Мозга базисного человека. Выжимки прожитой жизни после смерти архивируются в серафе базисного человека, хранятся в его клетке мира филических двойников и его маточном узле. Правда архивируется и хранится вместе со всем тем, что пережито и нажито во всех предыдущих навигациях, становится в один ряд со всем, когда-либо прежде побывавшим в навигациях базисного человека.

В каком-то смысле земной человек каждый день живет вновь. Но все же каждое утро просыпается не столько тот человек, который накануне отошел ко сну, сколько тот, кто прожил все дни своей жизни. Так же и базисный человек живет после меня всем тем, что сохраняется в нем от всех его земных навигаций. Моя доля вполне может оказаться не самой большой в нем.

Земной человек чувствует и сознает себя так, как он чувствует и сознает, потому что он живет в теле и в трехдушевной Структуре внутреннего мира. Ни того, ни другого у базисного человека нет. У базисного человека иные поля деятельности, не в Структуре человека и не в земной Природе.

Покидая земную жизнь, человек продолжает жить, но не другой земной жизнью в ином месте. Базисный человек живет и филической, и филиосарической, и филиоэденской жизнью, но и та, и другая, и третья у него иные, не такие, как у земного человека. В каждом из этих трех миров «там» идут незнакомые нам процессы, своя работа и своя борьба.

Базисный человек выражает «себя» в другом внутреннем мире и в другом внешнем мире. Внешняя жизнь базисного человека – филическая, и протекает в мире филических двойников. Внутренняя его жизнь – филиоэденская и филиосарическая.

Существа мира филических двойников суть сложно сочлененные образы-смыслы земной жизни. Базисный человек живет с клеткой, добытой во многих земных навигациях разными телами потайного двойника. Состав клетки меняется по результатам очередной навигации маточного

узла. Кроме того, внутри клетки постоянно идут процессы реорганизации ее в зависимости от складывающейся текущей ситуации и в видах Шестого Дня. Жизнь базисного человека состоит, в том числе, в постоянном переформатировании своей клетки изнутри, от дельфического Я и маточного узла.

В мире языка обитают существа сферы Шестого Лица. Они владеют существами мира филических двойников, как духи создания владеют духами делания. В отличие от духов делания, клетки и молекулы исходят от земного человека и находятся в распоряжении базисного человека. Отсюда всевозможные трудности их совместного бытия, накладки, ошибки, неизбежные конфликтные ситуации.

Мир филических двойников и сам сложно составлен и состоит из сложно составленных филических существ и постоянно изменяется – и от земного человека, и от базисного человека, и от мира языка, его Гениев и Демиургов. Базисный человек живет во внешнем ему мире филических двойников несравненно более бурной, сложной и творчески наполненной жизнью, чем земной человек в Природе и среди себе подобных. Жить в этом вулкане непрерывных и непредсказуемых извержений творческих волей невероятно трудно.

В первом чтении выходило, что после смерти человека от него остается филиоэденский плод и прикрепленная к нему посмертная душа (маточный узел, эго и ядро высшей души), ждущая выход в следующую навигацию. Во втором чтении оказалось, что у человека два плода, и после смерти он возвращается в состояние базисного человека, состоящего из серафа и клетки, объединенных в единое существо маточным узлом Дельфиса и зарядом Филиосара Мозга.

Полнота филиоэденской жизни базисного человека не идет в сравнение с филиоэденской жизнью земного человека. Внутренняя жизнь земного человека куца в сравнении с внутренней жизнью базисного человека вообще и особенно с жизнью серафического базисного человека, протекающей в тесном и постоянном взаимодействии дельфического Я маточного узла и серафического лица серафа. Их связь куда могущественнее и прочнее, чем связь серафического лица с авторским Я в навигации.

Маточный узел базисного человека проживает совместно с другими маточными узлами и испытывает влияние их из глубин Дельфиса. Дельфическое Я у всех них одно и то же, но у каждого живет по-своему. К маточному узлу прикреплен отдельный ступок филиосарической энергии заряда (зарядов) Филиосара Мозга, живущий своей особой жизнью. Он имеет обратную связь и с миром филических двойников, и с земной Природой.

Кроме того, дельфическое Я, маточный узел и заряд Филиосара Мозга базисного человека обладают сарической волей в куда большей степени, чем земной человек. Взаимодействие базисных человек волевого и властного. И потому весьма непростое.

Базисный человек живет в более содержательных, масштабных и бурных мирах, чем земной человек. Жизнь базисного человека куда более зре-

лая, могучая, полная, совершенная, чем наша. И потому правильнее было бы говорить не о том, что от земного человека сохраняется в посмертности, а о том, как базисный человек являет себя (и в чем не выражает себя) в земном человеке и что и как сохраняется от базисного человека при выходе его в земную навигацию.

Мы живем земной человеческой жизнью и пытаемся понять ее основания. В отношении посмертной базисной жизни задача обратная: мы вышли на ее основания и пытаемся постигнуть, как живут этой жизнью.

Человек – автор своей жизни, не может не быть автором ее и любит «себя», то есть свою авторскую натуру. Личность – это тот, кого я люблю любовью к себе и кто состоит автором моей внешней и внутренней жизни. Любит ли базисный человек автора-себя, как человек любит себя, не так важно. Человеческая личность только определена через переживания любви к себе, но не является этой любовью. Базисный человек куда более Автор своей жизни, чем земной человек, авторство которого жестко ограничено несвободными началами его тела и его психики.

Автор базисного человека – маточный узел и дельфическое Я в нем. Авторство его на три стороны: вовне, в мир филических двойников, ввысь себя, в Филиоэден, и вглубь себя, в Дельфис.

Внешняя жизнь у базисного человека – мир филических двойников, внутренняя – дельфическая и филиоэднская. Творческое авторство в высшей степени свойственно базисному человеку, прежде всего, в мире филических двойников. В соавторстве с ним другие авторы в этом мире – Гении и Демиурги мира языка, обладающие огромной творческой волей существ Шестого Лица и огромной сарической волей-властью от Сара Шестого Лица.

С другого конца структуры базисного человека в соавторстве с дельфическим Я состоит другой автор – сераф и его серафическое лицо.

Базисный человек, в отличие от земного человека (во всяком случае Пятого Дня), – многоавторский человек.

Земной человек решил и сделал исключительно по своей свободной воле. Может ли базисный человек так? Свобода придана земному человеку исключительно для роста и восхождения. Свобода, взятая сама по себе, служит усилению какофонии изобретенных человеком пороков, от противостественных плоти до человекобожества. Про базисного человека никак не скажешь, что он в либеральном смысле свободный человек.

Желать и проситься в навигацию базисный человек, конечно, может. Но может ли он, пусть и самый высокопоставленный, сам захотеть выйти, и выйти в навигацию? Едва ли.

Смерти для базисного человека нет, но есть некоего рода рождение при переходе в режим земной навигации. Базисный человек и его дельфическое Я переживает этот момент как изменение своего авторства и обрете-

ние свободы в авторском Я и Я-Встречи. Сераф и клетка вышедшего в земную навигацию базисного человека лишаются автора, перестают жить авторской жизнью в мире филических двойников и Филиоэдне, как бы отстраняются, уходят в тень и ждут приплода.

Где основное место работы базисного человека и основное его авторство, сказать нельзя. В навигации и между навигациями он совершает разные работы. Статус серафа в филиоэднском мире и статус клетки в мире филических двойников определены достижениями как в земном человеке, так и в базисном человеке.

10.

МЫ ЗНАЕМ, и не знать не можем, каково чувство и сознание жизни земного человека. Но как базисный человек чувствует жизнь в себе? Каково его сознание и чувство себя живущим базисной жизнью?

В Филиосаре Мозга зажжено солнце Сознания, святящее как в земной жизни, так и в посмертности. Оно способно излучать такие Светы Сознания, которые не используются в земной жизни, и такие, которые не используются в базисной жизни, и такие, которые, хотя бы отчасти, используются и там и там.

Свет Б1, которым земной человек с помощью органов чувств воспринимает внешний мир, не нужен базисному человеку. Да у него для этого Света нет органов чувств.

Свет Б2, в узлах которого земной человек чувствует и сознает в своем внутреннем мире, в посмертности не действителен.

Свет Б4 используется земным человеком исключительно для восхождения (или его попыток), вряд ли доступен базисному человеку. Светы Б1, Б2, Б4 – исключительно навигационные Светы Сознания.

Потайной Свет Сознания Б3 – не навигационный Свет Сознания. Земной человек не умеет пользоваться им. Ему для этого надо создавать особую культуру пользования Сознанием Б3. Скажем, в разного рода ясновидении и магических действиях. С помощью Б3 некоторые редкие люди способны проникать в мозг другого человека (поскольку все тела потайного двойника связаны Филиосаром Мозга).

Свет Б3 не угасает, а разгорается в посмертности. По мощности Света Сознания Б3 базисный человек значительно превосходит человека. Свет Б3 используется базисным человеком для его внешней жизни в мире филических двойников, то есть примерно так же, как земной человек использует Свет Б1.

Светом Б3 базисный человек видит в мире филических двойников, насколько хватает горизонта зрения этого Света. Во внешней жизни он, несомненно, пользуется и другими, нам не ведомыми Светами Сознания, в том числе от солнца сознания сферы Шестого Лица.

Разумеется, базисный человек сознает и чувствует Светом БЗ в мире филических двойников куда более отчетливо, ясно и полно, чем земной человек им. Отблеском Света БЗ ясновидящий имеет выход в параллельный мир филических двойников, но видит его исключительно в статике. Базисный человек сам активно участвует в жизнедействии мира филических двойников и зрит происходящее в нем в динамике.

Земной человек пользуется Светом Сознания БЗ в разных целях, в том числе и лечебных. Пользуется и в художественном творчестве. Художественный гений, влетая из сферы Шестого Лица в человека, задействует в нем БЗ. Но для главных дел земного человека Пятого Дня он почти не нужен. Для создания Произведения жизни или прохождения Пути восхождения он большого значения не имеет.

По-видимому, Свет БЗ доступен человеку в видах Шестого Дня, для восприятия сновидений-воспоминаний в Доме.

Земной человек вяжет узлы Сознания Света Б5 только на проникающих в его Структуру внутреннего мира эденских Светах, но не в Филиоэдене. Базисный человек переживает происходящее в Филиоэдене разными Светами Сознания, в том числе и Светом Б5.

Возможно, что Свет Б5 доступен не всякому базисному человеку. Им способен пользоваться только базисный человек высокого статуса в Божественном Работнике.

В первом чтении мы утверждали, что на четвертый этаж Филиоэдена – с помощью человека, конечно – поднимаются филиоэденские существа. Во втором чтении видно, что на четвертый этаж прорастает базисный человек и его филиоэденское существо. Прорастает вместе с маточным узлом и, быть может, зарядом мозга. Поэтому нам следует различать базисного человека третьего этажа и серафического базисного человека четвертого и пятого этажа Филиоэдена. Они обладают разным статусом в Божественном Работнике, и разными возможностями, и разными потенциями восхождения.

Базисный человек третьего этажа отличается от серафического базисного человека в том числе и тем, что он не в состоянии пользоваться Светом Сознания Б5 и живет в Филиоэдене в потемках.

Базисный человек – кластер Божественного Работника. В его распоряжении может находиться и Свет Сознания Бо. Им он освещает небесную для него действительность сферы Шестого Лица Божественного Работника. Во всяком случае, существа и процессы в этой сфере зримы ему постольку, поскольку он способен воспользоваться Светом Бо. На это способен далеко не всякий базисный человек.

В распоряжении базисного человека, несомненно, находятся и некоторые Светы от солнца Сознания мира языка.

Наши представления об узлах Сознания, разумеется, условны, но они, на наш взгляд, способны более или менее адекватно передать вспышки (дхармы) навигационных Светов Сознания. Вспыхивают ли в посмертной жизни дхармы Светов Сознания? Вяжет ли базисный человек узлы,

как они вяжутся в земном человеке? Или базисный человек видит и чувствует совсем иначе – как узловым, так и не узловым способом переживания и сознаний?

Люди всегда пытались понять смерть как засыпание. В этом есть своя правда. Наши сновидения – отдаленный образчик жизни базисного человека в параллельном нам мире филических двойников. Но это все же сны земные, а не восприятие базисного человека.

Сновидения возникают при воплощенном заряде тела потайного двойника. В них много сумбура, обрывков, фрагментов, искр. В них во множестве участвуют те образы, которые сохранены в оперативных целях в той части мозга, которая не есть тело потайного двойника. Конечно, это хаос. Во внешней жизни базисного человека этого нет. У него жизнь весьма упорядоченная, и иной быть не может.

Несуразности сновидений проистекают от того, что в них всё – происходящее в мире филических двойников, оперативные впечатления текущей земной жизни, память прожитого, плоды самопроизвольного авторского воображения, земные и иноземные картины и прочее – смешивается (без разбора или с разбором) и друг к другу приноравливается.

Сновидение бывает более пронизательно, чем взгляд наяву. Сновидение, бывает, как бы снимает грим и шелуху действительности с человека, вычерчивает подноготную знакомого человека, являет его подлинного, предъявляет его таким, каков есть, в ясном свете. Это действие не только мало доступного в бодрствовании Света БЗ.

Конечно, сновидение человека обеспечивает не только Свет БЗ, но Светы Б1 и Б2, которыми базисный человек не владеет.

Сновидения-воспоминания Шестого Дня – это одновременно и жизнь человека, и жизнь базисного человека, вместе земная и загробная жизнь.

В Филиосар Мозга от Божественного Сара внедрено не только солнце Сознания. Филиосар Мозга и каждый его заряд несет то, что человек называет «третьим глазом» – особый орган «сверхчувственного» восприятия окружающей базисного человека действительности. Прежде всего, мира филических двойников.

Третий глаз – основной орган восприятия внешнего мира базисным человеком. Третий глаз базисного человека пользуется все доступные базисному человеку Светы Сознания, и Свет БЗ в том числе.

Заряд мозга и его третий глаз в посмертности куда более восприимчивы, чем в человеческой жизни. Ясновидящий только краешком третьего глаза зрит будущее, то есть черновые фрагменты сценариев мира филических

двойников. Базисный человек с помощью третьего глаза по всему фронту зрения и во всей динамике воспринимает образы-смыслы филических существ в мире филических двойников и филическом Космосе. И если учитывать проницательные возможности его Светов Сознания, то и во внутреннем мире живущих людей.

Большинство возможностей третьего глаза земному человеку недоступны. Он не способен вполне пользоваться им и теми Светами Сознания, которыми пользуется базисный человек. Возможности третьего глаза земному человеку просто ни к чему.

Земной человек обладает третьим глазом в силу своей принадлежности (принадлежности тела своего потайного двойника) к Филиосару Мозга и общей причастности базисному человеку. Для работы земного человека, то есть для создания Произведения жизни и восхождения, третий глаз не нужен.

У базисного человека третий глаз в рабочем состоянии, в земном человеке он не в рабочем состоянии и потому закрыт. Третий глаз закрыт у земного человека потому, что он находится не в базисном состоянии жизни кластера человека в Божественном Работнике. Базисный человек, становясь земным человеком, закрывает третий глаз за ненадобностью.

Самопроизвольное или искусственное раскрытие третьего глаза может быть только у земного человека. Оно дарует ему возможности сверхчувственного и телепатического восприятия (и действия). Он пользуется ими в лечебных или в иных земных целях и при этом склонен видеть их божественное (или, напротив, дьявольское) происхождение.

Важно сознавать, что раскрытие третьего глаза сообщает земному человеку не высшие способности сферы Шестого Лица, а способности, присущие базисному человеку, существу сферы Первого Лица. Возводить обладание возможностями третьего глаза в высшее (а то и Божественное) достоинство, а тем более учреждать на них какие-либо религиозные представления, неправомерно.

11.

ЗЕМНОЙ человек в составе Божественного Работника – фигура особого значения. Он непосредственно связан с Подлинником, обладает коренным Я и способен на восхождение по каналу Богоподобия. Никакие существа Шестого Лица, Гении и Демиурги в том числе, такими возможностями не обладают и подменить земного человека не могут.

Базисный человек выходит в навигацию, становится земным человеком для того, чтобы совершать восхождение. Чем выше статус базисного человека, тем сильнее его потребность в земных навигациях. Необходимость в восхождении гонит серафического базисного человека в земную навигацию.

Базисный человек выходит в земную навигацию не только на восхождение, не только на филиоэденскую добычу и добычу для мира филических двойников, но и для Встреч в земной жизни. Для новых Встреч у базисного человека нет в распоряжении Я-Встречи.

Земной человек – человек встречающийся. Встреча с большой буквы – не контакт лицом к лицу, не перегонка страстей и чувственности от одного к другому, а взаимосвязь внутренних миров людей – может состояться только в земной навигации базисного человека.

Кроме земного человека никто и нигде в Божественном Работнике не способен на Встречу.

Земная человеческая жизнь вся в разного рода встречах. Встреча – одна из главных тайн земной человеческой жизни и ее богатство. Самые важные Встречи этой жизни суть Встречи совместного роста и восхождения.

Добывание нового филиоэденского пласта или молекулы для клетки мира филических двойников – дело ординарное, вроде пищеварения и питания для поддержания жизни земного тела. Встреча – дело экстраординарное, к ней человек в большой мере принужден быть.

Земной человек постоянно всех пробует на Встречу. Он не может не искать Встречу. Вся его жизнь – во Встречах и в попытках установить Встречу. Не то чтобы он всегда хотел повстречаться вновь, Встреча не для повторной встречаемости – она вроде бы не для чего. Она во мне просто потому, что была и уйти не должна и не может.

Зарождение Встречи во многом зависит от меня, но состоявшаяся Встреча стремится жить как бы независимо от моего участия в ее жизни. Встреча живет в динамике внутреннего мира человека принудительно, независимо от Блока Управления Структурой и авторских производных коренного Я, живет вместе со мной своей особенной жизнью.

Состоявшаяся, пусть и в далеком прошлом, Встреча, навсегда присутствует во мне. Более того, меня не будет, а Встреча останется в авторской картине тела и души потайного двойника. В создании авторской картины маточного узла (и, следовательно, филиоэденского пласта) Встреча участвует мазками. В авторской картине заряда тела потайного двойника Встреча наличествует целиком. Она не чистится, не проходит чистку в Чистилище (хотя в ней нередко участвует чистилищный Сар) и целиком уходит в Филиосар Мозга.

По смерти внутренние миры людей ликвидируются, но Встреча их остается в посмертности. Встреча как таковая нужна базисному человеку как таковому. В каком-то виде земные Встречи формируют посмертную базисную жизнь.

Встреча между людьми для базисного человека важнее, чем все добытое земным человеком. Во всяком случае, может быть таковой. Встреча – дело более высокого порядка, чем создание новой молекулы клетки или еще одного филиоэденского пласта.

В заряды Филиосара мозга вложено тяготение друг к другу. Но реализуется это тяготение не в базисной жизни, а во Встречах и Дружбе земной человеческой жизни. Для реализации взаимного тяготения филиосарических зарядов в Филиосаре Мозга в Структуре внутреннего мира человека предусмотрена сторона Встречи и Я-Встречи. Заложенное в Филиосаре Мозга тяготение сбывается в человечестве неустрашимой сарической волей-властью к Встрече.

Тяготение другу к другу зарядов установлено в Филиосаре Мозга для создания общности базисных человек по филиосару Мозга. Базисный человек выходит в навигацию для осуществления этого тяготения во Встречах. Встречи образуют общность базисных человек по Филиосару Мозга.

Сама идея семьи, племени, народа возникает от общности базисных человек по Филиосару Мозга и выносится в земное человечество. На основании этой общности и производного от нее коллективного эго образуются племена и народы Четвертого Дня и их «международная» жизнь.

В первом чтении, в соответствующих главах книги второй первого тома, мы говорили о том, что воля-верность Дружбы – высшее проявление исполнительной сарической воли-властвования в человеке, что ею Я-Встречи осуществляет зацепление Первого Лица и Сара Первого Лица, что Дружба-верность есть непосредственное и наиболее полное выявление Сара Первого Лица в человеке. Теперь, во втором чтении, мы укажем на то, что человеческая Дружба насыщает общность базисных человек по Филиосару Мозга сарической волей-властью Сара Первого Лица. Положение этой общности базисных человек в Божественном Работнике без человеческого вверения всего себя другу было бы непрочным.

Встреча и Дружба обладают своего рода свободой воли в земной жизни. Их действие остается свободновольным и в базисной жизни. Встреча и Дружба в человеческой жизни принуждает Филиосара Мозга воли в определенном направлении.

Образование первичных общностей базисных человек и от них земных народов – начало движения Божественного Работника на Пути Замысла к Зачатию Божественного Адама.

Общность базисных человек по Филиосару Мозга устанавливает их общность по миру филических двойников (где совершается разработка сценариев происходящего с народом). Для осуществления полноценной и незыблемой общности базисных человек необходима еще спаянность по Дельфису и Филиоэдну.

Каждая наша Встреча – нечто значительное, требующее ответственного труда. Человек Четвертого и Пятого Дня безответственен в отношении Встреч своей жизни. Это, несомненно, изменится на Шестом Дне. Любая Встреча на Шестом Дне обязана состояться. Такова директивная норма, неукоснительно исполняемая в жизни Дома.

Представление о Божественном Работнике и базисном человеке в нем дает возможность ставить вопросы о посмертном состоянии сознания и чувства, зная, что ответ на них может быть получен человеком, пусть и в третьем чтении. Это немаловажно само по себе.

Тело потайного двойника земного человека продолжает быть вместе со всеми ему подобными в Филиосаре Мозга, как находящимися в навигации, так и не находящимися. Это не ощущает в себе и на себе земной человек, но должен ощущать базисный человек.

Один базисный человек продолжает взаимодействовать с другими базисными людьми, как находящимися в навигации, так и не находящимися. Веками не выходя в навигацию, базисный человек может продолжать весомо участвовать в общедушевной и общедуховной жизни. Особенно если одна из его навигаций сохраняется в памяти народа.

Из загробного существования можно что-то видеть в человеческом мире через мир филических двойников. Более того, базисный человек в межнавигационном состоянии способен не только видеть, но и сарически влиять на живущего человека.

Есть ли в загробной жизни память о прожитой на Земле человеческой жизни? Что помнит базисный человек и что не помнит?

Память о прожитой земной жизни несет эго, но оно не действует в базисном человеке. Память о прожитой земной жизни, в некоторой мере, остается после смерти в маточном узле и заряде мозга от не вполне выработанной авторской картины. Память о прожитой жизни в архивированном виде заносится в филиоэднский пласт и клетку мира филических двойников.

Есть ли в этой памяти память Встреч земной жизни в их точечном и конкретном виде? Наличие памяти предполагает воспоминание из прошлого. Прошлое время базисному человеку не знакомо. Память о земной жизни как-то сохраняется в посмертной базисной жизни, но сохраняется в преображенном виде и воспоминается не так, как в земной памяти.

Видит ли базисный человек происходящее в филическом Космосе? Видит ли базисный человек происходящее в глубинах Дельфиса и Филиоэде-на? А в глубинах Филиосара Мозга? А в глубинах Чистилища?

Тайна посмертности не закрыта от человека навсегда. На Шестом Дне (то есть, возможно, уже в конце нашего тысячелетия) вопрос загробной жизни не будет актуальным.

На Пятом Дне базисный человек составлен из элементов четырех инстанций сферы Первого Лица Божественного Работника. После Преображения, на Шестом Дне, базисный человек включает в себя элементы всех десяти инстанций Божественного Работника. На Шестом Дне он в полном составе.

Чувство и сознание себя живущим у земного и базисного человека на Шестом Дне сближаются. Человек Дома знает филиоэднскую жизнь как свою жизнь и напрямую участвует в жизни мира филических двойников.

Знает в себе, в своей жизни, Гения Дома и Сара Дома. Дверь в посмертную жизнь базисного человека раскроется земному человеку сама собой.

12.

ЗАЯВЛЯЯ о сторгии, мы в первом чтении говорили только о сторгическом существе или керуве, обитающем в филиоэденском мире. Во втором чтении мы будем говорить о сторгическом кластере Божественного Работника.

Сторгический кластер живет базисной сторгической жизнью. Однако сам по себе он жить не может и, чтобы жить, намечает для совместной жизни двух базисных человек и, как положено, выпускает их в навигации на охоту и восхождение.

Ближние в земной сторгии связаны душами потайных двойников и серафами. Сторгия в базисной жизни образована сторгическим кластером и кластерами двух базисных человек.

Тройственная сторгическая свитость базисной жизни растет и крепнет в земных навигациях веками.

Сторгический кластер состоит из двух звеньев. Керув – филиоэденское звено сторгического кластера. Он образуется из сторгического зародыша по результатам самопроизвольной сторгии (ее образующего сторгического Произведения жизни). Керув сторгического кластера подбирает себе серафов (а не наоборот) и организует триединство сторгии в Филиоэдене.

Другое звено сторгического кластера – особый сторгический маточный узел Дельфиса. У него два горба: мужской и женский.

Маточные узлы Дельфиса в составе базисного человека, вообще говоря, не различаются на мужские и женские. В соответствии с потребностями развития они выходят то в мужскую, то в женскую навигацию. При зарождении сторгии на Земле (в процессе самопроизвольной сторгии) сторгический маточный узел мужским горбом связывается с маточным узлом одного базисного человека и делает его мужским маточным узлом – и женским горбом связывается с маточным узлом другого базисного человека и делает его женским маточным узлом. Первый может выходить только в мужскую, второй только в женскую навигацию.

Человек создан мужчиной и женщиной для того, чтобы сторгический кластер мог жить и расти в своей жизни.

Отношение в пятом лице между мужчиной и женщиной – то самое, что нужно сторгическому кластеру для того, чтобы действовать в земной жизни.

Сторгический кластер с миром филических двойников непосредственно не связан. Специальной сторгической клетки или молекулы в мире филических двойников не возникает.

Сторгические кластеры образуют общее филиосарическое поле базисной жизни. Это поле проникает в потайные двойники человека.

Сторгический кластер, в основном, занят межнавигационной работой Божественного Работника. Реорганизация Божественного Работника для Зачатия – тайное стратегическое дело всякого сторгического кластера.

Сторгия Пятого Дня необходима для закладки керувического фундамента Дома и общей организации Филиоэдена для Божественной работы Шестого Дня. Любить ближнего как самого себя важно как для людей Пятого Дня, так и для закладки филического фундамента Шестого Дня.

Другая задача сторгии на Пятом Дне – помогать серафическому восхождению и общедуховному восхождению.

В первом чтении мы помещали сторгическое Я в филиоэденском сторгическом существе или керуве. Это неверно.

Маточный узел всякого базисного человека несет в себе дельфическое Я – локальное проявление Первого Лица Дельфиса. Сторгический маточный узел несет в себе сародельфическое Я – локальное проявление Сара Первого Лица в паре с Первым Лицом. Сародельфическое Я сарическое потому, что оно от Сара Первого Лица, и «Я» потому, что оно от Первого Лица.

Дельфическое Я базисного человека пользуется сарической волей своего маточного узла. Сародельфическое Я само есть непосредственное выявление Сара Первого Лица. Благодаря сарической мощи Сара Первого Лица, сародельфическое Я способно свивать дельфические Я базисных человек в посмертности и потайные двойники сторгических ближних на Земле.

Дельфическое Я в земной жизни предстает коренным Я. Сародельфическое Я в земной жизни предстает сторгическим Я и керувическим Я.

В сторгии базисной жизни участвуют два дельфических Я и сародельфическое Я. В земной навигации от них действуют два коренны Я и сторгическое Я.

Встречи входят в богатство жизни и восхождения земного человека. Это богатство не может быть не востребовано в жизни базисного человека. Как продолжения земных встреч в посмертности или в ином виде.

Базисный человек отправляется на земную охоту за Встречами, обретает Встречи и выносит некоторые из них в жизнь посмертную. Каждая Встреча, способствовавшая какому-либо росту или восхождению земной человеческой жизни и не разрушившаяся в течение жизни, не распадается в посмертности. Такова и сторгическая Встреча. В каждой Встрече мужчины и женщины всегда есть намек на сторгию.

Земля – место рождения Встреч, вынашивания сторгических зародышей и их рождения. Каждая состоявшаяся сторгия – большая удача в охотах земной жизни и важное событие в базисной жизни. Базисное челове-

ство ожидает новую сторгию от земного человечества. Без них оно не полноценно.

Состоя в сторгической свитости, сторгический кластер живет в навигации не будучи в ней. Сторгические ближние чувствуют друг друга и тогда, когда они не нашлись во Встрече, и когда один не в навигации, и когда оба вне навигации.

Сторгический кластер может скрыто участвовать в навигации одного из своих базисных человек, может с ними двумя. Когда сторгический свитый базисный человек выходит в навигацию один, то он всю жизнь ищет и не находит «свою половину». Если все они выходят вместе, то души потайных двойников сторгических ближних ищут реализации сторгии во Встречах земной жизни; когда находят, когда не находят друг друга. За сторгическую Встречу на Земле вроде бы должен отвечать мир филических двойников, но он сарически слабосилен и не всегда в состоянии обеспечить ее. Вот одна из самых мучительных драм земной жизни.

В базисной жизни не встречаются, в ней не расстаются. Раз вступив в сторгию, базисный человек остается в ней. Состоялась ли в земной жизни сторгическая Встреча вновь или она не состоялась, все равно один сторгический ближний по своему потайному двойнику находится в сторгической связке с другим и живет вместе с ним.

Сторгическое триединство двух базисных человек и сторгического кластера, раз образовавшись в самопроизвольной сторгии, не только не распадается, но продолжает постоянно укрепляться и восходить, вне зависимости, кто из этого триединства находится в навигации, и находится ли.

Нажитая сторгическая свитость не исчезает в посмертности. Сторгические ближние и после смерти рядом друг с другом, и знают это. Залог сторгической Встречи впереди, в посмертной базисной жизни, но без перетока энергии взаимообщения, тем более без связанной с ним страсти нежности.

Сародельфическое Я пользуется тем Светом Сознания, которым сторгический ближний в пятом лице изнутри зрит «как себя» сторгического ближнего своего. Сторгические ближние видят в посмертности друг друга тем Светом Сознания, которым они при жизни видят сокровенный сторгический образ друг друга.

Коренное Я обладает потенцией всего того, что выделяет человека из животного мира и делает его человеком.

У коренного Я в душе потайного двойника самые разные потенции восхождения, в том числе и серафическое восхождение, и восхождение по каналу Богоподобия, и собственно творческое, и сторгическое восхождение.

Сторгический кластер наделен вместе с двумя кластерами базисного человека разными потенциями восхождения.

Восхождение триады двух базисных человек и сторгического кластера совершается, как и любое другое восхождение базисного человечества, в земном человеке.

Маточный узел сторгического кластера подымается в Дельфисе вместе с маточными узлами своих базисных человек. Это дельфический рост сторгического кластера. Два серафа, совершая серафическое восхождение, как два крыла, поднимают вверх своего керува в Филиоэдене. Это филиоэденский рост сторгического кластера. Само по себе его сародельфическое Я совершает восхождение от Сара Первого Лица (в паре с Первым Лицом) в направлении сарической инстанции сферы Шестого Лица Божественного Работника. Это сарическое восхождение сторгического кластера.

Сарическое восхождение сародельфического Я маточного узла сторгического кластера происходит не в Дельфисе (как дельфическое восхождение), а в недрах Божественного Работника. Оно совершается в базисной жизни по результатам сторгиодуховного восхождения сторгического Я земной жизни.

Земной человек призван создавать сторгическую картину Произведения жизни для сторгического кластера и сочленять сторгическое восхождение и серафическое восхождение для сарического восхождения его. Для обеспечения и того и другого потайные двойники сторгических ближних живут вместе во взаимоотношении пятого лица.

Произведение жизни каждого из сторгических ближних производит дельфический рост и серафический рост. Их совместное сторгическое Произведение жизни производит сарическое восхождение сторгического кластера.

Сторгиодуховное восхождение земной жизни осуществляет сторгическое восхождение базисной жизни. Сторгическое восхождение базисной жизни идет от Сара Первого Лица (и Первого Лица) в сферу Шестого. Сторгический кластер в восхождении постепенно наполняется сарической волей от Сара Шестого Лица.

Сторгический кластер сам в навигацию не выходит, но сародельфическое Я в его маточном узле после смерти сторгических ближних остается в базисной жизни на той ступени сарического восхождения, на которую оно встало в земной жизни.

Сторгическое Я есть земное выражение сародельфического Я маточного узла сторгического кластера. В отношении коренного Я оно наделено огромной сарической волей роста и потенцией восхождения. И потому сторгическое Я в нулевом и первом чтении создавало впечатление высшей ступени коренного Я.

СТОРГИЧЕСКИЙ кластер несет в себе сародельфическое Я и составлен из маточного узла в Дельфисе и сторгического существа (керува) в Филиоэ-

дене. Маточный узел сторгического кластера свивается с маточными узлами двух базисных человек и вводит их в состояние базисной сторгической жизни. Керув в этом состоянии сочленяется с серафами в Филиоэдене.

Сокрытая картина сторгической жизни становится видна тогда, когда обнаружена базисная жизнь, то есть во втором чтении. В первом чтении мы поневоле сосредоточивались на сторгическом взаимодействии керуов и серафов в Филиоэдене. Во втором чтении мы должны сказать, что образующее сторгию действие совершается не в Филиоэдене, а в Дельфисе и неизбежно влечет за собой сторгию в Филиоэдене.

Маточный узел сторгического кластера в сторгии базисной жизни входит в особого рода единение с маточными узлами базисных человек. Маточный узел сторгического кластера и маточный узел базисного человека состоят в ипостасном (нераздельном и неслиянном) единении. Ипостасное единение можно понять как наивысший род сторгического единения.

Земные сторгические взаимоотношения обязаны происходящему в Дельфисе. Ипостасная сторгическая связь маточных узлов Дельфиса выявляется в земной жизни взаимными переживаниями в пятом лице. Человек в пятом лице переживает ипостасное единство маточных узлов Дельфиса. Сторгию в пятом лице можно понять как нисхождение ипостасного единения маточных узлов Дельфиса.

В земной сторгии разведено то, что свито в Дельфисе. Это разведение в земной жизни свитого в базисной жизни и переживается в отраженном и ослабленном ипостасном единении пятого лица.

Сторгическое единение в Дельфисе образуется и растет посредством человеческих навигаций. Сторгическое единение в Филиоэдене более автономно; оно модернизируется между навигациями.

Сторгия в Филиоэдене куда менее прочна, чем в Дельфисе. Ипостасное взаимопроникновение в Дельфисе, единство и целостность маточных узлов не разрушаемы.

Сторгическая катастрофа – это разрыв сторгических связей в Филиоэдене. Она лишает керува возможности выхода в навигацию и тем самым делает инвалидом весь сторгический кластер, но не гробит его.

Сторгическая катастрофа – апофеоз порочного использования волящей свободы человеком. Порочное своеволие человека не в состоянии разрушить ипостасное единение в Дельфисе, но вполне способно расторгнуть сторгическую связь в Филиоэдене.

Темная сторгия приводит к отрицательному дельфическому росту не только дельфических Я базисных человек, но и сародельфического Я сторгического кластера. С позиции базисной жизни темная сторгия есть превращение тройственного восхождения маточных узлов к вершине Дельфиса в противоположное дельфическое падение в могильник.

У самого по себе керува как существа филиоэденского нет собственного первого лица, своего «Я». То, что мы в первом чтении назвали сторгическим Я керува, есть сародельфическое Я сторгического кластера, которому керув принадлежит. Местоположение «Я» сторгического кластера, то есть, сародельфического Я, в маточном узле Дельфиса, а не в керуве Филиоэдена.

Сторгическое (керувическое) Я это не более, чем данное в первом чтении земное представление о сародельфическом Я базисной жизни. Всякое представление о «Я» в земной жизни должно исходить из единственного земного носителя Первого Лица, от человека, должно быть привязано к нему. Земное выявление дельфического Я базисного человека в земной жизни представляется сторгическим (керувическим) Я. Оно в первом чтении было осмыслено нами в качестве высшей ступени сарического восхождения коренного Я.

Сторгическая свитость в базисной жизни это единение сторгического кластера с двумя базисными людьми. И соответственное единение маточных узлов в Дельфисе, филиоэденских существ (керува и двух серафов) в Филиоэдене, и единение сародельфического Я сторгического кластера и дельфических Я базисных человек.

Сторгическое взаимодействие земной жизни осуществляют коренные Я. Войти в сторгию означает привлечь к коренному Я души потайного двойника (то есть к своему маточному узлу) маточный узел сторгического кластера и его сародельфическое Я. Это повлечет керува к своему серафу. Серафическое лицо серафа в тройственной сторгии базисной жизни начнет взаимодействовать с сародельфическом Я маточного узла сторгического кластера.

В результате первичного сторгиоуховного действия (самопроизвольной сторгии) земного человека маточный узел сторгического кластера свивается с маточными узлами двух базисных человек. В этом образовании сародельфическое Я сообщает своим дельфическим Я особое качество сторгической базисной жизни. Сародельфическое Я сторгического кластера совершает восхождение в Дельфисе не иначе, как в совместности с дельфическими Я маточных узлов своих базисных человек.

Сторгическое единение в земной жизни есть отображение сторгии базисной жизни. Маточные узлы базисных человек в сторгии и их дельфические Я отображаются в земной жизни соединением душ потайных двойников и их коренных Я (с их производными в Структуре). Серафы и керувы в сторгии базисной жизни выявляются в земной жизни связью высших душ людей. Сторгическое единение на земле обозначает себя переживаниями друг друга в пятом лице на уровне высших душ.

Сторгическое единение базисной жизни не может не включать в себя связь базисных человек по зарядам Филиосара Мозга. Эта связь в земной жизни превращается в связь между телами потайных двойников сторгических ближних.

Таким образом, сторгическая свитость в земной жизни – это единение потайных двойников (их тел, их душ и, соответственно, коренных Я) и единение высших душ. Низшая душа и филическая душа участвуют в сторгии постольку-поскольку.

14.

БАЗИСНЫЙ человек живет филиосарической, филиоэденской и собственно филической жизнью в неведомых земному человеку сочетаниях.

Внешней жизнью базисный человек, подобно новому адаму, живет на две стороны. В мире филических двойников он живет сарически волящей филической жизнью так же, как мы живем внешней жизнью в земной Природе. В Филиоэдене он внешне и зряче живет филиоэденской жизнью, как в еще одной Природе.

Внутри себя базисный человек живет в чистом виде филиосарической жизнью. Базовый человек существо филиосарическое в том же смысле, в которой земной человек существо филическое.

Базисный человек суть филически отграниченный сгусток сарической воли-власти, включающий в себя как филическую жизнь (в мире филических двойников), так и филиоэденскую жизнь, то есть жизнь филически отграниченных эденских Светов.

Отграниченность базисной жизни это отграниченность сарически волящих духов базисной жизни, родственной отграниченности в мире духов создания.

Сознание человека не знакомо с самой по себе филиосарической жизнью, которой внутри себя живет потайной двойник. Его филическая жизнь протекает в образах и смыслах. Филиосарическая жизнь протекает в волящих образах и волящих смыслах, которые не сменяют друг друга, а накладываются друг на друга. Быть может при этом одни поглощают других, быть может, расходятся и сходятся. Но всегда все состоит в обзоре внимания базисного человека.

Жизнь земного человека складывается из череды поступков, приключения жизни. Жизнедействие человека от рождения и смерти образует скелет жизнепрохождения, который с некоторыми исправлениями становится авторской картиной ПЖ. Земной человек в жизни и смерти призван создавать авторскую картину Произведения жизни. Базисный человек бессмертен и авторскую картину не создает.

Жизнь базисного человека не жизнедеятельность. Он вообще не совершает поступки. В том числе и Встречи. Все Встречи образуются на Земле и продолжаются (или не продолжаются) в базисной жизни.

Перемены жизни базисного человека происходят без изменений как таковых. Чувства и мысли базисного человека, в отличие от земного челове-

ка, не дискретны. В них нет начала и конца, они, как цветомузыка, не возникают и не исчезают. Базисный человек не живет порциями сознаний и чувств. Но при этом динамично, в выделенности взлетов и падений их, в разгораниях и потуханиях.

Реально прочувствовать (в себе или в своем воображении) жизнь базисного человека мы не в состоянии. Но намеки все же есть.

Жизнь базисного человека в основном наполняется от взаимодействия с другими базисными людьми и инстанциями структуры Божественного Работника. Он живет сам в себе своей саротворческой волей, создающий жизнь, которая отчасти поступает к земному человеку.

Среди тысяч ярких и глубоких мыслей Дневников Льва Николаевича последних лет жизни мне некогда бросилась в глаза одна мысль. Полвека она сидела во мне, не давая покоя. Вот она (шрифтовые выделения мои):

«...часто (а может быть, и всегда) наше довольство, недовольство жизнью, наше впечатление от событий происходит не от самих событий, а от нашего душевного состояния. И этих душевных состояний, очень сложных и определенных, есть очень много. Так есть состояние стыда, состояния упрека, умиления, воспоминания, грусти, веселости, трудности, легкости. Как возникают эти состояния? Не знаю. Но знаю, что бываю в состоянии стыда, и тогда все стыдно, а если не к чему приложить стыд, то стыдно беспредметно. То же с состоянием упрека, с умилением, то же с воспоминанием, как это ни странно. Все вспоминаешь, а нечего вспоминать, то вспоминаешь то, что сейчас есть, и то, что вспоминал это еще прежде; то же с грустью, веселостью...» (54.160, 161).

Бывает тяжело на душе, бывает грустно, и все тут. Даже если признать, что названные здесь Толстым душевные состояния вызваны каким-то начальным впечатлением или событием, то почему-то именно это событие, а не какое-то иное обусловило восприятие ряда дальнейших событий жизни, ничуть не менее ярких, чем то, которое их вызвало?

Грустно на душе сегодня отличается от грустно на душе вчера. Сегодня я перевожу это состояние грусти в поэтическое настроение, вчера – в состояние недовольства всем и вся. Я реализую их по-разному не только реактивно, от происходящего в действительности, но и в соответствии с их собственным каждым раз новым оттенком. Бывает, не поймешь, что от тебя это состояние беспричинное грусти хочет. Тогда я его реализовать не могу и не знаю, что с этим состоянием в себе мне делать.

Откуда во мне сами по себе возникают эти состояния предшествующей готовности к самозапуску в тот или иной рабочий режим, выбор которого осуществляемый обычно авторским Я? В нулевом чтении я считал, что от свободного ЦУ коренного Я. Теперь мы знаем, что коренное Я есть земная модификация дельфического Я базисного человека. И понимаем, что те со-

стояния, о которых пишет Толстой, возникают от первоисточника внутреннего мира человека, то есть от базисной жизни базисного человека, транслированных из него в его земную жизнь.

Все наши переживания ложатся на некие «очень сложные и определенные» беспредметные душевные состояния, которые во многом определяют их. По этим состояниям мы явно знаем жизнь базисного человека в себе и неявно знаем в составе своей жизни.

Человек весь день живет с этими холостыми друг друга сменяющими состояниями, полученными им непосредственно от жизни базисного человека. Иногда, отвлекаясь от действительности, он сознает их. Но обычно они забыты реактивными сознаниями и переживаниями и не сознаются.

В филиосарическом мире сарическая воля-власть заключена в пределах филических образов и смыслов. Но сами эти пределы сознаются базисным человеком не теми Светами Сознания, которыми сознаем их мы.

Базисный человек не может пользоваться Светом Сознания Б1, с помощью которого земным человеком воспринимается материальный и филиоматериальный мир. Базисный человек вряд ли широко пользуется Светом Сознания Б2, который вяжет узлы Сознания во внутреннем мире человека. Разве что для восприятия окружающей среды в мире филических двойников.

Может ли базисный человек пользоваться Светом Сознания Б4, который необходим земному человеку в делах восхождения? Свет Сознания Б5, который действует в серафической сфере жизни, по-видимому, знаком базисному человеку. Свет Сознания Б3, которым не умеет (или разучился) пользоваться земной человек, один из рабочих Светов Сознания базисного человека.

Базисный человек живет в иной динамике жизни и сознает иначе. Он пользуется нам неведомыми Светами Сознания и пользуется ими не так, как земной человек. Базисный человек узлы Сознания в себе не вяжет, он сознает не вспышками дхарм. Рабочие Светы Сознания базисного человека светят не прерывисто, разгораясь и затухая.

Светы Сознания земного человека вяжут узлы на Светах Жизненности, разума и Любви. Они как бы инструменты, которыми исполняется музыка, и звуки этих инструментов.

Базисный человек это высоко творческое и в творчестве волящее существо. Это существо волящего творчества, способное жить само по себе. Его жизнь в высшей степени творчески самодостаточна. Его движения жизни, в отличие от внутреннего мира земного человека, в малой степени порождаются его реакциями на внешнюю жизнь.

Прежде чем возникает музыка у композитора рождается не в ушах звучащая предмузыкальная музыкальная тема будущего произведения, кото-

рую ему предстоит разработать в творчестве. До мысли об ее исполнении тема эта сама осуществляет себя.

Беспредметные состояния, о которых пишет Толстой, – темы будущего звучания, поступающая от базисного человека земному человеку. Земной человек – оркестр, который озвучивает ее. Оркестр земного человека работает без нот, по еле слышному напеву, по нему сам в себе создает, пишет ноты и сам исполняет по ним.

В некотором смысле базисный человек реализуется свою жизнь земным человеком. В этом смысле жизнь земного человека есть исполнение жизни базисного человека.

Земной человек по своей воле интерпретирует состояния жизни базисного человека. Базисный человек не знает, во что и как исполнится порожденная его жизнью тема на инструментах внутреннего мира земного человека.

Дирижер оркестра и его музыканты плохо умеют настраивать себя и свои музыкальные инструменты на исполнение этого свыше предложенного напева. И дело даже не в том, что у дирижера оркестра земного человека плохой слух. Он и его музыканты больше слышат себя, чем то, что им предложено сыграть. Они самовольно импровизируют кто во что горазд. И ценят прежде всего не предложенную к исполнению музыку сфер небесных, а свои импровизации. Да еще по незрелости полагают, что они призваны исключительно к импровизации. Да еще создают и заставляют звучать такие инструменты, которые не способны исполнять заданную музыкальную тему.

Человек Четвертого и Пятого Дня реализует жизнь базисного человека искаженно, даже уродливо. Он скверно звучит, то и дело срывается в какофонию, губящую то, что предложено к исполнению. Он еще некачественный инструмент исполнения базисной жизни. Поэтому базисному человеку необходим могильник и Чистилище. Темные филические светы – следствие дурного исполнения земным человеком жизни базисного человека.

Человек Шестого и Седьмого Дня получает возможность реализовывать жизнь своего базисного человека собой все полноценнее и полноценнее.

У базисного человека нет чувств и сознаний, наполняющих внутренний мир земного человека. Он не грустит, когда мне беспричинно грустно. Грустью его чувства и сознания транслируются и самовыражаются в земном человеке.

Наши чувства и сознания ложатся на своего рода фон. Вся наша душевная жизнь разворачивается по фоновой доминанте жизни базисного человека в нас.

Движения внутреннего мира земного человека ткнут подвижные узоры на ткани базисной жизни, и никак иначе. Узоры эти ткнутся в соответствии

с состоянием ткани маточного узла, определенным жизнью базисного человека. Базисный человек по обратной связи видит узор, сотканный в данный момент в земной жизни, и в соответствии с ним строится его жизнь. Жизнь базисного человека строится в соответствии с узорами, сотканными в данный момент в земной жизни.

Базисная жизнь протекает в составе жизни Божественного Работника. Базисный человек постоянно живет жизнью Божественного Работника. Будучи в навигации, он, кроме того, начинает жить душевной жизнью земного человека, которая тем самым ежесекундно меняет базисную жизнь и жизнь Божественного Работника.

Доминанта грусти идет к земному человеку от базисного человека. Переживание грусти переходит в переживания базисного человека.

Я живу не один. Мои чувства и мысли влияют на состояние жизни базисного человека. А они на меня.

Душа потайного двойника – носитель базисной жизни в человеке и ткань узоров жизни земного человека. Но эта ткань непрерывно меняет свою «очень сложную и определенную» фактуру и тем самым задает узоры Произведения жизни.

Базисный человек живет земным человеком. Состояние жизни базисного человека вводит человека в определенное фоновое состояние. Это состояние подтверждается или корежится земной жизнью и по обратной связи передается в базисную жизнь. Не в результате жизни, а в процессе жизни. Произведение жизни есть результат не только прожитой человеческой жизни, но и жизни базисного человека в данной навигации. Вот этот результат Филиоэден и хранит в сжатом виде для нового адама.

Одна из основных тайн человеческой жизни в том, что Произведение жизни создается вместе базисным человеком и земным человеком.

Жизнь человеческая протекает в круговороте базисной и земной жизни. Наверняка в базисной жизни и земной человеческой жизни есть много такого, что вне этого круговорота.

Некого рода круговорот происходит между телом потайного двойника и Филиосаром Мозга. Что-то в нашем внутреннем мире происходит от движений жизни клетки в мире филических двойников. Иного рода круговорот происходит у человека со своим серафом. Это не разные круговороты, а разные стороны взаимной земной и базисной жизни.

У меня с моим базисным человеком одно и то же «Я». У него дельфическое Я, у меня коренное Я и его производные. В его и моей жизни действует всечеловеческое Первое Лицо. Базисный человек и земной человек живут каждый со своим родом чувств и сознаний, но они – пусть не все и не всегда – переводимы друг в друга. В межнавигационной жизни у базисного человека нет такого переводчика.

Земная и базисная жизнь максимально близки в сторгических переживаниях. Максимально разобщены в том, что свойственно только земной плотской жизни; например, в сексуальных помрачениях и извращениях. Базисный человек совершенно чужд им. Несомненно, есть такие движения жизни дельфического Я, которые нашему коренному Я совершенно недоступны.

Я умру, мой базисный человек продолжит жить. Его течение жизни как-то задано прожитой моей жизнью. Я как-то ломаю в какую-то сторону жизнь своего базисного человека.

Моя жизнь проистекает со всем тем, что со мной было. Бывшее в моей жизни предопределяет мою нынешнюю жизнь, ее течение. Как из человека нельзя стереть произошедшее в его жизни, так и базисный человек не может стереть то, что вошло в него от земного человека. В нем продолжают жить мои чувства и сознания.

Базисный человек, конечно, не послед жизни земного человека. Земной человек всего лишь навигация базисного. По сути живет только базисный человек, вместе с земным человеком или без него. Базисный человек создает основание внутреннего мира земного человека, а не наоборот.

Базисный человек пользуется плодами, созревающими в земной жизни. Базисный человек сеет семена на поле земной жизни, они всходят и дают ему урожай.

Жизнь базисного человека вместе с земным человеком – один из режимов жизни базисного, может, самый важный для него режим, может – нет. Для яркости этой мысли можно представить, что базисный человек выходит не только в навигации земной жизни, что у него есть другие иноземные навигации, что базисный человек собирает урожай из разных мест и все урожаи сходятся в нем. Вполне может быть, но не на Пятом Дне.

Не всё изготовленное земным человеком базисный человек может принять обратно. И принять от него частично он не может. Он либо всё принимает или всё отвергает, направляет в Чистилище или могильник. Но для чего ему то, что он всё же принимает обратно?

Плоды человеческой жизни нужны базисному человеку для продолжения творчества базисной жизни и посильного сочленения ее с эденской жизнью. Земной человек дает возможность базисному человеку направленно творить течение своей жизни. Ассимиляция результатов человеческой жизни в базисную жизнь превращает волящую творческую жизнь базисного человека в жизнь рабочую, в которой свершается Работа на Пути Замысла. Помощью земной человеческой жизни базисная жизнь становится рабочей жизнью, становится Работой.

Для любого рода роста и восхождения необходимо преодоление. Человеческая жизнь создает рабочие препятствия в жизни базисного человека, преодоление которых служит его рабочему восхождению. Кроме того, это преодоление проверяет верность и работоспособность выбранного рабочего направления жизни базисного человека. Базисный человек через круго-

ворот с земным человеком учится (не исключено, что на грани срыва) быть полноценным Работником Бога.

Земная жизнь учит базисного человека вернее выбирать заряды Филиосара Мозга для следующей своей навигации в соответствии с темой этой навигации. И лучше сознавать, зачем она ему. Обучается справляться с неизбежными угрозами, поступающими от земной жизни в базисную жизнь. Короче, базисный человек с каждой навигацией взрослеет, входит в зрелость.

ЧАСТЬ ВОСЕМНАДЦАТАЯ

СЮЖЕТ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

1.

В ПЕРВОМ чтении мы видели смысл конкретной человеческой жизни в создании ею картин Произведения жизни человека. Во втором чтении видно, что Структура внутреннего мира человека оставляет после себя не только Произведение жизни, но и еще нечто, в чем заключен основополагающий мотив всей человеческой жизни.

Маточный узел Дельфиса становится в Структуре человека душой потайного двойника. В ней по смерти человека формируется авторская картина для Филиоэдена. Но в ней, кроме того, при жизни содержится и после смерти остается то, что более всего важно в результатах человеческой жизни и в ее течении. Это то, что из души потайного двойника побуждает Структуру мобилизоваться и сфокусироваться на восхождение, и в этом смысле вызывает то или иное восхождение человека, является его причиной.

Дадим имя этому началу: аития (др.-греч. причина).

В аитии все потенции, воли и перспективы маточного узла в базисном человеке и в земном человеке.

Аития непосредственно обуславливает корневые свойства маточного узла Дельфиса и души потайного двойника: придает вес маточному узлу, определяет его потенции восхождения и ресурсы его воли роста.

В аитии богатство и бедность маточного узла, его сила и немощность, его высота и его низменность.

После смерти человека аития в душе потайного двойника предназначена не для выработки в филиоэденский пласт, а для изменений в маточном узле Дельфиса.

Сераф базисного человека выходит в навигацию вместе с маточным узлом. Выдаваемое Филиоэденом задание на жизнь устанавливается в душе

потайного двойника, там же, где аития. Они вместе направляют человеческую жизнь и вместе создают общую тему человеческой жизни.

Аития настраивает внутренний мир человека на восхождение, мотивирует его на переживание роста в себе, подлинного ли духовного роста, или суероста, или мнимого роста. Силой побуждения человека на восхождение аития стремится самореализоваться в человеческой жизни. От результатов этого зависит основной продукт человеческой жизни, продукт для базисного человека, в Дельфисе и в Филиоэдене.

Аития – основной плод человеческой жизни во все Дни осуществления Замысла на Земле.

Человек как таковой аитически мотивирован в земной жизни. Каждый отдельный человек специально аитически мотивирован на свою жизнь.

Вперед, ввысь и в будущее – вот к чему призывает аития человека. Заложный в аитии мотив восхождения гонит человека по жизни. Само переживание будущего времени человека и чисто человеческое устремление к нему производится аитическим мотивом души потайного двойника. В силу мотива аитии в себе человек надеется, уповает, ожидает, устремлен в будущее.

Вера не может обойтись без надежды и упования и, значит, без аитии. На сторгиодуховное восхождение надо обязательно быть специально мотивированным и со стороны сторгического кластера, и со стороны аитии. Мотив восхождения аитии всегда есть в скрытом виде в любого рода любви: и в сторгии (даже самопроизвольной), и в филическом влюблении, и в эросе.

Аития зажигает Свет Идеалосознания в человеке.

Серафический человек обязательно аитически мотивирован на восхождение к Четвертому Лицу или Восьмому Лицу. То же и прозревателю.

Чтобы быть человеком власти, надо быть специально аитически мотивированным на Власть, на волевою производную Первого Лица. Чтобы быть человеком общедуховной власти, надо быть аитически мотивированным на это. Чтобы быть творческим человеком, мало обладать соответствующими способностями и возможностями филической души, надо быть специально мотивированным на творчество определенного рода.

Одинаково аитически мотивированные люди узнают друг друга людьми одной крови.

Аитический мотив предопределяет харизму личности. Пассионарный человек мотивирован от аитии на соответствующую общественную активность.

Божественный Работник управляет земным человеком через регулирование аитического мотива. Он формирует новые поколения по определенному действию мотива аитии в человеке. Каждому новому поколению положен свой характер аитической мотивации.

Можно говорить об особой аитической мотивации народа, и это будет основная его характеристика. Национальная аитическая мотивация генетически фиксируется, становится наследственной. Но не ген, конечно, создает аитический мотив. В качестве звена несвободного ЦУ ген приводит в готовность человеческую жизнь к особому рода мотивации, заданной аитией.

Люди неравны по аитии души потайного двойника и исходящему от нее основополагающему мотиву человеческой жизни. Мотив аитии многогранен, может быть по-разному сфокусирован и нацелен. Он варьируется от апатичного до сверхактивного и сверхнапористого.

Аития – наиболее глубинное основание личности человека.

Аитический мотив определяет уклон внутреннего мира в сторону одной из сторон Структуры. Одни люди природно личностнодушевные, другие общедушевные, третьи склонны жить исключительно ситуативно, во встречах жизни.

Восхождение (духовный рост) – основной мотив жизни человека, истекающий из аитии души потайного двойника.

Создание Произведения жизни вытекает из мотива человеческой жизни, исходящего от аитии души потайного двойника в Структуру внутреннего мира. Произведение жизни аитически мотивировано. Произведение жизни вторично в отношении аитии.

Глубинная картина создается на бросках роста и потому непосредственно коррелирована с аитией. Глубинная картина – прямой результат действия аитического мотива восхождения в человеке. Побуждения аитии совпадают с создающими глубинную картину движениями в Структуре, и это-то обеспечивает соответствие четвертого этажа серафа базисного человека и его маточного узла.

Человек создает картины Произведения жизни по побуждению аитии. Совсем немотивированных на создание Произведения жизни людей нет. Но каждый мотивирован по-своему. Если нет аитической мотивации на глубинную картину, то человек и не создает ее. Если нет ее на сторгическую картину, то неведома сторгическая жизнь.

Человек аитически мотивирован не только на создание глубинной картины, не только на создание сторгической картины, но и на создание авторской картины Произведения жизни.

Делать дела человеческие не значит только поддерживать свое существование. Делать дело значит всегда увеличивать то, что имеешь.

Ради чего лейтенант стремится стать генералом, а ростовщик копит червонцы? Ради ощущения, что, чем больше у него в сундуке (или на погонах), чем большим он обладает, тем тот, кто обладает, – само его «Я» – значимее и значительнее.

Становясь богаче и богаче, или всё выше продвигаясь по службе, или захватывая всё большую власть, или всё больше и больше нагружаясь знаниями, или хотя бы собирая коллекцию, человек чувствует, что растёт.

Человеку кажется, что когда он чего-то достигает и достигнет, то он сам кем-то становится. Внутри себя инсценируется духовное наслаждение состоянием псевдовосхождения души. Шаг за шагом что-то одолевая во внешней жизни, накапливая или достигая, он чувствует, что с каждым новым шагом подымается над собой, растёт, и именно эта сила ложного роста движет им в жизни. Сам азарт души – каков бы и в чем бы он ни был – суррогат состояния роста, вызван особым состоянием души, пристрастившейся к ложному росту.

Мнимый рост – мимикрия подлинного свободного роста и зиждется на нем. Ложный рост зиждется на самодвижении и есть процесс ускорения самодвижения. Но все же действительно переживается душою как рост. Мнимый рост двигает душою потому, что она принимает его за подлинный духовный рост. Мнимый рост – важный самообман души. Суерост – самостоятельное явление человеческой жизни, а не обман и не фикция. Делая карьеру или бизнес, никто не считает, что живет духовной жизнью. Напротив, знает, что живет жизнью, отличной от духовной. И тем не менее такой, без которой не обойтись. Суерост нужен человеку в жизни, необходим ему по аитическому мотиву его жизни для создания авторской картины.

Человек страстно отдается суеросту. Как деятельность прикрытия духовного равнодушия – это отрицательный мотив человеческой жизни. Как прямое выявление аитии в человеке – это положительный мотив человеческой жизни.

2.

У ПОДЛИННИКА два подобия, Первое Лицо и Шестое Лицо. Они спущены Подлинником в Божественного Работника по разным каналам Богоподобия. У каждого своя отдельная связь подобия с Нулевым Лицом Подлинника. Каждое может подыматься и опускаться по своему каналу Богоподобия.

В первом чтении мы понимали Шестое Лицо высшим подобием, а Первое Лицо низшим. Теперь уясняется, что так утверждать можно только с большими оговорками. Во втором чтении взгляд иной: Первое Лицо и Шестое Лицо не высшее и низшее, а разного рода подобия Нулевого Лица.

Если бы Первое Лицо и Шестое Лицо были спущены Подлинником по одному и тому же каналу от себя, то подъем Первого Лица, как низшего подобия, превращал бы его в Шестое Лицо, в высшее подобие. Но они спущены по разным каналам. Первое Лицо, вообще говоря, может быть поднято по своему каналу Богоподобия сколь угодно высоко, выше Шестого Лица, не превращаясь в него, оставаясь при этом Первым Лицом.

В технологических целях работы Божественного Работника на ранних этапах Пути Замысла, на Четвертом Дне и Пятом Дне, Первое Лицо находится в большем отдалении от Подлинника, чем Шестое Лицо. Они образуют в Божественном Работнике две сферы: сфера Первого Лица очевидно ниже сферы Шестого. На более поздних этапах Пути Замысла, на Шестом Дне, сфера Первого Лица в божественном Работнике не ниже сферы Шестого Лица.

Первое Лицо никогда не ниже и не выше Шестого Лица. О самосознании Шестого Лица у нас крайне смутные представления. Но оно не такое, как у Первого Лица, не самосознание единичного выделенного Центра всего Сущего.

При подъеме Первого Лица его самосознание выделенного Центра становится мощнее, ярче, яснее. И все инстанции сферы Первого Лица Божественного Работника – его базисный человек, сторгический кластер, земной человек – обретают новые высшие качества, возможности, достоинства и потенции, необходимые для Божественной Работы Шестого Дня.

Первое Лицо, вообще говоря, само рвется вверх к Нулевому Лицу. Оно может подниматься и опускаться по каналу Богоподобия, быть в большем или меньшем отдалении от Подлинника, изменять свое подобие Нулевому Лицу, становиться менее и более подобным ему.

Вместе с ним опускается или поднимается Дельфис и вся сфера Первого Лица Божественного Работника.

Представим Дельфис конусом, на вершине которого Первое Лицо. Маточные узлы и их дельфические Я находятся в конусе Дельфиса на разном отдалении от его вершины, его Первого Лица. Маточные узлы в каждом пласте конуса Дельфиса имеют свой удельный вес – свою аитию и свою сарическую тягу к полету земного восхождения. В маточных узлах, расположенных у основания конуса Дельфиса, аития и ее тяга совсем слаба. Аития маточных узлов на самом вершине Дельфиса максимально напориста и весома.

Свойства и возможности Первого Лица в Божественном Работнике зависят от его положения на канале Богоподобия, то есть от степени его близости к Нулевому Лицу. Дельфическое Я – локальное подобие Первого Лица в маточном узле Дельфиса. При одном и том же положении Первого Лица на канале Богоподобия дельфическое Я может в разной степени выявлять Первое Лицо в маточном узле. Свойства и возможности дельфического Я зависят от его положения в Дельфисе, то есть от степени его близости к Первому Лицу, его отдаленности от вершины Дельфиса или приближенности к ней. В основании конуса Дельфиса самые отдаленные маточные узлы и самые «низшие» дельфические Я. Чем выше и ближе маточные узлы к вершине Дельфиса, тем больше в них свечение Первого Лица, тем полнее их дельфические Я выявляют в себе Первое Лицо.

В зависимости от отдаленности дельфического Я от Первого Лица оно обладает разной силой и яркостью самосознания выделенным единичным Центром всего существующего.

Чем ниже маточные узлы, чем дальше они от всечеловеческого Первого Лица на вершине Дельфиса, тем более они локальны и разъединены. Чем выше, чем ближе маточные узлы к вершине Дельфиса, к Первому Лицу и его всечеловечности, тем больше их отход от локальности самой по себе, тем меньше их разобщенность, тем больше они вместе. Наверху, ближе всего к Первому Лицу, они максимально спрессованы, их тяга к аитии и сплоченность в восхождении наибольшая.

В зависимости от результатов земных навигаций и процессов в базисном человечестве в маточных узлах происходят разные превращения. Они постоянно мигрируют в Дельфисе с одной высоты на другую, из нижних слоев в верхние и наоборот.

Могильник – максимально отдаленная от вершины Первого Лица область Дельфиса. Перемещение в могильник – помещение маточного узла базисного человека в наиболее удаленную область Дельфиса. В могильник попадают базисные люди с совершенно обессиленным и тусклым дельфическим Я. Попадание в могильник – диаметрально противоположное движение в Дельфисе относительно восхождения в нем и преображения его.

В первом чтении мы полагали, что различия между людьми не в коренных Я Структуры, а в производных коренного Я в Структуре и потенциях души потайного двойника. Коренное Я в первом чтении у всех людей одно, так как в любом случае оно исходит от единого всечеловеческого Первого Лица, и есть его выявление. Впрочем, коренное Я и тогда понималось в качестве действующего свободного ЦУ Структурой, который никак не может быть один и тот же у всех людей.

Во втором чтении, после того как мы узнали, что коренное Я есть модификация дельфического Я, необходимо признать, что коренное Я не одно у всех людей.

Во всех дельфических Я базисного человека и во всех коренных Я земного человека сияет одно и то же всечеловеческое Первое Лицо. Но дельфические Я различаются по высоте в отношении Первого Лица Дельфиса. Сияние Первого Лица в дельфическом Я варьируется от наиболее удаленного от Первого Лица до наиболее приближенного к нему. Дельфическое Я у каждого базисного человека свое и меняется по результатам каждой новой земной навигации.

Коренное Я души потайного двойника вроде бы должно вполне соответствовать дельфическому Я маточного узла Дельфиса. Но это не обязательно так. Всё зависит от реализации аитии в жизнедеятельности человека.

Люди, обладающие большей потенцией восхождения, несут и более высокое коренное Я. И чем полнее реализация потенции в жизнедеятельности земного человека, тем более приподнято его коренное Я.

От высоты коренного Я в продолжении жизни человека зависит авторская мощь его во всех сторонах Структуры и во всех типах его восхождения. От достигнутой высоты коренного Я в результате человеческой жизни зависит высота дельфического Я соответствующего маточного узла.

Дельфическое Я определяет исходную высоту коренного Я навигации. Коренное Я определяет высоту дельфического Я по итогам навигации.

3.

ЧУДО для свершающего чудо – заурядное действие, его над собой не возвышающее. Восхождение человека значительнее чуда. Выход на вершины святости, или выход в нирвану, или выход в эденский мир никакое не чудо, а нечто превышающее чудо.

Высшее достоинство земного человека и его особое значение в Замысле установлено его поразительной способностью становиться выше и выше самого себя, то есть совершать восхождение.

Полубожественная способность человека совершать восхождение в себе над собой зовется «свободой воли» человека. Свобода человека – действие коренного Я и его производных в выявлении и реализации аитии. То, что называется «свободой воли», есть свобода и ее воля восхождения, воля свободы. Ее следует называть волящей свободой души потайного двойника в Структуре внутреннего мира человека.

Свобода и ее воля даны человеку для восхождения, но он не совсем законно распространяет волящую свободу на всю свою жизнь: и на рост, и на суерост, и на то, что ростом ни в каком виде назвать нельзя. Это, по видимому, неизбежно. Но свобода в восхождении божественна, свобода без восхождения только человеческая.

Сторгическое Я совершает восхождение, опираясь на коренное Я. Только опираясь на коренное Я. серафическое лицо восходит к границам эденского мира и входит в него. Само коренное Я способно восходить по каналу Богоподобия за пределы сферы Первого Лица, на высоты, недоступные дельфическому Я.

Коренное Я земного человека это ни в каком смысле не понижение дельфического Я. Дельфическое Я полубожественным свойством свободы не обладает. Дельфическое Я превращается в коренное Я для того, чтобы стать выше самого себя.

Сам по себе базисный человек не в состоянии выйти за пределы Дельфиса и Божественного Работника. А коренное Я земного человека может. Сам по себе Божественный Работник не способен перевести своего базис-

ного человека в состояние Шестого Дня. Только с помощью Триады – свободы коренного Я земного человека.

Лишенный восхождения человек не нужен Замыслителю и Его Божественному Работнику. Все мистические задачи, возложенные на земного человека, решаются при помощи его свободы восхождения. Так создается Произведение жизни и созревает аития, отстраивается Филиоэден, все выше и выше заселяется Дельфис.

Путь Замысла ведет к Зачатию Божественного Адама, благодаря свободе души потайного двойника земного человека.

Коренное Я земного человека обладает божественным свойством свободы, возвышающим его над всем, что происходит в Божественном Работнике.

Базисный человек без земного человека не способен поднимать самого себя, то есть совершать восхождение. Превращение дельфического Я в обладающее волящей свободой коренное Я, то есть превращение базисного человека в земного человека, совершается в Божественном Работнике Тριάдой Божественных Лиц.

У коренного Я человека Божественное происхождение. Свобода коренного Я получена непосредственно от Лиц Божественной Триады.

Божественная Триада присутствует в Божественном Работнике и его Божественной работе через земного человека.

Земной человек – место присутствия Божественной Триады в Божественном Работнике. Это присутствие выражается в совершающей восхождение волящей свободе земного человека. Ею, кроме него, в Божественном Работнике никто не обладает.

Земной человек – это существо Триады и Божественного Работника. В этом его основная роль, значение и смысл на Пути Замысла.

Акт включения земного человека на работу на Пути Замысла это акт включения совокупной воли Триады Божественных Лиц в Божественного Работника. Человек создан для ношения ее.

Воля свободы души потайного двойника есть Божественная воля в человеке, ничем не ограниченная, и в этом смысле свободная.

Надо различать Божественную волящую свободу коренного Я в душе потайного двойника и филиосарическую личностную свободу воли эго и Самости.

Одна из инстанций Божественного Работника, мир филических двойников, предъявляет человеку сценарий его действий, но, следовать ли по нему, решает волящая свобода человека, пусть и в обличье его «глупой воли».

Серафы так не властны в человеке потому, что он обладает волящей свободой, неподвластной Филиоэдну, другой инстанции Божественного Работника.

В Блоке Управления Структурой действует свободный центр управления «Я». Он потому свободный, что в нем действует коренное Я, обладающее волей свободы.

Человек в запредельных усилиях достигает нирвану, входит в состояние святости, проходит эденское рождение к Лику только благодаря полной мобилизации всех ресурсов его воли свободы души потайного двойника, ее коренного Я и ее аитии.

Восхождение совершается не только благодаря тем возможностям, которые предоставляются базисным человеком земному человеку, а отчасти благодаря помощи Божественного Работника (его существ и энергий Шестого Лица) и, главное, тем возможностям, которые дарует земному человеку Триада Божественных Лиц. Это не только волящая свобода души потайного двойника, но и способность узко фокусировать ее на определенном виде восхождения.

Человек сосредотачивается на восхождении так, как ни в каком другом действии своего внутреннего мира. Способность предельной концентрации души потайного двойника на определенного рода восхождении, возможность собирания в узкий луч всего излучения свободы души потайного двойника свойственна только земному человеку и никому, кроме него. Эта Божественная способность даруется Тριάдой человеку вместе со свободой и в ее исполнение.

Свобода, воля свободы и возможность ее предельного использования на прохождение Пути Замысла – наивысшее из того, чем обладает человек.

Степень значительности и достоинства человека обеспечивается его самомобилизованностью на восхождение, то есть усилием, концентрирующим волю свободы, – волю Божественной Триады в человеке.

Никакое восхождение невозможно без преодоления препятствий восхождению сарической волей. Направленная на определенное восхождение воля свободы вызывает в помощь себе сарическую волю.

Воля свободы дарует человеку способность принимать к себе в Структуру существа Шестого Лица.

Предельная концентрация, предельная динамизация и предельная сфокусированность воли свободы души потайного двойника в узко выбранном направлении восхождения – наивысшее усилие волящей свободы человека, дарованной ему Тριάдой Божественных Лиц. Это Божественное усилие, независимо от достигнутых результатов восхождения, приводит к наивысшему проявлению Божественной Триады в человеке – ускорению духовного роста восхождения. Оно имеет особое мистическое значение.

4.

НИЧТО в человеческой жизни не проходит бесследно для Дельфиса.

Прежде мы много говорили о влиянии человеческой жизни на Филиоэден и мир филических двойников. Однако основное влияние человек оказывает на Дельфис, его маточные узлы и дельфические Я в них.

Структура внутреннего мира человека оставляет после себя не только Произведение жизни, но и новые наслоения в аитии души потайного двойника. Эти наслоения создаются не узлами Светов, а одним присутствием души потайного двойника в Структуре и негласным влиянием на нее. Все дело в волящей свободе, которая в результате человеческой жизни меняет потенцию восхождения аитии.

Каждая навигация в человеческую жизнь призвана добывать потенцию восхождения для последующей навигации. Жизнь человеческая удачна, если коренное Я поднято в ней и аития обогатилась новым содержанием.

Сам по себе естественный рост человека при прохождении из возраста в возраст хоть сколько-нибудь поднимает маточный узел в Дельфисе и усиливает свечение дельфического Я в нем. Еще более поднимает и усиливает любое движение любого рода восхождения человеческой жизни. Чем полнее глубинная картина Произведения жизни, тем круче подъем маточного узла в Дельфисе и тем выше статус базисного человека в Божественном Работнике.

Все восхождения – восхождения базисного человека посредством земного человека. Земное человечество в восхождении достигает результат и передает его базисному человечеству.

В первом чтении мы более всего мыслили о двух типах восхождения, серафическом и сторгическом. Теперь мы вводим понятие дельфического восхождения. И, соответственно, дельфической картины Произведения жизни.

Таким образом в Произведении жизни пять картин: авторская, глубинная, сторгическая, дельфическая и картина филических двойников. Что-то Произведение жизни оставляет в мозге, для заряда Филосара Мозга. Произведение жизни создается для всего базисного человека и для отдельных его составляющих. Все картины его связаны друг с другом и в связанном виде поступают в базисного человека.

Дельфическое восхождение – основное восхождение базисного человека в Божественном Работнике. По смерти человека маточный узел базисного человека воспринимает добытое в земной жизни и поднимается в Дельфисе на более высокий уровень. Дельфическое восхождение – это восхождение маточного узла и его дельфического Я от основания условного конуса Дельфиса к его вершине.

Маточный узел, поднимаясь ближе к вершине Дельфиса, приближается к Первому Лицу и к Сару Первого Лица. Аития в дельфическом восхождении становится все богаче и богаче. Дельфическое Я в дельфическом восхождении становится все ярче.

Сам по себе дельфический рост происходит в базисной жизни базисного человека не может. Работу дельфического восхождения совершает земной человек; после смерти он передает ее результаты базисному человеку. Свобода человека и ее воля предназначены Замыслом для приобретения такого результата.

Без свободы души потайного двойника человек стал бы не нужен ни Божественному Работнику, ни на Пути Замысла.

Дельфическое восхождение возможно только с помощью земного человека, прежде всего, его воли свободы. Свобода – подъемная сила, которая поднимает коренное Я над собой. Благодаря ей дельфическое Я способно подниматься из пласта в пласт Дельфиса – от основания условного конуса Дельфиса к его вершине. Чем выше маточный узел в Дельфисе, тем сильнее волящая свобода восхождения в человеке и мощнее сарическая воля реализации основополагающего мотива аитии. Волящая свобода восхождения и сарическая воля аитии слабеет по мере удаления маточного узла от вершины Дельфиса.

Наибольшей волящей свободой и сарической волей обладают маточные узлы с вершины Дельфиса.

Чем дальше от Первого Лица дельфическое Я, тем слабее авторское начало его и его коренного Я в навигации. Чем ближе поднимается дельфическое Я к Первому Лицу, тем больше сама возможность быть Автором (своей жизни и в своей жизни) у базисного человека и земного человека. Авторство человека Пятого Дня сильнее, чем авторство человека Четвертого Дня.

Маточный узел меняет свое положение в Дельфисе в соответствии с результатами последней человеческой жизни в аитии. В условном конусе Дельфиса каждый верхний пласт уже нижнего, вмещает меньше маточных узлов, чем он. Дельфический рост поднимает часть маточных узлов из нижнего пласта Дельфиса в верхний. Это происходит из века в век столько, сколько существует человечество. Один и тот же маточный узел живет в Дельфисе и ранним Утром Четвертого Дня, и в конце Пятого Дня, и будет в нем жить на Шестом Дне.

В дельфическом восхождении происходит процесс обживания Дельфиса снизу вверх.

Дельфическое восхождение базисного человека свершается при любом типе восхождений земного человека. Даже ложном росте (суеросте). Человек не может не пользоваться волей свободы души потайного двойника во всех делах своих. Способность земного человека фокусировать волю свободы на суеросте имеет влияние на дельфический рост, благодаря придаваемому ускорению. Само по себе ускорение роста, каков бы он ни был, способствует дельфическому росту, индуцирует его в базисном человеке.

В первом чтении мы имели возможность толковать о двух типах роста, серафическом в личностнодушевной стороне внутренней жизни и сторгическом на стороне Встречи. В учении об Общей душе говорилось и об общедуховном росте одного поколения в чередующихся поколениях.

Во втором чтении мы имеем возможность сказать более определенно. Общедуховная жизнь, и ее сторгическая составляющая, и ее религиозная составляющая, есть основной всеобщий ресурс дельфического восхождения.

Но и на Пути восхождения до Первой Критической точки человек в основном работает на дельфический рост. На третьей стадии Пути – и на серафический рост, и на дельфический рост. Дельфические восхождения побуждают и сторгиодуховный рост.

На положение маточного узла в Дельфисе влияют не только результаты человеческой жизни, но и процессы посмертной жизни базисного человека. В соответствии с полученными результатами земной жизни Божественный Работник в посмертной жизни базисного человека постоянно реконструирует свои инстанции. Земной человек для него – охотник, а базисный человек – повар, который готовит то, что нужно для дальнейшей охоты земного человека в соответствии с оперативными задачами Пути Замысла.

Эволюционные представления, по которым из низшего как-то само собой образуется высшее, справедливы для весьма ограниченных диапазонов развития. Для осмысления глобальных процессов они не применимы.

Высшее и творится высшими силами. Но не в любой момент, а тогда, когда востребуется, когда придет установленный час.

Базисный человек растет во всех направлениях. В его восхождении застраиваются этажи Филиоэдена как можно ближе к границе эденского мира. Заселяется мир филических двойников и все больше и больше включает в себя существа мира языка. Пласт за пластом задействуются пласты Филиосара Мозга. И снизу доверху обживается Дельфис.

Не весь Дельфис сразу весь в работе. Чем дальше по Пути Замысла, тем полнее Дельфис включается в работу. Сфера Первого Лица Божественного Работника определяется той частью Дельфиса, с которой маточные узлы выходят в навигации.

Подлинник устанавливает Первое Лицо на определенной отметке канала Богоподобия. Отметка эта задает верхнюю границу сферы Первого Лица и вершину конуса Дельфиса.

Дельфическое восхождение не бесконечно. Оно имеет предел – вершину конуса Дельфиса. Предел этот соответствует верхней границе сферы Первого Лица, которая определена данным положением Первого Лица относительно Подлинника на канале Богоподобия.

Предел дельфического восхождения регулируется Подлинником в соответствии с задачами того или иного этапа Пути Замысла. Как только верхняя граница дельфического восхождения достигнута, как только задачи Пути Замысла выполнены и наступает следующий этап Пути Замысла, так Подлинник устанавливает новую верхнюю границу, поднимает Первое Лицо по каналу Богоподобия. Вместе с этим изменяется положение Дельфиса в Божественном Работнике. Все это обеспечивает дальнейшее движение Божественного Работника на Пути.

Первое Лицо – главный исполнитель Замысла в Божественном Работнике. Подъем Первого Лица по каналу Богоподобия – магистральное действие Пути Замысла Зачатия.

Подъем Первого Лица по каналу Богоподобия происходит всегда, но когда постепенно и медленно, когда рывком. Медленный и постепенный

подъем Первого Лица совершался на Четвертом Дне и совершается на Пятом Дне. Рывком Подлинник поднимает к себе Первое Лицо в особые моменты Пути Замысла – моменты Преобразования.

Начиная с Утра Шестого Дня рывки Преобразования нормальны на Пути Замысла. Они неоднократно будут повторяться на Пути Замысла Шестого Дня и Седьмого Дня. И, в конце концов, поставят Первое Лицо на Зачатие Божественного Адама.

Шестое Лицо на Пути Замысла способствуют постоянному подъему Первого Лица. Происходит ли продвижение Шестого Лица ближе к Подлиннику? Вполне может быть, но для обеспечения работы существ Первого Лица.

На Четвертом и Пятом Дне Первое Лицо удалено от Подлинника значительно дальше, чем Шестое Лицо. Но это только начальное положение Первого Лица на канале Богоподобия. Чем дальше по Пути Замысла, тем Первое Лицо поднимается выше, становится ближе к Подлиннику. На Шестом Дне Первое Лицо и Шестое Лицо примерно на равном удалении от Подлинника. На Седьмом Дне сияние Подлинника в Первом Лице мощнее, чем в Шестом Лице.

Нижняя граница Дельфиса это тот пласт его, с которого начато в младенчестве человечества движение по Пути Замысла. Верхняя граница Дельфиса установлена положением Первого Лица на канале Богоподобия.

На Четвертый и Пятый день Первое Лицо поднимается от эпохи к эпохе по каналу Богоподобия медленно и постепенно, то убыстряясь, как, например, в первом осевом времени, то замедляясь. Земной человек и базисный человек вместе доводят дельфическое восхождение к его пределу на вершине конуса Дельфиса.

Первый мощный рывок Первого Лица происходит при переходе с Пятого Дня на Шестой День. Для перехода на Шестой День Подлинник должен установить более высокий предел дельфического восхождения – рывком поднять Первое Лицо и Дельфис на уровень сферы Шестого Лица и тем самым совершить Преобразование Божественного Работника с Пятого Дня на Шестой День.

К концу Пятого Дня Дельфис обжит до самых вершин. Ситуация фатальная. В земную навигацию поступают маточные узлы с самого верха Дельфиса. Они обладают наибольшей потенцией восхождения, наибольшей волей свободы аитии и коренного Я и в навигациях производят наивысший результат для дельфического роста. Но после навигации им возвращаться некуда.

Вершина конуса Дельфиса достигнута. Маточным узлам в нем выше расти некуда. Дельфис не может принять их обратно, не может воспользоваться новыми ресурсами для дальнейшего дельфического восхождения. Без подъема установленной верхней границы Дельфиса Путь Замысла не-

избежно встанет. Чтобы этого не произошло, Подлинник должен поднять Первое Лицо и весь Дельфис выше по каналу Богоподобия.

Подъем Первого Лица при каждом Преображении производится с запасом на перспективу Пути Замысла. Верхняя граница Дельфиса поднимается настолько высоко, что заселенными оказываются лишь нижние пласты его. Дельфическое восхождение продолжается до тех пор, пока Дельфис не обживается в новых границах. Затем последние навигации с его вершин, и опять рывок Первого Лица на канале Богоподобия, и новое Преображение. К концу Седьмого Дня Первое Лицо поднято на необходимую для Зачатия высоту.

Ныне Божественному Работнику и земному человеку в его составе предстоит первое Преображение в череде Преображений, ведущих к Зачатию. Параллельно дельфическому восхождению к Подлиннику в Божественном Работнике совершается серафическое восхождение к Отцу. Мы присутствуем при начальных стадиях того и другого процесса, но уже можем попытаться понять общую тенденцию дальнейшего развития на Пути Замысла.

5.

УРОВЕНЬ духовного сознания – самый общий показатель состояния внутренней жизни человека, народа, цивилизации, человечества.

Уровень духовного сознания человечества зависит, в конечном счете, от сближения Подлинника и Отца в Божественном Работнике.

Достигнутое достоинство и возможности коренного Я выражаются в человеке уровнем его духовного сознания. Этот уровень в каждый момент восходящей жизни у каждого свой.

Уровень духовного сознания человека напрямую зависит от высоты коренного Я и от качеств аитии, полученных душой потайного двойника от маточного узла, и от степени их реализации в человеческой жизни; особенно достижениями восхождения, превышающими намеченную потенцию. Свобода души потайного двойника и ее воля необходимы человеку для достижения им наибольшего уровня духовного сознания.

Уровень духовного сознания человека зависит и от достоинств его серафа и путевой реализации его; и от присутствия сторгического существа и степени его участия в жизни человека.

Творческая активность человека, в науке ли, в искусстве или в жизнедеятельности, сама по себе не поднимает уровень духовного сознания, а усиливает существующие тенденции развития или стагнации. Творчество – катализатор происходящих процессов: поднимает, когда подъем, опускает, когда падает, и утверждает в неподвижности неподвижного.

Не столь важно, с какого уровня и на какой уровень духовного сознания совершено восхождение; не менее, а то и более важно ускорение, с ко-

торым совершается восхождение. Сама по себе крутизна восхождения поднимает уровень духовного сознания.

Замедление духовного роста (в том числе и естественного, из возраста в возраст) само собой понижает уровень духовного сознания. В духовной стагнации уровень духовного сознания не остается неизменным, он падает и падает.

Повышение и понижение уровня духовного сознания во внутреннем мире человека зависит от проникновения эденских Светов в Структуру, от воздействия на филическую душу существ Шестого Лица, от яркости свечения Света Идеалосознания Б4, от мощи светлых сарических волей, от активности работы серафической личности в Структуре человека.

Понижение уровня связано и с уменьшением возможности роста, и с напором темной филии, и с предоставленными чистилищному Сара возможностями управлять внутренним миром человека.

Уровень духовного сознания и дельфическое восхождение взаимосвязаны. Повышение уровня духовного сознания человека – основной ресурс дельфического восхождения.

В современности всякого общества устанавливается стандартный уровень духовного сознания общества, его нормальный верхний и нижний предел. В нижний не входят сдомские и им подобные падения уровня. В верхний не входят исключительные пики духовного сознания (святости, прозрения, столбового пути).

Духовное сознание медленно повышалось весь Четвертый День за счет повышения стандартного уровня. Это повышение, в основном, со стороны Подлинника.

Повышение стандартного уровня на Пятом Дне идет за счет большего проникновения эденских Светов, воплощения Восьмого Лица, навигаций серафов четвертого этажа (которых практически нет на Четвертом Дне) и от руководства общедуховной власти. Это повышение с двух сторон – Подлинника и Отца.

В Преображении с Пятого на Шестой День Первое Лицо поднимется Подлинником по каналу Богоподобия на соответствующую высоту. При этом у базисного человека меняется высота дельфического Я и аития маточного узла, а уровень духовного сознания земного человека поднимается до высоты, соответствующей задачам Божественной Работы Шестого Дня.

Человеческое зло создает рабочее напряжение в Структуре человека, необходимое для создания Произведения жизни, но приносит много бед человеку.

Но чем зло опасно мистически, для базисного человека и Дельфиса?

Зло от темной филии и чистилищного Сара срывает восхождение человека. И как минимум делает нерезультативной свободу души потайного двойника.

Некоторые виды зла уничтожают золотой запас аитии, созданный в прежних навигациях. Это и зло от темной филии, и от темной сторгии, и от сдомства. Большая потрава аитии возможна от человекобожества.

Зло обедняет аитию, гасит дельфическое Я и понижает маточный узел в Дельфисе. Зло, разнося зло, угнетает дельфическое восхождение от общедуховной жизни.

Исполненный зла человек опускает маточный узел в Дельфисе, гасит дельфическое Я и понижает статус базисного человека. Времена озверения человеческого это времена массового падения маточных узлов, своего рода катастроф в Дельфисе.

Свойственные человеку Четвертого и Пятого Дня злые побуждения могут и не сказываться на уровне духовного сознания в навигации, но понижают уровень маточного узла и дельфического Я в Дельфисе. Это значит, что в следующей навигации базисный человек представлен оскудненной потенцией восхождения и более низким уровнем духовного сознания, чем в предыдущей навигации.

Зло, совершаемое в одном поколении, аукается понижением духовного сознания (верхнего и стандартного) в последующих поколениях. За злостными эпохами исторической жизни должен следовать отлив духовного сознания народов.

В первом чтении мы сочли филиоэдэнский плод наиболее полной оценкой результата человеческой жизни. Во втором чтении видно, что дельфический рост куда более полная оценка результатов человеческой жизни, чем результат филиоэдэнского плода.

Важно, конечно, какой дельфический рост производит человеческая жизнь, положительный он или отрицательный, и в какой степени положительный и отрицательный.

Мистическая опасность злых побуждений сердца человеческого в том, что они портят Дельфис. И более всего тем, что производят отрицательный дельфический рост.

Это происходит и в случаях духовной деградации или особо злостной неподвижности, сопровождаемой антидуховной агрессией, и в случаях духовной измены самому себе или общедуховного предательства. В самом обычном случае отрицательный дельфический рост производится человеком, чей уровень духовного сознания в старости не растет в сравнении со средними годами, как ему положено, а падает.

Человеческая жизнь, ведущая к отрицательному дельфическому росту, мистически гибельна. На Пятом Дне после отрицательного дельфического роста возможно в следующей навигации восстановление. Во времена же Преображения отрицательный дельфический рост – приговор базисному человеку.

Отрицательный дельфический рост – одна из основных тем третьего тома.

Потайной двойник умеет после смерти человека сам чистить себя в Чистилище. Чистилище – отсек Филиосара Мозга, выделенной части общего

Филиосара Мозга, сарическая воля которого исходит от Сара Первого Лица. Чистилищные сары – темные производные Сара Первого Лица. Они не дьяволы, но берут на себя дьявольские функции в жизни людей. Присутствие чистилищного сара в Структуре человека портит не только то в аитии, что наживается в навигации, но и то, какой она выходит в навигацию.

Как таковой человек мотивирован аитией на преодоление зла в себе. В нем нет мотивации быть злым. Моховик, раскручивающий зло в человеке, к аитии отношения не имеет.

Управлять злом в себе значит поднимать действующий верхний уровень духовного сознания, запрещающий авторскому Я и Я-Встречи передвигаться в сторону темного места и вязать узлы Сознания на темной филии. Достаточно высокий уровень духовного сознания блокирует темные побуждения сердца человеческого, но не уничтожает их.

Для исключения зла в человеке мало ограничить перемещение авторского Я, надо суметь уменьшить сам напор темной филии в Структуре, то есть закрыть или хотя бы прикрыть чистилище. Это можно сделать, включив в Структуру светлый источник сарической мощи, превышающий мощь чистилищного сара.

Темный полюс тяготения в филической душе перестанет тяготеть, лишится силы притяжения только в присутствии Сара Шестого Лица.

6.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ на Пути Замысла к Зачатию – это преобразование всего Божественного Работника Зачатия, работы всех его инстанций, его базисного человека и его земного человека.

Земное человечество живо во исполнение глобальной цели Всевышнего. Оно имеет назначение и движется по Пути Замысла. Преобразование земного человека должно произойти не для его блага, а для осуществления Замысла на новом этапе Пути Замысла. Преобразование земного человека может произойти, только если оно необходимо по Замыслу на него.

Человечество мечтает о своем преобразении весь Пятый День и уповает на чудо. Уповает, даже когда уповать не на кого и не на что. Предполагается, что при наступлении Царства Божьего (на Земле или на Небе) человек чудом настолько одухотворится внеземными началами, что перестанет быть человеком, а станет духом. Но зачем же человек жил, зачем жил во зле и зачем чудом становится беспорочным.

Структура человека вообще не предназначена для чудесного преобразования. Преобразование чудом не соответствует задачам Пути Замысла.

Человек Пятого Дня – существо Первого Лица, идущее к Преображению в человека Шестого Дня. Уповать можно только на Шестой День.

Процесс Преображения пройдет в мучениях человека потому, что совершается не чудом.

Представление о научном и общественном прогрессе, которое в результате выведет из человека все плохое и утвердит только хорошее, наивны, потому что человек устраивает историческую жизнь соответственно себе, а не по мечтам лучших людей. Поэтому смелые проекты будущего превращаются в безобразия. Человечество идет в будущее не светлыми проектами, а Преображением.

Возможно ли оно? Для нас такого вопроса нет. Эта книга (да никакая иная книга о путях восхождения человека) не нужна, если Преображение невозможно.

Всю Историю во всех уголках планеты с древнейших времен до наших дней вернее осмыслить не как созидание, а как бесконечную череду разрушений ранее созданного человеком и его самоуничтожения. Человек не столько создает в Истории, сколько разрушает им созданное.

Ситуативных причин для этого великое множество. Но сущностная причина в том, что человек Четвертого Дня и Пятого Дня темен и зол, и иным быть не может. Если человечество до сих пор не уничтожило само себя, то потому, что не имело нужных средств для этого. Теперь оно имеет их.

Высшие силы могут раз, второй, третий предотвратить смертоносный исход, но это не решит дела. Человек, такой, каким мы его знаем, обладая средствами всеобщего самоуничтожения, не может рано или поздно не уничтожить себя. Чтобы этого не произошло, нужно, чтобы человек перестал быть таким, какой есть, и преобразился.

Человек, такой, какой он есть на Пятом Дне, далее на Пути Замысла не нужен.

На том уровне духовного сознания, на котором человек поставлен к концу Пятого Дня, тем более в современных условиях падения уровня духовного сознания, человечество мало что нежизнеспособно, она само уничтожит себя. Для продолжения деятельности человека и, значит, продолжения исполнения Пути Замысла необходимо резкое повышение уровня духовного сознания человека как такового, то есть Преображение. Задача Преображения и подготовки к нему – это вопрос жизни и смерти человечества на Земле. Либо человека не будет на земле, либо во внутреннем мире человека произойдут фундаментальные превращения.

Уповать на Божественный Промысел, ограждающий от всеобщего самоуничтожения, столь же неверно, сколь и подобное предложение Дьявола Христу броситься со скалы вниз, понадеявшись на спасение ангелами в полете.

Пришла пора. Человек сдает экзамен на то, что он нашел на Четвертом и Пятом Дне. Но экзаменуемый не подозревает, что проходит экзамен, и живет как живет. Наша задача сказать ему это.

Мы вступили в эпоху, у которой нет будущего, кроме Преображения человека или его гибели.

Если есть Замысел Бога на человека, то надо исходить из знания этого Замысла и знания Пути осуществления Замысла. Понять Преображение без понимания вселенского Замысла Всевышнего и Путей его осуществления нельзя.

Работа Божественного Работника Пятого Дня совершается в нижней сфере Первого Лица его. Преображение Божественного Работника состоит в том, что две его сферы совмещаются, задействуются и вместе включаются в Божественную Работу. Первое Лицо и Шестое Лицо на Шестом Дне трудятся вместе в одном и том же целостном поле.

Преображение совершает совокупность действий Божественного Работника и Триады Божественных Лиц.

Преображение совершается не на ровном месте. Оно может произойти по результатам целенаправленной работы Божественного Работника, его базисного человека и его земного человека.

Преображение земного человека не чудо, не самопроизвольный процесс и не эволюция. Человек сам не в состоянии преобразить себя. А он не годен для дальнейшего осуществления Замысла на Шестой День. Преображение земного человека невозможно без активного и целенаправленного участия надчеловеческих сил. Для этого человек, как работник и работа, сам должен обеспечить условия такого участия.

Человек сам должен вытрудить возможность своего преобразования и тем самым предоставить возможность Божественным Лицам Триады на завершающем этапе произвести ведущие к Преображению действия, которые, кроме них, произвести некому.

7.

ЧЕТВЕРТЫЙ и Пятый День – не время Божественной Работы по Зачатию Божественного Адама, а своего рода утробное развитие Божественного Работника.

Человек Пятого Дня не выпускается в навигацию для содействия главной работе Божественного Работника по Зачатию Божественного Адама. Поэтому уровень его духовного сознания не высок. Интерес к фундаментальным смыслам и целям человеческой жизни слаб. Человек Пятого Дня не ищет Истину и не нуждается в ней. Важнее всего ему без особых мучений пережить все случаи своей жизни. Он живет, как живет, пока живешь, из одного эпизода жизни к другому.

Такое состояние жизни не навечно.

Основная задача Божественного Работника на Четвертый и Пятый День – воздвигнуть Филиоэдена как можно ближе к эденскому миру и Лицам Отца и сверху донизу обжить Дельфис.

Изначально Божественный Работник раздвоен. Смысл начального раздвоения Божественного Работника на две мало контактирующие сферы в том, что ему на Четвертый и Пятый День необходимо задействовать только нижнюю сферу Первого Лица. Его верхняя сфера на Четвертый и Пятый День не задействована. В нижней совершается предварительная работа по отстраиванию и задействованию Филиоэдена, Дельфиса и мира филических двойников.

Пора задействования верхней сферы Шестого Лица приходит тогда, когда отстроены все инстанции нижней сферы Первого Лица.

Между земным и базисным человеком Пятого Дня и Шестого Дня, само собой, непреодолимая пропасть.

Земной человек и базисный человек на Пятом Дне живут относительно друг друга весьма обособленно. Земной человек образуется из двух центральных звеньев четырехзвеньевого базисного человека на земной Природе. Эти два звена изменяются так, чтобы они в земной жизни могли выкормить другие два звена, оставшиеся в закулисье земного человека, и наполнить содержанием те звенья, на основании которых он создан. Когда эта предварительная задача выполнена, Божественный Работник ставит базисного человека на исполнение основной Божественной Работы. Но в ином качестве.

Земной человек и базисный человек на Пятом Дне разделены. На Шестом Дне земной и базисный входят в ипостасное объединение, становятся двумя неслиянными и нераздельными ипостасями целостного человека в составе Божественного Работника. Базисный человек отправляется в навигацию в Доме не двумя, а всеми четырьмя своими звеньями.

Это новая высшая ступень на магистральном Пути к созданию человечества Зачатия.

Человек Пятого Дня ни под каким видом не в состоянии жить с Саром Дома и Гением Дома. Жизнь двуипостасного человека Дома предполагает совместность Первого Лица и Шестого Лица. Для этого необходимо, чтобы сферы Первого и Шестого Лица объединились внутри Божественного Работника. Происходит это не чудом, а в сложном, динамичном, революционном и далеко не совсем предсказуемом процессе, в котором участвуют и земной человек, и базисный человек, и Божественный Работник в целом, и Триада Божественных Лиц.

Спонтанного перехода из Пятого на Шестой День нет.

Преображение осуществляет процесс собирания Божественного Работника на Божественную Работу по матрице Замысла.

Преображение подобно созданию серафа в слиянии третьего и четвертого этажей Филиоэдена. В результате Преображения образуется единая сфера жизни Дома. Существам Шестого Лица не нужно в Доме проникать в сферу Первого Лица. И существам Первого Лица в нем открыт доступ к существам Шестого Лица.

К Преображению Божественный Работник начинает готовиться загодя, с первого осевого времени. Пятый День можно понять как преамбулу Преображения. В таком качестве он установлен на Пути Замысла. Всё в нем – его История, развитие цивилизаций, техники, науки, религиозных и идеологических борений и прочее – попутные явления, обретающие (или не обретающие) смысл в перспективе Преображения.

Конец Пятого Дня переходит на Шестой День. Отсюда задачи, которые стоят перед нынешним человеком по Замыслу.

В жизни Божественного Работника Зачатия на Пути Замысла можно выделить три состояния:

Состояние предварительной работы Четвертого и Пятого Дня.

Состояние Божественной Работы Шестого и Седьмого Дня.

И состояние перехода с Пятого на Шестой День в эпоху Преображения.

Преображение – процесс в Ночи с Пятого на Шестой День. Базисный и земной человек Четвертого и Пятого Дня восходят не к Преображению, а к человеку, призванному совершить Преображение. А уже он восходит к двухипостасному человеку Дома. Это две разные стадии Пути Замысла и два разных состояния базисного и земного человека и их работы.

В первом состоянии мы живем и худо-бедно его знаем. Как-то угадываем некоторые черты второго состояния. Третье отличается и от состояния жизни Пятого Дня, и от грядущего состояния жизни Дома. Мы пока о нем ничего не знаем. А знать надо. Мы уже вступаем в эпоху Преображения и, чтобы сориентироваться в том новом состоянии жизни, нам нужно как можно полнее и с разных сторон осмыслить его.

Как Преображение становится возможным? Какова стратегия Преображения? Каков заданный сюжет (его этапы Преображения)? Кто и как исполняет его в базисной и земной жизни? Каково участие в процессе Преображения Лиц Божественной Триады?

В «Становлении и преобразении человека» была предпринята первая и неудачная попытка понимания Преображения. Теперь – второй подход, более, надеюсь, удачный.

Для перехода на Шестой День Божественному Работнику надо решить четыре задачи:

Весь Божественный Работник должен включиться в Божественную Работу. Инстанции и кластеры сферы Первого Лица должны заработать совместно с инстанциями сферы Шестого Лица.

Без обуздания зла в человеке Преображение невозможно. Божественному Работнику надо суметь обуздать человеческое зло.

Повысить уровень духовного сознания земного человека до необходимого уровня, при котором Подлинник совершит подъем Первого Лица по каналу Богоподобия на определенную (исходную для Шестого Дня) высоту.

Сблизить Отца и Подлинника так, чтобы они могли пойти на Встречу Друг к Другу.

До Преображения Подлинник и Отец находятся на таком удалении Друг от Друга, при котором они не могут активно идти на сближение. Шестой День начинается с того, что Подлинник и Отец при участии Божественного Сара находят Друг Друга в Божественном Работнике и начинают сблизяться. Для этого эденским Светам и Лицам Отца надо открыть весьма свободный доступ в Филиозден. После чего Подлинник спустится в Божественном Работнике навстречу Отцу. Таков основной процесс на Пути Замысла к Зачатию Божественного Адама.

Стать значительно выше себя человек одними своими усилиями не в состоянии. Но и таким, каков есть, он далее осуществлять Замысел не способен и, значит, более оставаться таким, как есть, не может. Человек либо исчезнет с лица Земли, либо преобразится.

Человек должен сам, трудами своими, создать условия для того, чтобы сверхчеловеческие силы смогли преобразить его внутренний мир так, чтобы он смог дальше идти по Пути Замысла. После Преображения человек не станет иным существом, он останется человеком, но преобразенным. В его внутренний мир включатся преобразующие силы и существа. Познать их и понять, каким образом они станут преобразовать человека, необходимо для того, чтобы осознанно работать на Преображение.

В эпоху Преображения Божественный Работник начинает жить иначе, в перспективе Шестого Дня. Он работает в режиме, в котором никогда не работал и не будет работать. Он сам в себе как бы полюсуется на две пересекающиеся ветви: ветвь восхождения к Преображению и ветвь стагнации человечества Пятого Дня. Первая ветвь включает в себя ничтожно малое число базисных человек. Все остальные базисные люди входят в состав другой ветви. Взаимоотношения этих ветвей не могут не быть сложными и напряженными.

Первое дело выходящего на Преображение Божественного Работника – создание новой генерации людей, людей Преображения. Человек Преображения выводит Божественного Работника к основному месту работы.

По сюжету Пути Замысла Божественный Работник должен сам в себе создать новую генерацию людей, ударный авангард, выводящий его к основному месту Божественной Работы. Авангард Божественного Работника работает с новыми задачами и в новом режиме, необходимом только в эпоху Преображения. Он создается из тех базисных человек, которые Божественный Работник выпестовал на Пятом Дне и которые специально

предназначаются для работы на более высокой стадии осуществления Замысла в переходном состоянии Божественного Работника.

Продуктивное начало Пути Замысла – волящая свобода восхождения, совершающая ускорение духовного роста. Именно она положена в основание Преображения. Дело Преображения сделано, если оно на каждом этапе обретает достаточную мощь и крутизну восхождения.

Преобразование всего человечества осуществляется усилиями восхождения новой генерации людей особо мощной волей духовного роста. Их совокупное восхождение ведет к Преображению человека как такового, всего человечества, из которого первоначально выделен авангард людей Преображения.

8.

ЧТОБЫ осуществлять Замысел, человек должен следовать на той стадии Пути Замысла, на которой он в данный момент трудится. Мы живем в смертельно опасное время перехода с Пятого Дня на Шестой День. Нынешнему человеку надлежит способствовать этому переходу. Для этого надо в общих чертах прозреть сюжет этого перехода, знать, к какому результату ведет каждый этап его, и понимать, какой труд должен совершить человек для Преображения.

Пользуясь возможностями глобально-эвристического мышления, мы постараемся указать только на переломные моменты Преображения, заданные на Пути Замысла. О вехах, событиях и возможных сценариях жизни человечества в эпоху Преображения мы будем говорить в третьем томе.

Создать Дома, образовать рабочее человечество Шестого Дня из нынешнего человечества нельзя ни за какое время. В Доме может жить только преобразенный человек.

Божественный Работник разжигает Преображение постепенно, в несколько этапов, – так, как всегда поступали люди, разжигая большой костер. Сначала отбирается то, что легко воспламеняется, потом из выбранных щепок собирается малый костер и поджигается. Остальные дрова складывают, из них в определенной последовательности, определяемой степенью горючести, дрова осторожно подкладывают в огонь. Малый костер разгорается все больше, превращается в огненное море, в котором всё горит, но не сгорает.

Люди Преображения – сучки и щепки, в которых займется огонь эпохи Преображения. Все остальные – негорючие или трудно разгорающиеся дрова; среди них есть и совсем негорючие и вообще не дрова. Негорючесть дров – от низкого уровня духовного сознания, слабости потенции и волящей свободы восхождения и от злого начала темной филии и чистилищного сара в человеке.

Предназначенные для горения малых костров люди новой генерации Преображения нарождаются в Божественном Работнике. Но они сами себя поджечь не могут.

На заре пятого Дня Подлинник, вскрывая канал Богоподобия для коренного Я (отдельного человека), активизирует эденский мир и Лица Отца. На исходе Пятого Дня, в эпохе Преображения, наоборот, Отец зажигает первичные костры Преображения для того, чтобы затем с его подачи Подлинник подъемом Первого Лица смог завершить Преображение Божественного Работника земного человека.

Щепки для малого костра собираются Божественным Работником с минимальным участием Отца и Божественного Сара. Малые костры поджигаются особой акцией Отца – огненной струей серафического взрыва.

Преображение не произойдет, если материал, собранный для малого костра, будет завален трудно возгораемой массой остальных людей и потушит слабый костер. Эта масса на время собирания и разгорания должна быть убрана туда, откуда она не помешает возгоранию. Это особая задача.

Процесс Преображения полон драматизма, а то и трагедии. Он продлится века, а то и полтысячелетия. Это очень быстро.

Образование и развитие народов Четвертого Дня зависит от образования общности базисных человек по Филиосару Мозга (с поддержкой Сара Первого Лица из Дельфиса) и в мире филических двойников.

Образование общности базисных человек по всем его звеньям, прежде всего по Дельфису и по Филиоэдну, обуславливает возникновение общедуховной власти и образование Общих душ Пятого Дня.

Образование команд Преображения происходит внутри общности базисных человек Пятого Дня. В определенный момент конца Пятого Дня эта команда по велению Божественного Работника выходит на передовую, выводит в земную навигацию стартовые поколения Преображения и тем запускает процесс Преображения в человечестве.

Основная задача базисного человечества на Четвертом и Пятом Дне – обжить весь Дельфис снизу доверху, отстроить Филиоэдн как можно ближе к выходу в эденский мир и максимально задействовать сторгическое восхождение к Сару Шестого Лица.

Основная задача восхождений базисного человечества на Четвертом и Пятом Дне – создать стартовые поколения эпохи Преображения.

Базисные люди для Преображения постепенно и поштучно заготавливаются в каждой Общей душе. Это основная забота Божественного Работника Пятого Дня и основное направление его постоянной внутренней самореорганизации. До конца Пятого Дня (и особенно в конце Пятого Дня) Божественный Работник селекционирует базисных человек для стартовых поколений Преображения, отбирает и пестует их в разного рода

сочетаниях и совместности. Результаты селекции выявляются в процессе Преображения.

Божественный Работник заготавливает несколько поколений для эпохи Преображения: стартовые поколения, поколение серафического взрыва, поколения Протодомов. У каждого из них свой тип маточных узлов из того или иного пласта Дельфиса.

Маточные узлы стартового поколения – ударный отряд Дельфиса. Быть может, он создавался еще на Четвертом Дне и уже использовался Божественным Работником для перехода с Четвертого на Пятый День.

Божественному Работнику надлежит отсеять из работы Преображения непригодных для нее базисных человек, но при этом не потерять тех немногих, кто способен на него. Стартовое поколение формируется из базисных человек, чьи маточные узлы расположены ближе к вершине конуса Дельфиса. По результатам пережитой навигации одни маточные узлы поднимаются вверх к вершине Дельфиса, набирают максимальную потенцию восхождения и тем намечаются на предстоящий труд Преображения, другие опускаются и тем выводятся из него.

Приближенные к вершине конуса Дельфиса маточные узлы суть узлы Преображения; поколения серафического взрыва из их числа с начала стартового поколения.

Дельфическое Я маточных узлов Преображения куда более Первое Лицо, чем те, кто в Дельфисе находится в большем отдалении от вершины Первого Лица.

Базисные люди, из которых формируются стартовые поколения, более всего определяются и по таким результатам земной жизни, которые поднимают маточный узел в Дельфисе. Прежде всего, по результатам Пути восхождения личной духовной жизни.

Пятый День дает возможность поднимать личный уровень духовного сознания человека. Одно из основных заданий Общей души – выпестовать личнодуховных людей третьей стадии. Нет в ней таких людей к концу Пятого Дня – не будет в ней и Преображения.

К маточным узлам стартового поколения причисляются те, кто прежде хоть единожды вышел в навигации на третью стадию через подъем Пробуждения. То есть обрели больший, чем обычный на Пятом Дне, потенциал восхождения и большую волю духовного роста. Они обладают прочными и мощными серафами четвертого этажа. Особую ценность представляют те из них, кто не только одолел на Пути восхождения подъем Пробуждения, но взошел в третью стадию Пути в сторгии.

К маточным узлам стартового поколения безусловно причисляются и все взошедшие по каналу Богоподобия на уровень святости, и люди особой мощи сторгической воли-власти, и люди особого общедуховного накала. На остальных заранее указать трудно, но они есть.

В перспективе формирования стартовых поколений Преображения Божественному Работнику важна не только серафическая высота маточных

узлов базисных человек, но и нажитая во многих навигациях совместность их.

Связи в базисной жизни намечаются в навигации в совместности воле духовного роста и упрочняются вне навигаций самим Божественным Работником. Это также одна из основных и постоянных его забот.

В земной жизни особенно важны те Встречи, которые влекут за собой Встречи в посмертной базисной жизни. Во Встречах базисных человек не расходятся. Они – огромное богатство Божественного Работника.

Чем выше маточные узлы в Дельфисе, тем больше их сплоченность. Сама по себе состоявшаяся Встреча базисных человек поднимает их маточные узлы к вершине Дельфиса. Именно поэтому Божественный Работник приветствует образование любых групп маточных узлов, устремленных на какое-либо восхождение. Далеко не все из них станут в стартовые поколения Преображения, но все являются кандидатами.

Разные задачи на разных участках Пути Замысла решать одни и те же исполнители не могут. У каждого отрезка Пути Замысла свои задачи, которые исполняют свои серафы, свои маточные узлы и свои заряды Филиосара Мозга.

Базисный человек живет с тем слоем Филиосара Мозга, который ему предоставляет Божественный Работник. Это его исключительная компетенция. Земной человек живет с тем зарядом мозга, который ему предоставлен базисным человеком.

Отличие мозговой деятельности человека от животного в том, что она не жизнедеятельность тела потайного двойника, в котором душа потайного двойника. Заряды Филиосара Мозга в теле потайного двойника разные по силе заряда и по полноте использования в навигации.

Области человеческого мозга задействуются постепенно. Мозг на Пятом Дне не тот, что в начале исторических времен Четвертого Дня.

На характеристики заряда влияет и аития маточного узла, и дельфическое Я. На Шестом Дне дельфическое Я поднято на недостижимую для человека Пятого Дня высоту, и пользуется иные филиосарические заряды, и несопоставимо шире использует их в мозге человека. На Шестом Дне задействуются ныне бездействующие области нашего мозга. Это должно сказаться и на физиологии человека, и его психике.

Заряд задействуется в мозге когда полностью, когда в ползаряда, в полсилы, не полностью. Один и тот же маточный узел с одним и тем же серафом может разными зарядами одновременно находиться в разных навигациях, но при разности в возрасте не более 14 лет. Это решает базисный человек, исходя из ситуации.

Дельфис мы условно изобразили конусом или пирамидой с Первым Лицом на вершине. Другую инстанцию Божественного Работника, Фили-

осар Мозга, представим кругом или шаром, в центре которого солнце Сознания сферы Первого Лица. Чем ближе заряд Филиосара Мозга к солнцу Сознания, тем он сарически мощнее и интенсивнее. И тем в человеке более мощные и интенсивные Светы Сознания, используемые в его внутренней жизни.

Солнце Сознания сферы Первого Лица и Сар Первого Лица – из одного и того же источника Божественного Сара и потому не могут не быть связаны. Центр Филиосара Мозга связан с вершиной Дельфиса.

Филиосар Мозга в силу этой связи (да и сам по себе) обладает сарической волей-властью, сообщаемой мозгу человека. Чем глубже слой, из которого взят заряд в навигацию, тем мощнее его саризм.

Потенции тела потайного двойника должны соответствовать потенции восхождения души потайного двойника и ее реализации, полученной от маточного узла Дельфиса.

В разном отдалении от центра Филиосара Мозга есть слои поверхностные и глубинные*. В поверхностных слоях множество выделенных областей, каждую из которых можно принимать за отдельный Филиосар Мозга, обслуживающий тот или иной народ или общность. Каждый заряд поверхностного слоя предназначен для вселения в мозг одного человека. Для принятия этого заряда мозг человека Четвертого и Пятого Дня задействует определенные участки мозга.

Заряды поверхностных пластов Филиосара Мозга используются до Преображения. Глубинные слои Филиосара Мозга не задействуются Божественным Работником до эпохи Преображения.

Специально предназначены для начала процессов Преображения заряды Филиосаров Мозга иного уровня. И тело потайного двойника в состоянии Преображения иное. Иные в Преображении маточные узлы, иные души потайного двойника. Вместе с этим в мозге человека включаются некоторые области, которые не использовались на Четвертом и Пятом Дне.

Новая генерация людей Преображения обладает несколько иным мозгом, чем мозг человека Пятого Дня, и работает он иначе. Иной мозг – и несвободный ЦУ Структуры человека иной, иное и управление Структурой и плотью. Вся Структура внутреннего мира человека Преображения работает иначе.

Божественный Работник выбирает для стартового поколения определенных базисных человек, сплачивает их в группу и наделяет каждую группу зарядами одного из глубинных пластов. Это заряды особого рода.

Каждый из таких зарядов способен одновременно работать с многими маточными узлами и в навигации разом вселяться в мозг многих людей. Мозг этих людей начинает работать в унисон.

Каждая отдельная группа людей Преображения живет с одним и тем же макрочарядом мозга, взятого из одного и того же глубинного пласта Фи-

* Чистилище находится в поверхностном слое.

лиосара Мозга. Благодаря этому они с рождения составляют неразрывное целое и обладают свойствами, которыми человек Пятого Дня не обладает.

В команде стартового поколения людей Преображения образуется единая душа потайного двойника, состоящая из душ потайных двойников каждого. Их работающие в унисон тела потайных двойников поставлены базисными человеками, живущими синхронно и гармонично, как единый базисный человек Преображения.

В первом чтении мы пользовались понятием системы человек-сераф (филиоэдэнский плод). Во втором чтении мы с большим основанием будем пользоваться понятием системы базисный человек – земной человек. Эта система не одна и та же Утром и Вечером Четвертого Дня, в первом осевом времени и в конце Пятого Дня. В эпохе Преображения система базисный человек – земной человек находится в особом рабочем состоянии.

До Преображения действует исключительно личная система базисный человек – земной человек. Базисный человек в ней автономен: выходит в навигацию, когда ему нужно, и стремится жить между навигаций так, как ему это нужно. У каждого свой заряд (или несколько своих зарядов для навигаций), свой сераф, свой маточный узел.

Для целей Преображения образуется общекомандная система базисный человек – земной человек. В силу этой коллективной системы проистекает совместность всего жизнедействия стартового поколения Преображения.

9.

ВЕСЬ XX век создавал нового человека: строителя коммунизма, настоящего арийца, человека успешного, либерального человека, пустотелого человекобога. Настала пора создания в море Пятого Дня островков людей Преображения, в которых зарождается Шестой День.

Стартовые поколения Преображения – не разгорающийся костер, а подготовка щепок. Накануне эпохи Преображения и в стартовых поколениях ее надо разобраться: достаточно ли накопленных на Пятом Дне ресурсов и потенциалов для жизни и работы на Преображение? Это стадия отбора щепок для малых костров и сортировки дров. В ней определяется, на что годен, куда годен, годен ли и чего стоит каждый базисный человек в Божественном Работнике.

Божественному Работнику надо обнаружить в составе базисного человечества сухие щепки для малых костров Преображения. Иначе, как в работе навигаций, определить это нельзя.

Эпоха Преображения уникальна тем, что в ней центр Божественной Работы и основная нагрузка ее перемещается из Божественного Работника в земного человека.

Базисный человек – человек Божественного Работника. Земной человек – человек Божественного Работника и Триады Божественных Лиц.

Повторим еще раз: именно в этом основная роль земного человека, его значение и смысл на Пути Замысла.

Базисный человек отправляется в земную навигацию для того, чтобы через земного человека получить для своего восхождения дары Триады Божественных Лиц.

Команда Преображения образуется в базисном человечестве Божественного Работника и командирована на восхождение, реализует себя в земном человеке.

Стандартный тип навигации Пятого Дня производится по оперативным нуждам определенного серафа (или филиоэдэнского существа) и маточного узла. Это дела рутинные. Стартовые поколения Преображения формируются в результате селекции в посмертном мире.

В видах этой селекции сам Божественный Работник целенаправленно выпускает в навигацию Пятого Дня те или иные базисные человеки. Это навигации на перспективу любой отдаленности. Они исполняют особые задания, которые в навигации не начинаются и не завершаются. Бывает, что Божественный Работник, когда ему нужно, обращается к отдельному земному человеку со специальной акцией.

Что-то должно произойти в земной жизни такое, быть может, катастрофическое для людей, что позволит Божественному Работнику перегруппироваться на работу в состоянии Преображения.

В системе базисный человек – земной человек действует двухтактный принцип.

Земной человек более или менее успешно свершает то, что ему заказано из базисной жизни. Результаты его работы принимаются базисным человеком. Он самореорганизуется, выходит на следующий участок Пути Замысла, что-то меняет (или не меняет) в Структуре земного человека. Это нужно для того, чтобы обратиться в горячий цех земного человека с новым заданием.

На Преображение базисный человек ставится Божественным Работником особым образом, всё в соответствии с новой постановкой всех звеньев базисного человека на Преображение – и в звене заряда Филиосара Мозга, и в звене серафа Филиоэдэна, и в звене маточного узла Дельфиса. Соответственно, в земном человеке Преображения что-то меняется в душе и теле потайного двойника. Это и иной заряд мозга, и иная направленность волящей свободы коренного Я и реализация аитии, и иное самовыражение серафа. А отсюда – особый характер восхождения стартового поколения.

Человек Пятого Дня проживает жизнь не думая, что исполняет Замысел. Не надо взваливать на него то, что ему непосильно. Иное дело человек Пре-

ображения. Люди Преображения, умея бегать по Земле, обретают крылья и летают.

Человек Преображения – человек личнодуховной жизни особого рода.

Восхождение Преображения совершается дружиной Преображения в совокупном восхождении общедружинного действия. Это не та, нам знакомая одиночная личнодуховная жизнь, проходящая в тени Пятого Дня, а одновременно одиночное и совместное путевое восхождение.

Жить всем вместе хорошо и необходимо общедуховной жизнью. Жить вдвоем хорошо и нужно сторгиодуховной жизнью. Но личнодуховная жизнь потому и личная, что одиночная.

Основа личнодуховной и сторгиодуховной жизни – воля восхождения коренного Я. Основа общедуховной жизни Пятого Дня не коренное Я, а всечеловеческое Первое Лицо. Общедуховная жизнь Пятого Дня консервативна и недвижима. Это ее конституционное свойство.

Люди Преображения суть люди общедружинного личнодуховного действия – невиданного на Пятом Дне действия.

Такое возможно только при едином заряде из Филиосара Мозга, единстве маточных узлов в Дельфисе и единении серафов в Филиозедне.

Люди Пятого Дня и люди Преображения суть разные генерации людей.

Во все века Пятого Дня серафический базисный человек выпускал земного человека в одиночное плавание. В отличие от путевых людей Пятого Дня люди стартовых поколений стремятся друг к другу не только для сторгии и дружбы, а более всего для того, чтобы быть в единстве восхождения. В путевом и сторгическом восхождении люди Преображения один за всех и все за одного. Они совершают восхождение по одиночке и вместе с тем сообща и разом.

Земная дружина Преображения выходит в навигацию от базисных человек, специально приготовленных Божественным Работником для работы стартового поколения Преображения. У людей стартового поколения большая, чем у людей Пятого Дня, потенция восхождения, обретенная по большой близости к Первому Лицу в Дельфисе. Но мощь стартового поколения и его перспективы не столько в потенции восхождения каждого маточного узла и коренного Я, сколько в единстве всех восходящих и их совместном векторе восхождения.

В стартовые навигации выпускаются люди от особого рода базисных человек, обладающих особой серафической, сарической и сторгической мощью. Вместе с усилением творческой мощи авторского Я это обеспечивает доминирование серафической личности в Структуре.

В Структуре внутреннего мира человека Самость у каждого своя, а серафическая личность – общая, неразрывно включенная в единую серафическую личность всей дружины Преображения. Мощь серафической личности каждого многократно усиливается общедружинной серафической личностью, в составе которой находится серафическая личность отдельного человека.

Дружина Преображения не единение строя и не содружество, а единая сарическая воля, единая волящая свобода. В дружине Преображения восходят по одиночке и все вместе. Чудо дружины Преображения новой генерации людей в том, что коренное Я у каждого свое, но воля их общая. Усиление воли мотива роста в одном приводит к усилению воли всех.

Путь восхождения личнодуховной жизни проходит и каждый человек Преображения, и вся дружина преобразования в целом. Восхождение по Пути каждого тотчас сказывается на продвижении Пути всей дружины. Общедружинное восхождение отражается на путевом продвижении каждого.

Душевное рождение каждый проходит отдельно. Между душевным и личностным рождением личнодуховные жизни собираются в пучок. Личностное рождение проходят все вместе в своем поколении. В нем все вместе проходят Первую Критическую точку и третью стадию Пути. Вторую Критическую точку одолевает каждый по отдельности, кто сможет. По отдельности живут на свободном и столбовом пути.

И все же собственно прохождение Пути для восхождения Преображения не самоцель.

Стартовые поколения Преображения имеют задание на непрерывное совместное увеличение уровня духовного сознания во всех видах и разновидностях роста. Это и собственно путевой рост (к следующей на Пути восхождения стадии) и всякий иной рост, обеспечивающий повышение верхнего уровня духовного сознания с максимальной скоростью.

Люди Преображения в каждый момент жизни нацелены на максимальное ускорение верхнего уровня духовного сознания и в себе, и в своей дружине Преображения. Для этого они постоянно ищут новые способы и направления увеличения его. Именно это высший смысл их жизни. Все выше и выше, все скорее и скорее, и без остановки.

Из мотива аитии стартового поколения исключено стремление к созданию авторской картины Произведения Жизни. В дружине Преображения постоянно создается сверхглубинная картина Произведения жизни. Она все более возводит серафическую жизнь всей группы базисных человек Преображения к выходу в эденский мир.

Сверхглубинная картина оставляет отметину и в заряде Филиосара Мозга, а значит, передается по наследственности в мозге человека.

Дружина преобразования земных людей и группа Преображения базисных человек существуют в единой системе базисный человек – земной человек. Для каждой дружины Преображения в составе Божественного Работника создается отдельная система базисный человек – земной человек, живущая в режиме общедружинного единства стартовых поколений. Что и вле-

чет за собой рождение новой генерации людей с иным качеством жизни и работы, со своей задачей на Пути Замысла.

Для дружины стартового поколения в Божественном Работнике выделяется определенная группа базисных человек из состава той или иной Общей души или вне ее. Для этой группы образуется особый участок клеток мира филических двойников и серафов Филиоздена.

Создание группы базисных человек для Преображения – одно из дел Божественного Работника на Пятом Дне. Образование единства маточных узлов Дельфиса для каждой дружины Преображения в базисном человечестве – другое его дело на Пятом Дне. В этом Минидельфисе Преображения стартового поколения объединены в целое маточные узлы особых потенциалов восхождения и сарических воль. Минидельфис Преображения – общая матка особой группы Преображения базисного человека.

Формирование Минидельфисов Преображения – дело исключительно Пятого Дня и одна из основных задач его. Земной человек в создании Минидельфиса принимает участие постольку-поскольку. Его роль ограничена созданием отдельных маточных узлов для него. Остальное – внутренняя работа Божественного Работника по селекции стартового поколения в себе.

Минидельфис, из которого образуется человечество Шестого Дня, схож с потайным двойником, из которого вырастает внутренний мир человека. Дружина Преображения зачинается и ширится из ядра Минидельфиса. Лучше всего, если отбор его производится из наличных маточных узлов общедуховной области Дельфиса, но это не всегда так.

Сходство Минидельфиса с потайным двойником подтверждается и тем, что в него вложена своя производная Сара Первого Лица Минидельфиса Преображения, совершающая сторгическое восхождение к Сару Шестого Лица, и производная Первого Лица Минидельфиса, способная совершать свое восхождение.

Первое Лицо и Сар Первого Лица сами вместе действуют на Пятом Дне в качестве общедуховной власти. Общедуховная власть не самая высшая степень выражения Первого Лица в Дельфисе. Максимальная реализация Первым Лицом своего подобия Нулевому Лицу на Пятом Дне недостаточна для Преображения и должна быть усилена. Минидельфис Преображения наделен управляющей производной Первого Лица, достоинство которой превышает достоинство общедуховной власти.

Минидельфис Преображения создает в дружине людей Преображения общедружинную духовную власть, в которой реализуются максимальные возможности Первого Лица, установленного на ступени канала Богоподобия до Преображения. Власть эта обладает волей восхождения от общедружинной совокупности аитии и коренных Я. Она управляет общедружинной жизнью всех и через всех – жизнью каждого. В отличие от общедуховности Пятого Дня она не стремится к стабильности, наоборот, побуждает к восхождению всех и каждого.

Общедружинная духовная власть – дух совместности личнодуховных жизней отдельных людей. Люди Преображения – люди личнодуховной жизни иного образца, они создают иного рода общедуховную жизнь как совокупность личнодуховной жизни всех. Единство дружины Преображения обеспечено Первым Лицом Минидельфиса Преображения и Саром Первого Лица Минидельфиса Преображения.

Волей Первого Лица Минидельфиса группа базисных человек Преображения вербует в свои ряды вне навигации других базисных человек и испытывает их в навигации на крепость хода. И жизнь основной массы людей в эпоху Преображения не может хотя бы в некоторой степени не руководиться общедружинной духовной властью стартового поколения. Однако важно понять, что это не руководство земного человека к земному человеку, а руководство или рекрутирование через базисное человечество. Таким образом, группы базисных человек из недр Божественного Работника направляют и поправляют процессы Преображения на Земле.

Сторгия и Дружба всегда в общем строю общедружинной системы жизни.

Базисные люди групп Преображения плотно сочленены со сторгическими кластерами разного достоинства, достигнутого в сторгиодуховном росте земного человека. Восхождение Преображения с самого начала сопровождается сторгией. Потенция сторгиодуховной жизни, исходящая от ближайшего сарического солнца Сара Первого Лица Минидельфиса Преображения, всё усиливается, достигает Сопутства и дальше переходит в высшее качество эденской сторгии.

Присутствие Сара Первого Лица в жизни человека наиболее полно в личной дружбе. Люди стартового поколения – коллектив друзей, спянный Саром Первого Лица. Дружба в нем порождается самопроизвольно, от Сара Первого Лица и от самого присутствия одного в жизни другого. Друзья – пальцы на руке. Сар Первого Лица – ладонь, на которой пальцы.

Дружба мужчин в дружинах Преображения достигает вершин и полностью реализуется как в качестве общедуховного явления, так и в качестве мистического явления.

Женская Дружба (не подружничество) основана на их сторгичности и причастности каждой к сторгиодуховному действию общедружинной жизни Преображения.

Обо всем этом, даст Бог, мы будем говорить особо.

Группа Преображения базисных человек спаяна сарически, свита сторгически и собрана в кулак для единого восхождения. Так она Божественным Работником создается весь Пятый День и утверждается в действительности стартового поколения.

Стартовое поколение, придя в земное человечество, не независимо от исторических, природных и прочих катаклизмов. Людей Преображения нель-

зя уничтожить. Уничтожишь на Земле, и они тотчас из базисного человечества объявятся вновь.

10.

ЗАЧАТИЕ Божественного Адама происходит при достаточном сближении Божественных Лиц в Триаде. Путь Замысла – сюжет их сближения и его основа, задача и цель. Результат каждого отрезка Пути Замысла – большее взаимное сближение Божественных Лиц при содействии четвертого Осуществителя Замысла, Божественного Работника.

Божественные Лица в Триаде осуществляют Замысел в совместности. Взаимное сближение Божественных Лиц на Пути Замысла происходит из одного взаимоположения Божественных Лиц в другое. Когда одно Божественное Лицо идет навстречу с другими, то и они должны идти навстречу с ним. Диспропорция в сближении и взаимоположении нарушается в переходные моменты Пути Замысла и восстанавливается.

Сближение Подлинника с Отцом – постепенный и медленный процесс. Движение Лиц Отца навстречу Подлиннику – взрывной процесс сближения. Моменты бросков Отца к Подлиннику установлены в сюжете Пути Замысла. В Преображении это **серафический взрыв**.

Без участия Божественного Сара сближение Подлинника и Отца не происходит. Божественный Сар приводит Подлинник к Отцу и Отца к Подлиннику, стягивает их С собой Друг к Другу.

Сближение Божественных Лиц для Зачатия Божественного Адама совершается в Божественном Работнике.

Серафическое восхождение в Божественном Работнике необходимо для прихода Отца на место Зачатия. Дельфическое восхождение в Божественном Работнике необходимо для прихода Подлинника на место Зачатия. Сторгическое восхождение в Божественном Работнике служит приходу Божественного Сара на место Зачатия.

Для Преображения Божественные Лица Триады идут на сближение в Божественном Работнике с его помощью. В Преображении Отец представлен своими Лицами, Четвертым и Восьмым Лицом. Для Преображения Лица Отца входят в Божественного Работника и занимают в нем место Встречи с Подлинником. Подлинник представлен в Преображении Первым Лицом и Шестым Лицом, которые, в отличие от Лиц Отца, исходно присутствуют в Божественном Работнике. Божественный Сар в Преображении представлен Саром Первого Лица и Саром Шестого Лица.

В Преображении на Пути Замысла дельфическое восхождение возносит локальные производные Первого Лица или его самого к Подлиннику. Серафическое восхождение приводит к внедрению Лиц Отца в глубь Божественного Работника. Сторгическое восхождение решает проблему зла в че-

ловеке и вводит Божественного Сара в Божественную Работу Божественного Работника. Без сторгии дельфическое и серафическое восхождения не продуктивны.

Преобразование на Пути Замысла – процесс сближения Божественных Лиц Триады через Божественного Работника или в нем. Сначала в Божественного Работника устремляется Отец и производит серафический взрыв. За ним Божественный Сар производит керувический взрыв. Затем Подлинник производит Преобразование.

Таким образом, в процессе Преображения четыре стадии.

Начальная стадия стартовых поколений. В стартовых поколениях Отец, Подлинник и Божественный Сар примериваются пойти навстречу Друг Другу.

Стадия Отца, стадия серафического взрыва и образование ареалов Ликов. В результате серафического взрыва базисные человеки групп Преображения взлетают серафами навстречу Лицам Отца.

Стадия Божественного Сара, стадия керувического взрыва и соединение сфер Божественного Работника. В результате керувического взрыва базисные человеки ареалов Ликов подняты к Сарам Шестого Лица.

Финальная стадия собственно Преображения. В результате ее Подлинник поднимает Первое Лицо и вместе с ним весь Дельфис на новую высоту сферы Шестого Лица.

Божественные Лица активно включаются в процесс Преображения. От этого сила волящей свободы, мотив роста и потенция аитии из стадии в стадию увеличиваются.

Конус Дельфиса отметками поделен на слои. Нижний слой Четвертого Дня отделен от слоя Пятого Дня отметкой первого осевого времени. Более высокий слой стартового поколения отделен от слоя Пятого Дня отметкой старта Преображения. Верхний слой стадии серафического взрыва отделен отметкой, разделяющей его от слоя стартового поколения. Выше отметки серафического взрыва в Дельфисе остается место для дельфического восхождения на третьей и четвертой стадии Преображения.

Для полноты картины укажем на особую область могильника в дивертикуле Дельфиса сбоку от его дна.

Второе осевое не отметка в Дельфисе, а момент Преображения на Пути Замысла.

На заре человечества все маточные узлы расположены в одном нижнем слое Четвертого Дня Дельфиса. Формирующиеся исключительно на Земле народы Четвертого Дня нечетко намечают свои области в составе базисного человечества и в Дельфисе.

Четко общедушевные области образуются только н Пятом Дне. Первое Лицо при участии Сара Первого Лица создает свою особую управляющую

производную с первого осевого времени в слое Пятого Дня Дельфиса – общедуховную власть.

В первое осевое время маточные узлы намеченных прежде общедушевных областей начинают подниматься в слой Пятого Дня Дельфиса. Это становится возможным благодаря специальной акции Божественного Работника, создающего для этих областей особую производную Первого Лица, общедуховную власть. Общедуховная власть не только формирует общедушевные области в слое Пятого Дня Дельфиса, но и побуждает их маточные узлы на дельфическое восхождение к вершине Первого Лица Дельфиса.

За отметку старта Преображения в слой стартового поколения рывком выносятся маточные узлы Минидельфисов, специально для этого создаваемые Божественным Работником внутри общедушевных областей Пятого Дня.

Для их создания Первым Лицом и Саром Первого Лица образуются соответствующие производные – Первое Лицо Минидельфиса Преображения и Сар Первого Лица Минидельфиса Преображения. Дельфический рост в слое Пятого Дня побуждает процесс личного восхождения отдельных базисных человек и отдельных людей (или сторгических пар) к Отцу и Божественному Сару. Дельфический рост в слоях Преображения личный и коллективный и побуждает процесс личного и коллективного восхождения Минидельфисов (и их дружин Преображения на Земле) к Отцу и Божественному Сару. Личный рост и коллективный рост (и дельфический, и сторгический, и серафический) взаимно дополняют и усиливают друг друга.

Каждому слою Дельфиса соответствует пласт зарядов Филиосара Мозга, который задействуется при переходе из слоя в слой.

Дельфические Я маточных узлов Минидельфисов при их подъеме за отметку серафического взрыва вплотную приближаются к Первому Лицу и обретают полное его звучание. Серафическая личность в Структуре человека обретает полную силу. Соответственно, усиливаются возможности авторства жизни и восхождения в базисном человеке и авторского восхождения в земном человеке.

Образ человека Преображения не образ человека Пятого Дня и не образ человека Шестого Дня. Это образ человека, поэтапно свершающего Преображение человека Пятого Дня в человека Шестого Дня.

К серафическому взрыву подходит и его проходит выделенная из состава дружины Преображения когорта серафического взрыва. В ней образуются эденорожденные Лики.

Для стартовых поколений Божественный Работник не создает новых базисных человек, а пользуется тех, которых он сам загодя определил для этой цели на Пятом Дне. И для серафического взрыва Божественный Работ-

ник не создает новых базисных человек, а отбирает их из базисных человек, участвующих в восхождении стартовых поколений. Задача стартового поколения не только привлечь к Преображению всех, кого можно привлечь, не только отсечь из поколения серафического взрыва, кого надо отсечь, но и создать это поколение из своего состава.

Всякий человек в дружине Преображения совершает в ней восхождение, превышающее заложенную в нем потенцию восхождения. И тем резко повышает эту потенцию для следующих своих навигаций. В поколение серафического взрыва они входят с совершенно иной потенцией и еще больше повышают ее в нем.

Вначале образуется команда Преображения стартовых базисных человек, потом их навигация в дружину Преображения земных людей. Сначала это отдельные люди, потом дружина стартового поколения, и из ее состава когорты серафического взрыва.

Отдельный человек Пятого Дня в исключительных случаях способен в серафическом росте выходить в эденский мир, подниматься по каналу Богоподобия до уровня святости, но это для работы Пятого Дня, вообще говоря, не нужно. Он и не готов к этому. Человеку стартового поколения необходимо быть готовым не только к выходу на пятый этаж, но и к работе на нем – как прозревателя и на столбовом пути к эденскому рождению.

Серафы стартового поколения суть серафы четвертого этажа Филиоэдена, восходящие на пятый этаж. Серафы серафического взрыва – серафы пятого этажа. При серафическом взрыве в навигацию направляется весь состав базисных человек с серафами пятого этажа, нажитый на Пятом Дне и в стартовых поколениях. Знать, достаточно ли их для серафического взрыва, до серафического взрыва нельзя.

Люди стартовых навигаций легко восходят на третью стадию Пути, обладают харизмой, сарической волей, но к эденскому рождению не готовы. Если пятый этаж как-то и заселялся на Пятый День, то исключительно с расчетом на серафический взрыв. Человек Пятого Дня в лучшем случае трехстадийный. Но уровень духовного сознания путевого человека, прошедшего Вторую Критическую точку, не для человека Пятого Дня. Он этот уровень не вмещает. И выходить на Пути восхождения за Вторую Критическую точку ему незачем.

Человек в когорте серафического взрыва должен на Пути проходить Вторую Критическую точку.

Восхождение по каналу Богоподобия отдельного земного человека более всего повышает достоинство базисного человека. Потенция достижения уровня святости безусловно обеспечивает включение в когорту серафического взрыва.

Поколение серафического взрыва отчасти продолжает вектор восхождения стартового поколения. Но, в основном, серафическое восхождение мотивировано прорывом в эденский мир через эденское рождение Пути восхождения. Это поколение сфокусировано на достижении вершины Лица.

Установки восхождения стартового поколения остаются в поколении серафического взрыва, но главная мотивация его – серафическое восхождение к Лику.

Серафическое восхождение вместе с другими видами восхождения во всех стадиях Преображения идет всегда. Стартовое поколение восходит всеми возможными восхождениями, которые поднимают уровень духовного сознания человека и усиливают дельфический рост базисного человека. В том числе и серафический рост. Восхождение поколения серафического взрыва преимущественно серафическое.

Костер Преображения одними человеческими усилиями не загорается. Серафический взрыв производится не людьми. Серафический взрыв осуществляется совместными усилиями Божественного Работника и Отца.

Отбор для серафического взрыва производится с решающим участием Лиц Отца. Для стартовых поколений Божественный Работник порождает многие дружины Преображения. Из них не все способны породить Лики. Кого из них взять и кого не брать для серафического взрыва, решает вместе с ним Отец. Кого Отец выбрал, тому Он и помогает, – усиливает в нем эденскую волю Лиц Отца.

Когорты серафического взрыва восходят к Лицам Отца. Они более всего отличаются от дружин стартовых поколений тем, что Четвертое Лицо и Восьмое Лицо непосредственно и активно участвуют в их серафическом восхождении.

Серафический взрыв – решительный шаг Отца навстречу Подлиннику.

Стартовое поколение – генерация людей с неведомым человеку Пятого Дня мотивом аитии. Для восхождения на стадии серафического взрыва должно хватить волящей свободы и потенции аитии. Их ресурсы надо добыть на стадии стартовых поколений. В серафический взрыв из стартового поколения избираются маточные узлы особой мощи волящей свободы и высокой потенции аитии.

Лица Отца нельзя привлечь одними человеческими усилиями. Для включения Лиц Отца в Божественного Работника нужен уровень духовного сознания, которого нет на Пятом Дне. Повышение уровня духовного сознания земного человека – локомотив Преображения. Потенция аитии имеет значение для уровня духовного сознания вне зависимости от ее реализации, но зависима от реализации. Филиоэднская высота серафа определяет уровень духовного сознания, даже если Путь сорван в самом начале. Но для серафического взрыва сераф должен иметь возможность взойти через эденское рождение в состояние Лика.

Обладающее наибольшей потенцией и сарической волей стартовое поколение взмывает вверх на высоту поколения серафического взрыва. Это его главная задача.

Готовых маточных узлов для поколения серафического взрыва в Дельфисе нет. Они не возникают до стартового поколения. Вышедшие в навигацию стартового поколения маточные узлы должны быть подняты в этой

навигации до высоты, необходимой для их дальнейшего участия в серафическом взрыве.

Пятый День нужен на Пути Замысла для образования и подъема общедушевных участков Дельфиса и их дельфического роста. Стартовое поколение нацелено на подъем уровня духовного сознания в земном человечестве и на дельфический рост в Минидельфисах базисных человек Преображения – взмыванию Минидельфиса к вершине Дельфиса. Маточные узлы когорты серафического взрыва выделяются из Минидельфиса и поднимают его в Дельфисе.

Маточные узлы когорты серафического взрыва взяты из высших пластов Дельфиса. Они пользуются сарической мощью Сара Первого Лица и зарядами из наиболее близких к центру концентрических слоев Филиосара Мозга. Мощь серафического взрыва проистекает отсюда.

У каждой дружины Преображения своя история Преображения и свои сроки. К моменту собственно Преображения дивизионы Преображения могут находиться на разных стадиях сюжета Преображения.

Серафический взрыв не одномоментный акт, а процесс, который может растянуться на десятилетия. Дружины входят в него и выходят из него не одновременно. И за эти десятилетия что-то важное происходит в остальном человечестве.

Сроки серафического взрыва зависят от результативности двух процессов, идущих вверх и вниз. От того, когда стартовые поколения породят собой поколение серафического взрыва. И от того, когда Божественный Работник в видах Преображения совершит грубую чистку базисных человек в видах Шестого Дня и необходимый популяционный отбор в земном человечестве. Об этом мы будем говорить в пятой книге.

11.

САМО по себе серафическое восхождение, какой бы мощи оно ни было, недостаточно для привлечения Лиц Отца в Божественного Работника.

На стадии серафического взрыва Отец следит за осуществлением Замысла в Филиоэдне и помогает ему в этом. В серафическом взрыве есть стремление серафов в Эден, к Лицам Отца, но и есть стремление Лиц Отца к Филиоэдну. Серафический взрыв дает Отцу возможность пойти на Встречу с Подлинником. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо в серафическом взрыве сами ищут самореализации в Филиоэдне и человеку.

Отец идет на сближение с Подлинником, это его цель и задача. Божественному Работнику через восхождение человека по каналу Богоподобия надо показать Отцу готовность сближения с Подлинником. Без восхождения по каналу Богоподобия, без особой и специальной обращенности к Под-

линнику, Четвертое Лицо и Восьмое Лицо брать под свое начало Филиоэдены в серафическом взрыве не станут.

Само по себе усиление действия Четвертого Лица и Восьмого Лица в серафическом взрыве (то есть включение Отца и его Десятого Лица в Путь Замысла) совершенно таинственно.

Лик – базисный человек, вышедший в эденский мир в результате эденского рождения земного человека.

Земной человек в серафическом восхождении переводит своего серафа (в системе базисный человек – земной постчеловек) на более высокий уровень, большего приближения к Четвертому Лицу или Восьмому Лицу и выходу в эденский мир. Без Пути как такового и людей, прошедших Путь до конца, серафический взрыв неосуществим. От них зависит успех серафического взрыва и, следовательно, дальнейшее осуществление Замысла.

Лица Отца в чувстве-сознании Лика не Родители, не Прародители, не Властелины, не Те, Кто подавляет и требует подчинения, а Те, без Которых его нет.

Лица Отца – не Хозяева Неба и Земли, а владельцы личной духовной жизни человека, который сам трудится и призывает человека трудиться.

Подлинник – Исток в отношении Первого Лица, своего подобия. Лица Отца – Истоки, которые эденорожденный человек несет в себе, не будучи его подобием.

Любое подобие принципиально отделено от подлинника и не может сознавать себя с ним в совместности. Переживание Четвертого Лица или Восьмого Лица предполагает неустранимую совместность с ними. После эденского рождения на Пути восхождения Лик в стержневом чувстве жизни, то есть в отношении Отца, сознает Лица Отца в формуле Богоотцовства: «Я не есть Он, но Он есть во мне (Он есть я), а я – в Нем (я есть Он)» (см. «Становление и преображение человека»).

Сознание Богоотцовства не есть сознание сыновства. Эденорожденный Лик сознает себя не «сыном» Отца, а «семенем» от Отца, Держателем семян, пригодных для пророста или оплодотворения. Лик Четвертого Лица или Лик Восьмого Лица во что бы то ни стало стремится прорасти или оплодотворить собой вся и всех.

Неустранимое стремление к проросту в других людях или оплодотворению других собой (даже при отсутствии ответного движения) непреодолимо возникает при эденском рождении и властвует над всем внутренним миром эденорожденного человека. Это стремление и чувство не имеет общего с чисто филиическим стремлением сообщить о себе другим, распространить себя на других или завладеть их вниманием.

В результате серафического взрыва каждый Лик создает свою духовную семью, ареал Лика.

Серафический взрыв выводит всю дружину Преображения на новые горизонты. Один сераф становится Ликом, и все остальные в дружине Преображения становятся ощутимо ближе к состоянию Лика.

В соответствии с самоощущением «семени» эденорожденный человек старается внедрить в других стиль одухотворенности своего Лика. Стиль одухотворенности Лика – сугубо личностное раскрытие семени от Лиц Отца. Ареал Лика – плод стремления Лика к оплодотворению собой.

Когорта серафического взрыва стремится явить собой определенный Лик, быть может, один на всех. Все при этом занимают свое положение в ареале Лика.

Каждый эденорожденный Лик живет в когорте серафического взрыва, возглавляет ее и обладает достаточной мощностью воздействия, чтобы распространять свой стиль одухотворенности не только на нее, но и на всю дружину Преображения. Вся она так или иначе включена в состав ареала Лика.

Цель и задача Пути восхождения не достижение Божественных вершин (как привычно связывать с восхождением), а прорыв в эденский мир и образование из него канала в Филиоэдены и в человека.

Путь задуман через весь Филиоэдены на выход в Эден. На первых стадиях Пути восхождения сераф внедряет в высшую душу человека свое серафическое лицо, затем обозначает свое присутствие, потом объявляется сам в человеке, потом волит в нем, как в себе. Это стадии все большего освещения человека эденскими Светами.

Эденское рождение – прорыв из Филиоэдены в Эден. Лик вскрывает вход для эденских Светов в систему базисный человек – земной человек.

Серафический взрыв создает поле непосредственного действия Лиц Отца в ареалах Ликов и эденских Светов в определенном стиле одухотворенности этого ареала. Серафический взрыв пробивает многие входы из Филиоэдены в эденский мир к Лицам Отца и дает возможность эденским Светам глубже и полнее проникать в Филиоэдены. Мощная подпитка эденской энергией сплачивает людей серафического взрыва в спаянность ареала Лика.

Эденские Светы проникают в основу Филиоэдены, в филиоэденскую жизнь. Сама филиоэденская жизнь плотнее наполняется эденскими Светами, становится более «эденской». Эденские Светы проникают в мозг, далее выходят в плоть и в земную Природу.

Большой приток и напор Светов эденской Любви и эденского Разума сказывается на полноценности серафов. Филиоэдены расширяет горизонты верхних границ. Лица Отца приближаются к новым границам Филиоэдены. Это приводит к еще большей активизации Филиоэдены и усилению эденской воли в навигациях.

Дельфис по высоте обладает немалыми резервами для дельфического роста и повышения уровня духовного сознания человека Преображения. Серафический взрыв поднял уровень духовного сознания ареалов Лика выше некуда. Предел высоты Дельфиса при существующем его положении в Божественном Работнике достигается после серафического взрыва.

Потоки эденской энергии после серафического взрыва проникают в филическую душу, гасят темную филию, повышают уровень духовного сознания и через это воздействуют на Минидельфис.

Обретаемые в земной жизни Лики в базисной жизни становятся в пару с Первым Лицом Минидельфиса и Саром Первого Лица Минидельфиса.

Ареал Лика в базисном человечестве образуется Первым Лицом Минидельфиса, Саром Первого Лица Минидельфиса и эденорожденными Ликами вместе. Они вместе и правят в нем.

В ареал Лика базисного человечества входит определенная группа серафов и определенная группа стволовых клеток в ткани мира филических двойников. Все вместе они образуют новое, высшее и единое человеческое существо ареала Лика в составе Божественного Работника.

Ареалы людей и базисных человеков живут в единой системе земной и базисной жизни. Вместе они обладают своим «Я» и своей личной сарической волей.

12.

СВОЕЙ истиной и своей совестью Четвертое Лицо и Восьмое Лицо знают себя в человеке. Своя истина – особое человеческое переживание эденского Разума, напоенное отцовской волей Четвертого Лица. Своя совесть – особое человеческое переживание эденской Жизненности, наполненной отцовской волей Восьмого Лица. Напор эденского Света Разума и эденского Света Жизненности должен соответствовать высоте своей истины и своей совести. Чем ближе своя истина и своя совесть человека к Лицам Отца, тем ярче в нем эденские Светы.

Своя истина – это не субъективная истина, в отличие от объективной, а особое проявление духовного сознания истинности в высшей душе человека. Достоинство своей истины и своей совести одного человека отличается от своей истины и своей совести другого не по степени объективности или всеобщности, а по уровню духовного сознания истинности и духовного сознания совестливости, то есть проявленности эденских Светов.

Истина и совесть – человеческие понятия, к Лицам Отца не приложимые. Четвертое Лицо не носитель всеобщей Истины, и Восьмое Лицо не носитель всеобщей Совести, а генератор или побудитель своих истин и своих совестей, каждый раз складывающихся (если складывающихся) по-новому. Четвертое Лицо – Отец своей истины как таковой. Восьмое Лицо – Отец своей совести как таковой.

В ставшем действуют законы, а не истина. В становящемся не может быть всеобщей Истины. Объективная или всеобщая истина ищется по потребности филического разума, интеллекта; для эденского Разума она не существует.

Своя истина и своя совесть не есть то, без чего человек не может существовать. Это то, что с высот Отца спускается в земного человека для осуществле-

ния первичных целей Замысла. Божественные Начала Истины и Доброты-Жалости нужны не человеку для его жизни, а Замыслу и Его Работнику.

Самодержавный человек, человекобог, обделен истиной и добротой в такой степени, что не знает, что это такое, и пользуется суррогатами. Быть может, он предвкушает грядущие времена истины и совести и от этого впадает в мнимодуховность и фальсификации истины и совести в себе.

Своя истина – более или менее своя для людей одного и того же стиля одухотворенности, и более или менее чужая для людей иного стиля одухотворенности, и вообще не истина (не мудрость) для серафически неодухотворенного человека.

Истину человеку раскрывает Четвертое Лицо, но и это не вся Истина, а своя истина, высота которой зависит от уровня духовного сознания истинности. Высота своей совести зависит от уровня духовного сознания совестливости в человеке.

К Четвертому Лицу и Восьмому Лицу вернее приблизиться сообща, множественно личностнодуховных людей, обладающих своей истиной и своей совестью. На Пятом Дне люди своей истины, люди Четвертого Лица и эденского Света Разума, никак не сообщены, не складывают свои истины. Не то в ареале Лика.

Каждый эденорожденный Лик рождается со своим стилем одухотворенности. Вообще говоря, он не создает свой стиль одухотворенности с нуля, а как бы заново взводит его в яркости, четкости и наибольшей определенности на основе общих усилий прежде созданной группы родственных серафов.

Каждое эденское рождение порождает ареал Лика определенного стиля одухотворенности истины и совести, создает ареал существующих в единстве людей и базисных человеков.

Люди ареала Лика берут на своем Пути образ установления своего Лика. Этот образ включает взятые за идеал свободное нравственное чувство и свою истину Лика.

Лик – вершинное достижение определенного типа духовного сознания (истинности или совестливости) и вместе с тем вершинный установитель определенного типа одухотворенности. Лик мистически организует в свой ареал людей одного и того же типа одухотворенности серафической жизни. Своя истина, своя совесть для каждого в ареале это своя истина, своя совесть своего ареала Ликов. На каждого серафа ареала Лика непосредственно направлен от Лика луч Четвертого Лица или Восьмого Лица.

Ареал Ликов в наибольшей степени выражает Четвертое или Восьмое Лицо в человеке. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо не только центры духовного тяготения ареала Лика, но и действующие его начала.

Серафический взрыв пробивает вход из Филиоэдена в эденский мир к Лицам Отца, дает возможность эденским Светам глубже и полнее проникать

в Филиозден. Они насыщают филиозденскую жизнь и наполняют эденской энергией серафов. Филиозден расширяет верхние границы, и Лица Отца приближаются к новым границам Филиоздена.

Выходя в эденский мир, Лик все более поднимается к Лицам Отца. Наполнение ареала Лика эденскими Светами означает приближение Четвертого и Восьмого Лица к ареалу и человеку ареала к Четвертому Лицу или Восьмому Лицу. В эти времена становится реальным Пришествие Четвертого Лица и Восьмого Лица, их воплощение в человеческую жизнь.

Воплощение Восьмого Лица Утром Пятого Дня – чудо из чудес. Воплощение Лиц Отца в человеческий мир после серафического взрыва не чудо, а нормальное явление.

В первом Пришествии Восьмое Лицо обнаружило себя, предъявило себя Божественному Работнику, обозначило себя в земном человеке и было использовано Первым Лицом общедуховно. Было когда-либо такое же воплощение Четвертого Лица? Память об этом не сохранилась. Оно и понятно: Истина на Пятый День не является предметом человеческого интереса.

В результате серафического взрыва человек и Лица Отца сводятся достаточно близко для легкости воплощения их в ареал Ликов. Пришествие Четвертого Лица Отца критически сказывается и на земной, и на базисной жизни, и на Божественной Жизни Божественного Работника в целом. Это само по себе есть акт Преображения.

Первый акт Преображения на Пути Преображения совершается Отцом. Он включает в себя Преображение Филиоздена и пришествия Лиц Отца в человеческую жизнь.

Для того чтобы воплощение в земную человеческую жизнь могло произойти, нужно, чтобы на Земле жил тот, в кого можно воплощаться. Для того чтобы пришествия Четвертого Лица или Восьмого Лица могли состояться, нужны особые базисные человеки, в навигации которых могут произойти воплощения.

Для пришествий Богочеловека Восьмого Лица и Четвертого Лица в человека нужен особый сераф, маточный узел особой аитии и особого дельфического Я, особый мощности заряд филиосара мозга. Богочеловеческий маточный узел и Богочеловеческое дельфическое Я для воплощения Восьмого Лица нарождается в особого рода земных навигациях Пятого Дня, коренное Я которых взшло по каналу Богоподобия на высоты святости. Богочеловеческий маточный узел и дельфическое Я для воплощения Четвертого Лица наживается на свободном пути при достижении необходимых вершин свободного пути.

Богочеловеческий заряд Мозга, как мы вскоре увидим, предоставляет для пришествий мир языка и его солнце Сознания.

Любое восхождение коренного Я по каналу Богоподобия к Нулевому Лицу Подлинника производит дельфическое восхождение. Восхождение к святости коренного Я возносит маточный узел и его дельфическое Я выше некуда – на самую вершину Дельфиса, вплотную к Первому Лицу и Сару Первого Лица. На этой высоте обретается максимально возможная для данного маточного узла потенция восхождения аитии.

В результате восхождения к Нулевому Лицу по каналу Богоподобия в святость добывается не только наибольшая потенция аитии, но особого рода аития, с особого рода волящей свободой, в которой готовится специальная акция воплощения Восьмого Лица. Кроме того, маточный узел святости и его аития обретают, кроме ориентации на Нулевое Лицо Подлинника, дополнительную ориентацию на Десятое Лицо Отца. Эта двойная ориентация необходима для возможности воплощения Восьмого Лица в Богочеловека Восьмого Лица.

Движение к святости и ее достижение в видах грядущего Преображения – одна из тех причин, по которым часть человечества перешла с Четвертого Дня на Пятый День. Человек Пятого Дня стремился к святости и достигал ее до востребования, для пришествия Восьмого Лица в ареал после серафического взрыва.

Вершины свободного пути, как и святость, достигаются на Пятом Дне не для Пятого Дня. Святость на Пятом Дне обрела общедуховное значение. Прозревание свободного пути на Пятом Дне вообще не востребовано.

Пришествия Богочеловека Четвертого Лица и Восьмого Лица устанавливают высшее достоинство ареала Лика и тем производят своего рода выборку для следующих этапов Пути Преображения. Эти ареалы Ликов становятся Боговдохновенными ареалами, в которые максимально полно вносятся Истина и Совесть.

Человеческая жизнь в Боговдохновенных ареалах протекает в зримом присутствии Богочеловеков Лиц Отца. Люди ареала реально живут рядом с ними, очно и лично знают их. На Пятом Дне их назвали бы небожителями.

Воплощение Лиц Отца происходит не в людей, прошедших эденское рождение. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо, в соответствии со сложившейся ситуацией восхождения на Пути Замысла, сами выбирают, когда и в ком воплощаться.

Боговдохновенный ареал создан Ликом, но растет, входит в зрелость и восходит в процессе Преображения под водительством своего Богочеловека. Он определяет вектор направления развития ареала и осуществляет его в видах дальнейшего Преображения. И, что немаловажно, привлекает к ареалам Лика многих людей вне его.

Богочеловеки Четвертого и Восьмого Лица общедуховно правят в ареале Лика и распространяют свое влияние вне его, на иные дружины и ареалы и на основную массу человечества.

Вхождение в стадию серафического взрыва меняет расписание нормативного Пути восхождения. Испытания перед личностным рождением в ареале не нужны. Поэтому личностное рождение совершается лет в 25 или

раньше. Первая Критическая точка проходится лет в 30. Вторая Критическая точка лет в 40, 45.

Если кто и проходил эденское рождение и достигал состояния Лица на Пятом Дне, то в глубокой старости. В ареале расписание Пути сокращается, и эденское рождение может произойти уже на седьмом десятке жизни.

Воплощение Богочеловека происходит в определенный ареал и в соответствии с установившимся ареалом Лицом. Но не все воплощения равны по полноте воплощения. Одни более полные, другие менее, в той степени, какая необходима для процесса Преображения в данный момент Пути Замысла. Всей полноты воплощение может в конкретном случае не достигнуть.

Сознание истинности никому нельзя обрести с нуля. Даже Богочеловеку Четвертого Лица. С сознанием истинности надо родиться и потом многими усилиями вдумчивости являть свою истину в своей жизни. Так же и при воплощении. Четвертое Лицо не разом в определенном возрасте воплощается в человека. Это постепенный процесс все более и более полного воплощения на Пути восхождения в течение человеческой жизни. Окончательно воплощение может состояться после Второй Критической точки. Но наступает она на Пути восхождения Богочеловека не в 50 лет, как на Пятом Дне, и не в 40 лет, как в ареале Лица, а значительно раньше.

Доброжелательность воспитуема в человеке. Доброту-жалость Восьмого Лица привить невозможно. С ней хорошо родиться, но она трудно раскрывается от человеческих усилий, она растет сама до заложенных и назначенных ей при рождении пределов. Доброту-жалость от Восьмого Лица в человеке можно забить, но взрастить ее сверх положенного в нем по рождению очень трудно.

Восьмое Лицо в человека воплощается разом. Когда? У кого-то при душевном рождении, у кого-то при личностном рождении, у кого-то с Нулевой Критической точки.

Достижение святости и вершин свободного пути на Пятом Дне нужны для воплощения Лица Отца в процессе Преображения. Воплощения Лица Отца нужны на Пути Замысла не для того, чтобы явить высшую Истину и Совесть, и не для того, чтобы переполнить человека любовью, совестью и истиной, а для Преображения Божественного Работника в состояние, необходимое для работы Шестого Дня.

Святость и высокого класса прозревание призывает Отца пойти на встречу с Подлинником. В результате серафического взрыва Отец посредством Божественного Работника становится ближе Подлиннику. Для воплощения Восьмого Лица и Четвертого Лица необходимо совместное решение Отца и Божественного Работника. В результате воплощения Десятое Лицо становится Лицом к Нулевому Лицу. Процесс сближения Подлинника и Отца в Божественном Работнике грозит стать взрывным.

В такой ситуации Подлинник должен бы незамедлительно пойти Отцу навстречу и совершить Преображение. Но до этого в ареалах и в самом Божественном Работнике должно произойти еще одно событие.

13.

СЛЕДУЮЩАЯ после серафического взрыва и создания ареалов Лица века на Пути Преображения – **керувический взрыв**. Он решительно и во всех направлениях активизирует жизнедеятельность сторгических кластеров вместе с прошедшей серафической взрыв частью базисного человечества.

Без керувического взрыва нельзя заложить прочный керувический фундамент Дома. Это одна его задача. Другая его задача – образовать эденскую сторгию.

Вершина личностной жизни человека – эденское рождение. Вершина общедуховной жизни – святость. Вершина сторгиодуховной жизни, наивысшее состояние сторгической взаиможизни – вхождение в эденскую сторгию.

Эденская сторгия – высшая сторгия, доступная человеку. Она предназначена в Замысле исключительно для Преображения после керувического взрыва. Кроме как в Преображении, эденская сторгия не нужна на Пути Замысла ни в земной жизни, ни в базисной жизни. Эденская сторгия – сторгия Преображения.

Эденская сторгия есть сторгия с участием Лица Четвертого и Лица Восьмого. Эденская сторгия в земной жизни с зарождения специально нацелена на достижение мужчиной Лица Четвертого Лица и женщиной Лица Восьмого Лица. Без достижения этого ее нет.

Земной эденской сторгии в базисной жизни соответствует достижение сародельфическим Я сторгического кластера предельных вершин сарического восхождения.

Всякая сторгия на земле наполняет и усиливает жизнь сторгического кластера и его сародельфического Я. Высшая и конечная задача в перспективе Пути Замысла всякой сторгии на Пятом Дне – заложить керувический фундамент Дома на Шестом Дне. Инстанция Сара Шестого Лица задает ей направление восхождения, не более того. Достижение вершины Сара Шестого Лица в ее задачу не входит.

Только дельфическое Я сторгического кластера эденской сторгии сквозь века наставлено на достижение Сара Шестого Лица и включение его в жизнь базисного человечества.

Для эденской сторгии необходим особый сторгический кластер. Мы будем называть его сторгическим кластером Преображения. Керув сторгического кластера Преображения выпускается в земную жизнь (и образовывает земную эденскую сторгию) только после керувического взрыва, и тогда, когда участвующие в ней серафы после серафического взрыва вплотную приблизились к эденскому рождению или уже прошли его и стали Лицами.

В результате эденской сторгии керув сторгического кластера Преображения соединяет двух серафов, ставших Лицами Четвертого Лица и Восьмого Лица. Маточный узел сторгического кластера Преображения объеди-

няет двух базисных человеков, призванных, в конечном счете, жить в эденском мире. Сародельфическое Я этого маточного узла в сарическом восхождении адресно устремлено к определенному Сару Шестого Лица и, в конце концов, внедряет его в преображенную жизнь базисного человека и земного человека.

Эденская сторгия образовывается из всего для нее заготовленного на Пятом Дне. Весь Пятый День – инкубационный период эденской сторгии. Проходя через тысячелетия Пятого Дня, заготовки эденской сторгии во многих поколениях не пользуются керува и не восходят обычным сторгическим ростом.

До керувического взрыва эденская сторгия предваряется в виде серафического единения мужчины Четвертого Лица (обязательно с потенцией трехстадийности, осуществленной после подъема Пробуждения на Пути) и женщины Восьмого Лица с вполне выявленным чувством своей доброты-жалости, полученным ею как данность. Это не сторгия даже, а серафическое схождение, которое только на завершающей стадии, после керувического взрыва, становится сторгией.

Вплоть до керувического взрыва сторгический кластер Преображения живет исключительно в базисной жизни. Мужчина Четвертого Лица и Женщина Восьмого Лица не знакомы с керувом сторгического кластера, не влекутся друг к другу его сарической волей-властью, как всегда в сторгии, и не воспринимают друг друга в пятом лице. В базисной жизни они связаны по маточным узлам? А в земной?

Всевышний Замыслитель предоставил Эден в распоряжение Отца, который вписал в него свое Четвертое Лицо и свое Восьмое Лицо для их совместного действия. Живя по отдельности, они и в базисной жизни, и в земной жизни ищут стать в пару. Они влекутся друг к другу эденской волей взаимного тяготения Лиц Отца друг к другу. Без Восьмого Лица своя истина Четвертого Лица искажается во внутреннем мире человека. Но и вполне осознанная в присутствии Восьмого Лица своя истина не может выразиться вовне без искажений.

Замысел сторгии мужчины и женщины на Земле, вообще говоря, предусматривает влечение женщины к Восьмому Лицу, мужчины к Четвертому Лицу, и их друг к другу. Мужчина Четвертого Лица и женщина Восьмого Лица в долгом прологе эденской предсторгии осуществляют земное схождение Лиц Отца. Как только они сошлись на Земле, так между ними непринудительно, неприметно и неустраимо начинает действовать эденская воля взаимного тяготения Лиц Отца.

Схождение Лиц Отца для эденской сторгии – со-духовная жизнь людей и базисных человеков Четвертого Лица и Восьмого Лица.

Со-духовное схождение мужчины Четвертого Лица и женщины Восьмого Лица – огромная и редчайшая ценность в человечестве.

Со-духовное схождение мужчины Четвертого Лица и женщины Восьмого Лица станет прочным, только если оно раз за разом становится духовным взаимослужением. А это образуется не в одной навигации.

Со-духовное схождение мужчины Четвертого Лица и женщины Восьмого Лица, раз возникнув для зарождения эденской сторгии, многократно повторяется и поверяется во многих совместных навигациях до того, как будет востребовано в Преображении. Оно нерушимое, осуществляется без возрастных ограничений, но на каждой новой ступени требует подтверждения.

Задача мужчины Четвертого Лица и Женщины Восьмого Лица в долгом преддверии эденской сторгии растить самих себя, быть всё больше вместе, всё более узнавать и принимать друг друга. И раз за разом создавать всё более богатое и значительное сторгическое Произведение жизни для полноты жизни сторгического кластера Преображения. Насколько удалось им совершить то, что нужно для эденской сторгии, решается после керувического взрыва.

Единение мужской серафической жизни Четвертого Лица и женской серафической жизни Восьмого Лица, в котором один включает в себя от другого Свет эденской Любви, а тот от него Свет эденского Разума, чрезвычайно трудно осуществимо. Состоящие в такой связи ценят сияние эденского Света друг в друге, но смотрят в разные стороны. Ни тот, ни другой Свет не становится совместным, как это предполагается в сторгическом действии.

Женщина Восьмого Лица с трудом воспринимает трудности Пути восхождения и муки и радости эденского Разума. Даром духовной Доброты и Жалости чрезвычайно редко обладает путевой мужчина, способный к тому же и на собственно мужскую личнодуховную жизнь, на рост «своей истины». Доброта-Жалость у путевого мужчины столь же редкое явление, что и мужская путевая жизнь женщины.

В сюжете их Встречи заложена драма. Их встреча бывает мучительна. У них разные духовные интересы, они и психически, и филически, и серафически смотрят в разные стороны.

Каждый из них – человек личнодуховной жизни, который ищет быть в сторгической свитости под себя, для своей личнодуховной жизни. Женщина Восьмого Лица самодостаточна как в своей личнодуховной жизни, так и в своей сторгиодуховной жизни и не желает подгонять свою духовную жизнь. Ей естественно признать «своим» не мужчину Четвертого Лица, а живущего в унисон с ней мужчину Восьмого Лица, духовно одноцентричного ей. Высоко путевому мужчине Четвертого Лица нужна сопутевая женщина, которой женщина Восьмого Лица стать обычно не в состоянии. Она ему для сторгии по земной жизни не нужна.

Мужчины Четвертого Лица обычно сторгичны, но не они главные в создании сторгии.

Качества духовной Доброты и Жалости к сторгичности Пятого Дня отношения не имеют. Женщины Восьмого Лица точно не более сторгичны других. Она предназначена для осуществления эденской сторгии. Нет зачинающего эденскую сторгию процесса, и она, не лишаясь пола, созрева-

ет сама по себе, в личнодушевной и общедушевной жизни. Женщину Восьмого Лица подвигает становиться матерью Терезой их врожденная несторгичность, а то и антисторгичность.

Земное схождение Лиц Отца по всем установкам земной половой и семейной жизни не нужно. Нельзя сказать, что мужчина и женщина в инкубаторе эденской сторгии эротически отталкиваются друг от друга, но кто-то явно не одобряет плотскую связь между ними. Даже супружеское самоотречение как отрицательное действие не может стать решающим для осуществления со-духовного единства. Они вроде бы несовместимы вовсе. Но раз встретятся, таинственным образом не могут друг без друга.

Сторгия – путеобразующее явление и сквозная тема всех Дней Пути Замысла. Без сторгии на Пути Замысла не свершается ничто, что свершается. Без сторгичности нет Общей души и, значит, нет перехода с Четвертого на Пятый День. Без поддержки сторгии не совершается Путь восхождения. Без сторгической свитости нет дружины Преображения. Без насыщенной сторгической жизни не возникнет ареал Лица. После керувического взрыва в нем возникает эденская сторгия.

Эденская сторгия образуется Лицами Четвертого и Восьмого Лица, свитыми эденской волей взаимотяготения Лиц Отца. Керувический взрыв осуществляет эденскую сторгию на Земле тем, что включает между ними керува сторгического кластера Преображения. Предсторгическое серафическое единение превращается в сторгическую свитость, в которой мужчина со-вдохновляется духовной Добротой женского Лица, а женщина со-вдохновляется Истиной мужского Лица.

В эденской сторгии Лик Четвертого Лица и Лик Пятого Лица знают друг друга в пятом лице – как свой другой Лик – реальное предвестие Четвертого-Восьмого Лица Божественной Работы Седьмого Дня.

Сторгия, вообще говоря, образование линейное: сторгические ближние и керув. В эденской сторгии впервые осуществляется сторгия круговая. В ней Лики Четвертого Лица и Восьмого Лица соединены и сарической волей керува сторгического кластера, и непосредственно между собой эденской волей тяготения друг к другу Лиц Отца.

Цель жизни всякого сторгического кластера – создать керувический фундамент Дома. Восхождение любого сародельфического Я на Пятом Дне ограничивается сферой Первого Лица.

Цель жизни сторгического кластера Преображения в его стремлении привлечь Сара Шестого Лица в сферу Первого Лица, в жизнь базисных человеков. Восхождение сародельфического Я сторгического кластера Преображения не дельфическое и не серафическое, а сарическое – вплотную к Сару Шестого Лица. Сторгический кластер Преображения, его керува и его сародельфическое Я нельзя использовать без санкции Сара Шестого Лица.

14.

СТОРГИЯ – заглавная тайна, золотой фонд и могучий инструмент Замысла Бога. В Божественной сторгии Десятого Дня состоится Рождение Бога Другого, Божественного Адама. Зачатие Божественного Адама осуществится на Седьмом Дне в круговом сторгическом взаимодействии тех Структур, которые для этой цели выберут Лица Божественной Триады и Божественный Работник. На эденскую сторгию можно взглянуть как на начальную стадию Зачатия Божественного Адама.

В качестве предвестника Божественной сторгии эденская сторгия используется для фундаментальных Преображений на Пути Замысла. Первое из них – создание с помощью эденской сторгии Протодома.

При серафическом взрыве активизируются серафы дружины Преображения. При керувическом взрыве активизируются все сторгические кластеры Божественного работника по прямому назначению – закладки керувического фундамента Дома. Эденская сторгия участвует в закладке керувического фундамента тем, что создает Протодома, которые становятся основными строителями Дома и его керувического фундамента.

Серафический взрыв создает ареалы Ликов, которые плотно сплачиваются в керувическом взрыве. В этом сплочении задействуется эденская сторгия и возникает Протодом.

Эденская сторгия зачинается из глубины веков, но осуществляется только та, которая образует Протодом. Сторгиодуховный процесс идет весь Пятый День, активизируется в стартовых поколениях и набирает полные обороты в ареалах Ликов, на этапе эденской сторгии.

Для создания эденской сторгии соединяются все три эденских Света, с обеих сторон, мужской и женской. В эденской сторгии возникают новые Лики – не те, кто создавал ареал.

В ареале Лица либо есть пара для эденской сторгии, либо ее нет. Эденскую сторгию совершают только те ареалы, в которых заранее, на Пятом Дне, во многих навигациях намечены пары для нее. Заготовленная пара после керувического взрыва направлена в навигацию для осуществления эденской сторгии вместе со сторгическим кластером Преображения, его особым керувом, особым маточным узлом (аития которого нацелена на эденскую сторгию) и особым сародельфическим Я.

Протодом – группа базисных человеков под началом того, кто образовался в результате эденской сторгии. Каждая эденская сторгия учреждает из своего ареала свой Протодом. Состоялась эденская сторгия – и ареал Лица преобразуется в Протодом. Сколько случаев эденской сторгии, столько после керувического взрыва состоялось Протодомов.

Эденская сторгия в полной мере включает Божественного Сара в осуществление Преображения.

Структура Божественного Работника первоначально разделена надвое, на две сферы, нижнюю Первого Лица и верхнюю Шестого Лица. Это необходимо на Четвертый и Пятый День для предварительной работы отстраивания инстанций нижней сферы Божественного Работника. Божественная Работа на Шестом Дне должна производиться в соединении сфер в одну. Для этого Божественный Сар должен соединить обе ветви, нисходящие от него к Сару Первого Лица и к Сару Шестого Лица, в кольцо, и тем привести Сара Первого Лица к Сару Шестого Лица.

Стартовое поколение восходит к Подлиннику. Поколение серафического взрыва восходит к Отцу. Следующее за ним поколение эденской сторгии наследует и вектор воли стартового поколения, и вектор воли поколения серафического взрыва, но, кроме того, восходит к Сару Шестого Лица, в направлении Божественного Сара.

Восхождение сторгии Пятого Дня мотивировано созданием более полновесной сторгии. Восхождение эденской сторгии мотивировано стремлением взойти к Сару Шестого Лица и включить его в себя. Для этого эденская сторгия делает сародельфическое Я маточного узла сторгического кластера Преображения пригодным для Сара Шестого Лица и нацеливает его на восхождение от Сара Первого Лица к Сару Шестого Лица.

На вершине восхождения Сар Первого Лица сочленяется с Саром Шестого Лица и передает ему свои полномочия в Дельфисе. Все маточные узлы ареала и, следовательно, все его базисные человеки испытывают влияние Сара Шестого Лица. Все навигации базисного человека ареала под эгидой Сара Шестого Лица становятся иными. Сар Шестого Лица вводится в жизнь ареала сферы Первого Лица и тем определенно намечает необходимое для работы Шестого Дня объединение сфер Божественного Работника.

Процесс образования эденской сторгии взрывной. Процесс восхождения эденской сторгии для достижения необходимого уровня Сара Шестого Дня совсем не быстрый. Это самостоятельный этап создания Протодома в эпохе Преображения.

Керувический взрыв активизирует все сторгические кластеры, в том числе и сторгический кластер Преображения. Керув его образует круговую сторгию с серафами, изготовившимися пройти на Пути восхождения эденское рождение и стать Ликами. Вместе с этим форсированно запускается процесс сарического восхождения сародельфического Я этого кластера к Сару Шестого Дня.

Эденская сторгия – высшее сторгическое достижение земной жизни. Достижение Сара Шестого Лица сторгическим кластером Преображения – высший предел сторгиодуховной базисной жизни Пятого Дня.

На земле двое становятся Ликами тогда, когда в базисном человечестве сародельфическое Я сторгического кластера достигает вершины Сара Шестого Лица. Или наоборот. Процессы восхождения эденской сторгии на Земле и в недрах Божественного Работника – два параллельных взаимосвязанных и взаимозависимых процесса эденской сторгии на Земле и в Божественном Работнике. Они зачинаются одновременно и одновременно завершаются. Кто за кем, и какая производит какую – сказать нельзя. Земную эденскую сторгию вместе с Ликами производит керув достигшего вершины Сара Шестого сторгического кластера Преображения. Но без Ликов в земной эденской сторгии сторгический кластер Преображения вместе со своими базисными человеками не может достигнуть необходимых высот.

Общая душа создавалась снизу (от этнического фундамента) вверх (к общедуховной власти). В Протодоме сначала образуется верх, Сар Протодома и управляющее ядро Протодома, формирующие вокруг себя низ на иных основаниях, чем Общая душа.

Круговая эденская сторгия двух Ликов и керува сторгического кластера Преображения в земной жизни образует управляющее ядро Протодома.

Сар Протодома это новый кластер базисной жизни. Он образуется сторгическим кластером Преображения (его маточным узлом), двумя базисными человеками, состоящими в эденской сторгии базисной жизни, и Саром Шестого Лица.

Ядро Протодома земной жизни и Сар Протодома (голова Протодома) базисной жизни сплетены вместе одним и тем же сторгическим кластером Преображения. Два Лика – их общие звенья.

Можно сказать, что к Сару Шестого Лица восходит сародельфическое Я. И можно сказать, что к нему восходит его сторгический кластер Преображения. При этом сторгический кластер Преображения переходит в высшее качество сторгического кластера Протодома, а его керув возводится в ранг керува Протодома. Ясно отразить это на рисунке не удалось.

Всякое дельфическое Я (локальное проявление Первого Лица в Дельфисе) предъявляет себя земному человеку в качестве коренного Я. Сародельфическое Я всякого сторгического кластера предъявляет себя человеку в качестве сторгического Я. Сародельфическое Я сторгического кластера Преображения никак не являет себя в земной жизни до керувического взрыва. После керувического взрыва оно, достигая Сара Шестого Лица, предъявляет себя человеку в качестве сарического Я, подобно тому, как дельфическое Я выражает себя коренным Я.

В Структуре человека сарическое Я занимает свое место в душе потайного двойника, входит в пару с коренным Я и преобразует его и его производные.

Можно сказать и иначе. Сарическое Я есть то же самое, что Сар Протодома, но только первое действует в земной жизни, а второе в базисной жизни.

В эденской сторгии внутри Божественного Работника сародельфическое Я сторгического кластера Преображения достигает Сара Шестого Лица и образует новый кластер Сара Протодома. В качестве такового он сарическими Я во всех навигациях транслирует себя в Структуру человека в пару ко всем коренным Я Протодома. Сарическое Я устанавливается во всех людей ареала потому, что они составляют единое целое.

Работа Структуры и вся ситуация внутреннего мира человека существенно меняется. В корне изменяется и сам человек.

Сарическое Я – плод совместных усилий Сара Первого и Сара Шестого Лица – внедрено в Структуру в качестве важнейшей и неперенной ее инстанции. Оно присутствует в Структуре человека как ее волящий центр.

Сарическое Я осуществляет власть Сара Шестого Лица в Протодоме через свое присутствие в каждом человеке Протодома.

Сарическое Я и управляющее ядро Протодома вместе центрируют Протодомом земной и базисной жизни.

Сарическое Я не руководит извне Структуры или над ней, а состоит в Структуре. Власть сарического Я не «над», а «в».

Власть сарического Я не поводья, как общедуховная власть Пятого Дня, а неустранимый руль, встроенный в организацию Структуры рядом с коренным Я.

Сарическое Я не только рулит во внутреннем мире человека, но и само живет человеческой жизнью, осуществляя сарический контроль над «глухой волей» авторских производных коренного Я.

Кардинальное обуздание зла не нужно на Пятом Дне; да и невозможно при том уровне духовного сознания, который установлен в соответствии с положением Дельфиса в сфере Первого Лица. Поэтому Сар Первого Лица так мало представлен в потайном двойнике отдельного человека.

Зло введено в человека для бурной и многокрасочной авторской картины Произведения жизни. Человеческое зло необходимо, покуда основной упор мистической работы человека установлен на авторской картине и становится лишним и контрпродуктивным, когда на следующем этапе Пути Замысла потребуется, в основном, создавать глубинную картину.

Зло в человеке порождается и голодом, и сексом, и несправедливостью, и темным ОНО, и многим другим. Но не секс, голод и прочее правит человеком, а его самостояние, его самосознание, самочувствование «Я» в нем. Не «Я» служит человеку, а жизнь человека обслуживает его «Я» в его жиз-

ни. И это при том, что коренное Я и его авторские производные несамостоятельны в Структуре.

Человеческое зло – это зло самостной жизни в бесконечности вариантов проявления. Однако побеждать зло путем ослабления самого по себе чувства-сознания «Я» в человеке нельзя. Чтобы одолеть зло в человеке, надо значительно усилить сарическую волю-власть коренного Я. Это и совершает сарическое Я.

Включение сарического Я во внутренний мир человека сводит к минимуму влияние Чистилища и чистилищного Сара на работу Структуры. Какое это минимум, в общем случае сказать нельзя. В каждом человеке и в разные периоды его жизни этот минимум разный.

Потоки темной филии потеряют напор после серафического взрыва, но чистилищный сар еще в силе и не дает говорить о ликвидации злого начала в человеке. Теперь на светлом я-месте души потайного двойника устанавливается сарическое Я. Отсюда оно ставит под контроль авторские производные коренного Я, блокируя в противовес чистилищному Сару перемещение авторских производных в сторону темного я-места Чистилища. Сарическое Я – ключ, который защелкивает замок на темном я-месте.

Через Ликов в Протодом включен Отец. Управляющее ядро и Сар Протодома исполняют его эденские установки. Сарическое Я обеспечивает своей сарической волей-властью в Структуре человека то, что исходит от эденского мира и противостоит темной сарической воле-власти чистилищного сара. В присутствии Сара Шестого Лица и сарического Я чужеродный им чистилищный сар обессилен в Структуре, а то и заперт в Чистилище.

Образование Протодома и создание сарического Я входит в общий процесс Преображения Божественного Работника, совершаемого Божественным Саром. Включение Божественного Сара в Божественного Работника означает усиление Тριάдой воли свободы и потенции аитии.

Вместе с этим через сарическое Я, установленное в пару с коренным Я, Божественный Сар лишает человека возможности бесконтрольного пользования даром Тριάды, волящей свободой не по назначению. Сарическое Я отбирает свободу аитии невосходящего человека и блокирует его темное место.

В сравнении с человеком Протодома человек Пятого Дня столетиями стоит на месте. После Преображения, когда рядом с коренным Я в душе потайного двойника поставлено сарическое Я, возможности самореализации аитии резко увеличиваются.

Благодаря этому, человек Протодома из поколения в поколение становится все более и более восходящим во всех направлениях. В том числе и таких, которые почти неведомы человеку Пятого Дня. Чем круче восхождение, тем сильнее стремление Гениев Шестого Лица в человека. И это немаловажно. Необходимые для Преображения человека процессы его одухотворения могут происходить только после того, как произойдет всё это.

Саризм керувического взрыва не только и не столько усиление сарической воли-власти, сколько усиление мощи сарической воли к сторгии и ее власти или воли-сторгии – особого выявления сарической воли-власти.

Божественный Сар – верховный носитель всей полноты верховной воли-власти сторгии. Сар Первого Лица несет ее от него в наименьшей степени. Он в состоянии задействовать сторгические кластеры в базисной жизни и обеспечить Сопутство в земной жизни, но не в состоянии обеспечить эденскую сторгию. Это под силу Сару Шестого Лица, которому Сар Первого Лица передает правление как более высокому носителю воли-власти сторгии. Сар Шестого Лица сообщает ее Сару Протодома, а тот сарическому Я. Воля-власть сторгии действует в Протодоме базисного и земного человека.

Сарическое Я по происхождению от Первого Лица и потому оно «Я». Сарическое Я потому «сарическое», что в результате эденской сторгии общено с Саром Шестого Лица. Сарическое Я – преображенный Сар Протодома, создающий сарическую волю-власть, которая не только обуздывает сарическую волю чистилищного Сара и темного я-места, но в паре с коренным Я обладает могущественной волей к сторгии. И тем производит в Протодоме такое усиление сторгического взаимодействия и единения, которого в ареале не было.

Протодом создается благодаря сарической воли к сторгии сарического Я. Благодаря сарическому Я все в Протодоме своего рода сторгические ближние воспринимают друг друга в пятом лице. И, оставаясь земными людьми, становятся полноценными работниками на Пути Замысла.

Еще до эденской сторгии ареалы располагают достаточной общедуховной властью для того, чтобы влиять на определенную часть человечества, уже как-то освещенного эденскими Светами. Зло в человеке не побеждено, но ограничено.

Керувический взрыв и эденская сторгия привлекают Божественного Сара в Божественного Работника. Базисное и земное человечество обретает мощный источник сарической воли-власти и воли к сторгии. Человеческое зло побеждено в Протодоме. Протодомическая общедуховная власть получает неустранимую для остального человечества притягательную силу.

Эпоха Преображения, как мы увидим в следующей, пятой, книге, началась в XX веке. В это же время человечество исхитрилось создать средства самоуничтожения и все более расширяет и наращивает их. Угроза гибели человека на Земле вполне реальна. Ему надо суметь спастись от самого себя. Угроза самоуничтожения человечества окончательно исчезнет только при возникновении Протодомов. Это лет 300–400. Выдержать такой срок без специальной помощи Божественного Работника невозможно.

15.

ЧЕТВЕРТОЕ Лицо – отец своей истины как таковой. Восьмое Лицо – отец своей совести как таковой. Лик – одно из возможных состояний Четвертого Лица или Восьмого Лица, одно из голографических выявлений того или другого.

Четвертое Лицо или Восьмое Лицо – исходный оригинал двухтактового восхождения. В первом такте они создают свои двойники, ареалы Ликов, со свойственным каждому стилем одухотворенности своей истины или своей совести.

Двойники Лиц Отца, ареалы Ликов, во втором такте восхождения создают в базисной и земной жизни Протодома новый оригинал по отношению к исходному оригиналу Лиц Отца.

Первый такт, как всегда, серафическое восхождение – серафический взрыв и создание ареалов Ликов. Ареал Лика – двойник Лиц Отца в их двухтактовом восхождении к Подлиннику и Божественному Сару.

Второй такт, как всегда, сарическое восхождение – керувический взрыв, эденская сторгия и создание Протодомов. Во втором такте к базисным человекам ареала Лика подключается сторгический кластер. И они вместе совершают сарическое (сторгиодуховное) восхождение второго такта.

При этом новый оригинал, Протодом, не выводит из строя исходный оригинал, Лицо Отца. Они вместе продолжают движение на Пути Замысла.

Новый оригинал двухтактового восхождения должен быть в каком-то отношении выше, чем исходный оригинал. Протодом, разумеется, не ближе Лиц Отца к Отцу. В нем Отец стал ближе к Подлиннику, чем был до серафического взрыва. Протодом выше Лиц Отца на Пути Замысла. Создание Протодома знаменует новый шаг в сближении Десятого Лица Отца и Нулевого Лица Подлинника.

Двухтактовое восхождение Лиц Отца к Протодому не есть восхождение в обычном смысле. Это – восхождение-сближение, соответствующее основному действию Божественных Лиц на Пути Замысла.

Двухтактовое восхождение-сближение совершается, в основном, на Земле потому, что сторгиодуховный рост требует волящей свободы.

Теперь ясен общий смысл Пути восхождения личностной жизни человека. Лица Отца поднимают серафов к себе по Пути восхождения для того, чтобы самим в новом виде войти в Божественного Работника и в нем стать ближе к Подлиннику. Посредством Пути восхождения Лица Отца активизируют сами себя для того, чтобы обрести рабочую зрелость на Пути Замысла.

Подлинник представлен в Божественном Работнике Первым Лицом и Шестым Лицом. Божественный Сар представлен в Божественном Работнике Саром Первого Лица и Саром Шестого Лица. Отец до серафического взрыва не имел своих представителей в Божественном Работнике. Через Преображение Филиоэдена (в результате серафического взрыва) и образова-

ние Протодома Отец входит в Божественного Работника и в нем движется на встречу с Подлинником и Божественным Саром.

Маточные узлы многих базисных человеков Протодома вознесены в дельфическом росте к самой вершине Дельфиса. Отсюда они выходят в навигации и, возвращаясь в Дельфис по окончании навигации, должны, как и всякие восходящие навигации, поднять дельфическое Я на новую высоту в Дельфисе. Да, некуда! Пласта выше того, с которого они выходили в навигации, в Дельфисе нет. Дельфис весь выбран до высшей своей точки.

Складывается невозможная ситуация как бы остановки на Пути Замысла: Дельфис не в состоянии вместить в себя маточные узлы из земной навигации. Для того чтобы исправить ситуацию, необходимо поднять верхнюю границу Дельфиса. Это возможно только вознесением всечеловеческого Первого Лица по каналу Богоподобия на новую высоту, то есть совершить Преображение Дельфиса.

Перед Преображением человека поставлены две основные взаимосвязанные задачи: обуздание зла во внутреннем мире человека и повышение его уровня духовного сознания. Одна без другой не решаема. Первая решается в Преображении Филиоэдена и образовании Протодома. Вторая – в Преображении Дельфиса.

Для того чтобы повысить уровень духовного сознания человека как такового, нужно поднять сферу Первого Лица ввысь по каналу Богоподобия, то есть приблизить Первое Лицо к Нулевому Лицу Подлинника.

В Первое Лицо Дельфиса вложено тяготение к Подлиннику в силу притяжения подобия к подлиннику. Но само по себе тяготение это реализоваться не может. Изменить положение Первого Лица на канале Богоподобия способна только подъемная сила Подлинника.

Преображение совершает не земной человек и не Божественный Работник, а Триада Божественных Лиц с их помощью. Каждое Божественное Лицо выполняет свою работу совместно со всеми. Все, что совершает Подлинник на Пути Замысла, он совершает не сам по себе, а в качестве одного из членов Триады.

Подлинник вправе совершить Преображение Дельфиса, то есть поднять ближе к себе Первое Лицо, при условии совершения работы Преображения двумя другими Божественными Лицами. Тут есть своя последовательность. Отец, Божественный Сар и Божественный Работник должны совершить свою работу Преображения прежде Подлинника.

Сближение Божественных Лиц в Триаде – магистральное действие, ведущее к Зачатию Божественного Адама в Божественном Работнике. Преображение Дельфиса Подлинником есть действие приведения положения Подлинника в Триаде в соответствие с положением Отца и Божественного Сара.

Отец и Божественный Сар побуждают Подлинника идти на сближение с ними. И Подлинник ждет сближения Отца и Божественного Сара с ним в Божественном Работнике для того, чтобы самому совершить встречное движение к Отцу и Божественному Сару.

Отец и Божественный Сар включаются в процесс Преображения постепенно. Подлинник совершает революционный акт вознесения Первого Лица по каналу Богоподобия на такую высоту, какая необходима для Божественной Работы Шестого Дня.

Мотив восхождения стартового поколения создает Божественный Работник. Мотив поколения серафического взрыва создает Божественный Работник и Отец. В результате серафического взрыва базисные человеки взлетают серафами навстречу Лицам Отца. В земном человеке эденские Светы гасят темную филию. Это – Преображение Филиоэдена и первый (серафический) такт двухтактного восхождения к Преображению Дельфиса. В этом такте состоялся прорыв за пределы сферы Первого Лица в эденский мир.

Мотив восхождения строителей Протодома создает Божественный Работник, Отец и Божественный Сар. В результате керувического взрыва базисные человеки ареалов Ликов подняты к Сарам Шестого Лица. Сарические Я обуздывают зло в Структуре человека. Возникают Протодома. Это второй (сарический) такт двухтактного восхождения к Преображению Дельфиса. В этом такте состоялся прорыв за пределы сферы Первого Лица к Сару Шестого.

Две ветви Божественного Сара к Сару Первого Лица и к Сару Шестого Лица соединились при образовании Протодома. Божественный Работник приведен в полную готовность к Преображению Дельфиса. В Преображении Дельфиса две ветви от Подлинника к Первому Лицу и к Шестому Лицу смыкаются.

Как только Божественный Сар сочленил ветви Сара Первого Лица и Сара Шестого Лица, так инстанции верхней сферы Божественного Работника начинают работать в базисном человеке. С этого момента базисный человек и остальные кластеры Божественного Работника готовы жить во всем пространстве Божественного Работника, но не могут, потому что Дельфис остается на прежнем месте в Божественном Работнике. Уровень духовного сознания в Протодомах остается слишком низким, даже ущербным, никак не соответствующим новому состоянию жизни Божественного Работника, и не может обеспечить его дальнейшую работу.

Мир языка стремится стать вместе с миром филических двойников, но не может, потому что к этому не готов Дельфис, не готов и земной человек. Не готов соответствовать произошедшему в Филиоэдене и мир филических двойников.

Гении Дома напряженно ждут, когда можно войти в Протодом и занять в нем свое место. Демииурги мира языка напряженно ждут, когда можно во-

йти в Протодом и начать организовывать его жизнь и жизнь вокруг него. Но состояние Дельфиса не позволяет сделать то и другое. От дисбаланса ведущих Воль Путь Замысла завис. Невыносимая ситуация.

Базисное человечество и земное человечество переходят в такое состояние, в котором они существовать в прежних границах Пятого Дня не могут. Путь Замысла буксовать не может. Наступает рассвет Шестого Дня. Прорыв по каналу Богоподобия к Подлиннику неизбежен. Отец и Божественный Сар сработали свое.

Подлинник не может не сбалансировать Триаду, подводит черту, совершает Преображение Дельфиса – поднимает Первое Лицо и вместе с ним весь Дельфис на уровень, соответствующий задачам Шестого Дня.

Толстой писал о чуть-чуточных изменениях уровня духовного сознания (в любую сторону), которые производят революционные перемены в жизни человека. А тут вознесение всечеловеческого Первого Лица в небеса Шестого Лица. Дельфис как бы всплывает из глубин Божественного Работника навстречу Нулевому Лицу Подлинника. На невероятную высоту взмывают дельфические Я всех маточных узлов базисного человека и коренные Я всех душ потайного двойника в навигациях. Грандиозная картина.

Границы сферы Первого Лица установлены не произвольно, а в соответствии с возможностями внутренней работы человека, единственного существа Первого Лица в Божественном Работнике. Человек, оставаясь земным человеком, не имеет возможности подниматься выше и падать ниже установленных границ Дельфиса. Говорят, что границы эти и так «слишком широки». Установленная свыше «широта» человека – предельна для жизнеспособности той генерации человека, которая в данный момент Пути Замысла проживает на Земле. Значительное расширение сферы Первого Лица до Преображения Дельфиса невозможно.

В новых границах после этого Преображения должен быть помещен человек такой генерации, внутренний мир которого способен жить в них. Нормативный уровень духовного сознания на Шестом Дне в сфере Шестого Лица. Первое Лицо и Дельфис на Седьмом Дне все дальше поднимаются по каналу Богоподобия, вплоть до последних высот Зачатия.

Зачатый Божественный Адам потому и «адам», что с коренным Первым Лицом, вознесенным сверх уровня Шестого Лица.

В первом чтении считалось, что Первое Лицо есть низшее подобие Нулевого Лица в отношении высшего подобия Шестого Лица. Во втором чтении необходимо признать, что они не высшее и низшее, а иные.

Первое Лицо может стать равноподобным Шестому Лицу, не превращаясь в него, оставаясь Первым Лицом. После Преображения Дельфиса Первое Лицо вводится в сферу Шестого, становится более подобным Нулевому

Лицу как Первое Лицо. И сфера Первого Лица при Преображении не сливается со сферой Шестого Лица, а обживает у нее для себя зону.

«Я» сознается человеком выделенным единичным центром Всего существующего в нем. После Преображения Дельфиса самосознание человека изменяется. Центр всего существующего сознается внутри себя, но он не «Я» человека Пятого Дня, не отдаленное подобие Нулевого Лица, а спущенное вниз Нулевое Лицо, кому «Я» причастно.

Коренное Я исключительных людей Пятого Дня достигает высочайшего уровня агапической святости. Это кое-что меняет в уровне общедуховности, но не меняет в человеке как таковом. Подъем Первого Лица по каналу Богоподобия при Преображении Дельфиса изменяет все в Божественном Работнике и земном человеке.

Большой костер разжегся, но в нем горит далеко не все человечество. В составе человечества на основе Протодомов образуется новая раса протодомического человека. С иной Структурой внутреннего мира и совсем иными возможностями жизни в Божественном Работнике и на Земле.

Будучи подобием Нулевого Лица, Первое Лицо обладает возможностями творения нового в соответствии с положением на канале Богоподобия. Эти возможности проявляются на Пятом Дне больше, чем на Четвертом, в дружинах Преображения больше, чем на Пятом Дне, но не в полную силу. Полную силу Первое Лицо обретает после Преображения Дельфиса.

Всякий базисный человек протодомической расы выходит в навигацию полностью, всеми четырьмя звеньями. Базисный человек и земной человек протодомической расы становятся двупостасным едино живущим человеком. Вся система базисный человек – земной человек кардинально изменена.

Главное отличие в достоинстве и возможностях локальных «Я» Первого Лица – дельфического Я и коренного Я – до и после Преображения Дельфиса. Все дельфические Я обретают достоинство работников Шестого Дня. С этого начинается процесс превращения Протодома в Дом.

Преображение Дельфиса ставит существа Первого Лица в партнерство с существами сферы Шестого Лица. Гении Дома спускаются в Протодома. Демиурги мира языка спускаются в мир филических двойников.

Необходимость в Саре Первого Лица окончательно отпадает. Вместо него в пару с Первым Лицом становится Сар Шестого Лица – Сар Дома.

Преображение Дельфиса возносит Первое Лицо, Дельфис, дельфические Я, вместе с ним маточные узлы. Соответственно, иначе используется в двупостасном человеке Филиосар Мозга. В нем (и в мозге человека) все больше разгорается солнце Сознания. Изменения в Филиосаре Мозга в перспективе должны привести к изменениям в мире филических двойников и в Природе, в том числе в плоти человека.

У протодомического человека после Преображения Дельфиса совсем другая аития, с несопоставимо большей потенцией, волящей свободой и волей к сторгии. Резкий подъем стандартного уровня духовного сознания и присутствие сарического Я протодомического человека приводит к увеличению мощи свободного Центра Управления перед несвободным ЦУ и ставит Самость в Структуре под полный контроль серафической личности.

Подъем Подлинником уровня духовного сознания человечества – не эволюционный, а взрывной процесс, но не чудо. Замысел чудесами не осуществляется. Живущие в момент Преображения Дельфиса люди вдруг не преобразуются. Людями сверхвысокого духовного сознания становятся только вновь рождающиеся люди. Тут, разумеется, много вопросов, рассуждать о которых неуместно.

Как дикарю не уразуметь, как думают на Пятом Дне, так и нам не уразуметь, как будут думать люди Дома. Мы и они – ментально разные генерации людей.

Мозг изначально создан на все типы мышления, вплоть до мышления Седьмого Дня. Каждый тип мышления задействует области человеческого мозга по-своему. Человек Шестого Дня владеет мышлением Пятого Дня, но не наоборот.

Заряды Филиосара Мозга на Пятый День не используют все свои возможности в мозге человека. Тело потайного двойника на Пятом Дне задействовано частично, и заряд в нем задействован не весь. Не вполне на Пятом Дне задействовано и солнце Сознания.

Человек Дома пользуется весь свой мозг, весь заряд из Филиосара Мозга и вполне пользуется миром языка. Солнце Сознания Филиосара Мозга и солнце Сознания мира языка на Шестом Дне светят вместе.

Ресурсы зарядов Филиосаров Мозга исчерпаны на стадии серафического взрыва. Тело потайного двойника должно соответствовать душе потайного двойника, несущего коренное Я от вознесенного дельфического Я. Человечество после преобразования Дельфиса требует иного Филиосара Мозга, Филиосара Шестого Дня.

Существа Шестого Лица и Сары Шестого Лица после Преображения Дельфиса формируют в мире языка Филиосар Мозга Шестого Дня. В первом чтении мы назвали его мозгом Дома.

У Филиосара Мозга Дома свое солнце Сознания, взятое из мира языка и зажженное в нем, своя сарическая воля от Сара Шестого Лица, связанного с миром языка. Заряды Филиосара Мозга Дома связаны с маточными узлами преобразенного Дельфиса и проникают в мозг людей следующих стадий Преображения и людей Дома.

Человек Дома продолжает жить земной плотско-психической жизнью, для которой необходимы заряды Филиосара Мозга Пятого Дня. Заряды высшего Филиосара Мозга Дома не мешают зарядам низшего Филиосара Мозга сферы Первого Лица в навигациях Шестого Дня. Мозг человека Дома принимает и те и другие.

Мозг человека Дома принимает два рода зарядов: от Филиосара Мозга Четвертого и Пятого Дня и Филиосара Мозга Дома. Последнему, в отличие от первого, не нужно проникать в мозг человека через мир филических двойников. Он занимает неиспользуемые на Пятом Дне области мозга, изначально предназначенные для его зарядов. Специально реорганизовывать мозг человека не нужно.

16.

В РЕЗУЛЬТАТЕ Преображения Божественный Работник как четвертый Осуществитель Замысла предоставляет Триаде Божественных Лиц возможность непосредственно участвовать в осуществлении Пути Замысла в себе.

На Пятом Дне Божественный Работник трудится в одиночестве. На Шестом Дне все Осуществители Замысла на постоянной основе трудятся вместе на Зачатие Сына. Отец через Лица Отца в Божественном Работнике. Божественный Сар через Саров Шестого Лица Божественного Работника. Подлинник через помещенные в Божественном Работнике Первое Лицо и Шестое Лицо.

Четвертый и Пятый День – Дни возведения инстанций нижней сферы Божественного Работника. Это предварительная работа на Пути Замысла. От начала до конца Преображения Божественный Работник всё организуется и реорганизуется. По окончании Преображения он переходит на собственно Божественную Работу в ином структурном состоянии.

В процессе Преображения происходит сарическое, филическое и эденское объединение сфер Божественного Работника. Лица Отца занимают рабочую позицию в Филиоэдене. Осуществляется совместная жизнь мира филических двойников и мира языка. Образовывается высший Филиосар зарядов Мозга. Задействуются существа Шестого Лица, Демиурги и Гении, и создаются новые.

Преображение меняет человека как такового, всего человечества. Преобразенный человек способен жить в новых границах Дельфиса и совершать Божественную Работу для Зачатия Божественного Адама. Возможны серьезные изменения в Природе Земли и физиологии человека.

До Преображения инстанции сферы Шестого Лица находятся в почти бездействующем состоянии и ждут своего часа на Пути Замысла. После Преображения они обеспечивают работу разного рода кластеров Божественного Работника, вставших в Доме на работу Шестого Дня.

Человек Пятого Дня никак не может исполнять работу Шестого Дня. Человек Четвертого Дня и человек Пятого Дня могут одновременно существовать на Земле. Но не человек Шестого Дня с человеком Пятого Дня.

Для Божественной Работы Шестого Дня надо сообщить человеку необходимые для Шестого Дня качества и достоинства. Должна окончательно созреть аития. На Шестом Дне нужны более высокие потенции восхождения маточных узлов и дельфические Я (и коренные Я) иного уровня, иной авторской мощи, соответствующей положению их на канале Богоподобия, способной работать с Саром Дома и Гением Дома. Дельфическое Я Пятого Дня с ними работать не способно.

Протодомы – полубожественные работники Лиц Отца в составе Божественного Работника как Четвертого Осуществителя Замысла. После Преображения они станут Домами.

В стартовых поколениях собираются щепки для разжигания многих малых костров Преображения. Щепки собирает Божественный Работник, поджигает костры в серафическом взрыве Отец. Протодомы подбрасывают в костры способные гореть дрова и разжигают огонь в себе. Погасить его уже нельзя. Осталось привести все оставшиеся дрова в горючее состояние и разжечь большой костер во всем человечестве. Тут есть свои проблемы.

Протодомы в любом случае включают в себя малую часть человечества. Включение каждого потайного двойника в Протодоме автоматически означает обретение им сарического Я. Каждый состоящий в Протодоме обладает сарическим Я. А оно нужно в каждом человеке, кто призывается на работу Шестого Дня.

Преобразование Дельфиса растягивает Дельфис вверх, поднимает его верхнюю границу. Нижняя граница остается как есть.

Все маточные узлы после Преображения Дельфиса поднимаются разом, но по-разному. На новые дельфические высоты, в основном, встают маточные узлы тех, кто участвовал в Преображении. Те маточные узлы, которые были расположены ближе к дну Дельфиса, поднимаясь, остаются в пределах непреобразенного Дельфиса. По низкому уровню духовного сознания они не пригодны к работе Шестого Дня.

Груз, который не дает им достаточно взлететь, – вериги зла, это и Самость человека.

Преобразование совсем не затронуло эго и мало затронуло Самость, состоящую из эго и авторского Я. Более того, сарическая воля-власть эго и его звучание в Самости после Преображения Дельфиса усиливаются из-за усиления авторского Я. Самость, в общем случае, значительно ущемляется, но сама по себе не становится слабее. Резко ослаблять Самость в Структуре человеку нельзя, но и с Самостью Пятого Дня на Шестом Дне делать нечего.

Темная филия в некоторой степени погасла от притока эденских Светов в Структуру. Злодейства нет, но чистилищный сар не повержен и продолжает действовать.

Все это усугубляется еще одним обстоятельством.

Первое Лицо при Преображении Дельфиса становится ближе к Подлиннику и обретает волю Шестого Лица. Аития быстро набирает потенцию восхождения. Все дельфические Я обретают большую волю от подъема Первого Лица. Вместе с ним становится мощнее коренное Я всех людей. Свободный ЦУ «Я» усиливается в Структуре. Увеличиваются авторское Я и творческая мощь человека.

В результате Преображения Дельфиса влияние Триады Божественных Лиц на Божественного Работника увеличивается. Волящая свобода в человеке становится мощнее. В условиях недопогашенного зла это имеет обратную сторону – усиливается самовольство человека в использовании волящей свободы не по назначению. Усиление самоволия человека червато увеличением зла в нем. Это приводит к необходимости дополнительного обуздания зла из-за незаконного использования умножающейся волящей свободы.

Никак не участвующее в Преображении человечество всегда необходимо будет насильно удерживать в особом состоянии, не позволяющем ему свести на нет плоды победы команд Преображения. Это не всегда возможно, даже при общедуховной власти команд Преображения и ареалов Лиц над остальным человечеством.

Огромная общедуховная власть Протодомов стремится подавить возросшее самовольство человека и держит чистилищного сара в узде, не дает ему реализовываться, но не уничтожает его. Для Шестого Дня этого мало.

Преобразенный человек не может соседствовать с непреобразенным человеком. Божественный Работник исключает из процесса Преображения базисных человек, которые по сарическому или эденскому критерию не соответствуют требованиям работы на Шестом Дне или не в состоянии вместить в себя сарическое Я. Для них в Дельфисе после Преображения должна образоваться мертвая зона.

Люди Протодомов по осуществлению эденской сторгии обретают сарическое Я. Все остальные обретают сарическое Я по результатам последней фазы Преображения – Преображения Божественного Работника.

Для того чтобы придать сарическое Я каждому человеку, всему роду человеческому, надо ввести в оборот не отдельного Сара Шестого Лица, а саму инстанцию Саров Шестого Лица Божественного Работника. Это обеспечивает сторгия Протодомов с воплощенными в них Лицами Отца.

Стартовое поколение Преображения запускает процесс превращения человека Пятого Дня в человека Преображения. Последняя стадия Преоб-

ражения на Пути Замысла запускает процесс превращения человека эпохи Преображения в человека Шестого Дня и тем преобразует самого Божественного Человека.

Процесс Преображения завершается стадией Преображения Божественного Работника. Она свершается в совместном сторгическом восхождении Протодома Четвертого Лица, Протодома Восьмого Лица и инстанции Саров Шестого Лица Божественного Работника.

Протодом Четвертого Лица возникает при воплощении Четвертого Лица в земного человека этого Протодома. Протодом Восьмого Лица возникает при воплощении Восьмого Лица в земного человека этого Протодома. Протодомическая сторгия Лиц Отца и инстанции Саров Шестого Лица становятся возможными благодаря воплощениям Лиц Отца в протодомического человека.

Пришествие Лиц Отца на Землю не устанавливает Царство Божие на Земле или на Небе, в базисном человечестве. Пришествие Лиц Отца в Протодома завершает весь процесс Преображения на Пути Замысла.

Сторгия Протодомов создает всечеловеческое сарическое ядро, которое, подобно Сару Протодома, внедряет сарическое Я в души потайных двойников всех людей, допущенных к работе Шестого Дня, – во все человечество Шестого Дня, в том числе и то, которое не имело отношения к процессу Преображения.

За Преображением Отцом Филиоэдена в серафическом взрыве следует образование Протодомов Божественным Саром в эденской сторгии. Преображение Дельфиса Подлинником следует после образования Протодомов. Последний акт Преображения, Преображение Божественного Работника, совершается не Тριάдой Божественных Лиц или одним из Божественных Лиц, не высшими инстанциями Божественного Работника и даже не базисным человечеством.

Преображение Божественного Работника свершается самодеятельностью ЗЕМНОГО ЧЕЛОВЕКА.

Преображение Божественного Работника не процесс разворачивания Божественных или сверхчеловеческих Лиц, сил и воли, а специализированное, целенаправленное и вполне осмысленное действие земного протодомического человека в целях осуществления всечеловеческого Преображения.

Завершающий этап Преображения Божественного Работника можно называть этапом Самопреображения человека.

Пришествие Лиц Отца в Протодома необходимо для Самопреображения земного человека и Преображения Божественного Работника. Это невозможно без мощной поддержки живущих рядом Богочеловеков.

Присутствие Богочеловека Восьмого Лица или Богочеловека Четвертого Лица люди Протодома знают очно, лично и постоянно, без посредников и без воображения, не по доверию, а по очевидности.

В дальнейшем человечество всегда будет жить в ситуации постоянного воплощения в свою жизнь Четвертого Лица и Восьмого Лица. Человек Дома пребывает под эгидой Гения Дома, Сара Дома и воплощенных Лиц Отца.

В процессе Преображения два Пришествия Лиц Отца в земного человека. Первый раз Лица Отца воплощаются в ареалы Ликов, второй раз в Протодома. Первое Пришествие задает направление развития ко второму Пришествию. Первое однократно, второе – непрерывный ряд воплощений.

Каждое конкретное воплощение Лица Отца совершается в человеке постепенно. Оно становится (или так и не становится) полным в течение всей жизни земного человека. Воплощение в ареал предваряющее. Оно не полное. Полное воплощение возможно только после Преображения Дельфиса. Максимально полное воплощение необходимо для начала последнего акта Преображения, сторгии Протодомов Четвертого и Восьмого Лица и Самопреображения человека.

Пришествия Лиц Отца в Протодома наполняют их общедуховную власть высоким содержанием Истины и Добра. Мощь их обеспечивают Сары Шестого Лица. Высоту воззрений их обеспечивает полное воплощение Лиц Отца. Общедуховная власть Протодома развивается и становится общедуховной властью Дома.

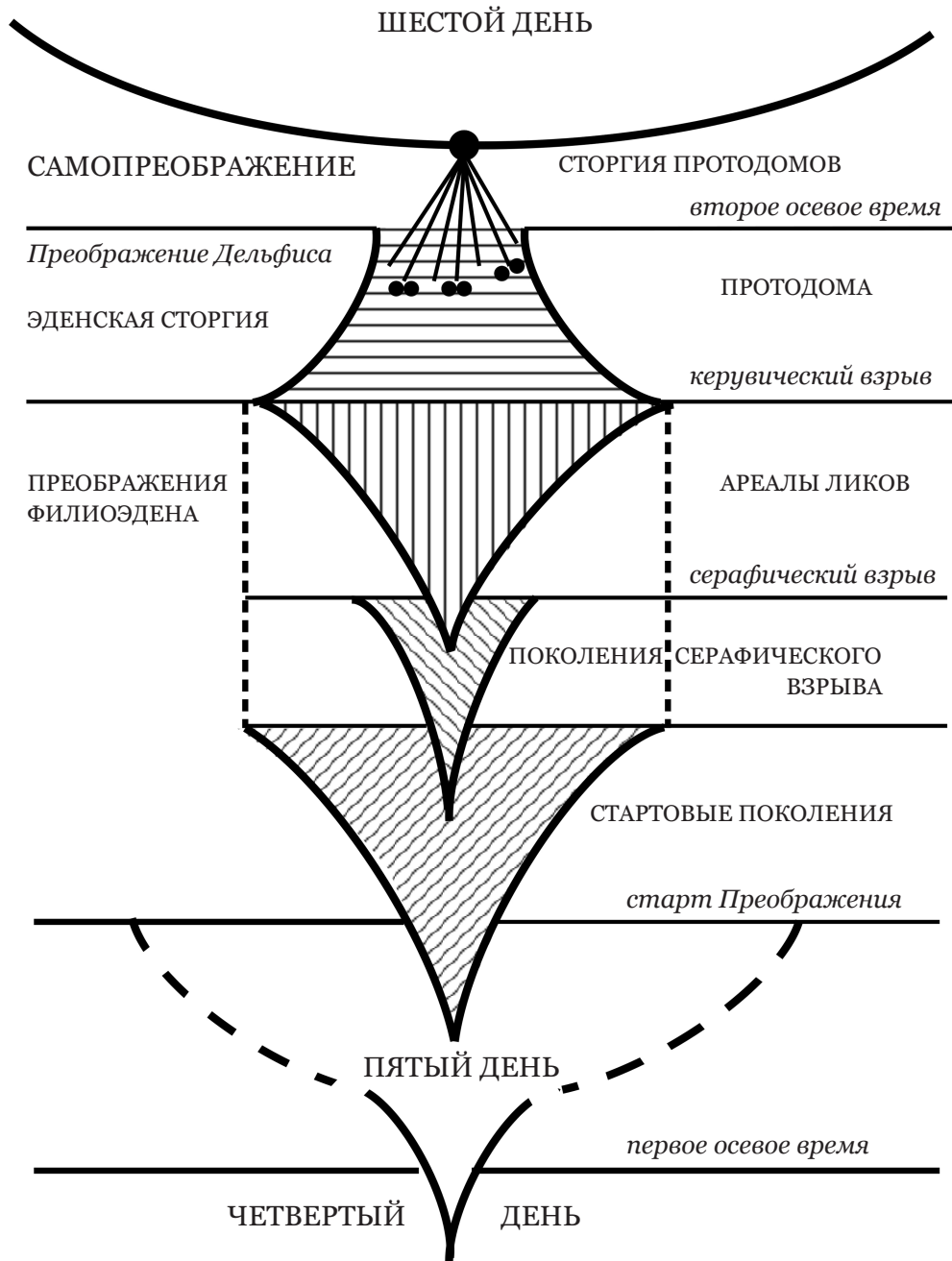
После Преображения Дельфиса Лица Отца специальной акцией Отца воплощаются в Протодома.

В Самопреображении земного человека участвуют только те Протодома, в которых состоялось Пришествие Четвертого Лица или Восьмого Лица. Самопреображение земного человека совершается под водительством Богочеловеков Четвертого Лица и Восьмого Лица.

Вдохновленный воплощением Лиц Отца Протодом становится кандидатом на сторгию Протодомов воплощения Четвертого Лица и Восьмого Лица. Это сторгия круговая. Она повязана и инстанцией Сара Шестого Лица, и тяготением воплощенных Богочеловеков Четвертого Лица и Восьмого Лица друг к другу.

В сторгическое восхождение Самопреображения входит множество пар Богочеловеков Четвертого и Восьмого Лица и инстанции Саров Шестого Лица, но завершает его одна-единственная пара. Завершающая процесс Преображения сторгия Богочеловеков – случай в Преображении уникальный, единственный и решающий.

ПРОЦЕСС ПРЕОБРАЖЕНИЯ

17.

ПЕРЕХОД с Четвертого Дня на Пятый день в первом осевом времени нужен в целях грядущего Преображения. Преобразование подготавливается весь Пятый День и начинается Вечером Пятого Дня.

Пятый День – первый этап Преображения.

Дружины Преображения стартового поколения возникают из Пятого Дня. Это второй этап Преображения, его старт.

Поколение серафического взрыва вырастает из стартового поколения. Это третий этап Преображения.

После серафического взрыва возникают ареалы Ликов. Это четвертый этап процесса Преображения, Преображения Филиоэдена. Ареалы включают в себя тех в дружинах Преображения, кто не участвовал в серафическом взрыве, и те дружины Преображения, в которых не было серафического взрыва.

Ареалы Ликов после керувического взрыва в результате эденской сторгии превращаются в Протодома. Это пятый этап Преображения, этап сарического стыкования сфер Божественного Работника и образования сарических Я в Протодомах.

Шестой этап – Преобразование Дельфиса во втором осевом времени. Протодома включают в себя не только маточный ареал Лица, но и некоторых из тех, кто с самого начала не участвовал в процессе Преображения.

Промежуток между Преобразованием Дельфиса и началом сторгического восхождения пар Богочеловеков Четвертого и Восьмого Лица – седьмой этап Процесса Преображения.

Седьмой этап – промежуток между Преобразованием Дельфиса и созданием пар Протодомов и воплощенных в них Лиц Отца.

Человек Протодома освещен эденскими Светами в Преображении Филиоэдена, вознесен в Преображении Дельфиса, наполнен сарической волей-властью Сара Шестого Лица и теперь должен совершить подвиг Самопреображения.

На героизм личнодоуховного, общедоуховного и сторгиодоуховного восхождения Самопреображения человека Протодома – каждого в отдельности и всех вместе – вдохновляет Богочеловек Четвертого Лица или Восьмого Лица. Он и сам вдохновлен на восхождение Протодома. Богочеловекам Четвертого и Восьмого Лица надлежит самим встать в Филиоэден вместе, образовать единое Четвертое-Восьмое Лицо. Это должно совершаться само собой в сторгии Богочеловеков и инстанции Саров Шестого Лица.

Самопреобразование происходит на пределе и за пределами человеческих возможностей протодомического человека. Богочеловек Лица Отца не только вдохновляет всех вокруг себя, но выявляет все запредельные возможности человека; прежде всего, волящей свободы аитии, эденской воли,

воли-сторгии и сарической воли-власти. И еще придает им силу эденской воли Лиц Отца.

На седьмом этапе Преображения Богочеловек поднимает земного человека к себе, поднимает так и туда, куда без него человек подняться не в состоянии. Такое, конечно, можно совершить только с человеком Протодомом, после Преображения Дельфиса и с Саром Шестого Лица.

На седьмом этапе, в промежутке между Преображением Дельфиса и Самопреображением складываются сложные взаимоотношения Протодомов и многообразного остального человечества. Особая напряженность этого этапа возникает от того, что человек знает: никто, никакие сверхчеловеческие воли, никто, кроме него, не будет совершать грандиозное дело Самопреображения за него. Более того, никто не сообщит ему, как, когда, с кем, в какой последовательности он должен делать это дело.

Самопреобразование означает строить самого себя по своему же Проекту.

Осуществление Божественного Дела Самопреображения возложено на земного человека с условием, что он, земной человек, должен прежде сам узнать, как его осуществлять, как жить и работать на последнем восьмом этапе Преображения, как заново строить самого себя. С такими сверхзадачами земной человек никогда и близко не сталкивался, и даже не мог позреть, что когда-либо столкнется.

Возникает чрезвычайно напряженная ситуация. Все на Пути Замысла действующие Лица готовы завершить Божественное Дело перехода с Пятого на Шестой День, но начать не могут. Они замерли и ждут, пока земной человек, своим разумом, ни на кого не уповав, постигнет, как всем им быть на последнем этапе Преображения.

К тому надо спешить. Устойчивость всего человечества держится мощнейшей протодомической общедуховной властью. Но может и выйти из-под ее контроля.

XIX, XX, начало XXI века суть времена, непосредственно предшествующие старту Преображения. Удивительным образом эти века преддверия Преображения имеют эфемерное сходство с предпоследним и последним этапом Преображения.

Призраки Царства Божьего бродили по Европе XIX века. Это век умственного брожения, возбужденного надеждой на скорое осуществление Царства Божьего на Земле.

Все множество наработанных умом в XIX веке известных, малоизвестных и совсем неизвестных проектов построения новых обществ – своего рода самопреобразование – в самых разных формах попытались осуществить люди XX века.

Проекты эти объявились в преамбуле Преображения в таком количестве, для того чтобы показать людям: с их уровнем духовного сознания ни-

чего у них не выйдет и выйти не может. Вышло отрицание и самих проектов, и средств их осуществления. А дальше выйдет только гибель.

Можно подумать, что XIX и XX века своего рода декларация о намерениях человечества произвести глобальное Преобразование человека как такового.

Человек обретает после Преображения Дельфиса могучую волящую свободу, сарическую волю, волю-сторгию, огромную потенцию аитии. Все это он может использовать, только если он знает, как вершит, и видит, что вершит. Для этого протодомический человек седьмого этапа должен иметь План или Проект Самопреображения, чтобы согласно ему осуществить восьмой этап Преображения. Он пишет музыку для собственного исполнения.

Седьмой этап Преображения – это и этап возвышения человека Протодомом Богочеловеками Четвертого и Восьмого Лица и создание драматургии Самопреображения самим человеком. Как такое возможно?

Земной протодомический человек восходит под водительством воплощенного Лица Отца, живущего, как и он, земной жизнью. Человек на последнем этапе Преображения находится под началом человека же. В этом смысле воплощения, самого пришествия Лица Отца в Протодом.

В Замысле Пути Замысла поставлена цель Самопреображения, но как достигнуть ее, должен решать сам для себя земной протодомический человек. Божественные Лица создают условия для продуктивной работы человека на Самопреображение, но не вправе совершать ее за человека или управлять им с Божественных высот.

Самопреобразование происходит не за один срок человеческой жизни. Это труд друг за другом следующих поколений, без срывов и перебоев, по заранее определенному сюжету. Это не стихийный процесс, в нем есть план и драма. Человеку надлежит самому создать драматургию финала Преображения и затем самому же поставить драму Самопреображения на сцене своей жизни.

Драматургия Самопреображения создается с чистого листа, в ситуации общей неопределенности седьмого этапа Преображения, с огромным числом исполнителей в условиях нового Дельфиса, новоиспеченного Филиосара Мозга, иного Филиоздена и мира филических двойников, подвластного Демииургам мира языка, прежними и новыми существами Шестого Лица, исполняющими новые роли.

Драматургия Самопреображения – это драматургия динамического взаимодействия (а то и противодействия) человеческого и сверхчеловеческого по всем фронтам восхождения Протодомов. Она включает и драматургию сторгии Богочеловеков в Протодомах, и драматургию Преображения Божественного Работника, и драматургию человечества того времени и его взаимодействия с Протодомами в процессе сторгического восхожде-

ния. Это многоэтапный процесс, в котором человеческие цивилизации то включаются в Протодома, то исключаются.

Драматургия финального этапа Преображения сложна, многогранна и длительна. Она должна ориентироваться на многокрасочность человечества в Протодомах и вне их, соответствовать всему происходившему ранее, в серафическом взрыве и после него, в эденской сторгии и образовании Протодомов.

Драматургия восьмого этапа Преображения должна учитывать конкретные ситуации, сложившиеся после Преображения Дельфиса, конкретное многообразие Протодомов, человечества в целом и различных его цивилизаций, рабочее положение всех инстанций Божественного Работника (в том числе и земной Природы) для каждого поколения процесса Самопреображения.

Самопреобразование человека невозможно без зрячего и четко направленного восхождения во всех моментах последнего этапа Преображения. Эта зрячесть порождена прозревательской мыслью наивысшего ранга.

На седьмом этапе Преображения настал звездный час прозревательского мышления как такового. Только здесь раскрывается сокрытая в нем тайна.

Само по себе прозревательское мышление в тысячелетиях произрастает для создания драмы Самопреображения. Стратегия и тактика грядущего Самопреображения постигается в прозревательском тексте. У прозревательского текста драмы Самопреображения есть авторы и Автор.

Богочеловеки Лиц Отца во многих парах осуществляют Самопреобразование по тексту, созданному Драматургом Преображения, таким же Богочеловеком, как они.

Нулевое Лицо Подлинника размещает в Божественном Работнике малую Триаду своих подобию: Первое Лицо, Шестое Лицо и Девятое Лицо.

Божественный Сар и его Седьмое Лицо задействуют на Пути Замысла малую Триаду Саров: Сара Первого Лица, Сара Шестого Лица и Сара Девятого Лица.

Десятое Лицо Отца высылает на встречу с Подлинником свою малую Триаду Лиц Отца: Четвертое Лицо, Восьмое Лицо и еще одно третье прозревательское Лицо Отца.

Понятие Второго Лица еще может иметь для нас определенное значение как Лицо Встречи. Грамматическое третье лицо используется для обозначения объекта, с которым нет Встречи. Лицо, означающее не-Встречу, для нас ничего не значит; оно обозначает нечто не существующее и не имеющее смысла. Потому мы впредь будем использовать понятие Третьего Лица для обозначения третьего прозревательского Лица Отца. И посветим осмыслению его следующую часть этой книги.

Самопреобразование восьмого этапа совершается совместными усилиями Богочеловеков всех трех Лиц Отца, парами Протодомов (и их Сарам) и разнообразными человеческими общностями, живущими в эту эпоху.

Автор драматургии Самопреображения – Богочеловек, воплощенный в земную жизнь еще от Третьего Лица Отца. Назовем его Богочеловеком прозрения и Великим Прозревателем.

Великий Прозреватель – Богочеловек Третьего Лица, воплотившийся в земного человека на седьмом этапе Преображения. Он приходит на Землю после Преображения Дельфиса и творит в промежутке между ним и взводом сторгии земных Богочеловеков Лиц Отца. Богочеловек прозрения такой же Богочеловек, как Богочеловек Четвертого Лица или Восьмого Лица.

Путь восхождения разветвляется после Второй Критической точки на столбовой путь и свободный путь. Столбовой путь побуждает Четвертым Лицом или Восьмым Лицом, ведет серафов в Филиоздене во внутренний ему эденский мир, к эденскому рождению Лица. Свободный путь побуждается Третьим Лицом Отца и ведет серафов во внешний для Филиоздена мир, в филический Космос.

Прозревательское Лицо Отца схоже и с Четвертым Лицом Отца, но помещено не в эденский мир, а в филический Космос.

Прозревательское Лицо Отца способно работать как с эденскими Светами, так и с филическими Светами. Он в контакте и с Гениями Шестого Лица, и с Сарам Шестого Лица, и Первым Лицом нового Дельфиса, и с Филиосаром Мозга мира языка. В его распоряжении Солнце Сознания мира языка.

Всякий вышедший на свободный путь прозреватель движется незнамо куда, чтобы найти незнамо что. Это происходит потому, что он лишь соавтор своих прозрений. Основной Автор прозрений глобально-эвристического мышления – Третье Лицо Отца. Оно приходит на Землю в качестве Великого Прозревателя.

Великий Прозреватель – Драматург восьмого этапа Преображения. Он пишет драму Самопреображения вместе с командой прозревателей, вставших на высшую точку свободного пути.

В отличие от прозревателя прошлого, каждый прозреватель этой команды знает, куда идти и что надо найти. Но, зная это, команда Великого Прозревателя должна не только прозреть грядущее, но, что особенно важно, суметь создать неопределенное будущее в прозрении.

Прозрение – в той или иной мере всегда осуществление прозреваемого наяву. Оттого сбываются прозрения пророка. Прозрение драматургии Самопреображения Великого Прозревателя и его команды – это прозрение-осуществление последнего этапа Преображения.

Седьмой этап – этап возвышения человека Протодома Богочеловеками Четвертого и Восьмого Лица и создание драматургии Самопреображения командой Богочеловека Третьего Лица.

Великий Прозреватель – один в протодомическом человечестве. Воплощенных Лиц Четвертого и Восьмого Лица столько, сколько совершаю-

щих Самопреображение Протодомов. На восьмом этапе они вместе завершают дело Преображения Божественного Работника и земного человека. Великий Прозреватель как Драматург и Стратег, другие Богочеловеки Лиц Отца как режиссеры.

Написанная Великим Прозревателем Драма без права на ошибку, без отступлений и оступлений ставится, следуя тексту, на многих сценах сторгиических пар Протодомов. Когда более, когда менее удачно. Задача всех в том, чтобы на одной сцене, в одной паре Протодомов, поставить так, чтобы достигнуть заданной Всевышним цели Преображения.

18.

Вся эта моя работа от начала до конца произведена в видах грядущего Преображения. Не будь Преображения, и работа моя ни к чему. В ней всё, от учения о Пути восхождения и сторгии до учения о Божественном Работнике, все ее прозрения, идеи и принципы не для жизни на Пятом Дне, а для человека Преображения.

Зачем на Пятом Дне знать личнодоуховную жизнь и Путь восхождения? Кривая Пути восхождения исподволь закладывается в человека заранее, чтобы в полную силу заработать при серафическом взрыве. Эденское рождение и выход в Эден становятся необходимыми только в эту пору. Лик на Пятый День не производит заметной работы в человечестве или Филиоэдене. Лик Четвертому и Пятому Дню не нужен.

Вторая стадия Пути дает все основания для практического понимания человеческой жизни Пятого Дня. Возможности осмысления мудрых людей третьей стадии Пути используются на Пятом Дне редко. Не видно, зачем человеку Пятого Дня проходить Вторую Критическую точку на Пути. Если когда и появляются Лики и прозреватели и оказывают некоторое влияние на общедоуховную жизнь, то всегда закулисно и малодейственно. Пятый День вполне обходится без них. Вторая Критическая точка на Пятом Дне проходится в видах грядущего Преображения, для образования серафов стартового поколения.

Сторгия на Шестом Дне создает керувический фундамент Дома. На Пятом Дне человечеству необходима общедоушевная сторгиичность, но не сама сторгия, тем более не Сопутство и не эденская сторгия.

Пользоваться эденскими Светами в себе человек Пятого Дня не умеет. Он весьма легкомыслен, безжалостен, любит не той любовью, думает не тем разумом, нравственно переживает себя не тем чувством и мистически еще совсем безответственен.

Мистическая Работа человека Четвертого и Пятого Дня рассчитана на низкий (еще не рабочий) уровень духовного сознания. С высоким уровнем духовного сознания человеку Пятого Дня особенно делать нечего. Он еще

не встал на Работу. Странно сказать, но высокий рабочий уровень духовного сознания в некоторых отношениях мешал бы осуществлению задач Пятого Дня. Богатый и яркий третий этаж Филиоэдена с ним не выстроишь.

Высшие путевые и высшие сторгиические состояния необходимы для состояния человека Преображения, а не для состояния человека Пятого Дня. Большая часть того, о чем говорится в моих книгах, излишне и потому не интересно человеку Пятого Дня. Но становится необходимым людям эпохи Преображения.

Учение о Структуре, о потайном двойнике и прочее может быть с любопытством воспринято человеком Пятого Дня, но не учение о личнодоуховном и сторгиодоуховном восхождении. Описать состояние Преображения без этих представлений невозможно.

Я исключительно работаю на грядущее Преображение. Особое свойство этой моей книги в том, что мой современник и доброжелательный читатель, к которому не обращена моя книга, вне зависимости от его интеллекта и опыта чтения, не то что не воспримет или не согласится, а не будет знать, как относиться к тому, что здесь предложено ему в качестве основы осмысления Замысла и человеческой жизни. Мысли этой странной книги важны только тем, кому она адресована.

Зло в человеке Пятого Дня всё усиливается, и возможности осуществления злых побуждений сердца умножаются и умножаются. Продолжительность Пятого Дня определена возможностью самоуничтожения человека из-за накопления зла в нем. До определенного срока человечеству назначена защита от самого себя. Сроки эти проходят.

Конец Пятого Дня, во времена которого мы вступили, это пора, предшествующая началу процесса Преображения внутреннего мира человека. Спасение человека (от самого себя) в преобладающей степени дело рук самого человека как Работника Бога.

Человек Пятого Дня живет вслепую. Зрячесть для исполнения задач его жизни ему особенно не нужна. Но совершить серафический взрыв, оставаясь таким, каков есть, он не может. Человек Преображения должен знать, как ему жить и действовать. Ему следует прозреть. Чем выше уровень зрячести человека на самого себя в Замысле, тем ближе сроки Преображения, тем более оптимально прохождение Пути Преображения и тверже его процесс.

Люди Преображения – плод Божественного Дела Божественного Работника. Он должен их породить и пустить в работу Преображения. Совершать эту работу – дело человека, его волящей свободы, его зрячести и его мистической ответственности.

Подлинный смысл жизни человеческой – мистический. Иным быть не может. Смысл жизни человека на каждой стадии Пути Замысла разный. Понять, каков мистический смысл жизни человека Преображения, то есть

узнать должный результат, добываемый волящей свободой души в эпоху Преображения, то есть обрести зрячесть, возможно, если верно осознать общую ситуацию, в которую поставлен человек в целях осуществления им Замысла, и верно установить себя в отношении Божественных Воль. Зрячесть необходима человеку Преображения для жизни только по мистической ответственности за свою жизнь перед Богом, без мысли получать плату за труды свои.

Осуществлять далее Замысел с тем уровнем духовного сознания, с которым живет человек Пятого Дня, невозможно. Поднять духовный уровень самого себя человек как таковой не может; и сделать это за него никто не может. Чтобы прозреть, то есть осознать, как может произойти Преображение, надо соответствующим образом посмотреть на человека и решить, кто он в отношении Бога и его Замысла.

Человек Преображения должен действовать так и не иначе потому, что так нужно для осуществления Преображения, по мистической ответственности перед Богом. Обрести человеку Преображения мистическую ответственность за свое восхождение и за все то, что он делает с собой на Земле, возможно только при понимании себя Работником и Работой Бога.

Преображение человека (и Божественного Работника в целом) может произойти, если человек есть и Работа Бога, и Работник его Замысла. Чтобы понять человека как Работника и Работы, надо понять его как ежедневное место Работы и понять это рабочее место, то есть Структуру его внутреннего мира, которая работает и в которой происходит Работа, понять его не только в ежедневности, но и в восхождении. Затем понять Замысел, то есть то, на какой конечный результат его Работа, и уяснить, какие сверхчеловеческие силы участвуют в его Работе. И в результате получить своего рода закваску для зрелого миропонимания и жизневоззрения людей Преображения.

Мы работаем над созданием основ мировоззрения человека Преображения, основанного на религиозном понимании человека как Работы и Работника на Пути Замысла. Наша прозревательская задача – расширить горизонт человеческого зрения и тем дать возможность совершить подготовительную работу к Преображению.

Цель моей работы – способствовать будущим прозревателям или пророкам разных народов и цивилизаций. Как моей книге через десятилетия дойти до них? Трудный вопрос. Прошу понимающего и ответственного моего читателя сохранить эту книгу, как есть, чтобы донести ее по назначению.

Стартовое поколение народится в пустыне Большого отлива, который мы сейчас переживаем на Пути Замысла. В поколениях Большого отлива, в поколениях отцов и дедов стартового поколения нет серафических людей. Никто их не поддерживал, никто не наставлял. Они придут чужаками, совсем не звучащими в современном им мире. В такой немоте своей им надо будет найти друг друга в бурных потоках жизни. Им нужен связной, подающий неслышимые всеми остальными тайные сигналы: тут свои.

Учение о Божественном Работнике и Замысле Бога на человека обладает одним важным качеством: оно может быть воспринято только людьми, явившимися в земную навигацию в качестве человека Преображения или его предшественника. Эта книга не нужна, если Преображение невозможно.

Надеюсь, что это учение поможет людям стартового поколения найти дорогу друг к другу. Оно не призывает, не заставляет, не сплачивает, а трубит общий сбор тем, кто может стать в строй дружин Преображения.

Учение это – источник звука. Оно подает голос: идите сюда, со всех сторон и углов, отсюда в поход к вершинам Преображения. Место общего сбора – тут.

ЧАСТЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

ПРОЗРЕВАТЕЛИ И ПРОРОКИ

1.

ОТСУТСТВИЕ фальшивости в общении, в выражении чувств, непритворство поведения и самовыражения – одно из пониманий человеческой искренности.

Искренность души, искренность себя (и в себе, и к себе), подлинность душевных движений, нелицемерие души – другое понимание Искренности, Искренности задушевной. В отличие от первой мы будем называть ее адолонической Искренностью человека.

Адолоническая Искренность – не нефальшивость, это начало, в присутствии которого всякая неподлинность невозможна.

Присутствие адолонической Искренности в человеке не означает, что его нельзя (или трудно) обмануть. Она обращена только к себе и на себя, действует обычно игольчато, возникает на мгновение. В ее присутствии, вообще говоря, постоянно жить невозможно. Ее надо иметь в себе, но к ней надо суметь обратиться.

Адолоническая Искренность появляется в человеке в ответ на его запрос душевной подлинности. Запрос к себе на адолоническую Искренность – род медитации.

Добывание душевной подлинности начинается с того, что я ловлю себя на каком-то движении своей жизни и спрашиваю себя: взаправду ли это? Насколько я верю в подлинность, о которой спрашиваю? Я ищу не подсказку правильного ответа (не прозрения), а только определение подлинности. Если это мысль, то вопрос: так ли это? – вопрос истинности. И ответ на него: так или не так. Другой вопрос: обманываю ли я себя подлинностью этой мысли или не обманываю? – вопрос искренности. И ответ на него: верю сам себе или сам себе не верю. Ответы сочленены, но это разные вопросы и к разным инстанциям.

Способность к сосредоточению на адолонической Искренности требует особой внутренней концентрации, не той, что к своей истине. Концентрация адолонической Искренности не похожа ни на усилия вдумчивости, ни на интеллектуальное сосредоточение, ни на порывы художественного вдохновения. Она не похожа ни на что иное.

Обращение к своей искренности может быть безрезультативным в отношении своей истины, или своей совести, или своей любви. Душевная подлинность не добывается из какого-либо источника (как своя истина из источника Четвертого Лица). Вопрошающий к адолонической Искренности устанавливает себя в такое положение, в котором в него проникает луч особого Света (о котором ниже), освобождающий внутренний мир от самозатмения и хлама. Это не обретение, а освещение и расчистка себя изнутри.

Наносные построения мыслей и чувств в Свете адолонической Искренности не видны. Неподлинное становится невидимым, в этом смысле устраняется, но на освободившемся месте может остаться пустота. Вроде на выходе должна бы сидеть своя истина или своя совесть. Но нет.

Суд своей истины или своей совести непременно «индивидуален». Адолоническая Искренность не «своя», а вспышка Света, осветившая меня. И суд ее беспристрастен и «нелицеприятен».

Адолоническая Искренность – такой же дар Небес, как и волящая свобода, хотя и из иного Начала.

Сераф и керув немного что могут в человеке без силы Искренности. Чем выше серафическое, керувическое, дельфическое в человеке, тем больше востребованность Искренности. Любого рода эденская жизнь бессильна без сарической Искренности. Совесть, честность, правда, истинность невозможны без Искренности. Процесс сторгического восхождения во многом основан на адолонической Искренности.

Общедуховная сторгичность (чувство ближнего своего) не может быть неискренней, даже тогда, когда все другие аспекты взаимоотношений мало искренни. Чувство общедушевного ближнего не терпит подмены, пусть и самой удачной. Всеобщая любезность, приятно подменяющая сторгичность, не может стать искренней.

Адолоническая Искренность – базовое качество, по которому следует судить о человеке. На ней идет и серафический, и керувический рост, и любое восхождение в сферу Шестого Лица.

Адолоническая Искренность – одно из наивысших начал жизни человека. Начало, непременно сочетающееся с волящей свободой, потенциальными аитии, с началами эденского мира и Лицами Отца.

По Лао-цзы, в Искренности начало и конец внутреннего совершенствования.

Искренность – одно из основных метафизических понятий, на котором в конфуцианстве строится и жизнь Неба, и практическая жизнь. Только Искренность процесса мышления, по конфуцианскому жизневоззрению, позволяет доводить мысль до искомого результата.

Искреннему мыслителю важна не похвала, а то, чтобы его правильно поняли, чтобы другие жили вместе с ним его мыслью.

Высшие проявления адолонической Искренности безотносительны к фальши внутренней и внешней жизни. Они устанавливают саму человеческую жизнь, ее колею и течение по этой колее.

Человек на всем Пути восхождения сдает проходные экзамены на адолоническую Искренность. Открытость (хотя бы минимальная) к адолонической Искренности имеет решающее значение и для душевного рождения и затем для Первой критической точки. Пройти Вторую критическую точку без задушевной Искренности определенно нельзя. Душевно лицемерных людей на столбовом и свободном пути не бывает.

В пору повтора жизни кажется, что вся жизнь прожита для того, чтобы под конец жизни стало стыдно за себя. Особой яркостью обладают не воспоминания своего триумфа (как казалось бы), а минуты падений, самоунижение, нравственно безответственные поступки. Это требует переоценки себя. Переоценка себя производится силой адолонической Искренности. Именно она, даже без особого покаяния, чистит Произведение прожитой жизни. Чтобы исключить тот или иной эпизод из своего Произведения жизни, я обличаю себя Искренностью и тем исключаю его. Хорошо, когда такая чистка происходит в жизни не раз.

Адолоническая Искренность спасает и от Чистилища.

Адолоническая Искренность сама по себе вдохновляет перспективой воссияния чистым Светом Искренности самим по себе.

Сила адолонической Искренности в искусстве – духовно элитарная сила.

В словах Пушкина нет ничего такого, что было бы недоступно мыслящему и чувствующему человеку. Пушкин – сочетание гениальной выразительности, идеального вкуса, абсолютной точности интонации и в высшей степени естественной Искренности без усилий ее достижения. Эти качества делают любую пушкинскую мысль, замечание, улыбку, чувство прямо-таки Божественно вкусными.

Об Искренности в себе могу судить только я.

2.

Люди часто ценят в себе и других не искренность души, а удачное лицемерие душой. Про таких людей Толстой говорил, что они «серьезно верят, что они действительно то самое, кем притворяются» (т. 28, с. 269).

Представление о мнимодушевности и мнимодуховности возникла у меня при осмыслении действительности тридцатилетней давности и наиболее полно предьявлено читателю в части 6 моей книги «Лев Толстой. На вершинах жизни». Уясним еще раз несколько моментов.

Лицемерный человек знает, что лицемерием он обманывает собой других, и знает, зачем он это делает. Мнимодушевец не подозревает себя в самолицемерии и не знает, зачем он таков.

Мнимодушевность не обман собою других и не обман самого себя даже, а особый стиль и характер переживания себя и своей жизни – постоянно или в отдельный момент ее. В мнимодушевном состоянии внутридушевной жизни человек уверенно понимает то, что не понимает (даже и то, что понять невозможно); и чем больше не понимает, тем увереннее понимает.

Мнимодушевец чувствует, что не чувствует, любит, что не любит (и даже не любит, что любит), верит, во что не верит, и прочее. Душа его позирует самой себе. Но дилеммы «быть или казаться» не бывает у мнимодушевника. Он есть каков есть, а не тот, кем желает казаться другим или самому себе.

Мнимодушевность – способность перерастать в рожденное из самого себя внутридушевное лицемерие, при котором душевная жизнь не подлинна оттого, что само человеческое лицо не подлинно, надето. В состоянии внутридушевного лицемерия человеку кажется, что он верно держит свое лицо, на самом деле он в глубинном смысле теряет свое лицо, прежде всего свою серафическую личность, становится человеком наклепной совести, нацепленной мысли и натянутых на себя чувств. Такой человек без особого труда круто растет мнимым ростом и восходит в никуда во мнимом восхождении.

Обычные мнимодушевники – шалуны духа своего. Внутридушевное лицемерие – шулерство духа своего. И шулерство это не специальные разовые акты, а самопроизвольное действие души.

Мнимость совести, мнимость чувств и мыслей требуют для подтверждения подлинности особо преувеличенных действий. Чтобы себе и окружающим доказать подлинность наклепной совести, мнимодушевец готов совершать героические поступки во имя подлинного Добра. Иногда тратит на это свою жизнь. Откуда только силы берутся!

Мы различаем мнимодушевность и мнимодуховность. Мнимодушевность – лицемерие души перед собой. Мнимодуховность – лицемерие духа в себе. Душевное лицемерие не выразительно. Духовное лицемерие (частичное или полное) – превращение человека в того, кем он не является. Естественные чувства в противоестественных позах становятся образом внутренней жизни и порнографически извращают всё человеческое в мнимодуховном человеке.

Человек подлинно верующий довольствуется неярким и может обойтись без провозглашений и деклараций. Чем невозможнее, бессмысленнее, недостовернее, экзотичнее содержание Веры, тем она восторженнее,

тем элитарнее самосознание мнимой веры. У подлинно верующего нет и не может быть никакой претензии на Веру, как нет и не может быть претензии на дыхание. Человек мнимой веры не выдыхает, он надувает пузырь Веры.

Молитва создает соответственный Вероисповеданию внутренний образ жизни. Мнимая Вера гримирует молитву для утверждения в себе того, чего нет. Молитва для мнимодушевника – не медитация обращенности «Я» к Господу, а слова особого произношения, произносимые по случаю.

Мнимо не намеренно, и не с намерением, и не намеренный самообман, а состояние души, работающей в одном из своих режимов, в режиме мнимодушевности.

Человек – филическое существо. И живет не только в соответствии с тем, какой он есть, а и с воображаемым собою. Его поведение должно подтверждать ему того, кем он вообразил себя и кем желает, чтобы другие признавали его. Поэтому и усилия по улучшению человека и его жизни должны иметь целью создание наиболее привлекательного образа подлинных достоинств, которым каждый вообразил бы себя и действовал в соответствии с этим.

Мнимодушевность – въедливый, но поверхностный слой души. Сама по себе она повсеместное и, если не законное, то полузаконное явление жизни человека как существа преимущественно филического. Ненормально доминирующее положение мнимодушевности во внутреннем мире человека.

Человеческой жизни необходимы заблуждения души. Без них ему невозможно выжить в бедственности ситуации его жизни. Истина отвергает заблуждения, оставляет человека ни с чем. И потому человек для устойчивости стремится не к истине, а к ее мнимым суррогатам. До наступления чистилищных времен это законно.

Мнимодушевность – подлинное, что не подлинное. Основания для мнимодушевности крайне просты. Это общий недостаток подлинных добротных чувств и мыслей плюс духовное равнодушие. Душа с дырой в себе жить не может. Пустоту души надо заполнить, духовное равнодушие надо прикрыть.

Душе необходимо знать в себе горение, чувствовать огненное присутствие в себе или хотя бы отблески его. Мнимодушевность компенсирует неполноту, незначительность, слабость, вялость и поверхностность душевных переживаний. По сути, это покрытие недостатка свечения эденского мира в человеке. Без этого свечения человек не может чувствовать себя так, как ему положено, и как он в глубине души хотел бы себя чувствовать.

Мнимодушевность возникает в продолжение и для заполнения душевных пустот. В ней дым без огня. И, возможно, без того, на чем может разгораться огонь.

Мнимодушевность – наиболее доступное средство обеспечения высоты самоощущения – высоты знаменателя при низком числителе. Мнимодушевность, по большей части, от необходимости восполнить недостаточный уро-

вень духовного сознания. Мнимодушевник стремится выставить себя на ступень, не соответствующую уровню его духовного сознания. Понимают, что не понимают, потому что понимают то, что понять нельзя на имеющемся уровне духовного сознания. Верят, во что не верят, потому что верят в то, во что на достигнутом уровне духовного сознания истинности поверить невозможно.

Резко преувеличенные, передуренные, грубо оттриммированные чувства и мысли становятся совсем уродливыми в отношении проявлений Восьмого Лица или эденских Светов Любви и Жизненности. Тем больше человек культивирует в себе – без подъема уровня духовного сознания! – добро и даже простую благожелательность, тем он более душевно лицемерен.

Внутренний мир каждого человека и человека как такового постоянно изменяется в широких, но все же не беспредельно широких границах. То темнеет, то светлеет, то выше, то ниже, то активнее, то пассивнее. Каждый день каждый может поймать себя на дурных мыслях, равнодушии или, напротив, участии, на взлетах и падениях между разными парами полюсов.

Подлинность чувств и мнимость их также колеблется между своими полюсами: подлинности в состоянии всеислия адолонической Искренности и тоталитарной мнимости в состоянии внутридушевного лицемерия. Во внутреннем мире человека совсем нет чувств и мыслей, перед которыми нельзя было бы поставить значок мнимости «как бы». В течение дня каждый более мним или менее мним в каком-то или многих отношениях. Как в нем колеблется свет и тьма, добро и зло, свобода и несвобода, высокое и низменное, так в нем колеблется мнимость и подлинность.

В чистом виде мнимые чувства, мнимые мысли редко переживаются. Мнимодушевное перепутано в человеке с подлинным. У всех людей в каждый момент жизни баланс подлинного и мнимого в душе перекошен в ту или иную сторону.

Всякая жизнь человеческая в каждый момент раскладывается на подлинные мысли и чувства и мнимые мысли и чувства как проекции одного и того же вектора на две перпендикулярные оси. Одно и то же переживание в разные моменты имеет разное соотношение подлинности и мнимости.

Каждое чувство и мысль – это вектор, имеющий две проекции на две перпендикулярных оси – ось подлинности и ось мнимости. Положение этого вектора в отношении осей постоянно меняется. В его положении есть некоторая критическая черта, перейдя которую мнимодушевность меняет не только степень, но переходит в новое качество внутридушевной жизни и становится постоянным и устойчивым состоянием внутреннего мира человека.

Мнимодушевность – не дефект. Мнимодушевность свойственна человеку как существу филическому. Но когда она оккупирует его, то возникает особая генерация людей, людей фантомной души, которые иными быть не могут.

Врожденная мнимодушевность человека всегда готова поставить фантом вместо реальности. Однако люди Утра Четвертого Дня вряд ли могли позволить себе мнимодушевность. И варвары не мнимодушевы. Мнимодушевность и, тем более, мнимодуховность порождаются цивилизацией. Чем цивилизованнее, тем мнимодушевнее. Мнимодушевность и мнимодуховность – родовая черта (или родовая травма) цивилизации. Чем дальше, тем больше цивилизованный человек переносит центр тяжести внутреннего мира в филическую душу и возвращает ее в себе в направлении мнимодушевности и мнимодуховности.

Человек Нового времени потому и «неестественный» (в смысле Руссо) человек, что он мнимодушевный человек. В цивилизованном обществе почти все люди с утра до вечера носят маску. Как же им не быть мнимодушевными?

И все же человек времен Руссо все еще верил во что верил, хотя верил в совсем недостоверное; не понимал, что не понимал, но и не считал, что понимает; и чувствовал обычно то, что чувствовал. В сравнении с нами он жил на небольшой дозе мнимодушевности и мнимодуховности.

Мнимодушевность в определенных пределах свойственна человеку Пятого Дня как человеку недосозданному, как черновику Работника Бога. Но мнимодушевность как особое и самостоятельное течение общественной или личной жизни есть порок.

У раскручивания внутридушевного лицемерия есть свои степени. Внутридушевное лицемерие – исходная ступень к душевной гнилости. В некоторые времена оно паталогически разрастается и доминирует в человеке и обществе. Мы далеко не в начале, но и еще не в конце этого процесса.

Эпизодическая мнимодушевность и отдельные акты внутридушевного лицемерия – обычные явления личностнодушевной жизни и жизни на стороне Встречи. Критическая черта пройдена тогда, когда в душевное лицемерие погружается общедушевная жизнь, когда мнимодушевность становится базовым состоянием жизни и руководящим началом Общей души. Тогда общедуховная жизнь лишается смысла и обмирщается. Общество, в конце изолгавшееся душою, кончает жизнь самоубийством.

Во второй половине XX века развитие романо-германской цивилизации перешло грань, за которой внутридушевное лицемерие стало системным состоянием внутреннего мира человека. Для человека XXI века внутридушевное лицемерие не лицемерие вовсе, а подлинность внутренней жизни, неустранимая и «естественная» черта ее.

Пораженный мнимодушевностью человек – легко внушаемый человек – первейшая жертва общественных манипуляторов. Поэтому мнимость внутреннего мира так широко и специально выращивается в наше время.

Мнимодушевность не болезнь, от которой можно излечиться, а особое нерабочее полуфантомное состояние внутреннего мира человека. На определенной ступени мнимодушевности (ее охвата внутреннего мира) обрат-

ный переход ее в подлинное состояние становится проблематичным. Недалеко то время, когда человеку станет нужно всегда обманывать себя, выдавать злое за доброе, ложь за правду, пустоту за полноту, темную филию за светлую. Впереди времена мнимократии и мнимократоров.

Высшая душа и серафическая личность людей новой генерации душевнолицемерных людей выводится из внутренней работы и полностью замещается мнимодуховностью. Слова «совесть» и «истина» лишатся значения – неведомо какое сознание, чувство и переживание за ними стоят. Трехдушевный человек превращается в двухдушевного. В итоге мнимодушевное растрепывание завершается расчеловечиванием.

3.

ЧИСТО филические переживания отвлечены от подлинной действительности, но многообразно переплетаются с переживаниями действительности. Действительность как-то присутствует даже в мечтах и грезах. Но мечты и грезы не выдают себя за подлинную действительность. Мнимодушевность и мнимодуховность ставят себя вместо подлинной действительности, мало того, выдают себя за что ни есть подлинную – единственно подлинную! – действительность. И тем самым позиционируют себя в качестве руководящего начала внутренней жизни и внешней жизнедеятельности.

Для того, кто поставил себя вместо подлинного, нет ничего подлинного. Мнимодушевность основана, в том числе, на создании в филической душе неведомых чувств, пониманий, представлений, любви, неведомого сознания и прочее. У людей такого рода нет подлинных оригиналов. При этом нельзя сказать, что подлинность жизни никак не переживается в мнимодушевности, она переживается извращенно. Мнимодушевное и мнимодуховное сильны извращенной подлинностью, ориентированной на современность. Мнимодуховность извращает вечное под современность. В современности ее сила и ее власть над людьми.

Совсем не обязательно, чтобы мнимодушевец настаивал только на светлых, лучших и добрых качествах человека. С таким же успехом он может быть мнимодушевецом злых чувств и мыслей. Выбор зависит не от него, а от той тоталитарной мнимодушевности (или мнимодуховности), под которую он попал. Темноторгическая мнимодушевность расцвела ныне полным цветом. По принадлежности к определенному роду идеологии человек переживает темную сторгию, которой в душе нет.

Восторг извращенных чувств и мыслей в человеке превышает восторг подлинных переживаний. Оно и понятно. Вторые рабочие и трудные, первые холостые, легкие; душе не надо трудиться. Лгать предпочтительнее, чем говорить правду, потому что жить по правде тяжелее. Лицемерить творчески более привлекательно, чем быть искренним.

Привлекательность мнимодушевности в том, что она куда более вкусна душе, чем горечь подлинного. Мнимодушевность приятнее вкушать. Мнимодушевность дает в руки определенного рода умельцам средство обольщения человека. Обольщения эти человек нередко ценит (по крайней мере, в умозрении) выше всего в своей жизни. Мнимодушевная подмена, несомненно, есть род совращения души.

Избыточная жизнедеятельность ввинчена в человека с целью создания динамической авторской картины (вернее, ее разархивации в жизнедеятельности нового адама). Это не единственная вложенная в человека избыточность. Есть в нем и филическая избыточность.

Вроде бы полнота филической души есть полнота жизни человека. Филическая душа должна наполняться содержимым, как только сможет. От этой полноты зависит и полнота Встреч, и полнота Поступка, и полнота Культуры, расширяющих собственно человеческое существование. Что в этом избыточного?

Избыточность переживаний филической души вложена в человека в изначально приданной ей мнимодушевной потенции.

Сама по себе избыточная жизнедеятельность порождает темную филию и зло. Филическая избыточность усиливает и без того избыточную жизнедеятельность, делает ее сверхизбыточной. Одна избыточность дополняет другую. Вместе они перевозбуждают внутренний мир человека и наполняют его избыточными потоками темной филии. Вот где корень зла.

Зло работает в человеке. Мнимодушевное и мнимодуховное, а тем более внутридушевное лицемерие быть рабочим не может. Чем больше человек живет мнимодушевными чувствами и мыслями, тем скромнее мистический результат его жизни. Зараженное мнимодушевностью не попадает в авторскую картину. Мнимодушевность создает пустоты в Произведении жизни. Внутридушевное лицемерие с точки зрения Произведения жизни полная пустота. На мнимодушевности в человеке не идет дельфический рост базисного человека. Забытые дельфических начал в человеке выводит из работы аитию. Это означает дезертирство человека с поста рабочей жизни. И оно не самоуправство. Возможность дезертирства с поста жизни должна быть предусмотрена в человеке изначально.

Мнимодушевность гасит Свет Искренности тем, что узурпирует то в душе, что в ней предназначено для задушевной Искренности. Мнимодушевность не пускает Искренность на свое место. Одно это может сорвать серафический взрыв.

В мнимодушевности человек сам добровольно лишает себя задушевной Искренности. Внутридушевное лицемерие расцветает только при вымывании из души адолонической Искренности. Только адолоническая Ис-

кренность способна освободить от наносов мнимодушевности и антуража тотального внутридушевного лицемерия.

Подлинное и мнимое так перемешано в человеке, что вычленить одно из другого без адолонической Искренности невозможно.

Адолоническая Искренность отвечает на вопросы подлинности своей веры, подлинности своей мысли или своего чувства. Действительно ли я понимаю то, что вроде бы понимаю. Действительно ли чувствую то, что чувствую? Действительно ли люблю то, что люблю, и того, кого люблю? Действительно ли верую в то, во что верую?

Действие адолонической Искренности проявляется не в том, чтобы говорить правду и только правду, не в том, чтобы не утверждать, что не знаешь, или не высказывать, что не чувствуешь, не чувствовать, что не чувствуешь, не верить, во что не веришь, не провозглашать того, что не понимаешь, и не любить то, что не любишь.

Ударное орудие задушевной Искренности не работает на отвержение мировоззрения (как истина) или исповедания. Оно не разоблачает заблуждение (которое может быть искренним), а подвигает к состоянию истинности тем, что разрушает мнимодушевный слой человека.

Божественному Работнику важно, чтобы Свет Истинности был в земном человеке вместе с его волящей свободой и его аитией. Для этого надо как-то взвести адолоническую Искренность в человеке. Мнимодушевность и мнимодуховность можно понять как провокатора работы адолонической Искренности в человеке.

Избыточная жизнедеятельность человека необходима для Произведения жизни. Филическая избыточность необходима для привлечения Света Искренности в человека.

Все высшее в человеке, чтобы быть действенным, должно быть обеспечено силой адолонической Искренности. Должное без адолонической Искренности недействительно, лживо.

Быть адолонически искренним дело не только ответственности перед собой за свою жизнь, но и, по большому счету, дело своей мистической ответственности за Работу своего внутреннего мира, за себя как Работника.

Во времена Толстого и Достоевского людей адолонической Искренности было неизмеримо больше, нежели сейчас. Поколения культурных людей воспитывались на высших образцах ее. Пропитанность задушевной Искренностью – родовая черта Культуры того времени. Хотя вопрос Искренности не был предметом публицистического обсуждения, которое способно затрепать все, что угодно.

Основная беда современного коллективного Запада – отсутствие не то чтобы Искренности, а даже потребности в ней. Быть может, мир наш так переполнился мнимодушевностью и внутридушевым лицемерием для того, чтобы призвать на работу Преображения адолоническую Искренность.

В преддверии эпохи Преображения тоталитарное правление душевного лицемерия должно быть подорвано адолонической Искренностью.

Западное человечество веками боролось то за Веру, то за свободу, то за справедливость, то за эмансипацию того или иного рода или за всё разом. Настал черед борьбы за задушевную Искренность. Это основная борьба в канун эпохи Преображения.

Прежде чем появиться стартовому поколению Преображения, то есть в ближайшие десятилетия, возникнет особая генерация людей задушевной Искренности. Они войдут накануне эпохи Преображения не для того, чтобы уничтожить внутридушевное лицемерие (это и невозможно), не для победы над ним в мире, а в противовес ему. Они и их Культура адолонической Искренности – предтечи когорт Преображения.

Стартовое поколение придет не иначе, как на фоне провозглашения презумпции адолонической Искренности. Адолоническая Искренность – маркер первородных людей Преображения. Полнота адолонической Искренности добывается консолидированным совокупным усилием людей Преображения.

Серафический взрыв – массовый выход серафов, обеспеченных адолонической Искренностью и наделенных сарической волей. Серафический взрыв – взрыв не только духовного сознания истинности и нравственности, но и адолонической Искренности. Во времена серафического взрыва она нужна и для восхождений любого рода (серафического, керувического и др.), и для создания мировоззрения серафического взрыва и сплоченности в нем на основе духовной силы адолонической Искренности.

Протодома сплошь состоят из людей исключительной адолонической Искренности.

Задушевная Искренность – одно из высших назначающих начал жизни человека. Задушевная Искренность – такой же дар Небес, как и волящая свобода, и потенция аитии, и накрепко связана с ними. Адолоническая сила Искренности родственна эденской силе истинности и свободного нравственного чувства. Особенно прочна связь между адолонической Искренностью и прозрениями совести. Одно предполагает другое.

Действие задушевной Искренности это всегда акт прозрения, прозрения подлинного. Задушевная Искренность – начальное прозревательское действие, его обязательный зачин и всегдашней спутник. Истинность прозрения определяется не опытом или цеховым признанием, а исключительно адолонической Искренностью.

Прозревание включает Искренность. Искренность предваряет прозревание. Перед прозрениями прозревателю надо предстать перед собой в чистоте Искренности. Она же не дает прозревателю под конец жизни глядеть в свое прошлое. Что ни вспомнишь, стыдно, или ложно, или легковесно.

Задушевная Искренность сплошь и рядом сама есть прозрение. Прозрения взвода духовной жизни в третьем периоде Пути восхождения (в юности) сплошь прозрения задушевной Искренности.

Задушевная Искренность наиболее распространенный на Пятом Дне род прозрений. В паре со своей истинностью и свободным нравственным чувством она могла стать мощнейшей силой восхождения, но слабо востребована на Пятом Дне.

Прозревание, как и задушевная Искренность, – адолоническое действие определенного рода. Задушевная Искренность и прозрение из одного и того же источника, исходящего от Третьего Лица.

4.

Для осуществления Замысла задействовано двенадцать Лиц.

Триада Божественных Лиц – три высших Начала всего того, что осуществляет Замысел. Подлинник и его Обитель – высшее Начало самой по себе Жизни и Творчества. Божественный Сар и его Обитель – высшее Начало Воли-Власти как таковой. Отец и его Обитель – высшее Начало Блага.

У каждого Божественного Лица три выявления на Пути Замысла.

Лица Подлинника, его подобия: Первое Лицо, Шестое Лицо, Девятое Лицо.

Выявления Божественного Сара: Сар Первого Лица (сар человека), сар Шестого (Сар Дома), Сар Девятого (Сар Адама Дома).

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо – первые два Лица Отца. Третье Лицо – третье Лицо Отца.

Третье Лицо, будучи Лицом Отца, связано с Четвертым Лицом и Восьмым Лицом. Но оно связано и с Девятым Лицом Подлинника и Саром Девятого Лица.

В Обители Подлинника (в филическом Космосе) три сферы.

Сфера Девятого – уровень Творения.

Сфера Шестого – уровень Создания.

Сфера Первого – уровень Делания.

В Обители Отца (в эденском мире) нет деления на сферы. Лица Отца включаются в ту или иную сферу Подлинника.

Божественный Работник заглавное творение Подлинника и Божественного Сара. Божественный Работник – яйцеклетка Зачатия Сына.

Лица Отца – Божественное семя от Отца – включаются в Божественного Работника для оплодотворения Отцом Подлинника.

Филическая Жизнь Божественного Работника через эденскую Жизнь начинается Благом. Филиоэден стыкует филическую и эденскую жизнь, вмещает эденское (отцовское) в филическое (материнское).

Одно из Лиц Отца, Третье Лицо, внедрено от Отца в Божественного Работника в момент его сотворения. Третье Лицо, как и Филиоэден, неотъемлемая инстанция Структуры Божественного Работника.

Само внесение семени Отца в яйцеклетку Подлинника можно считать изначальным актом Зачатия Божественного Адама. Это существенно меняет наши прежние представления о Зачатии.

Из уровня Творения Третье Лицо через уровень Создания вмешивается в течение Пути Замысла на уровне Первого Лица, уровне базисного человека и земного человека.

Третье Лицо на Пути Замысла прокладывает Четвертому Лицу и Восьмому Лицу дорогу в Божественного Работника, в том числе и в земного человека.

Первое Лицо помещено в Дельфис в качестве вседельфического (и всечеловеческого) «Я». Шестое Лицо до перетворения представлено в Демиургах и Гениях Шестого Лица. Третье Лицо, как и Шестое Лицо, представлено в высях Божественного Работника своими существами, существами Третьего Лица – Адолонами.

Гении сферы Шестого Лица – высшие филические существа. Демиурги Шестого Лица – филиосарические существа. Сарическая воля придана им из инстанции Саров Шестого Лица. Адолон – эденофилическое существо, которому придана сарическая воля-власть от Божественного Сара.

Адолон специально создается Подлинником и Божественным Саром для ношения Третьего Лица. Он – первый посланец материнского начала для принятия отцовского начала.

Адалон может действовать и как существо Девятого Лица, и как существо Шестого Лица. Причислять его к сфере Первого или Шестого Лица неуместно.

В оболочке Адолона, как и Гения и Демиурга, неопределенное множество духов создания, адолонических гениев, Птиц Небесных Адолона.

Адолонические гении на постоянной основе входят в состав базисных человек, специально для них отобранных Адолоном, – базисных человек Третьего Лица.

Дух делания адолонического гения – базисный человек Третьего Лица и его земной человек, прозреватель.

Земной человек – выразитель Третьего Лица и Адолона в земной жизни.

На Пятом Дне адолонические гении своими возможностями пользуются редко. Возможно, что на Шестой или Седьмой День они будут включены и в земную прозревательскую жизнь на постоянной основе.

Третье Лицо создает эденофилический Свет – Свет Искренности и Прозревания. Этот Свет в Божественного Работника (а не в филический Космос) испускает Адолон. Он направлен исключительно в Структуру земного человека. Задушевная Искренность – первое чувство Адолона в человеке.

Свет Искренности и прозревания – Свет Адолона – был в человеке всегда, с Утра Четвертого Дня. Свет Адолона поддерживает уровень духовного

сознания и сам поднимает его. Человеческий интеллект и мудрость – плоды, в том числе, Искренности и прозревания.

Свет Адолона не позволяет человеку скатиться в пропасть разумного зверя. Утрата человеком Света Адолона ведет к расчеловечиванию человека.

Взрастить отцовское начало в Божественном Работнике – одно из основных дел на Пути Замысла. Для этого Отец рулит в яйцеклетке Подлинника, в Божественном Работнике.

Триада Божественных Лиц сводит свое воздействие в Божественном Работнике на Третьем Лице. Действие Третьего Лица направлено на оплодотворение Божественного Работника, на собственно Зачатие Отцом Подлинника. Третье Лицо – Божественное семя от Отца, включенное в Божественного Работника в качестве его Центра Управления. Отцовское управление усиливается в Божественном Работнике по мере вхождения двух других Лиц Отца в него.

Для управления Божественным Работником Третьему Лицу придан Адолон – эденофилическое существо особой сарической власти и творческой воли. Третье Лицо в Адолоне имеет возможность взаимодействовать не только с остальными Лицами Отца, но и с существами Шестого Лица Божественного Работника – филическими Гениями и филиосарическими Демиургами и с Саром Шестого Лица. Сам Адолон распоряжается в Божественном Работнике с помощью Света Адолона и своих духов создания.

Третье Лицо подает сигнал на исполнение, Адолон принимает сигнал и выполняет. От имени Божественного Работника Адолон побуждает базисного человека Третьего Лица на выход в навигации.

Третье Лицо образует систему управления Божественным Работником. В эту систему входят Адолон, базисные человеки Третьего Лица и прозреватели. Человеческие прозрения – акты свободного управления Божественным Работником.

Филический двойник звездного Неба над Землей – одно из несвободных начал, по которым живет Божественный Работник. Третье Лицо не отвергает это начало, но нарушает, когда сочтет нужным.

Идея сюжета Пути Замысла принадлежит Всевышнему. Третье Лицо несет знание кривой Пути Замысла и руководит жизнью Божественного Работника в соответствии с этим своим знанием.

Третье Лицо ответственно за будущее осуществление Пути Замысла. Оно помещено в филическое пространство Божественного Работника и живет в филическом времени, в котором разворачивается будущее. Третье Лицо делает будущее должным.

Сценарий Пути Замысла создается системой управления Божественного Работника по ходу его осуществления. Адолон координирует действия исполнителей сценария. И сам, когда нужно, становится Исполнителем.

Основной исполнитель Пути Замысла – дух делания Адолона – связка земного и базисного человека.

Третьему Лицу задано верное направление. Третье Лицо призвано вести Божественного Работника по предназначенному Пути Замысла. Оно не пилот, оно штурман. Его задача не сбиться с вышенамеченного Пути Замысла в сложившейся путевой ситуации.

Человечество постоянно сносит с Пути Замысла. Третье Лицо возвращает его на место, когда сочтет его действия недопустимыми.

Все переломные точки на Пути Замысла запускаются по решению Третьего Лица.

Оно запускает Божественного Работника и на Пятый День, и на большой отлив на Пути Замысла (который мы переживаем сейчас), и на разные стадии Преображения. Выход стартового поколения на Преображение – специальная акция Третьего Лица.

На Пятом Дне Третье Лицо руководит слабо и анонимно, более наблюдает, чем действует. Оно всегда в тени, выходит на свет в исключительных случаях, никогда не претендуя быть освещенным человеческим вниманием.

В эпоху Преображения Третье Лицо начинает непосредственно руководить процессами Преображения. Особенно на последней стадии Преображения – Самопреображении.

5.

ТРЕТЬЕ Лицо исходит от Отца, но живет в обители Подлинника. Здесь корень и задушевной Искренности, и прозрения.

Прозрение – дальний гул раскатов Третьего Лица в себе.

Прозрения – самые человеческие из всех движений внутреннего мира человека. Они – родные для волящей свободы и аитии, которые всегда ждут прозрения и домогаются их. Личнодуховная жизнь вся на ожидании прозрений, чаще всего тщетном.

Источники прозрений человека: эденофилический Свет Искренности и прозрения Адолона со стороны филического Космоса и гений Адолона со стороны базисного человека.

Адолоническая способность и воля прозревателя – интуиция задушевной Искренности и воля духа создания Адолона в человеке.

Адолон формирует и испускает свой Свет, не филический и не эденский, а эдонофилический Свет Искренности и прозрения. Сам человек взять этот Свет в пользование не может. Он может быть предоставлен человеку в пользование, да и то кратковременное, на время собственно прозрений или прозрений задушевной Искренности.

Эденофилический Свет сам по себе узел филического и эденского Светов. Воспринять этот Свет значит завязать на нем узлы Сознания. Этого

базисный человек не может. Свет Искренности направлен только в земного человека. Люди различно восприимчивы к нему.

Адолоническая Искренность проистекает от самого по себе освещения Светом Искренности. Человек сам себя устанавливает в положение освещения этим Светом. Прозрения возникают тогда, когда на этом Свете вяжутся узлы Сознания.

Прозрения возникают от своего гения Адолона, при котором серафическое лицо своего серафа вяжет узлы Сознания Б4 или Б5 на эденофилическом Свете. Идеалосознание Б4 обозначает присутствие духа Адолона в человеке.

Что значит, что Третье Лицо выбрало себе базисного человека и пришло к нему своим? Это значит, что в их навигациях готов участвовать Адолон.

Адолон структурно напоминает Гениев и Демиургов Шестого Лица. Как и они, он содержит в себе оболочку из духов сознания, адолонических гениев. Базисный человек Третьего Лица на постоянной основе связан с одним из духов создания Адолона. К каждому базисному человеку Третьего Лица прикреплен свой адолонический гений. В нем он связан со своим серафом, со своим дельфическим Я, со своим маточным узлом, со своим зарядом Филиосара Мозга, со своей клеткой мира филических двойников. Все они в земной навигации действуют в связке.

В базисном человеке идут особенные, только ему свойственные процессы. Это, в первую очередь, специфическое дельфическое восхождение, зависящее от прозревательского роста серафической личности Структуры человека. Именно на такого рода рост поставлены потенции аитии и волящая свобода прозревателя.

Сераф базисного человека Третьего Лица, в отличие от серафов Четвертого или Восьмого Лица, не стремится выйти из Филиоэдена в эденский мир, даже не стремится перейти на пятый этаж Филиоэдена.

Базисный человек Третьего Лица пользуется неординарными зарядами Филиосара мозга. Особый заряд Филиосара мозга по-особому осваивает мозг земного человека.

Своя клетка базисного человека Третьего Лица на специальном положении в мире филических двойников. Она обживает свою область мира филических двойников, для того чтобы создать нужный сценарий жизненного прохождения в навигации прозревателя. Ей для этого придана особая сарическая и творческая воля для жизни в своем мире и в исполнении сценариев земной жизни.

По результатам навигации базисный человек Третьего Лица получает метки, которые иные базисные люди не получают.

Базисный человек Третьего Лица дорожит каждой навигацией. Проходных навигаций у него нет. Навигация прозревателя – предприятие опасное. Базисный человек Третьего Лица строго следит за тем, чтобы каждая его навигация по своему волею не сорвалась, и при угрозе срыва досрочно снимает с дистанции Пути. Прозревателю под его постоянным наблюдением нельзя долго баловаться волящей свободой.

Адолон участвует в жизни базисного человека, и в навигации, и без нее. В межнавигационной жизни базисных людей гений Адолон участвует всегда. В навигации участвует издали или сам в нее ныряет, не покидая при этом базисного человека.

В чистом виде прозревателя разума (истины) или прозревателя совести не бывает. У прозревателя совести есть прозрения истины, а у прозревателя истины прозрения совести. Само присутствие адолонического гения в базисном человеке перманентно напрягает прозревателя не только на эденский разум и искание своей истины. Кроме прозрений своей истины, есть прозрения своей совести и своей любви. Своя сторгия – яркий акт сторгического прозрения. Эденская сторгия на всех этапах держится на сторгических прозрениях.

Восхождение всегда пользуется подъемную силу прозрения, своего или принятого от других. Именно прозрение задает вершину восхождения. Восходящий идет на прозрения идеала. Говоря о идеальных требованиях, мы, по большей части, говорим о прозрениях идеала. Требования к человеку, вытекающие из прозрений, могут быть неисполнимы, но от этого они не прекращают быть прозрениями.

Даосский и буддийский процесс самоосвобождения и сама их идея открыта прозревателями и их прозрениями.

Третье Лицо и его Адолон имеют отношение ко всем инстанциям Божественного Работника. В том числе и к Природе; и значит, к телу человека. Энергетические меридианы, акупунктурные точки не плод научного исследования древности, а результаты особого рода прозрений.

Базисный человек Третьего Лица – связной. Он связывает три Лица Отца.

Третье Лицо как бы обеспечивает чистоту выявления двух других Лиц Отца в человеке. Его Адолон Искренностью расчищает пути вхождения Четвертого Лица и Восьмого Лица в Филиоэден, действуя в пределах уровня духовного сознания человека, в соответствии со своей истиной и степенью ее выявленности в данном возрасте и даже в данный момент.

Третье Лицо и его Адолон свободно сочетаются с Лицами Отца и любыми проявлениями эденских Светов. Но им нужно, чтобы эденский мир и филический мир вместе разгорелись в человеке. Для этого базисные люди должны иметь богатую навигационную историю. Для этой же цели гения Адолон в земном человеке иногда предваряет или сопровождает дух создания Гения Шестого Лица или Демиурга мира языка. Гений Адолон и филический гений в паре исключительно продуктивны в указанном смысле, даже если адолонический гений разворачивается в человеке в полсилы.

Птица Небесная Гения Шестого Лица, филический Гений, влетает в человека и заставляет его авторское Я работать вместе с ним и под его началом. Птица Небесная Адолон Третьего Лица, эденофилический гений, спу-

саясь в одаренного филическим гением человека, становится филическую Птицу Небесную под себя и заправляет ею. Это надо знать для понимания внутреннего мира гениальных художников, исполненных адолоническим духом Искренности и прозрения.

Само по себе присутствие филического гения в человеке не такая большая редкость. Присутствие гения в паре с посланцем Адолон – событие исключительное, получудесное. Сверхпроницательность великих художественных гениев идет от Третьего Лица. Тайна величия дарования Толстого и Достоевского – присутствие гения Адолон в их творчестве. Их художество – род прозревания. Поэтому воспроизвести их творчество в подражании невозможно.

Филический гений и адолонический дух в человеке имеют разные задачи. И с трудом сочетаются.

Гений и человек, как всадник на лошади, которая и без него лошадь. Гениальный человек гениален, куда в нем обитает дух создания Гения Шестого Лица. А он склонен порхать, как, когда и куда вздумается. Базисный человек выпускает в навигацию земного человека, не зная, влетит ли в него филический гений или нет. И не может рассчитывать на это. Гений – большая и всегда неожиданная удача базисного человека. Гений производит для него особой мощи дельфический рост.

Адолонический дух и прозреватель как пилот за рулем самолета. Самолет не лошадь, он не может летать без пилота. И у них одна общая задача – подняться как можно выше, насколько позволит запас горючего в баках.

Филический гений сам играючи влетает и вылетает из человека. Он в человеческой навигации однократен. Прозреватель находится в черед навигаций своего адолонического духа и потому приходит в человека не на побывку. Он пришел на свой пост и с него дезертировать не может. Адолонический гений в человеке до тех пор, пока тот не изменит ему или не попытается использовать его не по назначению. В том числе и в художественных целях. От этого, служа своему гению, не застрахован и гениальный человек.

Адолон трудится иначе в художнике и мыслителе.

Прозреватель не мудрец, хотя в нем многое от Четвертого Лица. Духи создания Адолон обычно опираются в человеке на высокопоставленных серафов Четвертого Лица. Мудрость, насыщенная прозрениями, возникает по специальному заданию, которое человек исполняет своей волящей свободой вместе с посланцами Четвертого и Третьего Лица в себе.

Адолон обитает в филическом мире Божественного Работника и при этом пользуется эденским разумом. Для этого он под себя преобразует филический разум в человеке.

Прозрения работают везде, где сокрыта тайна для разума человеческого. Тайны нет в том, что человек создает сам, своим интеллектом без уча-

ствия сверхчеловеческих сил. Например, в логике, созданной человеком для своего мышления.

Мощный интеллект сам себе прозреватель. К прозрениям он относится подозрительно, не нуждается в них и обычно мешает им. Нет ничего нелепее требования подтверждать прозрения логикой (специально созданной для мысли вслепую) или в повторяемом опыте. Предъявленные интеллекту прозрения интеллект, если и обсудит, то, скорее всего, отвергнет. Он сам ставит себя судьей над прозрениями со всеми вытекающими последствиями. Прозрения не уживаются в царстве высоких профессионалов. Возможно, это беда нашего времени, возможно, благо.

Прозреватель определяет соответствия каждой мысли своей истине. Волей Четвертого Лица в себе своя истина легко угадывается в потоке мысли других людей. Третье Лицо сообщает человеку интуицию, в силу которой он различает действие филического разума-интеллекта и эденского разума-мудрости. И судит филический разум с точки зрения эденского разума и духа создания Адоллона.

6.

ГЕНИЙ Адоллона спускается в сферу Первого Лица, в базисного человека, пользуя его и его земного человека в качестве духа делания.

Адолон сеет разные семена в базисного человека, прозреватели на Земле выращивают их, некоторые из них прорастают, но не сами по себе, а с соизволения Третьего Лица.

Прозревателем надо родиться и стать, идя незнамо куда в поисках незнамо чего. Родиться значит происходить от базисного человека Третьего Лица. Стать – состояться как носитель гения Адоллона.

Прозреватель обслуживает своего базисного человека. Прозреватель – один из основных рычагов правления земной жизнью базисным человеком Третьего Лица. Прозреватель – рабочий (а то чернорабочий) базисного человека Третьего Лица. Но он при этом обладает волящей свободой и автономен.

Восхождение базисного человека Третьего Лица возможно только с помощью аитии и волящей свободы, то есть в земной навигации.

Адолонический гений на постоянной основе приписан к базисному человеку Третьего Лица и входит в его состав. И потому весь ряд его навигаций преемственен и имеет тенденцию к восхождению. Каждая последующая навигация увеличивает потенции прозревательского восхождения. Аития восхождения от навигации к навигации накапливает прозревательский потенциал.

Птица небесная гения Адоллона прежде, чем приземлится в человека, предлагает потенциальному прозревателю свить в себе гнездо ему.

Сначала прозреватель по зову сердца живет в предчувствии гения Адоллона, потом начинает обучать себя пользоваться им и жить без такого самообучения не может.

Гений Адоллона примечает прозревателя еще до его плотского рождения, по соответствующей метке в теле потайного двойника. Человек рождается прозревателем, но в работу его надлежит вытудить трудами целой жизни.

Адолонический дух как-то участвует в формировании филической души до и после Нулевой Критической точки. Начиная с душевного рождения и до Первой Критической точки он явлен как гений прозревательского вдохновения собственной мыслью.

В Первой Критической точке (37 лет) адолоническая воля прорубает проход для прозрений в человека. Прозрения, имеющие всеобщее значение, появляются только после Первой Критической точки.

В создании своей истины и своей совести прозревателя принимает участие Третье Лицо. Темное и светлое откровение третьей стадии Пути восхождения прозревателя – это темное и светлое прозрение от Адоллона.

Для того чтобы стать собственно прозревателем, человеку надлежит до Второй Критической точки реализовать потенцию аитии и поднять духовное сознание до необходимого уровня.

Первую Критическую точку прозреватель проходит легко, Вторую Критическую точку на пределе сил.

До Второй Критической точки прозрения прозревателя работают для своей истины или своей совести, на явление Четвертого или Восьмого Лица. В какой степени от Третьего Лица, в какой от других Лиц Отца – отличить нельзя.

До свободного пути дух Адоллона обитает в базисном человеке. Прозрения до Второй Критической точки – явление базисной жизни в земной жизни. Дух Адоллона ныряет в прозревателя на мгновение из базисной жизни и выныривает. На свободном пути он все более прочно устанавливается в прозревателе. Наконец, оседает и не уходит.

Всякий дух создания посещает человека с целью использовать его как дух делания. Прозреватель тогда окончательно становится прозревателем, когда прозревает в очном присутствии духа создания Адоллона. Адолонический дух создания «приземляется» в прозревателе (не покидая базисного человека*) высоко на свободном пути.

До возраста прозревателя надо дожить. Прозреватель не является из ничего, он проходит Путь восхождения, в котором являет прозревательские возможности и в 40 и в 50, но становится носителем гения Адоллона никак не раньше 60 лет. Никакие таланты не помогут укоротить этот срок.

До Второй критической точки у всех, по сути, один и тот же Путь восхождения. После Второй критической точки столбовой путь ведет за пределы Бо-

* Такое возможно потому, что он поселяется в душе потайного двойника.

жественного Работника, в эденский мир. Это чисто серафическое восхождение. Восхождение свободного пути выпущенного в навигацию базисным человеком Третьего Лица прозревателя – это восхождение гения Адолон в земном человеке в глубины Божественного Работника, к Третьему Лицу.

Финиш столбового пути – эденское рождение. Вершина восхождения свободного пути – Третье Лицо – необозрима. Свободный путь финиша не имеет. И потому не имеет срока завершения.

Восхождение прозревателя на свободном пути есть все большее и большее привлечение Третьего Лица к себе.

Выходя на свободный путь, прозреватель проходит на этом пути младенчество (все шестое десятилетие Пути восхождения), потом взрослеет и входит в зрелость. Адолон, существо, созданное Подлинником и Божественным Саром, на Пути восхождения пестует прозревателя, чтобы затем передать его Третьему Лицу, Божеству Отца. Для этого необходима волящая свобода. Ее нет в базисном человеке. Третье Лицо задействуется только в своем воплощении, то есть в Великом прозревателе.

Восхождение с одного прозревательского уровня на другой в черед навигаций базисного человека Третьего Лица, все ряды прозревателей Пятого Дня и эпохи Преображения ведут к Великому прозревателю.

Долгое время после Второй критической точки Третье Лицо подбирает прозрения прозревателю, как дрова в камин, ждет интерпретации. Как разгорается камин, разгорелся ли и горит ли вообще, прозреватель не знает. Гений Адолон вселился в человека, и он, вполне понятно, считает себя автором своих прозрений.

Восхождение свободного пути в это время (восьмой, девятый и десятый период Пути восхождения) означает уяснение прежних прозрений. Свежие откровения поступают по ходу обретения ясности прежних.

Автор своих прозрений долгое время сокрыт от тебя. Сокрыт, покуда не пришло мощнейшее прозрение: ты рождаешь свои прозрения от кого-то, кто зачал их. Ты кому-то в прозрениях предоставляешь себя то ли как мать отцу, то ли как со-автор автору. Ты – не автор, ты соавтор!

Прозрение выдается автором со-автору в сыром виде. Оно поступило и зафиксировалось. У прозревателя нет понимания его не то, чтоб до конца, нет и до середины. Прозрение высеяно в прозревателе и прорастает, иногда десятилетиями.

С момента прозрения соавторства прозреватель начинает реально чувствовать в себе дыхание Третьего Лица. Он всегда настроен на принятие и разработку Его прозрений, ежесекундно их ждет, боясь пропустить или упустить их в себе. Он четко узнает их происхождение в потоке мысли.

На этой высоте свободного пути вопроса Искренности нет. Интуиция Искренности включена в прозрения и самостоятельно почти не действует. Вопрос подлинности мысли решается узнаванием прозрений Третьего Лица и определением соответствия или несоответствия своей творческой мысли с этими прозрениями. Хотя это не обязательно всегда удается.

Дело соавтора-прозревателя пытаться и пытаться развить прозрения от Третьего Лица на основе нажитой многими годами своей истины от Четвертого Лица. Для этого истинность должна быть заранее вытруженной и достаточно явленной.

Есть прозрения попутные и не первостепенные. Их немало, они сочетаются с творческой волей, с работой эденского Разума и своей истиной. И есть прозрения пробойные. Прозрения соавторства из их числа. Они редки, самодостаточны и только оформляются возможностями из иных источников.

Прозреватель в глубокой старости, на последней вершине своего свободного пути, может стать прозревателем пробойных прозрений.

7.

ЗАЧЕМ нужен прозреватель людям Пятого Дня?

Прозреватель в зрелости, раскрывая тайны жизни, способен многое сообщить человеку. Кое-что человечество не смогло вместить в себя, кое-что приняло и позабыло. Люди склонны принимать только то, что им нравится. Работа прозревателя на подъем уровня духовного сознания людей в минимальной степени продуктивна. Он на это и не поставлен.

Прозреватель служит не человечеству, а своему базисному человеку. Как и всякий человек серафической навигации, прозреватель в восхождении поднимает уровень жизни базисного человека Третьего Лица в Дельфисе и Филиоздене и попутно раскрывает человеку тайны жизни и смерти. Это одна его задача.

Вместе с Адолоном и своим базисным человеком прозреватель включен в систему управления Божественного Работника и служит Божественному Работнику на Пути Замысла. Это другая его задача.

У прозревателя несколько последовательно решаемых задач. Сначала прозреть, что есть, что осуществлено в Замысле, потом прозреть, что должно быть по Замыслу, и, главное, в прозрениях найти решения частных задач на Пути Замысла, поставленных в развитии исторических и мистических процессов в человечестве на данный момент.

Замыслитель дал Путь Замысла в самых общих чертах. Путь Замысла только намечен свыше через тысячелетия. К разработке кривой Пути Замысла призвана вся система управления Божественного Работника.

Высшая задача прозревателей в том, чтобы установить на Пути Замысла неустановленное. Прозреватель прозревает то, что он прозревает, для того чтобы, в конечном счете, свершить нечеловеческую работу – наметить новые ходы (пусть и в глобальном смысле ситуативные), в сюжетных ходах мистических разворачивающихся событий, заранее не определенных на кривой Пути Замысла. Прозреватель устанавливает ходы грядущего и тем на некоторых участках решает Путь Замысла.

Адолон и его Третье Лицо не работают со ставшим устоявшимся, требующим дальнейшего подтверждения и утверждения. Не работают они и с сегодняшним. Система управления Божественного Работника работает на то, чего сегодня нет и что должно стать.

Адолонические движения в человеке во имя Искренности и во имя будущего в разных смыслах и значениях.

Прохождение Пути Замысла получает конкретную подмогу от Третьего Лица. Оно видит, что надо создать, знает зачем и создает. Его Адолон просто так прозревателями не разбрасывается. Каждый прозреватель появляется на Земле не стихийно, а специально для свершения определенной работы. Приливы духовного сознания в народе или человечестве не обходятся без прозревателей разного масштаба.

Третье Лицо смотрит только вперед, не под ноги. Ему важны люди, чья аития и волящая свобода устремлены в грядущее. Из них выбираются прозреватели.

Всякая современность, в том числе и многовековая, в том числе и традиционная общедуховная, не есть точка приложения Третьего Лица и его Адолона. Прозреватель «современен» с точки зрения Пути Замысла, но не с точки зрения человеческой современности. Стать современным, как и жестко конфессиональным человеком, для прозревателя значит погубить свой дар и самого себя.

Общедуховная традиция – прошлое, переходящее в современное. Прозревание – нацелено не в прошлое и не на современное, а в будущее, на становящееся. Более того, на то, что им самим предполагается к становлению.

Прозреватель и в рамках традиций общедуховной жизни обращен в будущее. Его прозрения предполагают восхождение и, следовательно, слом традиционных общедуховных представлений. Среди религиозных ортодоксов, охранителей и консерваторов, прозревателей не бывает.

Прозреватель не открывает новые знания, он раскрывает тайны. Любые его раскрытия по всем фронтам человеческой и надчеловеческой жизни можно понять как акты управления человеческим миром или Божественным Работником.

Есть тайны, которые не могут быть раскрыты прозрениями человека Пятого Дня. Многие тайны закрыты от человека потому, что он, в соответствии с уровнем духовного сознания, использует тайные знания в утилитарных целях и во зло.

Прозрения прозревателя раскрывают то, что на данном отрезке необходимо для продвижения по Пути Замысла.

Третье Лицо со своих высот обозревает прохождение Пути Замысла. И соответственно действует через Адолона и его духов создания. Адолонический дух превращает человека в дух делания Адолона. Адолон как всякий

Демииург призван создавать новый мир или участвовать в его создании на определенной стадии. С санкции Третьего Лица, конечно.

Путь Замысла не устанавливает повседневность базисной и земной жизни. Устанавливает ее система управления Божественного Работника. Устанавливает тогда, когда ему нужно.

В основном Божественный Работник живет в порядке самодвижения. Его Адолон рулит лежа. Третье Лицо мобилизует Адолона (свой штаб), когда дело идет к переломным точкам на Пути Замысла. Адолон вчерне намечает ход предстоящей операции и спускает план на конкретную разработку в базисное человечество Третьего Лица. Оно видит базисную жизнь вокруг себя и по возможности рулит ею в мире филических двойников и в Филиоэдене.

Базисный человек Третьего Лица не обладает волящей свободой, особенно необходимой для создания сценариев конкретного действия в боях одоления роковых рубежей на Пути Замысла, и не может обойтись без волящей свободы прозревателей. В определенные моменты прозреватель по заданию Адолона пытается определить новый сюжетный ход на Пути Замысла и дать новый толчок исторической судьбе.

Именно прозреватели на Земле разрабатывают для базисного человека Третьего Лица программу управления. Прохождение свободного пути не для человека и востребуется не человечеством. Свободный путь нужен Пути Замысла и востребован на нем.

Кроме стандартных дел обеспечения жизни базисного человека у прозревателей есть и другое пророческое служение. В этом служении прозреватели расчищают дорогу пророку, обеспечивают его своими прозрениями, прокладывают путь к нему. Они его предтечи. Стрелы их прозрений выпускаются навстречу пророку и необходимы для обеспечения грядущей пророческой деятельности.

Пророк – тот, кто устанавливает ход Пути Замысла в его переломных точках. В пророческом служении прозреватели раскрывают то, что необходимо для пророческой деятельности на определенном отрезке Пути Замысла. Прозреватели разрабатывают разные сценарии прохождения Пути Замысла на этом отрезке, пророк отбирает и утверждает один из них к постановке.

Прозреватель – человек Адолона. Он рождается от базисного человека Третьего Лица и сам в работе своей жизни должен сделать себя работником Адолона.

Пророк – воплощение Третьего Лица. В этом смысле пророк – человек Третьего Лица.

У каждого пророка своя степень воплощения Третьего Лица. Полное воплощение Третьего Лица – Великий прозреватель, точнее Великий Пророк последней стадии Преображения.

Прозреватель – рабочий Адолона Третьего Лица. Пророк – полномочный посланник Третьего Лица на Землю. И является он не сам по себе, а по особому решению Третьего Лица.

Пророчество не достигается, оно назначается Третьим Лицом при поддержке Сара Шестого Лица. Прозреватель, даже самого высокого класса, стать в результате своего развития пророком не может. Пророку, то есть воплощенному Третьему Лицу, выходить на свободный путь не нужно. Он вообще вне Пути восхождения.

Пророком можно стать в любом зрелом возрасте, как будет угодно Третьему Лицу.

Пророк – чудесное явление в мире человека. Так он всегда и воспринимался.

Волящая свобода пророка нечто большее, чем дар Триады Божественных Лиц. Пророк имеет полубожественный статус. В его волящей свободе непосредственно задействована совокупная воля Триады Божественных Лиц. Пророк – в некоторой степени носитель воли Божественной Триады. В полной мере – в Великом Пророке.

Пророк не обязательно обладает громовым голосом в человечестве. Человечество его может не услышать. Это не имеет особого значения. Голос у него не человеческий. Его слышит Адолон и Божественный Работник.

Пророк, пророчествуя, не угадывает события, он их создает. Но прежде чем события станут реальностью, их должно утвердить Третье Лицо.

Третье Лицо в пророке утверждает сценарий, берет его к исполнению на Пути Замысла, общие контуры которого намечены Замыслителем до начала времен. Чьей Волей устанавливаются найденные пророком решения Третьего Лица в сюжет Пути Замысла? Думаю, что не волей-властью Божественного Сара и Его Седьмого Лица, а волей Отца и Его Десятого Лица.

Божественное Лицо Отца определяет, внедрять ли добытое Третьим Лицом в Божественном Работнике решение путевых задач на Пути Замысла или не внедрять. Его постановления исполняет Адолон и его базисные человеки. Таким образом Адолон запускает процесс разработки движений на Пути Замысла, и он же получает результат к исполнению.

Пророческая деятельность служит осуществлению Пути Замысла в переломные моменты Пути Замысла.

Первое осевое время обозначено по-разному разного рода пророками. Возникшая после первого осевого общедуховная власть при своем формировании опиралась на пророческую деятельность.

Не надо думать, что роковые моменты Истории, например, большие войны, возникают благодаря пророческим предначертаниям. Многие в Истории происходит в порядке дурного самодвижения, а не восходящего исторического развития. И все же создается впечатление, что весь XIX век и войны первой половины XX и Большой отлив XXI века (во вторую половину которого мы вступили) входят в единый процесс подготовки человечества к эпохе Преображения.

Весь Пятый День надобности в пророках не было. В эпохе Преображения возникает постоянная необходимость в пророках и пророческой деятельности.

Без пророков человечество пойдет куда угодно, только не на Преображение. Само по себе человечество топчется на месте и в этом топтании растопчет дружины стартового поколения. Без подмоги пророков и воли Божественной Триады в них Преображение не состоится.

В эпоху Преображения Божественный Работник держит под контролем базисную и земную жизнь и рулит самим собой с помощью пророков. Без целенаправленного управления пророками никакая стадия Преображения состояться не может. В каждом времени эпохи Преображения свои пророки. Во времена стартового поколения одни, во времена серафического взрыва другие. Свои пророки в разных частях человечества, совершающих Преображение.

Базисный человек высылает в навигацию прозревателя для прямого общения с Адолоном. Адолон ждет разговора с ним.

Прозреватель, о чем бы он ни говорил, ведет диалог не с людьми, и даже не с самим собой, а, минуя базисного человека, непосредственно с Адолоном, который послал его и дух создания которого он несет в себе. Диалог этот продуктивен тогда, когда Адолон отвечает ему. Без диалога с Адолоном все усилия прозревателя тщетны.

Прозреватель разговаривает с Адолоном и потому не должен рассчитывать на одобрения людей и уповать на то, что люди поймут его верно. Люди могут знать или не знать о разговоре прозревателя с Адолоном. Для того чтобы люди восприняли прозревателя, нужна особая санкция Божественного Работника.

Прозреватель разрабатывает сценарий не потому, что сам захотел, а по прямому заданию Адолона. И предъявляет разработанное ему, а не людям, которые не знают, что делать с этим. Божественный Работник в тайниках Адолона, сообразуясь с базисной жизнью и состоянием всех своих инстанций, принимает или не принимает предложение прозревателя и тем самым отбирает нужный ему сценарий.

Выбранный Адолоном сценарий развития на Пути Замысла Божественный Работник исполняет в базисной жизни, но влияние его на человеческую жизнь и человеческую Историю ограничено.

Только пророк как воплощение Третьего Лица, провозглашая будущее на Земле, окончательно устанавливает выбранный сценарий в реальной обстановке исторической жизни.

Прозреватели создают сценарии прохождения различных участков эпохи Преображения в зависимости от создающейся исторической ситуации и состояния общедуховной жизни. Пророки, фигурально говоря, утверждают к исполнению один из сценариев Преображения.

Божественный Работник на Пятом Дне вне добра и зла. Эденские Светы не есть его достояние. Божественный Работник решает задачи на Пути

Замысла, не руководствуясь милосердием. Он допускает разные решения развития на Пути Замысла. В том числе и дающие старт для самых трагических для человека тенденций развития Истории.

Божественный Работник особо не щадит человечество. Избежать бед, которые наступают на него, человечество может только с помощью Третьего Лица.

Замыслитель предоставляет Третьему Лицу (и, следовательно, его проку) право осуществлять разные варианты оперативного течения Пути Замысла. В том числе и варианты, разработанные с позиции эденских Светов, с которыми он, как Лицо Отца, завязан.

Мы вступаем в эпоху Преображения. Это время чревато глобальными катастрофами. Угроз, в том числе и угроз смертельных, множество. Все ходы Пути Замысла, как мы увидим в третьем томе этой книги, резервированы и перерезервированы. Человечество в составе Божественного Работника как-то преодолет эти угрозы, оставаясь на Пути Замысла. Но оптимально ли? И с какими потерями?

Процесс Преображения, особенно поначалу, может идти либо трудным, радикальным и трагическим путем, либо щадящим, терапевтическим. Задача прозревателей ближайшего будущего в том, чтобы найти выход из того угрожающего положения, в которое поставлено к концу Пятого Дня человечество. И по возможности, предложить более милостивые варианты путевого развития, чем те, которые осуществлялись бы сами по себе. Времени осталось немного.

8.

Марине Шиммер

ГЛАВНЫЙ вопрос всех времен и особенно нашего времени: кто есмь человек? Любимое детище Бога? Воитель Всевышнего? Законопослушник Бога? Место борьбы Бога и Дьявола? Ответственный член великого сообщества (как в конфуцианстве)? Недоразумение (как в буддизме)? Или сам он божок, человекобог?

Для нас человек – Работник и Работа Замысла Бога. Чтобы понимать человека таким, надо в самых общих контурах знать Замысел, которому он служит, его высших Осуществителей, вместе с которыми он трудится, и нормативное место человеческой работы в общей Работе Замысла. Чтобы знать все это, надо прежде постигнуть рабочую Структуру внутреннего мира человека и направления его восхождения, в которых им производится Божественная Работа. Зная это, следует понять то, что человек срабатывает своей жизнью для осуществления Замысла. На основании всего этого должна быть понята градация человеческих ценностей в отношении осуществления Замысла.

Искать ответы на все эти вопросы непродуктивно, поскольку ответить на них нельзя, пока человек априори понимается не как Работник и Работа Бога.

Чтобы браться за это дело на свой страх и риск, надо обладать особым мышлением. Не философским, не научным, не мистическим, не провидческим, не Богословским, а прозревательским. Вне этого мышления понять человека как Работника и Работу Бога нельзя.

Восприятие плодов прозревательского мышления можно ждать от тех, кто восприимчив или склонен мыслить прозревательно. Это во все времена встречается редко. Это особый дар.

Прозревательское мышление, хотя начинается с юности и взводится после Первой Критической точки – мышление свободного пути. Способность к прозревательскому мышлению прирожденная, но надо прожить долгую жизнь, чтобы хоть как-то овладеть ею.

Понятие прозревательского мышления, опыт которого в человечестве минимальный, не надо приравнивать к разуму-мудрости, хотя одно без другого не обходится. Мудрец, носитель эденского разума, не обязательно прозреватель, носитель прозревательского мышления, но он способен свободно воспринять прозрения этого мышления. Они – из одного семейства, двоюродные братья: один от Четвертого Лица Отца, другой от Третьего Лица Отца.

В прозревательском мышлении, как и в мудрости, нет места духу соревновательности. Нет творческой ревности. Только радость за то, что глубокая мысль прозрения вошла в мир, неважно, через кого и откуда она исходит.

Всякое мышление человека, достигая определенного уровня, стремится освоить этот уровень, идет вширь. Прозревательское мышление вообще вширь не развивается. Движение его – всегда и только ввысь и вглубь.

Прозревательская мысль – всегда первая проба хождения по целине. Идти всегда незнамо куда, чтобы найти незнамо что, впервые пытаться понять лишь намеченное, совсем не ставшее, даже не состоявшееся – огромный риск для мыслителя. Но иначе, как по целине, прозреватель ходить не может. Он начинает с нуля, хочет ли он сам этого или не хочет.

Мудрец в восхождении стремится опереться на мудрость прежних мудрецов и быть продолжателем в ряду их. Он вместе со всеми мудрецами своего народа и мира. Или ищет и находит свой ряд близких ему по духу (по своей истине) мудрецов.

Как всякий человек прозреватель не может не стремиться быть вместе со всеми, в том числе и мыслью, но традиционная мысль не для него. Его адолонистическое постигновение трудно совмещается с постулатами любого Исповедания, поставленными общедуховной властью на массовое потребление и не подлежащими вопрошанию. Поэтому прозревательские способности, в основном, пользуются не в общедуховности, а в личнодуховной жизни.

Чтобы хоть как-то прозвучать в этом мире, необходимо совпасть с некоторой традицией мышления или догматами, или уже получившими при-

знания философскими или религиозными учениями. Такие совпадения у прозревателя есть, но они у него наносное. Прозреватель не может в качестве доказательства правоты своей мысли искать подтверждения в мнениях других (лучше знаменитых) людей. Для него позади него никого нет. Его время всегда не пришло.

Прозреватель, быть может, и желал бы опереться на добытые до него прозрения, да не находит их. Не потому что их никогда не было, что у него нет предшественников, а потому, что они, как и у него, рождались в полном одиночестве свободного пути жизни.

Свободный путь жизни – дорога одинокого. Прозревательское мышление – мышление одинокого и мышление одиночки. Адолон предоставляет в его распоряжение и свой дух создания, и эденский Свет Разума, но обрекает его на сугубо одиночное восхождение.

Одиночество – свой крест прозревателя, крест на каждый день.

Полвека назад я положил под стеклом на рабочем столе записку, написанную моей рукой, по-видимому, в минуту яркого прозрения предстоящей жизни. «Выхожу – один я – на дорогу. Предо мной тернистый путь лежит. Ночь мрачна. Никто не вмешает Богу. Лишь звезда с звездой говорит».

На обложку этой книги я поместил картину писателя-прозревателя Леонида Андреева «Один оглянулся». Прозреватель – тот, кто один и оглядывается.

9.

АДОЛОН несет адолоническое начало – начало Искренности и прозревательского мышления. Задушевная Искренность – сияние Света Адолона. Прозрения – сияние духа создания Адолона. То и другое – адолоническое сияние в человеке. Задушевная Искренность сама по себе прозрение.

Человек, обращающийся за Искренностью и получающий ответ, – адолонический человек, с рождения как-то причастный Третьему Лицу.

Четвертое Лицо работает с эденским Светом Разума. Восьмое Лицо с эденским Светом Любви. Третье Лицо работает с двумя другими Лицами Отца и с эденофилическим Светом, свитым из эденских и филических Светов. Своя совесть, своя истина и своя любовь требуют своей Искренности. Это неперемное условие. Бессовестный человек искренним не бывает. В прозревателе всегда горит свободное нравственное чувство.

Прозревательского мышления не бывает без своей совести, своей истины и своей подлинности. У прозревателя на свободном пути своя истина, своя правда, своя подлинность всегда вместе.

Искренность предваряет прозрения. Состояние задушевной Искренности – состояние юности прозревателя.

Обращение за Искренностью (к своей правде) – расчистка дороги к прозревательскому мышлению, освобождение ее от хлама. Все наносное, неподлинно подобное улечивается в лучах Света Адолона. Огрехи прозрения на свободном пути сами себя разоблачают Искренностью.

В самой по себе задушевнй Искренности есть волящее начало. Адолонический человек не всегда человек мудрый, но всегда – сарически волящей Искренности.

Адолоническое начало и его воля действуют исключительно во внутреннем мире человека. Она обращена к себе и на себя. Ею в человеке обладает не авторское Я и, тем более, не Я-Встречи, а серафическая личность. Самость при этом может жить своей жизнью.

Жить с адолоническим даром трудно. Воля задушевнй Искренности часто требует действия, которого Самость не хочет. Адолонический человек, чтобы быть изворотливым в житейских делах, во многих случаях предпочитает не спрашивать себя.

Как прозревателю различить прозрения от игры воображения и интеллекта? Со стороны, в готовом продукте это различить очень трудно. Но сам прозреватель (в силу Искренности) знает, когда он сам совершал усилия воображения или интеллекта, а когда беструдно получил, что получил, самым неожиданным образом.

Иногда думаешь об одном, мысли идут потоком, и вдруг, даже не обрывая их, на миг сверкнет искра прозрения, ничего общего не имеющая с ходом мысли. Я не раз пытался проследить связь потока мысли и этого инородного прозрения, и не смог. Словно кто-то продолжает за меня мою работу без моего ведома. Более того, указывает мне на то, как я должен продолжать начатую работу.

Прозрение почти всегда постороннее тому течению мысли, в котором оно явилось. Бывает, что искра прозрения с огромной скоростью промелькнет в сознании и может никогда не вернуться, оставляя после себя духовное страдание от упущенного прозрения. Всегда есть соблазн додумать начатую мысль до конца и обратиться к прозрению. Этого нельзя. Прозрение дается на определенный миг, за который прозреватель должен зафиксировать его. Это особое нарабатываемое многим опытом умение.

Ошибиться, принять полет вдохновения и своего творчества за наитие гения Адолона нельзя еще и потому, что прозрения, как правило, приходят в состоянии изнеможения, упадка сил, когда даже намек на какое-либо возбуждение творческой воли нет. Это родовая черта прозрения.

Впадаешь в состояние полной творческой нищеты, полного самопогашения, безысходной бездарности, пустоты в себе и ощущения своего ничтожества. Ни тьмы, ни света на душе. И мозговая немощь, чисто физиологическая. В полупрострации и без сосредоточения смотришь в себя и видишь груды отгоревших углей мысли. И вот внезапно в груды остывших углей извержение, яркий столб, который не ослепляет, а удивляет. Потом

понимаешь, что тебе дано именно то прозрение, которое тебе необходимо, чтобы работать дальше.

Именно это состояние, видимо, описывал Исайя. Одно из прозрений своей жизни, то самое, которое Толстой описал в «Записках сумасшедшего», начиналось с «арзамасского ужаса», ужаса переживания души как бездонной темной дыры в себе.

Это состояние прозревателю испытывает не раз и не два, а многие десятки раз, но опыт ничему не учит. Каждый раз ничего не ждешь от себя, страшишься, что теперь это с тобой навсегда, не веришь, что сможешь стать другим, и полон отращения к себе. И всегда, как в первый раз, удивляешься на пришедшее неожиданно новое прозрение. А когда оживаешь, когда тьма пустоты внутри прекращает давить, то мигом возвращаешься к себе и с удивлением сознаешь, что опять не понимал, что с тобой происходило. Поразительны дела Твои, Господи.

Чем дальше по свободному пути, тем явление, о котором рассказываю, становится чаще и поразительнее.

Понятно, что прозрения приходят в состоянии творческой неспособности потому, что творческая активность, и прежде всего воображение (которое творит в развитие или в украшение), забывает их источник. Но Адолон трудится вообще независимо от того, что происходит с прозревателем. Он высвобождает душевное пространство и устанавливает тишину и тем самым в пустоте раскрывает дверь прозрению.

Адалон насильно и безапелляционно вводит прозревателя в немощее состояние, как бы догола раздевает его, и таким, голым и немощим, представляет его Третьему Лицу.

На свободном пути сераф раскрывает себя в человеке не иначе, как вместе с гением Адолона, который для этого внедряется во внутренний мир человека и трудится в нем. Гений от Адолона трудится не с авторским Я, а с серафической личностью человека, в которую со стороны серафа входит своя истина или своя совесть.

Прозревателю во внутренней жизни поглощен взаимодействием адолонического гения и серафа. Прозревателю мышление – мышление адолонического гения и серафической личности прозревателя.

Адолон сообщает человеку адолоническую волю. Адолоническая воля серафической личности в общем ряду духовных волей человека, в котором и волящая свобода аитии, и воля к сторгии, и эденская воля.

Прозрения чувствуешь, как удары биения другого сердца в себе.

Прозревателю всегда беременен мыслью. От кого забеременел, собственно говоря, не знаешь. Прозрение всегда подарок и только подарок. Все равно, кто одарил тебя им, – Третье Лицо, Адолон или человек.

Беременность может длиться секунды или десятилетия. Бывает, что беременен сразу несколькими беременностями. Плоды прозревателю мысли рождаются в неведомой последовательности и никогда не опорожняют прозревателя.

Особенность прозрения в том, что, получив его, понимаешь, что оно прозрение, что оно дано, но что дано и зачем дано – не понимаешь.

«Знаю, что ничего не знаю» надо понимать не в том смысле, что мало знаний, а в том, что всегда узнаешь зачаточное, которое зреет и никогда не созревает. Прозревателю, как бы далеко его горизонты ни раскрывались, всегда чувствует себя не в начале и не в конце пути, а в середине. Узнаешь, узнаешь, узнаешь, уже очень много знаешь, но, все равно, впереди всегда столько, сколько позади. И так всю свою жизнь.

На вершинах свободного пути прозревателю чувствует себя поникшей яблонею ветвью в урожайный год, вот-вот готовой сломаться под тяжестью своих плодов.

Несмотря на долгий навык обращения с прозрениями и включения их в действующую работу мысли, всегда растерян от этой мысли ниоткуда, не знаешь, что с ней делать, не понимаешь что к чему и как она должна изменить ранее выработанные представления. Главное, что не поверить и отбросить этот готовый безвопросный ответ уже никак нельзя. Сначала возникает представление неведомо к чему, потом поиск, к чему бы оно, потом само собой находится свое место, как правило, не то, которое намечалось в начале поиска.

В прозревателю производстве не исключены браки. Семя прозревателю мысли обычно попадает в горсть плевел. Дело прозревателя – не потерять семя в этой горсти. Вообще говоря, это не всегда удается сразу. Может и не удастся.

На прозрения набрасываются авторские мысли. Это всегда проблема. Многие из них не пригодны к делу. С остальными надо работать прозревателю интуицией. Семя прозрений прорастает в них.

Основной практический критерий верного отбора всякой мысли – ответственность его своей истине. Прозрение вводится в соответствии со своей истиной в разной степени.

Самого себя прозрения должны восхищать так же, как восхищает красота. В процессе разработки прозрения испытываешь чувство, схожее с первым влюблением, и мыслишь во многом для того, чтобы продлить это чувство. Для достоверности мысли это не совсем безопасно.

На вершинах ума прозрений нет. Умом прозрения добыть нельзя. Все то, что вытужено умом, своим собственным или взятым напрокат, все не прозрения. Прозрения не добываются усилиями интеллекта. Интеллектом работает человек, а не адолонический гений в нем.

Мысль прозревателя возрастает не со ступени на ступень, она раскручивается, раскручивается, как у метателя диска, и потом взмывает ввысь и вдаль.

Задушевная Искренность не входит в число основных измерителей достоинства интеллекта.

В отличие от интеллекта прозрение не может быть востребовано в утилитарных целях.

Чем выше прозревательское мышление, тем меньше оно нуждается в интеллекте и умозрении.

Проблематика материальности принципиально не для прозревательского мышления. Адолон и его духи создания – существа эденофилические. В отличие от гениев – существ филических – им нечего делать в мире отграниченности, в сугубо материальной сфере Природы и Вселенной. Для Адолона материальный Космос на другом берегу, ему неинтересен. С теми, кто плавает туда, ему не по пути.

Неизведанное поле прозревательского мышления возделывается для осмысления человека в связи с путевыми процессами в Божественном Работнике. Адолонический человек – выразитель Адолона в земной жизни и носитель адолонического гения и аитии – привлечен к разработке Пути Замысла.

На Пути Замысла нужны темные прозрения. Таковы темные прозрения Ницше. И они от Третьего Лица.

Прозревательское мышление – тот образ мысли, с помощью которого можно разрабатывать локальные сценарии. Иным типом мышления это сделать нельзя.

Мышление всех пророков, как оставшихся, так и не оставшихся в памяти человечества, не прозревательское мышление. Оно иное, особое, мне незнакомое. Пророческое мышление – непосредственно от Третьего Лица, а не от духа создания Адолона.

Пророк на Земле совершает множество дел, но всегда устремлен к вершинам Третьего Лица в глубинах Божественного Работника. Стрела восхождения и прозревательского и пророческого мышления направлена к вершине Великого прозревателя и пророка. Он встанет на эту вершину и завершит Преображение.

10.

ПРОЗРЕВАТЕЛЬ прозревает про себя, в диалоге с Адолоном, в тайниках Божественного Работника, не на публику. Прозреватель никогда не публичный человек, потому и не ниспровергатель, и не обличитель, и проходит незамеченным. Адолон светит в нем, но светит так, что не привлекает внимание.

Чтобы прозреватель смог вынести им постигнутое к людям и быть воспринятым ими, нужно, чтобы в самом постигнутом присутствовала сарническая сила, обеспечивающая необходимое воздействие на людей. Присутствие ее можно ожидать тогда, когда прозрение прозревателя в мистическом смысле не преждевременно, соответствует мистическим задачам своего времени. Прозрения прозревателя входят в общечеловеческую жизнь не по желанию прозревателя и не по его заслугам, а тогда, когда нужно Замыслу.

Прозревательскому мышлению нельзя научить или обучить. Его нельзя привить. Оно не может стать цеховым (профессиональным) или исповедальным (конфессиональным). На нем не учредишь школу мысли. Прозрение воспринимается только теми, кто владеет, пусть азбучно, прозревательским мышлением.

Высоко взошедший на свободном пути прозреватель – во все времена уникальное явление в человечестве. Не такая большая редкость люди, которые, не будучи прозревателями, восприимчивы к плодам прозревательского мышления и узнают его от других. Но, в основном, человечество Пятого Дня опирается на ранее добытую и достаточно прочно принятую (традиционную или готовую стать традиционной) мудрость. Человек, настаивающий на своей общедуховной подвластности, с большим подозрением относится к тому, что исходит от Третьего Лица, сам не может быть объектом внимания Адолона и не восприимчив к прозрениям.

Прозрение интерпретируется в рамках наличного уровня духовного сознания. Сверх уровня оно может быть принято на веру по повелению общедуховной воли. Сверх уровня и не по велению общедуховной власти люди не то чтобы отвергают, а не знают, как к нему относиться, и не принимают в себя.

Быть может, отсутствие прозревательского мышления понуждает глубоко мыслящих людей замыкаться в установленных рамках, мыслить в пределах общепринятых положений, да еще возводить это в высшее достоинство.

Прозреватель – не ясновидец будущего, он разрабатывает иного рода мышление, для которого видение грядущего в определенном ракурсе становится возможным. Может ли это мышление быть использовано для других типов мышления? Не знаю. Знаю, что для того, чтобы явить прозревательское мышление, надо специально отойти от любого иного мышления, порожденного филическим разумом, и постараться полностью переключиться на адолонический дух в себе.

Прозрения надиктованы не на словах, а на безмолвном слове. Прозреватель должен суметь вразумительно перевести безмолвное слово гения Адолона на человеческий язык. Готовые средства для этого не приданы.

Прозреватель не в состоянии адекватно выразить то, что ему нужно выразить, потому стремится как можно более полно дать понять, и то не всем людям, а тем, кому предназначено его слово. Прозреватель не дарит мысль людям, но воспринимающий ее человек иначе, как дар, воспринимать ее не может.

Прозревателю идет незнамо куда, чтобы найти незнамо что, но при этом повествование его должно быть не лишено стройности и определенности.

Изустно передаваемая услышанная мысль и мысль записанная, читаемая – два разных состояния выражения мысли: одно мягкое, текучее (вода), другое твердое, стоячее (камень). Мягкие и подвижные мысли прозрения находятся в рожании и принципиально не могут выходить из состояния мысли-родов. Это всегда формирующиеся и никогда не сформированные мысли. Таков их статус. По этому статусу они полноценно существуют не на письме, а устно, устность им предпочтительна. При записи они заостряются, формализуются, искажаются, становятся более определенными, чем им положено быть. Читатель может сам понизить уверенность авторского тона мысли прозревателя.

Прозревателство на Пятом Дне не легитимно и до эпохи Преображения не требует легитимации. Задача нашего времени в том, чтобы легитимизировать прозревательское мышление в качестве законного способа постижения дел на Пути Замысла.

Сказано: молодое вино в старые меха не вливают. Деятельность по легитимации прозревательского мышления не может не вступить в противостояние с интеллектом, в том числе с ученостью, и действующими общедуховными парадигмами.

Современный человек ждет работ от автора одних и тех же интеллектуальных кровей, но не прозрений человека. Современный ученый ориентирован не на истину, а на цех ученых. Успехом пользуется то философское блюдо, которое вкусно приготовлено по вкусу философов. Все остальное не первой важности. И карается замалчиванием.

Прозревателю плохо понимает конкретные житейские побуждения людей вокруг себя. Он незащищен в практике жизни. Если кто и охраняет прозревателя в жизни, то только Адалон. Охраняя прозревателя, Адалон, по сути, охраняет самого себя и своих. Без его защиты прозревателю выжить не сможет.

Адалон надзирает за происходящим в прозревателе и опекает его по мере достижения им определенных результатов. Сначала он чуть-чуть организует его жизнь (через мир филических двойников). После Второй Критической точки становится его ангелом-хранителем. В конце создает в человеческом (и природном) мире условия для исполнения порученного на вершинах свободного пути задания.

На свободном пути прозревателя нет стадий. Прозревателю всегда в росте свободного сознания, изменяющего результаты прежней его работы. Последующие прозрения при достаточном удалении от прежних прозрений корежат ранние, во всяком случае представляют их в ином виде.

С каждым новым прозрением прежние прозрения становятся все более несовершенными.

Беседовать с прозревателем сложно, потому что как только читатель вникнет в одно утверждение прозревателя, так ему предлагается другое, в чем-то отменяющее прежде усвоенное. Движение мысли прозревателя основано на фундаментальных мировоззренческих положениях, но в них недостает фундаментальных построений, неизменных от прозрения к прозрению.

Внедряться в другие души прозревателю не умеет. Бомба прозрений, которую прозревателю сбрасывает на человека, не имеет взрывателя. Человек должен иметь взрыватель в себе, иначе она не взорвется в нем.

Читая эту книгу, читателю надо знать особенности построения ее. Перед автором стоит неисполнимая задача – выстроить в линейный повествовательный ряд явления, которые четко можно видеть только в объеме многих других понятий, вводимых в дальнейших разделах книги.

Для цельности и стройности изложения учения прозревателю нужно было бы начать с конца, с последних прозрений, или сразу запахать на необходимую глубину. Но и то и другое невозможно. Ему волей-неволей приходится снимать слой за слоем, в ряду отдельных друг за другом следующих чтений. Попутно уясняются некоторые загадочные явления человеческой жизни.

Изложение учения прозревателя может идти только пластами, от первого чтения, где понятия обозначаются в самом общем понимании, и последующих, где они раз за разом уясняются и расширяются с помощью вновь введенных представлений. Разные чтения – проявления разной яркости и глубины прозревательского мышления.

К тому же я строю книги не так, как это было бы удобно для читательского восприятия, а так, как мне рождалось учение, в той последовательности, в какой темы приходили ко мне.

Каждое последующее чтение более основательно, чем предыдущее. Первый том этой книги – первое чтение. Второй том – второе чтение. Третий том – третье чтение. Каждое новое чтение не иначе, как соизволения Третьего Лица. В каждом новом чтении больше Третьего Лица.

Первое чтение прозревательского мышления – намеки и наброски видений на существующее, происходившее, происходящее и грядущее.

Второе чтение превращает наброски в штрихи первичного видения надчеловеческого знания Божественного Работника.

Третье чтение разворачивает это видение так, что становится возможным им руководствоваться.

В первом чтении мы вводим основные представления прозревательского мышления. Во втором чтении мы уточняем и углубляем их с тем, чтобы решить первейшие задачи, поставленные перед человечеством в эпоху Преображения.

Во втором чтении указывается на части палитры земных навигаций от базисного человека. В третьем чтении хорошо бы понять, как и что производит базисный человек своей работой на Божественного Работника. Общее учение о навигациях возможно только в четвертом чтении.

11.

У КАЖДОЙ стадии Преображения свои пророки. Адолон посылает прозревателей, которые должны совершить для них предварительную работу. Среди таких работ – разработка мировоззрения для разных поколений эпохи Преображения. Одна из задач этой книги – создание матрицы рабочего мировоззрения людей стартового поколения эпохи Преображения на основании постижения Божественного Работника и понимания человека в нем. Драматично то, что я работаю на людей, которых нет и никогда не было. Не совсем исключено, что и не будет.

Другая задача книги – продемонстрировать прозревательское мышление в его результатах. Насколько нам удалось продемонстрировать его, а тем более заложить с его помощью новые парадигмы понимания, в том числе и человека, не известно, но задача эта так или иначе выполнена. Осталось в общих чертах продемонстрировать прозревательское мышление в движениях моей жизни.

Путь восхождения нормативен для человека серафической навигации, в том числе и для прозревателя. В прозревательском восхождении есть своя специфика. Ее я попытаюсь обнаружить в своей жизни. Не исключено, впрочем, что мое прохождение Пути восхождения кое-что даст понять о прозревательском восхождении вообще.

Я вижу себя копателем, археологом, всю жизнь откапывавшим фрагмент за фрагментом чего-то неведомого. И книга моя построена от прозрения к прозрению через прозрение, по мере их поступления. Такое построение устанавливается не мною, а тем, кто выдает последовательность прозрений. Мое дело вовремя освоить эти прозрения, стараясь не исказить их.

Вкратце остановлюсь на прорывных прозрениях и основных видениях моего Пути жизни.

▽▲▽

Первые послевоенные годы. Мне 13 лет. Зима. Звуки ночной Москвы за окном. Тихое ровное дыхание мамы. Тепло и сладко. Наверно, мечтаю или вспоминаю о чем-то. Вдруг захватило дух. Мне пришла мысль: «*Философия*, – думаю я в кровати, – *это логические рассуждения*!» И вижу (как у Анны Карениной Толстого), как в темноте блестят мои глаза.

Я чувю, что в моей жизни случилось что-то важное, очень важное. Ничего такого со мной прежде не было. Ко мне прибыла первая «настоящая» МЫСЛЬ. С ней вместе наступает иная жизнь, жизнь МЫСЛИ. Какие же великие мысли у меня будут в 17 лет! Что же со мной и ими будет лет эдак в 30! А дальше, за горизонтом зрения, где невозможная старость, лет в 40?!

То было первое прозрение, открывающее впереди бесконечный ряд их. В видении грядущего передо мной уходила ввысь лестница мысли всей моей жизни. Да, да, я видел перед собой не тяжелый подъем в гору и не скалолазание, а именно крутую винтовую лестницу, возносящую меня со ступени на ступень, от прозрения к прозрению. В этом видении грядущей лестницы мысли (видении душевного рождения) я предугадал себя прозревателем. И сразу пережил это в себе как прозрение.

О своем видении грядущего на самом старте жизни моей мысли я вспоминал редко, но всегда его помнил. Оно хранилось во мне не как воспоминание отроческого казуса жизни, а как актуальное представление, пригодное для разных этапов моей долгой жизни. Оно никогда не покидало меня. Оно двигало мной.

Вот и сейчас, в 86 лет, в глубокой старости, я ловлю себя на том, что смотрю в будущее такими же глазами, как тогда. И вижу, как в 13 лет, впереди все так же уходящую ввысь лестницу мысли, прозрений третьего тома этой книги.

▽▲▽

Прозревательские потенции долгое время не мешают вольному бегу жизни во всех направлениях. Прозреватель не сознает себя, пока не сознает своей одинокости.

Мысль – родная моя стихия. Я импровизировал ею легко и свободно всегда и в любой ситуации. И не обращал на нее специального внимания. Мыслить для меня все равно как говорить или петь. Кто-то надоумил меня записать мысль, и тогда оказалось, что я буквально не могу связать вместе трех слов. Это напало на меня лет в 25. Какая-то странная робость перед письменным словом вводила меня в совершенный ступор. Писать я в то время не намеревался и преодолеть это мне ни с какой стороны не было нужно. И тем не менее, я, понятия не имея, чего я добиваюсь и зачем, вступил в упорную борьбу со своим письменным косноязычием. Это оказалось трудно. Целый год изо дня в день я учился писать, как учатся говорить после травмы мозга, бесконечно складывая и перекладывая слова и варианты в одном и том же этюде. Готовая страница текста добывалась с огромным трудом. Ничего ценнее ее для меня не было.

Борьба эта длилась долго, в общей сложности, лет пять. Все эти годы надо мной довлела бессознательная ответственность за каждое письменное слово. Это определенно было связано с реализацией прозревательского мышления в будущем. Через много лет я понял, что столь странный де-

факт письменных способностей нужен был для того, чтобы я с самого начала (как дитя) ориентировал особым образом свою личную творческую волю.

Прежде чем стать тем, кем обязан стать, я должен был найти (или создать?) в человеческом языке свою особую ноту, которая попала бы в резонанс с безмолвным словом моего адолонического гения. Это заранее надо суметь вытрудить самому. Она не дана готовой.

Первая Критическая точка. 1971 год. Я весь дрожал от переизбытка требующих траты сил и неутоленного желания пойти мыслью куда-то, не видел куда, и найти нечто предчувствуемое, единственное и мне необходимое, чему мог совсем отдать себя. Нужен был штурм. Я взял отпуск и с огромным чемоданом умных книг уехал из Москвы. Читал их месяц по 15 часов в сутки и ничего не отыскал. Бродил по мартовской слякоти, пил березовый сок и так ни на что не набрел в себе. Набрел на местную скромную библиотеку, зашел в ее маленький читальный зал, сел, взял «Войну и мир» и стал листать просто так.

Книга раскрылась на смерти князя Андрея в Ярославле. Я, разумеется, хорошо помнил это место Толстого, но почему-то особо не отмечал его удивительную и больше нигде у него не встречающуюся особенность. Описывая пограничное состояние своего героя, Толстой, гений слова, будучи не в силах на человеческом языке описать то, что открылось князю Андрею, на полстраницы ставит одни точки. Я ощутил, как толстовское прозрение Птицы Небесной передается мне, и затих.

Индукцированное от Толстого прозрение полужемного состояния Птицы Небесной – стартовое прозрение себя в качестве прозревателя.

Особенность всякого прозрения в том, что, получив его, понимаешь, что оно прозрение, что оно дано, но что дано не понимаешь. Я жил с откровениями князя Андрея года три*, завлек в работу 17-летнего сына и, в конце концов, вытрудил нормативный Путь восхождения человека.

«Откровения князя Андрея» дорого мне тем, что, в работе над этой статьей, как понимаю сейчас, я получил задание всей жизни. Сначала, со времен Первой Критической точки, я пытался вникнуть в восхождение человека к высшей его точке, к запредельному состоянию Птицы Небесной. Реализуя прозрение Птицы Небесной, я через несколько лет, в светлом откровении на подъеме Пробуждения, прозрел основные вехи Пути восхождения.

С вдохновением я годы бился не только над сюжетом и течениями Пути восхождения, но и над до сих пор неясным мне значением начертания кривой восхождения. В самом начертании этом (быть может, предьявленном в ином времени) скрыта тайна, восходящая к самому Пути Замысла.

* Желающие могут ознакомиться со статьей «Откровения князя Андрея» на сайте mardov.org.

Путь восхождения привел меня (совершенно неожиданно для меня!) к иному Божественному Лицу, к Божественному Лицу Отца. И от него к пониманию Замысла Всевышнего. Теперь ведет меня к осмыслению сюжета Пути Замысла. И выведению Третьего Лица из тени.

Путевое видение дает поручение, ничего не открывающее, только призывающее. Путевое видение не сообщает прозрение, оно властно движет к пробойному прозрению, а то – к новому путевому видению. Видение Птицы Небесной, видение Первой Критической точки, вело меня к прозрению Пути Восхождения личностнодуховной жизни, а то – к видению Второй Критической точки.

На третьей стадии Пути прозревателя должна быть произведена работа на дальних и на ближних подступах ко Второй Критической точке. Адолон заказывает эту работу, он же принимает ее и выдает видение Второй Критической точки.

До Второй Критической точки прозреватель восходит и доводится до кондиции, при которой он способен принять в себя адолонического гения из базисной жизни. Это удастся ему при условии верно направленных усилий его аитии и его волящей свободы в опыте творческой духовной жизни. В дифференциале времени надо суметь услышать множество разного рода подсказок адолонического гения, зафиксировать их и заключить в мысль.

До Второй Критической точки надо осознать и принять общую диспозицию своей жизни среди людей. Она стала уясняться мне в прозрении одинокости, о котором сказано выше. И стала совсем ясна мне в темном откровении на путевом подъеме Пробуждения. Это было прозрение о тотальном духовном равнодушии современных людей и их противодуховной агрессии. В нем я впервые ощутил неприятие современности к тому, что рождается и будет рождаться во мне. Понял, что примут, если вообще примут, как плод антинаучного интеллектуально-художественного творчества или за чертовщину, за нечто, портящее колодцы благополучной жизни. Понял, что именно так должно быть, и не стоит волноваться по этому поводу.

Чтобы пройти Вторую Критическую точку, надо что-то доказать Адолону и принести жертву.

Осуществление Пути восхождения требует жертвы, как особого рода победы над собой. Жертва возбуждает в глубинах души сарические силы, которые поддерживают Путь. Жертва (либо свободное и чрезвычайное волевое усилие над собой) нужна всякий раз, когда встаешь на старт нового поприща Пути.

Вместе с прозрениями непременно несешь груз мистической ответственности. Жертва утверждает и подтверждает твою мистическую ответственность за грядущее прозрение.

Я отчетливо сознавал, что прежде чем садиться за книгу о Пути восхождения, надо принести жертву. Я выбрал самую простую и трудную: бросил курить. Ничто, ни здоровье, ни общий тонус жизни не побуждало меня в 43 года делать это. 10 августа 1977 года я прекратил курение и разболелся на четверть века.

После Второй Критической точки, открывающей свободный путь жизни, адолонический гений воплощается, сам возглавляет прозревательскую работу, сам встает на капитанский мостик и ставит прозревателя у руля. Но до этого прозреватель сам для себя должен найти тему для разработки на свободном пути жизни.

Видение Второй Критической точки вовсе не было подарком мне. Я, сам того не зная, заранее вытрудил то, что поставило меня на определенную колею свободного пути.

Теперь я понимаю, что я должен был сам, еще до Второй Критической точки поставить структурный вопрос внутреннего мира человека. После книги о Пути восхождения я два-три года пытался разрешить этот вопрос в объемной работе, по сумбурности и незрелости оказавшейся неустраиваемой в дальнейшем. Этим я подавал своего рода заявку Адолону на решение вопроса, над разрешением которого мне суждено было биться десятилетия. Я как бы сам предъявил Адолону себя и свои возможности. Он принял заявку, поверил в меня и решил испытать. Видение Второй критической точки, по сути дела, отклик Адолона на мои усилия.

Примерно в это же время я остро заболел темой мнимодушевности и мнимодуховности. Все мои тексты об этом из тех времен (начало 80-х годов). По сути, я поднимал в себе пласт задушевной Искренности и осмыслял его. Адолон оценил и это.

Действие видения Второй Критической точки я испытал 35 лет тому назад. Оно прожило во мне 17 лет. Приходится только сожалеть, что я за всё это время не попытался описать его. Оно выдало установочное задание, повелело исполнять его и погасло, когда сочло нужным. Сейчас оно основательно стерлось из памяти.

Это произошло утром 11 февраля 1985 года. Мне привиделось всесветное чрево, в нем в крайне смутном очертании что-то совершалось, всё варились и бурлило, зарождалось и зрело, сливалось и разливалось, неодолимо завораживало и не давалось взгляду. Это было грандиозно, торжественно, могуче, неопределенно, таинственно. Раскрывшееся потрясло, завораживало, завлакивало и вместе с тем не впускало в себя.

Все обстоятельства момента пробойного прозрения или видения память ярко сохраняет на многие годы в мельчайших деталях, до листика или крохотной выбоины в асфальте. А тут я в забытьи совершенно выпал из реальности. Всякое впечатление окружающей действительности закры-

лось от меня на два-три дня. На четвертый день я старался и не мог вспомнить, ел ли, спал ли, где ходил, что делал, с кем встречался и встречался ли, что чувствовал и о чем думал. Полная дыра времени.

Видение это обладало гипнотической волей. Оно приковывало меня к себе и требовало увидеть. Вот-вот тайна его готова была раскрыть себя, казалось, только одно усилие, еще один взгляд – и я приближусь и рассмотрю, что там происходит, зачем и для чего. Я вглядывался, вглядывался, видел и не видел.

Видение чрева и исходящая от него воля всегда были во мне. Оно завладело мною, звало и приковывало к себе, не давая покоя. На целых 17 лет я стал его невольником, в любой момент дня и ночи мог заново пережить его и ощутить его сарическую волящую силу.

Давление, исходящее в меня от видения чрева, не вводило в состояние творческого восторга, это была постоянная мука ожидания и бессилия, страдание каждый раз незавершенного в решающий момент усилия вникновения. Вот-вот увижу, еще одно усилие, и не могу! Казалось, что снять с себя это давящее наваждение, удовлетворить его можно, лишь как-то изобразив это видение, в каком-либо виде предъявив его себе.

В декабре 2002 года в аэропорту Бен-Гуриона в моем сознании объявился общий графический контур Структуры внутреннего мира человека: треугольник трех душ с общей вершиной коренного Я, с Самостью и серафической личностью и их общим авторским Я.

Конечно, я сразу же осознал тогда, что нашел решение Структуры, что это важная веха. Переживал это радостно и спокойно. Всё вдруг оказалось на своем месте и стало само собой разумеющимся. Ничего схожего со статическим рисунком Структуры в волящем видении чрева близко не было. Удовлетворения от завершения многолетних усилий во исполнение полученного от видения чрева задания в помине не было. Подумать, что обретенное мною знание Структуры есть то самое, что требовало от меня видение чрева, что оно могло многие годы звать и вести меня к этому простому рисунку, было невозможно. Это вполне выявилось, когда через полгода обнаружилось, что видение чрева и его гипнотическая воля, к моему удивлению, навсегда покинули меня.

Предельно схематический рисунок Структуры внутреннего мира человека, объявившийся в аэропорту Бен-Гуриона, не был тем, что я искал долгие годы, но именно это решающее Структуру представление, к моему удивлению, раз и навсегда погасило во мне горение видения чрева.

Теперь я понимаю, что исчезло оно именно тогда, когда был раскрыт путь к познанию Структуры внутреннего мира, ее работе, а следовательно, к Произведению жизни, к Божественной Триаде и, наконец, к Замыслу. В решении вопроса Структуры внутреннего мира я обрел надлежащую начальную позицию для направления прозрений, по которому мне предстояло пойти на свободном пути жизни и прийти к тому пониманию Замысла, о котором, пусть эскизно и поверхностно, рассказал людям.

Задача моей жизни сугубо предваряющая. Я пытаюсь предъявить потомкам новое мышление, на основании которого прозреватели следующих поколений смогут осмыслить встающие на Пути Замысла задачи.

Вероятность того, что труд мой найдет читателя, на сегодня крайне мала. Прошу чудом появившегося читателя (особенно молодого) оказать помощь в сохранении этой книги лет на 20, 30.

Прозревателя выпускают к подножию горы и предлагают взбираться. Он сам взбирается по заранее выбранной тропе вверх. Адолон потихоньку начинает поддерживать (чтобы не сорвался) его тогда, когда он дошел до определенной высоты. Затем, чем выше карабкается он, тем поддерживает больше. С какой-то высоты его подхватывают, и он взлетает птицей. Это состояние полета наступает в самое последнее время жизни, в глубокой старости.

Первое поприще моего восхождения длилось, как и положено, 14 лет – с душевного рождения до личностного рождения. Второе поприще – лет 10, до Первой Критической точки в 37 лет и видения Птицы Небесной. Главные прозрения на этом поприще – прозрение одинокости и связанное с ним начальное прозрение сторгии.

Третье поприще между Первой и Второй Критическими точками длилось 14 лет. Это время темного прозрения (связанного с предшествующим прозрением одинокости) и Пути восхождения в светлом прозрении.

Четвертое поприще длилось 17 лет, начиналось видением чрева и завершалось прозрением Структуры внутреннего мира человека. Видение чрева в одном ряду видений с отроческим видением лестницы мысли и видением Птицы Небесной. Основные прозрения этого времени – необходимые для прозрения Структуры Общей души (в том числе прозрения Власти) и прозрения личнодуховной жизни. В это же время, странное дело, появлялись некоторые прозрения о грядущей эпохе Преображения.

Пятое поприще – от прозрения Структуры до прозрения двух Божественных Лиц, Подлинника и Отца, стремящихся друг к другу на Зачатие Божественного Адама. Поприще это длилось лет 7, с 67 до 74 лет. Это было время прозрения работы Структуры – прозрения Произведения жизни, посмертной души, сторгии и керува, Филиоэдена.

Прозрению Произведения жизни предшествовало не видение, а слышание. Поначалу Произведение жизни явилось мне как музыкальное произведение, заносимое нотами в филиоэденский плод. Я пытался запечатлеть эту музыку в слове и не смог. Знаю, что жизнедействие нового адама исполняется по филиоэденским нотам музыки человеческой жизни.

Шестое поприще – от 74 до самого последнего времени, до 84 лет. Это главное прозрение Божественной Триады и Десяти Дней Пути осуществления Замысла. Но и прозрение нового адама, потайного двойника, Лиц

Отца, саризма и филиосарической жизни. Все они вошли в первый том, в первое прочтение Замысла. В это же время возникло прозрение о евическом, керувическом и адомическом человечествах, о которых мы будем говорить в третьем томе.

Первоначально второй том задумывался для осмысления эпохи Преображения. Сначала я намеревался говорить о природе зла и злого в человеке, потом перейти к Большому отливу (в котором сейчас мы живем) и Преображению. Но некстати вперед вышел мир филических двойников, сам встал в работу и потребовал осмыслять его. Это меняло планы, но как – я не понимал. Начал наработанную ранее тему зла. И в ней, неожиданно для меня, возникла тема Дельфиса и Филиосара Мозга. Все инстанции Структуры Божественного Работника обозначились сами собой, и сами собой сложились в целое. Не могу сказать, что это было прозрение.

Теперь я удивляюсь не прозрениям, а тому, что они приходят не когда угодно и не заранее, а тогда, когда приходит их время, – встают на мой рабочий стол ровно тогда, когда это оптимально для дальнейшего построения текста. словно ряд прозрений имеет свою архитектуру и сами собой выстраиваются по ней. Все возникает помимо моей творческой воли и в большом темпе. Еще несколько лет назад такого не было.

Значит ли это, что мой нынешний труд, созданный в столь тесном сотрудничестве с Третьим Лицом, не подлежит забвению? Описанное мною явление свойственно, по-видимому, любому прозревателю, достигшему определенной высоты на свободном пути жизни. Я не особый избранник Третьего Лица.

Я всегда считал, что во всем Пути восхождения 12 семилетних периодов и 6 стадий. Совсем недавно я обнаружил, что вошел в 13 период и, возможно, в седьмую стадию. Это период (стадия?) третьего чтения.

Некоторые понятия Преображения – стартовые поколения, серафический взрыв, Протодом – зрели давно, но с возникновением Божественного Работника развернулись иначе. Появилось прозрение о базисном человеке и его базисной (посмертной) жизни. Это прозрение отослало меня к видению Птицы Небесной, небесноземному состоянию жизни князя Андрея перед смертью. Многие строчки одних точек в этой сцене «Войны и мира» не фигуральный художественный прием. За ними скрыто видение Толстого о базисной жизни. Оказалось, что к нему я шел всю свою жизнь.

Завершая эту книгу и отправляя ее в печать, я обрываю себя на полуслове. Нам предстоит прозреть принципы и вехи продвижения человечества на начальном этапе эпохи Преображения, до серафического взрыва. Это потребует большего вникновения в базисную жизнь и ее взаимодействия с земной жизнью. Успех, разумеется, не предreshен.

Весь вопрос, хватит ли времени жизни и справлюсь ли я.

12.

ПО НЕХВАТКЕ времени жизни я только объявляю тему художественного прозрения, никак не разворачивая ее.

Художественное прозрение – иной тип творчества, не филический, а филиоадолонический.

Гениальный человек – это человек, обладающий могучей филической волей и творческими возможностями. Он особенно вкусно готовит художественное блюдо людям. Он – филический дух делания, принявший в себе филический дух создания Гения Шестого Лица.

В художнике-прозревателе трудятся вместе художественный гений и адолонический дух. Он – покуда в нем летит диск гения Адолона – охотник. И вместе повар.

Адолонический дух подминает всё в Структуре человека, в том числе и художественного гения. Играющий гений в художнике-прозревателе ставится на службу Адолону и Третьему Лицу. В этом суть и величие художественного прозрения.

Адалон трудится иначе в художнике и мыслителе. Художественные прозрения действительны без осмысления прозрательским мышлением. Автор художественных прозрений вряд ли определенно сам понимает их.

Отличительная и неперемнная черта художественного прозревателя – задушевная Искренность в сочетании со значительностью личности художника. Неискреннее может быть художественным, но не может иметь веса художественного прозрения. Адолоническая Искренность определенного накала придает художественности всечеловеческое звучание.

Великая литература потому и великая, что гениальное искусство живет в ней вместе с адолоническим духом и задушевностью Искренностью.

Задушевная Искренность была главной и больной темой Культуры XIX века. Кодекс чести Культуры того времени возвещал Искренность в качестве основы всякого произведения искусства. Главный писатель этого века Лев Толстой – человек предельной задушевности Искренности. Толстой дышит Искренностью, как водолаз кислородом. Иначе он не жив.

Толстой – высший образец филиоадолонической мощи художника-прозревателя Пятого Дня. Ею он покорял людей. Толстовские произведения излучают гипнотическую волю прозрения и Искренности. Им подражать невозможно. Неудачи Толстого («Альберт», «Семейное счастье») неудачны по недостатку Искренности. Именно адолонический дух прекратил дальнейшее написание романа о Петре Первом.

Герой «Севастопольских рассказов» – Правда. Правда – не то, что не ложь, и не то, что не ложно, не соответствует фактам. Совокупность фактов, какой бы широкой она ни была, – не вся Правда. Есть нечто сверх факта, что составляет Правду.

Понятие Правды не приложимо не к материальности, ни к природе. Только к чисто человеческой сфере жизни. Человеческая Правда постигается силой задушевности Искренности, которая, вообще говоря, не обязательно требует фактологического постигновения. Факт – негодный инструмент для познания человеческой жизни. Нельзя, изучая только факты человеческой жизни, понять ее. Доказать Правду нельзя. Более того, в доказательстве Правды всегда есть лицемерие неправды. Правда раскрывается не в слепой объективности, а в зрячести адолонической Искренности.

Искренность близка исповедальности. Толстой с молодости припал не столько к идеям, сколько к исповедальности Руссо. Жаловал мыслителей и писателей, которые светились задушевностью Искренностью, от Сократа до Паскаля, Мопассана, Гюго, Пушкина. Всё, что не определено задушевностью Искренностью, нейтрально к ней (например немецкая философия), для Толстого малоинтересно.

Толстой притягивал к себе человеческую искренность и искренних людей. Личный круг общения Толстого составляли адолонические люди – Чертков, Тютчев, Сулержицкий и т.п. Их он любил. Не любил тех, в ком, несмотря на все их прочие достоинства, задушевности Искренности не хватало (Бунин, Горький).

Воля Третьего Лица, не выходящая из внутреннего мира человека, организует внутренний человека на началах аристократического достоинства адолонического духа. Это черта Льва Николаевича. Князь Андрей и Пьер Безухов таинственно привлекательны аристократическим звучанием задушевности Искренности в себе, ничего никому не доказывающим.

Анна Каренина и Левин – люди, вся жизнь которых установлена на Искренности. И разделяют участь высоко адолонических людей Третьего Лица. Все они не соответствуют состоянию жизни человека Пятого Дня и не жизнеспособны в мире людей.

Анна Каренина не могла выжить в обычных условиях человеческой неискренности. Левин (то есть сам Толстой) искал веревку на шею не от безверия, а от мук неискренности.

Подлинность и искренность доступна земному человеку как таковому. Чувства и мысли каждого героя романа Толстого мечутся между подлинностью и мнимостью. Всех, кроме Анны Карениной, – образом полной женской и человеческой задушевности Искренности. Она великая женщина не полнотой страсти нежности, а по совершенству Искренности. Если «Воскресение» – роман о свободном нравственном чувстве в человеке, то «Анна Каренина» – роман о взлетах и падениях адолонического духа в людях и их адолонической Искренности.

Скрытая подноготная неподлинность внутренней жизни человека высвечивается Толстым с позиции Искренности. Искренность и душевное лицемерие чередуются в человеке и определяют его жизнь от неустранимого и вечно повсеместного явления всякой человеческой жизни до откровенного душевного лицемерия.

«Анна Каренина» – энциклопедия Искренности и душевного лицемерия. Даже дворянские выборы в романе с позиции Искренности. При освещении Светом Искренности каждый персонаж становится по-особенному интересным и важным.

Духовное свойство Искренности – основополагающее во внутреннем мире Толстого. В Искренности души – величие Толстого и его особый гений искренности. Искренность – главный герой «Анны Карениной». «Анна Каренина» – роман прозрений в человека с позиции задушевной Искренности. Тайна романа и его бессмертия – в чистейшем сиянии его задушевной Искренности. Все герои романа меряются по достоинству Искренности в них.

Встретив Каренина в реальной жизни, мы бы сочли его высоконравственным и принципиальным человеком. Каренин стоит на том, на чем стоял Лев Николаевич в своей проповеди. Он не лицемерил, не врал всем и самому себе и свои слова подтверждал поступками. Каренин взял непосильные для своей души (не по ее уровню духовного сознания) христианские идеалы и утверждал их своей жизнью: чувствовал, что не чувствовал, верил, во что не верил, понимал, что не понимал.

Вершина романа – сцена у постели умирающей Анны – вершина проявления задушевной Искренности в сочетании с эденским духом в людях. В этот момент Каренин действительно возвысился до подлинности своих чувств и мыслей.

Адолоническая Искренность – вершинное качество духа Толстого, которое обеспечило величие его творений. Важно не то, насколько проповедь Толстого применима к текущей действительности, стоит или не стоит следовать ей в жизни, важна ее абсолютная Искренность.

Полную власть адолонический гений обрел в Толстом во времена его духовного перелома, при прохождении им Второй Критической точки. В 1879 году Толстой вышел не на столбовой путь к эденскому рождению, а на свободный путь прозревателя.

Лев Толстой не законодатель человеческой жизни Пятого Дня. При переходе через Вторую Критическую точку душа Толстого требовала наибольшего эденского наполнения, прежде всего от Света эденской Жизненности и Восьмого Лица. Он нашел их в Нагорной проповеди и реализовал в первоначальном учении. Эденский Разум в этот момент для Толстого не на первом месте. Поверить им (а тем более умом) «В чем моя вера» и пр. не следует. Толстой велик реализацией своих эденских переживаний.

На проповедь Толстого надо смотреть не философически, а как на личные прозрения совести и истины, высвеченные задушевной Искренностью прозревателя высшей пробы. Нравственные возвещения Толстого – прозрения морали Шестого Дня.

Христианская совесть и любовь, по Толстому, действительна только, когда закреплена Искренностью. Иисус для Толстого – Учитель не только совести и любви, но и Искренности. Нагорная проповедь в Евангелии насквозь эсхатологична. Для Толстого заповеди Нагорной проповеди суть возведенное Искренностью свободное нравственное чувство Иисуса Христа. Именно Искренность привела Толстого к Нагорной проповеди.

Своей проповедью Толстой пытался образовывать человека на прозрениях и прозрениями. Нагорная проповедь для Толстого устанавливает духовную жизнь человека на восприятии прозрений совести и любви.

Толстовское «не то» – не то, что неистинно, а то, что не выдерживает суда Искренности. Всё обличение Толстого с позиции Искренности, подкрепленной своей истиной. В том числе и обличение мысли. От людей нельзя требовать глубокой мысли, даже не требуется понимание ее. Требуется ценить мысль честно и мыслить честно.

Как прозреватель совести, Толстой на пророческом уровне. Прозрения истины для Толстого менее важны, чем прозрения совести.

На подходах к личностному рождению Толстой, как я понимаю сейчас, вдохновил меня мощнейшим адолонизмом. Этим он формировал меня как отец сына. Я вряд ли бы вполне состоялся без Толстого.

Я узнал в Толстом своего прозревательского отца по голосу Третьего Лица в нем. Я чувствовал в нем дыхание Адолон и рос как прозреватель на этом дыхании. В биографии толстовского духа я выискивал те прозрения, которые могли быть и моими. И впитывал толстовские прозрения, как свои.

Огромная проблема всякой прозревательской жизни – стать со-прозревателем тогда, когда сам еще на подходах. Со-прозрение – узнавание своего в прозрениях других. Вполне может быть, что мои со-прозрения не всегда были для Толстого основополагающими прозрениями.

Искренность Толстого из базисной жизни. Большинству людей она чужда. В основном тем, кому особенно важна земная жизнь, и только она.

Мы живем в мире, где уже нет чести и бесчестия, нет правды-справедливости и правды-нелжи, нет справедливого и несправедливого. Нет не по цинизму, а по отсутствию глубинных оснований для такого различения – Света Искренности и Света эденской Жизненности.

Мир, в котором мы живем, возник в результате отказа человека от задушевной Искренности. В отсутствии Искренности всякое чувство извращается и всякая мысль используется в корыстных целях.

В нынешней России словно совсем перевелись люди задушевной Искренности, которыми она всегда была богата. Люди культурной толпы стараются развенчать великую адолоническую Искренность Льва Толстого. Чтобы он не мешал беситься, как им вздумается.

Нынешнее отказавшееся от Искренности человечество оставлено Третьим Лицом. В нем прозревателей и прозрений быть не может. Наше время обходится без прозрений в какой-либо сфере: научной, философской, художественной, религиозной, политической, исторической.

Мы живем не в мире зла, а в мире имитации внутридушевной жизни, имитации добра, любви, разума и всяческой деятельности. Нам предстоит жить в мире имитации зла, еще более губительном, чем само зло.

Зло убийственно. Имитация зла под добро убийственно и самоубийственно. Грядущий мир имитации зла и безобразия под Добро и Красоту ведет к тотальному самоубийству народов и государств и к самоубийству человеческого в человеке. Самоубийства мистического и земного, духовного и плотского.

Нам придется войти в этот мир и выйти из него, прежде чем придут стартовые поколения и за ними поколения серафического взрыва.

Адолон в нашем веке не светит Светом Искренности на человека. Век этот начался в 1970-х годах, все более и более разъедает авраамическое человечество и в ближайшем историческом будущем будет еще больше извращать дух человеческий.

Преображение человека начнется с первыми лучами Света Искренности. Адолонический дух востребует, когда от человечества придет запрос на Искренность как на основное достоинство личности и как полюс борьбы с тотальным душевным лицемерием. Наступлению адологического духа Искренности заранее сопротивляются нынешние культурные толпы. Это их гибель.

Сначала в хаосе ближайшего времени придут адолонические люди, наполненные Светом задушевной Искренности. Вслед за возрождением культа адолонической Искренности востребует прозревательское мышление.

Сегодня Искренность, завтра прозреватели, послезавтра пророки, и только потом – пришествие стартовых поколений.

Запрос на идеал Искренности породит запрос на новую адолоническую художественность и новую адолоническую Культуру. Это время, когда Лев Толстой станет нужен людям, как никогда прежде. Высоты прозревательской художественности будут достигнуты в последующие прозревательские времена. Эти времена поставят некоторые важные проблемы Культуры, без разрешения которых стартовое поколение не выйдет в человечество.

6 декабря 2020 года.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ТРЕТЬЕГО ТОМА

Во ВТОРОМ томе мы указываем только на переломные моменты Преображения, заданные на Пути Замысла. Преображение совершают избранные базисные люди и соответствующая им малая часть земного человечества. А что же абсолютное большинство людей на Земле? Что с ними?

О вехах, событиях и возможных сценариях жизни человечества в начальную эпоху Преображения мы полагаем говорить в ТРЕТЬЕМ ТОМЕ.

Куда заведет нас наше исследование, какие горизонты и тайны раскроются и раскроются ли? Будем надеяться, что полученные знания и возможности помогут понять мистические смыслы Пути Замысла ближайшей исторической перспективы и задачи рода человеческого нашего времени.

Чтобы решать казалось бы неразрешимое, надо ставить предельные задачи.

Весь Пятый День Божественный Работник готовит Преображение. Одна из предельных задач третьего тома – понять, что происходило, происходит и должно происходить с базисным и земным человечеством на Пятом Дне. Чтобы постигнуть это, надо попытаться уяснить, как живет базисный человек и как он работает земным человеком.

Мы живем на Пути Замысла во времена Большого отлива, начатого в середине XX века и завершающегося, видимо, к концу нашего века. Путевые задачи Большого отлива определимы.

В эпохе Преображения базисное человечество должно если и не уничтожить, то в необходимой мере изжить в себе начала, под властью которых оно не может входить на Шестой День. Перед началом Преображения базисное человечество через земное человечество должно пройти отбор и чистку. Какой отбор? И чистку от чего в себе? Это один вопрос.

Другой вопрос: каков мистический смысл существования разных человечеств (рас, цивилизаций) в составе земного человечества? Зачем они разные? Ответ на этот вопрос упирается в осмысление мистического назначения каждого из существующих в конце Пятого Дня человечеств и их взаимодействия. Этот вопрос ставит еще одну предельную задачу: какое сквозное развитие определяет сюжет осуществления Замысла земных Дней (и, следовательно, сущностных перемен Истории)? Какова суть этого сквозного действия в человечестве, его конечные перспективы на Пути Замысла, его развитие, и как оно свершается в эпоху Преображения и перед ее началом?

Чистилище Большого отлива проходит не все человечество разом, а в определенном сочетании и определенной последовательности. Как и почему формируется первая очередь, вторая очередь, третья?

С постановки этих задач мы и начнем третий том.

Главный вопрос XXI века: как без экстренной Божьей помощи человечество проживет еще лет сто? Человечество с каждым годом явно ведет себя к самоуничтожению. На погибель себе оно порождает новые смертельные угрозы, избежать которые на Большом отливе, в условиях резкого падения уровня духовного сознания нельзя.

Конечно, человек выпущен в жизнь не на самоуничтожение, а на работу Бога. Спасение его – в повышении уровня духовного сознания в результате Преображения, но до этого века. Как человечеству спастись от самого себя и что требуется от него, чтобы пришла Божья помощь? Только ответив на это, можно счесть нашу задачу вполне выполненной.

Третий том находится в работе. Части его по мере готовности будут размещаться на сайтах:

imardov.ru
mardov.org

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ 1

ПЕРВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА

СТРУКТУРА И РАБОТА ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

КНИГА ПЕРВАЯ.

ПРИ ЖИЗНИ И ПОСЛЕ СМЕРТИ

(ЧЕЛОВЕК И ЕГО ПОСМЕРТНЫЙ ПЛОД)

Часть первая. ТРИ ДУШИ	7
Часть вторая. ПРОИЗВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ	31
Часть третья. ПОТАЙНОЙ ДВОЙНИК ЧЕЛОВЕКА.....	77
Часть четвертая. ПОСМЕРТНЫЙ ФИЛИОЭДЕНСКИЙ ПЛОД.....	113
Часть пятая. «Я» И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ.....	128
Часть шестая. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	159

КНИГА ВТОРАЯ.

ВОСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Часть седьмая. ОБЩАЯ ДУША	191
Часть восьмая. СТОРГИЧЕСКОЕ И САРИЧЕСКОЕ.....	246
Часть девятая. УЗЛЫ СТРУКТУРЫ	304
Часть десятая. ПУТЬ ВОСХОЖДЕНИЯ	335
Часть одиннадцатая. ПОДЛИННИК И ОТЕЦ	383

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАМЫСЛА

Часть двенадцатая. ПЕРВЫЕ ДНИ ПУТИ ЗАМЫСЛА	431
МЕЖДУСЛОВИЕ. ДВА ТАКТА	459
Часть тринадцатая. ДЕНЬ ШЕСТОЙ	474
Часть четырнадцатая. НОВЫЙ АДАМ	517

ТОМ
2

ВТОРОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА

ПУТЬ ЗАМЫСЛА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

БОЖЕСТВЕННЫЙ РАБОТНИК

Краткое вступление ко второму тому	581
Часть пятнадцатая. МИР ФИЛИЧЕСКИХ ДВОЙНИКОВ	583
Часть шестнадцатая. ИСТОКИ ЗЛА В ЧЕЛОВЕКЕ. ЧИСТИЛИЩЕ.....	643
Часть семнадцатая. БАЗИСНЫЙ ЧЕЛОВЕК.....	701
Часть восемнадцатая. СЮЖЕТ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	759
Часть девятнадцатая. ПРОЗРЕВАТЕЛИ И ПРОРОКИ	836
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ТРЕТЬЕГО ТОМА.....	885

В РАБОТЕ:

ТОМ
3

ТРЕТЬЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО В ЭПОХУ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Часть двадцатая. ЕВИЧЕСКИЕ, АДАМИЧЕСКИЕ И КЕРУВИЧЕСКИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
Часть двадцать первая. ДЕНЬ ПЯТЫЙ
Часть двадцать вторая. БОЛЬШОЙ ОТЛИВ. Предварительная чистка эпохи Преображения
Часть двадцать третья. ФИЛИООХЛОТЕОКРАТИИ (века филиократических толп)
Часть двадцать четвертая. Дружины и толпы

КНИГИ И. Б. МАРДОВА

Путь восхождения. – М., 1993

Общая душа. – М., 1993

Этапы личной духовной жизни человека. – М., 1994

Лев Толстой (На вершинах жизни). – М., 2001

Лев Толстой (Драма и величие любви). – М., 2005

Становление и преобразование человека. – М., 2013

Сторгическая любовь. – М., 2017

КОНТАКТНЫЕ АДРЕСА И АВТОРСКИЕ САЙТЫ, НА КОТОРЫХ РАЗМЕЩЕНЫ КНИГИ И. Б. МАРДОВА:

yasuram@mail.ru – Мария Викторовна

k.smith@mail.ru – Константин Игоревич

imardov.ru

mardov.org

Мардов И. Б.

М25 Человек в Замысле Бога (Работник и Работа Бога). – М.: Водолей, 2021. – 892 с.

ISBN 978–5–91763–528–6

В основание этой книги положена мысль о человеке как о работе и работнике Бога. Чтобы продуктивно развить такое учение, надо знать, где производится эта работа, ее место, то есть, Структуру внутреннего мира человека; определить, как человек работает в ней и ею, кто в нем и как в ней трудится; каков бессмертный плод порождает человек в итоге своей жизни. И как этот продукт работает на Замысел Бога.

Учение о человеке как работнике и работе Бога неполноценно без постижения того, на какой конечный результат производится эта работа – без знания того, что вроде бы знать нельзя, постигновения Божественного Замысла, благодаря которому существует все существующее, и путей его исполнения, в том числе, и человеком. Это невозможно без знания сверхчеловеческих Начал и Лиц, задействованных в осуществлении Замысла, их взаимодействия, и того, что или кого они порождают.

Только владение таким знанием позволяет установить новый взгляд на человека и его жизнь с точки зрения осуществления Замысла, понять, где на Пути Замысла он находится ныне, и что предстоит ему на нем.

Ответы на все эти (и многие, многие другие) вопросы, данные в этой книге, не декларативные и не сказочные, не ангажированы каким-либо исповеданием, получены на свой страх и риск, без опоры на какую-либо традицию.

Раскрывающему эту книгу надо знать, что он входит не в кондитерскую, а в горячие цехи, в которых трудятся на пределе сил и возможностей.

УДК 130.3

ББК 87.52

Мардов Игорь Борисович

Человек в Замысле Бога
(Работник и Работа Бога)

Художник *О. Сетринд*
Технический редактор *А. Ильина*
Корректор *Н. Корсакова*

Подписано в печать 20.04.21. Формат 70x100/16
Бумага офсетная. Печать цифровая
Печ. л. 55,75

Издательство «Водолей»
127254, г. Москва, ул. Гончарова, 17-А, кор. 2, к. 23
Официальный сайт: <http://www.vodoleybooks.ru>
E-mail: info@vodoleybooks.ru

16+

9 785917 1635286